

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
**FANLAR
AKADEMIYASI**

**O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR
AKADEMIYASI
O'ZBEKISTON TARIXI DAVLAT MUZEYI**

MODDIY-MA'NAVIY MEROS VA UMUMBASHARIY QADRIYATLAR

Respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi materiallari to'plami

**PROCEEDINGS OF THE REPUBLICAN SCIENTIFIC-PRACTICAL CONFERENCE
TANGIBLE AND INTANGIBLE HERITAGE AND UNIVERSAL VALUES**

TOSHKENT – 2026

Mas'ul muharrirlar:

Jannat Ismailova, tarix fanlari doktori, professor

Alisher Ismailov, tarix fanlari doktori(DSc), professor.

Larisa Levteyeva, tarix fanlari nomzodi, kat.i.x.

To'plovchi va nashrga tayyorlovchilar:

Toxir Norqobilov, t.f.b.f.d (PhD), kat.i.x.

Sarvar Boymirzayev, t.f.b.f.d (PhD).

Taqrizchilar:

T.f.d., prof. D.T.Kuryazova, t.f.d., prof. M.S.Muxamedova,

Mas'ul muharrirlar: J.X.Ismailova, A.F.Ismailov, L.G.Levteyeva;
O'zbekiston O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi O'zbekiston tarixi davlat muzeyi. «Moddiy-ma'naviy meros va umumbashariy qadriyatlar» mavzusida Respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi materiallari to'plami. – Toshkent, 2026-yil 15-may. - 547 b.

Konferensiya O'zbekiston Respublikasi Oliy ta'lim, fan va innovatsiyalar vazirining 2026-yil 16-yanvardagi 11-son buyrug'iga asosan tashkil etilgan.

O'zbekiston tarixi davlat muzeyida an'anaviy tarzda o'tkazib kelinayotgan «Moddiy-ma'naviy meros va umumbashariy qadriyatlar» nomli ilmiy-amaliy konferensiyasi uchun to'plangan maqolalar to'plamida muzeysunoslik, tarix, arxeologiya, etnologiya hamda muzeylarda innovatsion texnologiyalarni jalb etishga qaratilgan ilmiy maqolalar o'rin olgan.

To'plam tarkibidan o'rin olgan maqolalar mualliflarning ilmiy tadqiqot natijalari va shaxsiy ilmiy qarashlarini o'zida aks ettiradi.

To'plam O'zbekiston Respublikasi Fanlar Akademiyasi O'zbekiston tarixi davlat muzeyi Ilmiy kengashining 2026-yil 26-maydagi Ilmiy kengash qarori bilan nashrga (elektron shaklda tarqatish mumkinligiga) tavsiya etilgan.

© O'z R F A O'zbekiston tarixi davlat muzeyi, 2026.

KIRISH SO‘Z

O‘zbekiston tarixi davlat muzeyi Fanlar akademiyasi tarkibidagi ilmiy-tadqiqot muassasi bo‘lib muzeyshunoslik sohasida O‘zbekiston muzeylari uchun tayanch muassasadir.

Muzey xodimlari respublika miqyosidagi ilmiy loyihalarni bajaradi, ilmiy, ma'naviy-ma'rifiy va targ'ibot ishlarida faol ishtirok etib kelmoqda.

O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yildagi Farmoniga muvofiq O‘zbekiston tarixi davlat muzeyiga - madaniyat va tarix sohasidagi barcha muzeylar faoliyatini ilmiy-tadqiqot va metodik jihatdan muvofiqlashtirish, ularning ushbu yo‘nalishlardagi o‘zaro hamkorligini ta'minlash, kadrlarning ilmiy salohiyatini oshirish vazifasi yuklangan edi.

Bundan tashqari O‘zbekiston tarixi davlat muzeyida muzeyshunoslik yo‘nalishida ixtisoslashtirilgan ilmiy kengash va ilmiy-metodik kengash tashkil etilgan.

O‘zbekiston tarixi davlat muzeyi tashkil qilingan «Moddiy-ma'naviy meros va umumbashariy qadriyatlar» nomli Respublika ilmiy konferentsiyasi ham mazkur dolzarblikdan kelib chiqib tashkil etilgan.

Konferentsiyada - bugungi kunda muzey ashyolarini to‘plash va kelajak avlodga yetkazish muammosi hech qachon hozirgidek jamiyat uchun dolzarb ahamiyat kasb etmagan. Anjumanda globalizatsiya darajasining o‘tib borishi, atrof-muhit realligi radikal ravishda o‘zgarishi, moddiy madaniyatni inson, uning shaxsiyati va tarixidagi o‘rnini o‘zgartirib yubormoqda hamda mazkur o‘zgarishlarni tushuntirish, ta'riflash yo‘llari va holatlarini aniqlashtirishga doir muammolariga doir masalalar qamrovini o‘rganish dolzarb asos sifatida belgilab olingan.

Konferentsiyada muzeyshunoslik, tarixiy madaniy meros ob'ektlarini saqlash va muzeylashtirish ishlari bo‘yicha o‘zaro fikr almashish hamda yosh olim, magistrant, doktorant va mutaxassilarning ilmiy-tadqiqot ishlarining sifati va samaradorligini oshirish hisoblanib, ushbu tadbirda respublika yosh tadqiqotchilarning tajribalari o‘rganiladi, muhokama etiladi va muzeyshunoslikda rennovatsion asoslardan foydalanish bo‘yicha tavsiyalar yaratiladi hamda muzey ishi amaliyotida intellektual tizimlar, dasturiy ta'minotlarni ishlab chiqishni rivojlantirilishi nazarda tutilgan bo‘lib, Respublikamizdagi muzeylar faoliyatiga joriy etish bo‘yicha muammolar va ularning yechimlari bo‘yicha xulosa hamda takliflar ko‘rib chiqilgan.

1-SHO'BA: O'ZBEKISTONNING MODDIY-MADANIY MEROSINI TARG'IB VA TADQIQ ETISH TAMOYILLARI

AYNAKULOV M.A.

iqtisod fanlari nomzodi

Jizzax politexnika instituti

“Arxitektura loyiha” kafedrası

professori,

e-mail: muhiddinaynakulov@gmail.com

TARIXIY ME'MORIY OBIDALARNI KONSTRUKTIV TASHXIS QILISHDA ZAMONAVIY MUHANDISLIK USULLARIDAN FOYDALANISH

Annotatsiya. Mazkur maqolada tarixiy me'moriy obidalarni konstruktiv diagnostika qilishda zamonaviy muhandislik usullaridan foydalanish masalasi amaliy juzatuv tadqiqot asosida o'rganildi. Tadqiqot jarayonida lazerli 3D skanerlash, geodezik monitoring va ultratovush tekshiruvi usullarining samaradorligi tahlil qilindi. Olingan natijalar tarixiy inshootlarning texnik holatini aniqlash hamda qayta tiklash va holatini saqlab qolish jarayonlarini ilmiy asosda tashkil etishda kompleks tashxis usullaridan foydalanish muhim ahamiyatga ega ekanligini ko'rsatdi.

Kalit so'zlar: Tarixiy me'moriy obidalar, konstruktiv tashxis, lazerli skanerlash, geodezik monitoring, ultratovush tekshiruvi, qayta tiklash, holatini saqlab qolish, qurilish muhandisligi, madaniy meros, inshootlar monitoring.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы применения современных инженерных методов конструктивной диагностики исторических архитектурных памятников на основе эмпирического исследования. В ходе исследования проанализирована эффективность лазерного 3D-сканирования, геодезического мониторинга и ультразвукового обследования. Полученные результаты показали, что комплексное использование современных диагностических методов позволяет более точно оценить техническое состояние исторических сооружений и повысить эффективность реставрационных и консервационных работ.

Ключевые слова: Исторические архитектурные памятники, конструктивная диагностика, лазерное сканирование, геодезический мониторинг, ультразвуковое обследование, реставрация, консервация, строительная инженерия, культурное наследие, мониторинг сооружений.

Annotation. This article examines the application of modern engineering methods for structural diagnostics of historical architectural monuments based on empirical research. The study analyzes the effectiveness of laser 3D scanning, geodetic monitoring, and ultrasonic testing techniques. The results demonstrate that the integrated use of these diagnostic methods allows accurate assessment of structural conditions and improves the scientific basis for restoration and conservation of historical buildings.

Key words: Historical architectural monuments, structural diagnostics, laser scanning, geodetic monitoring, ultrasonic testing, restoration, conservation, construction engineering, cultural heritage, structural monitoring.

O'zbekiston hududi boy tarixiy va me'moriy merosga ega bo'lib, Samarqand, Buxoro, Xiva, Shahrisabz kabi qadimiy shaharlar hududida joylashgan

ko'plab me'moriy obidalar nafaqat milliy madaniyatning muhim tarkibiy qismi, balki jahon sivilizatsiyasining ham bebaho boyligi hisoblanadi [1]. Mazkur obidalar ko'p asrlik tarix davomida turli tabiiy va antropogen omillar ta'sirida shakllangan bo'lib, ular bugungi kunda ilmiy asosda saqlash va mustahkamlashni talab etadi. Ayniqsa, O'zbekistonning quruq va issiq iqlimi, tuproqning geologik xususiyatlari, namlikning mavsumiy o'zgarishi hamda seysmik faollik tarixiy binolar konstruksiyalarining asta-sekin yemirilishiga olib keluvchi asosiy omillar sifatida namoyon bo'lmoqda [2].

Tarixiy me'moriy obidalar ko'pincha pishiq g'isht, xom g'isht, loy qorishmalari va an'anaviy qurilish materiallari asosida bunyod etilgan. Bunday materiallar vaqt o'tishi bilan fizik-mexanik xususiyatlarini qisman yo'qotishi, devor konstruksiyalarida yoriqlar, deformatsiyalar hamda asos konstruksiyalarida cho'kish jarayonlari yuzaga kelishi mumkin [3]. Shuningdek, noto'g'ri yoki ilmiy asoslanmagan qayta tiklash (restavratsiya) ishlari ham ayrim hollarda tarixiy inshootlarning konstruktiv barqarorligiga salbiy ta'sir ko'rsatmoqda. Shu sababli tarixiy obidalarni ta'mirlash yoki qayta tiklashdan oldin ularning texnik holatini aniq va ishonchli baholash muhim ilmiy-amaliy vazifa hisoblanadi.

Hozirgi kunda qurilish muhandisligi sohasida tarixiy inshootlarning konstruktiv holatini aniqlash uchun turli zamonaviy tashxis usullari qo'llanilmoqda. Jumladan, lazerli skanerlash, geodezik monitoring, ultratovush tekshiruvlari hamda raqamli modellashtirish kabi usullar tarixiy binolarni buzmasdan turib ularning konstruktiv holatini aniqlash imkonini beradi. Biroq, amaliyotda ko'plab tarixiy obidalar hali ham an'anaviy vizual tekshiruv usullari orqali baholanmoqda. Bu esa konstruksiyalardagi yashirin nuqsonlarni aniqlashda yetarli darajada aniqlik bermaydi.

Shu munosabat bilan tarixiy me'moriy obidalarni saqlash jarayonida **konstruktiv tashxis muammosi** dolzarb ilmiy masala sifatida namoyon bo'ladi. Ya'ni, ko'plab obidalarning texnik holatini aniqlashda zamonaviy muhandislik **tashxis** usullari yetarli darajada qo'llanilmayotgani qayta tiklash jarayonlarining samaradorligini pasaytirishi mumkin.

Mazkur muammoni hal etish uchun ushbu tadqiqotda **tarixiy me'moriy obidalarni konstruktiv tashxis qilishda kompleks zamonaviy muhandislik usullaridan foydalanish** ilmiy yechim sifatida taklif etiladi. Bunda lazerli 3D skanerlash, geodezik monitoring va ultratovushli tekshiruv usullarini birgalikda qo'llash orqali tarixiy inshootlarning konstruktiv holatini amaliy-kuzatuv ma'lumotlari asosida aniqlash hamda ularning texnik barqarorligini baholash imkoniyatlari o'rganiladi.

Mazkur tadqiqotda tarixiy me'moriy obidalarning konstruktiv holatini baholash uchun zamonaviy muhandislik tashxis usullaridan foydalanish

samaradorligi amaliy kuzatuvlar asosida o'rganildi. Tadqiqot jarayonida bir nechta tarixiy inshootlarning konstruksiyalari lazerli skanerlash, geodezik monitoring va ultratovushli tekshiruv usullari yordamida tahlil qilindi. Ushbu usullar orqali binolardagi deformatsiyalar, yoriqlar, materiallarning ichki tarkibidagi nuqsonlar hamda konstruktiv barqarorlik darajasi aniqlanib, ularning texnik holati baholandi.

Olingan natijalar shuni ko'rsatdiki, zamonaviy tashxis usullari tarixiy inshootlarning konstruktiv holatini aniq va ishonchli baholash imkonini beradi (1-jadval).

1-jadvalda keltirilgan natijalar shuni ko'rsatadiki, zamonaviy muhandislik tashxis usullari tarixiy me'moriy obidalar konstruksiyalarini o'rganishda yuqori aniqlik darajasini ta'minlaydi.

1-jadval. Tarixiy me'moriy obidalarni konstruktiv diagnostika qilishda qo'llanilgan zamonaviy muhandislik usullarining samaradorlik ko'rsatkichlari

№	Diagnostika usuli	Aniqlangan asosiy nuqsonlar	Aniqlash aniqligi	Amaliy samaradorligi qo'llash
1	Lazerli 3D skanerlash	Deformatsiya va geometrik og'ishlar	Juda yuqori	Inshootning umumiy konstruktiv holatini aniqlashda samarali
2	Geodezik monitoring	Cho'kish va siljish jarayonlari	Yuqori	Uzoq muddatli kuzatuvlar uchun qulay
3	Ultratovush tekshiruv	Ichki yoriqlar va material bo'shliqlari	Yuqori	Konstruksiya ichki tuzilishini aniqlashda samarali
4	Vizual tekshiruv	Sirt yoriqlari va tashqi deformatsiyalar	O'rta	Dastlabki diagnostika bosqichida qo'llaniladi

Manba: Muallif ishlanmasi

Xususan, lazerli 3D skanerlash usuli inshootlarning geometrik shaklini yuqori aniqlikda qayd etib, devorlarning og'ishi yoki gumbaz konstruksiyalaridagi deformatsiyalarni aniqlash imkonini beradi. Geodezik monitoring esa tarixiy binolarda uzoq vaqt davomida yuzaga keladigan cho'kish yoki siljish jarayonlarini aniqlashda samarali hisoblanadi.

Ultratovush tekshiruv yordamida konstruksiya ichki qismidagi yashirin yoriqlar va materialning bo'shashgan zonalarini aniqlanishi mumkin. Bu esa qayta tiklash jarayonida qaysi konstruktiv elementlarni mustahkamlash zarurligini aniqlashga yordam beradi. Vizual tekshiruv usuli esa ko'proq dastlabki tashxis bosqichida qo'llanilib, sirt deformatsiyalarini aniqlash imkonini beradi, biroq, u yashirin nuqsonlarni aniqlashda yetarli darajada samarali emas.

Umuman olganda, tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, tarixiy me'moriy obidalarni konstruktiv tashxis qilishda bir nechta zamonaviy muhandislik usullarini kompleks tarzda qo'llash eng samarali yondashuv hisoblanadi. Bu esa tarixiy binolarning texnik holatini aniq baholash hamda ularni ilmiy asosda qayta tiklash imkoniyatlarini kengaytiradi.

Tadqiqot natijalari tarixiy me'moriy obidalarni konstruktiv tashxis qilishda zamonaviy muhandislik usullarining qo'llanilishi yuqori ilmiy-amaliy ahamiyatga ega ekanligini ko'rsatdi. 1-jadvalda keltirilgan natijalar tahlili shuni ko'rsatadiki, turli tashxis usullarining imkoniyatlari bir-biridan farq qiladi va ularning har biri ma'lum konstruktiv jarayonlarni aniqlashda alohida ahamiyat kasb etadi. Shu sababli tarixiy obidalarni o'rganishda faqat bitta usul bilan cheklanib qolish yetarli emas, balki bir nechta usullarni kompleks tarzda qo'llash zarur.

1-jadval natijalariga ko'ra, lazerli 3D skanerlash usuli eng yuqori aniqlik darajasiga ega bo'lib, tarixiy inshootlarning geometrik shaklini va konstruktiv elementlaridagi og'ishlarni aniqlashda samarali hisoblanadi. Bu usul ayniqsa gumbaz, minoralar va murakkab me'moriy shakllarga ega bo'lgan inshootlarda deformatsiyalarni aniqlashda muhim ahamiyatga ega. Biroq, ushbu usul asosan inshootning tashqi geometriyasini baholashga qaratilgan bo'lib, konstruksiyaning ichki tarkibidagi nuqsonlarni aniqlash imkoniyati cheklangan. Shu jihatdan lazerli skanerlashni boshqa diagnostika usullari bilan birgalikda qo'llash maqsadga muvofiqdir.

Geodezik monitoring usuli esa tarixiy binolarda uzoq muddat davomida yuzaga keladigan cho'kish va siljish jarayonlarini aniqlashda samarali natija beradi. Bu usul yordamida inshootning vaqt o'tishi bilan yuz beradigan deformatsion jarayonlari muntazam kuzatilib boriladi. Biroq, geodezik monitoringning samaradorligi ko'p jihatdan kuzatuvlarning davomiyligiga bog'liq bo'lib, qisqa muddatli tadqiqotlarda uning natijalari to'liq aks etmasligi mumkin.

Ultratovush tekshiruv konstruksiya materiallarining ichki holatini aniqlashda muhim ahamiyatga ega bo'lib, ayniqsa g'isht va tosh konstruksiyalarda yuzaga keladigan yashirin yoriqlarni aniqlash imkonini beradi. Tadqiqot natijalariga ko'ra, ushbu usul tarixiy obidalarda qayta tiklash ishlari boshlanishidan oldin konstruksiyalarning mustahkamlik darajasini baholashda muhim vosita bo'lib xizmat qiladi. Biroq, ultratovush tekshiruv ayrim hollarda material tarkibining notekisligi tufayli ma'lumotlarning talqinini murakkablashtirishi mumkin.

Vizual tekshiruv usuli esa tarixiy me'moriy obidalarni o'rganishning eng oddiy va an'anaviy usuli bo'lib, ko'proq dastlabki tashxis bosqichida qo'llaniladi. Bu usul orqali inshoot sirtidagi yoriqlar, namlik izlari yoki deformatsiyalar aniqlanishi mumkin. Ammo 1-jadval natijalaridan ko'rinib turibdiki, vizual

tekshiruv yashirin konstruktiv nuqsonlarni aniqlashda yetarli darajada samarali emas. Shu sababli u zamonaviy tashxis usullarini to'ldiruvchi yordamchi usul sifatida qaralishi lozim.

Umuman olganda, o'tkazilgan amaliy kuzatuv asosidagi tahlillar shuni ko'rsatadiki, tarixiy me'moriy obidalarni konstruktiv tashxis qilishda zamonaviy muhandislik usullarini kompleks tarzda qo'llash eng maqbul yondashuv hisoblanadi. Bunday yondashuv inshootlarning texnik holatini yanada aniq baholash imkonini beradi hamda qayta tiklash va holatini saqlab qolish (konservatsiya) jarayonlarini ilmiy asosda tashkil etishga xizmat qiladi. Shu bilan birga, kelgusida tarixiy obidalarni o'rganishda raqamli modellash, sun'iy intellekt asosidagi monitoring tizimlari va georadar texnologiyalarini ham qo'llash tadqiqotlarning samaradorligini yanada oshirishi mumkin.

O'tkazilgan amaliy kuzatuv negizidagi tadqiqotlar natijalari tarixiy me'moriy obidalarni konstruktiv tashxis qilish jarayonida zamonaviy muhandislik usullaridan foydalanish muhim ilmiy-amaliy ahamiyatga ega ekanligini ko'rsatdi. Tadqiqot davomida lazerli 3D skanerlash, geodezik monitoring, ultratovush tekshiruv va vizual baholash usullarining imkoniyatlari tahlil qilindi hamda ularning har biri tarixiy inshootlarning konstruktiv holatini aniqlashda muayyan ustunliklarga ega ekanligi aniqlandi. Natijalar shuni ko'rsatdiki, tarixiy me'moriy obidalarni o'rganishda zamonaviy tashxis usullarini kompleks tarzda qo'llash konstruksiyalardagi deformatsiyalarni, yashirin nuqsonlarni va materiallarning yemirilish jarayonlarini yanada aniq baholash imkonini beradi. Shuningdek, tadqiqot natijalari tarixiy obidalarni qayta tiklash va holatini saqlab qolishdan (konservatsiya) oldin ularning texnik holatini chuqur tashxis qilish zarurligini tasdiqlaydi. Chunki konstruksiyaning real holatini to'g'ri baholamasdan amalga oshirilgan qayta tiklash ishlari ayrim hollarda obidaning konstruktiv barqarorligiga salbiy ta'sir ko'rsatishi mumkin. Shu bois tarixiy me'moriy merosni saqlash jarayonida ilmiy asoslangan tashxis tizimini joriy etish muhim vazifalardan biri hisoblanadi.

Tadqiqot natijalari asosida tarixiy me'moriy obidalarni konstruktiv tashxis qilish jarayonini takomillashtirishga qaratilgan quyidagi taklif va tavsiyalarni ilgari surish mumkin:

1. Tarixiy me'moriy obidalarni o'rganishda lazerli skanerlash, geodezik monitoring va ultratovush tekshiruvini o'z ichiga olgan kompleks tashxis tizimini joriy etish maqsadga muvofiqdir. Bu usullar birgalikda qo'llanganda konstruktiv nuqsonlarni aniqlash aniqligi sezilarli darajada oshadi.

2. Tarixiy obidalarni qayta tiklashdan oldin majburiy konstruktiv tashxis bosqichini joriy etish zarur. Bu qayta tiklash ishlarini ilmiy asosda rejalashtirish imkonini beradi.

3. Tarixiy me'moriy obidalar uchun doimiy geodezik monitoring tizimini tashkil etish tavsiya etiladi. Bu orqali inshootlarda yuz berayotgan cho'kish yoki deformatsiya jarayonlarini vaqtida aniqlash mumkin.

4. Tarixiy obidalarni o'rganishda raqamli texnologiyalar va 3D modellash usullarini keng qo'llash lozim. Bu usullar yordamida obidalar konstruksiyasining raqamli modeli yaratiladi va ularning texnik holatini uzoq muddat davomida monitoring qilish imkoniyati paydo bo'ladi.

5. Tarixiy me'moriy merosni saqlash sohasida faoliyat yuritayotgan mutaxassislar uchun zamonaviy tashxis texnologiyalari bo'yicha malaka oshirish dasturlarini tashkil etish zarur.

Umuman olganda, tarixiy me'moriy obidalarni konstruktiv tashxis qilish jarayonida zamonaviy muhandislik usullarini qo'llash nafaqat inshootlarning texnik holatini aniq baholash, balki ularni uzoq muddat davomida saqlab qolish va ilmiy asosda qayta tiklash imkoniyatlarini ham kengaytiradi. Mazkur yondashuv O'zbekistonning boy moddiy-madaniy merosini asrab-avaylash va kelajak avlodlarga yetkazishda muhim ahamiyat kasb etadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Asqarov, D. A., & Miryusupova, M. (2007). *Kichik me'moriy shakllar*. Toshkent.
2. Kostof, S. (2011). *Здания, города, жизнь: три тысячелетия истории архитектуры*. Oxford University Press.
3. O'rolov, A. (2003). *Me'moriy shakllarni uyg'unlashtirish va bezash*. Samarqand.

КУРЯЗОВА Д.Т.

д.и.н. (DSc), профессор. Старший научный сотрудник Государственного музея истории Узбекистана.

КУРЯЗОВ У.Т.

доцент Национального института Художеств и дизайна Имени Камолиддина Бехзода

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ В ТВОРЧЕСТВЕ ХУДОЖНИКА ТУРЫ КУРЯЗОВА

Аннотация. В данной статье рассматривается творчество Народного художника Узбекистана Туры Курязова в контексте отражения культурного наследия Узбекистана. Анализируются произведения художника, посвящённые историческим личностям, архитектурным памятникам, древним духовным представлениям и традиционной культуре Хорезма. Особое внимание уделяется исторической живописи мастера, в которой раскрываются вопросы национальной идентичности, исторической памяти и преемственности культурных традиций. Исследование показывает, что

творчество Туры Курязова занимает важное место в развитии современного изобразительного искусства Узбекистана и является значимым художественным источником изучения культурного наследия страны.

Ключевые слова: Тура Курязов, культурное наследие, историческая живопись, изобразительное искусство Узбекистана, Хорезм, национальная идентичность, историческая память, музейные коллекции, традиционная культура, художественное наследие.

Abstract. *This article examines the creative work of the People's Artist of Uzbekistan Tura Kuryazov in the context of the representation of Uzbekistan's cultural heritage. The study analyzes the artist's works dedicated to historical figures, architectural monuments, ancient spiritual beliefs, and the traditional culture of Khorezm. Particular attention is paid to the master's historical paintings, which reveal issues of national identity, historical memory, and continuity of cultural traditions. The research demonstrates that Tura Kuryazov's artistic legacy occupies an important place in the development of contemporary Uzbek fine arts and serves as a significant artistic source for the study of the country's cultural heritage.*

Keywords: Tura Kuryazov, cultural heritage, historical painting, fine arts of Uzbekistan, Khorezm, national identity, historical memory, museum collections, traditional culture, artistic heritage.

Annotatsiya. *Mazkur maqolada O'zbekiston xalq rassomi To'ra Kuryazov ijodi O'zbekiston madaniy merosining badiiy talqini nuqtai nazaridan tadqiq etiladi. Rassomning tarixiy shaxslar, me'moriy yodgorliklar, qadimgi diniy-mifologik tasavvurlar hamda Xorazm an'anaviy madaniyatiga bag'ishlangan asarlari tahlil qilinadi. Ayniqsa, rassomning tarixiy mavzudagi asarlarida milliy o'zlik, tarixiy xotira va madaniy an'analar vorisiyligi masalalarining yoritilishiga alohida e'tibor qaratilgan. Tadqiqot natijalari To'ra Kuryazov ijodi zamonaviy O'zbekiston tasviriy san'ati taraqqiyotida muhim o'rin tutishini hamda mamlakat madaniy merosini o'rganishda muhim badiiy manba hisoblanishini ko'rsatadi.*

Kalit so'zlar: *To'ra Kuryazov, madaniy meros, tarixiy rangtasvir, O'zbekiston tasviriy san'ati, Xorazm, milliy identiklik, tarixiy xotira, muzey kolleksiyalari, an'anaviy madaniyat, badiiy meros.*

Художник Тура Курязов — народный художник Узбекистана. Член—корреспондент Академии художеств Узбекистана. Родился в Хиве. Учился в художественном училище им. Бенькова, затем в Театрально — художественном институте им. Островского в Ташкенте. Творчество Народного художника Узбекистана Туры Курязова занимает значительное место в развитии национальной исторической живописи второй половины XX — начала XXI века. Художник внёс весомый вклад в формирование визуального образа исторического и культурного наследия Узбекистана, прежде всего Хорезмского региона, отразив в своих произведениях важнейшие этапы духовного и исторического развития народа. Особое значение его творчества заключается в художественном осмыслении национальной истории, образов выдающихся исторических личностей, памятников архитектуры, древних верований и традиционной культуры [1].

Формирование художественного мировоззрения Туры Курязова происходило в период обучения в Республиканском художественном училище имени П.П. Бенькова и Ташкентском государственном театрально-художественном институте. Существенное влияние на становление

художника оказала творческая и научная деятельность Игоря Витальевича Савицкого — известного искусствоведа, этнографа и основателя Государственного музея искусств Каракалпакстана имени И.В. Савицкого. Участие Туры Курязова в археологических и этнографических экспедициях, организованных Савицким, способствовало углублённому изучению истории, материальной культуры и художественных традиций Хорезма. Именно в этот период у художника формируется устойчивый интерес к исторической тематике, ставшей впоследствии ведущим направлением его творчества [2].

В художественном наследии Туры Курязова особое место занимают произведения, посвящённые выдающимся деятелям науки, культуры и государственности Востока. Одним из наиболее значительных полотен является картина «Мусо ал-Хорезмий», хранящаяся в фондах Государственного музея истории Узбекистана. Образ великого учёного трактуется художником как символ интеллектуального и культурного расцвета средневекового Хорезма. Композиционная сдержанность, монументальность фигуры и продуманное колористическое решение позволяют автору подчеркнуть духовную значимость личности учёного и его вклад в развитие мировой науки. Через обращение к образу ал-Хорезми художник актуализирует проблему преемственности научного наследия Востока и его значения для современной культуры [3].

Значительное место в творчестве художника занимает историко-героическая тематика. В произведениях «Амир Темур на троне», «Джалаледдин Мангуберды», «Аллакулихан», «Исламходжа» и других автор стремится к созданию обобщённых образов исторических личностей, сыгравших важную роль в истории государства и народа. В данных работах проявляется характерное для художника стремление к монументальности формы и психологической выразительности образов. Исторические персонажи изображаются не только как реальные личности, но и как символы национальной государственности, мужества и духовной стойкости. Подобный подход свидетельствует о тесной связи творчества Туры Курязова с процессами формирования национального самосознания в период независимости Узбекистана [4].

Особый научный интерес представляет обращение художника к древним религиозно-мифологическим представлениям народов Центральной Азии. В произведениях «Заратуштра», «Ахура Мазда», «Анахита» автор обращается к доисламскому культурному наследию региона, интерпретируя его через систему символических и философских образов. Данные произведения отличаются сложной ассоциативной структурой и глубоким

символизмом. Использование декоративных элементов, насыщенной цветовой гаммы и условного пространства способствует созданию образов, связанных с представлениями о сакральности, космогонии и духовных истоках древневосточной цивилизации. Тем самым художник вводит в пространство современной узбекской живописи темы, связанные с изучением культурной памяти и исторической идентичности.

Он очень хорошо знает историю Хорезма, и каждая его картина написана на основе фактологического материала. Многие полотна Т.Курызов посвятил Хиве. На них запечатлены общие виды Хивы: «Колодец Хивы», «Золотая Хива», «Серая Хива», «Белая Хива», «Крыши Хивы», «Крепость Хивы», «Ворота Тош ховли», «Кой дарвоза», «Ворота Палвана», «Хивинский дворик», Хивинский базар», «Цветная крепость», ее архитектурные памятники: «Хива. Две гробницы», «Хива. Мавзолей», «У мечети». С колодцем Хейвак связана овеянная преданиями сама история возникновения города. Согласно одному из них название поселения происходит от восхищенного возгласа купцов «Хей вах!», отведавших чистейшую воду из здешнего источника в долгом и изнурительном путешествии по Великому шелковому пути [5]. Важной составляющей творчества Туры Курызова является отражение архитектурного наследия Хорезма. В ряде произведений художник обращается к образам древней Хивы, Ургенча и архитектурного комплекса Ичан-Кала. Архитектурные памятники в его работах приобретают не только документальное, но и символическое значение. Они выступают как художественное воплощение исторической памяти народа и свидетельство высокого уровня цивилизационного развития региона. В картине «Древний Ургенч» автор создаёт образ средневекового города как важнейшего центра науки, торговли и культуры на Великом шелковом пути. Пространственная организация композиции и колористическое решение позволяют передать ощущение древности и исторической глубины.

Наряду с исторической тематикой в творчестве художника значительное место занимает отражение традиционной народной культуры. В произведениях «Лазги», «Мушоира», «Онажон халфа» Тура Курызов обращается к музыкальным, поэтическим и танцевальным традициям Хорезма. Особый интерес представляет картина «Лазги», в которой через динамику движения, пластику фигур и ритмическую организацию композиции передаётся эмоциональная выразительность национального танца. В триптихе «Лазги» и «Муза» («Лазги сурнай») он отдал дань уважения к общенациональному хорезмскому танцу «Лазги». Этот древний танец, обладающий позитивным жизнеутверждающим фактором, завоевал мировую сцену. 12 декабря 2019 года ЮНЕСКО включила «Лазги» в Список

нематериального культурного наследия человечества». Данное произведение можно рассматривать как художественную интерпретацию элементов нематериального культурного наследия узбекского народа [6].

Художественный язык Туры Курязова формировался на основе синтеза реалистической школы живописи и декоративно-символических приёмов. Для произведений художника характерны монументальность композиции, насыщенность колорита, активное использование тёплых охристых и терракотовых оттенков, ассоциирующихся с природой и архитектурой Хорезма. Значительную роль в построении художественного образа играет также внимание к этнографическим деталям, национальному костюму и предметной среде, что придаёт произведениям историческую достоверность и усиливает их культурологическую ценность.

Произведения Туры Курязова хранятся в крупнейших музейных собраниях Узбекистана, включая Государственный музей искусств Узбекистана, Государственный музей искусств Каракалпакстана имени И.В. Савицкого, Государственный музей литературы имени Алишера Навои, а также Государственный историко-архитектурный музей-заповедник Ичан-Кала. Это свидетельствует о высокой художественной и историко-культурной значимости творчества мастера [7].

Таким образом, творчество Туры Курязова представляет собой важное явление в истории современного изобразительного искусства Узбекистана. Художник сумел создать целостную художественную концепцию национального культурного наследия, основанную на синтезе исторической памяти, образов выдающихся личностей, архитектурных памятников и традиционной культуры. Его произведения обладают не только высокой художественной ценностью, но и значительным культурно-историческим потенциалом, способствуя сохранению и популяризации духовного наследия узбекского народа.

Источники и литература:

1. Художник Курязов Тура // <https://www.bing.com>.
2. Тура Курязов / <https://shishkin-gallery.ru/artists/kuryazov-tura>. Shishkin Gallery.
3. «Страницы истории» Туры Курязова. // <https://art-blog.uz/archives/tag>. Art-blog.uz.
4. Тайны Хорезма Туры Курязова. // <https://m.ok.ru/>
5. Левтеева Л.Г. История Хорезма, запечатленная кистью художника // Xorazm Ma'mun akademiyasi Axborotnomasi –5/3, 2023. – С. 132.
6. Левтеева Л.Г. История страны на полотнах художника // Камолиддин Беҳзод номидаги МРДИ Ахборотномаси. – Т. №4 (16), 2023. – С. 20.
7. To'ra Quryaz. // O'zbekiston xalq rassomi To'ra Kuryazovning kartinalari KATALOGI. - T.: 2025. 100 bet.

AYNAKULOV M.A.

iqtisod fanlari nomzodi, professor,
muhiddinaynakulov@gmail.com

MUSULMONQULOV S.B.

Jizzax politexnika instituti
“Qurilish muhandisligi” magistratura
mutaxassisligi I-bosqich magistranti
sultonbekmusurmonqulov894@gmail.com

QURUQ VA ISSIQ IQLIMDA TARIXIY OBIDALAR DEGRADATSIYASINING KONSTRUKTIV TAHLILI

Annotatsiya. Ushbu maqolada quruq va issiq iqlim sharoitida tarixiy g'isht va loy asosidagi me'moriy obidalarda yuzaga keladigan konstruktiv yemirilish jarayonlari tahlil qilinadi. O'zbekiston sharoitida degradatsiya omillari baholanib, ularni kamaytirish uchun nano-modifikatsiyalangan gidrofob qoplamalar taklif etiladi. Tadqiqot natijalari ushbu texnologiyaning samaradorligini ko'rsatib, obidalar xizmat muddatini uzaytirish imkoniyatlarini asoslaydi va ilmiy jihatdan isbotlaydi.

Kalit so'zlar: Quruq iqlim, issiq iqlim, degradatsiya, tarixiy obidalar, g'isht, loy, gidrofob qoplama, konservatsiya, yemirilish, restavratsiya.

Аннотация. В статье рассматриваются процессы конструктивного разрушения исторических архитектурных объектов из кирпича и глины в условиях сухого и жаркого климата. На примере Узбекистана выявлены основные факторы деградации и предложено применение nano-модифицированных гидрофобных покрытий. Результаты исследования подтверждают повышение прочности, снижение влагопоглощения и увеличение срока службы объектов культурного наследия. Обоснована эффективность современных технологий консервации.

Ключевые слова: Сухой климат, жаркий климат, деградация, памятники, кирпич, глина, покрытие, консервация, разрушение, реставрация.

Annotation. This article analyzes structural deterioration processes in historical brick and clay monuments under dry and hot climate conditions. In Uzbekistan, key degradation factors are identified, and nano-modified hydrophobic coatings are proposed as a solution. The findings demonstrate improved durability, reduced moisture penetration, and enhanced structural stability. The study provides scientific justification for extending the service life of architectural heritage through innovative conservation technologies effectively.

Key words: Dry climate, hot climate, degradation, monuments, brick, clay, hydrophobic coating, conservation, deterioration, restoration.

O'zbekiston hududi Markaziy Osiyo mintaqasining quruq va issiq iqlim sharoitiga ega bo'lib, yoz oylarida yuqori harorat (40°C gacha) va keskin kunlik harorat tebranishlari bilan tavsiflanadi. Shu bilan birga, yillik yog'in miqdorining kamligi, havoning past namligi hamda kuchli quyosh radiatsiyasi tarixiy me'moriy obidalarning uzoq muddatli saqlanishiga jiddiy ta'sir ko'rsatadi [1]. Ayniqsa, O'zbekiston hududidagi ko'plab tarixiy inshootlar sanalgan qadimiy masjidlar,

madrasalar va maqbaralar asosan pishiq g'isht va loy asosidagi materiallardan bunyod etilgan bo'lib, ular iqlimiy omillarga nisbatan sezgir hisoblanadi.

Quruq va issiq iqlim ta'sirida ushbu materiallarda bir qator degradatsiya jarayonlari yuzaga keladi. Jumladan, haroratning keskin o'zgarishi natijasida yuzaga keladigan termik kengayish va qisqarish sikllari g'isht tarkibida mikro yoriqlar hosil qiladi. Shamol eroziyasi esa yuzaki qatlamning yemirilishiga olib keladi. Bundan tashqari, tuproqdan ko'tariluvchi kapillyar namlik tarkibidagi tuzlarning kristallanishi natijasida ichki tarkib zaiflashadi [2]. Ushbu jarayonlar vaqt o'tishi bilan konstruktiv mustahkamlikning pasayishiga, hatto ayrim hollarda obidaning qisman yoki to'liq yemirilishiga sabab bo'lmoqda.

Bugungi kunda asosiy muammo shundan iboratki, mavjud obidlarning joriy holatini saqlab qolish (konservatsiya) va qayta tiklash (restavratsiya) amaliyotlari ko'pincha umumiy yondashuvga asoslangan bo'lib, quruq va issiq iqlim sharoitida yuzaga keladigan maxsus degradatsiya mexanizmlarini yetarli darajada hisobga olmaydi. Natijada, qo'llanilayotgan himoya choralari qisqa muddatli samaraga ega bo'lib, uzoq muddatli barqarorlikni ta'minlay olmayapti.

Mazkur muammoni hal etish uchun iqlimga moslashtirilgan innovatsion obidlarning joriy holatini saqlab qolish (konservatsiya) texnologiyasini qo'llash taklif etiladi. Xususan, g'isht va loy materiallarining ichki tuzilishini mustahkamlovchi hamda namlik va tuz migratsiyasini cheklovchi **nano-modifikatsiyalangan gidrofob qoplamalarni** joriy etish maqsadga muvofiqdir. Ushbu texnologiya materialning "nafas olish" xususiyatini saqlagan holda, tashqi namlikning kirib borishini kamaytiradi va tuz kristallanishi jarayonini sekinlashtiradi. Natijada, konstruktiv yemirilish jarayonlari sezilarli darajada kamayadi va tarixiy obidalarining xizmat muddati uzaytiriladi.

Mazkur tadqiqot doirasida quruq va issiq iqlim sharoitida tarixiy g'isht va loy asosidagi inshootlarda yuzaga keladigan konstruktiv yemirilish jarayonlari tahlil qilindi hamda taklif etilgan nano-modifikatsiyalangan gidrofob qoplamalar texnologiyasining samaradorligi baholandi (1-jadval). Tadqiqot natijalari laboratoriya sinovlari va amaliy kuzatuvlar asosida shakllantirilib, materiallarning fizik-mexanik xossalardagi o'zgarishlar hamda degradatsiya jarayonlarining sekinlashish darajasi aniqlab olindi.

1-jadval. G'isht va loy asosidagi materiallarda degradatsiya ko'rsatkichlarining o'zgarishi

№	Ko'rsatkich nomi	An'anaviy holat	Taklif etilgan texnologiya bilan	O'zgarish (%)
1	Suv shimuvchanligi (%)	18–22	8–10	↓ 55%
2	Tuz kristallanish intensivligi	Yuqori	Past	↓ 60%

3	Siqilishga chidamlilik (MPa)	6.5–7.2	8.0–9.1	↑ 25%
4	Mikro yoriqlar hosil bo‘lish darajasi	Yuqori	O‘rtacha/Past	↓ 40%
5	Yuzaki eroziya tezligi (mm/yil)	1.2–1.5	0.5–0.7	↓ 50%
6	Xizmat muddati prognozi (yil)	30–40	55–70	↑ 70%

Manba: Mualliflar ishlanmasi

1-jadvalda keltirilgan natijalar shuni ko‘rsatadiki, taklif etilgan texnologiya tarixiy qurilish materiallarining asosiy fizik va mexanik ko‘rsatkichlarini sezilarli darajada yaxshilaydi. Xususan, suv shimuvchanligining 55% ga kamayishi material ichiga namlik kirishini cheklab, tuz kristallanishi jarayonlarini sezilarli darajada pasaytiradi. Bu esa ichki tarkibning yemirilish tezligini kamaytirishda muhim omil hisoblanadi. Shuningdek, siqilishga chidamlilikning 25% ga oshishi konstruktiv barqarorlikni mustahkamlaydi va inshootlarning yuk ko‘tarish qobiliyatini yaxshilaydi. Mikro yoriqlar hosil bo‘lish darajasining kamayishi esa harorat o‘zgarishlariga nisbatan materialning chidamliligini oshiradi. Eng muhim natijalardan biri bu - xizmat muddati istiqbolining 70% ga ortishi bo‘lib, bu taklif etilgan texnologiyaning uzoq muddatli samaradorligini tasdiqlaydi.

Umuman olganda, olingan natijalar nano-modifikatsiyalangan gidrofob qoplamalarning quruq va issiq iqlim sharoitida tarixiy me‘moriy obidalarni saqlashda yuqori samaradorlikka ega ekanligini ilmiy asosda ko‘rsatadi.

Olingan natijalar quruq va issiq iqlim sharoitida tarixiy g‘isht va loy asosidagi inshootlarni saqlashda nano-modifikatsiyalangan gidrofob qoplamalar samarali yechim bo‘lishi mumkinligini ko‘rsatmoqda. Biroq, ushbu natijalarni baholashda bir qator muhim ilmiy va amaliy masalalar yuzaga chiqadi.

Avvalo, suv shimuvchanligi va tuz kristallanishining keskin kamayishi ijobiy natija sifatida qayd etilgan bo‘lsa-da, ayrim tadqiqotchilar bunday gidrofob qoplamalar materialning tabiiy “nafas olish” xususiyatini cheklashi mumkinligini ta’kidlashadi [3]. Agar namlik ichki qatlamlarda to‘planib qolsa, uzoq muddatda yashirin degradatsiya jarayonlari yuzaga kelishi ehtimoli mavjud. Shu nuqtayi nazardan, qoplama materiali bug‘ o‘tkazuvchanlik xususiyatini to‘liq saqlab qoladimi yoki yo‘qmi - bu hali chuqur tajriba tadqiqotlarni talab etadi.

Ikkinchi muhim jihat - tarixiy obidalarining autentikligini¹ saqlash masalasidir. Restavratsiya amaliyotida xalqaro me‘yorlarga ko‘ra, yangi materiallardan foydalanish minimal darajada bo‘lishi kerak. Nano-qoplamalar esa

¹ Bu tarixiy-me‘moriy yodgorlikning asl holatini, ya’ni uning tarixiy, madaniy va material jihatdan haqiqiylikni saqlab qolish darajasini anglatadi.

zamonaviy texnologiya bo'lib, ularning uzoq muddatli ta'siri va tarixiy materiallar bilan kimyoviy mosligi har doim ham to'liq o'rganilmagan. Shu sababli, ayrim konservatorlar bunday aralashuvni ehtiyotkorlik bilan qo'llash zarurligini ta'kidlashadi.

Bundan tashqari, iqtisodiy omil ham muhokamaga sabab bo'ladi. Taklif etilgan texnologiya yuqori samaradorlikka ega bo'lsa-da, uning amaliy joriy etilishi katta moliyaviy xarajatlarni talab qilishi mumkin. Ayniqsa, O'zbekiston kabi tarixiy obidalarga boy davlatlarda barcha inshootlarga bir vaqtning o'zida ushbu texnologiyani qo'llash iqtisodiy jihatdan murakkab masala hisoblanadi. Shu bois, ustuvor obyektlarni tanlash va bosqichma-bosqich joriy etish strategiyasi ishlab chiqilishi lozim.

Yana bir muhim masala - laboratoriya natijalari bilan real sharoitdagi natijalar o'rtasidagi tafovutdir. Tadqiqot natijalari asosan sinov-tajriba sharoitlarida olingan bo'lib, real iqlim ta'sirida (shamol eroziyasi, chang, biologik omillar) texnologiyaning samaradorligi biroz farq qilishi mumkin. Demak, uzoq muddatli monitoring va dala sharoitidagi sinovlar bu texnologiyaning haqiqiy samaradorligini aniqlashda hal qiluvchi ahamiyatga ega. Shu bilan birga, mavjud muqobil yondashuvlar bilan solishtirganda, taklif etilgan texnologiya kompleks himoya ta'minlashi bilan ajralib turadi. An'anaviy usullar (masalan, oddiy suv o'tkazmaydigan qoplamalar yoki mexanik mustahkamlash) ko'pincha muammoning faqat bitta jihatini hal qiladi, holbuki nano-modifikatsiyalangan qoplamalar bir vaqtning o'zida namlik, tuz va mexanik yemirilish jarayonlariga qarshi ta'sir ko'rsatadi.

Umuman olganda, mazkur tadqiqot natijalari ijobiy bo'lsa-da, texnologiyani keng miqyosda joriy etishdan oldin uning uzoq muddatli ta'siri, iqtisodiy samaradorligi va tarixiy merosni saqlash tamoyillariga mosligi bo'yicha qo'shimcha ilmiy izlanishlar olib borilishi zarur.

Quruq va issiq iqlim sharoitida tarixiy g'isht va loy asosidagi me'moriy obidalarda yuzaga keladigan konstruktiv yemirilish jarayonlari murakkab va ko'p omilli xususiyatga ega ekanligi ushbu tadqiqot natijalarida o'z tasdig'ini topdi. Haroratning keskin o'zgarishi, past namlik, shamol eroziyasi va tuz kristallanishi kabi omillar inshootlarning fizik va mexanik xossalarini izchil zaiflashtirib boradi.

Taklif etilgan nano-modifikatsiyalangan gidrofob qoplamalar esa ushbu salbiy jarayonlarni kamaytirishda muhim samaradorlik ko'rsatishi aniqlandi. Shu bilan birga, jarayonni takomillashtirish nuqtayi nazaridan quyidagi ilmiy-amaliy taklif va tavsiyalarni ilgari surish maqsadga muvofiqdir:

1. Obidlarning joriy holatini saqlab qolish (konservatsiya) va qayta tiklash (restavratsiya) ishlari hududiy iqlim xususiyatlariga moslashtirilgan tabaqalashgan yondashuv asosida olib borilishi zarur. Ya'ni, har bir obida uchun yagona standart

emas, balki uning joylashuvi, materiali va yemirilish darajasiga qarab alohida texnologik yechim ishlab chiqilishi lozim.

2. Nano-modifikatsiyalangan qoplamalarni qo'llashda materialning bug' o'tkazuvchanlik xususiyatini saqlash ustuvor talab sifatida belgilanishi kerak. Bu ichki namlik to'planishining oldini olib, yashirin degradatsiya jarayonlarini bartaraf etadi.

3. Tarixiy obidalarining autentikligini saqlash maqsadida kam aralashuv tamoyili qat'iy rioya qilinishi zarur. Har qanday yangi texnologiya qo'llanishidan oldin uning tarixiy materiallar bilan kimyoviy va fizik mosligi chuqur ilmiy asosda tekshirilishi kerak.

4. Amaliyotga joriy etilayotgan texnologiyalar samaradorligini baholash uchun uzoq muddatli monitoring tizimini yo'lga qo'yish tavsiya etiladi. Bunda namlik darajasi, tuz miqdori, mikro yoriqlar rivoji kabi ko'rsatkichlar muntazam ravishda kuzatib borilishi lozim.

5. Iqtisodiy samaradorlikni ta'minlash maqsadida obidalarining joriy holatini saqlab qolish (konservatsiya) ishlari ustuvorlik asosida bosqichma-bosqich amalga oshirilishi kerak. Eng yuqori xavf ostidagi va tarixiy qiymati yuqori obidalardan boshlash optimal yechim bo'lib xizmat qiladi.

6. Mahalliy ilmiy-tadqiqot institutlari va amaliyotchi restavratorlar o'rtasida hamkorlikni kuchaytirish orqali milliy konservatsiya texnologiyalarini rivojlantirish muhim ahamiyat kasb etadi.

Umuman olganda, quruq va issiq iqlim sharoitida tarixiy me'moriy obidalarni saqlash masalasi kompleks yondashuvni talab etadi. Ilg'or texnologiyalarni ilmiy asosda, ehtiyotkorlik bilan va autentiklikni saqlagan holda joriy etish orqali ushbu bebaho madaniy merosni kelajak avlodlarga yetkazish imkoniyati kengayadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Freeman, K. (2001). *Principles of modern architecture*. Thames & Hudson.
2. Po'latov, X. (2005). *Arxitekturaviy kompozitsiya asoslari*. Toshkent.
3. Ching, F. D. K. (2014). *Architecture: Form, space, and order*. Wiley.

KLICHEV O.A.

Tarix fanlari doktori (DSc),
Buxoro davlat universiteti dotsenti
klichev_oybek@mail.ru

ROSSIYA IMPERATORI VA TURKISTON GENERAL- GUBERNATORI TORTIQLARI

Annotatsiya. XIX asrning ikkinchi yarmi - XX asr boshlarida Rossiya imperiyasi va Buxoro amirligi o'rtasidagi siyosiy muloqot bevosita hududiy vakillar vositasida hamda elchilik almashinuvi tartibida o'tgan. Diplomatik muloqotning ajralmas bir qismni bu tortiqlar va ularning turi ularning qiymati tashkil etadi. Mazkur ashyolar bugun dunyoning turli muzey ekspozitsiyalarida o'rin egallagan bo'lishiga qaramay, bevosita O'zbekiston Respublikasidagi muzeylarda ham ularning ayrimlarini uchrata olamiz. E'tiboringizgan taqdim etilayotgan izlanish ham aynan mazkur masalaga bag'ishlangani bilan hamiyatlidir.

Kalit so'zlar. kolleksiya, savdo uylari, imperator sovg'alari, foytun, Sankt-Peterburg, tortiqlar, xazina, Sitorai Mohi-xosa muzeyi, tamg'a, zargar ustalar, V. Shersev, revolver

Аннотация. Во второй половине XIX — начале XX веков политический диалог между Российской империей и Бухарским эмиратом осуществлялся непосредственно через региональных представителей и посредством обмена посольствами. Эти тортики, их виды и ценности являются неотъемлемой частью дипломатического диалога. Несмотря на то, что эти предметы сейчас находятся в различных музейных экспозициях по всему миру, некоторые из них можно найти и непосредственно в музеях Республики Узбекистан. Представленное вашему вниманию исследование также значимо тем, что посвящено этой теме.

Ключевые слова: коллекция, торговые дома, императорские подарки, фойтун, Санкт-Петербург, тортики, сокровище, Музей Ситораи Мохи-Хоса, ювелиры, В. Шерсев, револьвер

Annotation. In the second half of the 19th century - the beginning of the 20th century, political dialogue between the Russian Empire and the Bukhara Emirate was carried out directly through regional representatives and through the exchange of embassies. These tortiks and their types and values are an integral part of diplomatic dialogue. Despite the fact that these objects are now in various museum exhibitions around the world, we can also find some of them directly in museums in the Republic of Uzbekistan. The research presented to your attention is also significant in that it is dedicated to this issue.

Keywords. collection, trading houses, imperial gifts, faitun, St. Petersburg, tortiks, treasure, Sitorai Mokhi-Khosa Museum, stamp, jewelers, V. Shersev, revolver.

Buxoro amirligi davri tarixga doir ashyolarning aksariyani bevosita Buxoro davlat muzey qo'riqxonasi jamg'armalarida saqlanib kelinmoqda. Davr shohidlari hisoblangan mazkur ashyolarning bir qismi muzey ekspozitsiyalarida namoyish etilganligiga guvoh bo'lish mumkin.

Buxoro davlat muzey-qo'riqxonasida tadqiq etiladigan masalaga doir ashyolarning aksariyati "Buxoro amiri kolleksiyasi" tarkibiga kiritilgan. Ushbu kolleksiya Buxoro davlat muzey-qo'riqxonasining asosiy fondida saqlanadi. Sitorai Mohi-Xosa yoki Ark viloyat o'lkashunoslik muzeylaridagi amirlik davri tarixiga

doir ekspozitsiyalar aynan mazkur fond ashyolari asosida shakllantirilgan. Izlanishimiz jarayonida mazkur kolleksiyadagi diplomatik tortiqlar ikki guruhga ajratildi.

Birinchi guruh Rossiya imperatori va Turkiston general-gubernatori tomonidan yo'llangan tortiqlar.

Ikkinchi guruh Rossiya imperatori va Turkiston general-gubernatori tomonidan yo'llangan tortiqlar.

XIX asrning ikkinchi yarmi – XX asr boshlarida Rossiya imperiyasi tomonidan Buxoro amiriga yo'llangan tortiqlar xususida bir guruh arxiv hujjatlarida ma'lumotlar qayd etiladi.

Rossiya davlat harbiy tarix arxivi va O'zbekiston Milliy arxivida elchilik sovg'alarini tayyorlash bilan bog'liq tadbirlar hamda sovg'alarining ro'yxatlari saqlanmoqda. Bu turdagi hujjatlar bilan tanishish jarayonida 1869-yilga oid sallaga taqiladigan "sulton uqa", olmoslar bilan bezatilgan qilich, kumush shamdonlar, qimmatbaho matolar imperator sovg'alari tarkibida bo'lganligi aniqlandi[1]. Davriy matbuot materiallarida ham imperator tortiqlarining tavsifi mavjud. Shulardan biri 1883-yilgi amir elchiligiga javoban imperator "*Buxoro amiriga: janob [Karl]Gan tomonidan tayyorlangan oltin dastali, qimmatbaho toshlar bilan bezatilgan xanjarlar, katta olmosli uzuk, rangin, emallangan sakkiz kishilik kumush servis, undagi katta la'li, kichik finjonlar va kumush qoshiqlar, shoh ko'rinishidagi katta kumush idish, oltin soatlar, Mozer va K^o tomonidan tayyorlangan shamdonlar, bir yuz besh arshin lion baxmali, amerikacha mexanizmlı Marvin revolver*"[2] larni sovg'a tariqasida yo'llagan. Rossiya imperiyasi Harbiy vazirlik Bosh shtabi imperator sovg'alarini tayyorlash ishlariga rahbarlik qilgan. Arxiv hujjatlari tahlili 1898 va 1902-yillarda Amir Abdulahadga yo'llangan oliy darajadagi sovg'alar maxsus buyurtma asosida fabrikant Aka-uka Grachevlar, V.T.Odner mexanika zavodi, Artur savdo uyi, O.Rixter yoki Aleksandr Kachlarning do'kon, turli savdo uylari va firmalarida tayyorlangan yoki sotib olinganligini ko'rsatdi..Imperiya ma'muriyati bu yillarda 18000 va 20000 rublni aynan shu xarajatlarga sarflaganligi harbiy vazirlik hujjatlarida o'z tasdig'ini topdi. Demak, imperator sovg'alari oliy darajadagi sifat va shunga mos qiymatni tashkil etgan.

Idoralararo yozishmalarda Rossiya imperatorlari tomonidan 1874, 1894 va 1898-1899-yillarda Buxoro amirlariga maxsus foytunlar, ikki dona vagon yuborilgani bayon etiladi. Ular imperiya hukumatining eng yirik sovg'alari edi. Imperator tortiqlarining bugungi kunga qadar saqlanishi masalasi ham ahamiyatlidir.

Foytun va vagonlarning keyingi davrlarda qayerda saqlanganligi to'g'risida asosli ma'lumotlar mavjud emas. Ammo vagonlardan amirlarning, ayniqsa,

Rossiya imperiyasiga amalga oshirgan safarlarida foydalanilganligi to'g'risida arxiv hujjatlarida qaydlar uchraydi. Bu kabi tortiqlar nafaqat harakatlanish qulayligini ta'minlashga xizmat qilgan, balki amirlarning Romanovlar xonadoni vakillariga taqdim etgan zotdor otlarga javoban yuborilgan degan xulosaga kelishga chorlaydi.

Amir Abdulahadning 1902-yilgi Sankt-Peterburg tashrifi masalalariga doir hujjatlarda Harbiy vazirlik imperator sovg'asi sifatida besh ming rublga muzlatgich xarid qilganligi qayd etilgan. Buxoro davlat muzey-qoriqxonasi fondida faqatgina bir dona muzlatgich saqlanib qolgan. O'z navbatida ushbu muzlatgich 1902-yili amirga taqdim qilingan tortiqlardan biri ekanligini taxmin qilish mumkin.

Tadqiqotlarimiz imperator in'omlarining faqatgina ayrimlarigina doimiy ekspozitsiyalarda o'rin egallaganini ko'rsatdi. Lekin ular orasida ro'yxatlarda mavjud qimmatbaho toshlar bilan bezatilgan diplomatik tortiqlarni uchratish mushkul. Buni quyidagicha baholash darkor.

Birinchidan, 1920-yilning avgust-sentyabr oylarida, asosan, xazina saqlangan bu kabi buyumlarning katta qismi talangan.

Ikkinchidan Buxoro xalq sovet respublikasi (BXSR) hukumati xazina qolgan buyumlarni o'z ixtiyoriga o'tkazgan. Ularning saqlanishi xususida aniq ma'lumotlar yo'q.

Uchinchidan, ma'lumki, oliy darajadagi tortiqlar davlatning maxsus oltin fondini tashkil etish tartibi mavjud...

Rossiya imperiyasi va Buxoro amirligi o'rtasidagi asosiy elchilik almashinuvi Turkiston general-gubernatori vositasida ham olib borilgan edi. Shuning uchun ham bo'lsa kerak, Buxoro davlat muzey-qoriqxonasi fondida general-gubernator nomidan yo'llangan tortiqlar miqdori salmoqli. Muzey eksponatlarining ayrim tavsiflarida ashyoning fondga kelib qolishi tarixi yozilgan. Ammo shunday buyumlar mavjudki, garchi ular bugungi kunga qadar saqlangan bo'lsa-da, ularning kelib chiqishi hamda muzey fondiga kelib tushishi xususida ba'zi taxminlar mavjud, xolos. Masalan, Sitorai Mohi-xosa muzeyi ekspozitsiyalaridagi mebel jamlanmalari yoki Ark viloyat o'lkashunoslik muzeyidagi samovar, shamdonlarning aksariyati shular jumlasidandir. Ular amirlik ma'muriyati yoki savdogarlar tomonidan xarid qilingan deb taxmin qilinadi.

Diplomatik tortiqlar o'ziga xos original uslubda tayyorlanganligi va hatto ayrimlarida epigrafik yozuvlarning mavjudligi ularni boshqa muzey ashyolaridan ajralib turishini ta'minlaydi. Shunday ashyolardan biri bu *“salla shaklidagi quti”* hisoblanadi[3]. Bu tortiqning noyoblighi uning sharq xalqlari bosh kiyimi – salla shaklida, kumushdan tayyorlanganligidir. Uning ostki qismiga *“Turkiston general-gubernatoridan”* degan epigrafik matn hamda *“84 V.S.1869 [Moskva gerbi tasviri] M.G.”* degan tamg'a tushirilgan. Mazkur tamg'adagi 84-oliy sifat kumush

probasi, usta “V.[iktor] S.[avinkov] tomonidan 1869-yili Moskva shahrida G.[oloshapov] M.[ixail]ning hunarmandchilik ustaxonasida tayyorlanganligini anglatadi. Agar buyum 1869-yilga mansub bo‘lsa, katta ehtimol bilan 1870-yil amirlikka tortiq qilingan degan xulosaga kelish mumkin.

Umuman olganda, ushbu ashyo general-gubernatorlik ma’muriyati yuborgan hamda bugungi kunga qadar saqlangan noyob diplomatik sovg‘adir. “*Buxoro amiri kolleksiyasi*”dagi ashyolar orasida “84 A*F 1888” tamg‘aga ega kandakorlik uslubidagi ko‘za mavjudligi ham aniqlandi. Adabiyotlarda bu tamg‘a Sankt-Peterburg hunarmand ustalariga xosligini ko‘rsatmoqda[4]. Shuni ta’kidlash joizki, Turkiston general-gubernatori amirga taqdim etilishi kerak bo‘lgan buyumlarni maxsus buyurtma asosida tayyorlashga e’tibor qaratgan.

Sutli mahsulotlarni saqlashga mo‘ljallangan muzey eksponati – ko‘zada ham “*Turkiston general-gubernatoridan*”degan yozuvni uchratish mumkin[5]. Sovg‘a sifatida tayyorlangan buyumlarga bu kabi yozuvlar Toshkentdagi zargar ustalar tomonidan ishlangan. General-gubernatorlik hujjatlarida ham mazkur masalaga doir ayrim ma’lumotlar uchraydi. Xususan, 1889-1890-yillarda general-gubernator nomidan yuboriladigan sovg‘alarga maxsus yozuv yozish uchun usta zargar Rubanovga 2 rubl to‘langanligi bunga misoldir[6].

Ahamiyatli jihati shundaki, Rossiya imperatori nomidan yo‘llangan sovg‘alar va ular solingan quti(futlyar)larga imperiya gerbi – ikki boshli burgut tasvirini tushirish ishlari ham amalga oshirilgan. 1898-yilda amirga yuborilishi rejalashtirilgan imperator tortiqlari: *Lebo rusumidagi revolver oltita quti hamda ulardagi sovg‘alarga* gerb va imperator xonadoni monogrammalarini tushirish uchun zargar J.M.Larder jalb etiladi[7]. Diplomatik tortiqlardagi ushbu jihat, buyumning ahamiyati va qiymatini yana bir bor oshirgan. Qolaversa, sovg‘alar bilan bog‘liq anglashilmovchilikni oldini olishga xizmat qilgan.

V.Shersev chizmasi asosida Sankt-Peterburgdagi Lizerlar firmasi tomonidan 1893-yilda chinor daraxtidan eski rus uslubida, yog‘och taxt shakliga monand kursi tayyorlanadi. General-gubernatorning mazkur buyurtmasi Amir Abdulahadga sovg‘a tariqasida yuboriladi[8]. Bu ashyo bugunga qadar saqlangan va Ark viloyat o‘lkashunoslik muzeyining asosiy ekspozitsiyasida namoyish etilmoqda. XIX asr oxiri – XX asr boshlarida poytaxt Buxoroga tashrif buyurgan biror bir elchilik missiyasi vakili, fotograflarning xotiralarida amirning bu kursiga o‘tirgani qayd etilmagan. Davrga xos foto tasvirlarda ham buni ko‘rmaymiz. Shuning uchun, uzoq yillar davomida Sherbudin, keyinchalik Sitorai Mohi – xosa kabi saroylarda saqlangan bu buyumga amirlik hukumati faqatgina diplomatik tortiq sifatida qaragan, degan xulosaga kelish o‘rinli

Foydalanilgan adabiyot va manbalar ro'yxati.

1. O'zbekiston Milliy arxivi, I-1-fond, 34-ro'yxat, 33-yig'majild, 80-varaq.
2. Хроника // Санкт-Петербургские ведомости, 1886 год 27 (9 мая) апреля №114.
3. Buxoro davlat muzey-qo'riqxonasi fondi, Inv. №2060/8.
4. Груздева И.А., Карпов В.М. Приборный набор. – Екатеринбург, Издательство Уральского университета, 2019. – С.38.
5. Buxoro davlat muzey-qo'riqxonasi fondi, Inv. №2084/8.
6. O'zbekiston MA, I-1 fond, 3-ro'yxat, 91-yig'majild, 10-varaq.
7. Rossiya davlat harbiy tarix arxivi, 400-fond, 1-ro'yxat, 2310-yig'majild, 16-17-varaqlar.
8. Тронное кресло для эмира Бухарского // Нива, – Санкт-Петербург, 1893. -№33.- С.753.

ЛЕВТЕЕВА Л.Г.

ст.н.с. ГМИУ, канд. ист. наук,

САИДХАНОВА С.М.

*зав. отделом «Учет и регистрация
музейных предметов и фондовых коллекций»*

ГМИУ

СОХРАНЯЯ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

(Новые поступления в ГМИУ в 2024 г.)

Аннотация. В настоящей статье приведены сведения о поступивших в археологический, нумизматический, этнографический, фонды, Отдел ХП и архив ГМИУ новых экспонатов в 2024 г. Статья написана на основе Актов поступлений за 2024 г. Использована также профильная литература.

Ключевые слова: музей, фонд, археология, нумизматика, этнография, картина, портрет, архив, предмет, реликвия.

Annotatsiya: Ushbu maqolada 2024-yilda Davlat tibbiyot universitetining arxeologiya, numizmatik, etnografik, fondlar, HP bo'limi va arxiviga kelib tushgan yangi eksponatlar haqida ma'lumot berilgan. Maqola 2024-yil uchun kirim dalolatnomalari asosida yozilgan. Profil adabiyotlari ham ishlatilgan.

Kalit so'zlar: muzey, fond, arxeologiya, numizmatika, etnografiya, rasm, portret, arxiv. buyum, qoldiq.

Annotation. This article provides information about new exhibits received by the archaeological, numismatic, ethnographic, funds, the Department of KHP and the archive of the State Museum of Fine Arts in 2024. The article is written on the basis of Acts of Receipts for 2024. Specialized literature is also used.

Keywords: museum, foundation, archeology, numismatics, ethnography, painting, portrait, archive, object, relic.

Государственный музей истории Узбекистана АН РУз – уникальное хранилище памятников истории, культуры и богатого наследия народа. Многочисленные экспонаты, среди которых предметы археологии,

нумизматики, этнографии, архивные документы, фотографии, рукописные книги, связанные с различными сферами деятельности человека, свидетельствуют о высоком уровне развития материальной и духовной культуры местных народов, рассказывают об их историческом прошлом, сегодняшнем дне. Ежегодно музейные коллекции пополняются. Их привозят из экспедиций, их разыскивают в разных местах сотрудники музея. Большую помощь в пополнении музейных собраний оказывают наши добровольные помощники – сотрудники различных учреждений и организаций, жители городов и других населенных пунктов.

Пополнился археологический фонд музея.

У жительницы Ташкента Тожиевой Б.Т. были приобретены металлические котел и блюдо, XI-XII вв. Житель г. Ташкента Ю.Х.Кадыров передал в музей керамический хум, датированный нач. XX в., грушевидной формы, на корпусе имеется гребнеобразный надрез. Лепка ручная. Выс. – 85 см. Изготовлен в Ташкенте. У жителя с. Санганак Паркентского рона Ташкентской области Мирзарахимова А.А. приобретен лепной керамический кувшин, I в. до н. э., относящийся к периоду т.н. каунчинской культуры, выс. 24 см. А.Новиков подарил музею лепной керамический кувшин с двумя ручками, VI-VIII вв., найденный в районе Чарвакского водохранилища в Босталыкском районе Ташкентской обл. Выс. 12,5-2 см. Докторант Института истории АН РУз У.Исмаилов передал в музей бусы, изготовленные из белого, черного камня; каменный амулет в форме рыбки, цвета коричневого, черный, красноватый, дл. – 5 см; найденные на памятнике Суюрлитепа, и каменный серп (30x21,5 см), найденный на памятнике Тункату, X-XI вв. в Ахангаранском районе Ташкентской области в 2023 г. Докторант Национального центра археологии Элмуратов Б. А. передал в музей 14 каменных пластин, VI-IV тыс. до н. э., изготовленных из кремневого сланца, песчаных сланцев, . серого и коричневого кремния. и часть нуклеуса из кремния светло-коричневого цвета, найденных на археологическом памятнике Аякагитма-2 (неолитическая стоянка кельтеминарской культуры) в Гиждуванском районе Бухарской области в 2021 г. Размеры разные. Докторант Института археологии АН РУз А.Имомов передал в музей каменные орудия труда, найденные на памятнике Кутурбулактепа в Самаркандской области в ходе раскопок, проведенных в 1971-1972 гг. Датированы 32 тыс. до н.э. Среди них: обработанные вручную леваллуазские пластины (удлиненный скол с нуклеуса, мог быть заготовкой для орудия удлиненной формы. Это массовый материал эпохи среднего палеолита), изготовленные из песчаника, окварцованного известняка; каменный нуклеус (ядрище, используемое для производства каменных

орудий). От него же в музей поступили два бифаса (осколок камня, обработанный с обеих сторон), найденные на памятнике Кокаёз в Навоийской области в 1999 году, датированном 18-22 тыс. до н.э. В ноябре 1924 г. в музей поступила переданная д.и.н. Ж.Исмаиловой чаша из желтого металла полусферической формы, на трех ножках, с тремя ручками и одним желобком, на ручки нанесены узоры, имеется по одному отверстию, 12x8x4 см, дм. – 4,5 см.

Пополнился нумизматический фонд музея.

У жительницы г. Ташкента Тожиевой Б.Т. музей приобрел монеты, фрагменты монет и археологические материалы, общим числом 155 наименований. У нее же приобретены 6 согдийских монет и 83 монеты из б/м эпохи Шейбанидов. У жителя с. Санганак Паркентского района Ташкентской области Мирзарахимова А.А. приобретены две монеты, одна медная монета периода династии Караханидов с арабскими надписями с обеих сторон; другая - «2 копейки», Россия, 1866 г. Житель г. Ташкента А.Ибрагимов передал в музей монету, номиналом рубль 1799 г. вып.. Россия, б/м. Делопроеводитель Департамента Яккасарайского райотдела г. Ташкента С.Фархадов передал в музей золотую монету России с двойным обозначением номинала: в российской валюте – 37 рублей 50 копеек и во французской – 100 франков. 1902 г. Докторант Национального центра археологии Нормаматова Х.А. передала в музей 5 монет, в т.ч.: монеты VII-VIII вв. (4 шт.), найденные на городище Канка в Аккурганском районе Ташкентской области и 1 монету VII-VIII вв., найденную в Ташкентской области в 2023 г. Докторант Института истории АН РУз передал в музей медные монеты (3 шт.) с арабской надписью с обеих сторон, предположительно, саманидского периода, обнаруженные на памятнике Суюрлителя в Ахангаранском районе Ташкентской области в 2023 г. В сентябре 2024 г. Ж.Исмаилова передала в музей три сувенирных жетона из желтого металла выставки «Искусство полировки на монетах», 2008 г., с изображениями на каждом из жетонов по отдельности Амира Темура, Улугбека и Алишера Навои с датами жизнедеятельности.

Поступления в 2024 г. в этнографический фонд музея.

Материалы переданные жительницами г. Ташкента: Тожиева Б.Т. - несколько предметов одежды женщин Кашкадарьинской обл., в т.ч.: атласное платье, покрой прямой, рукава длинные и широкие, 1980 г.; паранджу, верх выполнен из синей искусственной ткани, подкладка из ситца, украшена машинной вышивкой, 1992 г.; женский головной убор култапушак, верх из синтетической ткани, подкладка из ситца, 1992 г.; женский халат, верх из блестящей синтетической разноцветной ткани, подкладка из темно-серой

ткани, 1990 г.; сумочка, верх из искусственной ткани, украшен вышивкой и окаймлён бахромой, подкладка из ситца и полотна, 25x28 см, 1986 г.; поступил также мужской халат тон, верх из бекасама, подкладка из ситца, воротник, концы рукавов и подол отделаны тонкой каймой, Кашкадарья, 1975 г.; Деденева Ф.М. - настенную вышивку, ткань в желтую полоску, вышиты: восьмилепестковый цветок в круге, Х-образная форма, состоящая из небольших кругов, цвета ниток: белый, черный, розовый, серый, 178x306 см, г.Оренбург, кон. XIX – нач. XX вв.; Ахмеджанова А.К. - сундучок, дерево, верх и боковины полностью покрыты железом, ручная работа, 39,5x27x12 см. Ташкент, нач. XX в. Председатель клуба «Agidel» Башкирского культурного центра Магиярова Э. Х. передала в дар музею выполненный из дерева национальный музыкальный инструмент башкир курай, игра на котором осуществляется посредством дутья, с футляром, работа заводская, имеется заводское клеймо, дл. – 67 см, Башкортостан. 1987 г.; два кожаных голенища женских сапог, фабричная и ручная работа, выс. – 22 см, дл. – 28 см, Башкортостан, 1988 г. От Ж.Х.Исмаиловой поступили: фарфоровые чашка с тарелкой с изображением пейзажа из русской народной сказки «Король и королева», в центре донца – клеймо фарфоро-фаянсового завода «И. Е. Кузнецов», Россия. (две пары); 4 фарфоровых статуэтки-сувенира, из них: 3 «овечки» и 1 - «слон и слон», производство фабричное, Россия, 2005 г.; женское ювелирное украшение из желтого металла со вставками из красного камня и стекла, круглой формы с подвесками, работа ручная, 1970-е гг. У члена Ассоциации «Хунарманд» РУз Мирзаахмедова Р. Т. из г. Маргилана музей приобрел образцы национальных тканей, изготовленных на ткацком станке в г. Маргилане в 1921-1923 гг., среди них: 4 образца бухарского адраса (шелк, х/б), в т.ч.: узоры растительные, цвета: темно-серый, белый, красный. (копия из коллекции Гвидо Гольдмана), 39x332 см; повторяющийся узор, напоминающий гранат, на бежевой основе (копия из коллекции Гвидо Гольдмана), 41x366 см; узоры состоят из крупных цветов и гаджак копия, восстановленная отцом Р. Мирзаахмедова Т. Мирзаахмедовым, 41x322 см; узоры растительные и геометрические, цвета: белый, черный, серый, светло-желтый, фиолетовый, 43x336 см; 9 образцов адраса (шелк, х/б), в т.ч.: на светло-серой основе закругленные ромбы и каплевидные узоры, цвета: розовый, темно-серый, белый, 41x350 см; основа белая, узоры растительные и геометрические, цвет серый, 41x340 см; узоры из ромбов, дуг, гаджаков и других фигур, цвета: бледно-розовый, светло-коричневый (копия фрагмента бухарского адраса из коллекции Гвидо Гольдмана), 40x350 см; узоры крупные: одна сторона заостренная, другая состоит из нескольких рядов волнистых узоров, цвета: желтый, красный,

розовый, темно-серый (создан Т.Мирзаахмедовым, отцом Р. Мирзаахмедова), 43х335 см; узоры крупные, продолговатые, овальные, геометрические, цвета: белый, черный, красный, 42х338 см (восстановленная копия адраса хранится в музее Турции); узоры овальной формы внутри ромба, цвета: желтый, красный, синий, темно-зеленый, белый 40х316 см (экземпляр из коллекции Тоира Тоирова, хранящийся в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина в Москве); узоры растительные, цвета: темно-серый, светло-розовый, 40х320 см; основа темно-бирюзового цвета, узоры - треугольники и ромбы, цвета: темно-красный, голубой, 41х340 см; основа темно-красная, узоры - треугольники и ромбы, цвета: серый, морковный, черный, 42х335 см; основа кремового цвета, узоры в виде пера павлина, цвета: красный, зеленый, черный, желтый, 37х354 см; 8 образцов Бухоро аъло бахмали (бухарский превосходный бархат), шелк, изготовлены на ткацком станке Мирзаахмедовым Р. Т. в 2019 – 2023 гг.: узоры - ромбы и мелкие линии, цвета: желтый, темно-красный, белый, 42х 300 см (восстановленная копия); узоры круглые и паукообразные, цвета: красный, желтый, черный, белый, светло-голубой, 51х310 см; узор - ромбы, цвета: красный, черный, розовый, белый, светло-коричневый, 39х235 см; .основа белая, узоры геометрические и растительные, цвета: темно-красный, желтый, голубой, зеленый, 41х315 см; основа темно-красная, узоры состоят из круглых и овальных форм с полосками, цвета: черный, белый, светлый голубой, 44х 292 см; узоры ромбические, цвета: белый и темно-красный, 42х300 см; узоры геометрические и растительные, цвета: светло-коричневый, серый, черный, белый, 41х300 см; узоры геометрические и растительные, цвета: розовый, красный, черный, белый, 41х355 см.

У жителя Ташкента Маликова Р.Р. музей приобрел 4 настенных вышивок: сузани, основа из желтого искусственного шелка, подкладка из красного ситца, вышивка шелком ручная, композиция: в центре большой цветок с лепестками, вокруг него изображены олени, павлины, цветы, 192х140 см, Кашкадарьинская область, 1950 г.; сузани, основа из светло-красного искусственного шелка, края обшиты черным сатином, вышивка шелком ручная, цвет ниток светло-красный, черный, розовый, желтый, зеленый, темно-синий, голубой, белый, композиция: в центре большой цветок с лепестками, вокруг различные цветы, 162 х 101 см, Кашкадарьинская область, 1960 г.; зардевор, основа изготовлена из красной ткани (вельвет), вышит шелком, центральная композиция: цветочная вышивка в повторяющейся геометрической форме, по краям пришит кант из черного сатина, по низу бахромы, 51х300 см (без бахромы), Кашкадарьинская область, 1970 г.; зардевор, основа из черной атласной ткани, вышивка

шелком, центральная композиция: повторяющиеся пятиконечные соцветия, пара голубей, цветы, 60х395 (без бахромы), Кашкадарьинская область, 1980 г.

В Фонд вещественных реликвий поступили: Ж.Х.Исмаилова передала в фонд музея: керамическое блюдо, в центре надпись на полированной бумаге «Третье Возрождение. На пути к просвещенному обществу. Республиканская конференция», подарок Республиканского центра духовности и просветительства, 2022 г.; керамическое блюдо, в центре изображение здания АН Уз, ее логотипы и надпись «80 лет», вокруг надпись: «Академия наук Республики Узбекистан 1943-2023 гг. Преданный науки»; керамическое блюдо с изображением в центре Государственного музея памяти жертв репрессий, подарок Государственного музея памяти жертв репрессий. 2022 г.; Сувенир, низ круглый, верх восьмиугольный, надпись в центре круга: «Военно-музыкальный академический лицей», вокруг – «Национальная гвардия Республики Узбекистан», дерево, подарен Военно-музыкальным академическим лицеем в 2024 г.; статуэтка Амира Темура, металл, подарена

Всемирным обществом по изучению, сохранению и популяризации культурного наследия Узбекистана в 2023 г.; сувенир – лампа с изображением скульптуры Исмаила Самани, органическое стекло, пластмасса, подарена делегацией Республики Таджикистан в 2023 г.; шкатулка, украшена геометрическими узорами под позолоту, дерево, 15х15 см, подарена делегацией Исламской Республики Иран в 2023 г. Из КНР: от Исторического музея провинции Шэньси: металлический, покрытый эмалью значок с изображением здания Музея истории Шэньси на л. с. и уникального экспоната этого музея на об. с., в футляре и сувенир; магнитный медальон (сувенир), из ж/м, покрыт эмалью; буклет и марки с видами пейзажей, дворца древней китайской столицы; копия золотой пластины, хранящейся в музее Шэньси, с изображением двух драконов, репликация сувенира из ж/м 12-7,3 см; керамический сервиз: чайник и 2 пиалы, цвета: коричневый, темно-зеленый, желтый, выс. чайника – 8 см, пиалы – 4,4 см; платок квадратной формы из искусственного шелка, на сине-голубом фоне изображена сцена охоты. 52х52 см; сувенир-монета из б/м, на л. ст. изображены две панды, номинал 10 юаней, китайским шрифтом, на об. ст. - дворец Гугун, надпись: «Китайская Народная Республика, 2023 год»; Знак мира, с изображением трех символов мира, подарок Музея-дворца Гугун (Пекин), 2024 г.; мемориальная доска с надписью «Глобальный альянс». Памятники культуры «Один пояс – один путь», металл, Китай. г. Сиань. 10-11 мая 2019 г.; сувенир «пять камней», подарен г. Лоян КНР; чайный фарфоровый набор: чайник и 6 чашек с сюжетным изображением дракона, облака, солнца, в картонной

коробке, Китай, г.Ганьсу, июль 2024 г.; платок в картонной коробке, шелковый, квадратной формы с цветным изображением на синем фоне животных и китайских иероглифов; застёжка из желтого металла, с эмалью, в форме трех колец, украшенных узорами (2 шт.); чайный фарфоровый сервиз, состоит: а) пиала с крышкой и тарелкой – 2 шт.; б) малая пиала – 5 шт.; в) сахарница с крышкой – 1 шт., с сюжетным изображением животных и птиц; г) дастурхан – 2 шт.; подставка для посуды – 5 шт., в картонной коробке, работа заводская, материал: полотно (бүз), шелковые нити; подарены Синьцзянским музеем 27 мая 2024 г.; сувенир в виде длинной, прямоугольной, двухслойной ткани с напечатанными цветными узорчатыми медальонами на желтой основе, материал: натуральная и искусственная пряжа, 180x30 см, подарен музею делегацией Шанхайского художественного музея (Китай), 13 октября 2024 г. Сувениры от Кореи: в деревянной рамке – корейская национальная свадьба, с изображением жениха и невесты, подарок Ассоциации корейской-узбекской дружбы; Декларация 2-й международной конференции по экологической культуре Азии, на англ. яз., органическое стекло, 20,5x14 см. От Визит-центра «Музей цивилизации кочевых народов Евразии» - национальное нагрудное украшение башкирских женщин селтер, основа из плотной черной ткани, на которую нашиты украшения: имитация монет и ракушек, железные детали, мелкие бусины, 45x25 см, ручная работа. От Общественного фонда Ибн Сины приз круглой формы, посвящен 25-летию Общественного фонда Ибн Сины, с надписью «25 Years, Logotip (Ibn Sino. Avicenna), Avicenna PUBLIC FOUNDATION 1999-2024», стекло, дм. – 14 см. От посольства Индии - ковер с цветочно-растительным орнаментом, техника: печать, 62x105 см (с бахромой), изготовлен из натуральных и синтетических волокон. сувенир - керамическая плитка с футляром, копия настенного покрытия ансамбля Шахи-зинд, автор – мастер Шарафиддин Юсупов, Риштан, глина, х/б ткань, пластик, стекло, ручная работа, 35x35 см, с сертификатом. Центром исламской цивилизации подарена керамическая плитка с футляром, копия настенного покрытия ансамбля Шахи-зинда, автор – Шарафиддин Юсупов, Риштан, глина, х/б ткань, пластик, стекло, ручная работа, 35x35 см, с сертификатом, август 2024 г. В ноябре 2024 г. Ж.Х.Исмаилова сдала в фонд музея: шарф, цвета: светло-фиолетово-розовый, две строки надписи на корейском и английском языках в углу одной из сторон, 178x29 см, подарен Национальным музеем этнографии Кореи 2024 г. Сувенир: «АНТАЛЬЯ» - изображение г. Анталии, Турция, керамика, дм. – 17,3 см; иллюстрация Бизнес-центра. Майдзуру, Япония, в раме, бумага; медальон юбилейный, посвященный 30-летию ТУРЛСОЙ (Международной культурной организации тюркских народов), г. Шуша, 2023 г., металл, в

коробке; декоративная ткань для украшения стен, с изображением дух сов, цветов, дерева, Нара, Япония; изображение мечети Аль-Акса, Иерусалим, Израиль, металл; часы, передняя часть украшена цветочными и золотыми узорами, фарфор, металл, выс. – 39 см, Германия; сувенир «Азербайджан» - изображение г. Баку, гипс, форма круглая, Баку; булавка, изображена птица, материал: металл, стекло, синтетическая замша, подарок Азербайджанского национального музея ковра, 2022 г.; картина на металле, с цветным изображением матери, ребенка в колыбели и бабушки, адаптирована для размещения на столе, в рамке, Казахстан; декоративное панно из фетра серого цвета для украшения стен с изображением оленей, травы, солнца, с обеих сторон деревянные крючки и веревочные петли для подвешивания на стену, 67,5x34 см, Казахстан; изображение высеченное на скале, материал: глина, автор Дж. М. Ташиев, подарок Национального музея Кыргызстана; нож, Чуст, металл, дл. – 33 см; 24 см. подарен Наманганским областным историко-краеведческим музеем в 2022 г..

У жительницы г. Ташкента Мирзаировой М.М. приобретены: ордена Туркестанской АССР: «Жанговар хизматлари учун» – «За боевые заслуги». 1922 г.; «Жанговар хизматлари учун» – «За боевые заслуги». 1923 г.; медали Туркестанской АССР: “Инқилоб ҳимоячисига” – «Защитнику революции» 1922 г.; “Инқилоб ҳимоячисига” – «Защитнику революции», 1922 г.; значок - восьмиконечная звезда на восьмиугольном основании, металл, эмаль, дм. – 4 см. Ж.Х.Исмаилова передала в музей: медали: "За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг."; «За оборону Кавказа», 1944 г.; юбилейные медали, посвященные 20-летию, 30-летию, 50-летию победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., 1965 г.; 1975 г.; 1993 г.; . «За добрый труд (За воинскую доблесть); «В предверии 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», 1969 г.; «60 лет Вооруженных Сил СССР», 1978 г.; значки: "Гвардия ", 21 мая 1942 г.; “25 лет победы в войне 1941—1945 гг.”, 1970 г.; "Отличник Советской Армии", 1956 г.; удостоверение Махмудова Х., серия А № 395946, от 12.II.1982 г.; фотографии Махмудова Хайдара разных лет (6);. членский билет Мирзаева Иргаша, № 0133874, г.р. 1905г., 2.IX.1938. Л.Г.Левтеева сдала в музей документы, награды и другие материалы, связанные с жизнью и деятельностью участника Второй мировой войны 1941-1945 гг., художника Гадецкого Е.Л., в т.ч награды: орден «Красной Звезды», № 2699198; Орденская книжка, от 6 августа, 1947 г., А №759616; медаль “За Победу над Германией в Великой Отечественной войне. 1941-1945 гг.” и удостоверение к медали, У №0304410; юбилейные медали, посвященные памятным датам, связанным с победой в годы ВОВ 1941-1945 гг.; медаль “Jasorat”, 1994 г. и удостоверение № 036770,

1994 г.; документы: удостоверения, военный билет 1967 г., дипломы, членские билеты, грамоты, поздравления от Президента РУз Ш.М.Мирзиёева, фотографии, статьи о Е.Л.Гадецком, мемориальные вещи, подаренные Президентом РУз Ш.М.Мирзиёевым: наручные часы, настольные часы «75 лет Великой Победы. 1945-2020» со статуэткой генерала Собира Рахимова; макет монумента «Вечное мужество», 2021 г.

В Фонд Художественных произведений поступили:

картины: «Верните море», х.,м., 60х80 см, худ. Газизов Р.Р., Ташкент, 1988; Е.Л.Гадецкий: «Штаб Газалкентской ГЭС». 1980 г.; «Урожай 2010 г.». 2010 г. ; натюрморты «Яблоки». 2008 г. ; «Гранаты – 2005 г.», 2005-09 г. г.; И. П. Кочетов: «Генерал Сабир Рахимов». 1997 г. Пейзаж. Китай. дар китайских художников, участников международной выставки «Природные ландшафты Узбекистана и Китая», прошедшей в ГИМУ 28 октября 2023 г., техника: печать, 80 х 168 см.

В Фонд «Уникальные книги» поступили:

Различные издания на русском, английском, французском, немецком, узбекском яз.: 1803 г., 1804 г., 1828 г., 1830 г., 1832 г., 1834 г., 1841 г., 1843 г., 1857 г., 1862 г., 1865 г., 1867 г., 1868 г., 1873 г., 1874 г., 1875 г., 1876 г., 1879 г., 1883 г., 1886 г., 1890 г., 1891 г., 1894 г., 1896 г., 1897 г., 1899 г., 1900 г., 1904 г., 1909 г., 1916 г., 1917 г., 1922 г.

Поступившие в музей предметы представляют историческую и культурную ценность. Они задокументированы, внесены в Книгу поступлений и инвентарные книги отделов музейного фонда. Станут предметами изучения специалистами, войдут в научные каталоги, их можно будет увидеть в экспозиции, на выставках.

Источники:

1. Приемные акты музея за 2024 год.

АРИПДЖАНОВ О.Ю.

*PhD, старший научный сотрудник,
Государственный музей истории
Узбекистана Академия наук
Республики Узбекистан*

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И ЦИФРОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНЫХ МУЗЕЕВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА.

Аннотация: Рассматриваются вопросы интеграции музейных учреждений в пространстве тюркского мира на примере опыта Центральной Азии. Особое внимание уделено созданию Совета национальных музеев Центральной Азии как ключевой платформы для развития профессионального сотрудничества, реализации совместных проектов и координации музейной деятельности. Отдельно анализируются перспективы перехода к цифровому сотрудничеству, включая критический анализ внедрения технологий искусственного интеллекта, формирование национальных и региональных баз данных и создание единого цифрового пространства. Подчёркивается значимость сочетания институциональных и цифровых подходов для более целостного представления общего культурного наследия.

Ключевые слова: музеи тюркского мира; культурное наследие; Центральная Азия; музейная интеграция; международное сотрудничество; цифровизация; искусственный интеллект; музейные проекты.

Abstract: The paper addresses the integration of museum institutions within the Turkic world, using the experience of Central Asia as a case study. Particular attention is given to the establishment of the Council of National Museums of Central Asia as a platform for professional cooperation, joint projects, and coordination of museum activities. The study also explores the prospects of transitioning to digital collaboration, including the use of artificial intelligence, the development of national and regional databases, and the creation of a unified digital environment. The importance of combining institutional and digital approaches for a more comprehensive representation of shared cultural heritage is emphasized.

Keywords

museums of the Turkic world; cultural heritage; Central Asia; museum integration; international cooperation; digitalization; artificial intelligence; museum projects

1. Совет национальных музеев Центральной Азии как модель региональной интеграции

В последние годы в Центральной Азии сформировалась устойчивая тенденция к институционализации музейного сотрудничества, направленного на развитие общего культурного пространства региона. Ключевым шагом в этом процессе стало создание Совета национальных музеев Центральной Азии, объединившего ведущие музейные учреждения Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана.

Инициатива была впервые зафиксирована в декабре 2022 года в Ташкенте по итогам встречи директоров национальных музеев стран региона, где была подписана Резолюция о создании Совета. Дальнейшее развитие эта инициатива получила 15 декабря 2023 года, когда в Ташкенте был подписан протокол о создании Совета национальных музеев Центральной Азии. Завершающим этапом институционального оформления стало принятие и подписание Положения Совета в декабре 2024 года в Бишкеке.

Создание Совета можно рассматривать как важный шаг к формированию устойчивой платформы профессионального взаимодействия музейных специалистов региона. Его деятельность направлена на координацию научных исследований, развитие выставочной деятельности, обмен опытом и повышение квалификации кадров.

Одним из ключевых проектов Совета является подготовка первого научного каталога уникальных предметов, хранящихся в фондах национальных музеев Центральной Азии. Данный проект реализуется при поддержке Institute for the Study of Ancient Cultures и направлен на систематизацию и научное описание культурного наследия региона.

Важную роль в развитии профессионального сотрудничества играет многолетнее взаимодействие с Чикагским Университетом (University of Chicago), в частности с участием Гилом Стейном (Gil Stein). С 2018 года на базе Государственного музея истории Узбекистана реализуются регулярные образовательные программы и семинары, направленные на подготовку специалистов в области реставрации и хранения музейных предметов.

Особое значение имеет инициатива C5 CTRAC (Central Asian Cultural Heritage Conservation Partnership/ Центральноазиатское партнерство по обучению консервации артефактов), объединяющая специалистов пяти стран региона. В рамках данной программы проводятся регулярные тренинги и семинары, посвященные вопросам консервации, реставрации и музейного менеджмента. Так, в 2024 году обучение было направлено на работу с материалами из дерева, камня и кости, а в 2025 году на вопросы транспортировки, временного экспонирования и сохранности предметов из бумаги.

Таким образом, деятельность Совета национальных музеев Центральной Азии демонстрирует возможность перехода от разрозненных инициатив к формированию институциональной модели региональной интеграции. Данный опыт может служить основой для дальнейшего развития сотрудничества в более широком контексте тюркского мира.

Таким образом, деятельность Совета национальных музеев Центральной Азии демонстрирует, что музеи региона способны эффективно взаимодействовать в рамках совместных проектов и программ. Данный опыт показывает потенциал создания аналогичной платформы для музеев тюркского мира, что может способствовать более глубокой интеграции и развитию профессионального сотрудничества между ними.

Музеи стран тюркского мира располагают значительным потенциалом для формирования общего культурного пространства, основанного на исторических, языковых и культурных связях. В то же время их деятельность в большинстве случаев развивается в рамках национальных концепций, что ограничивает возможности комплексного представления общего наследия.

В этом контексте развитие координированных межмузейных инициатив включая совместные выставки, научные исследования, обмен коллекциями и выработку общих подходов к интерпретации наследия может способствовать более целостному осмыслению культурных процессов в пространстве тюркского мира.

2. Цифровое сотрудничество и перспективы использования искусственного интеллекта

Современный этап развития музейной деятельности характеризуется активным внедрением цифровых технологий, которые становятся неотъемлемой частью процессов сохранения, изучения и представления культурного наследия. В данном контексте цифровое сотрудничество выступает следующим этапом после институциональной интеграции.

Одним из ключевых направлений является создание цифровых каталогов, виртуальных выставок и использование технологий 3D-моделирования, позволяющих значительно расширить доступ к музейным коллекциям. Однако особое внимание в последние годы привлекает развитие технологий искусственного интеллекта.

Современные системы искусственного интеллекта позволяют генерировать изображения, тексты и визуальные реконструкции, однако в большинстве случаев они основаны на глобальных, универсальных наборах данных. Это приводит к формированию обобщённых и зачастую искажённых представлений о локальных культурах.

В последние годы технологии генерации изображений и видеоконтента с использованием искусственного интеллекта получили широкое распространение и активно применяются в цифровых медиа, образовательной среде, а также в музейной практике, включая создание мультимедийных экспозиций. Однако в большинстве случаев подобные

материалы не отражают в полной мере историческую достоверность и культурную специфику конкретных регионов.

Это обусловлено тем, что существующие модели искусственного интеллекта не обладают специализированными знаниями о локальной материальной культуре и опираются на усреднённые визуальные данные. В результате при попытке реконструкции, например, элементов материальной культуры раннесредневекового Чача (Ташкента), формируются условные и нередко некорректные образы, не соответствующие научным данным.

В этих условиях возникает необходимость создания собственных национальных и региональных цифровых баз данных, отражающих специфику культурного наследия стран Центральной Азии. Только на основе таких данных возможно формирование корректных цифровых моделей, адекватно представляющих историко-культурные особенности региона. Важную роль в этом процессе может сыграть разработка специализированных моделей искусственного интеллекта, обученных на проверенных научных и музейных материалах.

Важным является то, что развитие подобных баз данных должно осуществляться на национальном уровне с последующей интеграцией в межгосударственные системы. Такой подход позволит сохранить культурную идентичность каждой страны и одновременно сформировать общее цифровое пространство.

Перспективным направлением является создание единой цифровой платформы, объединяющей музейные ресурсы стран тюркского мира. Такая платформа может включать научные каталоги, цифровые коллекции, образовательные ресурсы и виртуальные экспозиции, доступные международной аудитории. На основе интеграции национальных баз данных возможно формирование согласованной цифровой среды, обеспечивающей более точное и научно обоснованное представление общего культурного наследия.

Таким образом, переход от региональной интеграции к цифровому сотрудничеству представляет собой логичное развитие музейного взаимодействия. Опыт Центральной Азии показывает, что при наличии институциональной базы возможно формирование более сложных форм сотрудничества, включая координацию цифровых данных и технологий.

В перспективе развитие искусственного интеллекта и цифровых платформ может сыграть ключевую роль в формировании нового уровня взаимодействия между музеями тюркского мира, обеспечивая более глубокое и комплексное представление общего культурного наследия.

КУВШИН IX-X ВВ. ИЗ АХСИКЕТА.

Аннотация: В статье рассматривается медный кувшин IX–X вв., происходящий с городища Ахсикет и хранящийся в археологическом фонде Государственного музея истории Узбекистана. Представлено подробное описание формы, конструкции, техники изготовления и декоративного оформления сосуда. Особое внимание уделено сравнительному анализу аналогичных находок из Бухары, Хульбука, Джигирбента, Мерва, Самаркандской области, а также Ирана и Афганистана. На основе типологических и художественно-стилистических сопоставлений определяются хронологические рамки и вероятный регион происхождения данного изделия. Исследование позволяет уточнить вопросы распространения металлической тореутики Хорасана и культурных взаимосвязей Центральной Азии в раннесредневековый период.

Ключевые слова: Ахсикет, Ферганская долина, кувшин, тореутика, художественный металл, медный сосуд, Хорасан, раннее средневековье, IX–X вв., Центральная Азия, археология, куфическая надпись.

Annotatsiya: Maqolada Axsikat yodgorligidan topilgan va O'zbekiston tarixi davlat muzeyi arxeologiya fondida saqlanayotgan IX–X asrlarga oid mis ko'za ko'rib chiqiladi. Idishning shakli, tuzilishi, yasalish texnikasi va badiiy bezatilishi batafsil tavsiflangan. Buxoro, Xulbuk, Jigirbent, Mary, Samarqand viloyati, shuningdek, Eron va Afg'onistondan topilgan shu kabi topilmalarning qiyosiy tahliliga alohida e'tibor qaratilgan. Tipologik va badiiy-uslubiy solishtirishlar asosida ushbu buyumning xronologik chegaralari va ishlab chiqarilgan ehtimoliy hududi belgilanadi. Tadqiqot Xuroson metall torevtikasining tarqalish masalalarini hamda ilk o'rta asrlarda Markaziy Osiyoning madaniy aloqalarini aniqlashtirish imkonini beradi.

Kalit so'zlar: Axsikat, Farg'ona vodiysi, ko'za, torevtika, badiiy metall, mis idish, Xuroson, ilk o'rta asrlar, IX–X asrlar, Markaziy Osiyo, arxeologiya, kufiy yozuvi.

Abstract: The article examines a 9th–10th century copper jug originating from the Akhsiket settlement and stored in the archaeological collection of the State Museum of History of Uzbekistan. A detailed description of the vessel's shape, construction, manufacturing technique, and decorative design is provided. Special attention is paid to a comparative analysis of similar finds from Bukhara, Khulbuk, Dzhigirbent, Merv, Samarkand region, as well as Iran and Afghanistan. Based on typological and artistic-stylistic comparisons, the chronological framework and the probable region of origin of this product are determined. The study helps clarify the distribution of Khorasan metal toreutics and the cultural ties of Central Asia during the early medieval period.

Keywords: Akhsiket, Fergana Valley, jug, toreutics, artistic metal, copper vessel, Khorasan, early Middle Ages, 9th–10th centuries, Central Asia, archaeology, Kufic inscription.

Введение. Металлические изделия раннесредневекового периода, сохранившиеся в музейных коллекциях Узбекистана, представляют важный источник для изучения ремесленного производства, художественных традиций и межкультурных контактов Центральной Азии. Особый интерес среди них вызывают изделия художественной тореутики, отличающиеся высоким уровнем обработки и богатым орнаментальным оформлением. Одним из таких памятников является медный кувшин IX–X вв. из Ахсикета,

поступивший в Государственный музей истории Узбекистана. Данный предмет является ценным археологическим источником, позволяющим рассмотреть особенности металлообработки, декоративного искусства и культурных связей Ферганской долины с крупнейшими ремесленными центрами региона. Цель статьи заключается во введении этого предмета в научный оборот, его описании, сравнительном анализе с аналогичными находками и уточнении датировки и происхождения.

Методы. В процессе исследования были использованы историко-сравнительный, типологический, описательный, искусствоведческий методы, а также метод археологического контекстного анализа и источниковедческий подход. Историко-сравнительный метод позволил сопоставить кувшин из Ахсикета с аналогичными изделиями, обнаруженными на территории Бухары, Хульбука, Мерва, Хорасана, Афганистана и других регионов, что дало возможность определить его хронологические рамки и установить вероятный центр происхождения. С помощью типологического метода были изучены конструктивные особенности сосуда, включая форму тулова, горловины, ручки и декоративных элементов, что позволило отнести его к определённой группе средневековой металлической торевтики IX–X вв. Описательный метод был применён при детальном анализе морфологии предмета, его размеров, техники изготовления и степени сохранности. Метод археологического контекстного анализа дал возможность рассмотреть находку в связи с материалами раскопок городища Ахсикет и уточнить её место в культурном слое памятника. Искусствоведческий анализ использовался при изучении орнаментального оформления изделия, включая куфическую эпиграфику, растительный и геометрический декор. Источниковедческий подход основывался на привлечении и сопоставлении опубликованных археологических и искусствоведческих исследований по художественному металлу Центральной Азии и сопредельных территорий.

Результаты. В археологическом фонде Государственного музея истории Узбекистана хранятся интересная коллекция медных и бронзовых изделий средневекового периода, среди которых кувшины, чаши, светильники, ступки и другие предметы, которые украшены великолепным высокохудожественным чеканным и гравированным орнаментом. Среди предметов этой коллекции большой интерес представляет крупный медный кувшин с цилиндрическим туловом с городища Ахсикет в Ферганской долине, переданный в музей сотрудником Института истории и археологии АН УзССР Ахраровым И.А.

Весной 1960 г. в Институте истории и археологии АН УзССР был создан специальный археологический отряд для изучения городища Ахсикет

в Ферганской долине. В состав отряда входили археологи проф. Я.Г.Гулямов (рук.) и члены отряда И.А.Ахраров и С.Рахимов. Перед отрядом была поставлена задача провести раскопки бани на территории рабада, произвести работы на цитадели городища, сделать зачистки на шахристане, осуществить археологическую разведку и провести опрос среди местного населения о находках на городище. В результате этих работ был получен археологический материал, среди которого возможно, и был кувшин (ВФ-96/3), который впоследствии передал в наш музей И.А.Ахраров. Также, возможно и то, что кувшин членам отряда передал кто-то из местных жителей, который нашёл его [1: 54]

Приведем его описание.

Кувшин медный с высоким цилиндрическим туловом. Придонная часть тулова кувшина выделена небольшим кольцевым выступом-валиком, после которого стенки сосуда плавно сужаются внутрь и загибаясь образуют сильно вогнутый поддон. Плечи тулова слегка покатые, переходящие в центре в трубчатую горловину, которая завершается сильно отогнутым под углом нависающим бортиком-венчиком. Кувшин снабжен вертикальной ручкой, которая чуть выше венчика дугообразно загибается и прямо опускается вниз. Верхний конец ручки округло расплюсчен и закреплен выше середины горловины, а нижний листовидно уплощенный конец приклепан к верхней части корпуса. Заостренный конец листовидного уплощения ручки загнут вверх в виде петельки и на ней, подвешено серьгообразное колечко в виде лунницы, ромбовидной в сечении утолщенной в середине и зауженной с обеих сторон (размером 3,3x2,8 см). Ручка в сечении не одинакова: в верхней части почти округлая, а книзу слегка расширяется, приобретая подквадратные очертания. Посередине ручка перевита двумя металлическими полосками, которые при переходе к горловине скручены в петлю, а затем охватывая горло раскованы на фигурную пластину, состоящую из рельефных круглых медальонов с рядом выпуклостей по краям, которые соединялись между собой прямоугольными перемычками с аналогичным декором. Из трёх медальонов украшавших переднюю часть горла кувшина сохранились только два. Кроме этого декора на горловине вверху и внизу расположены два орнаментальных пояса: верхний пояс с узором в виде извилистого стебля с отходящими по обе стороны дугообразными побегам с трилистниками и пальметтами на концах; нижний пояс - в виде полосы плетеного орнамента из четырех узких лент.

Большую часть поверхности плеч вокруг горловины кувшина украшает гравированный и чеканный орнамент в виде широкого пояса (ширина 3 см) с непрерывной кувфической надписью, между буквами которой расположены

изогнутые раздваивающиеся стебли растительных побегов с лепестками на концах. Пояс оконтурен снизу и сверху тонкими резными линиями и расположен в сантиметре от краев плечика. Поверхность этой узкой полосы украшает плохо различимый возможно, геометрический орнамент в виде зубчиков.

Ближе к горловине, сразу же над поясами с эпитафией спереди расположен картуш с геометрическим орнаментом, в котором идет меандр в виде узкой ломаной полосы, а над ним ряд перевернутых «П»-образных элементов. Боковые стороны картуша оформлены в виде фигурных скобок, от середины которых отходят пиковидные завершения с двумя кружочками.

Кувшин кованный, изготовлен из нескольких тонкостенных частей: поддон, тулово, плечи, горловина, соединенных с помощью пайки. Ручка изготовлена также отковкой и закреплена с помощью клепки.

Высота кувшина до гребня ручки – 44 см; высота до венчика 43 см; диаметр тулова – 25 см; высота тулова – 29 см; диаметр поддона (вогнутая часть) – 16,5 см; высота горловины – 13 см; диаметр венчика – 9,5 см.

Сохранность: шов в месте соединения спайки основания горловины с бортом тулова кувшина разошелся, и горловина в настоящее время отделена от места крепления. У места крепления нижнего конца ручки кувшина в тулове полон. Края нависающего венчика-бортика обломаны.

(Инв. № КП-ВФ-612/1; ВФ-96/3).

Дискуссия. В недавно вышедшей работе, посвященной торевтике Бухарского региона, авторы подробно рассматривают абсолютно похожий кувшин, найденный в Бухаре. Кувшин хранится в Бухарском музее (инв. № 2297), но по размерам меньше нашего (высота-20,2 см). Характерной особенностью этого кувшина является массивная вертикальная ручка, посередине перевитая, как и у нашего металлическими полосами, которые при переходе к горловине раскованы на фигурную пластину овальной формы с фестонами. Фигурная пластина дополнительно продета в кольцо, закрепленное на горле напротив ручки.

На территории Средней Азии помимо Бухары, кувшины такого типа были найдены на городище Хульбук в 20 км от Куляба (Таджикистан) [5: 97-113, рис.10], при раскопках Джигирбента в левобережном Хорезме [3: рис. 44], а также крупный сосуд был найден в местности Рават-Ходжа в Ургутском районе Самаркандской области [6: 32]. Подобный кувшин был также найден на территории Туркменистана на городище Мерв (высота его - 28,5 см, диаметр тулова -16,5 см). На дне у него имеется углубление, как у нашего кувшина. Горловина его декорирована тремя овалами из тонкого листа металла, переплетаясь, они обвивают ручку. Каждый овал снабжен

петельками, на которых висят серьгообразные кружочки. На овалах геометрический и растительный орнаменты. Плечико кувшина украшает куфическая надпись [1: 175, илл. VIII].

Кроме этих находок, там же на городище Ахсикет, в составе клада, найденного в 1959 году, была обнаружена ручка сосуда с характерной металлической полоской. Сечение ее круглое и крепилась она заклепками. Нижняя уплощенная часть образует виток, на котором подвешено кольцо с шестью закругленными фестонами и трехконечными зубчиками. Судя по тому, что вместе с предметами клада была найдена монета чеканная в Ахсикете в 1047 г. (XI в.) [4: 134, рис. 35д].

В этой же работе по тореvтике Бухарского региона авторы отмечают, что местом производства таких кувшинов является территория Хорасана, датируются они IX-X вв. и, что у них два размерных стандарта. Первый стандарт представляют небольшие кувшины высотой 25-30 см, а второй представляют крупные сосуды высотой от 45 до 70 см. Кувшин из нашей коллекции можно отнести ко второму стандарту. О том, что происхождение этих сосудов связано с территорией Хорасана говорят многочисленные находки, сделанные на территории Ирана, Афганистана и Туркменистана [6: 31, рис. 24].

Авторы работы также считают, что этот тип сосудов скорее всего восходит к византийским прототипам VI-VIII вв., и что они часто встречаются в средиземноморских областях Византийской империи. Есть также предположение, что производство этого типа кувшинов было продолжено после включения части ближневосточных земель Византийской империи в состав Арабского Халифата. Несколько сосудов этого типа было обнаружено на памятниках, которые датируются омейядским временем в Сирии и Иордании. По предположению ученых форма сосудов, и особенно такой элемент, как перекручивание горла с ручкой, были привнесены в Иран из западных регионов Халифата.

О том что кувшины этого типа были наиболее распространены в Хорасане, говорят и находки, сделанные там и прилегающих регионах: семь кувшинов были найдены в Нишапуре, три обнаружены в Маймане в Афганистане и др. Датируются они по монетным находкам IX-X вв.

В Афганистане такие кувшины с «перевязью» находятся в коллекциях Национального музея в Кабуле и в Музее исламского искусства (Равза музей) в Газни. Высотой они от 33 до 39 см. У них высокое цилиндрическое тулово. Горловина завершается горизонтально отогнутым венчиком. Придонная часть кувшинов выделена, также как и нашего кувшина, выступом-валиком,

после которого стенки сосудов плавно сужаются внутрь и загибаясь образуют сильно вогнутый поддон [7: 134, 135, 155, 156, №100-103].

Этот тип кувшинов также известен далеко за пределами Среднего Востока, в частности на Волге (Татарстан) и в скандинавских странах (Финляндия и др.), где в них были обнаружены клады восточных монет IX-X вв. В связи с находками кладов в этих кувшинах, авторами работы было сделано предположение, что они могли использоваться и в качестве тары для перевозки серебряных монет. «Перевязь» ручек с горлом могла быть функциональной при перевозке и это крепление было необходимо чтобы ручку не оторвало при движении, так как это снижало нагрузку на ручку, за которую кувшин был закреплен к седлу. Конечно, для этих целей могли использовать кувшины небольших размеров [6: 31-33].

Заключение. Проведённое исследование показало, что медный кувшин из Ахсикета относится к распространённому в IX–X вв. типу металлических сосудов, широко представленному на территории Хорасана и сопредельных областей Центральной Азии. Морфологические особенности изделия, техника изготовления, характер декоративного оформления и наличие куфической эпиграфики находят близкие аналогии среди находок из Бухары, Мерва, Хульбука и Афганистана. Это позволяет датировать кувшин пределами IX–X вв. и связывать его происхождение с художественно-ремесленной традицией Хорасана. находка подтверждает активные культурные и торговые связи Ахсикета с крупными центрами региона и дополняет представления о развитии художественного металла в Центральной Азии раннего средневековья.

Литература:

1. Ахраров И.А. Археологические исследования городища Ахсикет в 1960 году // Общественные науки в Узбекистане (ОНУ). №8, 1962. – С.53-58.
2. Бяшимова Н., Атаева А. Туркменистан // Художественная культура Центральной Азии и Азербайджана IX-XV вв. Торевтика. Том III. Самарканд-Ташкент, 2012. – С.167-215.
3. Вишневская Н.Ю. Ремесленные изделия Джигербента. Москва, 2001.
4. Воронина В.А. Бронзы Ахсикета из коллекции А.Н.Смирнова // Средняя Азия в древности и средневековье. Москва, 1977. – С.133-140.
5. Давидович Е.А. Раскопки Хульбука – столицы Хутталя // Археологи рассказывают. Сталинабад, 1959. – С.97-113.
6. Торгоев А.Н., Мирзаахмедов Д.К., Курбанов Б.Г. Художественный металл Бухара и Бухарской оазиса VIII-XIV вв. МИЦАИ. Самарканд, 2023. 276 с.
7. Laviola V. Islamic metalwork from Afghanistan (9th-13th century) // The documentation of the ISMEO Italian archaeological mission. Serie Orientale Roma 24. Roma, 2020.

SAMARQAND VILOYATI YODGORLIKLARIDA ARXEOLOGIK TADQIQOTLARNING OLIB BORILISHI VA ARXEOLOGIK MEROSNI MUZEYLASHTIRISH MASALALARI

Annotatsiya: Mazkur maqolada XIX asr ikkinchi yarmi - XXI asr boshlarida Samarqand viloyati yodgorliklarida olib borilgan arxeologik tadqiqotlar tarixi hamda arxeologik merosni muzeylashtirish masalalari tahlil qilinadi. Tadqiqotda Samarqand viloyatining O'zbekiston arxeologiya fani shakllanishi va rivojlanishidagi o'rni, Rossiya imperiyasi davridagi dastlabki izlanishlar, sovet davrida arxeologik tadqiqotlarning institutsionallashuvi, 1945–1990-yillarda arxeologik tadqiqotlarning asosiy yo'nalishlari, mustaqillik yillarida xalqaro ekspeditsiyalar va zamonaviy ilmiy-uslubiy yondashuvlar asosida olib borilgan tadqiqotlar yoritiladi. Shuningdek, Afrosiyob, Ko'ktepa, Kofirqal'a, Dabusiya singari tayanch yodgorliklar misolida arxeologik merosni saqlash, ro'yxatga olish, ilmiy muomalaga kiritish, namoyish etish va muzeylashtirish muammolari ko'rib chiqiladi. Maqolada arxeologik merosni tarixiy xotira, ilmiy manba, muzey ashyosi va madaniy taraqqiyot omili sifatida baholash zarurligi asoslanadi.

Kalit so'zlar: Samarqand viloyati, arxeologik tadqiqotlar, Afrosiyob, Ko'ktepa, Kofirqal'a, Dabusiya, arxeologik meros, muzeylashtirish, muzey fondlari, madaniy meros, O'zbekiston tarixi.

Аннотация: В данной статье анализируются история археологических исследований, проводившихся на памятниках Самаркандской области со второй половины XIX века до начала XXI века, а также вопросы музеефикации археологического наследия. В исследовании освещаются роль Самаркандской области в формировании и развитии археологической науки Узбекистана, первые изыскания периода Российской империи, институционализация археологических исследований в советский период, основные направления археологических работ в 1945–1990 годах, а также исследования, осуществлявшиеся в годы независимости на основе международных экспедиций и современных научно-методических подходов. Кроме того, на примере таких ключевых памятников, как Афрасиаб, Коктепа, Кафыркала и Дабусия, рассматриваются проблемы сохранения, учета, введения в научный оборот, экспонирования и музеефикации археологического наследия. В статье обосновывается необходимость оценки археологического наследия как исторической памяти, научного источника, музейного предмета и фактора культурного развития.

Ключевые слова: Самаркандская область, археологические исследования, Афрасиаб, Коктепа, Кафыркала, Дабусия, археологическое наследие, музеефикация, музейные фонды, культурное наследие, история Узбекистана.

Abstract: This article analyzes the history of archaeological research conducted at the monuments of Samarkand Region from the second half of the nineteenth century to the beginning of the twenty-first century, as well as issues related to the museumification of archaeological heritage. The study highlights the role of Samarkand Region in the formation and development of archaeological science in Uzbekistan, the first investigations carried out during the period of the Russian Empire, the institutionalization of archaeological research in the Soviet period, the main directions of archaeological studies in 1945–1990, and the research conducted during the years of independence on the basis of international expeditions and modern scientific-methodological approaches. In addition, using the key monuments of Afrasiab, Koktepa, Kafir

Kala, and Dabusiya as examples, the article examines the problems of preserving, registering, introducing into scholarly circulation, displaying, and museumifying archaeological heritage. The article substantiates the need to evaluate archaeological heritage as historical memory, a scientific source, a museum object, and a factor of cultural development.

Keywords: Samarkand Region, archaeological research, Afrasiab, Koktepa, Kafir Kala, Dabusiya, archaeological heritage, museumification, museum collections, cultural heritage, history of Uzbekistan.

Samarqand viloyati yodgorliklarida olib borilgan arxeologik tadqiqotlar tarixi va arxeologik merosni muzeylashtirish masalalariga oid adabiyotlarni shartli ravishda to‘rt guruhga ajratish mumkin.

Birinchi guruhni Rossiya imperiyasi davrida yaratilgan manbalar tashkil etadi. Bu davr adabiyotlari Samarqand viloyati arxeologik yodgorliklarini ilmiy qayd etishning dastlabki bosqichini aks ettiradi. A.Kun, S.Uvarova, D.Evarnitskiy, N.Veselovskiy, V.Vyatkin, L.Zimin, K.Inostransev, M.Rostislavov kabi tadqiqotchilar va o‘lkashunoslar tomonidan yaratilgan asarlarda Afrosiyob, Dabusiya, qadimiy qabristonlar, me‘moriy obidalar, ostadonlar, koshinlar va boshqa moddiy madaniyat namunalari haqida ilk ilmiy tavsiflar berilgan. Samarqand yodgorliklari haqidagi dastlabki tasviriy va tavsifiy ma‘lumotlar XIX asrning ikkinchi yarmida tuzilgan “Turkiston albomi” kabi manbalarda ham o‘z aksini topgan bo‘lib [13], bu materiallar o‘lkaning arxeologik va me‘moriy merosini dastlabki ilmiy qayd etish jarayonida muhim o‘rin egallaydi.

Ikkinchi guruhni sovet davrida yaratilgan ilmiy adabiyotlar tashkil qiladi. Bu davrda Samarqand viloyati yodgorliklarini tizimli va kompleks o‘rganish boshlangan. V.Vyatkin, M.Masson, V.Shishkin, A.Terenojkin, D.Lev, R.Sulaymonov, O.Obelchenko, M.Jo‘raqulov, N.Avanesova, E.Buryakova, T.Lebedeva, N.Nemseva, M.Saidov kabi tadqiqotchilar tomonidan yodgorliklarni davrlashtirish, stratigrafik qatlamlarni aniqlash, topilmalarni tipologik tasniflash va arxeologik materiallarni ilmiy muomalaga kiritish bo‘yicha katta ishlar amalga oshirildi.

Uchinchi guruhga mustaqillik yillarida yaratilgan ilmiy nashrlar kiradi. Bu davrda Samarqand viloyatining arxeologik yodgorliklarini o‘rganish yangi metodologik va institutsional bosqichga ko‘tarildi. Xalqaro ekspeditsiyalar faoliyati kengaydi, arxeologik tadqiqotlarda fanlararo usullar, zamonaviy texnologiyalar, hududiy qayta ro‘yxatga olish, konservatsiya va turizm bilan bog‘liq masalalarni birgalikda ko‘rib chiqish tendensiyasi kuchaydi. “O‘zbekistonda arxeologik tadqiqotlar” turkumida e‘lon qilingan materiallar Samarqand viloyatining ko‘plab yodgorliklari bo‘yicha yangi ma‘lumotlarni ilmiy muomalaga kiritdi.

To‘rtinchi guruhni arxeologik merosni muzeylashtirishga oid adabiyotlar tashkil etadi. Bu yo‘nalishda mustaqillik davrida J.X. Ismoilova, R.V. Almeyev, D.T. Kuryazova, D.A. Qurbonova, A.F. Ismoilov, J.Z. Ahmedov, L.G. Levteeva,

M.S. Muhamedova, A.A. Yarqulov kabi tadqiqotchilar tomonidan muzeylar faoliyati, tarixiy-madaniy yodgorliklarni muzeylashtirish, moddiy madaniy merosni saqlash, ilmiy ro'yxatga olish, namoyish etish va madaniy turizm bilan bog'liq masalalar yoritilgan. Biroq mavjud tadqiqotlarda Samarqand viloyati misolida aniq yodgorliklar, qazishma natijalari, fondlarga qabul qilingan topilmalar va ularning ekspozitsiyadagi hayoti kompleks ravishda birlashtirib o'rganilmagan.

Ilk arxeologik izlanishlar va Rossiya imperiyasi davri tadqiqotlarining xususiyatlari

Samarqand viloyatida arxeologik izlanishlarning dastlabki bosqichi XIX asrning ikkinchi yarmi bilan bog'liq. Bu davrda Samarqand Rossiya imperiyasi tarkibiga kiritilgach, shahar va uning atrofidagi qadimiy yodgorliklar, me'moriy obidalar, qabrtoshlar, koshinlar, tangalar va boshqa moddiy madaniyat namunalari rus ma'murlari, harbiylar, sharqshunoslar, o'lkashunoslar va kolleksionerlar e'tiborini torta boshladi. Dastlabki izlanishlar hali zamonaviy arxeologik metodikaga to'liq asoslanmagan bo'lib, ko'pincha tasodifiy qazishmalar, qadimiy buyumlarni yig'ish va markaziy ilmiy muassasalarga yuborish shaklida kechdi.

Bu davrning muhim belgilaridan biri Samarqand moddiy merosining imperiya markazlariga olib ketilishi bilan bog'liq jarayonlardir. Jumladan, Muhammad Shayboniyxon maqbarasining marmar qabrtoshi, Amir Temur jome masjidi, Shohizinda ansambli, Amir Temur maqbarasi va boshqa obidalaridan olingan koshinlar, marmar bo'laklar va naqshli g'ishtlar Imperator arxeologiya komissiyasi va boshqa muassasalarga yuborilgan. Bunday jarayon bir tomondan madaniy boyliklarning asl kontekstidan ajralib qolishiga sabab bo'lgan bo'lsa, ikkinchi tomondan Samarqanddagi moddiy merosga ilmiy qiziqishni kuchaytirgan.

1874-yilda mayyor Borzenkov tomonidan Afrosiyob hududida olib borilgan qazish ishlari ushbu davrning muhim voqealaridan biri bo'ldi. Bu qazishmalar rejasiz, yetarli ilmiy tayyorgarliksiz amalga oshirilgan bo'lsa-da, Afrosiyobning arxeologik salohiyatini ko'rsatib berdi [12]. Unda kulolchilik ustaxonasi, uy-joy qoldiqlari, sirlangan g'ishtli pol, tosh zinapoya bo'laklari, shisha buyumlar, xumlar, suv quvurlari va boshqa moddiy madaniyat namunalari aniqlangan. Bunday topilmalar Samarqand vohasining qadimgi shahar madaniyati va moddiy hayotini ilmiy o'rganish zaruratini yuzaga chiqardi.

Rossiya imperiyasi davri tadqiqotlarining asosiy xususiyati tavsifiylik, kolleksionerlik va markazga yo'naltirilgan ilmiy siyosat bilan belgilanadi. Bu davrda yodgorliklar hali o'z tarixiy-madaniy muhiti bilan birgalikda kompleks o'rganilmadi. Shunga qaramay, aynan shu bosqichda Samarqand viloyatining arxeologik yodgorliklari ilmiy muomalaga kira boshladi, dastlabki ro'yxatlar, tavsiflar, xaritalar va kolleksiyalar yuzaga keldi. Keyingi davrlarda arxeologik

tadqiqotlarning tizimli yo'lga qo'yilishi uchun zarur faktologik asos aynan shu davrda shakllandi.

1917–1945-yillarda arxeologik tadqiqotlarning institutsionallashuvi

1917-yildan keyingi davr Samarqand viloyatida arxeologik tadqiqotlarning asta-sekin institutsional tus olishi bilan xarakterlanadi. Rossiya imperiyasi davridagi tavsifiy va o'lkashunoslik kuzatuvlari sovet davrining dastlabki yillarida ilmiy muassasalar, muzeylar, komitetlar va ekspeditsiyalar faoliyati bilan bog'lana boshladi. Endilikda yodgorliklar qazishma maydoni, topilma tarkibi, davriy mansublik, material xususiyatlari va ilmiy ahamiyati bilan birgalikda hujjatlashtirila boshlandi.

Bu jarayonda V.L. Vyatkin faoliyati alohida ahamiyat kasb etdi. Uning Afrosiyob bo'yicha olib borgan tadqiqotlari Samarqanddagi arxeologik izlanishlarni ilmiy umumlashtirish yo'lida muhim qadam bo'ldi [5]. V.Vyatkinning Afrosiyob haqidagi ishlari qadimgi Samarqand shahristonini maxsus arxeologik obyekt sifatida talqin qilishga imkon berdi. M.Masson tomonidan Mirzo Ulug'bek madrasasi, Kampir devor va Shohizinda ansambli atrofida olib borilgan tadqiqotlar esa arxeologik kuzatuvdan ilmiy qazishma, topilmalarni ro'yxatga olish va tarixiy talqin etish bosqichiga o'tish jarayonini ifodaladi. Bu davrda viloyatda Samarqand muzeyi, Rossiya moddiy madaniyat tarixi instituti [7,8,9], Samkomstaris [6], O'zbekiston Fan komiteti [10] asosiy arxeologik tadqiqotlarni olib borishgan.

Mazkur davrda muzeylar ham arxeologik tadqiqotlar va topilmalarni saqlash jarayonida muhim o'rin egallay boshladi. Topilmalarni fondlarga qabul qilish, ularni tavsiflash, kolleksiyalashtirish va ekspozitsiyalarda namoyish etish amaliyoti shakllandi. Shu jihatdan 1917–1945-yillar davri Samarqand viloyati arxeologiyasida ilmiy muassasalashuv, yodgorliklarni ro'yxatga olish va arxeologik materiallarni muzey fondlariga yo'naltirish bosqichi sifatida baholanishi mumkin.

Bu davrning yana bir muhim jihati shundaki, arxeologik tadqiqotlar milliy ilmiy kadrlar tayyorlash, mahalliy ilmiy muhitni shakllantirish va Samarqandni O'rta Osiyo arxeologiyasi uchun muhim ilmiy markazga aylantirish jarayoni bilan uzviy bog'landi. Natijada Samarqand viloyatida arxeologik izlanishlar tasodifiy qazishma va kolleksionerlik doirasidan chiqib, ilmiy rejalashtirish, hujjatlashtirish va fondlashtirish bosqichiga ko'tarildi.

1945–1990-yillarda Samarqand viloyatidagi arxeologik tadqiqotlarning asosiy yo'nalishlari

Ikkinchi jahon urushidan keyingi davr Samarqand viloyati arxeologiyasida tadqiqotlarning kengayishi va asosiy ilmiy yo'nalishlarning shakllanishi bilan ajralib turadi. 1945–1990-yillarda viloyat hududida paleolit makonlari, bronza davri manzilgohlari, antik va ilk o'rta asr shahar-qal'alari, o'rta asr shahristonlari,

mozorqo'rg'onlar, mudofaa inshootlari, irrigatsiya tizimlari va me'moriy-arxeologik komplekslar tizimli o'rganildi.

Bu davrda Samarqand viloyatining arxeologik xaritasi sezilarli darajada kengaydi. Omonqo'ton va Qo'tirbuloq kabi tosh davri yodgorliklari mintaqaning eng qadimgi tarixini yoritishda muhim o'rin egalladi. Sazag'on, Mo'minobod, Oqjartepa va boshqa yodgorliklar orqali bronza va temir davri madaniy jarayonlari o'rganildi. Ko'ktepa, Kofirqal'a, Dabusiya va Miyonqol hududlari esa Samarqand vohasining qadimgi va o'rta asr shaharsozlik tarixini tiklashda muhim manba bo'ldi.

Sovet davri tadqiqotlarining asosiy yutug'i shundaki, arxeologik materiallar tarixiy jarayonni tiklash imkonini beruvchi manba sifatida talqin qilindi. Stratigrafik tahlil, tipologik tasnif, davrlashtirish, me'moriy qoldiqlarni o'rganish, sopol, numizmatik topilmalar va antropologik materiallarni ilmiy muomalaga kiritish amaliyoti kengaydi.

Sovet davrida Afrosiyob shaharchasi va Samarqand shahridagi arxeologik tadqiqotlar

Afrosiyob shaharchasi Samarqand viloyatidagi arxeologik tadqiqotlarning eng muhim tayanch obyektlaridan biridir. Qadimgi Samarqandning shahristoni sifatida Afrosiyob nafaqat mahalliy tarix, balki butun Markaziy Osiyo urbanizatsiyasi, Sug'd sivilizatsiyasi, savdo aloqalari, saroy madaniyati, mudofaa tizimi va moddiy madaniyat tarixini o'rganishda beqiyos manba hisoblanadi.

Afrosiyobda olib borilgan tadqiqotlar davomida shaharning mudofaa devorlari, turar joy qoldiqlari, hunarmandchilik ustaxonalari, saroy inshootlari, devoriy rasmlar, keramika, tangalar, ostadonlar va boshqa topilmalar aniqlangan. Ushbu materiallar Samarqandning qadimgi va ilk o'rta asrlar davridagi siyosiy, iqtisodiy va madaniy hayotini tiklash imkonini beradi. Ayniqsa, Afrosiyob devoriy rasmlari, saroy kompleksi va stratigrafik qatlamlari shahar tarixining murakkab davriy bosqichlarini aniqlashda muhim o'rin tutadi.

Samarqand shahrining o'zida olib borilgan arxeologik tadqiqotlar ham alohida ahamiyatga ega. Registon hududi, Shohizinda ansambli, Amir Temur jome masjidi va maqbarasi, Chokardiza qabristoni, Ulug'bek rasadxonasi va boshqa obyektlarda olib borilgan arxeologik kuzatuvlar shahar topografiyasining o'zgarishini, me'moriy majmualarning shakllanishini va tarixiy qatlamlarning saqlanish holatini o'rganish imkonini berdi.

Afrosiyob va Samarqand shahridagi tadqiqotlar natijasida to'plangan materiallar muzeylashtirish nuqtayi nazaridan ham nihoyatda muhimdir. Ular Afrosiyob muzeyi, Samarqand davlat muzey-qo'riqxonasi fondlari va boshqa ilmiy-madaniy muassasalarning ekspozitsion asosini tashkil etadi. Biroq ushbu materiallarni namoyish etishda faqat "topilma"ni ko'rsatish emas, balki uning

topilgan joyi, stratigrafik holati, funksiyasi, davriy mansubligi va tarixiy kontekstini kengroq ochib berish zarur. Ana shundagina Afrosiyob va Samarqand shahrining arxeologik merosi tomoshabin uchun jonli tarixiy jarayon sifatida namoyon bo'ladi.

Mustaqillik yillarida Samarqand viloyatidagi arxeologik tadqiqotlarning o'ziga xos xususiyatlari

O'zbekiston mustaqillikka erishgach, Samarqand viloyatida arxeologik tadqiqotlar yangi bosqichga ko'tarildi. Bu davrda milliy tarixni xolis, manbalarga asoslangan holda qayta o'rganish, moddiy madaniy merosga munosabatni yangilash, xalqaro ilmiy hamkorlikni kengaytirish va zamonaviy texnologiyalarni tatbiq etish imkoniyatlari yuzaga keldi.

Bu davrning muhim xususiyatlaridan biri xalqaro ekspeditsiyalarning faoliyatidir. O'zbek-fransuz [3,4,11], o'zbek-yapon va boshqa qo'shma ilmiy loyihalar natijasida Ko'ktepa, Kofirqal'a, Dabusiya va boshqa yodgorliklarda yangi ma'lumotlar qo'lga kiritildi. Fanlararo yondashuv, laborator tahlillar, GIS texnologiyalari, raqamli hujjatlashtirish, aerofotosuratlar va geofizik tadqiqotlar arxeologik xulosalarning ishonchliligini oshirdi.

Mustaqillik davri arxeologik tadqiqotlarining yana bir muhim jihati - yodgorliklarni muhofaza qilish, turizm va muzeylashtirish masalalari bilan bog'liq yondashuvlarning kuchayganidir. Endilikda arxeologik obyekt saqlanishi, talqin qilinishi, muzeylashtirilishi va jamoatchilikka yetkazilishi lozim bo'lgan madaniy meros obyekti sifatida qaralmoqda. Bu esa Samarqand viloyati arxeologiyasini yangi ilmiy-amaliy bosqichga olib chiqdi.

Mustaqillik yillarida qadimgi yirik shahar markazlarida olib borilgan arxeologik tadqiqotlar

Mustaqillik yillarida Samarqand vohasining qadimgi yirik shahar markazlarini o'rganish arxeologiya fanining ustuvor yo'nalishlaridan biriga aylandi. Afrosiyob, Ko'ktepa, Kofirqal'a va Dabusiya yodgorliklarida olib borilgan tadqiqotlar Samarqand viloyatining qadimgi urbanizatsiya jarayonlari, shaharsozlik an'analari, mudofaa tizimi, iqtisodiy hayoti va madaniy aloqalarini yangicha talqin qilish imkonini berdi.

Afrosiyobda olib borilgan tadqiqotlar qadimgi Samarqandning murakkab tarixiy qatlamlarini, shaharning shakllanish bosqichlarini va Sug'd sivilizatsiyasidagi o'rnini aniqlashda davom etdi. Ko'ktepa yodgorligidagi qazishmalar esa vohada shahar madaniyati shakllanishining ilk bosqichlari, mudofaa tizimi, ibodatxona qoldiqlari va sopol materiallar orqali qadimgi Sug'd tarixini chuqurroq o'rganishga xizmat qildi. Kofirqal'a yodgorligida olib borilgan tadqiqotlar esa Samarqand vohasining ma'muriy, siyosiy va madaniy hayoti haqida yangi ma'lumotlar berdi. Dabusiya bo'yicha olib borilgan izlanishlar esa Zarafshon

vohasining savdo yo'llari, shahar-qal'a tizimi va o'rta asrlar davri tarixiy topografiyasini o'rganishda muhim ahamiyatga ega bo'ldi.

Bu yodgorliklar misolida arxeologik merosni muzeylashtirish masalasi ham dolzarbdir. Chunki Afrosiyob, Ko'ktepa, Kofirqal'a va Dabusiya singari obyektlar nafaqat qazishma natijalari bilan, balki ochiq osmon ostidagi muzey, arxeologik park, site museum va zamonaviy ekspozitsion talqinlar uchun ham katta imkoniyatga ega. Har bir yodgorlik bo'yicha topilmalarni ularning konteksti bilan bog'lab namoyish etish, tarixiy xaritalar, rekonstruksiylar, 3D modellar, stratigrafik sxemalar va multimedia vositalaridan foydalanish ilmiy natijalarni keng jamoatchilikka yetkazishning samarali yo'lidir.

Arxeologik merosni muzeylashtirishning ilmiy-nazariy va tashkiliy asoslari

Arxeologik merosni muzeylashtirish jarayoni topilmaning qazishma kontekstidan ajratilmasdan ilmiy hujjatlashtirilishi, konservatsiya qilinishi, atributsiya qilinishi, kataloglashtirilishi, fondlarda saqlanishi, ilmiy muomalaga kiritilishi va jamoatchilikka tushunarli shaklda talqin qilinishini o'z ichiga oladi.

Muzeylashtirishning ilmiy-nazariy asosi bir nechta tamoyillarga tayanishi lozim. Birinchidan, arxeologik topilma kontekstsiz namoyish etilmasligi kerak. Uning qayerdan, qaysi qatlamdan, qanday obyekt bilan bog'liq holda topilgani ko'rsatilishi zarur. Ikkinchidan, topilmalarni nafaqat estetik yoki noyoblik mezoni asosida, balki tarixiy jarayonni tushuntirishdagi manbaviy qiymati asosida baholash lozim. Uchinchidan, yodgorlik va topilma o'rtasidagi bog'liqlik ekspozitsiyada ochib berilishi zarur. To'rtinchidan, arxeologik merosni namoyish etishda zamonaviy muzey texnologiyalari - rekonstruksiya, xarita, diagramma, multimedia, virtual tur, 3D model va interaktiv platformalardan foydalanish zarur.

Tashkiliy jihatdan esa Samarqand viloyatida arxeologik topilmalarni yagona standart asosida fondlarga qabul qilish, qayta ilmiy inventarizatsiya qilish, elektron katalog yaratish, saqlash sharoitlarini yaxshilash, tuman muzeylari ekspozitsiyalarini yangilash va arxeologik yodgorliklar bo'yicha boshqaruv rejalarini ishlab chiqish dolzarb vazifalardandir.

Arxeologik kolleksiyalar va yodgorliklarni saqlash, ilmiy muomalaga kiritish hamda namoyish etish tajribasi

Samarqand viloyatida arxeologik kolleksiyalar va yodgorliklarni saqlash, ilmiy muomalaga kiritish hamda namoyish etish bo'yicha muayyan tajriba shakllangan. Afrosiyob, Ko'ktepa, Kofirqal'a, Dabusiya, Sulaymontepa, Jartepa va boshqa yodgorliklarda uzoq yillar davomida olib borilgan qazishmalar natijasida katta ilmiy va moddiy resurs to'plangan. Ularning bir qismi muzey fondlariga qabul qilingan, ayrimlari ekspozitsiyalarda namoyish etilmoqda, ba'zilar esa ilmiy nashrlar orqali muomalaga kiritilgan.

Biroq bu tizimning samaradorligi bir xil emas. Ayrim topilmalar yaxshi hujjatlashtirilgan bo'lsa, boshqalarida topilgan joy, qatlam, ekspeditsiya, sana yoki kontekstga oid ma'lumotlar yetarli emas. Bu holat topilmaning ilmiy qiymatini pasaytiradi. Shu sababli arxeologik kolleksiyalarni qayta ilmiy inventarizatsiya qilish, mavjud fond hujjatlarini tekshirish, eski inventar ma'lumotlarini zamonaviy kataloglashtirish talablari bilan solishtirish va yagona elektron ma'lumotlar bazasini yaratish zarur.

Namoyish etish masalasida ham an'anaviylikdan kontekstual va interpretatsion namoyishga o'tish talab etiladi. Ya'ni buyumlarning tarixiy muhiti, topilgan yodgorligi, funksiyasi, ishlab chiqarish texnologiyasi, davriy mansubligi va madaniy aloqalarini yoritish lozim. Masalan, Afrosiyob topilmalari qadimgi shahar hayoti bilan, Ko'ktepa materiallari ilk urbanizatsiya va mudofaa tizimi bilan, Kofirqal'a topilmalari ma'muriy markaz va Sug'd madaniyati bilan, Dabusiya materiallari esa savdo yo'llari va o'rta asr shahar hayoti bilan bog'lab ko'rsatilishi kerak.

Bu borada tuman muzeylari alohida e'tiborga muhtoj. Chunki viloyatdagi ko'plab arxeologik topilmalar mahalliy tarixni yoritishda muhim bo'lsa-da, ular ko'pincha zamonaviy ekspozitsion talqin, ilmiy izoh va vizual vositalar bilan yetarli darajada ta'minlanmagan. Shu sababli arxeologik merosni namoyish etish tizimida markaziy muzeylar, tuman muzeylari, arxeologik yodgorliklar va ilmiy muassasalar o'rtasida uzviy hamkorlik yo'lga qo'yilishi zarur.

Xulosa

Samarqand viloyati yodgorliklarida olib borilgan arxeologik tadqiqotlar tarixi O'zbekiston arxeologiya fani rivojining muhim tarkibiy qismidir. XIX asr ikkinchi yarmida boshlangan dastlabki izlanishlar dastlab kolleksionerlik, tavsifiy qaydlar va markaziy muzeylarga ashyolar yuborish bilan bog'liq bo'lgan bo'lsa, XX asr boshlaridan boshlab bu jarayon ilmiy muassasalar, muzeylar va maxsus ekspeditsiyalar faoliyati orqali tizimli tus ola boshladi. 1945–1990-yillarda Samarqand viloyatida akademik arxeologik tadqiqotlarning asosiy yo'nalishlari shakllandi, paleolitdan o'rta asrlargacha bo'lgan yodgorliklar tizimli o'rganildi, Afrosiyob, Ko'ktepa, Kofirqal'a, Dabusiya va boshqa obyektlar O'zbekiston va Markaziy Osiyo tarixining muhim tayanch manbalariga aylandi.

Mustaqillik yillarida Samarqand viloyatida arxeologik tadqiqotlar yangi bosqichga ko'tarildi. Xalqaro ekspeditsiyalar, fanlararo metodlar, zamonaviy texnologiyalar va madaniy merosni muhofaza qilishga qaratilgan yondashuvlar viloyat arxeologiyasini yangi ilmiy darajaga olib chiqdi. Endilikda arxeologik yodgorlik faqat qazishma obyekti emas, balki saqlanishi, talqin qilinishi, muzeylashtirilishi va jamoatchilikka yetkazilishi zarur bo'lgan madaniy meros sifatida qaralmoqda.

Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, Samarqand viloyatining arxeologik merosi ilmiy, muzeyshunoslik va madaniy-ma'rifiy jihatdan katta salohiyatga ega. Bu merosni samarali saqlash va namoyish etish uchun arxeologik topilmalarni kontekstual talqin qilish, ilmiy ro'yxatga olishni takomillashtirish, elektron kataloglar yaratish, tuman muzeylari ekspozitsiyalarini yangilash, ochiq osmon ostidagi muzeylar va arxeologik parklar tashkil etish zarur. Shu jihatdan Samarqand viloyati materiallari O'zbekiston arxeologiyasi va muzeyshunosligi taraqqiyoti uchun muhim ilmiy-amaliy baza bo'lib xizmat qiladi.

Takliflar

Samarqand viloyatida olib borilgan arxeologik tadqiqotlar natijalarini yagona ilmiy elektron platformaga jamlash zarur. Unda yodgorlik nomi, joylashuvi, davri, qazishma yillari, ekspeditsiya rahbarlari, asosiy topilmalar, saqlanish joyi va bibliografiyasi ko'rsatilishi kerak.

Afrosiyob, Ko'ktepa, Kofirqal'a, Dabusiya va boshqa tayanch yodgorliklar bo'yicha alohida ilmiy-muzey kataloglari tayyorlanishi lozim. Bu kataloglarda topilmalar tarixiy konteksti bilan birgalikda yoritilishi maqsadga muvofiq.

Samarqand davlat muzey-qo'riqxonasi va viloyatdagi tuman muzeylarida saqlanayotgan arxeologik kolleksiyalar qayta ilmiy inventarizatsiya qilinishi, eski fond ma'lumotlari zamonaviy muzey standartlari asosida yangilanishi kerak.

Afrosiyob, Ko'ktepa, Kofirqal'a va Dabusiya kabi yodgorliklar negizida ochiq osmon ostidagi muzeylar, arxeologik parklar yoki site museum modelidagi ilmiy-ma'rifiy markazlar tashkil etish imkoniyatlari ishlab chiqilishi kerak.

Arxeologik yodgorliklarni muhofaza qilish va muzeylashtirish bo'yicha hududiy dastur ishlab chiqilib, unda har bir yodgorlikning holati, xavf omillari, ilmiy salohiyati, turizm imkoniyati va muzeylashtirish shakllari aniq belgilanishi kerak.

Arxeologik tadqiqotlar yakunida topilmalarni fondlarga topshirish, ilmiy tavsiflash, raqamlashtirish va ekspozitsiyaga tayyorlash bo'yicha yagona metodik reglament ishlab chiqilishi zarur.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. <https://lex.uz/docs/-1491078>
2. <https://lex.uz/docs/-4543266>
3. Ахунбабаев Х.Г. Отчет об археологических исследованиях совместной франко-узбекской миссии на объекте Р-1 (Соборная мечеть) Афрасиба в 1992-1994 г.г. Samarqand arxeologiya instituti ilmiy arxivi 4-fond, 1-ro'yxat, 238-ish, 36 bet
4. Бернар П. И др. Отчет о проделанных работах совместной узбекско-французкой экспедиций на Афрасиябе в 1991-1992 г.г. Samarqand arxeologiya instituti ilmiy arxivi 4-fond, 1-ro'yxat, 228-ish, 144 bet.;
5. Вяткин В. Афрасияб — городище бывшего Самарканда. Археологический очерк. Лит.: Самарканд, 1926.- 62 с

6. Горшенина С.М. Турккомстарис-Средазкомстарис-Узкомстарис: формирование институций и этноцентрический раздел культурного наследия Средней Азии. Этнографическое обозрение, 2013, №1, С.52-68

7. Григорьев Г.В. Дневники и другие материалы раскопок городище Тали Барзу за 1938 год. Samarqand davlat muzey-qo'riqxonasi ilmiy arxivi. 1-fond, 1-ro'yxat, 632-ish, 73 bet.;

8. Григорьев Г.В. Материалы археологических раскопок 1936-1937 годов на Тали Барзу и Бахшитепе под руководством начальника экспедиции Григорьев Г.В. Samarqand davlat muzey-qo'riqxonasi ilmiy arxivi. 1-fond, 1-ro'yxat, 630-ish, 153 bet.

9. Григорьев Г.В. Отчет о раскопках на городище Тали-Барзу в 1937 и 1938 г.г. Samarqand davlat muzey-qo'riqxonasi ilmiy arxivi. 1-fond, 1-ro'yxat, 631-ish, 56 bet.;

10. Гулямов Я.Г. Чупан-ата. 1941 г. Samarqand arxeologiya instituti ilmiy arxivi. 4-fond, 1-ro'yxat, 4-ish, 47 bet.

11. Пол Бернар, Франц Грене, Иваницкий И.Д. Отчет об археологических раскопках в северной части городища Афрасияб на раскопе 2. Samarqand arxeologiya instituti ilmiy arxivi. 4-fond, 1-ro'yxat, 211-ish. 22 bet;

12. Ростиславов М.Н. Об археологических изысканиях в Зерафшанском округе. ПТКЛА, III, 1898, С. 144-149

13. Туркестанский альбом. Часть II. Археологическая. Сост. А.Л. Кун. СПб.1872. 169 с. С.135

IMAMOV A.A.

San'atshunoslik fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)

O'zR FA San'atshunoslik instituti ilmiy xodimi

e-mail: azizxon_uzas@mail.ru

O'ZBEK RANGTASVIRIDA TARIXIY JANR RIVOJINI O'RGANISHDA MODDIY-MADANIY MEROSNING BADIY TALQINI MASALALARI

Annotatsiya: Mazkur maqola o'zbek rangtasvirida tarixiy janr rivojini o'rganishda moddiy-madaniy merosning badiiy talqiga oid muhim masalalarga bag'ishlangan. Unda tarixiy janrning shakllanishi, uning nazariy asoslari va mustaqillik davridagi transformatsiyasi, mavzuga oid asosiy tadqiqotlar ko'rib chiqilgan. Muallif tomonidan milliy meros elementlarining tarixiy asar mazmunini ochishdagi o'rni, ramziy-metaforik yondashuvlar va zamonaviy tendensiyalar aniqlab berilgan.

Kalit so'zlar: tarix, mavzu, mafkura, janr, rangtasvir, an'ana, meros, madaniyat, talqin, tendensiya.

Аннотация: Данная статья посвящена важным вопросам художественной интерпретации материально-культурного наследия в изучении развития исторического жанра в узбекской живописи. В ней рассматриваются становление исторического жанра, его теоретические основы и трансформация в период независимости, а также основные исследования по данной теме. Автором определены роль элементов национального наследия в раскрытии содержания исторического произведения, символично-метафорические подходы и современные тенденции.

Ключевые слова: история, тема, идеология, жанр, живопись, традиция, наследие, культура, интерпретация, тенденция.

Abstract: This article is dedicated to significant issues regarding the artistic interpretation of material and cultural heritage in the study of the development of the historical genre in Uzbek painting. It examines the formation of the historical genre, its theoretical foundations, its transformation during the period of independence, and key research related to the topic. The author identifies the role of national heritage elements in revealing the essence of historical works, as well as symbolic-metaphorical approaches and contemporary tendencies.

Keywords: history, theme, ideology, genre, painting, tradition, heritage, culture, interpretation, tendency.

O'zbekiston rangtasvirida tarixiy janrning rivoji, unda moddiy-madaniy merosning badiiy talqiniga oid masalalarni tadqiq etish jarayoni birinchi navbatda, mavzuning ilmiy-nazariy aspektlarini ko'rib chiqishni talab qiladi. Tarixiy mavzuga bag'ishlangan asarlar tasviriy san'atning deyarli barcha turlarida keng uchraydi va o'z ichiga boshqa janrlarni ham qamrab oladi. XX asr O'zbekiston san'atiga e'tibor qaratidigan bo'lsak, tarixiy rangtasvir rivoji o'z navbatida yangi janr modifikatsiyalarining paydo bo'lishi uchun turtki berganini ko'ramiz. Sovet mafkurasining total hukmronligi davrida yuzaga kelgan "tarixiy-inqilobiy janr" [1] bunga yaqqol misol sifatida xizmat qilishi mumkin.

Moddiy-madaniy merosga murojaat tarixiy mavzuga bag'ishlangan asarlarning mazmunan boyishi va yangi g'oyaviy-badiiy izlanishlar bilan to'ldirilishiga zamin yaratadi. Ayniqsa, boy tarixga ega xalqning moddiy-madaniy merosi: arxitektura yodgorliklari, amaliy bezak san'ati namunalari, milliy kiyim-kechak va an'anaviy turmush tarzi elementlari asarda faqat tasviriy detal sifatida emas, balki mazmunni ochib beruvchi muhim badiiy vositaga aylanishi mumkin. Shu tariqa, moddiy-madaniy merosning badiiy talqini tarixiy janrni chuqurlashtirish, uning ma'naviy-estetik salohiyatini kengaytirishda asosiy omillardan biri sifatida xizmat qiladi.

Mavzuga oid adabiyotlar doirasining kengligi, tarixiy janr uchun dolzarb ahamiyatga ega aspektlarni belgilashda o'ziga xos murakkablikni, qator masalarda bahsli holatlarni paydo qilib kelgan. Bu jihat tadqiqotchilar e'tibor qaratgan muammolar muhim ijtimoiy-madaniy jarayonlarni qamrab olishi bilan bevosita bog'liq. Shu sababli, mazkur yo'nalishda olib borilgan zamonaviy izlanishlar tahlilini "tarixiy janr" tushunchasi va uning ilmiy muomilga kiritilishi borasidagi xronologik chegarlarga aniqlik kiritishdan boshlash maqsadga muvofiq.

Ma'lumki, tarixiy janr murojaat qilish an'analari, Qadimgi davr va O'rta asrlar san'atida ham mavjud bo'lgan hamda turli sivilizatsiyalar badiiy madaniyatida o'ziga xos rol o'ynagan. Bu tarixiy janrning genezisi katta davrni va rang-barang ko'rinishlarni qamrab olishini tasdiqlaydi. Shunga qaramay, uning nazariy asoslari, janr xususiyatlari bilan bog'liq aniq mezonlar nisbatan kechroq, XVII asrning ikkinchi yarmida klassitsizm san'ati markaziga aylangan Fransiyada

shakllandi. Progressiv xarakterga ega fransuz klassitsizmi inson shaxsini borliqdagi oliy qadriyat sifatida tasdiqlab, uni O'rta asrlar diniy sxolastikasidan ozod qilgan bo'lsa, boshqa tomondan uning jamiyat oldidagi burchi, tasviriy san'atning ijtimoiy-ma'rifiy ahamiyati masalasiga katta e'tibor qaratgan.

Klassitsizm nazariyotchilari ishlab chiqqan janrlar differensiyasiga asosan [2, 52-55] tarixiy rangtasvir o'tmishda yuz bergan ahamiyatga molik voqea va hodisalar, jang sahnalari, diniy-allegorik, mifologik, adabiy syujetlarni aks ettirish uchun xizmat qilgan "yuksak janr" sifatida e'tirof etilgan. 1669-yili fransuz akademiyasi a'zosi, san'at tarixchisi Andre Felibyen (1619-1695) tomonidan taklif etilib, keyinchalik boshqa milliy maktablar tomonidan akademik mezonlar sifatida qabul qilingan rangtasvir janrlarining klassifikatsiyasiga ko'ra, "quyi janrlar" ya'ni, portret, maishiy janr, peyzaj, animalistik janr, natyurmort rassomni eng yuqori cho'qqi — tarixiy rangtasvirga olib boruvchi bosqichlar vazifasini bajarishi kerak edi [3, 10-12].

XIX asrga kelib, bu "janrlar iyerarxiyasi" o'z ahamiyatini yo'qotishni boshlaganiga qarmay, tarixiy rangtasvirning obyektni belgilab beruvchi akademik qonun-qoidalar bugungi kunda ham dolzarbligini saqlab qolmoqda. Ular tarixiy janr uchun zarur bo'lgan vaqt diapazonini aniqlash jarayonida muhim rol o'ynaydi. Zero, mazkur janrda yaratilgan asarlar nafaqat uzoq o'tmishda, balki zamonaviy kunda yuz bergan tarixiy ahamiyatga ega hodisalarni aks ettirish uchun ham xizmat qiladi. Buning o'ziga xos namunasini ilk o'rta asrlarga oid Afrosiyob devoriy suratlarida uchratish mumkin. Unda tasvirlangan ko'p figurali sahnalardan biri: Samarqand hukmdori Varxuman tomonidan elchilarni qabul qilish marosimi aslida real voqealar asosida yaratilganiga shubha yo'q. "Afrosiyob devoriy suratida tasvirlangan shohga yaqin bo'lgan barcha a'yonlar Varxumanning oldiga turli mamlakatlardan o'z maktublari hamda sovg'alarini topshirish uchun kelgan mehmonlarni qabul qilishda bevosita ishtirok etishmoqda" [4, 39]. Ushbu mahobatli san'at asarida rassomlar davlatda kechgan muhim siyosiy jarayonlarga tarixiy tus berish orqali, iqtidor egasi (Varxuman)ning nufuzi va qudratini namoyish etishgan. Mavjud holat, Afrosiyob devoriy suratlarini tarixiy rangtasvir namunasi sifatida talqin etishga imkon berishidan tashqari, bu janrning ommalashuvi ko'p xollarda siyosiy-mafkuraviy hodisalar bilan uzviy bog'liqlikda kechganini aniq ko'rsatadi.

Milliy rangtasvirda tarixiy mavzuning aktuallashuvi XX asrning 40-yillariga, ya'ni Ikkinchi jahon urishi yillarida Vatan ozodligi yo'lida kurash olib borgan o'tmish qahramonlariga bo'lgan e'tiborning kuchayishidan boshlanadi. Bu davrda mamalakat bo'ylab Alisher Navoiy, Abu Rayhon Beruniy singari buyuk tarixiy shaxslar xotirasiga bag'ishlangan yubileylarning keng nishonlanishi tarixiy janrdagi izlanishlarni rag'batlantirgan muhim ijtimoiy omillardan biriga aylandi.

O‘zbekiston rangtasviriga bag‘ishlangan dastlabki umumlashtiruvchi tadqiqotlarni amalga oshirgan M.Myunts va S.Krukovskaya [5] umumiy badiiy jarayonlar bilan uyg‘un ravishda tarixiy janrdagi asarlarni ham tahlildan o‘tkazishga harakat qilishgan. Biroq tarixiy janrdagi asarlarning soni chegaralangani, ushbu mavzuni alohida tadqiq etish uchun yetarlicha manba bermagan.

XX asrning ikkinchi yarmiga kelib, ayniqsa, “iliqlashuv” davrida bu masalaga e’tibor yanada kuchayadi. 1960-yilardan boshlab, “O‘zbekistonda asta-sekinlik bilan milliy, tarixiy va madaniy o‘zlikni anglash jarayoni avj olib, 1970-yillar va 1980-yillar boshida yanada jadal tus oladi, ... Milliy madaniyatda yuz bergan bu o‘ziga xos Renessans boshida esa ilm-fan va badiiy ijod sohasi vakillari turgan” [6, 228]. A.Umarov [7], R.Taktash [8], T.Mahmudov [9]ning o‘zbek rangtasvirining shakllanishi va rivojlanishi, janrlar tiziminin yuzaga kelishi, milliy rangtasvir estetikasiga bag‘ishlangan tadqiqotlarida ham mavzuga oid masalalar ma’lum darjada tahlildan o‘tkazilgan.

1970-1980-yillarda san’atshunoslikda janrlarni o‘rganish masalasi aktuallashtirildi. Bu davrda D.Saidova [1] tomonidan milliy rangtasvirda tarixiy janrning roliga bag‘ishlangan birinchi maxsus tadqiqot amalga oshirilganini ham ta’kidlash lozim. Unda tarixiy janr masalasi mafkuraviy qarashlar bilan bog‘liq tematik kesimda ko‘rib chiqilgan. D.Saidova o‘z oldiga milliy rangtasvirida tarixiy-inqilobiy janrning shakllanishi va rivojlanishini ochib berish vazifasini qo‘yadi. Albatta mavjud jihat, tadqiqotchiga tarixiy mavzuda kechgan izlanishlarni to‘laqonli ravishda qamrab olish imkonini bermagan. Shunga qaramay, D.Saidova o‘zbek san’atshunosligi uchun tarixiy janrning o‘rganilishi aktualligini belgilab bergan tadqiqotchilardan biriga aylandi. Shuningdek, 1980-yillarda tarixiy-maishiy janrdagi izlanishlar A.Egamberdiyevning ishlarida [10] ham qisman tahlil etilgan.

Mustaqillik yillarida ilmiy paradigmalarning yangilanishi, o‘zbek rangtasviridagi jarayonlar borasidagi qarashlar kengayib borishi natijasida san’atshunoslikda mavjud muammoni obyektiv jihatdan tadqiq etish masalasi dolzarblashdi. Tarixiy tafakkurni badiiy tafakkur bilan uyg‘unlashtirish jarayoni doimo o‘ziga xos murakkablikka ega bo‘lgan. Bu mashaqqatli vazifani amalga oshirish uchun rangtasvir ustasi o‘tmish haqiqatini chuqur idrok etish bilan birga, zamonaviy kun talabini ham his qila olishi lozim. Mazkur masalani bevosita tahlil qilgan A.Xakimov, “rassomlar ko‘p xollarda tarixchilarga aylanib, o‘tmishning o‘zgarmagan va badiiy jihatdan ahamiyatga molik obrazlarini emas, balki voqea-hodisalarni siyosiy yoki mafkuraviy talablarga muvoffiq tarzda” [11, 2] aks ettirish bilan chegarlanishini qayd etadi. Mavjud holat, tarixiy mavzuning mustaqillik davri rangtasvirdagi ifodasi keng doiradagi omillar, siyosiy-ijtimoiy, ma’naviy-

ma'rifiy shart-sharoitlar bilan uzviy bog'liqligini, "o'tmish indikatori", "zamonaviy kun uchun ijtimoiy marker" [11, 2] vazifasini bajarishini tasdiqlaydi.

1990-yillardan boshlangan jadal izlanishlar jarayoni o'zbek rangtasvirida milliy tarixga bo'lgan munosabatni tubdan yangiladi. "Sovet davri rassomlarining tarixiy janrga bag'ishlangan asarlari umumbashariy-siyosiy va tarbiyaviy ahamiyat kasb etib, jamiyat rivojining har bir bosqichida davr mafkurasini aks ettirar edi. Avvalgi davrda asosiy e'tibor revalyutsion tarix, sovet hukumati uchun kurash mavzulariga qaratilgan bo'lib, tarixiy-revalyutsion kartinalar, tarixiy portretlar taraqqiy topdi" [12, 25]. Mustaqillik yillarida esa o'zbek xalqining davlatchilik tarixi, boy moddiy-madaniy merosini targ'ib qilish rangtasvir ijodkorlari uchun muhim vazifalardan biriga aylandi. Buning yorqin ifodasini M.Nabiyev, J.Umarvbekov, B.Jalolov, T.Kuryazov, M.Nuriddinov, A.Ikromjonov, A.Aliqulov, M.Azlarxo'jayev, B.Olimjonov, Sh.Bahriddinov kabi rassomlar ijodida yaqqol kuzatish mumkin.

Mustaqillik yillarida O'zbekiston rangtasvirida rivoj topgan tarixiy mavzudagi izlanishlar tahlili bu jarayonda ramziy-metaforik xarakterga ega yondashuvlar ham alohida o'rin tutishini ko'rsatdi. Ularning salmoqli qismi o'zbek rangtasvirining zamonaviy qiyofasini belgilab bergan yangi tamoyillar bilan uyg'unlikda rivojlangan bo'lib, rassomlarni o'zbek xalqining boy tarixiy merosi, qadriyatlari va an'alariga keng murojaat qilishga undadi. XX asr o'zbek rangtasviri uchun doimo dolzarb ahamiyat kasb etgan bu vazifa, birinchi navbatda, uzoq o'tmishdagi ma'naviy-axloqiy, falsafiy qarashlar, milliy madaniy meros qatlamlarini qayta mushohada etish orqali yangi tasviriy-plastik yondashuvlarni ishlab chiqishni talab etdi.

Ramziy-metaforik yondashuvlar rivoji ayni paytda, umuminsoniy, milliy va falsafiy qarasharning yangilanishi bilan bog'liqligini qayd etish lozim. Bu masala mustaqillik yillarida jadal izlanishlar olib borgan R.Shodiyev, F.Ahmadaliyev, Sh.Abdullayeva, G'.Qodirov, A.Nuriddinov, J.Usmonov, B.Ismoilov kabi yangi avlod ijodkorlari uchun prinsipial ahamiyatga kasb etdi. Tadqiqotchi D.Umarova qayd etganidek: "Bu tendensiya milliy tarixdagi uzoq o'tmish afsonasiga qaratilib, o'z ajdodlarining maishiy hayotini xotirlash rassomlarni ramziylik tomon boshlaydi, kartinani turli taassurotlar va she'riyat bilan to'ldiradi. Tarix va zamonaviylikka erkin murojaat etish tendensiyasi qiziqarli janrli birikmalarni hosil qiladi. Jiddiy tarixdan yuz o'girib, ko'proq "madaniy xotira"da yashovchi tarixiy tasavvurlarga ishonib o'tmishning ideal olami modelini yaratadi" [12, 39].

1990-yillarda boshlab, mintaqaviy merosning asosiy bo'g'inlari — miniatyura, mahobatli rangtasvir, xalq amaliy san'ati tor doirada emas, balki umumiy Sharq san'atining ajralmas qismi sifatida anglash bilan bog'liq edi. Mazkur omilni hisobga olgan holda umumiy izlanishlar Sharq badiiy tizimlarining

sintezini aks ettirib, milliy yoki chet an'analarga murojaat qilish bilan cheklanmagan edi. Bunday sharoitda ayniqsa, o'z ijodida Sharq moddiy-madaniy merosidan ilhom olgan yevropalik va rus rassomlarining XIX-XX asrdagi tajribalarini qayta mushohada etishga bo'lgan ehtiyoj oshadi. O'zbekiston rangtasvirida 1920-1930-yillarda Sharq va G'arb an'alarining o'ziga xos sintezini amalga oshirishga muvaffaq bo'lgan A.Volkov, Usto Mo'min, O'.Tansiqboyev, M.Kurzin, N.Karaxan, O.Tatevosyan kabi rassomlarning ijodiy tajribalariga bo'lgan e'tibor kuchaydi. Ularning asosiy qismini inqilobning dastlabki yillarida peshqadamlik qilgan avangard oqimlariga moyil ijodkorlar tashkil qilishini belgilab o'tish lozim. Bu holat, mutsaqillik yillarida rangtasvirda shakllangan yangi tendensiyalarda tarixiy meros talqini muhim rol o'ynaganini, zamonaviy rassomlar turli avlod rassomlarining tajribalarini o'zlashtirishga harakat qilganini namoyish etadi.

Xulosa qilib aytganda, o'zbek rangtasvirida tarixiy janr rivojini o'rganishda moddiy-madaniy merosning badiiy talqini hal qiluvchi nazariy va amaliy ahamiyatga ega omil sifatida namoyon bo'ladi. Tarixiy asarlarda arxitektura, amaliy san'at, milliy kiyim va turmush tarzi elementlarining faol qo'llanilishi ularni oddiy tasviriy detal darajasidan chiqarib, asar mazmunini ochuvchi, obrazli fikrlashni chuqurlashtiruvchi muhim badiiy vositaga aylantiradi. Shu jihatdan, moddiy-madaniy meros tarixiy janrning mazmunan boyishi va uning estetik salohiyatini kengaytirishda asosiy manba vazifasini bajaradi.

Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, tarixiy janrning shakllanishi va taraqqiyoti doimo muayyan ijtimoiy-siyosiy va mafkuraviy jarayonlar bilan uzviy bog'liq holda kechgan. Sovet davrida tarixiy-inqilobiy yo'nalish ustuvor bo'lgan bo'lsa, mustaqillik yillarida milliy tarix, davlatchilik an'analari va madaniy merosga murojaat ustun ahamiyat kasb etdi. Bu esa tarixiy janrning mazmun va shakl jihatidan yangilanishiga, ramziy-metaforik va falsafiy yondashuvlarning kuchayishiga olib keldi. Shu bilan birga, zamonaviy o'zbek rangtasvirida moddiy-madaniy merosni talqin qilish jarayonida turli tendensiyalar — an'anaviy va zamonaviy yondashuvlar sintezi, "madaniy xotira"ga tayangan obrazlar yaratish, o'tmish va zamonaviylikni uyg'unlashtirish kabi jihatlar kuzatilmoqda. Bu holat tarixiy janrning faqat voqelikni qayta tiklash emas, balki uni qayta anglash va badiiy interpretatsiya qilish maydoniga aylanganini tasdiqlaydi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Саидова Д. Историко-революционный жанр в живописи Узбекистана. – Ташкент: Изд-во. лит. и искусства им. Г. Гуляма, 1977. – 100 с.;
2. Даниэль С.М. Европейский классицизм. – СПб.: Азбука-классика, 2003. 304 с.;
3. Schneider Norbert. The Art of the Portrait: Masterpieces of European Portrait-painting, 1420—1670. – Italy: Taschen, 2002. – 180 p.;

4. Альбаум Л.И. Живопись Афрасиаба. – Ташкент: Фан, 1975. 112 с.;
5. Изобразительное искусство Советского Узбекистана / Н.М. Абрамова, В.Н. Кедрин, С.М. Круковская, М.В. Мюнц, Г.А. Пугаченкова; Под. общ. ред. М.И. Швердина. – Ташкент: Гослитиздат, 1957. – 250 с.;
6. Хакимов А. Нетленный свет. – Ташкент: “San’at”, 2018. – 400 с.;
7. Умаров А.Р. Портретная живопись Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1968. – 135 с.;
8. Такташ Р.Х. Изобразительное искусство Узбекистана (Вторая половина XIX в. – шестидесятке годы XX в.). – Ташкент: Фан, 1972. – 280 с.;
9. Махмудов Т.М. Эстетика живописи Узбекистана. – Ташкент: Изд-во. лит. и искусства им. Г. Гуляма, 1983. – 224 с.;
10. Эгамбердыев А. Жанровая живопись Узбекистана. – Ташкент: Изд-во. лит. и искусства им. Г. Гуляма, 1989. – 152 с.;
11. Хакимов А. Принципы формирование исторического сознания художников Узбекистана // Moziydan sado. – Ташкент, 2018. – № 3. – С. 2-5.;
12. Умарова Д.Б. Мустакиллик даври Ўзбекистон рангташвиринанг асосий тенденциялари. Санъат. фан. бўй. фал. док. (PhD) дис. – Тошкент: ЎЗР ФАСИ, 2020. – 159 б.

BOYMIRZAYEV S. B.

*Alfraganus universiteti
(PhD), Ijtimoiy fanlar fakulteti
Xalqaro munosabatlar va tarix
kafedrası v.b. dotsenti*

ARXEOLGIK EKSPONATLARNI EKSPOZITSIYADA NAMOIYISH ETISH MECHANIZMI: MUAMMO VA YECHIMLAR (1876- 1991)

Annotatsiya: *Ushbu maqolada O'zbekiston tarixi davlat muzeyi misolida arxeologik eksponatlarni ekspozitsiyada namoyish etish mehanizmining tarixiy taraqqiyoti, mavjud muammolari va ularning zamonaviy yechimlari tahlil qilingan. Tadqiqotda muzey tashkil etilgan ilk davrlardan (XIX asr oxiri) boshlab, sovet davridagi mafkuraviy tazyiqlar va mustaqillik yillaridagi milliy tiklanish bosqichlari arxiv hujjatlari asosida yoritilgan. Shuningdek, ekspozitsiya maydonlarining kengayishi, eksponatlarni tizimlashtirish, kataloglashtirish hamda zilzila kabi tabiiy ofatlarning muzey fondiga ta'siri masalalari o'rganilgan. Maqolada an'anaviy namoyish usullaridan zamonaviy interaktiv texnologiyalar va mobil ilovalargacha bo'lgan transformatsiya jarayonlari tahlil etiladi.*

Kalit so'zlar: *Muzey ekspozitsiyasi, arxeologik eksponat, O'zbekiston tarixi davlat muzeyi, fond faoliyati, tizimlashtirish, sovet mafkurasi, mustaqillik davri, Varaxsha, Fayoztepa, mobil ilova.*

Аннотация: *В данной статье на примере Государственного музея истории Узбекистана анализируются историческое развитие, существующие проблемы и современные решения механизмов экспонирования археологических находок. На основе архивных материалов освещаются этапы развития музея, начиная с периода его основания (конец XIX века), идеологическое давление в советский период и процессы*

национального возрождения в годы независимости. Рассматриваются вопросы расширения экспозиционных площадей, систематизации и каталогизации экспонатов, а также ликвидации последствий таких стихийных бедствий, как Ташкентское землетрясение. В работе прослеживается трансформация от традиционных методов демонстрации к внедрению современных интерактивных технологий и мобильных приложений.

Ключевые слова: Музейная экспозиция, археологический экспонат, Государственный музей истории Узбекистана, фондовая деятельность, систематизация, советская идеология, период независимости, Варахша, Фаязтепа, мобильное приложение.

Abstract: This article analyzes the historical development, challenges, and modern solutions regarding the mechanism of displaying archaeological exhibits, using the State Museum of History of Uzbekistan as a case study. Based on archival documents, the study highlights the evolutionary stages of the museum from its inception in the late 19th century, through the ideological constraints of the Soviet era, to the national revival during the independence period. It examines the expansion of exhibition spaces, systematization and cataloging of artifacts, and the impact of natural disasters like the Tashkent earthquake on museum collections. The paper demonstrates the transformation from traditional display methods to the integration of modern high-tech solutions and mobile applications.

Keywords: Museum exposition, archaeological exhibit, State Museum of History of Uzbekistan, fund activity, systematization, Soviet ideology, independence period, Varakhsha, Fayaztepa, mobile application.

Muzeylar jamiyatning madaniy rivojiga katta hissa qo'shuvchi maskan hisoblanadi. Shu sababli muzeylar saviyasini oshirish, ularni zamonaviy talablar doirasida jihozlash, tomoshabinlarni jalb qilish uchun yangi usullarni tashkil etish, ilgari namoyish etish imkoniyati bo'lmagan muzey fondlaridagi buyumlarni ham namoyish etishning chora-tadbirlarini ishlab chiqish zarur bo'ldi. Yuqori texnologiyalar asosida ekspozitsiyalarni namoyish etishdan tashqari, fond faoliyatiga ham joriy etish masalalari ishlab chiqildi.

Muzey ekspozitsiyasi bilan tanishgan har bir tomoshabin, undan rang-barang axborot oladi. U har kunlik tomoshabinlarni o'z vaqtini mazmunli o'tkazishni tashkil qiladi.

Arxeologik topilmalar O'zbekiston hududida yashagan qadimiy xalqlarning ming yillik tarixini, ana shu davrda kechgan murakkab ijtimoiy, iqtisodiy, madaniy va ma'naviy jarayonni xolisona o'rganishda muhim manba hisoblanadi. Muzey ekspozitsiyalarida namoyish etib kelinayotgan eksponatlar muzey tematikasini ochish bilan birga eng qadimgi davrdan to hozirgi kungacha bo'lgan rivojlanish bosqichlarini ham o'zida aks ettiradi. Lekin ushbu arxeologik topilmalar muzey ekspozitsiyasidan joy egallashdan avval o'ziga xos jarayonlarni bosib o'tadi, bu to'g'risida yuqoridagi boblarda ma'lumotlar berib o'tildi.

Ekspozitsiya so'zi - —lotinchall so'zdan olingan bo'lib ko'rsatish, bayon qilish degan ma'noni bildiradi. Ekspozitsiyaning maqsadi barcha eksponatlarni ularning badiiy va ilmiy qiymati, tarixiy badiiy jarayondagi o'рни, materiallarning

ahamiyatini mukammal yoritib berishdir. Ekspozitsiya odatda erkin yoki tomoshabinlarning tanishish yo‘nalishlarini hisobga olgan holda tuziladi.

O‘zbekiston tarixi davlat muzeyi ekspozitsiyasi ilmiy konsepsiya asosida tashkil etilgan.

Sovet Rossiyasi davrida ekspozitsiyalar tarixiy taraqqiyotni ko‘rsatuvchi ashyo emas, balki mafkuraga xizmat qiluvchi jismlarga aylandi. Faqat istiqlol yillarida O‘zbekiston muzey fondlarida saqlanib kelinayotgan qadimiy xalqlarning boy tarixini, mustaqillik odimlarini aks ettiruvchi noyob, nodir eksponatlarni asrab-avaylash, o‘rganish, boyitib borish, dunyoga olib chiqish va targ‘ib qilish, ulardan xalq ongida g‘urur, iftixor, istiqlol va Vatanga sadoqat tuyg‘ularini shakllantirish yo‘lida keng foydalanish boshlandi.

Muzey tashkil etilgan dastlabki yillarda ekspozitsiyaga amaldagi hukumat tomonidan bino berilmaganligi sababli muzeyning dastlabki mudiri N.A. Mayev 1878-yilgacha o‘z uyidan muzey uchun joy ajratib berdi. Muzey 1880-yilda rasmiylashtirilgan paytda ham muzeylar oldiga qo‘yilgan talablarga javob bera olmas edi. Chunki muzey uchun zarur bo‘lgan narsalar tizimli ravishda to‘planib borilmas, uning ekspozitsiyalari toshdan ishlangan mehnat qurollari, kxaroshti yozuvi bo‘lgan sopol idish parchalari, loydan yasalgan odam haykalchalari, tasodifiy to‘plangan materiallar bilan to‘la edi.

O‘rganilgan ilmiy adabiyotlar shuni ko‘rsatadiki 1884-yilda muzey ekspozitsiyasining arxeologiya bo‘limiga qo‘yilgan 200 ta arxeologik topilmalar orasida To‘ytepa, Shohruhiya, Issiqko‘l ko‘li, Afrosiyob va Samarqand arxitekturasiga oid topilmalar bo‘lgan[1]

XX asrning 90 yillarida muzeyga keltirilgan materiallarni ro‘yxatga olish va tartibga solish ishlari ko‘ngildagidek olib borilmagan, sababi doimiy shtatning mavjud emasligi sababli ishlarni asosan havaskorlar bajarar edi. Ko‘rgazmaga qo‘yilgan eksponatlar betartib joylashtirilgan bo‘lib buni tashrifchilar ham ba‘zan sezar edi. Muzey haftaning ma‘lum kunlaridagina faoliyat yuritib boshqa kunlari yopiq turgan [2].

O‘sha davrdagi ekspozitsiyalarning nimalardan iborat ekanligini tasavvur qilish uchun Toshkent muzeyi va to‘garaklarning arxeologik hamda numizmatik kolleksiyalari to‘g‘risida 1900-yilda N.P. Ostraumov va I.V. Anichnikov yozib qoldirgan ma‘lumotlar juda ahamiyatlidir. Ularni shartli ravishda 5 guruhga bo‘lish mumkin. 1) gravyura va fotografiyalar; 2) dafn qilinganda qabr ustiga qo‘yilgan yodgorliklar, 3) qadimiy uy-ro‘zg‘or buyumlari, 4) turli arxeologik topilmalar, 5) numizmatik kolleksiyalar [3].

Birinchi grupp (31 predmet) gravyura va paleografik namunalarning foto nusxalari, arxeologik yodgorliklarning xarita va rejalari, tarixiy xarakterdagi sur‘atlaridan iborat.

Ikkinchi guruh qabr va maqbaralar ustiga qo'yilgan (7 buyumdan iborat) yodgorlik taxtalari, qayroqlar va toshdan yasalgan odam haykalchalaridan iborat.

Uchinchi bo'limga kirgan qadimiy uy-ro'zg'or buyumlari ichida sopol idishlar, jinchiroqlar, kursichalar, naqsh va o'ymakorlik namunalari, shuningdek metaldan ishlangan ajoyib buyumlar bo'lgan. Ana shu metall buyumlar ichida XIV-XV asrga oid mis barkash, hovoncha va kosalar bor. Shu bo'limdagi mis qozonlar, bronzadan yasalgan tuya paypog'i va sovutlar qiziqarlidir.

To'rtinchi bo'limda mayda arxeologik buyumlar-bronza oyna, nayza va kamon uchining o'qi, bezaklar (munchoq, zirak, bilaguzuk), muhr, mehnat qurollari va sig'inish ashyolari bayon qilingan.

Beshinchi bo'lim numizmatik kolleksiyalarni o'z ichiga olgan bo'lib, unda muzeyga tegishli 744 ta tanga-chaqa, Turkiston arxeologiya havaskorlar to'garagiga tegishli 155 ta tanga-chaqa bayon qilingan [4].

1903-yilda harbiy-tarixiy bo'lim tashkil etilishi munosabati bilan bir qancha eksponatlar yangilandi, lekin muzey ahvoli yaxshilanmadi.

Muzeyga 1916-yilda tashrif buyurgan akademik V.V. Bartold muzeyning ahvolini shunday ta'riflaydi «muzey na bosma na qo'lyozma inventarga ega, ko'rgazmalar tartibsiz, arxeologiya bo'limi, materiallari sistemasiz joylashtirilgan». V.V. Bartold muzeyni qayta tashkil etish kerakligi haqida ham aytib o'tgan [5]. Bu holat shundan dalolat beradiki, muzey tashkil etilganiga 40 yil bo'lgan bo'lsa-da muzeyga qaratilayotgan e'tibor qoniqarsiz ahvolda davom etayotgan edi. Biroq, 1919-yilda muzey Turkiston general gubernatorligining sobiq binosi (Oq uy) ga ko'chirilganda zoologiya, arxeologiya, etnografiya va numizmatika bo'limlaridan iborat yangi ekspozitsiya tashkil etilgan [6]. Ekspozitsiyada tarixiy-texnologik qurilish haqiqiy eksponatlar bilan ko'rsatib berilgan. Lekin, to'liq sistemalashtirilmagan edi. Shunday bo'lsa-da ekspozitsiya mahalliy mehnatkashlar orasida juda mashhur bo'ldi. O'zbekistonning zavod va fabrikalari ishchilarining muzeyga guruh bo'lib tashrif buyurishlari keng tatbiq etildi.

Qadimgi tarix Turkiston muzeyining diqqat markazida edi. Shuning uchun ham muzeyning birinchi ekspozitsiyasi tarixiy harakterga ega edi. 1921-yilga kelib, u kolleksiyalari yetarli darajada tizimlashtirilgan, targ'ib qilish uchun foydalanish mumkin bo'lgan ko'rgazma holiga keltirilgan edi. Tarixiy bo'lim ekspozitsiyalari orasida Turkistonning ijtimoiy tarixi, mahalliy ishchilarning qahramonona kurashi deyarli yoritilmagan, inqilobiy harakat tarixiga oid materiallar qo'yilmagan edi. Numizmatik kolleksiyalar bir xonaga hududlar bo'yicha xronologik tartibda qo'yilgan edi, arxeologik eksponatlar esa (ikki xonada) qisman topilgan joyiga qarab, qisman topilmalarning bir biriga o'xshashligiga qarab joylashtirilgan edi

1924-1925-yillarda ekspozitsiyalarni qayta tashkil etish shu bilan birga tartibga solish uchun muzey bir necha oyga yopiladi. Natijada 1925-yilda Oq uyning 22 xonasiga joylashtirilgan muzey ekspozitsiyasi ikki bo'limga ajratiladi: ushbu bo'limlarning birinchisi – O'rta Osiyoning tabiatiga doir bo'lib, u yer (fizik geografiya, dinamika, tarixiy geologiya, paleontologiya, mineralogiya), hayvonot dunyosi va o'simliklar dunyosi bo'limlarini o'z ichiga olgan.

Ikkinchi bo'lim – hozir va o'tmishda O'rta Osiyoda inson deb nomlangan. Bunda antropologiya bilan etnografiya, arxeologiya va numizmatika bo'limlari ya'ni o'lka tarixini ko'rsatuvchi materiallar bor edi.

1924-yilda milliy hududiy chegaralanish o'z navbatida muzey faoliyatiga ham sezilarli darajada salbiy ta'sir ko'rsatdi. 1928-yilda Sredazkomstaris tugatilib muzey Xalq Maorif Komissarligi ixtiyoriga o'tgandan keyin ekspozitsiyalarni qaytadan tashkil qilish avj oldi. 1926-yilda esa muzey ekspozitsiyalari qayta qurildi. Endilikda: 1) milliy-ozodlik harakati; 2) 1905-1907- yillar revolyutsiyasi; 3) Fevral revolyutsiyasi; 4) Oktyabr revolyutsiyasi; 5) bosmachilikka qarshi kurashning kichik bo'limi; 6) O'rta Osiyo Kompartiyasi tarixi; 7) O'rta Osiyoda Kasaba uyushmalarining harakati tarixi; 8) sovet qurilishi; 9) komsomol va pioner harakati bo'limlari ishlay boshladi [7].

1928-yilning iyun oyida bu muzeyga Badiiy muzeyi qo'shildi. Birlashgan muzey ikkita katta bo'limga «Tabiat» hamda «Inson va madaniyat» bo'limiga ajratildi. Inson va madaniyat bo'limi o'z navbatida arxeologiya hamda etnografiyadan iborat ikkita qismga ajratilgan.

1929-yilda O'rta Osiyo tarix va revolyutsiya tarixi muzeyi (SAMIIR) nomini olib, u 50000 dan ortiq eksponatlardan iborat keng tarixiy-ma'daniy yo'nalishdagi muzey sifatida tashkil etilgan edi. Ekspozitsiya 1. Ibtidoiy madaniyat, 2. Feodal jamiyat, 3. Mustamlaka bo'lim, 4. O'rta osiyoda revolyutsiya va fuqarolar urushi, 5. Yevropa madaniyati kabi 5 bo'limga bo'lingan.

1935-yil 7-noyabrda o'z tarkibida qadimgi, feodal va mustamlaka bo'limlarini olgan tarixiy inqilob yo'nalishdagi birinchi doimiy ko'rgazma ochildi. Ekspozitsiya kommunistik partiyaning g'oyalariga qarab tashkil etilgan edi.

Ikkinchi jahon urushining boshlanishi muzey faoliyatida ham bir qator salbiy o'zgarishlarga sabab bo'ldi. Bir nechta muzey xodimlari urushga safarbar qilindi. Bu hodisa tabiiyki ish samaradorligiga zararli ta'sirini o'tkazmay qolmadi. 1940-yilda 4 oy mobaynida muzey ekspozitsiyasi yopildi [8]. Muzeyning O'z SSR Fanlar Akademiyasi tarkibiga qabul qilinishi muzey hayotida ijobiy o'zgarishlar bo'lishiga asosiy omil bo'lib xizmat qildi. Urush yillari davomida vatanparvarlikni oshirishga qaratilgan doimiy va bir qator ko'chma ko'rgazmalar tashkil etildi.

1946-1953-yillarda birinchi marta O'zbekiston tarixining qadimgi zamonlardan to 1950-yilgacha bo'lgan davrlarni o'zida aks ettirgan doimiy

ekspozitsiya yaratildi. Lekin u nutqlar va shiorlar bilan to'ldirilgan edi. Qadimgi davr uchun ajratilgan zallarning kichikligi eksponatlarni bir biriga zich joylashtirilishiga olib kelgan edi. Katta hajmli va og'ir eksponatlar (bu o'rinda bronza qozonlari va yirik xumlar nazarda tutilmoqda) yerga qo'yilgan, lekin ular xavfsizlik uchun atrofi o'rab qo'yilmagan edi. Bu holatni ikki xil asoslash mumkin. Birinchidan og'ir eksponatlarni ko'tara oladigan vitrina, shkaf yoki stelajlarning mavjud emasligi. Ikkinchi tomondan esa maydonning kam ajratilganligidir. Bundan tashqari Qadimgi davr bo'limlarida berilgan ma'lumotlar doim ham to'g'ri bo'lavermagan. Eksponatlar bayoni bir tomonlama, umumiy yoritilgan.

1948-yilda muzeyga tashrif buyurgan O'zR FA ning bir qator a'zolari jumladan akademiya kotibi V. Zohidov antik va feodal davrlar bo'yicha ekspozitsiyani ikkinchi marta ko'rib chiqish chog'ida ushbu bo'limlarni tashkil etgan M.E. Vorones va T.M. Mirgiyazovga o'zgartirishlar kiritish to'g'risida bir qator ko'rsatmalar bergan

1948-1955-yildagi hisobotlar ilmiy tahlil qilinganida ekspozitsiya beshta zaldan iborat bo'lib ko'rgazma zali alohida bo'lganligi aniqlandi [9]. Har bir zal alohida bo'limlarda tashkil etilgan.

- 1-zal. O'zbekiston xalqlari tarixida ibtidoiy jamoa tuzumi (1-5 bo'limlar);
- 2-zal. O'zbekiston xalqlari tarixida qulchilik (8 ta bo'lim);
- 3-zal. Ulug' oktabr revolyutsiyasigacha bo'lgan davrda O'zbekiston xalqlari tarixi (7 ta bo'lim);
- 4-zal. Turkiston chor Rossiyasi tarkibida;
- 5-zal. O'zbekiston xalqlari tarixida sovet davri (10 ta bo'lim).

Birinchi zalda Neandertal tipidagi Teshiktosh odamining suyagi (Surxondaryo viloyati), mezolit davriga oid Machay g'oridan topilgan parranda suyaklari va chaqmoqtoshdan ishlangan tosh qurollar, bronza davri dehqonchilik madaniyati (Chust madaniyati) va Buxoro, Xorazm, Toshkent viloyatlari chorvachiligi madaniyatlari misolida insoniyatning ijtimoiy hayotidagi birinchi yirik bo'linish: dehqonchilikdan chorvachilikni ajralishi ko'rsatib berilgan.

Ikkinchi zal ekspozitsiyasida (miloddan avvalgi IX-VIII asrlar-milodiy VI asrlar) ko'p qiziqish uyg'otadigan, bronzadan ishlangan skiflarning (sak) qozonlari (miloddan avvalgi IV-III asrlar), O'rta Osiyoning qadimgi aholisining etnik qiyofasi haqida tasavvur beradigan pishirilgan loydan yasalgan odam haykalchalari, kuydirilgan ohaktoshdan yasalgan me'moriy bezaklarning asl parchalari (Eski Termiz), qadimgi tangalarda saqlanib qolgan qadimiy yozuv namunalari, tosh idish parchalari, jumladan Kxoroshti yozuvi tushirilgan tosh bo'lagi o'rin olgan. Bundan tashqari milodiy asr boshlariga oid qabrlardan topilgan Xitoy va Hindistondan olib kelingan buyumlar orasida ayol qabridagi Xitoy ko'zgusi, tangasi va Hind munchoqlari alohida ahamiyatga ega. Bu

eksponatlarning topilishi O'rta Osiyo xalqlarining Xitoy, Hindiston, Pokiston kabi davlatlar bilan savdo va madaniy aloqalarini olib borganligidan dalolat beradi. Ekspozitsiyada O'rta Osiyo xalqlarining xorijiy bosqinchilar – Eron Ahamoniylari va Aleksandr Makedonskiy boshchiligidagi grek-makedon qo'shinlariga qarshi olib borgan qahramonliklari haqidagi bir nechta kartinka va boshqa eksponatlar bor. So'g'dning o'sha davr uchun yuksak moddiy madaniyati bo'lgan, Buxoro viloyatidan 35 km shimoliy-g'arbda joylashgan hukmdorlar saroyi-Varaxshadan topilgan devoriy surat va boshqa eksponatlar ko'rsatilgan.

1964-yilda-yilda muzey yangi binoga ko'chgan paytda ekspozitsiya davr bo'yicha qayta tashkil etilib, quyidagi 4 ta davrda o'z faoliyatini boshlagan [10]:

1. Qadimgi davr;
2. Feodal davr;
3. Kolonial davr;
4. Sovet davri.

Ekspozitsiyani shakllantirish va rivojlantirish masalasi doim muzey xodimlari diqqat markazida bo'lgan. Jumladan, 1949-yilning oxirida direktor I. Annichnikov raisligida o'tkazilgan 1950-yilgi rejalarni belgilab olishga bag'ishlangan yig'ilishda G'. Alimov muzeyga tomoshabinlar oqimini qanday ko'paytirish mumkin, degan masalani majlisning kun tartibidagi asosiy masalasi sifatida o'rtaga tashlaydi. Bu holat shuni ko'rsatadiki, o'lkada o'zining munosib o'rniga ega bo'lgan muzeyni keng jamoatchilik orasida yanayam kengroq yoyish masalasiga doim asosiy vazifa deb qaralganligini ko'rish mumkin.

1961-yilgacha muzey ekspozitsiyasi 10:00 da ochilib 17:00 gacha faoliyat yuritgan. Muzeyga tashrif buyuruvchilarning sonini ko'paytirish maqsadida Y.F. Buryakovning taklifi bilan ish vaqti 17:00 dan 19:00 gacha tajriba sifatida uzaytirilgan [11].

1964-yilda muzeyga yangi bino berilgandan so'ng 1965-yilda yangi ekspozitsiya yaratilgan. Arxeologiyaga oid ikkita bo'limga 1965-yilgacha muzeyga qabul qilingan ashyolar orasidan noyob va qiziqarlilari tanlab olingan va ekspozitsiyaga qo'yilgan.

Birinchi bo'limda paleolit, mezolit, neolit va bronza davrlarida dehqonchilik va chorvachilikning turli xil yo'nalishlari rivojlanganligidan dalolat beruvchi mehnat qurollari va buyumlari namoyish etiladi. Shuningdek, qadimgi odamlarning ov jarayonining maketi; tirikchilik jarayoni tasvirlangan kartina; Chustdan topilgan sopol buyumlar; bronza davri odamlarining ibtidoiy to'quvchilik va kulolchilik jarayonini aks ettirgan kartinka joylashtirilgan.

Ikkinchi bo'limda Quldorlik davr ekspozitsiyasida madaniyat, iqtisodiy aloqalar, shaharsozlik, yozuvning shakllanishi, kulolchilik va zargarlik buyumlari, Ahamoniylar, Yunon-Makedonlariga qarshi kurashgan O'zbekiston hududida

yashagan xalqlar tasvirlangan materiallar namoyish etiladi. Miloddan avvalgi IV-VI asrlardagi siyosiy jarayonlarni aks ettirgan xarita; Kema va qadimgi odamlarning yashash tarzi aks ettirilgan foto; saklarning bronzadan ishlangan qozoni mavjud. Bu davrgacha eksponatlar haqida vitrinaga umumiy bitta ma'lumot yozilgan bo'lsa, bo'lim boshlig'i V. Sprishevskiyning taklifi bilan har bir eksponatga alohida ma'lumotnoma yoziladigan bo'ldi. Bugungi kunda ham ushbu usuldan eksponatlar haqida malumot berishda foydalanilmoqda.

1966-yil 26-aprelda sodir bo'lgan «Toshkent zilzilasi» oqibatida muzey tomonidan ko'rilgan talafotlar haqidagi ma'lumotlar arxiv hujjatlarida deyarli keltirilmagan. Muzey ilmiy xodimlari bilan olib borilgan intervyular natijasida shunday xulosaga kelindiki, bugungi kunda muzeyning beshinchi zalida saqlanayotgan shisha buyumlar zilziladan oldin butun holda bo'lgan, talafotdan keyin esa deyarli barchasi sinib ketgan. Shuning uchun ular restavratsiya qilingan va ekspozitsiyaga qayta qo'yilgan.

1967-yil 5-noyabrda binoning qisman I va II-III qavatlarining hammasini o'z ichiga olgan yangi ekspozitsiya o'z ishini boshladi. Unda 45 ta zal bor edi. Yangi ekspozitsiyani yaratilishida muzey ilmiy xodimlari, O'z SSR Fanlar Akademiyasi Tarix va arxeologiya instituti olimlari, O'z SSR Madaniyat vazirligining mas'ul xodimlari, qardosh respublikalarning muzeyi xodimlari o'z sohalari bo'yicha samarali yordam ko'rsatganlar. Ekspozitsiyani badiiy jihozlashni O'z SSRda xizmat ko'rsatgan san'at arbobi rassom A.M. Kopik boshchiligidagi ijodiy guruh bajardi. Tashkil etilgan yangi ekspozitsiyaning kompozitorlar zalida Tolibjon Sodiqov, Yunus Rajabiy, Muxtor Ashrafiyning musiqalari mangitafon orqali yangrab turgan. Bu muzey tarixida birinchi marta qo'llanilgan edi. Yangicha yondashuvlar asosan sovet davriga qaratilgan bo'lib, qadimgi davrga e'tibor kam qaratilgan [12]

1967-yilda tashkil etilgan ekspozitsiyaning asosiy bo'limlari: Ibtidoiy jamoa va quldorlik tuzumi davri; feodalizm davri; Turkiston chor Rossiyasi tarkibida; Buxoro va Xiva chor Rossiyasi protektorati ostida; Turkiston territoriyasidagi revolyutsion harakatlar va Sovet O'zbekistoni kabi asosiy bo'limlarga ega bo'lgan. Maxsus bir zalda «O'zbekiston SSSR xalqlarining qardosh oilasida» doimiy ko'rgazmasi joylashgan, birinchi qavatning to'rt zalida yana bir doimiy etnografik ko'rgazma – «XIX asr oxiri va XX asr boshlarida O'zbekiston hunarmandchiligi» o'rin olgan.

1967-yilda tashkil etilgan ekspozitsiyaning 2 ta zalida joylashtirilgan arxeologik eksponatlar hozirgi kunda to'ldirilib muzeyning 4 ta zaliga joylashtirilgan. Bunda eksponatlar davr bo'yicha to'ldirilgan. Yuqorida biz tadqiq qilayotgan Arxeologiya (Qadimgi davr) bo'limi mustaqillikka erishgungacha bo'lgan davrda muzey xodimlarining diqqat markazida bo'lmagan, asosiy e'tibor

Sovet davriga qaratilgan. Bu ushbu bo'limlarda faoliyat yuritgan ilmiy xodimlar sonida (qadimgi davrda 2 ta, sovet davrida 7 ta) ham ko'rish mumkin.

1967-yilgi ekspozitsiyaga 1688 ta eksponat qo'yilgan. 1968-yili ekspozitsiyaning «bronza davri» bo'limiga Chust topilmalari, Xolchayondan topilgan Neron tangalari, 5 dona haykal boshidan iborat Quva topilmalari qo'shilgan.

Ekspozitsiyani birinchi zali 1-gorizantal yonlama vitrinasida bosh suyak nusxalari (shimpadze, pitekanthrop, sinanthrop, neandertal, orinyak, xozirgi davr odami); devorda odam suyagi va gorilla suyagining skeliti osilgan; tosh asri g_qlari (Teshiktosh, Oqtosh, Xo'jakent va Quyibo'zsuv manzillari) dan topilgan topilmalarni rasmlari bilan joylashtirilgan; Birinchi vitrina tepasida «ov» va «termachilik» rasmlari; zal markazida «sinantropning ovchiligi» maketi; Tosh qurollar qo'yilgan vitrinaning tepasida Teshiktosh, Oqtoshning rasmlari; zalning markazi va o'ng devorlarida mehnat qurollarining asl nusxalari mulyajlari; mezolit va neolit davri rasmlarining qoliplari bilan ajratilgan. Devor yonida vitrinada (Teshiktosh maketining o'ngida) mezolit davriga oid materiallar joylashtirilgan. Bugungi kundagi ekspozitsiyada odamning bosh suyaklaridan faqat neandertal odamiga tegishlisi qoldirilgan. Tosh davri boshqa topilmalar bilan to'ldirilgan. Tashrif buyuruvchilarga tushunarli bo'lishi uchun har biriga alohida ma'lumotnoma yozilgan.

1876-yilda muzeyning ekspozitsion maydoni 100 kv.metr (2 xona) ni tashkil etgan bo'lsa, 1967-yil 2188 kv.metr, 1976-yilda 6000 kv. metr (filiallar bilan - 3 bino) 2022-yilda esa 2500 kv. metrni egallagan.

1970-yilda ekspozitsiyaning qadimgi davr bo'limi quyidagi arxeologik materiallar bilan to'ldirilgan: Qopchig'ay manzilgohidan 12 dona; Uchtut shaxtasidan 15 dona; Ko'lbuloq manzilgohidan 20 dona toshdan ishlangan mehnat qurollar; Sopollitepa va Kuchuktepa 20 donadan, kulolchilik buyumlari, Surxondaryo viloyatidan 8 dona arxitektura namunalari; Surxondaryo viloyatidan joylashgan Fayoztepa yodgorligidan «Budda» haykali.

1974-yilda O'zbekiston SSR ning 50 yillik yubileyi munosabati bilan ekspozitsiya yangilandi. Shu jumladan, qadimgi davr bo'limi quyidagi eksponatlar bilan boyitilgan: 19 dona Eftalitlar davlati davriga oid terrakota haykalchalari (V-VIII asr); Varaxsha yodgorligidan topilgan 12 dona albasterdan ishlangan devoriy dekorlar, 61 dona bezaklar (бұсы) va suyak parchalari hamda 1 dona Yozuvi bor sopol parchasi; Quvadon topilgan 17 dona loydan ishlangan buyumlar va 35 dona bezaklar; 9 dona Oqtepa va Mingo'rikdan topilgan sopol buyumlar; Qadimgi Tunkat harobalaridan topilgan 7 dona sopol buyumlar; Yakkaporsan manzilgohidan topilgan 2 dona sopol buyumlar; Ovultepa va Kindiktepa yodgorliklaridan topilgan 19 dona munchoqlar va 23 dona sopol buyumlar;

Sanskrit tilida yozuvi bo'lgan sopol idish bo'lagi; Ayritomdan topilgan 4 dona baza va kepeteliy; Kuchuktepa yodgorligidan topilgan sopol, tosh va suyakdan ishlangan 37 dona buyumlar; Sopollitepa manzilgohidan topilgan 7 dona dafn marosimlarida ishlatilgan sopol buyumlar; Fayoztepa yodgorligidan topilgan «Triada» - Budda va ikki monax tasvirlangan kaykal [13].

1975-yil birinchi zal (tosh davri), ikkinchi zal (bronza davri) va oltinchi zal (feodalizm davrigacha bo'lgan davr) lariga qo'yilgan yangi ashyolar bilan boyitilgan eksponatlarning yangi, kengaytirilgan ro'yxati tuzilgan. Unga ko'ra birinchi zalda 513 dona eksponat, ikkinchi zalda 649 dona eksponat mavjud edi.

Yillar o'tishi bilan ushbu zallarni takomillashirish ishlari davom ettirildi. Tosh va bronza zalining o'zida jami 1162 dona (birinchi zalda 513 dona, ikkinchisida esa 649 dona) eksponat jamlangan. Avgust va sentabr oylarida har bir eksponat uchun joy yasaladi. Ularga yangi etiketkalar tayyorlandi. Eksponatlarning bir qismi (birinchi zalda 38 dona, ikkinchi zalda 68 dona) fondga qaytarildi. Ekspozitsiya har bir yangilangan davrda yangi topilgan ashyolar bilan boyitilishi bilan bir qatorda joyning yetishmasligi uchun ba'zi bir eksponatlar, jumladan, «Chavondoqlar», «Abro'y qo'zg'aloni» kabi kartinalar, Fayoztepa yodgorligining maketi olib tashlangan.

1971-yilda tosh va bronza davri eksponatlaridan 8397 donasini o'z ichiga olgan katalog tuzilgan. 1975-yilda muzey arxeologlari tosh davridan temuriylar davrigacha qamrab olgan 23448 ta eksponat kiritilgan katalog tuzgan [14].

Mustaqillikka qadar ekspozitsiyaning qadimgi davr bo'limini yoritish asosan rasm va kartinalar orqali ifodalangan bo'lsa hozir ashyo bilan ifodalanmoqda. O'sha davrda vitrinalar asosan devorlarga yopishtirilgan. Hozirgi shunday vitrinalarni 5 – zalda Varaxsha topilmalarini ko'rsatishda foydalanilmoqda. Oldin Varaxsha topilmalarining naqshlari ochiq holda, ov manzarasi esa shkaf-vitrinada saqlangan. Ochiq vitrinalar ham mavjud bo'lgan. Ularda Zarautsoy qoyatosh suratlarini ko'rsatilganligini ifodalashda foydalanilganligini ko'rish mumkin. Bronzadan yasalgan qozonchalar va katta hajmdagi sopol xumlar yerga qo'yilgan. Shkaf – vitrinalar ham bo'lgan. Ularga asosan kichik hajmdagi loydan ishlangan sopol buyumlarni namoyish etishda foydalanilgan. Vitrinalar va ajratilgan joyning kamligi uchun arxeologik buyumlar juda zich joylashtirilgan.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Чабров Г.И. История музейного дела в Средней Азии (дореволюционный период)//Архив Музея истории народов Узбекистана. – Т., Рукопись, 1951. – С. 83.
2. ЎзМА. И – 72 - фонд, 1 - рўйхат, 1 - йиғмажилд, 13 - варак.
3. Содиқова Н., Буряков Ю. Тарихий ёдгорликлар хазинаси. – Т.: Фан. 1963. – Б. 17.
4. ЎзМА. И – 72 - фонд, 1 - рўйхат, 1 - йиғмажилд, 13 - варак.

5. Содиқова Н.С., Буряков Ю.Ф. Тарихий ёдгорликлари хазиnasi. – Т.: Фан. 1963. – Б. 18.
6. Сокровищница истории Узбекистана (путеводитель) 1970. – С. 7.
7. ЎзФА. МА 59 - фонд, 1 - рўйхат, 313 - йиғмажилд, 4 - варақ.
8. Сокровищница истории Узбекистана (путеводитель) 1970. – С. 7.
9. Содиқова Н.С. Маданий ёдгорликлар хазиnasi. – Т.: Фан. 1981. – 89 б.
10. ЎзФА МА 59 - фонд, 1 - рўйхат, 405 - йиғмажилд, 330 - варақ
11. ЎзФА МА. 59 - фонд, 1 - рўйхат, 16 - йиғмажилд, 8-17 - варақ.
12. ЎзФА МА 59 - фонд, 1 - рўйхат, 238 - йиғмажилд, 34 - варақ.
13. ЎзФА МА.59 - фонд, 1 - рўйхат, 50 - йиғмажилд, 9-10 - варақ
14. ЎзФА МА.59 - фонд, 1 - рўйхат, 247 - йиғмажилд, 1-24 - варақлар.

МИНАСЯНЦ В. С.

Научный сотрудник,

Государственный музей истории Узбекистана

minasyansvazgen@gmail.com

БРОНЗОВЫЕ БЛЮДЦ-КУРИЛЬНИЦЫ XI–XII ВВ. ИЗ КЛАДА, НАЙДЕННОГО В КАШКАДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ.

Аннотация:

В статье рассматриваются бронзовые блюда-курильницы XI–XII вв., входившие в состав клада бронзовых изделий, обнаруженного на территории Кашкадарьинской области. Проведен анализ формы, размеров, декоративного оформления изделий. Особое внимание уделено изображению сфинкса и сцене шествия животных в центральных медальонах. Находки сопоставлены с аналогичными образцами из музейных коллекций и археологических комплексов Центральной Азии. В результате исследования определены художественно-стилистические особенности изделий, обоснована их датировка XI–XII вв. и выявлена связь с традициями художественной торевтики средневекового Мавераннахра.

Ключевые слова:

бронзовые курильницы, Кашкадарьинская область, торевтика Мавераннахра, изображение сфинкса, зооморфный орнамент, куфическая надпись, Центральная Азия.

Аннотация:

Мақолада Қашқадарё вилояти ҳудудидан топилган бронза буюмлар хазиnasi таркибига кирувчи XI–XII асрларга оид бронза тутатқич лаганчалар (курильницалар) таҳлил қилинади. Уларнинг шакли, ўлчамлари ва безак услуби ўрганилган. Марказий медальонлардаги сфинкс тасвири ҳамда ҳайвонлар юриши саҳнасига алоҳида эътибор қаратилган. Топилмалар Марказий Осиё музей коллекциялари ва археологик мажмуаларидан маълум бўлган ўхшаш намуналар билан қиёсланган. Тадқиқот натижасида буюмларнинг бадиий-услубий хусусиятлари аниқланиб, уларнинг XI–XII асрларга мансублиги асосланган ҳамда ўрта асрлар Мовароуннаҳр бадиий торевтикаси анъаналари билан боғлиқлиги кўрсатиб берилган.

Калит сўзлар:

бронза тутатқичлар, Қашқадарё вилояти, Мовароуннаҳр торевтикаси, сфинкс тасвири, зооморф орнамент, куфий ёзув, Марказий Осиё.

Abstract:

The article examines bronze incense burners (censer dishes) dating to the 11th–12th centuries, which formed part of a hoard of bronze artifacts discovered in the Kashkadarya region. The study analyzes their shape, dimensions, and decorative features. Particular attention is paid to the depiction of a sphinx and the animal procession scene represented in the central medallions. The finds are compared with similar examples from museum collections and archaeological complexes of Central Asia. The research identifies the artistic and stylistic characteristics of the objects, substantiates their dating to the 11th–12th centuries, and reveals their connection with the artistic toreutic traditions of medieval Mawarannahr (Transoxiana).

Keywords:

bronze incense burners, Kashkadarya region, toreutics of Mawarannahr, sphinx depiction, zoomorphic ornament, Kufic inscription, Central Asia.

В мае 2021 года в археологический фонд Государственного музея истории Узбекистана АНРУз поступила довольно редкая находка - клад разнообразных бронзовых изделий XI – начала XII вв., найденный во время проведения земляных работ местными жителями на территории кишлака Губдин, расположенном в Каршинском районе в Кашкадарьинской области. Клад в музей доставила жительница этого кишлака Таджиева Бибирахидча.

В состав клада входили свыше 30 бронзовых изделий, среди которых кувшины, подставки, чаши разнообразной формы, подносы круглой и прямоугольной формы, тазы, крышки, шумовки и другие предметы. Большой интерес среди найденных предметов клада представляют два блюда-курильницы.

Приведем их описание.

1. Сосуд (блюще) бронзовый, литой, с гравированным орнаментом. Низкий открытый сосуд, возможно, курильница. Дно широкое, плоское. Стенки, вертикально поднимаясь вверх, скошены внутрь и завершаются подтреугольным в сечении, плоским сверху, заостренным наружу бортиком. По верху бортика орнаментальные, прерывающиеся полосы – картуши с растительным орнаментом из спиралевидных побегов. Между картушами небольшие медальоны со спаренными, завихряющимися в разные стороны и раздваивающимися по концах побегами. На корпусе снаружи орнамент в виде арабских надписей почерком “куфи”, заключенных в шесть подпрямоугольных картушей с вогнутыми боковыми краями и оконтуренные двойной рамкой. Между ними помещены медальоны с закручивающимися по обе стороны спаренными побегами, с раздваивающимся на концах лепестками. Внутри сосуда в центре на дне в круге розетка (дм-6,5см) с изображением сфинкса с туловищем льва и повернутой в фас женской головой, в характерном головном уборе и ниспадающим покрывалом. Туловище мощное с пышным поднятым крылом, ноги массивные, одна из которых приподнята, хвост изогнут, поднят вверх над спиной. Головной убор

в верхней части разделен двумя поперечными черточками посередине, а на ниспадающей накидке продольные линии по бокам. Нос, глаза, надбровные дуги переданы контурными линиями. На туловище нанесены кружочки. Сфинкс изображен на фоне густого кругового растительного орнамента в виде спиралевидных завитков стеблей с прямоугольными отростками и лепестками. Медальон оконтурен двумя резными линиями. Вокруг медальона идет гладкая полоса и зубчатый пояс по кругу в виде идущих друг за другом перекрещивающихся дуг с загнутыми концами, от мест соприкосновения которых отходят к бортику острые пикообразные завершения. У каждого острия в основании по обе стороны расположены округлые петли. Диаметр венчика (внешний) – 17,2 см; диаметр венчика (внутренний) – 14,2 см; диаметр дна – 16,2 см; высота – 2,5 см. (Колл. № 183/205; Инв. № А 15407).

2. Сосуд (блюдец) бронзовый, литой с гравированным орнаментом. Низкий открытый сосуд, возможно, курильница. Стенки вертикально, поднимаясь вверх, скошены внутрь и завершаются подтреугольным в сечении плоским сверху, заостренным наружу бортиком. По верху бортика орнаментальные прерывающиеся короткие (6 шт.) полосы – картуши со стилизованным эпиграфическим орнаментом на фоне завитков стеблей. Между картушами маленькие медальоны со спаренными побегами, которые завихряются в разные стороны и раздваиваются на концах лепестками.

На корпусе снаружи также орнамент в виде шести подпрямоугольных картушей с вогнутыми узкими краями, оконтуренных двойной рамкой с эпиграфикой на фоне изгибающихся растительных побегов, а также окружностей и полукружий из двойных линий с поперечными черточками. Между картушами шесть медальонов с орнаментом в виде завихряющихся побегов с лепестками.

В центре дна розетка, оконтуренная кругом, инкрустированной красной медью. Орнамент в медальоне полустертый, но судя по сохранившимся деталям, поверхность его украшали растительные спиралевидные побеги с отростками - лепестками. На фоне побегов у края судя по плохо различимым контурам, по-видимому, были изображения трех животных, идущих друг за другом по часовой стрелке. Вокруг медальона, также как предыдущем сосуде, после гладкой полосы (шир. 0,5 см) идет зубчатый пояс пиковидного орнамента (шир. 1,5 см).

Диаметр венчика – 17 см; диаметр дна – 15,7 см; высота – 2,8 см; ширина венчика бортика – 2,4 см. (Колл. № 188/206; Инв. № А 15408).

Находки подобных сосудов и ранее встречались на территории Средней Азии и хранятся в фондах некоторых музеев Узбекистана и других стран центральноазиатского региона.

Небольшие литые сосуды с низкими бортами, которые возможно использовались, как курильницы, находят аналогии среди сосудов из собрания Государственного музея истории и искусства Узбекистана (г. Самарканд). На одном из них (высота – 2,5 см, диаметр – 18,2 см) на дне медальон, в центре которого шестилепестковая розетка с острыми лучами между лепестками. Вокруг розетки идет пояс со сценой звериного гона из пяти бегущих друг за другом животных. Затем идет узкая полоса с концентрическими линиями, после которой широкий пояс с благопожелательными арабскими надписями. Пояс окружает орнамент в виде расходящихся острых лучей, так называемый, «пиковидный частокол». На горизонтальной поверхности бортика курильницы шесть картушей с арабскими надписями, между которыми круглые медальоны. Сцена звериного гона и арабские надписи выполнены на растительной фоне (А. 176/26).

На другом сосуде-курильнице (высота – 3 см, диаметр – 19,5 см) надпись на бортике почерком «куфи», «Благословение и здоровье, и власть, и власть, и власть». Датированы эти курильницы XII в. (Культура и искусство древнего Узбекистана, 1991: 205–207, № 769; Ильясов, Хакимов 2012: 225, 248, ил. XXIX).

В коллекции металла из Бухарского оазиса имеются два таких блюда с инкрустацией серебром.

Первое блюдо с цилиндрическим корпусом. Венчик его имеет сверху неширокую площадку. Изнутри в центре находится медальон, в который вписан растительный узор в виде двух переплетающихся побегов. Один из побегов наверху и внизу образует по сердцевидной фигуре. Верхняя сердцевидная фигура меньше нижней и ее концы наверху не сходятся. Внутри этой фигуры вписаны стебли другого побега, концы которого оформлены в виде двухчастных полупальметт. Концы нижней сердцевидной фигуры. пересекаются в центре, образуя по спирали, концы которых украшены серебряными листиками, инкрустации в форме трилистников. По периметру центрального медальона нанесены декоративные крестики с кружками в центре, узкие лопасти которых также инкрустированы серебром. Такие же элементы украшают и внешний бортик изделия.

Второе блюдо имеет усеченно-коническую форму. В центре дна также круглый медальон, внутри которого изображены концентрически расходящиеся пересекающиеся треугольники, образующие шестиугольные звезды. В центре медальона нанесен триквестер с эллипсоидными лучами. По периметру медальон обведен куфической надписью: «Благополучие, благословение... (?) счастье, здоровье, благосостояние, заступничества,

милости». Надпись разделена розетками на три равные отрезка, которые заключены в рамки-картуши. По внешней стороне проходит надпись сделанная «насхом»: «Слава, успех, могущество, счастье, благополучие, благосостояние, здравие, заступничество..., милость, спокойствие, благодарность, благодарение, щедрость, могущество, упорядоченность, непобедимость...». По венчику проходит полоса зигзагов. [Торгоев, Мирзаахмедов, Курбанов, 2023: 38-40, рис. 30, 31].

На территории Туркменистана также были найдены похожие сосуды. Семь таких изделий были обнаружены в Серахсе. Шесть из них одинаковы по размерам, форме и декоративному оформлению. Все они имеют плоский поддон и сужающиеся к венчику стенки. Венчик слегка отогнут наружу. Поверхность стенки орнаментирована кругами растительной вязи. Между ними на одинаковом расстоянии расположена эпиграфическая надпись почерком «насах» с благопожеланиями. Венчик декорирован, как и стенки сосуда. На дне трех сосудов изображены идущие влево кентавры, дно четвертого – содержит образ человека-птицы. Пятый сосуд украшен геометрическим и зооморфным орнаментом. Оригинальным художественным оформлением отличается ещё один сосуд как плоском дне. В центре дна изображена шестиконечная звезда, обрамленная по кругу пятью концентрическими полосами. Самая широкая полоса разделена на четыре равных сегмента, между которыми помещены четыре круга. В трех из них выгравированы слова благопожелания почерком «насах», на четвертом написано имя мастера: «Мухаммад Туси» (Бяшимова, Атаева 2012: 193, ил. XV).

Три курильницы входили в состав Узунского клада бронзовых изделий XI–XIII вв., найденного на городище Лягман в Таджикистане. Курильницы на трех ножках, двух типов: с цилиндрическим корпусом и боковой ручкой и мискообразным корпусом. Высота их корпуса от 2,5 до 4 см, диаметр венчика от 12,1 до 12,6 см. На одной из курильниц на выпуклом внешнем крае резервуара выгравирован аналогичный нашим сосудам орнамент в виде картушей с надписями почерком «куфи», между которыми расположены медальоны [Литвинский, Соловьев, 1985: 171, 173, табл. 22/13, 23/4; Древности Таджикистана, 1985: 295, ил. 776, 777].

На рассматриваемых курильницах из нашего клада мы видим изображение сфинкса и сцену шествия животных, т.н. «звериный гон».

Изображения сфинксов довольно часто встречаются на изделиях художественного ремесла Мавераннахра IX – начала XIII вв. Чаще всего их изображали в композиции из круглых медальонов. Мы встречаем их на поверхности днищ подносов и тазов из собрания Самаркандского и

Ферганского музеев [Пугаченкова, Ремпель, 1960: 160, рис. 18, 19], на донце полусферической чаши из Термезского музея [Хакимов 1975: 65], а также они украшают верхние бортики подносов из коллекции нашего музея.

Общим для всех гравированных изображений сфинксов в медальонах – их расположение на фоне густого растительного орнамента в виде спиралевидных стеблей, с округлыми или прямоугольными отростками-лепестками. Сфинксов изображали, независимо от того, в какую сторону они идут величаво шагающими на фоне вихрящегося растительного орнамента с приподнятой передней лапой, голова показана в фас, а туловище – в профиль. На голове сфинксов короны или нимбы. На ранних образцах нимб представляет собой широкую полосу за головой сфинкса, и составляет своеобразный фон коронам, имеющим различные очертания. В дальнейшем нимб превращается в узкую полосу или полностью сливается с короной, образуя своеобразный головной убор.

Как считают ряд ученых прототип исламского сфинкса восходит к ахеменидским образцам. Возрождение его образа в средневековый период приходится на XI в., а в конце XI – начале XIII вв. сфинкс был уже излюбленным персонажем среднеазиатской тюрревки.

Некоторые исследователи рассматривают следы древней связи сфинкса с солярным символом, когда его изображали с туловищем льва (солярное животное) в центре композиции, напоминающей диск солнца и отходящие от него лучи в виде частокола из острых пик [Хакимов 1983: 98-100]. Аналогичный рисунок в виде пиковидного частокола, напоминающий радиально расходящиеся лучи солнца, мы видим и на рассматриваемых нами курильницах.

Образ сфинкса также связывают с охранительной и благопожелательной функциями [Хакимов 2012: 16].

Мотив звериного гона был также широко представлен на медночеканных изделиях Средней Азии XI – начала XIII вв. Участниками сцен обычно изображались собака, заяц, гепард, лиса. На чашах звериный гон обычно располагался посередине внешних сторон в виде отстоящих друг от друга картушей с фигурами зверей. Это видно на бронзовой чаше XII в. из собрания Термезского музея. Третий пояс ее передаёт изображение звериного гона. Пять фигур животных (две собаки, два зайца и барс) заключены в овальные картуши, которые прерываются круглыми медальонами с растительным декором [Хакимов 1975: 64-65, рис. 2].

В древности на Ближнем и Среднем Востоке мотив звериного гона был связан с различными космогоническими представлениями и трактовался как непрерывное фризовое расположение идущих или бегущих животных. В

средневековый период эта сцена приобретает сказочно-экзотический характер [Хакимов 2012: 21, 22].

Сосуды-курильницы, как свидетельствуют письменные источники, находили широкое применение на территории Средней Азии в придворном быту, в повседневной жизни городской аристократии, употреблялись во время религиозных церемоний [Литвинский, Соловьев, 1985: 126].

На основании приведенных выше аналогичных материалов бронзовые курильницы из клада, найденного в Кашкадарьинской области, можно датировать XI–XII вв.

Список использованной литературы:

1. Бяшимова, Атаева, 2012 — Н. Бяшимова, А. Атаева. Туркменистан // Художественная культура Центральной Азии и Азербайджана IX–XV вв. Торевтика. Том III. Самарканд – Ташкент, 2012. С. 167–215.
2. Древности Таджикистана, 1985 — Древности Таджикистана. Каталог выставки. Авт.-сост. В.В. Зеймаль и др. Душанбе, 1985.
3. Ильясов, Хакимов, 2012 — Дж. А. Ильясов, А. Хашимов. Узбекистан // Художественная культура Центральной Азии и Азербайджана IX–XV вв. Торевтика. Т. III. Самарканд – Ташкент, 2012. С. 216–265.
4. Культура и искусство древнего Узбекистана, 1991 — Культура и искусство древнего Узбекистана. Каталог выставки. Том 2. Москва, 1991. С. 3–216.
5. Литвинский, Соловьев, 1985 — Б.А. Литвинский, В.С. Соловьев. Средневековая культура Тохаристана (в свете раскопок в Вахшской долине). Москва, 1985. С. 3–262.
6. Пугаченкова, Ремпель, 1960 — Г.А. Пугаченкова, Л.И. Ремпель. Выдающиеся памятники изобразительного искусства Узбекистана. Ташкент, 1960. С. 5–328.
7. Торгоев, Мирзаахмедов, Курбанов, 2023 — А.И. Торгоев, Ф.К. Мирзаахмедов, Б.Г. Курбанов. Художественный металл Бухары и Бухарского оазиса VIII–XIV вв. Самарканд, 2023.
8. Хакимов, 1975 — А.А. Хакимов. Из мира образов и мотивов в искусстве Мавераннахра IX–XIII вв. // Общественные науки в Узбекистане. № 6–7. 1975.
9. Хакимов, 1983 — А.А. Хакимов. Изобразительно-орнаментальные образы и мотивы прикладного искусства // Художественная культура Средней Азии IX–XIII вв. Ташкент, 1983. С. 90–111.
10. Хакимов, 2012 — А. Хакимов. Торевтика как феномен художественной культуры // Художественная культура Центральной Азии и Азербайджана IX–XV вв. Торевтика. Т. III. Самарканд – Ташкент, 2012. С. 6–28.

O'ROLOVA M.M.

O'zbekiston tarixi davlat

muzeyi ilmiy xodimi

E-mail: mutabarurolova@gmail.com

O'ZBEKISTON TARIXI DAVLAT MUZEYI ELEKTRON RESURSI YOHUD "ILHAQ" FILMINING MA'NAVIY AHAMIYATI.

ANNOTATSIYA: *Ushbu maqolada O'zbekiston tarixi davlat muzeyi elektron resursidagi real voqealar asosida ishlangan "Ilhaq" filmining ma'naviy ahamiyatiga bag'shlanadi. Filmدا urushning dahshatli oqibatlari, inson qalbidagi sog'inch, ona mehri va vatanparvarlik tuyg'ulari, oddiy insonlarning urush sabab boshidan kechirgan qiyinchiliklari yoritilgan.*

"Ilhaq" nafaqat tarixiy film, balki insoniylik, sabr-toqat va mehr-oqibat haqida hikoya qiluvchi asar hamdir. Oddiy xalq, onalarning ruhiy holatini, ularning qalbidagi og'riq va umid ta'sirli tarzda ifodalaydi. Asarda ayniqsa onalarning farzandlariga bo'lgan cheksiz mehri va sadoqati alohida o'rin egallaydi. Shuningdek, O'zbekiston tarixi davlat muzeyi fondlarida saqlanayotgan Ikkinchi jahon urushi ishtirokchilariga tegishli bo'lgan buyumlar, narsa va ashyolarning tarixiy ahamiyati arxiv hujjatlari asosida ochib berilgan.

Kalit so'zlar: *Muzey, front, film, ona, vatanparvarlik, sevgi, sadoqat, Xotira va qadrlash.*

АННОТАЦИЯ: *Данная статья посвящена духовному значению фильма «Ильхак», основанного на реальных событиях и хранящегося в электронном ресурсе Государственного музея истории Узбекистана. Фильм освещает ужасные последствия войны, тоску в человеческом сердце, чувства материнской любви и патриотизма, а также трудности, которые испытывают простые люди из-за войны.*

«Ильхак» — это не только исторический фильм, но и произведение, рассказывающее о гуманности, терпении и доброте. Он впечатляюще изображает душевное состояние простых людей, матерей, боль и надежду в их сердцах. В произведении особенно ярко показана безграничная любовь и преданность матерей своим детям. Также на основе архивных документов раскрывается историческое значение предметов, вещей и артефактов, принадлежащих участникам Второй мировой войны, хранящихся в фондах Государственного музея истории Узбекистана.

Ключевые слова: *Музей, фронт, фильм, мать, патриотизм, любовь, преданность, память и благодарность*

ABSTRACT: *This article explores the spiritual significance of the film "Ilhak," based on real events and archived at the State Museum of History of Uzbekistan. The film illuminates the terrible consequences of war, the melancholy in the human heart, feelings of maternal love and patriotism, and the hardships ordinary people experience because of war. "Ilhak" is not only a historical film but also a work of art that speaks of humanity, patience, and kindness. It powerfully portrays the state of mind of ordinary people, mothers, and the pain and hope in their hearts. The work particularly vividly depicts the boundless love and devotion of mothers to their children.*

Also, based on archival documents, the historical significance of objects, items, and artifacts belonging to World War II veterans, stored in the collections of the State Museum of History of Uzbekistan, is revealed.

Keywords: *Museum, front, film, mother, patriotism, love, devotion, memory, and gratitude.*

Tarixda insoniyat ko'plab shiddatli urushlar, to'qnashuvlar, tahdidlarning guvohi bo'lib kelmoqda. Ikkinchi jahon urushi davrida ham ko'plab qurbonlar

berildi. Fashizm ustidan qozonilgan g'alabaga 81 yil bo'lsada, qahramon askarlar xotirasi qalblarda mangu saqlab kelinmoqda. Mamlakatimizda 9 may – “Xotira va Qadrlash” kunini keng nishonlash, Ikkinchi jahon urushida qozonilgan g'alabaga hissa qo'shgan urush va mehnat faxriylariga hamda Vatan ravnaqi, taraqqiyoti va uning himoyasi uchun kurashgan buyuk ajdodlarimizga alohida e'tibor va chuqur ehtirom ko'rsatish, shuningdek mustaqillik yillarida xizmat burchini bajarish chog'ida halok bo'lgan harbiy xizmatchilar va huquqni muhofaza qiluvchi organlar xodimlari xotirasini ulug'lash yurtimizda oliyjanob qadriyatga aylangan. [1, c. 1].

Inson qadri buyuk, tinch hayotni saqlash muqaddas burch. O'tmish xotiralaridan xulosa chiqarish bu - saboqdir. O'zbek askarlari safida ayollar ham kungilli bo'lib jangga o'tlanishdi. Janglarda jasorat ko'rsatdilar, qahramon bo'ldilar.

Tarix sahifalariga nazar tashlar ekanmiz ajdodlarimiz jasorati, matonati, qahramonliklaridan gu'rur va iftixor tuyg'usini his qilgan holda, kelajak avlodlarga etkazish muqaddas burchimiz ekanligini anglaymiz. Vatanni himoya qilishdek buyuk xizmatlar haqida yozilgan manbalar – asrlar osha arxiv hujjatlarida, muzeylar fondlarida, davlat kutubxonalarida, shaxsiy kutubxonalarda, kinofotofono hujjatlari milliy arxivi fondlarida saqlab kelinmoqda. Arxiv materiallari ochiqdanib tadqiqotga tortilmoqda. Urush davrining og'riqli jihatlarini talqin etuvchi “Ilhaq” filmi nafaqat kino, balki bugungi kunda yoshlar ongida o'tmishning ayanchli voqealarini, tarixiy xotirasini anglashda muhim manba ham hisoblanadi. Zero, tarix arxiv hujjatlariga muhrlangan.

O'zbekiston tarixi davlat muzeyi fondlari boy asori-raqiqlarni, qimmatli manbalarni o'z fondlarida saqlab kelmoqda. Masalan, Arxivning Negativ fondida 400 ga yaqin materiallar mavjud bo'lib, Sovet Ittifoqi Qahramonlari general Sobir Raximov , “Lenin ordeni” va „Oltin yulduz” medali sohibi Sovet Ittifoqi Qahramoni Qo'chqor Turdiyev, Mamadali Topiboldiyevlar haqidagi negativ foto-fono hujjatlarni saqlab kelmoqda. [2]

Shuningdek, davlat arbobi bo'lgan Yo'ldosh Oxunboboyev [3], Usmon Yusupov hayot faoliyati haqidagi hujjatlar ham saqlanmoqda. [4] Fondida avtomat qurollar [5] bronepoyezd [6], radio apparati va aloqalari vositalari yordamida razvedkaga [7] borish jarayonlari, Qizil Armiya yarador jangchilari uchun harbiy gospitalar [8], donorlar, o'q-dori zavodi qizlari harbiy zavodlardagi qurol tayyorlash jarayonlariga oid foto-negativ hujjatlar mavjud. [9]

Muzeyning “Badiiy asarlar” fondida rassom K.Nosirovning Ikkinchi jahon urushi qahramoni “General Sobir Rahimov” portreti [10], rassom A.Abdullayevning “General M.K. Uzakov”, doirachi, san'at ustasi “Usto Olim” surati (1944),[11] rassom M.A. Arinning “Nemislarning qochishi” (1944), rassom Aleksandr Matrasovning “Urush qahramoni” (1941-1945), noma'lum avtor

tomonidan ishlangan “Hamid Olimjon” va “Zulfiyaxonim” portretlari o‘rin olgan. [12]

Muzeyning “Tabarruk buyumlar” fondida general Uzoqov Mullajon Karimovichga tegishli orden va medal, general F. X. Norxadjayevga tegishli xanjar va durbin, general-mayor Karim Karimovning orden va medallari yubiley medallari, soati, Raximov Sobir Umarovichga tegishli “Lenin ordeni”, “4-Qizil Bayroq ordeni”, “Suvorov ordeni” saqlanmoqda. [13]

Mamlakatimizda Ikkinchi jahon urushi va uning ishtirokchilari nomini abadiylashtirish doimo dolzab bo‘lib kelgan. Urushga jalb etilgan turli soha vakillari haqida taqdiqotlar olib borilmoqda, monografiya va kitoblar, kinolar ishlanmoqda, elektron baza, raqamlashtirish ishlari ham olib borilmoqda.

Kino sanoati o‘zining alohida o‘rniga ega bo‘lgan muhim sohadir. Ayniqsa, Ikkinchi jahon urushiga oid bo‘lgan badiiy, tarixiy va hujjatli filmlarni saqlash va asrash borasida O‘zbekiston Kinofotofono hujjatlari milliy arxivi fondining ham o‘rni beqiyos. 44 ming yig‘majildlar alohida qimmatli hujjatlar sanalib, u erda bu Ikkinchi jahon urushi taalluqli ko‘plab kino, foto va fono hujjatlari doimiy saqlab kelinmoqda. [14]

Shuningdek, O‘zbekiston tarixi davlat muzeyining qayta yangilanayotgan ekspozitsiyasida “O‘zbekistonning ikkinchi jahon urushidagi ishtiroki” deb nomlangan bo‘lim tashkil etildi. Ushbu bo‘limda tashrifchilarni davr bilan bo‘g‘liq bilimlarini yanada oshirish, davrni his etish va taassurotlar olish maqsadida elektron bazasi boyitildi. Bazaga “Sen yetim emassan”, “Inson qushlar kabi”, “Olovli yo‘llar”, klassik va oltin fohddidan o‘rin olgan “Sen yetim emassan” (1962), “Vatan sovg‘asi” (1943), “Toshkent — non shahri” (1967), “General Rahimov” (1967) kabi filmlarni joylandi. So‘nggi yillarda urush voqealari va o‘zbekistonlik qahramonlarning taqdiriga bag‘ishlangan bir qancha yangi “Ilhaq” (2020), “O‘zbek qizi” (2023), “101” (2020), “Berlin — Oqqo‘rg‘on” (2018) kabi filmlar ham o‘rin oldi. Ayniqsa, “Ilhak” filmi o‘zbek kino sanoatidagi eng ta’sirli va mazmunli filmlardan biri hisoblanadi. Ushbu film tomoshabinlarga urushning dahshatli oqibatlari, inson qalbidagi sog‘inch, ona mehri va vatanparvarlik tuyg‘ularini chuqur his qilish imkonini beradi. Film voqealari Ikkinchi jahon urushi davrida bo‘lib o‘tadi va oddiy insonlarning urush sabab boshidan kechirgan qiyinchiliklarini tasvirlaydi. “Ilhak” nafaqat tarixiy film, balki insoniylik, sabr-toqat va mehr-oqibat haqida hikoya qiluvchi asar hamdir.

Filmning asosiy mazmuni urush yillarida o‘z yaqinlarini yo‘qotgan yoki ulardan ayrilgan insonlarning hayoti bilan bog‘liq. Urush ko‘plab oilalarni parokanda qilgan, millionlab insonlarni qayg‘uga solgan edi. Film aynan mana shu davrdagi xalqning ruhiy holatini, ularning qalbidagi og‘riq va umidni juda ta’sirli

tarzda ko'rsatadi. Asarda ayniqsa onalarning farzandlariga bo'lgan cheksiz mehri va sadoqati alohida o'rin egallaydi.

"Ilhaq" filmidagi voqealar sodda bo'lsa-da, juda chuqur ma'noga ega. Film davomida tomoshabin inson taqdiri qanchalik murakkab ekanini anglaydi. Urush sabab odamlar nafaqat moddiy, balki ma'naviy jihatdan ham katta yo'qotishlarga uchraydi. Ko'plab insonlar yaqinlaridan ayriladi, bolalar yetim qoladi, onalar esa farzandlarini kutib umr o'tkazadi. Film mana shu qayg'uli manzaralarni tabiiy va ishonarli tarzda tasvirlaydi. Asardagi eng muhim mavzulardan biri — ilhaq, ya'ni sog'inch va intilish tuyg'usidir. Film nomining o'zi ham katta ma'noga ega. Inson qalbidagi sog'inch uni doimo yaqinlariga, vatanga va tinch hayotga chorlaydi. Film qahramonlari ham aynan mana shu tuyg'u bilan yashaydi. Ular urush tugashini, tinchlik qaytishini va oilasi bilan yana birga bo'lishni orzu qiladi.

Film qahramonlari juda tabiiy va hayotiy qilib yaratilgan. Ularning har biri o'ziga xos xarakterga ega. Ayniqsa, ona obrazi tomoshabin qalbiga kuchli ta'sir qiladi. U farzandini sog'inadi, undan xabar kutadi va umid bilan yashaydi. Bu obraz orqali o'zbek onalarining sabr-toqati, mehribonligi va matonati namoyon bo'ladi. Filmida ona qalbidagi izzat juda ta'sirli ko'rsatilgan. Tomoshabin uning dardini his qiladi va unga achinadi. "Ilhaq" filmi o'zining tarbiyaviy ahamiyati bilan ham muhimdir. Film yosh avlodga tinchlikning qadriga yetishni o'rgatadi. Urushning naqadar dahshatli ekanini ko'rsatib, insonlarni doimo tinchlikni asrashga chaqiradi. Bundan tashqari, filmida vatanparvarlik tuyg'usi ham yorqin aks ettirilgan. Qahramonlar o'z vatanini himoya qilish uchun kurashadi va qiyinchiliklarga bardosh beradi.

Filmning yana bir kuchli jihati — undagi samimiy muhitdir. Rejissyor voqealarni ortiqcha bezaksiz, oddiy va tabiiy tarzda ko'rsatgan. Shu sababli film tomoshabin qalbiga tez yetib boradi. Har bir sahna insonni o'ylantiradi, ba'zi joylari esa ko'zga yosh keltiradi. Musiqa va tasvirlar ham filmning ta'sirchanligini yanada oshirgan. "Ilhak" filmida urushning oddiy insonlar hayotiga qanday ta'sir qilgani aniq ko'rsatiladi. Odamlar ocharchilik, qiyinchilik va ayriliq bilan yashashga majbur bo'ladi. Shunga qaramay, ular umidini yo'qotmaydi. Film aynan insonning kuchli irodasi va sabrini ulug'laydi. Eng og'ir vaziyatlarda ham inson qalbida umid yashashi mumkinligi film orqali ko'rsatib beriladi.

Asardagi dialoglar ham juda mazmunli. Qahramonlarning gaplari oddiy bo'lsa-da, chuqur ma'no beradi. Ularning har bir so'zi orqali davr ruhi sezilib turadi. Ayniqsa, ona va farzand o'rtasidagi suhbatlar tomoshabinni hayajonga soladi. Filmni tomosha qilgan inson urushning haqiqiy dahshatini his qiladi. Filmning tasvirga olish uslubi ham alohida e'tiborga loyiq. Tabiiy manzaralar, qishloq hayoti va odamlarning kundalik turmushi juda ishonarli ko'rsatilgan. Bu

esa tomoshabinga voqealarni yanada yaqinroq his qilish imkonini beradi. Filmda ortiqcha sun'iylik yo'q, hamma narsa sodda va samimiy ko'rinishga ega.

Ilhaq — bu Ikkinchi jahon urushi davrida yashagan jasoratli o'zbek onasi Zulfiya Zokirova hayotiga bag'ishlangan ta'sirli tarixiy film hisoblanadi. Film 2020-yilda suratga olingan bo'lib, uni mashhur o'zbek rejissyori Jahongir Ahmedov yaratgan. Film ssenariysi ham Jahongir Ahmedov hamda Hasan Toshxo'jayev tomonidan yozilgan. Ushbu asar O'zbekiston kinematografiyasi tarixida urush mavzusidagi eng ta'sirli filmlardan biri sifatida e'tirof etiladi. Film Ikkinchi jahon urushining 75 yilligiga bag'ishlab ishlangan bo'lib, unda o'zbek xalqining matonati, sabri va Vatanga bo'lgan muhabbati chuqur yoritilgan.

Film voqealari haqiqiy tarixiy shaxs — Zulfiya Zokirova taqdiri asosida yaratilgan. Zulfiya aya Toshkent viloyatining Zangiota tumanidagi Xonobod qishlog'ida yashagan. U turmush o'rtog'i vafotidan keyin olti farzandni yolg'iz voyaga yetkazgan. Ularning besh nafari o'g'il, biri esa qiz edi. Ikkinchi jahon urushi boshlangach, Zulfiya ayaning barcha besh o'g'li frontga ketadi va afsuski, ularning hech biri urushdan qaytmaydi. Ona umrining oxirigacha farzandlarining qaytishidan umid uzmay yashaydi. Film aynan mana shu cheksiz ona mehri, sabr va matonatni tasvirlaydi. Zulfiya Zokirovaning farzandlari tarixiy manbalarda quyidagi nomlar bilan qayd etilgan: Isoqjon, Ahmadjon, Muhammadjon, Vahobjon va Yusufjon Xolmatovlar. Ularning barchasi urushda halok bo'lgan. Filmda ushbu qahramonlarning hayoti va urushdagi jasorati alohida sahnalarda ko'rsatilgan. Ularning frontdagi hayoti, oilasiga bo'lgan sog'inchi va Vatan uchun kurashi yoshlarni burchini anglashga undaydi. Filmda bosh qahramon — Zulfiya Zokirova obrazini taniqli aktrisa Dilorom Karimova mahorat bilan ijro etgan. Filmda boshqa ko'plab mashhur aktyor va aktrisalar ham ishtirok etgan. Jumladan, Dilrabo Mirzaeva Hidoyat rolini, Fotix Nasimov Muxammadjon Xolmatov rolini, Ma'rifat Ortiqova Lazokat rolini ijro etgan. Shuningdek, Dilnavoz Axmedova Hamroniso rolida, Toxir Saidov esa Mardon Rais obrazida qatnashgan. Filmda yana Ra'no Zokirova, Xusan Rashidov, Bunyod Rahmatullayev, Iskandar Elmurodov va boshqa aktyorlar ham muhim rollarni ijro etishgan.

Filmning suratga olish ishlari O'zbekiston hamda Belarus davlatlarida olib borilgan. Front sahnalari Belarusdagi "Belarusfilm" kinostudiyasi bilan hamkorlikda suratga olingan. Film uchun maxsus urush maydonlari, eski shahar ko'chalari va tarixiy binolar qurilgan. Rejissyor Jahongir Ahmedov urush davridagi muhitni iloji boricha real ko'rsatishga harakat qilgan.

Film musiqalari taniqli bastakor Donyor Agzamov tomonidan yaratilgan. Musiqa filmning dramatik ruhini yanada kuchaytiradi. Ayniqsa ona farzandlarini sog'inadigan sahnalardagi kuylar tomoshabinning his-tuyg'ulariga juda kuchli ta'sir qiladi. Operatorlik ishlarini Jahongir Ibragimov amalga oshirgan bo'lib, film

tasvirlari yuqori darajada suratga olingan. “Ilhaq” filmi nafaqat bir oilaning fojeasi, balki urushning insoniyatga olib kelgan dahshatlarini ham ko‘rsatadi. Film orqali millionlab onalarning dardi, ko‘z yoshi va umidi aks ettirilgan. Rejissyor filmning asosiy g‘oyasi urushni ulug‘lash emas, balki tinchlikning qadriga yetishga chaqirish ekanini ta’kidlagan. Film tomoshabinlarga urush ortida qancha fojea, ayriliq va iztiroblar yashiringanini eslatadi.

Film premyerasi 2020-yil 9-may kuni — Xotira va qadrlash kunida O‘zbekiston telekanallarida bir vaqtning o‘zida namoyish etilgan. Filmning yana bir muhim jihati shundaki, u yosh avlodni vatanparvarlik, ota-onani qadrlash va tinchlikning ahamiyatini tushunishga undaydi. Zulfiya Zokirova obrazi orqali o‘zbek ayolining kuchi, sabri va mehribonligi namoyon etiladi. Ona barcha farzandlarini yo‘qotgan bo‘lsa ham, umid bilan yashaydi. Bu esa filmning eng ta’sirli va unutilmas jihatlaridan biridir.

Bugungi kunda Ilhaq filmi o‘zbek kinosining eng muhim tarixiy asarlaridan biri hisoblanadi. Ushbu film orqali Zulfiya Zokirova nomi butun O‘zbekistonga va dunyoga tanildi. Film nafaqat tarixiy voqealarni yoritadi, balki insoniylik, mehr-oqibat va ona muhabbatining cheksiz kuchini ham namoyish etadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

1. <https://meros.uz/uzc/object/ozbekiston-tarixi-davlat-muzeyi>
2. O‘zbekiston tarixi davlat muzeyi joriy arxivi. Arxiv fondi. 2-inn.kitobi.t/r-3949, 3950, 3954, 3955.
3. O‘zbekiston tarixi davlat muzeyi joriy arxivi. Arxiv fondi. 2-inn.kitobi.t/r-2283.
4. O‘zbekiston tarixi davlat muzeyi joriy arxivi. Arxiv fondi. 2-inn.kitobi.t/r-3432.
5. O‘zbekiston tarixi davlat muzeyi joriy arxivi. Arxiv fondi. 2-inn.kitobi.t/r-3370.
6. O‘zbekiston tarixi davlat muzeyi joriy arxivi. Arxiv fondi. 7-inv. Kitob. P-8246 a.
7. O‘zbekiston tarixi davlat muzeyi joriy arxivi. Arxiv fondi. 2-inn.kitobi.t/r-3379.
8. O‘zbekiston tarixi davlat muzeyi joriy arxivi. Arxiv fondi. 6-inv. Kitob. P-6792.
9. O‘zbekiston tarixi davlat muzeyi joriy arxivi. Arxiv fondi. 2-inn.kitobi.t/r-6380.
10. O‘zbekiston tarixi davlat muzeyi joriy arxivi. Badiiy asarlar asosiy fondi.1-inn.kitobi. XP-99, XII-149
11. O‘zbekiston tarixi davlat muzeyi joriy arxivi. Badiiy asarlar asosiy fondi.1-inn.kitobi. XP-5,6.
12. O‘zbekiston tarixi davlat muzeyi joriy arxivi. Badiiy asarlar asosiy fondi.1-inn.kitobi. XP-26, XP-20, XP-101, XP-246-2.
13. O‘zbekiston tarixi davlat muzeyi joriy arxivi.Tabarruk buyumlar fondi. Inv-1 kitob. 600/4-37, 705/3-4, 707/1-11, 582.
14. Ходжаева М. Иккинчи жаҳон уруши йилларида ўзбек халқи бағрикенглиги. (Ўзбекистон кино-фото-фоно хужжатлари миллий архиви хужжатлари асосида) // “Иккинчи жаҳон урушида Ўзбекистон халқи жасорати ва инсонпарварлиги илмий кашфиётларда” номли халқаро илмий-амалий конференцияси материаллари тўплами. Т. 2020. Б. 107.

15.

NUMIZMATIKA SOHASINI OMMALASHTIRISH VA TA'LIM DASTURLARI YARATISH MASALALARI

Annotatsiya: Numizmatika sohasini ommalashtirish va ta'lim dasturlarini yaratish bugungi kunda tarixiy-madaniy merosni asrash va yosh avlodga yetkazishda muhim ahamiyat kasb etadi. Ushbu mavzu doirasida numizmatikaning ilmiy va amaliy jihatlarini, uning tarixi fanidagi o'rni hamda jamiyatda qiziqishni oshirish usullari yoritiladi. Shuningdek, turli yosh toifalari uchun moslashtirilgan ta'lim dasturlarini ishlab chiqish, interaktiv metodlar, raqamli texnologiyalar va muzeylar bilan hamkorlik orqali samarali o'qitish masalalari tahlil qilinadi. Annotatsiya numizmatikani ommalashtirishning innovatsion yondashuvlarini taklif etish hamda ushbu yo'nalishda barqaror ta'lim tizimini shakllantirish zaruratini asoslab beradi.

Kalit so'zlar: tangashunoslik, milliy ma'naviyat, turk-run yozuvi, darik, eftallar, arxeologiya, publitsistik, ijtimoiy-gumanitar, milliy ruh.

Аннотация: Популяризация нумизматики и разработка образовательных программ в данной области в настоящее время имеют важное значение для сохранения историко-культурного наследия и передачи его молодому поколению. В рамках данной темы рассматриваются научные и практические аспекты нумизматики, её место в исторической науке, а также методы повышения интереса к ней в обществе. Кроме того, анализируются вопросы разработки образовательных программ, адаптированных для различных возрастных категорий, эффективного обучения с использованием интерактивных методов, цифровых технологий и сотрудничества с музеями. Аннотация обосновывает необходимость внедрения инновационных подходов к популяризации нумизматики и формирования устойчивой системы образования в данном направлении.

Ключевые слова: нумизматика, национальная духовность, тюркская руническая письменность, дарик, эфталиты, археология, публицистика, социально-гуманитарный, национальный дух.

Annotation: The popularization of numismatics and the development of educational programs in this field are of great importance today for preserving historical and cultural heritage and passing it on to the younger generation. Within the scope of this topic, the scientific and practical aspects of numismatics, its role in historical studies, and methods of increasing public interest are examined. In addition, issues such as designing educational programs tailored to different age groups, effective teaching through interactive methods, digital technologies, and collaboration with museums are analyzed. The annotation substantiates the need for introducing innovative approaches to the popularization of numismatics and for establishing a sustainable educational system in this field.

Keywords: numismatics, national spirituality, Turkic runic script, daric, Hephthalites, archaeology, journalistic, socio-humanitarian, national spirit.

Ma'lumki, so'nggi yillarda tangashunoslik ya'ni numizmatika ham ilmiy, ham ommabop yo'nalish sifatida faol rivojlanmoqda. Tarixiy merosni asrash va keyingi avlodga yetkazish maqsadida ta'lim dasturlari hamda ommalashtirish tadbirlari yaratilayotgani yosh avlodni vatanparvarlik ruhida o'sishiga turtki bo'ladi.

“Milliy ma'naviyatimizni rivojlantirish, uni xalqimiz, ayniqsa, yoshlarimiz hayotiga singdirishda ijtimoiy-gumanitar fanlarning ahamiyati juda katta. Afsus,

bu fanlar rivoji zamondan ortda qolmoqda. Xususan, biz uchun nihoyatda dolzarb bo'lgan tarix fani ham bundan mustasno emas. Tarixga oid ilmiy tadqiqot ishlari asosan bayonchilik, publitsistik usulda olib borilmoqda. Natijada, olis va yaqin o'tmishimizdagi ko'pgina voqealar mohiyati, ularni yuzaga keltirgan omillar va tarixiy qonuniyatlar ochilmasdan qolmoqda. Bir haqiqatni barchamiz chuqur anglab olishimiz zarur: milliy tarixni milliy ruh bilan yaratish kerak. Aks holda, uning tarbiyaviy ta'siri bo'lmaydi. Biz yoshlarimizni tarixdan saboq olish, xulosa chiqarishga o'rgatishimiz, ularni tarix ilmi, tarixiy tafakkur bilan qurollantirishimiz zarur. [1]

Qayd etish kerakki, numizmatika bu – tangalar haqidagi fan. Ya'ni numizmatika tangalarning tasvirlari, yozuvlari, og'irligi, qanday metallardan yasalganligi, pul muomalasidagi darajasi va tanga zarb qilinish tarixini o'rganadi.[2]

O'zbekiston hududida islomgacha bo'lgan davrda tanga zarb qilish mavjud bo'lganidan qadimgi davlatchilik boshqaruvi dalolat beradi. Ammo zarb qilingan tangalar haqida yetarlicha ma'lumot mavjud emas. Shu bois O'zbekiston ilm-fani uchun ahamiyatli yondoshuvlardan biri bo'lishi mumkin.

Numizmatika fani tarixning muhim sahifalari bo'lgan o'z zamonasining siyosiy-iqtisodiy tuzumlarini ochib berishda va tarixiy hujjatlarda qayd etilmay qolgan voqealar, podsholarning hukmronlik qilgan yillarini va uning nomlarini aniqlashga juda kata rol o'ynaydigan asosiy hujjat bo'lib xizmat qiladi. Ilk O'rta asr davrida Sharq musulmon davlatlarida zarb qilingan hamma tangalarga yerli hukmdor o'z nomi bilan birga halifa nomini ham qo'shib zarb qilgan.[3]

Islomdan oldingi O'rta Osiyo tangalarining sezilarli qismini turkiy atamalar – hukmdor ismi, unvon va epitelar o'rin olgan tangalar tashkil etgan. Ularning katta bir qismi sug'diy, qolgan qismi esa baqtriy, pahlaviy va qadimgi turk-run yozuvida zarb qilingan. Qadimgi turkcha atamalar uchraydigan ushbu tangalar, ayniqsa, ular orasida sug'diy yozuv tushirilganlari G'arbiy Turk xoqonligi (568-740) bilan to'g'ridan-to'g'ri bog'liq edi. Ularning ko'pchiligi xoqonlar tomonidan Choch vohasida zarb qilingan. [4. 60-61]

Qadimgi Turon — Turkiston, shu jumladan, bugungi O‘zbekiston davlatchiligi tarixini yoritishda tanga pullarning o‘ziga xos o‘rni bor. Ko‘plab arxeologik topilmalarning guvohlik berishicha, O‘zbekiston — Markaziy Osiyo tarixida nafaqat ilk shaharsozlik madaniyati va davlatchilik an‘analari vujudga kelgan hududlardan biri, balki mintaqadagi miloddan avvalgi ming yillikning IV-III asrlarida dastlabki mahalliy tanga pullar zarb qilina boshlangan mintaqadir. Tovar ayirboshlashning eng qulay vositasi bo‘lmish tanga zarb qilish an‘anasi Turonda ikki ming yillik o‘tmishga ega. Mustaqillik yillarida o‘zbek tangashunosligi o‘zining yangi bosqichiga qadam qo‘ydi. Xususan, mazkur mavzuda 1990-yillardan bugungi kungacha yuzlab maqola va asarlar chop etilishi bunga dalil bo‘la oladi. “Numizmatika Sentralnoy Azii” jurnali nashr qilinib kelinayotgani ham diqqatga sazovor. [5] Biroq hozirgi kunda mazkur jurnal ilmiy to‘plam sifatida qolgan va doimiy nashrda emas. Markaziy Osiyo numizmatikasi bo‘yicha yangi kitoblar, kataloglar chiqmoqda. Masalan, “Каталог согдийских монетных легенд и надчеканов Центральной Азии” to‘plami. Mazkur to‘plam 2024 yilda nashr qilingan. Mualliflari A.X. Begmatov, G.B. Boboyorov, B.S. Goibov, A.V.Kulish, P.B. Lurye, A.I.Neymark.

Bugungi kunda tarix fanida tangalar mavzusi ommalashmoqda. Xususan, 5 sinf Tarixdan hikoyalar darsligining 53-55 sahifalarida “Savdo va Aloqa” nomli V bobda ilk davlatlar va sivilizatsiyalar bilan birga birinchi tangalar (Lidiya tangalari) haqida qisqacha ma’lumot beriladi. 6 sinf Qadimgi dunyo tarixi nomli darslikda fors davlati hukmdori Doro I islohotlari doirasida “darik” deb nomlangan yagona oltin tangani muomalaga kiritgani [6.] haqida so‘z boradi. 7 sinflar uchun chop etilgan O‘zbekiston tarixi kitobida savdo va pul munosabatlari borasida Eftallarning kumush tangalardan foydalangani haqida gap boradi - “Xalqaro savdo aloqalarining rivojlanishi bilan mamlakatda tanga pul muomalasi tartibga solinadi. Ichki va tashqi savdo munosabatlarida eftallar dastavval sosoniy hukmdorlarining kumush tangalaridan keng foydalanadilar. Bulardan tashqari, Buxoro, Poykand,

Vardona, Naxshab, Samarqand va Xorazmda mahalliy hokimlar tomonidan chiqarilgan chaqa tangalar mamlakatning ichki savdosida keng muomalada bo‘lgan.”[7.12-17] Shuningdek, Choch o‘lkasi o‘z tanga tizimiga ega bo‘lgani haqida, Somoniylar tangalari haqida ma’lumotlar keltirilgan.

Maktab yoshidan boshlab tarixning ajralmas bo‘lagi bo‘lmish qadimgi savdo munomalasidagi ayrboshlash vositalari haqida tushuncha berilishi, yosh avlodni ma’lum bir ma’noda kasbga qiziqish uyg‘otishiga turtki bo‘ladi.

Numizmatikani ommalashtirishda an’anaviy ko‘rgazma va ilmiy tadqiqotlar bilan cheklanib qolish yetarli emas — bu soha keng jamoatchilikka qiziqarli va zamonaviy usullar orqali yetkazilgandagina haqiqiy ommaviy tus oladi. Shu bois innovatsion yondashuvlar muhim ahamiyat kasb etadi. Avvalo, raqamli texnologiyalar katta imkoniyat yaratadi. Virtual muzeylar, 3D modellashtirilgan tangalar katalogi va mobil ilovalar orqali foydalanuvchilar noyob eksponatlarni istalgan joyda o‘rganishi mumkin. Masalan, kengaytirilgan reallik (AR) yordamida qadimiy tangalarni “jonlantirish” va ularning tarixiy kontekstini ko‘rsatish qiziqishni sezilarli oshiradi. Shuningdek, ta’lim jarayoniga gamifikatsiya elementlarini joriy etish samarali hisoblanadi. O‘yin shaklidagi dasturlar, viktorinalar va mukofot tizimlari orqali o‘quvchilar numizmatika asoslarini oson va qiziqarli tarzda o‘zlashtiradi. Bu usul ayniqsa yoshlar orasida katta samara beradi. Ijtimoiy tarmoqlar va multimedia kontent ham muhim vositalardan biridir. Qisqa videolar, podkastlar va interaktiv postlar orqali tangalarning kelib chiqishi, ularning tarixiy ahamiyati haqida ommabop tarzda ma’lumot berish mumkin. Bloggerlar va tarixiy kontent yaratuvchilar bilan hamkorlik qilish auditoriyani kengaytiradi.

Oliy ta’lim muassasalari, xususan, O‘zbekiston milliy universiteti va Samarqand davlat universitetida “Numizmatika” maxsus kurs darslari o‘tiladi. Bu turdagi kurslar talabalarga tangalarni tasniflash, numizmatik ma’lumotlarni tarixiy manba sifatida tahlil qilishni o‘rgatadi. Amaliy mashg‘ulotlar davomida talabalar arxeologik qazishmalarda ishtirok etib, topilgan tangalarni ilmiy jihatdan o‘rganadilar.

Xulosa o'rnida shuni aytish mumkinki, ta'lim dasturlarini boyitish, tarixni hamma yo'nalishlarini yosh avlodga o'rgatib borish, numizmatika sohasini ommalashtirish va ta'lim dasturlarini yaratish bugungi kunda tarixiy-madaniy merosni asrab-avaylash va uni keng jamoatchilikka yetkazishda muhim yo'nalishlardan biri hisoblanadi. Mazkur sohani rivojlantirish uchun zamonaviy pedagogik yondashuvlar, raqamli texnologiyalar va interaktiv metodlardan samarali foydalanish zarur. Shu bilan birga, muzeylar, ta'lim muassasalari va ilmiy markazlar o'rtasidagi hamkorlikni mustahkamlash muhim ahamiyatga ega. Yaratilayotgan ta'lim dasturlari turli yosh va bilim darajasiga mos bo'lishi, nazariy bilim bilan bir qatorda amaliy ko'nikmalarni ham shakllantirishi lozim. Numizmatikani ommalashtirish orqali yosh avlodda tarixga bo'lgan qiziqish ortadi, milliy o'zlikni anglash va madaniy merosga hurmat tuyg'usi kuchayadi.

Shunday qilib, numizmatika sohasida innovatsion yondashuvlarni joriy etish va uzluksiz ta'lim tizimini shakllantirish ushbu yo'nalishning barqaror rivojlanishini ta'minlaydi hamda uning jamiyatdagi ahamiyatini yanada oshiradi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yhati

1. Shavkat Mirziyoyev: "Ijtimoiy-gumanitar fanlar rivoji zamondan ortda qolmoqda" <https://daryo.uz/2021/01/20/shavkat-mirziyoyev-ijtimoiy-gumanitar-fanlar-rivoji-zamondan-ortda-qolmoqda/>
2. <https://darakchi.uz/oz/192580>
3. <https://arxiv.uz/uz/documents/referatlar/tarix/numizmatika-fanining-maqsad-va-vazifalari>
4. Boboyorov G'.B. Choch tarixidan lavhalar (Ilk o'rta asrlar). – T., 2010. 60-61
5. G'aybulla BOBOYOROV, O'zFA Milliy arxeologiya markazi fanlararo tadqiqotlar bo'limi boshlig'i, tarix fanlari doktori/ <https://yuz.uz/uz/news/markaziy-osiyoda-tanga-pullar-muomalasi-yolga-qoyilgan-ilk-hudud>
6. A. Sagdullayeva, V. Kostetskiy. Qadimgi dunyo tarixi: umumiy o'rta ta'lim maktablarining 6 sinf uchun darslik. 2022 yil – 192 b.
7. Ismatova N. O'zbekiston tarixi/IV asrdan XIII asr boshlarigacha./7 sinf o'quvchilari uchun darslik./A. Zamonov, N. Ismatova va boshqalar. - Toshkent: Respublika ta'lim markazi, 2022 yil.
8. Sarah Kenderdine – *Theorizing Digital Cultural Heritage* (virtual muzeylar va interaktiv texnologiyalar).

MUZEYLARDA NOYOB KITOBLARNI SAQLASHDA FOND JIHOZLARINING AHAMIYATI

Annotatsiya. Mazkur maqolada muzeylarda noyob kitoblarni saqlashda fond jihozlarining ahamiyati tahlil qilinadi. Unda fond jihozlari noyob kitoblarning fizik holati, uzoq muddatli muhofazasi va ilmiy boshqaruvida muhim konservatsion omil sifatida baholanadi. Xalqaro standartlar (ICOM, UNESCO, IFLA-PAC) asosida javon materiali, joylashtirish usullari va mikroiklim nazorati va differensial fond modeli yoritiladi. O'zbekiston tarixi davlat muzeyi "Noyob kitoblar" fondi misolida fond jihozlarini ilmiy tashkil etish yozma merosni saqlashning muhim sharti ekanligi asoslab beriladi.

Kalit so'zlar: noyob kitoblar, muzey fondi, fond jihozlari, preventiv konservatsiya, javon tizimi, mikroiklim, qo'lyozmalar.

Abstract. This article examines the importance of storage equipment in preserving rare books within museum collections. It argues that storage infrastructure serves as a key conservational factor in ensuring the physical safety, long-term preservation, and scientific management of rare books. Based on international standards (ICOM, UNESCO, IFLA-PAC), the study analyzes shelving materials, storage methods, microclimate control, and differentiated storage models. Using the Rare Books Fund of the State Museum of History of Uzbekistan as a case study, the article demonstrates that scientifically organized storage equipment is essential for safeguarding written heritage.

Keywords: rare books, museum collections, storage equipment, preventive conservation, shelving systems, microclimate, manuscripts.

Kirish Muzey fondlarida saqlanayotgan noyob kitoblar insoniyatning yozma tafakkuri, ilmiy merosi va madaniy xotirasining alohida qatlamini tashkil etadi. Bunday asarlar o'zining nafaqat matni, balki moddiy shakli — qog'oz tarkibi, siyoh turi, muqova materiali, bosma yoki qo'lyozma texnologiyasi, bezak elementlari, proveniensiya belgilari va tarixiy foydalanish izlari bilan ham yuqori ilmiy ahamiyatga ega. Shu bois noyob kitoblar muzey sharoitida ko'p qatlamli tarixiy artefakt sifatida saqlanadi. Bu esa ularni muhofaza qilish jarayonida fond jihozlari masalasini alohida strategik darajaga olib chiqadi. Noyob kitobning uzoq muddatli saqlanishi ko'p jihatdan uning qanday fond muhitida, qanday javon tizimida, qanday qadoqlash vositalarida va qanday konservatsion nazorat ostida saqlanishiga bog'liq.

Zamonaviy muzeyshunoslik va konservatsiya nazariyasida fond jihozlari profilaktik konservatsiyaning muhim tarkibiy qismi hisoblanadi. ICOM muzey etikasi kodeksida kolleksiyalarni fizik yaxlitligini saqlash muzeyning fundamental kasbiy vazifasi sifatida belgilanib, kolleksiyalar uchun xavfsiz saqlash muhiti yaratish zarurligi alohida ta'kidlanadi. Bu tamoyil noyob kitoblar fondiga nisbatan

yanada dolzarb, chunki yozma manbalar fizik va kimyoviy jihatdan eng sezgir kolleksiya turlaridan biridir. Noto'g'ri javon materiali, namlikning ortishi, chang yig'ilishi, biologik zararkunandalar, yorug'likning me'yorida oshishi yoki noto'g'ri joylashtirish natijasida kitoblarning muqovasi deformatsiyalanishi, varaqlari mo'rtlashishi, siyohning yemirilishi yoki tarixiy yaxlitlikning yo'qolishi mumkin.

Asosiy qism Noyob kitoblarni muzey fondlarida saqlash jarayoni ko'p hollarda javon yoki fond xonasini tashkil etish bilan bog'liq oddiy texnik masala sifatida talqin qilinadi. Aslida esa fond jihozlari yozma merosning fizik, kimyoviy va biologik xavfsizligini ta'minlovchi murakkab konservatsion tizimning asosini tashkil etadi. Noyob kitoblar qog'oz, pergament, charm, mato, siyoh, metall bezaklar kabi turli materiallardan tarkib topgan bo'lib, ularning har biri tashqi muhit omillariga turlicha ta'sirchanlik ko'rsatadi. Shu sababli fond jihozlari masalasi muzeyshunoslikda kolleksiya boshqaruvi, preventiv konservatsiya va fond siyosatining kesishgan nuqtasida turadi.

Zamonaviy muzeyshunoslikda fond jihozlari deganda nafaqat javon yoki shkaf balki kolleksiyani uzoq muddatli muhofaza qilishga xizmat qiluvchi barcha texnik va tashkiliy vositalar majmui tushuniladi. Muzey fondlarini rejalashtirishda saqlov tizimlari kolleksiya xavfsizligining bazaviy komponenti sifatida baholab, fond jihozlari noto'g'ri tanlangan taqdirda kolleksiya uchun doimiy yemirilish xavfi yuzaga kelishini ko'rsatadi [1; 39]. Barry Lord esa muzey rejalashtirish nazariyasida fond xonalarini ekspozitsiyadan kam bo'lmagan darajada muhim deb baholab, kolleksiyaning "haqiqiy hayoti" aynan fondlarda davom etishini ta'kidlaydi [2; 250].

Fond jihozlari saqlash javonlari, yopiq metall shkaflar, qo'lyozmalar uchun individual qutilar, kislotasiz arxiv papkalari, tayanch moslamalari, mikroiqlim monitoring uskunalari, chang va biologik xavfni nazorat qiluvchi vositalar, yong'in xavfsizligi tizimi hamda fond ichki logistika va zonalashtirish kabi o'zaro bog'liq tarkibiy qismlardan tashkil topadi. Mazkur elementlarning har biri yagona saqlash va muhofaza infratuzilmasining uzviy qismi sifatida samarali ishlaganda fond boshqaruvi, kolleksiya xavfsizligi va uzoq muddatli saqlash natijadorligi sezilarli darajada oshadi.

Fond javonlari materiali noyob kitoblarning saqlanish sifatiga bevosita ta'sir qiladi. NEDCC (Northeast Document Conservation Center) tavsiyalariga ko'ra, javon materiali kimyoviy inert, tozalash oson va biologik xavfni minimallashtiruvchi bo'lishi kerak [3]. Shu sababli zamonaviy fond amaliyotida kukunli bo'yoq bilan qoplangan po'lat javonlar eng maqbul variantlardan biri hisoblanadi. Metall konstruksiyalar strukturaviy barqarorligi bilan ustun bo'lsa-da, namlik nazoratisiz zang xavfi yuzaga keladi.

Yog‘och javonlar tarixiy jihatdan keng tarqalgan bo‘lsa ham, ular ayrim hollarda kislotali moddalar ajratishi, namlikni ushlab qolishi yoki hasharotlar uchun qulay muhit yaratishi mumkin. Ayniqsa sifatsiz yog‘och yoki kimyoviy ishlov berilgan materiallar qog‘oz kolleksiyalar uchun xavf tug‘diradi. Fond jihozlarini tanlashda materiallarning kimyoviy xavfsizligi muhim mezon hisoblanadi. Ayrim yog‘och, bo‘yoq, lak yoki sintetik materiallardan tayyorlangan javon va shkaflar vaqt o‘tishi bilan zararli gazlar ajratib, qog‘oz, charm va siyohning yemirilishini tezlashtirishi mumkin [4]. Shu bois fondlarda kimyoviy neytral, kislotasiz va barqaror materiallardan, xususan metall javonlar hamda saqlash vositalaridan foydalanish tavsiya etiladi. Bunday yondashuv noyob kitoblar va hujjatlarning uzoq muddatli muhofazasini ta’minlashda muhim ahamiyatga ega.

Noyob kitoblarni joylashtirishda eng muhim amaliy masalalardan biri — vertikal (tik) va gorizontal (yotiq) saqlash usullari o‘rtasidagi to‘g‘ri tanlovdir. IFLA-PAC va konservatsiya qo‘llanmalarida o‘rta hajmli, strukturaviy jihatdan barqaror kitoblar vertikal saqlanishi mumkinligi, biroq bunda kitoblar juda siqilmasligi va tayanch bilan qo‘llab-quvvatlanishi lozimligi qayd etiladi [5].

Katta hajmli, og‘ir vaznli yoki muqovasi struktur jihatdan zaif bo‘lgan kitoblarni saqlashda gorizontal usul maqsadga muvofiq hisoblanadi, chunki vertikal holatda joylashtirish ularning o‘z massasi ta’sirida muqova va umurtqa qismining bosim ostida deformatsiyalanishiga sabab bo‘lishi mumkin [6; 49-50]. Bibliografik kolleksiyalar bilan ishlash tajribasi shuni ko‘rsatadiki, kitobning nafaqat matni, balki uning jismoniy holati, muqova yaxlitligi va material shakli ham manbaning tarixiy-bibliografik qimmatining muhim tarkibiy qismi sanaladi.

Amaliy jihatdan noto‘g‘ri joylashtirish noyob kitoblarning fizik holatiga jiddiy zarar yetkazishi mumkin. Bunday holatda muqovaning ajralishi, tikuv qismlarining bo‘shashuvi, varaqlar burchaklarining bukilishi, muqovaning qiyshayishi hamda bosim ta’sirida umumiy strukturaviy yemirilish kabi xavflar yuzaga keladi. Shu sababli fond faoliyatida kitoblarni har bir asarning hajmi, vazni, muqova mustahkamligi va fizik holatiga mos saqlash usulini tanlash ustuvor tamoyil bo‘lishi zarur.

Fond jihozlari samaradorligi mikroiklim nazoratisiz to‘liq bo‘la olmaydi. UNESCO va IFLA-PAC hujjatlarida qog‘ozli meros uchun harorat va nisbiy namlikning barqarorligi eng muhim omillardan biri sifatida ko‘rsatiladi [7]. Haroratning keskin o‘zgarishi qog‘oz tolalari kengayishi va qisqarishiga olib kelib, vaqt o‘tishi bilan mo‘rtlashuvni kuchaytiradi.

Yuqori namlik darajasi fond materiallari uchun jiddiy xavf omili bo‘lib, mog‘or paydo bo‘lishi, hasharotlar faolligining ortishi hamda siyoh va pigmentlarning migratsiyasini tezlashtirishi mumkin. Shu bois fond jihozlari faqat saqlash mebeli sifatida emas, balki mikroiklimni nazorat qiluvchi tizimlar bilan uyg‘unlashgan holda tashkil etilishi zarur. Bunda harorat va nisbiy namlikni

doimiy kuzatib boruvchi termogigrometrlar, havo almashinuvini ta'minlovchi ventilyatsiya, chang va zararli zarrachalarni kamaytiruvchi filtrlash vositalari, yorug'likning salbiy ta'sirini cheklovchi UV (ultrabinafsha) nazorati hamda mog'or, hasharot va boshqa biologik xavflarni erta aniqlovchi monitoring tizimlari muhim o'rin tutadi [8]. Bunday kompleks yondashuv preventiv konservatsiyaning asosiy tamoyiliga mos keladi, chunki kolleksiyaga zarar yetgandan keyin restavratsiya qilishdan ko'ra, xavf omillarini oldindan nazorat qilish va zarar ehtimolini minimallashtirish ancha samarali hisoblanadi.

O'zbekiston tarixi davlat muzeyi "Noyob kitoblar" fondi misolida fond jihozlarini tashkil etish jarayoni kolleksiya tarkibining turli xususiyatlarini hisobga olgan holda amalga oshirilishi zarurligini ko'rsatadi. Fondga saqlanayotgan qo'lyozmalar, litografik nashrlar, toshbosma asarlar, jadid davri matbuoti va ilmiy kolleksiyalar hajmi, materiali, fizik holati hamda foydalanish darajasi jihatidan o'zaro farqlanadi. Shu sababli ularni bir xil javonlash tizimi asosida joylashtirish yetarli emas.

Fondni samarali boshqarish uchun, avvalo, katta formatli kitoblarni alohida saqlash orqali ularning deformatsiyasini oldini olish, qo'lyozma, bosma va litografik materiallarni o'z material xususiyatiga mos sharoitlarda joylashtirish, restavratsiya talab qiluvchi asarlarni barqaror holatdagi manbalardan ajratish hamda tez-tez foydalaniladigan nashrlarni maxsus himoya rejimidagi obyektlardan farqlash muhimdir. Ana shunday differensial yondashuv fond boshqaruvi tizimini takomillashtirib, inventar nazoratining aniqligini kuchaytiradi va noyob kitoblar kolleksiyasining uzoq muddatli saqlanish samaradorligini oshiradi.

Xulosa Muzeylarda noyob kitoblarni saqlash tizimini tahlil qilish shuni ko'rsatadiki, fond jihozlari masalasi ko'pincha ikkinchi darajali texnik vosita sifatida qabul qilinsa-da, amalda u yozma merosni uzoq muddatli muhofaza qilishning eng asosiy strategik mexanizmlaridan biridir. Noyob kitoblar — ayniqsa qo'lyozmalar, litografik nashrlar, toshbosmalar, ilk bosma asarlar va tarixiy kolleksiyalar — o'zining mazmuniy ahamiyatidan tashqari, moddiy jihatdan ham o'ta nozik tarixiy obyektlar hisoblanadi. Ularning qog'oz tarkibi, siyoh xususiyati, muqova materiali, tikuv texnologiyasi va fizik holati tashqi muhitga sezgir bo'lgani sababli saqlash jarayonida har bir texnik detal — javon materiali, joylashtirish shakli, mikroiklim, qadoqlash va monitoring tizimi — bevosita ilmiy ahamiyat kasb etadi.

Adabiyotlar ro'yxati

1. Ambrose T., Paine C. *Museum Basics*. London: Routledge. – 448 p.
2. Lord B., Lord G.D. *The Manual of Museum Planning*. – 462 p.
3. Northeast Document Conservation Center (NEDCC). *Preservation Leaflets*. Available at: <https://www.nedcc.org/free-resources/preservation-leaflets>
4. British Library Preservation Advisory Centre. *Book Storage Guidelines*. Available at: <https://www.bl.uk/conservation>
5. IFLA-PAC. *International Preservation Issues Series*. Available at: <https://www.ifla.org>
6. Carter J. *ABC for Book Collectors*. London: British Library, 2004. – 234 p.
7. UNESCO. *Safeguarding Documentary Heritage*. Paris, 2002. Available at: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000125637>
8. ICOM. *Code of Ethics for Museums*. Paris, 2017.

TURAYEVA N.B.

K.Behzod nomidagi milliy
rassomlik va dizayn instituti
2-bosqich tayanch doktoranti
@nargizaxon.1993@mail.ru

O‘ZBEKISTON TARIXI DAVLAT MUZEYIDAGI FOTO- NEGATIVLAR KOLLEKSIYASINI TEMATIK, XRONOLOGIK VA SHAKLIY TASNIFLASH

Annotatsiya: Ushbu maqolada O‘zbekiston tarixi davlat muzeyi fondida saqlanayotgan noyob shisha plastinkali foto-negativlarni tasniflash tizimi tadqiq etilgan. Tadqiqotda tematik, xronologik va shakliy tasniflash tamoyillari xalqaro tajriba asosida tahlil qilinadi. Shuningdek, foto-arxivlarni raqamlashtirish va ko‘p o‘lchovli metadata tizimini joriy etish orqali muzey eksponatlarining ilmiy qiymatini oshirish hamda ularni saqlash bo‘yicha amaliy takliflar ilgari surilgan.

Kalit so‘zlar: foto-negativlar, shisha plastinkalar, muzey fondlari, tematik tasniflash, xronologik tasniflash, shakliy tasniflash, foto-arxiv, metadata tizimi, raqamlashtirish.

Аннотация: В данной статье исследуется система классификации уникальных стеклянных фото-негативов, хранящихся в фондах Государственного музея истории Узбекистана. На основе международного опыта анализируются принципы тематической, хронологической и формальной классификации. Также выдвигаются практические предложения по повышению научной ценности музейных экспонатов и их сохранению путем оцифровки фотоархивов и внедрения многомерной системы метаданных.

Ключевые слова: фото-негативы, стеклянные фото-негативы, музейные фонды, тематическая классификация, хронологическая классификация, формальная классификация, фотоархив, система метаданных, оцифровка.

Abstract: This article examines the classification system of unique glass plate photo-negatives preserved in the funds of the State Museum of History of Uzbekistan. Based on international experience, the principles of thematic, chronological, and formal classification are analyzed. Furthermore, practical proposals are put forward to enhance the scientific value of museum exhibits and ensure their preservation through the digitalization of photo archives and the implementation of a multi-dimensional metadata system.

Keywords: photo-negatives, glass plate negatives, museum collections, thematic classification, chronological classification, formal classification, photo archives, metadata system, digitization.

O‘zbekiston tarixi davlat muzeyi mamlakatning eng yirik tarixiy-madaniy muassasalaridan biri bo‘lib, uning fondlarida moddiy va nomoddiy merosning turli qatlamlari, jumladan, qimmatli fotomateriallar — shisha plastinkalardagi foto-negativlar alohida o‘rinni egallaydi[5]. XIX asr oxiri – XX asr boshlariga oid ushbu negativlar O‘zbekiston hududidagi ijtimoiy, madaniy, iqtisodiy, me‘moriy

va etnografik jarayonlarni vizual tarzda yoritib beruvchi noyob tarixiy manbalardir [14].

Foto-negativlar bilan ishlashda ularning saqlanishi, restavratsiyasi va ayniqsa tasniflash tizimi muhim ahamiyatga ega. Tasniflash tizimi – istalgan foto-arxivning ilmiy qiymatini belgilovchi asosiy omillardan biridir. Ilmiy jihatdan to‘g‘ri tasniflangan kolleksiya nafaqat muzey xodimlariga, balki tadqiqotchilarga, o‘quvchi-yoshlar va keng jamoatchilikka tarixiy jarayonlarni yaxshiroq anglash imkoniyatini yaratadi.

Muzeyshunoslik va arxivshunoslikda fotosuratlarni tasniflash ko‘plab yondashuvlarga ega bo‘lsa-da, uch asosiy kategoriya — tematik, xronologik va shakliy tasniflash umumiy standart sifatida qabul qilingan [1, 13]. Bu tamoyillar xalqaro foto-arxivlar, masalan, British Museum, Victoria & Albert Museum, Eastman House Photo Archives va boshqalarda qo‘llaniladigan uslublarga mos keladi[3,6].

1. Tematik tasniflash — fotosuratdagi obyekt, holat, voqea, tarixiy shaxs yoki ijtimoiy jarayonning mazmuniga asoslanadi. Bu tasnif ilmiy izlanishlar uchun eng keng qo‘llaniladi[9].

2. Xronologik tasniflash — suratning olingan yili, davri yoki tarixiy jarayonga bog‘lanishiga qarab o‘rnatiladi. Tarixiy ketma-ketlikni tiklashda muhim[7].

3. Shakliy (texnik) tasniflash — fotosuratning materiali (shisha plastinka, nitrat plyonka), formati, uslubi va texnik xususiyatlariga ko‘ra ajratiladi. Bu usul ayniqsa konservatsiya va restavratsiya jarayonlarida zarurdir [4, 12]. Negativ va pozitivlar bilan ishlashda alohida ahamiyatga ega. Mazkur tamoyillarni uyg‘unlashtirgan holda kompleks tasniflash tizimi yaratish foto-arxiv bilan ishlashning eng ilg‘or yondashuvlaridan biri hisoblanadi.

Fondagi foto-negativlar asosan XIX asr oxiri – XX asr boshlarida faoliyat yuritgan rus harbiylari, sayyohlari, etnograf va arxeolog olimlar, shuningdek, mahalliy foto-ustalar tomonidan olingan. Fondagi foto-negativlarni zamonaviy standartlarga moslashtirish uchun arxiv kontentini tavsiflashning xalqaro (DACS) standartlaridan foydalanish maqsadga muvofiqdir [16]. Shuningdek, muzey kolleksiyalarini ma’lumotlar (data) shaklida e’lon qilish uchun GLAM institutlari tomonidan ishlab chiqilgan maxsus nazorat ro‘yxatlaridan foydalanish raqamlashtirish samaradorligini oshiradi [15]. Kompleks metadata tizimini joriy etish milliy madaniy merosni tadqiq etish va saqlashning eng ilg‘or yondashuvi hisoblanadi [12].

Ular orasida:

- Turkiston o‘lkasining shaharlari (Toshkent, Samarqand, Buxoro, Xiva);
- Etnografik turkumlar (milliy liboslar, kundalik hayot, hunarmandchilik);

— Me'moriy obidalar (madrasalar, masjidlar, minora va arklar);
— Arxeologik qazishmalar jarayonlari;
— Davlat marosimlari, harbiy tantanalar va siyosiy voqealar; kabi ko'plab mavzular aks ettirilgan[10].

Fondning asosiy muammolaridan biri — foto-negativlarning katta qismi raqamlashtirilmagan, vafot etgan fotograflarga oid ma'lumotlar to'liq tiklanmagan, metadata kartochkalari muntazam emas yoki ayrim joylarida yetishmaydi. Bu holat tasniflash tizimini takomillashtirishni talab qiladi.

Tematik tasnif kolleksiyadagi eng ko'p qo'llaniladigan tasnif turidir. Muzey amaliyotida asosan quyidagi tematik bo'limlar mavjud:

- Etnografiya (milliy kiyimlar, urf-odatlar, nikoh marosimlari, hunarmandlar);
- Tarixiy shaxslar (amirlar, beklar, ziyolilar, harbiylar);
- Me'morchilik (madrasalar, saroylar, ko'priklar, minoralar, zavod va fabrikalar);
- Arxeologiya (qazishmalar, topilmalar, ekspeditsiya jarayonlari);
- Shaharlashuv va infratuzilma (ko'chalar, bozorlar, yo'llar, transport vositalari);
- Ijtimoiy hayot (oilalar, mehnat, bolalar, maktablar);
- Siyosiy voqealar (harbiy paradlar, hokimiyat yig'ilishlari).

Tematik tasnifning afzalligi — ilmiy va ko'rgazma faoliyatida juda qulay bo'lishi. Ammo uning kamchiligi shundaki, bir foto-negativ bir vaqtning o'zida bir necha mavzuga tegishli bo'lishi mumkin. Masalan, milliy liboslarda tushgan ayol – etnografiya, ijtimoiy hayot, portret janriga tegishli bo'lishi ehtimoli mavjud[11].

Xronologik tasnif muzey kolleksiyasining tarixiy qiymatini ochishda eng muhim yondashuvlardan biridir. Ammo amalda quyidagi muammolar mavjud:

- Shisha negativlar ko'p hollarda sanasi ko'rsatilmagan holda muzeyga qabul qilingan;
- Fotograflar tomonidan berilgan yozuvlar o'chgan yoki qayd qilinmagan;
- Ayrim fotosuratlar kontekstga qarab taxminan davrlashtirilgan.

Shunga qaramay, xronologik tasniflash imkonini beruvchi belgilar mavjud:

- suratdagi me'morchilik detallaridan davrni aniqlash;
- o'sha davrga xos kiyim-kechaklar, harbiy formalar;
- tarixiy jarayonlarga xos bayramlar, tantanalar;
- fotosuratning texnik xususiyati (masalan, 1880-yillardagi kollodion texnikasi bilan olinganligi). Xronologik tasnif tarixiy izlanishlar uchun bebaho imkoniyat yaratadi[2].

Muzey fondidagi foto-negativlar asosan quyidagi shakllarda mavjud:

- Shisha plastinkadagi kollodion negativlar (XIX asr oxiri);

- Jelatin qoplamali shisha negativlar (XX asr boshlarida keng tarqalgan);
- Katta formatli kameralar uchun plastinkalar (9x12, 13x18 sm, plyonkalar, diapozitivlar va boshqalar);

- Pozitiv nusxalari mavjud bo'lgan negativlar.

Shakliy tasnif fotosuratlarining saqlanishi, restavratsiyasi va ilmiy nashrlar uchun juda zarurdir. Konservatsiya nuqtai nazaridan shisha negativlarda:

- yorug'likdan himoya,
- kimyoviy muhitdan saqlash,
- harorat va namlik barqarorligi,
- maxsus qutilarda saqlash kabi talablar mavjud.

Shakliy tasnifning kamchiligi — u mazmuniy va tarixiy tahlil uchun yetarli asos bermaydi.

Zamonaviy muzeylar foto-arxivlarni tasniflashda ko'p o'lchovli tizimdan foydalanadi. Ya'ni, bir fotosuratga bir vaqtning o'zida bir nechta mezon bo'yicha metadata biriktiriladi. Buning uchun quyidagi kompleks tizim eng maqbul hisoblanadi:

- Tematik kod (masalan: ET-05 — etnografiya; ayollar libosi);
- Davriy kod (masalan: XIX/2 — XIX asrning ikkinchi yarmi);
- Texnik kod (SP-01 — shisha plastinka, kollodion);
- Geografik kod (T-01 — Toshkent shahri);
- Fotograf kodi (agar ma'lum bo'lsa);
- Saqlanish darajasi kodi.

Bunday tizim nafaqat tadqiqotchilar uchun, balki raqamlashtirish jarayoni uchun ham katta qulaylik yaratadi[12].

Foto-negativlar fondini zamonaviy standartlarga moslashtirish uchun quyidagi chora-tadbirlarni amalga oshirish maqsadga muvofiq:

- 1) Negativlarni to'liq raqamlashtirish va ularni ochiq elektron baza sifatida yaratish;
- 2) Har bir surat uchun ko'p o'lchovli metadata tizimini joriy etish;
- 3) Raqamli kataloglarni xalqaro standartlar (Dublin Core, IPTC, LIDO) asosida tuzish;
- 4) Konservatsiya bo'yicha maxsus laboratoriya ishlarini kuchaytirish;
- 5) Tematik ko'rgazmalar, ilmiy nashrlar va kataloglar yaratish;
- 6) Negativ va pozitiv o'rtasidagi bog'liqlikni tiklash;
- 7) Foto-arxiv bilan ishlovchi xodimlar uchun maxsus treninglar tashkil qilish[8].

Muzey ashyolarini saqlashda UNESCO va boshqa xalqaro tashkilotlarning texnik talablariga rioya qilish foto-arxivlarning umrini uzaytiradi [6, 9]. Kompleks

metadata tizimini joriy etish milliy madaniy merosni tadqiq etish va kelajak avlodga yetkazishning eng ilgʻor yondashuvi hisoblanadi.

Muzeyda foto-negativlar kolleksiyasi — Oʻzbekiston tarixini oʻrganishdagi eng muhim vizual manbalardan biridir. Ularning ilmiy tasnifini toʻgʻri tashkil etish muzey faoliyatini tizimlashtiradi, tadqiqotlar uchun yangi imkoniyatlar yaratadi, milliy madaniy merosni keng jamoatchilikka yetkazishni osonlashtiradi. Tematik, xronologik va shakliy tasniflashni kompleks yondashuvda qoʻllash — foto-arxivning ilmiy qiymatini bir necha barobar oshiradi. Mazkur maqolada berilgan takliflar muzey fondini zamonaviy xalqaro standartlarga mos ravishda rivojlantirishga xizmat qiladi.

Adabiyotlar:

1. Toshboev A. Muzeysunoslik. — Jizzax davlat pedagogika universiteti, 2020.
2. Shisha negativlar: OTDM foto merosi boʻyicha ilmiy tadqiqotlar. Zenodo.
3. Photography Archives in Museums: International Principles. Science Museum Group Journal.
4. Eastman House Photographic Conservation Manual. Rochester, USA.
5. Oʻzbekiston tarixi davlat muzeyi ekspozitsiyasi. Ziyonet.
6. UNESCO: Photographic Heritage Preservation Standards.
7. L. Edwards. The Archaeology of Photography. London, 2015.
8. Edwards, E., Morton, C. (Eds.). Photographs, Museums, Collections: Between Art and Information. Bloomsbury, 2015.
9. Farnell, G. The Photograph and The Collection: Create | Preserve | Analyze | Present. MuseumsEtc, 2013.
10. Edwards, E., Ravilious, E. (Eds.). What Photographs Do: The Making and Remaking of Museum Cultures. UCL Press, 2022.
11. Museums and Galleries Commission. Standards in the Museum Care of Photographic Collections. London, 1996.
12. Connecting to Collections Care. Caring for Photographs. Online resource, 2020.
13. Alimov, I.A., Alimov, R.R. Arxivshunoslik. Toshkent, 2015.
14. Sobitova, G. Oʻzbekiston kino, foto va fono hujjatlar Milliy arxivi shakllanishida foto materiallarning oʻrni. Journalss.org, 2025.
15. GLAM Institutions. A Checklist to Publish Collections as Data, 2023.
16. SAA. Describing Archives: A Content Standard (DACS). Society of American Archivists, 2013.

MILLIY BADIY MEROS ASOSIDA YOSHLAR MAFKURAVIY IMMUNITETINI RIVOJLANTIRISH YO‘LLARI

Annotatsiya: Mazkur maqolada yoshlar ongida mafkuraviy immunitetni shakllantirishning dolzarb jihatlari Andijon viloyati tasviriy va amaliy san’ati misolida tahlil qilinadi, bunda milliy badiiy merosning tarbiyaviy ahamiyati, estetik ongni rivojlantirishdagi o‘rni hamda zamonaviy tahdidlar sharoitida san’atning himoya vositasi sifatidagi funksiyalari ochib beriladi.

Kalit so‘zlar: mafkuraviy immunitet, yoshlar tarbiyasi, tasviriy san’at, amaliy san’at, estetik tarbiya, milliy qadriyatlar, Andijon san’ati, globallashuv, ma’naviyat, pedagogik texnologiyalar.

Аннотация: В данной статье рассматриваются актуальные проблемы формирования идеологического иммунитета у молодежи на примере изобразительного и прикладного искусства Андижанской области. Обосновывается роль национального художественного наследия в развитии эстетического воспитания и духовной зрелости личности. Также анализируются воспитательные возможности искусства в защите молодежи от идеологических угроз в условиях глобализации, раскрываются современные педагогические подходы и практические методы. Особое внимание уделяется формированию национальной идентичности через художественные традиции региона.

Ключевые слова: идеологический иммунитет, молодежь, изобразительное искусство, прикладное искусство, эстетическое воспитание, национальные ценности, искусство Андижана, глобализация, духовность, педагогические технологии

Abstract: This article examines the actual issues of forming ideological immunity among youth through the example of fine and applied arts of the Andijan region. It substantiates the role of national artistic heritage in developing aesthetic education and spiritual maturity. The study also highlights the educational potential of art in protecting young people from ideological threats in the context of globalization, as well as modern pedagogical approaches and practical methods. Particular attention is paid to the formation of national identity through regional artistic traditions.

Keywords: ideological immunity, youth education, fine arts, applied arts, aesthetic education, national values, Andijan art, globalization, spirituality, pedagogical technologies.

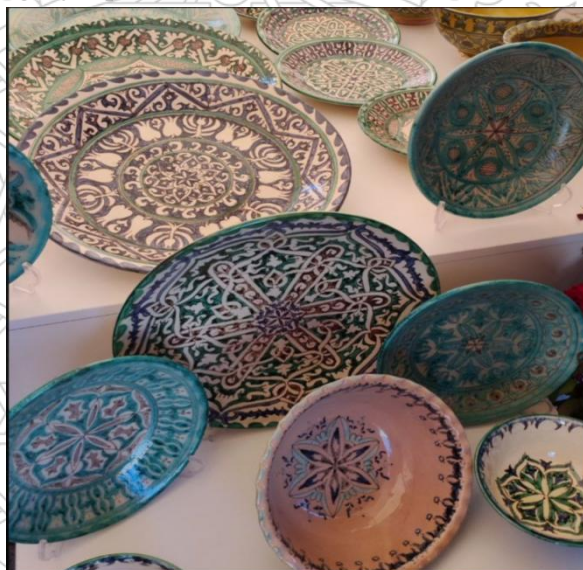
Globallashuv jarayonlari jadallashib borayotgan hozirgi davrda, axborot oqimining keskin ortishi natijasida yoshlar ongiga turli xil g‘oyaviy ta’sirlar kuchayib borayotgan bo‘lib, aynan shu sharoitda mafkuraviy immunitetni shakllantirish masalasi dolzarb ilmiy-amaliy muammo sifatida namoyon bo‘lmoqda. Chunki yosh avlod ongida mustahkam e’tiqod va milliy qadriyatlarga asoslangan dunyoqarash shakllanmasa, ular turli yot g‘oyalarga berilib ketish xavfi ortadi.[1, 23]

Shu nuqtai nazardan qaraganda, tasviriy va amaliy san’at nafaqat estetik zavq bag‘ishlovchi vosita, balki u yoshlar ongini ma’naviy jihatdan

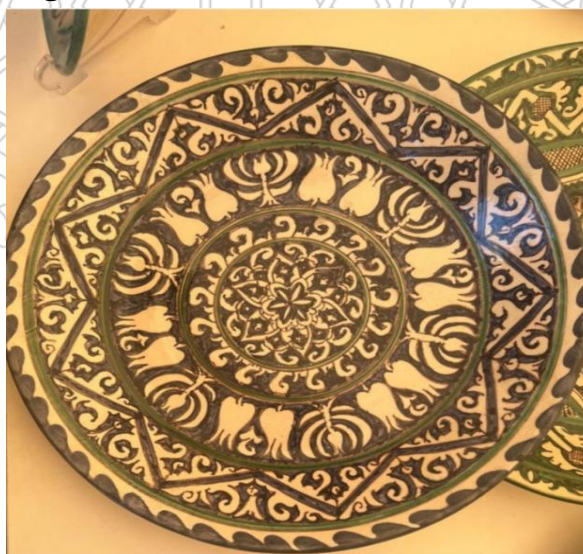
mustahkamlovchi, tarixiy xotira va milliy o'zlikni anglashga xizmat qiluvchi muhim tarbiyaviy omil hisoblanadi[2,67].

Andijon viloyati qadimdan hunarmandchilik va tasviriy san'at markazlaridan biri bo'lib kelganligi bois, bu hududda shakllangan badiiy maktablar o'ziga xos uslubiy va g'oyaviy xususiyatlari bilan ajralib turadi, va aynan shu badiiy meros yoshlar ongida mafkuraviy immunitetni shakllantirishda muhim manba vazifasini bajaradi.[3,112]

Masalan, Andijon kulolchilik an'analari nafaqat maishiy ehtiyojlarni qondirishga xizmat qilgan, balki undagi naqsh va bezaklar orqali xalqning dunyoqarashi, falsafiy qarashlari va estetik ideallari ifodalangan bo'lib, bu esa yosh avlodni milliy ruhda tarbiyalashga xizmat qiladi. Chunki har bir naqsh yoki ornament o'zida ramziy ma'noni mujassam etgan bo'lib, ularni o'rganish orqali yoshlar ajdodlar tafakkuriga yaqinlashadi.

1-rasm.Laganlar.Mirzabahrom Abduvahobov. 2025yil.

2-rasm. Charxpalak naqshli lagan. Mirzabahrom Abduvahobov. 2025-yil.

Shuningdek, Andijon tasviriyl san'atida portret, manzara va tarixiy janrlarning rivojlanishi ham yoshlar ongida tarixiy xotirani tiklashga yordam beradi[4, 54], negaki badiiy obrazlar orqali o'tmish voqealari jonlantiriladi va bu jarayon yoshlarning tarixga bo'lgan qiziqishini oshiradi.

Bundan tashqari, zamonaviy san'at jarayonlarida milliy an'analar bilan innovatsion yondashuvlar uyg'unlashib borayotganligi sababli, yoshlar nafaqat an'anaviy qadriyatlarni o'rganadi, balki ularni zamon talablari asosida talqin qilish ko'nikmasini ham egallaydi, bu esa ularning tanqidiy fikrlashini rivojlantiradi.

Ammo shuni alohida ta'kidlash joizki, bugungi kunda ommaviy madaniyatning ta'siri kuchayib borayotganligi sababli, ko'plab yoshlar milliy san'atdan uzoqlashib, yuzaki va tezkor axborot mahsulotlariga ko'proq e'tibor qaratmoqda, natijada esa ularning estetik didi va mafkuraviy barqarorligi zaiflashmoqda[5, 74].

Shu bois, ta'lim tizimida tasviriyl va amaliy san'atni o'qitishda interaktiv metodlardan foydalanish, ya'ni muzey darslari, amaliy mashg'ulotlar, ustoz-shogird an'alarini tiklash orqali yoshlarni san'at jarayoniga faol jalb etish zarur, chunki bevosita ishtirok etish orqali olingan bilim va ko'nikmalar ongda mustahkamroq o'rnashadi.

Mafkuraviy immunitetni shakllantirish jarayoni ko'p qirrali bo'lib, u faqat nazariy bilimlar bilan cheklanib qolmasligi, balki amaliy faoliyat bilan mustahkamlanishi zarur[6, 91], chunki inson o'z tajribasi orqali o'rgangan qadriyatlarni chuqurroq anglaydi va ularni hayotda qo'llashga intiladi.

Shu jihatdan, Andijon tasviriyl va amaliy san'ati namunalarini o'rganish va amaliyotga tatbiq etish orqali yoshlar nafaqat estetik didini rivojlantiradi, balki milliy o'zligini anglaydi, bu esa ularning mafkuraviy barqarorligini ta'minlaydi[7, 15].

Xulosa qilib aytganda, yoshlar ongida mafkuraviy immunitetni shakllantirishda tasviriyl va amaliy san'at muhim o'rin tutadi, ayniqsa Andijon viloyati badiiy merosi bu borada boy tajriba manbai bo'lib xizmat qiladi, shuning uchun mazkur merosni chuqur o'rganish, targ'ib qilish va ta'lim jarayoniga keng joriy etish dolzarb vazifa hisoblanadi.

Chunki milliy san'at orqali shakllangan estetik ong va ma'naviy qadriyatlar yoshlarni turli yot g'oyalardan himoya qiluvchi mustahkam mafkuraviy qalqon vazifasini bajaradi.

Yoshlar ongida mafkuraviy immunitetni shakllantirish jarayonini samarali tashkil etish uchun, avvalo, tasviriyl va amaliy san'atni o'qitish metodikasini zamonaviy pedagogik texnologiyalar asosida takomillashtirish zarur, chunki an'anaviy dars shakllari ko'pincha yoshlarning faol ishtirokini to'liq ta'minlay

olmaydi. Shu bois, Andijon viloyati misolida quyidagi amaliy yo‘nalishlarni joriy etish maqsadga muvofiqdir:

Birinchidan, muzey pedagogikasini rivojlantirish muhim ahamiyat kasb etadi, ya’ni o‘quvchilarni bevosita san’at asarlari bilan tanishtirish orqali ularning estetik tafakkuri va tarixiy ongini boyitish mumkin, chunki real badiiy muhitda olingan taassurotlar nazariy bilimlarga nisbatan ancha mustahkam bo‘ladi.

Ikkinchidan, ustoz-shogird an’anasini tiklash orqali yoshlarni milliy hunarmandchilik jarayoniga jalb etish lozim, negaki amaliy faoliyat orqali o‘zlashtirilgan bilimlar yoshlarning ongida chuqurroq o‘rnashadi va bu jarayon ularning kasbiy yo‘nalishini ham belgilab berishi mumkin.

Uchinchidan, raqamli texnologiyalar imkoniyatlaridan foydalanish orqali milliy san’atni keng targ‘ib qilish zarur, ya’ni virtual galereyalar, onlayn ko‘rgazmalar va interaktiv platformalar yordamida yoshlarni san’atga jalb etish mumkin, bu esa zamonaviy axborot makonida milliy qadriyatlarni mustahkamlashga xizmat qiladi.

To‘rtinchidan, ta’lim jarayonida muammoli ta’lim va loyihaviy yondashuvlarni qo‘llash orqali yoshlarning mustaqil fikrlashini rivojlantirish lozim, chunki tanqidiy tafakkurga ega bo‘lgan shaxs turli mafkuraviy tahdidlarga nisbatan bardoshli bo‘ladi.

Mafkuraviy immunitet tushunchasi ijtimoiy-gumanitar fanlar doirasida keng qo‘llanilib, u shaxsning turli yot g‘oyalarga nisbatan ongli qarshilik ko‘rsatish qobiliyatini anglatadi, va aynan shu qobiliyat estetik tarbiya bilan chambarchas bog‘liqdir[8,49], chunki san’at orqali shakllangan did va qadriyatlar tizimi insonning tanlov mezonlarini belgilaydi.

San’atshunoslik nuqtai nazaridan qaraganda, har bir badiiy asar o‘zida ma’lum bir g‘oyani mujassam etgan bo‘lib, u tomoshabin ongiga bevosita yoki bilvosita ta’sir ko‘rsatadi[9,61], shuning uchun ham yoshlarni san’atni to‘g‘ri idrok etishga o‘rgatish muhim vazifa hisoblanadi. Ayniqsa, Andijon tasviriy va amaliy san’atida uchraydigan ramziy obrazlar va bezak elementlari o‘zida chuqur ma’naviy mazmunni ifodalaganligi sababli, ularni ilmiy asosda o‘rganish yoshlarning tafakkur doirasini kengaytiradi va ularning milliy o‘zlikni anglashiga yordam beradi.

Agar yuqorida qayd etilgan metodlar tizimli ravishda amalga oshirilsa, birinchidan, yoshlarning milliy san’atga bo‘lgan qiziqishi ortadi, ikkinchidan, ularning estetik didi va ma’naviy saviyasi yuksaladi, uchinchidan esa mafkuraviy immunitet darajasi sezilarli ravishda mustahkamlanadi.

Shuningdek, bu jarayon natijasida yoshlar nafaqat iste’molchi, balki ijodkor sifatida ham shakllanadi, ya’ni ular san’atni faqat qabul qiluvchi emas, balki uni

yaratuvchi subyektga aylanadi, bu esa jamiyatning madaniy taraqqiyotiga ijobiy ta'sir ko'rsatadi.

Umuman olganda, yoshlar ongida mafkuraviy immunitetni shakllantirish murakkab va ko'p bosqichli jarayon bo'lib, unda tasviriy va amaliy san'at muhim vosita sifatida namoyon bo'ladi, ayniqsa Andijon viloyati badiiy merosi bu borada katta ilmiy-amaliy salohiyatga ega. Shu sababli, mazkur yo'nalishda olib borilayotgan ilmiy izlanishlarni yanada kengaytirish, amaliy tajribalarni ommalashtirish hamda ta'lim tizimiga chuqur integratsiya qilish zarur, chunki aynan shunday yondashuv orqali biz ma'naviy barkamol, mafkuraviy jihatdan barqaror yosh avlodni tarbiyalashimiz mumkin.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Karimov I.A. Yuksak ma'naviyat – yengilmas kuch. – Toshkent: Ma'naviyat, 2008.
2. Abdullayev N. Tasviriy san'at nazariyasi va metodikasi. – Toshkent: O'qituvchi, 2012.
3. Rasulov R.X. O'zbek xalq amaliy san'ati tarixi. – Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi nashriyot, 2010.
4. Yo'ldoshev J.G. Pedagogik texnologiyalar va ularning amaliyoti. – Toshkent: Fan, 2016.
5. Abduqodirov A.A. San'atshunoslik asoslari. – Toshkent: Fan, 2015.
6. Tursunov S.T. Estetika va badiiy tafakkur. – Toshkent: Universitet, 2018.
7. Andijon viloyati tarixi va madaniyati davlat muzeyi materiallari. – Andijon, 2020.
8. Saidov A.X. Globallashuv va mafkuraviy tahdidlar. – Toshkent: Akademiya, 2019.
9. Xoliqov E. San'at va jamiyat. – Toshkent: Yangi asr avlodi, 2020.

ТАИРОВА Ю.Р.

Базовый докторант

Государственной академии хореографии Узбекистана

julie3395sa@gmail.com

ORCID: [0009-0007-2902-622X](https://orcid.org/0009-0007-2902-622X)

ТАНЦЕВАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ УЗБЕКИСТАНА В ФОКУСЕ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ: ОТ СОХРАНЕНИЯ К ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЮ

Аннотация. Настоящая статья посвящена вкладу молодых специалистов в области искусствоведения в сохранение культурного наследия Узбекистана. В ней рассматриваются современные научные достижения и инновационные подходы, позволяющие формировать новые методики изучения, толкования и популяризации как материальных, так и нематериальных проявлений культурной идентичности. Особое внимание уделено растущей роли молодежной науки в передаче культурных ценностей и обеспечении устойчивого развития национальной культурной традиции.

Ключевые слова. Молодые ученые, искусство, танцевальное наследие, традиционное искусство.

Annotatsiya. Ushbu maqolada yosh san'atshunoslarning O'zbekiston madaniy merosini saqlashga qo'shgan hissasi o'rganiladi. Unda madaniy o'ziga xoslikning moddiy va nomoddiy ko'rinishlarini o'rganish, talqin qilish va targ'ib qilishning yangi usullarini ishlab chiqish

imkonini beruvchi zamonaviy ilmiy yutuqlar va innovatsion yondashuvlar o'rganiladi. Madaniy qadriyatlarni yetkazish va milliy madaniy an'analarning barqaror rivojlanishini ta'minlashda yoshlar ilmiy faoliyatining ortib borayotgan roliga alohida e'tibor qaratilgan.

Kalit so'zlar. Yosh olimlar, san'at, raqs merosi, an'anaviy san'at.

Abstract. This article examines the contribution of young art historians to the preservation of Uzbekistan's cultural heritage. It examines contemporary scientific achievements and innovative approaches that enable the development of new methods for studying, interpreting, and promoting both tangible and intangible manifestations of cultural identity. Particular attention is paid to the growing role of youth scholarship in transmitting cultural values and ensuring the sustainable development of national cultural traditions.

Keywords. Young scholars, art, dance heritage, traditional art.

Сохранение культурного наследия остаётся одной из ключевых задач современного общества, особенно на фоне ускоряющейся глобализации и стремительного технологического развития. В этой связи особую роль играют молодые специалисты в области искусствоведения, способные внедрять передовые концепции, инновационные подходы и современные методики исследования. Благодаря этому удастся не только качественно фиксировать и изучать традиционные формы искусства, но и обеспечивать их сохранение в условиях современной культурной среды. Особый интерес представляет изучение культурного наследия страны, отличающегося разнообразием материальных и нематериальных форм выражения — от региональных танцевальных обрядов и музыкальных традиций до элементов декоративно-прикладного искусства. Несмотря на наличие уже проведённых научных работ, традиционные методы зачастую сводятся к описательной функции, не используя современные аналитические инструменты и цифровые технологии. (Рисунок 1.)

Рисунок 1. Чапан (Государственный музей истории культуры Узбекистана, Самарканд)

Сохранение нематериального культурного наследия занимает одно из ключевых мест в современных исследованиях в области искусствоведения. В

недавних публикациях узбекских ученых особое внимание уделяется привлечению молодежи и представителей культурных общин к изучению, толкованию и актуализации традиционного искусства. Исследование З.Х. Рашидова [1] раскрывает значение маком-музыки для формирования культурной идентичности Узбекистана, продемонстрировав, что изучение народной музыкальной традиции способствует укреплению национальных художественных форм. Работы У. Расулова и Г. Гадаева [2] посвящены эволюции традиционных художественных форм, подчеркивая роль локальных практик в становлении современной научной картины мира. Шукуров А. в публикации «Методология искусствоведения и культурологии» [3] затрагивает вопросы эволюции методологических подходов в искусствоведении и культурологии, включая сложности передачи опыта по сохранению культурного наследия молодому поколению ученых. Нишонов Дж. [4] акцентирует внимание на вкладе молодежных объединений и творческих инициатив в сохранение нематериального наследия. Подчеркивается, что активное участие молодых исследователей и творческих коллективов способствует поддержанию культурной преемственности, обновлению традиций и укреплению национальной идентичности. Современные научные труды подчеркивают необходимость интеграции молодых специалистов в процессы сохранения нематериального культурного наследия, а также применение инновационных методов — полевых исследований, цифровых архивов и междисциплинарного анализа. Сохранение таких элементов, как музыкальные и танцевальные традиции, играет ключевую роль в раскрытии культурной идентичности Узбекистана. Современные исследования узбекских ученых отмечают важную роль молодежи и научного сообщества в документировании, сохранении и актуализации народных форм искусства. А. Яркулов в своих работах указывает на значение архивных фондов для хранения культурных ценностей [5]. Архивные материалы позволяют не только зафиксировать исторические формы проявления искусства, но и проследить эволюцию культурных практик, обеспечивая преемственность знаний и создавая доступ к уникальным источникам для молодых исследователей. Ю. Таирова рассматривает хореографическое искусство как важный элемент нематериального культурного наследия Узбекистана. В публикации под названием «Национальное хореографическое искусство — качество зеркала нематериальной культуры Узбекистана» [6] она демонстрирует, что традиционные танцы способствуют не только сохранению исторических обычаев, но и укреплению идентичности молодёжи, акцентируя значение

сочетания наблюдений на местах, архивных материалов и практического опыта в рамках образовательных и культурных инициатив.

Сохранение культурного наследия и фиксация нематериальных форм искусства через архивы подчёркивают важность междисциплинарного взаимодействия, объединяющего историю искусства, социологию и педагогические методы. Архивы выступают не просто инструментом регистрации традиций, но и пространством для обучения, способствующим формированию у молодых учёных и практиков умений проводить исследовательский анализ, трактовать культурные явления и работать с историческими материалами.

Современные исследования акцентируют внимание на том, что архивы и молодые специалисты играют решающую роль в сохранении и актуализации нематериального культурного наследия Узбекистана, при этом критически важным становится применение комплексных подходов, включающих наблюдения на местах, семиотический разбор и цифровые технологии. Исследование аспектов историко-культурного наследия Узбекистана свидетельствует о том, что действующие государственные программы и международные передовые практики создают благоприятные условия для защиты объектов наследия. Однако на практике реализация этих мер сталкивается с трудностями, связанными с недостаточной вовлечённостью местных жителей и нехваткой подготовленных кадров. Кроме того, региональные исследования демонстрируют, что образовательные модели и социальные подходы оказывают значительное влияние на развитие культурной компетентности у молодёжи (*Таблица 1*).

Таблица 1. Основные аспекты нематериального культурного наследия.

Аспекты нематериального культурного наследия	Краткое описание	Формы проявления	Значение для общества	Механизмы сохранения
Устные традиции и выражения	Совокупность знаний и ценностей, передаваемых из поколения в поколение в устной форме.	Легенды, сказки, пословицы и изречения	Формирование национальной идентичности, сохранение исторической памяти	Аудио- и видеозаписи, архивирование, публикации
Исполнительское искусство	Формы традиционного художественного выражения, сохраняющиеся в жизни общества.	Музыка, театр и церемониальные представления	Культурная стабильность, социальная сплоченность	Научные исследования, постановка, образование
Культурные	Социальные	Праздники,	Социальная	Культурные

обычаи ритуалы	и	практики, играющие важную роль в жизни общества.	церемонии, традиционные обычаи	гармония, преемственность в культурного наследия	программы, поддержка местных сообществ
Традиционные ремесла		Исторические формы прикладного искусства и ремесел.	Керамика, ювелирные изделия, текстиль	Экономическая и культурная стабильность	Наставничество для учащихся, выставки, документирован ие
Традиционные знания практики	и	Совокупность исторических знаний, связанных с природой и обществом.	Народная медицина, опыт в сельском хозяйстве	Устойчивое развитие, экологическое равновесие	Научный анализ, архивирование, оцифровка

Эмпирические данные свидетельствуют о необходимости интеграции традиционных знаний в образовательные программы для сохранения культурной памяти в последующих поколениях. Современные научные публикации отмечают растущую значимость молодых исследователей как в международных инициативах, посвящённых культурному наследию, так и в рамках национальных проектов Узбекистана. Однако полный анализ вклада молодёжи в изучение и сохранение искусствоведческих аспектов культурного наследия остаётся недостаточно изученным, что и определяет актуальность настоящего исследования.

Сохранение нематериального культурного наследия Узбекистана представляет собой важнейшую задачу для современных искусствоведческих и культурологических исследований. Молодые учёные активно участвуют в изучении, фиксации и актуализации традиционных форм искусства — хореографических и музыкальных практик. Их деятельность направлена не только на документирование сохранившихся традиций, но и на их внедрение в образовательные и творческие инициативы для молодёжи, что способствует устойчивости культурных ценностей и формированию национальной идентичности. Для оценки роли молодых исследователей был применён комплексный метод, включающий архивные изыскания, полевые наблюдения, семиотический анализ и опрос экспертов. Полевые исследования проводились в разных регионах страны и включали наблюдение за традиционными танцевальными ритуалами, интервью с мастерами и руководителями творческих объединений, а также ведение фото- и видеозаписи. Архивные изыскания позволили изучить исторические документы, материалы этнографических экспедиций, а также сведения по хореографии, музыке и театральному искусству, что дало возможность

глубоко проникнуть в особенности развития культурных традиций. Семиотический разбор выявил символические конструкции и знаковые структуры, отражающие культурную ипостась и особенности передачи знаний молодому поколению. Опросы и интервью с молодыми учёными и руководителями творческих объединений показали практическую применимость научных результатов, а также сложности, связанные с использованием архивных сведений для сохранения культурного наследия. (Рисунок 2.)

Фото 2. Научная экспедиция молодых ученых в Кашкадарьинскую область. Встреча с фольклорным ансамблем «Чирокчи Чироклари».

Анализ собранных данных свидетельствует о том, что архивные источники представляют собой важный инструмент для сохранения и актуализации культурных традиций. Они способствуют воссозданию утраченных практик, выявлению особенностей региональной идентичности и защите знаний, угрожающих исчезновению. Цифровизация архивов, создание мультимедийных баз данных и развитие онлайн-ресурсов расширяют возможности доступа к информации как для молодежи, так и для учёных. В сфере хореографии студенты и молодые исследователи активно включаются в работу творческих коллективов, что способствует внедрению новых подходов к обучению и интерпретации народных танцев. Молодежные объединения выступают площадкой для передачи опыта, связанного с культурной самобытностью, и обновления национальных обычаев. Комбинирование полевых наблюдений, архивных изысканий и семиотического анализа позволяет формировать эффективные подходы к защите нематериального наследия. Использование современных цифровых технологий повышает результативность передачи традиций последующим поколениям и закладывает основу для научных исследований в этой области. Полученные данные подтверждают, что участие молодых специалистов улучшает качество фиксации и толкования

культурных практик, способствует их сохранению и формированию национальной идентичности.

Таким образом, интенсивная научная деятельность молодых специалистов, применение архивных источников и многоуровневые методики изучения создают надежный фундамент для сохранения культурного наследия Узбекистана и его передачи последующим поколениям, укрепляя преемственность национальной традиции и культурной идентичности. Анализ собранных сведений показал ключевую роль молодых исследователей в защите и воссоздании нематериального культурного наследия страны. Опираясь на архивные данные и проведённые на местах исследования, они успешно воссоздают утраченные традиции, выявляют их региональные особенности и препятствуют исчезновению ценных знаний. Архивные материалы способствуют более глубокому пониманию историко-культурной среды, предоставляя уникальную информацию как для учёных, так и для молодого поколения. Интегрированный подход, включающий наблюдения на местах, работу с архивами, опросы экспертов и семиотический анализ, позволяет обнаружить закономерности передачи традиций, определить угрозы наследию и разработать эффективные меры по его защите. Молодые учёные активно участвуют в создании методик систематизации и анализа культурных практик, а также в разработке современных технологий документирования и популяризации нематериального наследия.

Современные цифровые технологии — включая электронные архивы и интернет-платформы — делают культурную информацию более доступной и усиливают эффективность сохранения традиций. Деятельность молодых исследователей способствует не только сохранению историко-культурных ценностей, но и укреплению культурной самобытности общества, обеспечивает преемственность знаний и повышает осведомлённость молодёжи о значимости нематериального наследия.

Список использованной литературы:

1. Rashidova Z. H. Yangi O'zbekiston taraqqiyotida maqom san'atining tutgan o'rni. - Scientific article in the field of art studies. - 2023.
2. Rasulov U. U., & Gadayev, H. Umriboqiy san'at. Oriental Art and Culture, (3) - 2025.
3. Shukurov A. Madaniyatshunoslik fani taraqqiyoti, muammo va yechimlar. Inter Education & Global Study. (7) - 2024.
4. Нишонов Д. Развитие сообществ: место и значение культуры и искусства. Молодые ученые, 2(2), 131–132. - 2024.
5. Yarkulov A. A. Madaniy meros obyektlarini muhofaza qilishda arxivlarning roli. Scientific article in the field of social sciences. – 2025.
6. Tairova Y. R. Milliy xoreografiya san'ati – O'zbekiston nomoddiy madaniy merosining ko'zgusi sifatida, Nomoddiy ma'naviy meros va milliy qadriyatlarni abadiylashtirishda madaniyat va san'atning o'rni (pp. 49–54) – 2025.
7. Dewi A., Sørensen B., Andajani K., Jayanti C. & Ponimin P. UNESCO and the definition of intangible cultural heritage – proposing some conceptual underpinnings. Language and Semiotic Studies. 11. 71-94. – 2025.

KINO LIBOSLARINI ARXIVLASH VA SAQLASH MUAMMOSI

Annotatsiya: Mazkur maqolada kino liboslarini arxivlash va saqlash masalalari, ularning kino merosini o'rganishdagi ahamiyati tahlil qilinadi. Tadqiqotda XX asr O'zbekiston kinosi misolida kino liboslarining saqlanmagani tufayli ilmiy tahlilda yuzaga keladigan muammolar ko'rsatib beriladi. Shu bilan birga, xalqaro tajriba asosida kino kostyumlarini muzeylashtirish, ilmiy hujjatlashtirish va raqamli arxivlar yaratish amaliyoti tahlil qilingan. Maqolada kino kostyumlarini saqlash nafaqat texnik konservatsiya masalasi, balki kinematografiyaning vizual xotirasini saqlab qolishga qaratilgan madaniy va ilmiy jarayon ekani asoslanadi. Shuningdek, kino liboslarini arxivlash va muzeylashtirish milliy kino merosini tadqiq etish va kelajak avlodga yetkazishning muhim vositasi sifatida talqin qilinadi.

Kalit so'zlar: kino libosi, kinematografiya, arxivlash, muzeylashtirish, kino merosi, ekran kostyumi, madaniy meros, raqamli arxiv, libos dizayni, kino tarixi.

Аннотация: В данной статье анализируются проблемы архивирования и сохранения кино-костюмов, а также их значение для изучения кинематографического наследия. В исследовании на примере кинематографа Узбекистана XX века показаны трудности научного анализа, возникающие из-за утраты значительной части кино-костюмов. Наряду с этим рассматривается международный опыт музейфикации кино-костюмов, их научного документирования и создания цифровых архивов. В статье обосновывается, что сохранение кино-костюмов является не только технической задачей консервации, но и важным культурным и научным процессом, направленным на сохранение визуальной памяти кинематографа. Также архивирование и музейфикация кино-костюмов рассматриваются как важный инструмент изучения и сохранения национального кинематографического наследия для будущих поколений.

Ключевые слова: кино-костюм, кинематография, архивирование, музейфикация, кинематографическое наследие, экранный костюм, культурное наследие, цифровой архив, дизайн костюма, история кино.

Abstract: This article examines the issues of archiving and preserving film costumes and their significance for the study of cinematographic heritage. Using the example of Uzbek cinema of the twentieth century, the study highlights the difficulties in scholarly analysis caused by the loss of many film costumes. The article also analyzes international practices of museumification of film costumes, their scientific documentation, and the creation of digital archives. It argues that the preservation of film costumes is not only a matter of technical conservation, but also an important cultural and scholarly process aimed at maintaining the visual memory of cinema. Furthermore, the archiving and museumification of film costumes are interpreted as an important tool for studying and preserving national cinematic heritage for future generations.

Keywords: film costume, cinematography, archiving, museumification, cinematic heritage, screen costume, cultural heritage, digital archive, costume design, film history.

Kiyimlar kinematografik idrokda markaziy o'rinni egallaydi va xarakter, muhitni tushunishda asosiy ahamiyatga ega. Biroq, sanoatdan tashqarida kostyumlar qanday ishlab chiqilgani va tayyorlangani, so'nggi yuz yillikda kostyumer kasbi qanday o'zgargani haqida ko'p narsa ma'lum emas. XXI asrda

kino liboslarini muzeylashtirish tobora dolzarb ahamiyat kasb etmoqda, chunki aynan moddiy artefaktlar - liboslar, aksessuarlar, rekvizitlar orqali kinematografiyaning vizual va madaniy xotirasi saqlanib qolmoqda. Ushbu tadqiqot ustida izlanish davomida XX asr O'zbekiston kinosini o'rganishda (zamonaviy davr kinosini ham) liboslarning saqlanib qolinmagani tarixiy aniqlikni kiritishga, ularning texnikasi, ranglar xususiyatini o'rganishga katta murakkabliklar tug'dirdi. Xulosalarni shakllantirishda asosan filmdagi tasvirlarga tayanildi. Raqamlashtirish sharoitida kinematografik kostyum nafaqat film estetikasini, balki uni yaratish davrining ijtimoiy, mafkuraviy va texnologik xususiyatlarini aks ettiruvchi davrning noyob hujjatiga aylanmoqda. Shu sababli, bugungi kunda liboslarni arxivlashtirish yoki muzeylashtirish masalasi dolzarbdur.

Ekrandagi kostyum – bu nafaqat rejissyor, libos rassomi, aktyor va davrning murakkab o'zaro ta'siri natijasi, balki kinematografiya tarixining moddiy merosi, artefakti hamdir. Ammo, suratga olish jarayoni tugagandan so'ng, bu obyektlarning taqdiri ko'pincha noaniq bo'lib qoladi. XX asr davomida kino kostyumlarining katta qismi yo'qoldi: ular sotildi, shaxsiy kolleksiyalarga o'tdi yoki prokat ustaxonalarida qayta ishlatildi. Bunday munosabat kelajak avlodni davr estetikasi, rejissyorning badiiy niyati va qahramonning individualligi mujassam bo'lgan haqiqiy artefaktlarni o'rganish imkoniyatidan mahrum qildi. Bu esa tarixiy va badiiy tadqiqotlar uchun haqiqiy manbalarning yo'qolishiga olib keladi. Shuning uchun muzeylashtirish kino san'atining nafaqat moddiy, balki nomoddiy merosi - ijodiy jarayonlar, uslubiy yo'nalishlar, badiiy usullarni saqlashning muhim vositasiga aylanmoqda.

Kostyumlarni arxivlash muammosi nafaqat ularni jismonan saqlash, balki muzey reprezentatsiyasi masalasi bilan ham bog'liq. Xorijiy amaliyotda, ayniqsa, AQSH va Buyuk Britaniyada maxsus kino va kostyum muzeylari - xususan, Smitson instituti, Dizayn va merchendayzing instituti FIDM (Los-Andjeles), Warner Bros. muzeyi va Debbi Reynolds kino muzeyi kolleksiyalari shakllangan [2]. Bu muassasalar kino kostyumi qanday qilib milliy madaniy merosning bir qismiga aylanishi mumkinligini namoyish etadi. Bunday arxivlar nafaqat obyektlarni saqlash, balki ularni ilmiy hujjatlashtirish: kostyum bo'yicha rassomning muallifligini aniqlash, tayyorlash texnologiyasini tahlil qilish, materiallarni aniqlash va yaratish kontekstini tiklashga keng imkoniyatlar ochadi. Masalan, "Oz mamlakati sehrgari" filmidagi Dorotining ko'ylagi yoki "Qora ritsar" filmidagi Jokerning kostyumi bugungi kunda moda, kino va ommaviy ong o'rtasidagi o'zaro ta'sirning ramziy namunalari sifatida qaraladi. Ularni original nusxasini muzeylarda ko'rish libos rassomlari, dizayenlar va kinoshunoslar uchun kerakli ilmiy-ijodiy manbaa sifatida xizmat qilishi mumkin.

Biroq jahon amaliyotida kinofilmga san'at asari sifatida va kostyumga uning moddiy tarkibiy qismi sifatida e'tibor o'rtasidagi nomutanosiblik hanuzgacha saqlanib qolmoqda. Ko'pgina kinomarkazlar va kinostudiyalar arxivlarida kataloglashtirishga tizimli yondashuv mavjud emas va saqlash sharoitlari ko'pincha gazlamalarni muzey konservatsiyasi talablariga javob bermaydi. Zamonaviy tendensiya sifatida kostyumlarni 3D skanerlash, fotogrammetriya va batafsil ma'lumotlar bazasini o'z ichiga olgan raqamli arxivlar va kataloglarni yaratish jarayoni yuzaga kelgan. Bu nafaqat vizual ma'lumotlarning saqlanishini ta'minlaydi, balki tadqiqotchilarga asl nusxaga jismoniy kirishsiz kostyumning bichim, stilistika va ramziylik xususiyatlarini tahlil qilish imkonini beradi.

Pablo Dukros Xiken nomidagi kino muzeyining (1971 yilda asos solingan, Buones Ayres) arxivida argentina filmlarida qo'llanilgan 360 dan ortiq eskiz hamda 400 ga yaqin kostyumlar saqlanadi va uning soni yildan-yilga o'sib bormoqda. Ushbu muzeyi audiovizual merosni asrab-avaylash va restavratsiya qilish bo'yicha tizimli faoliyat yuritib, milliy va xalqaro kinoni qamrab olgan loyihalarni amalga oshirmoqda. Uning faoliyati sohasiga nafaqat plyonka va magnit tashuvchilar, balki tegishli materiallarning keng doirasi - original ssenariylar, liboslar, dekoratsiyalar, fotosuratlar, afishalar, fonogrammalar, shuningdek, suratga olish va proyeksiyalash uskunalari kiradi. Muzey faoliyati davlat va xususiy muassasalar bilan hamkorlikda tashkil etilgan bo'lib, Argentina madaniy merosini himoya qilish va ommalashtirishga qaratilgan. Bu tashabbuslar kino san'atining tarixiy xotirasini saqlab qolish, an'analar davomiyligini ta'minlash, milliy audiovizual san'atni keng auditoriyaga tanishtirish uchun yangi imkoniyatlar yaratgan [3].

Shunday qilib, kostyumlarni arxivlash muammosi saqlashning texnik masalalari doirasidan tashqariga chiqadi: u kinematografiyaning vizual xotirasini saqlash uchun madaniy va ilmiy mas'uliyatni o'z ichiga oladi. Har bir kostyum shunchaki ekranning bir qismi emas, balki davrning o'z ideallari, qadriyatlari va badiiy izlanishlarini qayd etuvchi hujjatdir.

"Irish Costume Archive Project" (ICAP) 2017-yilda Eymer Ni Maoldomnayg va Virle Dehane tomonidan Irlandiya kino va televideniyesi kostyumlarini muzeylashtirishga qaratilgan maxsus tashabbus sifatida tashkil etilgan. Hozirda to'plamda badiiy filmlar va yirik televizion loyihalar uchun yaratilgan 200 dan ortiq ramziy liboslar mavjud bo'lib, ular milliy kinematografiya merosining muhim qismi hisoblanadi. Loyihaning muhim xususiyati shundaki, uning kuratorlari kino sanoatida bevosita ishlash bo'yicha professional tajribaga ega, bu esa muzey yondashuvining o'ziga xosligini belgilaydi. Eymer Ni Maoldomnayg - Irlandiyaning yetakchi libos rassomlaridan biri bo'lib, xalqaro darajadagi rejissyorlar bilan hamkorlik qilgan va jahon kinosining mashhur

aktyorlari bilan ishlagan. Uning amaliyoti kuratorlik konsepsiyasiga kostyumning badiiy, ishlab chiqarish va dramaturgik vazifasini chuqur tushunishni ta'minlaydi. Virle Dexane esa o'z navbatida, kostyum fondlari va ijara to'plamlarini boshqarish, shuningdek, kuratorlik va tashkiliy faoliyatda katta tajribaga ega. Uning arxivlar va jismoniy to'plamlar bilan olib borgan ishlari kino kostyumlarini saqlash, hisobga olish va namoyish etishda tizimli yondashuvga asos bo'lgan.

ICAP loyihasi Irlandiya kino va televideniye dizayni tarixining moddiy tashuvchisi sifatida liboslarni to'plash, saqlash va muzeyda namoyish etish maqsadida boshlangan. Loyiha doirasida kino kostyumi yordamchi rekvizit sifatida emas, balki badiiy, tarixiy va madaniy qiymatga ega bo'lgan mustaqil muzey obyekti sifatida qaraladi. Kostyumlarni yaratish konteksti, ularning ekran obrazi, muallifligi va ma'lum bir davr estetikasi bilan bog'liqligini aniqlashga alohida e'tibor qaratiladi.

Arxiv to'plamlari 1980-yillarning oxiridan boshlab mashhur Irlandiya filmlaridagi liboslarni o'z ichiga oladi, bu esa milliy kinoning vizual tili rivojlanishini kuzatish imkonini beradi. Loyiha faoliyatining asosiy yo'nalishlaridan biri onlayn platforma orqali to'plamga ochiq kirishni ta'minlaydigan raqamli muzey arxivini yaratishdir. Shu tarzda jismoniy saqlash raqamli taqdimot bilan uyg'unlashib, to'plamning auditoriyasi va tadqiqot imkoniyatlarini kengaytiradi.

Arxiv ishi bilan bir qatorda ICAP ko'rgazma faoliyatini faol rivojlantirmoqda. Loyiha Irlandiya bo'ylab vaqtinchalik ekspozitsiyalarni tashkil etadi va muzeylar, tarixiy obyektlar, kinofestivallar va kutubxonalar bilan hamkorlik qiladi, bu esa muzeylashtirishning moslashuvchan va mobil modelini ko'rsatadi. Kino kostyumlari turli ko'rgazma formatlariga kiritilgan bo'lib, ular davr, uslub va kinematografik o'ziga xoslikning vizual belgilari sifatida xizmat qiladi. Irlandiya kostyumlar arxivi zamonaviy institutsional modelning namunasi bo'lib, unda kino kostyumlarini muzeylashtirishning professional kuratorlik, arxiv tizimlashtirish, raqamli texnologiyalar va ko'rgazma amaliyoti uyg'unligidan foydalaniladi. Ushbu tajriba shuni ko'rsatadiki, kino kostyumi muzey namoyishi va ilmiy tadqiqotning to'laqonli obyekti sifatida ko'rib chiqish mumkin va kerak, bu esa milliy kinematografik merosni saqlash va dolzarblashtirishga xizmat qiladi.

Liboslarni muzeylashtirish bilan bir qatorda bir qator ilmiy loyihalar film kostyumlarini saqlab qolishning aktualligini namoyish etadi. Lids universitetining "Kinokostyumlar harakatda" loyihasi 1960 yildan buyon Britaniya kinosida kostyum tarixi bo'yicha tadqiqot loyihasidir va kostyumerlar amaliyoti va arxiv materiallari bilan ishlash metodologiyasiga misol sifatida foydalidir [4]. Britaniya kino sanoati kino kostyumlari bilan ishlashning barqaror va ko'p qatlamli tizimini yaratgan bo'lib, bu hozirda nafaqat ishlab chiqarish modeli, balki keng qamrovli

arxiv va tadqiqot faoliyati uchun asos sifatida ham qaralmoqda. An'anaviy ravishda studiyalar yoki prodyuserlik kompaniyalariga biriktirilgan kichik kostyum rassomlaridan iborat guruhlar kostyum ustaxonalari va tor ixtisoslashgan mutaxassislar (korsetchilar, shlyapachilar, to'qimachilik rassomlari va boshqalar) bilan hamkorlik qiladi. Bu markazlashtirilmagan tuzilma bugungi kunda arxivlashtirish va raqamlashtirish obyektiga aylanayotgan moddiy va hujjatli dalillarning keng ko'lamini saqlab qolish imkonini berdi.

Buyuk Britaniyaning tarixiy filmlar ishlab chiqarishning yetakchi markazi sifatidagi obro'si noyob liboslar merosining to'planishiga yordam berdi. Britaniyalik rassomlar (asosan ayollar) tomonidan yaratilgan liboslar bugungi kunda tizimli saqlash, ilmiy tavsiflash va jamoatchilik foydalanishini talab qiladigan qimmatli madaniy artefaktlar sifatida qaralmoqda. Shu nuqtai nazardan, kino kostyumlarini arxivlash buyumlarni saqlashdan tashqari, mualliflik, texnologiyalar, estetik yechimlar va ishlab chiqarish jarayonlarini tahlil qilishni ham o'z ichiga oladi.

"Kinokostyumlar harakatda" loyihasi kinokostyumning to'liq hayotiy siklini - ssenariy g'oyasidan ekran tasvirigacha va undan keyingi muzey yoki arxiv taqdirini hujjatlashtirishga qaratilgan. Loyiha doirasida liboslarning o'zi, eskizlar, ish hujjatlari, fotosuratlar, shuningdek, soha mutaxassislari bilan suhbatlardan foydalaniladi. Bunday yondashuv kinokostyumni moddiy mujassamlashuv, vizual obraz va ishlab chiqarish bilimlarini o'zida mujassam etgan murakkab fanlararo obyekt sifatida o'rganish imkonini beradi.

Jarayonning ko'p sonli ishtirokchilari: kostyum bo'yicha rassomlar, illyustratorlar, bichuvchilar, kostyumerlar, to'qimachilik bo'yicha mutaxassislar, nazoratchilar, dublyorlar va texnik xodimlarning rollarini qayd etishga alohida e'tibor qaratiladi. Ularning hissasini arxivlash mehnatning ko'rinmas tarixini saqlab qolish imkonini beradi, busiz badiiy hodisa sifatida kinematografik kostyumni to'liq tushunish mumkin emas.

Loyihaning muhim qismi Vikipediadan ochiq raqamli arxivlash vositasi sifatida foydalanish bo'ldi. 2025-yil mart oyida libos sanoati mutaxassislari haqida biografik maqolalarni yaratish va kengaytirishga qaratilgan tahrirlash marafoni o'tkazildi. Ushbu platformaning tanlanishi uning yuqori darajadagi mavjudligi, keng auditoriyasi va tadqiqotchilar hamda keng jamoatchilik uchun birlamchi ma'lumot manbai ekanligi bilan izohlanadi. Shu bilan birga, loyiha kengroq masalani ham hal qiladi - raqamli arxivlardagi gender nomutanosibligini kamaytirish, chunki ayollarning libos san'atiga qo'shgan hissasi tarixan yetarlicha ifodalanmagan. Natijada XX asrning 20-yillaridan XXI asr boshlarigacha bo'lgan davrni qamrab olgan liboslar bo'yicha rassomlar, bichuvchilar, liboslar bo'limi boshliqlari va illyustratorlar haqida yangi maqolalar yaratildi va mavjud maqolalar

sezilarli darajada to'ldirildi. Ushbu biografik materiallar taqsimlangan raqamli arxivni hosil qiladi, unda kasbiy yo'nalishlar, filmlar va badiiy yondashuvlar jamoaviy madaniy xotiraning bir qismiga aylanadi.

Kiyim-kechak atelelarini kino sanoatining infratuzilmaviy tugunlari sifatida o'rganish arxiv ishining alohida yo'nalishiga aylandi. Suhbatlar va arxiv tadqiqotlari shuni ko'rsatdiki, bunday atelelar - kichik ixtisoslashtirilgan ustaxonalardan tortib yirik omborxona majmualarigacha - kino kostyumlarini saqlash, qayta ishlatish va aylantirishda hal qiluvchi rol o'ynaydi. "Kostyum do'konlari: o'tmish va bugun" loyihasi onlayn xarita formatida yigirmata kostyum do'konining ikki asrlik tarixini, ularning joylashuvi, ixtisoslashuvi va rivojlanishini tasvirlaydi. Arxiv ishini to'ldirish orqali loyiha ommaviy va akademik munozaralar formatini rivojlantiradi. "Kostyumlar haqida suhbatlar" turkumi doirasida autentiklik, tasavvur va kasbiy bilimlarni uzatish masalalariga bag'ishlangan suhbatlar va tizimli muhokamalar o'tkaziladi. Bu uchrashuvlar moddiy va raqamli arxivlarni to'ldiradigan og'zaki tarix manbasiga aylanadi.

Kelajakda tadqiqot guruhi natijalarni turli formatlarda - onlayn manbalar va ilmiy maqolalardan tortib bosma jurnal va monografiyalargacha nashr etishni rejalashtirmoqda. Shunday qilib, kino kostyumlarini arxivlash yakuniy bosqich sifatida emas, balki zamonaviy madaniy kontekstda kostyum merosini saqlash, talqin qilish va dolzarblashtiruvchi dinamik jarayon sifatida qaraladi. Loyiha natijalarining Britaniya kino instituti dasturlariga kiritilgani mavzuning ahamiyatini yana bir bor tasdiqlaydi, u yerda 2025-yilda liboslar dizayniga bag'ishlangan maxsus namoyishlar mavsumi rejalashtirilgan.

Foydalanilgan manbalar:

1. Клэр Сауро. Оцифрованные коллекции исторических костюмов: вдохновляя будущее и сохраняя прошлое. <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1002/asi.21137>
2. https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.240f38c3-68e9ec41-82f20f1
3. <https://buenosaires.gob.ar/cultura/museos/museosdelcine/colecciones-y-exposic>
4. Костюмы из фильмов в действии/
https://ahc.leeds.ac.uk/directory_record/1914/film-costumes-in-action?

HUNARMANDCHILIK RISOLALARI MODDIY – MA’NAVIY MEROSNI AKS ETTIRUVCHI MUHIM MANBA

Annotatsiya. Ushbu maqolada hunarmandchilik risolalari moddiy va nomoddiy madaniy meros sifatida tahlil qilinadi. Ularning mazmuni, ijtimoiy va ma’naviy funksiyalari, ustoz-shogird tizimi, pirlar instituti hamda kasb madaniyatidagi o‘rni yoritiladi. Risolalar orqali an’anaviy jamiyatda hunarmandchilikning tartibga solinishi va qadriyatlar tizimi ilmiy asosda ochib beriladi. Shuningdek, hunarmandlar orasida ma’naviy qadriyatlar bayon etiladi.

Kalit so‘zlar: Hunarmandchilik, risola, temirchilik, to‘quvchilik, axloq, urf – odat.

Аннотация. В данной статье ремесленные рисолы анализируются как материальное и нематериальное культурное наследие. Освещаются их содержание, социальные и духовные функции, система «устоз–шогирд» (наставник–ученик), институт пиров, а также их роль в культуре профессии. На основе рисол раскрывается научное понимание регулирования ремесленной деятельности и системы ценностей в традиционном обществе. Также излагаются духовные ценности среди ремесленников.

Ключевые слова: ремесло, рисола, кузнечное дело, ткачество, нравственность, обычаи.

Abstract. This article analyzes craft treatises (risolas) as elements of both tangible and intangible cultural heritage. It highlights their content, social and spiritual functions, the master-apprentice system, the institution of pirs, and their role in professional culture. Through these treatises, the regulation of craftsmanship and the value system of traditional society are scientifically revealed. In addition, the spiritual values among craftsmen are discussed.

Keywords: craftsmanship, risola, blacksmithing, weaving, ethics, traditions.

Hunarmandchilik risolalari o‘zbek xalqining boy madaniy merosini aks ettiruvchi noyob yozma manbalar sirasiga kiradi. Ular nafaqat muayyan kasb-hunar turlariga oid amaliy ko‘rsatmalarni o‘zida mujassam etadi, balki jamiyatning ma’naviy qadriyatlari, axloqiy me‘yorlari va ijtimoiy munosabatlarini ham ifodalaydi. Shu bois hunarmandchilik risolalarini moddiy va nomoddiy madaniy meros kesishgan nuqtada vujudga kelgan murakkab madaniy fenomen sifatida baholash mumkin.

“Risola” atamasi arab tilidan kirib kelib, yo‘riqnoma, qo‘llanma, pand-nasihah mazmunini anglatadi. Hunarmandchilik risolalari esa muayyan kasb egalari uchun yozilgan bo‘lib, unda kasbning kelib chiqishi, pirlar silsilasi, ustoz-shogird munosabatlari, mehnat jarayonidagi o‘dob-axloq qoidalari va diniy qarashlar o‘z ifodasini topgan. Risolalarning vujudga kelishida tasavvuf va futuvvat (ahiylik) an’analarining ta’siri katta bo‘lgan [1, 201]. Futuvvat tashkilotlari hunarmandlar o‘rtasida birodarlik, saxovat va halollik tamoyillarini targ‘ib qilgan bo‘lsa, tasavvuf ta’limoti mehnatni ma’naviy kamolot vositasi sifatida talqin etgan. Natijada

hunarmandchilik risolalarida kasb nafaqat moddiy ehtiyojlarni qondirish vositasi, balki insonni tarbiyalovchi, uni ma'naviy yetuklikka yetaklovchi faoliyat sifatida tasvirlanadi.

Hunarmandchilik risolalarining o'ziga xos jihatlaridan biri shundaki, ular bir vaqtning o'zida ham moddiy, ham nomoddiy meros unsurlarini o'zida mujassam etadi. Moddiy jihatdan ular qo'lyozma manba sifatida qadrlansa, nomoddiy jihatdan esa ular orqali avloddan-avlodga o'tib kelgan kasb madaniyati, urf-odatlar, marosimlar va axloqiy me'yorlar saqlanib qolgan. Shu sababli risolalarni faqat yozma manba sifatida emas, balki murakkab madaniy tizimni aks ettiruvchi fenomen sifatida o'rganish zarur.

Mazkur maqolada hunarmandchilik risolalarining aynan shu ikki tomonlama – moddiy va nomoddiy meros sifatidagi mohiyati tahlil qilinadi. Bunda risolalarning mazmuni, ularning ijtimoiy va ma'naviy funksiyalari, shuningdek, an'anaviy hunarmandchilik tizimidagi o'rni ilmiy jihatdan yoritiladi.

Hunarmandchilik risolalarini moddiy madaniy meros sifatida tahlil qilishda, avvalo, ularning qo'lyozma manba sifatidagi ahamiyatiga e'tibor qaratish zarur. Ushbu risolalar asosan qo'lda ko'chirilgan bo'lib, ular nafaqat mazmuniy jihatdan, balki shakliy va texnik jihatdan ham muhim tarixiy manbalar hisoblanadi. Risolalarning yozilish uslubi, qog'oz sifati, siyoh turi, xattotlik an'analari va bezak elementlari orqali ularning yaratilgan davri, hududi va madaniy muhiti haqida qimmatli ma'lumotlarga ega bo'lish mumkin.

Turkistonda hunarmandchilik risolalari turli hududlarda turli nomlar bilan yuritilgan. Buxoro va Qo'qon hududlarida ular ko'pincha fors-tojik tilida "Risola-yi misgari", "Risola-yi ohangari" kabi nomlar bilan atalgan bo'lsa, Xiva hududida turkiy tilda "Temirchilar dasturi", "Telpakdo'zlar rasm-rusumi" kabi nomlar qo'llanilgan [2, 125]. Bu holat risolalarning nafaqat umumiy madaniy hodisa, balki hududiy xususiyatlarga ega bo'lgan manba ekanligini ko'rsatadi.

Qo'lyozma risolalar hunarmandchilik muhitida muqaddas kitob sifatida e'zozlangan. Ular ustaxonalarda alohida joyda saqlangan, ularni yerga qo'yish yoki hurmatsizlik qilish man etilgan [1]. Ayrim risolalarda hatto risolaga nisbatan hurmatsizlik qilgan hunarmand jazolanishi kerakligi ta'kidlangan. Bu esa risolalarning oddiy qo'llanma emas, balki muqaddas ahamiyat kasb etganligini ko'rsatadi.

Risolalarning moddiy meros sifatidagi ahamiyati ularning bugungi kungacha saqlanib qolgan namunalarida ham namoyon bo'ladi. Hozirgi kunda Abu Rayhon Beruniy nomidagi Sharqshunoslik instituti fondida o'nlab hunarmandchilik risolalari qo'lyozma va toshbosma shaklida saqlanmoqda. Ularning aksariyati fors-tojik tilida yozilgan bo'lsa-da, ayrimlari eski o'zbek tilida bitilgan. Ushbu qo'lyozmalar ilmiy tadqiqotlar uchun muhim manba bo'lib xizmat qilmoqda.

Shu bilan birga, risolalarning bir qismi turli tarixiy jarayonlar natijasida yo‘qolgan yoki chet ellarga olib chiqib ketilgan. Xususan, mustamlakachilik davrida va keyinchalik Sovet davrida diniy va an‘anaviy madaniyatga nisbatan olib borilgan siyosat natijasida ko‘plab risolalar yo‘q qilingan yoki e‘tibordan chetda qolgan. Shunga qaramay, ayrim risolalar chet el kutubxonalari va ilmiy markazlarida saqlanib, turli tillarga tarjima qilingan holda ilmiy muomalaga kiritilgan.

Hunarmandchilik risolalarining moddiy jihati faqat qo‘lyozma sifatida mavjudligi bilan cheklanmaydi. Ular hunarmandchilik ustaxonalari, asbob-uskunalar va ishlab chiqarish jarayonlari bilan ham uzviy bog‘liqdir. Risolalarda bayon etilgan qoidalar amalda ustaxonalarda qo‘llanilgan, bu esa yozma manba bilan real ishlab chiqarish muhiti o‘rtasidagi bog‘liqlikni ko‘rsatadi. Shu jihatdan risolalar nafaqat nazariy, balki amaliy ahamiyatga ega bo‘lgan manbalar sifatida ham qaraladi.

Demak, hunarmandchilik risolalari moddiy madaniy meros sifatida qo‘lyozma shaklida saqlanib qolgan tarixiy hujjatlar bo‘lish bilan birga, ular orqali hunarmandchilikning texnik, tashkiliy va madaniy jihatlarini o‘rganish imkoniyati yaratiladi. Bu esa ularning tarixiy va ilmiy ahamiyatini yanada oshiradi.

Hunarmandchilik risolalarini nomoddiy madaniy meros sifatida tahlil qilish ularning asl mohiyatini yanada chuqurroq anglash imkonini beradi. Chunki risolalarda aks etgan ma‘lumotlar faqat yozma ko‘rsatmalar emas, balki avloddan-avlodga o‘tib kelgan an‘anaviy bilimlar, kasb madaniyati va ijtimoiy qadriyatlarining mujassam ifodasidir. Shu bois risolalar orqali hunarmandchilikning ichki dunyosi – uning axloqiy, ruhiy va ijtimoiy asoslari ochib beriladi.

Risolalarda hunarmandchilik faoliyati muayyan odob-axloq me‘yorlari bilan chambarchas bog‘langan holda talqin etiladi. Har bir hunarmand o‘z kasbini nafaqat moddiy manfaat manbai, balki ma‘naviy kamolot vositasi sifatida qabul qilishi lozimligi ta‘kidlanadi. Halollik, poklik, rostgo‘ylik, sabr-toqat, qanoat kabi fazilatlar hunarmand uchun asosiy mezon sifatida belgilangan [3, 29]. Bu fazilatlar risolalarda nafaqat tavsiya sifatida, balki majburiy amal sifatida ko‘rsatiladi.

Hunarmandchilik risolalarida ustoz–shogird an‘analari alohida o‘rin tutadi. Ushbu tizim orqali nafaqat kasbiy ko‘nikmalar, balki axloqiy qadriyatlar ham uzatilgan. Ustoz shogirdni faqat hunarga o‘rgatib qolmay, uni tarbiyalagan, jamiyatda o‘z o‘rnini topishiga yordam bergan. Shogird esa ustozga hurmat, itoat va sadoqat bilan munosabatda bo‘lishi lozim bo‘lgan. Bu munosabatlar tizimi risolalarda aniq qoidalar asosida tartibga solingan.

Risolalarda hunarmandchilik bilan bog‘liq turli marosim va urf-odatlar ham keng yoritilgan. Jumladan, “arvohi pir” marosimi hunarmandlar o‘rtasida muhim ahamiyatga ega bo‘lgan. Bu marosimda risola o‘qilib, savobi hunar pirlarining ruhi

uchun bag'ishlangan. Shuningdek, ustozlik maqomini olish bilan bog'liq "kamarbasta" marosimi ham risolalarda batafsil tasvirlangan. Bu marosimlar orqali hunarmandchilik tizimida ma'naviy birlik va jamoaviylik mustahkamlangan.

Risolalarda pirlar instituti ham muhim o'rin egallaydi. Har bir hunar turi o'z piri bilan bog'lanib, ularning nomi hurmat bilan tilga olinadi. Masalan, temirchilar Dovud payg'ambarni [3, 3], to'quvchilar Shish payg'ambarni [4, 113] o'z piri deb bilganlar. Bu esa hunarmandchilik faoliyatining diniy va ma'naviy asosga ega ekanligini ko'rsatadi. Pirlarga hurmat ko'rsatish hunarmandlar uchun muhim majburiyatlardan biri hisoblangan.

Hunarmandchilik risolalarida kasb madaniyati va mehnat etikasi ham batafsil yoritilgan. Hunarmand ish jarayonida pokiza bo'lishi, asbob-uskunalarini toza tutishi, mijozlarga nisbatan xushmuomala bo'lishi kerakligi ta'kidlanadi [4, 118]. Shuningdek, haromdan tiyilish, halol mehnat bilan rizq topish kabi diniy tamoyillar ham risolalarda muhim o'rin tutadi. Bu esa hunarmandchilik faoliyatining faqat iqtisodiy emas, balki ma'naviy jihatdan ham tartibga solinganligini ko'rsatadi.

Risolalarda ilmga bo'lgan munosabat ham alohida e'tiborga loyiqdir. Hunarmandlar ilm o'rganishga, bilimli insonlar bilan muloqot qilishga undaladi. Bu esa hunarmandchilik muhitida savodxonlik va ilmiy tafakkur rivojlanganligini ko'rsatadi. Risolalarni o'qish va ularga amal qilish hunarmandlar uchun muhim vazifa sifatida belgilangan.

Shunday qilib, hunarmandchilik risolalari nomoddiy madaniy meros sifatida hunarmandlar hayotining barcha jihatlarini qamrab olgan murakkab tizimni aks ettiradi. Ular orqali kasb madaniyati, ijtimoiy munosabatlar, diniy qarashlar va ma'naviy qadriyatlar uzviy holda namoyon bo'ladi. Bu esa risolalarning nafaqat tarixiy, balki madaniy va ma'naviy ahamiyatini ham belgilaydi.

Risolalarning muhim tarkibiy qismlaridan biri pirlar silsilasi haqidagi ma'lumotlardir. Har bir hunar turi o'z piriga ega bo'lib, ushbu pirlar hunarmandlar uchun nafaqat tarixiy shaxs, balki ma'naviy homiy sifatida qabul qilingan. Risolalarda pirlarning nomlari zikr etilishi, ularga bag'ishlab duolar o'qilishi va ularning ruhidan madad so'ralishi [5, 303] hunarmandchilik faoliyatining ma'naviy asosga ega ekanligini ko'rsatadi. Shu orqali hunarmandlar o'z kasbini oddiy ish emas, balki ma'naviy mas'uliyat yuklangan faoliyat sifatida anglaganlar.

Risolalarda ustoz–shogird munosabatlariga oid qoidalar ham batafsil yoritilgan bo'lib, bu tizim hunarmandchilikning uzluksizligini ta'minlovchi asosiy mexanizm sifatida namoyon bo'ladi. Ustoz shogirdni nafaqat kasbga o'rgatgan, balki uni axloqan tarbiyalagan, jamiyatda to'g'ri yo'l tutishga yo'naltirgan. Shogird esa ustozga sadoqatli bo'lishi, uning ko'rsatmalariga amal qilishi va

hurmat ko'rsatishi shart bo'lgan. Risolalarda bu munosabatlar aniq me'yorlar bilan belgilangan bo'lib, ularning buzilishi jiddiy qoralangan.

Hunarmandchilik risolalarida mehnat jarayoniga oid marosimlar va duolar ham alohida o'rin tutadi. Ish boshlashdan avval ma'lum zikr va duolarni o'qish, ish davomida ma'naviy poklikni saqlash, ish yakunida shukronalik bildirish kabi amaliyotlar risolalarda qayd etilgan. Ayniqsa, olov bilan bog'liq kasblarda (temirchilik, novvoylik) bu kabi marosimlar keng tarqalgan bo'lib, ular hunarmandni turli xavf-xatarlardan asrash, ishiga baraka tilash maqsadida bajarilgan [6, 96]. Bu esa hunarmandchilik faoliyatining diniy-ritual jihatini yaqqol namoyon etadi.

Risolalarda kasbga oid ichki tartib-qoidalar ham aniq belgilab qo'yilgan. Hunarmand ish joyini ozoda tutishi, asbob-uskunalarini ehtiyot qilishi, mijozlarga nisbatan halol va adolatli bo'lishi, narx belgilashda insofdan chetga chiqmasligi lozimligi qayd etiladi. Bu qoidalar hunarmandchilik faoliyatida sifat nazoratini ta'minlash bilan birga, jamiyatda hunarmandlarga nisbatan ishonchni mustahkamlashga xizmat qilgan.

Shuningdek, risolalarda hunarmandlarning o'zaro munosabatlari ham tartibga solingan. Ular bir-biriga yordam berishi, raqobatda adolatli bo'lishi, boshqalarning mehnatini qadrlashi lozimligi ta'kidlanadi. Bu esa hunarmandchilik jamoalarida o'ziga xos ijtimoiy muhit shakllanganini ko'rsatadi. Bunday muhit hunarmandlar o'rtasida birdamlikni kuchaytirgan va kasb rivojiga ijobiy ta'sir ko'rsatgan.

Umuman olganda, hunarmandchilik risolalari nafaqat kasbga oid bilimlarni, balki hunarmandchilikning butun ichki tizimini – uning tarixiy ildizlari, ma'naviy asoslari, ijtimoiy munosabatlari va amaliy qoidalarini o'zida mujassam etgan murakkab manba sifatida namoyon bo'ladi. Bu esa ularni chuqur o'rganish orqali an'anaviy jamiyatning ichki tuzilmasini yanada aniqroq tushunish imkonini beradi.

Hunarmandchilik risolalarining mazmuni va funksiyalarini umumlashtirgan holda ularning jamiyat hayotidagi o'rni va ahamiyatini yanada chuqurroq anglash mumkin. Ushbu risolalar oddiy kasbiy qo'llanma darajasidan ancha yuqori bo'lib, ular an'anaviy jamiyatda murakkab ijtimoiy, ma'naviy va kasbiy tizimni tartibga soluvchi asosiy vositalardan biri sifatida namoyon bo'ladi.

Risolalar hunarmandchilik faoliyatini faqat texnik jihatdan emas, balki ijtimoiy va axloqiy jihatdan ham boshqarib turgan. Ular orqali hunarmandlarning kundalik faoliyati, o'zaro munosabatlari, mijoz bilan aloqalari va jamiyatdagi o'rni muayyan me'yorlar asosida tartibga solingan. Shu jihatdan qaraganda, risolalarni norasmiy "kasbiy kodeks" yoki ichki nizom sifatida talqin etish mumkin. Bu tizim hunarmandlar o'rtasida tartib-intizomni ta'minlash, kasb obro'sini saqlash va sifat nazoratini amalga oshirishda muhim rol o'ynagan.

Risolalarda belgilangan qoidalar orqali ijtimoiy nazorat mexanizmi ham shakllangan. Hunarmand o'z kasbiga nisbatan mas'uliyat bilan yondashishi, risolada belgilangan talablarni buzmasligi lozim edi. Aks holda, unga nisbatan jamoa tomonidan turli choralar ko'rilgan [3, 148]. Bu holat hunarmandchilik tizimida ichki nazoratning samarali ishlaganligini ko'rsatadi. Shu bilan birga, risolalar orqali kasb egalari o'rtasida birdamlik va o'zaro ishonch mustahkamlangan.

Hunarmandchilik risolalarining yana bir muhim jihati ularning tarbiyaviy ahamiyatidadir. Risolalarda ilgari surilgan axloqiy me'yorlar orqali hunarmand shaxsini shakllantirishga alohida e'tibor qaratilgan. Halollik, sabr, qanoat, saxovat, poklik kabi fazilatlar hunarmand uchun asosiy talab sifatida belgilangan [3, 298]. Bu fazilatlar nafaqat kasbiy faoliyatda, balki kundalik hayotda ham amal qilinishi lozim bo'lgan me'yorlar sifatida qaralgan. Natijada hunarmandchilik tizimi nafaqat iqtisodiy, balki tarbiyaviy institut vazifasini ham bajargan.

Risolalar orqali hunarmandchilik an'analari avloddan-avlodga uzluksiz yetkazib borilgan. Ustoz-shogird tizimi bilan birgalikda risolalar bu jarayonning asosiy vositalaridan biri bo'lgan [7, 86]. Ular orqali nafaqat kasb sir-asrirlari, balki kasbga oid qadriyatlar, urf-odatlar va marosimlar ham uzatilgan. Bu esa hunarmandchilikning davomiyligini ta'minlagan muhim omillardan biridir.

Shuningdek, risolalar hunarmandchilik faoliyatini diniy qadriyatlar bilan uyg'unlashtirgan. Mehnat ibodat darajasiga ko'tarilib, halol rizq topish muhim diniy vazifa sifatida talqin etilgan. Bu esa hunarmandlarning o'z ishiga bo'lgan munosabatini yanada mas'uliyatli va ongli qilishga xizmat qilgan. Natijada kasb nafaqat iqtisodiy faoliyat, balki ma'naviy kamolot vositasiga aylangan.

Umuman olganda, hunarmandchilik risolalari moddiy va nomoddiy madaniy merosning o'zaro uyg'unlashgan shakli sifatida an'anaviy jamiyatda muhim o'rin egallagan. Ular orqali hunarmandchilik tizimi tartibga solingan, kasb madaniyati shakllangan va jamiyatning ma'naviy qadriyatlari mustahkamlangan. Shu bois ushbu risolalarni o'rganish nafaqat tarixiy manbalarni tadqiq etish, balki milliy madaniyatning chuqur qatlamlarini anglash uchun ham muhim ilmiy ahamiyatga ega.

Hunarmandchilik risolalarining mazmuni va funksiyalarini umumlashtirgan holda ularning jamiyat hayotidagi o'rni va ahamiyatini yanada chuqurroq anglash mumkin. Ushbu risolalar oddiy kasbiy qo'llanma darajasidan ancha yuqori bo'lib, ular an'anaviy jamiyatda murakkab ijtimoiy, ma'naviy va kasbiy tizimni tartibga soluvchi asosiy vositalardan biri sifatida namoyon bo'ladi.

Risolalar hunarmandchilik faoliyatini faqat texnik jihatdan emas, balki ijtimoiy va axloqiy jihatdan ham boshqarib turgan. Ular orqali hunarmandlarning kundalik faoliyati, o'zaro munosabatlari, mijoz bilan aloqalari va jamiyatdagi o'rni

muayyan me'yorlar asosida tartibga solingan. Shu jihatdan qaraganda, risolalarni norasmiy "kasbiy kodeks" yoki ichki nizom sifatida talqin etish mumkin. Bu tizim hunarmandlar o'rtasida tartib-intizomni ta'minlash, kasb obro'sini saqlash va sifat nazoratini amalga oshirishda muhim rol o'ynagan.

Risolalarda belgilangan qoidalar orqali ijtimoiy nazorat mexanizmi ham shakllangan. Hunarmand o'z kasbiga nisbatan mas'uliyat bilan yondashishi, risolada belgilangan talablarni buzmasligi lozim edi. Aks holda, unga nisbatan jamoa tomonidan turli choralar ko'rilgan. Bu holat hunarmandchilik tizimida ichki nazoratning samarali ishlaganligini ko'rsatadi. Shu bilan birga, risolalar orqali kasb egalari o'rtasida birdamlik va o'zaro ishonch mustahkamlangan.

Hunarmandchilik risolalarining yana bir muhim jihati ularning tarbiyaviy ahamiyatidadir. Risolalarda ilgari surilgan axloqiy me'yorlar orqali hunarmand shaxsini shakllantirishga alohida e'tibor qaratilgan. Halollik, sabr, qanoat, saxovat, poklik kabi fazilatlar hunarmand uchun asosiy talab sifatida belgilangan. Bu fazilatlar nafaqat kasbiy faoliyatda, balki kundalik hayotda ham amal qilinishi lozim bo'lgan me'yorlar sifatida qaralgan. Natijada hunarmandchilik tizimi nafaqat iqtisodiy, balki tarbiyaviy institut vazifasini ham bajargan.

Risolalar orqali hunarmandchilik an'analari avloddan-avlodga uzluksiz yetkazib borilgan. Ustoz – shogird tizimi bilan birgalikda risolalar bu jarayonning asosiy vositalaridan biri bo'lgan. Ular orqali nafaqat kasb sir-asrorlari, balki kasbga oid qadriyatlar, urf-odatlar va marosimlar ham uzatilgan. Bu esa hunarmandchilikning davomiyligini ta'minlagan muhim omillardan biridir.

Shuningdek, risolalar hunarmandchilik faoliyatini diniy qadriyatlar bilan uyg'unlashtirgan. Mehnat ibodat darajasiga ko'tarilib, halol rizq topish muhim diniy vazifa sifatida talqin etilgan. Bu esa hunarmandlarning o'z ishiga bo'lgan munosabatini yanada mas'uliyatli va ongli qilishga xizmat qilgan. Natijada kasb nafaqat iqtisodiy faoliyat, balki ma'naviy kamolot vositasiga aylangan.

Umuman olganda, hunarmandchilik risolalari moddiy va nomoddiy madaniy merosning o'zaro uyg'unlashgan shakli sifatida an'anaviy jamiyatda muhim o'rin egallagan. Ular orqali hunarmandchilik tizimi tartibga solingan, kasb madaniyati shakllangan va jamiyatning ma'naviy qadriyatlari mustahkamlangan. Shu bois ushbu risolalarni o'rganish nafaqat tarixiy manbalarni tadqiq etish, balki milliy madaniyatning chuqur qatlamlarini anglash uchun ham muhim ilmiy ahamiyatga ega.

Hunarmandchilik risolalarining tahlili shuni ko'rsatadiki, ular an'anaviy jamiyatda hunarmandchilik faoliyatini tartibga soluvchi ko'p qatlamli tizim sifatida shakllangan. Ushbu risolalar orqali hunarmandchilik oddiy ishlab chiqarish jarayoni emas, balki ma'naviy, ijtimoiy va axloqiy tamoyillarga asoslangan murakkab institut darajasiga ko'tarilganini kuzatish mumkin. Shu jihatdan risolalarni faqat kasbiy qo'llanma sifatida emas, balki jamiyatning ichki tuzilmasini aks ettiruvchi muhim tarixiy-madaniy manba sifatida baholash zarur.

Risolalar hunarmandchilikni ikki yoʻnalishda – moddiy va nomoddiy meros sifatida birlashtiruvchi noyob fenomen ekanligini namoyon etadi. Moddiy jihatdan ular qoʻlyozma manba sifatida tarixiy, paleografik va manbashunoslik qiymatiga ega boʻlsa, nomoddiy jihatdan ular orqali kasb madaniyati, axloqiy meʼyorlar, marosimlar va ijtimoiy munosabatlar tizimi saqlanib qolgan. Bu ikki qatlamning uygʻunligi risolalarning oʻziga xosligini belgilaydi va ularni boshqa manbalardan ajratib turadi.

Risolalarda aks etgan maʼlumotlar hunarmandchilik tizimining ichki mexanizmlarini ochib beradi. Xususan, ustoz–shogird tizimi orqali kasbiy bilimlar bilan bir qatorda axloqiy qadriyatlarning uzatilishi, pirlar instituti orqali kasbning maʼnaviy asoslanishi, marosimlar orqali jamoaviylik va birdamlikning mustahkamlanishi ushbu tizimning asosiy tarkibiy qismlari sifatida namoyon boʻladi. Bu elementlar birgalikda hunarmandchilikni barqaror ijtimoiy institutga aylantirgan

Shuningdek, risolalar hunarmandchilik faoliyatida ijtimoiy nazorat va ichki tartibni taʼminlash vositasi sifatida ham muhim rol oʻynagan. Ularda belgilangan qoidalar hunarmandlarning kasbiy faoliyatini nazorat qilish, sifatni taʼminlash va jamiyatdagi obroʻsini saqlashga xizmat qilgan. Shu orqali risolalar norasmiy huquqiy meʼyorlar tizimi sifatida faoliyat yuritganini koʻrish mumkin.

Risolalarning yana bir muhim jihati ularning hunarmandchilik faoliyatini diniy qadriyatlar bilan uygʻunlashtirganidadir. Mehnat ibodat darajasiga koʻtarilib, halol rizq topish asosiy maqsad sifatida talqin etilgan. Bu esa hunarmandlarning oʻz kasbiga nisbatan masʼuliyatli va ongli munosabatini shakllantirgan. Natijada hunarmandchilik nafaqat iqtisodiy faoliyat, balki insonni tarbiyalovchi va maʼnaviy kamolotga yetaklovchi vositaga aylangan.

Xulosa qilib aytganda, hunarmandchilik risolalari oʻzida moddiy va nomoddiy meros unsurlarini uygʻunlashtirgan holda anʼanaviy jamiyatning muhim ijtimoiy-madaniy institutini aks ettiradi. Ularni oʻrganish orqali nafaqat hunarmandchilik tarixi, balki jamiyatning maʼnaviy qadriyatlari, ijtimoiy munosabatlari va dunyoqarash tizimi haqida chuqur tasavvur hosil qilish mumkin. Shu sababli hunarmandchilik risolalari kelgusida ham kompleks yondashuv asosida tadqiq etilishi zarur boʻlgan muhim ilmiy manbalar sirasiga kiradi.

Foydalanilgan adabiyotlar roʻyxati

1. Сухарева О. Рисала как исторический источник // Источниковедение и текстология средневекового Ближнего и Среднего Востока. – Москва: 1984. Сс. 201 – 215.
2. С. Тўраева. XVIII асрнинг иккинчи ярми – XIX асрнинг 70-йилларида Хива хонлиги хунармандчилиги тарихи. – Тошкент: Янги нашр, 2010. – 224 бет.
3. ОʻzR FA ShI toshbosmasi, inv № 749.
4. ОʻzR FA ShI toshbosmasi, inv № 756.
5. Давлатова С. Ўзбек анъанавий хунармандчилиги тарихий жараёнлар контекстида. Тошкент: Yangi nashr, 2018. – 368 бет.
6. Ҳамидова М. Қашқадарё воҳаси хунармандчилиги тарихи (XIX аср охири – XX аср бошлари). Тошкент:Фан, 2009. 131 бет.
7. Hudaberganov H. Xorazm kulolchiligi (etnologik tadqiqot). – Toshkent: Lesson press, 2023. – 122 bet.

ULJABAYEVA S.B.

O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi

kichik ilmiy xodimi,

surayyo.uljabayeva@mail.ru

TEMURIYLAR TARIXI DAVLAT MUZEYI FONDIGA N.NEMTSEVA TOMONIDAN TOPSHIRILGAN KULOLCHILIK BUYUMLARI

Annotatsiya: Maqolada O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyiga N. Nemtseva tomonidan topshirilgan kulolchilik buyumlarining ilmiy-tarixiy ahamiyati tahlil etiladi. Ushbu ashyolar Temuriylar davri moddiy madaniyati, kulolchilik san'ati va hunarmandchilik an'alarini o'rganishda muhim manba hisoblanadi. Maqolada ularning muzey fondlaridagi o'rni yoritiladi.

Kalit so'zlar: Temuriylar, kulolchilik, arxeologiya, muzey fondi, sopol buyum, moddiy madaniyat.

Аннотация: В статье анализируется научно-историческое значение керамических изделий, переданных Н.Немцевой в Государственный музей истории Темуридов АН РУз. Эти предметы являются важным источником для изучения материальной культуры эпохи Темуридов, керамического искусства и ремесленных традиций. В статье также освещается их место в музейных фондах.

Ключевые слова: Темуриды, керамика, археология, музейный фонд, керамическое изделие, материальная культура.

Abstract: The article analyzes the scientific and historical significance of ceramic artifacts donated by N.Nemtseva to the State Museum of the History of the Timurids of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan. These items serve as an important source for studying the material culture of the Timurid era, ceramic art, and craft traditions. The article also examines their place within museum collections.

Keywords: Timurids, ceramics, archaeology, museum collections, ceramic artifact, material culture.

O'zbekistonning qadimiy va boy moddiy merosini o'rganishda Temuriylar tarixi davlat muzeyi fondlaridagi kulolchilik ashyolari alohida ahamiyat kasb etadi. Ayniqsa, arxeologik va etnografik manbalar qatorida kulolchilik buyumlari tariximizdagi ijtimoiy-iqtisodiy hayot, turli madaniy aloqalar va hunarmandchilik an'alarini tadqiq etishda muhim manba hisoblanadi. Chunki, aynan kulolchilik insoniyat tamaddunining eng qadimgi davrlaridayoq paydo bo'lgan bo'lib, uning rivojlanish bosqichlari jamiyat taraqqiyoti bilan uzviy bog'liqdir.

Temuriylar tarixi davlat muzeyi fondlarini tadqiq etish jarayonida unda saqlanayotgan kulolchilik ashyolari o'zining nihoyatda keng xronologik qamrovi bilan ajralib turishi aniqlandi. Jumladan, muzey fondlarida miloddan avvalgi II ming yillikdan boshlab XX asrgacha bo'lgan davrlarga mansub turli xil kulolchilik

namunalari jamlangan. Shu sababli ushbu materiallar nafaqat muayyan bir davrni, balki butun tarixiy jarayonni kompleks ravishda o'rganish imkonini beradi.

Ushbu maqolada arxeolog-arxitektor, tarix fanlari nomzodi N.Nemtseva tomonida muzey fondiga topshirilgan kulolchilik buyumlarining ilmiy-tarixiy ahamiyati tahlil etiladi.

Nina Borisovna Nemtseva (1926 - 2021) – arxeolog, taniqli O'rta Osiyo medievalist-tadqiqotchisi, tarix fanlari nomzodi. Uning barcha ilmiy ishlari Markaziy Osiyoning o'rta asr madaniyati va san'ati yodgorliklarni o'rganishga bag'ishlangan. Tadqiqotining asosiy yo'nalishi – arxeologik-arxitektura me'morlik yodgorliklari bo'lgan.

Uning yirik tadqiqotlari Samarqandda (Shohi Zinda maqbarasi, Afrosiyob shaharchasida), Buxoro viloyatining Buxoro shahrida (Raboti Malik maqbarasi, Sayfiddin Buxorziy honaqosi), Termiz yonida (O'rta asr qo'rg'oni va Bobotepa qal'asi) o'tkazilgan.

N.Nemtseva Buxorodagi Raboti Malikdan topilgan 34 dona buyumlarni muzey xazinasiga topshirgan.

Buxorodagi hozirgi kunda karvonsaroy deb yuritiladigan Raboti Malik yodgorligi Markaziy Osiyo me'morchiligining XI–XII asrlarga oid nodir yodgorligi bo'lib, N.Nemtseva bu yerda 1973–2001 yillar davomida ko'p yillik arxeologik tadqiqotlar olib borgan. Mazkur ob'ekt (forscha “Raboti Malik” — “Shoh qarorgohi”) Samarqand va Buxoro o'rtasidagi asosiy karvon yo'li bo'yida joylashgan bo'lib, bugungi kunda undan faqat kirish peshtoqi saqlanib qolgan. Peshtoqqa ro'para hozirga qadar o'sha davrga mansub gumbazli yerosti suv inshooti — sardoba saqlanib kelmoqda.

N.Nemtseva tomonidan Raboti Malikda amalga oshirilgan arxeologik qazishmalar natijasida mazkur yo'qolib ketgan me'moriy majmuaning tashqi va ichki qiyofasi, uning XI–XII asrlarga mansub qishloqdan tashqari joylashgan Qoraxoniylar sulolasi qarorgohi sifatidagi xususiyatlari ilmiy jihatdan qayta tiklandi. Qazishmalar jarayonida “Shoh qarorgohi”ning noyob hovli rejasi aniqlanib, u funksional va rejaviy jihatdan ikki qismga — saroy va xo'jalik hududlariga ajratilgani ma'lum bo'ldi. Shuningdek, turli hunarmandchilik tarmoqlariga oid ashyolar va san'at namunalaridan iborat katta hajmdagi arxeologik materiallar jamlandi. Ilk bor Buxoro vohasiga xos maishiy keramikaning XI asrdan XVIII asrgacha bo'lgan uzoq davr mobaynidagi rivojlanish dinamikasi kuzatildi.

Muzey xazinasiga N.Nemtseva tomonidan topshirilgan kulolchilik buyumlari asosan XVI asrga oid bo'lib, kolleksiya tarkibida sirlangan va sirlanmagan idishlar mavjud. Raboti Malikdan topilgan sirlangan idishlar namunalari orasida kosalar, laganlar, turli sopol idishlar, sirlanmagan idishlar

guruhini esa xumlar, tog'oralar, ko'zalar, qozonlar va qopqoq bo'laklari tashkil etadi[1]. Ular Temuriylar davri kulolchiligi namunalari.

Movarounnahr hunarmandligining taraqqiy etgan muhim sohalaridan biri — kulolchilik Amir Temur va Temuriylar davrida yanada rivojlandi. Amir Temur va Temuriylar davri keramikasining mo'g'ullargacha bo'lgan keramikadan farqi ranglar uyg'unligida, bezaklar majmuida va texnologik usullarda o'z ifodasini topgan. Temuriylar davri keramikasida umumiy estetik qoidalar saqlanib qolgani holda, badiiy uslub birmuncha erkinlashdi.

Rangi jihatidan idishlar monoxrom va polixrom turlarga bo'linadi. Monoxrom turida idish asosiy yorqin foni bo'yicha ko'k rangda (kobalt) nashqlanadi, bu eng ommaviy tur hisoblangan. Yoki qora rang bilan naqshlangan idish ustidan havorang sir berilgan bo'lib, u kam uchraydi. Polixrom turida ko'k (kobalt), to'q jigarrang va havorang bo'yoqlar namoyondir.

Shuningdek, XVI asr sirlangan idishlari ranglarida "feruza" rang bilan bir qatorda "marganes" (uning turli tushlari) paydo bo'lib, XVI asrning ikkinchi yarmi — XVII asr keramikasida yetakchi o'rinni egallaydi.

XVI asrning birinchi yarmida ham ko'k rangli "kobalt" turidagi idishlar ham uchraydi, ammo bu avvalgidek yorqin ko'k emas, balki so'niq ko'k, kulrang-ko'kimtir tushlardir. Tanasi geometrik shakllarga bo'lingan. Ayrim kosalarda katta oq (bezaksiz) maydon qoldirilishi xos xususiyatdir.

Muzeyda saqlanayotgan N. Nemtseva kolleksiyasidagi sopol buyumlarning asosiy qismini kosalar tashkil etadi. O'zbekistonda sopol kosalar tarixi juda qadimiy va boy madaniy merosga ega bo'lib, bu an'ana Markaziy Osiyo hududidagi ilk sivilizatsiyalar davriga borib taqaladi. Kosalar nafaqat maishiy buyum, balki san'at asari sifatida ham qadrlangan. Ularda geometrik naqshlar, o'simliksimon bezaklar va hatto epigrafik yozuvlar qo'llanilgan.

1. **Sirlangan shokosa.** XVI asr, o'lchami 10 x 21,5 x 9 sm. Sopoldan ishlangan sirli shokosa. Bezaklar ichki tomonida joylashgan bo'lib, idishning eng tagida oq fonda aylana ichiga olingan, cho'ziq bargchalardan tashkil topgan gulsimon naqsh aks etgan. Aylanadan har tomonga qarab radial chiziqlar (nurlar) tarqalgan bo'lib, ular gajaklardan iborat bo'lgan keng tasmaga ulanib ketgan[2]. (1-rasm)

2. **Katta sirli kosaning tag qismi.** XVI asr, o'lchami 6 x 9,5 sm. Sopoldan ishlangan, katta sirli kosaning tag qismi. Kosaning eng tagi markazida ingichka bargchalardan tashkil topgan gulsimon naqsh va yoysimon shakllar tasvirlangan. Bezaklar qaymoqrang fonda jigarrang, feruza rang bo'yoqlar yordamida aks ettirilgan. Idishning markazida-(jigarrang va feruza ranglardagi) juft aylanalar, ularning ichida oltita ingichka bargchalar ko'rsatilgan bo'lib, ulardan yoysimon band va barglar ketgan[3]. (2-rasm)

3. **Sirli kosaning tag qismi.** XVI asr, o'lchami 6,5 x 9 sm. Sopoldan ishlangan sirli kosaning tag qismi bo'lagi. Tag markazidagi bezak oq fonda to'rt qirrali yulduz ko'rinishida berilgan bo'lib, aylana ichiga olingan. Bo'lak devorlari tasmasimon naqsh bilan bezatilgan bo'lib, aylanadan radial barglar atrof bo'ylab tarqalgan, so'ng shtrixlangan tasma o'tgan[4].(3-rasm)

4. **Sirli kosa bo'lagi.** XVI asr, o'lchami 7 x 6,5 sm. Sopoldan ishlangan, o'rta hajmdagi kosaning bo'lagi. Ichki tomonidagi bezak sektorlar ko'rinishida berilgan bo'lib, markazida aylana ichiga olingan to'rt bargli naqsh tasvirlangan. Aylanadan tarqalgan sektorlar oralig'ida o'simliksimon bezak bilan birga epigrafik bezak (stilizatsiya) aks etgan. Tashqi tomonida vertikal chiziqlar va gajaklar tasvirlangan. Bo'yoqlar: oq, jigarrang, ko'k[5].(4-rasm)

5. **Sirli kosaning tag qismi bo'lagi.** XVI asr, o'lchami 6,5 x 3 x 6,5 sm. Sirli sopol kosaning tag qismi bo'lagi. Bezaklar jigarrang fon ustiga yashil rangdagi bo'yoq bilan chizilgan tasmlar ko'rinishida berilgan[6].(5-rasm)

6. **Sirli kosaning tag bo'lagi.** XVI asr, o'lchami d-7,5 sm. Sopoldan ishlangan sirli kosaning tag bo'lagi. Yuvasidagi naqsh aylana ichiga olingan bo'lib, betartib joylashgan zigzagsimon chiziqlar ko'rinishida aks ettirilgan[7].(6-rasm)

7. **Sirli kosaning tag bo'lagi.** XVI asr, o'lchami d-8,5 sm, 7,5x11 sm. Sirli sopol kosaning tag qismi bo'lagi. Yuvasidagi bezak o'simliksimon-geometrik xarakterga ega bo'lib, uchburchaklar va novdalar ko'rinishida aks ettirilgan. Bundan tashqari markazdagi aylananing to'rt tomonida uchta nuqtali to'q dog'lar va barglari uchli bo'lgan gulsimon naqsh tasvirlangan[8]. (7-rasm)

8. **Katta sirli kosaning tag qismi bo'lagi.** XVI asr, o'lchami d-10 sm. Sopoldan ishlangan katta sirli kosaning tag qismi bo'lagi, ichki tomon markazida aylana ichiga olingan, barglardan iborat bo'lgan gulsimon naqsh aks ettirilgan. Bezaklar oq fonda havorang va to'q rangdagi bo'yoq yordamida chizilgan[9].(8-rasm)

9. **Katta sirli idishning tag qismi bo'lagi.** XVI asr, o'lchami d-10 sm, 7,5x10 sm. Sopoldan ishlangan katta sirli kosaning bo'lagi. Bezaklar sir tagidan berilgan bo'lib, spirallar va qayrilgan chiziqlar ko'rinishida tirnab chizilgan. Siri yashil rangda[10]. (9-rasm)

10. **Sirli kosaning tag qismi bo'lagi.** XVI asr, o'lchami d-8 sm, 4,5x11 sm. Sopoldan ishlangan sirli kosaning tag qismi bo'lagi. Markazida bargchalar va dog'chalardan iborat bo'lgan jimjimador rozetka aks etgan bo'lib, atrofida ko'k rangdagi aylana chizilgan. Tashqi tomonidagi bezak vertikal chiziqlar ko'rinishida ishlangan[11]. (10-rasm)

Temuriylarlar davrida kosalar hajm va shakl jihatidan yakuniy holatga keldi. Ularning naqshli bezagi oldingi davrdagi an'anaga ko'ra, ichki sathidan tashqi

yuzasiga ko'chadi. Bunday an'ana hozirgacha saqlanib qolgan bo'lib, kosalarning ichki sathi tozalik va soflik ramzi sifatida oppoqligicha qoldiriladi.

Temuriylar davridan beri keng ko'lamda foydalanib kelinayotgan buyumlardan biri lagandir. Lagan asosan quyuq ovqat uchun ishlatilib, oilada, to'y-ma'rakalarda jamoaviy idish vazifasini o'tab keladi. O'rganilayotgan kolleksiyada ham lagan parchalarini ko'rish mumkin.

11. Katta sirli laganning tag qismi bo'lagi. XVI asr, o'lchami 6,5x9 sm. Sopoldan ishlangan katta sirli laganning tag qismi. Bezaklar feruza rangdagi qayrilgan chiziqlar va oq nuqtali jigarrang tasmalar ko'rinishida berilgan[12].(11-rasm)

N.Nemtseva kolleksiyasida XVI ga oid bo'lgan turli sopol idishlarning bo'laklari ham o'rganib chiqildi. Bu sopol buyumlar yuqori texnologik sifatga ega bo'lib, ranglar palitrasiga marganes va feruzadan tashqari qo'ng'ir-jigarrang, ko'k va ularning turli tuslari kiritilgan.

12. Sopol idishning tag bo'lagi. XVI asr, o'lchami d-9 sm. Sopoldan ishlangan idishning tag bo'lagi. Ichki tomonida juft aylanalar va xochsimon shakllar aks ettirilgan. Bo'yoqlar: oq, qora, havorang[13].(12-rasm)

13. Sopol idishning tag bo'lagi. XVI asr, o'lchami 5 x 7,5 x 13x10 sm. Sopoldan ishlangan sirli idishning tag bo'lagi. Bo'lakning yuzasida original bezak aks etgan bo'lib, markazida aylanacha tasvirlangan, undan kichik novdalar tarqalib, olti-bargli gulsimon naqshga o'tib ketadi va bir necha bor takrorlanuvchi olti qirrali shakl bilan yakunlanadi. Bezaklar oq fonda jigarrang va feruza rang bo'yoq yordamida chizilgan[14].(13-rasm)

14. Sopol idishning tag bo'lagi. XVI asr, o'lchami 10,5 x 8 x 11,5 sm. Sirli sopol idishning tag qismi. Bo'lakning ichki tomonida uch-barglar, ingichka bargchalar hamda novdalar ko'rinishidagi o'simliksimon naqsh aks ettirilgan. Ranglar: oq, ko'k, jigarrang[15].(14-rasm)

15. Sopol idishning tag bo'lagi. XVI asr, o'lchami 4 x 6,5 x 10,5x 8 sm. Sopoldan ishlangan sirli idishning tag bo'lagi. Ichki tomon markazida katakchalar bilan to'ldirilgan aylana tasvirlangan bo'lib, aylanadan idish devori bo'ylab nurlar ketgan, oralari o'simliksimon naqsh bilan to'ldirilgan[16].(15-rasm)

16. Sopol idishning tag bo'lagi. XVI asr, o'lchami 3,5 x 7,8 sm. Sopoldan ishlangan sirli idishning tag bo'lagi. Ichki tomon markazida havorang aylana tasvirlangan bo'lib, aylanadan uch-barglar ko'rinishidagi naqsh tarqalgan. Ranglar: oq, qora, havorang[17].(16-rasm)

17. Sopol idishning tag bo'lagi. XVI asr, o'lchami 2 x 5 x 7 sm. Sopoldan ishlangan sirli idishning tag bo'lagi. Bo'lak markazida besh bargdan iborat bo'lgan gulsimon naqsh tasvirlangan, barglar oralig'ida aylana shakldagi ko'k rangdagi

dog'lar aks ettirilgan. Kompozitsiya doiralar ichiga olingan. Ranglar: oq, jigarrang, ko'k[18].(17-rasm)

Nafaqat XVI asrning birinchi yarmida, balki keyinchalik ham naqshlarda o'simliksimon motivlar saqlanib qoladi, ammo ular tobora soddalashib, sxematik tus oladi. XVI asr oxiri — XVII asrda esa geometrik naqshlar ustunlik qila boshlaydi, o'simlik olami tasviri esa kuchli darajada uslublashtiriladi[19]. XVI asr davomida sirlangan kulolchilik buyumlari hali ham oldingi asr san'ati an'analarini davom ettiradi. Biroq XVI asr oxiri — XVII asr boshlariga kelib, qimmat kobalt o'rnini sifati pastroq bo'lgan bo'yoqlar egallaydi, kashin asosli massa esa oddiy gil bilan almashtiriladi. Bu holat kulolchilik idishlarining umumiy ko'rinishiga ta'sir ko'rsatib, ularni ancha qo'pol va qalin devorli qilib qo'yadi[20].

Shu bilan birga, bu sopol buyumlarining soddaligi, yorqin va hayotbaxsh naqshlar bilan uyg'unlashib, qat'iy qoidalarga bo'ysunmagan erkin bezaklari ularga o'ziga xos joziba bag'ishlaydi. Naqshlar an'anaviy bo'lib, asosan gul-o'simlik va geometrik shakllardan iborat.

N. Nemtseva tomonidan Temuriylar tarixi davlat muzeyi fondiga topshirilgan kulolchilik buyumlari asosan turli vazifaga ega sopol idishlardan iborat. Ular shakl, hajm va bezak jihatidan xilma-xil bo'lib, maishiy, saqlash va qisman marosimiy maqsadlarda qo'llanilgan.

Tipologik tahlil natijalari ushbu buyumlarning asosiy qismini turli idishlar, kosalar va saqlash idishlari tashkil etishini ko'rsatadi. Texnologik jihatdan ularda yuqori sifatli gil qorishmalari, sirlash usullari hamda geometrik va o'simliksimon bezaklar qo'llanilgan.

Bezak elementlari va ishlov berish uslubi Temuriylar davri kulolchiligida mahalliy an'analar bilan bir qatorda mintaqalararo madaniy ta'sirlar mavjudligini ham ko'rsatadi. Bu holat o'sha davrda Markaziy Osiyoning keng savdo va madaniy aloqalar tizimiga ega bo'lganini tasdiqlaydi.

Ilmiy jihatdan mazkur kolleksiya Temuriylar davri moddiy madaniyatini kompleks o'rganish, kulolchilik texnologiyalarining rivojlanish bosqichlarini aniqlash va shahar hunarmandchiligi tarixini qayta tiklash imkonini beradi.

Arxeolog N. Nemtseva tomonidan Temuriylar tarixi davlat muzeyi fondlariga topshirilgan kulolchilik buyumlari Temuriylar davri moddiy madaniyati va hunarmandchilik an'analarini o'rganishda muhim ilmiy manba hisoblanadi. Ushbu ashyolar nafaqat muzey kolleksiyasini boyitadi, balki tarixiy jarayonlarni, xususan, hunarmandchilikning kulolchilik tarmog'ini chuqur tahlil qilishga ham xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati

1. O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi fondi. KK 123-1-11
2. O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi fondi. KK 123-12
3. O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi fondi. KK 123-13

4. O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi fondi. KK 123-14
5. O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi fondi. KK 123-15
6. O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi fondi. KK 123-31
7. O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi fondi. KK 123-17
8. O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi fondi. KK 123-26
9. O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi fondi. KK 123-27
10. O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi fondi. KK 123-29
11. O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi fondi. KK 123-30
12. O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi fondi. KK 123-28
13. O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi fondi. KK 123-18
14. O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi fondi. KK 123-23
15. O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi fondi. KK 123-25
16. O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi fondi. KK 123-21
17. O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi fondi. KK 123-20
18. O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi fondi. KK 123-22
19. Немцева Н.Б. Работы Малик, XI начало XVIII вв. (археологические исследования). Французский Институт Исследований Центральной Азии. Серия «Рабочие документы ИФЕАК» 33й выпуск, февраль 2009 г. -С.65
20. Алиева С. Эстетика исламской поливной керамики Узбекистана. International scientific journal "Grail of Science" No 5(June, 2021). - С. 416. <https://doi.org/10.36074/grail-of-science.04.06.2021.086>
21. Публикации Н.Б.Немцевой. <https://www.nemtseva.uz/publications.htm>. (Murojaat sanasi 20-22.04.2026)

 4-rasm	 13-rasm
 5-rasm	 14-rasm
 6-rasm	 15-rasm
 7-rasm	 16-rasm
 8-rasm	 17-rasm
 9-rasm	

QOZOG'ISTON RESPUBLIKASINING MARKAZIY OSIYO DAVLATLARI BILAN MADANIY-GUMANITAR HAMKORLIGINI MUSTAHKAMLASHDA MUZEYLARNING ROLI

Annotatsiya. Mazkur maqolada Qozog'iston Respublikasining Markaziy Osiyo davlatlari bilan madaniy-gumanitar hamkorligini mustahkamlashda muzeylarning roli haqida so'z yuritiladi. Qozog'iston Respublikasining davlat tarixiy-madaniy muzey-qo'riqxonalarining Markaziy Osiyo davlatlari bilan madaniy-gumanitar hamkorlikni mustahkamlash borasida madaniy-ma'rifiy va ilmiy sohalarda amalga oshirgan ishlari ahamiyati tahlil etilgan. Qozog'iston Muzeylarining Markaziy Osiyo davlatlaridagi muzeylar bilan muzey ishlari sohasida hamkorlik to'g'risida imzolagan memorandumlari asosida ko'rgazmalar, davra suhbatlari va konferensiyalar o'tkazib kelayotganligi hamda restavratsiya va konservatsiya laboratoriyasida ilmiy tadqiqotlar olib borayotganligining davlatlararo madaniy-gumanitar hamkorlikni mustahkamlashdagi roli ko'rsatib berilgan.

Kalit so'zlar: muzey, madaniy meros, merosni saqlash, ko'rgazma, mintaqaviy madaniy-gumanitar hamkorlik, tarixiy me'moriy majmualar, restavratsiya, konservatsiya, madaniy merosni muzeylashtirish.

Аннотация. В данной статье рассматривается роль музеев в укреплении культурно-гуманитарного сотрудничества Республики Казахстан со странами Центральной Азии. Анализируется значение работы, проводимой государственными историко-культурными музейными заповедниками Республики Казахстан, в укреплении культурно-гуманитарного сотрудничества со странами Центральной Азии в культурной, образовательной и научной сферах. Показана роль казахстанских музеев в укреплении межгосударственного культурно-гуманитарного сотрудничества, основанного на меморандумах, подписанных с музеями стран Центральной Азии, о сотрудничестве в области музейной работы, проведения выставок, круглых столов и конференций, а также проведения научных исследований в реставрационно-консервационном цехе.

Ключевые слова: музей, культурное наследие, сохранение культурного наследия, выставка, региональное культурно-гуманитарное сотрудничество, исторические архитектурные комплексы, реставрация, консервация, музеология культурного наследия.

Annotation. This article discusses the role of museums in strengthening cultural and humanitarian cooperation of the Republic of Kazakhstan with the countries of Central Asia. The significance of the work carried out by the state historical and cultural museum-reserves of the Republic of Kazakhstan in strengthening cultural and humanitarian cooperation with the countries of Central Asia in the cultural, educational and scientific spheres is analyzed. The role of the Kazakh Museums in strengthening interstate cultural and humanitarian cooperation, which is based on the memorandums signed with the museums of the countries of Central Asia on cooperation in the field of museum work, holding exhibitions, round tables and conferences, and conducting scientific research in the restoration and conservation laboratory, is shown.

Key words: museum, cultural heritage, heritage preservation, exhibition, regional cultural and humanitarian cooperation, historical architectural complexes, restoration, conservation, museology of cultural heritage.

Xalqaro, madaniyatlararo va muzeylararo hamkorlikni yanada rivojlantirish hamda innovatsion, axborot va kommunikatsiya texnologiyalaridan foydalanish

ko'p qirrali muzey sohasidagi ustuvor yo'nalishlardan biri bo'lishi kerak. Qozog'iston muzeylari Buyuk Yevroosiyo dashtida ilk temir davridan hozirgi kungacha rivojlangan Qozog'istonning tarixiy va madaniy merosini jahon hamjamiyatiga taqdim etish va targ'ib qilishda alohida rol o'ynaydi. Ular, shuningdek, Qozog'istonning boshqa mamlakatlar bilan madaniy aloqalarini mustahkamlash va kengaytirishda, Qozog'iston madaniyatini global maydonga integratsiyalashda, madaniyatlararo muloqotni rivojlantirishda va umumiy madaniy va gumanitar qadriyatlarni targ'ib qilishda ham muhim rol o'ynaydi. Muzeylarning xalqaro faoliyati professional, ilmiy va badiiy hamkorlikning bir shakli bo'lib xizmat qiladi [1].

2014-yil iyul oyida tashkil etilganidan beri Qozog'iston poytaxtida ochilgan Qozog'iston Respublikasi Milliy muzeyi muzey ishi sohasida ilgari o'rnatilgan xalqaro aloqalarni amalga oshirish va kengaytirish, xalqaro ko'rgazmalarni tashkil etish va o'tkazish, qo'shma ilmiy tadqiqotlar, madaniy va ta'lim loyihalarini amalga oshirish ustida doimiy ish olib borayot maskan hisoblanadi. Qozog'iston Respublikasi Milliy muzeyi zamonaviy ixtisoslashtirilgan uskunalar, ixtisoslashtirilgan laboratoriyalar va iqlim nazorati, biologik va yorug'likni monitoring qilish tizimlari, ishonchli xavfsizlik tizimi, konservatsiya va tiklash markazi bilan jihozlangan omborxonalar bilan jihozlangan. Uch tilli multimedia qo'llanmalaridan foydalaniladi va har bir eksponatda QR kod mavjud bo'lib, bu planshetlar orqali u haqida batafsil ma'lumot olish imkonini beradi [2].

Muzeyning mustaqil Qozog'iston zalida Markaziy Osiyoda noyob bo'lgan katta egri ekran mavjud bo'lib, unda Qozog'istonning tabiiy landshaftlari: dashtlar, tog'lar, o'rmonlar va Kaspiy dengizi namoyish etiladi. Nur-Sulton zalida Ostonaning noyob dinamik modeli va 840 ta ekrandan iborat, masalan, sun'iy yo'ldosh tasvirlarini uzatishga qodir "media maydonchasi" mavjud. Qozog'iston Respublikasi Milliy muzeyining texnik imkoniyatlari unga har qanday darajadagi muzeylardan ko'rgazmalarni taklif qilish, shuningdek, o'z ko'rgazmalarini o'tkazish imkonini beradi. Xalqaro muzeylar bilan hamkorlikda Qozog'iston Respublikasi Milliy muzeyi ko'rgazmalar, ma'ruzalar, konferensiyalar tashkil etishda ishtirok etadi va boshqa ko'plab ommaviy tadbirlar va loyihalarni amalga oshiradi. Muzey chet eldagi muzeylar, arxivlar, kutubxonalar va ilmiy-tadqiqot muassasalari bilan ilmiy hamkorlikni rivojlantiradi. Milliy muzey hozirda Qozog'iston Respublikasida akkreditatsiyadan o'tgan xorijiy elchixonalar va konsulliklar bilan madaniy hamkorlikni saqlab kelmoqda va mustahkamlamoqda. Ilmiy tadqiqotlar va madaniy merosni ommalashtirish sohasidagi hamkorlikni rivojlantirish va kengaytirish ruhida Qozog'iston Milliy muzeyi va xorijiy mamlakatlarning shunga o'xshash muassasalari va ilmiy-tadqiqot institutlari o'rtasida 60 dan ortiq shartnomalar tuzilgan [3].

2018-2019 yillarda mamlakat imidjini oshirishga qaratilgan xalqaro muzey loyihasining yorqin namunasi noyob “Oltin odamning dunyo muzeylari orqali yurishi” ko‘rgazmasidir. Loyiha konsepsiyasi Qozog‘iston Respublikasi Prezidenti N.Nazarboyevning “Buyuk dashtning yetti qirrasini” dasturiy maqolasiga muvofiq ishlab chiqilgan. “Oltin odamning dunyo muzeylari orqali yurishi” imidj loyihasi qo‘shni va uzoq mamlakatlarning o‘n ikkita shahri – Minsk (Belarus), Boku (Ozarbayjon), Sian (Xitoy), Moskva va Qozon (Rossiya), Gdansk (Polsha), Seul (Koreya Respublikasi), Toshkent (O‘zbekiston), Skopje (Shimoliy Makedoniya), Anqara (Turkiya), Kuala-Lumpur (Malayziya) va Afina (Gretsiya) shahrlarida amalga oshirilgan. “Oltin odamning dunyo muzeylari bo‘ylab yurishi” loyihasi doirasida Qozog‘iston Respublikasi Milliy muzeyi kolleksiyalaridan ko‘plab eksponatlar, jumladan, Qozog‘iston ramzi – “Oltin odam”, jumladan, ilk temir davridagi sak oltini, o‘tov bezaklari, noyob konussimon bosh kiyimlari, ot anjomlari qismlari, kumush taqinchoqlar va boshqa muzey qimmatbaho buyumlari namoyish etildi [4, 121].

2021-yilda yangi “Ulug‘ Ulus (Oltin O‘rda)” zalining ochilishi Xalqaro muzeylar kuniga to‘g‘ri kelgan. Muzeylarning xalqaro ish shakllaridan biri madaniy boyliklarni qayta tiklash bilan bog‘liq muammolarni hal qilishdir. Hozirda Yevropa, Amerika va Osiyodagi muzeylar va arxiv kolleksiyalarida saqlanayotgan artefaktlar, tarixiy madaniy hujjatlar va G‘arb sayohatchilarining xotiralari Qozog‘iston va Markaziy Osiyo tarixi va madaniyatini o‘rganish uchun muhim ahamiyatga ega [5, 109].

2024-yilda Xalqaro turkiy madaniyat tashkiloti (TURKSOY) Olmaota muzeylarini Turkiya, Ozarbayjon, Qirg‘iziston, O‘zbekiston, Turkmaniston va Qozog‘istondagi muzeylar orasida eng yaxshi deb topgan. Olmaota muzeylar assotsiatsiyasi Turk dunyosining eng yaxshi muzeyi nufuzli mukofotiga sazovor bo‘lgan. E’tirof sertifikatini TURKSOY bosh kotibi Sulton Rayev topshirgan paytida, muzey faoliyati haqida toxtalib, jumladan, shunday degan: “Biz Olmaota muzeylari so‘nggi ikki yil ichida ulkan yutuqlarga erishganini ko‘rmoqdamiz. Endi nafaqat turkiy davlatlar, balki Yevropa va Osiyo aholisi ham Olmaota shahri tomonidan tashkil etilgan noyob ko‘rgazmalarga tashrif buyurish imkoniyatiga ega. Masalan, Istanbul, Seul, Praga, Neapol, Vena va dunyoning boshqa shaharlarida Qozog‘iston ko‘chmanchilari haqidagi ko‘chma ko‘rgazmalar o‘tkazildi. San’at va tarix ixlosmandlari siz taqdim etgan eksponatlar va artefaktlardan mamnun. “Shunday qilib, siz qozoq madaniyatini xorijda faol targ‘ib qilyapsiz, mamlakatingizga sayyohlarni jalb qilyapsiz va turkiy dunyoda muzey tadqiqotlarini rivojlantiryapsiz” [6]. Ta’kidlash joizki, Olmaota muzeylari assotsiatsiyasi tarkibiga Xalq musiqa cholg‘ulari muzeyi, Axmet Baytursinuli uy muzeyi, D.A.Kunayev muzeyi, Olmaota san’at muzeyi va boshqalar kiradi [6].

Qozog‘iston Respublikasi Prezidenti yoki xorijiy mamlakatlardan tashrif buyurgan mehmonlarni mamlakat tarixi, o‘tmishi bilan tanishtirishga intiladi. 2025-yil 25-avgustda Qosim-Jomart Toqayev Qirg‘izistonga rasmiy tashrifini qatag‘on qurbonlari xotirasiga bag‘ishlangan Ata-Beyit milliy tarixiy-yodgorlik majmuasiga tashrif buyurishdan boshladi. Qozog‘iston Prezidenti shuningdek, taniqli qirg‘iz yozuvchisi Chingiz Aytmatov xotirasiga hurmat bajo keltirdi. Keyin davlat rahbarlari Bishkekda “Do‘stlikning oltin ko‘prigi” yodgorligining ochilish marosimida ishtirok etishdi. Yodgorlik ikki xalqning taniqli yozuvchilari - Muxtor Auezov va Chingiz Aytmatovga bag‘ishlangan. Prezidentlar shuningdek, Kemel Toqayev nomidagi 33-maktab-gimnaziyaga tashrif buyurishdi. Ikkinchi jahon urushi davrida bu yerda Frunze harbiy piyoda askarlar maktabi joylashgan bo‘lib, aynan shu yerdan yozuvchi Kemel Toqayev frontga chaqirilgan. Qirg‘iziston hukumati tomonidan maktabga Kemel Toqayevning nomi berilishi natijasida nomini abadiylashtirgan. Muzei ekponatlari shakllantirilganligi ikki davlat madaniy-gumanitar hamkorligini mustahkamlanishiga xizmat qilgan [7].

2023-yilda Qozog‘iston Respublikasining Sarayshiq davlat tarixiy-madaniy muzey-qo‘riqxonasi Qirg‘izistonning “Sulaymon-Too” milliy tarixiy-arxeologik muzey majmuasi bilan o‘zaro anglashuv va hamkorlik to‘g‘risida memorandum imzolagan. Muzeilar shartnoma asosida qo‘shma ishlarni amalga oshirib kelmoqda [8].

Globalashuv, urbanizatsiya va madaniyatning ommaviylashuvi ta’sirida madaniy merosni himoya qilishni kuchaytirish har bir Markaziy Osiyo mamlakatida kompleks chora-tadbirlarni ishlab chiqish, mintaqah davlatlari o‘rtasida madaniy-gumanitar hamkorlikni shakllantirish va mustahkamlashni talab etadi. Bu haqda Markaziy Osiyo madaniy merosni himoya qilish bo‘yicha mutaxassislarining 2025-yil iyunda bo‘lib o‘tgan uchrashuvida muhokama qilingan. Qozog‘istonda globalashuv davrida madaniy merosni himoya qilishga Tojikistonning qo‘shgan hissasi taqdim etildi. Tadbirda Tojikiston, Qozog‘iston, O‘zbekiston, Qirg‘iziston va Turkmaniston vakillari ishtirok etgan. U YUNESKOning Olmaota klaster idorasi (Qozog‘iston) ko‘magida tashkil etilgan.

Tojikiston delegatsiyasi Madaniyat vazirligi, Madaniy va tarixiy merosni himoya qilish agentligi, Atrof-muhitni muhofaza qilish qo‘mitasi, YUNESKO bo‘yicha Milliy komissiya, Dang‘ara muzey-qo‘riqxonasi, Panjakent-Sarazm arxeologik yodgorligi xodimlaridan iborat bo‘lgan. Delegatsiya a’zolari munozaralarda ishtirok etib, YUNESKOning Jahon merosi ob’ekti bo‘lgan Tojikiston milliy bog‘ining umuminsoniy qiymati tahlil qilingan.

Tojikistonning davlat siyosati madaniy xilma-xillikni saqlashga va jamiyatni insonparvarlashtirishda madaniyatning rolini e’tirof etishga qaratilganligi ta’kidlandi. Tojikiston YUNESKOning faol a’zosi sifatida

madaniyat, fan va ta'lim sohasidagi xalqaro loyihalarni tashabbuskorlik bilan amalga oshiradi va qo'llab-quvvatlaydi, jahon merosini himoya qilish va targ'ib qilishga hissa qo'shadi [9].

Qozog'istonning Markaziy Osiyo mamlakatlari bilan madaniy-gumanitar hamkorligida muzeylar alohida o'rin tutar ekan, bu borada, O'zbekiston bilan hamkorligi alohida ahamiyat kasb etadi. O'zbekistonning muzeylari 2007-yildan buyon "Desht-i-Art" Zamonaviy madaniyat markazi (Qozog'iston) bilan ham hamkorlikda bir nechta yirik loyihalarni amalga oshirib kelmoqda.

Shunday loyihalardan biri, Madaniyat departamentlari, vazirliklar va xalqaro tashkilotlar bilan hamkorlikda faoliyat yuritadigan MUSEUMSTAN dasturidir. Dastur ma'lum bir davlatga emas, balki umumiy bir hududga taalluqli bo'lib, unda Markaziy Osiyo davlatlari muzeylarining xodimlari ishtirok etadi [10; 129].

2019-yil 11-aprel kuni O'zbekiston davlat san'at muzeyi Qozog'iston Milliy muzeyi bilan hamkorlikda "Oltin odamning dunyo muzeylari bo'ylab yurishi" nomli xalqaro ko'rgazma loyihasi doirasida "Buyuk dasht merosi: zargarlik san'ati durdonalari" ko'rgazmasi o'tkazilgan (Biz bu masalada boshqa tadqiqotlarimizda batafsil to'xtalganmiz) [11].

2023-yil 20-aprelda Qozog'iston Respublikasi Madaniyat va sport vazirligi Madaniyat qo'mitasining Sarayshiq ("Сарайшық") davlat tarixiy-madaniy muzey-qo'riqxonasi va Yusuf Bolosog'un nomidagi Qirg'iz milliy universiteti ilmiy-tadqiqot va innovatsiya ishlarini olib borish bo'yicha hamkorlik memorandumini imzolaganlar [12]. Ushbu hujjat asosida ikki tashkilot o'rtasida muzeylashtirish va mazkur sohada hamkorlikda kadrlar tayyorlash masalasiga alohida e'tibor qaratilgan.

2024-yil 1-iyul kuni Qozog'iston Respublikasi Madaniyat va axborot vazirligi Madaniyat qo'mitasi Sarayshiq davlat tarixiy va madaniy muzey-qo'riqxonasi direktori, tarix fanlari doktori va professor Muktar Abilseit Kapizovich va O'zbekiston Respublikasi Temuriylar tarixi davlat muzeyi direktori, tarix fanlari nomzodi Xurshid Turg'unovich Fayziyev muzey ishlari sohasida hamkorlik to'g'risidagi memorandumni imzolaganlar. Memorandum madaniy merosni saqlash, o'rganish va ommalashtirish, shuningdek, ilmiy va madaniy aloqalarni chuqurlashtirishni nazarda tutadi. Uchrashuvda Sarayshiq muzey-qo'riqxonasidan tarix fanlari doktori Uljan Tulegenovna va fan magistri professor Amangeldi Zhenisovich ishtirok etganlar. Uchrashuv davomida muzeylar bosma materiallar almashganlar va Temuriylar tarixi muzeyi ko'rgazmasi bo'ylab ekskursiya o'tkazilgan edi [13].

2024-yil 3-iyulda Qozog'iston Respublikasi Madaniyat va axborot vazirligi Madaniyat qo'mitasi Sarayshiq davlat tarixiy va madaniy muzey-qo'riqxonasi direktori, professor Muktar Abilseit Kapizovich va O'zbekiston Respublikasi

Samarqand davlat muzey-qo'riqxonasi direktori, tarix fanlari nomzodi Masud Kimovich Samibayev muzey ishlari sohasida hamkorlik to'g'risidagi memorandumni imzolaganlar. Memorandumda ko'rgazmalar, davra suhbatlari va konferensiyalar o'tkazish, restavratsiya va konservatsiya laboratoriyasida ilmiy tadqiqotlar o'tkazish va tajriba almashish ko'zda tutilgan. Muzey-qo'riqxona laboratoriyasi metall va keramika buyumlarini restavratsiya qilishga ixtisoslashgan. Uchrashuv davomida muzey-qo'riqxona eksponatlari taqdim etilgan va muzeylar o'rtasida bosma materiallar almashilgan [14].

2026-yil 8-fevraldan 19-fevralgacha Sarayshiq muzey-qo'riqxonasining katta ilmiy xodimi J.Baygaliyev O'zbekistonning Toshkent va Nukus shaharlarida tadqiqot olib borgan. Tadqiqot so'nggi yillarda Sarayshik yodgorligida topilgan Oqsak Temir tangalariga oid materiallarni o'rganish va umumiy numizmatika bo'yicha ilmiy ishlarni ko'rib chiqishni o'z ichiga olgan. Tadqiqot Amir Temur muzeyida, Alisher Navoiy nomidagi O'zbekiston Milliy kutubxonasida va O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasining Qoraqalpog'iston bo'limida olib borildi. Ushbu safar davomida to'plangan materiallar Sarayshiq tarixini chuqur o'rganish va o'rta asr pul muomalasini ilmiy tahlil qilish imkonini bergan [15].

2025-yil 30-aprelda Sarayshiq davlat tarixiy-madaniy muzey-qo'riqxonasi o'zaro hamkorlik shartnomasi doirasida Qirg'izistonning O'sh shahridagi "Sulaymon-Too" milliy tarixiy-arxeologik muzey majmuasi bilan uchrashuv o'tkazdi. Uchrashuv davomida Sarayshiq muzey-qo'riqxonasi direktori Muktar Abilseyit Kapizuly va "Sulaymon-Too" muzey majmuasi direktori Mederbek Esengeldievich Aparxanov nutq so'zlab, ishtirok etuvchi muassasalar xodimlarini tanishtirdilar. Shuningdek, tomonlar o'zlarining asosiy faoliyat yo'nalishlarini muhokama qilishgan va kelajak rejalari bilan o'rtoqlashganlar. Ikkala tomon ham kelishuv asosida yaqindan hamkorlik qilishni davom ettirishga kelishib olganlar [16].

Qozog'iston va Turkmaniston davlatlari o'rtasida ham muzey sohasida muntazam hamkorlik yo'lga qo'yilgan. Muzey jamoalari madaniy va tarixiy muloqotni chuqurlashtirishga qaratilgan uzoq muddatli hamkorlik dasturini faol amalga oshirishga kirishmoqdalar.

2025-yil 25-noyabr kuni Qozog'iston Respublikasi Milliy muzeyi (uning direktori, olim Berik Abdigaliuli tomonidan taqdim etilgan) va Turkmaniston Davlat madaniyat markazi Davlat muzeyi (Turkmaniston Vazirlar Mahkamasi raisi o'rinbosari Bayramgul Orazdurdiyeva tomonidan taqdim etilgan) o'rtasida imzolangan hujjat tizimli hamkorlik uchun institutsional asos yaratdi.

Hamkorlik quyidagi asosiy yo'nalishlarga qaratilgan:

- Qo'shma loyihalar: Tadqiqot va madaniy-ma'rifiy loyihalarni amalga oshirish.

- Ilmiy almashinuv: Markaziy Osiyo tarixi va arxeologiyasining dolzarb masalalari bo'yicha qo'shma ilmiy-amaliy konferensiyalar, seminarlar va simpoziumlarni tashkil etish.

- Kasbiy rivojlanish: Ikkala mamlakat muzey mutaxassislari o'rtasida amaliyot o'tash va professional tajriba almashish.

- Ko'rgazma faoliyati: Ularning umumiy tarixiy va madaniy merosiga bag'ishlangan qo'shma ko'rgazmalar tashkil etish.

Ushbu hamkorlik Ashxobod va Ostoning Markaziy Osiyo madaniy merosini har tomonlama o'rganish va targ'ib qilishdagi umumiy manfaatlarini aks ettiradi. Mintaqaning ikkita eng yirik muzey markazlari o'rtasidagi hamkorlik nafaqat noyob kolleksiyalar va ilmiy ma'lumotlar almashinuvini osonlashtiradi, balki ikki qardosh davlat o'rtasidagi madaniy-gumanitar hamkorlikni ham mustahkamlaydi [17].

2015-yil 23-sentabr kuni Turkmaniston Respublikasining Qozog'istondagi elchixonasi tashabbusi bilan ko'rgazma o'tkazishga kelishib olingan. U Qozog'iston Respublikasi Madaniyat va sport vazirligi va Milliy muzey ko'magida o'tkazilgan, ular ko'rgazmani "Jahon madaniyati va zamonaviy rassomchilik" loyihasi doirasida o'tkazishga qaror qilishgan. Shuningdek, turkman rassomlari tomoshabinlarga nafaqat rasmlarni taqdim etishdi. Ko'rgazmada taxminan 50 ta dekorativ va amaliy san'at asarlari namoyish etiladi. Rassomlar orasida mamlakatning betaraflik yillarida ijodi rivojlangan taniqli va yangi ijodkorlar ham bor. Muzey direktori Darxan Mynbay, o'z navbatida, qardosh xalqlarning bunday ko'rgazmalari tez orada ikki uchun an'anaviy bo'lib qolishini va muzey Markaziy Osiyo mintaqasining madaniy

harakatlarining butun palitrasini namoyish etishini ta'kidlaydi. Bundan tashqari, bu xalqlarimizni yanada birlashtiradi va yaxshi qo'shnichilik munosabatlarini rivojlantirishga yangi turtki beradi.

Olib kelingan asarlarning aksariyati Turkmaniston Tasviriy san'at muzeyi jamg'armasidan. Va bu nafaqat moy va kanvas. "Yo'qolgan" miniatyura uslubida bajarilgan asarlar ham namoyish etiladi. Qozog'istonlik tomoshabinlar, shuningdek, Turkmanistonning zamonaviy grafik rassomlarining ishlari bilan yaqindan tanishish imkoniyatiga ega bo'ladilar. Nashr etilgan rassomlar orasida Chari Amangeldiyev, Yarli Bayramov, Kakajan Oraznepesov, Evgeniya Adamova, G'uncha Murodova va boshqalar bor [18].

Xulosa qilib aytganda, Qozog'iston muzeylari xalqaro kolleksiyalarda saqlanayotgan Qozog'istonning madaniy xazinalarini ma'lumotlar to'plash va o'rganish bo'yicha choralar ko'rib kelmoqda. Shu bilan birga, Milliy muzeyning

xalqaro aloqalarini rivojlantirish unga xorijiy sheriklar bilan o'zining ikki tomonlama munosabatlar tizimini yaratish, Qozog'iston tarixi va madaniyatini global miqyosda targ'ib qilish bo'yicha qo'shma faoliyatdan tajriba oltirish va xalqaro mavqeini mustahkamlash imkonini beradi. Shu maqsadda xalqaro madaniy va gumanitar tashkilotlar, birinchi navbatda, YuNESKO, ICOM (Xalqaro muzeylar kengashi) va boshqalar bilan yanada faol hamkorlik qilish zarur. Milliy muzeyning keng qamrovli faoliyatini kengaytirish va chuqurlashtirish uning Qozog'istonning moddiy va nomoddiy madaniy merosini, shu jumladan xalqaro miqyosda saqlash va tarqatishda Markaziy Osiyo davlatlari bilan madaniy-gumnaitar hamkorligi muhim ahamiyat kasb etadi.

Binobarin, Qozog'iston Respublikasining Markaziy Osiyo davlatlari bilan madaniy-gumanitar hamkorligini mustahkamlashda muzeylar sohasi muhim ahamiyat kasb etadi.

ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Искаков Ж. Международное сотрудничество Национального музея Республики Казахстан. <https://kazmuseum.kz/muzej-menedzhmenti/item/2159-mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-natsionalnogo-muzeya-respubliki-kazakhstan>.
2. <https://kazmuseum.kz/muzej-menedzhmenti/item/2159-mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-natsionalnogo-muzeya-respubliki-kazakhstan>
3. Официальный сайт Национального музея РК. // <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0>
4. Молдабаева З. «Золотой человек» в Баку. // Мэдени мұра - Культурное наследие. №3, май-июнь 2018 г. Ж.Таймагамбетов. У пещер есть своя история. // Мэдени мұра-Культурное наследие. №3, май-июнь 2018 г.
5. Дильдебаева Э. Музейные ценности вернуть нельзя оставить. // Мэдени мұра-Культурное наследие. №4, июль-август 2017 г.
6. Кондратьева Татьяна. Музеи Алматы признаны лучшими в тюркском мире. (15 августа 2024) <https://kz.kursiv.media/2024-08-15/1fst-ttkn-museum/>
7. <https://silkwaytv.kz/ru/kazakhstan-i-kyrgyzstan-razvivayut-sotrudnichestvo> 58429
8. <https://saraishyq.kz/ru/halyqaralyq-ba-lanys/845-zaklyuchen-memorandum-s-muzeem-kyrgyzstana>
9. Вклад Таджикистана в охрану культурного наследия в эпоху глобализации представлен в Казахстане. (Июнь 18, 2025). // <https://khover.tj/rus/2025/06/vklad-tadzhikistana-v-ohranu-kulturnogo-naslediya-v-epohu-globalizatsii-predstavlen-v-kazahstane/>
10. Muzeyshunoslik. O'quv qo'llanma. / O'zbekistonning eng yangi tarixi masalalari bo'yicha Muvofiglashtiruvchi-metodik markaz, 2018. – T.: “Turon-Iqbol”, 2018. – B.. 129.
11. <https://daryo.uz/2019/03/28/ozbekistonda-qozogiston-milliy-muzevi-bilan-hamkorlikda-korgazma-otkaziladi>
12. Заключен меморандум Кыргызстанский Национальный Университет им Ю.Баласагун. // <https://saraishyq.kz/ru/halyqaralyq-ba-lanys/862-zaklyuchen-memorandum-kyrgyzstanskij-natsionalnyj-universitet-im-yu-balasagun>
13. Музей-заповедник «Сарайшык» подписал меморандум с Государственным музеем истории Тимуридов // <https://saraishyq.kz/ru/halyqaralyq-ba-lanys/1198-muzej-zapovednik-sarajshyk-podpisal-memorandum-s-gosudarstvennym-muzeem-istorii-timuridov>
14. Музей-заповедник «Сарайшык» подписал меморандум с Государственным музеем-заповедником Самарканд // <https://saraishyq.kz/ru/halyqaralyq-ba-lanys/1200-muzej-zapovednik-sarajshyk-podpisal-memorandum-s-gosudarstvennym-muzeem-zapovednikom-samarkand>
15. Научная командировка в Узбекистан // <https://saraishyq.kz/ru/halyqaralyq-ba-lanys/1643-nauchnaya-komandirovka-v-uzbekistan>
16. Международные связи продолжаются // <https://saraishyq.kz/ru/halyqaralyq-ba-lanys/1422-mezhdunarodnye-svyazi-prodolzhayutsya>
17. Национальные музеи Туркменистана и Казахстана запускают программу сотрудничества // <https://orient.tm/ru/post/93132/turkmenistan-kazakhstan-muzei-sotrudnichestvo-nasledie>
18. Бержанова И. Мир туркменских художников // <https://kazpravda.kz/n/mir-turkmenskih-hudozhnikov/> (23 сентября 2015 г.

O‘ZBEKISTON VA QIRG‘IZISTON RESPUBLIKALARINING MADANIY-GUMANITAR HAMKORLIGINI MUTAHKAMLASHDA MUZEYLARNING AHAMIYATI

Annotatsiya. Mazkur maqolada O‘zbekiston va Qirg‘iziston respublikalarining madaniy-gumanitar hamkorligini mutahkamlashda muzeylarning ahamiyati haqida so‘z yuritiladi. Qirg‘iziston Respublikasining davlat tarixiy-madaniy muzey-qo‘riqxonalarining O‘zbekiston davlati bilan madaniy-gumanitar hamkorlikni mustahkamlash borasida madaniy-ma‘rifiy va ilmiy sohalarida amalga oshirgan ishlari ahamiyati tahlil etilgan. O‘zbekiston va Qirg‘iziston muzeylarining muzey ishlari sohasida hamkorlik to‘g‘risida imzolagan memorandumlari asosida ko‘rgazmalar, davra suhbatlari va konferensiyalar o‘tkazib kelayotganligi hamda restavratsiya va konservatsiya laboratoriyasida ilmiy tadqiqotlar olib borayotganligining davlatlararo madaniy-gumanitar hamkorlikni mustahkamlashdagi roli ko‘rsatib berilgan.

Kalit so‘zlar: madaniy-gumanitar hamkorlik, muzey, madaniy meros, merosni saqlash, ko‘rgazma, madaniy merosni muzeylashtirish, tarixiy me‘moriy majmualar, restavratsiya, konservatsiya.

Аннотация. В данной статье рассматривается значение музеев в укреплении культурно-гуманитарного сотрудничества между Республиками Узбекистан и Кыргызстан. Анализируется важность работы, проводимой государственными историко-культурными музеями-заповедниками Кыргызской Республики в укреплении культурно-гуманитарного сотрудничества с государством Узбекистан в культурной, образовательной и научной сферах. Роль музеев Узбекистана и Кыргызстана в укреплении межгосударственного культурно-гуманитарного сотрудничества демонстрируется проведением ими выставок, круглых столов и конференций на основе подписанных ими меморандумов о сотрудничестве в области музейной работы, а также проведением научных исследований в реставрационно-консервационной лаборатории.

Ключевые слова: Культурное и гуманитарное сотрудничество, музей, культурное наследие, сохранение наследия, выставка, музейное дело культурного наследия, исторические архитектурные комплексы, реставрация, консервация.

Annotation. This article discusses the importance of museums in strengthening cultural and humanitarian cooperation between the Republics of Uzbekistan and Kyrgyzstan. The importance of the work carried out by the state historical and cultural museum-reserves of the Kyrgyz Republic in strengthening cultural and humanitarian cooperation with the state of Uzbekistan in the cultural, educational and scientific spheres is analyzed. The role of the museums of Uzbekistan and Kyrgyzstan in strengthening interstate cultural and humanitarian cooperation is shown by the fact that they hold exhibitions, round tables and conferences on the basis of the memorandums signed by them on cooperation in the field of museum work, as well as conducting scientific research in the restoration and conservation laboratory.

Key words: cultural and humanitarian cooperation, museum, cultural heritage, heritage preservation, exhibition, museology of cultural heritage, historical architectural complexes, restoration, conservation.

O‘zbek va qirg‘iz xalqlari hamkorligi, qardoshligi va do‘stligi, tarixiy ildizlari ancha qadimiydir. Ushbu xalqlarning yashash sharoiti, urf-odatlari,

turmush tarzi bir-biriga nihoyatda yaqinligi ushbu xalqlarining tarixiy hamkorligi va aloqalarining qadim-qadimdan meros bo‘lib kelishi, bugungi qardoshlik va do‘stlik munosabatlarining rivojlanishi va mustahkamlanishiga xizmat qilmoqda. O‘zbekiston va Qirg‘iziston respublikalarining madaniy-gumanitar hamkorlikni ahil-inoq, do‘stona ruhda, o‘zaro manfaatli tarzda rivojlantirishga katta e‘tibor qaratishi mintaqaviy integratsiyaning yangicha mazmun kasb etishiga xizmat qilmoqda.

O‘zbek-qirg‘iz xalqlari madaniy aloqalarining kulminatsiyali nuqtasi sifatida Qirg‘iz xalqi eposi – “Manas”ning o‘zbekistonlik baxshilar tomonidan kuylanishini aytish mumkin. Mazkur asar turli millat vakillari, ya’ni, bolalarning tinchlik, do‘stlikni madh etishda muhim ahamiyat kasb etadi [1]. Shuningdek, Zahiriddin Muhammad Bobur nomidagi O‘sh davlat akademik o‘zbek musiqiy-drama teatri jamoasi tomonidan “Manas o‘g‘li Semetey” asari namoyishlari o‘zbekistonlik muxlislarga taqdim etilib kelinadi. O‘sh shahridagi Sulaymon tog‘i tarixiy etnografik majmuasi tarkibidagi muzey, yodgorliklar va Bobur nomi bilan bog‘liq ziyoratgohlar ham bevosita o‘zbek xalqi ajdodlari nomlariga atalib, ikki qardosh xalq madaniy aloqalarini mustahkamlashga xizmat qiladi [3].

2017-yil 5-6-oktabr kunlari Qirg‘izistonda O‘zbekiston madaniyat kunlari Konsert dasturi T.Satilganov nomidagi qirg‘iz milliy filarmoniyasida bo‘lib o‘tdi. Unda O‘zbekiston xalq artistlari, xizmat ko‘rsatgan artistlar ishtirok etdilar. Tomoshabinlar o‘zbek estradasi xonandalarining chiqishlaridan bahramand bo‘ldilar. Har bir chiqishni “O‘zbekiston” va “Navbahor” raqs ansamblarining raqslari to‘ldirdi.

Bundan tashqari o‘zbek milliy musiqalarining D.Bekmurodova, Sh.Ozatova, A.Ergasheva, X.Karimova, B.Mirzayeva, X.Yo‘ldosheva, Sh.Xolmirzayeva, Yu.Abdullayeva, F.Alimova, I.Ablakulova va E.Fayziyevalar ijrosidagi talqini namoyish etilgan.

Shuningdek, 2017-yil 6-oktabr kuni Gapar Aйтиyev nomidagi qirg‘iz milliy tasviriy san’at muzeyida o‘zbek fotograflarining “O‘zbekiston qiyofasi: tarix va zamonaviylik” mavzusidagi foto ko‘rgazmasi bo‘lib o‘tgan. Fotoko‘rgazmadan zamonaviy O‘zbekistonning turli jabhalarini aks ettiruvchi suratlar o‘rin olgan edi.

Abdug‘ani Jumayev (“Xalqaro forumlar saroyi”, “Xonanda Munojot Yo‘lchiyeva”), Vladimir Jirnov (“Kechki Registon”, “Izlar”), Rustam Shagayev (“Yosh chempion”), Vladimir Shlosberg (“Erkinlik. Buyuklik”), Farhod Qurbonboyev (“Mustaqillik ko‘priklari”) va boshqalarning suratlarida mamlakat har bir viloyatining o‘ziga xos milliy hamda umuminsoniy qiymat kasb etuvchi boy an‘analarini ko‘rish mumkin.

Shu o‘rinda, biz Gapar Aйтиyev nomidagi qirg‘iz milliy tasviriy san’at muzeyi haqida qisqacha ma’lumot berib o‘tishimiz joiz.

1927-yilda Mixail Frunze uyining xonalaridan birida birinchi o'lkashunoslik muzeyi ochildi. O'shanda u Qirg'iziston Markaziy muzeyi deb nomlangan va 1935-yil 1-yanvarda Parkda birinchi badiiy galereya ochildi. Shunday qilib, Qirg'izistonning eng yirik ikkita muzeyi paydo bo'ldi. Bugungi kunda ular Qirg'iziston Respublikasi Milliy tarix muzeyi va G.Aytiev nomidagi Qirg'iziston Milliy tasviriy san'at muzeyidir [4, 39].

Gapar Aytiev nomidagi Milliy san'at muzeyi Bishkekda Qirg'iziston davlat san'at muzeyidir. Sovet Ittifoqidagi birinchi professional qirg'iz rassomi Gapar Aytiev nomi bilan atalgan bu muzeyda Qirg'izistondagi XIX va XX-asr rus san'atining eng katta to'plami va dunyodagi eng katta an'anaviy qirg'iz san'ati va hunarmandchiligi to'plami mavjud [5].

Mazkur muzey Qirg'izistondagi eng katta va eng qadimgi tasviriy san'at muzeyi. Deyarli 90 yil davomida u qirg'iz tasviriy va amaliy san'ati durdonalarining eng katta to'plamini to'plagan.

Doimiy ko'rgazma ikkinchi qavatdagi vestibulda boshlanadi, u yerda xalq amaliy san'ati va hunarmandchiligi - ola-kiyizlar, shirdaklar, yog'och va charm buyumlar, kumush taqinchoqlar, kiyim-kechaklar va o'tov mebellari namoyish etiladi [4, 39].

Barcha eksponatlar muzey xodimlari tomonidan Sovet davridagi mintaqaviy ekspeditsiyalar paytida to'plangan. Ko'rgazma kigiz gilamlarining funksional ma'nosini qayta tasavvur qilgan professional rassomlar tomonidan yaratilgan dekorativ va amaliy san'at asarlari bilan davom etadi. Endi ular shunchaki o'tov polida yotib qolmay, balki devorlarga monumental ichki panellar kabi osib qo'yilgan. Murakkab bezak naqshlari o'rniga ularda osongina o'qiladigan mavzular va kompozitsiyalar (odamlar, hayvonlar, o'simliklar) mavjud. Tasviriy san'at zallaridagi ko'rgazma xronologik tartibda, asoschilardan boshlab joylashtirilgan [4, 40].

Muzey 1935-yil 1-yanvarda Milliy san'at galereyasi sifatida tashkil etilgan. To'plamning asosiy qismini Davlat Tretyakov galereyasi va RSFSR Xalq ta'limi komissarligidan olingan rus rassomlarining 72 ta asari tashkil etgan. Hozirgi bino 1974-yilda qurilgan. Muzeyda qirg'iz dekorativ-amaliy san'ati namunalari, o'tovlar, shirdaklar (gilamlar), an'anaviy kiyimlar va zargarlik buyumlari bor edi. 2010-yilgi tartibsizliklar paytida shahar muassasalari, jumladan, Gapar Aytiev muzeyi ham zarar ko'rgan. Muzey direktori Yuristanbek Shigaevning so'zlariga ko'ra, noma'lum shaxslar ba'zi rasmlarni olib ketishgan. Muzey kolleksiyasida taxminan 18 000 ta buyum mavjud: taxminan 4000 ta rasm, taxminan 9600 ta grafik asar, taxminan 1000 ta haykaltaroshlik va 3000 dan ortiq dekorativ-amaliy san'at asarlari. Kolleksiya kolleksiyalari orasida Sovet davridagi asarlar, Misr va

Yunoniston reproduksiyalari, klassik Yevropa haykallari va Manas dostoniga asoslangan asarlar mavjud.

Rasmlar kolleksiyasida muzeyning asoschisi va zamonaviy qirg'iz tasviriy san'atining kashshofi, rus rassomi Semyon Afanasyevich Chuykov, birinchi professional qirg'iz rassomi Gapar Aytiyevning asarlari, shuningdek, S.Aytiyev, S.Akilbekov, A.Asrankulov, T.Gersen, B.Jumabayev, A.Ignatiyev, L.Ilyina, O.Manuilova, L.Mezzarosh, A.Mixalev, T.Sadikov, F.Stukoshin va D.Umetovning asarlari mavjud [5].

Bu g'oya hozirda muzeylar va madaniyatshunoslik bilan faol hamkorlik qilayotgan Markaziy Osiyo universitetining Madaniy meros va gumanitar fanlar kafedrasining ko'magi tufayli amalga oshirildi [4, 9].

O'shandan beri shaharda turli yo'nalish va miqyosdagi ko'plab muzeylar paydo bo'ldi (va yo'q bo'lib ketdi). Ularning ba'zilari shaharning ko'p qavatli binolar orasida yo'qolib ketgan;

ko'pchiligida ijtimoiy tarmoq sahifalari yo'q, Google Xaritalarida har doim ham belgilanmaydi, katta belgilarga ega yoki jozibali nomga ega bo'lganlarini topish mumkin. Ko'pincha bunday muzeylar tor mavzu yoki tarixiy shaxs atrofida quriladi [4, 10].

O'zbekiston Respublikasi qator xorijiy mamlakatlar qatori Qirg'iziston bilan ham mazkur sohada yaxshi hamkorlikni yo'lga qo'ygan.

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 27-maydagi PQ-261-son "Muzeylarda xizmatlar sohasini rivojlantirish chora-tadbirlari to'g'risida" qarorining [6] 5-ilovasi "Muzeylar sohasida xalqaro hamkorlikni kengaytirish va rivojlantirish" rejasi ko'ra, O'zbekiston Respublikasidagi 21 ta davlat muzeylarini tavsiya etilayotgan xorijiy muzeylar va xalqaro tashkilotlar qatorida Qirg'izistonning ham bir qator muzeylar o'rin olgan va ular ro'yxati quyidagi jadvalda o'z ifodasini topgan:

T/r	Davlat muzeylari nomi	Tavsiya etilayotgan xorijiy muzeylar va xalqaro tashkilotlar nomi
1.	I.V.Savitskiy nomidagi Qoraqalpog'iston davlat san'at muzeyi.	G. Aytiyev nomidagi Qirg'iziston tasviriy san'at milliy muzeyi
2.	Andijon viloyat tarixi va madaniyati davlat muzeyi.	Qirg'iziston tarixi davlat muzeyi
3.	Qashqadaryo viloyat tarixi va madaniyati davlat muzeyi.	"Sulaymon-Too" tarixiy-arxeologik kompleksi (Qirg'iziston)
4.	"Shahrisabz" davlat muzey-qo'riqxonasi.	"Sulaymon-Too" tarixiy-arxeologik kompleksi (Qirg'iziston) "Ejulg'i Taraz eskert-kishti" tarixiy-madaniy muzey-qo'riqxonasi (Qozog'iston)
5.	"Qo'qon" davlat muzey-qo'riqxonasi.	Issiq-ko'l davlat tarix-madaniyat muzey-qo'riqxonasi (Qirg'iziston)

Mazkur qarorning izohida keltirilishicha, ro'yxatdagi Davlat muzeylari ushbu rejada belgilangan xorijiy muzeylar va xalqaro tashkilotlar bilan hamkorlikni Madaniy meros agentligi, tegishli davlat muzeyining yuqori turuvchi organi hamda Tashqi ishlar vazirligi bilan kelishgan holda amalga oshiradi.

Madaniy meros agentligi va davlat muzeylarining xorijiy muzeylar va xalqaro tashkilotlar bilan bog'liq xarajatlari Madaniy meros jamg'armasi, davlat muzeylarining budjetdan tashqari mablag'lari, metsenatlik ko'magi, homiylik xayriyalari va qonunchilik hujjatlari bilan taqiqlanmagan boshqa manbalar hisobidan amalga oshiriladi.

Ushbu rejada keltirilmagan boshqa muzeylar ham Madaniy meros agentligi va Tashqi ishlar vazirligi bilan kelishgan holda belgilangan tartibda muzeylar sohasida xalqaro hamkorlik, shu jumladan xorijiy muzeylar bilan aloqalarni yo'lga qo'yishi mumkin.

Shu o'rinda biz bir qator Qirg'iziston muzeylarini faoliyatini tahlil etishni joiz deb topdik.

Qirg'iziston Respublikasi Milliy tarix muzeyi. Qirg'izistonliklar o'rganib qolgan formatdagi muzeylar, tarixiy kontekstida, o'z an'analarini Yevropa muzey madaniyatiga borib taqaladi. Bunga artefaktlarni to'plash va saqlash, shuningdek, munozara orqali qurilgan etno-geografik hududni ilmiy o'rganish kiradi. Shu nuqtai nazardan, Qirg'iziston Respublikasi Milliy tarix muzeyi ushbu muzey madaniyatining yorqin namunasidir. 1925-yilda tashkil etilganidan beri qariyb bir asrlik tarixi davomida u bir qator muzeylarni rivojlantirdi. 2016-yildan 2021-yilgacha u yana o'zgarishlar, ta'mirlash va ko'rgazmalarda tub o'zgarishlarni boshdan kechirdi, bugun siz buni muzey ekskursiyalarining bir qismi sifatida ko'rishingiz mumkin. Muzey uch qavatdan iborat bo'lib, birinchi qavatdan uchinchi qavatga ko'tarilganda, o'zingizni tarix zinapoyasidan ko'tarilayotgandek his qilasz — qadimgi arxeologik artefaktlardan tortib Sovet Qirg'izistoni tarixigacha, go'zal shayrdaklar va kashtachilik etno-kolleksiyalariga o'tayotgandek. Har bir bo'lim diqqatga sazovor, ammo bizning fikrimizcha, muzeyning birinchi qavatida ko'plab qiziqarli eksponatlar mavjud, ulardan biri Umay xudosining tosh haykali (Chuy vodiysi, milodiy VII-X-asrlar). Bu haykal qiziqarli, chunki u Qirg'izistondagi mashhur Balballarning yangi qirralarini ochib beradi, ular nafaqat muzeylarda, balki kundalik hayotda ham keng tarqalgan xususiyatga aylangan. Ayol Balbal kamdan-kam muhokama qilinadigan yoki tasvirlanadigan narsadir. Ushbu haykal bir nechta xususiyatlar va belgilarga ega (tojga o'xshash ramz Umay ramzi), bu bizga tarixni turli nuqtai nazardan aytib berish mumkinligini eslatadi. Va ko'pincha, mafkuraviy jihatdan shakllangan ko'rgazmalarda xilma-xillikning yo'qligi aynan shunday nuqtai nazarlarning yo'qligidir. Balbal ayolning Milliy tarix muzeyida turishi juda yoqimli [4, 63].

Ata-Beyit milliy tarixiy-yodgorlik majmuasi. Ota-Beyitga sayohat, ma'lum ma'noda, ziyoratdir. Bu joyning o'ziga xos ma'noga ega tarixi va ko'p qatlamli tushunishga urinishlar bilan hozirgi zamoni bor. Majmuada bir nechta haykallar, yodgorlik kompozitsiyalari, dafn marosimlari va kichik muzey mavjud.

Muzey eksponatlari tarixni quruq bayon qilishi mumkin, ammo bu bayonot ortida aniq shaxslarning fojiasi yashiringan. Ushbu majmua 1930-yillardagi qatag'onlar tufayli yo'qolgan odamlarning ismlarini tiklash uchun qurilgan, chunki hayotdan ko'z yumganlar bilan ularning ismlari arxivlardan va natijada ommaviy rivoyatlar orqali shakllangan jamoaviy xotiradan ham yo'qolgan [4, 67].

Ushbu yodgorlik maskani bu yerda yashirinchalik dafn etilgan Stalin qatag'onlari qurbonlari xotirasini tiklash bilan boshlangan. Bu joyni Bubura Qidiraliyeva ko'rsatgan, unga bu haqda 1930-yillarda dafn marosimiga guvoh bo'lgan otasi aytib bergan. Dafn etilganlarning ismlari yozilgan yodgorlikni topasiz. Keyinchalik bu yerda qurbonlarning shaxsiy hikoyalari, buyumlari va fotosuratlari namoyish etiladigan kichik muzey ochildi. Qatag'on qilinganlar orasida o'sha davrning mashhur, taniqli madaniy va siyosiy arboblari, masalan, Jusup Abdraxmanov, Qosim Tinistanov va To'roqul Aytmatov bor. Shuning uchun Chingiz To'roqulovich Aytmatov ham shu yerda dafn etilgan [4, 68].

Har bir asr o'tishi bilan bu joy yangi yodgorliklar va xotira ramzlariga ega bo'lib bormoqda. Masalan, 2010-yil aprel voqealari qurbonlari va 2022-yilda Botkendagi harbiy mojaro paytida halok bo'lgan chegarachilar bu yerga dafn etilgan.

Ko'p jihatdan bu rasmiy yodgorlik joyi, ammo bu yerda sizning his-tuyg'ularingizga ta'sir qiladigan bitta yodgorlik bor. Bu 1916-yil voqealari qurbonlari yodgorligi. Biz uning ichidan o'tib, bir muddat orqasida turishingizni tavsiya qilamiz. Bu yodgorlik turli balandliklarda osilgan ot uzangilarini taqlid qiladi;

yengil shabada esadi, ular tebranadi va ozgina jiringlaydi. Sukunat, shamol va bo'sh uzangilarning ovozi sizga o'sha paytda halok bo'lganlarning barchasini eslatadi. Yozuv yozilgan paytda Ota-Beyit majmuasi:

- 1937-1938-yillardagi qatag'on qurbonlari yodgorligi;
- Ch.T.Aytmatovga o'rnatilgan yodgorlik va qabr toshi;
- 1916-yilgi fojiali voqealar paytida halok bo'lganlar yodgorligi;
- 2010-yil aprel voqealari qurbonlari xotirasiga bag'ishlangan yodgorlik va muzey;
- 2022-yilda Botken viloyatidagi harbiy mojaro paytida halok bo'lganlar uchun dafn marosimi [4, 69].

Markaziy Osiyo xalqlari amaliy san'at muzeyi. Aftidan, biz shaharning eng qadimgi kitob do'konlaridan biriga ko'p marta borganmiz, har bir xonani

aylanib chiqqanmiz, ammo eng qiziqarli qismini o'tkazib yuborganmiz. Raritetning markaziy filialida xazina - Markaziy Osiyo xalqlarining amaliy san'at muzeyi yashiringan bo'lib, uning kolleksiyasini do'kon asoschisi, sayohatchi va yozuvchi Viktor Qodirov to'plagan [4, 70].

Eshik o'rniga o'tovning yog'och eshiklari joylashgan. Butun ko'rgazma bitta katta zalda joylashgan bo'lib, uning markazida bir nechta qator yog'och sandiqlar - ko'chmanchi xalqlarning o'ymakorlik san'ati namunalari (ular yassi non, shakar va don mahsulotlarini saqlash uchun ishlatilgan). Perimetr atrofida uy-ro'zg'or buyumlari (lavabo, sariyog' pishirgich, charm idishlar), turli xalqlarning ayollar va erkaklar kiyimlari (qirg'iz choponi, o'zbek) joylashgan.

Ko'ylak, turkman shlyapasi, xitoycha charm poyabzal). Qirg'iz zargarlik buyumlari to'plami ham diqqatni tortadi: tumari tumorlari, marjon bezakli sirg'alar va kattalar va bolalar uchun an'anaviy ochiq bilaguzuklar. Bularning barchasi ko'chmanchilar tomonidan muqaddas hisoblangan va yomon ko'zdan himoyalangan kumushdan yasalgan. Yog'och buyumlar orasida kattalar va bolalar egarlari, tog'uz qo'rg'oni, idishlar va kosachalar bor. Ko'rgazmada shuningdek, rus ko'chmanchilari tomonidan ishlatiladigan kundalik buyumlar to'plami: shpindellar, dazmollar, samovarlar va boshqa ko'p narsalar mavjud. Do'kon xodimi ekskursiyani boshqaradi, har bir eksponat guruhini, shuningdek, ko'chmanchilarning an'analari va urf-odatlarini batafsil tushuntiradi, hatto har bir buyum qanday ishlatilganini ham namoyish etadi. Bu asosan bolalar uchun, ba'zan butun sinflar uchun guruhli ekskursiyalar bo'lib, undan keyin ijodiy soat o'tkaziladi. Qizig'i shundaki, muzey Bishkekning 1920-yillarda qurilgan birinchi binolaridan birida joylashgan. Agar siz amaliy san'at bilan tanishmoqchi bo'lsangiz, muzey ajoyib tanlov bo'lishi mumkin [4, 71].

Muzeylar mavzular bo'yicha guruhlanadi: uy muzeylari (ma'lum bir shaxs atrofida qurilgan), san'at muzeylari, fan muzeylari va tashabbuskor muzeylar. Ko'pchiligi shahar bo'ylab tarqalgan, shuning uchun siz mavzu yoki joylashuvga qarab turli yo'nalishlarni yaratishingiz, bir kunda bir nechta muzeylarga tashrif buyurishingiz mumkin.

Muzey nafaqat eksponatlar va stendlardagi ma'lumotlar, balki, eng avvalo, odamlar haqida, shuning uchun bu joylarning "qo'riqchilari" bilan muloqot qilish biz uchun muhim edi. Ko'p jihatdan, biz ta'kidlamochi bo'lgan muzeylar xotiralarni saqlaydigan, makonga g'amxo'rlik qiladigan, yangi ko'rgazmalar yaratadigan va ekskursiyalar o'tkazadigan xodimlarining ishtiyoqi va shaxsiy resurslari tufayli mavjud. Ular har doim tashrif buyuruvchilarni ko'rishdan xursand va agar siz ozgina qiziqish va qiziqish bildirsangiz, bilganlarining hammasini baham ko'rishga tayyor [4, 11].

Shunday qilib, O'zbekiston Respublikasi va Qirg'izistonning muzey sohasidagi hamkorligiga oid hujjatlar tahlili shuni ko'rsatdiki, ular o'rtasida hamon foydalanilmayotgan imkoniyatlar mavjudligi aniqlangandi.

Muxtasar qilib aytganda, O'zbekiston va Qirg'iziston respublikalari aloqalarni izchil rivojlantirish, mintaqada madaniy-gumanitar almashinuvlarni mustahkamlash, odamlarning borish-kelishlarini ko'paytirish, savdo va turizm aloqalarini rivojlantirish maqsadida Davlat chegarasini kesib o'tishda qulay sharoitlar yaratish muzeylararo hamkorlikni bugungi holatini rivojlantirishda muhim ahamiyat kasb etadi.

ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. "Ўзбекистон овози". – 2016 йил 29 октябрь.
2. "Халқ сўзи". – 2017 йил 5 сентябрь.
3. "Халқ сўзи". – 2017 йил 14 декабрь.
4. Токмергенова А., Филатова А. Музейный Бишкек. Путеводитель по музеям, галереям, выставочным залам Бишкека. Бишкек, Университет Центральной Азии, 2024. – С.39.
5. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%>
6. <https://lex.uz/en/docs/-6040013>

MURODOVA R.D.

*O'zR FA O'zbekiston tarixi davlat muzeyi
mustaqil izlanuvchisi
risolatmurodova@gmail.com*

ILMIY MEROS FENOMENINING SHAKLLANISHI VA UNI SAQLASHDA XORIJ TAJRIBASI

Annotatsiya: Ushbu maqolada ilmiy meros fenomenining mohiyati va uning shakllanish jarayoni yoritiladi. Shuningdek, ilmiy meros aniq, tabiiy va ijtimoiy-gumanitar fanlar doirasida tasniflanib, uning tarkibiy qismlari tahlil qilinadi. Ilmiy merosni saqlash bo'yicha xalqaro tajribalar esa YUNESCO, Muzeylar xalqaro kengashi (ICOM-UMAC) va Portugaliya hamda Braziliya tajribalari misolida ko'rib chiqiladi.

Kalit so'zlar: Ilmiy meros, muzey, UNESCO, ICOM-UMAC, Universeum, MAST, MUHNAC, saqlash, qo'mita, dastur, ixtiro- kashfiyot.

Аннотация: В данной статье рассматривается сущность феномена научного наследия и процесс его формирования. Научное наследие также классифицируется в рамках точных, естественных и социально-гуманитарных наук, и анализируются его структурные компоненты. Международный опыт сохранения научного наследия рассматривается на примере ЮНЕСКО, Международного совета музеев (ICOM-UMAC), а также опыта Португалии и Бразилии.

Ключевые слова: Научное наследие, музей, ЮНЕСКО, ICOM-UMAC, Universeum, MAST, MUHNAC, сохранение, комитет, программа, изобретение и открытие.

Annotation: *This article examines the essence of the phenomenon of scientific heritage and its formation process. Scientific heritage is also classified within the fields of exact, natural, and social-humanitarian sciences, and its structural components are analyzed. International experiences in the preservation of scientific heritage are considered through the examples of UNESCO, the International Council of Museums (ICOM-UMAC), as well as the experiences of Portugal and Brazil.*

Keywords: *Scientific heritage, museum, UNESCO, ICOM-UMAC, Universeum, MAST, MUHNAC, preservation, committee, program, invention and discovery.*

Ilmiy meros – bu insoniyat va jamiyat taraqqiyoti jarayonida shakllangan, ilm-fan rivojiga xizmat qiluvchi ilmiy bilimlar, nazariy qarashlar, metodologik yondashuvlar, ilmiy asarlar, kashfiyotlar va tadqiqot tajribalarining tarixiy jihatdan shakllangan majmuasidir. Ilmiy meros ilm-fan taraqqiyotining uzviyligi, yangi ilmiy izlanishlar uchun nazariy-metodologik asos va jamiyatning intellektual rivojlanishida muhim omil sifatida namoyon bo‘ladi.

XX asrning 50-yillarda “meros” tushunchasi ilmiy muomalada keng qo‘llanildi. Natijada tarixiy buyumlar, folklor, ilmiy va sanoat merosi kabi yo‘nalishlarni qamrab olib ijtimoiy-madaniy hodisa sifatida yanada keng mazmunga ega bo‘ldi.

Ilmiy meros tushunchasi muzeyshunoslik sohasida XIX asr oxiri va XX asr boshlarida shakllandi. Har bir fan sohasida yaratilgan yangilik o‘zining moddiylikini yo‘qotsagina ilmiy meros sifatida tushuniladi va muzey ekspozitsiyasidan joy oladi. Jumladan ilmiy, tarixiy va madaniy ahamiyatga ega bo‘lgan obyektlar, ilmiy topilmalar, ashyolar, jihozlar, arxiv materiallari, me‘moriy inshootlar, ilmiy g‘oyalar, konsepsiyalar, nazariyalar, ilmiy modellar, tushuntirishlar, tadqiqot va eksperiment usullari.

Stefano Mongola va Ana Galan Perez ilmiy merosni aniqlashda yumshoq fanlar va qattiq fanlarga ajratgan holda tadqiq qilgan. Natijada qattiq fanlar doirasidagi ilmiy merosga biografiya, ilmiy ish va ilmiy ixtirolarni, yumshoq fanlar doirasidagi ilmiy merosga epistolyar meros (xat va maktublar), shaxsiyat, metodik meros va targ‘ibot, ijtimoiy va siyosiy faoliyatlarni kiritgan [6, 5 b]. Bu bo‘linish ilmiy merosning tarkibini aniq tizimlashtirishga yordam beradi va ilmiy merosni saqlash hamda tadqiq qilishda qattiq, yumshoq fanlar yondashuvlarining o‘ziga xosligini ochib beradi.

Ilmiy meros har bir fan sohasining o‘ziga xos xususiyatlari va asosiy mazmun-mohiyatiga muvofiq turlicha shakllanadi va rivojlanadi. Fan tarmoqlariga qarab ilmiy merosni quyidagicha ajratish mumkin:

Aniq fanlar merosi – matematika, geometriya, fizika va astronomiya sohalarida yaratilgan ilmiy yutuqlar, tadqiqot natijalari, eksperimental izlanishlar, fundamental va amaliy nazariyalar, shuningdek, ilmiy bilish metodologiyasining

takomillashuvi hisoblanadi. Ushbu meros tadqiqotchilarning ilmiy faoliyati, ixtirolari va olamshumul kashfiyotlarini o'z ichiga oladi.

Ijtimoiy va gumanitar fanlar merosi – adabiyot, sotsiologiya, tarix, psixologiya, pedagogika hamda boshqa gumanitar yo'nalishlarda yaratilgan ilmiy yutuqlar majmuini o'z ichiga oladi. Ushbu meros insoniyatning ma'naviy taraqqiyoti, ijtimoiy tajribasi, qadriyatlar tizimi, konseptual yondashuvlari va ilmiy nazariyalarini aks ettiradi. Shuningdek, turli davrlarda olib borilgan gumanitar tadqiqotlar natijalarini ham o'z ichiga oladi va nazariya, metod, yondashuv hamda konsepsiya shaklida namoyon bo'ladi.

Tabiiy fanlar merosi – biologiya, ekologiya, geologiya, botanika, zoologiya va boshqa tabiiy-ilmiy yo'nalishlar doirasida shakllangan ilmiy-amaliy bilimlar majmuini qamrab oladi. Ushbu meros fundamental nazariy kashfiyotlar, amaliyotda qo'llaniladigan qonunlar, metodlar va metodologik asoslarni o'z ichiga oladi. Jumladan, ilmiy kashfiyotlar, tabiat hodisalarini kuzatish va tahlil qilish natijalari, o'simlik va hayvonot dunyosiga oid kolleksiyalar, ekologik monitoring ma'lumotlari, shuningdek laboratoriya va dala tajribalari tabiiy fanlar merosining ajralmas qismidir.

Ilmiy merosni saqlashning eng muhim vositalaridan biri uni tizimli ravishda o'rganish va ilmiy tahlil qilishdir. Vaqt o'tishi bilan bir joyda saqlanib qolgan, ammo hech qanday ilmiy tahlilga tortilmagan va kontekstdan uzilgan buyumlar o'z-o'zidan ilmiy meros maqomiga ega bo'la olmaydi. Buyum faqatgina o'zining moddiy shakli bilangina emas, balki u bilan bog'liq tarixiy, ilmiy va funksional ma'no ochib berilganda haqiqiy merosga aylanadi. Ilmiy merosni shakllantirish ilmiy tadqiq etish, ilm-fan taraqqiyotidagi o'rnini aniqlash va hujjatlashtirishni talab qiladi. Aynan ilmiy o'rganish va hujjatlashtirish jarayoni buyumni oddiy predmet darajasidan ilmiy meros darajasiga ko'taradi [5, 746 b].

Ilmiy merosni har doim asrash muhim, ammo ba'zi holatlarda uni to'liq saqlab qolishning imkoni bo'lmaydi. Masalan, zilzila, suv toshqini yoki yong'in kabi tabiiy ofatlar. Shuningdek, urush va siyosiy notinchlik davrida merosning vayron bo'lishi yoki talon-taroj qilinishi.

Fransuz tadqiqotchisi Anne-Marie Delaune ta'kidlaganidek, "Ilmiy merosni asrashga qaratilgan faoliyat ma'lum ma'noda kelajakka qaratilgan sarmoya" hisoblanadi [2, 35 b]. Shu nuqtai nazardan qaraganda, ilmiy merosni saqlash va tizimli ravishda tadqiq etish kelajak avlodlar uchun bilim va ilmiy tadqiqotlar poydevorini yaratishning ajralmas qismidir.

Portugaliyalik muzeyshunos va kurator M. S. Lourenso o'z tadqiqotlarida aynan ilmiy meros va universitet muzeylari faoliyatini tahlil qilib, bugungi kunda ilmiy merosni muhofaza qilish masalasi ko'plab hollarda e'tibordan chetda qolayotganini ta'kidlaydi. Uning qayd etishicha, ko'pgina davlatlarda ilmiy

merosni himoya qilishga qaratilgan huquqiy-me'yoriy asoslar mavjud bo'lsa-da, amaliyotda ularni samarali qo'llash yetarli darajada yo'lga qo'yilmagani ta'kidlangan.

Tadqiqot natijalariga ko'ra, birinchidan, mazkur muammoning asosiy sabablaridan biri maktablar, universitetlar va ilmiy-tadqiqot muassasalarida ilmiy merosni saqlash masalasi ustuvor vazifa sifatida qaralmasligi. Xususan, moliyaviy ta'minotning yetishmasligi va malakali mutaxassis kadrlar tanqisligi mavjud muammolarni yanada chuqurlashtirmoqda.

Ikkinchidan, ayrim madaniy muassasalar, jumladan madaniyat vazirliklari va mahalliy hokimiyatlarning madaniyat bo'limlari ilmiy merosni saqlash mas'uliyatini boshqa tashkilotlar zimmasiga yuklashga moyillik bildirishi. Natijada institutsional mas'uliyatning aniq belgilab olinmagani, ilmiy merosni muhofaza qilish jarayonining tizimli ravishda tashkil etilishiga to'sqinlik qilmoqda [4, 95 b]. Shu sababli ilmiy merosni saqlash masalasida muassasalararo hamkorlikni kuchaytirish, moliyaviy va kadrlar salohiyatini mustahkamlash, amaldagi huquqiy normalarning ijrosini ta'minlash dolzarb vazifa hisoblanadi.

Xorij davlatlarida Ikkinchi jahon urushidan keyin ilmiy merosning katta qismi yo'q qilinishi natijasida ilm-fan va ta'limga aloqador madaniyatni tiklash ustida keng qamrovli ishlar olib borildi. Shu jarayonda, YuNESKO 1948-yilda "Vayronaga uchragan mamlakatlarning fan o'qituvchilari uchun tavsiyalar" [7, 88 b] nomli kitobni nashr etdi. Mazkur nashr Ikkinchi jahon urushi oqibatida jiddiy zarar ko'rgan davlatlarda ilm-fan ta'limini qayta tiklash hamda ilmiy-ta'limiy jarayonni yo'lga qo'yishga qaratilgan metodik tavsiyalarni o'z ichiga oladi. Unda urush tufayli vayron bo'lgan ilmiy-tadqiqot markazlari, maktablar va laboratoriyalar sharoitida fanlarni o'qitishning muqobil usullari bayon etilgan. Xususan, laboratoriya jihozlari yetishmagan sharoitda oddiy kundalik materiallardan foydalangan holda sodda ilmiy asbob-uskunalar yaratish, ularni o'quv jarayoniga tatbiq etish hamda ilmiy-amaliy tajribalarni tashkil etish metodlari batafsil ko'rsatib berilgan. Qo'llanmada fizika, kimyo va biologiya fanlari bo'yicha tajribalarni amalga oshirish uchun mavjud resurslardan samarali foydalanish, o'qituvchilarning ijodiy yondashuvini rivojlantirish hamda o'quvchilarda ilmiy tafakkurni shakllantirishga xizmat qiladigan metodik tavsiyalar keltirilgan.

Ilmiy merosni muzeyshunoslik va konservatsiya nuqtai nazaridan o'rganish, himoya qilish, takomillashtirish masalalari xalqaro miqyosda muhim ahamiyatga ega. Bu borada bir qator xalqaro tashkilotlar, dasturlar va yo'riqnomalar muhim manba hisoblanadi. Jumladan Xalqaro qo'mita – ICOM-UMAC (2001) [7, 6 b], Yevropa akademik merosi tarmog'i – Universeum (2010), Portugaliya tabiiy tarix va fan muzeyi tomonidan ishlab chiqilgan – MUHNAC [4, 104 b] Brazilya

astronomiya va fanlar muzeyiga tomonidan ishlab chiqilgan – “Ilm-fan va texnologik merosni saqlash bo‘yicha umumiy yo‘riqnoma” [3, 13 b] kabi manbalar ushbu tadqiqotning asosini tashkil etadi. Mazkur qo‘mita, dastur va yo‘riqnomalar universitet muzeylari va ilmiy kolleksiyalarni birlashtirish, ilm-fan sohasidagi tadqiqotlarni tizimli o‘rganish, ilmiy meros tushunchasini aniqlash, ilmiy meros sifatida qaysi asbob-uskunalar yoki kolleksiyalarni hisobga olish, ularni saqlash hamda foydalanishga doir metodlarni belgilash imkonini berdi.

2007-yildan buyon Lissabon universitetining Milliy tabiiy tarix va fan muzeyi, Fan tarixi markazi, Yevropa hamda Janubiy Amerikadagi ilmiy hamkorlar bilan birgalikda fan tarixidagi “moddiy burilish” konsepsiyasini tizimli ravishda tadqiq qilmoqda. Jarayon ilmiy kolleksiyalardan tadqiqot, ta’limda foydalanish va ilmiy merosni saqlash, hujjatlashtirish hamda targ‘ib etishga qaratilgan institutsional yondashuvlar kuchaytirdi [4, 97 b].

Fan merosi xalqaro miqyosda e’tirof etiladigan va YuNESCO tomonidan qabul qilingan global konvensiyalar biologik xilma-xillik konvensiyasi (2000-yil) [1 elekt.res.] va nomoddiy madaniy meros konvensiyasi (2003-yil) [8 elekt.res] kabi dasturlarga muhtoj merosdir. Shu sababli ehtiyojlarni inobatga olgan holda Portugaliyada Lissabon ilmiy merosi dasturi ishlab chiqildi. Dasturning maqsadi Tabiiy tarix va fan muzeyi (MUHNAC)ning ilmiy merosni aniqlash, hujjatlashtirish, saqlash va qiymatini oshirish uchun tizimli asos yaratishdir.

MUHNAC da Portugaliya ilmiy merosini saqlash uchun in situ milliy dasturi mavjud [4, 104 b]. Dastur norasmiy bo‘lib, yordamga muhtoj murojaatnomalarga qaratilgan. Bunda asosiy e’tibor dastlab ilmiy meros nima ekanligi, ikkinchisi ilmiy meros sifatida qanday asbob-uskunalar yoki kolleksiyalar saqlanishi, uchinchisi ilmiy merosni saqlash hamda foydalanishga oid yo‘l-yo‘riqlardir. Bunda ilmiy merosni saqlash usullari, ilmiy merosdan foydalanish uchun izlanishlarga huquq berilishi, merosni namoyish etishda qanday usullar amalga oshirilishi kabi jihatlari e’tiborga olinadi.

Braziliya muzeyshunosligida MAST – Astronomiya va fanlar muzeyi “Ilm-fan va texnologik merosni saqlash bo‘yicha umumiy yo‘riqnoma”ni tayyorlagan [3,13 b]. Yo‘riqnoma Braziliyada fan va texnologik merosni o‘rganish, o‘qitish, rivojlantirish va saqlashni qo‘llab-quvvatlash maqsadida chop etilgan. Unda ilm-fan va texnologik merosni muzeylashtirish, hujjalashtirish, saqlash, xavfsizlik va ko‘rgazmaga qo‘yish tartiblari belgilangan. Masalan, kimyoviy yoki fizik asbob-uskunalar maxsus yopiq idishlar yoki vitrinalarda saqlanishi va har bir buyum bir butunlikda joylashtirilishi tavsiya etilgan.

Bundan tashqari, Yevropa tarmog‘i Universeum doirasida Kembrij universiteti bilan olib borilgan ishlar, ikkinchi jahon urushi davri keyingi ilmiy merosni saqlash bilan bog‘liq tushunchalar, mezonlar va talablarni aniqlash

borasida samarali bo'lgan. Shuningdek, Berlin shahridagi Humbolt Universitetida yaqinda olib borilgan ishlar strategik rejalashtirishni rivojlantirish nuqtai nazaridan ilhomlantiruvchi bo'lgan.

Yuqoridagi tahlillar shuni ko'rsatadiki, ilmiy meros jamiyatning intellektual taraqqiyotini ta'minlovchi muhim omillardan biri bo'lib, u nafaqat o'tmish ilmiy yutuqlarini saqlash, balki kelajak ilmiy izlanishlari uchun mustahkam nazariy va metodologik asos vazifasini ham bajaradi. Ilmiy merosni shakllantirish jarayoni oddiy predmetlarni yig'ish bilan cheklanmay, balki ularni chuqur ilmiy o'rganish, tahlil qilish va tizimli hujjatlashtirishni talab etadi. Aynan shu jarayon orqali buyumlar ilmiy qiymat kasb etib, meros darajasiga ko'tariladi.

Ilmiy merosni saqlashda kompleks va integratsiyalashgan yondashuv muhim ahamiyatga ega. Jumladan, UNESCO, ICOM-UMAC va muzeylar tizimida ishlab chiqilgan dastur va yo'riqnomalar ilmiy merosni aniqlash, saqlash va targ'ib qilishda muhim metodik asos bo'lib xizmat qilmoqda. Bu tajribalar ilmiy kolleksiyalarni integratsiya qilish, ularni ta'lim, tadqiqot jarayonlariga jalb etish hamda ilmiy merosni jamiyatga kengroq yetkazish imkonini bermoqda.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati

1. Convention on Biological Diversity <https://www.cbd.int/?utm> . 10.02.26.
2. Delaune A.M. The mission scientific of heritage preservation being hijacked // XV Universeum, Hamburg 2014 : abstract booklet / Ed. Gudrun Wolfschmidt. - Hamburg, 2014. – 68 p.
3. Granato M., Ribeiro E. S., Ceravolo S., Handfas E. R., General Guidelines for the Preservation of Science and Technology Heritage. Rio de Janeiro : MAST/MCTI, 2014. – 13 P.
4. Lourenço M. C. Preserving and studying scientific heritage at the University of Lisbon: Recent developments and perspectives // Revista Electrónica de Fuentes y Archivos. – Córdoba (Argentina): Centro de Estudios Históricos “Prof. Carlos S. A. Segreti”, 2013. -Año 4, Nº 4. - P. 95-109.
5. Lourenço M. C., Wilson L. Scientific heritage: reflections on its nature and new approaches to preservation, study and access // Stud. Hist. Phil. Sci. Part A. 2013. – Vol. 44. – P. 744-753.
6. Magnolo, Stefano, and Ana Galán-Pérez. “Theoretical Perspectives: Sociology and the Conservation of Scientific Heritage.” *Frontiers in Sociology*, vol. 9, 2024. -P. 01-15.
7. Stephenson J. P. Suggestions for Science Teachers in Devastated Countries. – Paris: UNESCO, 1948. - 88 p.
8. The Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage <https://ich.unesco.org/doc/src/01852-EN.pdf?utm> . 14.02.26.

ЎЗБЕКИСТОН ТАРИХИ ДАВЛАТ МУЗЕЙИДА ДИНИЙ БАҒРИКЕНГЛИКНИНГ АКС ЭТТИРИЛИШИ

Аннотация: Мақолада Ўзбекистон тарих давлат музейидаги экспозиция материалларига таянилган ҳолда, ислом динининг Марказий Осиёга тарқалиши, унинг маҳаллий маданият ва маънавий ҳаётга таъсири, бағрикенглик ва инсонийлик гоялари, жамият ҳаётидаги ўрни кўриб чиқилади. Шунингдек, Россия империяси ва совет ҳокимияти даврида динга нисбатан олиб борилган сиёсат, Туркистон миллий тараққийпарварларининг диний бағрикенглик тамойилини қўллаб-қувватлашдаги ўрни, “Усмон Қуръони” нусхаси ва музей витриналаридаги моддий ёдгорликлар орқали исломнинг илм-фан ва маданият ривожига қўшган ҳиссаси баён этилади. Қуръон оятлари ва ҳадислардан келтирилган далиллар асосида ислом динининг зўравонликдан холи, инсонпарварликка асосланган моҳияти очиб берилади.

Калит сўзлар: Марказий Осиё, Туркистон, диний бағрикенглик, музей экспозицияси, Усмон Қуръони, ислом дини, маънавият, миллий истиқлол, жадиличлик, толерантлик.

Abstract: The article, based on the exhibition materials of the State Museum of the History of Uzbekistan, examines the spread of Islam in Central Asia, its influence on local culture and spiritual life, as well as the ideas of tolerance, humanism, and its role in society. It also analyzes religious policy during the periods of the Russian Empire and Soviet rule, and highlights the role of Turkestan reformers in promoting the principles of religious tolerance. Using the example of the “Uthman Quran” copy and other material artifacts displayed in museum showcases, the article explains Islam’s contribution to the development of science and culture. Based on verses from the Quran and Hadiths, the study reveals the humanistic essence of Islam, emphasizing its non-violent nature and its foundation on values such as justice, kindness, and compassion.

Keywords: Central Asia, Turkestan, religious tolerance, museum exhibition, Uthman Qur’an, Islam, spirituality, national independence, Jadidism, tolerance.

Аннотация: В статье на основе экспозиционных материалов Государственного музея истории Узбекистана рассматриваются вопросы распространения ислама в Центральной Азии, его влияние на местную культуру и духовную жизнь, а также идеи толерантности, гуманизма и роль религии в общественной жизни.

Также анализируется религиозная политика в период Российской империи и советской власти, а также вклад туркестанских национальных просветителей в поддержку принципов религиозной толерантности. На примере копии «Османского Корана» и других материальных экспонатов музейных витрин раскрывается вклад ислама в развитие науки и культуры. На основе аятов Корана и хадисов показывается гуманистическая сущность ислама, свободная от насилия и основанная на принципах добра, справедливости и милосердия.

Ключевые слова: Центральная Азия, Туркестан, музейная экспозиция, Османский Коран, ислам, духовность, национальная независимость, джадидизм, толерантность.

Россия империясининг Ўрта Осиёга бостириб кириши ва уни мустамлакага айлантриши бу макон халқлари ҳаёти, турмуш тарзи,

маданияти ва минталитетига жуда зиддиятли таъсир кўрсатди. Икки хил маданиятнинг тўқнашуви европача цивилизациянинг афзаллиги ва унинг қадриятларини маҳаллий аҳоли қабул қилмаслигини кўрсатган кўплаб янги муаммоларни юзага келтирди. Мусулмонларнинг янги жараёнларида иштирок этишга ижозат берувчи ва буни оқловчи, янгиликларга диний баҳо бериш алоҳида долзарблик касб эта бошлади. Буни амалга ошириш учун, авваламбор бошқа динларга нисбатан бағри кенглик муносабатини шакллантириш зарур эди, негаки барча янгиликлар, биринчи навбатда, оддий халқда “кофирлар” деб аталган бошқа динлар вакиллари – насронийлар, яҳудийлар ва бошқа томонидан яратилган нарсалар сифатида қабул қилинган.

Туркистон миллий тараққиётпарварлари диний бағрикенгликнинг ҳаққоний ифодачилари бўлганлар. Улар ўзларининг диний таълими, дунёқараши ва интилишлари билан бунга тамомила ҳақли эдилар. Улар Европа ва Шарқ мамлакатларига саёҳат қилиш, шунингдек, ривожланган мусулмон давлатларининг саноат ва маданий ютуқлари билан, зиёли инсонлар ва турли ижтимоий ҳаракатлар намояндалари билан танишиш имкониятига эга бўлганликлари туфайли улар Туркистондаги ҳаётни бунга қиёслаб, унинг тараққиётда нақадар орқада қолганини яхши англаганлар ва Ўрта Осиёнинг мусулмонча маданий анъаналарини янгилаш тарафдори бўлганлар. Улар ўз ислохотларини ислом таълимотини англашдан бошлаганлар[1, 77-78].

1917 йилги Октябрь тўнтаришидан кейин Чор Россияси давридаги динга нисбатан юритилган сиёсат советлар ҳокимияти даврида янада кескинлашди. Бу йиллар тарихда атеистик ҳаракатнинг кучайиши, деб баҳоланди. Динга синфийлик нуқтаи назаридан ёндашилди ва диндан холи жамият барпо этиш мақсадида жангловор атеизм сиёсати олиб борилди. Дин табиат ва жамиятдаги реал муносабатларни бузиб кўрсатадиган, уларга уйдирма сифатлар ва хусусиятларни берадиган, кишиларни дунёни билиш ва уни ўзгартиришдан чалғитадиган, инсоннинг табиий ва ижтимоий кучларга тобелигини мустаҳкамлайдиган ҳодиса сифатида баҳоланди. Динни социалистик турмуш тарзига мос келмайдиган, эски, қолоқ, реакцион таълимот деб баҳолаш орқали унинг асл инсонпарварлик ва бунёдкорлик моҳияти, жамият ва миллат ҳаётидаги ўрни, аҳамияти инкор этилди. Бундан ташқари, партия ва давлат арбоблари орасида ислом дини Ўрта Осиёдаги миллатларнинг янги шаклда давом этаётган мустамлакачилик зулмига қарши курашдаги раҳнамоси, деган қатъий фикр мавжуд эди. Шундай хулосаларга таянган ҳолда ҳукумат динга ва руҳонийларга қарши очикдан-очик кескин кураш олиб борди.

Бу давр сиёсати миллатни маънавий, руҳий озуқа манбаи бўлган диндан, сабоқ оладиган ўтмишдан айириш орқали тарихнинг миллат тарбиячиси сифатидаги ролини йўқ қилиш, миллий ғурурни синдириш, халқни мутеликка қўниктириш, қолаверса миллатни тарихий хотирасидан маҳрум этишга қаратилган эди. Аммо бундай тажовузкор сиёсатга қарамасдан, дин халқнинг маънавий озуқа манбаи бўлиб қолаверди.

Фақат Ўзбекистон мустақилликга эришгач, дин, виждон ва эътиқод эркинлиги юзага чиқди. Чунки юртбошимиз таъкидлаганидек, «Дин одамзотни ҳеч қачон ёмон йўлга бошламайди. Дин – бу дунёнинг ўткинчи эканини, охиратни эслатиб туради, одам боласини ҳушёр бўлишга, харом йўللардан узоқ юришга, яхши бўлишга-ю, яхши из қолдиришга ундаб туради».

Шукурки, бугунги мамлакатимиз турли маданият ва динлар эмин-эркин мулоқот қиладиган юрт, диний бағрикенглик замини. [2, 18-19].

Ўзбекистон тарихи давлат музейида арабларнинг Ўрта Осиёни босиб олиши ва ислом динининг тарқалишини моддий ва манавий ашёлар билан ёритилиб берилиши алоҳида муҳим аҳмиятга эгадир.

Бугунги кунда дунёнинг турли минтақа ва давлатларида ислом динига нисбатан қизиқиш ва интилиш кучайиб, унга хайрихоҳ ва тарафдор бўлганлар сони кўпайиб бормоқда. Республикамиз биринчи президенти Ислом Каримов таъкидлаганларидек, «Бунинг асосий сабаби – биринчи галда муқаддас динимизнинг ҳаққонийлиги ва поклиги, инсонпарварлиги ва бағрикенглиги, одамзодни доимо яхшилик ва эзгуликка чорлаши, ҳаёт синовларида ўзини оқлаган қадрият ва анъаналарини аجدодлардан авлодларга етказишдаги буюк ўрни ва аҳамияти билан боғлиқ. Айни пайтда, бу ҳолат динимизнинг умумбашарий маданият ва цивилизация, илму фан ривожига қўшган буюк ҳиссаси билан ҳам изоҳланади» [3, 7].

Ислом дини дунёга кенг тарқалган энг катта уч диннинг бири бўлиб, у дастлаб VII асрнинг бошларида Арабистон ярим оролида пайдо бўлди, VII-VIII асрлардан сўнг Осиё, Африка ва Европа қитъаларига тарқалиб, бу жойдаги халқларнинг сиёсий, иқтисодий, маданий ва маънавий ҳаётида муҳим роль ўйнаган динлардан биридир.

Ислом дини Ўрта Осиёга босқинчилик ва мажбуран истило йўли билан тарқатилди. Ўтра Осиёни босиб олишда араб лашкарбошиларида Қутайба ибн Муслим катта роль ўйнади. У 706 йили Пойкентни, 711-712 йилларда Бухоро, Самарқанд ва бошқа жойларни босиб олди. Араблар ерли йирик задагонлар билан тил бириктирган ҳолда, аҳолидан энг яхши ерларни тортиб олиб, халққа оғир солиқлар солдилар.

Араб босқинларига бўлган нафрат кўпинча халқ ғалаёнларига айланди. Айниқса, 776-783 йилларда энг йирик ғалаён “ оқ чодирлар” ҳаракати бўлиб, уни Хошим ибн Хаким (Муқанна) бошқарди. Бу қўзғолон зодаголарга ва арабларга қарши кўтарилган ҳаракат эди.

Ислом динини туб аҳолига сингдириш ва ривожлантириш ниҳоятда қийин кечган. Бухоро аҳолиси ҳар сафар ислом лашкари келганда мусулмон бўлар, араблар қайтиб кетганда эса улар яна ўз динига қайтар эдилар. Қутайба ибн Муслим Бухоро аҳолисини уч марта ислом динига итоат эттирган, ва ниҳоят, тўртинчи марта жанг билан Бухорони олиб, ислом динининг мавқеини мустаҳкамлаган.

Лекин шунга қарамай, Туркистонда Ислом динини тарқалиши катта тарихий воқеа ҳисобланган, чунки у Зардушт динига нисбатан анча такомиллашган дин эди. Натижада VIII- IX асрларда ислом дини бутун Туркистон ўлкасини қамраб, маънавий ҳаётнинг таркибий қисмига айланади [5].

Ислом дини ўз моҳиятига кўра, ҳақиқат, тавҳид, эзгулик, адолат, хайрихоҳлик ва бағрикенгликка чақиради. Чин маънода унинг дунёда ёйилиши инсониятга адолат, ҳавфсизлик ва осойишталикни инъом қилиб, уни жаҳолат, адолатсизлик, тартибсизлик ва урушлар зулматидан сақлайди. Ислом фақат инсониятни бахтли этишга хизмат қилади. Бу олий мақсадни амалга ошириш учун Ислом тарғибот, тушунтириш, далилни асослаш йўллариغا таянади. Динда ҳеч қандай мажбурлаш ва бўйсундириш йўқ [4,17.].

Аллоҳ таоло бир неча оятларда бу ҳақда марҳамат қилган: “Динда зўрлаш йўқ”, динсиз ёки бошқа диндаги одамни ўз динига мажбурлаб киритиш мумкин эмас [Бақара сураси, 256-оят].

Марказий Осиёдаги туркий халқларнинг азалдан бир тангрига ишонганлиги ислом динини қабул этишга сабаб бўлди. Чунки Ислом дини ҳам айнан, бир Аллоҳга эътиқод қилишни тарғиб қилади.

Дарҳақиқат, христиан (насронийлик) ўзига мерос қолган эски ва маданият асарларини йўқ қилиш билан шуғулланган бўлса, ислом ўз соғлом моҳиятига кўра қадимий Шарқ, Юнон, Эрон, Туркистон ва қисман Ҳиндистон тафаккур маҳсулидан янги бир маданий синтезни вужудга келтирди.

Музейдаги махсус витринада “Усмон Қуръони” асл қўлёзмасининг нусхаси қўйилган. Бу Қуръон айни вақда VII аср араб ёзувидаги нодир ёдгорликдир. Қуръон – араб қўлёзма санъатининг ноёб намунаси бўлиб, унинг энг қадимги қўлёзма шакли куфий ёзувида кийик териси – пергаментга битилган. Бу шарқ каллиграфиясининг ноёб ёдгорлигидир.

Ривоятларга кўра, Қуръоннинг алоҳида суралари ва оятлари Муҳаммад (с.а.в.) каломи сифатида турли одамлар томонидан турли материаллар (тери, хурмо барги, ясси тошлар)га битилган ёзувлар кўринишида пайдо бўлган. Халифа Абу Бакр (632-634йй.) буйруғи билан Муҳаммад (с.а.в.)нинг собиқ шахсий котиби Зайд Ибн Собит Қуръоннинг барча тарқоқ қисмларини кўчириб, уни китоб шаклига келтирди. Учинчи халифа Усмон (644-656йй.) Зайд ибн Собитга уч бошқа билимдонлар иштирокида Қуръоннинг сураларини муайян тартибга келтириб, уни қайтадан тузиш вазифасини юклайди. 651 йилда ҳозирги Қуръоннинг биринчи расмий рўйхати пайдо бўлади.

Исломга хос бағрикенглик Қуръоннинг 5:8 (11) оятида яққол ифодаланган: “ Сиз ўзингиз адолатсизликка йўл қўймагунингизча, Сизда гуноҳ кишиларга нафрат уйғонмасин. Адолатли бўлинг – бу мўминликка яқин... ”. Бу оятда миллатлараро бағрикенглик ифода этилган [7, 47].

Ислом дини таълимоти бўйича Қуръондан кейин иккинчи ўринда турадиган муқаддас манба бўлган Муҳаммад (С.А.В.)нинг ҳаёти ва фаолияти, шунингдек, унинг диний ва ахлоқий кўрсатмаларини ўз ичига олган ҳадисларда: “Ғарчи Чинга бориб бўлса ҳам, илм ўрганишлар, чунки илм олишга ҳаракат қилиш ҳар бир мўминга фарздир” деб айтилишининг ўзи бу диннинг қанчалик илм-фан, маданиятни юксалтириб, унинг ривожланишига кенг йўллар очиб берганини кўрсатади. Ислом инсонларни икки дунё саодатига эришишга даъват этадиган, илоҳий таълимотларни ўзида мужассам этган бўлиб, у биронта давлат, миллат ёки муайян гуруҳларга мансуб бўлмай, инсонни энг азиз мукаррам зот сифатида эъзозлайдиган самовий динларнинг сўнггисидир.

Зеро, Аллоҳ Қуръони каримда: “Дарҳақиқат, Биз одам фарзанларини азиз ва мукаррам қилдик ва уларини қуруқлик ва денгизда от-улов ва кемаларга миндириб қўйдик, ҳамда уларга пок нарсалардан ризқ бердик ва уларни ўзимиз яратган қўп жонзотлардан афзал қилиб қўйдик” дегандир” (“Исро-70”).

Бу дунёда инсонлар ягона бир диннинг уммати эмас, балки турли диннинг вакиллари. Шубҳасизки, бу соҳада ҳам буларга энг буюк ўрнак бўлувчи Хужурот сурасида “Эй инсонлар, дарҳақиқат, биз сизларни бир эркак (Одам Ато) ва бир аёл (Момо Ҳаво)дан яратдик, ҳамда бир-бирингиз билан танишинглар, дўст-биродар бўлинглар, деб сизларни турли халқлар, қабила, элатлар қилиб қўйдик, кимки тақводор бўлиб бунга амал қилса, Аллоҳ ҳузурида энг ҳурматли киши ҳисобланади.” Албатта Аллоҳ ҳаммани билгучи ва ҳаммадан огоҳдир” деб ёзилган. (“Хужурот-13”). Экспозицияда бу сура араб ва ўзбек тилларида берилган. Ушбу сурада ислом дини ўзининг

юксак инсоний фазилатлари – бағрикенглик (толерантлик), ижтимоий бирдамлик, ҳамда жамият конун-қоидаларини яна бир бор бутун дунёга эълон қилди. Ислом динида ҳеч қайси миллатнинг бошқа миллатдан устун тарафи йўқ, улар ирк, насаб, тил қандай бўлишидан қатъи назар, ҳамма бирдек инсондир, инсониятнинг шараф-шони ва фазилати унинг дини Ислом йўлида қилган амалларига боғлиқдир, деб кўрсатилган. [Тухтиев И. Диний бағрикенглик акс этган лавҳалар. Маърифат газ. 2003 йил, 21 июнь сони, 7 сони].

Француз Қуръон ва ҳадиснинг оламшумул аҳамиятига қуйидаги сўзлар билан баҳо беради: «Биз бошқа дин вакилидурмиз, лекин биз Қуръонни алангада ёқмадик, биз ундан ўз манфаатларимиз йўлида фойдаландик, билимга бўлган чанқоқликни қондириш учун ўргандик. Унда кўрсатилганларни амалга оширдик ва тезда тараққиётга эришдик. Сизлар эса унинг кўрсатмаларидан фойдалана олмай инқирозга учрадинглар».[1, 80]

Ўрта Осиё, хусусан Ўзбекистон жаҳон маданиятининг кўҳна ўчоқларидан биридир. Аجدодларимиз ислом дини кириб келишидан аввал ҳам бой меъморчилик, ҳунарманчилик анъаналарига эга эдилар.

Бу юртга ислом дини кириб келиши билан маҳаллий анъаналар ислом маданияти билан уйғунлашди. Натижада ислом дини янада ривожланиб, илоҳий илм даражасига кўтарилди.

Ўзбекистон ўз мустақиллигини қўлга киритгандан сўнг ислом динининг бугунги манавий ҳаётимизда тутган ўрни ҳақида биринчи Президентимиз Ислом Каримов алоҳида тўхталиб: “Биз ислом дини ҳақида гапирганда, аввало Аллоҳ ва унинг расулини, ўзимизга руҳан яқин бўлган улуғ алломаларимиз, улуғ имомларимизни тасаввур қиламиз. Мана шу қутлуғ заминимизда туғилиб вояга етган, муборак номларини бутун ислом дунёси чексиз эҳтиром билан тилга оладиган Имом ал-Бухорий, Имом ат-Термизий, Хожа Баҳовуддин Нақшбанд, Аҳмад Яссавий, Абдуҳолик Гиждувоний, Замахшарий каби пири комилларимизни назарда тутамиз. Маънавий ҳаётимизни мана шу улуғ номлар билан боғлаймиз. Аллоҳ ҳар доим қалбимизда, юрагимиздадир”- деб айтган эди.

Музей экспозициясида биз юқорида тилга олган пири комил уламоларимиз томонидан ёзилган асарлардан айрим лавҳалар берилган.

Ўзбекистон кўп миллатли давлат, лекин шунга қарамай ерли туб халқлар табиатида бошқа миллатларнинг вакиллариغا нисбатан кенг феълликнинг мавжудлиги, соф инсоний туйғуларнинг ўзаро қадрланиши, турли дин вакиллариининг ҳеч қандай тўсиқларсиз ўз динларига эътиқод қилишлари, бу юртда олиб борилган тўғри миллий сиёсий ва диний бағри кенгликнинг буюк натижаси ва ютуғидир.

Марказий Осиё, хусусан, Ўзбекистон худуди қадимдан хилма-хил маданият, урф-одат ва турмуш тарзига эга бўлган, турли динларга эътиқод қилувчи, ҳар-хил тилларда сўзлашувчи халқлар яшаб келаётган ўлкадир.

Бу заминда тинчлик ва барқарорликни асраш, унга путур етказадиган иллатларини бартараф этиш ҳар бир даврнинг долзарб масалаларидан бўлиб келган. Бугунги кунда ҳам мамлакатимизда бағрикенглик ва тинчлик-тотувликни асраш жамият ривожининг устувор омилларидан бири деб қаралади.

Ўзбекистон Республикаси президенти Шавкат Мирзиёев 2018 йил 28 декабрдаги Олий Мажлисга Мурожаатномасида шундай деган эди: “Ўзбекистон миллатлараро тотувлик ва диний бағрикенглик соҳасида ўз анъаналарига доимо содиқ бўлиб, бу йўлда ҳеч қачон оғишмасдан илгари боради. Мамлакатимизда турли миллат ва диний конфессиялар вакиллари ўртасида ўзаро ҳурмат, дўстлик ва аҳиллик муҳитини мустаҳкамлашга биринчи даражали эътибор қаратилади. Бу- бизнинг энг катта бойлигимиз ва уни кўз қорачиғидек асраб- авайлаш барчамизнинг бурчимиздир” [4, 64].

Адабиётлар рўйхати:

1. Алимова Д. Жадиличилик феномени [Матн] / Д. Алимова – Тошкент «Akademnashr», 2202. – 272 б.
2. Юсупов О. Диний ва дунёвий маданият уйғунлиги / О. Юсупов, Ҳ. Икромов; масъул муҳаррир Қ.Қуранбоев, Республика маънавият тарғибот маркази. – Тошкент: «Маънавият», 2015. – 32 б.
3. Диний бағрикенглик ва мутаассиблик (юз саволга – юз жавоб) / Масъул муҳаррир О.Юсупова. – ЎзР Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Тошкент ислом университети, Ўзбекистон мусулмонлари идораси. – Т.: «Тошкент ислом университети» нашриёт-матбаа бирлашмаси, 2013. – 156 б.
5. Тухтиев И. «Маърифат». 2003 йил 21 июнь сони.
6. Мирзиёев Ш.М. Мамлакат ривожига иштирокчи вазифалар (олий мажлис сенати ва қонунчилик палатаси аъзоларига 2018 йилда амалга оширилган асосий ишлар якуни ва Ўзбекистон Республикасини 2019 йилда ижтимоий-иқтисодий ривожлантиришнинг энг устувор йўналишларига бағишланган Мурожаатнома). /[https: // kun/ uz/99444746](https://kun.uz/99444746).
7. Исмоилова Ж.Х., Ревес А.М. “ЎЗБЕКИСТОН – БАҒРИКЕНГ ДИЁР” Тошкент - 2008. – 47 б.

ДЕТСКИЕ МЕДИЦИНСКИЕ МУЗЕИ МИРА: КАК ОБЪЕКТ ПРОСТРАНСТВА ИГР И ЦЕНТР ОБУЧЕНИЯ ГИГИЕНЫ

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию потенциала детских медицинских музеев в контексте формирования культуры ведения здорового образа жизни среди подрастающего поколения. Рассматриваются вопросы организации музейного пространства направленные на детскую аудиторию. Особое внимание уделяется проблемам в деятельности традиционных экспозиций. К тому же в статье предлагается концепция интерактивного пространства «Медицина для детей». Сделан вывод о необходимости модернизации музейной деятельности для повышения социальной и образовательной эффективности современных музейных концепций.

Ключевые слова: музей, концепция, архитектурное решение, экспозиция, медицина, хирургия, стоматология, фармацевтика, здоровье, здравоохранение, здоровый образ жизни.

Annotatsiya: Ushbu maqola bolalar tibbiyot muzeylarining o'sib kelayotgan avlod orasida sog'lom turmush tarzini shakllantirishdagi salohiyatini o'rganishga bag'ishlangan. Muzey ekspozitsiyasini bolalar auditoriyasiga yo'naltirilgan holda tashkil etish masalalari ko'rib chiqiladi. An'anaviy ekspozitsiyalar faoliyatidagi muammolarga alohida e'tibor qaratilgan. Shuningdek, maqolada "Bolalar uchun tibbiyot" nomli interaktiv makon konsepsiyasi taklif etiladi. Zamonaviy muzey konsepsiyalarining ijtimoiy va ta'limiy samaradorligini oshirish uchun muzey faoliyatini modernizatsiya qilish zaruriyati haqida xulosa chiqarilgan.

Kalit so'zlar: muzey, konsepsiya, arxitektura yechimi, ekspozitsiya, tibbiyot, jarrohlik, stomatologiya, farmatsevtika, sog'liq, sog'liqni saqlash, sog'lom turmush tarzi.

Annotation: This article is devoted to the study of the potential of children's medical museums in the context of fostering a culture of a healthy lifestyle among the younger generation. It examines issues related to the organization of museum spaces oriented toward a child audience. Particular attention is given to the challenges associated with traditional museum exhibitions. In addition, the article proposes the concept of an interactive space titled "Medicine for Children." It concludes by emphasizing the need to modernize museum practices in order to enhance the social and educational effectiveness of contemporary museum concepts.

Key words: museum, concept, architectural design, exhibition, medicine, surgery, dentistry, pharmaceuticals, health, healthcare, healthy lifestyle.

Детские медицинские музеи будучи уникальным пространством, где наука о здоровье становится понятной, доступной а самое главное увлекательной как для детей так для их родителей является очень важной и актуальной частью образовательного процесса. В отличие от традиционных музеев, здесь не только проходят лекции и экскурсии о строении тела человека, с помощью игр и взаимодействий дети получают важные ответы на интересующих их вопросы, учатся преодолевать страхи, идет понимание своего тела и необходимости заботы о здоровье.

Одним из самых первых детских музеев в мире является Музей детства, находящийся в Англии (Великобритании). Данный музей был открыт в 1872 году [5]. Поначалу в нем экспонировались коллекции костюмов, игрушек из разных стран далее в нем стали проводиться учебные лекции и проводятся занимательные игры. Очередным познавательным и рассчитанным для семейного посещения музеем является Thrackray Museum Западный Йоркшир (Англия), основанный в 1990 году Чарльзом Полом Тэкреем. Музей располагает богатой коллекцией из 50 000 экспонатов и 25 000 медицинских инструментов а также редкими книгами, журналами а также каталогами инструментов [4]. Помимо традиционного подхода к посетителям музея здесь проводятся ролевые игры а также обширная библиотека для детей.

Следует отметить тот факт, что при проведении экскурсии для детей важно учитывать их кругозор. Во многих специализированных музеях мира экспозиция в основном рассчитана на ученых, врачей, одним словом, на специалистов ведущих деятельность в сфере медицины. Но поскольку на сегодняшний день ряды посетителей в лице молодежи увеличивается, целесообразно организовать музейные экскурсии, ориентируясь на возрастную категорию. Для ребенка медицина в первую очередь ассоциируется с самыми простыми правилами – мытьем рук, соблюдением гигиены одежды, ведением здорового образа жизни. Далее знакомя с этими правилами с помощью интерактивных экспозиций, моделей и игр этот процесс становится более доступным и интересным. В работе с ребенком очень важен как визуальный и аудиальный, также и тактильные подходы. Ребенок для правильного понимания информации, предлагаемой им во время посещения музея непременно должен визуально и аудиально воспринять и по мере возможности тактильно ощутить данный процесс. И это особенно важно в работе с посетителями с ограниченными физическими возможностями. Данный процесс является важным не только в расширении кругозора ребенка, но и в познании ребенка гигиены и профилактики заболеваний, он снижает страх у ребенка по отношению медицинских работников, присуще многим детям, а также становится своего рода подспорьем в развитии или побуждении у ребенка любви к врачебной деятельности и возможном выборе будущей профессии. Таким образом, следует отметить, что детские медицинские музеи становятся важной площадкой в развитии образовательной среды. В данной статье путем анализа деятельности детских медицинских музеев мира мы подробно рассмотрим как устроена работа в данных музеях в мире.

Как было упомянуто ранее на сегодняшний день в мире существует несколько музеев, деятельность или часть экспозиции которых направлена именно работе с юными посетителями. В Нидерландах (город Oegstgeest) расположен очень интересный музей который называется Corpus (музей человеческого тела), выстроенный в виде фигуры человека, опирающегося в семиэтажное здание [6]. Высота самого здания составляет 35 метров. Архитектурное решение и сам интерьер очень оригинален. В строительстве здания использованы сталь, железобетон и стекло. Если говорить об экскурсии, то она начинается в коленной части и заканчивается в отделе мозга. Весь внутренний интерьер выполнен в виде организма человека, очень примечателен то факт, что наряду с зрительными моментами, идет звуковое сопровождение. Посетитель слышит и видит, процесс работе организма. С помощью звуковых и визуальных технологий в стереоскопических очках можно посмотреть, как работает сердце. Как с помощью его кровь циркулирует от одного органа к другому и насыщает весь организм кислородом. Затем попадая в глазное яблоко можно посмотреть, как свет попадает через зрачок и мы видим окружающий нас мир. Основная экскурсия составляет 55 минут [6]. Кроме этого возможно отдельное и более подробное углублении в других органах. И самое примечательное то, что посетитель имеет возможность не только увидеть, но и прикоснуться к экспонатам.

Corpus (Музей человеческого тела). Амстердам. Нидерланды.

Очередным не менее интересным музеем является увлекательный музей, «РетроФармаМед», который находится Санкт-Петербурге (Россия). Музей имеет обширную коллекцию старинного инструментария и аппаратов, применявшихся в медицине и фармации. Он был основан в 2007 году. Следует отметить то, что среди них существуют экспонаты, относящиеся к (XVII-XX вв.) а также подлинные экспонаты из стран Европы, Южной и Северной Америки, стран Востока и Российской империи [3]. Хотя в музее

имеются экспонаты относящиеся к таким областям медицины как хирургия, травматология, педиатрия и стоматология, очень много образцов стоматологических кресел и инструментария, но большую часть экспозиции насчитывают экспонаты касающиеся фармацевтики. Это склянки, колбы, сосуды, гербарии используемые в приготовлении разных фармацевтических препаратов. В образовании данного музея, создание которого стало частной инициативой, главной целью являлась демонстрация эволюции развития медицины, делая особое ударение на фармацевтическую ее отрасль путем наблюдения ее с самого начала по сегодняшний день. Посетитель имеет возможность подробнее познакомиться с гомеопатическим¹

* направлением и современным производственным процессом лекарственных препаратов. Наряду с познавательным текстом экскурсовода в музее также проводят увлекательные мастер-классы по приготовлению различных гербариев и сборов для приготовления препаратов на растительной основе.

Музей истории медицины и фармации. Санкт-Петербург (Россия).

Как известно, на сегодняшний день по всему миру имеется большое количество медицинских музеев, экспозиция которых рассказывает об истории медицины и многочисленных ее направлениях. Но следует отметить и то, что в мире существует музеи, экспозиции которых являются не только интересными, но немного необычными. Одним из таких известных во всем медицинском мире музеев является Токийский музей паразитологии (Япония). Музей был основан Сатору Камегаи* в 1953 году [2]. В экспозицию музея входят схемы, фото и таблицы, повествующие жизненный цикл паразитов (в экспозицию включены 60 000 особей в стеклянных банках с формальдегидом) [2]. Несомненно, у посетителей может возникнуть

* Гомеопатия-происходит от латинского (*similia similibus curentur*) «подобное лечится подобным» и является методом альтернативной медицины. В лечении разных заболеваний гомеопативным методом используются разведенные вещества в больших количествах у здоровых людей вызывающих схожие с болезнью симптомы. С точки зрения науки этот метод считается псевдонаучным.

* Сатору Камегаи - японский врач паразитолог, изучавший паразитов и болезни, которые они вызывают в организме человека и животных. Для осведомления людей об этих болезнях в 1953 году основал музей паразитологии Мэгуро (*Meguro parasitological museum*).

удивление, а может и страх при виде экспозиции. Но следует осознавать тот факт, что паразитология это реальная часть биологии и медицины, которая требует особого изучения. А посещение данного музея несомненно научит каждого посетителя методам профилактики с данными организмами.

Как и во всех странах мира так и в нашей стране укреплению здоровья населения путем оказания квалифицированной медицинской помощи а также воспитание всесторонне развитой молодежи является главной задачей правительства нашей страны. На базе государственного музея истории Узбекистана был открыт детский музей «В мире чудес» [7]. Главной целью создания данного музея являлось сделать историю еще более живой и интересной для детей. Будучи в данном музее детям представляется возможность участвовать в археологических раскопках а также в интересных мастер классах по изготовлению игрушек, свистулек.

Особая роль в данном направлении отводится воспитанию в молодежи путем осознания актуальности ведения здорового образа жизни. Плодотворная работа проводится в с дошкольных образовательных учреждениях, затем в общеобразовательных школах, лицеях и техникумах а также в высших учебных заведениях страны. Это включает в себя проведение занятий и организация лекций. Особенно важна здесь и роль медицинских музеев и выставок, организованных в их стенах. Учитывая это, во всех медицинских музеях нашей страны создана экспозиция рассчитанная на разные возрастные группы. В создании экспозиции Музея здравоохранения им. К.С. Заирова (Ташкент, Узбекистан) в цели пропаганды здорового образа жизни населения наряду с пропагандой достижений в области здравоохранения, особый акцент сделан именно на повышение санитарной культуры населения. Музей был основан в 1973 году историком и популяризатором медицины М. Яровинским, который проработал там в качестве директора музея в 1973-1976 гг. За создание экспозиции музея М. Яровинский был награжден медалью «За трудовую доблесть» [2]. Более того, ученым при музее был организован один из первый курс медицинской этики и деонтологии [2]. В создании экспозиции музея особое внимание было уделено интересам юных посетителей. Большую часть экспозиции составили плакаты, диорамы и экспонаты, касающиеся гигиены человека. Сам музей разделен на отделы: гигиены* и истории здравоохранения [1]. В первом разделе предоставляется информация о гигиене воды, почвы, жилища, тела и пищи. Следует отметить, что именно данный отдел музей очень интересен

* Гигиена- это свод правил, направленных на здоровье человека и предотвращение заболеваний. В понятие гигиена входит гигиена или чистота тела, одежды, жилища а также окружающей среды. В самые простые правила гигиены входит мытье рук, правильная обработка продуктов питания – овощей и фруктов.

для детей дошкольного и школьного возраста. В подаче данного материала немаловажен профессионализм экскурсовода, работающий с посетителями разных возрастов, особенно с детьми.

Еще одним из уникальных экспонатов музея является диорама, где демонстрируется табиб*, который изготавливает лекарства. Здесь же можно ознакомиться с амулетами и талисманами, которые использовались якобы для предотвращения разных болезней. Далее большая часть экспозиции посвящена жизни великого ученого, мыслителя и врача Абу Али ибн Сине (Авиценне), жившем в X веке [1]. Следует отметить то, что большая часть экспозиции состоит из плакатов, документов и публикаций, что несомненно интересно для представителей медицины а также учащихся медицинских учебных заведений. Но к сожалению если посетителями являются дети, сконцентрировать внимание на определенном документе очень сложно. Есть в экспозиции касающейся санитарии и гигиены электрифицированная модель железного человека. Данный экспонат был передан Дрезденским гигиеническим музеем [1]. После включения экспоната который представляет через стеклянный футляр внутреннее строение человеческого организма присутствующие могут ознакомиться со строением и функционированием человеческого организма. В дополнение к вышеуказанному было бы целесообразно к существующей экскурсии внедрить современные технологические решения и разработать новую экспозицию, которая будет более динамичной, интерактивной и одинаково интересной для посетителей всех возрастов – как взрослых так и детей.

Для данной цели было бы целесообразно составить концепцию отдела или музея «Медицина для детей».

Целью концепции является создание современного интерактивного пространства помогающего ребенку сформировать его интерес к медицине. В первую очередь для введения в увлекательный мир медицины необходимо предоставить ему информацию о том, что такое гигиена и из каких правил она состоит. Исходя из этого ребенок обучается базовым знаниям, таким как ведение здорового образа жизни путем соблюдения личной гигиены, занятий физической культурой. Еще одной немаловажной целью о создании детских медицинских музеев является страх ребенка перед врачом. Известно, что часто у детей младше 7 лет посещение врача во многих случаях является очень сложным процессом который к сожалению часто влияет на качество оказания медицинской помощи. Этот процесс одновременно влияет не только на ребенка, но и на сопровождающего и конечно же самого

* Табиб - в странах Центральной Азии народный целитель, лечащий травами, настоями и старинной медициной.

медицинского работника. С учетом этого в организации детского медицинского музея при помощи игр таких как «Я у стоматолога» ребенку возможно будет легче пройти этот «трудный процесс».

Целевая аудитория этого музея это дети разных возрастов. Это могут быть дети 4-7 лет. Именно для этой аудитории важно проведение экскурсии в игровой форме. Поскольку сложно сконцентрировать внимание ребенка данного возраста. Следующая возрастная группа это дети 8-12 лет, которые в данном возрасте склонны к обучению с использованием интерактивных методов. Подростки 13-16 лет это особая возрастная группа, представители которых в этом возрасте часто стоят перед выбором будущей профессии. Учитывая это экскурсионный текст должен быть направлен на профорIENTATION.

Известно, что дети часто посещают музей совместно с родителями. Тут задача экскурсовода удваивается, потому что часто поступают вопросы со стороны родителей.

Основная идея в создании концепции детского медицинского музея состоит в том, что каждый посетитель войдя в музей «становится» «маленьким врачом». Он подробно изучает строение тела человека при помощи муляжей и объемных экспонатов. В мире существуют детские медицинские музеи в организации которых используются объемные 3D-модели органов. В первую очередь использование данных моделей органов дает практические преимущества. Это помогает посетителям рассмотреть орган со всех сторон, что очень важно в изучении строения анатомии тела. Во-вторых при изготовлении 3D-моделей органов не используются человеческие ткани (волосы, зубы и тд.) и это важно в деятельности детских музеев.

Развитие современных технологий и внедрение их в различные сферы деятельности, является очень важным этапом в совершенствовании и развитии образовательного процесса, особенно в музейном деле. Взамен на традиционный подход к проведению экскурсий на сегодняшний день с помощью AR/VR внедряются музей превращается в интерактивное пространство, где происходит «Оживление экспонатов», изучение недоступных объектов, а также предоставляется возможность тактильного ощущения предмета без риска его повредить.

Еще одним из самых интересных и важных для детей методов познания медицины является проведение экскурсий параллельно с игровыми играми в специальных зонах музея можно организовать игровые кабинеты (кабинеты стоматолога, хирурга и терапевта). С помощью стетоскопа ребенок может прослушать биение сердца и сделать «инъекцию». Пройдя через все этапы

юным посетителям выдаются сертификаты «Юный врач».

Несомненно, данный подход к приему юных посетителей медицинских музеев наряду с повышением посещаемости способствует вовлечению в процесс не только самих детей, но и их родителей что способствует интересу к посещению музея на семейном уровне. Таким образом, наряду с другими музеями специализированные выступают не только как пространство досуга, но и как эффективная образовательная платформа для развития детей как личности.

Проведенный анализ деятельности детских медицинских музеев в различных странах мира позволяет сделать вывод о том, что данные музеи способствуют формированию у детей базовых знаний в области медицины а также профилактике заболеваний. Установлено что традиционные формы музейной экспозиции некоторых музеев основываются в основном на текстах, плакатах и фото, что недостаточно эффективно в работе с детьми. Исходя из этого целесообразно внедрение в деятельность музея современных информационных технологий, интерактивных панелей и 3D-моделей. Предложенная концепция музея или специализированного отдела музея «Медицина для детей» ориентирована на создание образовательной базы через обучающую и игровую деятельность. Данный подход способствует не только повысить интерес молодежи к своему здоровью, но и снизит психологический барьер между детьми и медицинскими работниками и несомненно повысит социальную значимость музеев и обеспечит положительный эффект в формировании культуры здоровья у молодого поколения.

Список использованной литературы:

1. Исмаилова. Ж., Левтеева Л. Музеи, галереи, арт-центры Ташкента. - Ташкент. - «Fan va texnologiya», 2017. –С. 236.
2. Пашков. К., Бергер Е., Слышкин Г., Тугорская М., Чиж Н. Медицинское музееведение. Справочные материалы по истории медицины для студентов медицинских и фармацевтических вузов всех форм обучения. – Москва 2017. –С. 351.
3. Музей истории медицины и фармации «РетроФармаМед»//Рувики.- URL:<https://ruwiki>
4. <https://thackraymuseum.co.uk>
5. <https://vestnik.icdc.ru/world/4726-ekskursiya-v-proshloe-10-meditsinskikh-muzeev-mira>
6. <https://corpusexperience.nl>
7. <https://www.gazeta.uz>

PAVEL BENKOV IJODIDA BADIY KUZATUV VA NATURA BILAN ISHLASH TAMOYILLARI

Annotatsiya: Ushbu maqolada 1920-1930 yillardagi P.Benkov rangtasvir maktabiga oid asosiy chizgilar o'zida rus rangtasviridagi impressionizmning turli jarayonlarini, usullarini va prinsiplarini birlashtirgan hususiyatlari tahlil etilgan. Rassomning yirik hajmdagi manzarali kundalik lavhalar, xattoki yirik ko'p figurali asar va portretlar ishlaganda ham ular natura etyudi sifatlarida talqin etish holatlari hamda bu jarayonlarni o'z pedagogik faoliyatida foydalanganligi asoslab berilgan.

Kalit so'zlar: rangtasvir, etyud, impressionizm, pedagogik faoliyat, kundalik lavhalar.

Аннотация: В данной статье анализируются основные черты школы живописи П. Бенькова 1920-1930-х годов, сочетающие в себе различные процессы, методы и принципы импрессионизма русской живописи. Обосновано то, что когда художник работал над масштабными пейзажными картинами и крупными многофигурными произведениями, портретами, они интерпретировались как этюды натуры, эти методы были использованы им в педагогической деятельности.

Ключевые слова: живопись, этюд, импрессионизм, педагогическая деятельность, бытовые сцены.

Abstract: This article analyzes the main features of P. Benkov's school of painting in the 1920s-1930s, which combined various processes, methods, and principles of Impressionism in Russian painting. It is substantiated that when the artist worked on large-scale landscapes, multi-figure compositions, and portraits, they were interpreted as studies from nature (*en plein air*); these methods were subsequently integrated into his pedagogical activities.

Keywords: painting, study (sketch), impressionism, pedagogical activity, genre scenes.

P.Benkov mamlakatimizda o'z ijodi bilan impressionizmga xos plener rangtasvirini olib kirdi. Uning ijodiy yutuqlari va pedagogik izlanishlarida badiiy ta'lim metodikasiga xamohang tarzda ijodiylik kasb etib, rassomlarning ko'plab avlodiga tatigulik tajriba shakllandi. Uning asarlari nur va soya o'yinlarini tasvir etishda beqiyos sanalib kelmoqda. P.Benkov O'zbekistonga 49 yoshida shakllangan professional rassom sifatida keladi. Talabalik yillarida P.Benkov Fransiyada, Ispaniyada bo'ladi va bu sayohatlar rassomning ijodiy yo'lini belgilab beradi. 1929 yilda P.Benkov Qozonni tashlab o'z taqdirini O'rta Osiyo bilan bog'lashga ahd qiladi. "Men Neapol va Sorrentoni, Rim va Madridni, Italiyaning havorang bo'g'ozlari-yu, Ispaniyaning quyoshli tog'larini ko'rganman, ammo hech qaerda O'zbekistondek chiroyli tabiatni uchratmaganman. O'zbek xalqining butun turmush tarzi, uning mehnati-yu, dam olishi barchasi go'zallik bilan yo'g'rilgan"[1].

U 1929 yilda Uzbekistonga kelib dastlabki yaratgan asarlarndan tortib so'nggi yillardagi kartinalarigacha serquyosh o'lkani madh etdi, u azamat kishilarni obrazlarini jo'shkin ilhom bilan tasvirladi. Uning Buxoro, Xiva

Samarkandda ishlagan dastlabki asarlari o'lkamiz tabiatini o'rganish borasidagi ilk ijodi edi [2].

P.P Benkov «Xiva bozori», «Labi xovuz» «Buxoro bozori» «Choyxona» singari asarlarida shovqin-suronli ko'cha hayotining bir lahzalik ko'rinishini aks ettiradi. Rassom shahar peyzajlarida rang va nurlarning lahzalik jilvasini va jim jitlik-sokinlik kartinasini berishga harakat qiladi. Lekin rassom faqat peyzaj ishlash bilan chegaralanib qolmay, tez orada uzbek xalki vakillarining obrazlarini xam yaratishga kirishadi [3]. Uning 1931 yilda ishlagan «Xivalik qiz» portreti shular jumlasidandir. Bu portret keyinchalik Tretyakov galereyasiga qabul qilinib, rassomning eng nodir asarlaridan biri bo'lib qoldi.

Mohir rassom uz ijodida davr talablari va zamona chaqiriqlariga hozirjavoblik kildi. Uning ko'pchilik asarlari garchi intihosiga yetmagan, ularda eskizlilik alomatlari bo'lsa xam, ammo bu asarlar O'zbekiston quyoshi, tabiati vakillari haqidagi poemalar bo'lib, ular uzbek tasviriy san'atida sotsialistik realizmning tashkil topishi va rivojlanishida katta ahamiyatga ega bo'ldi [4].

Rassom 1932 yildan boshlab respublika hayotidagi muhim voqealarni aks ettirish maqsadida yirik kartinalar yaratishga kirishdi. Uning «Xujum pillakashlik fabrikasi», «Registonda 8 Mart» kabi asarlari tamoshabinda zur taassurot qoldirdi, «Registonda 8 Mart» kartinasida Registon oldidagi namoyish holati aks ettirilgan. Xotin-qizlar, bolalar va keksalarning kiynmlari qizil bayroqlar quyosh nurida ko'zni qamashtirguday tovlanadi. Kartinada harakat, quvnoqlik va ozodlik tantanasi hukmronligi aks ettirilgan edi [5].

Rassom 30-40 yillarda yaratgan asarlarida davriy jarayonlarni mavzu qilib oldi va «Ravot qurilishi», «Mo'l hosil», «G'o'za chopig'i» kabi kartinalar ijod etdi. U O'zbekiston tarixiga doir «1920 yilda amir Buxorosining partizanlar tomonidan olinishi», «Oxirgi dushman», «Tog'dagi otliq askar» kartinalarni yaratdi. P. Benkovning tarixiy revolyusion temaga bag'ishlangan asarlari orasida «Uzbekiston SSRning tashkil topishi» kartinasi alohida ajralib turadi. Bu kartinada xam birinchi plandagi kishilar nihoyatda aniq va mukammal ishlanib, boshqa qahramonlar eskiz asosda qoldirilgan. Rassom bu kartinasida tarixiy revolyusion asarlar uchun zarur bulgan voqeaning muhimligi, xalk tantanasi, uning tashabbusi va revolyusion shijoatini kursata olgan. Kartinaning yorqin hayajonli koloriti uning mazmuniga tuliq javob beradi. Mohir san'atkor 30-40 yillarda o'z mahoratini oshirish uchun astoydil mehnat qildi va sovet Uzbekistoni kishilarining yorqin obrazlarini ifodalovchi bir necha badiiy yetuk asarlar yaratdi.

Rassomning ikkinchi jahon urushi davrida yaratgan «Qahramonning onasi», «Frontdan xat» va «Jangchilarga tuhfa» kabi asarlarida rassom uzining vatanparvarlik tuyg'ularini ifoda etdi. Bu portret va kartinalar P. Benkovning

ishchilarning to'laqonli obrazlarini yaratish ustida kanchalik qunt bilan ish olib borganidan dalolat berali.

Rassom nur va soylarning o'yinini mohirlik bilan bera olgan va bu murakkab vazifani o'rnak bularli darajada bajarib yuksak namunali asarlar yaratgan rassomdir. O'zbekiston rassomlaridan hech kim quyosh nurini P. Benkov singari yorqin va jilvador ishlay olmagan. Masalan, rassom ishqomlar orasida turgan qizni tasvir etgan asarida yoki «Qaytish», «Shoxizinda», «Chorminor masjidi» kabi kartina va peyzajlarida quyosh nuridan shunchalik foydalanganki, ularga qaragan kishi «bundan o'zgacha tasvirning bo'lishi mumkin emas» degan fikrga keladi [6].

Tabiatda bo'lib turadigan turli o'zgarishlar, lahzalik kayfiyatlar, nurning jilosi va soyaning aksi rassomning o'z tasviriy uslubiga xam ta'sir etdi. U kupincha tez va kiska vaqtda takrorlanmas holat va kayfiyatlarni ishlab qolishga intildi. Ustoz san'atkorning uzbek milliy kadrlarini yetishtirishda xam hizmatlari katta bo'ldi. O'zbekiston rassomlarining boshqaruv kengashi a'zosi sifatida P. Benkovga katta ma'suliyat yuklatilgan: "Ijodiy jarayonlar izchil kechib, turli avlod rassomlarining shaxsiy va guruh ko'rgazmalari muntazam tarzda tashkil etilgan. Ekspozitsiyalar muzey tomonidan ajratilgan ikki yoki uch xonada namoyish etilib, muddati ikki-uch haftadan oshmas edi. Bu orada oliygohlar orasida konferensiyalar tashkil etilib, davrga xos san'at maqsad va vazifalariga doir savollar o'rtaq tashlanar, pedagogik uslubiyat, badiiy ta'lim va uning muammolari haqida bahs va munozaralar tashkil etilar edi [7].

Uning optimizm ruhi bilan sug'orilgan uziga kos tasviriy isterdodi xayot gu.zalligi va uni madx etgan ijodi, rassomning kupgina shogirdlariga katta ta'sir kursatdi. P. Benkovning pedagogik faoliyati ijodiy biografiyasining ajralmas qismidir, ta'limga umrining qirq yildan ortiq qismini bag'ishladi - avval Qozon rassomlik maktabida (1909-1929), so'ngra, Samarqand rassomlik bilim yurtida (1931-1949) ishladi. Yuqorida nomlari keltirilgan rassomlarning o'z ustozlari akademik badiiy ta'lim doirasidagi uslubiyati haqidagi iqtiboslar beqiyos, qadrli, hozirda ham ahamiyatli bo'lgan o'gitlar, unda rassom ijodining ajralmas qismi bo'lgan Qozon va Samarqand shaharlaridagi yuksak ustoz sifatidagi avtoriteti sababli o'quvchilarining rassom bo'lib shakllanishlariga ko'rsatgan ta'sirini anglatadi. Ularning o'z ustozlari haqidagi fikrlari endigina ijodga kirib kelayotgan yosh ijodkorlar emas balki, ijodiy qiyofasi turliligi bilan farqlanadigan mashhur rassomlarning ustozlaridan olgan saboqlari samarasiga berilgan baho ma'nosidagi ahamiyati kattadir. O'zbekiston akademik badiiy ta'limida P. Benkovning o'rni beqiyosligini uning shogirdlari ijodiy darajalari yuksakligidan anglash mumkin. Aytilganlar, Samarqand bilim yurtining mavqei tobora mustahkamlanib, yosh rassomlarning shakllanishiga ta'sir ko'rsataverdi. P. Benkov ijodiy ustaxonasi

bitiruvchilari A.Abdullayev, A.Roziqov, R.Temirov, M.Nabiyev, keyinchalik R.Ahmedov, Yu.Elizarov kabi rassomlarning O'zbekiston tasviriy san'ati yuksalishidagi ahamiyati, rassom shakllantirgan maktab O'zbekiston rangtasviri hozirgi darajasiga erishishida muhim bosqich bo'lib xizmat qildi [8].

Samarqanddagi bilim yurtining hamda, rangtasvir ta'limi an'anasi shakllanishi va pedagogik mahorat uslublarini singdirilishida kuch-g'ayratini ayamagan ustoz-murabbiy P.Benkov 1949-yil yanvarda olamdan o'tadi. "Shu paytda Samarqanddagi Respublika rassomlik bilim yurtida 129 talaba bo'lib, shundan 32 talaba o'zbek, 25 talaba urush qatnashchisi, 7 talaba urush nogironi, 8 nafari mahalliy millat qizlaridan iborat edi". Uning hayoti ijodiy faoliyati charchamas mehnatsevar xassos san'atkorning uz xalqiga sidqidillik bilan xizmat qilishining yorqin namunasidir.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. П.Беньков. П.Беньков кўргазмасы каталогининг кириш мақоласи. М.:1961.
2. Махмудов Т. Куёш жилвасининг мафтун. Ўзбекистон маданияти №68 (477).1960 й.
3. Никифоров Б.М. Павел Петрович Беньков. - М., Советский художник, 1967. – С. 112.
4. Махмудов Т. Куёш жилвасининг мафтун. Ўзбекистон маданияти №68 (477). 1960 й
5. Махмудов Т. Куёш жилвасининг мафтун. Ўзбекистон маданияти №68 (477). 1960 й.
6. Хасанова Н. С. XX аср Ўзбекистон бадиий таълими тарихи ва ривожининг асосий тенденциялари// Монография. – Тошкент: Lesson press, 2020. Б.67.
7. Беньков П.П. Воспоминания, переписка. 1879-1949. /Сост., авт. Вступительной статьи и коммент.М.А.Соколова/. - Т., Изд.Лит.и искусства, 1981. – С. 186.
8. Хасанова Н. С. XX аср Ўзбекистон бадиий таълими тарихи ва ривожининг асосий тенденциялари// Монография. – Тошкент: Lesson press, 2020. Б.70.

JO'RAYEV SH.G'.

*Buxoro davlat pedagogika instituti.
Ijtimoiy fanlar kafedrası o'qituvchisi*

MUSTAFOYEV U.

*Buxoro davlat pedagogika instituti
Tarix yo'nalishi ikkinchi kurs talabasi*

XX ASRNING 40-YILLARIDA BUXORO MUZEYI FAOLIYATI

Annotatsiya: Mazkur maqolada Buxoro muzeyining XX asr 40-yillaridagi faoliyati arxiv manbalari asosida tahlil qilinadi. Unda muzeyning Ko'kaldosh madrasasidan Ark qal'asiga ko'chirilishi, ekspozitsiyalarni qayta tashkil etish jarayonlari, shuningdek, ilmiy xodimlarning tadqiqot va ko'rgazma ishlaridagi ishtiroki yoritiladi. Maqolada turli mavzudagi ko'rgazmalar orqali davrning ijtimoiy-siyosiy va madaniy jihatlari aks etgani ko'rsatib beriladi hamda muzey faoliyatining ushbu bosqichi uning keyingi rivojiga asos bo'lgani asoslanadi.

Kalit so'zlar: Buxoro muzeyi, L. Rempel, Ark, fond, ko'rgazma.

Аннотация: В данной статье анализируется деятельность Бухарского музея в 40-х годах XX века на основе архивных данных. В ней будут освещены процесс переноса музея из медресе Кукельдаш в крепость Арк, реорганизация экспозиций, а также участие научных сотрудников в исследовательской и выставочной работе. В статье рассматривается отражение общественно-политических и культурных аспектов эпохи через выставки на различные темы, а также обосновывается, что этот этап деятельности музея стал основой для его дальнейшего развития.

Ключевые слова: Музей Бухары, Л. Ремпель, Арк, фонд, выставка.

Abstract: This article analyzes the activities of the Bukhara Museum in the 1940s based on archival data. It will cover the process of relocating the museum from the Kökeldash Madrasah to the Ark Fortress, the reorganization of exhibitions, and the participation of researchers in research and exhibition work. The article examines the reflection of socio-political and cultural aspects of the era through exhibitions on various topics, and substantiates that this stage of the museum's activity served as the foundation for its further development.

Keywords: Bukhara Museum, L. Rempel, Ark, fund, exhibition.

1922-yilda Buxoroda birinchi muzey tashkil etilgan bo'lib, bugungi kunda u respublikamizning yetakchi muzey markazlaridan biriga aylangan [1]. Buxoro muzeyining rivojlanishi davri bir necha bosqichli yo'lni bosib o'tgan. Dastlab muzey Buxoro shahri markazidagi sobiq Rus-Xitoy banki binosida o'z faoliyatini boshlagan bo'lsa, 1927-yildan Ko'kaldosh madrasasidagi yangi qurilgan binoda muzey ekspozitsiyaisi joylashtirilgan va ayni vaqtda Sitorai Moxi-Xossa saroyida muzeyning filiali tashkil etilgan. 1930-yillarda muzeyning faoliyatida jiddiy o'zgarishlar yuz berdi, bu muzey ilmiy xodimlar sonining oshishi, yangi bo'limlarning tashkil qilinishi, muzey ekspozitsiyasining kengayishi singari faktorlar bilan xarakterlanadi. Natijada muzey o'zi uchun kichkina bo'lib qolgan binoga har tomonlama sig'may qolgan. Muzeyni boshqa binoga ko'chirish rejasi 1930-yillarning o'rtalaridan boshlangan – yangi bino sifatida Ark qal'asi taklif

qilingan [2]. Muzeyning fondini ham asta-sekinlik bilan yangi binoga ko'chirish ishlari amalga oshirilgan.

1940-yil 14-mayda Buxoro shahar kengashi prezidiumi tomonidan qabul qilingan qarorda Buxoro arki hududidagi me'moriy yodgorliklarning ahvoli va ularni saqlash masalasi keng yoritilgan. Qarorda ta'kidlanishicha, Ark hududida qadimiy saroy va inshootlar qoldiqlari mavjud bo'lib, taxt zali va zindon xonalari qisman saqlangan, biroq zarbxona, haram, xazina va porox omborlari kabi obyektlar vayrona holatga kelgan. Binolar jiddiy zarar ko'rgan, nazoratsiz qolgan, ayrim arxitektura elementlari yemirilish arafasida ekani qayd etilgan[4]. Shu munosabat bilan shahar kengashi tomonidan Buxoro arkini tarixiy qo'riqxonaga aylantirish, binolarni buzish va ruxsatsiz qazish ishlarini ta'qiqlash, muzeyni Ark hududiga ko'chirish, davlat muassasalarini bu yerdan chiqarish hamda ta'mirlash ishlarini belgilangan muddatlarda amalga oshirish to'g'risida qaror qabul qilingan. Shuningdek, tashqi devorlarni ta'mirlash, muhofazani kuchaytirish va tungi qo'riqlashni yo'lga qo'yish kabi chora-tadbirlar ham belgilangan bo'lib, bu qaror o'z davrida tarixiy merosni muhofaza qilishga qaratilgan muhim qadamlardan biri hisoblanadi. Arkdagi binolarni ta'mirlash ishlarini 1940-yil 1-avgustga qadar yakunlash va muzeyni eng kechi bilan shu yil 7-noyabrgacha ochish ko'zda tutilgan. Bu jarayonlarni samarali tashkil etish uchun zarur transport vositalari bilan ta'minlash ham belgilangan.

1940-yil davomida muzey faoliyati doirasida bir qator ilmiy va ko'rgazmaviy ishlar amalga oshirildi. Jumladan, tabiat bo'limi uchun maxsus tematik reja ishlab chiqilib, «Buxoro madaniy vohasining landshafti» mavzusida ko'rgazma tashkil etildi. Muzey ustaxonasida 35 ta chuchela tayyorlanib, ular ekspozitsiyalarni boyitishga xizmat qildi. Tarix bo'limida esa «Buxoro rus podshohligi mustamlakasi sifatida» mavzusida ko'rgazma o'z faoliyatini boshladi [4]. Shu bilan birga, Kattaqo'rg'on suv ombori qurilishi hududida «Buxoro o'tmish va hozirda» nomli sayyor ko'rgazma tashkil qilinib, keng jamoatchilikka taqdim etildi. Bu davrda, shuningdek, ateistik mazmundagi ko'rgazma ham tashkil qilindi. Ijtimoiy qurilish bo'limida esa zamonaviy o'zgarishlar va jamiyat taraqqiyotiga oid materiallar asosida ekspozitsiyalar shakllantirildi.

Muzey faoliyatini rivojlantirishda turli ilmiy va madaniy muassasalar bilan aloqalar muhim ahamiyat kasb etgan. Jumladan, Moskvadagi Lenin muzeyi hamda uning Tbilisidagi filiali, Samarqand va Toshkent shaharlaridagi tarixiy-inqilobiy muzeylar, shuningdek, Moskvadagi inqilob muzeyi bilan hamkorlik yo'lga qo'yilgan. Xizmat safarlari doirasida, xususan Moskvada o'tkazilgan Butunittifoq xalq xo'jaligi ko'rgazmasida ishtirok etish davomida muzey uchun muhim bo'lgan g'oyaviy-siyosiy mazmundagi materiallar to'plangan [4].

1940-yillarda Buxoro muzeyida tarix bo‘limi ilmiy xodimi L.I.Rempelning shaxsiy fondi shakllangan. Ushbu fond tadqiqotchilar uchun katta ilmiy ahamiyatga ega bo‘lib, qator noyob materiallarni o‘z ichiga oladi. Xususan, fond tarkibida «Buxoroning tarixiy topografiyasi» nomli qo‘lyozma, shuningdek, shaharning tarixiy topografiyasiga bag‘ishlangan xaritalarning qoralama nusxalari saqlangan. Bu materiallar Buxoro shahar hududining tarixiy rivojlanishi va uning tarkibiy qismlarini o‘rganishda muhim manba hisoblanadi. San‘atshunos L.Rempel mazkur davrda Buxoro bo‘ylab tashkil etilgan ilmiy ekspeditsiyalarda ham faol ishtirok etgan. Ekspeditsiyalar natijasida u muzey fondini qimmatli fotosuratlar bilan boyitgan. Ushbu ma‘lumotlar keyinchalik uning ilmiy izlanishlarida ham o‘z aksini topgani kuzatiladi [3].

1941-yilga kelib muzeydagi Tabiat bo‘limi vaqtincha muddatga yopib qo‘yiladi. Buxoroning eski shahar qismidagi Nodir Devonbegi xonaqosida esa ateistik mazmundagi ekspozitsiyani tashkil etish, Ko‘kaldosh madrasasida esa tarix bo‘limini joylashtirish belgilangan [4]. Ateizmga oid ekspozitsiyani tashkil etish va yuritish muzey direktorining o‘rinbosari B.S.Marderga topshirilgan. Shuningdek, ommaviy ishlar va ekskursiyalar uchun mas‘ul lavozim qisqartirilib, uning vazifalari vaqtinchalik ravishda ilmiy xodim Sadikov zimmasiga yuklatilgan.

1942-yil 5-iyunda tarix bo‘limi mudiri Gelax tomonidan muzey direktori Kabanov nomiga yo‘llangan maktubda ilmiy ish bilan bog‘liq masalalar ko‘tarilgan. Mazkur murojaatda u o‘zi tomonidan tayyorlangan «Buxoro shahridagi me‘moriy-arxeologik yodgorliklardan O‘zbekistondagi o‘rta va oliy ta‘lim muassasalari o‘quv dasturlarida ekskursion obyekt sifatida foydalanish metodikasi» nomli qo‘lyozmani taqdim etganini ma‘lum qiladi. Ushbu ish avval rejalashtirilgan «O‘zbekiston hududidagi sinfiy jamiyatgacha bo‘lgan davr yodgorliklari sharhi» mavzusidagi tadqiqot o‘rniga taklif etilgan [4].

1945-yil bo‘yicha tayyorlangan hisobotda Buxoro muzeyining joylashuvi va uning faoliyati bosqichma-bosqich bayon etilgan. Muzey asosiy qismi Buxoro Arki qo‘rg‘oni hududida joylashgan bo‘lib, uning umumiy maydoni taxminan 4,2 gektarni tashkil etadi. Shuningdek, muzeyning filiali sifatida «Sitorai Mohi-Xossa» majmuasi ham faoliyat yuritib, uning maydoni taxminan 4–5 gektar atrofida bo‘lgan [4].

1941-yilga qadar muzey Ko‘kaldosh madrasasida joylashgan. Shu yilning iyun–noyabr oylari davomida muzey to‘liq Arkka ko‘chirilgan. Biroq Ark hududi Qizil Armiya harbiy qismlari ixtiyoriga berilganligi sababli muzey yana Ko‘kaldosh madrasasiga qaytarilgan. Shu davrda muzeyning asosiy fondlari Arkdagi harbiy qismga qarashli omborxonada saqlangan. 1944-yil sentyabr–dekabr oylarida viloyat ijroqo‘mi qaroriga asosan muzey ikkinchi marta Arkka ko‘chirilgan. Keyingi ikki yil davomida olib borilgan ta‘mirlash ishlari natijasida

bino fasad qismi restavratsiya qilingan bo'lib, bu ishlarga taxminan 280 ming so'm mablag' sarflangan.

Ko'rinishxona, Salomxona, Nag'oroxona, Taxt zali va boshqa xonalar muzey ekspozitsiyasiga moslashtirilgan. Ularda tarix bo'limi, sanoat va qishloq xo'jaligi bo'limlari, tashrif buyuruvchilar xonasi, shuningdek, sharq qo'lyozmalari kutubxonasi va ma'lumot-kutubxona joylashtirilgan. 1945-yil uchun shtat jadvaliga muvofiq, muzeyda jami 25 nafar xodim faoliyat yuritgan.

1947-yil 1-noyabrda Buxoro viloyati madaniy-ma'rifiy ishlar bo'limi tomonidan R.Fayazov va R.Kanskiy nomiga yo'llangan buyruqda «Sitorai Mohi-Xossa» filiali faoliyatini o'rganish natijalari bayon etilgan [4]. Hujjatda qayd etilishicha, filial holati shaxsan tekshirilib, uning ekspozitsiyasi mazmunan tahlil qilingan. Tekshiruv yakuniga ko'ra, mavjud ko'rgazma siyosiy jihatdan zararli deb baholanib, asosan amir shaxsini va uning faoliyatini bir tomonlama targ'ib qilishga yo'naltirilgani ta'kidlangan. Shu munosabat bilan ekspozitsiyani qayta ko'rib chiqish, uni davr talablari va rasmiy mafkuraviy yondashuvlarga moslashtirish zarurligi ko'rsatib o'tilgan. Mazkur buyruq muzey filiallaridagi ko'rgazmalar ustidan nazoratni kuchaytirish hamda ularning mazmunini ideologik jihatdan muvofiqlashtirishga qaratilgani bilan ahamiyat kasb etadi.

Muzey direksiyasi (R.Fayazov va R.Kanskiy) tomonidan tayyorlangan, sanasi aniq ko'rsatilmagan (taxminan 1947-yilga oid) xizmat yozuvida O'zbekiston KP(b) MK huzuridagi madaniy-ma'rifiy ishlar bo'limiga muhim masala yuzasidan murojaat qilingan [4]. Hujjatda qayd etilishicha, turli vaqtlarda muzey eksponatlari ayrim shaxslar va tashkilotlarga vaqtincha foydalanish uchun berib yuborilgan. Jumladan, Sverdlov nomidagi opera va balet teatriga 14 ta eksponat (asosan zarhal choponlar), Yangiyo'l teatriga 99 ta buyum (buxoro milliy kiyimlari va poyabzallari, 1943-yil), Buxoro viloyat drama teatriga 3 ta eksponat (zarhal etiklar, 1943-yil), Buxoro viloyat ijroqo'miga 5 ta buyum (gilamlar va oyna), shuningdek, Tamara Xonumga 4 ta eksponat (idishlar, xitoy kosa-piyola va boshqa ashyolar, 1944-yil) topshirilgani keltirib o'tilgan. Keyingi yillarda ham bu ro'yhat kattalshib borgan. Faqat 1980-yillarga kelib, ularning juda oz qismini qaytarish bo'yicha ma'lum ishlar amalga oshirildi.

Adabiyotlar ro'yxati

1. Церемония открытия в Бухаре первого музея. // Бухоро ахбори 112-сон. 1922 йил 23 ноябрь
2. Джураев Ш. Музеефикация архитектурных памятников Бухары // INFOLIB. – 2025. – №. 2. – С. 68
3. Джураев Ш.Г. Коллекция Ремпеля в музейном фонде Бухары // InfoLIB. – Ташкент, 2024. – № 4. – С. 81-88
4. Buxoro davlat viloyat arxivi, 1175-fond, 2-ro'yhat, 10-13-yig'ma jild.

JO'RAYEV SH.G'.

Buxoro davlat pedagogika instituti.
Ijtimoiy fanlar kafedrası o'qituvchisi

HASANOVA Y.

Buxoro davlat pedagogika instituti
Tarix yo'nalishi birinchi kurs talabasi

BUXORO MUZEYI KO'RGAZMALARI

Annotatsiya: Ushbu maqola Buxoro muzeyi faoliyatining turli tarixiy bosqichlarini arxiv hujjatlari asosida yoritishga bag'ishlangan. Tadqiqotda muzey ekspozitsiyalarining shakllanishi, ularning ideologik va ilmiy mazmuni, shuningdek, turli davrlardagi tashkiliy o'zgarishlar tahlil qilingan.

Maqolada 1920–1950-yillar oralig'ida muzeyning joylashuvi, fondlarning shakllanishi, ko'rgazmalarni tashkil etish jarayonlari hamda ilmiy xodimlarning faoliyatiga alohida e'tibor qaratilgan. Shuningdek, muzey ekspozitsiyalarining o'zgarishi orqali davr mafkurasi va tarixiy qarashlar qanday aks etgani ko'rsatib berilgan.

Kalit so'zlar: Buxoro muzeyi, L. Rempel, Ark, fond, ko'rgazma.

Аннотация: Данная статья посвящена освещению различных исторических этапов деятельности Бухарского музея на основе архивных документов. В исследовании анализируется формирование музейных экспозиций, их идеологическое и научное содержание, а также организационные изменения в разные периоды.

В статье особое внимание уделяется расположению музея, формированию фондов, процессам организации выставок и деятельности научных сотрудников в период с 1920-х по 1950-е годы. Также показано, как изменение музейных экспозиций отражало идеологию и исторические взгляды того времени.

Ключевые слова: Музей Бухары, Л. Ремпель, Арк, фонд, выставка.

Abstract: This article is dedicated to highlighting various historical stages of the Bukhara Museum's activities based on archival documents. The study analyzes the formation of museum exhibitions, their ideological and scientific content, as well as organizational changes in different periods.

The article pays special attention to the location of the museum, the formation of its collections, the processes of organizing exhibitions, and the activities of scientific staff between the 1920s and 1950s. It also shows how changes in museum exhibitions reflected the ideology and historical views of that time.

Keywords: Bukhara Museum, L. Rempel, Ark, fund, exhibition.

Tashkil etilishi 1922-yilga borib taqaladigan Buxoro muzeyining asosiy faoliyati davomida juda ko'plab muzeylar, tashkilotlar bilan aloqalar o'rnatgan. Muzeyda doimiy hamda vaqtinchalik tashkil qilinadigan ko'rgazmalar mahalliy va xorijiy sayyohlar e'tiborini doimiy ravishda tortib kelgan. Natijada muzey xodimlari tomonidan mavzulashtirilgan maxsus ko'rgazmalar ham tuzila boshlangan [1].

1927-yil may oyida Zarafshon viloyati, Eski Buxorodan O'zbekiston SSR Xalq maorifi komissarligi huzuridagi Badiiy fanlar davlat akademiyasining 361-sonli maktubi yuborilgan. Unda Oktyabr inqilobining 10-yilligi munosabati bilan Ittifoq xalqlari san'atiga bag'ishlangan ko'rgazmani tashkil etish rejalashtirilgani ma'lum qilingan. Mazkur hujjatda ko'rgazmada ishtirok etish uchun zarur ma'lumotlar, eksponatlarni qabul qilish shartlari va ularga qo'yiladigan talablar ilova qilingan holda taqdim etilgan. Shu bilan birga, Buxorodagi tegishli tashkilotlarga ushbu ko'rgazmada faol ishtirok etish taklifi bildirilgan [2].

1931-yil 9-oktyabrda O'rta Osiyo tarixi va inqilob tarixi muzeyi tomonidan Buxoro Inqilob muzeyiga yo'llangan maktubda inqilobning 15-yilligi munosabati bilan amalga oshirilayotgan tayyorgarlik ishlari xususida ma'lumot berilgan. Unda institut Buxoro partiya rayon qo'mitasi bilan hamkorlikda Buxoro inqilobi tarixini yoritishga qaratilgan materiallar to'plash, xotiralar yig'ish va ilmiy ishlanmalar tayyorlash vazifasini muzey zimmasiga ham yuklashni taklif etgan. Shuningdek, mazkur ishga Buxorodagi inqilobiy harakat ishtirokchilarini jalb etish zarurligi ta'kidlangan. Ushbu tashabbuslar natijasida 1931-yil 7-noyabrda maxsus ko'rgazma tashkil etilgan [2]. Ko'rgazma quyidagi bo'limlardan iborat bo'lgan: amirlik davri, jadidchilik harakati, Buxoro Xalq Sovet Respublikasi (BXSR), sovet qurilishi jarayonlari hamda V.I.Leninga bag'ishlangan maxsus burchak.

Muzeyning Ark va Bolo Hovuz hududlariga ko'chirilishi munosabati bilan binolarda kapital ta'mir ishlarini amalga oshirish zarurati yuzaga kelgan. Ekspozitsiyalarni yangilash va kengaytirish doirasida bir qator alohida loyihalar ham amalga oshirilgan. Jumladan, «Zindon» (chohda tashkil qilingan ekspozitsiya) 1939-yil 15-martda Kamalov va Abdurahmonov tomonidan tashkil etilgan. Shuningdek, «Mohi-Xossa» saroyida yangi ekspozitsiya ochish ishlari Abdurahmonov va Rempel ishtirokida rejalashtirilgan. Mavzuli ko'rgazmalar qatorida paxtachilikka bag'ishlangan ekspozitsiya Fayazov va Jamolov tomonidan tayyorlangan. «Buxoro xalq san'ati» ko'rgazmasi esa L. Rempel va Zatvornitskaya ishtirokida ishlab chiqilgan bo'lib, uning ekspozitsion rejasi 1-mayga tayyorlanib, ochilishi 1-noyabrga belgilangan [5]. Ushbu ko'rgazmaning asosiy vazifasi xalq amaliy san'atining badiiy an'alarini namoyish etish, uning rivojlanish yo'llarini yoritish va milliy shakldagi, ijtimoiy mazmundagi san'at yutuqlarini targ'ib qilishdan iborat bo'lgan.

Peterburgdagi Etnografiya muzeyi tomonidan «O'zbeklar sotsialistik qurilish davrida» mavzusidagi ko'rgazma ekspozitsiyasini tayyorlash ishlari olib borilib, mazkur ko'rgazmani 1936-yil 1-may sanasiga qadar ochish rejalashtirilgan. Bu uchun Buxoro muzeyidan amaliy yordam so'ralgan: ekspozitsiyaning hunarmandchilik va amaliy san'at bo'limi uchun bir qator ashyolar zarurligi qayd etilgan. Jumladan, zardo'zlik ustasiga tegishli ish stoli (stanok), ish jarayonining

turli bosqichlarini aks ettiruvchi namunalar, shuningdek, ish qurollari – qaychi va ignalar, tayyor holdagi ikki dona do‘ppi ham ekspozitsiyani to‘ldirish uchun zarur deb topilgan [2].

O‘tgan asrning 40-yillarida “Buxoro o‘tmish va hozir” nomli sayyor ko‘rgazmaning ishchi ekspozitsion rejasi muzeyning tarix bo‘limi ilmiy xodimi L.Rempel tomonidan ishlab chiqilgan. Hujjatda ko‘rgazma, avvalo, Kattaqo‘rg‘on suv ombori qurilishida mehnat qilayotgan ishchilar uchun mo‘ljallangani qayd etiladi. Uning asosiy maqsadi mehnat jamoalari o‘rtasida ma‘rifiy-targ‘ibot ishlarini kuchaytirishdan iborat bo‘lgan [3]. Unda Buxoro xonligining siyosiy tuzumi, sotsializm g‘alaba qozongan davlat konstitutsiyasi hamda mahalliy boshqaruv organlari haqida ma‘lumotlar berilgan. Amirlar va amaldorlar tizimiga oid jadvallar, amirlik tuzumining iqtisodiy mohiyatini ochib beruvchi ma‘lumotlar, jumladan, hadya sifatida qullar taqdim etilgani haqidagi hujjat namunasi keltirilgan. Shuningdek, amirlar kapitali, ayrim hududlar (masalan, Baljuvon va Kalif) misolida amaldorlar byudjeti, hamda xalq noroziliklari va chiqishlari haqidagi jadvallar orqali ijtimoiy-siyosiy vaziyatni yoritishga alohida e‘tibor qaratilgan.

Tarix bo‘limi ilmiy xodimi L.Rempel tomonidan tashkil etilgan «Xalq me‘morchiligi va arxitektura tarixi» ko‘rgazmasi muzey faoliyatida muhim o‘rin egallagan. Hujjatda qayd etilishicha, Xoja Zayniddin xonaqohi binosida joylashgan ekspozitsiya so‘nggi ikki yil – 1942–1943-yillar davomida jiddiy zarar ko‘rgan [3]. Bu holat muzeyning ayrim ekspozitsiya obyektlari urush davridagi sharoitlar va qayta joylashtirish jarayonlari ta‘sirida saqlanib qolmaganini ko‘rsatadi. Mazkur ma‘lumotlar o‘sha davrdagi muzey fondi va ekspozitsiyalarining nobarqaror holati hamda madaniy meros obyektlarini saqlash bilan bog‘liq qiyinchiliklarni aks ettiradi.

Buxoro muzeyining 1940-yillarda Ark hududiga ko‘chirilishi munosabati bilan qator tashkiliy ishlar amalga oshirilgan. Jumladan, preparatorlik ustaxonasi va badiiy ishlash xonalari tashkil etilgan bo‘lsa-da, ular yetarli jihozlar bilan ta‘minlanmagan. Arkdagi binolarning holati ta‘mir talab etgani qayd etilib, ekspozitsiya uchun ajratilgan umumiy maydon taxminan 690 kv.m.ni tashkil etgan. Shu bilan birga, mavjud uchta yerto‘laning bir qismi shahar ijroqo‘mi hamda viloyat xalq xo‘jaligi idoralari arxivi sifatida foydalanilgan. Ekspozitsiyalarni joylashtirish maqsadida ayrim xonalar oldindan tayyorlangan: mudofaa mavzusidagi ko‘rgazma uchun 4 ta xona, tabiat bo‘limi uchun masjid binosi, ateizmga oid bo‘lim uchun bir zal, tarix bo‘limi uchun esa 5 ta zal ajratilgan [4]. Ayrim eksponatlar Toshkent shahrida o‘tkazilgan Alisher Navoiyga bag‘ishlangan ko‘rgazmada namoyish etish uchun yuborilgan.

Xuddi shu davrda Buxoro muzeyining o'zida ham mutafakkir hayoti va ijodiga bag'ishlangan ko'rgazma tashkil qilinadi. Uning tematik rejasi quyidagi asosiy bo'limlarni o'z ichiga oladi:

1. Navoiy davri. Bu bo'limda XV asr Temuriylar davrining ijtimoiy-siyosiy va madaniy muhiti, Hirot saroyi, ilm-fan va adabiyot rivoji haqida ma'lumotlar beriladi. Davrning umumiy tarixi Navoiy ijodiy muhiti bilan bog'liq holda yoritiladi.

2. Hayoti va faoliyati. Alisher Navoiyning hayot yo'li, davlat arbobi sifatidagi faoliyati, Navoiy va Husayn Boyqaro munosabatlari, shuningdek, uning jamiyat va madaniyat rivojiga qo'shgan hissasi aks ettiriladi.

3. Merosi. Navoiyning adabiy merosi, jumladan «Xamsa», g'azallar devonlari va boshqa asarlari, shuningdek, uning o'zbek adabiy tili rivojiga qo'shgan ulkan hissasi ko'rgazmada namoyish etiladi.

4. Navoiy g'oyalari. Ushbu bo'limda Navoiyning insonparvarlik, adolat, ma'rifat va ma'naviyat haqidagi g'oyalari, uning axloqiy-falsafiy qarashlari hamda ularning keyingi avlodlar uchun ahamiyati yoritiladi.

1945-yilning ikkinchi yarmida muzeyda mavjud ko'rgazmalarni qayta ishlab chiqish va ularni doimiy ekspozitsiya bo'limlariga aylantirish maqsadida ilmiy tayyorgarlik ishlari boshlangan. Bu jarayonda ekspozitsiyalarni mazmunan qayta ko'rib chiqish, ularni tizimlashtirish va ilmiy asoslashga alohida e'tibor qaratilgan. Shu bilan birga, Buxoro tarixiga oid bibliografik manbalar va xronologik ma'lumotlarni jamlash ishlari ham olib borilgan. Mazkur vazifalarni amalga oshirish maqsadida Kanskiy Samarqand shahriga xizmat safariga yuborilgan bo'lib, u yerda tegishli manbalarni o'rganish va to'plash ishlari amalga oshirilgan [3].

1948-yil 7-noyabrga qadar muzeyda «Buxoro mustamlakachilik davrida» mavzusidagi ekspozitsiya shakllantirilgan. U bir necha mazmunli bo'limlardan iborat bo'lib, unda Buxoroning rus podshohligi tomonidan bosib olinishi arafasidagi holati, Markaziy Osiyoning zabt etilishi, Buxoroning Rossiya mustamlakasiga aylanishi, madaniyat va turmush tarzi, shuningdek, milliy-ozodlik harakatlari masalalari yoritilgan [5]. Ekspozitsiyani to'liq yakunlash ishlari 1949-yil 15-iyulga qadar amalga oshirilishi rejalashtirilgan. Shu davrda tabiat va xalq ijodiyoti bo'limlari ham yangi materiallar bilan boyitib borilgan. Bundan tashqari, ijtimoiy qurilish bo'limida «Rossiya va Buxoroda sotsialistik inqilob» mavzusida alohida ekspozitsiya tashkil etilgan bo'lib, u davrning ijtimoiy-siyosiy o'zgarishlarini aks ettirishga qaratilgan.

1950-yilda muzey faoliyatida sezilarli o'sish kuzatilib, jami 12 ta mavzuli statsionar va sayyor ko'rgazmalar tashkil etilgan. Yil boshiga kelib muzey

fondlarida 50 ta asosiy kolleksiyani qamrab olgan 10 204 ta eksponat mavjud boʻlgan.

Adabiyotlar roʻyxati

1. Джураев Ш.Г. Из истории Бухарского музея: К 100-летию создания // Музей. Памятник. Наследие. (Издается при информационной поддержке ИКОМ России). – Санкт-Петербург, 2022. – № 1. – С. 76-84
2. Buxoro davlat viloyat arxivi, 1175-fond, 1-roʻyxat, 2-3, 7-yigʻma jild
3. Buxoro davlat viloyat arxivi, 1175-fond, 2-roʻyxat, 9-yigʻma jild
4. Джураев Ш.Г. Из истории Бухарского государственного музея-заповедника. Создание музеев и выставок / Культура и взаимодействие народов в музейных, научных и образовательных процессах – важнейшие факторы стабильного развития стран Евразии. – Омск, 2021. – С. 67-73.
5. Buxoro davlat viloyat arxivi, 1175-fond, 3-roʻyxat, 15,20-yigʻma jild.

AZIZOVA D.S.

UzAS the State Museum of Temurid history

THE FUNCTION OF MUSEUMS IN CULTURAL HERITAGE CONSERVATION AND PUBLIC INTERPRETATION

Abstract: *The concept of cultural heritage has been examined, along with classical and contemporary approaches to its preservation, and the key challenges associated with safeguarding it have been identified in article. The composition and functions of modern museum organizations have been analyzed. The notion of information security in relation to cultural heritage objects has also been considered, leading to conclusions about the development of a new approach to the preservation and display of cultural asset.*

Key words: *cultural heritage, modern museums, contemporary approaches, preservation, display.*

Аннотация: *В статье было рассмотрено понятие культурного наследия, а также классические и современные подходы к его сохранению, и выявлены основные проблемы, связанные с его охраной. Проанализированы состав и функции современных музейных организаций. Также было изучено понятие информационной безопасности объектов культурного наследия, на основании чего сделаны выводы о необходимости разработки нового подхода к сохранению и показу культурных ценностей.*

Ключевые слова: *культурное наследие, современные музеи, современные подходы, сохранение, показ.*

The term “museum” indicates the meaning of the place where gifts, precious luxury items, antiquities, cultural property, valuables, and rare pieces are collected that souls long to see and look forward to contemplating and admiring.

The International Council of Museums defines a museum as: “that permanent place for the service and development of society, open to the public, and which collects, preserves, researches, communicates and displays human heritage and its development, for the purposes of education, study and entertainment”. In the definition of the British Association of Museums, the museum is: “an institution for the collection, recording, display, storage and maintenance of holdings related to art, science and human history in a manner consistent with the interest of the public”. As for the American Association of Museums, it defines the museum as: “an organized institution that does not aim for profit, but rather has an educational and aesthetic goal, through displaying material holdings supported by specialized employees. The Arab Encyclopedia defined it as: “a house for preserving ancient antiquities, rare artifacts, masterpieces of sculptures and paintings, and everything related to cultural heritage. The museum may include scientific or artistic works, and information on history and technology” [1].

The Law of the Republic of Uzbekistan on the Protection and Use of Cultural Heritage Objects regulates the relations in the field of protection and use of objects of cultural heritage that are national property of the people of Uzbekistan. Cultural heritage properties possessing outstanding universal value from the standpoint of history, art, science, aesthetics, ethnology, or anthropology may be designated as World Cultural Heritage in accordance with the procedures established by the Convention concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage and the International Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage, through their inclusion, respectively, in the World Heritage List or in the Representative List of the Intangible Cultural Heritage of Humanity [2]. Identifying and assessing the significance of Uzbekistan cultural heritage, it is necessary to rely on criteria previously established for heritage as a whole. Museums are tangible institutions that play a crucial role in preserving the cultural heritage of Uzbekistan.

Understanding the changing role of the modern museum in preserving cultural heritage makes it possible to identify two key trends observed worldwide. The first is the transformation of the museum into a scientific research and cultural-educational centre capable of bringing together not only traditional museum specialists, but also representatives of innovative scientific fields.

The second trend in the development of museum activities reflects a shift of attention towards work with the mass audience, and not only of an educational, but also of an entertainment nature. This includes, for example, transforming museum buildings and spaces into exhibition objects in their own right; organising additional services within museum premises (themed cinemas, cafés, children’s

animation rooms, etc.); transforming the surrounding museum territory into a dedicated cultural space. As an example to this the Islamic Civilization Center, the State Museum of Temurid History and the State Museum of the History of Uzbekistan which are located in Tashkent preserve rich heritage of Central Asia.

Photo 1. The Islamic Civilization Center.

Photo 2. The State Museum of Temurid History.

Photo 3. The State Museum of the History of Uzbekistan.

This visual feast, executed with dynamic projections and interactive solutions, shows how Uzbekistan and the Central Asian region have contributed to global movements across science, culture, art and spirituality – from antiquity through the Renaissance.

Our present age is marked by the emergence of a global, contemporary civilization in which museums occupy a central role as key arenas, expressions, and symbols of cultural achievement. Nations across the world are increasingly committed to establishing new museums, expanding their number, enriching their collections, improving their standards, and making effective use of their resources.

They take pride in these institutions and in the valuable artefacts they preserve objects that span diverse historical periods and civilizations, while promoting them to attract visitors and stimulate cultural tourism. Today, museums are often regarded as indicators of national development and progress, and visiting them, as well as being familiar with their collections, reflects an individual's cultural awareness and engagement in social discourse.

At the same time, the diversity of museum audiences and their evolving expectations require institutions to provide modern facilities and services that respond to a wide range of intellectual and cultural needs. Museums must therefore offer advanced means of interpretation and presentation that satisfy visitors' curiosity about cultural, scientific, and civilizational achievements.

In developed societies, museums have come to function as a "mirror of society," where visitor statistics serve as an important measure of social advancement. High levels of attendance reflect not only a society's progress but also its strong interest in understanding human heritage and its commitment to preserving cultural assets.

Texts constitute a distinct category of scholarly auxiliary exhibition materials that must be organised within a carefully conceived system of communication between the museum and its visitors. Museums face the task of creating a clear, coherent, concise, and multi-layered system of texts designed for different categories of visitors and aimed at optimising the communicative properties of the exhibition. Textual commentary, to a considerable extent, reflects the scholarly standard and cultural quality of the exhibition and influences the visitor's perception of the exhibited material. Substantive, precise, and mutually complementary texts that engage the visitor both cognitively and emotionally—presented through traditional means on physical media as well as by means of modern computer technologies—render the exhibition comprehensible, engaging, memorable, and accessible to all visitors. A respectful attitude towards cultural heritage, along with the need for its preservation, study, and careful use under contemporary conditions, constitutes not only an indicator of the maturity of public and civic consciousness, but also a strategic cultural and educational priority[3].

The cultural evolution towards a holistic approach to the promotion of cultural heritage necessitates the development of professional specialists in heritage interpretation. This transformation not only engages traditional actors within the cultural heritage sector but also introduces new professionals capable of designing and managing interpretative strategies. The informatization of the contemporary cultural space and the modernization of communication channels continue actively, introducing new opportunities into museum activities not only at

the stages of systematization and research of cultural heritage objects, but also at the stage of museum interpretation.

Due to cultural heritage objects that have lost their natural, authentic mechanisms of transmission acquire a new resonance within the museum space and are recontextualized for new generations as a living part of contemporary culture.

References

1. Taha Mahdi Mahmoud, Mustafa Abdel Samad Khayoun. The Role of Museums in Promoting Cultural Awareness Survey Study of A Sample of Visitors to The Shrine Museums In The Holy City of Karbala. Texas Journal of Multidisciplinary Studies. 2023. P.1.
2. The Law of the Republic of Uzbekistan on the Protection and Use of Cultural Heritage Objects. (Article 19).
3. Мастеница Е.Н. Интерпретация культурного наследия в музее: гуманитарный дискурс. istkurier.ru.

MIRFOZILOVA M.

2nd-year Master's Student

Museum Studies: Conservation and Restoration of Historical and Cultural Objects Kamoliddin Behzod National Institute of Painting and Design

Email: mohimmir95@mail.ru

THE TASHKENT PARANJA: FROM SOCIAL SYMBOL TO CULTURAL HERITAGE

Annotation: This article provides a comprehensive analysis of the historical development, social functions, and aesthetic characteristics of the Tashkent paranja. It explores the origins and evolution of the garment within the broader cultural context of Central Asia, with particular emphasis on its role in urban life in Tashkent. The paranja is examined as a symbol of female dignity, social status, and personal space, as well as a key element of traditional gender norms. Special attention is given to its construction, materials, and decorative features, including the chachvan as a distinctive functional and symbolic component. The study also addresses the transformation of the paranja during the socio-political changes of the early 20th century, particularly during the Hujum campaign. Furthermore, the article situates the paranja within the framework of global cultural heritage and visual anthropology. Drawing on materials from National Geographic, BBC, and CNN, it highlights the garment's role as a marker of historical visual identity. The study also notes its contemporary reinterpretation in ceremonial contexts, including its symbolic use in wedding and funeral traditions.

Keywords: Tashkent paranja, cultural heritage, ethnography, women's clothing, social status, chachvan, textile art, Hujum campaign, museum collections, visual identity

Annotatsiya: Mazkur maqolada Toshkent paranjisining tarixiy shakllanishi, ijtimoiy funksiyasi va estetik xususiyatlari kompleks tarzda tahlil qilinadi. Tadqiqotda paranjining qadimgi ildizlari, uning Markaziy Osiyo, xususan Toshkent shahar madaniyatidagi o'rni hamda ayol sha'ni, ijtimoiy maqomi va shaxsiy hudud ramzi sifatidagi ahamiyati yoritiladi. Shuningdek, paranjining konstruktiv tuzilishi, mato va bezak tizimi, ayniqsa chachvon komponentining

funksional va ramziy jihatlari batafsil ko'rib chiqiladi. Maqolada XX asr boshidagi ijtimoiy-siyosiy o'zgarishlar, xususan "Hujum" harakati davrida paranjining transformatsiyasi ilmiy manbalar asosida tahlil etiladi. Bundan tashqari, maqolada paranjining zamonaviy talqini ham ko'rib chiqilib, uning bugungi kunda muzey eksponati, san'at obyekti va madaniy meros sifatidagi o'rni baholanadi. Xalqaro media va ilmiy platformalar, jumladan National Geographic, BBC hamda CNN materiallari asosida paranjining global vizual identitetdagi roli yoritiladi.

Kalit so'zlar: Toshkent paranjisi, madaniy meros, etnografiya, ayollar libosi, ijtimoiy maqom, chachvon, to'qimachilik san'ati, Hujum harakati, muzey kolleksiyalari, vizual identitet

Аннотация: В данной статье комплексно рассматриваются исторические, социальные и эстетические аспекты ташкентской паранджи. Особое внимание уделяется её происхождению, эволюции и роли в городской культуре Центральной Азии, прежде всего Ташкента. Паранджа анализируется как символ женской чести, социального статуса и личного пространства, а также как элемент традиционной системы гендерных норм. Рассматриваются конструктивные особенности изделия, используемые материалы и декоративные элементы, включая чачван как важную функциональную и символическую часть. В статье также освещаются процессы трансформации паранджи в период социальных изменений начала XX века, включая кампанию «Худжум». Особое место занимает рассмотрение паранджи в контексте мирового культурного наследия и визуальной антропологии. Кроме того, в статье анализируется современное восприятие паранджи как музейного экспоната и объекта художественного интереса. На основе материалов National Geographic, BBC и CNN раскрывается её роль как элемента исторической визуальной идентичности Центральной Азии. Отмечается также её символическое использование в современных обрядах, включая свадебные и траурные традиции.

Ключевые слова: ташкентская паранджа, культурное наследие, этнография, женская одежда, социальный статус, чачван, текстильное искусство, Худжум, музейные коллекции, визуальная идентичность

Central Asian clothing culture is distinguished by its rich ornamentation, diversity, symbolic meanings, and deep historical layers. The paranja, a traditional garment worn by women, is among these cultural elements. The term "paranja" is derived from the Persian word *farangi*, originally meaning "foreign" or "Western." The history of the paranja dates back to ancient times. According to research, its earliest prototypes can be traced to forms of closed garments worn by upper-class women in pre-Islamic periods. Archaeological findings, particularly terracotta figurines discovered in the regions of Samarkand and Tashkent, depict similar types of covered clothing. Recent studies indicate that the paranja is not solely a product of Islamic traditions. Its origins are also connected to Assyrian laws (2nd millennium BCE), as well as clothing traditions from the Achaemenid and Sassanian periods and Zoroastrian culture [1].

The paranja was typically worn as a cloak thrown over the head, allowing the face to be covered when necessary. It featured "false sleeves" hanging down the back, which added both aesthetic and symbolic value to the garment. N. P. Lobacheva, in her analysis of the evolution of the paranja, notes that it developed from garments characterized by these so-called "false sleeves." This type of

clothing was mainly widespread in urban environments and produced in various lengths and sewing techniques. The paranja should be understood not merely as an article of clothing but as a social, cultural, and historical phenomenon. It defined women's outward appearance while also reflecting social status, urban culture, and gender relations.

Today, paranja garments are preserved as important exhibits in museums across Uzbekistan. They provide valuable insights into sewing techniques, textile types, decorative styles, and social stratification. Among them are children's paranjas, ceremonial and festive variants, as well as simpler everyday versions, demonstrating the garment's widespread use. Girls were typically given their first paranja from around the age of nine, and a new, more elaborately decorated one was prepared for marriage. Wealthier families used silk and velvet fabrics. Today, historical examples of the paranja can also be found in European museum collections. Notably, the Saxon State Ethnographic Collections hold significant materials, much of which was curated by Gerd Thielemann, who played an important role in promoting Uzbek cultural heritage internationally [2].

One of the most important components of the paranja is the *chachvan*, which was especially obligatory in major cities such as Tashkent. Made from horsehair, it formed a dense, rigid mesh that was almost opaque and fully covered the face. In the Tashkent tradition, the *chachvan* became an integral part of the paranja, serving functions such as ensuring visual anonymity, protecting against wind and dust, regulating body temperature, and maintaining social distance. It was so stiff that it would not cling to the face even in strong winds, thereby reinforcing its primary function of concealment. The Tashkent paranja differs from those of other regions in several ways: it was typically made from heavier materials such as velvet, adras, and silk; dark tones such as blue, purple, and black were dominant; and it featured a dense *chachvan* and a wide, downward-flowing silhouette. As Tashkent developed as a major trade and cultural center, the paranja became not only a religious or traditional garment but also a marker of the "urban woman" [3].

While women in rural areas often did not fully veil their faces, in Tashkent and other cities the paranja was closely tied to social status, family honor, and moral norms. It was worn only in public spaces when going to markets, visiting others, or attending ceremonies but not inside the home. A distinctive feature of Tashkent practice was the higher placement of the paranja on the head, which differentiated it from regional variants [4].

Paranjas from the early 20th century were made of ikat, velvet, or silk, decorated with black braided trim (*jiyak*), and adorned with geometric and floral patterns. The long false sleeves were distinguished by a specific structural element known as *bandaq*. Some examples were highly ornate, worn by women from

wealthy families. For instance, paranjas decorated with silver thread or colorful silk embroidery indicated high social status. This period also witnessed significant socio-political transformations in Central Asia. In particular, the “Hujum” campaign of the 1920s–1930s brought women’s clothing into the center of political discourse. In *Veiled Empire: Gender and Power in Stalinist Central Asia*, Douglas Northrop interprets the paranja as a field of political struggle [5]. According to him, it was rejected as a symbol of Soviet modernization while simultaneously defended as a marker of identity by traditional society. As a result, perceptions of the paranja changed fundamentally, and it gradually shifted from everyday clothing to a historical artifact.

Scholars such as Marianne Kamp emphasize that women should not be viewed merely as “victims of tradition,” but as active social agents. In her view, the paranja functioned as a means of social protection, mobility, and personal choice [6]. This perspective highlights its importance within women’s social lives. Contemporary scholarship presents two main interpretations of the paranja: first, as a restrictive tool limiting women’s freedom; and second, as a cultural heritage element, a form of social protection, and a historical tradition. In the case of Tashkent, these interpretations coexist rather than contradict each other [7].

European travelers and researchers visiting Central Asia in the late 19th and early 20th centuries, including the British statesman George Curzon, showed great interest in women’s clothing. Although he primarily wrote about Bukhara, his observations also apply to Tashkent and other cities. He described women moving within flowing layers of fabric, creating the impression that the material itself was in motion [8]. Russian and European photographic collections also depict Tashkent women wearing paranjas, and these images later entered museum collections and became subjects of scholarly analysis. Photographs taken by Sergei M. Prokudin-Gorsky and subsequent studies highlight the visually uniform yet socially “coded” appearance of urban women in paranjas. Douglas Northrop further notes that Central Asian textiles, particularly silk and ikat fabrics, functioned as markers of social status and regional identity [9].

Today, the number of researchers studying traditional clothing continues to grow. For example, Rashid Gabdulhakov, Associate Professor at the University of Groningen, notes that despite its rich cultural imagery, Central Asia remains underrepresented in global media [10]. Early 20th-century photographs preserved in the National Geographic archives document women in Tashkent and other cities wearing paranjas. These images are of significant anthropological value, offering insights into social structure, gender roles, and everyday life. In journal materials, Central Asia is often described as a “hub of global trade and cultural exchange,” with its clothing traditions interpreted as an important anthropological heritage.

The photographic expeditions of Maynard Owen Williams for National Geographic are among the most reliable sources documenting the Tashkent paranja [11]. These archival images portray women in paranjas as an integral part of the urban ethnographic landscape and confirm that fabric and design reflected clear social hierarchies [12].

In CNN Travel materials, Uzbekistan and Central Asia are interpreted as a historical visual space, where architecture, traditional clothing, and social life collectively form a “historical visual identity”. Within this framework, garments such as the paranja are viewed not only as clothing but also as elements of cultural memory and imagery [13].

BBC News and BBC Travel analyze the Tashkent paranja as part of the “evolution of the female image along the Silk Road”. Archival documentaries emphasize its distinctive features, including the heavy horsehair chachvan and the complex construction that fully conceals the body while being lined with silk on the inside. These sources describe the paranja as a “shield of personal space and social protection” and document its dramatic fate during the Hujum campaign [14].

Paranjas preserved in the collections of the Victoria and Albert Museum in London are considered among the rarest examples in the world. British art historians describe them as “the highest achievement of textile art.” Royal archives highlight the elegance of Central Asian silks, particularly the refined stitching and color palettes such as purple and blue, associated with Tashkent urban elites [15].

South Korean television channels Arirang TV and KBS, in their Silk Road heritage programs, compare the Tashkent paranja with the traditional Korean *Ssugae-chi-ma*. East Asian scholars interpret the paranja as a complex cultural garment reflecting female modesty and social status, emphasizing its symmetry and the geometric precision of the chachvan as a form of highly sophisticated craftsmanship [16].

Paranjas also hold value in international art markets. Auction houses such as Sotheby’s and Christie’s classify them as significant items within the “Islamic Art and Textiles” category. Late 19th-century Tashkent paranjas with silk linings and gold embroidery are regarded not only as garments but also as valuable historical artifacts and investment objects [17].

In conclusion, the Tashkent paranja is not merely a garment but a complex cultural phenomenon encompassing historical, social, and aesthetic dimensions. Over centuries, it has symbolized women’s identity, dignity, and social position. In the context of Tashkent, it became closely intertwined with urban culture, social norms, and family values. Today, although its original function has diminished, the paranja continues to exist as a museum artifact, artistic subject, and cultural symbol, occasionally preserved in ceremonial contexts such as weddings and funerary traditions. Through its study, we gain deeper insight not only into the history of

women's clothing but also into broader processes of social relations, aesthetics, and cultural transformation.

Sources

1. Dossani D. *Virtue and Veiling: Perspectives from Ancient to Abbasid Times* (2013). Master's Theses. The Faculty of the Department of History San Jose State University. In *Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree Master of Arts*. 2013. P. 122
2. <https://legacy.uz/en/paranja/> Applied date: 10.04.2026 Collections of the Federal Republic of Germany (volume XI) in the series "Cultural Legacy of Uzbekistan in the World Collections".
3. Lobacheva N.P. On the History of the Paranja. State Public Historical Library (GPIB). 1997. P. 78-92
4. Cincotta N. *Veiled Empire: Gender and Power in Soviet Central Asia* // Douglas Northrup Pub. -New York. 2003. P. 392
5. <https://web.archive.org/web/20210226123348/https://ceegiogcollection.maas.museum/object/12271> Applied date: 14.04.2026
6. Northrop D., *Veiled Empire: Gender and Power in Stalinist Central Asia*, Ithaca: Cornell University Press, 2004. P. 32. "Veiling practices in urban Central Asia created a uniform visual field that nonetheless encoded distinctions of class, age, and respectability".
7. Hejzlarova T. Women's Veiling: Everyday and Ceremonial Practices of Central-Asian Peoples. *Kulturni studia* (17) /2021. P. 17-40
8. Kamp M. *The New Woman in Uzbekistan: Islam, Modernity, and Unveiling under Communism*. Seattle: University of Washington Press, 2006, pp. 35–52.
9. Abdurakhmanova G. Traditional Style of Women's Clothing in Uzbekistan. *Journal of Eurasian Studies*, Vol. 6. Issue 2. 2014. P. 124–132.
10. Gabdulhakov R., *Media and Identity in Central Asia*, Routledge, 2020, p. 78
11. <https://au.pinterest.com/anncullerton/maynard-owen-williams-1888-1963/> Applied date: 16.04.2026
12. <https://cache.kzoo.edu/server/api/core/bitstreams/83c4ed6b-e389-48fd-a115-7c155512392/content> National Geographic, Travel & Archive materials. Applied date: 10.04.2026
13. <https://edition.cnn.com/travel> Applied date: 20.04.2026 CNN Travel. 2019. Exploring the Silk Road: The hidden history of Uzbekistan's traditional dress. CNN International.
14. Victoria and Albert Museum. Parandja (robe) and Chachvon (face veil), Uzbekistan (Tashkent), 19th Century. Accession Number: IS.12-1970; IS.111-1923. Crill, R. *The V&A Guide to Textiles*. V&A Publishing, 2010. P. 145–148.
15. National Museum of Korea. *The Arts of Central Asia*. Seoul: Heritage Publishing. 2010. Arirang TV. (2017). Documentary: Heritage of the Silk Road – The Veils of the East. Episode 4.
16. Victoria and Albert Museum, London. "Parandja, Uzbekistan (Tashkent)", 19th Century. Museum number: IS.12-1970.
17. Sotheby's. (2020). "Arts of the Islamic World & India". 2020. London.

MILLIY QADRIYATLAR- YOSHLAR TARBIYASI ASOSI.

Annotatsiya: Ushbu maqolada Milliy qadriyatlar — har bir xalqning madaniyati, an'analari va tarixi bilan bog'liq bo'lgan normativ va axloqiy tushunchalardir. Yoshlar tarbiyasida milliy qadriyatlarni muhim omil sifatida inobatga olish, ularga o'z xalqining merosini anglash va hurmat qilishni o'rgatadi. Bu, o'z navbatida, yoshlarda ongli fuqarolik, milliy g'urur va o'zligini anglash ko'nikmalarini rivojlantirishga yordam beradi. Milliy qadriyatlar, shuningdek, yosh avlodning zamonaviy dunyoda muvaffaqiyatli bo'lishi uchun zarur bo'lgan axloqiy asoslar va qadriyatlarni formative qiladi.

Kalit so'zlar: Madaniyat, An'ana, Axloqiy normativlar, O'zlikni anglash, Milliy g'urur, Ta'lim, Madaniy meros, Qadriyatlarni ommalashtirish, O'zgarmas qadriyatla, Tarbiya.

Annotation: This article discusses national values as normative and ethical concepts closely connected with the culture, traditions, and history of every nation. Considering national values as an important factor in youth education helps young people understand and respect the heritage of their people. In turn, this contributes to the development of conscious citizenship, national pride, and self-awareness among the youth. National values also form the moral foundation necessary for the younger generation to succeed in the modern world.

Keywords: Culture, Tradition, Ethical norms, Self-awareness, National pride, Education, Cultural heritage, Promotion of values, Enduring values, Upbringing.

Аннотация: В данной статье рассматриваются национальные ценности как нормативные и нравственные понятия, тесно связанные с культурой, традициями и историей каждого народа. Учет национальных ценностей как важного фактора в воспитании молодежи способствует формированию у них понимания и уважения к наследию своего народа. Это, в свою очередь, помогает развивать у молодежи осознанное гражданство, национальную гордость и самосознание. Национальные ценности также формируют нравственную основу, необходимую для успешной реализации молодого поколения в современном мире.

Ключевые слова: Культура, Традиция, Нравственные нормы, Самосознание, Национальная гордость, Образование, Культурное наследие, Популяризация ценностей, Непреходящие ценности, Воспитание.

Kirish: Milliy qadriyatlar har bir xalqning ijtimoiy va madaniy hayotining ajralmas qismidir. Ular xalqning tarixiy tajribasi, urf-odatlar, an'analari va axloqiy asoslari bilan bog'liq bo'lib, yoshlar tarbiyasida muhim rol o'ynaydi. Hozirgi kunda globalizatsiya jarayonlari davom etayotganida, yosh avlodning o'z milliy qadriyatlarini anglab yetishi, ularni hurmat qilishi va rivojlantirishi zaruratga aylandi. Yoshlar – jamiyatning kelajagi, ularni tarbiyalashda milliy qadriyatlarni erkinlik, tenglik, adolat kabi zamonaviy tushunchalar bilan birgalikda tushunish muhim ahamiyatga ega. Milliy qadriyatlarni o'z shaxsiy hayotiga kiritgan yoshlar, o'z ijtimoiy kimligini mustahkamlab, jamiyatda faol qatnashish imkoniyatiga ega bo'ladilar. Shu munosabat bilan, ushbu tadqiqotda milliy qadriyatlarning yoshlar tarbiyasidagi o'rni va ulardan foydalanish usullari muhokama qilinadi.

Bugungi globallashuv davrida yoshlar tarbiyasi dolzarb masalalardan biri hisoblanadi. Ayniqsa, milliy qadriyatlarni asrab-avaylash va ularni yosh avlod ongiga singdirish muhim ahamiyat kasb etadi. Milliy qadriyatlar xalqning tarixiy tajribasi, madaniyati va turmush tarzini o'zida mujassam etgan bo'lib, ular yoshlarning ma'naviy kamolotida muhim omil bo'lib xizmat qiladi. Yoshlar tarbiyasida milliy qadriyatlardan samarali foydalanish orqali ularda vatanparvarlik, hurmat, odob-axloq, mehr-oqibat kabi fazilatlar shakllanadi. Shu bois, oila, ta'lim muassasalari va jamiyat hamkorligida yoshlarni milliy ruhda tarbiyalash muhim vazifa hisoblanadi.

Asosiy qism : Yoshlar tarbiyasida milliy qadriyatlar muhim o'rin tutadi, chunki ular har bir xalqning asrlar davomida shakllangan hayotiy tajribasi, dunyoqarashi va ma'naviy merosini o'zida aks ettiradi. Milliy qadriyatlar orqali yosh avlod o'z ildizlarini, anglaydi, ajdodlar merosiga hurmat ruhida tarbiyalanadi va o'zligini saqlab qolishga intiladi. Bu esa shaxsning mustahkam ma'naviy poydevorga ega bo'lishiga xizmat qiladi. Milliy qadriyatlar, avvalo, oilada shakllanadi. Oila –yoshlar tarbiyasining eng muhim muhitidir. Ota-onaning farzandga bo'lgan munosabati, oiladagi muomala madaniyati, hurmat va mehr-muhabbat kabi omillar bolaning shaxs sifatida shakllanishiga bevosita ta'sir ko'rsatadi. [1.28 b.] Ayniqsa, kattalarga hurmat, kichiklarga izzat, mehmondo'stlik, sabr-toqat kabi qadriyatlar oilaviy muhitda singdiriladi va keyinchalik yoshlarning kundalik hayotida namoyon bo'ladi. Ta'lim muassasalari ham yoshlar ongiga milliy qadriyatlarni singdirishda muhim rol o'ynaydi. Maktab va oliy ta'lim tizimida olib borilayotgan tarbiyaviy ishlar orqali o'quvchilarda milliy g'urur, vatanparvarlik tuyg'ulari shakllantiriladi. Dars jarayonlarida milliy urf-odatlar, tarixiy meros, buyuk ajdodlar hayoti va faoliyati haqida beriladigan ma'lumotlar yoshlarning ma'naviy dunyosini boyitadi. Shu bilan birga, turli madaniy-ma'rifiy tadbirlar, bayramlar va an'anaviy marosimlar yoshlarni milliy ruhda tarbiyalashga xizmat qiladi. Globallashuv sharoitida yoshlar ongiga turli yot g'oyalar kirib kelish xavfi ortib bormoqda. Bunday vaziyatda milliy qadriyatlar yoshlarni turli salbiy ta'sirlardan himoya qiluvchi muhim omil bo'lib xizmat qiladi.[4.56 b.]

O'z milliy qadriyatlariga sodiq bo'lgan yoshlar begona madaniyatlarga tanqidiy yondashadi, o'zining kimligini unutmaydi va mustaqil fikr yurita oladi. Shu bois, milliy qadriyatlarni asrab-avaylash va ularni yoshlar ongiga chuqur singdirish dolzarb vazifa hisoblanadi. Milliy qadriyatlar yoshlarning nafaqat ma'naviy, balki axloqiy kamolotida ham muhim ahamiyat kasb etadi. Halollik, adolat, vijdonlilik, mehnatsevarlik kabi fazilatlar aynan milliy qadriyatlar asosida shakllanadi. Bunday sifatlar esa jamiyat taraqqiyoti uchun zarur bo'lgan barkamol avlodni voyaga yetkazishda muhim omil hisoblanadi. Ma'naviy jihatdan yetuk,

axloqan pok yoshlar jamiyatning barqaror rivojlanishiga o'z hissasini qo'shadi. Milliy qadriyatlar yoshlar o'rtasida ijtimoiy birdamlik va hamjihatlikni mustahkamlashda ham katta rol o'ynaydi. [1.85 b.]

Umumiy qadriyatlar atrofida birlashgan jamiyatda o'zaro hurmat, ishonch va hamkorlik kuchayadi. Bu esa tinchlik va barqarorlikni ta'minlashga xizmat qiladi. Yoshlar ana shunday muhitda ulg'ayganida, ular jamiyat oldidagi mas'uliyatini chuqur his etadigan yetuk shaxslar bo'lib kamol topadi. Milliy qadriyatlar yoshlar tarbiyasining ajralmas qismi bo'lib, ularni ma'naviy, axloqiy va ijtimoiy jihatdan barkamol etib tarbiyalashda muhim ahamiyatga ega. Ularni asrab-avaylash va yosh avlod ongiga singdirish har bir jamiyatning ustuvor vazifalaridan biri bo'lib qoladi. Milliy qadriyatlar-bu xalq qalbining ildizidir. Ildizsiz daraxt yashay olmagan kabi, qadriyatlarsiz millat ham barqaror bo'la olmaydi. [1.46 b.]

Milliy qadriyatlarimiz ayniqsa yoshlar tarbiyasida juda muhim ahamiyat kasb etadi. Ushbu qadriyatlar yoshlar tarbiyasida asosiy rol o'ynab, ularni shaxs sifatida shakllanishida, jamiyatda o'z o'rnini topishida va milliy o'zlikni anglashida katta ahamiyatga ega. Bunga misol sifatida turli shakllarda namoyon bo'ladigan madaniyat durdonalari, tarix, xalqog'zaki ijodi namunalari, xalq hunarmandchiligi, tarixiy va madaniy yodgorliklar, arxitektura va hokazolarni keltirishimiz mumkin. "O'zbek xalqining qadimiy "ustoz-shogird" an'anasi yoshlar tarbiyasida axloqiy-etik me'yorlarni singdirishda muhim vositadir. Bu tizim orqali nafaqat kasbiy ko'nikmalar, balki insoniylik tamoyillari ham avloddan avlodga o'tib kelgan." Milliy qadriyatlarimizni anglash, an'alarimiz, urf-odatlarimiz, shonli tariximizni o'rganish orqali yosh avlod ong-u shuurida "vatanparvarlik", "vatanni sevish" "vatanidan faxrlanish" kabi tuyg'ular shakllantiriladi. Qadriyatlar jamiyatimizning boyligi, bizning milliy iftixorimiz sanalib, milliy qadriyatlarga xurmat bilan qarash millatning o'ziga xurmat bilan qarashning asosiy bo'g'inidir.[3] Ming yillar mobaynida shakllangan milliy qadriyatlarimiz hozirgi davrda yaratilgan madaniy-ma'naviy boyliklar bilan qo'shib taraqqiyotimizni tezlatadi, g'oyaviy va ma'naviy poklanishni ta'minlashga ko'maklashadi. [5.47 b.]

Bugungi kunda yurtimizda milliy qadriyatlarimizga bo'lgan e'tibor yanada kuchaymoqda. Buni allaqachon odat tusiga kirib ulgiran milliy liboslar kiyish kunlari tashkil etilganligida,, bundan tashqari aholi o'rtasida milliy qadriyatlar, urf-odatlar va bayramlarni targ'ib qilish, bu an'alarimizni kelgusi avlodlarga yetkazishga qaratilgan keng ko'lamli ishlar orqali ko'rishimiz mumkin. Birinchi Prezidentimiz Islom Abdug'aniyevich Karimov ta'kidlaganidek, "Har qanday millat yoki xalqning ma'naviyatini shakllantirishda uning tarixi, urf-odatlari, an'analari va lliy qadriyatlar-bu xalq qalbining ildizidir. Ildizsiz daraxt yashay olmagan kabi, qadriyatlarsiz millat ham barqaror bo'la olmaydi. Milliy

qadriyatlarimiz ayniqsa yoshlar tarbiyasida juda muhim ahamiyat kasb etadi. Ushbu qadriyatlar yoshlar tarbiyasida asosiy rol o'ynab, ularni shaxs sifatida shakllanishida, jamiyatda o'z o'rnini topishida va milliy o'zlikni anglashida katta ahamiyatga ega.[4.38 b.] Bunga misol sifatida turli shakllarda namoyon bo'ladigan madaniyat durdonalari, tarix, xalqog'zaki ijodi namunalari, xalq hunarmandchiligi, tarixiy va madaniy yodgorliklar, arxitektura va hokazolarni keltirishimiz mumkin. "O'zbek xalqining qadimiy "ustoz-shogird" an'anasi yoshlar tarbiyasida axloqiy-etik me'yorlarni singdirishda muhim vositadir. Bu tizim orqali nafaqat kasbiy ko'nikmalar, balki insoniylik tamoyillari ham avloddan avlodga o'tib kelgan." Milliy qadriyatlarimizni anglash, an'analarimiz, urf-odatlarimiz, shonli tariximizni o'rganish orqali yosh avlod ong-u shuurida "vatanparvarlik", "vatanni sevish" "vatanidan faxrlanish" kabi tuyg'ular shakllantiriladi. Qadriyatlar jamiyatimizning boyligi, bizning milliy iftixorimiz sanalib, milliy qadriyatlarga xurmat bilan qarash millatning o'ziga xurmat bilan qarashning asosiy bo'g'inidir.[3.56 b.]

Ming yillar mobaynida shakllangan milliy qadriyatlarimiz hozirgi davrda yaratilgan madaniy-ma'naviy boyliklar bilan qo'shilib taraqqiyotimizni tezlatadi, g'oyaviy va ma'naviy poklanishni ta'minlashga ko'maklashadi. Bugungi kunda yurtimizda milliy qadriyatlarimizga bo'lgan e'tibor yanada kuchaymoqda. Buni allaqachon odat tusiga kirib ulgiran milliy liboslar kiyish kunlari tashkil etilganligida,, bundan tashqari aholi o'rtasida milliy qadriyatlar, urf-odatlar va bayramlarni targ'ib qilish, bu an'analarimizni kelgusi avlodlarga yetkazishga qaratilgan keng ko'lamli ishlar orqali ko'rishimiz mumkin. Birinchi Prezidentimiz Islom Abdug'aniyevich Karimov ta'kidlaganidek, "Har qanday millat yoki xalqning ma'naviyatini shakllantirishda uning tarixi, urf-odatlari, an'analari va qadriyatlarsiz tassavvur qilib bo'lmaydi.[4.39 b.]

Xulosa: Xulosa qilib aytganda, millatimizning asrlar davomida shakllangan an'analari, urf-odatlari va qadriyatlarisiz shaxs ma'naviyatini to'liq kamol toptirish mumkin emas. Bu qadriyatlar o'zining noyob mazmuni va betakror ruhi bilan inson qalbiga chuqur kirib boradi, uning dunyoqarashini boyitadi. Biroq tarixiy sabablarga ko'ra, ayniqsa sobiq tuzum davrida, milliy qadriyatlarga e'tibor susaygan, ularning haqiqiy mohiyatini buzuvchi noto'g'ri talqinlar yuzaga kelgan. Yillar davomida xalqimizning ongiga begona g'oyalar singdirilib, xalq og'zaki ijodi, dostonlar, maqollar, rivoyatlar va milliy qo'shiqlar e'tibordan chetda qolgan. Natijada, ayrim yoshlarimiz bu boy merosning chuqur mazmunini anglash imkonidan mahrum bo'ldilar. Mustaqillik yillarida esa ushbu jarayonlarga keskin burilish kiritilib, milliy qadriyatlarni tiklash va rivojlantirish yo'lida keng ko'lamli ishlar amalga oshirildi: madaniyat markazlari ochildi, ko'rik-tanlovlar tashkil etildi, yoshlarning milliy an'alar ruhida tarbiyalanishiga sharoit yaratildi. Bu

jarayonlar nafaqat ularning axloqiy madaniyatini yuksaltirdi, balki ma'naviy poydevorini ham mustahkamladi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Karimov I.A. Yuksak ma'naviyat –yengilmas kuch. –Toshkent: Ma'naviyat, 2008.
2. O'zbekiston Respublikasi Prezidenti asarlari va nutqlari to'plami.
3. Abdurahmonov G'. Ma'naviyat asoslari. –Toshkent, 2010.
4. Yo'ldoshev J., Usmonov S. Pedagogika. –Toshkent: O'qituvchi, 2012.
5. O'zbekiston Respublikasi "Ta'lim to'g'risida"gi Qonuni.

UROQBOYEVA M.A.

*Kamoliddin Behzod nomidagi
Milliy va rassomlik va dizayn instituti
1-kurs magistranti
@uroqboyevamaftuna6gmail.com*

BUTUN JAHON MEROSI RO'YXATIGA MADANIY MEROS OBYEKTLARINI KIRITISH TARTIBLARI

Anotatsiya: Mazkur maqolada YUNESKO tomonidan madaniy meros obyektlarini Jahon merosi ro'yxatiga kiritish tartibi qay tarzda belgilanishi ko'rib chiqilgan. Unda obyektlarni dastlabki ro'yxatga kiritish jarayoni, nomzodlik hujjatlarini tayyorlash, xalqaro ekspert tashkilotlar IKOMOS va IUCN tomonidan baholash bosqichlari yoritilgan. Shuningdek, YUNESKOning asosiy ro'yxatlari Jahon merosi ro'yxati, xavf ostidagi meros ro'yxati, nomoddiy madaniy meros ro'yxati va dastlabki ro'yxatning mazmuni va ahamiyati ochib berilgan. Tadqiqot natijasida YUNESKO tizimi global madaniy merosni muhofaza qilishda muhim xalqaro mexanizm ekanligi asoslab berilgan.

Kalit so'zlar: YUNESKO, madaniy meros, nomoddiy meros, Jahon merosi ro'yxati, IKOMOS, IUCN, madaniy meros obyektlari, konvensiya.

Anotation: This article analyzes the procedure for including cultural heritage sites in the World Heritage List by UNESCO. It covers the process of including sites in the preliminary list, preparation of nomination documents, and evaluation by international expert organizations ICOMOS and IUCN. It also explains the content and significance of UNESCO's main lists: the World Heritage List, the List of Heritage in Danger, the List of Intangible Cultural Heritage, and the preliminary list. The study substantiates that the UNESCO system is an important international mechanism for protecting global cultural heritage.

Keywords: UNESCO, cultural heritage, intangible heritage, World Heritage List, ICOMOS, IUCN, cultural heritage sites, convention.

Аннотация: В данной статье анализируется процедура включения объектов культурного наследия в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Рассматривается процесс включения объектов в предварительный список, подготовка номинационных документов и оценка международными экспертными организациями ICOMOS и IUCN. Также объясняется содержание и значение основных списков ЮНЕСКО: Список всемирного наследия, Список объектов наследия, находящихся под угрозой, Список

нематериального культурного наследия и предварительный список. Исследование доказывает, что система ЮНЕСКО является важным международным механизмом защиты глобального культурного наследия.

Ключевые слова: ЮНЕСКО, культурное наследие, нематериальное наследие, Список всемирного наследия, ИКОМОС, МСОП, объекты культурного наследия, конвенция.

Bugungi kunda dunyodagi barcha madaniy meros obyektlarini saqlab qolish, targ'ib qilish va asrash har bir mamlakatning asosiy muammolaridan biridir. mazkur muammo bilan shug'ullanib keluvchi asosiy tashkilot YUNESKO hisoblanadi. YUNESKO bu Birlashgan Millatlar Tashkilotining ta'lim, fan va madaniyat yo'nalishidagi maxsus tashkiloti bo'lib, u insoniyatning umumiy merosini asrash, rivojlantirish va kelajak avlodlarga yetkazish vazifasini bajaradi. XX asrning ikkinchi yarmidan boshlab global miqyosda tarixiy va madaniy obyektlarning yo'qolib ketish xavfi ortib borayotgani sababli, YUNESKO tomonidan xalqaro miqyosda yagona himoya mexanizmini yaratish zarurati yuzaga keldi. Shu asosda 1972-yilda "Jahon madaniy va tabiiy merosini muhofaza qilish to'g'risida"gi Konvensiya qabul qilindi. Mazkur konvensiya bugungi kunda dunyoning aksariyat davlatlari tomonidan ratifikatsiya (xalqaro shartnomaning davlat hokimiyati oliy organi tomonidan tasdiqlanishi) qilingan bo'lib, u YUNESKOning eng muhim dasturlaridan biri - Jahon merosi tizimining huquqiy asosini tashkil etadi. Ushbu tizim orqali nafaqat moddiy, balki nomoddiy madaniy meros ham himoya qilinadi [1]. YUNESKO talqiniga ko'ra, madaniy meros bu insoniyat tomonidan yaratilgan va tarixiy, estetik, ilmiy yoki ijtimoiy ahamiyatga ega bo'lgan obyektlar majmuasidir. Bu tushuncha keng qamrovli bo'lib, quyidagilarni o'z ichiga oladi: tarixiy binolar va me'moriy ansambllar, arxeologik yodgorliklar, monumental san'at asarlari, madaniy landshaftlar, an'anaviy yashash hududlari kiradi. Shuningdek, YUNESKO moddiy meros bilan bir qatorda nomoddiy merosni ham muhim deb hisoblaydi. Bu turdagi merosga urf-odatlar, marosimlar, xalq og'zaki ijodi, musiqa, raqs va hunarmandchilik an'analari kiradi. YUNESKOning Jahon merosi ro'yxatiga obyektlarni kiritish murakkab va bir necha bosqichlardan iborat jarayon hisoblanadi. Ushbu jarayon qat'iy talablar asosida amalga oshiriladi.

Birinchi bosqichda har bir davlat o'z hududidagi muhim obyektlarni aniqlab, ularni dastlabki ro'yxatga kiritadi va u ro'yxat aniq belgilanmagan ro'yxat (Tentative List) deb nomlanadi. Bu ro'yxat YUNESKOga taqdim etiladi va u kelajakda asosiy ro'yxatga nomzod sifatida ko'riladigan obyektlarni o'z ichiga oladi [2]. Muhim jihati shundaki, har qanday obyekt Jahon merosi ro'yxatiga kiritilishidan oldin kamida bir yil davomida ushbu dastlabki ro'yxatda bo'lishi lozim.

Keyingi bosqichda davlat tomonidan nomzod obyekt uchun maxsus hujjat nomzodlik dosyesi (doyse-hujjatlar jamlanmasi) (Nomination File) tayyorlanadi. Ushbu hujjatda obyektning batafsil tavsifi, uning tarixiy va madaniy ahamiyati, saqlanish darajasi, muhofaza qilish rejasi va boshqaruv tizimi haqida to'liq ma'lumot beriladi. Bu bosqich ilmiy asoslangan va puxta tayyorgarlikni talab qiladi. Shundan so'ng obyekt xalqaro ekspert tashkilotlari tomonidan baholanadi. Madaniy obyektlar uchun ICOMOS (International Council on Monuments and Sites -Yodgorliklar va diqqatga sazovor joylar bo'yicha xalqaro kengash), tabiiy obyektlar uchun esa IUCN (Tabiatni muhofaza qilish xalqaro ittifoqi) ekspertiza o'tkazadi. Ular obyektning global ahamiyatini, autentikligini va yaxlitligini baholaydi. Yakuniy qaror YUNESKO Jahon merosi qo'mitasi (UNESCO World Heritage Committee) tomonidan qabul qilinadi. Qo'mita har yili yig'ilish o'tkazib, nomzod obyektlarni muhokama qiladi va quyidagi qarorlardan birini qabul qiladi: ro'yxatga kiritish, qayta ko'rib chiqish uchun qaytarish yoki rad etish [3].

YUNESKO obyektlarni baholashda maxsus mezonlardan foydalanadi. Umumiy hisobda 10 ta mezon mavjud bo'lib, madaniy meros obyektlari asosan quyidagi talablarga javob berishi kerak: inson ijodining noyob va betakror namunasi bo'lishi, ma'lum bir tarixiy davr yoki sivilizatsiyani aks ettirishi, madaniyatlararo aloqalarni ifodalashi, an'anaviy hayot tarzining muhim namunasi bo'lishi. Obyekt kamida bitta mezonga javob berishi kerak, ammo ko'p hollarda bir nechta mezonlarga mos kelgan obyektlar yuqori baholanadi.

YUNESKO turli maqsadlar uchun bir nechta ro'yxatlar shakllantirgan bo'lib, ular merosni kompleks himoya qilishga xizmat qiladi. Birinchisi Jahon merosi ro'yxati (World Heritage List). Bu eng asosiy ro'yxat bo'lib, unda insoniyat uchun alohida ahamiyatga ega bo'lgan madaniy va tabiiy obyektlar kiritiladi. Ushbu ro'yxatga kiritilgan obyektlar xalqaro miqyosda tan olinadi va muhofaza qilinadi. Ikkinchi tur, Xavf ostidagi Jahon merosi ro'yxati (List of World Heritage in Danger).

Butunjahon merosi tushunchasi insoniyat tarixida alohida o'rin tutadi. Bu tushuncha orqali dunyoning turli burchaklarida joylashgan noyob madaniy va tabiiy obyektlar xalqaro darajada himoya qilinadi. Aynan shu maqsadda UNESCO tomonidan 1972-yilda Butunjahon merosini muhofaza qilish to'g'risidagi konvensiya qabul qilinganligini yuqorida aytib o'tildi. Ushbu konvensiya asosida dunyo bo'ylab muhim ahamiyatga ega bo'lgan obidalar maxsus ro'yxatga kiritiladi. Biroq vaqt o'tishi bilan ayrim obyektlar turli sabablar tufayli xavf ostida qoladi. Shunday holatlarda ular "World Heritage in Danger" ya'ni xavf ostidagi meros ro'yxatiga kiritiladi. Mazkur ro'yxat oddiy ro'yxat emas, balki ogohlantiruvchi va himoya qiluvchi tizim hisoblanadi. Uning asosiy vazifasi jiddiy tahdid ostida qolgan obyektlarga e'tibor qaratish, ularni saqlab qolish uchun

xalqaro hamkorlikni kuchaytirish va zarur hollarda moliyaviy hamda texnik yordam ko'rsatishdir. Ko'pchilik bu ro'yxatni salbiy baho sifatida qabul qiladi, ammo aslida u yordam mexanizmi bo'lib, obyektni yo'qolib ketishdan asrashga xizmat qiladi [7]. "World Heritage in Danger" ro'yxatiga kiritilish uchun aniq mezonlar mavjud. Eng avvalo, obyektga real yoki potensial xavf tahdid solayotgan bo'lishi kerak. Real xavf deganda allaqachon yuzaga kelgan zarar tushuniladi. Masalan, tarixiy binolarning vayron bo'lishi, tabiiy hududlarning ifloslanishi yoki biologik xilma-xillikning kamayishi. Potensial xavf esa hali sodir bo'lmagan, lekin kelajakda yuz berishi mumkin bo'lgan tahdidlarni anglatadi. Bunga noto'g'ri qurilish loyihalari, turizm bosimining ortishi yoki iqlim o'zgarishi misol bo'la oladi. Dunyoda ko'plab obyektlar aynan turli global muammolar sabab xavf ostida qolgan. Ayniqsa, urush va qurolli mojarolar eng katta tahdidlardan biridir. Masalan, Aleppo shahri uzoq davom etgan urush natijasida jiddiy zarar ko'rdi. Xuddi shuningdek, Palmyra qadimiy shahri ham vayron qilingan. Bunday holatlar nafaqat moddiy zarar, balki insoniyat tarixining bir qismini yo'qotish bilan barobar. Ekologik muammolar ham muhim omil hisoblanadi. Tabiiy meros obyektlari ko'pincha iqlim o'zgarishi, suv tanqisligi va ifloslanish sabab xavf ostida qoladi. Masalan, Everglades National Park hududi suv rejimining buzilishi va ekologik muammolar tufayli bir necha bor xavf ostidagi obyekt sifatida qayd etilgan. Bu esa inson faoliyatining tabiatga qanchalik kuchli ta'sir ko'rsatishini ko'rsatadi.

Yana bir muhim omil bu haddan tashqari sayyohlarni ko'p tashrif buyurishidir. Ko'plab mashhur tarixiy shaharlarda turistlar oqimi infratuzilmaga bosim o'tkazadi, natijada obyektlarning asl ko'rinishi buziladi. Masalan, Venetsiya shahri turizm va iqlim o'zgarishi sabab jiddiy xavf ostida qolish ehtimoli yuqori hududlardan biri hisoblanadi. Bu esa turizmni ham nazorat qilish zarurligini ko'rsatadi. Shuningdek, noto'g'ri shaharsozlik siyosati ham katta muammo hisoblanadi. Tarixiy hududlarda zamonaviy binolar qurilishi yoki noto'g'ri rekonstruksiya ishlari obyektning asl qiyofasini buzadi. Bu holat ayniqsa rivojlanayotgan davlatlarda ko'p uchraydi. Bugungi kunda dunyo bo'ylab o'nlab obyektlar "World Heritage in Danger" ro'yxatiga kiritilgan. Ularning aksariyati Afrika va Yaqin Sharq hududlariga to'g'ri keladi. Biroq bu ro'yxat doimiy emas. Agar davlatlar zarur choralarni ko'rsa, obyektlar undan chiqarilishi mumkin. Masalan, Kathmandu Valley muayyan muddat davomida xavf ostida bo'lgan, ammo keyinchalik tiklash ishlari natijasida ro'yxatdan chiqarilgan.

Endi O'zbekistonning bu jarayondagi o'rniga to'xtalsak, mamlakatimiz ham boy tarixiy merosga ega davlatlardan biridir. Uzbekistan hududida bir nechta muhim UNESCO obyektlari mavjud. Jumladan, Samarkand, Bukhara, Khiva kabi shaharlari Butunjahon merosi ro'yxatiga kiritilgan. Shu bilan birga, O'zbekiston ham "World Heritage in Danger" ro'yxati bilan bevosita bog'liq bo'lgan. Shahrisabz shahri 2016-

yilda aynan ushbu ro'yxatga kiritilgan. Bunga sabab sifatida tarixiy hududlarda amalga oshirilgan keng ko'lamli qurilish ishlari, eski me'moriy muhitning buzilishi va rekonstruksiya jarayonlarining xalqaro talablar asosida olib borilmagani ko'rsatilgan. Natijada shaharning tarixiy autentikligi xavf ostida qolgan deb baholangan. Bugungi kunda O'zbekiston hukumati ushbu muammoni hal qilish uchun qator chora-tadbirlarni amalga oshirmoqda. Restavratsiya ishlari takomillashtirilmoqda, tarixiy hududlarni asrashga qaratilgan qonunchilik kuchaytirilmoqda va xalqaro tashkilotlar bilan hamkorlik yo'lga qo'yilmoqda. Bu esa mamlakatning o'z tarixiy merosiga bo'lgan e'tiborini ko'rsatadi. Xulosa qilib aytganda, "World Heritage in Danger" ro'yxati bu insoniyat uchun muhim bo'lgan obyektlarni saqlab qolishga qaratilgan global tizimdir [8]. U nafaqat muammolarni ko'rsatadi, balki ularni hal qilish yo'llarini ham taklif etadi. O'zbekiston misolida ko'rish mumkinki, bu ro'yxat mamlakatlarga o'z merosini qayta ko'rib chiqish va uni asrab-avaylash uchun imkoniyat yaratadi. Shunday ekan, tarixiy va tabiiy boyliklarni saqlash nafaqat alohida davlatning, balki butun insoniyatning umumiy vazifasi hisoblanadi.

YUNESKO ro'yxatiga kiritilgan obyektlar xalqaro e'tirofga sazovor bo'ladi. Bu esa o'z navbatida turizmning rivojlanishiga, iqtisodiy imkoniyatlarning kengayishiga va madaniy almashinuvning kuchayishiga olib keladi. Bundan tashqari, YUNESKO tomonidan moliyaviy va texnik yordam ko'rsatiladi, bu esa obyektlarni saqlash va restavratsiya qilishda muhim ahamiyat kasb etadi [4]. Shu bilan birga, davlat zimmasiga katta mas'uliyat yuklanadi obyektning asl holatda saqlash, unga zarar yetkazmaslik va kelajak avlodlarga yetkazish majburiyati yuklatiladi.

Xulosa qilib aytganda, YUNESKOning madaniy meros obyektlarini ro'yxatga olish tizimi puxta o'ylangan va qat'iy tartiblarga asoslangan mexanizm hisoblanadi. Ushbu tizim orqali insoniyat tarixining eng muhim yodgorliklari aniqlanadi, himoya qilinadi va global miqyosda qadrlanadi. Bugungi kunda YUNESKO faoliyati tufayli ko'plab noyob madaniy obyektlar yo'qolib ketishdan saqlanib qolmoqda. Bu esa nafaqat tarixiy xotirani asrash, balki insoniyatning umumiy madaniy boyligini kelajak avlodlarga yetkazishda muhim omil bo'lib xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar va manbalar

1. <https://www.unesco.org/ru>
2. UNESCO. World Heritage Convention. – Paris, 1972.
3. <https://whc.unesco.org/en/committee/>
4. UNESCO World Heritage Centre. Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention.
5. Исмаилова Ж., Мухамедова М. Замонавий жаҳон музейшунослиги. – Тошкент: «Munis desing group», 2013. – 312 б.
6. Muxamedova M.S. Muzey turizmi renovatsiyasi\\Monografiya.-T.: 2023. 155 b.
7. UNESCO. World Heritage Convention (1972). — <https://whc.unesco.org/en/convention/>
8. Encyclopaedia Britannica. List of World Heritage in Danger. — <https://www.britannica.com/topic/List-of-World-Heritage-in-Danger>

SURXONDARYO VOHASINING ETNOGRAFIK MEROSI VA TURIZM IMKONIYATLARI

Annotatsiya : Ushbu maqolada Surxondaryo vohasining etnografik merosi – an'anaviy turar joy me'morchiligi, xalq hunarmandchiligi (kulolchilik, kashtachilik, gilamdo'zlik, yog'och o'ymakorligi, zargarlik, kigizchilik), marosimlar (to'y, sunnat, navro'z, xatmi Qur'on, beshik to'yi), urf-odatlar va mehmonnavozlik odatlari tahlil qilinadi. Vohaning turizm salohiyati, xususan etnografik turizm, agroturizm, madaniy meros turizmi va gastronomik turizm yo'nalishlari yoritiladi. Termiz, Boysun, Sherobod, Denov, Sariosiyo, Jarqo'rg'on kabi hududlardagi etnografik obyektlar va ularni sayyohlik xizmatlariga integratsiya qilish imkoniyatlari o'rganilgan. Tadqiqot natijalariga ko'ra, vohada etnografik turizmni rivojlantirish uchun infratuzilmani yaxshilash, mahalliy aholining tadbirkorlik faolligini oshirish, kadrlar tayyorlash va madaniy merosni saqlash bo'yicha tavsiyalar ishlab chiqilgan.

Kalit so'zlar: Surxondaryo vohasi, etnografik meros, turizm, etnografik turizm, madaniy meros, xalq hunarmandchiligi, Boysun, Termiz, Sherobod, Denov, marosimlar, agroturizm.

Аннотация: В данной статье анализируется этнографическое наследие Сурхандарьинского оазиса – традиционная жилиая архитектура, народные ремесла (гончарное дело, вышивка, ковроткачество, резьба по дереву, ювелирное дело, войлочное производство), обряды (свадьба, обрезание, Навруз, хатми Куръон, колыбельный праздник), обычаи и традиции гостеприимства. Освещается туристический потенциал оазиса, в частности направления этнографического туризма, агротуризма, туризма культурного наследия и гастрономического туризма. Изучены этнографические объекты в таких регионах, как Термез, Байсун, Шерабад, Денау, Сариосиё, Джаркурган, и возможности их интеграции в туристические услуги. По результатам исследования разработаны рекомендации по развитию этнографического туризма в оазисе, включая улучшение инфраструктуры, повышение предпринимательской активности местного населения, подготовку кадров и сохранение культурного наследия.

Ключевые слова: Сурхандарьинский оазис, этнографическое наследие, туризм, этнографический туризм, культурное наследие, народные ремесла, Байсун, Термез, Шерабад, Денау, обряды, агротуризм.

Abstract: This article analyzes the ethnographic heritage of the Surkhandarya oasis – traditional residential architecture, folk crafts (pottery, embroidery, carpet weaving, wood carving, jewelry making, felt production), rituals (wedding, circumcision, Navruz, Khatmi Qur'an, cradle ceremony), customs and hospitality traditions. The tourism potential of the oasis, in particular the areas of ethnographic tourism, agrotourism, cultural heritage tourism and gastronomic tourism, is highlighted. Ethnographic objects in such regions as Termez, Boysun, Sherabad, Denau, Sariosiyo, Jarkurgan and the possibilities of their integration into tourist services are studied. Based on the research results, recommendations for the development of ethnographic tourism in the oasis are developed, including improving infrastructure, increasing entrepreneurial activity of the local population, personnel training and preserving cultural heritage.

Keywords: Surkhandarya oasis, ethnographic heritage, tourism, ethnographic tourism, cultural heritage, folk crafts, Boysun, Termez, Sherabad, Denau, rituals, agrotourism.

KIRISH: Surxondaryo viloyati O‘zbekistonning eng janubiy hududi sifatida qadimiy tarix, boy madaniy meros va o‘ziga xos etnografik xususiyatlarga ega[1, 12 –b]. Termiz, Boysun, Sherobod, Denov, Sariosiyo, Jarqo‘rg‘on kabi qadimiy shahar va qishloqlarda ming yillar davomida shakllangan an‘anaviy turmush tarzi, me‘morchilik, hunarmandchilik, urf-odatlar va marosimlar bugungi kunda ham o‘z ahamiyatini saqlab qolgan[2, 25-b]. Voha qadimgi Baktriya, Kushon podsholigi va Temuriylar davridan buyon muhim madaniy markazlardan biri bo‘lib kelgan. So‘nggi yillarda O‘zbekistonda turizmni rivojlantirish davlat siyosatining muhim yo‘nalishiga aylangan. Ayniqsa, etnografik turizm, agroturizm va madaniy meros turizmi orqali mahalliy aholining daromadini oshirish, hududlarning investitsion jozibadorligini kuchaytirish va madaniy merosni saqlash masalalari dolzarb hisoblanadi. Surxondaryo vohasi etnografik merosining boyligi bilan nafaqat respublika, balki xalqaro miqyosda ham e‘tiborga loyiq. Boysun tumanidagi dostonchilik an‘analari 2008-yilda YuNESKOning “Insoniyatning hujjatsiz madaniy merosi” ro‘yxatiga kiritilgan[7, 8-b]. Biroq, bu salohiyatdan to‘liq foydalanilmayotganligi, turistik infratuzilmaning yetarli darajada rivojlanmaganligi, etnografik obyektlarning ilmiy asosda rekonstruksiya qilinmaganligi, mahalliy aholining turizm sohasida bilim va tajribasining pastligi kabi muammolar mavjud. Ushbu maqolada Surxondaryo vohasining etnografik merosi tarkibiy qismlarga ajratilib, ularning turizm imkoniyatlari tahlil qilinadi va rivojlantirish bo‘yicha amaliy tavsiyalar beriladi.

Surxondaryo vohasining etnografik merosi bir necha asosiy yo‘nalishda namoyon bo‘ladi. Ushbu meros asrlar davomida shakllanib, avloddan avlodga o‘tib kelmoqda.

Vohada qadimdan hovli tipidagi uylar keng tarqalgan. Uylar paxsa, guvala va xom g‘ishtdan qurilib, hovli atrofida ayvon, mehmonxona, yashash xonalari joylashgan[2, 30-b]. Sherobod, Qumqo‘rg‘on tumanlarida saqlanib qolgan eski uylarda mehmonxonalarning alohida qurilganligi, bezakli shiftlar, naqshli eshik va derazalar kuzatiladi. Boysun tog‘li hududlarida esa toshdan qurilgan uylar va ikki qavatli turar joylar mavjud. Qo‘qaldoq va Machay kabi qadimiy qishloqlarda qoyalarga ishlangan g‘or uylari hozirgacha saqlanib qolgan bo‘lib, ular etnografik jihatdan katta qiziqish uyg‘otadi[5, 3-b].

O‘troq dehqonlarning uylari asosan paxsa va guvaladan qurilgan bo‘lib, hovli markazida mehmonxona, oshxona, yozgi ayvon va qishki omochxona joylashgan. Yarim ko‘chmanchi chorvadorlar esa yozda o‘tov (qora uy), qishda qo‘tanda yashagan. Ushbu ikki xil turmush tarzining uyg‘unligi vohaning etnografik qiyofasini belgilagan.

Surxondaryo hunarmandchilikning qadimiy markazlaridan hisoblanadi. Vohada quyidagi hunarmandchilik turlari rivojlangan:

Kulolchilik – Denov, Shurchi, Jarqo‘rg‘on tumanlarida keng tarqalgan. Denov tumanidagi kulollar mahsulotlari – sopol idishlar, laganlar, ko‘zalar, obidastalar o‘zining nafisligi va mustahkamligi bilan ajralib turadi. Har bir mahsulot o‘ziga xos naqshlar bilan bezatiladi[2, 55-b]. Kashtachilik va gilamdo‘zlik – Termiz, Sariosiyo tumanlarida rivojlangan. “Suzani”, “gulko‘rpa”, “yor-yor”, “jiyak” kabi kashtalar ayollar tomonidan qo‘lda tikiladi. “Surxon gilami” o‘zbek va turkman gilamchiligi an‘analarining uyg‘unlashuvidan vujudga kelgan noyob mahsulot bo‘lib, o‘zining mustahkamligi, qizil va to‘q qo‘ng‘ir ranglari, geometrik naqshlari bilan ajralib turadi[1, 78-b].

Yog‘och o‘ymakorligi – Boysun tumanida saqlanib qolgan. Ustalar eshik, deraza, ustun, sandiq va boshqa uy-ro‘zg‘or buyumlarini o‘yma naqshlar bilan bezaydi[3, 48-b].

Zargarlik – Termiz shahrida rivojlangan. Kumush bilaguzuk, tangali marjon, pechonak (burun taqinchog‘i), sirg‘a, uzuk kabi zargarlik buyumlari mahalliy ustalar tomonidan tayyorlanadi[2, 62-b].

Kigizchilik va namat bosish – Boysun tumanida an‘anaviy usulda kigiz va namat tayyorlash hunari saqlanib qolgan. Bu hunardan qayish, kigiz, namat bosish va ulardan turli buyumlar (qo‘n, bosh kiyim, gilamcha) tayyorlashda foydalaniladi[3, 50-b].

Misgarlik – Termizda qadimiy an‘ana bo‘lib, misdan piyola, lagan, chilim, qadah, shamdon kabi buyumlar yasaladi[5, 5-b].

Surxondaryo vohasida qadimiy marosimlar hozirgacha saqlanib qolgan. Vohada to‘y, sunnat, xatmi Qur‘on, navro‘z, beshik to‘yi kabi marosimlar o‘ziga xos xususiyatlarga ega.

Beshik to‘yi – yangi tug‘ilgan chaqaloq 7-40 kunligida o‘tkaziladigan marosim. Qo‘shni ayollar yig‘ilib, beshikni bezaydi. “Beshik xalfa” deb atalgan maxsus ayol chaqaloqni beshikga soladi va “alla” aytadi. Mehmonlarga “kumaloq” (yog‘da qovurilgan xamir) tarqatiladi[8, 25-b].

Sunnat to‘yi – o‘g‘il bolalar 3 yoshdan 7 yoshgacha o‘tkaziladigan marosim. Bolani maxsus libos kiygizilib, otga mindirib, mahallada aylantirishadi. Mehmonlarga palov va shirinliklar beriladi[8, 26-b].

Qiz uzatish marosimi – murakkab va bosqichli marosim bo‘lib, “qiz ko‘rish”, “sovchi yuborish”, “kumaloq”, “uy kelin ko‘rgani”, “nikoh to‘yi”, “kelin salom” bosqichlaridan iborat[1, 105-b].

Navro‘z bayrami – 21-martda o‘tkaziladi. Surnay-chang sadosi ostida sumalak pishiriladi, boychechak (bahor qo‘shiqlari) kuylanadi, kurash va uloq kabi milliy sport o‘yinlari o‘tkaziladi[8, 28-b].

Boysun etnografik hududi YuNESKOning nomoddiy madaniy merosi ro‘yxatiga kiritilgan bo‘lib, bu yerda “Boysun bahori” bayrami, qo‘shiq va folklor

an'analari, qadimiy e'tiqodlar saqlanmoqda. Mehmonnavozlik odati – mehmonni alohida hurmat bilan kutib olish, eng yaxshi taomlarni taqdim etish Surxondaryoning barcha hududlarida keng tarqalgan[5, 6-b].

Vohada dehqonchilik (g'alla, paxta, sabzavot), bog'dorchilik (anor, uzum, olma, shaftoli), chorvachilik va ipakchilik rivojlangan. Qadimdan qo'llanib kelinayotgan suv taqsimlash tizimi (obiray, ariq), jamoat hashar urf-odati, dehqonchilik bilan bog'liq marosimlar (somon qirqish, hosil bayrami) etnografik jihatdan qiziqarli manbadir. Sherobod tumanidagi qadimiy karez (yer osti suv kanallari) tizimi agroturizm uchun noyob ob'ekt hisoblanadi[2, 70-b].

Boysun tumani YuNESKO ro'yxatiga kiritilgan dostonchilik maktabi bilan mashhur. "Alpomish", "Go'ro'g'li", "Oshiq G'arib", "Rustamxon", "Malikai ayyor" kabi xalq dostonlari baxshilar tomonidan hozirgacha ijro etiladi. Qo'shiq turlaridan "Yor-yor" (to'y qo'shig'i), "Lapar" (o'yin qo'shig'i), "Mavrig" (qo'y boqish qo'shig'i), "Alla" (bolalar qo'shig'i) keng tarqalgan. Musiqa asboblari dutor, doira, surnay, chang, qo'shnay, karnay ishlatiladi. Raqslardan "Qayroq o'yin", "Lazgi", "Katta o'yin" mashhur[3, 52-b].

Surxondaryo vohasining etnografik merosi quyidagi turizm yo'nalishlarida samarali qo'llanishi mumkin.

Bu yo'nalish doirasida sayyohlar an'anaviy qishloqlarga olib borilib, mahalliy aholining turmush tarzi, mehnat faoliyati, an'anaviy uy-joy me'morchiligi, milliy liboslari va taomlari bilan tanishtiriladi. Boysun tumanidagi "Etnografik qishloq" loyihasi bu borada ijobiy tajriba bo'lishi mumkin. Shuningdek, Sherobod, Denov, Sariosiyo tumanlaridagi an'anaviy turar joylar saqlanib qolgan qishloqlarni "mehmon uyi" konsepsiyasi asosida turistik marshrutlarga kiritish tavsiya etiladi[1, 150-b].

Etnografik turizm doirasida quyidagi tadbirlarni tashkil etish mumkin:

Mahalliy uylarda mehmon bo'lish (homestay)

Hunarmandchilik ustaxonalarida mahorat darslari (kulolchilik, kashtachilik, gilam to'qish)

Milliy taomlar tayyorlash bo'yicha master-klasslar

Baxshilar ijrosida folklor kechalari

Vohada qadimiy bog'dorchilik va dehqonchilik an'analari saqlanib qolgan. Sayyohlar uzumzorlar, anor bog'lari, poliz ekinlari ekilgan maydonlarda mehnat faoliyatida ishtirok etishi, mahalliy aholi bilan birga hosil yig'ishtirish marosimlarida qatnashishi mumkin. Denov tumanidagi "Meva-sabzavot sayli" festivali agroturizmni rivojlantirishga xizmat qiladi[4, 35-b].

Agroturizm bo'yicha quyidagi yo'nalishlar taklif etiladi:

Anor bog'lari (Qiziriq), bodomzorlar (Sariosiyo), yong'oqzorlar (Uzun) bo'ylab ekskursiyalar

Qadimiy karez tizimini o'rganish (Sherobod)
Asalarichilik va "Surxon asali" ishlab chiqarish bilan tanishish (Sariosiyo)
Dehqonchilik tajribasi – qadimiy "omoch" va "somon" bilan yer haydash
Termiz shahri va uning atrofidagi me'moriy yodgorliklar (Sulton Saodat, Qirq qiz, Fayoztepa, Kampirtepa), Jarqo'rg'on minorasi, Boysun tog'laridagi qadimiy qal'a va g'orlar madaniy meros turizmining muhim obyektlari hisoblanadi. Ushbu yodgorliklarni etnografik ekskursiyalar bilan uyg'unlashtirish sayyohlik mahsulotini boyitadi[6, 10-b].

Muhim arxeologik va me'moriy yodgorliklar:

Fayoztepa, Qoratepa, Dalvarzintepa (Kushon davri buddist ibodatxonalari)

Sulton Saodat majmuasi (XI-XVII asrlar)

Qirq qiz (IX-X asr)

Jarqo'rg'on minorasi (XII asr)

Kampirtepa (qadimiy qal'a)

Surxondaryo oshxonasining o'ziga xos taomlari – o'g'iz non, kakurum, surxon palovi, qozonkabob, bo'rtma, xashil, turli xil qatiq va qurt turlari gastronomik turizm uchun katta qiziqish uyg'otadi. Mahalliy oilalarda milliy taomlar tayyorlash bo'yicha master-klasslar tashkil etish orqali sayyohlar ushbu an'analar bilan yaqindan tanishish imkoniyatiga ega bo'ladi[1, 120-b].

Gastronomik turizm bo'yicha takliflar:

O'g'iz non tayyorlash bo'yicha mahorat darslari

Surxon palovi va qozonkabob tayyorlash dasturlari

Mahalliy qatiq va qurt turlarini tatib ko'rish

An'anaviy tandirda non pishirish tajribasi

"Boysun bahori" xalqaro folklor festivali 1998-yildan beri har yili iyun oyida o'tkaziladi. Festivalda 30-40 davlatdan folklor jamoalari ishtirok etadi, sayyohlar soni yiliga 50-60 ming kishiga yetadi. Dasturda baxshilar tanlovi, milliy sport o'yinlari (kurash, uloq), hunarmandlar ko'rgazmasi va milliy taomlar festivali mavjud. "Boysun bahori" festivali Surxondaryo vohasining eng yirik turistik tadbiri bo'lib, uni rivojlantirish va kengaytirish orqali ko'proq xorijiy sayyohlarni jalb qilish mumkin [3, 55-b].

Hisor davlat qo'riqxonasi (Sariosiyo, Boysun) noyob hayvonlar – Hisor qo'yi, qoplan, ayiq va o'simliklar – Hisor archasi, bodom bilan boy. Sangardak tog' yo'llari va Teshiktosh g'ori (paleolit davri manzilgohi) ekoturizm va arxeoturizmni birlashtiradi. Qo'qaldoq qishlog'i (dengiz sathidan 2000 m balandlikda) ekoturizm uchun qulay joy hisoblanadi[4, 50-b].

Surxondaryo vohasi o'zining boy etnografik merosi – an'anaviy turar joy me'morchiligi, xalq hunarmandchiligi (kulolchilik, kashtachilik, gilamdo'zlik, yog'och o'ymakorligi, zargarlik, kigizchilik, misgarlik), marosimlari (beshik to'yi,

sunnat to‘yi, qiz uzatish, navro‘z, xo‘ri bachcha), mehmonnavozlik odati, gastronomik an‘analari, folklor va dostonchilik maktabi bilan turizmni rivojlantirish uchun katta salohiyatga ega. Ayniqsa, etnografik turizm, agroturizm, madaniy meros turizmi, gastronomik turizm, festival turizmi va ekoturizm yo‘nalishlari hududning raqobatbardoshligini oshirishi mumkin. Hozirgi kunda vohada turizm infratuzilmasini yaxshilash, mahalliy aholini turizm faoliyatiga jalb qilish va madaniy merosni saqlash bo‘yicha bir qator ishlar amalga oshirilayotgan bo‘lsa-da, bu salohiyatdan to‘liq foydalanilmayapti. Tadqiqot natijalariga asosan maqolada infratuzilmani rivojlantirish, kadrlar tayyorlash, madaniy merosni saqlash, turizm mahsulotlarini diversifikatsiya qilish, hunarmandlarni qo‘llab-quvvatlash, marketing va raqamli texnologiyalarni joriy etish, festivallar tashkil etish va davlat-xususiy sheriklikni rivojlantirish bo‘yicha aniq tavsiyalar ishlab chiqilgan. Kelgusida Surxondaryo vohasining etnografik merosini chuqur o‘rganish, uni ilmiy asosda hujjatlashtirish va barqaror turizm prinsiplari asosida rivojlantirish nafaqat mintaqa iqtisodiyotiga hissa qo‘shadi, balki milliy madaniy merosni saqlash va kelajak avlodlarga yetkazishga xizmat qiladi. Surxondaryo vohasini “O‘zbekiston etnoturizmining durdonasi” sifatida rivojlantirish – dolzarb va amalga oshirish mumkin bo‘lgan strategik vazifadir.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Jo‘rayev T. Surxondaryo etnografiyasi: an‘anaviy madaniyat va turmush tarzi. – Toshkent: Fan, 2019. – 240 b.
2. Qurbonov A. O‘zbekiston janubiy hududlari me‘morchiligi va etnografiyasi. – Termiz: Surxon nashriyoti, 2021. – 180 b.
3. Raxmonov B. Boysun etnografik hududi: an‘analar va zamonaviylik // Etnologiya va antropologiya jurnali. – 2023. – №2. – B. 45–58.
4. O‘zbekiston Respublikasi Turizm va madaniy meros vazirligi. Surxondaryo viloyati turizm salohiyati tahlili. – Toshkent, 2024. – 85 b.
5. Muallifning dala tadqiqotlari materiallari (2023–2025-yillar, Surxondaryo viloyati Termiz, Boysun, Sherobod, Denov, Sariosiyo tumanlari).
6. Surxondaryo viloyat madaniy meros boshqarmasi arxivi. Etnografik obyektlar ro‘yxati. – Termiz, 2024.
7. UNESCO. (2008). Boysun district cultural space. Nomination file for inscription on the Representative List of the Intangible Cultural Heritage of Humanity. Paris: UNESCO. 45 p.
8. Tursunov S. Surxondaryo xalqining an‘anaviy turmush tarzi va marosimlari // Madaniy meros va turizm. – 2019. – №2. – B. 23–30.

XIVA OSMON OSTIDAGI SHAHAR MUZEY

ANNOTATSIYA: Ushbu maqolada Xiva shahrining ochiq osmon ostidagi noyob muzey-shahar sifatidagi tarixiy, madaniy va turistik ahamiyati keng qamrovda tahlil qilinadi. Xususan, Ichan qal'a hududi Markaziy Osiyodagi eng yaxshi saqlanib qolgan me'moriy ansambllardan biri sifatida o'rganilib, uning tarkibiga kiruvchi qadimiy madrasalar, masjidlar, minoralar, karvonsaroylar va saroylarning shakllanish bosqichlari ilmiy jihatdan yoritiladi.

Maqolada, Xiva shahrining Buyuk Ipak yo'lidagi muhim savdo va madaniy markaz sifatida tutgan o'rni, uning urbanistik tuzilishi, qadimiy shaharsozlik an'analari va mudofaa tizimlari asosli ravishda bayon etiladi. Shuningdek, UNESCO tomonidan Ichan qal'aning Butunjahon madaniy merosi ro'yxatiga kiritilishi, bu jarayonning tarixiy yodgorliklarni asrash, restavratsiya qilish va xalqaro miqyosda targ'ib etishdagi ahamiyati tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar: Ichan qal'a, ochiq osmon ostidagi muzey, tarixiy shahar, me'moriy yodgorliklar, madaniy meros, UNESCO, turizm, Ipak yo'li, shaharsozlik, milliy madaniy meros, tarixiy obidalar.

Annotation: This article comprehensively analyzes the historical, cultural, and tourism significance of the city of Khiva as a unique open-air museum city. In particular, the Ichan Kala area is studied as one of the best-preserved architectural ensembles in Central Asia, and the stages of formation of its ancient madrasahs, mosques, minarets, caravanserais, palaces, and other architectural monuments are scientifically explained.

The article also examines the role of Khiva as an important trade, political, and cultural center on the Great Silk Road, as well as its urban structure, ancient city-planning traditions, and defense systems. In addition, the inclusion of Ichan Kala in the UNESCO World Heritage List and the importance of this process in preserving historical monuments, carrying out restoration work, and promoting them internationally are analyzed. The research results serve to demonstrate the special place of Khiva in both national and world cultural heritage.

Keywords: Ichan Kala, open-air museum, historical city, architectural monuments, cultural heritage, UNESCO, tourism, Great Silk Road, urban planning, national cultural heritage, historical monuments.

Аннотация: В данной статье всесторонне анализируется историческое, культурное и туристическое значение города Хивы как уникального музея-города под открытым небом. В частности, территория Ичан-Калы рассматривается как один из наиболее хорошо сохранившихся архитектурных ансамблей Центральной Азии, а также научно освещаются этапы формирования древних медресе, мечетей, минаретов, караван-сараяв, дворцов и других архитектурных памятников, входящих в её состав.

В статье также рассматривается роль Хивы как важного торгового, политического и культурного центра на Великом шелковом пути, её урбанистическая структура, древние традиции градостроительства и системы обороны. Кроме того, анализируется включение Ичан-Калы в Список всемирного культурного наследия UNESCO, а также значение этого процесса в сохранении исторических памятников, проведении реставрационных работ и их международной популяризации. Результаты исследования служат для раскрытия особого места Хивы в национальном и мировом культурном наследии.

Ключевые слова: Ичан-Кала, музей под открытым небом, исторический город, архитектурные памятники, культурное наследие, UNESCO, туризм, Великий шелковый

путь, градостроительство, национальное культурное наследие, исторические памятники.

KIRISH: Markaziy Osiyo hududi qadimdan boy tarixiy va madaniy merosi bilan ajralib turadi. Ushbu hududda joylashgan Xiva shahri o'zining betakror me'moriy qiyofasi, qadimiy shaharsozlik an'analari va tarixiy obidalar bilan alohida o'rin egallaydi. Xiva nafaqat O'zbekistonning, balki butun dunyoning eng yaxshi saqlanib qolgan tarixiy shaharlaridan biri sifatida e'tirof etiladi.

Ayniqsa, shaharning ichki qismi hisoblangan Ichan qal'a hududi ochiq osmon ostidagi noyob muzey sifatida ilmiy va amaliy jihatdan katta qiziqish uyg'otadi. Xivaning tarixiy taraqqiyoti Buyuk Ipak yo'li bilan chambarchas bog'liq bo'lib, u uzoq asrlar davomida savdo, hunarmandchilik va madaniyat markazi sifatida rivojlanib kelgan. Shahar hududida qad rostlagan madrasa, masjid, minora va saroylar o'z davrining yuqori darajadagi me'moriy yutuqlarini aks ettiradi. [1. 132 b.]

Bu obidalar nafaqat tarixiy yodgorlik sifatida, balki xalqning ma'naviy merosi va milliy o'zligini ifodalovchi muhim qadriyat sifatida ham ahamiyatlidir. Bugungi kunda Xiva shahri, xususan Ichan qal'a hududi UNESCO tomonidan Butunjahon madaniy merosi ro'yxatiga kiritilgan bo'lib, bu uning global miqyosdagi ahamiyatini yanada oshiradi. Mazkur maqom shahar hududidagi tarixiy obidalarni asrab-avaylash, ularni restavratsiya qilish va kelajak avlodlarga yetkazish borasida muhim vazifalarni belgilab beradi. Shu bilan birga, Xiva ochiq osmon ostidagi muzey sifatida nafaqat ilmiy tadqiqotlar uchun, balki turizmni rivojlantirishda ham muhim resurs hisoblanadi.

Mazkur mavzuning dolzarbligi shundan iboratki, globallashuv jarayonida milliy madaniy merosni saqlash va uni zamonaviy talablarga mos ravishda rivojlantirish muhim masalalardan biri bo'lib qolmoqda. Xiva misolida tarixiy shaharlarni asrash, ulardan samarali foydalanish va ularning turistik salohiyatini oshirish masalalarini o'rganish ilmiy va amaliy jihatdan katta ahamiyat kasb etadi.

Asosiy qism: Xiva shahri Markaziy Osiyoning eng qadimiy va noyob tarixiy maskanlaridan biri bo'lib, uning ochiq osmon ostidagi muzey sifatidagi maqomi asosan Ichan qal'a hududi bilan chambarchas bog'liqdir. Ichan qal'a ichki shahar sifatida mustahkam devorlar bilan o'ralgan bo'lib, bu hududda o'nlab tarixiy-me'moriy yodgorliklar mujassamlangan.

Mazkur hudud o'zining yaxlit holda saqlanib qolganligi bilan boshqa tarixiy shaharlardan ajralib turadi. Shu jihatdan, Xiva "jonli muzey" sifatida e'tirof etilib, unda tarix va zamonaviy hayot uyg'unlashgan holda namoyon bo'ladi. Ichan qal'a hududida joylashgan me'moriy obidalar turli davrlarga mansub bo'lib, ular Xiva xonligi davrida yuksak darajada rivojlangan shaharsozlik madaniyatidan dalolat beradi. [2. 59 b.]

Bu yerda madrasa va masjidlar, saroylar, minoralar hamda savdo inshootlari o'ziga xos me'moriy uslubda bunyod etilgan. Masalan, Kalta Minor, Muhammad Aminxon madrasasi, Toshhovli saroyi kabi inshootlar o'zining naqshinkor bezaklari, g'isht terish san'ati va muqarnas elementlari bilan ajralib turadi. Ushbu obidalar nafaqat diniy yoki ma'muriy markaz sifatida xizmat qilgan, balki ilm-fan va madaniyat rivojida ham muhim rol o'ynagan.

Xiva shahrining urbanistik tuzilishi ham alohida e'tiborga loyiqdir. Shahar tor ko'chalar, ichki hovlilar va markaziy maydonlardan iborat bo'lib, bu o'ziga xos rejalashtirish tizimi iqlim sharoitiga mos ravishda shakllangan. Qalin devorlar va baland minoralar esa nafaqat mudofaa vazifasini bajargan, balki shahar manzarasiga o'ziga xos ko'rk bag'ishlagan. Ichan qal'a hududining yaxlit saqlanib qolganligi uning tarixiy ahamiyatini yanada oshiradi va uni ochiq osmon ostidagi muzey sifatida baholashga asos yaratadi.[3.182 b.]

Xivaning ochiq osmon ostidagi muzey sifatidagi yana bir muhim jihati — bu yerda an'anaviy hunarmandchilikning saqlanib qolganligidir. Kulolchilik, yog'och o'ymakorligi, gilamdo'zlik va zargarlik kabi qadimiy kasb-hunarlar bugungi kunda ham davom ettirilmoqda. Bu esa shaharning faqat tarixiy obidalar majmui emas, balki madaniy jarayonlar markazi ekanligini ko'rsatadi.

Sayyohlar ushbu hunarmandchilik jarayonlarini bevosita kuzatish imkoniga ega bo'lib, bu turizm jozibadorligini yanada oshiradi. Shuningdek, Xiva shahrining turistik salohiyati yildan-yilga ortib bormoqda. Shaharga tashrif buyurayotgan mahalliy va xorijiy sayyohlar soni ortib borayotgani bu hududning xalqaro miqyosdagi ahamiyatini ko'rsatadi.

Turizm infratuzilmasining rivojlanishi, mehmonxonalar, milliy restoranlar va gidlik xizmatlarining yo'lga qo'yilishi Xivaning iqtisodiy rivojlanishiga ijobiy ta'sir ko'rsatmoqda. Shu bilan birga, turizmni rivojlantirish jarayonida tarixiy obidalarni asrab-avaylash masalasi ham dolzarb bo'lib qolmoqda.[4.131 b]

Mazkur jihatlar UNESCO tomonidan Xivaning Butunjahon madaniy merosi ro'yxatiga kiritilishi bilan yanada mustahkamlandi. Bu maqom nafaqat Xiva shahrining xalqaro e'tirofini oshirdi, balki uni saqlash va restavratsiya qilish bo'yicha xalqaro standartlarga amal qilish zaruratini ham yuzaga keltirdi. Restavratsiya jarayonlarida tarixiylikni saqlab qolish, asl me'moriy ko'rinishni buzmaslik va zamonaviy texnologiyalarni ehtiyotkorlik bilan qo'llash muhim ahamiyat kasb etadi.[5.67 b]

Xiva misolida ochiq osmon ostidagi muzey tushunchasi keng ma'noda talqin qilinadi. Bu nafaqat tarixiy obidalar majmuasi, balki o'zida madaniyat, an'ana va turmush tarzini mujassam etgan noyob makondir. Bu yerda yashovchi aholi ham ushbu muzeyning ajralmas qismi bo'lib, ular orqali milliy urf-odatlar va qadriyatlar avloddan-avlodga o'tib kelmoqda. Shu bois Xiva shahrini o'rganish nafaqat tarixiy jihatdan, balki ijtimoiy-madaniy nuqtai nazardan ham muhimdir.

Xiva shahrining ochiq osmon ostidagi muzey sifatidagi o'ziga xosligi faqatgina tarixiy obidalar soni yoki ularning qadimiyligi bilan emas, balki ularning yaxlit tarixiy makon sifatida bugungi kungacha yetib kelganligi bilan ham izohlanadi. Bu jihat ayniqsa Ichan qal'a hududida yaqqol namoyon bo'ladi, chunki bu yerda shahar hayotining deyarli barcha elementlari o'z asl shaklida saqlanib qolgan. Boshqa ko'plab tarixiy shaharlardan farqli ravishda, Xivada rekonstruksiya jarayonlari minimal darajada amalga oshirilgan bo'lib, bu uning autentikligini yanada oshiradi.

Xivaning yana bir muhim xususiyati — uning madaniy qatlamlarining uzluksizligi hisoblanadi. Bu yerda turli tarixiy davrlarga oid inshootlar bir hududda jamlangan bo‘lib, ular orqali shahar rivojlanishining bosqichma-bosqich jarayonini kuzatish mumkin. Arxeologik tadqiqotlar natijasida aniqlanishicha, Xiva hududida qadimgi sug‘orish tizimlari, savdo yo‘llari va aholi yashash manzillari uzoq o‘tmishdan boshlab shakllangan.

Bu esa shaharning nafaqat me‘moriy, balki iqtisodiy va ijtimoiy tarixini ham chuqur o‘rganish imkonini beradi. Shuningdek, Xiva shahrining ochiq osmon ostidagi muzey sifatidagi ahamiyati uning madaniy tadbirlar markazi sifatida faoliyat yuritishi bilan ham bog‘liq. Bu yerda muntazam ravishda milliy festivallar, an‘anaviy san‘at ko‘rgazmalari va folklor chiqishlari tashkil etiladi. Bunday tadbirlar nafaqat sayyohlar oqimini oshiradi, balki milliy madaniyatni targ‘ib qilishda ham muhim rol o‘ynaydi.

Ayniqsa, yosh avlodni tarixiy merosga hurmat ruhida tarbiyalashda bunday madaniy jarayonlarning ahamiyati beqiyosdir. Xivaning geografik joylashuvi ham uning tarixiy rivojlanishida muhim omil bo‘lgan. Amudaryo yaqinida joylashgan ushbu hudud qadimda savdo karvonlari uchun qulay to‘xtash maskani hisoblangan. Natijada, Xiva turli xalqlar va madaniyatlar chorrahasiga aylangan. Bu esa shaharning madaniy xilma-xilligini shakllantirib, uning bugungi kungacha saqlanib qolgan noyob muhitini yaratgan.

Zamonaviy davrda Xivaning ochiq osmon ostidagi muzey sifatidagi ahamiyati yangi texnologiyalar bilan boyitilmoqda. Masalan, raqamli turizm, virtual ekskursiyalar va interaktiv xaritalar yordamida sayyohlarga yanada keng imkoniyatlar yaratilmoqda. Bu esa tarixiy obidalarni nafaqat joyida ko‘rish, balki ularni masofadan turib ham o‘rganish imkonini beradi. Shu bilan birga, bunday innovatsiyalar yosh avlodni tarixga qiziqtirishda samarali vosita bo‘lib xizmat qilmoqda.

UNESCO tomonidan qo‘llab-quvvatlanayotgan loyihalar doirasida Xivada ekologik muhofaza, madaniy merosni boshqarish va barqaror turizmni rivojlantirish masalalariga alohida e‘tibor qaratilmoqda. Bu esa shaharni nafaqat . Unda 40 dan ko‘proq quduqlar mavjud. [6.90 b.]

Xivaning asosiy tarixiy va arxitektura yodgorliklari: Ichan-qal’a, Saidboy masjidi va madrasasi (XVIII asr boshi), Polvon Darvoza atroflari, Olloqulixon madrasasi (1834 y.), Qutlug‘murod-inoq madrasasi (1804 y.), Olloqulixon timi va karvonsaroyi (XIX asr), Abdullaxon madrasasi (1865 y.), Anushaxon masjidi va harami (1657 y.), Tosh hovli (Olloqulixonning saroyi) (1830 y.), Oqmasjid (1832 y.), Juma masjidi va minorasi (1788 y.), Said Olovuddin maqbarasi (XIV asr), Muhammad Aminxon madrasasi (1851 y.), Kaltaminor (1855 y.), Ko‘hna Ark

(1868 y.), To‘ramurod minorasi (1888 y.), Sherniyozxon madrasasi (1718 y.), Borlandi masjidi (XIX asr), Arabxona madrasasi (1838 y.) va b.

Xiva –O‘zbekistonning qadim shaharlaridan biri. Arxeologik ma’lumotlarga ko‘ra, shahar miloddan avval V asrda barpo etilgan. Uning nomi shaharning qadimiy qismida joylashgan Xivaq (Xeyvaq) qudugi bilan bog‘liq. Ba’zi tadqiqotchilar shahar nomini xorazmiy tiliga yaqin bo‘lgan qadimgi osetin tilidagi „Xiauv— –qal’a so‘zidan, boshqalari bu atamani antik davrdan Xiva hududidan okib o‘tgan Xeykaniq (hozirgi Polvonyop) kanalining o‘zgartirilgan (Xeykaniq-Xeyvaniq-Xeyvaq-Xeva-Xiva) nomidan kelib chiqqan. Markaziy Osiyoning qalbida joylashgan Xiva shahri o‘zining boy tarixi, betakror me’moriy yodgorliklari va madaniy merosi bilan ajralib turadi.

U nafaqat O‘zbekiston, balkibutun Sharq dunyosining durdonasi hisoblanadi. Xivaning me’moriy yodgorliklari o‘zining nafisligi va sharqona uslubi bilan ajralib turadi. Minoralar, madrasalar, hamomlar va saroylar shaharning boy tarixini ko‘rsatadi. Masalan, Kalta Minor minorasi o‘zining noyob bezaklari va rang-barang ganch bezaklari bilan tanilgan. Juma masjidi o‘zining minglab ustunlari bilan mashhur bo‘lib, bu Sharq me’moriy makonining o‘ziga xos namunasi hisoblanadi. Xiva nafaqat tarixiy yodgorliklari bilan, balki o‘zining boy madaniy hayoti bilan ham mashhur. [7.19 b.]

Bu shahar nafaqat qadimiy san’at va hunarmandchilik markazi, balki Sharq musiqasi, adabiyoti va xalq an’analarning saqlovchisi hisoblanadi. Har yili Xivada xalqaro madaniyat festivallari o‘tkaziladi, bu esa shahar madaniy hayotining jonli va zamonaviyligini ko‘rsatadi. Bugungi kunda Xiva O‘zbekistonning eng mashhur sayyohlik markazlaridan biri hisoblanadi. Sayyohlar bu yerga kelib, qadimiy qal’a va me’moriy yodgorliklarni ko‘rib, Sharqning tarixiy ruhini his qilishadi.Xiva o‘zining tarixiy o‘tmishi, me’moriy tuzilishi, obidalarining yaxlit saqlanganligi jihatidan mazkur qadimiy shaharlar orasida alohida o‘rin tutadi.

Yer kurrasida mashhur bo‘lgan Qohira shahriga tengdosh bo‘lgan bu shaharning Ichan qal’a qismi (1990) Jahon merosi ro‘yxatiga kiritilgan 100 shahar bo‘lib, dunyoga al-Xorazmiy, Najmiddin Kubro, Shihabuddin Xivaqiy, Pahlavon Mahmud, Muhammad Rahimxon (Feruz), Munis va Ogahiy kabi buyuk zotlarni yetkazib bergan azim zamin hisoblanadi. Miloddan avval 5-asr oxirigacha Xiva Xorazm tarkibida Ahamoniylar davlati tasarrufida, so‘ngra mustaqilXorazm davlati tarkibida bo‘lgan. 4-asr boshlaridan Xiva –Xorazm bilan birga Sosoniylar davlati tarkibiga kirgan.

Bu davrda u qal’a devori bilan o‘rab olingan. asining asosiy elementlari shakllana boshladi.Miloddan avval 4-3-asrlarda qal’a atrofi 2 qavatli qalin devor bilan o‘rab olindi. Devor oldin paxsa, uning ustiga xom g‘isht terilib, bunyod etilgan. G‘ishtlarning aksariyatiga tamga bosilgan. Devor orasida (ichida) eni 2 m

li yo‘lak bo‘lgan. Devor bo‘ylab, har 22-27 m masofada minoralar tiklangan. Devordagi minoralar to‘g‘ri burchakli bo‘lgan.[9.89 b.]

Xulosa: Yuqoridagi tahlillar asosida Xiva shahri ochiq osmon ostidagi muzey sifatida nafaqat O‘zbekiston, balki butun jahon madaniy merosining muhim qismi ekanligi yaqqol namoyon bo‘ladi. Ayniqsa, Ichan qal’a hududining yaxlit holda saqlanib qolganligi, undagi tarixiy-me’moriy obidalar majmuasi va qadimiy shaharsozlik an’analari ushbu maskanning noyobligini belgilaydi. Xiva shahrida tarixiy meros va zamonaviy hayot uyg‘unlashgan bo‘lib, bu uni “jonli muzey” sifatida baholash imkonini beradi.

Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatadiki, Xiva nafaqat tarixiy obidalar majmui, balki milliy madaniyat, an’ana va qadriyatlarning uzluksiz davom etib kelayotgan muhim markazi hisoblanadi. Bu yerda saqlanib qolgan hunarmandchilik turlari, madaniy tadbirlar va turmush tarzi xalqning boy ma’naviy merosini aks ettiradi. Shu bilan birga, shaharning turistik salohiyati yildan-yilga ortib borayotgani uning iqtisodiy rivojlanishida ham muhim omil bo‘lib xizmat qilmoqda.

UNESCO tomonidan e’tirof etilishi esa Xiva shahrining xalqaro miqyosdagi ahamiyatini yanada mustahkamlab, uni asrab-avaylash va restavratsiya qilish bo‘yicha muhim vazifalarni belgilab beradi. Bu jarayonda tarixiylikni saqlash, obidalarni asl holicha tiklash va ularni kelajak avlodlarga yetkazish ustuvor vazifa bo‘lib qolmoqda.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. Karimov I.A. Yuksak ma’naviyat – yengilmas kuch. – Toshkent: Ma’naviyat, 2008. 137 b.
2. Asqarov A. O‘zbekiston tarixi. – Toshkent: O‘qituvchi, 1994. 59 b.
3. Ahmedov B. O‘zbekiston xalqlari tarixi manbalari. – Toshkent: O‘qituvchi, 2001. 182 b.
4. Манковская Л. Ю. Хива – музей под открытым небом. – Ташкент: Фан, 1982. 231 b.
5. Пугаченкова Г. А. Архитектура Средней Азии. – Москва: Стройиздат, 1976. 67 b.
6. Воронина В. Л. Народная архитектура Хорезма. – Ташкент: Фан, 1975. 90 b.
7. Маткаримов М. Хива – история Ичан-калы. – Ургенч, 2010. 19 b.
8. UNESCO World Heritage Centre. Ichan Kala (Khiva). – Paris, 1990. Ichan Kala 1990-yilda Butunjahon merosi ro‘yxatiga kiritilgan.
9. O‘zbekiston Milliy Ensiklopediyasi. Ichan qal’a. – Toshkent: O‘zbekiston Milliy Ensiklopediyasi Davlat ilmiy nashriyoti, 2002. 89 b.
10. “Ichan Qal’a” Davlat muzey-qo‘riqxonasi rasmiy materiallari va arxiv hujjatlari.

II SHO‘BA. MADANIY MEROSNI SAQLASHDA TARIX, ARXEOLOGIYA VA ETNOLOGIYAGA OID TADQIQOTLARNING AHAMIYATI

MUKHAMEDOVA M.S.

*Doctor of Historical Sciences (DSc), Professor,
Senior Researcher at the State Museum of History of Uzbekistan
munisa.muxamedova@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7574-9724>
069.02(575.1)*

SCIENTIFIC DESCRIPTION AND ART HISTORICAL ANALYSIS OF A GROUP OF CERAMIC WORKS BY RAKHMATULLA ARIPDZHANOV (1980–1983)

Abstract: The article examines the work of the Uzbek ceramic artist Rakhmatulla Aripdzhanov based on museum exhibits. The artistic, technological, and conceptual features of his ceramic and porcelain works are analyzed. Special attention is given to the synthesis of traditional ornamental motifs and narrative compositions reflecting the cultural and historical processes of the second half of the 20th century.

Keywords: ceramics, porcelain, lyagan, Uzbek art, ornament, Aripdzhanov, decorative and applied arts.

Аннотация:

Мақолада ўзбек кулолчилиги ва керамика санъати намояندаси Раҳматулла Арипджанов ижоди музей экспонатлари асосида таҳлил қилинган. Унинг керамика ва чиннидан яратилган асарларининг бадиий, технологик ҳамда концептуал хусусиятлари кўриб чиқилади. Айниқса, XX асрнинг иккинчи ярмидаги маданий ва тарихий жараёнларни акс эттирувчи анъанавий нақшлар ҳамда сюжетли композицияларнинг уйғунлигига алоҳида эътибор қаратилган.

Калим сўзлар: керамика, чинни, лаган, ўзбек санъати, нақш, Арипджанов, амалий безак санъати.

Аннотация:

В статье на основе музейных экспонатов рассматривается творчество узбекского мастера керамики Рахматуллы Арипджанова. Анализируются художественные, технологические и концептуальные особенности его керамических и фарфоровых произведений. Особое внимание уделяется синтезу традиционных орнаментальных мотивов и сюжетных композиций, отражающих культурно-исторические процессы второй половины XX века.

Ключевые слова: керамика, фарфор, лаган, узбекское искусство, орнамент, Арипджанов, декоративно-прикладное искусство.

In the second half of the 20th century, Uzbek decorative and applied art underwent significant transformations associated with the development of industrial production and the introduction of new technologies. In this process, ceramic artists played an important role, managing to preserve national traditions while adapting them to modern artistic requirements [1]. One such master is

Rakhmatulla Aripdzhanov, whose works are represented in museum collections and reflect a wide range of thematic and stylistic solutions.

In the study of the museum collections of the State Museum of History of Uzbekistan, a special place is occupied by works of decorative and applied art that reflect aesthetic concepts, technological levels, and cultural-ideological characteristics of a particular historical period. In this context, porcelain products, especially those created for anniversary and memorial purposes, are considered important sources for studying cultural heritage. Continuing the examination of the work of master Rakhmatulla Aripdzhanov, it is necessary to turn to the analysis of a group of ceramic and porcelain works produced in the period 1980-1984. These objects represent an important stage in the development of decorative and applied art of the late Soviet period, where factory production and the author's artistic interpretation of traditional subjects are organically combined. The exhibits of this complex were created through a synthesis of industrial technology and individual artistic vision, which was characteristic of the production practices of the Dulevo Porcelain Factory. In this context, Aripdzhanov's works demonstrate a pursuit to preserve national cultural motifs while using standards of industrial manufacturing.

The first object of this study is a porcelain dish (lyagan) dated 1980, produced in honor of the 2000th anniversary of the city of Tashkent [2]. This object represents not only a functional-decorative item but also a carrier of historical and cultural memory, reflecting the symbolism and identity of the city. The material is high-quality porcelain, characterized by strength, a smooth surface, and the typical whiteness of the body [3]. The production technology is factory-based, involving molding, firing, and overglaze painting followed by fixation of decorative elements. The dimensions of the product are: diameter - 36 cm, height - 3.3 cm, which allows it to be classified as decorative tableware with potential exhibition function.

Compositionally, the dish has a circular form with a clearly defined structure: central field, rim, and base. A constructive feature is the presence of two ring-shaped supports ensuring stability. The front surface is slightly raised relative to the central part, while remaining predominantly flat. The main background is white, serving as a neutral base for the decorative painting.

The ornamental decoration is executed in the traditions of Eastern decorative art and represented by the motif "Islimi bahor" (vegetal ornament), belonging to the islimi category. This type of ornament is characterized by smooth, flowing lines and stylized images of flowers, leaves, and shoots symbolizing renewal, life, and harmony of nature. In the central part of the lyagan is placed the emblem of the city of Tashkent, which is an important semiotic element of the composition. The emblem is framed on three sides by laurel leaves, traditionally interpreted as

symbols of glory, victory, and historical significance. Above the emblem is the inscription “Toshkent,” executed in the Uzbek language, and below it is the date “2000,” referring to the anniversary chronology of the city.

The central composition is surrounded by decorative bands with floral ornamentation, including lilac flowers, black stems, and yellow-green leaves. The color scheme is distinguished by a harmonious combination of contrasting and warm tones, enhancing the visual expressiveness of the object. The rim of the dish is separated from the central part by thin golden lines, giving the composition completeness and emphasizing its decorative hierarchy. A similar ornament is repeated along the borders in shaped frames, creating an effect of rhythmic repetition and integrity of the artistic image.

Thus, this porcelain lyagan represents a characteristic example of the synthesis of traditional Uzbek ornamental art and Soviet industrial production of the late 20th century. It possesses not only artistic but also historical and cultural value, reflecting the anniversary symbolism associated with the antiquity and significance of the city of Tashkent. In museum practice, such objects can be considered representative examples of decorative and applied art, as well as sources for studying cultural policy and artistic production of the late Soviet period.

Continuing the consideration of porcelain objects of the anniversary series, it is necessary to turn to the analysis of a lyagan-dish created in 1981 by master Rakhmatulla Aripdzhanov. This object represents a highly artistic example of decorative and applied art, executed under conditions of factory production based on traditional ornamental principles and technological solutions modern for its time.

The exhibit was produced at the Dulevo Porcelain Factory, which determines its aspiration to the products of one of the leading centers of porcelain industry in the USSR. The participation of a professional artist in the development of the decorative solution indicates the practice of close interaction between artistic design and industrial production characteristic of this period.

The considered lyagan-dish is made of porcelain with high aesthetic and physicochemical qualities: whiteness of the body, fineness of the structure, and the ability for high-quality glazing. Its diameter is 42 cm and height 4.5 cm, which allows it to be classified as a large-format decorative object intended for exhibition and representative use [4].

Compositionally, the object has a circular form with a clearly expressed structural organization. The front surface is flat, with a smooth transition from the central part to the rim, ensuring harmonious perception of the decorative

composition. The base is slightly raised and flat, providing stability and completeness of the plastic silhouette.

The basis of the artistic solution is a white pearlescent background that enhances the play of light on the surface and emphasizes the decorative elements of the painting. The ornamental system is executed in the style of traditional vegetal decor - "Islimi gul," belonging to the classical system of Eastern ornamental art. This type of ornament is characterized by plasticity of lines, rhythmic organization, and symbolic content associated with ideas of continuity of life and natural harmony.

The central part of the composition is represented by a multi-petaled rosette serving as the semantic and visual center of the object. Around it, the inscription "Toshkent 2000" is repeated twice in a circular manner using golden paint, emphasizing the memorial and anniversary nature of the object and its connection with the historical symbolism of the city of Tashkent.

The rest of the surface of the dish is filled with eight vegetal buds, complemented by gracefully drawn curved stems and small floral elements. Such compositional organization creates the effect of dynamic movement of the ornament directed from the center to the periphery, corresponding to traditional principles of Eastern decorative systems.

The edge of the rim is decorated with serrated lines and dotted decor, functioning as a visual frame and completing the compositional structure of the object. The use of golden paint gives the ornament solemnity and enhances its decorative expressiveness, which is especially important in the context of the anniversary purpose of the object.

On the reverse side of the object there is an inscription "R. Aripdzhonov, 81, A81," which has important attribution value. It confirms the authorship of the master and allows precise dating of the object, which is a significant factor for museum documentation and scientific description.

Thus, the considered lyagan-dish represents a synthetic example of decorative and applied art of the early 1980s, in which traditional ornamental motifs, symbolism of historical memory, and technological possibilities of factory porcelain production are organically combined. Its artistic structure demonstrates a characteristic tendency of this period toward the integration of national decorative traditions into the system of industrial artistic design.

A decorative ceramic lyagan depicting the poetess Nodira (1984). One of the most expressive works is a decorative ceramic lyagan with a diameter of 44 cm and a height of 5.7 cm, executed in an authorial and partially factory technique. Structurally, the object has a flat base and slightly raised sloping rims. The outer surface is covered with brown glaze, while the inner surface has a light green

shade, creating an expressive color contrast and emphasizing the decorative function of the object.

The central composition is dedicated to the image of the poetess Nodira, depicted seated on a carpet. Her right hand is raised in a gesture symbolizing inspiration and poetic address, while her left holds a small book, emphasizing her literary status. The iconography of the image is complemented by a traditional Uzbek costume decorated with bead-like elements, as well as a head covering, reflecting ethnographic authenticity of the artistic solution [5].

The compositional space is supplemented with symbolic objects - apples placed in front of the figure, as well as a vegetal landscape with shrubs, forming an image of harmony between nature and the poetic world. Of particular importance is the ornamental system along the rim, where poetic lines are placed within shaped frames:

“Muḥabbatsiz kishi odam emasdur,
Gar odamsan muhabbat ixtiyor et.
Kirib ey Nodira, otash eliga,
muhabbat mevasin oshkor et.”

The use of calligraphic text in the decorative composition emphasizes the synthesis of literature and visual art, and also enhances the memorial-cultural content of the object.

The color palette (yellow, green, blue) forms an emotionally насыщенный composition corresponding to the traditions of Eastern decorative aesthetics .

Another significant work is a lyagan with a diameter of 44 cm and a height of 6 cm, executed in a similar technique (decorative ceramic lyagan with the image of the poetess Uvaysiy). The construction includes a flat base and slightly expanded raised rims. The ring-shaped base ensures stability, and the double-sided glazing (brown outside and light green-yellow inside) creates a expressive decorative contrast.

The central composition is dedicated to the image of the poetess Uvaysiy, depicted in traditional ethnographic costume. Her image includes a robe made of bekesam, decorated with multi-tiered beads, as well as a headdress “tillakosh” with a light veil, emphasizing historical and cultural authenticity.

The symbolic composition is supplemented by a pomegranate in her left hand, traditionally interpreted as a sign of fertility, abundance, and spiritual fullness. The right hand rests on her knee, while a book is placed in front of the figure, reinforcing the motif of poetic art.

The ornamental decoration of the rim includes calligraphic lines representing a poetic text, creating a semantic connection between visual and literary levels of the work:

“Ul na gumbazdir eshigi, tuynugidin yo‘q nishon,
Necha gulg‘unpush qizlar anda aylabdur makon.
Sindirib gumbazni qizlar holidin olsam xaʼap,
Yuzlariga parda tortiklik turarlar bag‘ri qon.”

This text performs not only a decorative but also a semantic function, enhancing the narrative character of the composition [6].

The conducted art historical analysis of the considered ceramic and porcelain works of Rakhmatulla Aripdzhanov allows us to conclude a high degree of artistic and cultural-historical significance of this complex within the context of decorative and applied art of the late 20th century. The presented lyagans and decorative compositions demonstrate a stable tendency toward the synthesis of traditional Eastern ornamental systems, literary-poetic heritage, and the possibilities of factory artistic production.

The artistic structure of the works is characterized by clear compositional organization based on the principle of central symmetry, rhythmic distribution of ornament, and harmonious interaction of decorative elements with the spatial form of the object. The use of vegetal ornament of the “islami gul” type and its variations indicates continuity of classical Eastern decorative traditions and their adaptation under conditions of industrial production.

Of particular importance in the analyzed works is the inclusion of images of historical and literary figures - the poetesses Nodira and Uvaysiy, which forms an expressive cultural-symbolic layer of the compositions. Their images not only perform a decorative function but also act as carriers of national historical memory, representing the female intellectual and spiritual potential in Uzbek cultural tradition.

An important feature of the considered objects is the organic combination of visual and verbal elements, manifested in the use of calligraphic poetic texts. This technique enhances the semantic richness of the works, transforming them into synthetic artistic structures where visual art and literature function as a unified whole.

The coloristic solution, based on the combination of rich local colors and golden accents, emphasizes the solemn character of the compositions and strengthens their memorial-anniversary orientation. At the same time, the technological quality achieved in factory production indicates a high level of artistic design at porcelain and ceramic enterprises of the period.

Thus, the works of Rakhmatulla Aripdzhanov under consideration can be interpreted as a vivid example of the artistic integration of traditional national ornamental thinking and the industrial aesthetics of the late Soviet period. They possess significant museum, cultural-historical, and art historical value, serving as

an important source for studying the development of decorative and applied art and the formation of visual identity of cultural heritage.

References

1. Рахимов М.К. Художественная керамика Узбекистана. Академия наук Узбекской ССР. Ташкент. 1961. С.40-45.
2. Государственный музей истории Узбекистана. «Э5727», КП- 1180/1, № Коллекции 110-21.
3. Государственный музей истории Узбекистана. «Э.5940», КП - 1359/5, № Коллекции 110-27.
4. Государственный музей истории Узбекистана «Э.5941», КП - 1359/6, № Коллекции 110-28.
5. Государственный музей истории Узбекистана «Э.5999», № Коллекции 110-30.
6. Государственный музей истории Узбекистана «Э.6000», № Коллекции 110-31.

ЖУМАНАЗАРОВ Х.

тарих фанлари доктори

Фанлар академияси Тарих институти илмий ходими

БОЗОРЛАР: ШАКЛИ, ТУРИ ВА ФАОЛИЯТИ

Аннотация. Ушбу мақолада ўзбек бозорларининг ижтимоий ҳаётида тутган ўрни, урлари ва фаолиятига хос жиҳатлар таҳлил қилинган. Жумладан, бозорларни товар турларига, савдо бўладиган кунига ҳамда жойлашувига кўра турларга ажратилиши ва унинг ижтимоий сабаблари кўрсатиб берилган. Бозорлар халқ ижтимоий ҳаётининг ажралмас қисми бўлиб, савдо ишлари билан бир қаторда бошқа маърифий вазифаларни ҳам бажарган.

Калим сўз: бозор, ҳунарманд, чорва, савдо, маҳсулот, хайвон бозори, Турон, шаҳар, ишлаб чиқариш.

Аннотация. В данной статье анализируется роль узбекских рынков в общественной жизни, а также особенности их типов и деятельности. В частности, рынки классифицируются по видам реализуемых товаров, дням торговли и местоположению, при этом раскрываются социальные причины такой классификации. Рынки являлись неотъемлемой частью общественной жизни народа и выполняли не только торговые, но и важные просветительские и культурные функции.

Ключевые слова: рынок, ремесленник, скотоводство, торговля, товары, скотный рынок, Туран, город, производство.

Abstract. This article analyzes the role of Uzbek markets in social life, as well as the distinctive features of their types and activities. In particular, markets are classified according to the types of goods sold, trading days, and location, while the social factors underlying such classifications are also examined. Markets constituted an integral part of public social life and performed not only commercial functions but also important educational and cultural roles.

Keywords: market, craftsman, livestock, trade, product, animal market, Turan, city, production.

Савдо ва товар айрибошлаш тизими азалдан ўзбек халқ турмуш тарзининг ажралмас қисми ҳисобланган. Умумий олганда, бозор сотувчи ва харидор ўртасидаги товар айирбошлаш муносабатлари ёки ишлаб чиқариш

билан истеъмолни ўзаро боғловчи иқтисодий механизмдир. Аммо тарихдан маълумки, шарқ бозорлари олди-сотди муносабатлари амалга ошириладиган иқтисодий майдон бўлиши билан бир қаторда, турли хил маданиятлар тўқнашадиган, сўнги янгиликлар, янги ғоялар алмашилиладиган, турфа-хил ижтимоий қатлам вакиллари ўзаро мулоқотга киришадиган, инсонларнинг тозалик-озодагарчиликка ва ижтимоий меъёрларга эга бўлган жамоавий муносабатларини ўзида акс эттирадиган нуқта, шунингдек, аҳоли учун кўнгилочар маскан ҳам ҳисобланган. Бир сўз билан айтганда, бозорлар аҳоли учун ҳам иқтисодий ҳам ижтимоий ҳам маданий ва хатто, сиёсий марказлардан бири бўлган.

“Бозор” – аҳоли савдо-сотик қиладиган махсус жой ёки майдон[11:298], деган маънони англатиб, туркий тиллардаги қадимий шакли “пазар”, форсийда “вазар” яна “вачар”, “ватсал”, сўғдийда эса “ватсар” кўринишида бўлиб, савдо қиладиган жой деган маъноларни англатган[20:55]. Ўзбеклар кенг қўллайдиган “бозор-ўчар”даги “ўчар” атамаси “вачар” сўзининг мослашган шаклидир[10:145-150].

Тарихан турли минтақаларнинг табиий шароитидаги тафовутлар, ҳайвонот ва ўсимлик дунёсининг хилма-хиллиги, озиқ-овқат ва хомашё захираларининг нотекис жойлашганлиги ибтидоий жамоаларни ўзлари яшаб турган табиий муҳитнинг бой минераллари, озиқ-овқат ҳамда бошқа истеъмол маҳсулотларини ўзаро алмашишларини ҳаётий заруратга айлантирди[14:14]. Ишлаб чиқариш ҳамда маҳсулот айирбошлашнинг ривожланиши эса аҳоли учун қулай майдонларга бўлган эҳтиёжни юзага келтирди. Дастлаб товар айирбошлаш, бевосита маҳсулотларнинг устида амалга оширилган бўлса[13:3-12], аҳоли сонининг ортиши маҳсулот ишлаб чиқаришнинг кўпайишига ва савдо-сотикнинг тараққий этишига олиб келди. Бу ўз навбатида, турли кўринишдаги ва муайян жойдаги савдо марказлари – бозорларнинг вужудга келишига сабаб бўлди.

Турон шаҳарларида бозорлар ихтисослашиб, машғулотга айланган ҳолда IX ва X асрда пайдо бўлган ва XV-XVI аср оралиғида янада ривожланган[22:54]. Ўша давр манбаларига юзланадиган бўлсак, Наршахий ўзининг “Бухоро тарихи” асарида, Бухоро шаҳрининг бир қанча ҳудудларида ҳафтанинг муайян кунларида савдо муносабатлари амалга ошириладиган бозорлар мавжудлигини, ушбу бозорларда минтақанинг турли ҳудудларидан савдогарлар келиб савдо-сотик ишларини амалга оширганлигини қайт этади[6:25-35]. Шунингдек, Абу Райҳон Беруний ҳам ўз асарида бу даврда Турон ҳудудида, хусусан, Бухорода махсус бозорлар мавжуд бўлиб, аҳоли учун муайян вақтларда фаолият кўрсатганини алоҳида келтириб ўтади[7:137]. Ушбу даврга келиб йирик бозорлар минтақанинг бошқа

худудларида ҳам мавжуд бўлганлигини кейинги даврларда олиб борилган археологик тадқиқотлар ҳам тасдиқлайди. Мисол учун, Фарғона водийсидаги Ахсикат манзилгоҳининг ўрта асрларга оид шахристон қисми ўрганилганда, шаҳарнинг асосий бош бозори бўлганлиги, шунингдек, унинг атрофида бир қанча савдо дўконларига эга бўлган кичик бозорчалар ҳам мавжудлиги аниқланган[3:66-70]. Бу даврда бирон бир йирик марказнинг шаҳар мақомини олишидаги асосий сифатларидан бири шаҳарда савдо-сотиқнинг қанчалик даражада ривожланганлиги билан белгиланганлигини кўриш мумкин[8:10-12]. Ўрта асрларда Турон худудига ташриф буюрган кўплаб сайёҳ-олимлар, жумладан, Ёқут ал-Ҳамавий, Ибн Баттута, ал-Мақдисий кабилар ўз асарларида шаҳарларни таърифлар экан, унинг ўзига хос бозорлари мавжудлигини алоҳида қайт этиб ўтишган. Мисол учун, 1219-1220 йилларда Хоразмда бўлган Ёқут Ҳамавий: “Ҳазорасп мустаҳкам қалъа, бозорлари, расталари кўп бўлган йирик савдо шаҳри” – деб, гувоҳлик беради[16:68]. Бундан ташқари, XVI асрда яшаган Фазлуллоҳ ибн Рўзбекхоннинг шаҳарларни тасвирлаганда, албатта унинг бозорларини қайт этиши, шаҳарлар мавжудлигини кўрсатувчи белгиларидан бири сифатида бозорларнинг аҳамияти юқори бўлганлигидан далолат беради[8:39]. Шу ўринда таъкидлаш жоизки, ўрта аср бозорларнинг тузилиши кўшни давлатлар бозорларининг таркибий тузилиши билан унчалик ҳам катта фарқ қилмаган. Мисол учун, Хоразм ва Эрон бозорларининг умумий ўхшаш жиҳатлари жудаям кўп бўлганлиги тадқиқотларда қайд этилади[1:123-124].

Аммо, савдо-сотиқ муносабатлари аввалдан шаклланганлигини, савдонинг илк куртаклари бўлмиш ўзаро маҳсулот айирбошлашнинг анча аввал вужудга келганлигини инобатга олсак[13:8], бозорларнинг вужудга келиш илдизлари анчайин узоққа бориб тақалади. Хусусан, тадқиқотларда мил.авв. III ва милодий аср бошларида сўғд савдогарларининг Туркистонга ташриф буюрган элчи, сайёҳ ва савдогарларга турли хил муносабатда бўлганлиги ҳамда уларнинг ижтимоий ҳолатига қараб, сотиладиган маҳсулотларига нарх белгилаганликлари, жумладан, хитойнинг Ҳан сулоласи вакиллариغا иложи борица маҳсулотларни қиммат баҳога сотишга ҳаракат қилганликлари қайт этилади[4:30]. Бундан яна шуни тушуниш мумкинки, бир неча асрлар муқаддам ҳам нафақат муайян савдо муносабатлари амалга оширилганлиги, ҳаттоки маҳаллий аҳоли қайси худуд вакиллари иқтисодий жиҳатдан бойлигини ҳам яхши билишган. Умуман олганда, бозорларнинг пайдо бўлиши узоқ ўтмишга бориб тақалади. Илк ўрта асрлардан бошлаб, шаҳарсозлик ҳамда савдо-сотиқ соҳаси ривожланиши натижасида бозорлар сони кўпайган ҳамда ривожланган.

Ўрта асрларда Турон ҳудудидаги бозорларга уларнинг қурилиши ва жойлашуви нуқтаи-назаридан ёндашилса, ўзида бир қанча умумий хусусиятларни мужассамлаштиргани кўзга ташланади. Одатда, бозорлар одамлар гавжум бўладиган шаҳарнинг марказий қисмида, катта кўчалар кесишган ерларда ва кўчалар бўйлаб вужудга келган[8:43]. Йирик шаҳарларда тижорий ишлаб чиқаришни ўзида акс эттирадиган битта асосий бозори бўлган ва у бир вақтнинг ўзида шаҳарнинг марказий майдони ҳам ҳисобланган. Шаҳарнинг барча асосий йўллари шаҳар марказидаги бозорга олиб чиққан. Ушбу анъана кейинги давр бозорларининг жойлашувида ҳам сақланиб қолганини ўз даврининг турли хил манба ва адабиётлари тасдиқлайди. Жумладан, ўлкага ташриф буюрган Анетте Мекин барча асосий кўча ва йўлларнинг шаҳар марказига яъни бозорга олиб чиқишини, ва айнан шу сабаб ҳатто шаҳарга илк марта ташриф буюрган инсонлар учун ҳам ушбу кўча ва йўлларни ўрганиб олиш ҳеч қандай қийинчилик туғдирмаслигини қайт этади[2:51].

Бозорлар савдо-сотик иншоотлари таркибига киритилган ҳолда, уларни тим, тоқ, работ, карвонсаройлардан фарқли равишда, ташкил этилиш муддатига биноан икки гуруҳга: мунтазам равишда савдо амалга ошириладиган ҳамда маълум муддат давомидагина аҳолига хизмат қиладиган вақтинчалик бозорларга ажратиш мумкин. Муайян давр мобайнида аҳолига хизмат кўрсатадиган бозорлар асосан яримўтроқ хўжалик машғулотлари билан шуғулланувчи халқларга хос бўлса, шаҳар ва катта-катта аҳоли манзилгоҳларидаги доимий тарзда ишлаб турувчи бозорлар, асосан, ўтроқ хўжаликлар билан шуғулланувчи аҳолига хос бўлган. Доимий тарзда савдо-сотик муносабатлари амалга ошириладиган бозорлар, шаҳарларнинг марказида жойлашган бўлиб, бутун шаҳар аҳолисини керакли маҳсулотлар билан таъминлаганлиги туфайли ушбу бозорлар аҳоли энг кўп тўпланадиган, гавжум маскан ҳисобланган. Мисол учун, араб сайёҳи Ибн Баттута Урганч бозори ҳақида сўз юритар экан, шаҳар бозорининг шу қадар гавжумлигидан, катта оломон ичида қолиб, у ердан чиқиб олиш учун анчайин машаққат чекканлиги[17:14], ўрта асрлардаёқ шаҳар марказида жойлашган бозорларнинг нақадар гавжум ҳамда қизгин савдо-сотик ишлари амалга ошириладиган ҳудуд бўлганлигини кўрсатади.

Бозорларнинг кўпайиши ҳамда ривожланиши бевосита ҳунармандчилик соҳасининг тараққий этиши билан узвий боғлиқликда кечган. Жумладан, ўрта асрлардан бошлаб ҳунармандчилик соҳаларининг тараққий этиши натижасида бозорларнинг сони ортиб борган. Бунинг натижасида, маълум бир маҳсулотларни сотишга ихтисослашган бозорлар пайдо бўлган. Шунини алоҳида қайт этиш лозимки, дастлаб ҳунармандларнинг

устахоналари бозорларда жойлашган бўлиб, улар бир вақтнинг ўзида ҳам маҳсулот ишлаб чиқариб, ҳам унинг савдоси билан шуғулланишган. Ана шундай кўринишдаги шакл Тошкент бозорларида ҳам кузатилган ва хунармандларнинг устахоналари бир вақтнинг ўзида уларнинг савдо дўконлари вазифасини ҳам ўтаган[18:14]. Бундан ташқари, ушбу жараён кейинги давр шаҳар бозорлари учун ҳам хос жиҳат ҳисобланади. Хусусан, Қўқон шаҳрида уста-хунарманд темирчи, дурадгорларнинг устахоналари шаҳарнинг маркази бўлган бозорларда жойлашганлиги[8:28-30] ҳам юқоридаги фикрни тасдиқлайди. Сўнгги ўрта асрларда ҳам бу анъана давом этди. Сайёҳлар бозорларда бевосита иш жараёни ҳам кетганлиги сабабли у ерда мисгарларнинг болға овозлари ҳам эшитилиб туришини қайт этишган[2:211].

Ўрта асрлардан бошлаб, бозорларнинг алоҳида маҳсулот турига ихтисослашуви кузатилиб, уларнинг ҳар бирида асосан, бир хил турдаги моллар сотилган, бозор эса кўпинча у ердаги сотиладиган маҳсулотларнинг номи билан аталган. Жумладан, “Бобурнома” асарида Самарқандни таърифи келтирилиб, унда “Самарқанд шаҳри ажаб ораста шахредур, бу шаҳрда бир хусусияти борким, ўзга кам шаҳрда андоқ бўлмай. Ҳар ҳирфагарнинг бир бошқа бозори бор, бир-бирларига махлут эмастур, тавр расмедур[12:46]” - дея, ушбу шаҳарда ҳар бир хунарманднинг ўз бозори мавжудлигини, бозорларнинг бир-бири билан аралашиб кетмаганлиги, шунингдек, бозорларнинг муайян маҳсулот турига ихтисослашганлигини қайт этади. Бундан ташқари, XVI аср ўрталарида Бухорога ташриф буюрган Антоний Женкинсон ҳам Бухоро шаҳрида ҳар бир хунарманднинг алоҳида ўз бозорлари бўлганлигини эслатиб ўтади[5:83]. Кейинги даврларга келиб, бозорларнинг ҳар бир маҳсулот турига ихтисослашув жараёни анчайин кучайганлигини кўриш мумкин. Масалан, XVI асрдан бошлаб, мамлакатнинг йирик шаҳарларида озиқ-овқат маҳсулотларидан тортиб, кундалик эҳтиёж учун заур бўлган барча хўжалик буюмларигача алоҳида ўз бозорлари бўлган ва бундай хусусиятлар Туркистоннинг деярли барча шаҳарларга хос белги эди[9:145-147]. Қолаверса, бозорларнинг бундай ихтисослашуви савдо-сотик муносабатларида харидорлар учун ҳам сезиларли даражада қулайлик туғдирган. Сабаби, харидор қайерда қандай турдаги маҳсулот савдоси амалга оширилишидан хабардор бўлган ҳолда ўзи учун керакли молларни тезда топиш имконига эга бўлган[2:57]. Бу эса ўз навбатида, бозорларнинг ташкил этилишида харидорларга қулайлик яратиш борасида ҳам муайян жиҳатлар инобатга олинган деган фикрни илгари суришимизга имкон беради.

Бозорларнинг бундай тартибда ихтисослашуви кўпинча ҳар бир шаҳар ва унинг атрофидаги ҳудуд иқтисодиётининг бир-бирига узвий боғлиқлиги,

аҳолининг талаб ва эҳтиёжларининг ўзаро уйғунлиги билан ҳам белгиланган. Бунинг натижасида эса, айрим шаҳар бозорларига хос жиҳатлар вужудга келган яъни айрим шаҳар бозорлари бошқа бозорлардан ўзининг муайян хусусиятлари билан ажралиб турган. Шунингдек, минтақада ёз ойларида сўғд аҳолисининг махсус “қора бозор”лари бўлганлиги, у ерда ўғирланган нарсалар олди-соттиси амалга оширилганлигини манбалар тасдиқлайди[7:137].

Кейинги даврларда ҳам муайян турдаги маҳсулотга мўлжалланган бозорларнинг шуҳрат топганини кузатиш мумкин. Мисол учун, XIX аср ўрталарида Самарқанд шаҳридаги Шердор мадрасаси яқинида кўчат бозори мавжуд бўлиб, ушбу бозорда тут дарахтининг “балхий”, “хоразмий” каби навларининг кўп миқдорда сотилиши билан бошқа бозорлардан ажралиб турган[9:147]. Шунингдек, ушбу жиҳатлар минтақанинг бошқа ҳудудларида ҳам кузатилади. Жумладан, ушбу даврда Қўқон шаҳрида учта йирик бозор мавжуд бўлиб, ушбу бозорладан бири ўзининг ипак қурти билан машҳур бўлганлиги қайт этилади[19:75].

Қадимги даврлардан бошлаб, Бухоро, Қўхна Урганч, Хива, Тошкент, Қўқон каби яна бир қанча йирик шаҳарлар савдогарлар тўпланадиган асосий савдо марказлари ҳисобланиб келинган. Бевосита, ана шундай шаҳар бозорлари ҳақида сўз юритар эканмиз, уларнинг топографик жойлашув тартиби ҳам ўзига хос бўлган. Шаҳар бозорлари, одатда, шаҳарнинг девор билан ўралган қисмида жойлашган. Мисол учун, XVI асрда Бухоро шаҳри девор билан ўралган бўлиб, шаҳар уч қисмдан иборат бўлганлиги, ва айнан учинчи қисми алоҳида савдогарларга бағишланганлиги, бундан ташқари Қўхна Урганч шаҳри ҳам девор билан ўралган ҳолда, ички қисмида марказий майдон бозор вазифасини ўтаганлиги, у ердаги сотиладиган молларнинг нархи жудаям арзонлиги манбаларда қайт этилади[5:71]. Қўқон шаҳри девор билан ўралгач, унинг ичида савдогарлар учун махсус бозор ва расталар ҳам барпо этилган[15:103]. Шаҳарларнинг марказий қисмида заргар, сарроф, темирчиларнинг, шунингдек, турли хил кийим-кечак турлари билан савдо қилинувчи бозорлар жойлашган[9:147]. Бундан ташқари, шаҳар бозорларида турли-хил халқлар ҳам ўз савдо-сотик амалга оширилган бўлиб, бундай муносабатлар ҳатто бозор номларида ҳам ўз аксини топган. Мисол учун, Тошкент шаҳар бозорларида сут ва сутли маҳсулотлар асосан, “қозоқ бозори”, “қирғиз бозори” каби номлар билан аталадиган бозорларда сотилган[18:19]. Шаҳар аҳолисининг асосан, кўчманчиларнинг маҳсулотлари ҳисобланган, туя жунидан тўкималар, арқон, гилам ва қалин жун рўмоллар, чодир, кигиз каби маҳсулотларга бўлган эҳтиётларини “қозоқ бозор”лари қоплаганини кўриш мумкин[21:137].

Шу ўринда яна бир нарсани қайт этиб ўтиш жоизки, қўшни ўлкалардан чорва молларининг кириб келиши ва уларнинг савдоси учун ўлка ҳудудида кенг майдонлар керак бўлган. Шу сабаб ҳам чорва бозорлари асосан қишлоқ ёки шаҳар четида ташкил этилган. Табиийки, шаҳарларда аҳоли нисбатан гавжум яшаганлиги туфайли бундай кенг ҳудудларни топиш биринмунча иложсиз бўлган. Юқоридаги фикрга қўшимча тарзда яна шуни қайт этиш лозимки, айнан чорва моллари бозорларининг асосан чекка жойларда ташкил этилиши ўзига хос санитария масалалари билан ҳам боғлиқ бўлган. Маълумки, нафақат ички савдо балки, айниқса ташқи савдо йўлларида турли хил касалликларнинг кенг ёйилганлиги манба ва адабиётларда қайт этилган.

Хулоса қилиб айтадиган бўлсак бозорлар халқ ҳаётининг ажралмас қисми бўлиб, қадимдан маҳсулотнинг тури, шакли, ўзига хос жиҳатлари ҳамда аҳолининг унга бўлган талаби асосида шаклланиб борган. Бозорларнинг туркумларга бўлиниши ҳамда жойлашув масалаларида айрим тартибни ўрнатилгани бу соҳа иқтисодий тизимни асосий ҳаракатга келтирувчи куч сифатида намоён бўлганини билдиради.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати

1. Allayeva N. Xorazm va Eron: XVI – XIX asrlarda savdo-diplomatik aloqalar dinamikasi. – Toshkent: Fan, 2023.
2. Annette M. In Russian Turkestan: a garden of Asia and its people. – London, 1903.
3. Anorboyev A. Fargʻonaning qadimgi shaharlari va ularning Markaziy Osiyo tarixida tutgan oʻrni. – Toshkent: Fan, 2022.
4. Étienne de la Vaissière. Sogdian traders. – Boston: Brill Leiden, 2005.
5. Jenkinson A. Early voyages and travels to Russia and a Persia. – New York: E. Delmar Morgan, 1886.
6. Абу Бакр Жаъфар Наршахий. Бухоро тарихи. – Тошкент: Anorbooks, 2022.
7. Абу Райҳон Беруний. Тафҳим. – Тошкент: Oʻzbekiston, 2022.
8. Агзамова Г. Сўнги ўрта асрлар Ўрта Осиё шаҳарларида ҳунармандчилик ва савдо. – Тошкент: Ўзбекистон, 2000.
9. Агзамова Г. Ўзбекистон шаҳарлари XVI-XIX асрнинг ўрталарида. – Тошкент: Adad Plus, 2007.
10. Аширов А. Шарқ бозорларининг ўзига хос хусусиятлари ҳақида бази мулоҳазалар // “Ўзбекистон урбанистик маданияти” номли халқаро илмий конференция материаллари. – Тошкент, 2023.
11. Бозор. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. III – жилд. – Тошкент: ЎЗМЭ, 2006.
12. Заҳириддин Муҳаммад Бобур. Бобурнома. – Тошкент: Юлдузча, 1989.
13. Мавлонов Ў. Ўрта Осиёда илк алоқа йўллари шаклланишининг табиий-иқтисодий алоқлари // Oʻzbekiston tarixi. – 2007. – № 1.
14. Мавлонов. Ў. Марказий Осиёнинг қадимги йуллари: шаклланиши ва ривожланиш босқичлари. – Тошкент: Akademiya, 2008.
15. Мадраҳимов З. Қўқон хонлигида савдо муносабатлари тарихи. – Тошкент: Yangi nashr, 2014.
16. Машарипов Қ. Хоразмнинг Ўрта Шарқ ва Европа давлатлари савдо марказлари билан тарихий алоқалари (X – XV асрлар): т.ф.н учун ёзилган дисс. – Урганч, 2004.

17. Мукминова Р. О развитии торговли в средневековом Хорезме // O'zbekiston tarixi. – 2006. – №1.
18. Мукминова Р. Тўрт аср олдинги Тошкент. – Тошкент: Фан, 1984.
19. Назаров Ф. Записки о некоторых народах и землях Средней части Азии. – Санкт-Петербург, 1891.
20. Расторгуева В., Молчанова Е. Среднеперсидский язык. Основы иранского языкознания. – Москва: Наука, 1981.
21. Скайлер Ю. Туркистон: Россия Туркистони, Қўқон, Бухоро ва Гулжага саёҳат қайдлари. – Тошкент: O'zbekiston, 2019.
22. Ўзбекистон ҳудудида анъанавий этнослараро жараёнлар (XIX аср охири – XX аср бошлари) – Тошкент: Янги нашр, 2011.

ЗИЯЕВ А.

Ведущий научный сотрудник
Института искусствознания АН РУз,
доктор архитектуры (DSc), профессор.

ЯНГИЮЛЬ. СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИКО - КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ГОРОДА.

Аннотация: Изучение истории Янгиюля в аспекте специфических задач историко-культурного наследия дает возможность воссоздания картины достижений зодчих древности, средневековья и современности, их перспективного видения и реализации своих идей. Одна из задач сегодняшнего Янгиюля – это развитие здесь сферы туризма на основе имеющихся памятников древности, восстановление уникального ландшафта вдоль древнего канала Кулькудук, реконструкция исторических зданий и создания условий для массового туризма.

Annotatsiya: Yangiyo'l tarixini tarixiy-madaniy merosning o'ziga xos vazifalari nuqtai nazaridan o'rganish antik davr, o'rta asrlar va zamonaviy me'morlarning erishgan yutuqlari, ularning istiqbolli qarashlari hamda o'z g'oyalarini amalga oshirish jarayonlari manzarasini qayta tiklash imkonini beradi. Bugungi Yangiyo'l oldida turgan asosiy vazifalardan biri — mavjud qadimiy yodgorliklar asosida turizm sohasini rivojlantirish, qadimiy "Qulquduq" kanali bo'yidagi o'ziga xos landshaftni qayta tiklash, tarixiy binolarni rekonstruksiya qilish va ommaviy turizm uchun zarur shart-sharoitlar yaratishdan iboratdir.

Abstract: The study of Yangiyul's history through the lens of specific historical and cultural heritage tasks allows for the reconstruction of a comprehensive picture of the achievements of ancient, medieval, and modern architects, as well as their visionary insights and the realization of their ideas. One of the key objectives for present-day Yangiyul is the development of the tourism sector based on existing ancient monuments. This includes the restoration of the unique landscape along the ancient "Kulkuduk" canal, the reconstruction of historical buildings, and the creation of necessary conditions for mass tourism.

Янгиюль— третий по численности населения город Ташкентской области, где сохранились уникальные археологические памятники. В современном Янгиюле сочетаются массивы индивидуального строительства,

средние и многоэтажные жилые кварталы, также предприятия, поставляющие продукцию во многие уголки республики и за рубеж.

Характерная черта Янгиюля – многовековой период формирования его структуры, начиная с VI века до н.э. Был период - с XIII до начала XX веков, когда город запустел до уровня небольшого кишлака Каунчи, но в 1920-30-х годах здесь были размещены объекты легкой и перерабатывающей промышленности, что позволило кишлаку Каунчи вырасти до значения районного центра. Вероятно, одним из критериев отвода земель под новый город Янгиюль, послужило наличие малопригодных под поливное орошение овражных земель. Их использовали под индустриально возводимые жилые массивы при промышленных предприятиях.

Однако, вынужденный отвод приовражных территорий под индивидуальное жилье (особенно в первые послевоенные годы) затруднял проведение здесь соответствующих ирригационных мер, что привело к повреждению старых каналов и разрушению берегов оврагов. Резервных земель для развития у города не было. Уже в самом начале формирования площадь его в широтном направлении была стиснута двумя преградами: с юга - железнодорожной магистралью со станцией, с севера - глубоким каньоном оврага Кулькудук.

Все стремления проектировщиков придать структуре города Янгиюля компактную, прямоугольную форму, усложнялись размещением предприятий вдоль железнодорожной магистрали. В результате город вынужден был формироваться линейно вдоль старой уличной магистрали (ныне Самаркандская), которая в течение тысячелетий служила дорогой для многочисленных караванов с грузами, курировавших на северном отрезке Великого шелкового пути.

Вдоль нее, в течение 1930-50-х гг. были запроектированы первые крупные жилые и общественные сооружения города. На основе генеральных планов развития в Янгиюле постепенно выстраивается общественный центр, приводится в порядок сложная ирригационная система. Благоустраиваются береговые участки вдоль оврага Кулькудук, расширяется зеленая зона, основой которой послужил небольшой парк, возникший в центральной части в 1940-60-е годы.

Древняя система заселения территории Янгиюля (Каунчи-тепа)

Археологическое наследие Янгиюля — это градостроительное творчество предыдущих поколений, создавших здесь своеобразный, неповторимый по планировке город. Комплекс Каунчи-тепа, находящийся ныне в черте города, на левом берегу оврага Кулькудук, является самым

древним археологическим памятником Ташкентского региона, а сроки его становления были отнесены археологами к VI веку до нашей эры.

В древнейший период истории природные особенности местности определили выбор этих участков для заселения и создания здесь поселений. Например, для городища Каунчи-тепа левобережье реки (арыка) Кулькудука было наиболее благоприятным, так как простирающаяся к югу орошаемая территория давала возможность заниматься земледелием. Северная граница поселения – овраг Кулькудук, ограничивала вражеское проникновение.

Планировка древнего поселения Каунчи-тепа формировалась в результате разрастания отдельных жилищ первобытных людей. Это были обширные многокомнатные строения, принадлежавшие одному роду племени. Основами хозяйства каунчинцев на раннем этапе являлись земледелие и скотоводство.

Каунчи-тепа – одно из первых городских поселений. Процесс развития Каунчи-тепа, вероятно, продолжался несколько веков, постепенно расширяясь и оборонительно укрепляясь.

Основной массив поселения, самый древний, размещался в центре городища, был хорошо укреплен естественными преградами (оврагом Кулькудук - с севера и системой оборонительных сооружений - с юга). Здесь, вероятно располагались резиденция правителя, жилые массивы, кварталы ремесленников и торговые площади.

Уже в древний период происходит качественное и количественное разрастание комплекса. Общая площадь застройки могла равняться нескольким десяткам гектар. Граница освоения холмистых площадей под поселение доходила: в западном направлении до позднесредневекового кишлака Каунчи, а на северо-восточном направлении комплекс планировочно не развивался. Планы жилых массивов повторяли рельеф освоенных возвышенностей и не имели четко выраженной структуры.

Для архитектуры каунчинского комплекса в период урбанизации характерна развитая оборонительная система при аморфности плана крепостных сооружений. В местах проживания вождей и знати, возводились дворцовые сооружения, которые укреплялись особенно надежно (археологического вскрытия таких монументальных и храмовых построек пока не было, но исследователи предполагают их существование).

Возможно, каунчинский комплекс с его мощными фортификационными и дворцовыми сооружениями служил в середине первого тысячелетия до нашей эры резиденцией правителей сако-массагетских племен. В частности, здесь мог располагаться столичный город

знаменитой царицы Томарис, армия которой победила в 529 году до н.э. ахеменидского царя Кира.

В чём своеобразие каунчинской цивилизации, этапов сложения и развития ее планировочной структуры, приведшей в последующем к формированию одного из крупных городских поселений Ташкентского оазиса?

Изучение всех имеющихся материалов (археологических и письменных), а также анализ системы расселения на территории микрооазиса показали, что каунчинский комплекс сформировался на водных артериях Джун, Кулькудук и Салар как центр целостного планировочного района. Состоял он из группы менее значительных городищ: Кара-тепа, Нишбаш-тепа, Турткультепа -1, Юган-тепа и Энгли-тепа. Вероятно, даже эти поселения в древности функционировали как центры небольших близлежащих к ним сельскохозяйственных площадей.

Комплекс городищ Каунчи-тепа в ранний исламский период

В ранний исламский период (VIII-XII века) на территории городищ Каунчи-тепа, по сведениям арабских географов X века (Истахри, Ибн Хаукаль), располагался город под названием Банункет. Это был уже крупный провинциальный город Шаша, где мог размещаться административный центр небольшого удела (княжества), который входил в подчинение столичному городу Бинкету (Ташкенту).

Несмотря на концентрацию основного административного и торгово-экономического потенциала Шаша в Бинкете (Ташкенте), Банункет (Янгиюль) продолжал оставаться центром ремесленного производства, что доказано археологическими раскопками. Здесь существуют мощные оборонительные сооружения, а также торговые кварталы.

Детальное изучение картографии Урта-Чирчикского района 1920-х годов показало, что размеры Банункета (ныне Каунчи-тепа) могли быть значительными. На съемке местности видно, что освоение территории Банункета могло идти по принципу сплошной линейной цепи, с некоторыми разрывами между жилыми массивами.

Конфигурация плана основного массива Каунчи-тепа (Банункета) была неправильной аморфной формы. Цитадель города, округлой формы, размещалась в юго-западной части и являлась наиболее древней. Возможно, основной массив городищ Каунчи-тепа использовался как резиденция правителя данного территориального удела (микрооазиса).

Усиление фортификационных сооружений главного массива Банункета (Каунчи-тепа) можно рассматривать как выражение концепции сильной власти местного правителя. Фактором, свидетельствующим о

высоких достижениях каунчинской культуры, в частности в области архитектуры, служат образцы умело возведенных сводов арочных систем, куполов при строительстве большинства монументальных зданий (хотя, примеров полного вскрытия крупных зданий нет).

Как показали археологические исследования (Г. Григорьев, 1935 год), основной жилой массив поселения Каунчи-тепа в исламский период был обнесен крепостной стеной, толщина которой в основании достигала восьми метров.

В сложившемся городском хозяйстве Каунчинского комплекса исключительное значение имело ремесло, особенно изготовление разных видов керамических изделий. Вероятно, существовали целые производственные кварталы, обеспечивавшие предметами гончарного производства не только внутренний, но и внешний рынок. Этим объясняется наличие керамики каунчинского изготовления в большинстве поселений Шаша, Согда и даже Ферганы.

Гибель Каунчинской агломерации

В результате военных действий армии Чингизхана (1220 г.) почти все города и населенные пункты Ташкентского региона были разрушены. В том числе, крупнейший город средневековья – Бинкет, а также города Бенакет, Банункет (Каунчи-тепа), Залтикет (Юган-тепа), Харашкет, Наукет, Уштуркет, Тункет и многие другие.

После этого нашествия, разрушенный город Банункет (Янгиюль) больше не восстанавливался в прежних размерах. В период правления династий Темуридов (XV век) и Шайбанидов (XVI век) на территории старых массивов располагались небольшие аграрные поселения, занимавшиеся посевами зерновых на удобных для земледелия площадях.

Окончательное разрушение системы расселения и связанной с ней ирригационной сети произошло в XVII – и до конца XVIII веков. Нашествие джунгар из западного Китая окончательно загубило жизнь на древних городищах Каунчи-тепа.

Возникшее в XIX веке, западнее старых массивов застройки небольшое аграрное селение занималось выращиванием бахчевых (дынь и арбузов). Это дало название местности (дыня в переводе «каун») небольшому поселению крестьян, а также группе древних городищ «Каунчи-тепа».

Новый этап формирования современной планировочной структуры селения Каунчи (с конца 1930-х гг. – город Янгиюль)

До завоевания Туркестана царской Россией (1860-80-е гг.) поселение «Каунчи» было маленьким кишлаком. При строительстве железной дороги Ташкент-Красноводск в 90-х годах позапрошлого столетия в поселке Каунчи

создается железнодорожная станция «Кауфманская». Здесь возникают небольшие предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья, в частности, хлопкоочистительный завод (1913г.), маслобойный завод и ряд баз для хранения и отправки в Россию сельскохозяйственной продукции.

Постепенно станция Кауфманская становится небольшим железнодорожным поселком. В 1926 здесь создается новый сельскохозяйственный административный район, с центром в поселке Каунчи. Наличие крупной железнодорожной станции, способствовало строительству в районе поселка предприятий, базирующихся на местном сельскохозяйственном сырье - консервного и маслоперерабатывающего заводов, известкового цеха и ряда крупных складов и хранилищ.

Формирование планировочной структуры города

Территория города увеличивалась постепенно, и с конца 1930-х и до начала 2020-х годов - значительно. В плане, территория города вытянулась с северо-востока на юго-запад на 8 км, максимальное расстояние в поперечном направлении составляет 3 км. Железной дорогой и каналом Кулькудук, проходящим в глубоком каньоне, город делится на несколько обособленных районов.

Центр города Янгиюля

Все основные административные учреждения и объекты культурно-бытового обслуживания в 1930-40-е годы были сосредоточены вдоль улицы Самаркандской, причем большинство из них располагалось в приспособленных зданиях. В 1950-60-е годы в городе началось возведение крупных общественных и производственных зданий, в числе которых кинотеатр «Галаба», клуб и здание винного завода. Сооруженные вдоль улицы Самаркандской, они придали некоторую солидность застройке центра города. К числу общественных зданий можно отнести здание хокимията, парк, торговые павильоны, магазины, объекты общепита и бытового обслуживания.

Сохранение и использование исторического комплекса Каунчи-тепа.

Внимание к градостроительному достоянию прошлого - это один из способов более глубокого понимания эстетической и духовной роли памятника архитектуры и археологии в жизни города.

Поэтому реконструкция исторического наследия заключается не только в том, чтобы сохранить его физически, но и в том, чтобы раскрыть широкому кругу населения их значение.

Город Янгиюль входит в числе немногих городов республики, который имеет исторический ландшафт около археологического памятника, включая земли вокруг оврага Кулькудук.

Задача сохранения обуславливает появление на территории вокруг археологического памятника Каунчи-тепа заповедной зоны. Здесь будет организовано гармоничное сочетание самого памятника (в ограниченной реконструкции) и зеленой зоны охраняемого природного ландшафта, включающей в себя природные территории, примыкающие к историческому памятнику.

АБРИЕВ Р.Б.

Археология кафедраси доценти

ЎЗБЕКИСТОНДА ТАРИХИЙ МЕМОРИЙ ЁДГОРЛИКЛАРНИ МУХОФАЗА КИЛИШ ВА ТАЪМИРЛАШ ИШЛАРИ ШАКЛЛАНИШИ ТАРИХИДАН

Аннотация: Ушбу мақолада Ўзбекистонда маданий - меросий объектларни муҳофаза қилиш, таъмирлаш ва қайта тиклаш ишлари шаклланиши ва фаолияти тарихи ёритилган.

Таянч атамалар: архитектура ёдгорликлари, тиклаш, реконструкция қилиш, сақлаш, сақлаб қолиш, усул.

Аннотация. В статье на основе анализа основных этапов эволюции современных методов реставрации и сохранения архитектурных памятников Узбекистана выявлены, как достижения, так и проблемы в данной сфере.

Ключевые слова. памятники архитектуры, реставрация, реконструкция, консервация, сохранение, метод.

Annotation: This article describes the history of the establishment and operation of cultural and historical sites in Uzbekistan.

Key: architecture monuments, restoration, reconstruction, preservation, conservation, method

Маълумки, Ўзбекистон дунёнинг энг қадимги цивилизация марказларидан бири бўлиб, унинг ҳудудида бир неча минг йиллар давомида маданий тараққиёт жараёни давом этиб келган. Асрлар давомида цивилизациявий мулоқот марказларидан бири ҳисобланган Ўзбекистон ҳудудида илм-фан ва бошқа соҳалар билан бирга, шаҳарлар қуриш маданияти ҳам қадимдан ривожланиб, такомиллашиб келган. Ҳатто турли тарихий даврларда истилолар келтирган вайронгарчиликлар ҳам минтақанинг олға қараб динамик ривожланишига тўсиқинлик қила олмади.

Вайрон бўлган шаҳар ва қишлоқлар ўрнида барпо этилган янгилари аввалгиларига қарагана янада кўркам ва каттароқ қилиб барпо этиларди. Самарқанд, Бухоро, Хива, Қўқон, Шаҳрисабз, Тошкент, Термиз каби шаҳарлар шулар жумласидандир. Бу шаҳарларнинг энг гуллаб-яшнаган даври Соҳибқирон Амир Темур ҳукмронлиги вақтига тўғри келади. Номлари юқорида тилга олинган шаҳарлар буюк салтанатнинг маъмурий-сиёсий ва

маънавий марказлари эдилар. Уларда кўплаб гўзал бинолар ва иншоотлар барпо этилдики, бу обидалар кейинчалик архитектура ёдгорликлар бўлиб қолди ва жаҳондаги ноёб меъморий обидалари қаторидан муносиб ўрин эгаллади. Ушбу ёдгорликлар бугунги кунда ҳам нафақат Ўзбекистон, балки Бутун Марказий Осиё халқларининг ўтмишдаги ижтимоий-иқтисодий муносабатлари, маданиятлари, фанини билишнинг муҳим манбаидир.

Ўзбекистонда мавжуд тарихий-меъморий ёдгорликларнинг муҳофаза қилиш ва таъмирлаш ишларининг шаклланиши нисбатан кеч бошланди. Аждодларимиздан қолган улкан маданий мероснинг аҳамиятини ҳисобга олиб, сақланиб қолган монументал меъморий обидалар XX аср бошига келиб, яъни 1920 йилдан бошлаб ёдгорликларни муҳофаза қилувчи махсус давлат органи тасарруфига ўтказила бошланди. Ушбу орган вазифасини дастлаб 1920 йил 30 январдан ўз фаолиятини бошлаган Туркистон республикасининг Архив ишлари бўйича марказий бошқармаси қошида ташкил қилинган тарихий ва санъат ёдгорликларини муҳофаза қилувчи махсус Қўмита вақтинча бажарган эди. Туркесублика раҳбариятининг 1921 йил 23 майдаги махсус Декрети асосида Қўмита мустақил давлат органига – Туркистон Республикаси Халқ Комиссарлари Советининг Декрети билан музейлар ва ёдгорликлар, санъат ва табиатни муҳофаза қилиш ишлари бўйича Туркистон қўмитаси (Туркомстарис)га айлантирилди².

Совет ҳокимиятининг маъмурий-худудий масалада олиб борган сиёсати оқибатлари ушбу қўмитанинг ташкилий ва тузилмавий характеридаги фаолиятига ўз таъсирини ўтказди. Натижада ушбу ташкилот Ўрта Осиё республикаларининг миллий чегараланишидан кейин 1925 йилдан Туркомстарис Ёдгорликлар ва табиатни муҳофаза қилиш бўйича Ўрта Осиё қўмитаси номини олди (Средазкомстарис). Қўмита янги тузилган Ўрта Осиё республикалари ва Қозоқистонда жойлашган ёдгорликларни муҳофаза қилиш, улардан фойдаланиш ва қайта таъмирлаш ишларига маъсул бўлди. 1929 йилдан эса Ўзбекистон ССР Марказий Ижроия Комитети ва Халқ Комиссарлари Советининг №501-сонли Қарори билан Средазкомстарис ўрнига қадимий ёдгорликларни муҳофаза қилиш бўйича Ўзбекистон Қўмитаси қайтадан тузилди ва Узкомстарисга айлантирилди³.

Шундай мураккаб сиёсий-иқтисодий шароитларда реставрация ва консервациянинг илмий методикасининг назарий пойдевори яратила бошланди. Мутахассислар ва олимларнинг кўп йиллик кузатишлари ва

² Шишкин В.А. К истории изучения Самарканда и его окрестностей. Сб. “Афрасиаб”. – Т.: “Фан”, 1969. – С. 68.

³ Қаранг: Ўзбекистон Маданият ва спорт ишлари вазирлиги. Маданият ёдгорликлари Бош илмий-ишлаб чиқариш бошқармаси жорий архиви (бундан кейин ЎМСИВ ЎМСИВ МЎБИИЧБ ЖА). Политика государства по сохранению памятников в Узбекистане... – С.3.

амалий тажрибалари ўша вақтда эълон қилинган ишларда ўз аксини топди⁴. Умуман маданият ёдгорликларнинг тадқиқ этишнинг меъморий-археологик методи бўйича асосий концепциялар 1920 йиллар охирига келиб шаклланди ва у 1928 йилда чоп этилган “Реставрация масалалари” тўпламида эълон қилинди⁵.

Аммо олиб борилган дастлабки илмий изланишлар ва меъморий обидаларни муҳофаза қилиш ва таъмирлаш ишларини оммавий йўлга қўйишда коммунистик партиянинг “умумий тенглик”га эришишни мақсад қилиб олган сиёсати тўсқинлик қилар эди. Социалистик ўзгаришларни назарда тутган “революцион рух” – янги ва эски шаҳар ўртасидаги тафовутни йўқ қилиш ҳамда уларни тенглаштиришга, шунингдек, дин ва қадриятларга қарши қаратилган ғояларнинг, айниқса совет ҳокимиятининг дастлабки ўн йилликларида ҳукмронлиги натижасида кўплаб қадимий шаҳарсозлик намуналарининг бузилиши ва таҳқирланишига олиб келди. Ушбу радикал характерга эга бўлган ғоялар Тошкент, Самарқанд, Бухоро, Шаҳрисабз ва Ўзбекистоннинг бошқа тарихий шаҳарларига ўнглаб бўлмас зарар етказди⁶.

Бинобарин, республика ҳукуматининг махсус йўриқномаси асосида 1939 йилнинг апрел-май ойларида Узкомстарис фаолияти юзасидан ўтказилган текширув шуни кўрсатдики, унинг ихтиёрига берилган ёдгорликлардан бошқа мақсадлар учун фойдаланилганлиги аниқланди. Жумладан, биргина Бухоро шаҳри бўйича ўтказилган текширув унда жойлашган Модари Абдуллахонн мадрасаси аҳолига уй-жой мақсадида берилгани, Абдуллахон номи билан боғлиқ яна бир ёдгорлик – “Сахарсбыт” ташкилоти учун омборхона, Калон Мачити ва Чор Минор – “Горторг” учун омборхона, Девонбеги мадраси – “Бухкомстарис”нинг канцелярия идораси учун ва уй-жой мақсадида фойдаланилганлиги аниқланди. Шу билан бирга, шаҳардаги кўплаб тарихий ёдгорликлар шаҳарнинг кенгайиши ва “ободонлаштирилиши” оқибатида йўқ қилинди. Хусусан, Бухоро шаҳрининг реконструкция қилиниши ва транспортнинг кўпайиши натижасида, Бухоро шаҳар кенгашига берилган ваколатдан фойдаланиб 1939 йилда 6 та қадимий

⁴ Миронов А.М. Организационная, научная и практическая деятельность Средазкомстариса (бывш. Туркомстариса) за пятилетие его существования. Сб. «Известия Средне-Азиатского Комитета», изд. Средазкомстариса. — Ташкент, 1926.; Нечкин Д.И. Задачи и ближайшие цели Комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы в Средней Азии. Сб. «Известия Средне-Азиатского Комитета», изд. Средазкомстариса. — Ташкент, 1926.; Умняков И.И. Охрана памятников старины и искусства в Советском Законодательстве. Сб. «Известия Средне-Азиатского комитета», изд. Средазкомстариса. — Ташкент, 1926.; Ўша: Охрана памятников старины и искусства в Советском Законодательстве. Ўша: Архитектурные памятники Средней Азии (Исследования. Ремонт. Реставрация) 1920—1928 гг. — Ташкент, 1929. ва бошқалар.

⁵ ЎМСИВ МЁБИИЧБ ЖА. Политика государства по сохранению памятников в Узбекистане. — С.3.

⁶ Қаранг: Крюков К.С. Организационные формы охраны и реставрации памятников архитектуры Узбекистана (1920—1990 гг.) // Строительство и архитектура Узбекистана. — 1990. — № 8. — С. 35.

шаҳар дарвозалари деворлар билан бирга бузиб ташланди⁷.

Иккинчи жаҳон уруши йилларига келиб Ўзбекистонда фаолият олиб борган меъморий ёдгорликларни муҳофаза қилувчи давлат орани учун ташкилий ва тузилмавий ўзгаришларнинг янги босқичи бошланди. 1943 йилда Узкомстарис ташкилоти бекор қилиниб, ЎзССР Халқ Комиссарлари Совети қошида Меъморчилик ишлари бўйича бошқарма тузилди, бошқарма қошида эса Меъморчилик ёдгорликларини муҳофаза қилиш бўйича бўлим тузилди. Кейинги амалиётнинг далолат беришича, ушбу таркибий ўзгариш кўплаб тарихий ёдгорликларни йўқ бўлиб кетишига олиб келди. Бунинг боиси шундаки, архитектура ишлари кўмитаси ўзининг асосий фаолият йўналишидан келиб чиққан ҳолда мамлакат шаҳар ва қишлоқларида асосан уй-жой ва бошқа иқтисодий-ижтимоий аҳамиятга эга бўлган объектларни қуриш ишларига эътиборни қаратади. Жумладан, 1950-60 йилларда кўмитанинг марказдаги раҳбар ташкилотлари томонидан ишлаб чиқилган бош лойиҳалари, жумладан тарихий шаҳарларда ҳам янги биноларни қуришни назарда тутар эди. Аммо ушбу амалиёт аҳолининг анъанавий яшаш манзилларида амалга оширилиши кўзда тутилган эди⁸.

Республиканинг бир қатор жонкуяр, илғор зиёлилар қатлами вакиллари ташаббуси билан 1957 йил 30 августда Ўзбекистон Республикасининг № 557 Ҳукумат Қарори билан “Моддий маданият ёдгорликларини муҳофаза қилиш бўйича Комитет» ташкил этилди⁹. Ушбу Комитет қошида кенгаш тузилиб, унинг таркибига Я.Ғуломов, М.Массон, Т.Қори-Ниёзов, Г.Пугаченкова каби етук олимлар кирган эди. Кенгашнинг қисқа давр ичида фаолият олиб боришига қарамасдан (1957–1961 йиллар давомида фаолият кўрсатган), унинг ёрдамида Ўзбекистондаги мавжуд маданий ва тарихий аҳамиятга эга бўлган ёдгорликларнинг сезиларли қисмини сақлаб қолиш, айримларида эса таъмирлаш ишларини ривожлантириш, уларни илмий ўрганиш, республикада реставраторлар мактаби ишини янада жонлантириш борасида кенг кўламли ишлар амалга оширилди. Муҳими шундаки, ушбу ташкилотда фаолият олиб борган мамлакатнинг нуфузли олимлари саъйи-ҳаракатлари бесамар бўлмади, балки келгусида республикада маданий ва тарихий аҳамиятга эга бўлган меросни сақлаш борасидаги ишларга ижобий таъсир этди.

1968 йил маданий меросимизни муҳофаза қилиш соҳасида олиб борилаётган ишлар учун муҳим воқеа бўлди – “Маданий ёдгорликларни

⁷ Сидоренко В.: Как охраняли памятники Бухарской старины в недалеком советском прошлом // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1296021300>

⁸ Қаранг: Крюков К.С. Организационные формы охраны и реставрации памятников архитектуры Узбекистана (1920—1990 гг.) // Строительство и архитектура Узбекистана. – 1990. – № 8. – С. 36.

⁹ ЎМСИВ МЁБИИЧБ ЖА. Буйрқлар йиғма жилди.

химоя қилиш ҳақида”ги қонуни қабул қилинди¹⁰. Шунинг алоҳида қайд этиш керакки, бу Иттифок миқёсида қабул қилинган шундай қонундан 8 йил (1976 йил) олдинроқ амалга оширилди. Мазкур қонунга мувофиқ республика ҳукумати томонидан унинг қўлланишига доир йўриқнома, моддий маданият ёдгорликларни қўриқлаш ҳудудлари ва улар атрофида бинолар қурилишини тартибга солиш ҳақидаги низом, Ўзбекистон ҳудудида археологик қазилмалар ва қидирув ишларини амалга ошириш ҳуқуқи борасидаги йўриқнома тасдиқланди. Шу билан бирга, 1968 йил 30 августда Ўзбекистон Республикаси Министрлар Совети Қарори билан илгариги Қўмита Ёдгорликлар ва тасвирий санъатни муҳофаза қилиш бўйича Бош Бошқармага айлантирилди¹¹.

Республикадаги Самарқанд, Бухоро, Хива каби тарихий шаҳарларда аҳолининг уй-жойлари ёдгорликларга яқин жойларда жойлашганини ҳисобга оладиган бўлсак, бу амалиёт қадимги бинолар учун зарар етказилиши табиий эди. Хусусан, режа бўйича олиб борилган ишларнинг кенг кўламда амалга оширилиши натижасида Самарқанддаги меъморий ёдгорликларнинг ён атрофида, уларнинг асл қиёфасига путур етказадиган иншоотлар – таълим муассасалари, маданият саройлари, кинотеатрлар ёки кўп қаватли “кути”лар билан “тўлдирилди”. Бухорода эса айнан шу даврда, шаҳарнинг тарихий деворлари деярли ташиб кетилиб, ғишт учун ҳомашё вазифасини бажарди. Умуман олганда, агар ўша даврда давлатнинг иқтисодий-молиявий имкониятлар чекланган бўлмаганида, шаҳарларнинг бош лойиҳаларида кўзда тутилган ишлар тўлиқ амалга оширилар эди. Бу эса ҳозирги кунга қадар етиб келган тарихий-меъморий обидалар рўхатини янада чеклаб қўйган бўлар эди.

Аммо, юқорида қайд этганимиздек, давлат даражасида маданий ёдгорликларни химоя қилиш борасида бир қатор ишлар қилинишига қарамасдан, узок йиллар давомида ҳукм сурган нигилизм ва уй-жой қуришда бир томонлама оммавий ёндошиш оқибатида кўплаб архитектура ёдгорликлари бузиб ташланди.

Фойдаланилган манба ва адабиётлар рўйхати.

1.Шишкин В.А. К истории изучения Самарканда и его окрестностей. Сб. “Афрасиаб”. – Т.: “Фан”, 1969. – С. 68.

2.Ўзбекистон Маданият ва спорт ишлари вазирлиги. Маданият ёдгорликлари Бош илмий-ишлаб чиқариш бошқармаси жорий архиви (бундан кейин ЎМСИВ ЎМСИВ МЁБИИЧБ

3.Миронов А.М. Организационная, научная и практическая деятельность Средазкомстариса (бывш. Туркомстариса) за пятилетие его существования. Сб. «Известия Средне-Азиатского Комитета», изд. Средазкомстариса. — Ташкент, 1926.;

¹⁰ ЎМСИВ МЁБИИЧБ ЖА. Политика государства по сохранению памятников в Узбекистане. – С.4.

¹¹ ЎМСИВ МЁБИИЧБ ЖА. Буйрқлар йиғма жилди.

4. Нечкин Д.И. Задачи и ближайшие цели Комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы в Средней Азии. Сб. «Известия Средне-Азиатского Комитета», изд. Средазкомстариса.— Ташкент, 1926.;

5. Умняков И.И. Охрана памятников старины и искусства в Советском Законодательстве. Сб. «Известия Средне-Азиатского комитета», изд. Средазкомстариса. — Ташкент, 1926.;

6. Охрана памятников старины и искусства в Советском Законодательстве. 7. Архитектурные памятники Средней Азии (Исследования. Ремонт. Реставрация) 1920—1928 гг. — Ташкент.

8. ЎМСИВ МЁБИЧБ ЖА. Политика государства по сохранению памятников в Узбекистане. — С.3.

9. Крюков К.С. Организационные формы охраны и реставрации памятников архитектуры Узбекистана (1920—1990 гг.) // Строительство и архитектура Узбекистана. — 1990. — № 8. — С. 35.

10. Сидоренко В.: Как охраняли памятники Бухарской старины в недалеком советском прошлом // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1296021300>

ЛЕВТЕЕВА Л.Г.

ст.н.с. ГМИУ, канд. ист. наук,

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ КОМПЛЕКТОВАНИЯ КОЛЛЕКЦИИ ТЮБЕТЕЕК ГМИУ

Annotatsiya: Do'ppi o'zbeklarning milliy bosh kiyimidir. Bu O'zbekistonning ramzlaridan biridir. Uning ildizlari qadimgi davrlarga borib taqaladi. Do'ppi shunchaki kiyim-kechak emas; bu xalq madaniyatining bir qismidir. Ushbu maqolada O'zbekiston tarixi davlat muzeyidagi do'ppi kolleksiyasi tarixi yoritilgan.

Kalit so'zlar: O'zbek do'ppisi, bosh kiyim, naqsh, bezak, mintaq, munchoqlar, zardo'zlik, tikish, san'at, madaniyat.

Abstract. Skullcap is the national headdress of Uzbeks. It is one of the symbols of Uzbekistan. Its roots go back to ancient times. Skullcap is not just an element of clothing - it is part of the culture of the people. The article traces the history of completing the collection of skullcaps of the State Museum of the History of Uzbekistan.

Keywords: Uzbek skullcap, headdress, pattern, ornament, region, beads, gold sewing, seam, art, culture. Annotation.

Аннотация. Тюбетейка – национальный головной убор узбеков. Является одним из символов Узбекистана. Ее корни уходят в глубокую древность. Тюбетейка не просто элемент одежды – это часть культуры народа. В статье прослежена история комплектования коллекции тюбетеек Государственного музея истории Узбекистана.

Ключевые слова: узбекская тюбетейка, головной убор, узор, орнамент, регион, бисер, золотое шитье, шов, искусство, культура.

Тюбетейка – национальный головной убор народов Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан). Ее носят также в Татарстане, Башкортостане, Синьдзян-Уйгурском автономном районе КНР.

Тюбетейки носят мужчины, женщины, дети и старики. Их шьют из ткани: шелка, бархата, сатина, ситца, сукна, обычно украшают узорами – вышивкой, шитьем, бисером. Узоры тюбетеек несут в себе глубокий смысл. Тюбетейки богаты разнообразием форм: квадратные, круглые, островерхие, плоские. В каждом регионе тюбетейки имеют свои отличия. Мастера, изготавливавшие тюбетейки, всегда ценились, обычно это были женщины. В древности тюбетейка играла роль оберега. Старые тюбетейки запрещалось выбрасывать или отдавать кому-либо. В орнаментах тюбетеек мастерицы воплощали свои знания и опыт, закодированные в виде символов.

История тюбетейки уходит в глубокую древность. Свидетели тому – сохранившаяся настенная живопись VI – VII веков, раннесредневековые терракотовые статуэтки, монеты. Статуэтки из терракоты, изображающие тюркских воинов-всадников, найденные на Афрасиабе (городище древнего Самарканда, VI – VIII вв.), имеют головные уборы в виде круглых шапочек с геометрическим орнаментом из полуколец с выпуклыми кружками внутри (так мастера передали вышивку или украшения). Круглая шапочка с подвесками, опускающимися на лоб, имеется и на женской терракотовой статуэтке из Афрасиаба. На территории Самарканда и Самаркандской области и поныне тюркское слово калпок (колпак) служит для обозначения тюбетейки. Миниатюры XV – XVI веков показывают, что шапочки из ткани были популярны и в последующие периоды истории. Их носили представители всех социальных слоев общества.

Кульминации развитие искусства тюбетейки достигает в конце XIX – середине XX веков. В этот период создаются изящные и оригинальные экземпляры, отразившие основные эстетические идеалы эпохи. В это время тюбетейки носило практически все коренное население Узбекистана: мужчины, девушки, молодые женщины, дети. Исключение составляли только пожилые женщины. Широкое распространение тюбетеек придало их пошиву массовый характер. Огромное число мастериц унаследовало традиции вышивального искусства предыдущих поколений и развило в них черты, отвечавшие их собственному пониманию прекрасного.

Первоначально тюбетейки имели коническую форму и широкие борта. Начиная с 1920-х годов формы тюбетейки меняются, становятся разнообразными: островерхие, конусообразные, полусферические, круглые, четырехгранные. Они могут иметь высокий или низкий бортик, отделанный вышитой или однотонной тесьмой, лентой из шелка, бархата и других тканей, иногда добавляются длинные или короткие кисточки. Чаще всего среди узбекских тюбетеек встречаются четырехгранные, символизирующие четыре

стороны света. Мужские тюбетейки шьют, главным образом, из черного сатина или бархата, женские – из разноцветного шелка, бархата и парчи.

Опытные мастерицы знают и используют множество разнообразных швов. Босма, или «сюзанный», кандахаёл, хомдузи, йурма, ироки. Техника пилтадузи – ребра, которые получаются на тюбетейке, когда между верхом и подкладкой по линии стежки вставляются скрученные полоски бумаги или фитильки ваты (пильта), которые обшиваются гладью. В Бухаре и Самарканде до сих пор вышивают золотой и серебряной канителью.

Орнаменты на тюбетейках поражают многообразием технических приемов, притягивают художественно переосмысленными образами из мифов и фольклора. Цвет, линия, символ заключают в себе глубинный смысл – понятия жизни и смерти, света и тьмы, земли и неба, добра и зла. Орнаменты бывают растительные, зооморфные, геометрические, эпиграфические. Названия многих тюбетеек соответствуют украшающим их узорам: чоргул, бодомча, атиргул, капалак, товус, окпар, пахта, садбарг, гулибарг, гулихафтбарг, гулбодом, гулигунча, мажнунтол, кыркайяк, курбака нусха, бахор, Навруз... Форма, цвет и орнамент тюбетейки отражают особенности уклада жизни населения той или иной местности. Различают шесть основных групп тюбетеек: ташкентскую, ферганскую, самаркандскую, бухарскую, кашкадарьинско-сурхандарьинскую и хорезмско-каракалпакскую. Чустская тюбетейка приобрела значение национального головного мужского убора. Особой популярностью пользуются бухарские золотошвейные тюбетейки.

В условиях независимости Узбекистана, с ростом национального самосознания тюбетейка вновь становится незаменимым головным убором населения республики. В ее оформлении по-прежнему активно используются традиционные народные мотивы, все богатство приемов, накопленных многочисленными поколениями мастериц. Узбекские тюбетейки заслуженно пользуются широкой известностью во всем мире. Ее увозит с собой каждый иностранный турист, посещающий Узбекистан. В 2003 году почтовым агентством Узбекистана была выпущена серия из семи марок с изображением образцов тюбетеек, представляющих древнее искусство вышивания.

В Государственном музее истории Узбекистана хранится одно из крупнейших собраний тюбетеек. Она насчитывает свыше 300 образцов, разнообразных по форме, орнаментации, оформлению и времени поступления в музей.

Музейная коллекция тюбетеек начала складываться с 1920-х годов, когда этнографы М.С.Андреев, Е.М.Пещерева, О.А.Сухарева, А.К.Писарчик, Т.Миргиязов, С.Т.Русаякина, М.А.Бикжанова, работавшие в музее, в ходе плановых экспедиций собирали предметы материальной культуры и быта, в

т.ч. тюбетейки. В 1925 году в музей были переданы экспонаты расформированной сельскохозяйственной кустарно-промышленной выставки в Москве 1923 года, среди них было немало и образцов тюбетеек из различных регионов Узбекистан в т.ч. 32 чустских тюбетеек, а также маргиланские, кокандские и андижанские тюбетейки. В 1929 году Т.Миргиязов собрал своеобразные тюбетейки полукочевых узбеков, а М.С. Андреев – интересные конусообразные тюбетейки узбеков-локайцев. Сбор тюбетеек продолжался и в последующие годы. В феврале 1947 года от О.А.Сухаревой поступила тюбетейка, вышитая крестом ироки. Верх сферический, секторальный, околыш высокий. Вышивка в виде рядов узорных медальонов и крестообразно соединенных бутонов. Кисточка из цветных шелковых нитей. В октябре 1947 года от О.А.Сухаревой поступили образцы тесьмы для обшивания околыша тюбетеек (4) и 2 тюбетейки – мужская из черного сатина и женская с узором. В 1955-1956 годах Р.Якубова собирала тюбетейки в Шахрисябзе и в Ферганской долине. Из поездки в Кашкадарьинскую область в 1956 году Р.Якубова привезла култапушак из зеленого мятого плюша; тюбетейку каллапуш из черного сатина, вышитую гладью цветным шелком, с рисунком из расходящиеся от центра конусов; кассанскую тюбетейку каллапуш из черного сатина, вышитую гладью шелком, узор геометрический; три шахризьбских тюбетейки колпак, две сплошь вышитые швом ироки цветным шелком, у одной край вместо жияка, тоже вышит; у другой четырехугольной формы край обшит черным бархатом, третья изготовлена из китайской шелковой ткани – на черном фоне бордовые хризантемы; пять рисунков на марле для вышивания тюбетеек буранбай, три круглые и две четырехугольные. В мае 1957 года у Хакимова Т. была куплена тюбетейка, вышитая швом ироки – на белом фоне растительный орнамент. В июле 1957 года была организована этнографическая экспедиция в г. Шахрисябз, в результате были привезены женская тюбетейка колпак из ткани зард-паранг красного цвета; вышитая швом ироки мужская тюбетейка ироки-колпак. В августе 1957 года у Назарова Т. куплены чустская тюбетейка - четырехгранная с вышивкой калампур; В августе 1959 года в Бухаре была приобретена тюбетейка невесты, выполненная в том же 1959 году. В 1962-1963 годах в музей поступили чустские, андижанские, кокандские, маргиланские тюбетейки из Ферганской долины. В 1966 г. в фонд поступил по акту № 346 от 30 декабря 1966 г. на основании записи, составленной О.А.Сухаревой, кулах Мавлоно Шарифа, бухарского законоведа (1617-1688/89 гг.) (хранился как реликвия на мазаре Мавлана Шарифа, позади медресе Азизхана, после разрушения мазара был передан последнему потомку Мавлони Шарифа – жене Ахрера Ахрарова (яв?) Дегрези, которая отдала его О.А.Сухаревой в

1960 г. для передачи в музей. Кулах конусообразной формы, стеганный на вате, из х/б ткани, лицевая сторона двухцветная: нижняя половина из красной в белую косую полосу, верхняя - желтой, верх обшит тканью стального цвета, выс. – 23 см, местами порван, видна скрученная жгутом вата (Акт № 345 от 30.12.1966 г.). Этот кулах самый ранний из известных в музейной коллекции. В 1967-1973 годах Т.А.Абдуллаев, Г.З.Тимергалиев, и К.Турсуналиев в ходе этнографических экспедиций собирали материалы, связанные с бытом населения Ферганской долины, Бухарской и Кашкадарьинской областей. В музей поступили чустские, маргиланские, ургутские мужские, женские и детские тюбетейки. В 1972 году Т.А.Абдуллаев привез из Байсуна 18 образцов местных тюбетеек. В числе уникальных этнографических экспонатов, характеризующих быт жителей Хорезма, приобретенных в 1972 г. в г.Хиве и Хазараспе, находилось и украшение для околыша женских тюбетеек из серебряных монет дангадузи. В декабре 1973 г. в Ташкентском художественном салоне были куплены: тюбетейки работы ургутских мастериц (Самарканд): каллапуш дуппи (2), из х/б ткани, вышита шелком в технике юрма, босма, орнамент первой стилизованный растительный, второй – стилизованный геометрический, В 1977 году этнографическая экспедиция музея побывала в Ургуте Самаркандской области, известном своими кустарными промыслами. Здесь были приобретены мужские, женские и детские тюбетейки, формы и орнаменты которых специфичны для Ургута. Во время научной командировки в Ферганскую область в 1987 году А.Касимова были получены 4 тюбетейки дуппи, из них три мужских и одна детская из черного сатина, вышивка белым шелком традиционного узора производства Чустской фабрики художественных изделий. Известны имена мастериц: М.Миржалилова, К.Рахимова, М.Хамидов, И.Ташматова. В 1988 году музейная коллекция пополнилась значительным числом шахрисябзских тюбетеек. Различные предметы быта и одежды были приобретены К.Турсуналиевым во время этнографической экспедиции в 1988 году в Бухарскую область. У жителей Бухары были приобретены: мужские и женские тюбетейки из бархата, с вышивкой чамандагул и без вышивки, сатина; тюбетейка производства Бухарской фабрики золотошвейных изделий; в Рометанском районе куплены тюбетейка невесты, золотошвейная, 1980-х гг. и култапушак из ткани альпак; в Гиждуванском районе - тюбетейка для девочки и култапушак из парчи, расшитые цветочно-растительным орнаментом, Участниками этнографической экспедицией во главе с К.Турсуналиевым в Кашкадарьинскую и Сурхандарьинскую области в 1988 году были приобретены: в г. Шахрисябзе - женские и детские тюбетейки дуппи, калпок, култапушак, с верхом из шелка, ситца, адраса; от Шахрисябзской фабрики

«Худжум» поступили: тюбетейки калпок санама, вышитые швом ироки; из Шерабадского района Сурхандарьинской области - тюбетейки дуппи из парчи, плюша. Во время научной экспедиции в г.Хиву в 1988 году С.Хасановой, С.Саидхановой и К.Назарова у жителей г. Хивы были приобретены: женские тюбетейки такя, мунжик из бархата, парчи (Хива, XX в.), В сентябре-октябре 1988 года состоялась этнографическая экспедиция в Ферганскую долину под руководством д.и.н. Садыковой Н.С (участвовали С.Хасанова, С.Саидханова, А.Касымов). Были приобретены: детские шапочки калпокча (г.Маргилан, 1988 г.), выполненные из парчи, белого гипюра, ханатласа с абровым узором, трикотина, фланели, ватина, х/ ткани с растительным узором; мужские чутские тюбетейки чуст дуппи (Маргилан, XX в.); маргилон дуппи (Маргилан, 1988 г.), изготовленные из черного и темно-зеленого сатина, вышивка ручная, белым шелком узора калампир и миндаль; мужская тюбетейка чуст дуппини хоми (Маргилан, 1988 г.) незаконченная; девичья тюбетейка чоргул квадратной формы из белой парчи, вышитая многоцветным растительным узором (Маргилан, 1988 г.); детские тюбетейки бодомча, ироки, бачкана дуппи (Маргилан, 1988 г.), квадратной формы, выполненные из сатина, парчи, с узорами миндаля, крупных квадратов, сплошной многоцветной вышивки швом ироки (Маргилан, 1988 г.). Результатом еще одной экспедиции под руководством Н.С.Садыковой в сентябре 1989 г. стал сбор предметов быта и домашнего обихода жителей г. Андижана и Андижанской области (участвовали Н.С.Садыкова, С.Хасанова, С.Саидханова, Г.Гафуров, Д.Юсупов). В музей поступили: квадратной формы тюбетейки дуппи из темно-зеленой х/б ткани, вышитые миндалевидными узорами и салла дуппи из белой х/б ткани с цветочным узором (Андижан, 1989 г.); детская тюбетейка бачкана дуппи из крепсатина с миндалевидными узорами, вышитыми вискозой (Андижан, 1989 г.). В июне 1989 г. И.Кадыров доставил в музей 2 женские золотошвейные тюбетейки круглой и квадратной формы Бухарской фабрикой золотошвейных изделий, 1988 г. Обе изготовлены из синего бархата, подкладка у первой полушелковая, у второй - х/б, прокладка у обеих - бумага. Орнамент стилизованный растительный. У первой выполнен техникой заминдузи, гулдузи, тесьма каштадузи. Применены мишура позолоченная и посеребряная, канитель позолоченная, аппликация бархатом и вискозой. Автор Гулямов С., 1988 г. У второй орнамент выполнен техникой гулдузи, ликакдузи. Применены позолоченные канитель и мишура, аппликация. Автор Султанов Н. Изготовлена в 1978 г. В ходе этнографической экспедиции в мае-июне 1990 года сотрудников музея К.Турсуналиева и М.Х.Султанова в Самаркандскую область в музей были доставлены: мужской калпок из шерсти и вельвета, на ситцевой подкладке, проложен картоном (г. Катта-Курган, 1990 г.); накосник

калтапушак из синего бархата. В 1988-1991 годах предметы одежды, быта и домашнего обихода были приобретены у жителей Ташкента, в их числе заготовки для женских тюбетеек дуппининг хоми из шелка и тюля, украшенные вышивкой чакматур, ироки санама и санама. В декабре 2023 года в фонд поступили две тюбетейки, переданные в дар музею мастерицей из Ферганы, членом объединения «Хунармад» Умаровой Х.М. Обе прямоугольной формы. Верх из черного цвета искусственной ткани асари чит. Каждая состоит из топа, кизака и джияка. Верх и спинка покрыты белой искусственной пряжей. У первой тюбетейки в центре верха вышиты карта Республики Узбекистан, надпись «28 ЛЕТ НЕЗАВИСИМОСТИ». 16,5x16,5 см; выс. – 8,5 см. Фергана. 2019 г. У второй тюбетейки в центре верха вышиты изображение земного шара, семь разных ремесленных символов; по обе стороны кизака - «МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ РУКОДЕЛИЙ», «КОКАНД-2022». 17x17 см, выс. - 9 см. Фергана. 2022 г.

Ценные коллекции разнообразных тюбетеек хранятся также в других музеях Узбекистана: Государственном музее искусств Узбекистана, Государственном музее прикладного искусства и истории ремесленничества Узбекистана, музеях-заповедниках "Бухара", «Самарканд», «Хива» и др. , а также за рубежом.

Литература

1. Богословская И.В., Левтеева Л.Г. Тюбетейки Узбекистана XIX-XX веков. Ташкент, 2006.
2. Левтеева Л.Г., Саидханова С. Сохраняя культурное наследие // Moddiy-taъnaviy meros va umumbashsariy Qadriyatlar / Respublika ilmiy konferentsiya materiallar topilami (2024-yil 15 may) 16 kitob. Ташкент-2024.
3. Левтеева Л.Г., Саидханова С. Материальная культура узбеков XIX-нач. XX вв. (Из истории комплектования этнографического фонда Государственного музея истории Узбекистана). Рукопись. 2025 г.
4. Садыкова Н., Гайбуллаева Ю.А. Национальные головные уборы узбеков XIX-XX вв. Ташкент, 2014.
5. Турсуналиев К., сост. Все цвета радуги (тюбетейки и головные уборы узбеков XIX-XX вв.) Ташкент: Фан, 1991.

О ТАМГЕ НА МОНЕТАХ АСБАРА

Резюме.: В статье представлен материал о серии монет Асбара, обращавшихся на территории Западного Согда. Монеты Асбара один из самых распространённых чеканов Западного Согда, они являются основой медных чеканов. При создании классификации этой серии было установлено три большие хронологические границы, в пределах которых обращались сами монеты Асбара, подражания монетам Асбара первого поколения и подражания монетам первого поколения (второе поколение). Установлено, что подражания монетам Асбара второго поколения представляют собой локальные чеканы с портретами разных правителей. Причем, тамга сохраняется во всех трех группах. Наличие тамги-алтаря даже на тех монетах, где представлены портреты разных правителей тюркского облика говорит о культовом значении тамги на всех трех видах монет.

Ключевые слова: Западный Согд, чекан, монета, Асбар, нумизматика, классификация, подражания монетам Асбара.

Abstrakt: Ushbu maqolada G'arbiy So'g'diyonada muomalada bo'lgan "Asbar" tangalari turkumiga oid materiallar keltirilgan. Asbar tangalari G'arbiy So'g'diyonada eng keng tarqalgan tanga turlaridan bo'lib, mis tangalar zarb qilish uchun asos bo'lib xizmat qiladi. Ushbu turkum klassifikatsiyasini yaratishda uchta yirik xronologik chegaralar belgilandi, ular doirasida Asbar tangalarining o'zlari, birinchi avlod asbar tangalarining taqlidlari va birinchi avlod (ikkinchi avlod) tangalarining taqlidlari muomalada bo'lgan. Asbara tangalarining ikkinchi avlod taqlidlari turli hukmdorlarning portretlari tushirilgan mahalliy zarbxonalar ekanligi aniqlandi. Bundan tashqari, tamga uchala guruhda ham saqlanib qolgan. Bundan tashqari, tamga uchala guruhda ham saqlanib qolgan. Turkiy qiyofadagi turli hukmdorlarning portretlari tushirilgan tangalarda ham qurbongoh tamgasining mavjudligi har uchala tanga turidagi tamganing diniy ahamiyatidan dalolat beradi.

Tayanch so'zlar: G'arbiy So'g'diyona, zarb qilish, tanga, Asbar, numizmatika, tasnif, Asbar tangalarining taqlidlari.

Abstrakt: This article presents material on the Asbar series of coins circulated in Western Sogdiana. Asbar coins are among the most common types of coinage in Western Sogdiana and form the basis for copper coinage. When creating the classification of this series, three large chronological boundaries were established, within which the Asbar coins themselves, the imitations of the Asbar coins of the first generation, and the imitations of the coins of the first generation (second generation) circulated. It has been established that the second-generation imitations of Asbara coins are local mints bearing portraits of different rulers. Moreover, the tamga is preserved in all three groups. The presence of the altar tamga even on those coins that feature portraits of various rulers of Turkic appearance speaks to the cult significance of the tamga on all three types of coins.

Key words: Western Sogdiana, minting, coin, Asbar, numismatics, classification, imitations of Asbar coins.

Уникальным историческим источником по политике, экономике и идеологии античного и раннесредневекового Согда являются монеты. Порой это единственный источник не только по политической истории, но и в

области идеологии. В этой связи особое значение имеют исследования и разработка классификации подражательных чеканов, имеющих огромное значение в рассмотрении и изучении политико-экономических отношений и культов, верований древних государственных образований Средней Азии. Монеты Туранской серии являются основой внутренних денежных отношений Бухарского Согда. Классификационный анализ монет Туранской серии раскрывает этапы становления и формирования общегосударственных и локальных чеканов Западного Согда. Нужно отметить, что денежное обращение Бухарского Согда в силу сложившихся исторических условий, играет ключевую роль в рассмотрении и понимании процессов зарождения, становления и формирования денежных отношений и Согда, и Средней Азии в целом. В этой связи проблема исследования денежного обращения туранских монет имеет большое историческое значение не только в нумизматике Согда, но и в исторической науке Средней Азии.

А. Бёрнсом, лейтенантом Ост Индской компании, совершившим в 1831-1833гг. путешествие по Инду до Лахора и побывавшим в Кабуле и Бухаре, была собрана коллекция монет из 200 экземпляров. Из числа привезенных А. Борнсом монет был опубликован 31 экземпляр. Монеты были им подарены Британскому Музею. В их составе были подражания Евтидему, монеты Туранской серии: монеты Асбара, Мовача/Мовака и другие [Бёрнс, 1848]. Эти монеты были исследованы в 1910 г. Аллоттом де ля Фюи, из их числа было опубликовано 15 экз. Туранской серии из коллекции Императорского Эрмитажа и Британского музея. Аллоттом де ля Фюи впервые было верно отмечено не индо-парфянское влияние на иконографию рассматриваемых монет, а Сасанидское. Хотя чтения легенд на монетах, предложенные исследователем, сегодня пересмотрены, остальные его построение в целом верны. Туранские монеты исследователем были ошибочно связаны с монетами Бухархудатов, чеканенными по типу драхм Варахрана и датированы синхронным временем [Allotte de la Föye, 1910]. Монеты из коллекции А. Борнса, а также новые из Британского Музея, из Гренобля были учтены Эдвардом Друэном, который назвал их туранскими, но ошибочно считал их хорезмийским чеканом [Drouin, 1891]. Предложенное Эдвардом Друэном наименование монет Асбара и монет с алтарем Туранские монеты, ни в коей мере не отражает их географического значения, а является лишь только обозначением особой группы монет.

М.М. Явич впервые ею был поставлен вопрос о существовании в Бухаре своего языка, что доказывают буквы алфавита, выявленные ею по нумизматическим данным. Она установила и хронологические рамки распространения этого языка III-IV – V-VIII вв., в VIII в. он уже отмирает.

Ранняя дата выявлена ею по монетам Асбара, и были выделены 6 типов тамг на монетах Асбара [Явич, 1947. С.220].

Кроме того, О.И. Смирнова считала, что знаки нишаны. Составлявшие тип реверса согдийских монет были разными по происхождению, содержанию и стилистической обработке и были заимствованы извне в далёком прошлом [Смирнова, 1981. С. 15]. Она обратила внимание на монеты с фасовыми изображениями, оборотный тип которых представляет собой пылающий ступенчатый жертвенник, справа от которого нанесен знак-нишан (тамга), слева надпись согдо-бухарским письмом: «к'w» – «царь». Ею опубликована прорисовка лишь оборотной стороны исследуемой группы монет. Монеты упомянуты в связи с определением роли этого знака в нумизматике Согда, в частности в западной его части. Рассматривая знак на монетах Бухарского Согда, она приходит к выводу о том, что его можно отнести «к одному кругу среднеазиатских нишанов... и что он служил обозначением зодиакального созвездия Близнецов» [Смирнова, 1981. С. 31]. Хотя многие авторы считают тамги знаками рода. Но скорее всего значение тамг было культовое. Это хорошо можно проследить по серии монет Асбара и подражаниям монетам Асбара.

Автором статьи по результатам разработки типологии монет Туранской серии была открыта новая категория подражательных чеканов – подражания подражаниям монетам Асбара – подражания второго поколения. Эти подражания второго поколения, как показала классификация, являются локальными чеканами Западного Согда VII-VIII веков. В нумизматической науке это совершенно новая категория, ранее не изученная и не опубликованная. Эта разработанная ранее классификации монет Туранской серии [Мусакаева, 2013] даёт возможность начать исследования по изучению культовой символики на оборотной стороне монет Туранской серии. Основное внимание сосредоточено на исследовании одной группы - монет Асбара.

На монетах Асбара центре изображена тамга, имитирующая алтарь огня. Она состоит из круга с четырьмя отростками, расположенными по паре снизу и сверху круга, они направлены в разные стороны. Над верхней парой отростков стилизованное изображение пламени. Пламя передано в виде вертикально направленных штрихов разного размера, из которых центральный самый высокий. По кругу справа сверху вниз идёт согдийская легенда бухарским письмом: «γwβ 'sβ'γ» – «Правитель Асбар», буквы выписаны отдельно. Первое слово традиционный согдийский титул, а второе должность или имя правителя – «глава конницы» (чтение и

расшифровка легенды принадлежит В.А.Лившицу). Все изображение заключено в точечный ободок.

Монеты только первого типа имеют 12 вариантов передачи пламени:

Вариант-1. Над точечным рядом передано пламя в виде ровных вертикальных штрихов, такая передача пламени характерна для самых ранних монет Сасанидов.

Вариант-2. Над точечным рядом передано пламя в виде изогнутых линий.

Вариант-3. Вместо точечного ряда изображена фигурная скобка, острие которой удлинено и направлено вниз, пламя передано в виде изогнутых коротких линий.

Вариант-4. Над точечным рядом передано пламя в виде изогнутых линий, образующих овалы при соединении

Вариант-5. Вместо точечного ряда изображена фигурная скобка с коротким острием вниз, над скобкой изображено пламя в виде капли в центре пламени, острие капли удлинено в виде вертикального штриха. По бокам от капли короткие штришки

Вариант-6. Вместо точечного ряда изображена фигурная скобка с коротким острием вниз. Внутри скобки изображено пламя, в центре которого помещена капля острием вверх. По бокам от капли изогнутые линии, передающие овал капли, сами края скобки изогнуты справа и слева по форме овала капли и также передают пламя. Происходит художественная стилизация пламени.

Вариант-7. Над точечным рядом изображено пламя в виде капли в центре острием вверх. Справа и слева от неё изогнутые штрихи, передающие конфигурацию капли, верху края штрихов отогнуты в стороны и плавно переходят в точечный ободок. За первым рядом штрихов второй в виде круглых скобок справа и слева.

Вариант-8. То же изображение, как вариант-7, но пламя передано целиком внутри точечного ободка.

Вариант-9. Над точечным рядом изображение пламени, несколько стилизованного по отношению к вариантам-7,8. Над точечным рядом передано изображение пламени в виде капли в центре с острием вверх. Внутри капли точка. Справа и слева от капли штрихи, повторяющие контур капли. Справа и слева от штрихов по одному вертикальному низкому, едва заметному штришку. Штрихи и капля выходят за край точечного ободка. Тамга вариант-9 производная от тамг предшествующих двух вариантов-7, 8.

Вариант-10. Над коротким точечным ободком изображение пламени в виде капли в центре с острием вверх, справа и слева штрихи, повторяющие

контуры капли. Второй ряд штрихов за каплей отсутствует. Пламя вариант-10 производное от варианта-9.

Вариант-11. Точечный ряд и фигурная скобка отсутствуют, пламя передано более стилизованно, чем предшествующие экземпляры. В центре над верхними усиками тамги изображение капли с верхним и нижним штрихами. Нижний штрих капли опускается между усиков вплоть до кружка. Справа и слева от капли штрихи, повторяющие контуры капли. Эти штрихи соприкасаются непосредственно с верхними усиками тамги, создавая впечатление целостности изображения.

Вариант-12. Над точечным рядом изображение пламени в виде штрихов в центре, соединенных сверху, как бы образующих треугольник без основания, параллельно им по бокам располагаются штрихи, которые не соединяются друг с другом.

Вариант-13. Над тамгой изображение стилизованного пламени, переданного в виде фигурной скобки с удлиненным концом вниз, края скобки закруглены внутрь, между ними два штриха, образующих треугольник, основание которого слилось со скобкой.

Вариант-14. Над усиками тамги передано изображение стилизованного пламени в виде центрального вертикального штриха справа и слева от него два изогнутых штриха, повторяющих контур капли.

Кроме того, выделяются монеты с небрежно выписанными легендами. Тамги выполнены так же небрежно, пламя иногда смещено вбок от верхних усиков, отсутствуют несколько видов пламени самых первых вариантов и последующих: вариант-1, 3, 4, 5, 6, 9, 11, 12, 13, 14.

Выделяются подражания монетам Асбара первого поколения, когда портрет того же правителя искажается и на последнем этапе его трудно узнать. Легенды также искажены. Выделено 73 типа с искажениями в написании сначала титула, а затем и в имени.

Подражания монетам Асбара второго поколения. Здесь выделено их более 10 видов с искаженной тамгой, как на подражаниях первого поколения, но с портретами других правителей, разных портретов зафиксировано 14. Эти монеты по сути являются локальными чеканами с искаженной тамгой по типу тамг на подражаниях монетам Асбара первого поколения. Подражания монетам Асбара второго поколения новая категория подражательных чеканов в нумизматике. К этой новой категории в нумизматике отнесены монеты, имеющие в отличие от всех предшествующих подражательных чеканов монетам Асбара совершенно иные портреты, причем, разных правителей. Обратные стороны передают типы обратных сторон подражаний первого поколения. На всех экземплярах этих монет искаженные

тамги, пламя практически отсутствует, а знаки легенд искажены до неузнаваемости. Выделены несколько выпусков

Удалось выявить более десятка синхронных, локальных чеканов, на которых тип лицевой стороны передает более десятка портретов разных правителей, тогда как на оборотных сторонах переданы изображения искаженных тамг идентичных их изображениям на подражаниях монетам Асбара последнего периода.

Тип оборотной стороны повторяет тип оборотных сторон подражаний монетам Асбара на том этапе, когда от легенды остаются лишь непонятные штришки и сама тамга в центре выписана асимметрично. Монеты эти выпускаются мелкими владельцами (их удалось выявить 14 экз.).

Монеты подражания первого поколения выделены в отдельную группу. Они, изготовлены при помощи удара штемпелей. Подражания монетам Асбара второго поколения это новые выпуски. Первый выпуск выделен по монетам, выполненным методом литья с портретом Асбара трансформированного в изображение правителя тюркского облика. Второй выпуск Литые монеты по типу монет Византии. Всего выделено для подражаний второго поколения 14 локальных выпусков.

Значение тамги. Историческое значение изображений тамг для монет Среднеазиатского Междуречья огромно. Параллели в иконографии, отмеченные по монетам Туранской серии с Боспором и Византией, свидетельство не только культурно-исторических взаимосвязей, торговых контактов, но и кочевнических передвижений. Так, на чачских монетах присутствует тамга. Она аналогична бухарской, но не идентична ей. Она близка тамге на самых ранних монетах Западного Согда, и восходит к кругу сарматских тамг. Та же тамга, но несколько измененная, присутствует в качестве надчекана на серебряных драхмах Варахрана V.

Мнения исследователей о том, что определенный вид тамги говорит в пользу правления одной династии, рода не совсем и не всегда оправдываются. Близкие друг другу, а иногда и аналогичные тамги на монетах это результат культурно-исторического воздействия на определенных этапах, культурно-исторического взаимодействия и взаимовлияния. Изначально, вероятно, тамги имели культовое значение, не случайно в Туранской серии они играют столь важную роль – как символы оборотной стороны (где принято помещать божеств и культовые сцены). На локальных синхронных чеканах (подражаниях второго поколения) серии Асбара тамга та же, что и на монетах самого Асбара и на подражаниях монетам Асбара первого поколения. Это тамга-алтарь. Только на локальных чеканах, подражающих типам оборотных сторон подражаний первого

порядка тамги те же, но с некоторыми искажениями. Причем, на монетах локальных чеканов (подражаниях монетам Асбара второго поколения) портреты разные. А портреты некоторых из них имеют определенно тюркский облик. Одна и та же тамга сохраняется на монетах Туранской серии с IV-V до VII-VIII вв. И такой длительный факт присутствия одной и той же тамги на монетах с разными по этническому происхождению портретами - тюркскими и нетюркскими не может свидетельствовать в пользу значения тамг как знаков рода.

Значение тамг, скорее всего, глубже. Так велико было значение туранской тамги на монетах Асбара, что с приходом к власти иных правителей (а их было более десятка, и правили они одновременно) оборотная сторона осталась без изменений. Не смущало и то, что тамга и надписи были значительно искажены. Имеются монеты, на которых мы имеем читаемую согдийскую легенду на лицевой стороне и искаженную до неузнаваемости, до нечитаемости легенду, окружавшую тамгу, на оборотной их стороне. Даже в искаженном виде легенда и тамга оставались схемой, которую невозможно было изменить. Среди символов государственности на тот момент в Западном Согде эта схема имела огромное значение, и потому её не решались менять. С чем связан столь долговременный выбор оформления оборотных сторон монет Туранской серии. Учитывая, что оборотные стороны монет, как правило, несли культовую нагрузку, было бы логичным предположить, что знак этот связан не с родовыми символами, а с культовыми. По крайней мере, он большей частью был культовый, а возможно, позже, возможно, стал и знаком рода. Но изначально он играл роль культового знака. Иначе сложно объяснить, почему он остался на оборотной стороне подражаний монетам Асбара не только первого, но и второго поколения, когда к власти пришли иные династии, иной этнос. Да и сама схема – тамга-алтарь никак не увязывается в качестве знака рода, а вполне оправдано воспринимается, как алтарь – культовый символ, знак зороастрийцев. Тем более что на монетах первых групп Туранской серии действительно изображены алтари огня, идентичные раннесасанидским. Обращение к сасанидской нумизматике дает ответ на вопрос, что же означал этот знак. Тамга на туранских монетах имитировала алтарь, а алтарь на монетах Сасанидов был схемой, в которой было закодировано её значение как переносного алтаря. У огня были свои почитатели. И огонь находился в переносном алтаре внутри определенного храма. Кроме того в честь коронации сасанидского царя возжигался огонь. Храм этого огня назывался «царский храм огня». От момента его основания велось летосчисление царствования [Луконин, 1987. С.115]. Возможно и в Западном Согде схема – тамга-алтарь передавала значение храма, либо божества, которому был посвящен этот храм. Было бы логичным предположить, что на монетах Туранской серии с изображением алтаря, тамги и

титолом «к`w/к`w`» надпись подтверждала, что это царский огонь. Тамга в данном случае не является знаком рода, в данном случае – это культовый знак. А огонь мог иметь значение храма, где хранился царский огонь, этот огонь был особенным, его исключительность подтверждает легенда, дополненная культовой тамгой. Это мог быть зороастрийский храм, святыня Согда, который пользовался огромной популярностью, авторитет храма, его значимость оказались настолько велики, что изменить их в качестве культовой символики монет не смогли. И схема это осталась на века вплоть до прихода арабов.

Важно, что символ тамга-алтарь, который нес нагрузку специального огня мог подразумевать храм. Можно предположить, что таким храмом для Бухарского Согда мог быть храм богини Мах или другого зороастрийского божества. На основных группах монет Туранской серии правители изображены с неизменным атрибутом диадемы – с полумесяцем.

Этим объясняется столь длительное существование одного и того же вида тамги на монетах Туранской серии, даже искаженные её варианты продолжали нести культовую нагрузку в качестве оформления оборотных сторон.

Тамга-алтарь, изображение алтарей с надписями «каḏа» с одной стороны от алтаря и тамги с другой стороны говорят о большой роли зороастризма в жизни согдийцев и о сохранении древнейших традиций, выразившихся в наименованиях огней, титулатуре правителей. Известно, что Кавианиды – жрецы-цари занимались не только управлением, но и исполняли жреческие функции. Надпись рядом с алтарем содержит титул, связанный с этой легендарной зороастрийской династией. И то, что тамга, проставленная рядом с алтарем и легендой «каḏí», трансформируется в тамгу-алтарь, т.е. знак-алтарь, подтверждает её культовое значение на монетах Туранской серии.

1. Литература:

2. Allotte de la Füye. Monnaies incertaines de la Soqdiane et des contree voisines // *Revue Numismatique*, tome XIV, Paris, 1910. S. 281-333.

3. Бёрнс А. Путешествие в Бухару: рассказ о плавании по Инду от моря до Лагора с подарками великобританского короля и отчет о путешествии из Индии в Кабул, Татарию и Персию, предпринятом по предписанию высшего правительства Индии в 1831, 1832 и 1833 годах лейтенантом Ост-Индской компанейской службы, Александром Борнсом, членом Королевского общества. М. 1848.

4. Drouin E. Les monnaies touraniennes. // RN. 1891.

5. Луконин В.Г. Древний и раннесредневековый Иран. М.: Главная редакция восточной литературы «Наука». 1987. - 286 с.

6. Мусакаева А.А. Туранские монеты III-VIII вв. Т., 2013.

7. Смирнова О.И. Сводный каталог согдийских монет. М. 1981.

8. Явич М.М. Замечания о неисследованном среднеазиатском алфавите. Л. // Труды Отдела Востока Государственного Эрмитажа. Том 4. Л. 1947.

КАРОМАТ Д.Ф.

Доктор философии в области
искусствоведения (PhD)

Ведущий научный сотрудник

Институт Искусствознания

АН РУз dilkaramat@gmail.com

МУЗЫКАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ ДОМБРИСТОВ ПЛЕМЕН БАРЛАС, КУНГИРАТ, КАРА-МАНГЫТ, КОВЧИН, ОВОКЛИ И САЙРАМ В ФОНОАРХИВЕ ИНСТИТУТА ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ АН РУз

Аннотация: Музыкальная культура узбекских племен/родов барлас, кара-мангыт, кунгират, ковчин, овокли и сайрам населяющих территорию южного Узбекистана выделяется своеобразием. Музыкально-фольклорная/этномузыковедческая экспедиция, впервые проведенная в Сурхандарьинскую и Кашкадарьинскую области во второй половине XX века Институтом Искусствознания АН РУз, под руководством Ф.М. Кароматова (Кароматли), собрала богатый музыкальный материал, частично описанный впоследствии в научных исследованиях. В данной статье, в основном, сделан акцент на Сурхандарьинской экспедиции 1961 года, где были указаны родовые принадлежности информантов-исполнителей. Также, сделана попытка рассмотреть особенности репертуара бахши, шаири и пастухов-домбристов узбекских родов.

Ключевые слова: нематериальная музыкальная культура, музыкально-фольклорная экспедиция, Сурхандарья, Кашкадарья, узбекский род, барлас, кара-мангыт, кунгират, ковчин, овокли, сайрам. бахши, шаир, дастан, домбра/домбира, инструментальная музыка.

Annotatsiya: O'zbekistonning janubiy hududlarida istiqomat qiluvchi barlas, qora-mang'it, qo'ng'iro't, qovchin, ovoqli va sayram kabi o'zbek urug' va qabilalarining musiqa madaniyati o'ziga xosligi bilan ajralib turadi. XX asrning ikkinchi yarmi, O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi San'atshunoslik instituti tomonidan F.M. Karomatov (Karomatli) rahbarligida Surxondaryo va Qashqadaryo viloyatlariga ilk bor uyushtirilgan musiqa-folklor/etnomusiqashunoslik ekspeditsiyasi boy musiqiy materiallar to'pladi, ular keyinchalik ilmiy tadqiqotlarda qisman tavsiflab berildi. Mazkur maqolada, asosan, 1961-yildagi Surxondaryo ekspeditsiyasiga e'tibor qaratilgan bo'lib, unda ma'lumot beruvchi ijrochilarning qaysi urug'ga mansubligi ko'rsatib o'tilgan. Shuningdek, o'zbek urug'lariga mansub baxshi, shoir va cho'pon-do'mbrachilar repertuarining o'ziga xos xususiyatlarini ko'rib chiqishga harakat qilingan.

Kalit so'zlar: nomoddiy musiqa madaniyati, musiqa-folklor ekspeditsiyasi, Surxondaryo, Qashqadaryo, o'zbek urug'i, barlas, qora-mang'it, qo'ng'iro't, qovchin, ovoqli, sayram, baxshi, shoir, doston, do'mbra/dombira, cholg'u musiqasi.

Abstract: The musical culture of the Uzbek tribes and clans, such as the Barlas, Kara-Mangyt, Kungirat, Kovchin, Ovokli, and Sayram, who inhabit the territory of Southern Uzbekistan, is distinguished by its unique character. The musical-folklore/ethnomusicological expedition, first conducted in the Surkhandarya and Kashkadarya regions in the second half of the 20th century by the Institute of Arts of the Academy of Sciences of Uzbekistan under the leadership of F.M. Karomatov (Karomatli), collected rich musical material, which was subsequently partially described in scientific research. This article focuses primarily on the 1961 Surkhandarya expedition, where the clan affiliations of the informants and performers were

identified. Additionally, an attempt is made to examine the specific features of the repertoire of bakhshis, shairs, and shepherd-dombra players belonging to these Uzbek clans.

Keywords: intangible musical culture, musical-folklore expedition, Surkhandarya, Kashkadarya, Uzbek clan, Barlas, Kara-Mangyt, Kungirat, Kovchin, Ovokli, Sayram, bakhshi, shair, dastan, dombra/dombira, instrumental music.

Нематериальная музыкальная культура Узбекистана, подразделяясь на основные четыре региона (Сурхандарья-Кашкадарья, Хорезм, Бухара-Самарканд и Ферганская долина [1]), богата и своеобразна. Институт Искусствознания АН РУз, образованный в 1928 году, в прошлом веке планомерно провел более 50 музыкально-фольклорных экспедиций, в основном охватывая узбекские поселения, на территории Узбекистана, Таджикистана, Казахстана, Туркмении и Киргизии [2] [3, 24-26], которые обогатили фонотеку Института. На основе фольклорных экспедиций Института были подготовлены нотные издания, составлены и выпущены фирмой «Мелодия» более двадцати грампластинок под названием «Из музыкального наследия Узбекского народа», а также в 2015 году при содействии Международного информационного центра ЮНЕСКО по нематериальному культурному наследию Азиатско-Тихоокеанского региона (ICHCAP, Республика Корея) был создан комплект из 8 компакт дисков с приложением буклета комментариев [4, 16].

Впервые музыкально-фольклорные (этномузыковедческие) экспедиции в Сурхандарьинскую (1955, 1958, 1961) и Кашкадарьинскую (1956, 1961). области были проведены Институтом Искусствознания во второй половине XX века, под руководством Ф.М. Кароматова (Кароматли)¹². Из полевого отчета экспедиции узнаем, что задачей первой экспедиции 1955 года была необходимость собрать различные виды и жанры музыкального творчества народов Сурхандарьи, однако полностью осуществить эту задачу за один приезд не удалось. Уже первые две экспедиции (1955 Сурхандарью и 1956 в Кашкадарью) позволили собрать редкие образцы музыкального фольклора и отметить, что в этих областях особой любовью пользуются бахши и шаиры, исполнители дастанов, своеобразна традиция их исполнения, богат музыкальный материал. Собираение фольклора в те годы было трудоемким заданием – не было дорог, и доехать до отдаленных селений Сурхандарьи и

¹² Имя проф. Файзуллы Музаффаровича Кароматова (Кароматли; 1925-2014) неразрывно связано с развитием узбекского музыкознания второй половины XX и начала XXI века. Ф. Кароматов – узбекский музыковед и фольклорист, автор многочисленных исследований, среди которых монографии «Узбекская домбровая музыка», «Узбекская инструментальная музыка (наследие)», «Ўзбек халқ музыка мероси» (в 2-х томах), «Музыкальное искусство Памира» (в 3-х томах), один из составителей эпических сборников «Алпомыш» и каракалпакского эпоса «Алпомыш». Ф. Кароматов является составителем и автором комментариев ко многим виниловым пластинкам серии выпущены фирмой «Мелодия» под названием «Из музыкального наследия Узбекского народа», в частности к таким как, «Айтим, достон, макомлар», «Мелодии домбры Сурхана и Кашкадарьи», «Узбекские дастаны» и другие.

Кашкадарья было довольно сложно, в селениях не было электричества. К тому же записи проводились на очень громоздком аппарате и с большими трудностями.

Во время музыкально-этнографических экспедиций под руководством Ф. Кароматова (Кароматли) сотрудники Института записали дастаны и инструментальные пьесы от таких прекрасных исполнителей-домбристов как Худойкул бахши, Шоди-ата Алимардонов, Авлиякул Мардонов, Мусурмонкул Олтиев, Эсон Тилавов, Джура Данияров, Беккул Алимов, Турсун Обруев, Норча Баратов, Файзулла Данаев и других.

При работе с материалами экспедиций в рамках трехстороннего проекта (цифровизация материалов архива экспедиционной документации и аудиоколлекций Института искусствознания АН РУз, совместно с партнерами из Австрии и Германии), наибольший интерес вызвали паспорта песен и инструментальных мелодий Сурхандарьинской (Кашкадарья тогда входила в Сурхандарью) экспедиции 1961 года, где были указаны племенно-родовые принадлежности исполнителей. Дополнительные сведения были найдены в комментариях к нотному материалу в монографии Ф. Кароматова «Узбекская домбровая музыка» [5, 246-258]. Общеизвестно, что основная часть узбеков южного Узбекистана в силу социально-экономических условий в прошлом вели кочевой образ жизни и это оставило свой отпечаток на музыкальной жизни, отличающей ее от других областей страны.

При изучении экспедиционных материалов, нам удалось выявить исполнителей следующих узбекских родов: *барлас* (Муродов и Эшов), *карамангыт* (Авазов Хазраткул и Бекиев Нормурод), *кунгират* (Абдуллаев Холтура, Авазов Парды, Азимов Намаз, Алимардонов Шоди, Амонов Махмуд-бобо, Баратов Норчи, Валиев Рахмон, Данаев Файзулла, Данияров Джуракул, Ибадов Намаз, Кобилов Олимкул, Маматов Ута-шаир, Менглиев Таджи, Норбоев Эрназар, Норбутаев Дўстёр, Обруев Мели, Сафаров Сарман, Турабов Тошмурад-бахши, Худойбердыев Хазраткул, Худойкулов Умурзак, Худойкулов Урал, Шотураев Салом, Шукуров Норкабул, Эшалиев Маматбой и Эшмурадов Чори), *ковчин* (Эшматов Чори-бобо), *овокли* (Бердыев Маматкул) и *сайрам* (Тилиев/Тилавов Эсон). Также были узбекские бахши-шаиры и домбристы, которые не знали своего первоначального рода.

Привлекло внимание то, что исполняемый репертуар бахши, шаирав и домбристов узбекских родов отличается друг от друга, при этом имеются и общности. Основопологающей общностью или традицией является использование узбекской домбры при исполнении, в одном случае исполнитель (Ф. Данаев) исполнил пастушескую мелодию «Чўпонча» на *гажир-найе*, видимо по просьбе исследователей, чтобы сравнить с

исполнением на домбре. Музыкальный инструмент домбра (*дўмбира*) в Хорезме, Бухаре, Самарканде, Ташкенте, Фергане считалась казахским инструментом и не применялась узбекскими народно-профессиональными музыкантами в традиционных ансамблях. Музыкально-фольклорные экспедиции в необследованные до этого области Сурхандарьи и Кашкадарьи предоставили возможность впервые обратить внимание на узбекскую домбру и ее репертуар, и «показали, что узбекская домбра отличается от общеизвестной казахской, а домбровые пьесы узбекского народа имеют лишь общие черты с казахской и киргизской инструментальной музыкой» [5, 3]. Во введении к своей монографии «Узбекская домбровая музыка», Ф. Кароматов дает более развернутое обоснование отличий узбекской домбры от казахской, а также от дутара: «Казахская домбра имеет надвязные лады-перемычки и бывает двух видов: с грушевидным корпусом и с корпусом треугольной формы... В Узбекистане же трехструнные домбры с корпусом треугольной и четырехугольной формы не встречаются. Бытующие в настоящее время узбекские домбры только двухструнные, с корпусом грушевидной формы, с гладким грифом, т.е. без надвязных ладов-перемычек.... Двухголосие, как известно, имеет место и в дутарных пьесах. Однако двухголосие домбровых пьес богаче, разнообразнее» [5, 7-10].

На территории Сурхандарьи и Кашкадарьи развивались такие школы эпического сказительства, как Камайская, Шахриябзская и Шерабадская школы. Во второй половине XX-века музыковедам Института Искусствознания удалось застать и записать известных мастеров этих школ. Например, мастеров Камайской школы, таких как Маматов Ута-шаир (г.р.1894, *кунгират*), Худойбердыев Хазраткул (г.р.1920, *кунгират*), Эшмурадов Чори (г.р.1916, *кунгират*). Одним из плодотворных представителей этой школы, на наш взгляд, являлся Данаев Ф. (г.р.1923, *кунгират*). В его исполнении были записаны отрывки из дастанов «Гўр-ўғли отини Сокибулбул юранга кал деб макташи», «Зулхуморни кушга иланиб айтган сўзи», «Равшан» (отр. из дастана).

Если обратить внимание на репертуар исполнителей узбекских родов, то общими пьесами являются «Бахши куй», «Дўмбира куй», «Келиной», «Ўйин куй» и разновидности пастушеских мелодий «Чўпонча». Следует отметить, что записанные сотрудниками Института Искусствознания во всей их полноте и разнообразии домбровые пьесы, инструментальные мелодии дастанов, способствовали, в свою очередь, восстановлению многих почти утерянных мелодий сказителей.

«Бахши куй» (букв. мелодия бахши), является одним из излюбленных исполняемых пьес всех сказителей дастанов – бахши и шаиров. Ф.

Кароматов, в своем исследовании «Узбекская домбровая музыка» не только впервые знакомит читателей с малоизвестным материалом узбекской домбровой музыки, но и выделяет «Бахши куй» в особую группу, как пьесы, занимающие большое место в репертуаре домбристов. Автор мотивирует это тем, что:

«Достоны являются самым излюбленным жанром, а исполнители достонов (шоиры или бахши) самыми почетными гостями на всех празднествах жителей Сурхандарьинской и многих других областей Узбекистана. Поэтому инструментальное исполнение «Бахши куй» не может не ассоциироваться у слушателя с соответствующими отрывками из достонов. Этим, вероятно, и объясняется их широкая распространенность у домбристов Узбекистана. «Бахши куй» в исполнении на домбре... обрели иную фактуру, а порою и несколько своеобразную интерпретацию. Некоторые же из них превратились в чисто инструментальные пьесы. Как в достонах пение чередуется с инструментальным отыгрышем, так и в «Бахши куй» мы видим наличие куплета с мелодией напевного или напевно-речитативного характера и инструментального отыгрыша» [5, 13]. «Бахши куй» было зафиксировано в 1955-1961 года от многих исполнителей, среди них: из рода *кунгират* Норбоев Эрназар (г.р.1922), Эшалиев Маматбой (г.р.1909), Данияров Джуракул (г.р.1910), Менглиев Таджи (г.р.1910), Шукуров Норкабул (г.р.1920), Шотураев Салом (г.р.1931). Другие исполнители уточняли в каком стиле исполняют: Муродов¹³ (г.р.1916), из рода *барлас*, исполнил два «Бахши куй», которые выучил у чабанов: «Бахши куй (Кенжа юзбоши куйи)» и «Бахши куй (Фармон шоир сози)»; другой *барлас* – Эшов (г.р.1927) исполнил «Бахши куй (Бўтаёр-бахши сози)»; *кунгират* Турабов Тошмурад (Тошмурод бахши Туроб ўғли [6, 11]; 1897/1900-1989) исполнил «Бахши куй (Авазни жўнатишига айтилади, Шерна йўли)», «Бахши куй (Худойкул-бахши йўли)»; *кунгират* Эшмурадов Чори (г.р. 1916) исполнил «Бахши куй (Юсуф Ахмаддан)», который он выучил от *кунграта* Маматкул-шаира, жителя Камая. Также он исполнил «Бахши куй (Бозор-бахши йўли)», который он выучил от Шеркулова Бозор-бахши, жителя Камая, умершего примерно в 1954 году в возрасте 60-лет.

Вторым по количеству составляют записи «Дўмбира куй», которые представляют собой разнообразные по характеру и эмоциональному содержанию инструментальные произведения, и не имеют особого названия и просто именуются «Дўмбира куй» или «Дўмбирам». По своей структуре они очень простые, в куплетной форме и редко мелодия охватывает широкий

¹³ Вопреки правилам имя исполнителя не зафиксированы, видимо по просьбе самого исполнителя.

диапазон. Интересно, что исполнителями этих произведений в основном стали представители узбекского рода *кунгират*.

Особое внимание привлекают домбровые инструментальные произведения, которые названы по имени племени/рода и указывают на его популярность в этом роде или на принадлежность к этому роду. Хотя исполняться могут и представителями других родов. Такими являются:

1. «Кўнғироти», записана в исполнении Тилавова Э. (г.р.1877, *сайрам*), Эшова (г.р.1927, *барлос*), Авазова Парды (г.р.1922, *конгират*); «Кўнғироти куй» в исполнении Норбоева Эрназара (г.р.1922, *кунгират*); «Қора Кўнғироти» в исполнении Даниярова Джуракула (г.р.1910, *кунгират*) и Менглиева Таджи (г.р.1910, *кунгират*);

2. «Лақай» в исполнении Тилавова Э. (г.р.1877, *сайрам*) и «Лақай жилаш» в исполнении Азимова Намаза (г.р.1914, *кунгират*),

3. «Қовчуни» в исполнении Тилавова Э. (г.р.1877, *сайрам*).

Особое место в домбровой инструментальной музыке занимают разнообразные по своему характеру строения и предназначению пастушеские мелодии «Чўпонча». Количество полевых записей и обращение к этим мелодиям всех исполнителей на домбре и сообщения, что они выучили эти мелодии от чабанов, указывает на то, что домбра была излюбленным инструментом пастухов и соответствовала эстетике кочевников. «Пастух не только «отводил душу» игрой на домбре, но и использовал ее для «облегчения» своего труда. Выработав у животных условный рефлекс, чабан исполнением, например, мелодии «Кўйларни судраш» ... гнал стадо, а мелодией «Кўйларни йиғиш» ... собирал стадо» [5, 13]. Особый интерес представляют следующие записи: «Чўпонча (кўй тўхтатиш)» в исполнении Эшматова Чори-бобо (г.р.1897, *ковчин*); «Кўйларни кўчириш» и «Чўпонни чакириш» в исполнении Алимардонова Шоди (г.р.1888, *кунгират*); «Кўйни жўнатиш» и «Кўйни тоққа бошлаш» в исполнении Эшова (г.р.1927, *барлос*).

Материалы музыкально-фольклористических экспедиций Института Искусствознания АН РУз в Сурхандарьинскую и Кашкадарьинскую области показывают, насколько ценный материал был собран и сохранен для последующих поколений. Дальнейшие научные исследования будут содействовать обогащению наших знаний о нематериальном культурном наследии Узбекистана, а также о традиции домбровой музыки среди узбекских родов и ее преемственности.

Список использованной литературы:

1. Кароматов Ф.М. О локальных стилях узбекской народной музыки // Музыка народов Азии и Африки. Вып. 1 / ред.-сост. В.С. Виноградов. – Москва: Советский композитор, 1969. – С. 35–49.

2. Кароматов Ф. К истории записи узбекского фольклора // Вопросы музыкальной культуры Узбекистана. Вып. 2 / сост. и науч. ред. И.Н. Карелова. – Тошкент: Издательство литературы и искусства им. Гафура Гуляма, 1969. – С. 3–46.

3. Кароматов Ф.М. Ўзбек халқи музика мероси (XX асрда). II-жилд: Терма, ялла, қарсақ. – Тошкент: Гофур Гулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти, 1985. – 208 б.

4. Мурадова З.А. Хранитель национального музыкального наследия: к 100-летию со дня рождения Ф.М. Кароматли. // JOURNAL OF NATIONAL CULTURE, 1(4), 2025 – С. 9-24.

5. Кароматов Ф.М. Узбекская домбровая музыка. – Ташкент: Гослитиздат УзССР, 1962. –260 с.

6. Юрагимнинг жўри бўлган дўмбирам [Матн]/ тўплаб нашрга тайёрлаган Ў. Ҳақимов. – Тошкент: Akademnashr, 2019. –208 б.

TURDIMURATOV Ya.A.

t.f.b. falsafa doktori (PhD), dotsent

O‘zbekiston davlat jismoniy tarbiya va sport universiteti

Ijtimoiy-gumanitar fanlar kafedrası

E-mail: new_rich80@mail.ru

O‘ZBEKISTON JANUBIY VILOYATLARI QO‘NG‘IROTTLARIDA UY HUNARMANDCHILIGINING ETNOLOKAL XUSUSIYATLARI

Annotatsiya: Maqolada O‘zbekiston janubiy viloyatlarida yashovchi o‘zbek xalqining yirik etnik guruhlaridan biri bo‘lgan qo‘ng‘irotlar an‘anaviy uy hunarmandchiligining kigiz bosish, gilamdo‘zlik va kashtachilik kabi turlarining etnolokal xususiyatlari, ya‘ni mahsulotlar xom-ashyosi, ularni tayyorlash jarayoni, dastgohlari, bezaklari tahlil qilingan. O‘tmishda yarim o‘troq hayot kechirgan qo‘ng‘irotlarning amaliy san‘ati O‘zbekiston milliy madaniyatining o‘ziga xos va shu bilan birga kam o‘rganilgan yo‘nalishi hisoblanadi.

Kalit so‘zlar: qo‘ng‘irotlar, uy hunarmandchiligi, gilamdo‘zlik, kigiz bosish, to‘qimachilik, kashtachilik, xom-ashyo, ip yigirish, bezak.

XIX asr oxiri – XX asr boshlariga kelib, Markaziy Osiyo, xususan, hozirgi O‘zbekiston hududidagi urbanizatsiya jarayonlari hamda ko‘chmanchi va yarim o‘troq xalqlarning asta-sekin o‘troq turmush tarziga o‘tishi munosabati bilan ko‘chmanchi etnoslar o‘tmishdagi an‘anaviy madaniyatning ko‘plab yo‘nalishlari va turlarining tabiiy ravishda yo‘qolishi kuzatiladi. Vaholanki, ularning o‘zbek xalqining milliy madaniy o‘ziga xosligini shakllantirishdagi roli kattadir. Bu ta‘kid bugungi kunda Surxondaryo, Qashqadaryo va Xorazm viloyatlari hududlarida istiqomat qiluvchi O‘zbekistonning yirik etnik guruhlaridan biri bo‘lgan qo‘ng‘irotlarning madaniy qiyofasiga to‘liq taalluqlidir.

Qo'ng'irotlar hali to'liq o'rganilmagan o'ziga xos hunarmandchilik va madaniy an'anaga ega. Ularning maishiy va xo'jalik turmush tarzi, o'troq xalqlar bilan o'zaro ta'sir xususiyati bilan bog'liq an'anaviy to'qimachilik mahsulotlari alohida qiziqish uyg'otadi. Qo'ng'irotlarning uy hunarmandchiligida junga ishlov berish va undan buyumlar tayyorlash yetakchi o'rin tutgan. Ular turmushida to'qilgan va kigiz gilamlar, kichik gilam mahsulotlari, kashtachilik keng tarqalgan. To'qimachilik mahsulotlarining salmoqli qismi qo'ng'irotlarning ko'chmanchi uyi – *o'tov* (qora uy)ning ichki qismini bezash va ustki qismini yopish bilan bog'liq bo'lgan. O'tovlarning ichiga kigiz gilamlar, ularning ustiga esa to'qilgan gilamlar yoki uy hayvonlari terisidan tayyorlangan gilamlar – *po'staklar* to'shalgan [1, 8].

Qo'ng'irotlarda o'tmishda yarim o'troq hayot kechirgan boshqa etnik va etnografik guruhlar kabi uy hunarmandchiligining keng tarqalgan turlaridan biri kigiz bosish hisoblangan. Markaziy Osiyo xalqlarida kigiz tayyorlash jarayoni deyarli bir xil bo'lgan. Qozoqlar va qirg'izlarda gulli kigizlar tayyorlashda faqat bezaklarida farqlarni kuzatish mumkin. Kigiz tayyorlash usuliga ko'ra ikki xil: oddiy *gulsiz* va *gulli* kigizlarga bo'lingan. Gulsiz kigizlar *takiyanamat* yoki *takinamat* deb atalgan [3, 100]. Eng qizig'i, kigiz ishlab chiqarish alohida mustaqil hunarmandchilik turiga aylanmagan. Ya'ni kigiz bosish uni ishlab chiqaruvchilar uchun yagona va asosiy mashg'ulot turi bo'lmay, xo'jalikda ayollar majburiy mehnat jarayoning bir qismi hisoblangan, xolos.

Hozirgi kunda ham kigizlarni qo'ng'irotlar yashaydigan deyarli har bir qishloqda, har bir xonadonda uchratish mumkin. O'tovlarda kigizlar ham tashqi, ham ichki bezak uchun ishlatilgan. Kigiz gilamning asosini odatda to'q rangli dag'al jun tashkil etadi, naqsh esa ko'pincha qizil, yashil va ko'k ranglarga bo'yalgan och rangli jundan teriladi. Ba'zi ko'chmanchi va yarim o'troq qabilalar kabi qo'ng'irotlarda ham kigiz buyumlarini tayyorlashning bir nechta texnik usullari mavjud [4, 63]. Ulardan *birinchisi* – rangli jundan yasalgan naqshlarni kigizning asosiy qismiga bosib tushirishdir. Buning uchun turli ranglarga bo'yalgan jun mato ustiga naqsh shaklida yoyilib, o'ziga xos kompozitsiya hosil qilinadi. So'ngra jun bosiladi va bo'yalmagan jun qatlami bilan qoplanadi. Bularning hammasi rulon qilib o'raladi, ustiga ko'p miqdorda issiq suv quyiladi, zichlanadi va tirsaklar yordamida yoyiladi. Jarayon bir necha marta takrorlanadi [10, 173]. *Ikkinchi usul* – applikatsiya qo'yish, bunda kigiz asosiga rangli kigiz yoki gazlamadan naqsh tikiladi. *Uchinchi usul* “mozaika” deb ataluvchi texnikadan iborat bo'lib, unda bir naqshning barcha unsurlari ikki xil rangdagi kigiz bo'laklaridan bir vaqtda qirqib olinadi va o'zaro tikiladi.

Kigiz gilamlardagi bezaklarga naqshning soddaligi, aniqligi, ixchamligi va manzaraliligi, gilamga mahobatlilik baxsh etuvchi nisbatan yirik o'lchamlari xosdir. Kigiz gilamlar ko'chmanchi xalqlarning dunyoqarashini aks ettiradi – bular

asosan stilizatsiyalangan zoomorf naqshlar bo‘lib, ular orasida "*qo‘chqor shohi*", "*qurbaqagul*", shuningdek, turli xil geometrik shakllar – uchburchaklar, romblar, meandr motivlar, uyurmali svastikalar, quyosh belgilari, atirgullar, gul naqshlari va boshqalar ajralib turadi [6, 104].

O‘tov bezaklarining ajralmas qismi bo‘lgan to‘qilgan gilamlar ham turmushda muhim ahamiyatga ega bo‘lgan. Hozirgi vaqtda qo‘ng‘irotlar faqat tuksiz gilam ishlab chiqarish bilan shug‘ullanadilar, garchi ko‘plab kekxa ayollarning so‘zlariga ko‘ra, o‘tmishda ularda tukli gilam to‘qish ham rivojlangan. Qo‘ng‘irotlar turmushida palos gilamlari bilan bir qatorda *xurjunlar*, choyshablar - dig-diga (dik-dika), xo‘jalik buyumlari va kiyim-kechaklar uchun sandiq shaklidagi to‘qilgan qoplar – *napramachlar*, dasturxonlar, o‘tovni o‘rash uchun to‘qilgan bezak tasmalar to‘plami – *bov*, *qur* va boshqalar keng tarqalgan [1, 9].

XX asrda qo‘ng‘irotlarda gilamdo‘zlik nisbatan jadal rivojlandi. Gilamdo‘zlik ayollarning uy hunarmandchiligi sifatida deyarli har bir xo‘jalikda keng rivojlangan. Uy hunarmandchiligining ushbu turi, ayniqsa, Dehqonobod (Qashqadaryo) va Boysun (Surxondaryo) tumanlari qo‘ng‘irotlarida keng tarqalgan. Mahsulotlarning asosiy turlari – sidirg‘a to‘qilgan gilamlar, g‘ajari, qoqma, taqir gilamlar, kashta gilamlar, julxurslar, kalta tukli gilamlar. Qo‘ng‘irot gilamlarining tayyorlanish texnologiyasi ham, bezaklari ham ancha an‘anaviydir. An‘analarning barqarorligi esa "nasl buzilmasin" – "urug‘ni buzmaslik uchun" tushunchasi bilan bog‘liq bo‘lib, u aralash nikohlardan voz kechish, madaniy o‘ziga xoslikni qat‘iy saqlashda ifodalanadi.

Gilam to‘qish uchun ishlatiladigan dastgoh – *do‘kon* deb ataladi. Bunday dastgoh ko‘chmanchilar madaniyatga xos bo‘lib, u doimiy ko‘chib yurish sharoitida qulay bo‘lgan. Sababi mazkur dastgoh statsionar sharoitlarni talab qilmagan, uni o‘rnatish va yig‘ish esa oson bo‘lgan [9, 167]. Odatda, gilam to‘qish uchun qo‘y junidan yoki ayrim hollarda paxta ipidan ham foydalaniladi. Bitta gilamga 8-12 kilogramgacha xomashyo kerak bo‘ladi. Axborotchilarning ta’kidlashicha, kuzgi qirqim jundan yaxshi gilam tayyorlab bo‘lmaydi. Chunki aynan bahorgi jun uzun va mayin gilambop bo‘ladi. Kuzgi jun esa qattiq va dag‘al bo‘lib, asosan kigiz bosish uchun ishlatiladi.

Tuksiz gilamlar turi va tayyorlanish uslubiga ko‘ra bir necha turga bo‘linadi: *qoqma gilam* (qoqma - turtish, zichlash so‘zidan olingan, ya’ni arqoq *qilich* bilan qoqiladi), uning bezagi bir xil rangdagi yo‘llarning tekis qatorlaridan iborat bo‘lib, o‘ng va teskari tomonlari bir xil bo‘ladi; *taqir gilam*, bunda arqoq iplari rang va naqsh hosil qiluvchi bo‘lib, gilam asos iplarini bog‘lash orqali yaratiladi; *terma gilam* (terma – saralangan, eng yaxshi, bu turdagi gilamning bir necha xillari mavjud bo‘lib, ulardan biri – "g‘ajari", uning o‘ng tomoni silliq naqshdan iborat, teskari tomonida esa ushbu naqshni yaratishda ishtirok etmaydigan erkin asos

iplari mavjud), naqshli tuksiz gilam bo'lib, unda naqshsiz bir xil rangli yo'llar ikki rangli naqshli yo'llar bilan birgalikda umumiy kompozitsiyani hosil qiladi; *oq enli gilam* – aralash texnikada to'qilgan gilam bo'lib, u oq jundan to'qilgan va naqsh tikilgan tasmalardan iborat bo'ladi va g'ajari texnikasida ishlangan naqshinkor tasmalar bilan almashinib turadi [10, 153].

Gilam to'qish uchun asosiy xom-ashyo bo'lgan jun va paxtani ayollar uyda *urchuqda* ip qilib yigirishgan. Tayyorlangan kalavaning bir qismi shaharlardagi to'quvchilarga sotilgan, qolgan qismidan esa o'z ehtiyojlari uchun foydalanishgan. Chunki ip yigirish ayollarning qishdagi asosiy uy mashg'ulotlaridan biri hisoblangan [5, 122]. Jun titish va undan mato tayyorlash hunarmandchilikning boshqa turlariga o'xshab alohida kasbkor bo'lib chiqmagan [1, 8]. Ta'kidlash joizki, Markaziy Osiyoning barcha yarim o'troq aholisi mato to'qishda jun tayyorlash va uni ip shakliga keltirishda deyarli bir xil usulni qo'llashgan. Eng asosiysi, jun oldin yuvilib, titilib va kerak paytda bo'yalgan. Jundan ip qilishda maxsus urchuqdan, uni titish va savashda maxsus tayyorlangan savacho'plardan foydalanilgan [3, 112].

Qo'ng'iroq gilamlari va gilam mahsulotlarining ranglar gammasida qizil va ko'k ranglar ustunlik qiladi, ular chuqur bo'g'iq tuslar beradi. Bulardan tashqari, qo'shimcha ranglar sifatida sariq, zarg'aldoq, yashil, oq va qora ranglardan ham foydalaniladi. Gilamlar asosan jun, ba'zan paxta iplaridan to'qilgan. Ayollar uzoq vaqt davomida jun, kigiz va iplarni bo'yash uchun yovvoyi o'simliklar ildizidan olingan o'simlik bo'yoqlaridan foydalanganlar: ro'yan, o'rik, jiyda, pista barglari, yovvoyi isparak va boshqalar. XIX asr oxiridan boshlab gilam mahsulotlarini ishlab chiqarish amaliyotiga arzon anilin bo'yoqlari joriy etila boshlandi. Mazkur bo'yoqlarning qo'llanilishi mahsulotning sifatini sezilarli darajada yomonlashtirgan.

Qo'ng'iroq gilamlari bezaklari shakliga ko'ra asosan geometrik va zoomorf turlarga bo'linadi. Geometrik shakllar oddiy, pog'onali romblar, meandr motivlar, W va S-simon belgilar, sakkiz nurli yulduz, uchburchaklar, quyosh va astral ramzlar - xochlar, kvadratlar, xochsimon motivlar va boshqalardan iborat. Zoomorf naqshlar guruhi qushlar, yovvoyi va uy hayvonlari tasvirlari bilan bog'liq bo'lgan. Shu bilan birga, naqshda faqat tananing alohida qismlari *pars pro toto* (butun uchun qism) tamoyili bo'yicha ishlatilgan - shoxlar, oyoqlar, tirnoqlar, ko'zlar, ba'zan esa shunchaki ularning shartli tasviri - *qo'chqor shoxi* yoki *qo'chqorak* (qo'y shoxi), *tuya bo'yin* (tuya bo'yni), *it izi* (it izi), *kaklik-tush* (kaklik ko'kragi), *qurbaqagul* (qurbaqa naqshi), *ho'kiz ko'zi* va boshqalar [10, 159-160].

Tuksiz gilamlarda o'simliksimon naqshlar faqat oq enli gilamlarda qo'llanilgan. Ba'zi tadqiqotchilarning ta'kidlashicha, ..."oq enli gilam bezaklarining o'ziga xosligi "ko'chmanchi" va "shahar" elementlarining sintezidan

iborat bo'lib, bir tomondan, bu yerda qadimiy qabilaviy zoomorf va astral ramzlar, boshqa tomondan esa, "shahar" san'atiga xos gul palmettalar mavjud" [10, 160]. Bizning fikrimizcha, bu ko'proq XX asr o'rtalaridan boshlab ishlab chiqarilgan oq enli gilamlarga tegishli. Uzoq yillar davomida o'troq va yarim o'troq aholining birgalikda aralash yashashi oq enli kompozitsiyalarida o'ziga xos madaniy simbioz – o'troq va ko'chmanchi xalqlar san'atiga xos naqshlarning uyg'unlashuvi kuzatiladi. Ushbu gilamlar va ba'zi kashtalarning dastlabki namunalarida o'simlik naqshlari ko'proq dasht xarakteriga ega: dasht va tog' tepaliklarida uchraydigan o'simliklarning ibtidoiy tasvirlari – dala gullari, lolalar, tikanlar va boshqalar [7, 25]. Shundan kelib chiqib, ta'kidlash joizki, qo'ng'irotlar avvallari ham oq enli gilamlarda "shahar" san'ati bilan bog'liq bo'lmagan o'simlik motivlaridan foydalangan.

Qo'ng'irotlar maishiy madaniyatining eng qiziqarli va o'ziga xos turlaridan biri kashtachilikdir. Devoriy panno yoki choyshab kabi yirik dekorativ kashta turlari qo'ng'irotlarda keng tarqalmagan, ammo kashta erkaklar va ayollar kiyimlarini, o'tov interyerini bezashda, shuningdek, kichik maishiy buyumlarni bezashda ishlatilgan. Kashta turlari juda xilma-xil bo'lib, ularning har biri o'z vazifasi va nomiga ega.

Ular orasida eng keng tarqalgan va ommaboplari *oytaxalta* va *to'rva*, to'rtburchak yoki unga yaqin, to'g'ri to'rtburchak shaklidagi ko'zgu va mayda buyumlarni joylash uchun kichik qoplar, shuningdek, choy va tuz uchun kichik kashta qoplar – *choyxalta*, *tuxalta*. Qo'ng'irotlar turmushida ko'chmanchilik paytida ko'rpa yoki kiyimlarni o'rash uchun gilam yoki oddiy matodan tayyorlangan katta matolar – *bug'jomalar* alohida o'rin tutgan. Kashta bilan faqat bir burchak bezatilgan bo'lib, u ko'zdan kechirish uchun ochiq edi va old tomonda osilib turgan ikkita keng tasma ko'plab mo'yqalamlar bilan bezatilgan [6, 106].

Qo'ng'irotlar kashtachiligi lokal badiiy an'anasining o'ziga xos uslubiy tarkibiy qismini bezagi, xususan, syujet va naqshlar tashkil etadi. Qo'ng'irotlar kashtalarining naqshlari ancha xilma-xil bo'lib, geometrik, zoomorf, o'simliksimon naqshlarni o'z ichiga oladi. Bu guruhlarda, o'z navbatida, XIX asr oxiri - XX asr boshlarida keng tarqalgan bezak va naqshlarning qadimiyroq qatlamlari alohida ajralib turadi.

Kashtachilikda qo'ng'irotlar uy hunarmandchiligining boshqa turlari bilan umumiy bo'lgan ko'plab bezak naqshlari uchraydi: shoxsimon naqshning turli xil ko'rinishlari – *qo'chqor shoxi*; uch barmoqli panja ko'rinishidagi *qo'shoyoq*; shuningdek, *it izi*, *ilon izi*, *ot tuyuq*, *tumorch*a, *jillik*, o'simlik-gul naqshlari va boshqalar [8, 118]. Zoomorf mavzuning ustunligi qo'ng'irotlar an'anaviy to'qimachilik bezak tarkibining o'ziga xos xususiyatidir. Bu o'simlik dunyosi emas, balki hayvonot dunyosi ustun bo'lgan tabiiy landshaft sharoitida tarixan

shakllangan umumturkiy ko'chmanchi chorvachilik dunyoqarashining aksidir. Zoomorf obrazlar ko'p ma'noli xarakterga ega bo'lgan: a) kultga sig'inish ob'yekti sifatidagi muqaddaslik ahamiyati; b) apotropik-himoya ma'nosi va c) turk jangchisining jismoniy fazilatlarini - kuch, chaqqonlik, jasurlik va boshqalarni gavdalandirish.

Kashtachilik mahsulotlari xom ashyosini tayyorlash o'ziga xos tartibda amalga oshirilgan. Dastlab jun iplar (kalava) sho'r suvga solib, qaynatilgan. Kalava asosan tuzli suvda qaynatilganligi uchun pishiq va chidamliligi bilan ajralib turgan. Kalava ko'proq tuzli suvda qaynatilganligi bois uning zahri kesilgan. Bunga sabab, junni tayyorlash ishlari qo'lda bajarilgani uchun ish jarayonida qo'lga salbiy ta'sir ko'rsatib, turli teri kasalliklariga sabab bo'lgan. Jun iplar qozonda qaynatilgandan so'ng, olib quritilgan. Ular yaxshi qurigach, yana toza suvda yuvilgan va pishiq, mustahkam, chidamli bo'lishi uchun xamir qorishmasiga ham solingan [2, 94].

Uy hunarmandchiligini o'rganish zamonaviy jamiyatda asosiy rol o'ynaydi, madaniy meros, amaliy foyda va shaxsiy rivojlanishni birlashtiradi. Bu shunchaki narsalarni yaratish emas, balki an'analarni saqlash, mahoratni avloddan avlodga yetkazish usulidir. Qo'ng'irotlar gilamdo'zligi, kigiz bosish va kashtachiligining tahlili, bir tomondan, uy hunarmandchiligining ushbu turlari an'analarning saqlanib qolganligi, boshqa tomondan esa, afsuski, ularning naqsh tuzilishi va koloristik yechimining buzilishi tendensiyasi paydo bo'lganligi haqida gapirish imkonini beradi. Biroq, umuman olganda, qo'ng'irotlar uy hunarmandchiligi ko'p asrlik an'analarning o'ziga xosligi va betakrorligini sezilarli darajada saqlab qolgan bo'lib, ular hozirgi bosqichda ham o'zining tarixiy-madaniy va badiiy qiymatini yo'qotmagan.

Adabiyotlar ro'yxati:

1. Гюль Э. Кўнғирот гиламлари // Мозийдан садо. 2004, №1. – С. 8-11.
2. Давлатова С.Т. Қашқадарё миллий кийимлари: анъанавийлик ва замонавийлик. – Т: Янги аср авлоди, 2006.
3. Davlatova S. O'zbek an'anaviy hunarmandchiligi tarixiy jarayonlar kontekstida (O'zbekistonning janubiy hududlari misolida). – T.: Yangi nashr, 2018.
4. Джанибеков У. Культура казахского ремесла. Алма-Ата: Онер, 1982.
5. Кармышева Б. Х. О торговле в восточных бекствах Бухарского ханства в начале XX в. в связи с хозяйственной специализацией. Товарно-денежные отношения на ближнем и Среднем Востоке в эпоху средневековья. – М.: Наука, 1979.
6. Нодир Б. Традиционный текстиль кунгратов южных регионов Узбекистана // Проблемы современной науки и образования. 8 (128), 2018. – С. 103-107.
7. Фелькерзам А. Старинные ковры Средней Азии (окончание) // Старые годы, Петроград: 1915.
8. Fitz Gibbon K., Hale A. Uzbek embroidery in the nomadic tradition (The Jack A. and Aviva Robinson collection at the Minneapolis Institute of Arts). Singapore: 2007.
9. Фахретдинова Д. А. Декоративно-прикладное искусства Узбекистана. – Т., 1972.
10. Хакимов А., Гюль Э. Байсун. Атлас художественных ремесел. – Т., 2006.

ЕРЖИГИТОВА А.А.

Старший научный сотрудник

Туркестанский областной историко-краеведческий музей

Казахстан, город Шымкент

aisuluaskarovna67@mail.ru

РОЛЬ СРЕДНЕВЕКОВОГО САУРАНА В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССАХ СЫРДАРЬИНСКОГО РЕГИОНА

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы включения городища Сауран в Предварительный список Всемирного наследия ЮНЕСКО в рамках серийной номинации Великого Шёлкового пути. Анализируются историко-культурная ценность памятника, особенности архитектурно-археологического комплекса, система кяризного водоснабжения и сохранность культурного ландшафта. Подчёркивается значение Саурана как уникального памятника средневековой городской и земледельческой культуры Южного Казахстана.

Ключевые слова: Сауран, археология, культурное наследие, Шёлковый путь.

Аннотация. Мақолада Сауран шаҳархаробасини Буюк Ипак йўлининг сериали номинацияси доирасида ЮНЕСКО Бутунжаҳон мероси Рўйхатининг Дастлабки рўйхатида киритиши истiqболлари кўриб чиқилади. Ёдгорликнинг тарихий-маданий аҳамияти, архитектура-археология мажмуасининг ўзига хос хусусиятлари, кяриз сув таъминоти тизими ҳамда маданий ландшафтнинг сақланганлик даражаси таҳлил қилинади. Сауран Жанубий Қозогистоннинг ўрта аср шаҳарсозлик ва деҳқончилик маданиятини акс эттирувчи ноёб ёдгорлик сифатида эътироф этилади.

Калим сўзлар: Сауран, археология, маданий мерос, Буюк Ипак йўли.

Abstract. This article examines the prospects for the inclusion of the Sauran ancient settlement in the UNESCO World Heritage Tentative List within the framework of the serial nomination of the Great Silk Road. The historical and cultural significance of the site, the distinctive features of its architectural and archaeological complex, the karez water-supply system, and the preservation of its cultural landscape are analyzed. Particular emphasis is placed on the importance of Sauran as a unique monument of medieval urban and agricultural culture in Southern Kazakhstan.

Keywords: Sauran, archaeology, cultural heritage, Silk Road.

В современной практике охраны историко-культурного наследия особое значение приобретает проблема сохранения и рационального использования исторических городов, утративших жилую функцию, но сохранивших уникальные археологические свидетельства прошлого. Подобные объекты представляют значительную научную и культурную ценность, поскольку позволяют реконструировать процессы исторического развития городской культуры, ремесленного производства, ирригационных систем и социальной организации средневекового общества.

В рамках международного проекта ЮНЕСКО по серийной номинации Шёлкового пути Сауранский архитектурно-археологический комплекс был включён в Предварительный список Всемирного наследия. Данная

номинация объединяет исторические города северного участка Великого Шёлкового пути - древней трансрегиональной торгово-дипломатической магистрали, соединявшей Восточную Азию и Европу. Несмотря на богатое историко-культурное наследие, государства Центральной Азии по-прежнему недостаточно представлены в Списке Всемирного наследия ЮНЕСКО, что актуализирует необходимость научного обоснования выдающейся универсальной ценности памятников региона.

Включение памятников древнего Саурана в Список Всемирного наследия позволит представить мировому сообществу уникальный историко-культурный ландшафт Южного Казахстана, сочетающий развитую городскую культуру и высокоорганизованную систему орошаемого земледелия в среднем течении Сырдарьи. Реализация мероприятий по сохранению и использованию объектов историко-культурного наследия Саурана будет способствовать обеспечению охраны археологических памятников, развитию научных исследований, сохранению культурного ландшафта и формированию устойчивой модели культурного туризма.

Архитектурно-археологический комплекс Сауран расположен в Туркестанской области Республики Казахстан, в 40 км к северо-западу от города Туркестана. Территория комплекса находится в зоне азиатских пустынь, на равнинном пространстве между южными предгорьями хребта Большой Каратау и правобережьем среднего течения реки Сырдарьи. Абсолютные отметки местности колеблются от 200 до 320 м над уровнем моря. В северо-восточной части расположены юго-западные отроги хребта Каратау, относящегося к горной системе Тянь-Шаня. Высотные отметки хребта варьируются в пределах 400–600 м, максимальная высота достигает 1418 м.

Комплекс расположен на обширной предгорной равнине, расчленённой многочисленными сухими руслами. Геологическая структура территории представлена трёхслойным профилем: верхний слой образован аллювиальными отложениями мощностью 1–1,5 м; ниже залегают делювиальные и палеогеновые породы толщиной свыше 150–200 м, представленные лессовыми грунтами, супесями и суглинками с прослоями галечников; в основании располагаются кристаллические сланцы Каратау.

В древности Сауран являлся одним из крупнейших городских центров Южного Казахстана. В настоящее время руины крепостных стен, окружающих городище, доминируют в окружающем ландшафте. Высокая степень сохранности внутренней топографии позволяет проследить планировочную структуру города, уличную сеть, локализовать общественные площади и крупные архитектурные сооружения.

Археологические исследования показали, что город возник на месте более раннего некрополя, перекрытого позднейшей жилой застройкой. История Саурана восходит к раннему средневековью, а в XIV–XVII вв. город сформировался как крупный восточный урбанистический центр с развитой системой общественных сооружений, ремесленного производства и торговли.

Сауран отличался сложной системой водоснабжения и ирригации. Многочисленные каналы, арыки и подземные кяризы обеспечивали водой город и прилегающую сельскохозяйственную округу. Город являлся значительным центром ремесленного производства и духовного образования. Здесь функционировали медресе и ханаки, а также находилась резиденция правителей государства Ак-Орда.

История города отражена в культурных слоях двух взаимосвязанных городищ: собственно Саурана XIV–XVII вв. и городища Каратобе, расположенного в 3 км к югу, где локализуется более ранний этап существования города — с первых веков н. э. до XIII в. Городище Миртобе и агроирригационные системы XV–XVI вв. также являются составными элементами Сауранского комплекса, обеспечивавшими функционирование городской среды [5, с. 126–134].

Сауранский архитектурно-археологический комплекс представляет собой уникально сохранившийся средневековый городской и сельскохозяйственный организм. На территории памятника представлены фортификационные сооружения, жилые кварталы, общественные и культовые здания, некрополи, а также элементы ирригационной инфраструктуры.

Городская территория имеет овальную форму размером около 800 × 900 м и окружена мощными крепостными стенами протяжённостью 3–4 км. Несмотря на многочисленные перестройки и ремонты, отдельные участки стен сохранились на высоту до 6 м. Крупные общественные и культовые сооружения из обожжённого кирпича формировали архитектурные ансамбли вокруг центральных площадей. В результате археологических раскопок исследованы Жума-мечеть XIV в., медресе начала XVI в., а также культовое сооружение типа ханаки. Главный въезд в город располагался с северной стороны. Археологическими исследованиями выявлены остатки мостовой конструкции через оборонительный ров.

Особую ценность Сауранскому комплексу придают хорошо сохранившиеся кяризные системы — подземные водоводы, обеспечивавшие водоснабжение населения и орошение сельскохозяйственных угодий. Кяризы являются важнейшим элементом исторического культурного ландшафта

региона. Южные предгорья Каратау и долина среднего течения Сырдарьи с древнейших времён представляли собой крупный центр орошаемого земледелия. В условиях засушливого климата Кызылкумов развитие ирригационных систем стало важнейшим фактором формирования устойчивой городской культуры.

Исследование кяризов Саурана было начато в 1980-х гг. на основе сведений, содержащихся в письменных источниках [1]. Археологические работы позволили установить конструктивные особенности вентиляционных колодцев, укреплённых специальными керамическими кольцами [2; 3].

Кяризные системы, каналы, арыки, тоганы, поля и сады формируют единое историческое пространство, хорошо фиксируемое на аэрофотоснимках и топографических материалах. Сауранско-Туркестанский регион является одной из наиболее северных зон распространения подобных ирригационных систем в Евразии.

Результаты археологических исследований и анализ письменных источников свидетельствуют о высокой значимости Сауранского комплекса для изучения исторических процессов средневекового Казахстана.

Сауранский регион играл важную роль в формировании городской культуры и этнокультурных процессов на территории Казахстана. А. Х. Маргулан отмечал значение региона Сырдарьи и Каратау как пространства интенсивного взаимодействия культур и формирования этнических общностей [4]. С. П. Толстов характеризовал Приаралье как «аральский узел этногенетического процесса» [7].

Значительный вклад в исследование памятника внёс Е. А. Смагулов, посвятивший изучению Саурана многолетние археологические исследования [6].

В настоящее время существуют благоприятные условия для дальнейшего сохранения, музеефикации и туристического освоения памятника: близость международной автомагистрали «Западная Европа — Западный Китай»; расположение в непосредственной близости от города Туркестана и мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави; продолжающиеся археологические исследования и реставрационные работы; наличие традиционной строительной базы и квалифицированных реставрационных кадров.

Современные подходы к охране наследия предполагают сохранение не отдельных памятников, а целостных историко-культурных территорий, включающих архитектурные объекты, природный ландшафт и традиционную среду. В этом контексте Сауранский комплекс представляет собой

уникальный пример единства археологического наследия и культурного ландшафта.

Сауранский архитектурно-археологический комплекс обладает высокой историко-культурной, научной и мемориальной ценностью. Уникальная сохранность городища, фортификационной системы, ирригационной инфраструктуры и исторического ландшафта позволяет рассматривать его как выдающийся памятник средневековой городской культуры Центральной Азии.

Включение Саурана в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО будет способствовать международному признанию культурного наследия Казахстана, расширению научных исследований, развитию культурного туризма и обеспечению эффективной системы охраны памятника.

Список литературы:

1. Акишев К.А., Байпаков К.М. Кяризы Саурана // Вестник АН КазССР. 1973. № 4. С. 76–78.
2. Грошев В.А. Ирригация Южного Казахстана в средние века. Алма-Ата, 1985.
3. Грошев В.А. Древняя ирригация юга Казахстана. Алматы, 1996. С. 180–189.
4. Маргулан А.Х. О характере и исторической обусловленности казахского эпоса // Известия Казахского филиала АН СССР. Серия историческая. 1946. № 2 (27). С. 75–81.
5. Смагулов Е.А. Сауранский археологический комплекс: дефиниции, содержание, границы // Известия НАН РК. Серия общественных наук. 2007. № 1 (253). С. 126–134.
6. Смагулов Е.А. Древний Сауран. Алматы, 2010. 358 с.
7. Толстов С.П. Аральский узел этногенетического процесса // Советская этнография. 1947. Вып. VI–VII. С. 308–310.

ЎЛМАСОВ А.Ф.

ЎзР ФА Санъатишунослик институти
Архитектура фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
akmaljonu@gmail.com

Б.Я. СТАВИСКИЙНИНГ МАДАНИЙ МЕРОСНИ САҚЛАШ ВА РЕСТАВРАЦИЯ ҚИЛИШ СОҲАСИДАГИ ҲИССАСИ: ҲАМКОРЛИК ВА ИЛМИЙ ЁНДАШУВ

Аннотация: Мақолада Б.Я. Ставискийнинг Марказий Осиёда, хусусан Қоратепа ёдгорлиги мисолида моддий-маданий меросни сақлаш ва реставрация қилиш соҳасидаги ҳиссаси таҳлил қилинади. Археология ва реставрациянинг интеграцияси, дала ва лаборатория ишларининг уйғунлиги, шунингдек илмий ва услубий ёндашувларнинг шаклланиши ва ривожланиши кўриб чиқилади. Ставиский фаолияти археологик

тадқиқотлар билан реставрация ишларини бирлаштирган комплекс тизим сифатида баҳоланади ва унинг илмий мероси ҳамда таъсири алоҳида таъкидланади.

Калит сўзлар: Б.Я. Ставиский, Қоратепа, реставрация, консервация, археология, маданий мерос, деворий суратлар, кушонлар, ҳамкорлик, методология.

Аннотация: В статье анализируется вклад Б.Я. Ставиского в сохранение и реставрацию культурного наследия Центральной Азии на примере Кара-тепе. Рассматриваются интеграция археологии и реставрации, взаимодействие полевых и лабораторных работ, а также формирование и развитие научных и методических подходов. Деятельность Ставиского оценивается как комплексная система, объединяющая исследования и сохранение археологических находок и памятников. Подчеркивается его влияние на развитие современной практики реставрации.

Ключевые слова: Б.Я. Ставиский, Каратепа, реставрация, консервация, археология, культурное наследие, настенная живопись, Кушаны, сотрудничество, методология.

Abstract: The article analyzes the contribution of B.Ya. Stavisky to the preservation and restoration of cultural heritage in Central Asia, particularly at Kara-tepe. It examines the integration of archaeology and restoration, the interaction of field and laboratory work, and the development of scientific and methodological approaches. Stavisky's activity is interpreted as a comprehensive system combining research and conservation, significantly influencing modern restoration practice.

Keywords: B.Ya. Stavisky, Karatepe, restoration, conservation, archaeology, cultural heritage, wall paintings, Kushan, cooperation, methodology.

КИРИШ: Ўзбекистон ҳудудида жойлашган тарихий-маданий мерос объектларини сақлаш, ўрганиш ва илмий муомалага киритиш жараёнлари ХХ асрнинг иккинчи ярмидан бошлаб янги босқичга кўтарилди. Айниқса, археологик ёдгорликларни комплекс тарзда тадқиқ этиш, уларни консервация ва реставрация қилиш ишлари илмий муассасалар ўртасидаги ҳамкорлик асосида амалга оширила бошланди. Бу жараёнда археология, санъатшунослик, кимё ва реставрация соҳаларининг ўзаро муштараклиги муҳим аҳамият касб этди.

Шу нуқтаи назардан, Ўзбекистоннинг энг жанубий ҳудудидаги Эски Термиз яқинида, Амударё бўйида жойлашган Қоратепа буддавийлик мажмуасида олиб борилган археологик ва реставрация тадқиқотлари алоҳида эътиборга лойиқдир. Ушбу ёдгорлик нафақат Марказий Осиёдаги йирик буддавий марказлардан бири сифатида, балки археологик топилмаларни сақлаш ва тиклаш бўйича илмий-амалий усуллар синовдан ўтказилган муҳим тажриба майдони сифатида ҳам аҳамият касб этди. Айниқса, 1960-1990-йй.да олиб борилган тадқиқотлар доирасида Қоратепа экспедицияси турли илмий муассасалар, хусусан Россия Давлат Эрмитажи (РГЭ), Шарқ халқлари санъати музейи (ГМИНВ), Бутуниттифок марказий реставрация ва консервация илмий-текшириш лабораторияси (ВЦНИЛКР, ВНИИР,

ГосНИИР) ҳамда Ўзбекистон Фанлар академияси ўртасидаги ҳамкорликнинг ёрқин намунасига айланди .

Мазкур илмий мактабнинг шаклланишида ва археологик тадқиқотларни реставрация ишлари билан уйғунлаштиришда Б.Я. Ставискийнинг ўрни алоҳида аҳамият касб этади. У нафақат Қоратепа ёдгорлигини тизимли ўрганган археолог сифатида, балки моддий-маданий меросни сақлаш, консервация ва реставрация қилиш масалаларини илмий асосда ташкил этган тадқиқотчи ва ташкилотчи сифатида ҳам намоён бўлади. Борис Ставиский раҳбарлигида Қоратепа экспедицияси археология ва реставрациянинг интеграциялашув моделига айланиб, ёдгорликни ўрганиш билан бир қаторда топилмаларни жойида сақлаш ва кейинги лаборатория тадқиқотларига тайёрлаш тизими шакллантирди.

Б.Я. Ставискийнинг Ўрта Осиё, хусусан Ўзбекистонда олиб борган илмий тадқиқотлари ҳамда маданий меросни сақлашдаги хизматлари хусусида маълумотлар жуда кам [1]. Борларида ҳам Б.Я. Ставиский асосан археолог сифатида талқин қилиниб, унинг реставрация ва маданий меросни сақлаш соҳасидаги фаолияти етарлича ёритилмаган. Аксарият тадқиқотлар унинг Қоратепадаги археологик изланишлари, топилмалар ва уларнинг тарихий талқинига бағишланган бўлиб, реставрация методологияси, дала консервацияси ва илмий ташкилотчилик фаолияти кўп ҳолларда соя остида қолиб кетган [2].

Мақолада Б.Я. Ставискийнинг моддий-маданий меросни сақлаш, консервация ва реставрация қилиш соҳасидаги ҳиссасини таҳлил қилиш, унинг Ўзбекистондаги, хусусан Қоратепа экспедицияси мисолида археология ва реставрацияни боғлаб, услубий ёндашувларини очиб беришдан иборат. Шу орқали унинг фаолиятини халқаро ва муассасалараро ҳамкорлик контекстида қайта баҳолаш ҳамда унинг илмий меросини замонавий меросшунослик нуқтаи назаридан талқин қилишдан иборат.

Б.Я. Ставиский: археологдан реставрация тизими ташкилотчисигача. Б.Я. Ставискийнинг илмий фаолиятини таҳлил қилиш шуни кўрсатадики, у Марказий Осиё археологиясида нафақат янги ёдгорликларни тадқиқ этган олим, балки моддий-маданий меросни сақлаш ва реставрация қилиш ишларини илмий асосда ташкил этган мутахассис сифатида ҳам намоён бўлади. Борис Яковлевич фаолиятини шартли равишда икки йўналишга ажратиш мумкин: биринчиси – асосан археологик тадқиқотлар билан шуғулланган бўлса, иккинчиси – маданий меросни сақлаш, реставрация ва консервация масалаларига алоҳида эътибор қарата бошлайди. Унинг 1980-йиллардаги илмий ишларида бу йўналиш алоҳида мустақил мавзуға айлангани кузатилади. Жумладан, у Марказий Осиёда

маданий ёдгорликларни муҳофаза қилиш ва реставрация қилиш масалаларини махсус тадқиқ этган ҳамда бу соҳадаги муаммоларни тизимли равишда ёритган [3].

Б.Ставискийнинг муҳим хусусиятларидан бири, унинг реставрацияни археологик тадқиқотдан ажратилган мустақил босқич сифатида эмас, балки унинг ажралмас қисми сифатида қараганидир. Бу ёндашув унинг Қоратепадаги амалий фаолиятида яққол намоён бўлади. Масалан, 1973 йилги мавсумда деворий сурат фрагментларини дала шароитида қайта ишлаш ишлари амалга оширилган бўлиб, бу ишлар археологик қазилмалар билан параллел равишда олиб борилган. Бу эса реставрация ишларини қазилмалардан кейинги босқич сифатида эмас, балки қазилма жараёнининг ўзига интеграция қилиш зарурлигини кўрсатади.

Ставискийнинг илмий-ташкilotчилик фаолиятида яна бир муҳим жиҳат, унинг турли илмий муассасалар ўртасидаги ҳамкорликни йўлга қўйишдир. У раҳбарлик қилган Қоратепа экспедициясида РГЭ, ГМИНВ, ВЦНИЛКР, ЎзФА ҳамда бошқа маҳаллий илмий-тадқиқот муассасаларининг мутахассислари иштирок этган бўлиб, бу ҳолат археологик тадқиқотларни реставрация ва табиий-илмий таҳлиллар билан бирлаштириш имконини берган. Шу тариқа, Ставиский илмий тадқиқотни мажмуавий ва фанлараро тизимга айлантирган.

Унинг ишларида Қоратепа ёдгорлиги “археологик объект”дан ташқари, илмий методларни синовдан ўтказиш майдони сифатида ҳам қаралади. Жумладан, у Қоратепани археологик топилмаларни тадқиқ қилиш, консервация ва реставрация қилиш усуллари ишлаб чиқиш ва такомиллаштириш учун «полигон» сифатида баҳолайди. Бу эса Ставискийнинг фаолияти фақат тадқиқот билан чекланмаганини, балки у янги методик ёндашувларни ишлаб чиқишга қаратилганини кўрсатади.

Шунингдек, Ставискийнинг илмий меросида реставрация ва маданий меросни сақлаш масалаларига бағишланган махсус ишлар ҳам мавжуд. У Марказий Осиёда ёдгорликларни муҳофаза қилиш ва реставрация қилиш тарихи, муаммолари ва истикболларини таҳлил қилган ҳамда бу соҳадаги илмий-назарий асосларни ишлаб чиққан. Бу жиҳат уни фақат амалий реставрация ишларини ташкил этган мутахассис эмас, балки ушбу соҳанинг назарий асосларини ривожлантирган тадқиқотчи сифатида ҳам кўрсатади.

Қоратепа экспедицияси: археология ва реставрация интеграцияси модели. 1960-йиллардан бошлаб Қоратепа буддавийлик мажмуасида олиб борилган тадқиқотлар Марказий Осиё археологиясида янги босқични бошлаб берди. Ушбу тадқиқотлар нафақат ёдгорликни ўрганиш, балки унда аниқланган моддий-маданий меросни сақлаш ва тиклаш ишлари билан ҳам

чамбарчас боғлиқ ҳолда амалга оширилди. Нашрларда қайд этилганидек, илк мавсумларданок деворий суратлар, лой-ганч ҳайкаллар ва бошқа нозик топилмаларни аниқланиши, уларни сақлаш зарурати юзага келтирди [4].

1965-1969 йилларда бу ишлар янада тизимли тус олди. Кўп ҳолларда деворий суратлар туширилган сувоқ қатламини девордан ажратиб олиш, уни мустаҳкамлаш ва лаборатория шароитида қайта ишлаш амалиёти қўлланилди. Бу эса реставрация ишларининг қазимша жараёни билан параллел равишда олиб борила бошланганини кўрсатади. Суратларнинг ранг қатламини мустаҳкамлаш, пигментлар таркибини ўрганиш ва уларни сақлашга қаратилган илмий тадқиқотлар ҳам амалга ошириш бошланди. Бу босқичда археология, кимё ва реставрация соҳалари ўртасидаги ҳамкорликнинг илк натижалари намоён бўлади [5].

1970-1980 йилларда Қоратепадаги ишлар сифат жиҳатдан янги босқичга кўтарилди ва амалга оширилган ишлар археология ва реставрациянинг тўлиқ интеграциялашган моделини шакллантирди. Кейинги тўпламларида қайд этилганидек, қазимшалар билан бир вақтда деворий суратлар ва лой-ганч ҳайкалларларни ўз жойида (*in situ*) консервация қилиш орқали мустаҳкамлаш ва уларни эҳтиёткорлик билан ажратиб олиш ҳамда кейинчалик лаборатория шароитида қайта тиклаш ишлари қатъий методик асосда амалга ошириш йўлга қўйилди. Бу даврда реставраторлар экспедиция таркибининг доимий аъзоларига айланди [6].

Б.Я. Ставиский ва реставрация методологиясининг шаклланиши. Қоратепада олиб борилган тадқиқотлар жараёнида реставрация ишлари оддий техник амаллар мажмуасидан илмий асосланган методик тизимга айланди. Бу жараёнда Б.Я. Ставискийнинг роли фақат ташкилотчилик билан чекланиб қолмай, балки реставрация усуллари ишлаб чиқиш, уларни амалиётга жорий этиш ва илмий жиҳатдан асослашда ҳам намоён бўлди.

Аҳамиятлиси, Қоратепадаги тадқиқотлар доирасида реставрация ишларига физик-кимёвий таҳлилларни жалб қилиш ҳам кенг йўлга қўйилди. Жумладан, деворий суратлар ва лой-ганч ҳайкаллардаги пигментларининг таркиби, уларнинг минералогик хусусиятлари ва сақланиш ҳолати ўрганилган. Бу тадқиқотлар реставрация ишларини эмпирик усуллардан илмий асосланган ёндашувга ўтказишда муҳим аҳамият касб этди. Шунингдек, дала шароитида полимер асосли мустаҳкамловчи моддаларни қўллаш амалиёти жорий этилди. Айниқса, бутилметакрилат асосидаги сополимерлар (БМК-5) деворий суратлар ва лой-ганч ҳайкалларнинг ранг қатламини мустаҳкамлашда самарали восита сифатида қўлланилди. Амалиёт шуни кўрсатдики, бу каби кимёвий моддалар топилмаларни узоқ муддат

сақлаш имконини берган ва реставрация ишларининг самарадорлигини оширган.

Ставискийнинг методологик ёндашувида яна бир муҳим жиҳат, бу реставрация жараёнини қатъий ҳужжатлаштириш ва илмий назорат остида олиб боришдир. Қоратепада ҳар бир топилма бўйича фотофиксация, технологик тавсиф ва қайта ишлаш босқичлари қайд этилиб борилган. Бу эса реставрация ишларининг қайта текшириш ва таҳлил қилиш имкониятини яратган. Шунингдек, Ставиский ўз илмий ишларида Марказий Осиёда маданий меросни сақлаш ва реставрация қилиш муаммоларини кенг қамровда таҳлил қилган. У ёдгорликларни муҳофаза қилиш, реставрация ишларини ташкил этиш ва уларнинг илмий асосларини ишлаб чиқиш зарурлигини таъкидлаб, бу соҳада комплекс ёндашувни илгари сурган. Унинг фикрича, реставрация ишлари фақат техник жараён эмас, балки археология, санъатшунослик ва табиий фанлар ўртасидаги ҳамкорликка асосланган илмий фаолият бўлиши лозим.

Б.Я. Ставискийнинг илмий мероси ва маданий меросни сақлаш масалаларига ёндашуви. Б.Я. Ставиский Марказий Осиё археологияси ва санъатшунослигида йирик тадқиқотчи сифатида танилган бўлиб, унинг илмий ишлари қадимги даврлар, хусусан, ахмонийлар ва кушонлар даври тарихи, бадий маданияти ҳамда санъатини чуқур ўрганишга бағишланган. У томонидан яратилган илмий асарлар нафақат археологик материалларни тизимлаштириш, балки Марказий Осиёнинг маданий ривожланиш жараёнларини кенг тарихий контекстда талқин қилиш имконини берди. Айниқса, кушонлар даврига оид ёдгорликлар, буддавий маданият ва унинг бадий ифодаларига бағишланган тадқиқотлари ушбу даврни ўрганишда фундаментал манба сифатида аҳамият касб этади.

Борис Ставискийнинг илмий меросида археологик тадқиқотлар билан бир қаторда маданий меросни сақлаш масалаларига алоҳида эътибор қаратилиши ҳам унинг фаолиятининг муҳим жиҳатларидан биридир. У ўз ишларида ёдгорликларнинг фақат тарихий-илмий қийматини эмас, балки уларнинг моддий ҳолатини сақлаш, консервация ва реставрация қилиш зарурлигини ҳам таъкидлаб келган. Жумладан, у Марказий Осиёда маданий ёдгорликларни муҳофаза қилиш ва реставрация қилиш ҳолати, муаммолари ва вазифаларига бағишланган бир қатор илмий ишлар муаллифи бўлиб, бу соҳада назарий ва амалий ёндашувларни ишлаб чиққан.

Б.Я. Ставискийнинг муҳим жиҳатларидан бири шундаки, у археологик топилмаларни фақат тадқиқот объекти сифатида эмас, балки сақланиши лозим бўлган маданий қадрият сифатида баҳолаган. Шу боис, у қазилмалар жараёнида аниқланган бадий маданият ашёларини, жумладан, деворий

суратлар, махобатли лой-ганч ҳайкаллар ҳамда бошқа осори-атиқаларни сақлаш ва реставрация қилиш масалаларига доимий равишда эътибор қаратиб келган. Бу ҳолат унинг раҳбарлигидаги Қоратепа экспедицияси фаолиятида ҳам яққол намоён бўлиб, археологик тадқиқотлар реставрация ишларисиз тасаввур қилинмайдиган ягона илмий жараёнга айланган.

Шу нуқтаи-назардан олиб қараганда, Б.Я. Ставискийнинг илмий мероси фақат археологик тадқиқотлар билан чекланмай, моддий маданий меросни сақлаш, ва тиклаш соҳасидаги илмий ёндашувларни ҳам ўз ичига олади. Унинг ишлари археология ва реставрация ўртасидаги боғлиқликни назарий жиҳатдан асослаб бергани билан аҳамиятли бўлиб, бу ёндашув кейинчалик Марказий Осиёдаги илмий тадқиқотларда кенг қўлланила бошлади.

Ставискийнинг фаолияти унинг илмий қарашлари билан ҳам уйғун бўлиб, у маданий меросни сақлаш масалаларини фақат маҳаллий ёки миллий доирада эмас, балки кенг илмий ҳамкорлик контекстида ҳал этиш зарурлигини таъкидлаган. Унинг ишларида Марказий Осиё ёдгорликларини муҳофаза қилиш ва реставрация қилишда илмий муассасалар ўртасидаги ҳамкорлик, услубий тажриба алмашинуви ва комплекс ёндашувнинг аҳамияти қайд этилган. Қоратепа экспедицияси доирасида шаклланган илмий-амалий модел кейинчалик маданий меросни сақлаш соҳасидаги кенг қамровли ҳамкорлик лойиҳалари учун методик асос вазифасини ўтаганини таъкидлаш мумкин. Бу модел археология ва реставрацияни бирлаштириш орқали нафақат илмий натижаларга эришиш, балки топилмаларни асл ҳолатда сақлаб қолиш имконини берди.

Хулоса

Б.Я. Ставискийнинг илмий фаолиятини таҳлил қилиш шуни кўрсатадики, у Марказий Осиё археологиясида фақат ёдгорликларни тадқиқ этибгина қолмай, балки моддий-маданий меросни сақлаш, консервация ва реставрация қилишнинг илмий асосларини шакллантирган мутахассис сифатида ҳам алоҳида ўрин тутди. У томонидан Қоратепа ёдгорлигида амалга оширилган ишлар археология ва реставрацияни чамбарчас боғлаб, янги илмий ёндашувни юзага келтирди ҳамда бу соҳадаги тадқиқотларни сифат жиҳатдан янги босқичга олиб чиқди.

Шу билан бирга, Ставиский раҳбарлигида шаклланган Қоратепа экспедицияси модели муассасаларо ва фанларо ҳамкорликнинг самарали намунаси бўлиб, маданий меросни сақлаш соҳасидаги кейинги тадқиқотлар учун муҳим услубий асос бўлиб хизмат қилди. Демак, Б.Я. Ставискийни нафақат археолог, балки маданий меросни сақлаш ва реставрация қилиш соҳасида муштараклик ёндашувини шакллантирган олим сифатида баҳолаш мумкин.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати

1. 50 лет Государственному научно-исследовательскому институту реставрации Научно-информационный сборник (Авторы-составители: О.Л. Фирсова, Л.В. Шестопалова). – М.: НП «СТОиК», 2007. – С. 197-198 (244 с.).
2. Грек Т.В., Пчелина Е.Г., Ставиский Б.Я. Каратепе – буддийский пещерный монастырь в Старом Термезе. Каратепе 1. – М.: «Наука», 1964. – 160 с.
3. Буддийская пещера Каратепе в Старом Термезе (под общ. ред. Б.Я. Ставиского). Каратепе 2. – М.: «Наука», 1969. – 235 с.
4. Буддийский культовый центр в Старом Термезе (под общ. ред. Б.Я. Ставиского). Каратепе 3. – М.: Наука, 1972. – 309 с.
5. Новые находки Каратепе в Старом Термезе. (под общ. ред. Б.Я. Ставиского). Каратепе 4. – М.: Наука, 1975. – 212 с.
6. Буддийские памятники Каратепе в Старом Термезе. Каратепе 5. – М.: Наука, 1982. – 367 с.
7. Буддийские комплексы Каратепе в Старом Термезе (под общ. ред. Б.Я. Ставиского). Каратепе 6. – М.: «Восточная литература» РАН, 1996. – 343 с.
8. Отечественная реставрация в именах. 1918-1991. Биобиблиографический справочник. – Москва: «ИНДРИК», 2010. Вып. 1. – С. 353-354 (484 с.)
9. Ставиский Б.Я. Охрана и реставрация памятников культуры и искусства Средней Азии // Реставрация музейных ценностей в СССР. М., 1982. С. 203 (Л.А. Лелеков хаммуаллифлигида);
10. Ставиский Б.Я. Состояние охраны и реставрации памятников культуры и искусства Средней Азии в 1925-1928 г. // Художественное наследие. № 8 (38). М., 1983. С. 23-36;
11. Ставиский Б.Я. Участие ВЦНИЛКР – ВНИИР в сохранении памятников культуры и искусства Средней Азии // Реставрация музейных ценностей в СССР. Проблемы и современные методы исследования. Науч. семинар. Тезисы докладов. М., 1984. С. 61-62;
12. Nabiyev M.M. Boris Yakovlevich Staviskiy va Surxondaryoning qadimiy arxeologik merosi // “XXI asr: Fan va ta’lim masalalari” jurnali, III-tom. – Toshkent: TSHU, 2025. – B. 635-643.
13. Nabiyev M.M. Boris Yakovlevich Staviskiy and the ancient archaeological heritage of Surkhandarya // Historical realities and philosophical ideals: dialogues between disciplines. Materials of International scientific-practical conference. – Tashkent, 2025. – 389-398.
14. https://ru.wikipedia.org/wiki/Ставиский_Борис_Яковлевич

КАРИМОВА Д.О.

тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)

ЎзР ФА Ўзбекистон тарихи давлат музейи

Тарих илмий бўлими мудири

ҚАДИМГИ БАҚТРИЯ КЕРАМИКАСИ АҲМОНИЙЛАР МЕРОСИМИ ЁКИ МАҲАЛЛИЙ ЭВОЛЮЦИЯ?

Аннотация. Мақолада қадимги Бақтрия моддий маданиятининг муҳим бўғини бўлган сопол буюмлари талқинидаги илмий қарашлар таҳлил қилинади. Узоқ вақт давомида илм-фанда ҳукмрон бўлган “Аҳмонийлар керамикаси” концепциясининг заиф томонлари ва академик А. Асқаров томонидан илгари сурилган маҳаллий эволюция назариясининг аҳамияти очиқ берилади. Муаллиф археологик маълумотларга таяниб,

Бақтрия кулолчилиги Аҳмонийлар империяси таъсирида эмас, балки минтақадаги деҳқончилик маданиятлари негизида ривожланган мустақил феномен эканлигини асослайди.

Калит сўзлар: Бақтрия, сопол буюмлари, Аҳмонийлар, А. Асқаров, археология, генезис, маҳаллий маданият, эволюция, кулолчилик чархи.

Аннотация: В данной статье рассматривается научная дискуссия вокруг происхождения древнебактрийской керамики. Долгое время в историографии преобладало мнение о том, что гончарное производство Бактрии сформировалось под прямым влиянием Ахеменидской империи. Однако исследования академика А. Аскарова внесли коренной перелом в это представление. В статье анализируются доказательства того, что бактрийская керамика является продуктом длительной местной эволюции, уходящей корнями в культуру Сапаллитепа и Джаркутана. Автор обосновывает, что технологическая преемственность и художественное своеобразие бактрийских мастеров подтверждают самостоятельный путь развития региональной культуры.

Ключевые слова: Бақтрия, ахеменидская керамика, А. Асқаров, археология, генезис, местная традиция, материальная культура, эволюция, гончарное искусство.

Abstract: This article examines the scientific debate surrounding the origin of ancient Bactrian pottery. For a long time, the prevailing view in historiography was that Bactrian pottery production was formed under the direct influence of the Achaemenid Empire. However, the research of Academician A. Askarov brought a fundamental shift in this perspective. The article analyzes the evidence that Bactrian ceramics are the product of a long local evolution, rooted in the cultures of Sapallitepa and Jarkutan. The author argues that the technological continuity and artistic uniqueness of Bactrian craftsmen confirm the independent path of development of the regional culture.

Keywords: Bactria, Achaemenid ceramics, A. Askarov, archaeology, genesis, local tradition, material culture, evolution, pottery art.

Марказий Осиё қадимги даври археологиясида Бақтрия керамикасининг генезиси узоқ йиллардан буён илмий мунозаралар марказида бўлиб келмоқда. Хусусан, милoddан аввалги VI-IV асрларда кулолчиликда кузатилган кескин технологик ва услубий ўзгаришлар икки хил қарашни юзага келтиради: бу Аҳмонийлар империясининг маданий таъсири натижасими ёки маҳаллий бронза даври анъаналарининг табиий давоми?

Яқингача, Ўрта Осиёда, жумладан, Ўзбекистонда ҳам илк шаҳарларнинг келиб чиқиш тарихи, ўзбек давлатчилиги тарихи юртимизга бостириб кирганлар Аҳмонийлар фаолияти билан боғланиб келинган. Гўёки, Ўрта Осиё қадимги шаҳарлари маҳаллий илдизга эга эмас, дастлабки илк шаҳарлар Аҳмоний подшолари ва Искандарнинг ҳарбий юришлари туфайли қурилган истехкомлардан иборат бўлиб, эллинизм маданияти (греклар) таъсирида улар илк шаҳарларга айланган, деган тасаввур мавжуд эди. Ўрта Осиёнинг энг қадимги шаҳри Афросиёб, яъни қадимги Самарқанднинг ёши 2300-2400 йилдан ортиқ эмас, деган тасаввур тарих фанида ҳукмрон эди. Ҳатто унинг асл номи тилга олинмай, шаҳарга греклар берган “Мароканда” номи илмий адабиётлар ва дарсликларга киритилган эди. Халқимиз ўтмишининг милoddан аввалги VI-IV асрлар тарихи “Аҳмонийлар даври”, унинг кулолчилик маҳсулотлари “аҳмонийлар керамикаси” номлари остида

нотўғри талкин этилиб келинди. Эндиликда, уларни археологик материаллар асосида тузатиш имкониятига эгамиз. Юртимиз тарихчи олимлари олдида, халқимиз тарихини фақат бирламчи манбаларга суяниб қайтадан ёзиш, илмий таҳлилдан ўтказилган, етук мутахассислар чиғириғидан ўтказиб, бир тўхтамга келинган хулосалар асосида дарсликлар ва ўқув қўлланмаларини яратиш даври келди [1, – Б. 7-26].

– Ўша кезлари илмий ишим доирасида Сополлитепа ёдгорлигини ўрганганман ва бундан 4 минг йил олдинги шаҳар маданияти намуналари, санъат асарларини топишга муваффақ бўлдим. Биз топган турли хил сопол идишлар чиннидек сифатли эди. Улар шундай енгилки, чертса жаранглайди. Унга қадар шаҳарсозлик маданиятини Ўзбекистонга Аҳмонийлар ва Искандар Зулқарнайн олиб кирган, ўзбек халқи чорвадор эди, маданият деган нарсга йўқ эди, деб келинган [2, – Б. 5].

Археология фанида “қўлда ясалган нақшли сополлар маданияти” (ҚЯНСМ) [5, – Р. 9-20., 6] деб аталган сўнгги бронза даври Фарғона водийсида Чуст, Тошкент воҳасида Бурғулук, Сурхондарёда Кучук I, Қизил I, Қашқадарёда Ерқўрғон I, Самарқандда Кўктепа I, Афғонистонда Тилла I, Жанубий Туркменистонда Яз I номлари билан ўрганиб келинмоқда. Ушбу тадқиқотлар

натijasида қўлда ясалган нақшли сополлар маданияти даврида, хусусан Бактрияда манзилгоҳлар умумий майдонининг кичиклашиши, монументал меъморчилик анъанасининг пасайиши, санъат буюмларининг кескин камайиши, хаттоки айрим соҳаларнинг умуман унутилиши (сфрагистика, глиптика), кулолчилик дастгоҳларидан, яъни чархдан фойдаланмаслик ҳолатлари аниқланган [7]. Бу муаммолар ечимида бронза ва илк темир даврининг Кучуктепа ёдгорлиги алоҳида илмий аҳамиятга эга. Ёдгорлик ҳозирги Сурхондарё вилояти, Музрабод тумани марказидан 1 км жанубий-шарқда жойлашган бўлиб, 1962 йили Л. Альбаум томонидан аниқланган.

Кучуктепа ёдгорлигидан қўлда ясаиб устидан қизил бўёқда нақш солинган сополлар кўплаб топилган. Унинг устидаги қатламлардан эса цилиндрконус шаклига эга бўлган ва кулолчилик чархида жуда пухта қилиб ишланган идишлар чиқди. Комплексларнинг ҳудди кучуктепадагидай кетма-кет келиши Ерқўрғонда ҳам кузатилгани учун комплекснинг устки қатламида ривожланган шаҳар маданиятига оид сополларнинг пайдо бўлишини, албатта, биз юқорида айтиб ўтган давр, яъни Ўрта Осиёнинг Аҳмонийлар томонидан забт этилиш даври билан даврлаштиришимиз, унча тўғри бўлмас эди. Шунинг учун ҳам Кучуктепани ҳар томонлама ўрганган А. Асқаров бу комплексларни қуйидагича даврлаштириш зарурлигини таъкидлади. Кучук I

милоддан аввалги XI-VIII асрлар ёки сўнгги бронза даври, Кучук II, III ва IV ларни эса милоддан аввалги VIII асрнинг иккинчи ярми ва V асрлар билан белгилашни таклиф қилди. Кучук I бронза даврининг сўнгги даврига тўғри келиб, Кучук II-III ва IV босқичларини эса илгариги пайтдаги “архаик” ёки “Аҳмонийлар комплекси” деб аташ тўғри келмаслигини, “Қадимги Бактрия комплекси” деб аташ тўғрилигини асослади. Чунки, архаика деб аталса бир оз қоқоқ, ибтидоий, оддий усулда тайёрланган идишлар ва бошқа хужалик комплекслари тушунилар эди. “Аҳмонийлар комплекси” деб аташнинг имкони йўқлиги маълум. Аҳмадали Асқаров бошчилигидаги Шеробод экспедициясининг қўлга киритган катта ютуқларидан яна бири комплекслар даври тўғри аниқланганлиги ва ундан келиб чиққан хулосалар бўлди [3, – Б. 17-18].

Маълумки, милоддан аввалги минг йилликнинг бошлари ва ўрталарига оид ёдгорликлар даврини аниқлашда В. М. Массон ўрганган Туркменистондаги Ёзтепа материаллари яқин йилларгача эталон бўлиб хизмат қилди. Чунки бу тепадан 3 та кетма-кет келувчи ва бир-биридан тубдан фарқ қилувчи комплекслар топилиб, энг қуйи қатламдагиси Ёзтепа I, кейингиси Ёзтепа II ва Ёзтепа III деб аталди. Ёзтепа I қатлами сополлари асосан қўлда ясалган бўлиб, қирғоқларига рангли нақш солинган. Ёзтепа II босқичида эса ярмидан кўп идишлар кулолчилик чархида тайёрланган бўлиб, асосан цилиндроконус шаклларида эга эди. Бундай идишлар Ўрта Осиёдаги жуда кўп ёдгорликлардан аниқланиб, аксарият олимлар томонидан милоддан аввалги минг йилликнинг ўрталарига оид, деб ҳисобланиб келинган. Бу сана Ўрта Осиёнинг Аҳмонийлар томонидан забт этилиш даврига тўғри келиб, ривожланган деҳқончилик ва шаҳар маданиятининг вужудга келишини ҳам Аҳмонийларнинг Ўрта Осиёни босиб олиши билан боғлашар ва улар билан бир вақтда кириб келган, дейишар эди. Ёзтепа III комплексида деярли ҳамма сопол кулолчилик чархида ишланган, идишларнинг лойи жуда яхши пиширилиб, устидан оқ ангоб берилган. Шакли эса аввалгидай цилиндроконус бўлган. Бактриядаги Кучуктепа II, Қизилтепа II, Жанубий Суғддаги Ерқўрғон II, Жанубий Туркменистондаги Ёзтепа II, Самарқанддаги Лолазор турар жой маконларидан чиққан сополлар бир-бирига шу даражада ўхшар эдики, уларни бир гуруҳ усталар ёки усталарнинг шогирдлари ясаган бўлсалар керак, деган фикр туғилиши табиий эди [3, – Б. 19-20].

Ҳунармандчилик, хусусан, кулолчилик усталарининг катта ҳудудда хавф-хатарсиз эркин ўз касби билан шуғулланишлари учун мустаҳкам давлат бошқарувининг бўлиши муҳим бўлган. Ўрта Осиёда энг қадимий давлатларнинг ҳудудий жойлашуви борасида олимлар ўртасида турлича илмий мунозаралар мавжуд бўлган. Айрим тадқиқотчилар милоддан аввалги

I минг йилликнинг биринчи ярмида Амударё ва Сирдарё оралиғидаги Қадимги Хоразм давлати бўлган, деб ҳисоблашса, бошқа бир гуруҳ олимлар Марказий Осиёдаги энг қадимги цивилизациялардан бири Қадимги Бактрия бўлган, деган фикрни илгари суришган.

Бу қарама-қарши фикрларнинг ечимини топиш мақсадида бир нечта археологик объектларда стратиграфик қазилма ишлари олиб борилди ҳамда бу комплексларни солиштириб кўриш имкони туғилди. Ерқўрғон II, Қизилтепа II, Кучуктепа II, Ёзтепа III, Лолазор материалларининг Бухоро воҳаси, айниқса Хоразмда шу пайтга қадар топилмаганлиги “Қадимги Хоразм давлати бўлган” деган тахмин нотўғри эканлигини кўрсатади [3, – Б. 20-21]. Бу солиштирма таҳлиллар энг қадимги давлат бирлашмаси Қадимги Бактрия ҳудудида бўлганлигини асосли тасдиқлайди.

А.Асқаров ўз изланишлари натижасида, биринчидан, Сополлитепа, Жарқўтон, Бўстон каби қадимги деҳқончилик маданияти ёдгорликларини ўрганиш ва улардан топилган археологик артефактларнинг янгича таҳлиliga кўра, Ўзбекистоннинг жанубий вилоятлари бронза давридан бошлаб Қадимги Шарқнинг бирламчи цивилизациялар таркибига кирганлиги илмий исботлади. Улар Жанубий Туркменистон ва Шимолий Афғонистон ёдгорликлари билан биргаликда жаҳон тарихига Оқс цивилизацияси номи билан киритилди. Ўзбекистонда бронза даврида таркиб топган қадимги шаҳарсозлик маданияти асослари дастлаб Эрондан кириб келганлиги ҳақидаги ҳоҷлар, шу давр кулолчилигининг юксак ривожланган маҳсулотлари тўғридан-тўғри “Аҳмонийлар керамикаси” деб юритилишига археологик манбаларни янгича таҳлили натижасида чек қўйилди [4]. Яъни, Қадимги Бактрия маданиятини илмий муомалага киритиш орқали милoddан аввалги VI асрга қадар Марказий Осиёда бронза даври бирламчи цивилизация ютуқларининг қайта тикланиш даври бўлганлиги, ташқи сиёсий-ҳарбий таъсир омили эмаслиги, узoқ давом этган маҳаллий тараққиёт жараёнининг қонуний натижаси эканлиги илмий жиҳатдан асослаб берди.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Асқаров А. Мустақиллик йилларида тарих фанларини ўқитишда инновацион ёндашувлар // «Олий таълимда ижтимоий-гуманитар фанларни ўқитишнинг долзарб масалалари» мавзусида илмий-амалий конференция материаллари. 24 август, 2011 йил. – Б. 7-26.
2. Asqarov A. Arxeologik yodgorliklarni bezavol saqlash va muzeyga aylantirish vazifasi qo'yilgan, ammo nechun sustkashlik?... / Yangi O'zbekiston gazetasi. 30-son. 10.02. 2024. – Б. 5.
3. Исомиддинов М. Сополга битилган тарих. Тошкент: “Фан”, 1993. – Б. 17-18.
4. Асқаров А. Тарихни тиклаш машаққати / Jadid uz. Elektron. 30.09.2025. <https://jadid.uz/uz-cyrill/tarihni-tiklash-masha%D2%9B%D2%9Bati/> “Жадид” газетасининг

2025 йил 26 сентябрдаги 39-сон.

5. Lhuillier J. A synthetic note about the phenomenon of the Central Asian Early Iron Age “painted ware cultures” (2nd – 1st millennium B.C.) // Bulletin of IICAS. Volume 13. 2011. – P. 9-20.

6. Lhuillier J. Les cultures à céramique modelée peinte en Asie Centrale méridionale. Dynamiques socio-culturelles à l’âge du Fer ancien (1500–1000 av. n.è.), Mémoires de la Mission Archéologique Française en Asie Centrale. Tome XIII. – Paris, 2013.

7. Хамидов О. Шимолий Бактриянинг Кучук I даврига оид янги ёдгорликлари // тарих фанлари бўйича фалсафа доктори диссертацияси. Тошкент, 2020.

YUSUPOV A.Sh.

*Urganch davlat universiteti “Tarix”
kafedrasi dotsenti., tarix fanlari bo'yicha falsafa
doktori (PhD) E-mail: yusupov89a@mail.ru*

UDK: 94:902(575.1)

ILK SAKLAR MODDIY MADANIYATI: IJTIMOY TABAQALANISH VA SAN'ATDAGI MIFOLOGIK ASOSLAR.

Annotatsiya: Ushbu maqolada antik davr Yevroosiyo sivilizatsiyasining ajralmas qismi hisoblangan sak qabilalarining moddiy va ma'naviy madaniyati tahlil etiladi. Tadqiqotda saklar jamiyatidagi ijtimoiy tabaqalanish jarayonlari, monumental me'morchilik hamda san'atning o'ziga xos xususiyatlari K.A. Akishev, S.I. Rudenko va A.S. Sag'dullaev kabi nufuzli olimlarning fundamental arxeologik izlanishlari asosida yoritilgan. Maqolada dafn marosimlarining etnomadaniy xususiyatlari, “hayvon uslubi” san'atining mifologik genezisi hamda “sak triadasi”ning mintaqalararo mushtarakligi ilmiy jihatdan dalillangan. Muallif saklar madaniyatini shunchaki harbiy-ko'chmanchi an'analar majmuasi sifatida emas, balki yuksak texnologik va intellektual salohiyatga ega bo'lgan o'ziga xos sivilizatsiya sifatida qayta baholash zarurligini ilgari suradi.

Kalit so'zlar: saklar, tarixshunoslik, “hayvon uslubi”, arxeologik- ekspeditsiya, davlatchilik ildizlari, Issiq qo'rg'oni, ijtimoiy tabaqalanish, kosmologik model.

Аннотация: В данной статье проводится анализ материальной и духовной культуры сакских племен, являвшихся неотъемлемой частью древней евразийской цивилизации. На основе фундаментальных археологических исследований таких видных ученых, как К.А. Акишев, С.И. Руденко и А.С. Сагдуллаев, освещаются процессы социальной стратификации, монументальная архитектура и специфические особенности искусства сакского общества. Научно обоснованы этнокультурные характеристики погребальных обрядов, мифологический генезис искусства «звериного стиля» и межрегиональная общность “сакской триады”. Автор выдвигает тезис о необходимости переоценки сакской культуры не просто как совокупности военно-кочевых традиций, а как самобытной цивилизации с высоким технологическим и интеллектуальным потенциалом.

Ключевые слова: саки, историография, “звериный стиль”, археологическая экспедиция, корни государственности, Иссыкский курган, социальная стратификация, космологическая модель.

Abstract: This article provides an analysis of the material and spiritual culture of the Saka tribes, considered an integral part of the ancient Eurasian civilization. Based on fundamental archaeological research by prominent scholars such as K.A. Akishev, S.I. Rudenko, and A.S. Sagdullaev, the processes of social stratification, monumental architecture, and specific artistic characteristics of Saka society are highlighted. The ethno-cultural features of burial rites, the mythological genesis of “animal style” art, and the interregional commonality of the “Saka triad” are scientifically substantiated. The author advocates for a re-evaluation of Saka culture, not merely as a complex of military-nomadic traditions, but as a unique civilization possessing high technological and intellectual potential.

Keywords: Sakas, historiography, “animal style”, archaeological expedition, roots of statehood, Issyk kurgan, social stratification, cosmological model.

Insoniyat tarixining ilk temir davri sivilizatsiyalari orasida sak qabilalari o‘ziga xos o‘rin tutadi. Yevrosiyo kengliklarida, xususan, Markaziy Osiyoning bepoyon hududlarida yashagan bu xalqlar nafaqat harbiy mahorati, balki yuksak texnologik va badiiy madaniyati bilan ham ajralib turgan. Bugungi kunda saklar merosini o‘rganish shunchaki arxeologik qazishmalar bilan cheklanib qolmay, qadimgi jamiyatning ijtimoiy strukturasi, mafkuraviy tizimi va dunyoqarashini tahlil qilishni taqozo etmoqda. Sak jamiyatidagi san’at va madaniyatning o‘ziga xos jihatlari, ularning ijtimoiy hayotdagi o‘rnini hamda mifologik asoslarini yoritishdan iborat. Arxeologik-etnografik ekspeditsiyalar natijalari va antik davr tarixchilari qoldirgan yozma manbalar qiyosiy tahlil qilinadi.

Antik davr Yevrosiyo sivilizatsiyasining o‘ziga xos fenomenini tashkil etgan saklar jamiyatida ijtimoiy tabaqalanish jarayonlari ularning monumental me’morchilik namunalarida yaqqol namoyon bo‘ladi. Akademik K.A. Akishev tadqiqotlariga ko‘ra, Besshatir qo‘rg‘onlari shunchaki qabila sardorlarining dafn inshootlari emas, balki saklarning yuksak qurilish texnikasi va muhandislik salohiyatidan dalolat beruvchi ulug‘vor yodgorliklardir [1,56-57].

Qo‘rg‘onlar o‘lchamining keskin farqlanishi (balandligi 1 metrdan 18 metrgacha) sak jamiyatida chuqur iyerarxik tuzum mavjudligini va harbiy-zodagon aristokratiyaning alohida ijtimoiy mavqeini ko‘rsatadi. Bunday ulkan inshootlarni barpo etish uchun yuzlab kishilarning muvofiqlashtirilgan mehnati va aniq matematik hisob-kitoblar talab etilganligi, saklarni shunchaki “stixiyali ko‘chmanchi” emas, balki murakkab ijtimoiy boshqaruv tizimiga ega sivilizatsiyalashgan xalq sifatida e’tirof etishga asos bo‘ladi.

Saklarning texnologik imkoniyatlari va badiiy estetikasi Oltoy (Pazirik) va Yettisuv (Issiq) majmualari misolida yaqqol namoyon bo‘ladi. Miloddan avvalgi V–IV asrlarga oid mashhur Pazirik gilami nafaqat jahon to‘qimachilik tarixidagi eng qadimgi tugunli namuna, balki sak ustalarining yuksak badiiy didi va murakkab texnologik mahoratining ashyoviy isbotidir [2,12].

Shu bilan birga, arxeologik qazishmalarda aniqlangan murakkab konstruksiyali to‘rt g‘ildirakli aravalar saklarning yog‘ochga ishlov berish

borasidagi mahoratini ko'rsatadi [3,215]. Ushbu transport vositalari nafaqat utilitar (xo'jalik) ahamiyatga ega bo'lgan, balki saklarning kosmologik tasavvurlari bilan sug'orilgan tantanali marosimlar va dafn rituellarining ajralmas qismini tashkil etgan.

“So'nggi o'n yilliklar davomida sak qabilalari ittifoqi qadimgi yodgorliklarini o'rganishda sezilarli muvaffaqiyatlarga erishildi... Ushbu yodgorliklarni qazish ishlari madaniyatning asosiy tarkibiy qismlari — dafn marosimi, idish-tovoqlar, qurol-yarog'lar, ot anjomlari, amaliy san'at, maishiy buyumlar va bezaklarning o'zaro yaqinligidan dalolat beruvchi boy materiallar taqdim etdi” [4,43-58].

Saklar madaniyatining o'ziga xos vizual tili hisoblangan “hayvon uslubi” (zoomorfizm) shunchaki dekorativ san'at turi emas, balki ularning koinot va tabiat tartiboti haqidagi falsafiy qarashlarining ifodasidir. K.A. Akishev va I.V. Pyankov qayd etganidek, ushbu uslubda tasvirlangan yirtqich hayvonlar, burgut, bug'u va fantastik grifonlar muayyan bir ilohiy kuch yoki ma'budning timsoli bo'lib xizmat qilgan [5,205].

Pazirik qo'rg'onlaridan topilgan mumiyolangan jasadlardagi zoomorfik tatuirovkalar saklarning mifologik dunyoqarashini aks ettiruvchi nodir namunadir [2,12]. Tasvirlardagi hayvonlarning o'zaro kurashi (zoomachia) – hayot va mamot, yorug'lik va zulmat, koinot va xaos o'rtasidagi abadiy dialektik kurashni anglatgan.

Yevrosiyo kengliklarida tarqalgan sak qabilalarini yagona etnomadaniy makonda birlashtirib turuvchi fundamental asos – “sak triadasi”dir. S.I. Rudenko va K.A. Akishev asarlarida qayd etilganidek, qurol-yarog', ot anjomlari va “hayvon uslubi” san'atining o'zaro mushtarakligi barcha sak-skif guruhlar uchun umumiy bo'lgan [8,88].

Ushbu mushtaraklik Pazirik (Oltoy), Chirikrabort, Tagisken, Uygarak (Sirdaryo havzasi) hamda Issiq (Yettisuv) yodgorliklarida yaqqol ko'zga tashlanadi. Moddiy ashyolardagi o'xshashlik saklarning yagona diniy-mifologik tizimga mansubligidan dalolat beradi. Xususan, saklarda Quyosh va olov sig'inishi markaziy o'rin tutgan bo'lib, oltin buyumlarning sarg'ish jilosi va doira shaklidagi kompozitsiyalar podshoh hokimiyatining ilohiylashtirilishi bilan bog'liqdir [6,124].

“Saklar madaniyati ko'p qirrali bo'lib, u faqatgina ko'chmanchi turmush tarzi bilan cheklanmagan. Ularning madaniy qiyofasi tabaqalashgan jamiyatni aks ettiradi: buni biz ham ulkan “podshoh” qo'rg'onlarida, ham oddiy qabristonlarda ko'rishimiz mumkin. Saklarning diniy dunyoqarashida olov va quyosh razmi markaziy o'rin tutgan” [7,145].

Saklar madaniyati ko'p qirrali fenomen bo'lib, u nafaqat harbiy-ko'chmanchi an'analar, balki monumental me'morchilik, murakkab zargarlik va yuksak to'qimachilik texnologiyalarini o'z ichiga olgan. Tadqiqotlar shuni ko'rsatadiki, saklar jamiyati chuqur tabaqalangan, murakkab diniy-ritual tizimga ega bo'lgan va butun Yevrosiyo kengligida sivilizatsiyalararo muloqotning faol subyekti sifatida maydonga chiqqan. Shuning uchun ham ularning merosini o'rganishda faqatgina "triada" unsurlari bilan cheklanmay, balki etnomadaniy, kosmologik va ijtimoiy-siyosiy jihatlarni kompleks tahlil qilish zamonaviy tarixshunoslik oldidagi dolzarb vazifa bo'lib qolmoqda.

XULOSA

Sak jamiyati shunchaki ko'chmanchi qabilalar ittifoqi emas, balki chuqur ijtimoiy tabaqalanishga va murakkab iyerarxik boshqaruv tizimiga ega bo'lgan jamiyatdir. Besshatir va Issiq kabi monumental qo'rg'onlar saklardagi "podshoh" va aristokratik tabaqaning mutloq mavqeini hamda ularning yuksak muhandislik-me'morchilik salohiyatini tasdiqlaydi. Pazirik gilami, murakkab konstruksiyali aravalar va zargarlik buyumlari saklarning to'qimachilik, duradgorlik va metallurgiya sohalarida o'z davrining ilg'or texnologiyalariga ega bo'lganini ko'rsatadi. Bu ashyolar sak madaniyatini yuksak texnologik sivilizatsiya sifatida qayta baholashga asos bo'ladi. "Hayvon uslubi" san'ati saklar uchun shunchaki bezak emas, balki ularning kosmologik modellarini, koinot va tabiat o'rtasidagi muvozanatni ifodalovchi vizual tildir. Zoomorfik tasvirlar orqali saklarning diniy-mifologik dunyoqarashi va koinotning uch qavatli tuzilishi haqidagi falsafiy qarashlari moddiylashgan.

Yevrosiyo kengliklarida kuzatiladigan "sak triadasi" (o'ziga xos qurol-yarog', ot anjomlari va hayvon uslubi) mintaqalararo madaniy va g'oyaviy mushtaraklikni isbotlaydi. Pazirikdan Chirikrabortgacha, Issiqdan Uygarakkacha bo'lgan yodgorliklar sak qabilalarining yagona etnomadaniy makonda rivojlanganini ko'rsatadi.

Sak qabilalari antik davr sivilizatsiyasining faol subyekti sifatida mintaq xalqlarining keyingi etnik va madaniy taraqqiyotiga poydevor qo'yanlar. Ularning moddiy va ma'naviy merosi nafaqat tarixiy o'tmish ashyosi, balki qadimgi dunyoning intellektual va texnologik salohiyatini anglashda asosiy manba bo'lib xizmat qiladi.

Foydalanilgan manbalar:

1. Акишев К. А., Кушаев Г. А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1963. – С. 56-57.
2. Yunus Ekim., Pazirik kurganlari buluntulari ve arkeolojik acidan degerlendirilmesi. – Ankara, 2006 – B. 12.
3. Руденко С. И. Искусство Алтая и Передней Азии (середина I тысячелетия до н. э.). – М.: Изд-во Восточной литературы, 1961. – С. 215.
4. Акишев К. А. Саки азиатские и скифы европейские (Общее и особенное в культуре) // Археологические исследования в Казахстане. Сборник статей. – Алма-Ата: Издательство «Наука» Казахской ССР, 1973. – С. 43-58.

5. Пьянков И. В. Средняя Азия и Евразийская степь в древности. – СПб.: Петербургское лингвистическое общество, 2013. – С. 205.
6. Раевский Д. С. Очерки идеологии скифо-сакских племен. – М.: Наука, 1977. – С. 124
7. Сагдуллаев А. С. Древние земледельцы Центральной Азии. – Ташкент: Фан, 1984. – С. 145.
8. Сагдуллаев А. С. Ўзбекистон тарихи (энг қадимги даврлардан мил. V асргача). – Тошкент: Университет, 2012. – Б. 88.

XATAMOVA R.Z.

*O'zbekiston jurnalistika va ommaviy
kommunikatsiyalar universiteti
Tarix fanlari falsafa doktori (PhD)
xatamovar16@gmail.com*

GILAMDO'ZLIKDA USTOZ SHOGIRD AN'ANASI.

Annatatsiya: *Ushbu maqolada an'anaviy gilamdo'zlik san'atini asrab-avaylab kelayotgan mahoratli hunarmand — Risolat opa faoliyati yoritiladi. U o'zining ko'p yillik tajribasi orqali milliy qadriyatlarimizni saqlash va ularni keyingi avlodga yetkazishga katta hissa qo'shib kelmoqda. Risolat opaning mehnatsevarligi, ijodiy yondashuvi hamda an'analarni zamonaviylik bilan uyg'unlashtirib kelayotgani keng yoritilgan. Shuningdek, uning shogirdlar tayyorlashdagi fidoyiligi va hunarmandchilikni rivojlantirishdagi o'rni alohida ta'kidlanadi.*

Kalit so'zlar: *gilamdo'slik, naqsh, to'qilgan, ipak, jun.*

Аннотация: *В данной статье освещается деятельность Рисолат опа — искусной мастерицы, сохраняющей традиции древнего искусства ковроткачества. Благодаря своему многолетнему опыту, она вносит огромный вклад в сбережение национальных ценностей и их передачу будущим поколениям. Подробно раскрыты её трудолюбие, творческий подход и умение гармонично сочетать традиции с современностью. Также особо подчеркивается её самоотверженность в обучении учеников и важная роль в развитии ремесленничества.*

Ключевые слова: *ковроткачество, узор, тканый, шелк, шерсть.*

Abstract: *This article highlights the career of Risolat opa, a skilled craftswoman who has been preserving the traditional art of carpet weaving. Through her many years of experience, she has made a significant contribution to safeguarding national values and passing them on to the next generation. The article provides an in-depth look at Risolat opa's diligence, creative approach, and her ability to harmonize traditions with modernity. Furthermore, her dedication to training apprentices and her pivotal role in the development of handicrafts are specifically emphasized.*

Keywords: *carpet weaving, pattern, woven, silk, wool.*

O'zbekistonda xalq amaliy san'ati, jumladan gilamdo'zlik, milliy madaniyatimizning ajralmas bir bo'lagi hisoblanadi. Gilamdo'zlik san'ati asrlar davomida xalqlarning turmush tarzi, ularning diniy va estetik qarashlarini hamda madaniy qadriyatlarini namoyon etgan. Gilamchilik an'analari qadimiy davrlarga borib taqaladi, tahminan insonlar tomonidan qariyb besh ming yildan beri ma'lum[1].

Markaziy Osiyodan topib tadqiq etilgan eng qadimgi gilam namunalaridan bo'lgan Pazirliq gilami, o'ziga hos naqsh belgilari, ranglari bilan ajralib turadi [2].

Gilamdo'zlik sohasi qadimdan oilaviy va jamoaviy hunar sifatida shakllangan. Ko'p xollarda qizlar va yoshlar bu hunarni onasi, buvisi yoki mahalla ustalaridan o'rganib kelishgan.

Bu an'anaviy jarayon faqatgina texnik holat emas, balki madaniy qadriyatlar, sabr-toqat va estetik didni ham shakllantirib borgan. Shu sababli gilam to'qish shunchaki bilim emas, balki hayot tarzi sifatida meros bo'lib o'tib kelmoqda.

Gilamlardagi turli naqsh va belgilar, gullar, geometrik shakllar, hayvonlar ko'rinishdagi bezaklari oddiy sur'at emas, ular o'ziga hos ma'no va mazmun anglatadi.

Misol uchun gilamlardagi gul ko'rinishidagi bezak hayot va baraka ma'nosini anglatgan bo'lsa, romb esa himoya mazmunini bildirgan. Shoxlar esa kuch va davomiylik ko'rsatib turgan.

Bu ramziy belgilar asrlar davomida o'zgarmasdan saqlanib kelgan. Demak, gilam — bu madaniy til vazifasini ham bajarib, u orqali qadriyatlar keyingi avlodlarga o'tib borgan.

Shunday an'anaviy gilamchilikni davom ettirib kelayotgan Risolat opamiz juda ko'plab shogirdlar chiqarishga muvoffiq bo'lganlar.

Amirova Risolat opa Koson tumanida shakllangan an'anaviy gilamchilik maktabining yorqin vakili hisoblanadi. U o'z hunarini bolaligidan oila a'zolaridan o'rgangan bo'lib, bu hunar avloddan avlodga o'tib kelmoqda.

Risolat opaning yaratgan gilamlarida milliy naqshlar, tabiiy ranglarni uchratish mumkin.

Risolat opa uchun gilam to'qish nafaqat mehnat, balki san'at va ma'naviy qadriyat hisoblanadi.

Risolat opa to'qigan gilamlarida qadimiy gilamchilik an'alarini yaqqol ko'rish mumkin. Uning ishlarida markaziy medalionlar, geometrik shakllar, ramziy ornamentlar keng qo'llanilgan. Bu naqsh elementlar Markaziy Osiyo gilamlariga xos xisoblanadi [3].

Risolat opa faoliyatining muhim jihatlaridan ya'na biri, u to'qigan gilamlarini o'z xonadonida ham faol qo'llashidir. Uning uyida hozirgi kungacha qo'l mehnati bilan to'qilgan gilamlardan keng foydalaniladi.

Xonadonda qoziq gilamlar yerga to'shalgan, ayrim gilamlar devor bezagi sifatida ilingan. An'anaviy naqshli gilamlar maishiy jihoz sifatida ishlatilmoqda.

Bu esa Risolat opa uchun gilam faqat ishlab chiqarish mahsuloti emas, balki hayot tarzining bir qismi ekanligini anglatadi.

Gilamdo'zlik an'anasi Risolat opa oilasida uzluksiz davom etmoqda. U o'z bilimini kelini Go'zalga ham o'rgatib kelmoqda.

Kelinlari Go'zal an'anaviy usullarni saqlagan holda zamonaviy dizayn elementlarini kiritmoqda. Bu orqali oilaviy hunarmandchilikni rivojlantirib kelmoqda. Bu jarayon milliy merosning

barqarorligini ta'minlaydi.

Risolat opa faoliyati orqali qadimiy gilamchilik an'alarini saqlab kelmoqda. Uning ishlarida qoziq gilam texnologiyasining saqlanishi milliy madaniy merosning uzluksizligini ko'rsatadi. Uning gilam namunalarida qattiq gilam ko'p uchrasa ham, jo'l xirs namunalari xam uchraydi.

Kelinlari Go'zal an'anaviy usullarni saqlagan holda zamonaviy dizayn elementlarini kiritmoqda. Bu orqali oilaviy hunarmandchilikni rivojlantirib kelmoqda. Bu jarayon milliy merosning barqarorligini ta'minlaydi.

Risolat opaning gilamchilik an'anasini davom ettirib kelayotgani milliy madaniyatimizni va qadimiy hunarmandchilikni saqlashda muhim ahamiyatga egadir. U o'z faoliyati orqali nafaqat bir hunarni, balki butun bir xalqning tarixi, urf-odatlarini va dunyoqarashini ham kelajak avlodlarga yetkazib kelmoqda. Gilamdo'zlik asrlar davomida shakllangan nozik san'at turi bo'lib, unda har bir naqsh, rang va

uslub muayyan ma'noni ifodalaydi. Risolat opa ana shu ma'nolarni chuqur anglagan holda, an'anaviy gilamchilikni saqlab qolishga katta hissa qo'shmoqda.

Avvalo, u gilamchilikni milliy meros sifatida qadrlagan holda, uning yo'qolib ketmasligi uchun mehnat qilmoqda. Bugungi kunda ko'plab an'anaviy

hunarmandchilik sohalari zamonaviy texnologiyalarni kirib kelishi natijasida unutilib borayotgan bir paytda, Risolat opaning bu faoliyati ayniqsa ahamiyatlidir. U qo'l mehnatiga asoslangan gilam to'qish an'alarini saqlab, tabiiy mahsulotlardan foydalanish, milliy naqshlarni asl holicha qo'llash kabi jihatlarga alohida e'tibor qaratadi. Bu esa gilamlarning nafaqat estetik, balki madaniy qiymatini ham oshiradi.

Risolat opa o'z bilimi va tajribasini yosh avlodga o'rgatish orqali hunarning uzluksizligini ta'minlab kelmoqda. U shogirdlar tayyorlab, ularga gilam to'qish sirlarini, naqshlar ma'nosini va ish jarayonidagi sabr-toqatni o'rgatadi. Bu jarayonda nafaqat texnik ko'nikmalar, balki hunarga bo'lgan muhabbat va mas'uliyat hissi ham shakllanadi. Shu tariqa, u gilamchilikni kelajakda ham uzluksiz rivojlanib borishiga ishonadi.

Risolat opa gilamchilikdagi an'analarni saqlagan holda uni rivojlantirishga ham hissa qo'shmoqda. U zamonaviy talablarni hisobga olgan holda yangi naqsh va uslublarni joriy etib kelmoqda. Bu esa gilamchilik sohasini yanada jozibador va raqobatbardosh qiladi. Milliy hunarmandchilikni faqat tarixiy meros sifatida emas, balki bugungi kun talabiga moslagan holda rivojlanishini ta'minlaydi.

Xulosa qilib aytganda, Risolat opa gilamchilik an'anasini davom ettirish orqali milliy merosni saqlab kelmoqda. Milliy merosni yoshlarga yetkazish va zamon bilan hamnafas ravishda rivojlantirishda kata hissa qo'shmoqda. Risolat opa mehnati orqali nafaqat bir hunarning yashab kelmoqda, balki milliy o'zlikni asrashga ham xizmat qilmoqda.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Khurshid Tukhtaev. "UZBEK CARPETS. ORIGINS, TECHNIQUES AND MODERN INNOVATIONS" First edition. August 4, 2023. Copyright © 2023 ISBN: 979-8227557230. Pg.14.
2. The Pazyryk Burials of Iron Age Horsemen. – 1970.
3. Oriental Rugs: An Illustrated Lexicon of Motifs, Materials, and Origins. – 2013.

УЙҒУР ХОҚОНЛИГИ ДАВРИГА ОИД ТЭС(ИЙН) ЁДНОМАСИ ТУРКИЙЛАР ТАРИХИГА ОИД МУҲИМ МАНБА СИФАТИДА

Аннотация. Мазкур мақолада Уйғур хоқонлиги даврига мансуб Тэс(ийн) битигтоши туркий халқлар тарихи ва маданиятини ўрганишида муҳим манба сифатида таҳлил қилинади. Ёдгорликнинг топилиш тарихи, жойлашуви, археологик хусусиятлари ҳамда матннинг сақланиш даражаси илмий жиҳатдан ёритилган. Шунингдек, битигтошнинг датировкасига оид турли илмий қарашлар, жумладан Сергей Кляшторный, Герхард Доэрфер ва Андраш Рона-Таи фикрлари қиёсий таҳлил қилинган. Ёдгорлик матнида акс этган сиёсий-тарихий воқеалар, қабилавий тузилиш ва этнонимлар туркий халқлар этногенези ва давлатчилик анъаналарини ўрганишида муҳим манба эканлиги асослаб берилган.

Калит сўзлар. Туркий хоқонликлар, Уйғур хоқонлиги, Тэс(ийн) битигтоши, қадимги туркий тил.

Туркий халқлар тарихини ўрганишда руник ёзма ёдгорликлар алоҳида аҳамиятга эга бўлиб, улар орасида Орхон-Енисей битиктошлари муҳим ўрин тутди. Ушбу ёдгорликлар нафақат сиёсий воқеаларни, балки ижтимоий тузум, маданий қарашлар ва этник жараёнларни ҳам акс эттиради. Шулар қаторида Тэс(ийн) битигтоши Уйғур хоқонлиги даврига оид ноёб манбалардан бири сифатида алоҳида илмий аҳамият касб этади. Мазкур ёдгорликнинг ўзига хос жиҳати шундаки, у нафақат тарихий воқеаларни баён қилади, балки уйғур жамиятининг ички тузилиши, қабилавий муносабатлар ва сиёсий курашлар ҳақида муҳим маълумотларни ўз ичига олади. Шу билан бирга, ёдгорликнинг шикастланган ҳолда бизгача етиб келгани унинг тўлиқ мазмунини тиклаш ва талқин қилишда муайян кийинчиликларни юзага келтиради. Тэс битигтошига оид илмий тадқиқотлар турли даврларда турли олимлар томонидан амалга оширилган бўлиб, унинг датировкаси, мазмуни ва тарихий аҳамияти юзасидан ханузгача ягона хулосага келинмаган. Шу жиҳатдан, мазкур мақолада ёдгорликни комплекс ўрганиш, унинг тарихий ва лингвистик аҳамиятини очиб бериш асосий мақсад қилиб қўйилди.

Тэсийн битигтош VIII юзйилликда яратилган бўлиб, “Тэсийн ёдгорлиги”, “Тур-айн Эл Этмиш Билга хоқоннинг биринчи ёдгорлиги” номлари билан аталади. Ёзув муаллифи ва қаҳрамони Түпек (Түпеш?) Алп Шул номига битигтошда иккита тамға ишланганган бўлиб, уларнинг асосийси Шине Усу битигтошидаги уйғур Элетмиш Билганинг оилавий белгисига мос келади¹⁴. Бу ҳолат Түпек Алп Шулнинг уйғур ҳукмрон

¹⁴ G.J. Ramstedt. Zwei uigurische Runeninschriften in der Nord-Mongolei. Helsinki. 1913; таблица, северная сторона стелы, знак с центральным кругом. Стела из Шине Усу (Могон Шине Усу) в издании С.Е. Малова

Яғлақар оиласига мансублигини кўрсатади ва катта эҳтимоллик билан бу битигтошнинг VIII аср иккинчи ярми IX аср бошларига тегишли эканини далиллайди¹⁵. Битигтош Хувсгул вилояти Тсаган-ўлдан 80 км жануби-ғарбда, кенг Худжиртин-нур водийсининг жанубий қисмида, Тэсийн-голнинг ўнг қирғоғидан 500-600 м шарқда жойлашган. У Тэс дарёси яқинида топилгани учун Тэсийн номи билан танилган. Герхард Доэрфер¹⁶ бу ёзув 761-762 йилларда тикилган, деб тахмин қилади. Усмон Фикри Серткая¹⁷ уни 750 йилга тўғрилаб, битигнинг сюжети 717 йилларни ёритишини таъкидлайди. Ёзувда тасвирланган воқеалар ва Тарят битигида шунга ўхшаш жумлаларнинг мавжудлиги бу ёзув уйғурларнинг иккинчи ҳокони Мўюн Чўр (747-759) даврида ёзилган бўлиши мумкинлигига кўпроқ ишора қилади¹⁸. Демак, хронологик жиҳатдан ўзаро яқин Тэсийн 750 йил, Тарят 752/753 йилда, Шине Усу 759 йилда тикланган бўлиши мумкин.

Ёдгорлик узунлиги 47 м, кенглиги 36, баландлиги 1,5 м бўлиб, шаклан Тарят битигини эслатади. Шунга ўхшаш яна бир ёдгорлик ҳажми жиҳатидан кичикроқ Хух-толғой битиги бўлиб, ундан 3 км шимолий-ғарбда жойлашган. Ҳозир Мўғулистон археология институти лабораторияси омиорида сақланади. Ёдгорлик пойдеворида ўрнатилган пастки қисми тўқ каштан рангли гранитдан ясалган бўлиб, бир тарафнинг бурчагида тамға (белги) ўйилган бўлиб, у ёдгорлик жанубий томонининг пастки қисмида (1-расм). Бу битигтош муаллифларининг рамзий белгиларидир. Стеланинг кайд этилган бўлагидан 22 қатор ёзувлар ўйилган.

Битигтош Б.Я.Владимирцов томонидан 1915 йил Мўғулистоннинг шимолий-ғарбий қисмига қилган сафари чоғида Тэс дарёси водийсидан топилган. У битигни кўчиради ва нашрга тайёрлашни бошлайди, аммо иш амалга ошмай қолади¹⁹. Ёдгорлик 1976 йилда совет-мўғул қўшма тарихий экспедицияси вакиллари С.Г.Кляшторний, С.Каржаубай, А.Очирлар томонидан маҳаллий аҳоли Л.Цедеванинг кўмагида топилган²⁰. Ўша йилнинг ўзида битигтош Хувсгул вилояти музейига топширилади ва у Улан-Баторга

именуется «памятник Моюн-чуру» (С.Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.-Л., 1959. стр. 30-44); это дотронное имя героя надписи Элетмиш Бильге-кагана встречается только в китайских источниках (Моянь-чжо < тюрк. * баян-чор?), в рунических надписях его нет, см.: J.K. Hamilton. Les Ouighours a l'époque des Cinq dynasties. Paris, 1955, стр. 139. Надпись названа её первооткрывателем «надпись из Шине Усу» и «Селенгинским камнем», см.: G.J. Ramstedt. Zwei uigurische Runeninschriften..., стр. 10; Г.И. Рамstedt. Как был найден Селенгинский камень, — «Труды Троицко-Кяхтинского Отделения Приамурского отдела Императорского Русского Географического общества», т. XV, вып. 1, 1912, стр. 34-49.

¹⁵ Кляшторный С.Г. Тэсинская стела (предварительная публикация) // СТ. № 6. Баку, 1983 – С. 78.

¹⁶ Doerfer, Gerhard Versuch einer linguistischen Datierung älterer osttürkischer Texte. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag. 1993. – S. 1974.

¹⁷ Sertkaya, Osman Fikri. “Göktürk Harfli Uygur Kitabelerinin Türk Kültür Tarihi İçerisindeki Yeri”. Türk Kültürü Araştırmaları 28/1-2, 1992. – S. 327-328.

¹⁸ Tes Bitigi **Yazıt** Tengride Bolmış El Etmiş Bilge Kağan / Moyan Çor (d. 713-714?- ö.759-760?) ISBN: 978-9944-237-87-1

¹⁹ Кляшторный С.Г. Наскальные рунические надписи Монголии. — “Тюркологический сборник”. – М., 1975-1978. – С. 152-155.

²⁰ Кляшторный С.Г. Тэсинская стела (предварительная публикация) // СТ. № 6. Баку, 1983 – С. 76.

олиб келинади. Ҳозирда эса Мўғулистон Халқ Республикаси Фанлар академиясининг Тарих институтида сақланмоқда. Битигтош ҳақидаги илк тарихий тадқиқотлар С.Каржаубай, С.Кляшторный, М.Шинехуулар томонидан олиб борилган²¹. Ёдгорлик бўйича муҳимроқ изланишлар 1996-1997 йилларда мўғул-япон қўшма экспедицияси томонидан амалга оширилган. Шунингдек, Т.Текин²², Ф.Янг²³, Т.Осава²⁴, Ҳатиже Ширин Усер²⁵, У.Мерт²⁶, С.Каржаубай²⁷, Э.Айдин²⁸, М.Ўлмез²⁹, Ариз-Айдин³⁰, Ч.Алйилмаз-Мерт³¹, В.Рйбатзки³²лар томонидан у ёки бу даражада тадқиқотлар олиб борилган.

Битигтош жойлашган ҳудудда кузатилган геоморфологик жараёнлар ер сатҳининг табиий ўзгаришлари, чўкиш (субсиденция) ва силжиш (денудация ва гравитацион кўчишлар) ёдгорликнинг ҳозирги ҳолати ва сақланиш даражасига сезиларли таъсир кўрсатган. Бу каби табиий омиллар, айниқса, узоқ вақт давомида таъсир этганда, ёдгорликнинг дастлабки композицияси, вертикал ҳолати ва атроф муҳити билан боғлиқ элементларнинг бузилишига ёки жойидан силжишига олиб келиши мумкин. Таъкидлаш жоизки, туркий ва уйғур даврига мансуб йирик зафар ёдгорликларида, одатда, тошдан ишланган тошбақа шаклидаги постаментлар (балбалости элементлари) ажралмас таркибий қисм сифатида учрайди ва улар, ҳатто турли даражада зарарланган бўлса-да, кўпинча ўз асл жойида сақланиб қолган бўлади. Бироқ мазкур ёдгорлик атрофида, шу жумладан унинг жойлашган тепалигида ҳам, бундай анъанавий тошбақа постаментининг мавжуд эмаслиги алоҳида илмий кизиқиш уйғотади³³. Бу ҳолат ёдгорликнинг қурилиш анъаналаридаги ўзига

²¹ Бу учун қаранг: Каржаубай С. Тэсийн гэрэлт хөшөө. — «Хэл зохиол судлал», т. XIII. д. 15, Улаан Баатар, 1979, стр. 117-124; М. Шинэхуу. Орхон-Сэлэнгийн руни бичгийн шинэ дусгал. — «Археологийн судлал», т. VIII, д. I, Улаан Баатар, 1980, стр. 36-41.

²² Tekin Talat. "Nine Notes on the Tes Inscription". ("Tes Yazıtı Hakkında Dokuz Not"). Türkçeye çev.: Ülkü Çelik, Erdem 5/14, 1990. — S. 389-398.

²³ Yang Fuxue. "Gudai Tujuewen taisibei yishi". Yuyan yu Fanyi 1994/4, 1994. — P. 22-28.

²⁴ Ōsawa, Takashi. "Tes Inscription". Takao Moriyasu-Ayudai Ochir (Eds.): Provisional Report of Researches on Historical Sites and Inscriptions in Mongolia from 1996 to 1998. Osaka: The Society of Central Eurasian Studies, 1999. — 158-167.

²⁵ Şirin User, Hatice. Köktürk ve Ötüken Uygur Kağanlığı Yazıtları, Söz Varlığı İncelemesi. Konya: Kömen Yay. 2009.

²⁶ Mert, Osman. Ötüken Uygur Dönemi Yazıtlarından Tes, Tariat, Şine Us. Ankara: Belen Yay. 2009.

²⁷ Karjaubay, Sartkojaulı (1978). "Tesiin gerelt höşöö". Studia Linguae et Litterarum Instituti Lingue et Litterarum Academiae Mongolicae 13/15, 117-124.; Karjaubay, Sartkojaulı (1980). "Tesiin gerelt höşöö". Hel Zohiol Sudlal 13/15, 117-124.; Karjaubay, Sartkojaulı (2009). "Novaya rassifrovka Tesinskaya stela". Altaistika Jene Turkologiyadagi Keşendi Zerttevdin Özekti Meseleleri Halkaralık Kongress Materialdاری. Kökşetay, 35-45.; Karjaubay, Sartkojaulı (2003). Orhon Muraları. Astana: Kül Tegin Neşriyat.

²⁸ Aydın Erhan. Uygur Kağanlığı Yazıtları. Konya: Kömen Yay. 2011.; Aydın, Erhan. Uygur Yazıtları. İstanbul: Bilge Kültür Sanat Yay. 2018.

²⁹ Ölmez, Mehmet. Orhon-Uygur Hanlığı Dönemi Moğolistan'daki Eski Türk Yazıtları, Metin-Çeviri-Sözlük. Ankara: BilgeSu Yay. 2012.; Ölmez, Mehmet. Uygur Hakanlığı Yazıtları. Ankara: BilgeSu Yay. 2018.

³⁰ Ariz, Erkin-Erhan Aydın. Qedimki Türk Yeziqidiki Taş Pütükler. Ürümçi: Şincang Helq Neşriyati. 2014.

³¹ Alyılmaz, Cengiz-Osman Mert. "Moğolistan'daki (Kök)Türk Harfli Yazıtlar". Bilgehan Atsız Gökdag-Saadettin Y. Gömeç-Osman Karatay (Ed.): Ortak Türk Tarihi, c. 6, Ankara: Yeni Türkiye Yay., 2019. — 71-220.

³² Rybatzki Volker. Taryat, Tes Ve Şine Usu Yazıtları Arasındaki Dil Bilimsel Ve Tarihi Bağlar Üzerine Bazi Notlar. 2011-1. — 61-79.

³³ Войтов В.Е. К вопросу о летних и зимних резиденциях первых уйгурских каганов в Монголии материальная культура Востока. Вып. 3. — М., 2002. — С. 109.

хослик, ёки кейинчалик юз берган табиий ва антропоген омиллар таъсирида унинг йўқолиб кетганлигини тахмин қилиш имконини беради.

Археологик қазилмалар жараёнида аниқланган топилмалар эса мазкур худудда инсон фаолияти изларини тасдиқлайди. Хусусан, бўшашган дағал кум қатламида яхши сақланиб қолган ўт ўчоғи (очоқ), чала ёнган органик қолдиқлар, сопол идишларнинг майда парчалари ҳамда бир нечта ҳайвон суяқларининг топилиши бу ерда муайян маросимий ёки маиший фаолият амалга оширилганлигидан далолат беради. Ушбу археологик материаллар ёдгорлик атрофидаги маданий қатламни реконструкция қилиш, шунингдек, ўша давр аҳолисининг турмуш тарзи, ҳўжалик фаолияти ва маросимий амалиёти ҳақида муҳим илмий хулосалар чиқариш имконини яратади. Битигтош топилишида иштироқ этган С.Г.Кляшторный буни қуйидагича хотирлайди:

“Тупроқ қопламни олиб ташлагач, тепалик ва рампа икки қаторли пахса блоклари билан қоплангани аниқланди. Дастлаб, структура ғарбий томонида юмшоқ кўтарилган кесилган пирамида кўринишига эга эди. Пахса қатлами остида, 0,75-0,8 м чуқурликда диаметри 0,8-1 м бўлган ўт ўчоғи аниқланган, унинг пастки қатламида бир-бирига параллел равишда ётадиган диаметри 5-8 см бўлган олтига куйган ёғочлар сақланиб қолган; оловли чуқурнинг юқори қатлами кичик кўмирлардан иборат эди. Афтидан, олов кучли ёнган, лекин узоқ вақт эмас, чунки ўтиннинг кўп қисми чала ёнган. Оловли чуқур остидан бир нечта от ва қўчқор суяқлари ҳамда қўлда ясалган идишнинг кўпол сопол парчаси топилди. Кўринадики, кўргон қурилгандан кейин ва қўш пахса қатлами билан қопланишидан аввал бу ерда қурбонлик маросими ўтказилган”³⁴.

Тэсийн битигтоши жиддий даражада шикастланганига қарамасдан, унинг датировкаси масаласи туркологияда муҳим илмий баҳслардан бири бўлиб қолмоқда. Жумладан, Сергей Кляшторный фикрига кўра, мазкур ёдгорлик Бўгу Қаған ҳукмронлигининг илк босқичига, тахминан 761–762 йилларга мансуб бўлиб³⁵, бу давр унинг Монийликни қабул қилишидан олдинги босқичга тўғри келади. Бу қараш ёдгорлик мазмунини сиёсий-тарихий жараёнлар билан боғлашда муҳим аҳамият касб этади. Бироқ ёзувда Ўн икки ҳайвон тақвими асосида аниқ сана кўрсатилмагани сабабли, унинг ўрнатилган вақти юзасидан турли қарашлар мавжуд. Айрим тадқиқотчилар ёдгорликни 750 йилларга оид деб ҳисобласа, бошқалар уни нисбатан кечроқ даврга мансуб деб тахмин қиладилар. Шу жиҳатдан, ёзувнинг хронологиясини аниқлаш масаласи ханузгача илмий мунозаралар марказида турибди. Мазкур муаммога аниқлик киритишга ҳаракат қилган олимлардан бири Андраш Рона-Таш бўлиб³⁶, у Шине Усу битигининг шарқий юзидаги 7–10-сатрлар таҳлилига таяниб, у ерда тилга олинган икки ёзувдан биринчиси Тэсийн битиги, иккинчиси эса Тарят битиги эканлигини таъкидлайди. Олимнинг фикрича, Уйғур хоқонлигига оид илк ёзма ёдгорлик айнан шу

³⁴ Кляшторный С.Г. Тэсинская стела (предварительная публикация) // СТ. № 6. Баку, 1983 – С. 77.

³⁵ Кляшторный. – П.1983. – С. 87.

³⁶ A Róna-Tas. Studia Uralo-Altaica 25, 1, 1986. – S. 55-56.

худуд Тэс дарёси атрофида ўрнатилган бўлиб, бу жой уйғурларнинг дастлабки сиёсий ва маданий марказларидан бири сифатида қаралиши мумкин. Шунини ҳам қайд этиш лозимки, битигтошнинг физик ҳолати жуда оғир бўлиб, матннинг катта қисми йўқолган. Ҳозирги кунга қадар сақланиб қолган қисмда жами йигирма икки сатр мавжуд бўлиб, уларнинг аксарияти тўлиқ эмас. Тадқиқотчиларнинг баҳолашича, ўқиш мумкин бўлган қисми ёдгорлик асл матннинг тахминан чорак қисмини ташкил этади, холос. Бу ҳолат ёзувда баён этилган тарихий воқеаларни тўлиқ ва аниқ талқин қилиш имкониятларини сезиларли даражада чеклайди.

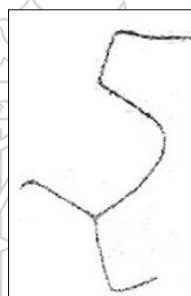
Хулоса қилиб айтганда, Тэс(ийн) битигтоши Уйғур хоқонлиги даври тарихи, сиёсий жараёнлари ва этник таркибини ўрганишда муҳим ёзма манбалардан бири ҳисобланади. Ёдгорликнинг шикастланганлиги ва матннинг қисман сақланганлигига қарамаздан, у ўзида муҳим тарихий маълумотларни мужассам этган. Битигтошнинг датировкасига оид турли қарашлар мавжуд бўлса-да, унинг VIII асрнинг ўрталарига мансублиги ҳақидаги фикрлар илмий жиҳатдан асослироқ кўринади. Ёдгорликда қайд этилган қабила номлари, сиёсий воқеалар ва ҳарбий юришлар туркий халқлар тарихини реконструкция қилишда муҳим аҳамият касб этади. Шунингдек, археологик топилмалар ва ёдгорликнинг жойлашув хусусиятлари уни нафақат ёзма манба, балки маданий-тарихий комплекс сифатида ўрганиш зарурлигини кўрсатади. Келгусидаги тадқиқотларда замонавий илмий методлардан фойдаланган ҳолда битигтош матнини қайта тиклаш ва унинг мазмунини янада чуқурроқ таҳлил қилиш туркология фани учун долзарб вазифалардан бири бўлиб қолади.

Адабиётлар:

1. Aalto P. Materialien zu den alttürkischen Inschriften der Mongolei // JSFOu. LX. Helsinki, 1958.
2. Aalto P. Oriental studies in Finland (1828-1918). Helsinki, 1971.
3. Clauson G. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. – Oxford, 1972. – 1038 p.
4. Dadaboyev H., Yodgorov H. O‘zbek harbiy terminologiyasi. O‘quv qo‘llanma – T.: Sahhof, 2021. – 210 b.
5. Kljashtorny S. The Tes Inscription of the Uighur Bogü Qaghan // AOH. XXXIX. Budapest, 1985.
6. Liu Mau-Tsai. Çin kaynaklarına göre Doğu Türkləri. Çeviri E. Kayaoğlu, D. Banoğlu. – Istanbul, 2006. – 640 s.
7. Memoria saecularis Sakari Pälsi. Finnisch-ugurische Gesellschaft. Aufzeichnungen von einer forschungsreise nach der Nordlichen Mongolei im Jahre 1909. Helsinki, 1982.
8. Aydın, M. Yazıtı’nın Güney Yüzünün 3. Satırında Yeni Bir Deyim? İlgerü konmak / R u m e l i D E D i l v e E d e b i y a t A r a ş t ı r m a l a r ı D e r g i s i 2 0 2 4 . 3 8 (Ş u b a t) / 2 4 9 Tes
9. Ramstedt G. J. Zwei uigurische Runenschriften der Nord-Mongolei // JSFOu. XXX. № 3. Helsingfors, 1913. {128}
10. Resenen M. Eines Etymologischen Wörterbuchs der Türk Sprachen. – Helsinki. 1969. – P. 258.

11. Rybatzki V. (2000), Titles of Türk and Uigur Rulers in the Old Turkic inscriptions. *Central Asiatic Journal* 44, 205-292.
12. Абдурахмонов Ғ., Рустамов А. Қадимги туркий тил. – Т.: Ўқитувчи, 1982. – 166 б.
13. Бартольд В. В. Древнетюркские надписи и арабские источники // Сочинения, V. – М., 1968. – С. 284-311; Новые исследования об орхонских надписях // Сочинения. – М., 1968. – Том V. – С. 312–328.
14. Бартольд В.В. История турецко-монгольских народов // Сочинения. Т. V. М., 1968.
15. Бежин Л.Е. Ду Фу. М., 1987.
16. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Ч. I. М.–Л., 1950.
17. Бобоёров Ғ. Ўзбек тили тарихи. Т. – Фан. 2022. – Б.85.
18. Бобоёров Ғ., Ғарбий турк хоқонлигининг давлат тизими. Тарих фанлари док. дис. – Тошкент, 2012. – 380 б.
19. Вайнштейн С.И. Древний Пор-Бажын // СЭ. 1964. № 6.
20. Владимирцов Б.Я. Географические имена орхонских надписей, сохранившиеся в монгольском // ДАН СССР. М., 1929.
21. Войтов В.Е., Волков В.В., Корневский С.Н., Новгородова Э.А. Исследования в Монголии // АО 1976 года. М., 1977.
22. Волков В.В. Оленные камни Монголии. Улан-Батор, 1981.
23. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М., 1967.
24. Доржсүрэн Ц. 1956—1957 онд Архангай аймагт археологийн шинжилгээ хийсэн тухай (Об археологических работах 1956—57 гг. в Архангайском аймаке) // Шинжлэх ухаан. Дээд Боловсрол Хурээлэнгийн хэвлэл. Улаанбаатар, 1958.
25. Древнетюркский словарь. – Л., 1969. – С. 168–169.
26. Думан Л.И. Очерк истории Китая // Китай. История, экономика, культура. М.–Л., 1940.
27. Eren H. Türk Dilinin Etimolojik Sözlüğü. 1. Baskı. – Ankara, 1999. – S. 88.
28. Кляшторный С.Г. Тэсийнская стела (предварительная публикация) // СТ. № 6. Баку, 1983 – С. 76-90.
29. Кляшторный С.Г. Новые эпиграфические работы в Монголии. 1969—1976 гг. // История и культура Центральной Азии. М., 1983а.
30. Кляшторный С.Г. Терхинская надпись (предварительная публикация) // СТ. № 3. Баку, 1980.
31. Кляшторный С.Г. Тэсийнская стела (предварительная публикация) // СТ. № 6. Баку, 1983б.
32. Кляшторный С.Г. Эпиграфические исследования в Монголии // АО 1975 года. М., 1976.
33. Кляшторный С.Г. Эпиграфические работы в Монголии // АО 1976 года. М., 1977.
34. Кубарев Г.В., Кубарев В.Д. Погребение знатного тюрка из Балык-Соока (Центральный Алтай) // Археология, этнография и антропология Евразии. 4 (16), 2003. – С. 64-80.
35. Курганов А. Ҳарбий терминларнинг ишлатилиши ва улардаги ўзгаришларнинг ўзига хос хусусиятлар // Ўзбекистонда хорижий тиллар, № 4 (23) 2018. – Б.77.
36. Кызласов И.Л. Материалы к ранней истории тюрков. I. Древнейшие свидетельства об армии. Российская археология. – Москва. 1996. – С. 71-82.
37. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.–Л., 1959.
38. Марков Г. Е. Кочевники Азии. – М.: Изд-во Московского университета, 1976. – С. 47–48.
39. Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху. Введение, перевод и комментарии В. С. Таскина. – М.: Наука, 1984. – С. 269
40. Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. 1. М., 1973.

41. Рамстедт Г.И. Как был найден «Селенгинский камень» // ТрТКОПОРГО. 1912. Т. XXV. Вып. 1. СПб, 1914а.
42. Рамстедт Г.И. Перевод надписи «Селенгинского камня» // ТрТКОПОРГО. 1912. Т. XXV. Вып. 1. СПб, 1914б.
43. Руднев А.[Д.] Экспедиция д-ра Г.И. Рамстедта по Монголии // Русские Ведомости. № 280. СПб, 1909.
44. Сабитов А.Р. К вопросу о переселении токуз-огузов в Таримский бассейн в VIII—IX вв. // Маловские чтения. Алма-Ата, 1990.
45. Цыбульский В.В. Лунно-солнечный календарь стран Восточной Азии с переводом на даты европейского календаря (с 1 по 2019 г. н.э.). М., 1988.
46. Шаймердинова Н.Г. Картина мира кыпчаков сквозь призму лексической и грамматической системы кыпчакского языка // Түркі дүниесі рухани мұра және бүгінгі мәдениеті. Халықаралық симпозиум материалдары. Астана, ЕҰҰ, 2014. С. 348—354.

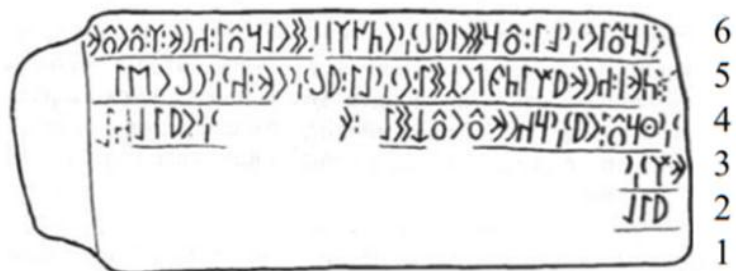

1-расм. Ёдгорлик жанубий томонининг пастки қисмига ўйилган тамға.

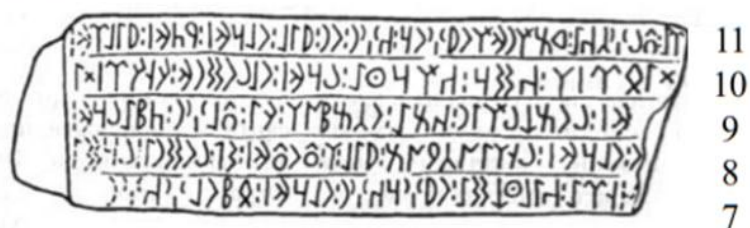

2-расм. Тесийн битигтоши

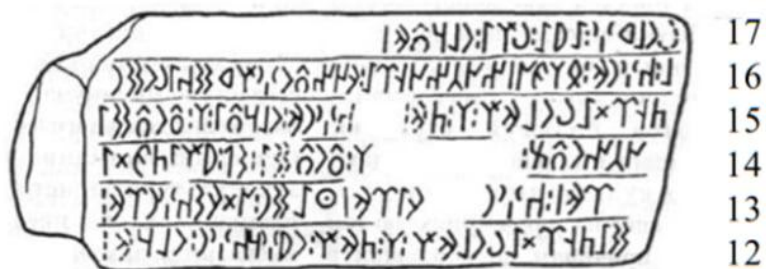
Кунботар томон

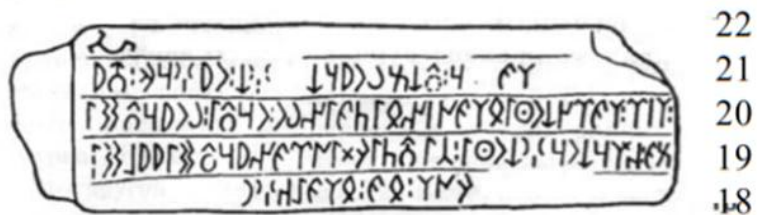
Шимолий томон

Кунчикар томон

Жанубий томон

3-расм. Тесийн битигтоши (матн).

ABDURASULOV Sh.

*O‘zR FA San’atshunoslik instituti
yetakchi ilmiy xodimi,
san’atshunoslik fanlari bo‘yicha
falsafa doktori (PhD), katta ilmiy xodim*

MUQIMIY NOMIDAGI O‘ZBEKISTON DAVLAT MUSIQALI TEATRIDA ZAMONAVIY JARAYONLAR VA REPERTUAR MUAMMOSI

Annotatsiya: *Mazkur maqola Muqimiy nomidagi O‘zbekiston davlat musiqali teatrining bugungi holati va repertuariga bag‘ishlanadi. Teatrda sahnalashtirilgan mumtoz va zamonaviy asarlar, ularning yutuq va kamchiliklari tahlil qilinadi. Kelajakda teatr repertuari, milliy musiqali drama janrini rivojlantirish bo‘yicha zarur taklif-mulohazalar bildiriladi.*

Kalit so‘zlar: *musiqali drama, rejissyor talqini, ariya, qo‘shiq, doston, libretto, duet, aktyor ijrochiligi.*

Аннотация: *Данная статья посвящена современному состоянию и репертуару Узбекского музыкального театра имени Мукими. Анализируются классические и современные произведения, поставленные в театре, их достижения и недостатки. В дальнейшем будут внесены необходимые предложения по развитию театрального репертуара, жанра национальной музыкальной драмы.*

Ключевые слова: *музыкальная драма, режиссерская интерпретация, ария, песня, эпонея, либретто, дуэт, актерское исполнение.*

Annotation: *This article is devoted to the current state and repertoire of the Uzbek Musical Theater named after Mukimi. Classical and modern works staged in the theatre, their achievements and shortcomings are analyzed. In the future, the*

necessary proposals will be made for the development of the theatrical repertoire, the genre of the national musical drama.

Key words: *musical drama, director's interpretation, aria, song, epic, libretto, duet, actor's performance.*

O‘zbek teatrining tarixi va rivojlanishida musiqali drama alohida o‘rin tutadi. Ushbu janrning dunyoga kelishida mamlakatimizga muntazam tashrif buyurgan qardosh millat truppalarining ta’siri katta bo‘lgan. Aynan ularning spektakllari bizda ham shu janrga talabni kuchaytirgan, atoqli rejissyorlarni ijodiy izlanishga undagan. Buni inkor etmagan holda aytish lozimki, azaldan xalqimizning kuy-qo‘shiq, musiqaga yaqinligi, fe’lu tabiati, xarakterida kuylash instinktining mavjudligi bu janrga tabiiy ehtiyojni yuzaga keltirgan. “O‘zbek musiqali dramasi o‘z hayotining ibtidosida xalqning eng yaxshi an‘analarini jamladi va ko‘plab rivojlangan teatr madaniyatlarining tajribasini o‘zlashtirdi, eng muhimi – o‘zini butunlay yangi jamiyat xizmatiga bag‘ishladi” [1. 22-b.].

Musiqali drama janri va uning xususiyatlari haqida adabiyotlarda turlicha ta'riflar mavjud. Jumladan, musiqashunos A.Jabborov shunday yozadi: “musiqali drama, hozirgi tushunchada, – bu sahnaviy xatti-harakat, so‘z bilangina emas, balki musiqa bilan, ya’ni ishtirok etuvchilarning simfonik orkestr jo‘rligida kuylashi (ariya, ansambl, xor) bilan ifoda qilinuvchi sahnaviy tomoshadir” [2.79-b.]. Professor Muhsin Qodirov esa janrni batafsil ta’riflaydi: “Bizningcha, musiqali drama sahnaviy talqin tufayli, badiiy so‘z bilan musiqaning tenghuquqli birligidan hosil bo‘ladigan, drama, tragediya va komediya yo‘nalishidagi ichki janriy turlarni kashf etgan, qardosh xalqlar musiqa teatrlari va milliy adabiy-badiiy meros negizida rivojlanib kelayotgan, o‘z tarixiy yo‘li, uslubi, vazifalariga ega bo‘lgan sahnaviy, musiqali-dramatik janrdir” [3. 8-b.]. Fikrimizcha, ushbu ta’rifda janrning butun xususiyatlari, qonuniyatlari qamrab olingan.

O‘zbekistonda professional musiqali drama janrining taraqqiyoti shubhasiz, Muqimiy nomidagi musiqali teatr faoliyatida o‘z aksini topadi. Bu ko‘hna maskan o‘zining shonli tarixi davomida etuk san’atkorlar, aktyoru rejissyorlar ijodiga guvoh bo‘ldi, milliy teatrimizning sara namunalari yaratildi, go‘zal kuy va ariyalar tomoshabinlar qalbidan joy oldi. O‘z vaqtida teatr xalq orasida juda mashhur edi. Masalan, “Tohir va Zuhra” spektaklida O‘zbekiston xalq artisti Mahmudjon G‘afurov ijrosidagi “Ey quyosh, ko‘rsat yuzing...” deya boshlanuvchi birgina ariyani tinglash uchun kunlab navbatda turgan muxlislar haqida eshitganmiz. Bunday misollarni teatr hayotidan ko‘plab keltirish mumkin. Teatrning atoqli san’atkorlari asos solgan ijodiy maktab va an’analar yillar davomida xalqimizning madaniy-ma’rifiy, badiiy-estetik saviyasini oshirishga xizmat qildi.

Keyingi yillarda ham Muqimiy teatri repertuarida birmuncha jonlanish yuz berganini ta’kidlash lozim. Asosan maishiy-sentimental, kassabop tomoshalarni sahnalashtirayotgan va bir muddat ijodiy tanazzulni boshdan kechirgan teatrning mumtoz asarlarni qayta tiklash tendensiyasiga o‘tishi madaniy jamoatchilik e’tiborini tortdi. Bu orqali teatr o‘zining unutilayotgan an’ana va maqomini qaytarishga, yosh aktyorlarning ijodiy imkoniyatlarini charxlashga, madaniy hayotimizdagi o‘rnini mustahkamlashga harakat qildi. Xususan, “Layli va Majnun”, “Farhod va Shirin”, “Tohir va Zuhra”, “Arshin mol olan” singari mumtoz asarlarning yangi talqinlari muxlisu mutaxassislarda qiziqish uyg‘otdi. Aslida klassik merosga qaytish teatr jamoasi uchun eng to‘g‘ri va samarali yo‘l edi. Biroq yuqoridagi spektakllarning barchasi ham kutilgan darajada sahnaga qo‘yildimi? Ular teatrning ijodiy qiyofasi va repertuarini qay darajada o‘zgartira oldi? Shu kabi savollarga javob topish uchun spektakllarni tahlil qilish maqsadga muvofiq.

Teatrning klassik asarlarni tiklash yo‘lidagi dastlabki izlanishi – “Arshin mol olan” (U.Hojibekov) spektakli bo‘ldi. Jahon sahnalarini zabt etgan ushbu

durdona asar shu vaqtgacha Muqimiy teatrida ikki marta (1978-yil rejissyor Razzoq Hamroyev, 1982-yil rejissyor Baxtiyor Ixtiyorov) sahnalashtirilgan bo'lib, o'z vaqtida har ikki tomosha repertuardan munosib o'rin olgan.

Asarni yangi talqinda sahnalashtirgan rejissyor, O'zbekistonda xizmat ko'rsatgan madaniyat xodimi Ahad Farmonov, libretto mualliflari Oltinoy Tojiboyeva va Suhrob Muhammedov ko'hna syujetni zamonaviy hayot bilan uyg'unlashtirishga, ikki davr qahramonlarini o'zaro qiyoslashga harakat qilishdi. Shu bois spektakl janri "Arshin mol olan" mavzusidagi "fantaziya" deb nomlandi.

Spektaklga ko'ra bugungi zamonning Asqari ziyoli, ishbilarmon yigit. U do'sti ixtiro qilgan noyob kompyuter o'yini orqali moziyga tushib qoladi. Ko'hna syujetdagi Gulchehraning go'zalligi, pokiza qalbini chin dildan sevib qoladi. O'z navbatida Gulchehra ham zamonaviy hayotga o'tadi, shu tariqa ikki qahramon ikki davrda bir-biri bilan uchrashadi, muhabbat barcha zamonlarda birdek qudratli ekani ayon bo'ladi.

Spektakl ijodkorlari mashhur asarni yangi shaklda talqin etishning uddasidan chiqishgan. Biroq klassik syujetni zamonaviylashtirish natijasida ayrim o'rinlarda kulgi me'yori buzilgan, buning oqibatida mumtoz asar maishiy plandagi odatiy tomoshalardan biriga aylangan.

Teatr jamoasining "Tohir va Zuhra" (sahnalashtiruvchi rejissyor Ahad Farmonov) dostoniga qayta murojaat qilishi ham e'tiborli voqealardan bo'ldi. Spektaklga Sobir Abdullaning musiqali dramasi asos qilib olingan bo'lsada, syujet va obrazlarga yondashuvda ayrim tafovutlar ko'zga tashlanadi. Jumladan, spektakl finalida Tohirning o'z joniga qasd qilishi bahs uyg'otadi. Boisi milliy-etnik tabiati, dunyoqarashiga ko'ra Sharq dostonlarida bunday echimni taklif qilish noo'rin.

Dostonda aktyorlarning vokal imkoniyatlarini yuzaga chiqaruvchi go'zal kuy va ariyalar mavjud. Aynan shularning hisobiga spektaklda poetik muhit, lirik ruh vujudga keladi. Afsuski, dostonning yangi talqinida "Ey quyosh, ko'rsat yuzing", "Otmagay tong" singari shoh ariya va duetlar yosh aktyorlar ijrosida birmuncha hissiz, sun'iy ijro etiladiki, bu spektaklning umumiy saviyasiga ta'sir ko'rsatadi. Spektakl ijodkorlari dostonning poetik olamiga chuqur kirib borolmagani, obrazlar badiiyyatiga etarli e'tibor bermagani tomosha davomida seziladi. Garchi musiqali dramaning barcha komponentlari harakatga kelsada, yaxlit badiiy tomosha yaratilmaydi.

O'zbek musiqali dramasining nodir namunalaridan hisoblangan "Layli va Majnun", "Farhod va Shirin" asarlari ham teatrdan qayta sahnalashtirildi. Ma'lumki, mazkur dostonlar o'z vaqtida katta muvaffaqiyat bilan sahnaga qo'yilgan, unda xalqimizning benazir san'atkorlari betakror obrazlar yaratgan edi. Teatr jamoasi millatimizning buyuk shoiri va mutafakkiri Alisher Navoiy ijodiga murojaat qilish orqali o'z repertuari, badiiy-g'oyaviy mezonlarini mustahkamlashga harakat qildi.

“Layli va Majnun” – pokiza ishqni tarannum etuvchi go‘zal doston. Asarning butun mahobati, badiiy va poetik jilosi, tasavvuf adabiyotiga xos ishqiy-ilohiy lavhalarini to‘la anglagan holda sahnalashtirish hazilakam vazifa emas. Alisher Navoiy dostoni asosida Shamsiddin Xurshid tomonidan yozilgan libretto esa aynan sahnabopligi, musiqali drama qonuniyatlariga muvofiqligi bilan alohida qimmatga ega.

Asarning yangi talqinida birmuncha o‘zgarishlar mavjud. Xususan, Xurshid matnini qayta ishlagan adabiyotshunos Shuhrat Rizaev asarga muallif Alisher Navoiy obrazini olib kiradi. Alisher Navoiy (aktyor Aziz Latipov) sahnada paydo bo‘lib, “Men turkcha boshlabon rivoyat, qildim bu fasonani hikoyat” – deya buyuk muhabbat qissasini hikoya qila boshlaydi. Voqealar davomida Navoiy tez-tez ko‘rinish berib, qahramonlar taqdiriga munosabat bildiradi, doston syujetini sharhlaydi, ishq haqida g‘azallar o‘qiydi. Bunday yondashuv ancha yillar muqaddam hozirgi O‘zbekiston davlat drama teatrida atoqli rejissyor Bahodir Yo‘ldoshev tomonidan sahnalashtirilgan “Iskandar” spektaklini yodga soladi.

Spektaklda asosiy qahramonlar – Layli rolini ijro etgan aktrisa Dilorom Abduolimova, Majnunni gavdalantirgan Ravshan Ibrohimovlar his-tuyg‘ulari, lirik kechinmalarini go‘zal ariyalar, kuy-qo‘shiqlarda ifodalaydi. Ularning sof va beg‘ubor muhabbatiga zid o‘laroq qabilalararo adovat, ijtimoiy ziddiyatlarni tasvirlovchi Laylining otasi Amir (Aleksandr Bekjonov) va Majnunning otasi Mahdi (Turg‘un Beknazarov) o‘rtasidagi kelishmovchiliklar spektakl drammatizmini belgilaydi, konfliktni harakatga keltiradi.

“Layli va Majnun” sof realistik uslubda sahnalashtirilgan bo‘lsa, “Farhod va Shirin” eksperiment tarzida, noodatiy shaklda sahna yuzini ko‘rdi. Dostonni sahnalashtirish uchun tojikistonlik mashhur rejissyor Barzu Abdurazzoqov taklif etildi. Bu rejissyorning ijodiy dasxati o‘zbek teatri uchun begona emas. Bir vaqtlar u sahnaga qo‘ygan “Otello” (V.Shekspir) spektakli turli bahs-munozaralarga sabab bo‘lgan, Yagoning bosh qahramonga aylanishi o‘ziga xos novatorlik sifatida baholangandi. Biroq rejissyorga bu safar Shekspirdan tamomila farqlanuvchi, badiiy-g‘oyaviy, adabiy-estetik jihatdan butunlay boshqa ruhdagi asar – Alisher Navoiy dostoni topshirildi. Barzu Abdurazzoqov asarga an’anaviy yondashuvdan voz kechib, kutilmagan sahnaviy shaklni taklif etdi. Bu tajriba ehtimol G‘arb dramaturgiyasini sahnalashtirish jarayonida qo‘l kelar, biroq uni Navoiy ijodiga tadbiq etib bo‘lmasligi kundek ravshan edi. Navoiy ijodi ishqiy-ilohiy, tasavvufiy g‘oyalarga yo‘g‘rilgan, binobarin, shoir adabiy merosiga murojaat qilayotganda, g‘oyat ehtiyotkorona munosabatda bo‘lish, dostonlarning nafaqat tashqi, balki ichki-botiniy xususiyatlarini chuqur o‘rganish talab etiladi. Rejissyor aynan shu jihatlarni hisobga olmadi, doston syujetini shunchaki sirtidan ko‘rsatib, asl mohiyatiga etib borolmadi. Buning natijasida “Farhod va Shirin”dek buyuk doston

rejissyor qoʻllagan “tajriba”ning qurboniga aylandi, xususan, spektakl qahramonlari uchun tanlangan ajnabiy liboslar, aktyorlarning ortiqcha xatti-harakatlari, dostonidagi gʻoyat nafis sahnalar, masalan, Farhodning “oyinai jahon” orqali Shirinni koʻrishi gʻarb seriallaridagi tussiz muhabbat sahnalarini yodga soladiki, bu kabi holatlar Hazrat Navoiy dahosiga mutlaqo begona ekani ayon. Oqibatda Barzu Abdurazzoqovning Muqimiy teatriga tashrifi muvaffaqiyat keltirmadi, aksincha, spektakl inqirozga yuz tutdi.

Soʻnggi yillarda Muqimiy teatrida tarixiy mavzudagi asarlarga ham alohida eʼtibor qaratilmoqda. Xususan, millatimizning hassos shoiri Usmon Nosir tavalludining 110 yilligi munosabati ila “Usmon Nosir” spektakli sahna yuzini koʻrdi.

Sahnalashtiruvchi rejissyor Doston Haqberdiyev oʻz atrofida yaxshi jamoa shakllantira olgan va ularga toʻgʻri yoʻnalish bergan. Aktyorlar, kompozitor, dirijyor, rassom, libos ustasi, xoreograf va boshqa ijodkorlar rejissyor maslagini his qilgani koʻrinib turadi. Spektakl avvalida shoirning muzlatgichda olib chiqilishi va bu vosita tomosha davomida turli funksiyalarni bajarishi, shartli mizansahnalar – Shoʻro talotumlaridan zada boʻlgan ijodkorning mashhur “Oʻsha jonman, oʻsha qonman va oʻsha shonman!” misralarini oʻqib, qogʻozlarni jahd ila sachratqi qilishi, shoir sheʼrlari va ariyalarning spektakl kompozitsiyasi va ruhiga mos tarzda kiritilgani singari rejissyorlik yutuqlarini alohida taʼkidlash zarur. Ayniqsa, spektakl finalida rus zobitidan oʻq yegan sotqinlarning “biz hali koʻp yashaymiz” – deya tomoshabinlar (xalq) orasiga kirishi va yana shu davradan chiqib, Usmon Nosir haykaliga gul qoʻyishi – obrazli topilma, bu orqali rejissyor xoinlar oramizdan chiqqaniga ishora qiladi. Ammo nazdimizda, rejissyorning yakdil yechimi, mantiqiy yakuni borasida aniq fikr aytish qiyin. Rejissyor kamida uchta sahnada spektaklga intiholovchi nuqta qoʻyadi: boya eslaganimiz, “Oʻsha jonman...” sheʼri oʻqilayotganda, ona bilan vidolashuvida va oxirgi sahnada. Kaminaga qolsa, shoirning validasi bilan xayr-xoʻshlashishi ham chiroyli yechim boʻlishi mumkin edi. Boisi otashqalb shoir onasiga qarata shunday nido qiladiki, goʻyo bu butun xalqqa aytilayotgan vasiyatdek yangraydi: “Kut, Ona! Yoʻlni koʻzdan uzma, kut ona... meni butun umr kut... Bu eldan el deganlar chiqquncha kut, millatning dardini davolaydiganlar chiqquncha kut... Umring kutish ona!”. Fikrimizcha, shu soʻzlar ila spektakl xotimalansa, tomoshabin qalbida ham nendir umid, yorugʻ bir ishonch qolardi.

Aktyorlar ijrosi haqida soʻz ketganda, Usmon Nosir obrazini gavdalantirgan yosh aktyor Ravshan Ibrohimovning mahorati haqida birmuncha ijobiy fikrlar aytishga asos etarli. Teatr sahnasidagi ilk katta roli boʻlishiga qaramay, aktyor shoir ruhiyatining nozik jihatlari, daqiq nuqtalarini his qilishga intiladi. Usmon Nosir xarakterining serqatlamliligi – yaʼni, favqulodda otashin, ehtirosli, ayni

paytda, erkayu tantiligini nazarda tutsak, bu murakkab sajiyani aks ettirish R.Ibrohimov uchun oson kechmasligi aniq edi. Biroq aktyor o'z imkoniyatlaridan kelib chiqib, hassos shoir qiyofasini baholi qudrat yaratadi: so'zdan ariyaga, holatdan holatga o'tish, drama va musiqani his qilish, partnyorlarga tez moslashish, psixologik bo'yoqlardan unumli foydalanish singari jihatlar ijroning asosiy yutuqlari bo'ldi. Ammo R.Ibrohimovning hissiyotlarini vaqtida jilovlay bilmasligi, ayrim sahnalarda quruq deklamasiyaga o'tib ketishi, ehtirolarni bo'rttirish uchun ovozga zo'r berishi tom ma'nodagi Usmon Nosir obrazining yaralishiga mone'lik qilgan.

Yuqorida qayd etganimizdek, aktyorlar jamoasining deyarli bari yoshlar va ular diqqatga arzigulik xarakterlar yarata bilgan. Xususan, Usmon Nosirning sotqin "do'stlari" – Qo'chqor Samadni ijro etgan Oltinbek Saparaliyev, Shokir Abdini gavdalantirgan Omon Yo'ldoshevlar qahramonlarining salbiy qusurlari, qora niyatlarini davr fojiasi bilan uyg'unlikda ko'rsata olgan. Shuningdek, To'xta shoir (Muzaffar Hamidov), rus zobitlari – Vanya (Abror Mallaboyev), Sasha (Javohir Odiljonov); Luiza (Oqila G'ulomova), doktor (Bozor Xolmo'minov) kabi personajlarni talqin qilgan aktyorlar ham rejissyor ko'rsatmasi va o'z ijro uslubidan kelib chiqib, muayyan yutuqlarga erishganini ta'kidlamoq lozim.

Teatrning tajribali aktrisasi Ma'suda Otajonova yaratgan shoirning onasi – Xolambibi obrazi hissiyotlarining tabiiyligi, jo'shqinligi, milliy koloritga yo'g'rilgani bilan ajralib turadi. Ona uchun farzand kamoli muhim, u yolg'izgina o'g'lining adabiyot yo'lida juvonmarg ketishidan cho'chiydi, uni bu xatarnok qismatdan qaytarishga urinadi, oyog'iga bosh urib yig'laydi, zorlanadi. Qaniydi bu qaysar o'g'il qaytsa! Axir o'zi aytganidek, "Adabiyot yo'q, Usmon ham yo'q!". Sho'rlikkina validaning tavallolari, ohu nolalari shamolga sovrulgandek beiz ketadi, aktrisa onaizorning ana shu tug'yonlari, botiniy azobu sitamlarini ishonarli ko'rsatadi, vokal va dramatik imkoniyatlaridan unumli foydalanadi.

Shubhasiz, bunday tarixiy asarlarda tomoshabinni davr ruhiga olib kirish, moziy muhitini ochib berishda sahnalashtiruvchi rassomning ijodi alohida o'rin tutadi. Shu ma'noda mazkur spektakl bezaklarini yaratgan yosh musavvir Mirjalol Xoliqovning xizmatlarini ham e'tibordan soqit qilib bo'lmas. Sahna yuqorisiga shoirning eng mashhur, dardchil she'rlari bitilgan oq matolar osilgan, bu topilma fojiaiy ruhga yo'g'rilgan spektaklga oz bo'lsa-da, lirik-poetik joziba bag'ishlaydi va tomoshabinni she'riyat atalmish sehrli olamga etaklaydi. Muhimi, biz she'r atalmish go'zal hodisani musavvir yaratilqlarida his etamiz. Lekin matolar spektakl davomida deyarli harakatlanmaydi va statik tarzda osilib turaveradi. Vaholanki, shoir holati va taqdiriga monand tarzda matolarni ishlatish, ya'ni dekoratsiyalarning o'zida ajoyib she'riy kompozitsiya yaratish mumkin edi.

Natijada, tomoshaning badiiy-emosional harorati, rassom fantaziyasining ohoriyu jozibasi yanada oshardi.

Spektakl uchun atoqli kompozitor Mustafo Bafojev musiqa va ariyalar yozgan. Kompozitor Usmon Nosir lirikasini go'zal ohanglarga ko'chiradi, musiqalarda shoir qalbi, ruhiyatining ajib haroratini tuygandek bo'lamiz. Ayniqsa, tomosha ekspozitsiyasidagi "Yurak" va final sahnasidagi "Unutmas meni bog'im" she'rlari uchun yozilgan musiqalar spektaklning chinakam yutug'i bo'ldi.

Teatrda yaqinda sahnalashtirilgan "Yorug' yulduzlar" ("Jadidlar") spektakliga jadid ma'rifatparvarlari – M.Behbudiy, A.Avloniy, Munavvar qori, A.Qodiriy, I.Ibrat, Hamza Hakimzoda Niyoziyning hayoti va qismati asos qilib olingan. Muallif va rejissyor ushbu kompozitsiyada jadid allomalarining millat va erk yo'lidagi kurashlari, fojiali taqdirini bir asar misolida ochib berishni maqsad qilishgan. Albatta, niyat yaxshi. Jadidlar mavzusiga e'tibor yuksak darajaga chiqqan hozirgi davrda millat oydinlarining ibratli va jasoratli hayot yo'li haqida hikoya qiluvchi, ularning g'oyalarini yosh avlod shuuriga singdiruvchi bunday spektakllarga talab va ehtiyoj kuchli. Biroq spektaklda maqsad bilan badiiyatning bir-biriga uyg'un kelmagani taassuf uyg'otadi. Bir necha jadidlarning hayoti asos qilingan kompozitsiyada birorta ma'rifatparvarning hayot yo'li etarlicha va teran ochilmaydi, aksincha, bir nechta liniyalar maqsadsiz qorishtiriladi. Biroq jadidlarning taqdirini bog'lovchi umumiy liniya (halqa) ko'rinmaydi. Nazarimizda, ayni spektaklda adabiy kompozitsiya yaratish qonuniyatlariga rioya qilinmagani sezililadi.

Albatta, har qanday teatr repertuarini faqat mumtoz asarlar bilan shakllantirib bo'lmaydi. Shu ma'noda bugun Muqimiy teatrida zamonaviy mavzudagi musiqali dramalarga ehtiyoj kuchli ekanini ta'kidlash lozim. Bir vaqtlar teatrga katta shuhrat keltirgan, uzoq vaqt repertuardan tushmagan "Toshkentning nozanin malikasi" (H.Muhammad), "Olifant" (F.Musajonov), "To'ylar muborak" (O'.Hoshimov), "Fotima va Zuhra" (O'.Umarbekov) kabi spektakllar yaratish bugun ham teatr ijodkorlarining muhim vazifalaridan sanaladi. Dramaturg Qo'chqor Norqobilning "Osmon hamma gapni eshitadi" musiqali dramasi shu yo'ldagi muhim izlanishlardan bo'lib, unda davrimizning dolzarb ijtimoiy, ekologik muammolari badiiy talqin etilgan. Asarda o'tgan asrning 80-yillari afg'on urushida xizmat qilgan o'zbek o'g'loni Mo'minjonning boshidan kechirganlari, rus qizi Olga bilan muhabbati, ikki yoshning maqsad yo'lidagi kurashlari aks ettiriladi. Mo'minjon urushdan majruh bo'lib qaytgan, ruhan shikasta, shu bois ayrimlar uni "Mo'min kontuj" deb ham ataydi. "Dard ustiga chipqon" deganlaridek, qahramonimiz farzandsizlik dog'idan aziyat chekadi. Shunday murakkab sinovlar bilan yuzma yuz kelgan Mo'minjon ortga chekinmaydi, aksincha, o'zining eng katta orzusi – ona tabiatni asrab qolish, o'rmon barpo etish uchun tinimsiz harakat

qiladi. Uning o'z loyihasini amalga oshirish uchun muttaham kimsalar bilan kurashishi, yuqori idoralarga murojaat qilishi asardagi asosiy konfliktni belgilaydi. Bu mashaqqatlarni engib o'tishda rus qizi Olga ham u bilan yonma-yon turadi, Mo'minjonni har tomonlama qo'llab-quvvatlaydi.

Bosh qahramon – Mo'min rolini taniqli aktyor Umid Shodmonov ijro etadi. Aktyor qahramonining murakkab ruhiy holati, iztiroblari, kechinmalarini psixologik planda, ariyalar uyg'unligida ochib beradi. Taniqli kompozitor O.Abdullaeva tomonidan spektakl uchun yozilgan musiqalar asarning emosional ruhiyatini oshirishga, tomoshabinlarni davr fojiasini teranroq his qilishiga ko'mak beradi.

Afsuski, Muqimiy teatrining bugungi repertuaridan o'rin olgan zamonaviy mavzudagi asarlarning aksariyati maishiy, sun'iy kulgiga qurilgan, asosan kassaboplikni ta'minlovchi spektakllardan iborat. Jumladan, "Jaydari kelin", "Asl xazina", "Antiq sovchilar", "Ayyorgina ayollar" singari spektakllar fikrimizga dalil bo'ladi. To'g'ri, mazkur sahna asarlari tufayli tomoshabinlarning teatrga tashrifi sezilarli darajada o'sdi, biroq ushbu spektakllarda musiqali drama janrining asl mezonlari ko'zga tashlanmadi. "Olifant" (F.Musajonov asari, qayta tiklangan) va "Osmondagi hulkarim" (R.Muhammadjonov) spektakllari saviya jihatidan yuqoridagi tomoshalardan birmuncha farqlansa-da, zamonaviy mavzuning tugal badiiy echimi topilmagan. Repertuardan o'rin olgan zamonaviy asarlarda dramaturgiyaning sustligi, rejissuraning an'anaviy shakldan chiqib ketolmayotgani, aktyorlar ijrosining maishiy plandan yuqoriga ko'tarila olmayotgani teatr rivojiga to'sqinlik qilmoqda.

Shu o'rinda ta'kidlash lozimki, musiqali drama uchun professional talablar asosida libretto yozish tobora noyob hodisaga aylanib bormoqda. Hozirda Muqimiy teatrida namoyish etilayotgan spektakllarning katta qismi chinakam libretto mezonlariga javob bermasligi ayni haqiqat. Aksariyat mualliflar dramatik asarga she'r, qo'shiq yoki ariya kiritish yo'li bilan libretto yaratiladi, degan yuzaki xulosaga keladilar. Vaholanki, libretto boshidan oxirigacha musiqali teatr tabiatiga mos, poetik ruh bilan sug'orilgan, lirik uslubdagi asar bo'lib, u muallifdan adabiy va musiqiy bilim, mahorat talab qiladi. O'zbek musiqali dramasi tarixiga nazar tashlasak, libretto yozish bilan shug'ullangan Xurshid, G'ulom Zafariy, Sobir Abdulla, Komil Yashin, Uyg'un, Hamid G'ulom, Turob To'la, Bahrom Rahmonov singari atoqli dramaturglarning barchasi musiqa san'atidan yaxshi xabardor bo'lgani va kompozitorlar bilan yaqindan hamkorlik qilganiga guvoh bo'lamiz. Shuningdek, adabiy asarlarni musiqali dramaga ko'chirish jarayonida ham avvalo asarning musiqiy tabiati, lirik ohangiga alohida e'tibor qaratilgan. Masalan, Muqimiy teatrida buyuk adib Chingiz Aytmatov asarlariga ko'p bora murojaat qilingani bejiz emas. Mutaxassislar yozuvchining tili, bayon uslubi musiqiy

ifodaga yaqinligini qayd etishadi. Darhaqiqat, adib asarlari, ayniqsa, muhabbat mavzusidagi qissalarini mutolaa qilish asnosida musiqa bilan ruhan mushtaraklik paydo bo'ladi. "Adabiy asar mazmunining musiqa orqali qabul qilinishi nasrning ta'sir ko'rsatish imkoniyatlarini kengaytiradi" [4. 281-b.]. Afsuski, teatr jamoasi bugun shu kabi omillarni nazardan chetda qoldirmoqda. Repertuarni shakllantirish, asar tanlashda aniq mezon yoki istiqbolli rejalar mavjud emas.

Mamlakatimizning yetakchi teatrlaridan biri Muqimiy nomidagi O'zbekiston davlat musiqali teatri o'z an'alarini tiklash uchun harakat qilayotgan bo'lsada, hozircha bu izlanishlar kutilgan natijani bermayapti. Buning asosiy sababi yuqorida qayd etganimizdek, mumtoz asarlarning munosib darajada talqin qilinmayotgani, professional librettolarning yaratilmayotgani va boshqa omillar bilan bog'liq. Biroq shunday bo'lsa-da, teatr jamoasi mumtoz asarlarga qaytayotgani va muayyan izlanishlar olib borayotgani e'tiborga molik. Endilikda mazkur izlanishlarni yanada rivojlantirish, teatrning badiiy va estetik imkoniyatlarini kengaytirish, ijodiy jamoaning professional saviyasini oshirish muhim ahamiyat kasb etadi. Zero, milliy teatrimizda salmoqli o'rin tutib kelgan musiqali drama janrining taraqqiyoti va istiqboli aynan shu teatr bilan chambarchas bog'liq.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Хамидова М. Актерское искусство узбекской музыкальной драмы. – Ташкент, изд-во "Фан", 1987.
2. Джаббаров А. Некоторые проблемы узбекской музыкальной драмы. Сб. Вопросы музыкальной культуры Узбекистана. – Ташкент, изд-во им. Г.Гуляма, 1969.
3. Qodirov M. Sehr va mehr. Musiqali drama haqida teatrshunos o'ylari. – Toshkent: G'.G'ulom nomidagi Adabiyot va san'at nashriyoti, 1980.
4. Хурматуллина Р. Музыкальность как творческий стиль Чингиза Айтматова. // Филология и культура, 2013. №2 (32).

MIRKHAKIMOVA F.Kh.

University of Business and Science,
Acting Associate Professor of the Department of Social Sciences,
Doctor of Philosophy (PhD) in Historical Sciences.

<https://orcid.org/0009-0004-4333-8295>

mirhakimovaferuza7@gmail.com

THE HISTORICAL AND CULTURAL SIGNIFICANCE OF THE ACTIVITY OF THE ERKIN VOKHIDOV HOUSE-MUSEUM

Annotation: This article analyzes the establishment, activities, exhibitions, and significance of the House-Museum of the People's Poet of Uzbekistan Erkin Vokhidov. Through the exhibits preserved in the museum, the poet's life path, creative development, public activities, and key aspects of his literary heritage are highlighted. In addition, the structure of the museum exhibitions, their chronological and thematic arrangement, as well as their role in the education of young people, are analyzed on a scientific basis.

Keywords: Erkin Vokhidov, house-museum, museology, literary heritage, exhibition, cultural heritage, national values, poetic creativity, dramaturgy, translation, satire, Altariq district, spirituality, education.

Annotatsiya: Ushbu maqolada O'zbekiston xalq shoiri Erkin Vohidov uy-muzeyining tashkil etilishi, uning faoliyati, ekspozitsiyasi va ahamiyati tahlil qilinadi. Muzeida saqlanayotgan eksponatlar orqali shoirning hayot yo'li, ijodiy kamoloti, jamoatchilik faoliyati hamda adabiy merosining asosiy jihatlari yoritilgan. Shuningdek, muzey ekspozitsiyalarining tarkibi, ularning xronologik va mavzuvij jihatdan joylashtirilishi hamda yoshlar tarbiyasidagi o'rni ilmiy asosda tahlil qilingan.

Kalit so'zlar: Erkin Vohidov, uy-muzey, muzeyshunoslik, adabiy meros, ekspozitsiya, madaniy meros, milliy qadriyatlar, shoir ijodi, dramaturgiya, tarjima, satira, Oltiariq tumani, ma'naviyat, tarbiya.

Аннотация: В данной статье анализируются создание дома-музея народного поэта Узбекистана Эркина Вохидова, его деятельность, экспозиция и значение. Через экспонаты, хранящиеся в музее, раскрываются жизненный путь поэта, его творческое становление, общественная деятельность и основные аспекты литературного наследия. Также научно анализируются структура музейных экспозиций, их хронологическое и тематическое размещение, а также их роль в воспитании молодежи.

Ключевые слова: Эркин Вохидов, дом-музей, музееведение, литературное наследие, экспозиция, культурное наследие, национальные ценности, поэтическое творчество, драматургия, перевод, сатира, Алтыарыкский район, духовность, воспитание.

In Uzbekistan, during the years of independence, special attention has been paid to the preservation and promotion of national culture and spiritual heritage. In particular, studying the life and work of great writers and poets who played an important role in the spiritual life of our people, as well as immortalizing their memory through the establishment of house-museums, has become highly significant.

In this regard, the House-Museum of Erkin Vokhidov, established with the aim of immortalizing the name of the People's Poet of Uzbekistan and introducing his rich literary heritage to the wider public, is one of the important scientific and educational centers. This museum is not only a place that provides information about the poet's life and work but also serves as an important cultural institution that educates the younger generation in the spirit of patriotism, national pride, and spiritual values.

The Erkin Vokhidov House-Museum was established in 2018 in accordance with the Presidential Decree of the Republic of Uzbekistan dated December 7, 2016, "On celebrating the 80th anniversary of the birth of the People's Poet of Uzbekistan Erkin Vokhidov" No. PP-2668 [1], and the Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan dated December 11, 2017, "On approving the comprehensive program for improving the activities of state museums and strengthening their material and technical base for 2017–2027" No. 975 [2]. It functions as a branch of the Fergana Regional Museum of History and Culture, located in the center of Altiariq district, at 12 Uzbekistan Street, Altiariq town.

The building was transferred to the Erkin Vokhidov House-Museum after the liquidation of the Altiariq District History Museum of the Fergana Regional Museum of Local Lore. The museum is a two-story building constructed in 1996. The total area of the museum is 575 square meters, and it can accommodate up to 300 visitors at a time.

The museum consists of two floors: the first floor contains exhibits and displays dedicated to the poet's life and creative work. The exhibition hall on the second floor is enriched with exhibits related to the history of the Altiariq district. The museum building is registered as a historical structure under the regional balance of Fergana Region. Currently, the museum holds 2,300 exhibits.

The museum's exposition is arranged in chronological order, reflecting Erkin Vokhidov's place of birth, childhood, youth, life, first literary works, and his development as a poet, writer, dramatist, satirist, and translator. In addition, a model of the house where Erkin Vokhidov lived in Altiariq district and a classroom model of Secondary School No. 3, where he studied, are also displayed.

There are numerous photographs, documents, books, clothing items, and personal belongings related to the poet's life and work, of which 58 items are included among the exhibits.

On the second floor, ceramic artifacts and clay jugs discovered at the Zuraik momo shrine in Altiariq district are displayed, along with exhibits highlighting aspects of the poet's life. This room is dedicated to his creative work and includes items related to his literary activity, such as books used by Erkin Vokhidov. In

addition, a gift embroidered “zardozi” robe presented to Erkin Vokhidov is displayed in a vertical showcase. Several other showcases contain books of the Hero of Uzbekistan, commemorative gifts, and other exhibits. At the entrance of the museum, a portrait of Erkin Vokhidov painted in 2016 by the artist Joraboev is displayed [2].

In his public activities, Erkin Vokhidov worked as an editor at the “Yosh Gvardiya” publishing house, as chief editor at the “Adabiyot va San’at” publishing house named after Gafur Ghulam, and as editor-in-chief of the “Yoshlik” magazine. He also served as the Chairman of the Committee on Transparency Affairs of the Supreme Council of Uzbekistan and as the Chairman of the Committee on International Affairs and Interparliamentary Relations of the Supreme Assembly of Uzbekistan, among other positions, carrying out effective public service.

His contributions were highly recognized by the government: in 1983, he received the State Prize of the Republic for the epics “Sharqiy Qirg‘oq” and “Ruhlar isyoni”; in 1996, he was awarded the “Buyuk xizmatlari uchun” (For Outstanding Services) order [3]; and on August 25, 1999, he was awarded the title of “Hero of Uzbekistan” [4].

According to the museum exposition data, Erkin Vokhidov is also widely recognized as a dramatist. His works such as “*Golden Wall*” and “*The Istanbul Tragedy*”, among others, have gained great popularity among the people. In the comedy “*Golden Wall*”, various comic situations, different shades of human psychology, and social flaws that emerged during the Soviet era are depicted through humor.

This comedy has been staged in all theaters of our country. It has also been performed in several neighboring countries, including the Lahore City Theatre in Pakistan. In “*The Istanbul Tragedy*”, the fate of the characters is vividly and expressively connected with the most important historical events of the time—World War II, as well as the social and spiritual changes and challenges of the post-war period. The museum showcases photographs from stage performances of “*Golden Wall*”, as well as costumes worn by Mulla Mumin (Ghani A’zamov) in the production.

Like his figurative and philosophical poetry, his dramatic works were also widely appreciated and elevated the classical traditions and literary philosophy of Uzbek literature to a new level. In all his works, including poetic dramas and the comedy “*Golden Wall*”, literary philosophy was expressed with distinctive national features, significantly marking Erkin Vokhidov’s contribution to 20th-century Uzbek national literature.

Erkin Vokhidov's decades-long service in responsible positions in the Uzbek parliament had a strong influence on the direction of his creative work. As a true creative son of his people, he raised major issues concerning the life and future of society. He contributed to the establishment and strengthening of national independence and its enduring strength.

He actively promoted openness, justice, and the establishment of diverse international relations and cooperation with countries around the world. He firmly supported the status of the Uzbek language as the state language, the freedom of the press, and the elimination of the negative legacy of colonialism. He constantly educated young writers with his wise, warm, and inspiring words and demands [5].

The museum exposition also contains extensive information and photographs about Erkin Vokhidov's childhood and his first steps in literature. According to the exposition materials, his first poems began to be published in the press in the 1950s. His passionate yet fluent poetic language made a strong impression on poetry lovers, and he quickly gained a wide readership.

In his works published between 1961–1964, such as *“The Breath of Dawn”*, *“My Songs to You”*, *“Heart and Mind”*, and *“My Star”*, the lives, joys, and struggles of his contemporaries are expressed with great sincerity and artistic mastery.

In the section titled *“Erkin Vokhidov's Creativity”*, the poet's artistic maturity and the literary analysis of the spiritual environment of the second half of the 20th century are presented. His poetry consistently reveals the beauty of life and the essence of enlightenment, defining the true place of human beings in a complex and contradictory world.

Erkin Vokhidov's poetry is valuable because it never ignores the bitter truths and contradictions of life; instead, it actively engages with them and influences the flow of life and the surrounding environment. His works reflect the restless and searching spirit of his era in unique and original artistic images.

Filled with emotional reflections, strong publicistic tone, and sharp ironic expression, his mature works express opposition to injustice, as well as ideas of freedom, enlightenment, and truth, which are the leading themes of Erkin Vokhidov's literary legacy.

In this regard, Erkin Vokhidov emerged as a creative successor of enlightenment thinkers such as Behbudi, Avloni, and Qodiriy in the 1960s. His works, including *“Love”*, *“A Letter to the Future”*, *“Let the String Not Break in the Peak of Melody”*, *“Better Is the Bitter Truth”*, *“The Dream Horizon”*, *“Cry”*, *“The Sun Home”*, *“Velvet”*, *“Rebellion of Spirits”*, and *“Tashkent Echo”*, glorify the ideas of Uzbek freedom and national independence. His poem *“O'zbekim”* had

a powerful impact on the national awakening during the Soviet authoritarian period.

In addition, the museum features a special exhibition called “*Chronicle of the Poet’s Creativity*”, which contains several poetry collections such as “*The Breath of Dawn*”, “*Our Song for You*”, “*Heart and Mind*”, “*Cry*” (poem/epic), “*A Poem Written in a Tent*”, “*Kuh-i Nur*”, “*Youth*”, and “*Wakefulness*”.

In the section titled “*Erkin Vokhidov as a Translator*”, it is evident that the poet also made significant contributions by translating masterpieces of world literature into Uzbek. He translated Goethe’s “*Faust*” and the poems of S. Yesenin into Uzbek and published them as separate books.

In the section titled “*Erkin Vokhidov as a Satirist*”, the poet demonstrated that simple and innocent humor among people can reflect serious social issues. Through his poetic cycle “*Humorous Tales of Danish Village*”, he presented a vivid example of social satire.

The section titled “*Erkin Vokhidov’s Legacy*” contains gifts, awards, orders, and numerous commemorative items presented to the poet as a sign of respect and appreciation. A ceramic plate donated by his family during the establishment of the museum in 2016, featuring Erkin Vokhidov’s portrait, is also displayed among the memorial items. The poet truly was a master of the art of words. Observing his books, manuscripts, and letters preserved in the museum, visitors become convinced of the accuracy of this description.

At the entrance of the museum, a portrait of Erkin Vokhidov and an order are displayed. Looking at his portrait, it feels as if he himself warmly welcomes visitors to the museum. Every year, on the anniversary of Erkin Vokhidov’s birth, his relatives, students, and admirers visit the museum to commemorate his memory.

The showcases include family-gifted items such as a blue sports outfit, a black suit, a white shirt, a blue tie, a black embroidered robe, traditional national clothing, commemorative gifts, and a ceramic plate with Erkin Vokhidov’s portrait. A blue jug with the inscription “To the great son of our people” is also displayed, along with gifts from Rishtan potters.

In conclusion, the Erkin Vokhidov House-Museum is an important scientific and educational institution that plays a significant role in preserving and promoting the rich spiritual and cultural heritage of Uzbekistan. Through its exhibitions, the poet’s life path, creative activity, public service, and literary legacy are comprehensively presented.

The exhibits in the museum, especially the poet’s personal belongings, manuscripts, works, and related materials, attract great interest from visitors and contribute to enriching their spiritual worldview. At the same time, the

chronological and thematic organization of the museum's exposition further enhances its scientific and educational significance.

The Erkin Vokhidov House-Museum plays an important role in educating the younger generation in the spirit of respect for national values, fostering patriotism, and increasing interest in literature. Therefore, improving the museum's activities, enriching its exhibitions, and using modern technologies to enhance its efficiency is highly recommended.

References

1. Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг 2016 йил 7 декабрдаги “Ўзбекистон халқ шоири Эркин Воҳидов таваллудининг 80 йиллигини нишонлаш тўғрисида” ги ПҚ -2668 – сонли қарори// Ўзбекистон овози, 2016 йил 8 декабрь, 147 (32. 206).-Б.1
2. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2017 йил 11 декабрдаги “2017-2027 йилларда давлат музейлари фаолиятини такомиллаштириш ва моддий-техник базасини мустаҳкамлаш бўйича комплекс чора-тадбирлар дастурини тасдиқлаш тўғрисида” 975-сонли қарори // <https://lex.uz/uz/docs/3451889>
2. <https://www.pv.uz/uz/news/erkin-Vokhidov-muzeyi-tashkil-etiladi>
3. https://corp.uzairways.com/ru/node/1071?utm_source=chatgpt.com
4. Ўзбекистон Республикасининг 1- Президенти Ислом Каримовнинг 1999 йил 25 августдаги “Ўзбекистон Қаҳромони унвонини бериш тўғрисида” ги ПҚ -2668 – сонли қарори// Халқ сўзи, 1999 йил 26 август, Ўзбекистон овози, 2016 йил 8 декабрь, № 168 (2206).-Б.1
5. Сирожиддин Саид, Ғайрат Мажид. Адабиёт халқнинг юраги. – Т: “Адабиёт”, 2021. – Б. 218.

ABDULLAYEVA D.A.

Tarix fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD),

Buxoro davlat universiteti

dilfuza_abdullayeva2023@mail.ru

BUXORO OBIDALARI MUHOFAZASI SOHASIDAGI TUZILMALAR

Annotatsiya: Ushbu maqolada XX asrning 50-80-yillarida respublikamizda faoliyat yuritgan, bevosita Buxoro me'moriy obidalarining ta'miri, muhofazasiga mas'ul bo'lgan tashkilot hamda muassasalar tarixi yoritilgan. Jumladan, O'zbekiston me'moriy yodgorliklarini o'rganish, saqlash va ta'mirlash bo'yicha ilmiy kengashlar, tarix va madaniyat yodgorliklarini saqlash jamiyati, Me'mor, O'zbekiston yodgorliklarini ta'mirlash ilmiy-tadqiqot va loyiha instituti kabilarning sohadagi ahamiyati asoslangan.

Kalit so'zlar: Kengash, ta'mirlash, tuzilma, restavratsiya, boshlang'ich tashkilot, a'zolik badallari, Me'mor, MITICHU, arxitektor, muhandis.

Аннотация: В данной статье рассматривается история организаций и учреждений, действовавших в нашей республике в 50-80-е годы XX века и непосредственно отвечавших за реставрацию и охрану архитектурных памятников

Бухары. В частности, рассматривается значение в этой области таких организаций, как Научные советы по изучению, сохранению и реставрации архитектурных памятников Узбекистана, Общество по сохранению историко-культурных памятников, Архитектор, Научно-исследовательский и проектный институт реставрации памятников Узбекистана и др.

Ключевые слова: Совет, реставрация, структура, реставрация, первичная организация, членские взносы, Архитектор, МИТИЧУ, архитектор, инженер.

Annotation: This article covers the history of organizations and institutions that operated in our republic in the 50s-80s of the 20th century and were directly responsible for the restoration and protection of Bukhara architectural monuments. In particular, the importance of the Scientific Councils for the Study, Preservation and Restoration of Architectural Monuments of Uzbekistan, the Society for the Preservation of Historical and Cultural Monuments, the Architect, the Scientific Research and Design Institute for the Restoration of Monuments of Uzbekistan, etc. in the field is based on.

Keywords: Council, restoration, structure, restoration, primary organization, membership fees, Architect, MITICHU, architect, engineer.

Tarixiy yodgorliklarni ta'mirlash muhim amaliy, shuningdek, ilmiy jarayon hamdir. Arxitektura ishlari boshqarmasi huzurida 1953-yil 20-aprelda "O'zbekiston me'moriy yodgorliklarini o'rganish, saqlash va ta'mirlash bo'yicha ilmiy kengash" tuziladi. Kengash ta'mirlash ishlarining ilmiy jihatlarini ishlab chiqish hamda xulosalar berishga mas'ul etib belgilangan. Bu tuzilma tashabbusi bilan 1954-yil boshida O'zbekiston bo'yicha 111 ta yodgorlik davlat muhofazasiga olingan. Ushbu kengashning xulosasi asosida davlat ro'yxatiga kiritilgan Buxoro hududidagi 38 ta madaniy meros obyektidan to'rttasi budjet hisobidan, ikkitasi maxsus mablag'lardan, jami oltita yodgorlik ta'mirlangan. 1954-yilga kelib yana 12 ta yodgorlikda restavratsiya ishlari amalga oshirilgan bo'lsa-da, ro'yxatdagilardan 14 tasi kapital ta'mirga muhtoj, qolgan 12 tasi jiddiy avariya holatida bo'lganligi xususidagi dalillar sohadagi ishlar barcha yodgorliklarni to'liq qamrab olmaganini ko'rsatadi.

XX asr 50-yillarining o'rtalarida me'moriy yodgorliklar muhofazasidagi muassasalar tizimida qayta tashkiliy yillar bo'lganligini alohida ta'kidlash joiz. Jumladan, O'zbekiston SSR Vazirlar Kengashining 1955-yil 19-sentabrdagi 638-son qarori bilan Arxitektura ishlari boshqarmasi Binokorlik va arxitektura ishlari davlat qo'mitasiga aylantiriladi. Shu munosabat bilan joylardagi yodgorliklar muhofazasi bo'limlari va ularning shtatlarida o'zgarishlar sodir bo'ladi.

Shuni ta'kidlash joizki, XX asrning 60-yillarida yodgorliklarni ilmiy jihatdan o'rganish, nazariy restavratsiya va sohada yuzaga keladigan bahsli masalalarni hal etish maqsadida O'zbekiston SSR Madaniyat vazirligining 1965-yil 24-iyundagi 86-son qarori bilan *Madaniy yodgorliklar muhofazasi bo'yicha ilmiy metodik kengash* tashkil etildi. Bu tashkilot yuqoridagi 1953-yil 20-aprelda tuzilgan O'zbekiston me'moriy yodgorliklarini o'rganish, saqlash va ta'mirlash bo'yicha ilmiy kengashdan farqli ravishda jamoatchilik asosida faoliyat olib

borgan. U respublikadagi madaniy yodgorliklarning ta'mirlanishi va muhofazasi sohasida ilmiy-metodik rahbarlik, ularni o'rganish ishini nazorat qilish va muvofiqlashtirish, yodgorliklarni ilmiy o'rganish va muhofaza masalasida ittifoqdosh respublikalar bilan ma'lumot almashish singari vazifalar uchun mas'ul edi. E'tiborli jihat, kengash yig'ilishlarida ko'tarilgan masalalarning salmoqli qismi Buxoro yodgorliklarining ta'miroti bilan bog'liqligidir. Respublika bo'yicha ta'mirlash loyihasidagi Ilmiy metodik kengash faoliyatiga oid hujjatlarning birgina 1969-yilda muhokama qilingan yigirma to'rttasidan yettitasi Buxoroga tegishli ekanligi fikrimizning isbotidir.

Mavzuga daxldor manbalarda Buxorodagi tarixiy yodgorliklarni muhofaza qilish va ta'mirlash ishlarida naqafat ilmiy-amaliy muassasalar, balki turli jamiyatlar ham o'z hissasini qo'shganligi qayd etiladi. Shulardan biri O'zbekiston SSR Vazirlar kengashi qarori bilan 1967-yil 27-martda ko'ngilli ommaviy jamoat tashkiloti sifatida tashkil etilgan *"O'zbekiston tarix va madaniyat yodgorliklarini saqlash jamiyati"*dir[1]. Jamiyat o'z oldiga xalqning tarixiy va madaniy boyliklarini asrash ishiga jamoatchilikni jalb etish, tarixiy yodgorliklarni o'rganishga bag'ishlangan maxsus seminarlar tashkil qilish, sayohatchi-turistlar uchun yodgorliklar tarixini yorituvchi ko'rsatkichlar chop etish, ekskursovodlarni tayyorlash kabi vazifalarni qo'ygan. Dastlab, jamiyatning joylarda 300 dan ortiq boshlang'ich tashkilotlari tuzilib, ularga 15000 kishi a'zo bo'lib kirgan bo'lsa, 1969-yilning 1-yanvar holatida 8 mingga yaqin boshlang'ich tashkilotlar, 1974-yil fevral oyi ma'lumotlari esa 6000 ga yaqin korxona, tashkilot va o'quv yurtlari qo'shilganligini ko'rsatdi[2]. Jamiyat prezidiumi raisi I.B.Usmonxo'jayevning 1980-yilgi ma'lumotlariga asoslanadigan bo'lsak, bu paytga kelib a'zolar soni 5 mln 200 mingtagacha yetgan. Shundan 1 mln 910 ming kishi Buxoro viloyati hissasiga to'g'ri keladi. Ushbu statistik ma'lumotlar tashkilot tarkibi yildan yilga kengayib, faoliyati o'sib borganligini anglatadi. O'zbekiston tarix va madaniyat yodgorliklarini saqlash jamiyatining moliyaviy ta'minoti, asosan, a'zolik badallari hamda nashrlar hisobidan shakllantirilgan.

O'zbekiston SSR Vazirlar Kengashi qarori bilan 1968-yil 14-mayda "Buxoro shahridagi me'moriy yodgorliklarni saqlash ishlarini takomillashtirish choralari" ko'rib chiqiladi[3]. Buning natijasi sifatida O'zbekiston tarix va madaniyat yodgorliklarini saqlash jamiyati respublika boshqarmasining III Plenumi 1969-yil 12-iyunda Buxoro shahrida o'tkaziladi. Unda jamiyat raisi Y.Nasriddinov tomonidan arxeologik tadqiqotlarni jonlantirish hamda tarixiy yodgorliklarning ta'miriga mablag' ajratmalarini oshirish kabi qarorlarning qabul qilinishi ahamiyatli bo'ldi. Bolohovuz masjididan Jamiyatning ko'rgazmali zal bo'limi sifatida foydalanilgan. Bu yerda asosan tasviriy san'at namunalari, yodgorlik fototasvirlari va hunarmandchilik buyumlari namoyish etilgan.

Ko'kaldosh madrasasi esa qariyb o'n yil muddatda Jamiyatning ekskursiyalar tashkil etish bazasi vazifasini o'tab kelgan.

O'zbekiston tarix va madaniyat yodgorliklarini saqlash jamiyatining 1976-80-yillarda muhofaza va ta'mirot sohasidagi faol ishtiroki ko'zga tashlanadi. Mazkur yillarda Buxoroda davlat ro'yxatidagi madaniy meros obyektlari 691 tani tashkil etib, ulardan 40 ga yaqini jamiyat tomonidan ta'mirlanganligi diqqatga sazovor. Bu mutafakkir olim Abu Ali ibn Sino tavalludining 1000 yilligi hamda Usta Shirin Murodovning 100 yillik tadbirlari doirasida qilingan ishlar bilan bog'liq edi.

Ta'kidlash joizki, O'zbekiston tarix va madaniyat yodgorliklarini saqlash jamiyati respublika Madaniyat vazirligi va uning mahalliy organlari, Arxitektorlar kengashi va boshqa tashkilotlar bilan hamkorlikda faoliyat yuritgan. Mazkur hamkorlik tashkilotning maqsad va vazifalarini amalga oshirish uchun o'z davrida muayyan huquqiy asos va maqbul muhitning shakllanishiga yordam berdi.

XX asrning 70-80-yillarida respublikada tashkil etilgan yana bir nechta tashkilot va muassasalarning Buxoro me'moriy obidalarini ta'mirlashdagi ishtiroki mavjud. *Me'mor, O'zbekiston yodgorliklarini ta'mirlash ilmiy-tadqiqot va loyiha instituti*, respublika Madaniyat vazirligi huzurida qayta tuzilgan *Yodgorliklarni saqlash ilmiy ishlab chiqarish Bosh boshqarmasi*, uning *San'at va madaniy yodgorliklarni saqlash hamda ulardan foydalanish Buxoro viloyat bo'limi*, keyinchalik *Yodgorliklarni ro'yxatga olish, saqlash va ta'mirlash muzey bo'limi* kabilar shular jumlasidandir.

O'zbekiston SSR Vazirlar Kengashining 1976-yil 29-oktabrdagi "Tarix va madaniyat yodgorliklarini muhofaza qilish va ulardan foydalanish to'g'risida"gi qaroriga muvofiq ilmiy-ta'mirlash ishlab chiqarish birlashmasi – *Me'mor* tashkil etilgan. Ushbu birlashma tuzilgach, barcha viloyatlardagi restavratsiya ilmiy-ishlab chiqarish ustaxonalari umumiy yo'nalish bo'ylab faoliyat yurita boshlaganligi ko'rinadi. *Me'mor* Buxoro yodgorliklarini ta'mirlash ishlarida MITICHU tashkilotiga ko'maklashgan. Sohada yodgorliklar ilmiy tadqiqi hamda ta'mirlash ishlarining loyihalari uchun mas'ul ilmiy markaz tuzish zarurati esa 1979-yilda *O'zbekiston yodgorliklarini ta'mirlash ilmiy-tadqiqot va loyiha institutining* tashkil etilishiga olib keldi. Shu yilning o'zida O'zbekiston Kompartiyasi Markaziy Qo'mitasi ko'rsatmasiga muvofiq "*Yodgorliklarni saqlash ilmiy ishlab chiqarish Bosh boshqarmasi*" respublika Madaniyat vazirligi huzurida ish boshlaydi[4]. Endilikda "*Me'mor*" ilmiy-ta'mirlash ishlab chiqarish birlashmasi mazkur boshqarma tarkibida faoliyat yuritadi. Boshqarma faoliyati davomida yodgorliklarni saqlash va ta'mirlash ishlariga mablag' ajratilishining ko'payganligi kuzatiladi.

Boshqarmaning Buxorodagi hududiy bo'limi *San'at va madaniy yodgorliklarni saqlash hamda ulardan foydalanish Buxoro viloyat bo'limi* deb nomlandi. 1980-yil 1-sentabrdan boshlab esa bo'lim mustaqil faoliyat yurituvchi tashkilot hisoblangan. U asosan, me'moriy yodgorliklar muhofazasi va ta'miroti bilan bog'liq ishlarni muvofiqlashtirgan hamda ular yuzasidan nazoratni amalga oshirgan. Qolaversa, Buxoro MITICHU uchun asosiy buyurtmachi tashkilot sifatida ish yuritadi. Bo'lim faoliyatiga doir ma'lumotlardan unda 60 nafargacha xodimlar ish olib borganligi ma'lum. Bo'lim rahbari sifatida I.Kamolov faoliyat yuritgan.

Buxoro me'moriy obidalarining ta'mirotiga mas'ul bo'lgan mazkur muassasalar tomonidan 1981-1982-yillarda 50 ga yaqin yodgorliklarda umumiy hisobda 2 mln 270.000 rubl miqdoridagi ta'mir ishlari olib borilgan. Bu oldingi yillarga nisbatan salmoqli ko'rsatkich bo'lsa-da, hisobot hujjatlarini sinchiklab o'rganish bir qancha muammoli masalalar ham mavjudligini tasdiqladi.

Tarixiy va madaniy qiymatga ega bo'lgan qadimiy hovlilar bilan bog'liq ta'mirlash jarayoni shular sirasiga kiradi. Ushbu davrda ularning davlat ro'yxatidagi miqdori 177 tani tashkil etib, to'rttasi respublika ahamiyatida deb belgilangan. Hovlilar Buxoro shahar Turar-joy foydalanish boshqarmasi ixtiyorida bo'lganligi, noto'g'ri ta'mirlash ishlari olib borilishi sabab ularning tarixiy-badiiy qiymatiga zarar yetkazilayotganligi ma'lumotlarda keltirib o'tiladi. Bu masala yuzasidan Buxoro viloyat Ijroqo'm huzuridagi Madaniyat boshqarmasi bo'limi tomonidan o'z vakolat doirasida tegishli choralar amalga oshiriladi.

San'at va madaniy yodgorliklarni saqlash hamda ulardan foydalanish Buxoro viloyat bo'limi 1983-yildan boshlab *Yodgorliklarni ro'yxatga olish, saqlash va ta'mirlash bo'limi* sifatida qayta tashkil etilib, Buxoro davlat tarixiy-me'moriy muzeyi tarkibiga kiritiladi. Bu kabi o'zgarish muzey boshqaruvida yodgorliklar muhofazasi bo'yicha direktor muovini lavozimining joriy etilishini taqozo etadi. Muzeyning Yodgorliklarni ro'yxatga olish, saqlash va ta'mirlash bo'limida esa bo'lim boshlig'i, bosh arxitektor, muhandis, katta ilmiy xodim, kichik ilmiy xodim, xo'jalik mudiri, kotiba, kassir, farrosh kabi shtat birliklari mavjud bo'lgan[5]. Bo'lim tomonidan 90-yillar boshiga qadar Buxoro me'moriy obidalarining ta'miri va muhofaza ishlari olib borilgan.

Yuqorida keltirilgan ma'lumotlarni yaxlit tizimga soladigan bo'lsak, XX asrning 70-80-yillarida respublikada *O'zbekiston tarix va madaniy yodgorliklarni saqlash jamiyati, Me'mor*, Respublika Madaniyat vazirligi huzurida qayta tuzilgan *Yodgorliklarni saqlash ilmiy ishlab chiqarish Bosh boshqarmasi*, uning *San'at va madaniy yodgorliklarni saqlash hamda ulardan foydalanish Buxoro viloyat bo'limi*, keyinchalik *Yodgorliklarni ro'yxatga olish, saqlash va ta'mirlash muzey*

bo'limi shaklida faoliyat yuritgan idoralar Buxoro me'moriy obidalarida ta'mirlash va qayta tiklash ishlarini amalga oshirgan, deb xulosa qilish maqsadga muvofiq.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. O'zbekiston Milliy arxivi (keying o'rinlarda - O'zbekiston MA), R-2296- fond, 1-ro'yxat, 454-yig'majild, 87-varaq.
2. Shomurotov A. Durdonalar // Sovet O'zbekistoni, 1974-yil 8-fevral.
3. Кары Ниязов Т.Н. Охраны и изучение памятников культуры Узбекистана. – Ташкент: “Фан”, 1971.
4. O'zbekiston MA, R-2296- fond, 5-ro'yxat, 570-yig'ma jild, 689-varaq.
5. O'zbekiston MA, R-2296-fond, 7-ro'yxat, 473 a-yig'majild, 7-,11-varaqlar.

ТИЛЛЯБАЕВА Г.Б.

Халқаро исломишунослик академияси докторанти

E-mail: gulsunxon@gmail.com

АБДУКАРИМОВ А.А.

Мустақил тадқиқотчи,

Fractal Metascience Paradigm асосчиси

E-mail: a.abdukarimov@fractal-metascience.org

**ЗАМОНАВИЙ МУЗЕЙЛАР ЗИЁРАТ МАКОНИ
СИФАТИДА: ИННОВАЦИОН ВА МАДАНИЙ
ТРАНСФОРМАЦИЯ**

Аннотация(ўзбек тилида): Мақолада замонавий музейни зиёрат макони сифатида таъкил этишининг амалий модели ишлаб чиқилди. Тадқиқот инновацион технология, экспозиция драматургияси, гид таълими ва маҳаллий жамоа иштирокини бир тизимга бирлаштиради. Ўзбекистон материаллари асосида сакрал маънони сақлаган ҳолда рақамли интерпретация, мониторинг, хавфларни бошқариш ҳамда этик стандартларни жорий этиш бўйича қадамма-қадам, амалий жараёнда қўлланилган тавсиялар берилди.

Калит сўзлар: музей, зиёрат, зиёрат туризми, инновация, маданий мерос, аутентиклик, рақамли экспозиция, маҳаллий жамоа.

Краткая аннотация (русский): В статье предложена прикладная модель музея как пространства зиярата. Центральная задача – подчинить инновационные технологии смыслу наследия, а не визуальному эффекту. На материалах Узбекистана показано, как соединять цифровые решения, образовательные сценарии, участие местных сообществ, управленческий мониторинг и этические ограничения, чтобы музей устойчиво усиливал духовный опыт, научное знание и социальную ответственность одновременно.

Ключевые слова: музей, зиярат, паломнический туризм, инновации, культурное наследие, аутентичность, цифровая экспозиция.

Abstract (English): This article develops an applied model of the museum as a ziyorat space. The key argument is that innovation must serve heritage meaning rather than spectacle. Using Uzbekistan-based cases, the study shows how digital tools, educational interpretation,

community participation, management monitoring, and ethical safeguards can be integrated so museums strengthen spiritual experience, knowledge production, and social responsibility.

Keywords: *museum, ziyorat, pilgrimage tourism, innovation, cultural heritage, authenticity, digital interpretation.*

Ўзбекистонда маданий меросни жамият ҳаётига интеграция қилиш масаласи янги босқичга кирди. Бу босқичда музей фақат экспонат сақлайдиган институт эмас, балки маъно яратадиган, хотирани ижтимоий айланмага қайта киритадиган ва янги авлод учун йўл-йўриқ берувчи жонли майдон сифатида қаралмоқда. Мазкур ўзгариш айниқса зиёрат туризми ривожланаётган ҳудудларда яққол кўринади: одамлар музейга фақат «кўриш» учун эмас, балки «тушуниш», «боғланиш» ва «ўзини англаш» учун кириб келмоқда.

Зиёрат тушунчаси Ўзбекистон ижтимоий-маданий муҳотида диний чегаралардан анча кенг мазмунга эга. Унда ҳурмат билан ташриф, маънавий мулоқот, авлодлар хотираси ва қадриятлар давомийлиги бир вақтнинг ўзида иштирок этади. Шу боис музейни зиёрат макони сифатида моделлаштириш ғояси назарий эмас, амалий заруратдир: бу модел музей сиёсати, экспозиция дизайни, сервис архитектураси ва экскурсия тилига бевосита таъсир кўрсатади.

Ушбу мақоланинг мақсади музейларда инновацион технологияларни зиёрат маъноси билан уйғунлаштирган ҳолда қўллашнинг амалий ёндашувини ишлаб чиқишдан иборат. Тадқиқот уч вазифани ҳал қилади: 1) музей-зиёрат концепциясининг назарий асосларини қисқа тизимлаштириш; 2) Ўзбекистондаги амалдаги музей ва сакрал комплекслар тажрибасини таҳлил қилиш; 3) секция-3 мавзусига мос, жорий этиш мумкин бўлган бошқарув ва экспозицион тавсияларни бериш.

Мақола комплекс ёндашув асосида тайёрланди. Биринчи босқичда музейшунослик, маданий социология ва зиёрат туризмига оид назарий манбалар таҳлил қилинди. Иккинчи босқичда Ўзбекистондаги амалдаги институционал ҳужжатлар, музей инфратузилмаси ва очиқ ахборот материаллари қиёсий тарзда кўриб чиқилди. Учинчи босқичда «амалий татбиқланиш» мезони асосида тавсиялар филтрланди: яъни музей ходими жорий этиши мумкин бўлган, бюджет ва кадр имкониятига мос ечимлар танланди.

Тадқиқот натижалари норматив-услубий қўлланма шаклида берилиши бежиз эмас. Конференциянинг учинчи секцияси инновацион технологияларнинг айнан музей амалиётидаги ўрнига бағишлангани учун муаллифлар назарий баҳсни эмас, татбиқ этиладиган иш режасини устувор қилди. Шу боис мақолада ҳар бир хулоса «нима учун?» саволи билан бирга

«қандай жорий этилади?» саволига ҳам жавоб беради.

Замонавий музейшуносликда музей «тайёр ҳақиқат»ни узатувчи ёпик институтдан мулоқот майдонига айланиб бормоқда. Бу бурилиш музейни меҳмон билан ҳаммуаллифлик муносабатига олиб киради: томошабин пассив қабул қилувчи эмас, балки маънони қайта қуришда иштирок этувчи субъектга айланади. Зиёрат маконида бу жараён янада кучли кечади, чунки ташрифчининг ҳиссий хотираси, шахсий этиқоди ва оилавий тажрибаси экспозицияни қабул қилиш усулини олдиндан белгилаб қўяди.

Шу нуқтадан қараганда, музей экспонати икки хил вазифани бажаради. Биринчиси – илмий-тарихий далил сифатида манба вазифаси. Иккинчиси – маънавий интерфейс вазифаси, яъни инсонни ўз тарихи билан ички суҳбатга киритиш механизми. Агар музей биринчи вазифада тўхтаб қолса, ташриф «экскурсия» даражасида қолади; иккинчи вазифа ҳам ишга тушганда эса у «зиёрат тажрибаси»га айланади.

Амалиётда бу бурилиш қуйидаги тўрт тамойилни талаб этади:

Маъно устуворлиги тамойили. Технология экспонатни босмаслиги керак; аксинча, экспонат маъносини аниқлашга хизмат қилиши зарур.

Қўп қатламли талқин тамойили. Бир мавзу турли аудитория учун бир неча даражада тушунтирилиши керак: мактаб ўқувчиси, тадқиқотчи, зиёратчи, хорижий меҳмон.

Тинчлик ва тафаккур тамойили. Зиёрат маконида сукут зоналари, секин ритм ва ички мулоҳазага шароит яратиш зарур.

Жамоавий ҳамкорлик тамойили. Маҳаллий аҳоли, гид, олим ва музей куратори биргаликда контент яратганда экспозиция ишончлироқ ва ҳаётийроқ бўлади.

Сўнгги йилларда музей соҳасида AR/VR, интерактив харита, мультимедиа девор, аудио-нарратив, рақамли каталог, 3D-реплика каби ечимлар фаол жорий этилмоқда. Бироқ зиёрат йўналишида технологиянинг самараси унинг «яралганлиги»да эмас, «тўғри дозаланиши»да намоён бўлади.

Зиёрат туризми билан боғлиқ ҳар қандай музей лойиҳасида асосий хавф – аутентикликни сахналаштириш. Яъни муҳит сунъий равишда «қадимий» кўрсатилгани билан унинг маънавий ички мантиғи йўқолиши мумкин. Бу ҳолатда меҳмон ташқи безакни кўради, аммо жойнинг тирик хотирасига кира олмайди.

Хавфни камайитириш учун учта қоида амал қилиши керак:

- Экспозицияда «безак»дан кўра «далил» устувор бўлиши;
- Маҳаллий хотира ташувчилари (гидлар, уламо, қадамжо ходимлари, маҳалла вакиллари) контент тайёрлаш жараёнига қўшилиши;

- Сакрал (муқаддас) мавзуларда эффекторли видеоконтент ўрнига эҳтиромли, қисқа ва мантикий изоҳ формати танланиши.

3. Рақамли ишонч ва маълумот хавфсизлиги

Музейнинг рақамли инфратузилмаси фақат «кўрсатиш» учун эмас, ишончни муҳофаза қилиш учун ҳам хизмат қилиши керак. Экспонат паспорти, манба келиб чиқиши, реставрация тарихи ва рақамли нусхалар метамаълумотини шаффоф сақлаш бугунги кунда институционал заруратдир. Зеро, маълумотга ишонч пасайса, экспозиция таъсири ҳам пасаяди.

Ўзбекистон тажрибасида музей-зиёрат моделида икки амалий кейсни кўришимиз мумкин. Улардан бири Имом Бухорий мажмуаси атрофидаги музейлаштириш тажрибаси мисолида кўрадиган бўлсак, Ўзбекистонда зиёрат йўналишидаги энг муҳим майдонлардан биридир. Сўнгги янгиланишлардан сўнг бу майдонни фақат ташриф жойи эмас, таълим ва маъно маконига айлантиришга қаратилганини кўрсатади. Амалда уч жиҳат алоҳида аҳамиятга эга:

Йўл ва меросни бирлаштириш: олим ҳаёти, сафарлари ва илмий меросини макон ичида тушунарли тартибда бериш;

Қўлёзмага эҳтиромли кириш: оригинални асраб, рақамли репрезентация орқали кенг аудиторияга очиш;

Таълим билан боғлаш: зиёрат жараёнини қисқа маъруза, семинар ва гидли мулоқот билан боғлаш.

Бу тажриба шундан далолат берадики, сакрал маконда инновациянинг энг самарали формуласи «таъсирчан шоу» эмас, «чуқур тушунтириш + эҳтиромли интерфейс» ёндашувидир.

Яна битта йирик Ислом цивилизацияси маркази 2026 йил 13 апрель куни Ўзбекистондаги Ислом цивилизацияси марказига “Largest museum of Islamic civilisation” – дунёдаги энг йирик ислом цивилизацияси музейи номинацияси бўйича Гиннеснинг Рекордлар китоби расмий рекорди берилди. Ислом цивилизацияси маркази замонавий Ўзбекистоннинг энг йирик илмий ва маданий лойиҳаларидан бири ҳисобланади, ҳамда глобал илмий ва зиёрат платформаси ролини ҳам амалга оширомоқда. А. Саидов таъкидлаганидек, бундай марказлар миллий меросни глобал миқёсда тарғиб қилишда муҳим рол ўйнайди.

Шу жиҳатдан, у “интеллектуал зиёрат” концепциясини шакллантирувчи марказ сифатида қаралади. Ислом цивилизацияси маркази лойиҳаси миллий ва минтақавий илмий меросни ягона метанарративда кўрсатиш имконини бермоқда. Бу ердаги асосий вазифа - «буюк аждодлар» мавзусини фақат символик шиор сифатида эмас, аниқ билим тизими сифатида тақдим этиш имконияти мавжуд.

Музейларда инновацион технологияларни зиёрат маъносига хизмат килдириш мақсадида қуйидаги амалий ёндашувлар таклиф этилади. Аввало, экспозиция дизайнида «бир зал — бир марказий экспонат» тамойили асос қилиб олиниши, барча қўшимча материаллар ушбу марказий объект мазмунини очишга йўналтирилиши лозим. Аудио ва видео контент қисқа (60–120 сониялик) блоклар шаклида берилиши, шунингдек, ташрифчилар учун мулоҳаза ва тафаккур имконини яратувчи «сукут нуқталари» жорий қилиниши мақсадга мувофиқ. Экскурсия матнларини турли вақт форматларида (7, 20, 45 дақиқа) тайёрлаш, диний атамалар учун кўп тилли изоҳли материаллар ишлаб чиқиш ва экскурсия якунида рефлексив хулоса бериш муҳим аҳамиятга эга.

Рақамли бошқарув доирасида экспонатларнинг ягона стандарт асосидаги рақамли паспортларини жорий этиш, оригинал ва рақамли нусхаларни аниқ фарқлаш, шунингдек, контентни мунтазам архивлаш ва верификация қилиш тизимини йўлга қўйиш зарур. Бунда қарор қабул қилишда «технология индекси» эмас, балки «маъно индекси» устувор мезон сифатида қаралиши керак.

Маҳаллий жамоа билан ҳамкорликни кучайтириш мақсадида «тирик хотира интервьюлари» базасини шакллантириш, экспозиция режалаштиришда жамоавий маслаҳат механизмларини жорий этиш ҳамда аёллар ва ёшларнинг иштирокини кенгайтириш муҳимдир. Шу билан бирга, туризмдан олинаётган ижтимоий фойдани очиқ индикаторлар орқали намоён этиш талаб этилади.

Музей-зиёрат моделининг самарадорлигини баҳолашда ташрифчилар сонидан ташқари интеграл индикаторлардан фойдаланиш таклиф этилади. Жумладан, маъно индекси, эхтиром индекси, таълим индекси, жамоа индекси ва рақамли ишонч индекси музей фаолиятининг сифат жиҳатларини комплекс баҳолаш имконини беради. Мазкур ёндашувни жорий этиш 12 ойлик босқичма-босқич йўл харитаси асосида амалга оширилиши мумкин: дастлаб диагностика ва устуворликларни белгилаш, кейин контент ва дизайнни қайта ишлаш, сўнг рақамли инфратузилма ва кадрлар салоҳиятини ривожлантириш, яқунда эса пилот синов, баҳолаш ва масштаблаш босқичлари амалга оширилади.

Шу билан бирга, контент соддалашуви, технологияга қарамлик, ижтимоий четлашув, этик меъёрлар бузилиши ва бошқарув узлуксизлигининг таъминланмаслиги каби хавфлар мавжуд бўлиб, уларни экспертиза, офлайн альтернативалар, жамоат мулоқоти, этик кодекс ва мониторинг механизмлари орқали бартараф этиш мумкин.

Замонавий музейлар жамиятга кўп қиррали таъсир кўрсатади. Жумладан:

- ёш авлодда тарихий онгни шакллантиради;
- миллий идентитетни мустаҳкамлайди;
- туризм инфратузилмасини ривожлантиради;
- ҳудудий иқтисодий ўсишга хизмат қилади.

Маҳаллий тадқиқотчилар, жумладан, Ш. Каримов фикрига кўра, маданий мерос объектлари ҳудудий ривожланишнинг муҳим драйвери ҳисобланади. Бироқ, замонавий музейларнинг зиёрат маконларига айланиш жараёни барча тадқиқотчилар томонидан бир хил баҳоланмайди. Масалан, британиялик тадқиқотчи Sharon Macdonald фикрига кўра, музейларнинг хаддан ташқари интерактив ва технологик йўналтирилиши уларнинг илмий асосланган экспозиция функциясини заифлаштириши мумкин. Шунингдек, Dean MacCannell таъкидлаганидек, туризм ва зиёратнинг уйғунлашуви муқаддас жойларнинг коммерсиалашувига олиб келиб, уларнинг асл маънавий моҳиятини ўзгартириш хавфини юзага келтиради. Шу билан бирга, замонавий тадқиқотлар шуни кўрсатадики, инновацион ёндашувлар музейларнинг аудиториясини кенгайтириб, ёш авлодни жалб этишда муҳим восита бўлиб хизмат қилади.

Замонавий музейлар — бу нафақат экспозиция майдони, балки маънавий тажриба, илмий билим ва зиёрат амалиётлари кесишган интегратив макондир.

Таҳлиллар шуни кўрсатадики, Ўзбекистонда замонавий музейлар анъанавий функцияларидан чиқиб, янги – интегратив модел асосида ривожланмоқда. Айниқса, диний мерос объектлари билан боғлиқ музейлар зиёрат маконларига айланиб, илмий, маданий ва туристик функцияларни бирлаштирмоқда. Бу жараён мамлакатнинг глобал маданий макондаги ўрнини мустаҳкамлаш билан бирга, унинг туризм салоҳиятини ҳам оширади.

Хулоса қилиб айтганда, музейни зиёрат макони сифатида ривожлантириш маънавий эҳтиёж, илмий билим ва ҳудудий ривожланишни уйғунлаштирувчи комплекс ёндашувни талаб этади. Бунда инновацион технологиялар мақсад эмас, балки восита сифатида хизмат қилиб, марказда инсон, хотира ва маъно устувор бўлиб қолади.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Ўзбекистон Республикасининг «Маданий мерос объектларини муҳофаза қилиш ва улардан фойдаланиш тўғрисида»ги Қонуни (янги таҳрир). – Қонунчилик маълумотлари миллий базаси (lex.uz).
2. Ўзбекистон Республикаси Президентининг туризм ва маданий мерос соҳасига оид қарор ва фармонлари (2019–2024 йй.). – Қонунчилик маълумотлари миллий базаси (lex.uz).

3. Hooper-Greenhill E. *Museums and the Shaping of Knowledge*. – London; New York: Routledge, 1992. – P. 15–28.
4. Hooper-Greenhill E. *Museums and Education: Purpose, Pedagogy, Performance*. – London; New York: Routledge, 2007. – P. 45–60.
5. Macdonald S. *A Companion to Museum Studies*. – Oxford: Blackwell Publishing, 2006. – P. 1–10.
6. Macdonald S., Fyfe G. (eds.) *Theorizing Museums: Representing Identity and Diversity in a Changing World*. – Oxford: Blackwell, 1996. – P. 1–12.
7. McCannell D. Staged Authenticity: Arrangements of Social Space in Tourist Settings // *American Journal of Sociology*. – 1973. – Vol. 79. – No. 3. – P. 589–603.
8. McCannell D. *The Tourist: A New Theory of the Leisure Class*. – Berkeley: University of California Press, 1976. – P. 91–107.
9. Giebelhausen M. *Museum Architecture // A Companion to Museum Studies*. – Oxford: Blackwell Publishing, 2006. – P. 223–235.
10. Turner H. Organizing Knowledge in Museums: A Review of Concepts and Concerns // *Knowledge Organization*. – 2017. – Vol. 44. – No. 7. – P. 473–482.
11. Саидов А. Илмий тафаккур сарчашмалари: миллий мерос ва замонавий тараққиёт. – Тошкент, 2024. – Б. 64–68.
12. Каримов Ш. *Маданий туризм ва худудий ривожланиш*. Самарканд, 2020. – Б. 34–49.
13. Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Ўзбекистон тарихи давлат музейи. Ахборот хати: «Моддий-маънавий мерос ва умумбашарий қадриятлар» Республика илмий-амалий конференцияси, 2026 йил 15 май. – Б. 2–5.

XURRAMOV M.

Shahrisabz davlat muziy qo'riqxonasi

Katta ilmiy xodimi

TEMIROV A.

Oq saroy filial rahbari

Email: temirovasadbek28@gmail.com

Tel: +998901671891

Email: xurramovmurodjon7@gmail.com

SHAHRISABZ TARIXIY OBIDALARI – TEMURIYLAR DAVRI ME'MORIY MEROSINING YORQIN NAMUNASI

Annotatsiya: Mazkur maqolada Shahrisabz shahrining tarixiy taraqqiyoti, Temuriylar davrida bunyod etilgan me'moriy yodgorliklar hamda ularning tarixiy va madaniy ahamiyati yoritilgan. Shuningdek, Oqsaroy, Dorus-Saodat, Dorut-Tilovat majmualari va Ko'kgumbaz masjidining me'moriy xususiyatlari hamda bugungi kundagi ahamiyati tahlil qilingan.

Аннотация: В статье рассматривается историческое развитие города Шахрисабз, архитектурные памятники, построенные в эпоху Темуридов, а также их историческое и культурное значение. Анализируются архитектурные особенности комплекса Ак-Сарай, Дорус-Саодат, Дорут-Тиловат и мечети Кук-Гумбаз, а также их современное значение.

Annotation: This article examines the historical development of the city of Shahrisabz, architectural monuments built during the Timurid period, and their historical and cultural

significance. The architectural features of the Ak-Saray complex, Dorus-Saodat, Dorut-Tilovat complexes, and Kok-Gumbaz mosque are analyzed, along with their modern importance.

Kalit so‘zlar: Shahrisabz, Kesh, Amir Temur, Temuriylar davri, tarixiy obidalar, Oqsaroy, Dorus-Saodat, Dorut-Tilovat, Ko‘kgumbaz masjidi, me‘morchilik merosi.

Kirish O‘zbekiston hududi qadimdan boy tarixiy va madaniy merosga ega bo‘lib, bu hududda joylashgan shaharlar orasida Shahrisabz alohida o‘rin tutadi. Mazkur shahar o‘zining uzoq tarixiy taraqqiyoti, noyob me‘moriy yodgorliklari hamda buyuk tarixiy shaxslar bilan bog‘liqligi bilan ajralib turadi. Shahrisabz buyuk sarkarda Amir Temurning vatani sifatida ham tarixda muhim o‘rin egallaydi.

Tarixiy manbalarda Shahrisabz qadimda Kesh nomi bilan mashhur bo‘lgan. Ushbu hudud o‘rta asrlarda Movarounnahrning muhim siyosiy, iqtisodiy va madaniy markazlaridan biri hisoblangan. Shahrisabzning Buyuk Ipak yo‘li chorrahasida joylashganligi savdo-sotiq va hunarmandchilik rivojiga katta ta‘sir ko‘rsatgan.

Temuriylar davriga kelib, Shahrisabz yanada ravnaq topdi. Bu davrda shaharda ulkan me‘moriy inshootlar barpo etilib, ular Temuriylar davlatining siyosiy, diniy va madaniy markazlari sifatida xizmat qilgan. Shahrisabz tarixiy obidolari bugungi kunda xalqimizning bebaho madaniy merosi sifatida e‘tirof etiladi [1, 25-bet].

Shahrisabz shahrining tarixiy shakllanishi va taraqqiyoti

Shahrisabz shahrining tarixi ming yilliklarga borib taqaladi. Qadimiy manbalarda shahar Kesh nomi bilan tanilgan va u Movarounnahr hududining muhim siyosiy, iqtisodiy va madaniy markazlaridan biri sifatida rivojlangan. Shahrisabzning geografik joylashuvi ham uning tarixiy ahamiyatini oshirgan: shahar Buyuk Ipak yo‘li chorrahasida joylashgani sababli savdo karvonlari, hunarmandlar va olimlar uchun markaz bo‘lgan.

Qadimgi arxeologik tadqiqotlar shahrining hududida miloddan avvalgi 1-asrdan boshlab aholi yashaganini ko‘rsatadi. Ular ko‘proq hunarmandchilik, dehqonchilik va savdo bilan shug‘ullangan. Ayniqsa, metallga ishlov berish, kulolchilik, to‘qimachilik va savdo-sotiq shaharning iqtisodiy hayotini shakllantirgan. Shuningdek, Kesh hududida turli xalqlarning madaniy aloqalari rivojlangan bo‘lib, shahar ko‘plab etnik va diniy guruhlarini birlashtirgan madaniy markaz sifatida e‘tirof etilgan.

XIV asr boshlarida, Amir Temur hukmronligi davrida, Shahrisabz siyosiy va madaniy markaz sifatida yanada rivojlandi. Temur o‘z vatani sifatida shaharni rivojlantirishga alohida e‘tibor qaratdi. Shu davrda shaharda ulkan me‘moriy obidalar, saroylar, masjidlar, madrasa va maqbaralar barpo etildi. Bu inshootlar shaharni nafaqat siyosiy, balki diniy va madaniy markazga aylantirdi [2, 41-bet].

Shahrisabzning Temuriylar davridagi taraqqiyoti bir nechta asosiy omillarga bog'liq bo'lgan:

1. Siyosiy ahamiyat – Amir Temur o'z saltanatining strategik markazi sifatida shaharni rivojlantirgan. Shahrida davlat boshqaruvi bilan bog'liq inshootlar barpo etilgan, shuningdek diplomatik uchrashuvlar va tantanali marosimlar o'tkazilgan.

2. Madaniy rivojlanish – Shahrdagi madrasalar, kutubxonalar va ilmiy markazlar faoliyat yuritgan. Bu yerda o'z davrining mashhur olimlari va ulamolari faoliyat olib borgan, shuningdek diniy va dunyoviy bilimlar birlashtirilgan.

3. Iqtisodiy taraqqiyot – Buyuk Ipak yo'li orqali savdo aloqalari rivojlanganligi shahar iqtisodiy hayotiga katta hissa qo'shgan. Shahring hududida hunarmandchilikning turli turlari rivojlangan, shu jumladan metall ishlov berish, kulolchilik, charm va mato ishlab chiqarish.

4. Me'moriy yuksalish – Shahrdagi qurilgan saroylar, masjidlar va majmualar Temuriylar davrida me'morchilik san'ati yuqori darajada rivojlanganini ko'rsatadi. Masalan, Oqsaroy saroyi, Dorus-Saodat va Dorut-Tilovat majmualari shahar qiyofasini shakllantirgan.

Shahrisabzning tarixiy shakllanishi uning hududiy va siyosiy ahamiyati bilan chambarchas bog'liq. Qadimiy Kesh shahri vaqt o'tishi bilan Temuriylar saltanati davrida rivojlanib, Shahrisabz nomi bilan tarix sahnalarida o'z o'rnini topdi. Bugungi kunda Shahrisabz tarixiy shahar sifatida nafaqat O'zbekiston, balki butun Markaziy Osiyo madaniy merosi uchun muhim markaz hisoblanadi. Shahrisabzning tarixiy shakllanishi va taraqqiyoti nafaqat shaharning siyosiy va iqtisodiy rivojini, balki Temuriylar davrida madaniyat, ilm-fan va me'morchilikning rivojlanishini ham aks ettiradi. Shu sababli, ushbu hududni o'rganish bugungi kunda ham tarixiy va ilmiy jihatdan katta ahamiyatga ega [3, 62-bet].

Shahrisabz tarixiy obidalari va ularning me'moriy xususiyatlari

Oqsaroy majmuasi – Temuriylar saltanatining ramzi

Oqsaroy majmuasi Shahrisabzdagi eng muhtasham me'moriy yodgorliklardan biri hisoblanadi. Ushbu saroy Amir Temur tomonidan XIV asr oxirlarida bunyod etilgan. Tarixiy manbalarda Oqsaroy hukmdor qarorgohi sifatida tilga olinadi. Bu yerda davlat boshqaruvi bilan bog'liq muhim qarorlar qabul qilingan, xorijiy elchilar qabul qilingan hamda tantanali marosimlar o'tkazilgan.

Saroy qurilishida o'z davrining ilg'or me'morchilik uslublari qo'llanilgan. Oqsaroyning ulkan peshtoqi me'moriy jihatdan yuksak qurilish madaniyatini aks ettiradi. Saroy devorlari rang-barang koshinlar, murakkab geometrik naqshlar hamda yozuvlar bilan bezatilgan. Ushbu bezak elementlari Temuriylar davrida san'at va me'morchilik rivojlanganidan dalolat beradi. Oqsaroy Temuriylar

davlatining siyosiy qudrati va hukmdor nufuzining ramzi sifatida xizmat qilgan. Bugungi kunda saroy qoldiqlari tarixiy yodgorlik sifatida saqlanib, Temuriylar davri me'morchiligini o'rganishda muhim ilmiy manba hisoblanadi [4, 68-bet].

Dorus-Saodat majmuasi – Temuriylar sulolasining tarixiy maskani

Dorus-Saodat majmuasi Shahrisabzdagi muhim tarixiy va diniy obidalaridan biridir. Ushbu majmua Amir Temur va uning avlodlari uchun qurilgan maqbaralar majmuasi hisoblanadi. Majmua Temuriylar sulolasining oilaviy tarixini aks ettiruvchi muhim yodgorlikdir. Majmua tarkibiga maqbaralar, masjidlar hamda diniy binolar kiradi. Dorus-Saodat majmuasi me'moriy jihatdan ulug'vorligi va nafis bezaklari bilan ajralib turadi. Binolarda qo'llanilgan gumbazlar, peshtoqlar va bezak elementlari Temuriylar davri qurilish san'atining yuqori darajada rivojlanganini ko'rsatadi.

Mazkur majmua Temuriylar davrida diniy marosimlar o'tkaziladigan muhim maskan bo'lgan. Dorus-Saodat orqali o'sha davr hukmdorlarining diniy an'analari hamda jamiyatdagi ruhiy qadriyatlar haqida muhim tarixiy ma'lumotlarga ega bo'lish mumkin [5, 97-bet].

Dorut-Tilovat majmuasi – ilm-fan va ma'rifat markazi

Dorut-Tilovat majmuasi Shahrisabzdagi eng muhim diniy-ma'rifiy markazlardan biri hisoblanadi. Ushbu majmua madrasa, masjid va maqbaralardan iborat bo'lib, Temuriylar davrida ilm-fan rivojlangan maskan sifatida faoliyat yuritgan. Majmua me'moriy jihatdan mukammal rejalashtirilgan. Binolarning o'zaro uyg'un joylashuvi Temuriylar davri shaharsozlik madaniyatining rivojlanganini ko'rsatadi. Dorut-Tilovat majmuasi nafis koshinlar, murakkab naqshlar va yozuvlar bilan bezatilgan.

Tarixiy manbalarga ko'ra, majmuada o'z davrining mashhur ulamolari faoliyat olib borgan. Bu yerda diniy bilimlar bilan bir qatorda matematika, falsafa va boshqa fanlar ham o'rgatilgan. Dorut-Tilovat majmuasi Temuriylar davrida ilm-fan va ta'lim rivojiga katta hissa qo'shgan markazlardan biri hisoblanadi. Ushbu majmua XV asrda Mirzo Ulug'bek tomonidan qurdirilgan. Majmua o'sha paytda Temuriylar davrida shaharning asosiy diniy markazlaridan biri sifatida ham faoliyat ko'rsatgan.

Majmuaning eng muhim me'moriy xususiyati uning ulkan gumbazi hisoblanadi. Gumbazning hajmi va shakli o'z davr me'morchilik texnologiyalarining yuqori darajada rivojlanganini ko'rsatadi. Gumbazning ichki qismi keng va baland bo'lib, diniy marosimlarni o'tkazish uchun qulay sharoit yaratgan. Majmua devorlarida qo'llanilgan bezak elementlari Temuriylar davri san'atining yuksak darajasini aks ettiradi. Ko'kgumbaz masjidi diniy, madaniy va tarixiy ahamiyatga ega yodgorlik sifatida bugungi kunda ham o'z qadrini yo'qotmagan [6, 74-bet].

Shahrisabz tarixiy obidalarining bugungi kundagi ahamiyati

Shahrisabz tarixiy obidalarini O'zbekistonning boy madaniy merosi sifatida muhim ahamiyatga ega. Ushbu obidalar tarixiy turizm rivojida muhim rol o'ynamoqda. Shahrisabz tarixiy markazining UNESCO Jahon merosi ro'yxatiga kiritilishi ushbu hududning jahon miqyosidagi ahamiyatini tasdiqlaydi. Tarixiy obidalarni saqlash, restavratsiya qilish hamda ilmiy o'rganish bugungi kunning dolzarb vazifalaridan biridir. Ushbu yodgorliklar yosh avlodni milliy qadriyatlarga hurmat ruhida tarbiyalashda muhim ahamiyat kasb etadi.

Xulosa: Shahrisabz shahri o'zining boy tarixiy merosi, betakror me'moriy obidalarini va Temuriylar davri madaniyati bilan O'zbekiston tarixida alohida o'rin egallaydi. Ushbu shahar qadimdan siyosiy, iqtisodiy va madaniy markaz sifatida rivojlanib, Movarounnahr hududidagi yirik shaharlardan biriga aylangan. Tarixiy manbalarda qadimiy Kesh nomi bilan tanilgan Shahrisabz o'rta asrlarda hunarmandchilik, savdo va ilm-fan markazi sifatida ham ajralib turgan.

Temuriylar davrida shaharda barpo etilgan me'moriy majmualar – Oqsaroy saroyi, Dorus-Saodat va Dorut-Tilovat majmualari hamda Ko'kgumbaz masjidi – shahar tarixining siyosiy, diniy va madaniy hayotini aks ettiradi. Bu obidalar o'sha davr me'morchilik san'atining yuqori darajada rivojlanganini, Temuriylar saltanatining qudrati va hukmdor oilasining ma'naviy qadriyatlarini namoyon qiladi. Shuningdek, har bir obida ilm-fan, diniy ta'lim va madaniyat rivojida muhim rol o'ynagan[7, 65-bet].

Bugungi kunda Shahrisabz tarixiy obidalarini nafaqat tarixiy yodgorlik sifatida, balki turizm, madaniy targ'ibot va milliy ma'naviyatni rivojlantirish vositasi sifatida ham katta ahamiyatga ega. UNESCO Jahon merosi ro'yxatiga kiritilganligi shahar tarixining jahon miqyosidagi ahamiyatini tasdiqlaydi. Shu bilan birga, obidalarni saqlash va restavratsiya qilish, ularni ilmiy o'rganish va yosh avlodga yetkazish zamon talabiga aylangan.

Shahrisabz obidalarini nafaqat o'tmishdagi buyuk tarixiy hodisalarni aks ettiradi, balki bugungi kun va kelajak uchun ham madaniy va ma'naviy meros sifatida xizmat qiladi. Ularni o'rganish, saqlash va targ'ib qilish milliy tarixni chuqur anglash, milliy o'zlikni mustahkamlash va madaniyatimizni yanada rivojlantirishga xizmat qiladi.

Shunday qilib, Shahrisabz shahrining tarixiy obidalarini xalqimizning tarixiy ongini boyituvchi, madaniy qadriyatlarini targ'ib qiluvchi va ilmiy izlanishlar uchun muhim manba bo'lib qoladi. Ularni asrab-avaylash va yosh avlodga yetkazish – bizning milliy burchimiz va tarixiy javobgarligimizdir.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Karimov I.A. Yuksak ma'naviyat – yengilmas kuch.25-bet. Toshkent, 2008.
2. Ahmedov B. Amir Temur.41-bet. Toshkent, 1995.

3. Ziyo A. O'zbek davlatchiligi tarixi.62-bet. Toshkent, 2000.
4. Asqarov A. O'zbekiston tarixi.68-bet. Toshkent, 2014.
5. Пугаченкова Г. А. Архитектура Средней Азии.97-bet. Москва. 1976.
6. Masson M.E. Shahrisabz tarixiy yodgorliklari.74-bet. Toshkent, 1973.
7. O'zbekiston Milliy Ensiklopediyasi.65-bet. Toshkent, 2005.
8. UNESCO World Heritage Centre materiallari.

O'TKIROV A.F.

*Nizomiy nomidagi O'zbekiston Milliy
pedagogika universiteti*

*Yoshlar bilan ishlash, ma'naviyat va
ma'rifat bo'limi uslubchisi, mustaqil tadqiqotchi
utkirovabdulaziz@gmail.com*

BUXORO AMIRLIGI ORDEN VA MEDALLARI TARIXIGA DOIR

Annotatsiya. Mazkur maqolada Buxoro amirligi orden va medallari tarixi haqida so'z yuritiladi. Buxoro amirligi tarixida mukofotlash tizimi davlat boshqaruvi, diniy-ma'rifiy siyosat va jamiyatdagi ijtimoiy munosabatlarning muhim tarkibiy qismi ekanligi tahlil etilgan. Buxoro amirligida ordenlar, faxriy yorliqlar va medallar bilan taqdirlash tizimi joriy etilganligi ko'rsatib berilgan. Shuningdek, Sankt-Peterburgdagi Davlat Ermitaj muzeyi va Moskvadagi Davlat Tarix muzeylarida mavjud bo'lgan Buxoro amirligi orden va medallari tarixi va tavsifi yoritilgan.

Kalit so'zlar: Buxoro amirligi, orden, medal, mukofotlash tizimi, davlat boshqaruvi, diniy-ma'rifiy siyosat, faxriy yorliq, taqdirlash tizimi, Sankt-Peterburg Davlat Ermitaj muzeyi, Moskva Davlat Tarix muzeyi.

Аннотация. В данной статье рассматривается история орденов и медалей Бухарского эмирата. Анализируется, что в истории Бухарского эмирата система награждений являлась важной составляющей государственного управления, религиозно-образовательной политики и социальных отношений в обществе. Показано, что в Бухарском эмирате была введена система награждения орденами, почетными званиями и медалями. Также рассматривается история и описание орденов и медалей Бухарского эмирата, хранящихся в Государственном Эрмитаже в Санкт-Петербурге и Государственном историческом музее в Москве.

Ключевые слова: Бухарский эмират, орден, медаль, система наград, государственное управление, религиозно-образовательная политика, почетное звание, Эрмитаже в Санкт-Петербурге, Государственный исторический музей Москвы.

Annotation. This article discusses the history of the orders and medals of the Bukhara Emirate. It is analyzed that in the history of the Bukhara Emirate, the award system was an important component of state administration, religious and educational policy, and social relations in society. It is shown that the Bukhara Emirate introduced a system of awarding orders, honorary titles, and medals. It also covers the history and description of the orders and

medals of the Bukhara Emirate, which are in the State Hermitage Museum in St. Petersburg and the State Historical Museum in Moscow.

Key words: *Bukhara Emirate, order, medal, award system, state administration, religious and educational policy, honorary title, award system, St. Petersburg State Hermitage Museum, Moscow State Historical Museum.*

Buxoro amirligi medallari Buxoro amirligining turli shaxslarni - harbiylar, amaldorlar, savdogarlar va boshqalarni mukofotlash uchun mo'ljallangan amirlik mukofotlaridir. Amirlikda Rossiya imperiyasi mustamlakachiligi davrida ham ijtimoiy-iqtisodiy hayot to'xtab qolmagan. Jamiyat hayotida sezilarli o'zgarishlar yuz berdi. Buxoro amirligida ordenlar, faxriy yorliqlar va medallar bilan taqdirlash tizimi joriy etildi. Ilgari Buxoroda klassik ma'noda mukofotlash tizimi yo'q edi. Mukofotlar qimmatbaho liboslar, pullar va qimmatbaho buyumlarning an'anaviy sharqona shaklini oldi. Protektoratning "Buxoro oliyjanoblighi" deb nomlangan birinchi ordeni 1881-yilda Amir Said Muzaffar tomonidan ta'sis etilgan. Bu mukofot sakkiz darajaga ega edi: olmosli oltin nishon ko'rinishidagi ikkita eng yuqori daraja va olmosli oltin nishon, uchta oltin nishon va uchta kumush nishon [1].

XIX asrning oxirida Buxoroda, Amir Abdulahad hukmronligi davrida, ordenlar bilan bir qatorda, quyi darajadagi mukofotlar - medallar ham muomalada bo'lgan. Ular oltin, kumush, bronza va misdan yasalgan. Ular rang-barang emal bilan qoplangan va turli yozuvlarga ega bo'lgan kichik doiralar edi. Yozuvda mukofot oluvchining ismi va mukofot sababi ("Tirishqoqlik va xizmatlari uchun") bo'lishi mumkin edi. Ular rang-barang emal qoplamasi bilan ajralib turardi [2].

1908-yildan 1915-yilgacha turli darajadagi amaldorlarga oltin va emaldan yasalgan birinchi darajali "Mehnatsevarlik va xizmatlari uchun" medali topshirilgan. Medallar uch xil bo'lgan. Eng yuqori daraja, sakkizburchak va oltin, bo'yinga qizil lentada taqilgan. Ikkinchi daraja, yumaloq va oltin, ko'kragiga qizil lentada taqilgan. Keyinchalik ular bronzadan yasala boshlandi va zarhallandi. Uchinchi daraja kumush edi. 1915-yilda amir yana bir tomchi shaklidagi medalni ta'sis etdi, unda: "Urush xotirasiga, fidoyi qullar. Buxorolik olijanoblar. 1915-1916" yozuvi bor edi. U harbiy xizmatga safarbar qilingan buxoroliklarga topshirilgan. Ushbu medalning ta'sis etilishi Buxoro amirligining mukofotlar tizimining yakunlanishini belgilab berdi [2].

Buxoro medallari haqida so'z yuritar ekanmiz, bu haqda aniq ma'lumotlar to'plash mashaqqatli. Ko'pgina xorijiy medallar singari, uning aniq nomi hujjatlashtirilmagan. Uning qoidalari ham noma'lum. Ehtimol, u Buxoro amirining ixtiyoriga ko'ra past martabali harbiy xizmatchilarga berilgan. Protektoratda Rossiyada o'rnatilgandek qat'iy tartibga solingan mukofotlash tizimi yo'q edi.

Amir kimga, qachon va qanday sharoitlarda qaysi orden yoki medalni berishni faqat o'zi hal qilardi [3].

Medal olti qirrali yulduz (Dovud yulduzi) atrofida zarhal bronzadan yasalgan aylana shaklida bo'lib, uning old tomonida yozuv bor: uning aniq tarjimasini keltirish qiyin, hatto arab va fors tillari mutaxassislari ham uni tarjima qilishlarida qiyimchiliklar tug'iladi. Medalning orqa tomonida yasovchining "E. MULLUS" belgisi borligi ham qiziqish uyg'otadi, bu medallar Buxoro amiri buyrug'i bilan Yevropa Rossiyasida tayyorlanganligini ko'rsatadi. Aytgancha, bu medaldagi yozuvni tarjima qilishning iloji yo'qligini tushuntirishi mumkin. Ustaxonadagi o'ymakor tilni bilmas edi va shunchaki shunga o'xshash belgilarni o'yib yozgan. Bizga kerak bo'lgan medal haqida ma'lumot topish faleristika bo'yicha tadqiqotlarda ham qiyin. Masalan, Ivan Georgievich Spasskiy o'zining "1917-yilgacha bo'lgan xorijiy va rus ordenlari" [4, 201] kitobida "Rossiya protektorati ostidagi Buxoro" bo'limida medallar haqida quyidagicha yozadi: "...1303-yil sanasi yana takrorlanadi, bu faqat nishonlar Abdalahadxon hukmronligi davrida tayyorlanganligini ko'rsatadi; Ermitaj kolleksiyasidagi to'rtta Buxoro ordenidan uchtasida va Tarix muzeyidagi ikkala nishonda ham shunday. Xuddi shu sana medallarda (shuningdek, emal bilan qoplangan) "Mehnatsevarlik va xizmat uchun" yozuvi bilan ko'rsatilgan: Sankt-Peterburgdagi Davlat Ermitaj muzeyi, oltin, Moskvadagi Davlat tarix muzeyida kumush va bronza. Sayohati davomida amir ularni saroy xizmatchilariga, paroxod va temir yo'lining quyi pog'onalaridagilarga va boshqalarga katta miqdorda tarqatgan" [4, 201].

Shuningdek, "Buxoro medallari, umumiy ishlab chiqarish texnikasi tufayli, ordenlar bilan chambarchas bog'liq. Tarix muzeyida yuqorida tilga olingan barcha medallar bilan bir xil yozuvga ega bo'lgan emal uchun sakkiz qirrali mis blanka mavjud. Unda saqlangan eski yozuvda medal rus serjantlari uchun mo'ljallanganligi aytilgan. U Amir Olim hukmronligi davriga to'g'ri keladi" [4, 202].

Eng qizig'i, Rossiya armiyasidagi dengizchilar va oddiy askarlar taqib yuradigan boshqa mukofotlar qatorida ko'rish mumkin bo'lgan xorijiy medallardan biri bu Buxoro amirligi medali bo'lganini ko'rishimiz mumkin [3]. Qayd etish joizki, buning o'zi alohida bir tadqiqot obekti hisoblanadi.

Ermitajning "Numizmatika" bo'limi kolleksiyasida, ehtimol, Aleksandr III yoki Nikolay II ga tegishli bo'lgan yana bir nechta orden belgilari ham mavjud. Bular 1868-yildan beri Rossiya imperiyasi protektorati ostida bo'lgan Buxoro amirligi ordenlarining belgilaridir. 1938-yilda Qishki saroyning sobiq Xazina galereyasidan Muborak "Buxoro toji" ordenining ikkita oltin va olmos belgisi (1886-yilda tashkil etilgan), "Ko'tarilayotgan yulduz" ordenining oltin belgisi (biri

olmos bilan bezatilgan) (1881-yilda tashkil etilgan) va oltita olmos bilan bezatilgan oltin broshka-kulon bizgacha yetib kelgan [5, 17].

Moskva Kreml muzeylarida “Imperator Nikolay II ning xorijiy ordenlari” (1899) albomi saqlanadi. Ushbu albom haqidagi ma’lumotlar L.M.Gavrilova tomonidan tuzilgan “Suveren kavalerlar” katalogiga kiritilgan. Albomda Nikolay II tomonidan qabul qilingan Buxoro ordenlarining rangli tasvirlari mavjud. Imperator 1893-yil 21-noyabrda olmosli 2-darajali Muborak Buxoro toji ordeni va 1885-yil 2-noyabrda olmosli “Yuksalib borayotgan yulduz” ordeni bilan taqdirlangan. Aleksandr III birinchi ordenni 1893-yil sentabrda, ikkinchisini esa 1882-yil 12-noyabrda olgan.

Ermitaj hozirda muzey kolleksiyasiga kiritilgan orden va medallar bilan taqdirlangan shaxslarni aniqlash bo’yicha sa’y-harakatlarini davom ettirmoqda. Arxiv hujjatlari, shuningdek, taqdim etilgan boshqa muzey kolleksiyalarining tarixi va tarkibi haqidagi ma’lumotlar o’sha paytda atayin anonimlashtirilgan ordenlarni aniqlashga umid beradi.

O’rganib chiqilgan hujjatlardan yana ba’zilariga e’tiborni qaratamiz. Abdufarrux Mirzairov “Buxorolik Nobel mukofotlari” maqolasida medallar haqida shunday yozgan: “XIX asr oxirida Buxoroda, Amir Abdulahad hukmronligi davrida, ordenlar bilan bir qatorda, quyi darajadagi mukofotlar - medallar ham muomalada bo’lgan. Medallar ko’p rangli emal bilan qoplangan va uch sinfga bo’lingan. Eng yuqori toifasi sakkiz qirrali bo’lib, bunday medal bo’yin atrofida qizil lentada taqilgan; ikkinchi darajali medal yumaloq bo’lib, ko’kragiga shunga o’xshash lentada taqilgan. Buxoro amirligining so’nggi yillarida ular bronzadan yasala boshlandi, zarhal qilindi va uchinchi darajali medal kumush edi” [6].

Yan bir maqolani o’rganib shunga guvoq bo’lamizki, “Buxoroda ordenlar bilan bir qatorda quyi darajadagi mukofotlar ham qo’llanilgan – oltin, kumush, bronza va misdan yasalgan medallar. Ular turli xil yozuvlarga ega bo’lgan rang-barang emal bilan qoplangan doiralar edi. Yozuvda oluvchining ismi va mukofot sababi (“Mehnatsevarlik va xizmatlari uchun”) bo’lishi mumkin edi. Medallar uch xil sinfdan bo’lgan. Eng yuqori sinf, sakkizburchak va oltin, qizil lentada bo’yiga taqilgan. Ikkinchi sinf, oltin va yumaloq, qizil lentada ko’kragiga taqilgan. Keyinchalik ular bronzadan yasala boshlandi va zarhallandi. Uchinchi sinf kumush edi. 1915-yilda amir yana bir tomchi shaklidagi medalni ta’sis etdi, unda “Urush xotirasiga, fidoyi qullar. Buxorolik olijanoblar. 1915-1916” yozuvi bor edi. U harbiy xizmatga safarbar qilingan buxoroliklarga berilgan. Ushbu medalning ta’sis etilishi Buxoro amirligining mukofot tizimini shakllantirishni yakunladi [7].

Xulosa qilib aytganda, Buxoro amirligi orden va medallarining ijtimoiy-siyosiy ahamiyati shundaki, amirlik aholisini rag’batlantirish orqali amirlikda diniy mafkurani mustahkamlash; davlat boshqaruvida ulamolar tayanchini shakllantirish,

fan va ma'rifatni rivojlantirish hamda aholining amirlik hokimiyatiga sadoqatini kuchaytirgan. Shu bilan birga, mukofotlash tizimi siyosiy manfaatlar bilan bog'liq bo'lib, sodiq ulamolarni qo'llab-quvvatlash vositasi sifatida ham xizmat qilgan.

ADABIYOTLAR RO'YXATI:

- 1.. Награды Бухары // <https://goodcoins.su/ordena/orden-buhara.htm> (Murojaat etilgan sana: 28.05.2026).
2. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%> (Murojaat etilgan sana: 28.05.2026).
3. Бухарская медаль на груди моряков Русского флота // https://sammlung.ru/?p=67935#_edn20 (Murojaat etilgan sana: 28.05.2026).
4. Спасский И.Г. Иностранные и русские ордена до 1917 года. / И.Г. Спасский. – М.: Вече, 2009. – 224 с. : ил.
5. Добровольская Л. И. Орденские знаки августейших особ в собрании отдела нумизматики государственного Эрмитаж.
6. Мирзаиров А. Награды Благородной Бухары. // Газета «Правда Востока» от 22 декабря 2000 года.
7. Ордена Бухарского Эмирата [Электронный ресурс]. // Дата доступа: 20.08.2023 г. <https://s30983408019.mirtesen.ru/blog/43783425920/Ordена-Buharskogo-Emirata>

LATIPOVA N.M.

*“Samarqand” davlat muzey-qo‘riqxonasi
katta ilmiy xodimi*

TARIXIY SHAXSLARNING PORTRETLARIGA TAHLILIY TAVSIFLAR. (“Samarqand” davlat muzey – qo‘riqxonasi fondi ashyolari asosida)

Annotatsiya: Mazkur maqolada rassom Bahrom Safojev ijodiy faoliyati, uning tasviriy san'atidagi o'ziga xos o'rni, “Samarqand” davlat muzey – qo‘riqxonasi fondiga qabul qilingan tarixiy shaxslar obrazlariga tahliliy mulohazalar keltirib o'tilgan. Shuningdek, rassom ijodiy faoliyatining takrorlanmas jihatlar – ustoz va hamfikir insoni bo'lgan O'zbekistonda xizmat ko'rsatgan san'at arbobi, O'zbekiston Respublikasida xizmat ko'rsatgan artist, teatr rassomi Davron Safojev to'g'risida ham fikr yuritiladi.

Kalit so'zlar: Teatr, eskiz, rassom, asar, art-terapiya, spektakl, dekoratsiya, kompozitsiya, marifatparvar, tasviriy san'at, portret.

Аннотация: В данной статье рассмотрена творческая деятельность художника Бахрома Сафоева, его особое место в изобразительном искусстве, а также приведены аналитические размышления об образах исторических личностей, принятых в фонд государственного музея-заповедника «Самарканд». Кроме того, обсуждаются уникальные аспекты творческой деятельности художника, а также размышления о его наставнике и единомышленнике – заслуженном деятеле искусств Узбекистана, заслуженном артисте Республики Узбекистан, театральном художнике Давроне Сафоеве.

Ключевые слова: Театр, эскиз, художник, произведение, арт-терапия, спектакль, декорация, композиция, просветитель, изобразительное искусство, портрет.

Abstract: This article discusses the creative work of the artist Bahrom Safojev, his unique place in visual art, and provides analytical reflections on the images of the historical

figures accepted into the fund of the "Samarkand" state museum-reserve. Additionally, it considers the distinctive aspects of the artist's creative activity, including his mentor and like-minded person, the honored art worker of Uzbekistan, the honored artist of the Republic of Uzbekistan.

Keywords: Theater, sketch, artist, work, art therapy, performance, decoration, composition, enlightenment, visual art, portrait.

Samarqand qadimdan madaniyat o'chog'i sifatida nafaqat Markaziy osiyo, balki dunyo xalqlari tarixida ham o'z o'rniga ega bo'lgan shahar hisoblanadi. Jumladan, Samarqand san'atini dunyoga tanitgan san'atkorlari, rassomlari va hunarmandlari bilan ham mashhurdir. Ana shunday san'at va madaniyat darg'alarini ijodiy maskaniga aylangan hamda o'z sahnasida uzoq yillar mobaynida sahnalashtirilgan spektakllari bilan mashhur bo'lgan Samarqand musiqali drama teatri faoliyati davomida ko'pgina ijodkorlarni kashf qilgan. Teatr sahnasidan tashqari, sahna ortida ijod qilgan fidoiy ijdkorlardan biri bosh rassom sifatida uzoq yillardan buyon faoliyat ko'rsatib kelayotgan Bahrom Safojev hisoblanadi. Ushbu ijodkor haqida so'z yuritishdan oldin u kishing otasi Davron Safojev haqida so'z yuritishni joiz deb bildik.

O'zbekistonda xizmat ko'rsatgan san'at arbobi, O'zbekiston Respublikasida xizmat ko'rsatgan artist, teatr rassomi Safojev Davron Iskandarovich, Ostrovskiy nomidagi Toshkent teatr va rassomlik institutida tahsil olgan. Uning o'qituvchilari orasida O'zbekiston xalq rassomlari Rahim Ahmedov va Yusuf Yelizarov kabi mashhur ustalar bor edi.

Davron Safojev Toshkent teatr va rassomlik institutini tugatgandan so'ng, u Tojikistonga yuboriladi. 1961-1971 yillarda Tojikistonda yashagan, u yerda nashriyotda va teatrdan ishlagan. U Tojikistonning turli teatrlarida ko'plab spektakllarning sahnalashtiruvchisi bo'lgan. 1971-yilda SSSR Madaniyat vazirligi ko'rsatmasi bilan Davron Safojev O'zbekistonga ko'chirilgan va oilasi bilan o'zining tug'ilgan shahri Samarqandga qaytib, u yerda faol ijodiy faoliyatini davom ettirgan. 1971-yildan 1993-yilgacha u Samarqand davlat opera va balet teatrining bosh rassomi, 1993-yildan 2012-yilgacha esa Hamid Olimjon nomidagi Samarqand davlat musiqa va drama teatrining bosh rassomi etib tayinlangan va bu lavozimni uzoq yillar davomida egallagan. U o'z hayotini teatr dekoratsiyasi san'atiga bag'ishladi. [1.]

D.Safojevning hayoti samarali bo'ldi. U ko'plab sahna asarlariga ajoyib dekoratsiyalar yaratdi, ulardan "Gulsanam", "Tog' qizi", "Shoir yuragi", "Uyg'onish", "Samarqand afsonasi" va boshqalar. [2.]

Qayd etish joizki, Baxrom Safoev otasining ijodiy an'analarini davom ettiruvchi vorislardan biri sifatida ham e'tirof etiladi. Baxrom Safoev 1996-yildan hozirgi kungacha H.Olimjon nomidagi Samarqand davlat musiqali drama teatrining bosh rassomi lavozimida faoliyat yuritib kelmoqda. Baxrom Safoev 2014-yildan hozirgi kunga qadar maslahatchi-psixolog Inqiroz va ekstremal vaziyatlar bo'yicha mutaxassis, psixosomatika bo'yicha mutaxassis, Art-terapevt vazifasida ham faoliyat olib bormoqda. Baxrom Safoev psixologiya sohasida 30 ga yaqin sertifikat va diplomlar bilan taqdirlangan. Baxrom Safoev 1996-yil O'zbekiston Respublikasi teatr arboblari uyushmasi, 1999-yil O'zbekiston Respublikasi Badiiy akademiyasi ijodiy uyushmasi a'zosi. Uning Ijodi O'zbekiston va xorijiy jurnal va ro'znomalarda aks ettirilgan. Baxrom Safoev Dushanbedagi (Tojikiston) «PARASTU 2021» xalqaro professional teatrlar festivalining «Spektaklning eng yaxshi ssenografiyasi uchun» nominatsiyasi g'olibi bo'lgan.

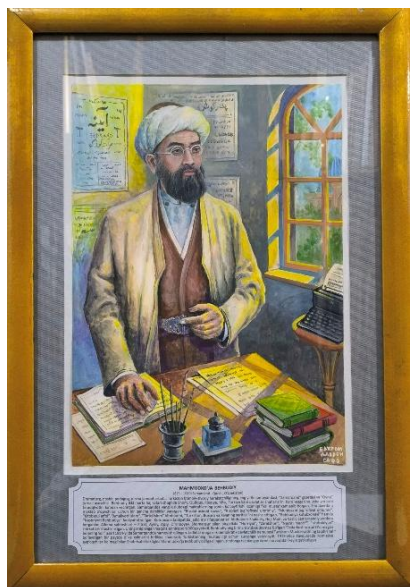
Bahrom Safoev zamonaviy o'zbek tasviriy san'ati va teatr bezak san'atida ham faoliyat yuritib kelayotgan ko'p qirrali ijodkorlardan biri hisoblanadi. U O'zbekiston Badiiy akademiyasi va Teatr arboblari uyushmasi a'zosi bo'lib, ko'p qirrali ijod sohalarida rangtasvir, senografiya (sahna bezagi), dizayn yo'nalishlarida samarali mehnat qilib kelmoqda. Bahrom Safoev ko'p yillik ijodiy tajribaga ega bo'lib, uning asarlari 30 yildan ortiq mehnat mahsuli sifatida baholanadi. Bahrom Safoev sahnalashtiruvchi rejissyor sifatida ham faoliyat ko'rsatib, "AKS", "Sobitqadam", "Musavvir" nomli spektakllarni sahnalashtirgan. U 10 dan ortiq pyesalarni gruzin tilidan rus va o'zbek tillariga tarjima qilib sahnalashtirgan.

Bahrom Safoev Hamid Olimjon nomidagi Samarqand davlat musiqali drama teatri va boshqa teatrlarda 60 dan ortiq spektakllarning sahnalashtiruvchi rassomi, 80 dan ortiq spektakllarning ijrochi rassomi hisoblanadi.

B.Safoevning ijodiy faoliyatida teatr san'ati muhim o'rin tutadi. U sahna bezagini yaratishda dramaturgik mazmunni vizual obrazlar orqali ochib berishga intiladi. Uning ssenografik ishlarida kompozitsion mutanosiblik, ranglar psixologiyasi, makon va vaqt ifodasi kabi omillar chuqur hisobga olinadi. Shu jihatdan u sahna bezagini faqat dekorativ element emas, balki spektakl g'oyasini ifodalovchi mustaqil badiiy tizim sifatida talqin qiladi.

Bahrom Safoevning ijodi, ayniqsa, tarixiy shaxslar va Sharq mutafakkirlari portretlarini yaratish bilan ajralib turadi. Rassom asarlarini yaratishda chuqur ilmiy yondashuvni qo'llab, manbalar, tarixiy ma'lumotlar, antropologiya va arxeologiyaga oid tadqiqotlarga tayanadi. Uning ijodi O'zbekistonda milliy badiiy an'analarni zamonaviy estetik qarashlar bilan uyg'unlashtirishga qaratilganligi bilan ajralib turadi. Sharq madaniyatiga xos ramziylik, tarixiy xotira va ma'naviy meros masalalari markaziy o'rin egallaydi. Bu esa uning asarlariga nafaqat badiiy, balki ilmiy-tarixiy qimmat ham bag'ishlaydi. [3.]

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022 yil 27- mayda e'lon qilingan "Muzeylarda xizmatlar sohasini rivojlantirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi PQ-261-sonli qarorida "Milliy merosga mening hissam!" umumxalq aksiyasini joriy qilish vazifasi belgilab berilgan edi. Ushbu qaror asosida Samarqand davlat muzey-qo'riqxonasida ham bir qancha ishlar amalga oshirildi. 2022 yildan buyon davom etib kelayotgan mazkur aksiya doirasida Samarqand davlat muzey-qo'riqxonasi fondlarida bo'lmagan yoki noyobligi, tarixiyliigi bilan ajralib turadigan ashyolar sotib olindi. Jumladan, rassom Baxrom Safoev tomonidan portret san'ati janrida ishlangan bir nechta asarlari ham rang-tasvir fondini boyitish maqsadida muzeyga qabul qilindi. [4.]

Bulardan, Maxmudxo'ja Behbudiy (1875-1919 y.) portretida - buyuk ma'rifatparvar, ma'rifat mash'alasini baland ko'tarib chiqqan ulug' alloma va jamoat arbobi, yangi maktab g'oyasini nazariyotchisi va amaliyotchisi, o'zbek dramaturgiyasining asoschisi, noshir, jurnalist, XX asrning boshlaridagi Turkiston ijtimoiy-siyosiy harakatining yirik namoyandasi va jadidchilik harakatining rahnamosi, 1912-1913 yillarda Samarqandda "**Samarqand**" gazetasi, "**Oyna**" jurnaliga asos solgan, o'zbek va fors tojik tillarida ikki yuzdan ortiq maqola va asarlar yaratgan buyuk siymo qiyofasi tasvirlangan.

Ushbu kompozitsiyaning orqa fonida xona derazasi, derazaga ilingan parda, derazadan ko'rinib turgan manzara tasvirlangan. Kompozitsiyaning orqa fonida xona devori javonlarida kitoblar aks ettirilgan. Stol ustida 6 ta yopiq kitob, qog'ozlar, xujjatlar, siyohdon, qalamdon ichidagi qalamlar va lampa tasvirlangan. Maxmudxo'ja Behbudiy to'n kiygan holatda, boshida salla o'ralgan, ko'zoynak taqqan, hujjatga yozib turgan holatda tasvirlangan. Asar yuzasiga shisha oyna qo'yilgan va xoshiyalangan. Asar 140x140 sm o'lchamda 2025 yilda ishlangan.

**Mirzo Ulug`bek (1394-1449 y)** portreti - Amir Temurning nabirasi, temuriylar davlatining hukmdori, buyuk o`zbek astronomi, olim, matematik va davlat arbobi, Buxoro, Samarqand va G`ijduvonda madrasalar barpo ettirgan, Amir Temur maqbarasi, Shohi Zinda ansambli qurilishlari nihoyasiga yetkazgan,

Samarqanddagi XV asr me`morchiligining nodir namunalaridan biri mashhur Ulug`bek rasadxonasini barpo qildirgan, uning “Ziji jadidi Kuragoniy” asari yulduzlar harakatini aniq hisoblagan ilmiy meros sifatida dunyoga mashhur shaxs qiyofasi tasvirlangan.

Ushbu kompozitsiyada koinot manzarasi va minoralar uyg`unligidagi fonida buyuk shoh va olim Mirzo Ulug`bekning shohona libosda qo`llarida yulduz ushlab turgan xolati tasvirlangan. Asar yuzasiga shisha oyna qo`yilgan va xoshiyalangan. Asar 60x60 sm o`lchamda 2010 yilda ishlangan.

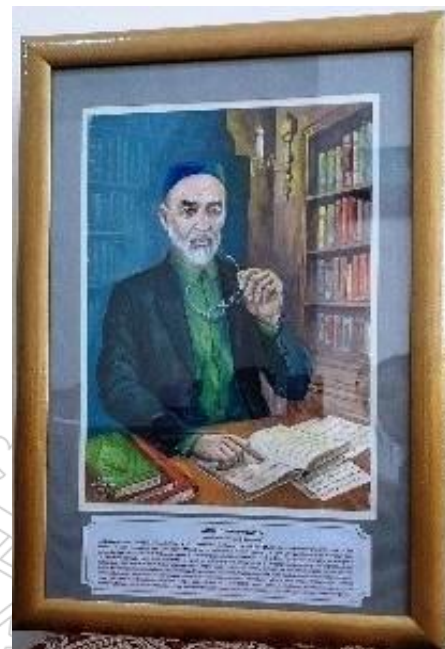
Saidrizo Alizoda (1887-1945y.) portretida esa ma`rifatparvar olim, jurnalist, tarjimon, asarlarini asosan o`zbek va tojik tillarida yozgan, o`zbek, tojik va rus tillarida matbuotga xat, maqolalar yozgan, «Samarqand» gazetasi, «Oyina» jurnalida Behbudiyning yaqin hamkori bo`lgan, «Ovozi tojik» gazetasi asoschilaridan biri bo`lgan ma`rifatparvar siymosi tasvirlangan. Mazkur kompozitsiyaning orqa fonida xona derazasi va noshirlik dastgohi aks ettirilgan. Saidrizo Alizoda gazeta ushlab turgan holda tasvirlangan, hamda stol ustida kitoblar va gazetalar tasvirlangan. Asar yuzasiga shisha oyna qo`yilgan va xoshiyalangan. Asar 40x60 sm o`lchamda 2025 yilda ishlangan.

Navbatdagi asarda islom ilm-fani tarixida hadis ilmining eng yirik namoyandasi va muhaddis olimlardan biri **Abu Abdulloh Muhammad ibn Ismoil al-Buxoriy (810-870 y.)** portreti tasvirlangan. Ilmiy merosida eng muhim asar - “Al-Jome` as-Sahih” bo`lib, u “Sahih al-Buxoriy” nomi bilan mashhurdir. Mazkur asar Payg`ambar Muhammad (s.a.v.)ning eng ishonchli hadislarini jamlagan bo`lib, islom ulamolari tomonidan Qur`oni karimdan keyingi eng ishonchli manbalardan biri sifatida e`tirof etilgan.

Ushbu kompozitsiyada koinot manzarasi fonida keksa xadissunos olim qo`lida kitob, boshida salla o`ralgan va uzun tayoq ushlab turgan xolatida tasvirlangan. Asar yuzasiga shisha oyna qo`yilgan va xoshiyalangan. Asar 40x60 sm o`lchamda 2012 yilda ishlangan.

Rahmatullayev Ismatullo Rahmatullozoda (1883 – 1962y.) portretida jadid ma’rifatparvari, pedagog Abduqodir Shakuriyning "Usuli savtiya" maktabida o’qib, so’ng shu maktabda o’qituvchilik qilgan, rustuzem maktabida ham tahsil olgan, "Dorul adab" maktabini tashkil etgan, tojik tilida "Ta’limi alifbo" darsligini nashr etgan, Konstantin Dmitriyevich Ushinskiy va Lev Nikolayevich Tolstoyning ilg’or pedagogik qarashlarining faol targ’ibotchisi bo’lgan, O’zbekiston milliy ziyolilarini tayyorlashda bevosita ishtirok etgan ustoz, tashkilotchi, metodist va faol jamoat arbobi Samarqandda 35 ta yangi maktabning ochilishida ishtirok etgan, Behbudiy nomidagi kutubxona mudiri tasvirlangan.

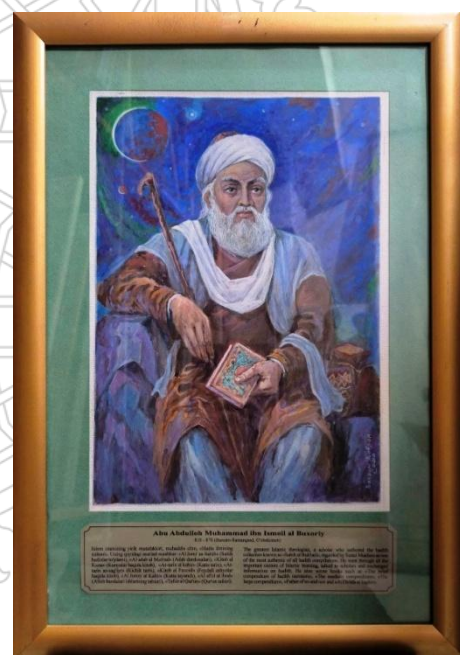

Ushbu kompozitsiyaning orqa fonida uy sharoitidagi javondagi kitoblar aks ettirilgan bo’lib, undan tashqari Ismatullo Rahmatullayev boshida do’ppi, ko’zoynak ushlab turgan holda tasvirlangan, hamda stol ustida 4 ta kitob va qog’ozlar tasvirlangan. Asar yuzasiga shisha oyna qo’yilgan va xoshiyalangan. Asar 40x60 sm o’lchamda 2025 yilda ishlangan.

Xulosa qilib aytganda, Samarqand azaldan nafaqat tarixiy, balki boy madaniy va badiiy merosi bilan ajralib turuvchi muhim markaz hisoblanadi. Ayniqsa, Hamid Olimjon nomidagi Samarqand davlat musiqali drama teatri faoliyati ushbu shaharning san’at hayotida alohida o’rin tutib, ko’plab iste’dodli ijodkorlarning shakllanishiga zamin yaratgan.

Davron Safojev va uning izdoshi Bahrom Safojev ijodi ushbu teatr va umuman o’zbek sahna bezak san’atining rivojiga katta hissa qo’shganini ko’rish mumkin. Davron Safojev o’z umrini teatr dekoratsiyasi san’atiga bag’ishlab, ko’plab spektakllarga badiiy ruh bag’ishlagan bo’lsa, Bahrom Safojev uning ijodiy an’alarini davom ettirib, zamonaviy yondashuvlar bilan boyitmoqda. U nafaqat sahna bezagi, balki rangtasvir, dizayn va hatto psixologiya sohalarida ham samarali faoliyat yuritib, ko’p qirrali ijodkor sifatida namoyon bo’lmoqda.

Bahrom Safojevning tarixiy shaxslar obrazlarini yaratishdagi ilmiy va badiiy yondashuvi uning asarlariga alohida qiymat bag’ishlaydi. Xususan,

Mahmudxo'ja Behbudiy, Mirzo Ulug'bek, Saidrizo Alizoda, Imom al-Buxoriy kabi tarixiy siymolar portretlari orqali milliy meros va tarixiy xotirani san'at orqali ifodalashga erishgan.

Shuningdek, ushbu asarlarning Samarqand davlat muzey-qo'riqxonasi fondiga qabul qilinishi milliy merosni asrab-avaylash va boyitishda muhim qadam bo'ldi. Bu esa san'at va tarix uyg'unligining amaliy ifodasi sifatida katta ahamiyat kasb etadi.

Umuman olganda, Safoyevlar sulolasining ijodi o'zbek teatr va tasviriy san'ati taraqqiyotida muhim o'rin egallab, milliy madaniyatni boyitish, uni yangi avlodlarga yetkazish va xalqaro miqyosda targ'ib etishga xizmat qilmoqda.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Samarqand davlat muzey-qo'riqxonasi fondining № 16-sonli kirim kitobi.
2. Samarqand davlat muzey-qo'riqxonasi fondining № 27-sonli papkasi.
3. Rassom Baxrom Safoyev bilan o'tkazilgan suhbat.
4. Samarqand davlat muzey-qo'riqxonasi fondining № 26-sonli kirim kitobi.

DALIYEVA N.Q.

*Samarqand davlat muzey-qo'riqxonasi
katta ilmiy xodimi*

SAMARQAND MUZEYIDAGI CHIG'ATOY TANGALARI KOLLEKSIYASI

Annotatsiya: *Mazkur maqolada Samarqand muzeyi fondlarida saqlanayotgan Chig'atoy ulusiga tegishli bo'lgan tangalar kolleksiya, uning noyoblighi, ahamiyati, tanga-pullar tuzilishi, ulardagi belgilar, tamg'alar, vazn-me'yorlari va o'tkazilgan pul islohotlarining ahamiyati haqida so'z boradi.*

Kalit so'zlar: *Ulus, pul islohotlar, dirham, dinor, "kepaki", tamg'a, anonim.*

Аннотация. *В данной статье рассматривается коллекция монет, относящихся к Чагатайскому улусу, хранящаяся в фондах Самаркандского музея, её уникальность и научная значимость. Анализируются структура монетного обращения, символика и тамги, представленные на монетах, их весовые стандарты, а также значение проведённых денежных реформ.*

Ключевые слова: *Улус, денежные реформы, дирхам, динар, "кепаки", тамга, анонимные монеты.*

Annotation. *This article examines the collection of coins belonging to the Chagatai ulus, stored in the funds of the Samarkand Museum, its uniqueness and scientific significance. The paper analyzes the structure of coin circulation, the symbols and tamgas represented on coins, their weight standards, as well as the significance of the monetary reforms carried out.*

Keywords: *Ulus, monetary reforms, dirhams, dinars, "kepaks", tamga, anonymous coins.*

Numizmatikaga oid tadqiqotlar doirasida Chig'atoylar davlati tanga-pullar borasida amalga oshirilayotgan ilmiy izlanishlar bugungi kunda ko'plab bahs-munozaralarga sabab bo'lib kelayotgan eng dolzarb masalalardan hisoblanadi.

XIII-XIV asrlar Chig'atoy ulusiga tegishli bo'lgan yozma manbalarning yetarli darajada o'rganilmaganligi bu davrga oid numizmatik manbalarning asosiy ma'lumot beruvchi manba sifatidagi ahamiyatini yanada oshiradi. Bundan tashqari Oltin O'rda yoki Xulagular davlati tangalari soniga nisbatan, bu davrga tegishli Chig'atoylar tangalari ko'proq saqlanib qolganligi ham ko'pchilik olimlarning diqqatini tortib keladi.

Olimlar tomonidan olib borilgan Chig'atoylar davri tangalari borasida bir qancha izlanishlar ko'plab kolleksiyalarning o'rganilishiga xizmat qildi. Aynan Chig'atoylar davlati hududiga kirgan turli xil mintaqalarda ushbu davlat hukmdorlari tomonidan zarb qilinib, muomalaga kiritilgan tangalar topib o'rganildi, tahlil qilindi va boshqa mintaqalardan topilgan tangalar bilan taqqoslandi.

Ana shunday kolleksiyalar borasida fikr yuritganda, Samarqand davlat muzey-qo'riqxonasi fondiga shu vaqtgacha muzey fondlarida juda kam uchraydigan noyob kolleksiya sifatida olingan, Buxoro shahri hududlaridan topilgan Chig'atoylar davlati hukmdorlariga tegishli 236 dona tangalar kolleksiyasini alohida ta'kidlab o'tish joiz. Mazkur tangalar kolleksiyasi 2022 yil iyun oyida O'zbekiston Respublikasi Prezidentining "Muzeylarda xizmatlar sohasini rivojlantirish chora-tadbirlari to'g'risida" gi 261-sonli qaroriga asosan, "Milliy merosga mening hissam" umumxalq aksiyasi doirasida Samarqand davlat muzey-qo'riqxonasi fondiga qabul qilingan. Kolleksiyaning tarkibi 80 dona dinor hamda 156 dona dirhamlardan iborat bo'lib, Buxoro, Samarqand, Termiz, O'tror shaharlarida zarb etilgan. Kumushdan zarb qilingan bu tangalarning ikki tomonida arab alifbosidagi yozuvlar va tamg'a qoldiqlari saqlanib qolgan.

Samarqand davlat muzey-qo'riqxonasi fondlarida saqlanib kelayotgan Chig'atoylar davriga oid tangalar faqat Samarqand hududidan topilgan bo'lib, aynan Buxoro hududidan topilgan bu davrga tegishli tangalar muzey fondlarida mavjud bo'lmagan. Topilgan bu yangi tangalar kolleksiyasi nafaqat Samarqand muzeylari uchun balki, tarix fanida Chig'atoylar davri tarixini o'rganish uchun ham yana bir muhim numizmatik manba hisoblanadi.

Buxoro hududidan topilgan tangalar kolleksiyasi Chig'atoy hukmdorlaridan Kebekxon, Tarmashirin, Bayonqulixon va boshqa hukmdorlar tomonidan zarb ettirilgan bo'lib, XIV asrning birinchi choragidan to Amir Temur davlati vujudga kelgunga qadar muomalada bo'lgan. Ushbu tangalarning tashqi ko'rinishi, vazn

me'yorlari, tangalardagi belgilar, yozuvlarning ilgari muzey fondlarida mavjud bo'lgan tangalarga o'xshashlik tomonlari ham, farq qiluvchi jihatlari ham mavjud.

Chig'atoylar davri tangalarini bir xil vazn va bir xil qiymat bo'yicha izohlaydigan bo'lsak, faqat bitta to'liq vaznli O'tror dirhami ma'lum. Ammo bu tanga juda kam uchraydigan tangalar sirasiga kiradi. Muzey fondida saqlanib kelinayotgan Samarqand va Buxoro hududlaridan topilgan tangalar ham O'tror tangalari sirasiga kirmaydi, ularning vazn va qiymat me'yorlari turli xil darajada ekanligi ilmiy asoslangan. Buxoro hududidan topilgan tangalar ham turli xil vazn va qiymatga egadir.

O'rta asrlar Markaziy Osiyo tangalari bo'yicha ma'lumotlarni to'plash faqat XIX-asr o'rtalarida boshlangan. Ma'lum bo'lgan tanga-pullar muomalasi bilan bog'liq ma'lumotlarni o'rganish va ularni tahlil qilishga dastlabki urinishlar XX-asrning ikkinchi yarmida M.E. Masson (Masson M.E., 1957) va E.A. Davidovich (Davidovich E.A., 1972)lar tomonidan amalga oshirilgan. Ularning ilmiy izlanishlari natijasi o'laroq M.E.Masson tomonidan Talas vodiysidan XIV asrlar bilan chegaralangan tanga-pullarning faqatgina bitta kolleksiya, E.A.Davidovich tomonidan esa XIII-asrning oxirgi choragida Chig'atoylar davlatining markaziy mintaqalarida tanga zarb qilish va tanga-pullar muomalasi masalalari ko'rib chiqilgan. [1. 45-67.]

1960-yillarning oxiriga kelib, olimlar XIII-XIV-asrlarga oid noyob topilmalarni topib o'rganishdiki, tanga-pullar muomalasi bilan bog'liq topilmalar geografiyasi yanada kengaydi. Qozog'iston, O'zbekiston, Tojikiston, Turkmaniston, Qirg'iziston va Afg'onistondan tashqari, Shinjon (XXR) va Xuroson (Eron) hududlari olimlarning e'tiboriga tushdi.

Chig'atoy ulusi mamlakat sarhadlari singari Chig'atoylar davriga oid numizmatik manbalar hududiy jihatdan katta hududlarda tarqalgan bo'lib, ularni tadqiq etishga doir izlanishlar ham olimlardan keng qamrovli va alohida salohiyat talab qiladi. Har bir hudud tanga-pullar zarb qilish va ularni muomalaga chiqarish borasida o'ziga xos takrorlanmas xususiyatlarga ega bo'lgan.

Chig'atoylar davri tangalari, tangalardagi yozuvlar, tamg'alar tasvirlarini o'rganish, ularni xronologik tahlil qilish, tangalar zarb qilingan joylarni topografik jihatdan o'rganish ham tangalarning qachon, qayerda, qaysi hukmdor tomonidan zarb qilinganligi va muomalaga chiqarilganligi hamda o'sha hukmdor davrida mamlakat sarhadlari to'g'risidagi masalalarni hal etishda muhim xulosalarni olish imkonini beradi.

ASOSIY QISM

Ma'lumki, mo'g'ullar istilosi oqibatida Movarounnahr va Xorazmning dehqonchilik va hunarmandchilik viloyatlari halokatga uchradi. Gavjum shaharlar, ayniqsa, Buxoro, Samarqand, Urganch, Marv, Banokat, Xo'jand va boshqalar

xarobazorga aylantirildi. Marv vohasini sug'orish tarmoqlarining bosh to'g'oni – mashhur Sultonband buzib tashlandi. Samarqandliklar o'z ona shaharlarini tark etib chiqib ketishga majbur bo'ldilar. Marv vohasi aholisi esa suvsizlikdan qurib borayotgan yerlarini tashlab, o'zga yerlarga borib joylashdi. Urganch suvga bostirilib, batamom vayron etildi. Ko'plab shaharlarga o't qo'yildi. Xorazm va Movarounnahrning ziroatchi aholisi soni keskin kamayib ketdi. Oqibatda dehqonchilik inqirozga uchradi. Iqtisodiy hayot izdan chiqdi.

Mo'g'ullar saltanati ulug' hukmdori Chingizxon vafotidan so'ng uning davlati hududlari og'illari Jo'ji, Chig'atoy, O'qtoy, Tuluxonlar tomonidan idora qilinadi. Sharqiy Turkiston, Yettisuv, Movarounnahr hududlari asosan Chig'atoy va uning vorislariga beriladi va bu hudud Chig'atoy ulusi nomi bilan tarixga kiradi. Chig'atoy ulusi tashkil etilib, ulus hukmdorlari tomonidan olib borilgan ijtimoiy, iqtisodiy, siyosiy sohadagi islohotlar natijasida Movarounnahrda asta-sekinlik bilan bo'lsa-da, shahar hayoti, xususan hunarmandchilik va savdo munosabatlari jonlana boshlaydi. Xuddi mana shu jarayonda mamlakat iqtisodiy va ijtimoiy hayotini jonlantirishga turtki bo'ladigan muhim tadbirlar amalga oshirilish zaruriyati paydo bo'ladi.

Tarixda mavjud bo'lgan har bir davlatning iqtisodiy va siyosiy jihatdan barqaror rivojlanganlik darajasi davlat hukmdorlari tomonidan o'tkazilgan turli sohadagi islohotlar bilan bevosita bog'liq albatta. Bular orasida tanga-pullar borasida amalga oshirilgan islohotlar alohida ahamiyatga egadir. Chig'atoy hukmdorlari tomonidan amalga oshirilgan pul islohoti natijasida davlatda ichki savdo rivolandi va bu o'z navbatida tashqi savdo hajmining kengayishiga hamda mamlakatda tovar-pul munosabatlarining rivojlanishiga sabab bo'ldi. Tanga-pullar Chig'atoy ulusining ko'plab shaharlari shu jumladan, Buxoro, Toshkent, O'tror, O'zgan, Tarozi, Qashqar, O'sh kabi shaharlarida zarb qilinib, muomalaga chiqarila boshladi.

Mo'g'ullar davlatining ijtimoiy, iqtisodiy, siyosiy sohada amalga oshirgan islohotlari mavjud siyosiy tuzumni o'zgartira olmagan bo'lsada, mamlakatdagi turli xil ijtimoiy qatlamlar hayotiga turli xil ko'rinishda o'z ta'sirini ko'rsatdi. XIII asr oxirlarida Chig'atoy davlatining gullab-yashnagan davri bo'ldi. O'sha vaqtda ulus hududi Orol dengizining janubida Amudaryodan tortib, hozirgi Mo'g'uliston va Xitoy chegarasidagi Oltoy tog'larigacha cho'zilgan. Bu taxminan Qoraxitoy xonligi hududiga to'g'ri keladi. 1340-yillarda davlat Mo'g'uliston va Movarannahrga bo'linib ketdi.

1271 yilda Chig'atoy hukmdorlaridan Chig'atoy hamda noib Ma'sudbeklar tomonidan pul islohoti o'tkazildi. Chig'atoy tomonidan o'tkazilgan pul islohoti natijasida og'irligi 2 gramm bo'lgan sof kumush tangalar zarb qilinadi va muomalaga chiqariladi.

Islohotgacha O'rta Osiyoning bir qancha shaharlari- Tarozi, O'tror kabi shaharlarida tanga-pullar muomalasi bilan bog'liq bo'lgan zarbxonalar muntazam ravishda kumush tangalar zarb qilardi. Mo'g'ul hukmdorlariga tegishli ushbu tangalar O'tror shahri zarbxonalarida zarb qilingan kumush dirham bo'lib, tangalarga O'tror tamg'asi tushirilgan.

Ma'sudbek tomonidan o'tkazilgan pul islohoti Chig'atoylar davlatining iqtisodiy rivojlanishida muhim omil bo'lgan. Sababi boshqa hukmdorlardan farqli ravishda Ma'sudbek pul islohotining asl mohiyati va iqtisodiy taraqqiyotga ta'sirini yaxshi tushunardi. Chunki u asli savdogar edi va pul muomalasi bilan bog'liq jarayonlarni boshqalarga nisbatan chuqurroq bilardi. Xalqning turmush darajasi, yashash tarzi sezilarli darajada o'zgardi. Islohotning mohiyati shundan iborat ediki, u Movarounnahrning 16 ta shahrida bir xil vazn va o'lchovdagi sof kumush tangalar zarb ettiradi. Bu tangalar qayerda zarb etilishidan qat'iy nazar umumdavlat muomlasiga kiritiladi. Bu tadbirning muhim tomoni, kumush tangalar zarb etish erkin bo'lib qoladi ya'ni, xohlagan shaxs o'z kumush buyumini zarbxonaga olib kelib, o'zi istaganicha sof kumush tangaga aylantirishi mumkin edi.

Ma'sudbek islohoti dastlab O'rta Osiyo zarbxonalariga o'z ta'sirini ko'rsatdi. Bu hududda birinchi marta 1271-1272 yillarda kumush dirhamlar muntazam ravishda zarb qilinadi. Ma'sudbek islohotining boshlanishini E. A. Davidovich aynan O'rta Osiyoning bir qancha zarbxonalari (Tarozi, O'tror) tomonidan bir xil namunadagi va bir xil vazndagi kumush tangalarni muntazam muomalaga chiqara boshlagan davrga bog'laydi.

Ma'sudbek islohoti davomida tadqiqotchilar tomonidan murakkab va ko'plab bahslarga sabab bo'lgan masala bu - kumush dirhamlarni zarb qilish uchun vazn me'yorlari masalasi bo'ldi. E. A. Davidovich o'z ishida islohotdan keyingi tangalarni chiqarish paytida og'irlik me'yori o'zgarmaganligini va ko'rsatilgan og'irlik taxminan 2,1 g, remedium esa ko'rsatilgan vaznning har bir yo'nalishi bo'yicha taxminan 0,1 g bo'lganligini ta'kidlaydi.

Islohotdan keyingi birinchi besh yillikda zarb etilgan dirhamlarni o'rganish davomida uchta og'irlik me'yorlari belgilandi:

- 1) Taxminan, yarmakning 2/3 qismi - vazn me'yori $1,38 \pm 0,02$ g (diametri $20,5 \pm 0,3$ mm);
 - 2) Taxminan, 1/2 yarmak - vazn me'yori 1,04 g;
 - 3) Taxminan, 1/3 yarmak - vazn me'yori 0,7 g; diametri 16,5-17,5 mm.
- [2. 205-206.]

Mo'g'ul hukmdorlari orasida davlatning iqtisodiy, ijtimoiy, siyosiy jihatdan rivojlantirish, davlat xavfsizligi uchun diplomatik munosabatlarni o'z o'rnida olib borishda Kebekxonning faoliyati va u tomonidan o'tkazilgan islohot ham

Chig'atoylar tarixini o'rganishda o'z o'rniga egadir. 1321 yilda Movarounnahrda o'tkazilgan bu islohotga ko'ra, Chig'atoy ulusi hududida faqat buyuk xon nomidan tanga-pullar zarb qilish mumkinligi belgilab qo'yiladi. Kebekxon tomonidan o'tkazilgan pul islohoti natijasida mamlakatda bir xil vazn va bir xil qiymatga ega bo'lgan og'irligi 8 grammga teng bo'lgan katta kumush tanga- "dinor" va og'irligi 1 grammga teng bo'lgan kichik kumush tanga- "dirham" zarb qilinadi. Ushbu tangalarga turkiycha "Qutlug' bo'lsin" degan so'zlar bitilgan edi. Kebekxon islohotining muhim tomonlaridan biri shunda ediki, u tanga-pullarni zarb ettirish, muomalaga chiqarish bilan bog'liq masalalardagi o'zboshimchaliklarga chek qo'ydi.

Kebekxon islohotning dastlabki yillarida "kepaki" nomi bilan mashhur bo'lgan bu kumush tangalar Samarqand va Buxoro shaharlaridagi zarbxonalarda zarb qilingan va muomalaga chiqarilgan. Islohot 1326-1334- yillarda hukmronlik qilgan Tarmashirin davrida davom ettirildi. Shuning uchun tarixchi P. N. Petrov bu islohotni ikki xon – Kebek-Tarmashirin nomi bilan atashni to'g'riroq deb hisoblaydi. [3.109-111.]

Tarmashirin tomonidan o'tkazilgan pul islohotiga ko'ra, og'irligi 1,34 gramm bo'lgan kumush dirham zarb qilingan va u dinorning 1/6 qismini tashkil etgan. Tarmashirin mamlakatda bir xil vazn me'yorlariga mos tushadigan sof kumush tangalar zarb qilishni va muomalada qo'llashni yo'lga qo'ygan. Natijada Mamlakatda zarbxonalar soni ko'paydi. Samarqand, Buxoro, Termiz kabi zarbxonalar qatoriga Yangi Tarozi, O'tror, Badaxshon kabi zarbxonalar qo'shildi. Uning davrida zarb etilgan tangalarga Tarmashirin va uning o'g'li Sanjarning ismlari yozilgan.

Tarmashirin davrida zarb qilingan kumush tangalar Samarqand, Buxoro, Sharqiy Turkiston va Markaziy Osiyoning boshqa hududlaridan topib o'rganilgan.

Chig'atoylar davri tangalarini tadqiq qilishda muhim ahamiyatga ega bo'lgan yana bir jihat bu tangalarning tashqi ko'rinishi va tangalardagi belgilar, tamg'alar va turli xil yozuvlarning mavjudligidir. Chig'atoylar davri dinorlarining tashqi ko'rinishi xilma-xil ko'rinishda bo'lgan. Ularning umumiy ajralib turadigan xususiyati gorizontali chiziqda "F" shaklidagi Chig'atoy tamg'asi, shuningdek, gorizontali chiziqqa o'ralgan, qirralari bo'ylab ikkita gulbargli doira shaklida bo'linuvchi belgidir. Olmaliq, Termiz tangalari kolleksiyasini ana shunday "F" shaklidagi tamg'a tushirilgan tangalar qatoriga kiritish mumkin. Tangalarda yana bir tamg'a mavjud bo'lib, uning ko'rinishi "S" harfining belida chiziqcha tushirilgan ko'rinishda bo'lgan. Bunday tamg'a tasviri tushirilgan tangalar Buxoro, Samarqand, Termiz, Shosh, Tarozi va boshqa shaharlarda zarb qilingan. [4. 62-74.]

Har ikkala shakldagi Chig'atoy tamg'asi tushirilgan tangalar Buxoro hududidan topilgan tangalarda ham Samarqand tangalarida ham uchraydi. Bundan

ko'rib turibdiki, tangalar zarb qilish, muomalaga chiqarish, ularning tuzilishi, tangalardagi tasvirlar shaharlar misolida olib qaralsa, bir biriga yaqin hududlarda o'xshashlik jihatlari mavjud. Andijon, Samarqand, Xo'jand tangalarida asosan so'zlar bitilgan. Bu ko'proq mis qoplangan dirhamlarda uchraydi. [4. 109-111.]

Tangalar anonim shuningdek, turli xil tamg'alar aks ettirilgan ko'rinishda bo'lgan. Anonim shakldagi zarb qilingan tangalarda hukmdor nomi qayd etilmagan, davlatning mustaqil davlat sifatida o'z o'rniga egaligini, mustaqil davlatning asosiy belgilaridan biri ekanligini aks ettiruvchi yozuvlar, toponim hududlar nomlari qayd etilgan va bu turdagi tangalar Chig'atoylar davlatining markaziy shaharlarida zarb ettirilgan.

Anonim tangalardan farqli ravishda Chig'atoylar davlatida aynan bir hukmdor nomi qayd etilgan tangalar ham muomalada bo'lgan. Bu kabi tangalar ushbu davlatning qudratli va diplomatik salohiyatga ega hukmdorlaridan Kebekxon, Tarmashirin, Sanjar, Bayonqulixon kabi hukmdorlari tomonidan zarb ettirilgan va muomalaga chiqarilgan.

Shuningdek, ko'rib chiqilayotgan davrda davlat hukmdorining o'z shaxsiy tamg'asi mavjud bo'lib, o'sha davrga tegishli ayrim tangalarda tamg'alardagi tasvirlar ham aks ettirilgan. Endi Chig'atoylar davrida muomalada bo'lgan tangalar tashqi ko'rinishi jihatdan shaharlar misolida taqqoslaydigan bo'lsak, Samarqand tangalarining boshqa shaharlar tangalaridan farq qiluvchi tomoni, bu tangalarda tangalarning chiqarilgan yili aniq ko'rsatilgan (681-693 yillar). Ularning umumiy belgisi old tomonida ikki qator qilib kichik harflar bilan Samarqand shahri nomi yozilgan va tamg'a bosilgan, orqa tomonida esa to'rt qatorda sunniy aqidasi yozilgan. [4. 36-45.]

Xo'jand, Andijon, Shosh, Tarozi, O'tror kumush tangalari tashqi ko'rinishi jihatidan bir-biriga juda o'xshash. Tarozi, Shosh tangalarida kvadrat shaklida joylashgan bir xil ikki qatorli yozuv, yon tomonlarida esa goh o'qiladigan, goh o'qilmaydigan kichik yozuvlar mavjud. Orqa tomonida tamg'a, tamg'aning ostida zarbxona nomi keltirilgan. Chig'atoylar davlati tangalarida sof kumush miqdori 74-81% ni tashkil qilgan.

Xulosa: Chig'atoy ulusi mamlakat sarhadlari singari Chig'atoylar davriga oid numizmatik manbalar ham hududiy jihatdan keng qamrovga egadir. Chig'atoylar davlatida iqtisodiy hayotni ma'lum darajada rivojlanishini bir maromda ushlab turish, yig'imglar, soliqlarni tartibga solish, tanga-pullar muomalasining yo'lga qo'yilishida asosiy rol o'ynagan hukmdorlar hamda ular tomonidan amalga oshirilgan pul islohotlarini tadqiq etish tarix fani uchun muhim xulosalarni beradi.

Tarixning turli davrlarida, turli davlatchiliklar hukmronligi yillarida asosiy markaziy shaharlar maqomiga ega bo'lgan Samarqand, Buxoro, Shosh, O'tror kabi

shaharlarimiz, mazkur mavqeyidan kelib chiqqan holda pul islohotlarini amalga oshirishda, xususan, zarbxonalar faoliyatining yo'lga qo'yilishida ham o'z o'rniga ega bo'lgan. Jumladan, Chig'atoy davlatida ham asosiy zarbxonalar mazkur shaharlarda mavjud edi. Biroq, zarb etilgan shaharlarda tangalar son jihatidan ko'p miqdorda bo'lsada, nisbatan kam o'rganilganligidan kelib chiqib xulosa qiladigan bo'lsak, Buxoro shahri hududidan topilgan va bugungi kunda Samarqand davlat muzey-qo'riqxonasida saqlanayotgan Chig'atoy davlati tangalarining muhim ahamiyatga ega ekanligi namoyon bo'ladi. Yana bir muhim tomoni shundaki, Buxoro hududidan topilgan tangalar kolleksiyasi shu vaqtga qadar muzey fondlarida juda kam uchraydigan tangalar sifatida e'tirof etilmoqda va bu o'z navbatida o'rta asrlar aynan Chig'atoylar numizmatikasi borasida amalga oshirilishi zarur bo'lgan tarixiy-ilmiy izlanishlarning keng qamrovda olib borilishini taqozo etadi. Tangalarda aks ettirilgan tasvirlar, tamg'alar qoldiqlari, turli xil yozuvlar orqali ham biz Chig'atoylar davlati hukmdorlari, davlat hududi, boshqaruv tuzilmalari, davlat hukmdorining o'ziga xos jihatlari to'g'risidagi ma'lumotlarga ega bo'lishimiz bilan bir qatorda, numizmatik manbalarning davlatlar tarixini o'rganishda, u haqdagi tarixiy haqiqatlarni yoritib berishda asosiy manba sifatidagi ahamiyati yuqori ekanligiga yana bir bor amin bo'lamiz.

Adabiyotlar

1. Петров А.С Нумизматический история. М. 2004 г.
2. Еще раз о монетной реформе Маъсудбека 1271-1272 гг в государстве Чагатаидов. Вестник Санк-Петербургского Университета. Сер. 2 2008 г.
3. Очкасов Комплекс монет Чагатаидов в XIII-XIV вв. из Чуйской долины. Нумизматика Золотой Орды. № 6. 2016.
4. Давидович Е.А Денежное хозяйство Средней Азии после XIII века. М 1972.
5. Давидович Е.А Денежное хозяйство Средней Азии после монгольского завоевания и реформа Маъсудбека(XIII в) М.1972

ЭЛМУРАТОВ О.О.

ФА Тарих институти таянч докторанти

ortigelmuratov7@gmail.com

ТУРОННИНГ КОНЧИЛИК ТАРИХИ ҚАДИМГИ ЮНОН-РУМ МАНБАЛАРИДА

Аннотация: *Мазкур мақола юнон-рум ёзма манбалари асосида Турон ҳудудининг кончилик, металлургия ва савдо тизимидаги ўрнини ёритишга бағишланган. Унда Ҳерўдўт, Ктесий, Теўфраст, Страбўн, Арриан ва Плиний каби муаллифларнинг асарларига таянган ҳолда ҳудуднинг табиий бойликлари, хусусан олтин, мис, қимматбаҳо тошлар ва бошқа хомашёлари ҳақида муҳим маълумотлар келтирилади. Шунингдек, ушбу манбаларда Турон аҳолиси томонидан металлга ишлов бериш даражаси, ҳарбий*

жиҳозлар тайёрлаш ва узоқ масофали савдо алоқалари мавжудлиги ҳақида сўз юритилади. Натижада, Турон қадимда ривожланган ишлаб чиқариш ва хомашё “экспорт” маркази бўлганлиги асосланади.

Калим сўзлар: юнон-рум манбалари, юнон ёзувидаги ҳужжат, ложсувард, феруза, смарагдос, кянос, каллаина, олтин, кумуш, мис, темир, нефть, Турон, Бақтр, Бадахшон.

Abstract: This article examines the role of the Turan region in mining, metallurgy, and trade systems based on Greco-Roman written sources. Drawing on the works of authors such as Herodotus, Ctesias, Theophrastus, Strabo, Arrian, and Pliny, it presents important information on the region's natural resources, particularly gold, copper, precious stones, and other raw materials. These sources also provide insights into the level of metalworking, the production of military equipment, and the existence of long-distance trade networks among the peoples of Turan. As a result, the study demonstrates that Turan functioned as a developed center of production and raw material export in antiquity.

Keywords: Greco-Roman sources, Greek inscriptions, lapis lazuli, turquoise, smaragdus, kyanos, kallaina, gold, silver, copper, iron, bitumen, Turan, Bactr, Badakhshan.

Аннотация: Данная статья посвящена освещению роли региона Туран в системе горнодобывающей промышленности, металлургии и торговли на основе греко-римских письменных источников. Опираясь на труды таких авторов, как Геродот, Ктесий, Теофраст, Страбон, Арриан и Плиний, в работе приводятся важные сведения о природных богатствах региона, в частности о золоте, меди, драгоценных камнях и другом сырье. Также в этих источниках повествуется об уровне металлообработки у населения Турана, изготовлении военного снаряжения и наличии дальних торговых связей. В результате обосновывается, что в древности Туран являлся развитым центром производства и «экспорта» сырья.

Ключевые слова: греко-римские источники, документы на греческом письме, лазурит, бирюза, смарагдос, кянос, каллаина, золото, серебро, медь, железо, нефть, Туран, Бактрия, Бадахшан.

Юнон-рум манбаларида Туроннинг тарихий-маданий ҳудудлари ва аҳолиси билан бир қаторда ишлаб чиқариш марказлари ҳамда уларнинг савдо алоқаларидаги роли ҳақида муҳим маълумотлар учрайди. Бу борада Херўдўт, Ктесий, Теўфраст ва Страбўннинг маълумотлари алоҳида аҳамият касб этади.

Херўдўтнинг тўққиз китобдан иборат машҳур “Ἱστορίαι” (“Тарих”) асарида массагет ва сак қабиалари ҳақида маълумотлар учрайди. Хусусан: “массагетлар сакларникига ўхшаш кийим киядилар ва ўхшаш турмуш тарзини олиб борадилар. Улар ҳам от устида, ҳам пиёда сафда жанг қиладилар (иккала усулда ҳам). Одатда уларда ўк-ёй, найзалар ва жанговар болталар бўлади. Барча буюмлари олтин ва мисдан ясалган. Найза, ўк ва жанговар болталарининг барча металл қисмларини мисдан тайёрлайдилар, бош кийимлари, камар ва тасма-боғичларини эса олтин билан безайдилар. Худди шунингдек, отларига ҳам кўкракни ҳимоя қилувчи мис совутлар кийдирадилар. Юган, удуқ (оғиз темири) ва ёноқ қисмларини олтин билан безайдилар. Темир ва кумуш эса уларнинг турмушида умуман йўқ, чунки бу металллар бу ҳудудларда мутлақо учрамайди. Аксинча, олтин ва мис у ерда мўл-кўлдир” [1, 79].

Шунингдек, **Ктесий**нинг йўқолган “Indika” (“Ҳиндистон”) (милоддан олдинги 5 – 4-юзйиллик) асарига мансуб парчаларда Бохтар, *олтин*, *кумуш* ва қимматбаҳо тошлар ҳақидаги маълумотлар акс этган. Асар қисмлари византиялик манбашунос, китобшунос Фўтий (Photius) (820 – 893 йиллар) орқали сақланиб қолган бўлиб, Бохтар кончилиги ва савдоси ҳақидаги энг қадимги ёзма далиллардан ҳисобланади. Ктесий “*пантарба*” деб аталадиган қимматбаҳо тош ҳақида шундай ҳикоя қилади: Бохтарлик бир майда савдогарга тегишли бўлган 477 та қимматбаҳо тош ва жавоҳир дарёга тушиб кетганида, “пантарба” тоши орқали уларни бир-бирига ёпишган ҳолда сувдан тортиб чиқарган [2, 45]. Шунингдек, Ҳиндистон ҳақида маълумот берар экан, у ерда кумуш кўп бўлса-да, конлари саёз ерлашгани, Бохтарда эса *кумуш* конлари янада чуқур қатламларда эканлигини қайд этади [2, 101].

Мавзуга доир муҳим маълумотларни **Теўфраст** асарида ҳам учратамиз. Унинг “De Lapidibus” (“Тошлар ҳақида”) асари милоддан олдинги 4 – 3-юзйиллик чегарасида қадимги юнон тилида ёзилган табиий-илмий (минералогик) асар бўлиб, қимматбаҳо ва рангли тошлар, минераллар ҳамда пигментларнинг хоссалари, келиб чиқиши ва тарқалиш ҳудудлари ҳақида муҳим маълумотлар келтирилади. Хусусан, Теўфраст “*smaragdus*” (зумрад) тоши ҳақида маълумот берар экан, мозаика учун ишлатиладиган майда тошлар Бохтарда, чўл ҳудудларига яқин жойлардан олинishi қайд этилади. Улар *этесия* (йиллик) шамоллари эсадиган даврда отлиқ кишилар томонидан йиғиб олинади, чунки кучли шамол кум қатламини суриб юборганда бу тошлар ер юзасида кўриниб қолади; бироқ улар ўлчам жиҳатидан майда бўлиб, йирик эмаслиги таъкидлайди [3, 183 – 184]. Шунингдек, “*kyanos*” атамасини умумий кўк пигмент номи сифатида изоҳлайди ва унинг табиий турлари қаторига азурит ҳамда ложувардни (лазурит) киритади [3, 57]. Сак *kyanosi* эса ложувард кукуни билан тенглаштирилади, чунки ложувард Ўртаер денгиз ҳавзасида эмас, балки Шарқда — асосан Бадахшонда учрайди. Шу сабабли мазкур кўк пигмент Ўртаер денгиз мамлакатларига сак қабилалари орқали Шарқдан – Турондан олиб келинган.

Шу билан бирга, **Страбўн**нинг “Γεωγραφικά” (“География”) асари милоддан олдинги 1-юзйиллик охири – милодий 1-юзйиллик бошларида қадимги юнон тилида ёзилган тарихий-географик асар бўлиб, 17 китобдан иборат. Унда Турон ҳудудлари ва халқлари ҳақида муҳим маълумотлар келтирилади. Хусусан, массагетлар қуйидагича тасвирланади: “улар моҳир чавандоз ва пиёда жангчилар бўлиб, камон, қилич, зирх ҳамда бронзадан ясалган жанговар болталар билан қуролланган. Жангда олтин камар ва бош боғичлар тақадилар, отларининг юган ва тасмалари ҳам олтин билан

безатилади. Уларнинг мамлакатада кумуш йўқ, темир кам, бироқ мис ва олтин жуда кўп учрайди” [4, 345].

Аррианнинг “Ἀλεξάνδρου Ἀνάβασις” (“Александр юришлари”) асари милодий 2-юзйилликда қадимги юнон тилида ёзилган тарихий асар бўлиб, 7 китобдан иборат. Унда Македониялик Александрнинг Шарққа юришлари, жумладан Бохтар ва Суғд ҳудудларидаги ҳарбий ҳаракатлари ҳақида маълумотлар келтирилади. Арриан берган маълумотларда эса, милоддан олдинги 329 – 328 йилларда Амударё қирғоғи яқинида нефть булоғи мавжудлигини айтиб ўтади [5, 147].

Плинийнинг “Naturalis Historia” (“Табиий тарих”) асари милодий 1-юзйилликда латин тилида ёзилган энциклопедик табиий-илмий асар бўлиб, 37 китобдан иборат. Унда табиат, минераллар, қимматбаҳо тошлар ҳамда қадимги дунё мамлакатлари ва халқлари ҳақида кенг маълумотлар келтирилади. Хусусан, Плиний берган маълумотда “*kallaina*” (феруза) деб аталувчи оч яшил қимматбаҳо тош Ҳиндистон ортидаги ҳудудларда, хусусан саклар ва дахлар яшайдиган ўлкаларда учраши қайд этилади. У тик ва музли қоялар орасида бўртма ҳолида пайдо бўлиб, отлик қабилалар уни сопқон билан уриб тушириб йиғиб олган [6, 253]. Мазкур тош бу қабилалар учун муҳим бойлик манбаи ва қимматбаҳо безак материали ҳисобланган.

Плутархнинг “Βίοι Παράλληλοι” (“Қиёсий ҳаётлар”) асари милодий 1 – 2-юзйилликда қадимги юнон тилида ёзилган тарихий-биографик асар бўлиб, юнон ва рум арбобларининг жуфтлаб ёзилган таржимаи ҳоллари тўпламидан иборат. Унда Парфиёна, Шарқ халқлари ва уларнинг ҳарбий анъаналари ҳақида муҳим маълумотлар учрайди. Плутарх Каррхаэ жанги (милоддан олдинги 53 йил) тасвирида Парфиёна оғир зирхли отликлари жанг олдида ёпинчқларини ечиб, қуёшда ялтираган дубулға ва совутларда душман қаршисида гўё оловдай намоён бўлганини ёзади [7, 42 – 43]. Бу жангчилар Маргуш пўлатидан ишланган кўзни қамаштирувчи совут ва дубулғаларда, уларнинг отлари эса мис ҳамда темир совутларда тасвирланади. Плутарх тасвирлаган Парфия отликларининг Маргуш пўлатидан ишланган дубулға ва совутлари ҳамда отларнинг ҳам металл зирх билан қопланиши Маргуш ҳудудларида металлга ишлов бериш ва ҳарбий ҳунармандчилик юқори даражада ривожланганини кўрсатади.

Юнон ёзувидаги ҳужжат.

Бохтар ҳудудининг марказий шаҳарларидан бири бўлган Бақтр шаҳри яқинидан терига юнон ёзувида битилган икки ҳужжат аниқланган. Ушбу ҳужжатлардан бири 7,5×4,3 см ўлчамга эга бўлиб, ундаги матн жуда хира ҳолатда сақланган. Матннинг 2 – 3-қаторларида “*таишии* учун келтирилган” мазмунидаги иборанинг, 6-қаторида эса “*тош*” атамасининг учраши мазкур

хужжатда муҳим аҳамиятга эга бўлган тош маҳсулотлари назарда тутилганини кўрсатади [8, 277 – 279]. Бу тошлар қимматбаҳо хомашё сифатида ложувард ёки феруза бўлиши, ёхуд қурилиш ва шаҳарсозлик меъморчилигида кенг қўлланилган тош хомашёсини англатиши мумкин. Хужжатларнинг милoddан олдинги 2-юзйилликнинг биринчи ярмига тааллуқли эканини инобатга олсак, илгари сурилган ушбу икки тахмин айнан шу чоғда Бадахшон ложувард конларининг фаол ўзлаштирилгани [9, 201] ҳамда меъморчилик ишларида тош хомашёсидан кенг кўламда фойдаланилганини [10, 146] тасдиқловчи далил сифатида баҳоланиши мумкин. Кўпроқ биринчи тахминимиз воқеаликка яқинроқ, чунки 20-юзйилликнинг 60 – 70 йилларида француз археологлари томонидан Ойхоним шаҳрида олиб борилган тадқиқотларда жами 130 кг атрофида ложувард бўлаклари жамлаб қуйилгани аниқланган [11, 455; 66]. Бадахшондаги Сар-и Санг кони (денгиз сатҳидан қарийб 3000 метр баландликда) шаҳардан тахминан ўн кунлик йўл масофасида жойлашган. Кўринадики, кондан шаҳарга ташиб келинган ложувард бўлаклари бевосита хужжатларда айтиб ўтилган тош бўлиши эҳтимоли юқори.

Шуни хулоса қилиш мумкинки, юнон-рум ёзма манбалари Турон худудининг табиий бойликлари, кончилик ва ишлаб чиқариш марказлари ҳақида муҳим маълумотлар беради. Бу манбаларда олтин, мис, қимматбаҳо тошлар ва бошқа хомашёларнинг кенг тарқалганлиги алоҳида таъкидланади. Шунингдек, металлга ишлов бериш, ҳарбий жихозлар тайёрлаш ва савдо алоқаларининг ривожланганлиги кўрсатиб ўтилади. Айрим маълумотлар узок масофали савдо ва хомашё алмашинувининг мавжудлигини тасдиқлайди. Ушбу манбалардаги маълумотларни археологик топилмалар билан қиёслаш уларнинг ишончилигини янада мустаҳкамлайди. Албатта, Турон худуди қадимда йирик кончилик ва ишлаб чиқариш маркази бўлган деган хулоса чиқарилади.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Геродот. История в девяти книгах / пер. Стратановского Г.А. – Ленинград. 1972. – 600 с.
2. Пьянков И.В. Средняя Азия и Евразийская степь в древности. – Санкт-Петербург. 2013. – 736 с.
3. Theophrastus. On Stones / trans. and comm. Caley E.R., Richards J.F.C. – Ohio. 1956. – 239 p.
4. Страбон. География в семнадцати книгах / Пер. с греч., вступ. слова и комм. Стратановского Г.А. – Москва. 2004. – 944 с.
5. Арриан. Поход Александра / Пер. Сергеев М.Е. – Москва, Ленинград. 1962. – 384.
6. Pliny. Natural History. Vol. X (Books 36 – 37) / Eichholz D.E. – London. 1971. – 343 p.
7. Древний Мерв в свидетельствах письменных источников / Сост. Кошеленко Г.А, Губаев А., Бадер А.Н., Гаиров В.А. – Ашгабат. 1994. – 160 с.

8. Clarysse W., Thompson D.J. Two greek texts on skin from hellenistic Bactria // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Band. 159. – Bonn. 2007. – P. 273 – 279.
9. Пичикян И.Р. Культура Бактрии. Ахеменидский и эллинистический период. – Москва. 1991. – 343 с.
10. А.А. Попов. Греко-бактрийское царство. – Санкт-Петербург. 2008. – 240 с.
11. P. Bernard. Campagne de fouilles 1976 – 1977 à Aï Khanoum (Afghanistan) // Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. 1978. T. 122. № 2. – P. 421 – 463; C. Rapin. La trésorerie hellénistique d'Aï Khanoum // Revue Archéologique. 1987. Nouvelle série. Fasc. 1. – P. 41 – 70.

SAYLIYEVA M.M.

*CHDPU Maktabacha va boshlang'ich ta'lim
metodikasikafedrasi o'qituvchisi*

BOSHLANG'ICH SINIF O'QUVCHILARIDA TANQIDIY VA IJODIY FIKRLASHNI SHAKLLANTIRISHDA INTEGRATSIYALASHGAN TEXNOLOGIYALAR

Annotatsiya: *Ushbu maqolada boshlang'ich ta'lim jarayonida fanlararo integratsiyaning o'quvchilar intellektual salohiyatini oshirishdagi o'rni yoritilgan. Shuningdek, integratsiyalashgan texnologiyalar orqali kichik maktab yoshidagi o'quvchilarda tanqidiy va ijodiy fikrlashni shakllantirishning metodik asoslari tahlil qilingan.*

Аннотация: *В данной статье освещается роль междисциплинарной интеграции в повышении интеллектуального потенциала учащихся в процессе начального образования. Также анализируются методические основы формирования критического и творческого мышления у детей младшего школьного возраста посредством интегрированных технологий.*

Abstract: *This article highlights the role of interdisciplinary integration in enhancing the intellectual potential of students within the primary education process. Furthermore, it analyzes the methodological foundations for developing critical and creative thinking in primary school students through the use of integrated technologies.*

Kalit so'zlar: *integratsiya, tanqidiy fikrlash, ijodiy yondashuv, 4K modeli, boshlang'ich ta'lim, kognitiv rivojlanish, fanlararo bog'liqlik.*

Ключевые слова: *интеграция, критическое мышление, творческий подход, модель 4К, начальное образование, когнитивное развитие, междисциплинарная связь.*

Keywords: *integration, critical thinking, creative approach, 4C model, primary education, cognitive development, interdisciplinary connections.*

KIRISH. Zamonaviy ta'lim paradigmasi o'quvchiga shunchaki ma'lumot berish emas, balki unda mustaqil fikrlash va muammoli vaziyatlardan chiqish ko'nikmasini shakllantirishni talab etmoqda. Boshlang'ich sinf davri bolada mantiqiy apparat va kreativlikning poydevori qo'yiladigan palladir. Bu bosqichda integratsiyalashgan texnologiyalarni qo'llash o'quvchining olamni parchalangan holda emas, balki yaxlit tizim sifatida ko'rishga yordam beradi.

Integratsiyalashgan texnologiyalarning mohiyati. Boshlang'ich ta'limda integratsiya — bu bir necha fan elementlarini bitta maqsad atrofida birlashtirishdir[1.45]. Masalan, "Ona tili va o'qish savodxonligi" darsida tabiat

hodisalarini o'rganish orqali ham nutqni boyitish, ham dunyoqarashni kengaytirish mumkin. Bu jarayonda tanqidiy va ijodiy fikrlash bir-birini to'ldiradi:

Tanqidiy fikrlash: Ma'lumotni tahlil qilish, sabab va oqibatlarni topish, xulosa chiqarish.

Ijodiy fikrlash: Muammoga yangicha yechim topish, fantaziya qilish va original g'oyalar yaratish.

Tanqidiy fikrlashni shakllantirish usullari. Integratsiyalashgan darslarda o'quvchilarga "Nima uchun?", "Agar shunday bo'lmaganda-chi?" kabi savollar bilan murojaat qilish ularni izlanishga chorlaydi. "Venn diagrammasi", "Klaster" yoki "Baliq skeleti" kabi grafik tashkilotchilardan foydalanish fanlararo bog'liqlikni vizuallashtiradi[2.67]. Masalan, matematik misolni yechish jarayonida matnli masalani hayotiy vaziyat bilan bog'lash bolani mantiqiy tahlilga o'rgatadi.

Ijodiy yondashuv va "4K" modeli. Ijodiy fikrlashni rivojlantirishda "Kreativlik va "Kollaboratsiya" muhim ahamiyatga ega[3.87]. Integratsiyalashgan loyiha ishlari (masalan, tabiat va san'at fanlari uyg'unligida maket yasash) o'quvchida quyidagi ko'nikmalarni o'stiradi:

1. Ob'ektlar orasidagi yashirin bog'liqlikni topish.
2. Standart bo'lmagan vaziyatlarda noodatiy qarorlar qabul qilish.
3. Jamoada ishlash orqali fikrlar xilma-xilligini tushunish.

Metodik tavsiyalar

O'qituvchi integratsiyalashgan darsni rejalashtirishda quyidagilarga e'tibor berishi lozim:

Mavzular mutanosibligi: Bir fanning mavzusi ikkinchisini inkor etmasligi, aksincha boyitishi kerak.

Muammoli vaziyat yaratish: Dars boshida o'quvchini o'ylantiradigan va bir nechta fan bilimlarini talab qiladigan savol qo'yish.

Refleksiya: Dars yakunida bolaning nimalarni o'rganganini va bu ma'lumotlar hayotda qayerda kerak bo'lishini tahlil qilish.

Boshlang'ich sinf o'quvchilarida tanqidiy va ijodiy fikrlashni integratsiyalashgan texnologiyalar orqali shakllantirish — bu shunchaki darslarni birlashtirish emas, balki sifatli ta'lim natijasiga erishish yo'lidir. Bunday yondashuv o'quvchini mustaqil hayotga tayyorlaydi, unda axborotlarni saralash va muammolarga ijodiy yondashish madaniyatini qaror toptiradi[4.67].

Boshlang'ich sinf o'quvchilarida tanqidiy va ijodiy fikrlashni shakllantirish bugungi ta'lim tizimining eng muhim vazifalaridan biridir. Ushbu jarayonda integratsiyalashgan texnologiyalardan foydalanish o'quvchilarning bilimlarni chuqur anglashiga, ularni turli vaziyatlarda qo'llay olishiga hamda mustaqil fikr yuritish ko'nikmalarini rivojlantirishga xizmat qiladi.

Integratsiyalashgan yondashuv orqali fanlararo bog‘liqlik ta’minlanib, o‘quvchilarning dunyoqarashi kengayadi, muammoli vaziyatlarni hal qilish qobiliyati shakllanadi va ijodiy yondashuv rivojlanadi. Zamonaviy pedagogik texnologiyalar – interfaol metodlar, loyihaviy faoliyat, muammoli ta’lim va AKT vositalari – o‘quvchilarning dars jarayonida faol ishtirokini ta’minlab, ularni passiv tinglovchidan faol ishtirokchiga aylantiradi.

Shuningdek, bunday texnologiyalar o‘quvchilarda tahlil qilish, solishtirish, xulosa chiqarish, o‘z fikrini asoslab berish kabi tanqidiy fikrlash elementlarini rivojlantiradi. Ijodiy fikrlash esa yangi g‘oyalar yaratish, nostandart yechimlar topish va o‘ziga xos yondashuvlarni shakllantirish orqali namoyon bo‘ladi.

Xulosa qilib aytganda, boshlang‘ich ta’limda integratsiyalashgan texnologiyalarni samarali qo‘llash o‘quvchilarning intellektual salohiyatini oshiradi, ularni zamonaviy jamiyat talablariga mos, mustaqil va ijodkor shaxs sifatida tarbiyalashga zamin yaratadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

- 1.Yo‘ldoshev J.G‘. "Zamonaviy pedagogik texnologiyalar". - T.: 2018.
2. Ishmuhamedov R.J., Abduqodirov A.A. Ta’limda innovatsion texnologiyalar. – Toshkent: Fan va texnologiya, 2013.
- 3.Yo‘ldoshev J.G‘., Usmonov S.A. Pedagogik texnologiya asoslari. – Toshkent: O‘qituvchi, 2004.
- 4.Tolipov O‘.Q., Usmonboyeva M. Pedagogik texnologiyalar: nazariya va amaliyot. – Toshkent: Fan, 2005.

TOLIBBOYEV M.Q.

FA Tarix instituti tayanch doktoranti,

muxtorjontolibboyev@gmail.com

O‘ZBEK XALQ DOSTONLARI SHAYBONIYLAR DAVRI HARBIY MADANIYATINI O‘RGANISHDA MUHIM MANBA

Annotatsiya. Ushbu maqolada Shayboniylar davri, xususan Shayboniyxonning hukmronlik davridagi harbiy madaniyat xalq og‘zaki ijodida aks etganligi tarixiy manbalar bilan qiyosiy tahlil qilingan. Muallif Shayboniyxonning Turonda hokimiyatga kelishida Bobur Mirzo bilan ziddiyatlari, harbiy usullar, elchilik madaniyati hamda xalq dostonlarini madaniyat tashuvchisi sifatidagi ahamiyati yoritilgan. Baxshilar ijod na‘munasi hisoblangan dostonlar tarixiy-etnografik jihatdan muhim ekanligi asoslangan.

Kalit so‘zlar: Doston, baxshi, Po‘lkan shoir, Shayvali, sulh, Bovirxon, Oychinor.

Abstract. This article provides a comparative analysis of how the military culture of the Shaybanid period, particularly during the reign of Muhammad Shaybanikhan, is reflected in Uzbek oral tradition through the use of historical sources. The study examines Shaybanikhan's rise to power in Turan, his conflicts with Babur Mirza, military strategies, diplomatic culture, and the significance of folk epics as carriers of cultural memory. It is argued that epics, as

products of the bakhshi tradition, constitute important sources from a historical and ethnographic perspective.

Keywords: epic, bakhshi, Po'ltan Shoir, Shayvali, peace treaty, Bovirkhan, Oychinor.

Аннотация. В данной статье на основе сравнительного анализа исторических источников рассматривается отражение военной культуры эпохи Шайбанидов, в частности периода правления Мухаммада Шайбани-хана, в узбекском устном народном творчестве. Освещаются приход Шайбани-хана к власти в Туране, его противостояние с Бабуром Мирзо, военные методы, культура посольских отношений, а также значение народных эпосов как носителей культурной памяти. Обосновывается, что эпосы, являющиеся продуктом творчества бахши, представляют собой важный источник с историко-этнографической точки зрения.

Ключевые слова: эпос, бахши, Пулкан шоир, Шайвали, мирный договор, Бовирхон, Ойчинор.

Shayboniyxon o'zbek xalqi va davlatchiligi tarixida muhim harbiy-siyosiy shaxs sifatida o'z nomini qoldirgan. Uning tarixiy faoliyati to'g'risida ko'plab yozma manbalar ma'lumot beradi. Shayboniyxonning Turon tarixida tutgan o'rnini yorituvchi yana bir manba mavjud bo'lib, u og'izdan-og'izga o'tib avlodlarga yetib kelgan manba – xalq dostonlari hisoblanadi.

Yuzyilliklar davomida milliy baxshilarimiz og'zaki ijro qilib kelgan o'zbek xalq dostonlari mazmun va xususiyatiga ko'ra tasniflanib, qahramonlik, jangnoma, tarixiy, romanik hamda kitobiy singari mustaqil yo'nalishlarga ajratilgan. Ayniqsa, tarixiy dostonlar milliy tariximizda yuz bergan jarayonlar hamda tarixiy shaxslar haqida aniq ma'lumotlar bera oladigan manba sifatida qadrlidir. Dostonlarda davriy ketma-ketlik, ayrim tarixiy ma'lumotlar va dalillarda kichik xatoliklar bo'lishi tabiiy. Biroq, bu orqali xalq tarixiy jarayonlarning ishtirokchisi sifatida o'zining bahosini berishga harakat qilgani namoyon bo'ladi. Shu bilan birga, o'zbek xalq tarixiy dostonlari millatimizning uzoq ajdodlari hayoti bilan chambarchas bog'liq holda yaratilib, rivojlanib kelgan.

Shayboniyxon badiiy timsoli tarixiy dostonlar turkumiga kiruvchi "Oychinor" va "Shayboniyxon" dostonlarida aks etgan. Ushbu dostonlarda 15–16-yuzyilliklarda xalqimiz boshidan o'tkazgan og'ir sinovlar, harbiy to'qnashuvlar va hokimiyat uchun olib borilgan kurashlar mohiyati Shayboniyxon hamda Zahiriddin Muhammad Bobur o'rtasidagi ziddiyatli munosabatlar asosida yoritilgan. "Oychinor" dostonini Qodir baxshi Rahim o'g'li tog'asi Turdi shoirdan o'rgangan va uni ijodiy qayta boyitib bizgacha yetkazgan. Shayboniyxon dostoni esa xalqimizning mashhur baxshisi Muhammad Jomurod o'g'li Po'ltan ijrosidan 1927-yil Fotma Mirzo degan kishi tomonidan yozib olingan va 1928-yilda folklorshunos olim Hodi Zarifov tomonidan arab imlosida nashrga tayyorlagan [1, 14 b.]. Ikki hukmdor nomi baxshilar tomonidan "Oychinor"da "Bobir" va "Shayboniy", "Shayboniyxon" dostonida esa "Bovirxon" hamda "Shayvali" shaklida ijro etilgan.

Tarixiy manbalarda Amir Temur o'z safarlarini baxshilarga doston qilib kuylashni topshirganligi, To'xtamishxon saroyida Kamolzoda va Jahon Mirza kabi jirovlarning bo'lganligi haqida ma'lumotlar yetib kelgan [2, 18 b.]. Demak, baxshilarning ijodiy faoliyatida saroy muhitining o'rni yuqori bo'lgan. Xalq yaratgan dostonlar keyingi davrlarga o'tib tarixiylik nuqtai nazaridan ahamiyatini saqlab qolgan.

Shayboniyxonning harbiy-siyosiy faoliyati uning obrazi haqida "Oychinor" dostonida ko'p ma'lumot uchramaydi. Dostonda baxshi Boburshohni Andijon shaxzodasi, Shayboniyni esa yurti egallayotgan dushman sifatida talqin etgan. Hatto, Bobur vazirining gapi bilan Andijonni tashlab chiqib ketishga majbur bo'lganligi haqida ma'lumot keltirilgan [3, 60 b.].

Shayboniyxon tarixiy timsoli esa dostonlarda tajribali, ayyor va hiylakor harbiy yetakchi sifatida talqin etilgan. Bu "Oychinor"dagi quyidagi parchada o'z isbotini topadi: "Shayboniy Qaysarning gapi bo'yicha otlarga chapar (Xirmon yanchishda ish hayvoniga bog'lab ishlatiladigan maxsus moslama. Bu yerda chang chiqarish uchun foydalanilgan)larni sudratgan edi. Soyda yigirmata, o'ttizta navkar bo'lib, ot chopib chapar sudratib, changitib yotgan edi. Ba'zi navkarlar tepaga chiqib bir ko'rinish berib qo'yar edi. Bo'lmasa, Shayboniyning lashkari ham Boburning lashkaridan uncha ko'p emas edi. Shayboniy Boburning urush qilishidan qo'rqar edi". Ko'rinish turibdiki, Shayboniyning tajribali sardor sifatidagi kuchi hamda uning harbiy bilimi g'alabalarining omili ekanligi kuylangan. Biroq, bu harbiy usulni Shayboniyxon Bobur Mirzoga qarshi qo'llagan emas.

Sun'iy chang chiqarish orqali dushmanga ko'p sonli lashkar yaqinlashayotgandek taassurot berib, ruhiy bosim o'tkazilgan. Turon harbiy an'analarida raqibni chalg'itish va aldash o'ziga xos urush usuli hisoblangan. O'rta asrlarda xuddi shu harbiy hiylani Sohibqiron Amir Temur dushmanlarga qarshi qo'llaganligini Sharofiddin Ali Yazdiy o'zining "Zafarnoma" asarida qayd etgan. 1364-yili Ilyos Xojani Keshdan haydab chiqarishda bor-yo'g'i 300 kishidan iborat otliq askari otlarining ikki tarafiga shox-shabbalarni boylab, chang-to'zon ko'tarib, yirik lashkar kelayotgandek dushman ko'ngliga vahima solishi orqali dushmanni chekinishga majbur qilgan [4, 6 b.]. Albatta, bu harbiy hiylaning Shayboniyxon harbiy mahoratiga bog'lanishi tarixiy haqiqatdan yiroq bo'lishi mumkin. Biroq, baxshi uning jangovar san'ati, harbiy tajribasi yuqori ekanligini ko'rsatmoqchi bo'lgani ehtimoldan holi emas.

Shayboniyning tarixiy shaxs sifatida siyosiy va harbiy faoliyatini Po'ltan shoir kuylagan "Shayboniyxon" dostoni kengroq va batafsil yoritgan. Doston ikki qismdan iborat. Birinchi qism o'zbek xoni Shayboniy bilan Samarqand hukmdori Bobur o'rtasidagi kurash tarixini hikoya qiladi; bunda voqealar og'zaki rivoyatlarning afsonaviy tafsilotlari bilan boyitilgan. Ikkinchi qism esa keng

tarqalgan ertaksimon hikoya bo'lib, u tarix bilan faqat Shayboniy hukmronligi davriga tashqi bog'lanish orqali tutashadi [5, C. 123].

“Shayboniyxon” dostoni bilan boshqa tarixiy manbalarni qiyosan o'rganar ekanmiz, ularda Shayboniy shaxsi bilan bog'liq juda ko'p jihatlar bir xilda ifodalanganligi kuzatiladi. Yozma manbalarda zikr etilgan Shayboniyxon shaxsiga daxldor quyidagi voqealar xalq dostonida ham to'qima orqali epik an'anaviylik asosida o'z ifodasini topgan:

1) Shayboniyxon Chingizxon avlodi sifatida e'tirof etilib, uning o'zbek urug'idan ekanligi alohida ta'kidlanishi;

2) Shayboniyxonning qozoqlarga qarshi yurishi (Shayvalining surgunlik davri);

3) Shayboniyxonning o'z yurishlarini “g'azot” deb e'lon qilishi;

4) Shayboniyxonning Bobur bilan jangi;

5) Shayboniyxonning Bobur bilan sulh tuzishi;

6) Shayboniyxonning Samarqandni egallashi [6, 11 b.].

“Shayboniyxon” dostonining boshlanma qismida baxshi Shayvalini Chingiziylar naslidan ekanligini kuylaydi: “Qatag'ondi elidan, Po'ltan shoyirdi tilidan, Chingizxon avlodi Shayvalixonnan so'z boshlandi”. Bu e'tirof doston voqealari rivojida: Shayboniy tilidan: “Savil bo'ldi attang Chingiston joyim”; “Xabar jetsa Ching'istonday elima” yoki baxshi tomonidan “Asli o'zi Chingizxondi avlodi”; “Asli o'zi Chingizxondi zuryodi”; “Ko'ngli Chingistong'a ketsam deydi” kabi misralar orqali takror eslatiladi [7, 23 b.].

Shayboniyxon dostonida esa ikki tarixiy shaxs o'rtasidagi qarama-qarshilik baxshi tomonidan badiiy to'qima asosida taqdim etilgan. Shayboniy Samarqand hukmdori Boburning amaldorlaridan biri bo'lib, Jo'ravoy ismli vazir bilan kelishmovchilik sabab podsho uni saroydan haydaydi. Albatta, Shayboniyning Bobur Mirzo qo'l ostida amaldor bo'lishi hamda uning vaziri bilan janjallashib Samarqandda quvilganligining tarixiy asosi mavjud emas. Chunki, Bobur Mirzo 1483-yilda tug'ilgan bo'lib, Shayboniyxon Dashtiq Qipchoqda davlat tuzgan paytda hali juda yosh edi. Faqatgina 1497-yil Samarqandni egallash jarayonlari boshlangandan so'ng ular to'qnash kelgan. Biroq, Shayboniyning o'z davrida Buxoroda ta'lim olganligi va Samarqandda bo'lganligi, shuningdek, Boburning amakisi Sulton Ahmad qo'lida harbiy xizmatchi bo'lganini hisobga olsak, tarixiy haqiqatga ishora borligini ko'rishimiz mumkin [8, 25 b.]. Demak, Shayboniyxon Turonning shaharlari bilan avvaldan tanish bo'lganligi tarixiy manbalar qatorida ushbu tarixiy dostonida ham ifodasini topgan. Baxshi Shayvalining Bovirxonga xizmat qilishi lavhasi orqali Shayboniyxon Turon hududida bo'lganligini, temuriylarning ichki vaziyatidan xabardor ekanligi anglashiladi.

Dostonning ikkinchi qismida Shayvalixon surgunlik davrini boshida kechiradi. Shayboniyxonning Samarqanddan Qozonga borishi, Sirdaryo bo'yidagi to'qaylarda boshidan kechirgan sarguzashtlari va sahrodagi sargardonligi haqida ham afsonaviy xarakterdagi hikoyalar mavjud. Ammo "Mehmonnomayi Buxoro" asarida tasvirlanganidek, 1508-yilda Shayboniyxonning qozoqlarga qarshi yurishi haqida ham ma'lumotlar uchraydi. Shuningdek, Muhammad Solihning yozishicha, o'zbek qo'shinining Sirdaryo bo'yidagi to'qaylardan qiyin qish sharoitida o'tishi, muz ustidan daryodan kechib o'tishi tasvirlanadi [5, C. 126]. Demak, Shayboniyning surgun davridagi sarguzashtlari haqidagi epik hikoya ham ma'lum darajada tarixiy voqealar bilan bog'liq bo'lishi mumkin.

Shuningdek, Shayboniyxonning Turon hududiga haqiqiy xavf ekanligi, bosqinining jiddiy oqibatlari dostonida ifodalanishi tabiiy hol. "Shayboniyxon" dostonidagi quyidagi parchada 16-yuzyillikning so'nggi choragida Dashti Qipchoqdagi chorvador o'zbeklar davlatining kuch-qudratiga, uning Turonga jiddiy xavf solib turganligiga Bovirxonning To'ravoy ismi vazirining so'zlari orqali ishora qiladi:

*Shayvali urug'li eldi Bovirxon,
Shayvali o'lsa, o'zbeklar bilar.
Osh pichog'in bari charxlashib,
Qirilgani nayza qip o'zbeklar.
Juring deyishib yoppa-jovlik jiyilib,
O'zbek degan ko'p mehrli Bovirxon.
Samarqan shahringni tep-tekis qilar [9, 62 b.].*

Ikki hukmdorning tarixiy nizo, harbiy to'qnashuvlar esa dostonida Boburning vaziri Jo'ravoy bilan Shayboniyning mojarosi oqibatida kelib chiqqani baxshi tomonidan badiiy bo'yoq ostiga olingan.

Urush davrlarida elchilik va sulh masalalari asosiy madaniy jihat sifatida ko'zga tashlanadi. Har ikkala dostonida ham Shayboniyning Boburga elchi yuborganligi to'g'risidagi lavhalar mavjud. "Shayboniyxon" dostoniga Shayvalixon tomonidan Bovirxon oldiga "sulh" tuzish haqidagi taklifning qo'yilishi motivi xam bejiz kiritilmagan. Zero, bu bo'lgan voqeadir. Bu haqda "Boburnoma"da shunday deyiladi: "Shayboqxon sulh so'zini oraga soldi. Agar bir tarafdin umidvorlig' bo'lsa edi, yo zahira bo'lsa, sulh so'ziga kim quloq solur edi. Zarurat bo'ldi, sulhguna qilib, kechadin ikki paxr bo'la yovushib edikim, Shayxzoda darvozasidan chiqildi" [10, 103 b.].

"Oychinor" dostonida ham sulh tuzishga qaratilgan fikrlar mavjud. Shayboniyxon bir otliqni elchi qilib Boburning oldiga yuboradi. Otliq: "Ey, Boburshoh urush qilasizmi yoki yurtni tinchgina topshirasizmi", dedi. Boburshoh esa: Xov elchi, bu joy Shayboniyning chegarasiga kirmaydi, chegarasiga kirs

yozgacha ruxsat berarmikan deydi. Shunda elchi: “Shayboniyning chegarasi bu yog‘i Xo‘tan, bu yog‘i Amu Shayboniy bunga ruxsat bermaydi”, – deydi. Bobur maslahat qilishi kerakligini aytadi. Javobini tongda aytaman deydi [3, 66 b.].

“Shayboniyxon” dostonida Shayvali va Bovirxon qo‘shinlari o‘rtasidagi jangda Shayvalining g‘alaba qozonganligi hamda uning qo‘shini talofatsiz Samarqand shahrini egallagani xususida so‘z boradi [1, 204 b.]. Dostondagi bu lavha tarixiy haqiqatga uyg‘unlashgan bo‘lib, Shayboniyxon Bobur Mirzoning qo‘shinlarini mag‘lub etib Samarqandni egalallagani haqida tarixiy manbalarda qayd etilgan. Muhammad Solihning “Shayboniynoma” dostonida Shayboniyxon Samarqandni egallagani, shuningdek shahar xalqi xursandchilik bilan qabul qilgani qayd etilgan.

*Chun Samarqand ishi andoq bo‘ldi,
Xalqning baxtlari evruldi [11, 84 b.].*

Umuman olganda xalq ijodiyotining nodir na‘munalari hisoblangan dostonlar o‘tmishdagi ajdodlarimizning siyosiy-ijtimoiy hayoti, kundalik turmush tarzi to‘g‘risida ma‘lumotlar beradi. Biroq, dostonlarni tarixiy nuqtai nazardan o‘rganish biroz qiyinchilik tug‘diradi. Buning sababi shuki, dostonlar vaqt o‘tgani sari og‘izdan og‘ziga o‘tib shakl va mazmun jihatdan ma‘lum o‘zgarishlarga uchragan.

Biroq, tarixiy dostonlar turkumiga kiruvchi asarlar ma‘lum davr yoki tarixiy shaxlar haqida tasavvur hosil qilishg uchun yetarli ma‘lumotlar bera oladi. O‘zbek xalqi va davlatchiligida muhim o‘rin tutuvchi shaxs – Shayboniyxon timsoli xalq ijodkorlari e‘tiboridan chetda qolgan emas. “Oychinor” hamda “Shayboniyxon” dostonlari orqali davrning siyosiy-harbiy madaniyati badiiy bo‘yoq bilan tarixiy haqiqat uyg‘unlashgan nuqtada namoyon bo‘ladi.

Shayboniyxon tarixiy shaxs sifatida Muhammad Jomurod o‘g‘li Po‘lkan ijrosidagi “Shayboniyxon” dostonida keng o‘rin berilgan bo‘lib, Shayboniyning nasl-nasabi siyosiy mavqei haqida aniq qaydlar mavjud. Shuningdek, uning Bobur Mirzo bilan o‘zaro kurashi, Turon hududiga harbiy yurishlari tarixiy manbalar bilan mos tarzda kuylangan. Shayboniyning Bobur bilan sulh tuzgani, Samarqand taxti uchun olib borgan urushlari dostonlarda yoritilganligi xalq og‘zaki ijodiyotining o‘zbek xalqi tarixini yoritishda muhim manbalardan biri ekanligini ko‘rsatadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

1. Rahmatov Y. Tarixiy dostonlarda obraz va talqin. – Toshkent: Firdavs-Shoh, 2025.
2. Мирзаев Т. Халқ бахшиларининг эпик репертуари. – Тошкент: Фан, 1979.
3. Ойсулув. достонлар. – Тошкент: Адабиёт ва санъат нашриёти, 1984.
4. Шарофиддин Али Яздий. Зафарнома. – Тошкент: Шарқ, 1997.
5. Жирмунский В. Зарифов Х. Узбекский народный героический эпос. – Москва: Госиздательство, 1947.
6. Ойсулув. Достонлар. Ж. 50. – Тошкент: Madad oshiyoni, 2025.

7. Rahmatov Y. Tarixiy dostonlarda tarixiy shaxs obrazining epik talqini: f.f.n. uchun diss. – Toshkent, 2009.
8. Zamonov A. Buxoro xonligi tarixi. – Toshkent: Bayoz, 2021.
9. Жуманазаров У. Ўзбек фольклори ва тарихий воқелик. – Тошкент: Фан, 1991.
10. Zahiriddin Muhammad Bobur. Boburnoma. – Toshkent: Ochun, 2024.
11. Muhammad Solih. Shayboniynoma. – Toshkent: Gʻafur Gʻulom nomidagi adabiyot va sanʼat nashriyoti, 1989.

ОДИНАЕВ Н.А.

*Тоҷикистон давлат педагогика университети
С Айни номидаги, тожик халқи тарихи кафедраси аспиранти.*

G-mail: odinaevnaim760@gmail.com

УДК.9+902+908+39(575.3)+58

ТУРК-ҚАРЛУҚ МИЛЛАТИНИНГ ҚОРАХОНИЙЛАР ДАВЛАТЧИЛИГИ ВАСФИ Х-ХІІІ АСР АРАБИ-ФОРСИЙ МАНБАЛАРИДА

Аннотация: *Х-ХІІІ-мелодӣ асрларда тарихчилар ва географлар олимлари томонидан кўплар асарлар араби ва форсий тилларида ёзилиб, булардан Байҳақини “Таърихи Байҳақи”, Арузии Самарқанди “Чаҳор мақола”, Авфии Бухорои “Лубоб ул-Албоб”, Ибн ал-Асир “Ал-камил фит-таърих”, Чамол Қариши “Мулҳақат ас-Сурах” ва бошқа асарлар манбаъ сифатида мерос қолган. Бу манбаларда Турк-Қарлуқ қабиаларининг давлатчилиги Қорахонийлар давлати номи билан IX-XIII асрларда буюк давлатни идора қилганлари зикр қилинган. Қарлуқ-Қорахоний давлати Афросиёб сулоласидан бўлиб, Хония, Хоқония, Қорахония ва Илакхония номи билан машҳурдир, бу подшоҳлар Қошғар, Боласогун, Хутан, Тароз, Фарғона, Тошкент, Самарқанд ва Бухоро шаҳарларида ҳукм сурганлар. Мазкур давлатнинг подшоҳлари 840 йилдан Билга-Қўл Қодирхон, Сатук Бугрохон, Илакхон, Қадархон, Аҳмадхон, Насрхон, Хизрхон, Арслонхон, ва охиригиси Усмон Улуғ Султон бўлиб, 1212 йил Хоразмишохлар томонидан барҳам берилган.*

Калид сўзлар: *Афросиёб, Турк-Қарлуқ, Қорахонийлар, Илакхонийлар, Сатук Бугрохон, Исломи, тарих, араби форсий тарихчилар, география, Қошғар, Боласогун, Самарқанд, Бухоро, давлатчилик.*

Аннотация: *В X-XIII-веках нашей эры историкам и географами многие произведения были написаны на арабском и персидском языках, книга Байхаки «История Байхаки», Арузи Самарканди «Чахор мақола», Аувфи Бухараи «Лубоб ул-Албоб», Ибн ал-Асир «Ал-Камил фит-таърих», Джамал Қариши «Мулхакат ас-Сурах» и другие произведения остались у нас в качестве источника. В этих веках IX-XIII упоминалось государство Тюрких-Карлуковых племен под названием Государство Караханидов. Государство Карлукско-Караханидов принадлежит к династии Афрасиябов и известной как Ханство, Каганя, Карахания и Илакхания, эти цари правили в городах Каишгар, Баласагун, Хутан, Тараз, Фергана, Ташкент, Самарканд и Бухара. Цари этого государства с 840 года именовались Билга-кул Кадир-хан, Арслан-хан, Сатук Бугра-хан, Илак-хан, Кадар-хан, Ахмад-хан, Наср-хан, Хизр-хан, Арслан-хан а последним был Султан Великий Усман, свергнутый Хорезмшахи в 1212 году.*

Ключевые слова: *Афрасияб, Тюрк-Карлук, Караханиди, Илакханиди, Сатук Буграхан, Ислам, история, арабо паерсидские источник, географик, Каишгар, Баласагун, Самарканд, Бухара, государства.*

Annotation: In the X th-XIII th centuries, historians and geographers wrote many works in Arabic and Persian, including Bayhaqi's "Tarihi Baihaqi", Aruzi of Samarkand's "Chahor maqola", "Lubob ul-Albob" of Awfii Buhoroi, Ibn al-Asir's "Al-Kamil fit-Tarih", Jamol Karshi's "Mulhaqat as-Surah" and other works have been preserved as sources for us. These works mention the statehood of the Turku-Qarluq tribes under the name of the Qarakhanion State in the IX th- XIII th centuries. The Qarakhani Qarakhonids State was founded by the Afrosiyob dynasty and is known by the names Khoniya, Khoqonia, Qarokhoniya and Ilakhonia. These kings ruled in the cities of Koshghar, Balosoghun, Khutan, Taroz, Fergana, Tashkent, Samarkand and Bukhara. The kings of this state from 840 were Bilga-Qul Qodirxon, Satuk Bughrokhon, Ilakkhon, Qadarkhon, Ahmadkhon, Nasrkhon, Khizrkhon, Arslonkhon, and the last one, Sultan Buzurg Osmon, who was overthrown by the Khorazmshohiyon in 1212.

Keywords: Afresiyab, Turk-Karluk, Karakhanid, Ilekhanid, Satuk Bugrahan, Islam, histori, arabik persids historical, geografik, Kashgar, Balasagun, Samarkand, Buhara, States.

Қарлуқларнинг Қарлуқ Хоқонлиги номи билан машхур бўлган давлати 756 йилдан 840 йилгача давом бериб, бу давлат Қорахонийлар номи билан бир буюк давлатга айланиб 840 йилда то 1212 йилгача анча машхур шаҳарларни ўз ичига олиб, IX аср ўрталари ва XIII аср бошларида ҳукмронлик қилганлари араби форсий манбаларида зикр этилган. Араби форсий манбаларига кўра Қорахонийлар давлати: “Турк Илакхония ё Оли Афросиёб силсиласидан бўлиб, Мовароуннахру Шарқий Туркистонда ҳукумат сурганлар”.[1:111] Ва “Оли Афросиёб”, “Хония”, “Илакхония”, “Қорахония” ва “Хоқония” ҳам деб аталган.[2:74-75] Муҳаммад Авфии Бухори Лубоб-ул-Албоб асарда Қарлуқ-Қорахонли шоҳларини шундай келтирган: “Мовароуннахр подшоҳларининг номи Хоқония, Илакхония ва Оли Афросиёб дейилган ва салтанатининг муддати Мовароуннахрда Сомонийлардан кейин ва Муғуллардан олдин 230 йил, 380 ҳичри камарий йилдан то 609 ҳичри камарий йилигача бўлиб, Султон Алоуддин Муҳаммад Хоразмшоҳ томонидан инқирозга учраган”.[3:1,301] Академик Карим Шониезов таҳқиқига кўра: “Аслан Қорахонийлар давлатдорлиги 840 мелодий йилидан то 1212 йилигача давом берган”.[4:57-58] яъне 372 йил ҳукм сурганлар. Қарлуқлар тарихий ва географик манбаларига кўра кўплаб келиб чиқиши бўлган туркий қабилалардан биридир.

Аммо Оли Хоқон номлари, “Оли Афросиёб”, “Хония”, “Илакхония”, “Қарахония” ва “Хоқония” зикр қилинган. Уларнинг кўпроқ ҳукмронлиги Қошғар, Боласоғун ва Мовароуннахрда бўлган”.[5:74-75] Тарихий манбалар маълумотига кўра Афросиёб Турк-Қарлуқ қабиласининг подшоҳларидан бири бўлиб, араби форсий асарларида чуда машхурдир. Ибни Балхӣ айтишича: “Афросиёб узоқ умр ва кўп йиллар подшоҳлиг қилган”.[6:38] Ибн ал-Асир ёзишига: “Туркистон шаҳарлари Қошғар, Боласоғун, Хутан, Тароз ва Мовароуннахрдан иборат бўлиб, улар мусулмон дин ва Турк Афросиёб

наследан”.[7:11,82] Бу Афросиёб эски турк адабиётларида, яъне туркийча исми Алп Эр Тунга бўлиб, Тўрон мамлакатининг буюк Хоқонидир.[8:3-8 ва 9:3-6]

Турк қабилалари бирқанча қисмга бўлиниб ҳар бирини ўзига хос ҳислати бўлган, жумладан: “Ўзлар ҳамадан кўпроқ неруга эга ва Ҳазлучлар (Халлухлар-Қарлуқлар) нексимо ва баланд қомад ва покиза чамол Фарғона ва Шош ноҳиялари атрофларида ва подшоҳлик уларга хос бўлиб, Хоқон-ул-Хавоқин (яъне Хонлар Хони) ўшалардан эди ва ҳам турк мамлакатлари унга итоат қилишган. Турк Афросиёбе, ки Эронга Ғолиб бўлган бу Хоқонларидан бири эди”.[10:1,129-130] Улардан араб-форс манбалари туркийзабон туркумларни қўйидаги номлар билан зикр этганлар Хоқонийлар,[11:46] Хонийлар,[12:5] Оли Афросиёб Қорахонийлар ва Илақхонийлар аммо улардан кўпчилиги қарлуқ турклари деб атаганлар. П. Омелчан ҳам Қорахонийларни қарлуқ туркларидан деб атаган.[13:1,30] Бу хонзодаларидан бири Сатук Буғрохон ал-Мучоҳид Абдукарим ибни Бузар Арслонхон ибни Билга Нучур Қодирхон (Билга-Қўл Қодирхон) Афросиёб наслдан бўлиб, бу силсила Тўра ибни Фаридун ибни Анвиан ибни Чамшед ибни Форис ибни Бурй ибни Киркин Яфис ибни Нух (а.с.) етиб борган.[14:20]

Профессор Шамсиддин Камолiddин айтишларича: “Қорахонийлар сулоласи қарлуқлардан, Хоразмшоҳлар эса ўғуз ва кипчоқларнинг қоришувидан етишиб чиққан. Ғазнавийларнинг келиб чиқиши эса номаълум деб келтирилган”.[15:44] Академик Аҳмадали Асқаров ёзишидан маълум бўлади, ки IX асрларда Қарлуқ давлати (Қаррлуқ Хоқонлиги 756-840 йиллар) мавҷуд бўлиб, X асрда унинг асосида қурилган Қорахонийлар давлати таркиб топган эди.[16:54 ва 17:59] Туркий ва Қарлуқ қабилалари ўрта асрларда Хоқонийлар, Қорахонийлар ва Илақхонийлар давлати номи билан машҳур бўлиб, 840 йилдан то 1212 йилларгача ҳукм сурганлар. Қора сўзи икки маънога ишлатилади, биринчи буюк ва иккинчи қора олий ва Илақ бўлса Илиғ калимасидан олиниб уйғур тилида Шоҳ-Подшоҳ маъносини англатади. Буғрохон ва Арслонхон ҳам Қорахонийларнинг ҳукмдорларига мансуб бўлиб, тангаларини юзига тамға урилиб буюк ва олий мафҳумини билдиради.[18:741] Буғро туя маносига ва Арслон шер маносига ҳам дейилган.

Турк-Қарлуқлардан биринчи бўлиб Исломни қабул қилганлардан Шош (Тошкент) вилояти эди. Бу аҳоли Исломни подшоҳ Билга Нучур Қодирхон даврида қабул қилишган.[19:20] Қорахонийлар давлати Ўғулчак ибни Қодирхон қўл остига ўтиб, у Базир Арслонхоннинг укаси ва Сатук Буғрохоннинг амакиси эди. У Самарқанд ва Бухорога тичорат қиларди.[20:21] Сатук Буғрохон Ислом дини маълумотини олганидан кейин,

ўзи ва дарбордагилару ғуломларини Ислом динини қабул қилишга ҳидоят йўлини кўрсатди. Сатук Буғрохонга Насри Сомони амакиси Ўғулчакдан эҳтиёт қилишини таъкидлади, аммо замон ўтиши билан амакиси англадики у Ислом дини қабул қилган. 25 ёшлигида 3-минг кишилиг лашкар билан Қошғарга ҳучум қилиб, у ерни ўзига тобеъ қилиб Ислом динини барқарор этди.[21:22-23]

Абулқосим Фурузонӣ шундай дейди: “Қорахонийлар Фароруд-Мовароуннаҳр туркий мусулмонларини биринчи силсиласининг асосчиси. Исломни қабул қилганлар орасида биринчи бўлиб қабул қилган Сатук (Сутук) Буғрохон эди”. [22:12] Буғрохоннинг бошланғич ҳукмдорлиги 315 ҳ.қ, йили бўлиб, мусулмонлик номи Абдукарим қўйилган эди. [23:335-337] Академик В. В. Бартольд шундай келтиради: “Хонзодалардан-Қорахонийлардан биринчи бўлиб Ислом келтирган киши Сатук Буғрохон-Абдукарим 344 ҳ.қ.\955-956 м йили вафот этган”. [24:26] Унинг қабри Қошғарни Артуҷ деган қишлоғида қой олган. Бугинги кунда у қой зиёратгоҳга айланган. Алӣ Арслонхон ибни Абулҳасан ибни Бойтош (Мусо) Арслонхон ибни Сатук Буғрохон авлодлари бўлиб, Юсуф Қодирхон ибни Ҳорун Буғрохон ибни Мусо Тулка Илак ибни Сатук иккинчи авлодлари дир. [25:24] Яъне авлодлари иккига бўлиниб Алилар ва Ҳасанилар дейилган.

Қорахонийлар давлатини кейинги боқаручи ҳукмрони Илакхон бўлиб, ў тўғрисида шундай келтирилган: “Илакхон некукор ва хушрафтор бўлиб, к дин ва диндорларни яхши кўрар ва илму олимларни эҳтиром қилиб ва уларга кечириму яхшилик этарди. Қадархон ва Туғонхон эки бировар Қорахонилар Хони унга ёрдам беришарди. Илакхону Қадархон ўлимидан кейин Туғонхон тахтга ўтирди. [26:240] 1012-и мелодӣ\403-и ҳиҷри қамари йилда шу қаби воқеа Аҳмад ибни Алии Қарохон Туғонхоннинг биродари учун ҳам рўй берган эди. [27:298] Туғонхон ўлимидан кейин унинг укаси Абумузаффар Арслонхон Шарафуддавлаҳ лақаби билан тахтга ўтирди.

Қадархон Юсуф ибни Буғрохон Ҳорун ибни Сулаймон Бухоро унин фармони остига эди. [28:9,377] Қарахонийлар ҳукмдори Юсуф ибни Ҳоруни Қадархон (1025-1032) йилларда ҳукмрон бўлган. [29:122] Ҳамда у шаҳарлар Арслонхон ибни Юсуф Қадархоннинг мулки ҳисобланарди, ва ундан кейин мамлакат унинг ўғли Маҳмуд Буғрохонга тегишли бўлди, ва у Тароз ва Шош (Тошканд) шаҳарларига ҳам ҳукм сурди. Ва Маҳмуд Буғрохоннинг ўлимидан кейин унинг укаси Туғралхон ибни Юсуф Қадархонга тегди”. [30:9,302] У бу йер ва Балосоғунга эга бўлиб 16 йил подшоҳлик қилиб кейин вафот этди.

Бошқа бир Қорахоний подшоҳ Томғачхон Иброҳим Бўритегин 1052-1068-мелоди йилларда Самарқандга ҳукмронлик қилган, ў Қарлуғ Қарохонийларнинг забардаст подшоҳларидан бири бўлган. Манбаъларга кўра

унинг номи Пуртегин ва Бўритегин келтирилган.[31:237] Бу Хоқон ва Хонзода шеър ва шоирларни яхши кўрар ва Амир Алӣ Бўритегин номи билан машҳур эди”.[32:2,8]

Қадирхон Чабраил ибн Умар Туғрулхон Самарқанд амири, Наршахӣ унинг Бухоро амири деган бўсаҳам, вале Ибн ал-Асир унинг Самарқанд соҳиби деб таъкидлаган. У 22 июн 1102м\495ҳ йилда султон Санжар салчуқий томонидан қатл қилинган.[33:10\347-348] Ибн ал-Асир давомида 1102м\495ҳ Қадирхон вафотидан кейин Самарқанд подшоҳлиги Арслонхон Муҳаммад ибни Сулаймон, ки онаси Маликшоҳ Салчуқининг қизи ва отаси Сулаймон ибн Довуд Буғрохон Қорахоний бўлиб, подшоҳлик тахтига ўтирган.[34:10,350]

Кейинги Қорахонийлар ҳукмдори Томғажхон Абумузаффар Иброҳим ибн Наср Илакхон, Имодуддавлаҳ лақаби билан Самарқанд ва Фарғонага ҳукм сурган. Унинг отаси зоҳид ва порса булган.[35:9,300] “Арслонхон шаристонда кўплаб уйлар сотиб олди, жомеъ масжиди қалъага яқинроқ бўйриғи билан қурдирди. Ва манора ҳам баланд қилиб кутарди ва унга ўхшаш бу атрофда йўқ эди. Арслонхон ўзининг холис шахсий маблағидан (пулидан) пишиқ ғиш билан жомеъ масжид (масжиди одина-жумъа масжид) 515 ҳ\1121 м йилда қурди.[36:100]

Масъуд Қилич Томғажхон оламни одил Хоқони, рукнуд-дунё вад-дин, туркларни Самарқанду Бухоро Хони, пурра ном ва лақабини ал-Котиб ас-Самарқандий шундай келтиради, Абулмузаффар Қилич Томғажхон Масъуд ибн Алий, ва бошқа бир лақаби Қутлуғ Билгабек дегандир. Ва тангаларда унинг номи тамға қилиниб, 558ҳ,қ\1163м йили ҳукумат қудратига бош бўлиб, Бухороро девори, ки Ғузлар ҳучум вақтида уни бузган эди, янгиттан 560 ҳ,қ\1165 м йили қурди.[37:75] Бу чомеъ масҷид кўрғон билан ихота қилиниб, Иброҳим Томғажхон давригача бўлиб, у тахтга ўтирди. Томғажхоннинг ўғли Шамсулмулк Наср ибни Иброҳим эди. Бухоро мулки Шамсулмулк кўлига кириб кўрғонлару чомеъ масҷид қурдирди.[38:99]

Томғажхон ва унинг фарзандлари Абу Музаффар Иброҳим ибни Насри Илакхон Имодуддавлаҳ лақаби билан Самарқанду Фарғонага ҳукм сурдилар. Унинг отаси зоҳид ва порсо бўлиб ва Самарқанд шахрида тахтга ўтирган эди. Бошқа бир Хоқон Фарғона шахрининг идорақилувчи Ҳусайн Туғралхон ибни Ҳасан Қарохон раҷаб оийи 551ҳ,қ. йил\ август оийи 1157м йилда вафот этган. Ва унинг укаси Масъуд Чуғрохон Самарқанд ва Бухоронинг идора қилувчиҳокими ҳам вафот этиб, унинг ўғли Самарқанд ҳокими Тафғажхон шаввол оийининг 560ҳ,қ\ август оийининг 1165м йилида қатл қилинган. Ва унинг ўғли Муҳаммад Тулкахон 569ҳ,қ\1173-1174м йилда вафот этган.

Қарлуқ-Қорахоний Хоқонлари икки қисм Шарқий ва Ғарбийга бўлиниб, ў хоқонларидан биринчи қисми бўлган Абумузаффар Юсуф Арслонхон Қошғарий рачаб ойининг 601 ҳ,қ\ феврал ойининг 1205 м йилда вафот этиб, унинг ўғли Абулфатҳ Муҳаммад Арслонхон ибн Юсуф Арслонхон ибн Муҳаммад Арслонхон ибн Иброҳимхон ибн Аҳмад Арслонхон ибн Ҳасан Тафғачхон ибн Сулаймон Арслонхон ибн Юсуф Қадирхон[39:280] ва у (Абулфатҳ Муҳаммад Арслонхон) 607 ҳ,қ\ 1211 м йили муғуллар ва қорахитойлик Гурхон томонидан қатл қилинган.[40:48-51]

Муҳаммад Авфи асарида иккинчи қисмини шундай келтирган: “Султони шаҳид Нусрат уд-дунё ва дин Қилич Арслон Хоқон Усмон ибн Иброҳим Шохзодаеди, ки Илоҳи раъфат ой нури шакли унинг кулгисида таркиб топган ва Юсуф (а.с.) чамоли, Сулаймон (а.с.) мулки, Ҳайдар (Алий р.а.) фазли ва Усмон (р.а.) ҳилму ҳаёси унда бор эди”. [41:1,42]

Тарихчилар ёзишича: “Қарлуқ-Қорахонийлар Сатук Буғрохон фарзандларидан, Қадархон, Насрхон, Буғрохон, Арслонхон ва Қилич Томғачхон бўлиб, билахира Хоразмшоҳлар давлати томонидан Хония давлати барҳам берилди”. [42:4,112-122] Бу ҳикоя шундай дейилган: “Нусратуддин Қилич Арслон Усмон охириги Мовароуннаҳр Хони 600ҳ,қ ҳукмдори ва 609ҳ,қ йилда яқинлари билан Султон Муҳаммад Хоразмшоҳ томонидан қатл қилинди”. [43:1,302] Бу Қорахони подшоҳ Усмон Улуғ Султон бўлиб, 1212 м йили Хоразмшоҳлар томонидан ўлдирилгани маълум. Бошқа манбаларга кўра Арслонхон II 1221м\618ҳ,қ йилда ҳаётда бўлиб, [44:1,52 ва 125] суннатий унвони билан қарлуқ хонадонидан Фарғона қорахони Арслонхон Хоразмшоҳнинг оммавий қатлидан қутулиб, Йеттисувда паногаҳ топган.

Араби форсий манбалардан бизга маълум бўлди, ки Қарлуқ-Қорахонийлар давлати Афросиёб (Алп Эр Тунга) сулоласидан бўлиб, тарихда ўзига хос мақомга сазовор эди ва урта асрларда буюк давлат куриб тўрт асирга яқин ҳукм сурганлар.

Фойдаланган адабиётлар

1. Байҳақӣ Абулфазл. Таърихи Байҳақи. Таҳияи матн, Сайфуллоҳи Муллоҷон. Душанбе “Бухоро”, -2014.
2. Низомии Арӯзии Самарқандӣ. Чаҳор мақола. Таҳия ва тавзеҳ Ф Насриддинов. Хучанд, 2015.
3. Муҳаммад Авфии Бухорой. “Лубоб ул-Албоб”. Брил-Лийдан, 1906 м, 1324 ҳ, қ. 2 том.
4. Шониёзов Карим Шониёзович. “Қарлуғ давлати ва Қарлуғлар”. Тошканд, 1999 м.
5. Низомии Арӯзии Самарқандӣ. Чаҳор мақола. Таҳия ва тавзеҳ Ф Насриддинов. Хучанд, 2015.

6. Ибни Балхй. Форснома. Тарчума, К Лестронч ва Р Николсун. Техрон, 1385 хичрй шамсй.
7. Ибн ал-Асир. Ал-кадил фит-таърих. Дор ус-Содир, Лубнон-Берут, 1979 м\1399 х.к. том, 11.
8. Абдурауф Фитрат. Энг эски турк адабиёти намуналари. Масъул муҳаррир ва сўзбоши муаллифи Ҳ Болтаев ва нашрга тайёрловчи О Ҳамроева. Тошкент “Мумтоз сўз”, 2008. 3-8 бет.
9. Алп Эр Тунга ёки Афросиёб жангномаси. Нашрга тайёрловчи ва сўз боши муаллифи А Абдурахмонов. Тошкент “Чўлпон”, 1995. 3-6 бет.
10. Масъудӣ Абулҳасан Алӣ ибни Ҳусайни. Муруҷ аз-Заҳаб ва Маодин ул-Ҷавҳар. Мутарҷим, Абулқосим Поянда. Техрон, 1382 х, ш. 2 том.
11. Низомии Арӯзии Самарқандӣ. Чаҳор мақола. Таҳия ва тавзеҳ Ф Насриддинов. Хучанд, 2015.
12. Амир Мозии Нишопурӣ. Куллиёти девон. Бо тасҳеҳи Муҳаммад Ризо Қанбарӣ. Техрон, 1385 хичрй шамсй.
13. Присак Омелчан. Ал-Бурҳан дер ислом. Берлин, 1952. том, 1.
14. Ҷамол Қаршӣ. Мулҳақот ас-Сурах. Тарчума, Саидов Абдуқаҳҳор. Душанбе, “Ирфон”, 2006 м.
15. Шамсиддин Камолиддин. Марказий Осиё тарихи замонавий тарихшунослигидаги ёндашувлар. Тошкент, 2023. 200 бет.
16. Аҳмадали Асқаров. Ўзбек халкининг этногенези ва этник тарихи. Тошкент, 2007. 339 бет.
17. Ўтмишга назар журнали 3 сон, 4 том. Тошкент, 2021. 59 бет.
18. Мирзо Муҳаммад Ҳайдарӣ. Таърихи Рашидӣ. Тарчума, Аббос Ғаффорӣ. Техрон, 1383 х, ш. 741 бет.
19. Ҷамол Қаршӣ. Мулҳақот ас-Сурах. Тарчума, Саидов Абдуқаҳҳор. Душанбе, “Ирфон”, 2006 м.
20. Ҷамол Қаршӣ. Мулҳақот ас-Сурах. Тарчума, Саидов Абдуқаҳҳор. Душанбе, “Ирфон”, 2006 м.
21. Ҷамол Қаршӣ. Мулҳақот ас-Сурах. Тарчума, Саидов Абдуқаҳҳор. Душанбе, “Ирфон”, 2006 м.
22. Фурузонӣ Абулқосим. Қарохониён бунёнгузорони нахустин силсилаи турки мусалмон дар Фароруд. Техрон, 1389 хичрй шамсй.
23. Нур Ризо. Турк тарихи расмӣ ва харитали. Истанбул, 1924.
24. Бартольд. В. В. “Очерк истории семиречья”. Фрунзе, 1943 м. 100 бет.
25. Ҷамол Қаршӣ. Мулҳақот ас-Сурах. Тарчума, Саидов Абдуқаҳҳор. Душанбе, “Ирфон”, 2006 м.
26. Ибн ал-Асир. Ал-кадил фит-таърих. Дор ус-Содир, Лубнон-Берут, 1979 м\1399 х.к. том, 9.
27. Ибн ал-Асир. Ал-кадил фит-таърих. Дор ус-Содир, Лубнон-Берут, 1979 м\1399 х.к. том, 9.
28. Ибн ал-Асир. Ал-кадил фит-таърих. Дор ус-Содир, Лубнон-Берут, 1979 м\1399 х.к. том, 9.
29. Байҳақӣ Абулфазл. Таърихи Байҳақи. Таҳияи матн, Сайфуллоҳи Муллоҷон. Душанбе “Бухоро”, -2014.
30. Ибн ал-Асир. Ал-кадил фит-таърих. Дор ус-Содир, Лубнон-Берут, 1979 м\1399 х.к. том, 9.
31. Гардезӣ Абусаъид. Зайн-ул-аҳбор. Баргардон, Қодири Рустам. Душанбе “Бухоро”, -2014 м.

32. Забиҳулло Сафо. Таърихи адабиёт дар Эрон. Техрон, 1369 х,ш. 6 ҷилд.
33. Ибн ал-Асир. Ал-камил фит-таърих. Дор ус-Содир, Лубнон-Берут, 1979 м\1399 х,қ. том, 10.
34. Ибн ал-Асир. Ал-камил фит-таърих. Дор ус-Содир, Лубнон-Берут, 1979 м\1399 х,қ. том, 10.
35. Ибн ал-Асир. Ал-камил фит-таърих. Дор ус-Содир, Лубнон-Берут, 1979 м\1399 х,қ. том, 9.
36. Наршаҳӣ Абубакр Муҳаммад ибни Ҷаъфар. Мураттибони матн Ғ. Ғоибов, К. Олимов ва Н. Амиршоҳӣ. Таърихи Бухоро, муқаддимаи А. Шеърдуст. Душанбе, 2012.
37. Наршаҳӣ Абубакр Муҳаммад ибни Ҷаъфар. Мураттибони матн Ғ. Ғоибов, К. Олимов ва Н. Амиршоҳӣ. Таърихи Бухоро, муқаддимаи А. Шеърдуст. Душанбе, 2012.
38. Наршаҳӣ Абубакр Муҳаммад ибни Ҷаъфар. Мураттибони матн Ғ. Ғоибов, К. Олимов ва Н. Амиршоҳӣ. Таърихи Бухоро, муқаддимаи А. Шеърдуст. Душанбе, 2012.
39. Беляев Е. А. Араби, ислом и Арбский халифат в раннее средневековье. – М., 1965. – 280 бет.
40. Берадзе Г. Г. О начале монетного чекана в государстве селджукидов \ XXIII. 1985г.
41. Муҳаммад Авфии Бухорӣ. “Лубоб ул-Албоб”. Брил-Лийдан, 1906 м, 1324 х, қ. 2 том.
42. Ибни Халдун. Таърихи Ибни Халдун. Тарҷумаи Абу Муҳаммад Оятӣ. Техрон, 1383 х, ш. 6 том.
43. Муҳаммад Авфии Бухорӣ. “Лубоб ул-Албоб”. Брил-Лийдан, 1906 м, 1324 х, қ. 2 том.
44. Ҷамол Қаршӣ. Мулҳақот ус-Суроҳ. В. В. Бартолд, Туркистоннома. ҷилд, 1. бет, 52 ва 125.

ERDAL ELMAS

Dr. Öğretim Üyesi, Balıkesir Üniversitesi,

İlahiyat Fakültesi, Türk-İslam Sanatları Tarihi Anabilim Dalı,

Balıkesir-TÜRKİYE,

erdalelmas58@hotmail.com,

ORCID ID 0000-0002-1742-8092

ORTAÇAĞ SAVUNMA YAPILARINDA KORUMA SORUNLARI: SİLİFKE KALESİ ÖRNEĞİ ÜZERİNDEN BİR DEĞERLENDİRME

Özet: Bu çalışma, Orta Çağ savunma mimarisinin Anadolu'daki önemli örneklerinden Silifke Kalesi'nin tarihsel evrimini ve güncel koruma sorunlarını incelemektedir. Kazılarla açığa çıkan çok katmanlı yapının; dış atmosfere maruz kalmasıyla oluşan yapısal bozulmalar, doğal aşınmalar ve beşeri faktörlerin yarattığı tahribatlar analiz edilmektedir. Çalışmada, bu risklerin minimize edilmesi ve anıtsal mirasın sürdürülebilirliği için disiplinlerarası restorasyon ve alan yönetimi stratejileri sunulmaktadır.

Anahtar Kelime: Arkeoloji, Orta Çağ Savunma Mimarisi, Silifke Kalesi, Restorasyon ve Konservasyon, Koruma Sorunları

Abstract: *This study examines the historical evolution and current conservation problems of Silifke Castle, one of the significant examples of medieval defense architecture in Anatolia. The structural deteriorations caused by exposure to the external atmosphere of the multi-layered structure revealed through excavations, as well as destructions caused by natural erosion and human factors, are analyzed. The study presents interdisciplinary restoration and site management strategies to minimize these risks and ensure the sustainability of the monumental heritage.*

Key words: *Archaeology, Medieval Defense Architecture, Silifke Castle, Restoration and Conservation, Conservation Problems*

1. Giriş

Ortaçağ Savunma Mimarisinin Genel Karakteristiği

Tarihsel literatürdeki yerleşik tasnife göre Orta Çağ; Roma sonrası yeniden yapılanmayı kapsayan Erken Orta Çağ (500–950), kurumsallaşmanın ve kültürel gelişimin doruk noktası olan Yüksek Orta Çağ (950–1348) ve krizlerle birlikte yeni bir dünya düzenine kapı aralayan Geç Orta Çağ (1348–1500) olmak üzere üç ana döneme ayrılarak incelenmektedir³⁷. Orta Çağ, M.S. 375 Kavimler Göçü ile Roma'nın merkezi savunma doktrininin çözülmesinden 1453 İstanbul'un fethine kadar uzanan özgün bir evredir. Bu tarihsel süreçte Avrupa'nın siyasi coğrafyası, merkezi krallıkların otorite kaybına uğrayarak yerini senyör ve vassal hiyerarşisine dayalı feodalite rejimine bırakmasıyla fragmente (parçalı) bir yapıya bürünmüş; bu sosyo-politik dönüşüm, savunma mimarisinin yerel iktidar odaklarını ve derebeylik otoritesini simgeleyen müstahkem kale tipolojilerine evrilmesini zorunlu kılmıştır³⁸. Katolik Kilisesi'nin toplum üzerindeki büyük gücü, kaleleri sadece askerlerin saklandığı bir yer olmaktan çıkarıp kilise otoritesini temsil eden yüksek ve görkemli güç sembollerine dönüştürmüştür. Bu yapıların teknik tarafında ise sur duvarları, kuleler ve derin hendekler; düşman saldırısını adım adım durduran ve kaleyi aşılma kılın güçlü fiziksel engeller olarak görev yapmıştır. Orta Çağ'da yerel lordların toprak bütünlüğünü koruyan merkezi otoritenin çöküşü, en verimli arazilerin kontrolünü ele geçirmek amacıyla kendi aralarında mücadele eden ve "şövalye" olarak tanımlanan silahlı, saldırgan bir atlı soylu sınıfının doğmasına zemin hazırlamıştır. Bu içsel istikrarsızlık süreci, Viking akınları ve Müslüman korsanların baskınları gibi dış tehditlerin karşılıksız kalmasıyla birleşince, etkin bir merkezi hükümetin yokluğu çok daha derin ve yıkıcı bir biçimde hissedilir hale gelmiştir³⁹. Savunma mimarisinde yaşanan dönüşümün temelinde, kuşatma makinelerinin artan yıkım kapasitesi yatmaktadır. Bu durum, statik kare kuleler yerine darbeyi sönmüleyen dairesel formların tercih edilmesini sağlamıştır. Anadolu coğrafyasında ise bu teknik evrim; antik gelenekler ve Orta Asya

³⁷ Güven ve diğ. (2023) göre Orta Çağ, tarihsel araştırmalarda üç ana bölüme ayrılarak incelenmektedir (s. 2).

³⁸ Bloch, M. (1961). *Feudal society* (L. A. Manyon, Çev.). University of Chicago Press, s.88-92.

³⁹ Heather, P. (2006). *The fall of the Roman Empire: A new history of Rome and the barbarians*. Oxford University Press.

doktrinlerinin sentezlenmesiyle, topoğrafyaya duyarlı ve dinamik bir mühendislik anlayışına dönüşmüştür⁴⁰. Anadolu'daki savunma mimarisi, Avrupadaki feodal şato modellerinden farklı olarak, stratejik bir temele dayalıdır. Bunlar yol ağlarını ve liman havzalarını denetleyen dinamik birer garnizon merkezi olarak karakterize düşünülmüştür. Kalenin oluşumunda temel etken olarak yer alan güvenlik ve savunma stratejisi üst seviyededir. Kalenin kurulacağı topografya, zemin yapısı, konumu gibi teknik detaylar hata oranı minimumda tutularak karar verilmiştir. Ayrıca Akdeniz bölgesinde bu durum daha gözle görülür bir seviyededir. Kalelerin birbiri ile iletişim kurabilecekleri mesafeler kuruldukları bölgeye hakimiyetleri savunma yapılacağı durumlarda avantajlı taraf olma becerisi gibi bir çok etken göz önünde tutulmuştur. Bu saydığımız etkenlerin neredeyse tamamının hesaplanarak inşa edilen kalelerden birisi de Mersin'in Silifke ilçesinde yer alan Silifke Kalesidir. Silifke Kalesi, Göksu Vadisi'ni Akdeniz'e bağlayan jeopolitik konumuyla, Orta Çağ mimarisindeki lojistik ve psikolojik dönüşümün Anadolu özelindeki en somut örneklerinden birini teşkil eder. Sonuç olarak Silifke Kalesi, Orta Çağ'ın çatışmalı siyasi manzarasında, askeri kapasite ile idari kontrolün mekânsal bir düzlemde birleştiği bir yapıya sahiptir. Çalışmamızda bu kale özelinde günümüz koruma sorunları ele alınacaktır.

Silifke Kalesi Tarihçesi ve Önemi

Mersin iline bağlı bir Akdeniz liman kenti olan Silifke, elverişli jeopolitik ve coğrafi konumu neticesinde kurulduğu günden bu yana kesintisiz bir yerleşim dokusuna ev sahipliği yapmıştır. Kentin bilinen en erken ismi, kurucusu Seleukos Nikator'a (MÖ 312–281) atfen "Seleucia" (Seleukeia) olarak kayıtlara geçmiş; bölgenin Türk hâkimiyetine girmesiyle birlikte ise bu ad tarihsel süreç içerisinde fonetik bir dönüşüme uğrayarak günümüzdeki "Silifke" formunu almıştır⁴¹. Şehir ticari sirkülasyonun yarattığı ekonomik refah, kentin kentsel dokusuna da yansımış; Silifke bu süreçte anıtsal yapılar ve prestijli mimari eserlerle teçhiz edilerek Roma dünyasında bölgenin en görkemli metropollerinden biri olarak tebarüz etmiştir⁴². Silifke kenti ve kalesinin tarihsel gelişimi, günümüz Taşucu sınırları dahilinde yer alan Holmi antik yerleşiminin MÖ IV. yüzyılda yoğunlaşan korsan faaliyetleri neticesinde zayıflamasıyla doğrudan ilintilidir. Büyük İskender'in generallerinden ve Seleukos İmparatorluğu'nun kurucusu olan Seleukos Nikator, bu stratejik zafiyeti değerlendirerek Holmi halkını günümüz Silifke lokasyonuna nakletmiş; böylece kentin hem demografik yapısını hem de

⁴⁰ Kuban, D. (2002). *Selçuklu çağında Anadolu sanatı*. Yapı Kredi Yayınları, ss. 184-187; Oman, C. (1924). *A history of the art of war in the Middle Ages*. Methuen & Co., ss. 518-520.

⁴¹ Çelik, Ş. (2009). "Silifke", Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Ansiklopedisi, C. 37, İstanbul, s. 200.

⁴² Tekindağ, M. C. Ş. (1971). "Silifke", İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Tarih Enstitüsü Dergisi, Sayı: 2, İstanbul, s. 142.

müstahkem karakterini bu yeni merkez üzerinde tesis etmeye başlamıştır⁴³. Kalenin Romalılar (MÖ 95-MS 395) döneminde akropol olarak kullanıldığı ve günümüze ulaşan ana hatların Roma döneminde, mevcut halinin ise büyük oranda Bizans Dönemine ait olduğu kaledeki mimari dokudan anlaşılmaktadır. Silifke, 6. yüzyıldan 12. yüzyılın sonuna kadar Bizans egemenliğinde kalmıştır⁴⁴. Silifke’ye yönelik ilk Türk akınları, 13. yüzyılın ortalarında Karaman Bey’in babası Nûre Sûfî tarafından düzenlenmiş; bu faaliyetler sonucunda kentin kuzey bölgeleri Karamanoğulları’nın hâkimiyeti altına girmiştir⁴⁵. Karaman Bey’in babası Nûre Sûfî tarafından gerçekleştirilen askerî hareket neticesinde, Silifke Kalesi Ermeni hakimiyetinden çıkarılarak Türk idaresine dahil edilmiştir. Takip eden süreçte kale, Osmanlı İmparatorluğu’nun bölgedeki nüfuzunu pekiştirme hamleleri kapsamında, 1472 yılında Fatih Sultan Mehmed’in vezirlerinden Gedik Ahmed Paşa tarafından Karamanoğlu İshak Paşa’nın oğlundan teslim alınarak kesin olarak Osmanlı topraklarına katılmıştır⁴⁶. Türkiye Cumhuriyeti’nin kuruluşunun ardından Silifke, vilayet merkezi statüsü kazanmıştır. Ancak 1933 yılında çıkarılan kanunla İçel ve Mersin vilayetlerinin birleştirilmesi sonucunda Silifke, kurulan yeni vilayete ilçe olarak bağlanmıştır. XX. yüzyılın başlarından itibaren kale içindeki yerleşim sona ermiş; iskânın ortadan kalkmasıyla birlikte kale içindeki yerleşime ait kalıntılar zamanla toprak altında kalmıştır⁴⁷.

Silifke Kalesi, şehrin batı tarafında tepe üzerine kurulan kale, Grek, Roma, Bizans, Ermeni, Karamanoğlu ve Osmanlı gibi pek çok medeniyetin izlerini taşıyan, kale-kent özelliklerine sahip devasa bir kale yapısıdır. Batı Avrupa’daki durağan şatoların aksine Silifke Kalesi, bölgedeki limanları ve ticaret yollarını denetleyen dinamik bir askerî üs ve yönetim merkezi olarak öne çıkmıştır. Kalenin mimarisi, kuşatma silahlarının gelişmesine ayak uyduracak şekilde şekillenmiştir. Özellikle saldırılara karşı dayanıklı dairesel burçları ve araziye uyum sağlayan mühendisliğiyle askerî bir dehanın ürünüdür. Yapı, sadece fiziksel bir engel değil; içindeki gelişmiş sarnıçları ve altyapısı sayesinde kuşatma altındayken bile uzun süre hayatta kalabilen stratejik bir lojistik merkezdir. Osmanlı’nın kaleyi 1471’de kuşatıp 1472’de tam olarak teslim alması, kalenin sadece kaba kuvvetle değil, içindeki lojistik ve psikolojik direncin zamanla kırılmasıyla el değiştirdiğini göstermektedir. Bugün Göksu Ovası’na hâkim görüntüsüyle Silifke Kalesi, çevresini sürekli kontrol altında tutan güçlü bir caydırıcılık simgesidir. Bu heybetli yapı, mühendislik gücü ile siyasi otoritenin aynı mimaride birleştiği, Anadolu

⁴³ Çelik, 2009, s. 200.

⁴⁴ Boran, A. ve Elmas, E. (2022). “Silifke Kalesi’nde Ortaya Çıkan Bir Grup Sikke”, *Höyük Dergisi*, S. 10, ss. 191-210.

⁴⁵ Çelik, 2009, s. 200.

⁴⁶ Hadîdî (1991). *Tevârih-i Âl-i Osman (1299-1523)*, (Haz. N. Öztürk), Marmara Üniversitesi Yayınları, İstanbul, s. 284.

⁴⁷ Boran-Elmas, 2022, s. 191.

savunma tarihinin en özgün yönetim ve güç araçlarından biri olarak günümüzde tüm ihtişamıyla yerindedir. Ancak zamanla kaledeki yerleşimin terk edilip uzun yıllar kendi kaderine bırakılması kale içerisindeki bir çok mekanın zamanla zarar görmesine sebep olmuştur. Bu durum aslında bizlere, mekânın ancak insanla nefes aldığını; insanını yitiren mekânların ise zamanın içinde ölmeye mahkûm olduğunu göstermektedir.

2. Silifke Kalesi Mimarisi Ve Kazı Çalışmaları

Mimari Oluşum ve Evrimsel Süreç

Silifke şehri ve kalesi; MÖ IV. yüzyılda bugünkü Taşucu sınırlarında bulunan Holmi antik kentinin korsan saldırılarıyla zayıflamasını fırsat bilen Seleukos Nikator tarafından kurulmuştur. Suriye Krallığı'nın kurucusu ve Büyük İskender'in komutanı olan Nikator, Holmi halkını bugünkü Silifke'nin bulunduğu alana naklederek kentin temellerini atmıştır⁴⁸. Yapılan kazı çalışmaları, Silifke Kalesi ve çevresinin MÖ 3000'den modern çağın eşiğine kadar aralıksız bir iskân alanı olduğunu kanıtlamıştır. Kalenin kurulduğu yükseltinin eteklerinde saptanan Neolitik, Kalkolitik ve Tunç Çağı buluntuları, bölgedeki yerleşim tarihinin çok daha kadim köklere dayandığını göstermektedir.⁴⁹ Klasik dönemde Kokysion Oros olarak adlandırılan kale tepesinde, Athena Kanetis'e adanmış bir tapınağın varlığı bilinmektedir. Seleukoslar döneminde (MÖ 321–MS 95) yerleşim tepenin eteklerine yayılmış olsa da, kalenin savunma ve idari merkez olma özelliğini koruduğu anlaşılmaktadır⁵⁰. Kalenin Roma döneminde (MÖ 95-MS 395) bir **akropol** olarak kullanıldığı, günümüze ulaşan temel mimari hatların Roma, mevcut formunun ise büyük oranda Bizans dönemine ait olduğu yapıdaki izlerden anlaşılmaktadır⁵¹. Tarihsel süreç içerisinde dönüşümlerine baktığımızda Roma'dan Osmanlı'ya uzanan süreçte sürekli dönüşen çok katmanlı bir yerleşim dokusuna sahiptir; II-IV. yüzyıllar arasında Roma döneminde temel mimari hatları şekillenen yapı, bu dönemde askerî gücün simgesi olan güçlü surlar ve prestij yapısı niteliğindeki görkemli kamu binalarıyla Anadolu'daki tipik Roma kenti karakterini kazanmıştır. IV-XIV. yüzyıllar arasını kapsayan Bizans döneminde ise VI. yüzyıldan itibaren genişletilerek tahkim edilen kalede, Hristiyanlığın kabulüyle tapınakların yerini bazilika tipi kiliseler almış; savunma hendeği, hisarpeçe ve sarnıç gibi kritik lojistik birimler ya yeni inşa edilmiş ya da Roma temelleri üzerine yeniden kurgulanmıştır. XIV-XV. yüzyıllardaki Karamanoğulları hakimiyetiyle birlikte kale merkezindeki dinsel odakta köklü bir değişim yaşanmış; Roma döneminde tapınak, Bizans döneminde ise üç nefli bir kilise olarak hizmet veren

⁴⁸ Çelik, 2009, s. 200.

⁴⁹ Girginer, K. S. (2007). "Mersin-Silifke (Kilikia) Arkeolojik Yüzey Araştırmaları", *Höyük Dergisi*, S. 1, Ankara, s. 111.

⁵⁰ Yalçın, A. (2004). *Geç Devir Osmanlı Silifkesi (1860–1904)*, Taşucu Belediyesi Yayınları, Silifke, s. 45.

⁵¹ Boran-Elmas, 2022, s. 191.

ana yapı, Türklerin eline geçmesiyle ahşap destekli ve düz dam örtülü bir camiye evrilmiştir. Bu merkezî yapının çevresinde ticari mekânların sıralanmasıyla birlikte kale içi yerleşimi, klasik bir Türk-İslam şehir dokusuna bürünmüştür. XV-XX. yüzyılları kapsayan Osmanlı döneminde ise bu yapı korunarak geliştirilmiş; bugün kazılarla ortaya çıkarılan ve XVIII. yüzyıl özelliklerini taşıyan cadde, sokak ve sivil konut yerleşimiyle Silifke Kalesi, yerel mimari geleneğin kesintisiz devam ettiği Anadolu'nun en önemli kale içi yerleşim örneklerinden biri haline gelmiştir. Ayrıca Evliya Çelebi, 17. yüzyıldaki ziyaretinde Silifke Kalesi'ni; yüksek bir tepe üzerinde, badem formunda, 23 kuleli ve sağlam taş işçiliğine sahip etkileyici bir yapı olarak tarif eder. Çelebi'nin notlarında bahsettiği Sultan Bayezid Camii ve askerî koğuşlar, güncel kazı çalışmalarıyla doğrulanarak gün yüzüne çıkarılmıştır. Kale içindeki zengin yapılaşma; cami, kilise ve şapel gibi **dinî**, koğuş ve zindan gibi **askerî** ve konutlar ile sarnıçlar gibi **sivil** birimlerden oluşmaktadır.

Silifke Kalesi, üzerine kurulduğu sarp kayalık tepenin doğal biçimiyle tam bir uyum sağlayacak şekilde tasarlanmış, oval planlı ve iç içe geçen kademeli bir savunma sistemine sahiptir. Kalenin mimarisi; arazinin eğimine ve güvenlik ihtiyaçlarına göre şekillenmiş, çok katmanlı bir koruma hattından oluşmaktadır. Sistemin en dış kısmında yer alan derin savunma hendeği, onu izleyen koruma duvarı (hisarpeçe) ve en arkada yükselen ana surlar, yapıyı aşılması güç bir savunma odağı haline getirmiştir. Doğal şartların askerî bir ustalıkla kullanıldığı bu tasarım, sadece bir korunma alanı değil, aynı zamanda Akdeniz kıyıları ile Anadolu'nun iç kesimlerini birbirine bağlayan askerî ve ticari yolları denetleyen etkin bir kontrol merkezidir. Konumunun sağladığı avantajları ve arazi zorluklarını akılcı mimari çözümlerle birleştiren bu yapı, bölgedeki savunma mimarisinin teknik ve taktik açıdan en başarılı örneklerinden biri olarak öne çıkmaktadır.

Kazı Çalışmaları ve Belgeleme Süreçleri

Silifke Kalesi kazıları, 2011 yılında Prof. Dr. Ali Boran başkanlığında, Bakanlar Kurulu kararı ve Kültür ve Turizm Bakanlığı'nın izniyle başlatılmıştır. Kalenin kuzeybatısındaki A9 mekânından başlayarak doğuya doğru ilerleyen çalışmaların en önemli evrelerinden birini, 2012 yılında merkezdeki A21 numaralı ibadet alanının gün yüzüne çıkarılması oluşturmuştur; bu alanda Roma dönemine ait bir tapınak, Bizans dönemine ait üç nefli bazilikal planlı bir kilise ve Evliya Çelebi'nin Seyahatname'sinde Sultan Bayezid Camii'nin üst üste binen izleri tespit edilmiştir. 2013-2015 yılları arasında bu merkezî yapının güneydoğusunda sürdürülen kazılar, 2016-2023 döneminde kalenin kuzey, güney ve batı kesimleri ile dış savunma hattı olan Hisarpeçe alanlarında yoğunlaşmış; 2024-2025 yıllarında ise A16 mekânının kuzeyindeki bölgelerde kazı ve konservasyon çalışmalarıyla güncel safhasına ulaşmıştır.

Yapılan kazı ve restorasyon çalışmaları sadece sahada değil geri planda laboratuvar, ofis ve müze ölçeğinde yürütülen tespit, kayıt, onarım, tescil ve teşhir süreçlerinin ardından bir bütün olarak bilim ve kültür dünyasına kazandırılmaktadır. Çalışmalar sırasında gün ışığına çıkarılan mimari kalıntılar ve küçük buluntular, ilk aşamada **in situ** (bulunduğu konumda) durumlarıyla fotoğraflanarak kayıt altına alınır. Belgeleme işlemleri; "çalışma öncesi", "çalışma anı" ve "çalışma sonrası" olmak üzere sistematik bir döngüde tekrarlanarak, mekana ve buluntulara dair kapsamlı bir kurumsal arşiv oluşturulur. Kazı sonunda elde edilen veriler; mimari özellikler, malzeme türü ve tabakalama (stratigrafi) bağlamında analiz edilerek mekanın işlevi tanımlanır ve yapıya tarihsel bir kimlik kazandırılır. Ele geçen buluntular; temizlik öncesi ve sonrası fotogrametrik yöntemlerle kayıt altına alınarak detaylı inceleme safhasına geçilmekte; tanımlama ve tasnif işlemlerini müteakip restorasyon ihtiyacı saptanan eserlere konservasyon ilkeleri doğrultusunda yapısal tamlama (restitüsyon/rekonstrüksiyon) müdahaleleri uygulanmaktadır. Onarım süreci tamamlanan buluntuların nihai formları üzerinden teknik tanımlamaları yapılarak envanter kayıtları oluşturulmakta ve tüm bu materyaller niteliklerine göre şu üç ana kategoride sınıflandırılmaktadır;

Envanterlik Eserler: Müze koleksiyonuna dahil edilecek nitelikteki eserler olup, gerekli teşhir hazırlıklarının ardından müzelerin ilgili seksiyonlarında ziyarete açılır.

Etütlük Eserler: Bilimsel veri potansiyeli taşıyan, benzer örnekler üzerinden tipolojik yorumlama, teknik çizim ve yayın çalışmalarında değerlendirilmek üzere kazı laboratuvarlarında muhafaza edilen eserlerdir.

Amorf (Formsuz) Buluntular: Belirli bir tipolojik özellik göstermeyen ancak veri değeri taşıyan parçalar olup, arşiv kayıtları tamamlandıktan sonra kazı depolarında istiflenir.

Arkeolojik belgeleme disiplininin en kritik safhalarından biri, bulgu ve eserlerin doğru bir tasnif ve arşivleme sürecinden geçirilmesidir. Bu sistematik yöntemlerle bilim dünyasına kazandırılan somut kültür varlıkları, uzmanlar tarafından bilimsel yayınlara dönüştürülerek akademik literatürdeki yerini alır.

3. Koruma Sorunları Ve Koruma Önerileri

Arkeolojik kazılarla açığa çıkarılan yapılar ve buluntular, yüzyıllardır korundukları toprak altındaki dengeli ortamdan çıktıkları an dış etkenlere karşı savunmasız hale gelirler. Bu hassas süreçte eserlerin zarar görmesine neden olan temel sorunları şu başlıklar altında inceleyebiliriz

Yapısal ve Statik Bozulmalar

Silifke Kalesi genelinde yürütülen kazı ve restorasyon faaliyetleri, yapısal bütünlüğün korunması açısından büyük oranda başarılı müdahaleler içermektedir. Bununla birlikte, bazı lokal alanlarda uygulama esnasında statik ve yapısal

sorunlarla karşılaşmıştır. Bu sorunların ilki, **A7** numaralı tonozlu mekânda gözlemlenmiştir. Uzun yıllar boyunca yoğun toprak dolgu altında kalarak statik bir dengeye ulaşan tonoz yapısı, temizlik çalışmaları sırasında bu dolgunun tasfiye edilmesiyle desteksiz kalmış; buna bağlı olarak tonozun ön kısmında yerel çökmeler meydana gelmiştir. Statik dengenin bozulmasıyla ortaya çıkan bu olumsuz duruma, restorasyon süreci kapsamında gerekli yapısal müdahaleler yapılarak müdahale edilmiştir.

Statik ve izolasyon odaklı bir diğer problem ise **A8** ve **A10** mekanlarında tecrübe edilmiştir. Restorasyon sürecinde bu mekanların beden duvarları ve üst örtüleri bütüncül bir onarımdan geçirilerek yapısal güvenlik sağlanmıştır. Ancak, üst örtüdeki mevcut toprak tabakanın tamamen kaldırılması ve yüzeyin taş-sıva katmanları ile su yalıtım membranı kullanılarak kapatılmasına rağmen, yağışlar sonrası iç mekâna su sızıntısı olduğu tespit edilmiştir. Yapılan incelemeler neticesinde; asırlar boyunca üst örtüyle bütünleşen toprak tabakanın, zamanla doğal bir drenaj hattı ve su tahliye yolları oluşturarak yapıyı sızıntılara karşı koruduğu anlaşılmıştır. Modern yalıtım katmanının bu doğal tahliye mantığıyla çelişmesi üzerine, restorasyon projesinde revizyona gidilerek üst örtünün stratejik noktalarında kontrollü su yolları (tahliye kanalları) oluşturulmuş ve sızıntı sorunu teknik olarak çözüme kavuşturulmuştur.

Beşeri Faktörler ve Alan Yönetimi

Arkeolojik sahaların korunmasında karşılaşılan en temel ve öngörülemez sorunların başında beşeri (insan kaynaklı) faktörler gelmektedir. Bu durum, özellikle yerleşim merkezlerine yakın konumda bulunan kazı alanlarında daha belirgin bir risk unsuru olarak tebarüz etmektedir. Bilimsel metotlarla gün ışığına çıkarılan ancak henüz koruma (konservasyon) süreci tamamlanmamış olan kültürel miras öğeleri; merak duygusu, maddi kazanç beklentisi veya bilinçsiz müdahaleler neticesinde geri dönüşü mümkün olmayan tahribatlara maruz kalabilmektedir.

Arkeolojik koruma ve onarım süreçlerinin en dinamik ve yönetilmesi en güç bileşenlerinden birini beşeri faktörler teşkil etmektedir. Özellikle Silifke Kalesi örneğinde olduğu gibi, yerleşim merkezlerine yakın ve kentsel yaşamla doğrudan temas halindeki kazı alanlarında, insan kaynaklı riskler çok boyutlu bir hal almaktadır. Kalenin şehir merkezinde konumlanması ve yüksek ulaşılabilirliği, yerel halkın bu mekânı tarihsel bir mirastan ziyade gündelik hayatın bir parçası olarak görmesine neden olmuş; bu durum ise kazı disiplini açısından çeşitli olumsuzlukları beraberinde getirmiştir. Kazı faaliyetlerinin yürütülmediği ara dönemlerde, denetim boşluklarından faydalanan şahısların sahaya kontrolsüz girişleri; hem merak duygusuyla yapılan turistik ziyaretler hem de maddi menfaat odaklı kaçak kazı girişimleri şeklinde tezahür etmektedir. Bu izinsiz faaliyetler sırasında, bilimsel metodolojiyle henüz açığa çıkarılmış ancak konservasyon ve

statik güçlendirme çalışmaları tamamlanmamış hassas alanlar, bilinçli ya da bilinçsiz müdahalelerle karşı karşıya kalmaktadır. Özellikle yeni açılan mimari birimlerin üzerinde yürünmesi, belgeleme amacıyla yapılan kontrolsüz çekimler veya taşınabilir buluntu arayışları; asırlarca toprak altında stabil halde korunmuş olan kültürel dokunun hızla deforme olmasına ve stratigrafik veri kaybına yol açmaktadır. Bu tür beşeri risklerin sahaya verdiği zararların tespiti üzerine, alan yönetiminde daha katı güvenlik stratejilerine geçilmesi zorunlu hale gelmiştir. Bu kapsamda kale çevresinin fiziki olarak sınırlandırılması amacıyla tel çit uygulamasına gidilmiş, giriş-çıkışların denetim altına alınması için güvenlik kontrolleri sıkılaştırılmıştır. Alınan bu önleyici tedbirler neticesinde, kaçak faaliyetler ve kontrolsüz insan trafiğinden kaynaklanan tahribatlar minimum seviyeye indirilmeye çalışılmıştır.

Kazı Sonrası Ortaya Çıkan Doğal Riskler

Arkeolojik sahaların korunmasında beşeri faktörler kadar belirleyici olan bir diğer unsur da doğanın mekanik ve kimyasal aşındırma gücüdür. Büyük bir özveriyle gün ışığına çıkarılan mimari dokular, açığa çıktıkları andan itibaren yağmur, kar, şiddetli rüzgâr ve güneş ışığı gibi atmosferik olayların yanı sıra biyolojik bozulmaların (yabani otlama vb.) doğrudan hedefi haline gelmektedir. Silifke Kalesi'nin coğrafi konumu, özellikle bahar aylarında gözlemlenen ani ve yoğun yağışlar ile şiddetli rüzgârlara, yaz aylarında ise malzemenin genleşmesine yol açan yüksek sıcaklıklara zemin hazırlayan karakteristik bir iklime sahiptir. Bu çevresel koşullar, kazı çalışmalarına ara verilen dönemlerde statik açıdan henüz zayıf olan duvar örgülerinde tahribata, restorasyonu tamamlanmış yüzeylerde kontrolsüz bitki oluşumlarına ve üst örtü sistemlerinde kılcal çatlakların derinleşmesine neden olmaktadır.

Söz konusu doğal risklerin minimize edilmesi amacıyla sahada çeşitli teknik müdahaleler gerçekleştirilmiştir. Rüzgâr erozyonu sonucu aşınan veya kısmen bütünlüğünü kaybeden bölümlere yapısal konsolidasyon uygulanarak müdahale edilmiştir. Duvar bünyesinde ve üst örtüde gözlemlenen biyolojik bozulmalara (otlanma) karşı, duvar örgüsü içerisindeki organik toprak malzeme asgari düzeye indirilmiş; kireç esaslı harç ve enjeksiyon yöntemleriyle örgü sistemleri monolitik bir yapıya kavuşturulmuştur. Ayrıca, yoğun yağışlar sonucu yüzeyde biriken suların zemin göçmelerine ve statik kaymalara yol açmaması için stratejik noktalarda drenaj kanalları tesis edilmiştir. Bu kanallar vasıtasıyla suyun yapıdan kontrollü bir şekilde tahliyesi sağlanarak, doğanın arkeolojik doku üzerindeki yıkıcı etkisi en aza indirilmeye çalışılmıştır.

4. Sonuç

Orta Çağ savunma mimarisinin Anadolu'daki en nitelikli ve özgün temsilcilerinden biri olan Silifke Kalesi; kronolojik evrimi, mimari karakteristikleri

ve günümüzde karşı karşıya kaldığı koruma sorunları bağlamında bütüncül bir değerlendirmeye tabi tutulmuştur. Stratejik bir tahkimat noktası olmanın ötesinde, Helenistik Dönem'den başlayarak Roma, Bizans, Karamanoğulları ve Osmanlı dönemlerine kadar uzanan kesintisiz bir iskân dokusuna sahip olan kale, çok katmanlı bir kültürel bellek mekânı olarak tebarüz etmektedir. Yapılan arkeolojik kazılar, kalenin merkezî noktasında yer alan dinî yapının; Roma döneminde bir pagan tapınağıyken Bizans sürecinde üç nefli bazilikal planlı bir kiliseye, Türklerin bölgeye gelişiyle ise ahşap destekli ve düz dam örtülü Sultan Bayezid Camii'ne evrildiğini kanıtlayarak inanç tarihinin fiziksel dönüşümünü somut bir şekilde ortaya koymuştur. Bu merkezî dinsel yapının çevresinde sıralanan ticari mekânlar, askerî koğuşlar, zindanlar, sarnıçlar ve sivil konutlar, kalenin sadece bir savunma hattı değil, kendi kendine yetebilen organik bir şehir dokusuna sahip olduğunu göstermektedir.

Koruma sorunları perspektifinden bakıldığında; kazı çalışmalarıyla gün ışığına çıkarılan birimlerin, asırlarca korundukları stabil iklimliden koparak dış atmosfere maruz kalmaları en kritik eşiği oluşturmaktadır. Silifke'nin yüksek nem, sert rüzgârlar ve sarp topografyasıyla birleşen iklim koşulları; rüzgâr erozyonu, su sızıntıları ve taş dokusundaki biyolojik bozulmaları tetiklemektedir. Özellikle A8 ve A10 mekânlarındaki üst örtü drenaj sorunları üzerine yapılan incelemeler, modern restorasyon müdahalelerinin, yapının tarihsel süreçte kazandığı ve "doğal adaptasyon" olarak nitelendirilen geleneksel tahliye yollarıyla uyumlu olması gerektiğini açıkça göstermiştir. Öte yandan, kentsel dokuyla iç içe olan bu miras alanı için beşeri faktörler, en az doğal riskler kadar kritik bir tehdit unsuru teşkil etmektedir. Denetimsiz girişlerin ve bilinçsiz kullanımın yarattığı fiziksel tahribat, sahadaki tel çit ve güvenlik gibi pasif koruma önlemlerinin artırılmasını zorunlu kılsa da; nihai çözümün yerel halkın bu mirası sahiplenmesini sağlayacak sürdürülebilir alan yönetimi stratejilerinden geçtiği anlaşılmaktadır.

Sonuç olarak, 2011 yılından bu yana Prof. Dr. Ali Boran başkanlığında titizlikle yürütülen kazı, belgeleme ve restorasyon süreçleri, Silifke Kalesi'nin bilim dünyasına kazandırılmasında hayati bir rol oynamaktadır. Arkeolojik verilerin doğru tasnifi ve sistematik arşivlenmesiyle desteklenen disiplinlerarası koruma yaklaşımı, yapının sadece geçmişin bir kalıntısı olarak kalmamasını sağlayacak; bölgenin tarihsel otoritesini ve anıtsal ihtişamını geleceğe taşıyan yaşayan bir kültür varlığı olarak bekasını güvence altına alacaktır.

5. Fotoğraflar

Görsel 1-2: Silifke Şehri ve Kalesi Genel Görünüm Kazılar Öncesi ve Sonrası Hali

Görsel 3-4: A7 Mekanı Kazı Öncesi Ön Tonoğlu Kemer ve Kazı Sonrası Hali

Görsel 5-6: A8 Mekanı Kazı Öncesi ve Sonrasında Üst Örtüye Eklenen Su Tahliye Yolları

KAYNAKÇA

- Bloch, M. (1961). *Feudal society* (L. A. Manyon, Çev.). University of Chicago Press.
- Boran, A. ve Elmas, E. (2022). Silifke Kalesi'nde ortaya çıkan bir grup sikke. *Höyük Dergisi*, (10), 191–210.
- Çelik, Ş. (2009). Silifke. *Türkiye Diyanet Vakfı İslâm ansiklopedisi* içinde (Cilt 37, s. 200). TDV Yayınları.
- Girginer, K. S. (2007). Mersin-Silifke (Kilikia) arkeolojik yüzey araştırmaları. *Höyük Dergisi*, (1), 101–118.
- Güven, X. ve diğ. (2023). *Eserin tam adı buraya gelecek*. Yayıncı Bilgisi.
- Hadîdî. (1991). *Tevârih-i Âl-i Osman (1299-1523)* (N. Öztürk, Haz.). Marmara Üniversitesi Yayınları.
- Heather, P. (2006). *The fall of the Roman Empire: A new history of Rome and the barbarians*. Oxford University Press.
- Kuban, D. (2002). *Selçuklu çağında Anadolu sanatı*. Yapı Kredi Yayınları.

- Oman, C. (1924). *A history of the art of war in the Middle Ages*. Methuen & Co.
- Tekindağ, M. C. Ş. (1971). Silifke. *İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Tarih Enstitüsü Dergisi*, (2), 142.
- Yalçın, A. (2004). *Geç devir Osmanlı Silifkesi (1860–1904)*. Taşucu Belediyesi Yayınları.

TOIRXO'JAEV A.J.

*O'zbekiston tarixi davlat muzeyi,
tarix ilmiy bo'limi kichik ilmiy xodim
e-mail:toirxuzaevamiihon@gmail.com*

“BUYUK IPAK YO'LIDAGI AMIR TEMUR VA XITOIDAGI MING SULOLASI O'RTASIDAGI SAVDO ALOQALAR

Annotatsiya. Bu maqolada XIV asr oxiri - XV asr boshlarida Markaziy Osiyoning yirik siyosiy arbobi Amir Temur va Xitoyning Ming sulolasi o'rtasidagi savdo-iqtisodiy munosabatlar Buyuk ipak yo'li doirasida tahlil etilgan, shuningdek ikki davlat o'rtasidagi diplomatik aloqalarning savdo bilan bog'liq jihatlari, elchlik delegatsiyalarining o'zaro tovar ayirboshlash shakllari va yo'llari tarixiy manbalar asosida ochib beriladi.

Kalit so'zlar: Xubilayxon, Yuan, Chig'atoy, Ming, Venetsiya, Vizantiya, Pekin, huangdi, Taiszu, Tianzi, Gunshi, Gunfu, Movoraunna, Xuroson.

Annotation. This article analyzes the trade and economic relations between the great political figure of Central Asia, Amir Temur, and the Ming Dynasty of China in the late 14th and early 15th centuries within the framework of the Great Silk Road. It also reveals the trade-related aspects of diplomatic relations between the two countries, the forms and ways of mutual exchange of goods between embassy delegations, based on historical sources.

Key words: Kublai Khan, Yuan, Chigtao, Ming, Venice, Byzantium, Beijing, Huangdi, Taiszu, Tianzi, Gunshi, Gunfu, Transoxiana, Khorasan.

Аннотация. В статье анализируются торгово-экономические связи выдающегося политического деятеля Центральной Азии Амира Темура с китайской династией Мин в конце XIV – начале XV веков в рамках Великого шелкового пути. На основе исторических источников раскрываются торговые аспекты дипломатических отношений двух стран, формы и способы взаимного товарообмена между посольскими делегациями.

Ключевые слова: Хубилай-хан, Юань, Чигтао, Мин, Венеция, Византия, Пекин, Хуанди, Тайцзу, Тяньцзы, Гунши, Гунфу, Трансоксиана, Хорасан

Malumki, Xitoyda XIII-XIV asrlarda yagona xitoy millatiga mansub bo'lmagan yani, xitoy xonadonidan chiqmagan sulola, Mo'g'ul qabilasiga mansub Xubilayxon boshchiligidagi Yuan sulolasiga asos solinib qariyb yuz yil mobaynida Xitoy idora qilingan. Bu paytda Markaziy osiyoda murakkab siyosiy vaziyat hukm surar qolaversa, Chingiziy hukmdorlar o'rtasida ichki va hududiy nizolar avj olar edi, Hususan Xitoyda tashkil topgan Yuan sulolasini xoqoni Xubilayxon o'zini

Chingizxon taxti vorisi hisoblab,ushbu mintqa hukmdorlarini o'ziga itoat qilishini talab qiladi,Chingiziy xonlardan rad javobini olgach ularga nisbatan harbiy harakatlar amalga oshiradi bu esa natija bermaydi.1294-yil Xubilayxon vafot etgandan so'ng uning nabirasi Temur Chengzung nomi bilan taxtga o'tirib (1295-1308) bobosining yo'lidan boradi.lekin uning harakatlari ham zoye ketgach,natijada Xitoy bilan G'arb o'rtasida Buyuk ipak yo'li orqali bo'ladigan savdo aloqalari qiynlashib qoladi. XIV asrga kelib bir tomondan Chig'atoy avlodlari ortasida nizolar kuchayib borsa ,ikkinchi tomondan o'rta osiyo xalqlar orasida mo'g'ul hukmdorlarga qarshi harakatlar boshlanib ketadi.Xitoyda esa mahalliy xalq mo'g'ullarga qarshi isyon ko'tarib qattiq qarshilik harakatlarini amalga oshirgan holda 1368- yil qulay vaziyatdan foydalangan xitoy amaldorlari va yer egalari Yuan sulolasini ag'darib, Ming deb nomlangan imperiya tashkil qilishadi (1368-1644).[1] Bu voqealar Buyuk ipak yo'lidagi tinchlikni buzib,Turkiston orqali amalga oshiriladigan xalqaro savdo aloqalarni nihoyatda susaytirib qo'yadi.Shu bois Buyuk ipak yo'lining ahamiyati keskin pasayib ketadi. Ayni vaqtda Movarounnahirda Samarqand shaharni markaz qilgan sohibqiron Amir Temur bobomiz (1336-1405) o'z davlatini tashkil qilgan edi. 35 yil davr mobaynida mazkur davlat doirasini nihoyatda katta hududga aylantirib, Buyuk ipak karvon yo'linining xavfsizligi taminlanganligi natijasida,bu yo'lda xalqaro savdo aloqalarning qaytadan tiklanib rivojlanishiga zamin yaratadi. Amir Temur o'zi ham bu yo'lining rivojlanishiga katta e'tibor berdi.U nafaqat o'z davlati doirasidagi ichki savdo ishlarini,balki xalqaro savdo aloqalarni rivojlantirish mamlakatning iqtisodiy rivojlanishi uchun zarur ekanligini yaxshi anglagan edi. Shu bois u hoki-miyatga kelgani zahoti ichki va tashqi savdo ishlariga katta e'tibor bera boshladi.Avvalo karvon yo'llari xavfsizligini taminlab ,ularda karvonsaroilar barpo etish ishlariga alohida e'tibor beradi. Amir Temur xitoy imperatori Taisuga yo'llagan maktubida shunday deb ta'kidlab o'tilgan edi «Karvonsaroilararo yo'llar ochildi ,yo'llardagi qaroqchilar yo'q qilindi,uzoq yurtlarga boruvchilar o'zlarini hotirjam his qiladigan bo'ldi ».[2] Shu bilan birga Amir Temur, Fransiya Angliya Ispaniya,Venetsiya va Vizantiya kabi yevropa davlatlari bilan ham iqtisodiy aloqalar o'rnatdi.

Xitoy manbalariga ko'ra,Amir Temur Ming sulolasi poytaxti Pekin (Xonbaliq) shahriga 8 marotaba elchilar yuborib,Xitoy bilan diplomatik va savdo aloqalarni rivojlantirgan.Chunonchi,1387 va 1389 yillarda Mavlono Xofiziy,1388 yilda Toj ad-din(Tamuding),1391 yilda Shohalil(Shohali),1392 yilda Nig'mat ad-din (Nimapuding) 1394 va 1395 yillarda Darvish (Dielbeshi),1396 yilda Alomat ad-din (Alamadan) boshchiligida Pekinga Amir Temur nomidan elchilar kelgan. Mazkur elchilar orqali sohibqiron Xitoy xoniga ot, tuya va boshqa narsalar yuborgan.Xitoy xoni bular evaziga kumush pul,ipak matolar qaytargan.1396 yilda

Amir Temur Alomat ad-din orqali Xitoy xoniga maktub ham yo‘llab,uning yuborgan narsalaridan mamnun bo‘lganligi ta’kidlangan.Buyuk ipak yo‘li orqali yo‘lga chiqqan Karvon Samarqanddan Pekinga olti oy davomida manziliga yetib borgan.Amir Temur vafotidan keyingi 100 yilga yaqin davr davomida Temuriylar hududidan yani (Movarounahr va Xurosondan) Xitoyga 107 marta,shu jumladan 1415-1440 yillari Mirzo Ulug‘bek nomidan 22 marta elchilar guruhi kelgan.[3] Xitoy manbalariga tayangan holda malum bo‘lishicha ,o‘sha zamonda Xitoyning boshqa shaharlariga ham Samarqandlik savdogarlar kelib,bozorlarda ot sotishgan . 1390 – yilda erta bahorda Shojo‘rali (Shachierali) Liyanchjou shahrida 670 ot sotgan.Mahalliy hokim bu haqida Taiszuga hisobot berib,mazkur savdogarni pekinga yuborishni so‘ragan. Samarqandan Xitoyga yuborilgan elchilar bilan birgalikda katta savdogarlar guruhlar ham qo‘shilib borgan.[4] Taiszuning Amir Temurga yo‘llagan maktubida bayon etilishicha,ayrim samarqandlik savdogarlar ,Xitoyga kelgandan so‘ng vataniga qaytmasdan savdo ishlari bilan shug‘ullangan va ayrimlari uy-joy sotib olib bola- chaqali bo‘lib qolgan.

Ming sulolasi qo‘shinlari Xitoyning shimolida yashayotgan tatarlarga qarshi yurishi chog‘ida asirga tushib qolganlar orasida bir necha yuz nafar samarqandlik savdogarlar bo‘lganligi aniqlangan.Ushbu misollar Amir Temur savdogarlari faqatgina Xitoy hududida emas, balki uning shimolida ham savdo ishlari bilan shug‘ullanganligidan dalolat beradi.Ming sulolasi ham Samarqandga bir necha marotaba elchilar va savdogarlar yuborgan bunga misol,1395 yilda Samarqandga Pekindan Bo An boshchiligidagi 1500 kishidan iborat bo‘lgan elchi va savdogarlar guruhi,1397 yilda Chen de ven boshchiligidagi xitoy elchilari va savdogarlari kelgan.Keltirilgan ma‘lumotlarga ko‘ra Amir Temur davridan boshlab anchadan beri to‘xtab qolgan O‘rta osiyo – Xitoy diplomatik savdo aloqalari tiklanib,Buyuk ipak yo‘li qayta ochiladi.Ammo tomonlarning amalga oshirgan aloqalariga ko‘z qarashlari bir xil bo‘lmaganligi tufayli Amir Temur davlati bilan Ming imperiyasi o‘rtasida yangi g‘oyaviy muammo paydo bo‘lgan.Malumki ,Xitoy an‘anaviy tushunchalariga ko‘ra, xoqon “Huangdi” (imperator) deb atalib ,U Tangning kurrai zamindagi o‘g‘loni (Tianzi) hisoblangan.Unga barcha mamlakatlar va xonlar itoatkor bo‘lishi lozim edi.Shu bois Amir Temur elchilari Ming sulolasi tomonidan “Gungshi”ular olib borgan sovg‘alar esa “Gungfu” ,yani fuqarolar hukmdorga to‘laydigan soliq,deb qabul qilingan.[5] Xitoy impertorlari o‘zlarini yer yuzining egasi deb hisoblashlari, an‘anasining ta’siri Xitoy olimlari asarlarida ham aksini topgan.Misol uchun Xitoy tarixchisi Wang Jilai o‘z asarida yozishicha “Atrofga qilgan harbiy yurishlar g‘alaba bilan yakunlangandan so‘ng,Temur kuchayib ketdi.[6] Shundan so‘ng u Ming sulolasiga itoat qilishdan va Xitoyga (中国)ga soliq to‘lashdan gunfu dan bosh tortdi,shu bilan birga xitoy elchilarini olib qolib,qaytishga ruhsat bermadi” deb aytadi. Ikkinchi bir joyda tarixchi yozishicha

“Yuqorida aytib o‘tilganidek, Temur ko‘p marta Ming saroyiga soliq to‘lovchi elchilar (gungshi) yubordi.[7] Ularning ayrimlari soliq olib kelish va savdo qilish bilan cheklandi, ayrimlari (Xitoydagi) vaziyatni o‘rganish va ma‘lumot to‘plash bilan shug‘ullandi”. Albatta Amir Temurga nisbatan qo‘yilgan bunday ayiblovlar asossiz edi. Ming xonadonining mustaqil xolda tashkil topgan va butun Turoni birlashtirishda katta xizmat qilgan davlat hukmdorini o‘zining itoatkori deb bilish kattalik va o‘zgalarni mensimaslikdan boshqa narsa emas edi. Masalaga bunday yondashuv haqli ravishda Amir Temurni qattiq ranjitgan edi.

Xitoyda Mo‘g‘ullar hukmdorini ag‘darib, xitoylar hokimiyatini qayta tiklagan Zhu Yuanzhang (1368-1398 yillari Taiszu nomi bilan taxtda o‘tirgan) ilgari xonlarning an‘anaviy falsafasi bilan qurollanib, o‘zini kurrai zamindagi barcha mamlakatlar ustidan nazorat qiluvchi oliy hukmdor deb hisoblash o‘zga xalqlar, davlatlar va xonlar uchun tushunarsiz bir xol va ular manfaatiga zid kelar edi. Amir Temur nomidan birinchi marta Xitoyga elchi bo‘lib borgan 1387 yilda Mavlona Hofiz kelganda, Taiszu – A. Temur yuborgan sovg‘alarni o‘ziga bo‘lgan tobelik belgisi deb qabul qildi. Uning bunday munosabati Amir Temurdan keyingi yillarda yuborilgan elchilarga va sovg‘alarga nibatan ham saqlanib qolgan. Xitoy xoqoni o‘zining Amir Temurga javoban berib yuborgan sovg‘alarni esa, uning “tobeligini qabul qilganligi” uchun ko‘rsatilgan himmat belgisi deb hisobladi. Shu asosida Taiszu Amir Temurga yo‘llagan maktubida uni xitoy xoniga itoatkor xon sifatida ifodalagan. Xitoy imperatori Sohibqiron bobomizni mavqei bilan hisoblashmagan. Uning maktubi bilan tanishgandan so‘ng ro‘y bergan.

Amir Temur bundan qattiq ranjib, Samarqandga 1395-1397 yillarda kelgan Bo An, Chen Deven, boshchiligidagi Xitoy elchilarini ushlab qolgan. Ular vataniga Amir Temur vafotidan keyin qaytganlar Elchilarni Samarqandda ushlab qolishning bundan tashqari yana ikki sababi bo‘lgan. Bularning birinchisi, Bo An 1500 kishi hamrohligida Xitoyga bormoqchi ekanligi Amir Temurda shubha uyg‘otganligida, ikkinchisi, Ming xoqoni 100 ming musulmonni qatl etish to‘g‘risida farmon bergan degan xabarni yetib kelganligidadir.[8] Xitoyda qatl etilgan musulmonlar soni 100 ming kishi bo‘lganligi balki haqiqatga to‘g‘ri kelmas, Ammo mo‘g‘ullar davrida Turkistonlik musulmonlarning jamiyatdagi mavqei baland bo‘lganligi va ularning vakillarining yuqori darajali davlat xizmatiga jalb etilganligi uchun, Ming sulolasi ularni ko‘p qismini jazolaganligi tarixiy haqiqatdir. Xitoy manbalarida ushbu tarixiy faktlar to‘g‘ri keltirilmagan, Xitoyni an‘anaviy falsafasiga muvofiq hukmdorlarni ulug‘lab va unga hammani tobe qilib ko‘rsatilgan. Amir Temur vafotidan so‘ng uning farzandlari taxt uchun kurashayotganda, sohibqironing qudasi bo‘lmish Mo‘g‘uliston Hizrixo‘ja – Buyuk ipak yo‘lining Turkiston-Xitoy qismidagi muhim nuqtalaridan biri bo‘lgan Qumul (Hami yo‘lagini) qo‘lga kiritadi. Natijada Ming sulolasining Qumul uchun ko‘p yillar mobaynida olib

borgan kurashi vaqtincha barham topadi. Ushbu voqea Buyuk ipak yo'li tinchlik o'rnatilishiga ijobiy ta'sir ko'rsatadi. Amir Temur avlodlari ham Buyuk ipak yo'lini rivojlantirish maqsadida jiddiy harakatlar qilganlar. Ular Xitoy bilan tinchlik bitimlari tuzishgan. Masalan, 1388-1500 yillar davomida Toshkent, Smarqand, Xuroson, Sheroz, Hirot, Isfaxon kabi shaharlardan 120 dan ortiq elchi guruhlar Xitoyga borgan. Ularning ko'pchiligi o'rta hisobda 8-10 kishidan iborat bo'lgan. Ayrim elchilar guruhiga 200 kishi atrofida savdogarlar qo'shilib borgan. Savdogarlar Xitoyga ot, tuya, eshak kabi chorva mollari, qimmatbaho toshlar va ulardan yasalgan buyumlar, dorivorlar va har xil mahalliy hunarmandchilik masulotlarini olib borishgan. Xitoydan esa, asosan, ipak mato, chinni idishlar, choy, ravoch va dorivorlar olib kelingan. [9] Manbalarda ko'rsatilishicha, shu zamonda Ming sulolasi Xitoydan olib kelinadigan molar ko'lamini cheklab qo'ygan. Ayrim maxsulotlarni, jumladan metallardan yasalgan qurollarni maxsus ruxsatsiz Xitoydan olib ketish man etilgan. 1499 yil Qumul shahri vaqtincha Ming sulolasi qo'liga o'tib qolganda, savdo aloqalaridan manfaatdor bo'lgan Turkistonlik savdogarlar Mo'g'uliston xoni Ahmadxondan asir tushgan xitoy amaldorlarini vataniga qaytarib berib, Ming xonadoni bilan bitim tuzishni talb qilishgan. Bu borada Toshkent hokimi Maxmudxonning Xitoy xoqoniga yozgan xati muxim ro'l o'ynab, malum muddatgacha Turkiston-Xitoy o'rtasidagi savdo aloqalarning yaxshilanishiga ijobiy ta'sir ko'rsatadi. Amir Temur va Temuriylar davrida Buyuk ipak yo'li orqali Xitoy bilan savdo-tijorat ishlarini amalga oshirish, birmuncha murakkabroq tusga kirgan bo'lsada, lekin karvon yo'li asl mavqeyini yoqotmagan holda moddiy-madaniy aloqalar almashinuvida katta ro'l o'ynagan. Amir Temur davrida savdo yo'llarining xavfsizligini taminlanishi, karvonlar harakati va Xitoy bilan bozor aloqarning faollashuvi Buyuk Ipak yo'lining rivojiga ta'sir qilgani yoritildi. Ming sulolasining tashqi siyosati va savdoga bo'lgan munosabati buni yanada rivojlantirgan.

1387-1399 yillardagi elchilik missiyalari amalga oshirilgan, o'sha davrda Xitoydan ipak, chinni buyumlar, qog'oz va boshqa mahsulotlar Markaziy Osiyoga olib kelingani, aksincha Amir Temur davlati hududidan Xitoyga otlar, metal buyumlar va boshqa mahsulotlar yetkazilganligi manbalar asosida aniqlandi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Ablat Xo'jaev "Buyuk Ipak Yo'li" munosabatlar va taqdirlar; Toshkent -2007 yil
2. Wang Ji Lai "中亚使短" (Markaziy Osiyoning qisqacha tarixi) Changsha, 1986 yil
3. Karimova N.E. "Взаимоотношения народов Центральной Азии и Китая в XIV-XVII" (по материалам китайских источников). Ташкент, 2005.
4. O'zbek diplomatiyasi. "Tarixiy ocherkalar va lavhalar". Toshkent, 2003.
5. Xafizova K.Sh. «Китайская Дипломатия Центральное Азии» (XIV-XIX вв) Алматы, 1995
6. Xan Yue Dajidian (Xitoy tili yozuvining katta lug'ati). 7 jildli. Sichuan, 1986-1990.

7. 辞海 («So‘zlar dengizi»).Shanghai,1979.
8. Fayziyev Turg‘un. “Temuriylar shajarasi” Toshkent,1995.
9. O‘zbekiston Milliy Ensiklopediyasi. 12 jildli. Toshkent, 2000-2006.

ATABEKOVA S.B.

O‘zbekiston tarixi davlat muzeyi filiali:

Toshkent tarixi muzeyi “XIX-XXI asrlarda Toshkent tarixi”

bo‘limi kichik ilmiy xodimi.

Atabekovasaodat1984@gmail.co

XX ASR BOSHLARIDA TOSHKENT KANDAKORLIGI

Annotatsiya: Mazkur maqolada XX asr boshlarida Toshkent shahrida kandakorlik san'atining shakllanishi va rivojlanish bosqichlari, uning ijtimoiy-iqtisodiy omillar bilan bog'liqligi hamda badiiy xususiyatlari ilmiy tahlil qilinadi. Shuningdek, an'anaviy uslublarning saqlanishi va yangi estetik qarashlarning paydo bo'lish jarayonlari yoritiladi.

Kalit so‘zlar: Kandakorlik, Toshkent, hunarmandchilik, bezak san'ati, naqsh, metallga ishlov berish, an'ana va innovatsiya, kompozitsiya, kolleksiya, islmiy, geometrik naqshlar.

Аннотация: В данной статье проводится научный анализ формирования и этапов развития искусства чеканки по металлу в городе Ташкенте в начале XX века, его взаимосвязи с социально-экономическими факторами, а также художественных особенностей. Кроме того, освещаются процессы сохранения традиционных стилей и возникновения новых эстетических взглядов.

Ключевые слова: чеканка по металлу, Ташкент, ремесленничество, декоративное искусство, орнамент, обработка металла, традиции и инновации, композиция, коллекция, исламский орнамент, геометрические узоры.

Annotation: This article presents a scholarly analysis of the formation and stages of development of metal chasing (kandakorlik) in the city of Tashkent at the beginning of the 20th century, its relationship with socio-economic factors, and its artistic features. It also highlights the processes of preserving traditional styles and the emergence of new aesthetic approaches, composition, collection, Islamic ornament, geometric patterns

Keywords: kandakorlik (metal chasing), Tashkent, craftsmanship, decorative art, ornament, metalworking, tradition and innovation.

XX asr boshlarida Markaziy Osiyo hududi murakkab ijtimoiy-siyosiy hamda iqtisodiy jarayonlar ta'siri ostida rivojlandi. Ushbu davr mintaqa tarixida tub burilishlar bosqichi sifatida baholanib, an'anaviy jamiyat tuzilmasidan yangi ijtimoiy munosabatlarga o'tish jarayoni bilan tavsiflanadi. Shahar hayotining jadallashuvi, savdo-iqtisodiy aloqalarning kengayishi hamda madaniy muhitning faollashuvi an'anaviy hunarmandchilik turlarining rivojiga bevosita ta'sir

ko'rsatdi. Toshkentning yirik ma'muriy va savdo markaziga aylanishi esa an'anaviy amaliy san'at turlarining, xususan kandakorlikning saqlanishi va taraqqiy etishi uchun qulay mahalliy sharoit yaratdi.

Kandakorlik metall buyumlar yuzasiga o'yma, bo'rtma yoki chizma naqshlar tushirish orqali badiiy bezashga asoslangan amaliy san'at turi bo'lib, u estetik va funksional vazifalarni umumlashtirgan amaliy san'at turi hisoblanadi. Mazkur hunar xalqning estetik qarashlari, diniy tasavvurlari hamda ijtimoiy-madaniy hayoti bilan uzviy bog'liq holda shakllanganligi sababli, uning namunalarini o'rganish orqali nafaqat san'at tarixi, balki jamiyatning ma'naviy taraqqiyotini ham tahlil qilish mumkin.

XIX asr boshlarida Toshkentning Qo'qon xonligi tarkibiga qo'shilishi natijasida shahar xonlikning shimoliy hududlarini boshqarish markaziga aylandi. Bu jarayon hunarmandchilik sohasida ham muhim o'zgarishlarga sabab bo'lib, Qo'qon va Toshkent hunarmandlari o'rtasida yaqin iqtisodiy va madaniy aloqalarning shakllanishiga olib keldi. Natijada ikki markaz ustalari o'rtasida tajriba almashinuvi kuchaydi, ko'plab Qo'qonlik hunarmandlar Toshkentga ko'chib kelib, bu yerda o'z faoliyatlarini davom ettirdilar. Shu tariqa Toshkentda kandakorlik an'analari rivojlanishiga Qo'qon ustalarining ham sezilarli ta'siri kuzatildi. Ular orasida mashhur kandakor ustalar Muhammad Mo'min Otaullayev, Abduqodir kandakor va boshqalar o'z faoliyatlarining so'nggi davrlarini Toshkentda o'tkazib, mahalliy hunarmandchilik maktabining boyishiga munosib hissa qo'shganlar[1]. Ular Toshkentda ijodiy faoliyatini davom ettirib, shogirdlar tayyorlash, an'anaviy texnologiyalarni takomillashtirish va mahalliy kandakorlik maktabining rivojlanishiga sezilarli hissa qo'shgan. Ularning faoliyati nafaqat amaliy bezak san'atini boyitdi, balki hududiy maktablar o'rtasida bilim va tajriba almashinuvi jarayonini ham mustahkamladi.

XIX asr oxiri — XX asr boshlarida O'rta Osiyoning Rossiya imperiyasi tarkibiga qo'shilishi natijasida mintaqaning ijtimoiy-iqtisodiy hayotida tub o'zgarishlar yuz berdi. Xususan, temiryo'l tarmoqlarining rivojlanishi va savdo aloqalarining kengayishi orqali Rossiya fabrikalarida ishlab chiqarilgan sanoat mahsulotlari mahalliy bozorga keng miqyosda kirib kela boshladi. Bu jarayon mahalliy hunarmandchilik mahsulotlarini siqib chiqarishga qaratilgan iqtisodiy tendensiyalarni kuchaytirdi. Biroq mazkur siyosat va iqtisodiy jarayonlar to'liq kutilgan natijani bermadi. Mahalliy ustalar tomonidan ishlab chiqarilgan an'anaviy buyumlar bozorda o'z mavqeini saqlab qoldi. Xususan, misdan yasalgan choynaklar, choydishlar, oftobalar hamda boshqa maishiy va marosimiy buyumlar o'zining yuqori sifatli ishlanishi, mustahkamligi va estetik bezaklari bilan ajralib turardi[2].

Fabrikada ishlab chiqarilgan arzon va ommaviy mahsulotlardan farqli ravishda, mahalliy kandakorlik buyumlari qo'lda ishlanishi, badiiy naqshlarining murakkabligi hamda milliy bezak an'analariga asoslanganligi bilan iste'molchilar orasida yuqori baholangan. Shu bois, mahalliy hunarmandchilik, ayniqsa misgarlik va kandakorlik, yangi iqtisodiy sharoitlarga moslashgan holda o'zining an'anaviy xususiyatlarini saqlab qolgan va ma'lum darajada rivojlanishda davom etgan.

Mazkur davrda Toshkent kandakorlik maktabi o'zining an'anaviy rivojlanish bosqichini davom ettirib, maishiy hamda marosimiy ahamiyatga ega bo'lgan mis buyumlar ishlab chiqarishda yetakchi o'rinni egallagan. Ushbu davrda ustalar faqat choy idishlari tayyorlash bilan cheklanib qolmay, balki kundalik turmush va an'anaviy urf-odatlarda muhim o'rin tutuvchi turli xil buyumlarni ham keng ko'lamda ishlab chiqarganlar. Jumladan, hunarmandlar tomonidan kelin sepiga kiruvchi satil (suv idishi), kashkul, oftoba va dastsho'y kabi buyumlar ham Toshkent kandakorlik maktabi ustalari tomonidan yuksak mahorat bilan tayyorlangan[3]. Ushbu buyumlar nafaqat amaliy maqsadda, balki marosimiy va estetik ahamiyatga ham ega bo'lib, ularning shakli va bezaklari mahalliy badiiy an'analar asosida shakllangan.

Arxeologik va etnografik materiallar shuni ko'rsatadiki, mazkur buyumlar odatda qo'lda zarb qilish, o'yima naqsh solish va ba'zan qalaylash usullarida tayyorlangan. Ulardagi geometrik va o'simliksimon bezaklar Toshkent kandakorlik maktabiga xos uslubiy xususiyatlarni yaqqol namoyon etadi. Shu jihatdan, ushbu mahsulotlar nafaqat maishiy ehtiyojni qondirgan, balki milliy hunarmandchilik an'analarining davomiyligini ta'minlovchi muhim madaniy meros sifatida ham baholanadi. Ushbu buyumlarda bezak elementlari ko'pincha ortiqcha murakkablikdan xoli bo'lib, kompozitsion jihatdan ixcham va muvozanatli tarzda ishlanadi. Shu bilan birga, Toshkent kandakorlik maktabida ham metall yuzasiga naqsh tushirishning qadimiy usullaridan biri - kandakori keng qo'llaniladi. Kandakori texnikasi mis yoki boshqa rangli metall yuzasini maxsus asboblarda yordamida kesish, o'yish va zarb berish orqali turli ornamentlarni hosil qilish jarayonini o'z ichiga oladi[4]. Ushbu usulda yaratilgan naqshlar ko'pincha islamiy va girih shakllarining soddalashtirilgan variantlaridan iborat bo'lib, ular buyumning funksional vazifasi bilan uyg'unlashtiriladi. Natijada estetik va amaliy jihatlar o'zaro uyg'unlashgan badiiy mahsulot yuzaga keladi.

O'zbekistonning turli hududlarida buyumlarni bezashda qo'llaniladigan naqsh tamoyillari o'zaro o'xshash bo'lib, ularning kompozitsion tuzilishi, asosan, keng va tor yo'lchalar tizimiga asoslanadi. Bunda sodd va to'g'ri chiziqlar bilan bir qatorda "kirmak", "mehrob", "zanjira", shuningdek "kapalak", "qubba" kabi bezak elementlari ham qo'llanildi. Keng yo'lchalar shakliga ega chegaraviy chiziqlar esa, odatda, o'simliksimon naqshlar bilan bezatiladi. Ular asosan

“islomiy” uslubga mansub bo‘lib, Toshkent hududida ba’zan “ilon izi” nomi bilan ham ataladi. Toshkentda misga zarb berish san’atining o‘ziga xos jihati shundaki, unda qo‘llaniladigan nafis va murakkab naqsh elementlari atrof-muhitdagi predmetlarni badiiy ifodada aks ettiradi. Bu kabi naqshlar qatoriga “yelpigich”, “zuluk”, “belanchak”, “tumor”, “doira”, “olmagul” kabilarni kiritish mumkin[5]. Ayni bir naqsh turli shakllarda takrorlanishi mumkin bo‘lsa-da, ustalar buyum shaklini hisobga olgan holda uni ma’lum darajada o‘zgartirib qo‘llaydilar.

Shunga o‘xshash namunalar orasida O‘zbekiston tarixi davlat muzeyi etnografiya fondida saqlanayotgan metall buyumlar to‘plami muhim o‘rin tutadi. Ular orasida misdan yasalgan, dumaloq shaklli va chetlari qayrilgan barkash-lagan (Koll.36-59) alohida e’tiborga loyiq. Uning yuzasi o‘simliksimon va geometrik naqshlar bilan bezatilgan bo‘lib, qizil, sariq, yashil, ko‘k va jigarrang ranglarda ishlangan. Diametri 32 sm bo‘lgan ushbu buyum yaxshi saqlangan bo‘lib, u Toshkentda tayyorlangan[6]. Toshkentda tayyorlangan ushbu namuna mahalliy kandakorlik an’alarining badiiy ifodasi va hunarmandchilik maktabining o‘ziga xos uslubini namoyon etuvchi etnografik manbadir. (1-rasm).

1-rasm. Toshkent kandakorlarining an’anaviy klassik naqshlari

Mazkur muzeyning etnografiya fondida saqlanayotgan mis buyumlarning yana biri dumaloq shaklga ega bo‘lgan, chetlari yotiq va biroz ko‘tarilgan gardish bilan ishlangan likopcha bo‘lib, (Koll.36-33) uning yuzasi naqshlar bilan bezatilgan. Ushbu bezaklar tartibli hamda muvozanatli kompozitsiyasi bilan ajralib turadi. Diametri 22 sm bo‘lgan mazkur buyum yaxshi saqlangan holatda bizgacha yetib kelgan[7]. Toshkentda tayyorlangan ushbu likobcha mahalliy kandakorlik an’alarining, ayni paytda badiiy jihatdan ifodali namunalaridan biri sifatida baholanadi.(2-rasm).

2-rasm. Buyumning chet qismida takrorlanuvchi o‘simliksimon va to‘lqinsimon bezaklar ishlangan bo‘lib, ular umumiy kompozitsiyaga uyg‘unlik bag‘ishlaydi. Naqshlar o‘yma (kandakorlik) texnikasida bajarilganligi sababli yuzada yorug‘-soya o‘yini yaqqol seziladi.

Kolleksiyadagi choynak ham muzeyning etnografiya fondida saqlanayotgan amaliy-badiiy buyumlar sirasiga kiradi. U dumaloq shaklda ishlangan bo‘lib, yuqori qismi biroz cho‘zilgan va nafis ko‘rinishga ega. Buyum ingichka hamda uzun tumshuq bilan jihozlangan bo‘lib, bu uning amaliy jihatdan qulay foydalanilishini ta‘minlaydi. Choynakning qopqog‘i alohida ishlangan va umumiy shakl bilan uyg‘unlashgan, tutqichi esa ergonomik shaklda bajarilgan. Buyum yuzasi o‘simliksimon naqshlar bilan bezatilgan bo‘lib, ushbu bezaklar kandakorlik san‘atiga xos nozik did va yuksak mahoratni aks ettiradi. Naqshlarning ritmik takrorlanishi hamda kompozitsion uyg‘unligi choynakning badiiy qimmatini yanada oshiradi. Choynakning balandligi 16 smdan iborat bo‘lib, saqlanish holati yaxshi va deyarli shikastlanmagan holda bizgacha yetib kelgan. Toshkentda tayyorlangan mazkur buyum mahalliy kandakorlik an‘analarining o‘ziga xos jihatlarini mujassam etgan muhim etnografik manba sifatida ilmiy ahamiyatga ega. (3 rasm)

3 rasm. O‘simliksimon naqshlar bilan bezatilgan, bezakli choynak.

Etnografik fondda saqlanayotgan kolleksiyalardan yana biri — misdan yasalgan ko‘za bo‘lib, (Koll. 36-129) u kandakorlik san‘atiga mansub an‘anaviy hunarmandchilik mahsuloti sifatida yuqori badiiy va tarixiy qiymatga ega. Idish sharsimon korpusga ega, uning yuqori qismi keng og‘izli, chetlari esa tashqariga biroz qayrilgan holda ishlangan. Ikki yon tomonida tutqich vazifasini bajaruvchi bezakli quloqlar mavjud va ular buyumning ham amaliy, ham estetik funksiyasini ta‘minlaydi. Bezaklar qatlamli kompozitsiya asosida joylashtirilgan bo‘lib, bu kandakor ustalarning yuqori darajadagi mahoratini aks ettiradi. Metall yuzasining silliq ishlanishi va naqshlarning aniqligi buyumning nafaqat maishiy, balki badiiy ahamiyatini ham oshiradi. Mazkur idish o‘zining shakli, bezaklari va ishlanish uslubi bilan mahalliy kandakorlik an‘analarining yorqin namunasidir[8]. (4 rasm).

4-rasm. Naqshlar bir-biri bilan uyg‘unlashtirilgan holda, idishning butun sirtini qoplab, unga boy va nafis badiiy ko‘rinish bergan.

O‘zbekiston tarixi davlat muzeyi etnografiya fondida saqlanayotgan barkash, likopcha, choynak va ko‘za kabi namunalar Toshkent kandakorlik maktabining texnik va badiiy yutuqlarini yaqqol aks ettiradi. Ularning shakliy mukammalligi, naqshlarining kompozitsion uyg‘unligi hamda milliy bezak an‘analari bilan bog‘liqligi mazkur buyumlarni muhim tarixiy-etnografik manba sifatida baholash imkonini beradi.

Umuman olganda, Toshkent kandakorlik maktabi o‘zining tarixiy rivojlanish jarayonida nafaqat amaliy ehtiyojlarni qondiruvchi hunar sifatida, balki xalqning estetik didi, madaniy qadriyatlari va ijtimoiy hayotini aks ettiruvchi muhim san‘at sohasi sifatida shakllangan va bugungi kunda ham milliy merosning ajralmas qismi sifatida qadrlanadi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Abdullayev T. XIX-XX asrlarda o‘zbek kandakorligi. T., “Fan”, 1974. -B.45.
2. Гейер И.И. Туркестан. – Ташкент.1909. – С. 94.
3. Диваев А. Ремесло и занятия туземцев азиатского города Ташкента, «Туркестанские ведомости», 1901. №10

4. Abdullayev T. XIX-XX asrlarda o'zbek kandakorligi. T., "Fan", 1974. -B.46.
5. Хаджаев Р. Резьба по меди. Рукопись хранится в музее искусства Узбекистана. №132.
6. O'zbekiston taraixi davlat muzeyi etnografiya fondi Koll. 36-59
7. O'zbekiston taraixi davlat muzeyi etnografiya fondi Koll. 36-33
8. O'zbekiston taraixi davlat muzeyi etnografiya fondi Koll. 36-129.

KHOLIKOV N.A.

*a leading specialist in the Scientific Department of the
Silk Road International University of Tourism and Cultural Heritage,
nxoliqov09@gmail.com,*

Orcid: 0009-0005-9094-8309

MAHSUDOVA D.A.

*a master student of the Silk Road International University
of Tourism and Cultural Heritage,
dilnuramahsudova79@.com ,*

FROM LOCAL GRAVE TO GLOBAL SHRINE IMAM AL- BUKHARI

Annotatsiya: Tadqiqotda Imom Muhammad ibn Ismoil al-Buxoriyning Xartang (O'zbekiston) dafn etilgan joyi o'ttiz yil davomida kichik qishloq qabristonidan O'zbekiston hukumati tomonidan qo'llab-quvvatlanadigan keng ko'lamli global joyga qanday aylangani o'rganiladi. Ushbu tadqiqot shuningdek, O'zbekiston hukumatlari Markaziy Osiyoning postsovet diniy merosining tiklanishi sharoitida yodgorliklardan milliy o'ziga xoslikni shakllantirish vositasi sifatida qanday foydalanishi va ushbu joy yaqinida yashovchi aholining iqtisodiy va ma'naviy ehtiyojlarini e'tiborsiz qoldirishi ham o'rganiladi.

2024-2025 yillarda O'zbekistonning Payariq tumanida uzoq muddatli etnografik chuqurlashtirish usulidan foydalangan holda, jadal rivojlanish ikkita qarama-qarshi natijani keltirib chiqargani ko'rsatilgan; davlat tomonidan moliyalashtirish va xalqaro marketing kampaniyalari bu joy haqida butun dunyoda xabardorlikni oshirdi; ammo, natijada Hartang qishlog'i, Oqtepa qishlog'i, Jartepa qishlog'i ikkinchi darajali maqomga tushirilmoqda. Bu hududlar ilgari qabrni himoya qilish uchun mas'ul bo'lgan.

Kalit so'zlar: Imom al-Buxoriy, Ziyorat, Diniy turizm, O'zbekiston, Merosni boshqarish, Jamiyatga asoslangan rivojlanish, Ziyorat tadqiqotlari, Barqaror turizm.

Abstract. The research explores how Imam Muhammad ibn Ismail al-Bukhari's burial site located in Hartang (Uzbekistan) developed over a period of thirty years from a small rural cemetery to a large-scale global site backed by the Uzbek Government. This research also

studies how Uzbek Governments use monuments as a tool to generate national identity and ignore the economic and spiritual needs of the residents living near this site, in the context of the post-Soviet religious heritage revival of Central Asia.

Using a long-term ethnographic immersion method in the Payariq District of Uzbekistan in 2024-2025, it is shown how rapid development has created two opposing results; state funding along with international marketing campaigns has increased awareness of the site globally; however, as a result, Hartang village, Oqtepa village, Jartepa village are being relegated to secondary status. These areas were previously responsible for protecting the grave.

Key words: Imam al-Bukhari, Ziyarat, Religious Tourism, Uzbekistan, Heritage Management, Community-Based Development, Pilgrimage Studies, Sustainable Tourism.

Аннотация. В исследовании рассматривается, как место захоронения имама Мухаммада ибн Исмоила аль-Бухари в Хартанге (Узбекистан) за тридцать лет превратилось из небольшого сельского кладбища в крупный объект мирового значения, поддерживаемый правительством Узбекистана. В исследовании также изучается, как правительство Узбекистана использует памятники как инструмент формирования национальной идентичности, игнорируя при этом экономические и духовные потребности жителей, проживающих вблизи этого места, в контексте возрождения религиозного наследия Центральной Азии после советской эпохи.

С помощью долгосрочного этнографического исследования в Паярикском районе Узбекистана в 2024-2025 годах показано, как стремительное развитие привело к двум противоположным результатам: государственное финансирование наряду с международными маркетинговыми кампаниями повысило осведомленность о месте захоронения во всем мире; однако в результате села Хартанг, села Октепа, села Джартепа отнесены ко второстепенному статусу. Ранее эти территории отвечали за охрану могилы.

Ключевые слова: Имам аль-Бухари, зиярат, религиозный туризм, Узбекистан, управление культурным наследием, развитие на основе местных сообществ, исследования паломничества, устойчивый туризм.

Introduction

Beginning with the earliest stages of human existence, pilgrimage has been acknowledged as the primary means of expressing spirituality; therefore, pilgrimage is essentially an expression of physical travel combined with spiritual self-discovery [1], [2]. A pilgrimage is defined by Turner as a type of journey in search for sites considered to have sacred qualities [2]. It is through these journeys that pilgrims experience physical challenges while emotionally struggling in order to demonstrate their ability to confront uncertainty and find hope in forgiveness through their spiritual struggle [1].

Ziyarat, or the devotional practice of Sunnis to visit the gravesites of Prophets, Saints, Scholars, Pious Individuals etc., is one of the central yet controversial practices of Sunni Islam that includes a variety of other devotional practices [3].

Hajj, like all Muslims who perform the pilgrimage to Mecca, requires participation in certain obligatory rituals. Ziyarat however, is a voluntary practice that incorporates acts of devotion and remembrance, as well as pedagogical teaching [3].

Based upon a year-long ethnographic field study, this article indicates that the same sense of spiritual resonance and authenticity that pilgrims seek, i.e. a connection, a continuity and a lived faith, is found in the community itself that currently faces a crisis of strain [4]. According to the article, the Sacred exists beyond just marble walls or beneath a turquoise dome. Instead it is carried out through the daily routines of people, their hospitality, oral traditions and caregiving activities [5].

Significance of the Study

The event at Hartang is not unique to this site but can be seen as part of a larger trend occurring globally. In locations such as Konya (Turkey), Ajmer (India), Bethlehem (Palestine), and Varanasi (India), there are ongoing debates about whether a local site should be owned locally and culturally or economically benefit from being internationally recognized. These issues present key empirical insights for policymakers, heritage managers, and community advocates worldwide who are developing policies for their own sites.

Central Asian studies: This study provides an in depth analysis of religion/state power and identity bargaining in the context of post-Soviet Uzbekistan through multiple lenses [6].

Anthropology of Islam: This study increases awareness of the practical experience of ziyarāt and how it has evolved due to modernism and governmental influence. As an applied study/ethics-based study, the importance of this study lies within making conscious the voices that are marginalized throughout the official planning processes: women artisans, informal caregivers, village elders and youth. Instead of critiquing what is happening at Hartang, this study uses these perspectives to develop action oriented, collaborative forms to move toward creating a more equitable and sustainable future for both the site and its caretaker communities.

Research Methodology

This research work is based on a qualitative, ethnographic approach, where the emphasis is mainly placed on depth, context, and the epic views of the community. The main study continued 12 months with living in Payarik district over the period 2024 to 2025. During this period was critical, over the period they explore not only culture but also other daily life, cycle of seasons (agriculture, religious, etc) and how they changed over the years.

Analysis and result

The case of Imam Al Bukhari Shrine illustrates how religious shrines and pilgrimage centers are developed and lived through the interaction of religious beliefs, governmental actions, and community participation.

First factor is religious. Imam Al Bukhari is still being considered among the most respected individuals (Muslims) in Islamic history. Therefore, community transformed this place from simple burial tomb to a sacred pilgrimage site. Visitors view the site as a source of inspiration spiritually, culturally and historically. In fact, it is believed that transforms a single local grave to a shrine of international stature.

State actions are second. After gaining independence from the Soviet Union, Uzbekistan started to implement programs to restore the country's cultural heritages. As part of this program, the State significantly invested in reconstructing Imam Al Bukhari Shrine. The investment include transportation, infrastructure and others for domestic and foreign pilgrims. The main visitors are Muslim travelers over the Muslim countries [7], [8].

The results of this study:

1st. The evolution of Imam Al Bukharin Shrine was consistent. A local pilgrimage destination changed into a national symbol among locals and eventually develops into an international pilgrimage center over the country. The increase of this shrine and recognition of the individual combined with the efforts of the government have accelerated this process.

2nd. Because of the state involvement, The significance of the site has developed essentially. The government has fully funded the restoration of this place and provided it to be official recognition and international promotion as an essential pilgrimage destination over the world. Before restoration, the territory was covered only 10-12 hectares, now, it is covered 44 hectares (but planned being 60 hectares) [9].

3rd. Local community is generally viewed as benefit receiver, but they are also active participants of the development of the site by religious site and economically [10].

Lastly, it is essential to recognize that as demonstrated by the example of Imam Al Bukhari Shrine, evolving a local grave into a global shrine is contingent upon three primary factors:

- ✓ Strong religious legitimacy,
- ✓ Proactive state assistance,
- ✓ Active community involvement.

When these three components exist together, even a relatively minor grave can evolve into a widely visited pilgrimage destination.

Conclusion

The mausoleum of imam Al Bukhari illustrates how Islamic cultural heritage was activated in Post-Soviet Central Asia and how religious travel has increased throughout the world.

At the same time, this is the great culture, history and future of the community. Over the centuries, people have maintained a humble grave intact for millennia, and they protected their nationality [11].

As shown here, the long term integrity of this site will have been prevented as a place for ziyaraat, and remain its authentic and sustainable as a human ecosystem depends on a basic paradigm shift.

Overall, even, the restoration of this shrine took about 5 years, it deserves the years. It is opened in 2026 on the day of Eid Al Fitr (at the end of Ramadan, and Muslims' holiday). These days, millions of Muslim travelers are visiting to this site for watching and knowing about new shrine. Also, the territory extended to 44 hectares, which can help to attract more tourists.

Community-based models of control may include practices such as cooperative associations, infrastructure networks like hotels, proper transportation and etc. Even people started their businesses based on infrastructure, it is not enough for millions of travelers.

To put them into action requires state acceptance of their implementation, willingness to share in political power, profit sharing and genuine respect for local knowledge. If successful in doing so, Hartang would provide an exemplary model globally; it could illustrate that the conceptually most sacred places are those in which international veneration does not conflict with local existence but are complementary.

References

1. Smith, V. L. (1992). Introduction: The quest in guest. *Annals of Tourism Research*, 19(1), 1-17.
2. Turner, V., & Turner, E. (1978). *Image and Pilgrimage in Christian Culture*. Columbia University Press.
3. Khalid, A. (2007). *Islam after Communism: Religion and Politics in Central Asia*. University of California Press.
4. Tsing, A. L. (2005). *Friction: An Ethnography of Global Connection*. Princeton University Press.
5. DeVito, T. (2019). *Sacred Spaces and Community Formation in Post-Soviet Central Asia*. Routledge.
6. Tokhtakhodjaeva, M. (2021). *Between the Slogans of the Past and the Challenges of the Future: Women, Religion, and Culture in Central Asia*. Silk Road Media.
7. Battour, M., & Ismail, H. N. (2016). Halal tourism: Concepts, practices, challenges, and future. *Tourism Management Perspectives*, 19, 150-154.
8. United Nations Development Programme (UNDP). (2022). *Tourism and Sustainable Development in Uzbekistan*. Tashkent: UNDP Country Office.
9. Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan. (2019). *The Concept of Development of Tourism in the Republic of Uzbekistan for 2019-2025*. Tashkent.
10. Karimov, N. (2021). *Religious Heritage and Nation-Building in Post-Independence Uzbekistan*. Istiqlol Publishing.
11. MacCannell, D. (1973). Staged authenticity: Arrangements of social space in tourist settings. *American Journal of Sociology*, 79(3), 589-603.

ABDURASULOV A.Oʻ.

*Nizomiy nomidagi Oʻzbekiston milliy
pedagogika universiteti mustaqil tadqiqotchi*

OLOV KULTINING ZARDUSHTIYLIK EʼTIQOD TIZIMIDAGI TRANSFORMATSIYASI TAHLILI

Annotatsiya: Ushbu maqolada zardushtiylik dinining shakllanish jarayonida qadimiy olov kultining tutgan oʻrni va uning vaqt oʻtishi bilan bosqichma-bosqich oʻzgarishi (transformatsiyasi) tarixiy nuqtayi nazardan tahlil qilinadi. arxeologik maʼlumotlarga tayanilgan holda, olov kultining zardushtiylik eʼtiqodidagi evolyutsion bosqichlari ochib beriladi.

Kalit soʻzlar: otashparastlik, Zardushtiylik, olov kulti, transformatsiya, eʼtiqod tizimi, genezis, olov ibodatxonalari, ilohiy ramziylik, Sarazm, **Chaqmoqli, Yassitepa, Oltintepa, Sopollitepa, Jarqoʻton, Kaltaminor.**

Аннотация: В данной статье с исторической точки зрения анализируется роль древнего культа огня в процессе формирования зороастризма и его постепенная трансформация с течением времени. На основе археологических данных раскрываются эволюционные этапы культа огня в системе зороастрийских верований.

Ключевые слова: огнепоклонничество, зороастризм, культ огня, трансформация, система верований, генезис, храмы огня, божественная символика, Саразм, Чакмаклы, Ясситепа, Алтынтепа, Сапалитепа, Джаркутан, Кельтеминар.

Abstract: This article analyzes the role of the ancient fire cult in the formation of Zoroastrianism and its gradual transformation over time from a historical perspective. Based on archaeological data, the evolutionary stages of the fire cult within the Zoroastrian belief system are revealed.

Keywords: fire-worship, Zoroastrianism, fire cult, transformation, belief system, genesis, fire temples, divine symbolism, Sarazm, Chakmakli, Yassitepa, Altyntepa, Sapallitepa, Jarkutan, Kelteminar.

Kirish: Insoniyat hayotini eʼtiqodlarsiz dinsiz tassavur qilib boʻlmaydi. Har bir davrda ilohiy kuchlarga muhtojlik ular oldidagi qoʻrquv inson hayotining ajralmas qismi boʻlib xizmat qilgan. Ana shunday eʼtiqodlar sirasiga kiruvchi otashparastlik esa inson hayotini yengillashtiruvchi kuch sifatida qaralgan.

Bugungi kunda olov bilan bogʻliq urf odatlar va marosimlar koʻplab millat vakillari hayotida ajralmas qism boʻlganini guvohi boʻlishimiz mumkin. Otashparastlik bu din emas balki eʼtiqod shaklidir. Otashparastlikda aniq qoidalar yoʻq. Bu eʼtiqodning asosiy unsuri olovdir. Otash bu olov yongʻin kuch va harorat. Parastlik esa biror narsaga yoki mabudaga chin etiqod va hurmat qilishdir. Bundan kelib chiqadiki, otashparastlik olovni muqaddas bilib unga eʼtiqod qilish demakdir. Olov kulti haqidagi qarashlar juda qadimiy boʻlib, ular eng qadimgi davrlardan shakllangan diniy mifologik tushunchalarga borib taqaladi. Aniqrogʻi, uning ildizi ruhlarga ishonchdan iborat animistik tasavvurlar, Quyosh bilan bogʻliq astral

(kosmogonik) miqlar orqali zadushtiylik dinining mazmuniga singgan [1]. Otashparastlik din emas, e'tiqod deyishimizga sabab, dinning muqaddas kitobi uni targ'ib qiladigan elchisi (payg'ambari) bo'lishi kerak. Misol uchun Zardushtiylikda muqaddas kitobi Avesto payg'abari Zardusht. Buddaviylikda Budda va kitobi Tripitaka. Xristiyanlik dinida Iso va Injil. Islom dinida muqaddas Quroni Karim va payg'ambari Muhammad. Otashparastlikda na kitob bor na payg'ambar, qoidalarsiz e'tiqoddan iboratdir. Biroq zardushtiylik unsurlarida ham olov bo'lgani uchun bugungi kunda ko'plab tadqiqotchilar zardushtiylikni otashparastlik deb ham aytib o'tmoqda. Bu noto'g'ri tushuncha, chunki zardushtiylik faqat olovdan iborat emas, unda suv, havo tuproq ham bor. Bundan kelib chiqadiki, otashparastlik deganda, din emas balki olovga e'tiqod qiluvchilar nazarda tutiladi. Insoniyat olovni kashf etgandan buyon unga yuksak ixlos bilan qaraydi. Zero, olov issiqlik va yorug'lik manbai sifatida muqaddas hisoblangan. Ajdodlarimiz olovni yana shu jihatdan ham e'zozlaganki, u o'z shu'lasini bilan insonga ta'sir etadigan zararli kuchlarni kuydiruvchi, poklovchi va yorug'lik ramzi sifatida zulmatga qarshi kuch hisoblangan [2].

Dehqonchilik jamoalari tasavvurida har bir narsaning ibtidosi va in'ikosi quyosh bilan bog'liq, degan hayotiy tushuncha shakllandi. Shu tariqa, otashparastlik diniy tasavvuri paydo bo'ldi. Endi totemlar iloh sifatida emas, balki yomon ko'zlardan asrovchi tumor, otashparast urug' jamoalarining ramziy totemi – "bezagi"ga aylandi. Bunday diniy qarashlar zardushtiylik dinining davlat dini darajasiga ko'tarilguniga qadar, ya'ni rasmiy muomalada din sifatida markazlashguniga qadar davom etgan.

Endi, zardushtiylik dinining tarixiga nazar tashlaydigan bo'lsak, uning zamirida otashparastlik g'oyalari yotadi. Otashparastlik esa Markaziy Osiyoda juda qadimiy ildizlarga ega. Arxeologik tadqiqotlarga ko'ra, otashparastlikning aniq bir tizim kashf etgan izlari eneolit davriga borib taqaladi.

Buni Sarazm yodgorligida olib borilgan arxeologik tadqiqotlardan bilish mumkin [3]. Bundan tashqari, neolit va eneolit davrida, ya'ni qon - qarindoshlikka asoslangan urug'chilik jamoasi davrida jamoaning alohida ajratilgan sajdagoh-sig'inish xonalari paydo bo'ladi. Bu davrda butun jamoa uchun bitta umumiy sig'inish xonasining bo'lishi xarakterlidir. Xuddi shunday xonalar Pessedjik, Chaqmoqli, Yassitepa yodgorliklarida o'rganilgan [4]. Patriarxal oilalarning paydo bo'lishi bilan har bir oilaning o'z sig'inish xonalarining bo'lishi V.M. Masson tomonidan Oltintepa yodgorligi misolida kuzatilgan. Ushbu xonalarda joylashgan ilohiy o'choqlar xo'jalik o'choqlaridan tubdan farq qilib, olovxona ikkiga ajratilgan. O'choqlarda olov past yonganligidan o'choq devorlari olovda kuymagan [5]. Patriarxal oilalarning o'z sig'inish xonalari bo'lishi, bu xonalarda doira shaklidagi altarlarning joylashishi so'nggi bronza davrigacha saqlanadi.

Keyingi yillarda O'rta Osiyoning qator arxeologik yodgorliklarida ibodatxona, diniy markaz va muqaddas sajdagoh deb atalgan monumental xarakterdagi inshootlar ochilgan. Bular, Oltintepada diniy markaz majmuasi [6], Dashli-3 da ibodatxona [7], Sarazmda diniy sajdagoh markazi [8], Murg'ob vohasida To'g'oloq va Gonur [9] yodgorliklaridir. Jarqo'ton ibodatxonasi esa otashparastlikdan zardushtiylikka o'tish bosqichini ifodalaydi [10].

S.P. Tolstov otashparastlik belgilarini Xorazmning eneolit davriga oid yodgorliklaridan boshlab kuzatish mumkin, degan edi. Olimning ta'rificha, hatto mil. avv. III – II ming yilliklarga oid Jonbos 4 makonida ham olov e'tiqodi bilan bog'liq belgilar mavjud. Chayla markazida doimo yonib turgan, muayyan e'tiqod bilan bog'liq o'choq qoldiqlari topilgan.

Nega aynan otashparastlikni olimlar neolitni oxiri eneolitni boshlarida kuzatila boshladi, deb aytishiga yana bir sabab, insonlar doimiy turar joylarni qurishni boshlashidir. Muzliklar erigandan so'ng odamlar g'orlar, ungurlardan chiqib ochiq havoda boshpana – chayla, kapalar qurishgan edi. Bu davrda esa ilk diniy qarashlar hukmron edi. Doimiy turar joylar paydo bo'lgandan so'ng alohida sig'inish xonalarining bo'lishi bu – otashparastlikni paydo bo'lganligini ko'rsatadi. Sopollitepa yodgorligini sinchiklab o'rgangan olim A. Asqarov fikriga ko'ra, Sopollitepa aholisi otashparastlar bo'lgan. Olov ularda asosiy sig'inish, topinish ob'ekti hisoblangan [11]. Sopollitepa yodgorligidagi markaziy maydonda bosh otashkada – altar o'chog'i joylashgan bo'lib bu yerda otashparastlikka oid diniy marosim o'tkazilgan. Bundan tashqari har bir yashash honadonida ham altar o'choqlar mavjud bo'lgan. Dastlab otashparastlikda ibodatxonalar bo'lmagan, barcha marosimlar ochiq osmon ostida o'tkazilgan. Dafn marosimlarini ham marhumning yaqinlari o'tkazgan. Ibodatxonalar paydo bo'lishi bu ilk zardushtiylik belgilaridan biridir. Negaki, dafn marosimlarini endi odamlar o'zboshimcha o'tkazmagan. Barcha diniy marosimlar din vakillari “mubodlar” qo'liga o'tgan. Xatto, bedar ketganlar uchun odam shaklidagi haykalchlar yaslashini ham din vakillari qo'llariga olishgan. Bu haykalchalar loydan va yumshoq matodan yasalgan. Bugungi kungacha loydan yasalganlari saqlanib qolingan. Buni biz Sopollitepa va Jarqo'ton yodgorliklari misolida ko'rishimiz mumkin.

Qadimgi ajdodlarimiz diniy tassavuriga ko'ra odamzod o'lsada uning ruhi o'lmaydi. Endi u narigi “dunyoda” yashaydi va o'z kasbini u yerda davom ettiradi, degan tassavur mavjud bo'lgan. Shuning uchun uning qabriga unga tegishli buyumlardan qo'shib ko'mish odat hisoblangan [12]. Bundan ko'rinib turibdiki, odamlar hayotida animistik tassavurlar bronza davrida ancha rivojlangan. Jarqo'ton aholisi esa dastlab otashparastlikka e'tiqod qilgan.

Xorazm hududidagi Kaltaminor yodgorligida otashparastlikka oid o'choqlar aniqlangan. “Bu makon chayla shakilda bo'lib, yog'och ustun sinchlar bilan

ko'tarilgan. Chayla o'rtasida katta markaziy o'choq qoldig'i, uning atrofida esa 100 ga yaqin mayda o'choq qoldiqlari topilgan. Etnografik ma'lumotlar bilan solishtirgan holda, Kaltaminor madaniyati manzilgohlari yirik jamoa a'zolariga tegishli bo'lganligi aniqlangan. Manzilgoh o'rtasidagi katta markaziy o'choq turli marosimlar paytida butun jamoa a'zolariga xizmat qilgan. Uning atrofidagi joylashgan mayda o'choqlar esa kichik oilalarga tegishli bo'lgan [13]. Demak, kaltaminorliklar otashparast bo'lib olov ular uchun muqaddas sanalgan va asosiy diniy e'tiqodi ham otashparastlik bo'lgan. Katta markaziy o'choqda qurbonlik marosimlari o'tkazilgan.

Olovga nisbatan alohida munosabat va uni e'zozlash (olov kulti), shuningdek, jasadlarni avval ochiq joyga qo'yish va keyinchalik tozalangan suyaklarni dafn etishdan iborat bo'lgan o'ziga xos diniy marosimlar bu hududda zardushtiylik diniy amaliyotining keng tarqalganidan dalolat beradi. Ossuariylar (suyakdonlar), olov ibodatxonalari hamda olovga bag'ishlangan muqaddas maskanlarning topilishi esa zardushtiylik e'tiqodlari mavjud bo'lganini tasdiqlovchi ishonchli dalillar sifatida qaraladi [14].

Olovga topinishda bajariladigan marosimlar cheksiz qurbonliklar bilan bog'lab olib borilgan. Otashparastlarda urug' va qabila xudolariga atab qurbonliklar qilish shunchalar avj oldiki, bu nafaqat cheksiz isrofgarchilikka, balki jamoa a'zolarining iqtisodiy hayotiga ham zarar keltiradi. Otashparastlar diniy tizimini tartibga solish, diniy e'tiqod normalarini isloh qilishni hayotning o'zi talab eta boshladi. Ilk temir davridan boshlab, ayniqsa, Ahmoniyar imperiyasi arafasida bu zaruriyat kun tartibiga chiqib, tarixiy shaxs Zaratushtra otashparastlik diniy qarashlarining bosh islohotchisi sifatida faoliyat olib bordi.

Adabiyotlar

1. Karimova F. O'zbek folklorida olov kulti ifodalari. Tillarni o'qitish metodikasi sohasidagi zamonaviy tilshunoslik va adabiyotshunoslikning dolzarb masalalari respublika ilmiy-amaliy anjumani Samarqand, 2025. – B. 204.
2. Ashirov A. Avestodan meros marosimlar. O'zbek xalqi turmush tarzida zardushtiylik diniy marosimlar ananasi. Toshkent meros 2001. – B. 14.
3. Исаков А. Саразм (К вопросу становления раннеземледельческой культуры Зарафшанской долины). Душанбе. 1991.
4. Бердыев О.К. Материальная культура Туркменистана в период неолита и раннего энеолита // Первобытный Туркменистан. - Ашгабад, 1976. – С. 87-91.
5. Массон В.М. Алтын-Депе. Ленинград-1981, – С. 56-80.
6. Массон В.М. Алтын-Депе. Ленинград-1981, с. 56-80. Ўша асар.
7. Сарианиди В.И. Древние земледельцы Афганистана. Москва-1977, – С. 34.
8. Исаков А. Саразм (К вопросу становления раннеземледельческой культуры Зеравшанской долины. Раскопки 1977-1983 гг.) Душанбе- 1991, – С. 72-73.
9. Сарианиди В.И. В поисках страны Маргуш. Москва-1993, с. 245-292;

10. Эсанов М. “Авесто” жамиятининг археологик материалларда акс этиши (Қадимги Бактрия ва Марғиёнанинг бронза даври моддий маданият ёдгорликлари мисолида). Т.ф.н. дис... –Т., 2007. – Б. 87.
11. Asqarov A Qadimgi Turon eneolit bronza va ilk temir davri sivilizatsiyalar tarixidan lavhalar Toshkent 2023. – B. 68.
12. Asqarov A Qadimgi Turon eneolit bronza va ilk temir davri sivilizatsiyalar tarixidan lavhalar Toshkent 2023. – B. 73.
13. Sagdullayev A Qadimgi O'rta Osiyo tarixi o'quv qo'llanma Toshkent 2004 – B. 18.
14. Религии Центральной Азии и Азербайджана том II. Самарканд. – 2017 – С. 167.

ХОДЖАЕВ Б.Р.

*Ўзбекистон тарихи давлат
музейи илмий ходими*

ЎЗБЕКИСТОН ТАРИХИ ДАВЛАТ МУЗЕЙИ “НУМИЗМАТИКА” ФОНДИ АШЁЛАР ТАРИХИ.

Аннотация: Мақола Ўзбекистон тарихи давлат музейининг “Нумизматика” фондида сақланаётган Туркистон АССР, Бухоро Совет Республикаси ва Хоразм Совет Республикаси учун большевиклар томонидан муомиллага киритилган қоғоз ва мато банкноталар тарихига бағишланади.

Аннотация: Статья посвящена истории бумажных и тканевых банкнот, выпущенных в обращение большевиками для Туркестанской АССР, Бухарской Советской Республики и Хорезмской Советской Республики, которые хранятся в фонде «Нумизматика» Государственного музея истории Узбекистана.

Annotation: The article is devoted to the history of paper and cloth banknotes issued into circulation by the Bolsheviks for the Turkestan ASSR, the Bukhara Soviet Republic and the Khorezm Soviet Republic, which are stored in the Numismatics collection of the State Museum of History of Uzbekistan.

Ўзбекистон Фанлар Академияси Ўзбекистон тарихи давлат музейи нумизматика фондида ҳозирги кунга келиб 105 мингдан ортиқ ашё мавжуд. Музейнинг нумизматика фондида Ўрта Осиёнинг қадимги ва илк ўрта асрлардаги деярли барча давлат тузилмаларининг танга ва қоғоз пул турлари мавжуд. Сомонийлар, Қорахонийлар, қисман Хоразмшоҳ ва Чағатойлар, Амир Темур ва Темурийлар, Шайбонийлар, Аштархонийлар сулолалари тангалари ундан ташқари ва учта хонлик: Қўқон, Бухоро, Хива танга ва қоғоз пул турлари коллекциялари сақланиб келинмоқда.

Бугун кўриб чиқмоқчи бўлган мавзу “Нумизматика” фондида сақланаётган Туркистон АССР, Бухоро Совет Республикаси ва Хоразм Совет

Республикаси учун бошвиклар томонидан муомилага киритилган қоғоз ва мато банкноталар тарихига бағишланади.

Туркистон автоном Совет Социалистик Республикаси дастлаб Туркистон Совет Федератив Республикаси деб номланган, Марказий Осиёда жойлашган Россия Совет Федератив Социалистик Республикасининг автоном Республикаси эди. Россия империяси даврида Туркистон АССР ҳудуди Туркистон ўлкаси, Бухоро амирлиги ва Хива хонлиги сифатида бошқарилган.

Туркистон Совет Федератив Республикаси 1918 йил 30 апрелда расман эълон қилинди. Марказий Осиёда миллий делимитация 1924 йилда бошланган. Туркистон АССР тарқатиб юборилгандан сўнг учга бўлиниб юборилади, хусусан у Ўзбекистон ССР, Туркменистон ССР билан Тожикистон АССР ҳудудларига киритилади.

Бухоро Халқ Совет Республикаси, Бухоро ХСР, БХСР Хоразм Халқ Совет Республикаси, Туркистон АССР ва Афғонистон давлатлари билан чегарадош бўлиб, пойтахти Бухоро шаҳри бўлган. Бухоро ХСР 8 октябр 1920 йилда тузилган. 19 сентябр 1924 йил Бухоро ХСР номи Бухоро Социалистик Совет Республикаси деб ўзгартирилган. Ўрта Осиё республикаларини миллий-ҳудудий чегараларини белгилаш жараёни ортидан Бухоро ХСР ҳудуди янги тузилган Ўзбекистон ССР, Туркменистон ССР ҳамда Тожикистон АССР (1929-йилдан Тожикистон ССР) таркибига киритилган.

1924 йил 18 ноябрда Туркистон АССР, Бухоро ХСР ва Хоразм ХСР МИКлари қўшма қарор қабул қилдилар ва шу қарорга биноан ўз ваколатларини Ўзбекистон ССР Советларининг Таъсис қурултойига қадар иш қўриб келган Файзулла Хўжайев раислигида янги ташкил этилган Ўзбекистон ССР Муваққат инқилобий комитетига топширдилар.

Хоразм Халқ Совет Республикаси Хива Хонлиги ҳудудида хонлик тузуми ағдариб ташлангач юзага келган халқ республикаси. Хоразм ХСР ҳудуди Бухоро Халқ Совет Республикаси, Туркистон АССР, Қозоғистон АССР билан чегараланган. Пойтахти Хива шаҳри бўлган.

Хоразм ХСР 1920 йил 26 апрелда тузилган. 1923 йил 20 октябрда Хоразм ХСР номи Хоразм Социалистик Совет Республикаси деб ўзгартирилган. Ўрта Осиё республикаларини миллий-ҳудудий чегараларини белгилаш жараёни ортидан Хоразм ХСР ҳудуди янги тузилган Ўзбекистон ССР, Туркменистон ССР ҳамда Қозоғистон ССР таркибига киритилган.

Бутун Хоразм халқ вакилларининг 5 қурултойида 1924 йил 29 октябр–2 ноябр кунлари Ўрта Осиёда миллий-ҳудудий чегараланиш муносабати билан Хоразм ХСР тугатилиши эълон қилинди. Хоразм ХСРнинг ўзбеклар яшайдиган 23 та тумани янгидан ташкил қилинган Ўзбекистон ССР

таркибига Хоразм вилояти қилиб киритилди. Хоразм ХСРнинг қолган ҳудудлари Туркменистон ССР ва Қорақалпоқ мухтор вилояти (Қозоғистон ССР таркибида)га қўшилди. 1924 йил 23 ноябрда Хоразм ХСР МИК ва 30 ноябрда Халқ Нозирлар Шўроси ўз фаолиятини тўхтатди.

Ўрта Осиёда миллий-худудий чегараланиш сиёсати амалга оширилгандан сўнг, унинг иқтосидиётини татибга солиш ишлари амалга оширилди. Илк вазифа сифатида муомилада бўлган барча танга ва банкноталар муомиладан чиқарилади. Сабаби 1918-1920 йиллар оралиғида ҳам марказ, ҳам банкнинг Тошкент филиали томонидан муомилага чиқарилган ва ҳеч қандай валюта ёки қимматбаҳо метал томонидан қафолат берилмаган пул birlikлари муомилада бўлган.

1918-1920 йиллардаги фуқаролар уруши даврида Совет Туркистонда жуда кўп турдаги банкноталар муомалада бўлган. 1919 йилда Туркистоннинг ўз валютаси - кредит ноталари (туркбонлар) чиқарилди.

Халқ Комиссарлари Кенгашининг 1919 йил 16 апрелдаги Фармони билан Туркистон банкноталари муомаласи учун махсус минтақа белгиланди: Каспийбўйи, Самарқанд, Ёттисув, Сирдарё, Фарғона, Тўрғай ва Акмола вилоятлари, шунингдек, Хива ва Бухоро хонликлари. Бироқ, Туркистон банкноталари молия бозорида сотилмади. Улар Хитой ва Форс бозорларида тўлов воситаси сифатида қабул қилинмади.

1919 йил сентябр ойида рус чоризми тарафдорлари Актюбинск яқинида тор-мор этилди ва РСФСР Туркистон билан барча алоқаларни, жумладан, молиявий ва иқтисодий алоқаларни тиклашга муваффақ бўлди. Совет пуллари Туркистонга етиб келди. Туркистон банкноталари чиқарилиши давом этди, гарчи уларнинг чиқарилиши (РСФСР ўртача 20 бараваридан 100 баравар юқори) тез бўлса ҳам. Бироқ, банкноталарга талаб жуда катта эди ва шунинг учун марказий ҳукумат Туркистон банкноталарини Тошкентда чиқаришга рухсат берди.

Шундай қилиб, 1920 йилда РСФСР Туркистонга атиги 4 миллиард рубллик совет пулларини юбора олди. Шу билан бирга, 75 миллиард рубллик Туркбонлар чиқарилди. Аҳоли Туркбонларни ёқтирмасди ва уларни хизматлар ва товарлар учун тўлов сифатида қабул қилишдан деярли бош тортди.

1920 йил 11 сентябрда Туркистон Халқ Комиссарлари Кенгаши Туркбонларни олиб чиқишга рухсат берувчи фармон чиқарди. Улар 1 та совет банкнотасига 10 та Туркбон курси бўйича алмаштирилди.

1920 йил 31 декабрда Туркистон Халқ Комиссарлари Кенгаши Туркистон ўлкасининг вақтинчалик кредит ноталарини қайта номлаш

тўғрисида фармон чиқарди. Туркбонлар 1921 йил январ-феврал ойларида муомаладан чиқарилди.

Туркистонда валюта ислохотининг муваффақиятли амалга оширилиши 1922-1924 йилларда бутун Совет ҳудудида ислохот учун синов майдонига айланди, эски ҳукуматларнинг барча банкноталари муомаладан чиқарилди. Туркистон рубли 1918 йилдан 1920 йилгача Туркистондаги бир нечта эмитентлар томонидан чиқарилган рублда ифодаланган валюта эди.

1918 йил 19 февралда Туркистон Халқ Комиссарлари Кенгаши банкноталарнинг кескин етишмаслиги сабабли ўз банкноталарини чиқаришга қарор қилди. 1918 йил май ойида 1918 йилги намунадаги қуйидаги банкноталар чиқарилди: 1, 3, 5, 10, 25, 50 ва 100 рубл. Умумий муомалага киритилган банкноталар 15 миллион рублни ташкил этди.

Туркистон банкноталарининг кейинги муомаласи РСФСР ҳукуматининг рухсати билан амалга оширилди. 1918 йил 3 сентябрда РСФСР Халқ Комиссарлари Кенгаши Туркистон ўлкасининг вақтинчалик кредит ноталарини чиқаришга рухсат берди, бу тез орада "туркбонлар" номи билан машҳур бўлди. Муомала ҳажми дастлаб 200 миллион рубл етиб белгиланган эди, аммо ўша йилнинг 17 сентябрида муомала ҳажми 500 миллион рублга оширилди. РСФСР Халқ Комиссарлари Кенгашининг кейинги фармонлари одатда кечиктирилди ва аслида аллақачон содир бўлган муомалаларни қонуний равишда мустаҳкамлади.

1918 йил:

- 3 сентябр — 200 миллион рубл
- 17 сентябр — 500 миллион рубл

1919 йил:

- 1 март — 1 миллиард 400 миллион рубл

1920 йил:

- 20 январ — 8 миллиард рубл
- 23 феврал — 10 миллиард рубл
- 5 май — 15 миллиард рубл
- 15 июл — 32 миллиард рубл
- 31 декабр — 100 миллиард рубл

Туркистон Совет Федератив Республикаси 1918-йил 30-апрелда эълон қилинганига қарамай, барча банкноталарда ҳудуднинг аввалги номи "Туркистон ўлкаси" бор эди. Шунингдек, уларнинг барча тўловларда кредит ноталари билан тенг равишда мажбурий қабул қилиниши ва вақтинчалик кредит ноталарини "Россия Республикасининг барча мулки" билан таъминлаш ҳақида ёзув бор эди.

РСФСР Халқ Комиссарлари Кенгашининг 1919 йил 24 апрелдаги фармони билан туркбонларга Каспий денгизи, Самарқанд, Еттисув, Сирдарё, Фарғона, Тўрғай ва Акмола вилоятларида миллий банкнотлар билан бирга муомала қилиш ҳуқуқи берилди. Туркбонлар Бухоро ва Хивада ҳам ишлатилган.

Чиқарилган Туркистон банкноталари:

- Банкноталар (йилсиз): 50 тийин;
- 1918-йилги вақтинчалик кредит банкноталари: 1, 3, 5, 10, 25, 50, 100 рубл;
- 1919-йилги вақтинчалик кредит банкноталари: 50, 100, 250, 500 рубл;
- 1920-йилги вақтинчалик кредит банкноталари: 1000, 5000, 10 000 рубл.

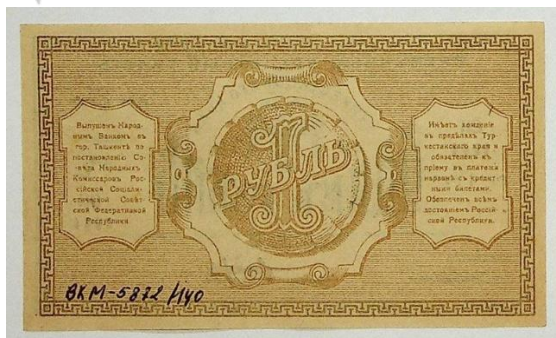
1921 йил 1 январдан - 31 мартгача пул муомаласини бирлаштириш амалга оширилди; Туркбонлар миллий банкноталарга (совзнакларга) қуйидагича нисбатда алмаштирилган: туркбонларда 10 рубл - совзнакларда 1 рубл.

Еттисув вилоят кенгаши томонидан қуйидаги банкноталар чиқарилган:

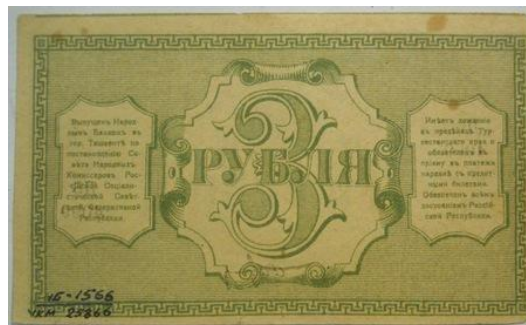
- 1918 йилги банкноталар: 50 тийин;
- 1918 йилги кредит купюралари: 1, 3, 5, 10, 25, 50 ва 100 рубл;
- Кредит купюралари (чиқарилган йили кўрсатилмаган): 250 рубл;
- 1919 йилги кредит купюралари: 50, 100, 250 ва 500 рубл;
- Вақтинчалик кайтим (йил кўрсатилмаган): 5 рубл.

Хулоса қилиб айтганда “Туркбон”ларини вақтинча муомилага киритилиши ва уларни кейинчалик муомиладан чиқарилиши совет ҳукумати томонидан амалга оширилган илк иқтисодий мувофақият бўлиб чиқди. Шундан сўнг совет ҳукумати марказлаш сиёсатини илгари сурди ва 1924 йилдан умум совет банкноталари муомилага чиқарилади. Янги иқтисодий сиёсат натижасида “Туркбон”лар тарих саҳифасига киради.

Хозирги кунда Ўзбекистон тарихи давлат музейи “Нумизматика” фонди сақловида бир неча инвентарь рақам остида 1918-1922 йилларда муомилада бўлган Туркистон ўлкаси учун чиқарилган қоғоз банкноталар сақланиб келинмоқда.

Бир рубль

Уч рубль

Беш рубль

Ўн рубль

Эллик рубль

100 рубль

250 рубль

500 рубль

1000 рубл

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати;

1. “Ўзбекистон маданий мероси Ўзбекистон тарихи давлат музейи тўплами иккинчи қисм. Этнографик фонд. Тарих ёдгорликлари сақланаётган маскан”. XXVII китоб. Тошкент. 2020 йил.
2. Исмаилова Ж.Х., Левтеева Л.Г. “Музей, где хранятся реликвии истории”. “Premier Print”. Тошкент. 2014 йил.
3. Содиқова Н.С. “М.Т.Ойбек номидаги Ўзбекистон халқлари тарихи музейи 100 ёшда” Т., “Фан” 1978 йил.
4. Х.Садыков, Ю.Гласс, Е.Цой “Музеи Узбекистана” путеводитель-справочник. Ташкент. “Фан” 1978 год.
5. Васюков А.И., Горшков В.В., Колесников В.И. Бумажные денежные знаки России и СССР. — СПб.: Политехника, 1993.
6. https://t.me/tarixiy_kitoblar_manbalar. Интернет сайти.

ZIYAYEVA R.A.

O'zbekiston tarixi davlat muzeyi xodimi

ziyayevvarano4@gmail.com

ЎЗБЕКИСТОН ТАРИХИ ДАВЛАТ МУЗЕЙИ АРХЕОЛОГИЯ ФОНДИНИНГ ШАКЛЛАНИШИДА Л. И. АЛЬБАУМ ФАОЛИЯТИНИНГ ЎРНИ

Аннотация: Ушбу мақолада археолог Лазарь Израилевич Альбаумнинг Марказий Осиё археологиясининг ўрганилиши ҳамда илмий экспедициялар асосида Ўзбекистон тарихи давлат музейи ривожига қўшган ҳиссаси таҳлил қилинади. Мақолада олимнинг Сурхондарё ва Термиз ҳудудларида олиб борган археологик қазималари, Фаёзтепа, Болаликтепа, Далварзинтепа ва Зангтепа каби муҳим ёдгорликларни ўрганишидаги илмий экспедициялар ёритиб берилган. Шунингдек, Л. И. Альбаум томонидан топилган археологик ашёларнинг музей фондларини бойитиши, уларни реставрация қилиши ва экспозицияларга жорий этишидаги аҳамияти асослаб берилган. Шунингдек, олимнинг деворий рангтасвирлар, ҳайкалтарошлик намуналари ва меъморий безакларни ўрганиши жараёнидаги илмий ёндашувлари таҳлил этилган.

Калит сўзлар: Археолог, Ўзбекистон тарихи давлат музейи, илмий фаолият, музей, реставрация, ёдгорлик, ашё, фонд, экспозиция, деворий сурат, экспедиция.

Аннотация: В данной статье проводится анализ вклада археолога Лазаря Израилевича Альбаума в изучение археологии Центральной Азии, а также на основе научных экспедиций изучается его роль в развитии Государственного музея истории Узбекистана. В частности, освещаются археологические исследования ученого, проведенные на территории Сурхандарьинской области и города Термеза, включая научные экспедиции, направленные на изучение таких значимых памятников, как Фаязтепа, Балаликтепа, Далверзинтепа и Зангтепа. Также обоснована значимость археологических находок, выявленных Л. И. Альбаумом, в пополнении музейных фондов, их реставрации и внедрении в экспозиции. В статье проанализированы научные подходы ученого к изучению настенной живописи, скульптурных образцов и архитектурного декора.

Ключевые слова: Археолог, Государственный музей истории Узбекистана, научная деятельность, музей, реставрация, археологический памятник, артефакт, музейный фонд, экспозиция, настенная живопись, экспедиция.

Abstract: This article analyzes the contribution of archaeologist Lazar Israelevich Albaum to the study the archaeology the Central Asia, as well as his role in the development of the State Museum of the History of Uzbekistan through his scientific expeditions. In particular, the article highlights the scholar's archaeological research conducted in Surkhandarya region

and the city of Termez, including expeditions focused on the investigation of such significant sites as Fayaztepa, Balaliktepa, Dalverzintepa, and Zangtepa. The study also substantiates the importance of archaeological finds discovered by L. I. Albaum in enriching museum collections, their restoration, and their integration into museum exhibitions. Furthermore, the article examines the scholar's scientific approaches to the study of mural paintings, sculptural works, and architectural decoration.

Keywords: archaeologist, State Museum of the History of Uzbekistan, scientific activity, museum, restoration, archaeological site, artifact, museum collection, exhibition, mural painting, expedition.

XX асрнинг иккинчи ярмида Марказий Осиё археологияси ва музейшунослиги ривожига йирик илмий мактаблар шаклланди. Шу даврда археолог Лазарь Израилевич Альбаумнинг илмий фаолияти алоҳида аҳамият касб этиб, у нафақат кўплаб муҳим археологик ёдгорликларни аниқлаш ва ўрганиш, балки Ўзбекистон тарихи давлат музейи фондлари ва экспозицияларини бойитишда ҳам сезиларли ҳисса қўшди. Олимнинг кўп йиллик тадқиқотлари асосан Сурхондарё вилояти ҳудудларида олиб борилиб, Фаёзтепа, Далверзинтепа, Балаликтепа ва Зангтепа каби муҳим археологик объектларни илмий муомалага киритишга хизмат қилди.

Мазкур тадқиқотлар натижасида Марказий Осиёнинг қадимги тарихий-маданий жараёнлари, хусусан шаҳарсозлик, диний тасаввурлар, тасвирий санъат ва моддий маданият ҳақида янги илмий маълумотлар олинди. Шу билан бирга, топилган археологик материалларнинг реставрация қилиниши ва музей экспозицияларига жорий этилиши орқали уларнинг илмий қиймати янада ошди. Ушбу мақолада Л.И.Альбаумнинг археология соҳасидаги илмий фаолияти, унинг Ўзбекистон маданий меросини ўрганиш ва тарғиб қилишдаги ўрни ҳамда илмий меросининг аҳамияти таҳлил этилади.

XX асрнинг иккинчи ярмида Ўзбекистон археологияси ва музейшунослиги ривожига Лазарь Израилевич Альбаум муҳим ўрин эгаллайди. У нафақат археологик тадқиқотлар олиб борган олим, балки ўз илмий фаолияти орқали Ўзбекистон тарихи давлат музейи фондлари шаклланишида ҳам бевосита иштирок этган.

Л. И. Альбаум 1921 йилда Самарқанд вилояти Каттақўрғон шаҳрида туғилган. Унинг археологияга қизиқиши болалик даврида атроф ҳудудларда топилган керамика ва шиша буюмларини ўрганиш асосида шаклланган. Кейинчалик у Марказий Осиё университети (ҳозирги Ўзбекистон Миллий университети) Тарих факультетида таҳсил олган.

Олимнинг археология соҳасидаги илмий фаолиятига профессор Михаил Евгеньевич Массон[5] раҳбарлигида асос солинган. Иккинчи жаҳон уруши бошланиши билан Альбаум фронтга жўнатилиб, Сталинград жангида артиллерия бўлинмаси қўмондони сифатида қатнашган. Жангларда оғир

жароҳат олган ва ҳарбий хизматдан озод этилгач 1946 йилда университетни тамомлаш арафасида Ўзбекистон Фанлар академияси Археология институтида иш бошлаган. 1975 йилдан эса Ўзбекистон тарихи давлат музейида фаолият юритган. Альбаум Сурхондарё худудида кўп йиллик археологик тадқиқотлар олиб бориб, Кучуктепа, Далверзинтепа, Балаликтепа, Зангтепа ва Жумалактепа каби муҳим ёдгорликларни аниқлаган ва ўрганган. Шунингдек, қадимги суғориш тизимлари ва Амударёдан бошланган сув иншоотларини тадқиқ этган.

У Марказий Осиё археологияси ва маданий меросини ўрганишга катта ҳисса қўшган олим сифатида эътироф этилган. Илмий манбаларга кўра, Альбаум Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар олиб борган ва музей тизими билан узвий алоқада ишлаган олимлар қаторига киради. У музейда фаолият юритган археологлар сафида бўлиб, унинг тадқиқотлари натижасида музей археология фондлари сезиларли даражада бойитилган.

Л. И. Альбаум кўп йиллар давомида Сурхондарё худудида археологик тадқиқотлар олиб борган етакчи олимлардан бири ҳисобланади. Унинг илмий фаолияти Марказий Осиёдаги қадимги цивилизациялар тарихи ва маданиятини ўрганишда муҳим аҳамият касб этади. Тадқиқотлар натижасида Сурхондарё воҳаси худуди қадимги цивилизациялар шаклланган марказлардан бири эканлиги илмий жиҳатдан асосланган. Л. И. Альбаум томонидан Бронза даври ҳамда Ахмонийлар даврига оид Кучуктепа ёдгорлиги, Марказий Осиёдаги энг йирик қадимги шаҳар марказларидан бири бўлган Далверзинтепа, шунингдек милодий V–VII асрларга мансуб Болаликтепа, Зангтепа ва Жумалактепа каби қалъа-шаҳарлар аниқланиб, комплекс тарзда ўрганилган.

Олим шу билан бирга қадимги суғориш тизимларини ҳам тадқиқ этган. Жумладан, Амударёдан бошланган энг қадимий сув иншоотларидан бири аниқланиб, унинг тузилиши ва фаолият механизми илмий жиҳатдан таҳлил қилинган.

Л. И. Альбаум номи билан боғлиқ археологик коллекциялар ҳам муҳим илмий манба ҳисобланади. Хусусан, 184-сонли коллекцияда 1964 йилда Кучуктепа ёдгорлигида ўтказилган экспедиция натижасида топилган, сўнгги бронза ва илк темир даврига мансуб 160 та археологик буюм жамланган.

Шунингдек, 1950–1954 йилларда Хайрободтепа ёдгорлигида амалга оширилган тадқиқотлар натижасида аниқланган 216 та археологик материал 214-сонли коллекция таркибига киритилган. 1950–1952 йилларда Зартепа худудида олиб борилган қазишмалар натижасида топилган 200 та ашё эса 215-сонли коллекцияда сақланмоқда[7].

1956 йилда Чаёнтепа ҳудудида аниқланган 13 та археологик топилма 248-сонли коллекцияни ташкил этади.

Эски Термиз ҳудудидан топилган 93 та сопол қувур парчалари 284-сонли коллекцияда сақланмоқда. Шунингдек, 1956 йилда Чингизтепа ёдгорлигида олиб борилган қазилмалар натижасида 1140 та меъморий безак ва бошқа турдаги археологик топилмалар аниқланиб, 286-сонли коллекция таркибига киритилган.

Бундан ташқари, 1980 йилда Эски Термиз ҳудудида аниқланган XII–XIV асрларга мансуб 124 та сопол идиш парчалари 290-сонли коллекцияни ташкил этади[7].

1956–1958 йилларда Жумалактепа ёдгорлигида амалга оширилган археологик тадқиқотлар натижасида милодий VI–VII асрларга мансуб, ёқиб юборилган ёғочдан ясалган учта ҳайкал парчаси ҳамда бошқа археологик топилмалар аниқланиб, 297-сонли коллекция таркибига киритилган.

1962 йилда Зангтепа қалъасида ўтказилган археологик қазилмалар натижасида санскрит тилида ёзилган 66 та қайин пўстлоғи парчалари топилиб, улар 300-сонли коллекцияда сақланмоқда[7].

Юқорида қайд этилган археологик материаллар Сурхондарё вилоятининг қадимги тарихи, маданияти ва диний ҳаёти ҳақида муҳим маълумотлар беради. Хусусан, ҳудудда буддавийлик, зардуштийлик ва христианликка оид ёдгорликларнинг топилиши бу ерда турли диний эътиқодларга эга бўлган аҳоли яшаганлигини кўрсатади. Айниқса, христианлик ибодатхонасининг аниқланиши минтақада диний бағрикенглик ва маданий хилма-хиллик мавжуд бўлганлигини тасдиқлайди[4, 423-432].

Натижада, Л. И. Альбаум томонидан амалга оширилган археологик тадқиқотлар Сурхондарё воҳасининг қадимги ва илк ўрта асрлар давридаги тарихий-маданий таракқиётини комплекс тарзда ёритиш имконини берди. Аниқланган ёдгорликлар ва улар асосида шаклланган музей коллекциялари ҳудуддаги моддий маданиятнинг узлуксиз ривожланишини, шаҳарсозлик анъаналарини ҳамда ҳўжалик-иқтисодий ҳаёт хусусиятларини илмий жиҳатдан тиклашда муҳим манба бўлиб хизмат қилади.

Шу билан бирга, турли даврларга мансуб археологик топилмаларнинг тизимли равишда жамланиши ва сақланиши илмий тадқиқотлар учун мустаҳкам эмпирик база яратган. Бу эса нафақат ўтмишни реконструкция қилиш, балки Марказий Осиё цивилизацияларининг ўзаро алоқалари ва маданий таъсирларини қиёсий ўрганиш имкониятини ҳам кенгайтиради. Бу ҳудудда олиб борилган археологик тадқиқотлар натижасида кўплаб ноёб топилмалар аниқланган. Ушбу топилмалар бугунги кунда музей археология

фондларида алоҳида коллекциялар сифатида сақланиб, минтақа тарихини ўрганишда муҳим манба вазифасини ўтамоқда.

Термиз ҳудудида, Амударё қирғоғида жойлашган юнон-бактрия даврига оид қалъа қолдиқлари археолог Л. И. Альбаум томонидан ўрганилиб, шартли равишда «Кичик Чингиз» деб номланган. Мазкур мудофаа иншооти милoddан аввалги IV–III асрларга мансуб бўлиб, унинг қурилишида пахса блоклари ва хом ғиштдан фойдаланилган. Қалъа деворларида ўқ отиш учун мўлжалланган тирқишлар сақланиб қолган бўлиб, бу ҳолат иншоотнинг ҳарбий-стратегик аҳамиятини кўрсатади[6, 48]. Тадқиқотчи фикрига кўра, ушбу қалъа қадимги Термизнинг энг илк мустаҳкамланган нуқталаридан бири бўлиб, дарё кечувини назорат қилувчи муҳим форпост вазифасини бажарган.

Унинг муҳим кашфиётларидан бири, Термиз яқинидаги Фаёзтепа буддавийлик ибодатхона-монастири мажмуасидир. Бу ёдгорлик I-II асрларга мансуб бўлиб, Буюк ипак йўли бўйлаб жойлашган йирик диний марказ ҳисобланади. Қазилмалар натижасида ҳайкалтарошлик, деворий рангтасвирлар, сопол буюмлар ва тангалар топилган[1].

Фаёзтепа ёдгорлигининг кашф этилиши ва ўрганилиши Марказий Осиёда буддавийликнинг тарқалиши, унинг меъморий ва маданий хусусиятларини тадқиқ этишда муҳим илмий аҳамият касб этади. Мазкур ёдгорликнинг аниқланиши маҳаллий аҳоли вакили томонидан тасодифан тошдан ишланган аёл боши ҳайкалчасининг топилиши билан боғлиқ. Топилма Термиз музейига топширилган бўлиб, музей ходимлари уни ўша даврда Душанбе шаҳрида ўтказилган, Кушонлар тарихи муаммоларига бағишланган ЮНЕСКО халқаро конференциясига олиб борганлар. У ерда топилма конференция иштирокчиси археолог Л. И. Альбаумга намоиш этилган. Айнан шу воқеадан сўнг ушбу ҳудудда тизимли археологик тадқиқотлар бошланган. Л. И. Альбаум томонидан ёдгорлик шартли равишда унинг илк топилмасини аниқлаган шахс номи билан Фаёзтепа деб номланган[6,47].

Кўп асрлар давомида тўпланиб қолган қум ва лой қатламларидан тозалаш ишлари амалга оширилгандан сўнг, тадқиқотчи олдида тошдан барпо этилган ступа - буддавий ибодатхона иншооти намоён бўлган. Кейинги қазилмалар ишлари ушбу иншоот Буюк ипак йўли бўйлаб жойлашган йирик диний-маъмурий мажмуа таркибига кирганлигини кўрсатди.

Ступадан ташқари, мажмуа таркибига тўғри тўртбурчак шаклдаги бинолар ҳам кирган бўлиб, улар тахминан учта тенг қисмга ажратилган ва ҳар бир қисмида ички ҳовли мавжуд бўлган. Биринчи қисм монастир сифатида фаолият юритиб, роҳиблар яшаш хоналари ҳамда ёрдамчи

биноларни ўз ичига олган. Иккинчи қисмда ошхона, овқатланиш хоналари ва нон пиширишга мўлжалланган жойлар жойлашган. Учинчи, марказий қисм эса асосий ибодатхона вазифасини бажарган бўлиб, мажмуанинг диний ҳаётида муҳим ўрин тутган[6,47].

Мажмуа бинолари хом ғишт ва пахса асосида барпо этилган бўлиб, деворлари лой-сомон қоришмаси билан сувалган ҳамда оқланган. Ҳовли ва ибодатхона деворлари рангтасвирлар билан безатилган бўлиб, уларда Будда образлари, совға келтирувчи шахслар ҳамда турли мазмундаги сюжетли композициялар акс эттирилган. Археологик ва стратиграфик маълумотларга кўра, мазкур мажмуа милодий I–II асрларга мансуб деб даталанади. У ерда аниқланган ҳайкаллар ва деворий рангтасвирлар Марказий Осиёдаги энг қадимий ва нодир санъат намуналаридан бири сифатида баҳоланади.

IV–V асрларга мансуб қалъа Балаликтепада олиб борилган археологик казишмалар натижасида аниқланган деворий рангтасвирлар ҳамда мазкур ёдгорлик тарихи археолог Л. И. Альбаумнинг «Балаликтепа (Тоҳаристон моддий маданияти ва санъати тарихига доир)» номли номзодлик диссертацияси учун асос бўлиб хизмат қилган. Ушбу илмий иш 1959 йилда муваффақиятли ҳимоя қилинган бўлиб, кейинчалик шу номдаги монография сифатида[3] нашр этилган ва мамлакат ҳамда хорижий илмий жамоатчилик орасида катта қизиқиш уйғотган. 1953 йилда Болаликтепа ёдгорлигидан топилган 12 та археологик ашё музейнинг Археология фондининг 217-сонли коллекцияси[7] таркибига киритилган.

Афросиёб, қадимги Самарқанд шаҳар ҳудудида жойлашган археологик ёдгорлик бўлиб, бу ерда Ўзбекистон Фанлар академияси экспедицияси томонидан олиб борилган казишмалар жараёнида қалъа деворларида сақланиб қолган ноёб рангтасвирлар аниқланган. Мазкур рангтасвирларни тозалаш, консервация қилиш ва илмий ўрганиш ишлари Л. И. Альбаум томонидан амалга оширилган. Бу тасвирлар VII аср тарихий воқеалари ва маданий ҳаётини акс эттирувчи муҳим манба ҳисобланади.

Ушбу ноёб фрескалар ўзининг монументаллиги, мазмунан бой ва қизиқарли сюжетлари ҳамда рангларининг ёрқинлиги билан ажралиб туради. Улар Л. И. Альбаумнинг «Афросиёб рангтасвири»[2,108] номли илмий асарида атрофлича ёритилган. Фрескаларда Самарқанд ҳукмдорининг турли мамлакатлардан келган элчиларни қабул қилиши, шунингдек, тантанали маросим ва юришлар саҳналари тасвирланган бўлиб, улар муайян тарихий воқеалар ва шахсларни акс эттирувчи визуал манба сифатида аҳамиятга эга.

Қисман сақланиб қолган суғдий ёзувлар мазкур рангтасвир саҳналарининг мазмунини талқин этишда муҳим манба бўлиб хизмат қилган. Ушбу фрескалар VII асрдаги аҳолининг ташқи кўриниши, либослари,

такинчоқлари ва умумий маданий муҳитини ўрганишда муҳим аҳамиятга эга бўлиб, ўзига хос этнографик манба сифатида баҳоланади.

Археолог Л. И. Альбаум томонидан шунингдек, Фаёзтепада аниқланган милодий I асрга мансуб деворий рангтасвирларнинг айрим йирик фрагментлари ҳам муваффақиятли тарзда қайта тикланган. Бу ишлар мазкур ёдгорликдаги тасвирий санъатнинг услубий ва иконографик хусусиятларини чуқур ўрганиш имконини берди. Хусусан, ўлчами 60×80 см бўлган, бир неча бўлақларга ажралиб кетган рангтасвир фрагменти реставрация қилиниб, илмий муомалага киритилган. Унда икки нафар эркак шахс тасвири акс этган бўлиб, композиция мазмуни жиҳатидан диний-мифологик тасаввурлар билан боғлиқлиги аниқланган[6,48].

Тадқиқотчи фикрига кўра, ушбу тасвирларда Буддага эътиқод қилувчи, қурбонлик маросимида иштирок этаётган Бактрия аҳолиси вакиллари ифодаланган. Қаҳрамонлар бош қисми устида маҳаллий Бактрия ёзувида битилган изоҳий ёзувларнинг излари сақланиб қолгани ҳам қайд этилган. Тасвир юқори даражадаги бадиий маҳорат билан ишланган бўлиб, композиция, пропорция ва ранг ечими жиҳатидан мукамаллиги билан ажралиб туради.

Деворий рангтасвирларни реставрация қилиш жараёнида Л. И. Альбаум замонавий илмий-амалий ёндашувлардан фойдаланган. У ўз ҳамкасби реставраторлар тажрибасига таянган ҳолда, тасвирларни девор сиртидан мустаҳкамлаш ва эҳтиёткорлик билан ажратиб олиш (кўчириш) усуллари кўллаган. Шу билан бирга, у ушбу жараённи янада такомиллаштириш мақсадида янги реставрация методикасини таклиф этган ва амалиётга жорий қилган.

Фаёзтепа ёдгорлигида олиб борилган тадқиқотлар натижасида ибодатхона ҳайкалтарошлигига оид кўплаб фрагментлар, меъморий безак элементлари, қадимий Бактрия ёзуви намуналари, турли шаклдаги керамика идишлар, чироқлар ҳамда юнон-бактрия ва кушонлар ҳукмдорларига мансуб мис тангалар аниқланган. Ушбу топилмаларнинг катта қисми бугунги кунда Ўзбекистон тарихи давлат музейи экспозицияларида намойиш этилмоқда.

Аниқланган ашёлар орасида мраморсимон оҳактошдан ишланган «Триада»[7] деб номланган монументал ҳайкалтарошлик композицияси алоҳида ўрин тутди. Ушбу композиция муқаддас Бодхи дарахти остида ўтирган Будда ва унинг икки томонида турган икки роҳиб тасвиридан иборат. Ҳайкал гуруҳи коринф ордери услубидаги устунларга таянган килевид арка ичида жойлаштирилган. У ягона сарғиш-оқ тош бўлагидан ўйиб ишланган бўлиб, дастлаб олтин суви билан қоплангани аниқланган.

Шунингдек, гипс ва лойдан ясалган ҳайкал фрагментлари орасида бодхисатвалар бошлари ҳам алоҳида илмий аҳамиятга эга. Улар орасида ок рангга бўялган гипсли Будда боши нисбатан яхши сақланган бўлиб, унинг бадиий ифодаси тиник, осойишта ва юмшоқ қиёфаси, шу билан бирга нафис ишланиши билан ажралиб туради. Бу каби топилмалар минтақада буддавийлик санъати ва иконографиясининг юқори даражада ривожланганлигидан далолат беради.

Марказий Осиёнинг қадимги тарихига бағишланган музей экспозицияларида археолог Л. И. Альбаум томонидан аниқланган ва тадқиқ этилган бошқа ноёб материаллар ҳам кенг намоиш этилмоқда. Жумладан, Зангтепа қалъаси (VI–VII асрлар) да олиб борилган қазини ишлари жараёнида аниқланган, сиёҳ рангга ёзилган ҳинд ёзуви — брахми алифбосидаги қайин пўстлоғи ҳужжатлари алоҳида аҳамиятга эга. Мазкур топилмаларнинг нусхалари илмий ва маданий ҳамкорлик доирасида Ҳиндистон ҳукуматига тақдим этилган.

Ноёб археологик ашёлар, хусусан «Триада» ҳайкалтарошлик композициясининг гипсли нусхаси Япония, АҚШ, Россия ва Францияда ўтказилган халқаро кўргазмаларда бир неча бор намоиш этилгани мазкур мероснинг жаҳон миқёсидаги аҳамиятини кўрсатади. Шу билан бирга, археологик қазинилар жараёнида топилган ҳар қандай ашё музей экспозицияларига қўйилишидан олдин комплекс илмий ишловдан ўтказилиши талаб этилади. Бу жараёнга топилмани идентификация қилиш, илмий тавсифлаш, фрагмент ҳолатида бўлганда уни реставрация қилиш ва мустаҳкамлаш каби босқичлар киради. Л. И. Альбаумнинг юксак малакаси, бой тажрибаси ва илмий фидойилиги туфайли кўплаб археологик экспонатлар қайта тикланиб, илмий муомалага киритилди ҳамда келажак авлодлар учун сақлаб қолинди. Бугунги кунда мазкур материаллардан нафақат маҳаллий, балки хорижий тадқиқотчилар ҳам самарали фойдаланмоқда.

Фаёзтепа ёдгорлигида 1968–1973 йилларда амалга оширилган археологик тадқиқотлар натижасида жами 577 та археологик буюм аниқланиб, улар Ўзбекистон тарихи давлат музейининг Археология фондининг 274-сонли коллекцияда жамланган[7].

Л. И. Альбаум Ўзбекистон тарихи ва маданияти, шунингдек археология соҳасида эришилган ютуқларни тарғиб этишда ҳам фаол иштирок этган. У республика ва халқаро миқёсда ўтказилган илмий анжуман ва симпозиумларда мунтазам равишда маърузалар билан қатнашган, кенг жамоатчилик учун маърифий лекциялар ўқиб берган ҳамда музей экспозициялари бўйича илмий-амалий экскурсиялар ташкил этган[6,49].

Юқорида келтирилган маълумотлардан кўриниб турибдики, археолог Л. И. Альбаум нафақат Марказий Осиё археологияси, балки Ўзбекистон тарихи давлат музейи ривожига ҳам алоҳида ўрин тутди. Унинг кўп йиллик илмий-тадқиқот фаолияти натижасида Сурхондарё ва Термиз ҳудудларида жойлашган Фаёзтепа, Далверзинтепа, Болаликтепа, Зангтепа каби қатор муҳим ёдгорликлар аниқланиб, илмий жиҳатдан асосланган ҳолда ўрганилди. Олим томонидан тўпланган ва тадқиқ этилган археологик материаллар музей фондларини бойитишда муҳим манба бўлиб хизмат қилди. У нафақат янги ёдгорликларни кашф этди, балки улардан топилган ашёларни илмий тавсифлаш, реставрация қилиш ва музей экспозицияларига жорий этиш орқали миллий маданий меросни сақлаш ва тарғиб қилишга катта ҳисса қўшди. Шунингдек, унинг деворий рангтасвирлар, ҳайкалтарошлик намуналари ва меъморий безакларни ўрганиш борасидаги ишлари Марказий Осиё санъати тарихи ва иконографиясини чуқурроқ англаш имконини берди. Унинг илмий хулосалари ва методик ёндашувлари бугунги кунда ҳам ўз аҳамиятини сақлаб қолмоқда.

Адабиётлар рўйхати

1. Альбаум Л. И., Раскопки буддийского комплекса Фаязтепа, Сб. «Древняя Бактрия», Л., 1974.
2. Альбаум Л. И. Живопись Афрасиаба. Отв. Ред. д-р ист. Наук Я. Г. Гулямов, Т., “Фан”, 1975, 160 с.
3. Альбаум. Л. И. Балалык -тепе. К истории материальной культуры и искусства Тохаристана. – Ташкент, 1960.
4. Боймирзаев С. Ўзбекистон тарихи давлат музейида фаолият юритган археолог-олимлар/Academic research in educational sciences/ vol.2., issue 2. 2021, 423-432-бетлар.
5. Массон М.Е. Городища Старого Термеза и их изучение // Труды Узбекистанского филиала АН СССР. Серия I. Вып. 2. Ташкент, 1940.
6. Левтеева Л. Г. Дороги, которые мы выбираем. Т., 2006, 192 с.
7. Ўзбекистон тарихи давлат музейи Археология фондининг 184, 214, 217, 248, 274, 284, 286, 290, 297, 300- сонли коллекция китоблари.

ХАЛҚАРО АНЪАНАВИЙ “ТАСВИРИЙ ВА АМАЛИЙ САНЪАТ ФЕСТИВАЛИ”: ТАРИХИ, ТАРАҚҚИЁТИ ВА МАДАНИЙ АҲАМИЯТИ

Аннотация. Мазкур мақолада халқаро анъанавий “Тасвирий ва амалий санъат фестивали”нинг шаклланиш тарихи, унинг миллий ва жаҳон маданияти ривожига ўрни, шунингдек, замонавий санъат жараёнарига таъсири таҳлил қилинади. Фестиваль асосида халқ амалий санъати анъаналарини асраш ва оммалаштириш масалалари илмий нуқтаи назардан ёритилади.

Калит сўзлар: тасвирий санъат, амалий санъат, фестиваль, маданий мерос, анъана, халқаро ҳамкорлик, санъат ривож.

Аннотация. В данной статье анализируется история формирования международного традиционного «Фестиваля изобразительного и прикладного искусства», его роль в развитии национальной и мировой культуры, а также его влияние на современные художественные процессы. Сквозь призму фестиваля с научной точки зрения рассматриваются вопросы сохранения и популяризации традиций народного искусства.

Ключевые слова: изобразительное искусство, прикладное искусство, фестиваль, культурное наследие, традиции, международное сотрудничество, развитие искусства.

Abstract. This article analyses the history of the development of the international traditional ‘Festival of Fine and Applied Arts’, its role in the development of national and world culture, as well as its influence on contemporary artistic trends. Through the prism of the festival, issues relating to the preservation and promotion of folk art traditions are examined from an academic perspective.

Key words: fine arts, applied arts, festival, cultural heritage, traditions, international cooperation, art development.

Бугунги глобаллашув жараёнида миллий маданий меросни сақлаш ва уни келгуси авлодга етказиш муҳим аҳамият касб этмоқда. Шу нуқтаи назардан, ҳар йили ўтказиладиган халқаро анъанавий “Тасвирий ва амалий санъат фестивали” нафақат санъат байрами, балки маданий мулоқот майдони сифатида ҳам ҳаётимизда муҳим ўрин тутди.

Ўзбекистон мустақилликка эришгандан сўнг миллий қадриятларни тиклаш, халқ амалий санъати намуналарини чуқур ўрганиш натижасида уни халқаро миқёсда намойиш этишга катта эътибор қаратилди. Мазкур жараёнда турли кўргазмалар, кўрик-танловлар ва фестиваллар ташкил этила бошланди. Хусусан, 1990-йиллар охири ва 2000-йиллар бошларида тасвирий ва амалий санъат соҳасида илк кенг қамровли кўргазмалар ўтказилди. 1997 йил Ўзбекистон Бадиий академияси ташкил этилгач у санъат соҳасидаги йирик тадбирларни мувофиқлаштирувчи асосий муассасага айланди [1]. Натижада халқаро иштирокчилар жалб қилинган фестиваллар шаклидаги тадбирлар

йўлга қўйила бошланди. Дастлаб бу маҳаллий кўргазма сифатида бошланган бўлса, вақт ўтиши билан бундай тадбирларнинг кўлами кенгайди. Унда хорижий мамлакатлар вакиллари - йирик тадқиқотчилар, машҳур рассомлар, уста ҳунармандлар - тасвирий ва амалий санъат намоёндалари иштирок эта бошлади. ЮНЕСКО каби халқаро ташкилотлар билан ҳамкорлик йўлга қўйилди. Бу эса фестивалнинг халқаро мақомга эга бўлишига замин яратди [2].

Замонавий санъат кўргазмалари ва биенналеларнинг ривожланиш жараёнини таҳлил қилар эканмиз, улар бир нечта изчил босқичлар орқали шаклланишини кўриш мумкин. Дастлаб бу жараён миллий доирада кечган бўлиб, асосан маҳаллий усталар иштирокида ташкил этилган кўргазмалар билан чекланганди. Кейинчалик эса кўргазмалар кўлами кенгайиб, хорижий иштирокчилар жалб этила бошланди. Натижада улар халқаро тус ола бошлади[3]. Шу билан бирга, турли давлатлар маданиятлари ўртасида ижодий мулоқот ва тажриба алмашинуви кучайиб, санъат макони янада бойиди. Ҳозирги босқичда эса мазкур жараён янги мазмун касб этиб, унда замонавий технологиялар, рақамли ечимлар ва янги санъат йўналишлари фаол равишда жорий этилмоқда. Бу эса кўргазмаларни нафақат намоиш майдони, балки инновацион тажриба платформасига айлантирмоқда [4].

Фестиваль ўз ичига тасвирий санъат (ранг-тасвир, графика, ҳайкалтарошлик), амалий безак санъати (кулолчилик, гиламдўзлик, наққошлик, заргарлик), халқ ҳунармандчилиги намуналарини қамраб олади [5]. Бугунги кунда Ўзбекистоннинг маданий брендини дунёга танитиш, туризмни ривожлантириш ҳамда миллий санъат мактабларининг узлуксизлигини таъминлашда бу фестивалнинг аҳамияти катта. Шу билан бирга “Тасвирий ва амалий санъат фестивали” миллий маданий меросни асраш ва тиклаш, ёш ижодкорларни қўллаб-қувватлаш, халқ ҳунармандчилигини ривожлантириш ва халқаро маданий алоқаларни мустаҳкамлаш каби муҳим вазифаларни бажармоқда [6]. Турли давлатлардан келган меҳмонлар миллий санъат намуналари билан танишиш имконига эга бўлмоқдалар. Бундай тадбирлар замонавий санъат ривожига сезиларли таъсир кўрсатибгина қолмай, анъанавий ва замонавий услубларнинг уйғунлашуви натижасида янги ижодий йўналишлар пайдо бўлишига ҳам сабаб бўлмоқда. Бу эса миллий санъатнинг янги босқичга кўтарилишига хизмат қилади.

Халқаро анъанавий “Тасвирий ва амалий санъат фестивали” бугунги кунда нафақат маданий тадбир, балки глобал маданий мулоқотнинг муҳим платформасига айланди. У миллий қадриятларни асраш, уларни жаҳон

хамжамиятига танитиш ва санъатнинг барқарор ривожини таъминлашда муҳим аҳамият касб этмоқда.

Адабиётлар рўйхати:

1. Ўзбекистон Республикаси Маданият вазирлиги. Тасвирий ва амалий санъатни ривожлантиришга оид меъёрий ҳужжатлар тўплами. Тошкент, 2020.
2. Ўзбекистон Бадиий академияси. *Ўзбекистон тасвирий ва амалий санъати тарихи*. Тошкент, 2018.
3. Абдуллаев Н. *Санъат тарихи*. Тошкент: “Ўқитувчи”, 2016.
4. Terry Smith – Thinking Contemporary Curating; The Biennial Reader. 2012
5. UNWTO. *Tourism and Cultural Festivals Report*. Madrid, 2018.
6. Ўзбекистон Миллий ахборот агентлиги. Фестиваль ва маданий тадбирлар бўйича мақолалар тўплами. (www.uza.uz)

МУРОДОВА Р.Д.

ЎзР ФА Темурийлар тарихи давлат

музейи кичик илмий ходими

risolatmurodova@gmail.com

СОПОЛ - КУЛОЛЧИЛИК НАМУНАЛАРИНИ МУЗЕЙДА САҚЛАШНИНГ НАЗАРИЙ АСОСЛАРИ

Аннотация: Мазкур мақолада сопол-кулолчилик намуналарини сақлашнинг назарий асослари баён этилган. Сопол-кулолчилик буюмларини сақлашда амал қилиниши керак бўлган асосий меъёрлар, хусусан ҳарорат ва намлик, ёруғлик даражаси, сақлаш учун махсус жавонларларнинг аҳамияти ҳамда таъмирлаш жараёнларининг назариялари ёритилган. Шунингдек, Темурийлар тарихи давлат музейида сопол-кулолчилик буюмларининг сақлашга оид жараёнлар кўриб чиқилган.

Калит сўзлар: Музей, фонд, буюм, сопол, кулолчилик, сақлаш, ҳарорат, намлик, ёритиш, шкаф, жавон.

Аннотация: В данной статье изложены теоретические основы хранения керамических и гончарных изделий. Рассмотрены основные нормы, которые необходимо соблюдать при хранении керамики, в частности температурно-влажностный режим, уровень освещённости, значение специальных шкафов и стеллажей для хранения, а также теоретические аспекты реставрационных процессов. Кроме того, проанализированы процессы хранения керамических изделий в Государственном музее истории Тимуридов.

Ключевые слова: Музей, фонд, предмет, керамика, гончарное искусство, хранение, температура, влажность, освещение, шкаф, стеллаж.

Annotation: This article presents the theoretical foundations for the preservation of ceramic and pottery objects. It examines the main standards required for storing ceramic artifacts, including temperature and humidity conditions, lighting levels, the importance of specialized storage cabinets and shelving, as well as theoretical aspects of conservation and restoration processes. In addition, the study reviews the storage practices of ceramic objects at the State Museum of the History of the Timurids.

Keywords: Museum, collection, object, ceramics, pottery, preservation, temperature, humidity, lighting, cabinet, shelving.

Музей моддий ва номоддий меросни сақлаш, асраш ва келажак авлод вакилларига етказувчи маданий маскандир. Шу сабабли ҳам ҳозирги музейлар олдидаги вазифа ашёларни сақлашда музей ишида илмий-тадқиқот соҳаларининг ривож топиши ҳисобланади.

Музей ашёларини узоқ муддатли сақланишини таъминлашда музей биносининг белгиланган меъёрлар асосида бунёд этилиши, ҳарорат ва намлик, ёритиш тизимлари, сақлашнинг самарали тизими ва реставрация масалалари муҳимдир.

Кулолчилик буюмлар шаклий бутунлигини сақланган намуналар билан бир қаторда парчалар ҳолатида, тарқоқ тарзда ер юзасига чиқади. Шунингдек, музейларнинг экспозиция заллари ёки фондларларида мавжуд ноқулай муҳит шароити таъсирида ҳам турли хил деформацияга учраши мумкин. Бундай шикастланишлар буюмларнинг жисмоний ҳолати ва эстетик кийматига салбий таъсир кўрсатади. Ушбу сабабларни инобатга олган ҳолда ашёларни таъмирлаш, уларни сақлашда махсус хоналарда ҳарорат ва намликни меъёрда ушлаш, сақлаш жавонлари эса белгиланган тартибга мувофиқ ташкил этиш муҳимдир.

Музейда ҳарорат ва намлик бинонинг умумий технологик стандартлар ва талабларининг асосий кўринишларидан бири ҳисобланади. Экспонатларни сақлаш учун залларда, музей фондида ҳарорат ва намлик режимини тўғри йўлга қўйиш керак. Акс ҳолда буюмнинг емрилиши, ранг ўзгариши, синиқлар пайдо бўлиши каби ҳолатлар кузатилади [6, 15 б]. Сопол-кулолчилик намуналарини сақлашда тавсия этилган ҳарорат ва намлик катъий равишда 50 % дан кам бўлмаслиги керак. Ушбу талабга кўра рухсат этилган ҳарорат ва намлик +12-20°C бўлиши лозим [1, 30 р]. Айнан ушбу ҳарорат ва намликда буюмнинг яхши сақланишини баробарида унинг ташқи томонида путур етказмасликнинг олдини олади.

Музей шароитида сопол-кулолчилик намуналарини сақлашда муҳим омиллардан бири ёруғлик режимидир. Музей фонди ва залларида ёруғлик манбалари сифатида ранг ҳарорати 4000–6500 К бўлган люминесцент чироқлардан фойдаланиш мақсадга мувофиқ. Бундай ёритиш ашёларнинг ташқи кўринишини аниқ намоён этиш билан бирга, уларга зарарли таъсир кўрсатмаслиги билан аҳамиятлидир. Рухсат этилган ёритиш даражаси одатда 200-300 ЛК атрофида бўлиб, фақат айрим ҳолатларда, экспозиция талабига кўра 300 ЛК дан оширилиши мумкин [3, 96 б]. Бироқ бундай ҳолатлар камдан-кам қўлланилиши лозим, чунки юқори интенсивликдаги ёруғлик вақт ўтиши билан ашё сиртидаги ранг ва безак элементларининг ўзгаришига олиб келиши мумкин. Сопол-кулолчилик буюмлари ёруғлик таъсирига нисбатан чидамли ҳисобланса-да, уларни тўғридан-тўғри қуёш нуридан ҳимоя қилиш

шарт. Қуёш нури узоқ муддат таъсир этганда буюм сиртида қизариш, рангнинг сўниши ёки сир қатламининг бузилиши кузатилиши мумкин.

Музей фондида сопол-кулолчилик буюмлари сақлашда яна бир муҳим омиллардан бири сақлаш учун махсус жавонлардир. Сопол-кулолчилик буюмлари фонд жавонларида алоҳида ёки умумий тизимда сақланиши керак. Бу тизим ашёнинг даври, топилган жойи ёки археологик объекти, тайёрлаш услуби, техникаси, функцияси, ўлчами ва шаклига кўра тизимлаштирилади. Сақлаш тизмида ашёларнинг ҳажми ҳам эътиборга олиниб, шкафлар, стеллажлар ва жавонлардан фойдаланилади. Ашёларни жойлаштиришда ҳажми, инвентар номерига эътибор берилади ва шкаф ва жавонларга алоҳида ёки гуруҳларга ажратилган ҳолда жойлаштирилади.

Сопол-кулолчилик буюмлари махсус шкафларда, масофаси бир-биридан узоқроқ, оғирлиги ва ҳажмини инобатга олиб жойлаштирилади. Сабаби яқин жойлаштирилган сопол буюмлар босим ёки оғирликдан мувозанати бузилиб, тушиш ва синиши мумкин. Текис юзали сопол ашёлар жумладан ликопчалар махсус тагликларга вертикал жойлаштирилади. Агар улар горизонтал ҳолатда сақланса, орасига юмшоқ қоғоз ёки мато қўйилади [4, 134 б].

Музей ашёларини сақлашда реставрация масаласи алоҳида омилдир. Шу сабабли музейдаги кулолчилик буюмларини реставрация қилиш жараёнида реставратор, аввало, ашёнинг келиб чиқиши, шакл-шамойили, даврий мансублиги ва шикастланиш хусусиятларини чуқур таҳлил қилган ҳолда таҳхис қўяди. Реставрация ишларини амалга оширишда мутахассис юқори даражада эҳтиёткорликка риоя қилиши, буюмнинг асл ҳолатини бузмаслиги, тикланиши зарур бўлган қисмларни аниқ белгилаши, шунингдек, ашёнинг физик-механик ва эстетик хусусиятларига мос келувчи материаллардан тўғри, мақсадли фойдаланиши лозим. Шу билан бирга, реставратор буюмни музей фондига қабул қилиш ёки экспозицияда намоиш этиш учун тайёр ҳолатга келтиришини таъминлайди. Реставрация ишлари якунланганидан сўнг, ушбу жараёнда қўлланилган барча методлар, технологиялар ва материаллар ҳақидаги маълумотлар тўлиқ ҳужжатлаштирилади ҳамда келгусида амалга ошириладиган реставрация тадқиқотлари учун илмий-амалий база сифатида сақланади [5, 23 б].

Кулолчилик намуналарида учрайдиган шикастланиш ҳолатларини аниқлаш ва бартараф этиш жараёнида қуйидаги асосий талаб ва йўналишларга қатъий амал қилиниши лозим:

Физик шикастланишлар – буюмнинг ёрилиши, синиши, парчаланиши, сирт қатламининг кўчиши ёки деформацияланиши каби механик таъсирлар натижасида вужудга келган ҳолатлар;

Кимёвий шикастланишлар – намлик, тузлар, кислотали ёки ишқорий муҳит таъсирида сопол массаси ёки сир қопламасида юзага келадиган ўзгаришлар, ранги ўзгариши ва парчаланиш жараёнлари;

Хужжатлаштириш ва ташхис қўйиш – реставрация ишларини бошлашдан олдин буюмнинг умумий ҳолатини фотофиксация қилиш, ўлчамлари, шикастланиш даражаси ва турларини ёзма равишда қайд этиш ҳамда илмий ташхис қўйиш;

Тозалик қоидаларига риоя этиш – реставрация жараёнида иш жойи, асбоб-ускуналар ва буюм сиртининг санитар-гигиеник ҳолатини таъминлаш, ифлосланишнинг олдини олиш;

Асбоб-ускуналарни тўғри танлаш – буюмнинг материали, мустаҳкамлиги ва сақланиш даражасидан келиб чиққан ҳолда механик, кимёвий ёки қўл меҳнатига асосланган асбоблардан эҳтиёткорлик билан фойдаланиш [2, 336-337 P].

Сопол буюмларни муҳофаза қилиш ва таъмирлаш жараёни қуйидаги асосий босқичлардан иборат:

Тозалаш – буюм сиртидаги ифлосликлар, чанг, туз қатламлари ва кейинчалик ҳосил бўлган моддаларни эҳтиёткорлик билан олиб ташлаш;

Барқарорликни таъминлаш (мустаҳкамлаш) – сопол массасининг мустаҳкамлигини ошириш, емирилиш ва парчаланиш жараёнларининг олдини олиш;

Вактинчалик йиғиш (монтаж) – буюмнинг парчаларини бири-бирига нисбатан тўғри жойлаштириш ва кейинги ишлар учун шаклни тиклаш;

Қисмларни бирлаштириш – синик ёки ажралган қисмларни доимий равишда бириктириш;

Тўлиқлаштириш – йўқолган қисмлар ўрнини тўлдириш, бўшлиқларни тўлдириш ва умумий шаклни интеграция қилиш;

Бояш ва ретушлаш – тўлдирилган қисмларни умумий ранги ва безак услубига мослаштириш, визуал яхлитликни таъминлаш [2:337]. Мазкур босқичлар кулолчилик буюмлари таъмирлаш жараёнининг амалий қисмида узвий боғлиқ ҳолда қўлланилиб, реставраторнинг касбий маҳорати, илмий билими ва амалий тажрибаси асосида буюмнинг тарихий ҳамда эстетик яхлитлигини тиклашга хизмат қилади.

Реставратор Ю. Г. Бобров таъкидлашича, буюмларни реставрация қилиш жараёни қуйидаги учта асосий қонунга таянади:

- Асарни асл ҳолатига яқин ҳолда тиклаш;
- Буюмни сақлаш ва унинг максимал даражада яхлитлигини таъминлаш;

- Буюмнинг тарихий ва илмий қийматини аниқлаш, очиб бериш ва сақлаш [5,121 б].

Кулолчилик буюмлари лой асосида тайёрланганлиги сабабли уларда турли даражадаги шикастланишлар, жумладан, синишлар, ёрилишлар, сирт қатламининг кўчиши, емирилишлар ҳамда безак элементларининг кўчиши каби ҳолатлар кузатилади. Шу ҳолатларни назарда тутган ҳолда музейда мавжуд сопол-кулолчилик намуналарини сақлашда музейшуносликда махсус меъёр ва талабларга амал қилинади. Хусусан, уларни сақлаш жараёнида ҳарорат ва намлик режимлари, ёруғлик кўрсаткичлари қатъий назорат остида ушлаб турилади [5,122 б].

Темурийлар тарихи давлат музейи халқимизнинг бой ва ноёб маданий меросини сақлаш, асраш ҳамда кенг жамоатчиликка намойиш этишга хизмат қилаётган муҳим маданий муассасалардан биридир. Музей фондида сақланаётган ноёб буюмлар орасида кулолчилик намуналари ўзининг даврий мансублиги, тарихи, келиб чиқиш манбалари, истеъмол вазифаси, шакл-шамойили ва безак услубларининг хилма-хиллиги билан алоҳида ажралиб туради. Музей фондида кулолчилик буюмлар сони 1000 дан ортиқ, хронологик қамрови милoddан аввалги II минг йилликдан XVIII асргача бўлган даврни қамраб олади [7,11-12 б]. Мазкур кулолчилик намуналари Сополлитепа, Жарқўтон, Кавардон, Шохрухия қалъаси, Амир Темур арки, Боботоғ ҳудудида жойлашган Говургон манзилгоҳи ва шу каби ёдгорликлардан топилган.

Темурийлар тарихи давлат музей фондида сақланаётган сопол-кулолчилик намуналари ўз даврида ҳўжалик ҳаётда кундалик истеъмол буюмлари вазифасини бажарган бўлиб, улар муайян ҳудудларга хос шакл, технология ва безак услубларида тайёрланган. Музей экспозицияси ва фонди ашёларни сақлаш талабларига жавоб бера олади. Сабаби 1996 йил музей биноси айнан музей экспонатларини сақлаш ва намойиш этишга мўлжалланган тарзда бунёд этилган. Музей фонди ва залларида буюмлар ўртача 20–22°C ҳарорат ва намликда сақланади. Ҳарорат ва намлик режими музей фонд ходимлари томонидан назорат остида текширилиб борилади.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Буюк давлат арбоби ва саркарда, илм-фан, маданият ва санъат ҳомийси Соҳибқирон Амир Темур таваллудининг 690 йиллигини кенг нишонлаш тўғрисида”ги ПҚ-46-сонли қарори эълон қилинди. Қарорнинг 7. бандига биноан рақамлаштириш ва янги экспозициясини яратиш ишларини амалга оширилди. Экспозициянинг янгиланиши натижасида буюмларга путур етказмаслиги учун махсус ЛЕД чироқлар ўрнатилди. Ушбу чироқлар аввало музей экспозициясида намойиш этилаётган буюмларга зарар етказмасдан, унинг намойиши учун қулайлик

яратади. Умуман олганда музейларда ЛЕД чироқлар экспонатларнинг физик ва кимёвий ҳолатига салбий таъсирни камайтирувчи, ультрабинафша нурлар чиқармаслиги ва иссиқлик ажратиш даражасининг пастлиги билан тавсифланувчи замонавий ёритиш воситаси ҳисобланади. Ушбу чироқлар айнан сопол-кулолчилик буюмларини ёрилиши, сир қатламининг яхши сақланиши, буюм нақшларидаги рангларнинг кўчиши ёки хиралашишини олдини олиш каби авзалликларга эга.

Музей фонди “Археология”, “Этнография” ва “Санъат” фондларидан иборат. Фондда буюмларни сақлашда махсус шкафлардан фойдаланилади. Буюмлар даврига, топилган жойи ва археологик объекти, коллекция турига ва ҳажмига кўра сақланади. Кичик ҳажмли буюмлар қоғозлар ёрдамида химояланиб, жойлаштирилган. Катта ҳажмли буюмлар масалан дастурхон, кўзалар шкафларда алоҳида ва масофаси узоқлаштирилган ҳолда жойлаштирилган. Аммо фондда катта ҳажмли хумларнинг ерга жойлаштирилганлиги ҳам кузатилди. Айниқса сополдан ясалган бу каби буюмларни ерда сақлаш талабга тўлиқ жавоб бермайди ва буюмга катта зарар етказиши мумкин.

Сақланиш ҳолатида тартиб ва қоидага тўлиқ амал қилинган тақдирда ҳам тарихийлик нуктаи назаридан қаралганда уларнинг музей фондига келиб тушгунига қадар сақланиш меъёрларига тўлиқ риоя қилинмаган ҳолатлар ҳам мавжуд. Буюмларнинг маълум қисми реставрация ишларига мухтож.

Сопол-кулолчилик буюмларини тиклашда фақат гипс билан бутунлигини таъминлашга эришилган ҳолатлар ҳам бор. Бу албатта, ижобий жиҳат сифатида баҳоланиши мумкин, зеро мавжуд имкониятлар доирасида экспонатларнинг сақланиб қолиши таъминланмоқда. Бироқ мазкур усуллар барча турдаги музей ашёлари учун илмий жиҳатдан мақбул ва етарли ҳисобланмайди. Натижада баъзи экспонатларда тиклаш ишлари ташқи кўриниш жиҳатидан ямаб қўйилгандек тасаввур уйғотиб, уларнинг асл қиёфаси ва эстетик қийматига муайян даражада таъсир кўрсатмоқда.

Бу ҳолатнинг асосий сабабларидан бири музей қошида махсус жиҳозланган реставрация лабораториясининг мавжуд эмаслиги ҳамда турли материаллар (металл, керамика, ёғоч, мато ва бошқалар) билан ишлашга мослаштирилган асбоб-ускуналарнинг етишмаслигидир. Илмий реставрация жараёни эса ҳар бир ашёнинг материали, тарихи ва техник хусусиятларини чуқур таҳлил қилишни, шу асосда махсус метод ва технологияларни қўллашни талаб этади.

Шу ўринда таъкидлаш жоизки, реставраторнинг тажрибали ва билимли эканига қарамасдан, техник имкониятларнинг чеклангани унинг фаолиятини тўлақонли амалга оширишга тўсқинлик қилмоқда. Замонавий ускуналар ва

лаборатория шароити мавжуд бўлмагани сабабли бажарилаётган ишлар баъзан соддалаштирилган кўриниш касб этиб, ашёларнинг асл қиёфасидан маълум даражада йироқлашишига олиб келмоқда.

Музейда сопол-кулолчилик намуналарининг таъмирлаш жараёни дастлабки йилларда кам сонни ташкил қилган. Охирги 5 йилликда уларнинг сони юқорилашди. Музейда кулолчилик намуналарининг реставрация ишлари археолог-реставраторлар Дилмурод Нормурдов, Элмурод Нормуродов ва Арслон Алимовлар томонидан амалга оширилди. Бу ишларнинг самарали кўрсаткичи дастлабки фаолиятига нисбатан анча юқоридир.

Музей реставратори Элмурод Нормуродов томонидан 2021 йилда Тошкент вилоятида жойлашган қадимги Шохрухия қалъаси 1-2 шахристони ёдгорлиги, Сурхондарё вилояти, Сариосиё тумани, Боботоғнинг Говургон манзилгоҳидаги ва бошқа ҳудудлардан топилган намуналар устида таъмирлаш ишлари олиб борилган. Реставрация жараёнида 30 та ашё турли хил туваксимон сопол идишлар, сопол ўйинчоқлар, безакли лаганлар, коса синиқлари, сирланган товоқлар, шамчиноқлар, мойчиноқлар ва бошқа таъмирланган.

2022 йилда реставратор Дилмур Нормуродов ва Элмурод Нормуродов томонидан музейнинг 41 та ашёси устида тиклаш ва таъмирлаш ишлари олиб борилган. Натижада III-V асрларга оид кичик ҳажмли қадах, XIV асрга оид сопол мойчиноқ, XVI асрга оид мойчиноқ ва бошқа турли буюмлар таъмирланган.

2025 йилда музей фондидаги 25 та кулолчилик ашёси таъмирланган. Ушбу ашёлар Сижжак ҳудудидан топилган XVII–XVIII асрларга оид буюмлар бўлиб, Арслон Алимов томонидан амалга оширилган. Ушбу реставрация ишлари А.Алимовнинг Маданий мерос агентлиги, Маданият ва санъатни ривожлантириш жамғармаси ташаббуси билан ташкил этилган ICCROMнинг “Кузатиш, ҳужжатлаштириш ва коллекцияларни диагностика қилиш” мавзусидаги халқаро малака ошириш дастурида иштироки натижасида амалга оширилди. Таъмирлаш жараёнида буюмларнинг тарихий аҳамияти, моддий хусусиятлари ва эстетик кўриниши эътиборга олинди, шу орқали уларнинг даврий ёшини узайтирилишига эришилган.

Хулоса қилиб айтганда Темурийлар тарихи давлат музейи фондида сақланаётган сопол-кулолчилик намуналари Ўзбекистон ҳудудидаги қадимий хўжалик, маиший ва бадий анъаналарни ўрганишда муҳим тарихий-археологик манба ҳисобланади. Музей фондининг йилдан-йилга бойиб бориши, айниқса сопол-кулолчилик буюмларининг сони ва хилма-хиллиги ортиши музей фаолиятининг самарали йўлга қўйилганини кўрсатади.

Темурийлар тарихи давлат музейи фондида сақланаётган сопол-кулолчилик намуналарини реставрация қилиш ишлари таҳлили шуни кўрсатадики, мазкур йўналишда муайян ижобий натижаларга эришилган. Хусусан, охириги беш йилликда реставрация қилинган ашёлар сонининг ортиши, археологик манбалардан топилган парча ҳолатдаги буюмларнинг илмий асосда тикланиши, уларнинг экспозиция ва илмий тадқиқотларга жалб этилиши музей фаолиятида амалий самарадорлик ошганини кўрсатади.

ФЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎХАТИ

1. Museum collection storage E. Verner Johnson and Joanne C. Horgan. – P. 30.
2. Timur, S. & Çakici, F. Z. Tarihi seramik objelere uygulanan koruma ve onarım teknikleri. Journal of Arts. 6(4). (2023).- P.333-343.
3. Замоновий музейшуносликда моддий ва номоддий меросни сақлаш масалалари – Т.: Фан, 2020.140 б.
4. Kuryazova D. T. Muzey ishi tarixi va nazariyasi: o‘quv qo‘llanma. – Toshkent: “O‘qituvchi” NMIU, 2007. – 160 b.
5. Муродова Р.Д. Музей ашёларини сақлаш таритиби ва муаммолари/ бак. диссертация.-Тошкент, 2021.89 б.
6. Муродова Рисолат Даврон кизи. Музейларда амалий санъат буюмларининг консервация ва реставрация аспектлари // “Sharqshunoslik sohalarini tadqiq etishning dolzarb masalalari” mavzusida Yosh sharqshunoslarning akademik Ubaydulla Karimov nomidagi XIX respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi to‘plami. – Toshkent: “Fan” nashriyoti, 2024. – 286 b.
7. ЎЗР ФА Темурийлар тарихи давлат музейи йўлқўрсатгичи. 2024. - 59 б.

RASULOVA F.

*O‘zbekiston tarixi davlat muzeyi filiali
Toshkent muzeyi bosh mutaxassis*

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РАЗВИТИЕ ЧАЧА В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Аннотация: Чачский оазис — историко-культурный регион, его географическое положение, разнообразная и богатая природа, особенно древние горные отложения, а также водные ресурсы способствовали развитию городской культуры и торговых связей в оазисе. В статье рассматриваются факторы, способствовавшие формированию городской культуры Чачского оазиса в средние века.

Ключевые слова: Чач, Илак, Истахри, Абу Райхон Беруний, Карамазар, Кангуй, Мингуюк, Макдиси и.т.д.

Annotasiya: Choch tarixiy-madaniy o‘lka, geografik joylashuvi, xilma-xil boy tabiati, ayniqsa qadimdan mavjud bo‘lgan tog‘ konlari, suv resurslari vohada shaharsozlik madaniyatini o‘rishiga va savdo-sotiq munosabatlarini rivojlanishiga olib kelgan. Maqolada o‘rta asrlarda Choch vohasi shahar madaniyatiga xizmat omillar ko‘rsatib o‘tiladi.

Kalit so‘zlar: Choch, Ilak, Istaxri, Abu Rayxon Beruniy, Qoramozor, Kanguy, Mingo‘rik, Makdisi va h.z.

Abstract: The Chach Oasis is a historical and cultural region. Its geographical location, diverse and rich natural environment, particularly ancient mountain deposits, and water resources contributed to the development of urban culture and trade relations in the oasis. This

article examines the factors that contributed to the formation of urban culture in the Chach Oasis during the Middle Ages.

Keywords: *Chach, Ilak, Istakhri, Abu Rayhan Beruni, Karamazar, Kanguy, Minguruk, Makdisi, etc.*

Чач - один из крупнейших историко-культурных регионов среднеазиатского Междуречья, играл большую роль в политической, торгово-экономической, социальной и культурной жизни Средней Азии. Ядром его является Ташкентский оазис, с северо-востока, востока и юга окруженный отрогами Чаткальского и Кураминского хребтов Тянь-Шаньской горной системы, носившей в древних источниках название Небесных гор. Как подчеркивали восточные географы, Чаткал и Курама относились к округу Чача, за исключением примыкавших к горам культурных местностей. С западной стороны границей области называлась сама «река Чача» - Яксарт-Сырдарья, выходящая здесь из Тянь-Шаня и широко разливавшаяся на лёссовой равнине вплоть до впадения ее в «Хорезмское озеро» (Арал). Основной водной базой Чача, кроме самого Яксарта являлись два его крупных правых притока Парак (тюрк) - Чирчик и «река Илака» - Ахангаран. На севере границей оазиса являлась река Келес, вдоль берега которой «от гор Саблыка до реки Чача проходили оборонительные валы, защищавшие Чач от набегов кочевников»[1,22]. Однако сам Чач в период сложения динамично развивался на север до Отрара, на восток до Тараза, на юге включал отдельные районы Ферганы, а на западе степные равнинные земли левобережья Сырдарьи. В эпоху раннего средневековья в рамках Чача появляется автономная рудная база Илак в долине Ахангарана, правитель которой был известен источникам как «сильный дихкан». Однако, источники, сообщающие об этом, пишут, что Чач и Илак едины и нет между ними границы. Поэтому и политически, и экономически они рассматриваются как единое государственное владение. Не случайно, специально занимавшийся описанием всех историко-культурных областей Востока арабский географ X в. Истахри писал: «Среди всех областей, которые находятся на территории Туркестана, нет ни одной области более значительной, чем Чач»[2,28].

Развитию Чача способствовали, в первую очередь благоприятные географические условия. Плодородные и хорошо орошаемые земли долин Чирчика и Ахангарана были базой непрерывно развивавшегося ирригационного земледелия. Предгорные и горные районы представляли собой просторы богарных посевов и разнообразные садовые зоны. В высокогорьях - прекрасные пастбища располагались на адырах междуречья Чирчика и Ахангарана, в степной зоне левобережья Сырдарьи и в ее

северных районах между Исфиджабом и берегом «реки Чача» находится главное пастбище всего Исфиджаба и некоторых частей Чача, Параба, Кендгиза, сообщает анонимный источник X столетия. Разнотравная степь адыров и горные арчевники были удобны для выращивания рогатого скота и лошадей. Пустынные степи и горные яйлау служили местом выпаса мелкого рогатого скота. В целом комплексное хозяйство средневекового Чача давало обильную продукцию, широко расходившуюся на экспорт. Истахри, прошедший через Хорасан и другие страны, сообщает о поразительном богатстве и дешевизне сельскохозяйственной продукции в Шаше и соседних областях Мавераннахра. «Что касается их плодов, то, когда тыходишь в Согд, Усрушану, Фергану и Шаш, ты видишь их в такой изобилии, что они (в этом отношении) превосходят остальные страны настолько, что благодаря этому изобилию скот питается ими (плодами)»[3,21]. Не менее важную роль в развитии экономики Чач-Илака сыграла активная разработка в средневековую эпоху богатых полиметаллических (в первую очередь благородные металлы) полезных ископаемых региона. О том, что богатство горных недр в IX — X в. были хорошо известны мы можем судить благодаря Истахри: «И простираются ... горы в пределах Хорасана ... пока не входят в страну Вохан и не разветвляются в Мавераннахре до внутренних пределов (страны) тюрок вплоть до пределов Илака и Шаша, вблизи от хырхызов. В этих горах от начала до конца рудники серебра и золота и самые богатые из них, те, что близки к стране хырхызов, пока они не достигают Мавераннахра со стороны Ферганы и Шаша»[4,21].

Но кроме золота и серебра горы Чач-Илака содержат свинец и медь, олово и железо. Наиболее богаты благородными и цветными металлами отроги Чаткала, Кураминского хребта и его южного понижения - Карамазара.

Систематические исследования выявили несколько крупных полиметаллических узлов с громадными серебряными рудниками, включавшими даже серебряно-свинцовые месторождения с уникальным самородным серебром, аналогу которому известны лишь в рудниках Пандшира в Афганистане. Общий объем добытой в древности серебряно-свинцовой руды, по самым минимальным расчетам, превышали 1,25 млн. м³. Рудники уходили на глубину более 300 м, образуя сложную систему шахт и штолен. Золоторудные месторождения также разрабатывались в самых богатых блоках на глубину до 180 м, а объемы добычи превышали 600 тыс. м³. В крупных объемах шла добыча меди и железа. Рудное производство было обеспечено железным инструментарием, средствами транспортировки руды и рудоподъема, включая деревянные и металлические ворота, Железные кайлы, молоты, клинья, специальные долговременные

светильники, которые не только освещали забои, но и служили очень важным для рудокопов индикатором отсутствия или появления вредных смертоносных или взрывоопасных газов.

В целом средневековые рудники Чача и Илака выступают как крупнейший в Средней Азии центр извлечения в первую очередь благородных металлов[5]. В объемах абсолютно первенствует серебрясодержащая руда (более чем вдвое). Конечно, содержание металла в серебряной руде было значительно выше, чем в золотой. Но если обратить внимание на ценностное соотношение металлов, а золото в средневековье в основном соотносилось с серебром как 1 : 7-8. можно представить экономический потенциал золота в балансе средневекового Чача. Это главный южный блок. Но и в северной части владения известны рудники. Золота, галениты, халькопириты и пириты извлекались в Чаватасае, Чекташсае. Аналогичный набор полиметаллов, дополненный киноварью и охрами раскрыт в в Санданашском горном блоке. Размытое в высокогорьях золото собиралось из речных отложений в руслах низовьев Коксу и Чаткала.

Развернутая характеристика рудных источников благородных и цветных металлов связана с многократным сообщением о их добыче в Чаче письменными источниками.

В экономике страны, в мирных и военных целях играло большую роль железо - самый твердый металл, и его производные - сталь и чугун. Изучение горнорудного дела средневекового Чача дает нам следующие материалы: в Чаткальском хребте открыты магнетиты Чимгана и Сюреньбаты с плавкой их руд в горнах на склонах адырных площадок, опускающихся к Аксакагасаю и близ Кумышкана Шлаки железа, добыча которого велась открытым способом, отмечены по Пскему и Чаткалу. Окатанные гальки магнетитовых руд собирались в руслах этих рек. Если включить сюда пункты добычи железа в Южном Чаткале, в первую очередь руднометаллургический пункт в Шавазсае, объемы добычи железа выглядят внушительно.. Становится понятным сообщения X в. о том, что в Чаче «столько железных рудников, что его (железа) больше их потребности»

Большую ценность в торгово-экономических связях Чача сыграло извлечение нерудных ископаемых, самоцветов, среди которых ведущую роль играла голубая бирюза. Небольшие средневековые разработки ее были известны в Карамазаре: Актурпак, Тоган, Гольдуран, Кальмакыр, Кзылташ, Фирузакан. Они датируются в основном IX — X вв. Но самый крупный рудник - Унгурикан открыт в северной части Кураминского хребта. Его древние выработки вдоль самоцветовых жил располагаются тремя блоками. Площадь их разработок более 16 тыс. м², а объем работы превышал 300 тыс.

м³. Это был гигантский рудник высококачественного самоцвета[6]. Вероятно, он упоминается Абу Райханом Беруин, которому торговец драгоценностями сообщал о руднике илакской бирюзы, ценившейся в его время очень высоко.

Археологические исследования показали, что разработка самоцветов началась не позднее первых веков н.э. В связи с этим мы обратили внимание на китайские источники, которые еще с ханьской эпохи отмечают владение Юни в составе Кангюя[7,186] а позже на его месте владение Ши, Чжеше (Чач персидских источников). Сообщается, что к юго-востоку от столицы есть большая гора, где добывается голубой самоцвет сэ-сэ. Это место передано переводчиком как добыча жемчужного камня, хотя никакого жемчуга в горах Чача нет, и не могло быть совершенно. Идентификация этого драгоценного камня темно-синего или зеленовато-синего цвета вызвала большую дискуссию в среде ориенталистов, сводка о которой приведена синологом Э. Шефером. В. Хирт и Э. Шаванн считали, что это бирюза, Б. Лауфер возразил против этого. Все подчеркивали, что самоцвет этот характерен для Чача и добывался в большой копи к юго- востоку от столицы, но отождествляли его с бадахшанской лазурью. Это потребовало бы размещать Бадахшан к юго-востоку от столицы Чача, что совершенно нелогично. Открытие гигантского рудника по добыче этого темно-синего и зеленовато-синего самоцвета, дает возможность отождествить сэ-сэ с бирюзой. Это, в свою очередь, позволило нам по-новому осветить название владения. бозначавший его китайский иероглиф означает «камень», «благородный камень». В древнетюркском «благородный камень», «бирюза» называется «чече»[8,143], что полностью совпадает с именем страны и ее столицы, и основными копиями добычи вблизи столицы. В развитии городской жизни большую роль сыграли торговые связи, способствовавшие формированию городов, как центров ремесла и пунктов на ведущих направлениях торговых связей. В эпоху древности оазис стоял на периферии основных торговых трасс Великого шелкового пути. По сведениям Ханьских летописей ведущие трассы проходили: первая - через Бадахшан и Бактрию, вторая - через Южную Фергану и Ходженд, Самарканд, а затем вновь в Бактры или в Бухару.

Но уже в это время упоминается функционировавшая эпизодически северная трасса по Яксарту через Давань, Кангюй к кочевым племенам Янцай и Янцзы[9,170]. Путь этот шел через западные земли Ташкентского оазиса. Сырдарья-Яксарт становится ретранслятором движения городских товаров в степи Турана и кочевой товарной продукции в оазисы. В Ташкентском регионе в это время формируются первые крупные города, естественно тяготевшие к долине Яксарта. Среди них Харашкет (городище Канка) и крупнейший центр у переправы через Яксарт - Бинокет (Шахрухия)

и группа более мелких городков. Столица владения Харашкет с могучей цитаделью, системой крепостных стен, окружавших площадь более 150 га, мало уступала согдийским столицам и была самым крупным городом долины среднего и нижнего Яксарта. вследствие чего в науке есть мнение о размещении здесь зимней столицы Кангюя.

Картина резко меняется в эпоху раннего средневековья, когда интенсивно функционирующий Великий шелковый путь активно перемещается на север. В связи с созданием могучего тюркского каганата, заинтересованного в сбыте своих товаров и поддерживавшего торговлю возрастает и экономическая, и политическая роль Чача. Он включается в торговую конфедерацию, возглавляемую Согдом, расширяет свои территории на севере и востоке. В Чаче начинается интенсивная разработка богатых сырьевых ресурсов — золота, серебра, меди, железа. С поры раннего средневековья археологически прослеживаются разработки золотых рудников Кызылалмы и серебряных Лашкерека, медных Кокреля и железных Шавазая, переработка их добычи в специальных пунктах. С этого времени известен знаменитый серебряный рудник Кухисим - «Серебряная гора».

Закономерно формирование в это время новых городов, причем целые системы их продвигаются вглубь оазиса, в горные рудные районы. Это Тункет и Туккет, Кухисим. Некоторые из них получают тюркские названия — Абрлыг, Намудлыг.

Рудный район Чача в этот период настолько наращивает свой экономический потенциал, что выделяется в составе владения в автономную, в определенной степени, область - Илак со столицей Тункет, правитель которой характеризуется как «сильный дихкан».

Одновременно разрастается и северный блок городов, связанных с экономикой скотоводческих племен среднего течения Сырдарьи.

В раннем средневековье здесь создается крупное ирригационное сооружение северного Чача - канал Зах на Чирчике. позволивший освоить большие площади земель его правобережья[10]. В искусственные каналы превращаются многие естественные протоки Чирчика - Салар, Джун, Куркульдук и русла староречий левобережного Чирчика - Ханарык, вдоль которого вырастает крупный город Кабарна [11,70-87]. Всего в долине Чирчика отмечено около 30 больших и малых каналов

Чач активно входит в перипетии политической жизни каганата. А когда в 604 г. происходит неудачное восстание чачцев против верховной власти кагана, управление владением передается в руки тюркского наместника Делэ Тяньчжи, который, вероятно переносит свою ставку в северную область формирования городов региона.

В это время здесь вырастает группа из пяти городских пунктов: Ногайкурбан, Ханабадтепа, Тугайтепа, аката и самый крупный из них - городище Мингурюк в Ташкенте, который становится столицей тюркского наместника, отождествляемый с «мадиной Чача» арабских источников.

Группа городов формируется и в междуречье Чирчика и Ахангарана - свидетельствуя о процессе освоения адырной зоны под богарное земледелие.

Рост городов был обусловлен продвижением в Чач ведущих сухопутных торговых трасс. Основной путь из Согда, как центра торговой конфедерации, проходил в Чач через Заамин, Бенакет, Харашкет - в столицу оазиса. с разделением отсюда путей на север в долину Чирчика, и на восток в горнорудный район Илака в его столицу Тункет. а через Кухне им - «город серебряной горы» — на юг с включением в торговую трассу на Фергану. Одновременно начинает оформляться северная трасса, которая из Дизака вела сквозь пустынную степь прямо на восток, где в устье Чирчика складывается город Чинанчикет (ныне Чиназ) - «Китайский город», вероятно, игравший большую роль в торговле с кочевниками степи. Далее вдоль Чирчика протягивается цепочка пунктов к «мадине Чача», среди которых следует отметить культовый центр долины Динбагинакет (город храма религии) и торгово-транспортный центр - Уштуркет (город верблюдов), где, возможно, происходила смена транспорта и оснащения караванов на основной торговой трассе раннесредневекового Чача.

Арабское завоевание VII — VIII вв. привело к потере государствами Средней Азии, и Чача в том числе, политической самостоятельности. Но вхождение в состав обширных владений халифата, распространение единой интегрирующей религии - ислама, в рамках которого мусульмане всех регионов были едины, стимулирует развитие торгово-экономических связей, что было очень выгодно предприимчивым купцам и ремесленникам среднеазиатского Междуречья.

X - XII вв. - время быстрого расцвета городов, среди которых особенно активно развиваются города Чач-Илака. обладавшие высоким производственным потенциалом. Арабские географы X в. сообщают, что в Хорасане и Мавераннахре нет страны, подобной ей (*Чачу-Ил а ку* - Ю.Б) по многочисленности соборных мечетей (на Востоке это был основной показатель статуса города[12,135]), возделанных селений, по обширности и обилию построек. Из 200 городов Средней Азии в этот период более 50 восточные историки размещали в Чач-Илаке. Этот быстрый взлет городов региона историки отметили как «урбанистический феномен Чача».

Источники отмечают 6 крупных городских центров - Бинкет - столица Чача, Тункет - столица Илака, Нукет - вторая столица Илака, а также Бенакет, Шутуркет, Харашкет.

Чач выделяется как один из крупнейших горно- металлургических центров Востока, привлекавший халифат своим большим сырьевым потенциалом, в первую очередь серебряными рудниками, так как серебро было основой торговли халифата.

Если обратиться к налогам в казну, то можно отметить, что если Усрушана платила ежегодно 48 тыс. мухаммади и 2 тыс. муссейяби, то Чач вносил в казну 607 тыс. дирхемов мусейяби, из них более 2 третей составлял налог с его серебряных рудников. В Чаче чеканилась серебряная монета, причем отдельным чеканом «Мааден аш-Шаш» - рудник Чача. Продукция была важна для экономики страны.

Города расцветали в первую очередь как торгово- экономические центры. Экономическая жизнь их развивается в обширных рабадах - ремесленно- торговых пригородах с базарами, каравансараями, ремесленными кварталами. Торговля велась и на базарах, и в мастерских, а оптовая в ханах - каравансараях. Ведущее направление ремесел Чача X - XII вв. - международный экспорт: это металлургия и металлообработка, производство доспехов и оружия, конского снаряжения, луков и стрел, седел. Производились здесь и разнообразные керамические изделия, о юторых Макдиси писал, что нет керамики лучше чачской [13,1]. Он же сообщал, что Чач вывозит шерстяные плащи, молитвенные коврики, чачские луки, изделия из кожи.

В это время через Чач проходили три трассы путей: две вели на восток, третья из столицы Чача вела в Илак и далее в Фергану.

Монгольское завоевание нанесло большой удар по городской жизни и экономике оазиса, которая сохранилась лишь частично и восстанавливалась за счет кочевого компонента, помогавшего медленному возрождению земледельческой экономики, пока к власти не пришел Амир Тимур.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati

1. Абуль Касым ибн Хаукаль. Пути и страны. Ташкент, 1956. Стр. 22.
2. Перевод извлечений из: Китаб масалик аль-мамалик ал-Истихари // Материалы по истории кыргызов из Кыргызистана. Бишкек, 2002. Стр. 28.
3. Перевод извлечений из: Китаб масалик аль-мамалик ал-Истихари // Материалы по истории кыргызов из Кыргызистана. Бишкек, 2002. Стр. 21.
4. Перевод извлечений из: Китаб масалик аль-мамалик ал-Истихари // Материалы по истории кыргызов из Кыргызистана. Бишкек, 2002. Стр. 21.
5. Буряков Ю.Ф. Горное дело и металлургия в средневекового Илака V – начало VIII в. Москва, 1974.
6. Буряков Ю.Ф. Горное дело и металлургия в средневекового Илака V – начало VIII в. Москва, 1974.
7. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. В 3 томах. Москва, Том-II, стр. 186.

8. Древнетюркский словарь. Л. 1969. Стр. 143.
9. Бичурин Н.Я. Указ соч. М.-Л. Том-II, стр. 170.
10. Дадабаев Т. История орошений Чирчикской долины (с древнейших времен до начала XIII в.) Ташкент, 1971.
11. Буряков Ю.Ф. Археологические материалы городища Кавардан // ИМКУ. Вып.13. Ташкент, 1976. Стр. 70-87.
12. Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973. Стр. 135.
13. Макдиси. Ахсан ат-такасим фи ма'рифат ал-акалим. Материалы по истории туркмен и Туркмении. М.-Л., 1939. 1. Стр. 2002.

JUMANOV A.F.

*“Samarqand” davlat muzey
qo‘riqxonasi rahbar kotibi*

jumanovsarvar06@gmail.com

SAMARQAND KASHTACHILIK SAN’ATI

Kashtachilik – xalq amaliy sanatida matolarga ko‘rk berishning qadimiy an‘analariga xos bo‘lib, ushbu kasb maxsus dastgohlar, murakkab taxnik uslublarni talab qilmaydi. Matoga chizilgan naqshlar oddiy ip va igna yordamida dunyoga keladi

(O.A.Suxareva)

Annotatsiya: Mazkur maqolada Samarqand hududida shakllangan kashtachilik san’atining kelib chiqishi, rivojlanish bosqichlari hamda uning milliy madaniyatdagi o‘rni tahlil qilinadi. Maqolada kashtachilikning qadimiy ildizlari, uning xalq turmush tarzida tutgan o‘rni, shuningdek, bu hududga xos naqsh va uslublarning o‘ziga xos jihatlari yoritib berilgan. Samarqand kashtachiligi tarixan rang-barang naqshlari, yirik gul kompozitsiyalari va badiiy uyg‘unligi bilan ajralib turadi. kashtachilik san’atining avloddan-avlodga o‘tib kelayotgan an‘analari, ustoz-shogird maktabi orqali rivojlanishi va hozirgi davrda milliy hunarmandchilikni saqlash hamda rivojlantirishdagi ahamiyati yoritilgan. Mazkur maqola Samarqand kashtachilik maktablarining tarixiy va madaniy merosini o‘rganishga hamda milliy san’atni targ‘ib qilishga xizmat qiladi.

Kalit so‘z: kashtachilik, so‘zana, ipak, dekaratsiya, ip, igna, madaniy meros, Buyuk ipak yo‘li, milliy sanat, arxeolog topilma, o‘simliksimon naqshlar.

Abstract: This article analyzes the origins, stages of development, and role of embroidery art in national culture, which was formed in the Samarkand region. The article highlights the ancient roots of embroidery, its place in the life of the people, as well as the unique aspects of the patterns and styles characteristic of this region. Samarkand embroidery is historically distinguished by its colorful patterns, large floral compositions, and artistic harmony. The traditions of embroidery art, its development through the master-apprentice school, and its importance in preserving and developing national crafts in the modern era are highlighted. This article serves to study the historical and cultural heritage of Samarkand embroidery schools and promote national art.

Keywords: Embroidery, suzani, silk, decoration, thread, needle, cultural heritage, Silk Road, national art, archaeological find, floral ornaments.

Аннотация: В статье анализируются истоки, этапы развития и место вышивального искусства, сформировавшегося на территории Самарканда, в

национальной культуре. Самаркандская вышивка исторически отличается красочными узорами, крупными цветочными композициями и художественной гармонией. Освещены традиции искусства вышивки, передаваемые из поколения в поколение, его развитие через школу «мастер-ученик», а также его значение в сохранении и развитии национального ремесла в современную эпоху. Данная статья служит изучению исторического и культурного наследия школ вышивки Самарканда и популяризации национального искусства.ую эпоху. Данная статья служит изучению исторического и культурного наследия школ вышивки Самарканда и популяризации национального искусства.

Ключевые слова: Вышивка, сюзана, шёлк, декорация, нить, игла, культурное наследие, Великий шёлковый путь, национальное искусство, археологическая находка, растительные орнаменты.

Kashtachilik — mato yoki boshqa materiallarga igna va ip yordamida naqsh tushirish san'ati bo'lib, uning kelib chiqish tarixi juda qadim zamonlarga borib taqaladi. Kashtachilik insoniyat paydo bo'lgan davrlardayoq shakllana boshlagan. Dastlab odamlar hayvon terilari va matolarni mustahkamlash uchun ip bilan tikish usulidan foydalangan. Keyinchalik bu tikish jarayoni bezak san'atiga aylangan.

Arxeologik topilmalar kashtachilikning ilk namunalari quyidagi hududlarda mavjud bo'lganini ko'rsatadi:

Qadimgi Misr — miloddan avvalgi davrga oid bezakli kiyimlar topilgan.

Xitoy — ipak matolarga kashta tikish juda erta rivojlangan.

Hindiston — oltin va rangli iplar bilan bezatilgan kashtalar mashhur bo'lgan.

Vaqt o'tishi bilan kashtachilik dunyoning ko'plab hududlariga tarqaldi. Ayniqsa savdo yo'llari orqali kashtachilik naqshlari va usullari bir hududdan boshqasiga o'tgan. Bu jarayonda **Buyuk Ipak yo'li** muhim rol o'ynagan. **Kashtachilik**- matolarni bezashning eng qadimiy usullaridan biri hisoblanadi. U na murakkab texnik usullarni, na maxsus mexanik asbob-uskunalarni talab qiladi. Bunday go'zal va ajoyib dekaratsiyalarni yaraish uchun qo'l mehnatining o'zi yetarli. Kashtachilik xalqning kundalik turmushida hozirgi kungacha saqlanib qolgan va bir necha mustaqil yo'nalishlarga bo'lingan. Kashta kiyim-kechaklar va bosh kiyimlarni bezashda, turli uy-ro'zg'or buyumlarida, ot jihozlarining ayrim qismlarini bezashda hamda uy-joylarni bezatishda keng qo'llanilgan. Markaziy Osiyoning ayrim hududlarida, ayniqsa tojik va o'zbek aholisi yashaydigan joylarda kashtachilik san'atining yana bir yo'nalishi — katta dekorativ kashtalar (panellar) tayyorlash alohida ajralib turgan. Bu kashtalar Rossiya va Yevropada **“suzani”** nomi bilan mashhur bo'lgan. So'zana kashtalarida biz san'at va uslubning eng o'ziga xos, ildizlarga ega bo'lgan jihatlaridan birini ko'ramiz. Buni mashhur olim **Vasily Stasov** Markaziy Osiyoda to'qilgan va kashta tikilgan buyumlari haqida so'z yuritarkan alohida ta'kidlagan. Biroq Markaziy Osiyo gilamlaridan farqli ravishda, hajmi, badiiy qimmat va qadimgi xalq turmushidagi ahamiyati jihatidan ularga o'xshash bo'lgan **Suzani** kashtalari tadqiqotchilar e'tiborini ancha kechroq

jalb eta boshlagan. Inqilobgacha bo'lgan adabiyotlarda ular faqat qisqacha tilga olingan. Markaziy Osiyo gilamlari esa **Alexey Bogolyubov** tomonidan nashr etilgan hashamatli albomda keng yoritilgan, ular haqida sharhlar yozilgan va ko'plab ilmiy manbalarda batafsil ma'lumotlar berilgan. Biroq so'zana kashtalari haqida deyarli hech qanday ma'lumot berilmagan. Hatto **Nikolai Simakov** tomonidan tayyorlangan maxsus albomda ham ularning tasvirlari keltirilmagan. O'sha davrda xorijiy mamlakatlarda ham so'zana kashtalari haqida deyarli hech qanday ilmiy ma'lumotlar uchramaydi. Faqat XIX asr oxirida **Stockholm** shahrida o'tkazilgan Sharq san'ati ko'rgazmasida boshqa buyumlar bilan bir qatorda **Buxoro** va **Nurota** hududlariga oid so'zana kashtalari ham namoyish etilgan. Keyinchalik bu buyumlar haqida **Friedrich Martin** tomonidan tayyorlangan ko'rgazma katalogida ayrim ma'lumotlar berilib, ba'zi namunalar tasvirlari hamkeltirilgan.[1. 5b] Keyingi davrlarda so'zana kashtachiligi yanada kengroq o'rganila boshladi va u faqat mahalliy hunarmandchilik namunasi emas, balki Markaziy Osiyo xalq san'atining muhim qismi sifatida e'tirof etildi. Ayniqsa, XX asr boshlarida etnograf va san'atshunoslar tomonidan olib borilgan tadqiqotlar natijasida so'zana kashtalarining badiiy xususiyatlari, naqshlar tizimi va ramziy ma'nolari haqida qimmatli ma'lumotlar to'plandi. So'zana kashtalarida ko'pincha o'simliksimon naqshlar, quyosh va oy timsollari, geometrik shakllar hamda hayot va farovonlikni ifodalovchi belgilar aks ettiriladi. Har bir hududning kashta uslubi o'ziga xos bo'lib, rang tanlovi va kompozitsiya jihatidan ham farqlanadi. Masalan, Buxoro va uning atrofidagi hududlarda yaratilgan so'zanalarda yorqin ranglar va murakkab bezaklar ustunlik qilsa, Nurota hududida nisbatan sodda, ammo chuqur ramziy ma'noga ega naqshlar ko'proq uchraydi.

Markaziy Osiyoda kashtachilik an'anasi avloddan-avlodga o'tib kelgan hunar sifatida shakllangan bo'lib, u ko'pincha oilaviy ustaxonalarda, ayollar jamoalari tomonidan bajarilgan. Bu jarayon nafaqat hunarmandchilik, balki ijtimoiy-madaniy an'ana sifatida ham katta ahamiyatga ega bo'lgan. Kashta tikish orqali ayollar o'zining estetik didini, ijodkorligini va mahoratini namoyon etgan. XIX asr oxiri va XX asr boshlarida so'zana kashtachiligi asta-sekin xalqaro e'tibor qozona boshladi. Yevropa va Rossiya muzeylari hamda kolleksionerlari Markaziy Osiyodan olib kelingan so'zana namunalarini to'plashga kirishdilar. Shu tariqa bu san'at asarlari dunyo muzeylarida saqlanib qolgan noyob madaniy merosga aylandi. Bugungi kunda kashtachilik, xususan so'zana san'ati, nafaqat an'anaviy hunar sifatida, balki zamonaviy dizayn va dekorativ san'at yo'nalishlarida ham qayta tiklanib, rivojlanib bormoqda. Hunarmandlar qadimiy naqshlarni saqlagan holda ularni zamonaviy kiyimlar, interyer bezaklari va suvenir mahsulotlarida qo'llamoqdalar.[2.14-15b]

Bu esa kashtachilikning doimiy rivojlanib borayotgan san'at turi ekanini yana bir bor tasdiqlaydi. Ushbu suratda Samarqand hududiga xos bo'lgan an'anaviy so'zana namunasi tasvirlangan.

So'zana XX asrga oid bo'lib, qizil rangli paxtali matodan tayyorlangan. U rang-barang iplar yordamida "bosma" va "yo'rma" choklari bilan nafis tarzda kashtalangan. Asarda "qushqo'nmas" (gulsimon shakllar) va "sitora" (yulduzsimon naqshlar) kabi milliy bezak elementlari uyg'unlashgan.[4. 34 b] Naqshlarning markazida yulduzsimon kompozitsiyalar joylashib, ular atrofida gul va o'simliksimon bezaklar takroriy tartibda berilgan. Ranglar uyg'unligi — yorqin pushti fon, sariq, oq, ko'k va yashil elementlar — asarga o'ziga xos joziba va milliy ruh bag'ishlaydi. So'zana nafaqat uy bezagi, balki o'zbek xalqining estetik didi, an'analari va hunarmandchilik mahoratini aks ettiruvchi muhim madaniy meros hisoblanadi. Ushbu namunadan ham Samarqand kashtachilik maktabining yuksak darajasi va naqshlarning chuqur ramziy ma'noga ega ekanini ko'rish mumkin.

Bu rasmda Markaziy Osiyoga xos an'anaviy kashtachilik buyumi—**suzani** tasvirlangan. **Suzani**—qo'lda tikiladigan yirik bezakli mato bo'lib, asosan O'zbekiston, Tojikiston va qo'shni hududlarda keng tarqalgan. "Suzani" so'zi fors tilidan kelib chiqqan bo'lib, "igna bilan tikilgan" degan ma'noni anglatadi. Samarqand 19 asr oxiri 20 asr boshi. Binafsha rangli, shoyi mato, rangli iplar, Bosma, chokida «Xayot daraxti», Buta naqshlari bilan kashtalangan (1-rasm) [3.26 b] **Fon rangi:** To'q ko'k

Naqshlar: Oq va qizil rangli o'simliksimon (islamiy) bezaklar

Kompozitsiya: Takrorlanuvchi kvadrat bloklar ichida joylashgan simmetrik gullar

Chegarasi: Sariq rangli geometrik naqsh bilan o'ralgan Suzanilardagi gullar va o'simliksimon shakllar: Hayot va o'sish ramzi Baraka va farovonlikni bildiradi o'zbekiston kashtachilik sanati Ba'zan himoya (yomon ko'zdan saqlash) ma'nosini ham anglatadi Devor bezagi sifatida To'y va marosimlarda sep (kelin jihozi) sifatida Dasturxon yoki yotoq bezagi sifatida Suzani odatda ayollar tomonidan qo'lda tikiladi. Avval naqsh matoga chiziladi, so'ng rangli iplar bilan kashta qilinadi. Har bir hududning o'ziga xos uslubi va rang tanlovi mavjud (2-rasm).

Xulosa qilib aytganda Samarqand kashtachiligi-bu shunchaki bezak san'ati emas, balki O'zbekiston madaniy merosining eng yirik va qadimiy qatlamlaridan biridir. Uning xulosaviy xususiyatlari quyidagilardan iborat. Samarqand maktabi boshqa hududlardan (masalan, Buxoro yoki Farg'onadan) o'zining **yirik, monumentallikka intiluvchi naqshlari** bilan ajralib turadi. Bu uslubda simmetriya va markaziy kompozitsiya muvozanati birinchi o'ringa chiqadi. Samarqand so'zanalaridagi naqshlar ko'pincha shaharning tarixiy obidalari

(masalan, Registon yoki Guri Amir) koshinlaridagi bezaklarni eslatadi. Bu kashtachilik va me'morchilik o'rtasidagi uzviy bog'liqlikni ko'rsatadi. Har bir buyum—bu koinotning kichik modeli. Markazdagi yirik doira (quyosh) hayot manbaini, uning atrofidagi o'simliksimon naqshlar esa tabiatning gullab-yashnashini anglatadi. Bugungi kunda Samarqand kashtachiligi nafaqat muzey eksponati, balki zamonaviy moda va interyer dizaynida ham faol qo'llanilayotgan "jonli" san'at turidir. U o'zining yorqin ranglari va aniq geometriyasi bilan milliy o'zlikni dunyoga tanituvchi brendga aylangan. Samarqand kashtachiligi —bu qat'iy tartib, yorqin ranglar va chuqur ramziy ma'nolar mujassamlashgan san'at turi bo'lib, u xonadonga ham go'zallik, ham ma'naviy quvvat bag'ishlash uchun yaratilgan.

Foydalanilgan adabitotlar

1. Suxareva O.A. Toshkent 2011-yil.5 b
2. Suxareva O.A. Toshkent 2011-yil.14-15b
3. Samarqand davlat muzey qo'riqxonasi katalogi Samarqand 2024-yil 26 b
4. Samarqand davlat muzey qo'riqxonasi katalogi Samarqand 2024-yil 34 b

1-rasm

So'zana (hayot daraxti)

2-rasm

so'zana

BUXORODA MADANIY MEROS OBYEKTLARINI MUHOFAZA QILISH VA ULARDAN FOYDALANISH MASALALARI

Annotatsiya. Mazkur maqolada Buxoro viloyatida moddiy madaniy meros obyektlarini muhofaza qilish va ulardan foydalanish jarayonlari tahlil etilgan. Tadqiqotda viloyat hududidagi tarixiy-madaniy yodgorliklarning holati, ularni ro'yxatga olish, kadastrlashtirish, ta'mirlash hamda ulardan foydalanish mexanizmlari yoritilgan. Shuningdek, davlat dasturlari doirasida amalga oshirilgan ishlar, moliyalashtirish manbalari va homiylik tizimi tahlil qilinadi.

Maqolada mavjud muammolar, jumladan, ayrim obyektlarning avariya holatga kelib qolishi, noqonuniy foydalanish holatlari hamda moliyaviy resurslar yetishmasligi asoslab berilgan. YUNESKO tavsiyalari asosida madaniy merosni muhofaza qilish tizimini takomillashtirish zarurligi ko'rsatib o'tilgan. Tadqiqot natijalariga asoslanib, moddiy madaniy meros obyektlarini saqlash va ulardan samarali foydalanishni ta'minlash bo'yicha taklif va tavsiyalar ishlab chiqilgan.

Kalit so'zlar: moddiy madaniy meros, Buxoro viloyati, tarixiy yodgorliklar, muhofaza qilish, konservatsiya, restavratsiya, kadastr tizimi, madaniy meros obyektlari, foydalanish mexanizmlari, davlat dasturlari, homiylik mablag'lari, avariya holati, YUNESKO, madaniy merosni boshqarish

Аннотация. В данной статье анализируются вопросы охраны и использования объектов материального культурного наследия в Бухарской области. Рассматривается текущее состояние историко-культурных памятников, процессы их учета, кадастрового оформления, реставрации и эксплуатации. Особое внимание уделено вопросам финансирования, реализации государственных программ, а также привлечению спонсорских средств.

В статье также выявлены существующие проблемы, включая аварийное состояние отдельных объектов, случаи незаконного использования и недостаточность финансовых ресурсов. На основе проведенного анализа предложены рекомендации по совершенствованию системы охраны и эффективного использования объектов культурного наследия.

Ключевые слова: материальное культурное наследие, Бухарская область, исторические памятники, охрана, реставрация, использование, кадастр, государственные программы, финансирование, проблемы сохранения

Abstract. This article analyzes the issues of protection and utilization of tangible cultural heritage objects in the Bukhara region. It examines the current condition of historical monuments, their registration, cadastral documentation, restoration processes, and usage mechanisms. Particular attention is paid to funding sources, the implementation of state programs, and the involvement of sponsorship funds.

The study also identifies existing challenges, including the deteriorating condition of some objects, cases of unauthorized use, and insufficient financial resources. Based on the analysis, recommendations are proposed to improve the system of protection and effective use of cultural heritage sites.

Keywords: tangible cultural heritage, Bukhara region, historical monuments, protection, restoration, utilization, cadastre, state programs, financing, conservation issues

O'zbekiston Respublikasida moddiy madaniy meros obyektlarini muhofaza qilish, ularni saqlash hamda samarali foydalanishni ta'minlash davlat siyosatining muhim yo'nalishlaridan biri hisoblanadi. Ayniqsa, tarixiy jihatdan boy hududlardan biri bo'lgan Buxoro viloyatida mazkur masala dolzarb ahamiyat kasb etadi. Ushbu hududda joylashgan ko'plab arxeologik, me'moriy va monumental yodgorliklar milliy madaniyatning ajralmas qismi bo'lib, ularni saqlash va kelajak avlodlarga yetkazish muhim vazifadir.

Mazkur jarayonlarni tashkil etish va nazorat qilish Buxoro viloyati madaniy meros obyektlarini muhofaza qilish va ulardan foydalanish inspeksiyasi tomonidan amalga oshirilgan. Inspeksiyaning asosiy vazifalari quyidagilardan iborat edi:

- viloyat hududidagi barcha moddiy madaniy meros obyektlarini aniqlash va ularning yagona ro'yxatini yuritish;
- obyektlarning texnik holatini muntazam nazorat qilish;
- ta'mirlash, konservatsiya va restavratsiya ishlarini tashkil etish;
- yangi aniqlangan obyektlarni ro'yxatga olish;
- obyektlardan foydalanish tartibini belgilash va uni nazorat qilish.

2013-yilgi ma'lumotga ko'ra, Buxoro viloyatida 660 ta moddiy madaniy meros obyektlari ro'yxatga olingan. Bularning 231 tasi arxeologik obyekt, 364 tasi me'moriy yodgorlik, 19 tasi monumental san'at asari, 22 tasi me'moriy ansambl va 24 tasi diqqatga sazovor joylardir. Ma'muriy ansamblarni tarkibini qo'shib hisoblaganda viloyat bo'yicha davlat muhofazasiga olingan moddiy madaniy meros obyektlarining soni 777 tani tashkil etadi. Mazkur obyektlarning 331 tasi respublika ahamiyatiga, 329 tasi esa mahalliy ahamiyatga ega bo'lgan[1]. Ularning barchasi pasportlashtirilgan hamda texnik holati bo'yicha tegishli dalolatnomalar rasmiylashtirilgan. Kadastr ro'yxatiga kiritilgan obyektlar soni 172 tani tashkil etib, ularning 26 tasi madrasa, 45 tasi masjid, 12 tasi karvonsaroy, 60 tasi qadimiy uy-joy hamda 29 tasi boshqa turdagi obyektlardir[2].

Amaldagi qonunchilikka muvofiq moddiy madaniy meros obyektlaridan foydalanish ikki asosiy shaklda amalga oshirilgan. Xususiy mulk sifatida foydalanish va ma'lum muddatga ijaraga berish. Shunga ko'ra, 46 ta obyekt 250 ta foydalanuvchiga ijaraga, 60 tasi 49 ta foydalanuvchiga bepul foydalanish uchun va boshqa maqsadlar (saqlash, qo'riqlash, ta'mirlash va boshqalar) uchun 13 ta obyekt berilgan.

Moddiy madaniy meros obyektlarini kadastrlashtirish ishlari olib borilgan. 114 ta obyektning ro'yxati yuqori tashkilotlarga taqdim qilingan. 2013-yilda 32 ta obyektga 5,4 million so'mlik, 2014-yilning iyul oyiga qadar 43 ta obyektga 5,8 million so'mlik kadastr ishlari bajarilgan.

Viloyatda texnogen jarayonlardan zarar ko'rgan, yemrilish holatlari mavjud bo'lgan madaniy meros obyektlari soni nisbatan ko'p edi. Ta'mirlash ishlari davlat,

mahalliy byudjetdan hamda homiylik mablag‘lari hisobidan amalga oshirildi. 2008-2009-yillarda Buxoro shahridagi obidalarni tiklash ishlariga 3 milliard 180 million so‘m, respublika byudjetidan 2 milliard 495 million so‘mdan ziyod mablag‘ ajratildi. Bu amalga oshirilgan ishlar ko‘lamining kengligidan dalolatdir.

O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2007 yil 11 sentabrdagi “Buxoro shahrining tarixiy qismidagi madaniy meros obyektlarini muhofaza qilish masalalari to‘g‘risida”gi qarori asosida 2010 yil 23 martda “2020 yilgacha Buxoro shahrining madaniy meros obyektlarini tadqiq etish, konservatsiya qilish, restovratsiyalash va zamonaviy foydalanish uchun moslashtirish bo‘yicha Davlat dasturi to‘g‘risida”gi qarori qabul qilindi. Shaharning tarixiy qismida ikki bosqichda, 90 dan ortiq me‘moriy va arxeologik yodgorliklarni ilmiy o‘rganish, konservatsiyalash, ta‘mirlash hamda obodonlashtirish vazifalari belgilandi. Avariya holatidagi 30 dan ziyod tarixiy-madaniy va ma‘muriy yodgorliklar tiklash rejalashtirildi[3].

2013 yilda viloyatdagi madaniy meros obyektlarini ta‘mirlash uchun respublika byudjetidan ajratilgan 600 million so‘mga yaqin mablag‘ to‘liq o‘zlashtirildi. Inspeksiya mablag‘lari hisobidan 85 million so‘mlik konservatsiya va joriy ta‘mirlash ishlari bajarildi.

Hududdagi 23 ta obyekt homiylarga berilgan va ular tomonidan 201,9 million so‘m mablag‘ yo‘naltirilgan. Masjidi Kalon, Xo‘ja Tabband, Poyi Ostona, Sayfiddin Boxarziy, Oybinok, Fayzobod, Xalifayi Xudoydod, Volidayi Abdulazizxon, Bibi Orifa, Baland, Quyi Xonaqo, Siyohgardon va Bozori Kord masjidlari, Mir Said Kamol, Hurjun va Ibrohim Oxun madrasalari, Sarrofon 5-uy va Arabovlar qadimiy hovli joyi, Badriddin va G‘ulomjon karvonsaroylari, Imom Qozixon maqbarasi hamda S.Ayniy nomidagi musiqali drama va komediya teatriga investitsiya jalb qilingan[4].

2011–2013-yillarda 1915,5 million so‘m ajratilgan. Biroq moliyaviy resurslarning yetishmasligi sababli rejalashtirilgan ishlarning bir qismi amalga oshmay qolgan. 2013-yilda 15 ta obyektни ta‘mirlash rejalashtirilgan bo‘lsa-da, amalda faqat 7 ta obyektда-Arkдagi g‘arbiy devor, nog‘oraxona, arxeologik hudud, Mag‘oki Attoriy masjidi hududi, Badriddin va Rashid karvonsaroylarida ta‘mirlash ishlar bajarilgan. Qolgan 8 ta obyekt mablag‘ etishmasligi sababli qolib ketgan. S.Ayniy nomidagi musiqali drama va komediya teatri homiylar tomonidan to‘liq ta‘mirlangan obyekt sifatida ko‘rsatiladi. Biroq, teatrning bir qismi “Yunusobod plyus MChJ”ga berilgan va choyxonaga aylantirilib, homiy fuqaro tomonidan faqat o‘sha qismi ta‘mirlangan. Ijara shartnomasiga ko‘ra 1 million so‘mga yaqin pul to‘lanishi belgilangan. Ijarachi tomonidan to‘lov amalga oshirilmagan.

2015-2016-yillarda viloyat bo‘yicha 58 ta obyekt avariya holatida, 27 tasi qisman avariya holatida, 223 tasi ta‘mirtalab holatda va 102 tasi qoniqarli holatda

bo'lgan. 126 ta qadimiy uy-joylar va 231 ta arxeologik obyektlardan tashqari qolgan 303 ta arxitektura yodgorliklarining muhofaza hududlari chegaralangan. 2017-yil holatiga ko'ra davlat muhofazasiga olinishi tavsiya etilayotgan tarixiy va zamonaviy madaniy meros obyektlarining soni 64 tani tashkil qilgan[5]

Tarixiy va moddiy ahamiyatga ega bo'lgan madaniy meros obyektlarining umumbashariy qiymatini saqlash, yemrilish holatlari olidini olish va ularning holatini yaxshilashda bir qator muammolar mavjud edi. Ba'zi obyektlar noqonuniy ravishda xususiylashtirilgan va ulardan foydalanish tartibi buzilgan. Arimlari avariya holatiga kelib qolgan va ta'mirlash ishlarini moliyalashtirish yetarli darajada bajarilmagan. Muhofaza hududlari to'liq rasmiylashtirilmagan. Shuningdek, ayrim obyektlarda noqonuniy qurilish ishlari olib borilgan.

O'zbekiston Respublikasining "Madaniy meros obyektlarini muhofaza qilish va ulardan foydalanish to'g'risida"gi qonuni talablariga muvofiq har 5 yilda moddiy madaniy meros obyektlari xatlovdan o'tkaziladi. Obyektlarning texnik holati haqida tuzilgan dalolatnomalar tegishli idoralarga taqdim qilingan. Uchta holat yuzasidan jinoyat ishi qo'zg'atilgan va tegishli solishtirma dalolatnomalar imzolangan[6]. Buxoro shahrining Arabon ko'chasida joylashgan 40, 42-uylar xususiylashtirilishi va Shofirkon tumanidagi "Vardonze" arxeologiya obyekti hududining fermer xo'jaliklari tomonidan noqonuniy egallanishi hamda Labi Hovuz ansambli tarkibidagi Ko'kaldosh madrasasida "Oltin meros" xayriya jamg'armasining viloyat bo'limi tomonidan sodir etilayotgan noqonuniy harakatlarni ta'kidlash mumkin[7].

Buxoro shahrining B.Naqshbandiy ko'chasidagi 106 uyda joylashgan Xo'ja Halim masjidi F.Xo'jayev tuman hokimligining 1998-yil 20-oktyabrdagi 323-sonli qarori bilan fuqaroga shaxsiy mulk sifatida xususiylashtirib berilgan. "Olimlar uyi" binosi (B.Naqshbandiy ko'chasi 282 uy) Buxoro shahar hokimining 2011-yil 19-avgustdagi 957-sonli qarori bilan "Mahalla" xayriya jamg'armasining viloyat bo'limi balansiga o'tkazilgan. Shaharning To'pxona ko'chasi 2-uyda joylashgan "Mir Boqiy tim" madrasasi fuqaro tomonidan o'zboshimchalik bilan egallangan. Madrasaga jiddiy zarar etkazilgan va hujralari buzilib uy-joy sifatida foydalanib kelingan. Eshoni pir ko'chasida joylashgan "Eshoni pir" madrasasidan "An'anaviy gilam to'qish va tabiiy bo'yoqlar bilan ishlashni o'rgatuvchi o'quv markazi" va B.Naqshbandiy ko'chasi 70-uyda joylashgan Olimxon madrasasidan "Xalq ijodiyoti va madaniy-ma'rifiy ishlar viloyat metodik markazi" noqonuniy foydalanib, ijara shartnomasi tuzishdan bosh tortib kelgan[8].

1993 yilda YUNESKOning Jahon madaniy merosi ro'yxatiga kiritilgan Buxoroning tarixiy markazi 150 gektar maydonni egallagan. Shu hududda 118 ta yodgorlik mavjud. YUNESKO Germaniyaning Podstam va Bamberg universitetlari, Fransiyaning "Karvonsaroy" asotsatsiyasi bilan hamkorlikda

shahardagi Abdulazizxon madrasasi, Xo'ja Zayniddin majmuasi, Mag'oki Attoriy masjidi yonidagi karvonsaroyini saqlab qolish bo'yicha qo'shma loyihalarni amalga oshirgan[9]. Xalqaro tashkilotning jahon madaniy va tabiiy merosi ro'yxatiga taqdim etish uchun "Buyuk ipak yo'li: Panjikent-Samarqand-Buxoro-Poykend" seriyali transmilliy nominatsiya tayyorlandi. Unga Bahouddin Naqshband, Chor Bakr majmualari, Vobkent minorasi, Chashmai Ayyub maqbarasi va qadimiy Poykentni kiritish uchun arizalar taqdim etildi.

YUNESKO tomonidan o'tkazilgan monitoring natijalarida ham kamchiliklar qayd etilgan. Tarixiy markaz chegaralari aniq belgilanmagan va obyektlar bo'yicha to'liq ma'lumotlar bazasi mavjud emas. Shaharning shimoliy-g'arbiy qismida Somoniylar va Chashmai Ayub maqbaralari, Talipoch darvozasi, janubiy-g'arbiy qismida Hovuzi Nav va Mirakon tarixiy ko'chalari va xiyobondan g'arb tomonda Jo'ybor mavzesidagi Xalifa Xudoydod me'moriy ansambli shaharning muhofaza hududidan tashqarida qolgan[10]. Qurilish ishlari me'yorlarga zid ravishda amalga oshirilgan. Ayrim hollarda mehmonxonalar va xususiy binolar tarixiy yodgorliklarning devorlariga taqab qurilgan.

YUNESKO ma'lumotida keltirilgan obyektlardan tashqari Toqi Zargaron savdo gumbazidan shimol tomonda joylashgan Mir Kamol Sarrof madrasasi, XVI asrga oid Sarrafon masjidi, XVI asrga oid Choxi Zanjir masjidi, Mag'oki ko'rpa, Domullo Tursunjon, Xurjun madrasalari, Rashid va Ulug'bek karvonsaroylari avariya holatiga kelib qolgan[11].

Raqamli inventarizatsiya tizimini joriy etish, moliyalashtirish manbalarini diversifikatsiya qilish, xalqaro tajribani keng joriy etish, nazorat va javobgarlik mexanizmlarini kuchaytirish zarur edi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. BVDA, M-1459-fond, 1-ro'yxat, 1119-yig'ma jild, 4-varaq.
2. BVDA, M-1459-fond, 1-ro'yxat, 1119- yig'ma jild, 80-varaq.
3. A.Xalilov. Millatning bebaho mulki. //Buxoronoma. 2010 yil 17 aprel. № 31. –B.1-2.
4. BVDA, M-1459-fond, 1-ro'yxat, 1119- yig'ma jild, 81-varaq., 88-varaq.
5. BVDA, M-1459-fond, 1-ro'yxat, 1553- yig'ma jild, 90-varaq.
6. BVDA, M-1459-fond, 1-ro'yxat, 1119- yig'ma jild, 82-varaq.
7. BVDA, M-1459-fond, 1-ro'yxat, 1119- yig'ma jild, 87-varaq.
8. BVDA, M-1459-fond, 1-ro'yxat, 1119- yig'ma jild, 82-varaq.
9. A.Xalilov. Buxoro yodgorliklari-jahon merosi durdonalari.//Buxoronoma. 2014 yil 22 fevral. № 16. –B.1-2.
10. BVDA, M-1459- fond, 1-ro'yxat, 1119- yig'ma jild, 84-varaq.
11. BVDA, M-1459- fond, 1-ro'yxat, 1119- yig'ma jild, 83-varaq.

QADIMGI VARAXSHA DEVORIY SURATI ZAMONLAR OSHA

Annotatsiya. Ushbu maqolada Buxoro viloyatida joylashgan qadimiy Varaxsha yodgorligining saroy devorlarini bezagan devoriy rangtasvirlarning yaratilish tarixi hamda ularning tarixiy-ahamyati ilmiy jihatdan tahlil qilinadi. Varaxsha saroyi devoriy suratlarining yaratilish davri, tasviriy mazmuni, kompozitsion yechimlari hamda badiiy-uslubiy xususiyatlari yoritib beriladi. Shuningdek, hozirgi kunda O'zbekiston davlat san'at muzeyi fondida saqlanayotgan Varaxsha devoriy suratlarining restavratsiya jarayoni, ularning xalqaro ko'rgazmalardagi ishtiroki haqida ham ma'lumot beriladi. Maqolada devoriy rangtasvirlarning muhim tarixiy manba sifatidagi o'rni, shuningdek ularni saqlash, o'rganish va ilmiy muomalaga kiritish masalalariga alohida e'tibor qaratiladi.

Kalit so'zlar: Varaxsha, devoriy suratlar, Buxoro, Buxorxudotlar, muzey, saroy, hukmdorlar, Zarafshon.

Abstract. This article provides a scholarly analysis of the creation of the mural paintings that once adorned the palace walls of the ancient site of Varakhsha, located in the Bukhara region, and examines their historical significance. The study explores the period of creation of the Varakhsha palace murals, their iconographic content, compositional structure, and artistic-stylistic features. In addition, the article discusses the restoration process of the Varakhsha wall paintings currently preserved in the collection of the State Museum of Art of Uzbekistan, as well as their participation in exhibitions held abroad. Special attention is given to the importance of mural paintings as valuable historical sources and to the issues related to their preservation and scholarly study.

Keywords: Varakhsha, mural paintings, Bukhara, Bukhar Khudats, museum, palace, rulers, Zarafshan.

Аннотация. В данной статье проводится научный анализ процесса создания настенных росписей, украшавших дворцовые стены древнего городища Варахша, расположенного в Бухарской области, а также раскрывается их историческое значение. Рассматриваются хронология создания дворцовых росписей Варахши, их изобразительное содержание, композиционные решения и художественно-стилистические особенности. Кроме того, в статье освещается процесс реставрации настенных росписей Варахши, хранящихся в фондах Государственного музея искусства Узбекистана, а также их участие в международных выставках. Особое внимание уделяется значению настенных росписей как важного исторического источника, а также вопросам их сохранения и научного изучения.

Ключевые слова: Варахша, настенные росписи, Бухара, бухархудаты, музей, дворец, правители, Зарафшан.

Markaziy Osiyoda juda ko'plab qadimiy shaharlar mavjud. Bulardan biri Varaxsha – cho'l va dashtlar bilan o'ralgan. O'zbekistonning g'arbiy qismida Buxoro vohasining Zarafshon daryosining pastki qismida joylashgan. Shaharcha Buxoro vohasining shimoliy-g'arbiy qismida, qurg'oq yerlarga suv chiqariladigan bir makonda o'ziga xos hayot qurilgan. Bu yerni, ya'ni Buxoro vohasini qadimgi odamlar Misrni "Nil sovg'asi" deb ataganidek asosli ravishda "Zarafshon sovg'asi" deb atash mumkin edi. Ammo Zarafshon, Nil, Hind yoki Sariq daryo singari, yerni

o‘z mehnati, hayot baxsh etuvchi namligi va unumdor cho‘kindilari bilan o‘g‘itlaydigan inson uchun zarur tabiiy sharoitlarni yaratdi.”[1,8 .] Varaxsha — qadimgi Buxoro vohasida joylashgan va ilk o‘rta asrlarda muhim siyosiy hamda madaniy markaz bo‘lgan yodgorliklardan biridir.

Qadimga Varaxsha devoriy suratlarining o‘ziga xosligini o‘rganish zamonaviy san’atshunoslik sohasida muhim va dolzarb masalalardan biri hisoblanadi. Hozirgi kunda Varaxsha devoriy suratlari bo‘yicha faqatgina Vasiliy Shishkinning XX asrda rus tilida yozilgan fundamental adabiyoti mavjud. Varaxsha devoriy surati haqida maqolalar juda ko‘p ammo unga asoslangan oid kitoblar o‘zbek tilida uchramaydi. Shu sabab ushbu kitobni o‘zbek tiliga tarjima qilish, hamda pdf shaklida ijtimoiy tarmoqlarga ham joylash lozim. Bundan albatta yoshlarimiz ilm olishi, davlatchilik asoslari qadimiyligini tushunishi, yanada kengroq ma’lumot olishga imkoniyatlar ochiladi. Yurtimizda bunday qadimiy joylarni o‘rganish ular haqida ma’lumotlar yig‘ib o‘z navbatida kelajak yoshlarga yetkazishimiz lozim. Bu izlanishlar haqida videoroliklar qilish ham hozirga davr uchun eng muhim video hujjatli manba bo‘lar edi.

Tarixiy manbalarga ko‘ra, miloddan avvalgi II-I asrlar va milodiy I-II-asrlarda Varaxsha va uning atrofida madaniy hayot gullagan. III-IV asrlarda Varaxsha tanazzulga uchragan. V-asrda Varaxsha yana tiklanib Buxoroning qadimgi hukmdorlari – buxorxudotlarning qarorgohiga aylangan. Shu davrda Varaxsha mustahkam devor bilan o‘ralgan, uning janubiy qismida ark qurilgan. VIII-X asrlarda ayniqsa obod bo‘lgan. Varaxsha va uning atroflari 12 kanal bilan sug‘orilib, Rajfandun voxasidagi eng yirik va markaziy qal’alardan biriga aylangan. Ma’lumki, Varaxsha V–VIII asrlarda Buxoro hukmdorlari — buxorxudotlar qarorgohi sifatida faoliyat ko‘rsatgan. Aynan shu davrda bu yerda saroy me’morchiligi va devoriy tasvir san’ati yuksak darajada rivojlangan.” O‘rta asrlarga oid yozma manbalarda keltirilishicha, Varaxsha xududdagi eng oldi iqtisodiy markaz sifatida mashxur bo‘lgan, biroq XII asrning ikkinchi yarmida shahardagi hayot to‘xtab qolgan.” [2, 194]

Varaxsha o‘lkasi juda qadimiy va o‘z davriga nisbatan eng ulug‘vor shahar ham hisoblanadi. Buxorodan qadimiyroq tarixga ega Varaxsha undan 40 km shimoli-g‘arbda, Dashti Urganchi ko‘lining qadimgi Rajfandun vohasida joylashgan. Varaxsha vayronalarining umumiy xududi 9 gektar maydoni egallagan bo‘lib, balandligi 10-20 metr kata tepalikda saqlanib qolgan.

Varaxsha yodgorligi O‘rta Osiyoning ilk o‘rta asrlar tarixini o‘rganishda muhim manbalardan biri hisoblanadi. Ushbu yodgorlikni ilmiy jihatdan tadqiq etish XX asrning birinchi yarmidan boshlangan bo‘lib, arxeologik izlanishlar natijasida Varaxshaning siyosiy, madaniy va san’at markazi sifatidagi ahamiyati ochib berilgan.

Varaxsha yodgorligida dastlabki va eng muhim arxeologik tadqiqotlar Vasiliy Afanasyevich Shishkin rahbarligida 1937–1939 hamda 1949–1953-yillarda olib borilgan. Ushbu qazishmalar jarayonida Varaxsha hukmdorlarining saroy majmuasi, turar joy binolari va ayniqsa noyob devoriy suratlar (freskalar) aniqlangan. Shishkin Varaxsha devoriy tasvirlarini So‘g‘d san‘atining yuksak namunasi sifatida baholab, ularning ikonografik va badiiy xususiyatlarini ilmiy muomalaga kiritgan.

Varaxsha saroyidagi “Qizil zal” tasvirlari 730 yillarga, ganch bezakli ayvon esa VIII asrning uchinchi choragiga tegishlidir. Saroy g‘arbiy qismida qabul qilish marosimlari uchun ochiq maydon mavjud bo‘lib, uning janubiy qismi uchun uch zina balandligida ko‘tarilgan uch kubballi arka bilan ajratilgan. Ayvon devorlari qachonlardir ganchli o‘ymakor naqshlar bilan bezatilganligini saroyning turli joylarida olib borilgan qazishma ishlari mobaynida topilgan ming parchalardan bilsa bo‘ladi. “Varaxsha saroyida ov sahnasidan tashqari, mifologik syujetlar ham ifodalangan. O‘zbekiston tarixi muzeyida u yerda keltirilgan qush-ayol va ajdar tasviri saqlanadi. Ajdar yovuz kuchlar timsoli sifatida ko‘rsatilgan bo‘lishi mumkin.” [3, 10] Tadqiqotchilar fikriga ko‘ra ajdar timsoli Sharq san‘atida keng tarqalgan.

Varaxsha devoriy rangtasvirga “Ov” deb nom berishadi. Devoriy rangtasvir ikkinchi jahon urushigacha ma‘lum bo‘ladi. 1954-yil yangi uslubda devordan kesib olingach, so‘ngra parchalar qismlarga ajratilib muzeylarga tarqatilgan. Varaxsha devoriy rangtasvirining bir parchasi Ermitaj, O‘zbekiston davlat tarixi muzeyi va O‘zbekiston davlat san‘ati muzeylariga tarqatilgan. Shu yilni o‘zidayoq tiklash ishlari boshlangan. Shuningdek bosh qahromonning boshi qismi bir parchada saqlanib tiklash ishlariga asos bo‘lgan. Bu parcha O‘zbekiston davlat san‘ati muzeyi doimiy ekspozitsiyadan o‘rin olgan.

Ushbu noyob asarga ov manzarasi tasvirlangani uchun shunday nom berilgan. “Asarda filning ustida o‘tirgan odamning ov paytidagi holati tasvirlangan. Unda basavlat yigit unga tashlanayotgan yirtqich hayvonni nayzasi bilan yaralamoqda. Yirtqich hayvon ehtimol arslon, o‘ziga xos rang bilan tasvirlangan, fil, ovchi va tasviradagi boshqa predmetlarining ranglari ham to‘g‘ri tanlangan.” [4,32] Shuningdek, ularni realistik tarzga ishlashga, aynan o‘ziga o‘xshatishga harakat qilingan. Toshga ishlangan rangtasvir asarining jiyaklari asarga monand rangli naqshlar bilan bezatilgan. Aslida bu asar Varaxshadan topilgan ov manzaralari aks ettirilgan devoriy suratlardan iborat yirik kompozitsiyaning bir bo‘lagidir. Asarning badiiy qiymati uning tarixiyligi, randlar uyg‘unligi va necha asrlar o‘tishiga qaramasdan o‘zining asl rangdorligini yo‘qotmaganligidandir. Ma‘lum bir ta‘mirlash ishlari olib borilgan bo‘lsa-da, asar o‘zining umumiy ko‘rinishini yo‘qotmagan.

Fillarning noodatiy ko‘rinishi, xususan qaddining nomutanosibligi, pastki ensasidan chiquvchi xartumining tasvirini tadqiqodchilar rassom o‘zi bilmagan va ko‘rmagan xayvonni tasvirlaganligi bilan izohlashadi. Tananing nomutanosibligini rassom oldida turgan kompozitsion yechim bilan tushuntirish mumkin. Ko‘rsatib o‘tish kerakki, bir tarafdin bosh qahramonning katta shakli, xatto u fil bo‘lsa ham, oddiy inson tomosha qilganida yerdagi jonivor, ot hajmida ifoda etilgan bo‘lsa, boshqa tarafdin qahramon ulkan yirtqich hamda maxluqlarga duch kelgan xavfning jiddiyligi tasvirlanishga harakat qilingan.

So‘ngi yillarda san‘at va tarixni asrash borasidagi ishlar natijasida. Prezidentimiz tashbbuslari bilan turizm va madaniy merosimizni asrab-avaylash, ularni chet davlatlarda keng targ‘ib etish, muzeylarimizni qo‘llab-quvvatlanishi borasida oxirgi yillarda katta islohatlar olib borilmoqda. Madaniyat va san‘atni rivojlantirish jamg‘armasi ko‘magida O‘zbekiston davlat san‘at muzeyida saqlanayotgan Varaxsha devoriy surati Luvr muzeyi ta‘mirshunoslari Jeraldin Frey boshchiligida tomonidan qayta ta‘mirlandi va unga yangi hayot baxsh etildi. Ta‘mirlash ishlari 2022-yil yoz oylarida amalga oshirilgan. Ta‘mirshunoslar yoz issig‘ida qiynalgan bo‘lsada o‘z ishtiyoqida mahoratli darajada ishlardi. Ushbu parcha Luvrdagi “O‘zbekiston vohalarining mo‘jizalari. Karvon yo‘llari chorrahasida” ko‘rgazmasida namoyish etilgan. 2024-yil 26-sentabr kuni Buyuk Britaniyaning Londondagi Britaniya muzeyida “Ipak yo‘llari” ko‘rgazmasi bo‘lib o‘tgan. O‘zbekistonning muzey kolleksiyalariga mansub 14 ta eksponat Buyuk Britaniyaning bosh muzeyida namoyish etilgan. Bular ichida ushbu Varaxsha devoriy suratining parchasi ham namoyish etilgan. Albatta bu jarayon biz uchun faxrdir. Bu ishlar o‘z-o‘zidan amalga oshirilgan yo‘q. Bu jarayonda yurtboshimizning o‘rni beqiyosdir.

Yangi O‘zbekistonda amalga oshirilayotgan keng ko‘lamli madaniy-ma‘rifiy va tarixiy merosni asrashga qaratilgan islohotlar natijasida milliy arxeologik boyliklarimiz jahon miqyosida tanitila boshlandi. Davlat siyosatida madaniy merosga e‘tibor kuchaydi. 2017-yildan boshlab tarixiy-madaniy merosni saqlash, o‘rganish va targ‘ib qilish davlat siyosati darajasiga ko‘tarildi. Arxeologik yodgorliklarni restavratsiya qilish, ilmiy hujjatlashtirish va muzeylashtirish ishlari jadallashdi.

Xulosa qilib aytganda, Varaxsha devoriy suratlari — Buxoro vohasining ilk o‘rta asrlar tarixini yoritib beruvchi noyob san‘at yodgorliklaridan biridir. Ular Buxorxudotlar davri (taxminan VI–VIII asrlar) siyosiy, diniy va estetik qarashlarini aks ettiruvchi muhim manba sifatida bugungi kunda katta tarixiy va madaniy ahamiyat kasb etadi. Uning mavjudligi, ulug‘vorligi bizning davlatchiligimizni qadimiyligini ham ko‘rsatadi. Varaxsha devoriy suratlari Buxorxudotlar saroy hayoti, hokimiyat ramzlari va ijtimoiy tuzum haqida bevosita

tasavvur beradi. Bu suratlar islomdan avvalgi Sug'd va Buxoro vohasining madaniy hayotini yorituvchi kam sonli vizual manbalardandir.

Tadqiqot natijasida shu ma'lum bo'ldiki, qadimgi Varaxsha devoriy saratlari zamonaviy ilm nuqtai nazaridan qayta o'rganilishi va yanada kengroq yoritilishi maqsadga muvofiqdir. Muallif ilk bor mavzuni ilmiy maqola miqyosida tadqiq etib, uni yangilangan ma'lumotlar bilan boyitishga muvassar bo'ldi. Bu o'z navbatida Varaxsha yodgorligini o'rganishda muhim ilmiy manbaa sifatida xizmat qiladi. Varaxsha devoriy suratlari Markaziy Osiyo monumental rangtasvir san'atining yuksak namunasi hisoblanadi. Ular: Sug'd san'ati an'analari, Eroniy va qisman hind-buddaviy ta'sirlar, mahalliy badiiy uslub sintezini yaqqol ko'rsatadi. Ranglar uyg'unligi, kompozitsiya va harakat tasviri bu davr rassomlik maktabining yuqori darajada bo'lganidan dalolat beradi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati

1. Шишкин.А.В «ВАРАХША» – МОСКВА, 1963.
2. Ismoilova J.X. "Varaxsha saroyi ganch bezaklari" – Toshkent: "San'at", №3-4, 2008.
3. "O'zbekiston madaniy merosi" mualliflik turkumi: "Davlat Ermitaji to'plami" kitob-albomi – Toshkent, 2017.
4. O'zbekiston davlat san'at muzeyining xalq amaliy va me'morchilik san'ati namunalari: tarixi, manbaviy ahamiyati va saqlash muammolari Toshkent: Renessans press, 2021.

XOLDOROV A.Q.

FA Tarix instituti "Etnologiya va Antropologiya"

markazi stajor tadqiqotchisi

abdurahim25091995@gmail.com

ABU RAYHON BERUNIY ASARLARIDA TURKIY ATAMALAR TAHLILI

Annotatsiya: Ushbu maqolada buyuk mutafakkir Abu Rayhon Beruniyning "Osorul-boqiya", "Saydana" va "Hindiston" kabi asarlarida qo'llanilgan turkiy so'zlar, etnonimlar va atamalarning tahlili yoritiladi. Olimning turkiy xalqlar madaniyati va tiliga bo'lgan munosabati ko'rib chiqiladi. Shuningdek, Beruniy asarlarida uchraydigan turkiy atamalarni tahlil qilish, ularning kelib chiqishi va qo'llanish doirasini yoritishdan iborat.

Kalit so'zlar: Abu Rayhon Beruniy, turkiy atamalar, etnonimlar, lingvistik tahlil, etimologiya, qiyosiy-lingvistika, etnologiya, turkiy xalqlar, "Osorul-boqiya", "Hindiston", "Saydana", ijtimoiy-siyosiy terminlar, harbiy atamalar, maishiy leksika.

Abstract: This article covers the analysis of Turkic words, ethnonyms and terms used in the great thinker Abu Rayhan Beruni's works such as "Asorul-Baqiya", "Saydana" and "India". The attitude of the scientist to the culture and language of the Turkic peoples is considered. It

also consists of analyzing Turkish terms found in Beruni's works, clarifying their origin and scope of use.

Keywords: Abu Rayhan Beruni, Turkic terms, ethnonyms, linguistic analysis, etymology, comparative linguistics, ethnology, Turkic peoples, “Asar al-Baqiya”, “India”, “Saydana”, socio-political terminology, military terms, бытовая лексика (daily life vocabulary).

Аннотация: В данной статье представлен анализ тюркских слов, этнонимов и терминов, используемых в трудах великого мыслителя Абу Райхана Беруни, таких как «Асорул-Бакия», «Сайдана» и «Индия». Рассматривается отношение ученого к культуре и языку тюркских народов. Также проводится анализ тюркских терминов, встречающихся в работах Беруни, уточняется их происхождение и сфера применения.

Ключевые слова: Абу Райхан Беруни, тюркские термины, этнонимы, лингвистический анализ, этимология, сравнительная лингвистика, этнология, тюркские народы, «Асар ал-Бакия», «Индия», «Сайдана», социально-политическая терминология, военные термины, бытовая лексика.

Kirish. Sharq ilm-fani tarixida alohida o‘rin egallagan buyuk alloma Abu Rayhon Beruniy o‘z asarlarida turli xalqlarning tili, madaniyati va urf-odatlariga oid boy ma’lumotlar qoldirgan. Uning “Osor al-boqiya an al-qurun al-xoliya” va “Kitob al-Hind” kabi asarlari nafaqat tarixiy va astronomik, balki lingvistik va etnologik manba sifatida ham muhim ahamiyatga ega. Beruniy tillarni shunchaki muloqot vositasi emas, balki xalqlarning dunyoqarashi, yashash tarzi va ijtimoiy xotirasini saqlovchi omil sifatida talqin etadi. Uning turkiy so‘zlarga bo‘lgan qiziqishi XI asrdagi etnomadaniy integratsiya jarayonlarini anglashda kalit bo‘lib xizmat qiladi.

Mazkur maqolaning maqsadi – Beruniy asarlarida uchraydigan turkiy atamalarni tahlil qilish, ularning kelib chiqishi va qo‘llanish doirasini yoritishdan iborat.

Maqolada qiyosiy-lingvistik, etimologik hamda matnshunoslik metodlaridan foydalanildi.

Turkiy atamalarning umumiy xususiyatlari. Abu Rayhon Beruniy yashagan davrda Markaziy Osiyo hududida turkiy xalqlar keng tarqalgan bo‘lib, ularning tili va madaniyati ilmiy muhitga ham ta’sir ko‘rsatgan. Shu bois Beruniy asarlarida turkiy kelib chiqishga ega bo‘lgan ko‘plab atamalar uchraydi.

Bu atamalar etnografik tushunchalarni ifodalaydi, ijtimoiy tuzilma va lavozimlarni bildiradi, kundalik turmushga oid terminlardan iborat.

Turkiy atamalarning asosiy guruhlar. Ijtimoiy-siyosiy atamalar. Beruniy asarlarida turkiy jamiyatga xos boshqaruv tizimi va ijtimoiy qatlamlarni ifodalovchi atamalar uchraydi “xoqon” – oliy hukmdor, [1, 134] “bek” – mahalliy boshqaruvchi yoki amaldor, “tudun” – soliq yig‘uvchi yoki vakil. Bundan tashqari, Beruniy turkiy xalqlardagi 'shod' va 'tegin' kabi unvonlarning iyerarxik darajalarini ham qayd etgan. Bu esa XI asr turkiy davlatchiligidagi unvonlar tizimi nafaqat harbiy, balki nasliy-aristokratik xarakterga ega bo‘lganini etnologik jihatdan

tasdiqlaydi. Bu atamalar turkiy xalqlarning davlat tuzilmasi haqida muhim ma'lumot beradi.

Harbiy atamalar. Turkiy xalqlarning harbiy an'analari Beruniy e'tiboridan chetda qolmagan: "yov" – dushman, "suvoriy" – otliq askar, "ordu" – qo'shin yoki qarorgoh.

Bu terminlar o'sha davrdagi harbiy tashkilot va strategiyalarni aks ettiradi. Maishiy va etnografik atamalar Beruniy kundalik hayotga oid turkiy so'zlarni ham qayd etadi: "yurt" – turar joy yoki qabila hududi, "yaylov" – yozgi ko'chmanchi makon, "qishloq" – doimiy yashash joyi. Bu atamalar turkiy xalqlarning ko'chmanchi va yarim ko'chmanchi turmush tarzini ko'rsatadi. Etnonimlar va joy nomlari

Olimning "Hindiston" va "Qonuni Mas'udiy" asarlarida Markaziy Osiyo va uning atrofidagi turkiy qabilalar haqida ma'lumotlar uchraydi. U "turk", "g'uz" (o'g'uz), "chigil", "toxsi" kabi qabila nomlarini va ularning joylashgan hududlarini geografik terminlar orqali tushuntirib beradi.

Diniy va marosimiy atamalar Ba'zi turkiy atamalar diniy e'tiqod va marosimlar bilan bog'liq: "Qadimgi xalqlardan qolgan yodgorliklar" asarida Beruniy turkiy xalqlarning kalendar tizimi — "Soli turkiy" (o'n ikki yillik hayvon burji) haqida qimmatli ma'lumotlar beradi. U yillarning turkiy nomlarini: Sichqon, Sigir, Bars, Tovushqon kabi tartibda sanab o'tadi. Bu turkiy astronomik atamalarning ilk ilmiy fanga kiritilish bosqichlaridan biri. "Misol uchun oylarning jadvali deb nomlab quyidagi turkiylarning oy nomlarini keltiradi [1,109]. Ular Sichqan, Ud, Bars, Tavushqan, Luy, Yilan, Yunt, Qo'y, Pichin, Tavuk, It, To'ng'uz. Ulug'bek o'z "Ziji"da huddi shunday jadvalni uyg'ur turklarining jadvali deb keltirgan. Beruniy ushbu kalendar tizimini ta'riflar ekan, turkiy xalqlarning tabiat hodisalari va hayvonlar hayotini kuzatish orqali shakllantirgan astronomik bilimlariga yuqori baho beradi. Uning talqinida turkiy kalendar nafaqat vaqt o'lchovi, balki xalqning totemistik va animistik qarashlari bilan bog'liq madaniy koddir. Bu tushunchalar qadimgi turkiy diniy qarashlarning muhim elementlaridir.

Turkiy atamalarning lingvistik tahlili. Abu Rayhon Beruniy turkiy atamalarni berishda ularning asl shaklini saqlashga harakat qiladi, arab tilida izohlaydi, ba'zan etimologiyasini tushuntiradi. Bu esa uning tilshunoslikka oid bilimlari yuqori darajada bo'lganini ko'rsatadi. Qiyosiy-lingvistik yondashuv Beruniy turkiy atamalarni boshqa tillardagi tushunchalar bilan solishtiradi: arab va fors tillari bilan qiyoslaydi, terminlarning ma'no farqlarini ochib beradi. Bu yondashuv orqali u: madaniyatlararo aloqalarni ko'rsatadi, terminologik aniqlikka erishadi.

Etnologik ahamiyati Turkiy atamalar Beruniy asarlarida faqat lingvistik birlik emas, balki etnografik manba sifatida ham xizmat qiladi. Ular orqali: turkiy xalqlarning ijtimoiy tuzilmasi xo‘jalik faoliyati, madaniy qadriyatlari o‘rganiladi. Bu jihatdan Beruniy asarlari turkiy etnologiya uchun muhim manba hisoblanadi.

Beruniyning farmakognoziyaga oid ushbu asari turkiy atamalarga eng boy manbalardan biridir. Olim dorivor o‘simliklar, hayvonlar va minerallarning nomlarini turli tillarda, jumladan, turkiy tilda ham keltirib o‘tadi: O‘simlik nomlari: U dorivor giyohlarning turkiy nomlarini (masalan, yovshon, yantoq) keltirib, ularning tavsifini beradi. Beruniyning dorivor o‘simliklar nomini turkiy tilda berishi uning 'dala tadqiqotchisi' sifatidagi mahoratidan dalolat beradi. U cho‘l va adirlarda yashovchi turkiy qabilalar orasida bo‘lib, ularning xalq tabobatiga oid bilimlarini (etnobotanika) bevosita o‘rganganini ko‘rsatadi. Masalan, u “yantoq” so‘zining xalq orasida keng tarqalganini va uning shifo baxsh xususiyatlarini turkiy tushunchalar orqali izohlaydi.

Ma’no aniqligi: Beruniy “turklar buni faloncha ataydi” deb ta’kidlash orqali terminologik aniqlikka intilgan.

Turkiy so‘zlarning fonetik xususiyatlari. Beruniy turkiy so‘zlarni arab alifbosida yozishda ularning talaffuziga alohida e’tibor bergan. Turkiy tildagi o‘ziga xos tovushlarni (masalan, “g”, “q”, “ng”) ifodalash uchun qo‘shimcha belgilar yoki izohlardan foydalangan, bu esa XI asrdagi turkiy nutqni o‘rganishda muhim lingvistik manbadir.

Beruniy yana bir ma’lumot sifatida Kimakning (turkiy qabilalardan birining nomi) odatlari haqida aytib o‘tadi. “Kimak mamlakatidagi Mankur tog‘ida shirin suvli buloq o‘sha ko‘lga o‘xshaydi. Bu buloqning miqdori katta qalqonga yaqin bo‘lib, suvining sathi qirg‘og‘iga barobardir. Ba’zan bundan bir qo‘shin suv ichsa, bir barmoqcha ham ozaymaydi. Shu buloq oldida inson oyog‘ining, barmoqlari bilan ikkita kaftining va ikki tizzasining izi bor – u xuddi shu yerda sajda qilganga o‘xshaydi – yana yosh bola qadamining, qandaydir hayvonning tuyoqlari izi ham bor. O‘g‘uz turklari shularga sajda qiladilar” [1,308]deb keltirilgan. Shu o‘rinda Beruniy keltirgan turkiylar haqidagi ma’lumotlarga bir qator tadqiqotchilar-izlanuvchilar ham e’tibor berib, ular asosida 437urkey xalqlarning Amudaryo – Sirdaryo oralig‘ida yashagan qadimiy xalqlardan biri bo‘lganligini isbotlashga urinishlari diqqatga sazovordir. Jumladan, ularning yozishicha[2,23-25], Amudaryo – Sirdaryo oralig‘i va unga tutash o‘lkalar Beruniy yashagan kezlarda islom madaniyati keng yoyilgan kengliklar bo‘lib, bu yerlarda arab tili ilmiy til, forsiy va 437urkey tillar esa ko‘proq so‘zlashuv tili sifatida ko‘rinar edi. Bu o‘lkalarning yirik shaharlarida forsiy til ancha keng yoyilgan bo‘lsa-da, Amudaryo – Sirdaryo oralig‘ida turkiylarning o‘rni ham bo‘lakcha bo‘lganini Beruniy keltirib

o'tgan quyidagi ma'lumotlar ko'rsatib turibdi: "Ko'rmaysanmi, tosh so'zi [asli] turkcha ism bo'lib, Shosh shaklini olgan. Toshkand – toshli qishloq demakdir. Jug'rofiya asarida u Burj al-Hijora [Tosh qal'a] deb nomlangan; [3,232] Binket – Shoshning poytaxti, turkchasi Toshkanddir; [4,471] Samarqand" – turkchasi esa Semizkend, ya'ni semiz, bo'liq/unumdor" shahar ma'nosidadir".

Xulosa. Abu Rayhon Beruniy asarlaridagi Turkiy atamalar shunchaki lug'aviy birliklar emas, balki XI asrda Turkiy xalqlarning ilmiy va madaniy hayotda tutgan o'rnining isbotidir. Olimning ushbu merosi 438urkey tillar tarixini, xususan, qadimgi o'zbek tilining shakllanish bosqichlarini o'rganishda fundamental ahamiyatga ega.

Abu Rayhon Beruniy asarlarida uchraydigan Turkey atamalar Markaziy Osiyo xalqlarining til va madaniyat tarixini o'rganishda katta ahamiyatga ega.

Ularning tahlili shuni ko'rsatadiki: Beruniy turkiy madaniyatni chuqur bilgan, terminlarni ilmiy asosda izohlagan, qiyosiy-lingvistik metodni muvaffaqiyatli qo'llagan. Beruniy asarlaridagi turkiy atamalarning tahlili shuni ko'rsatadiki, olim turk tilini o'sha davrdagi 'ilm tili' bo'lgan arab va fors tillari bilan teng darajada boy va ilmiy salohiyatga ega til deb bilgan. Bu esa Mahmud Koshg'ariyning 'Devonu lug'atit turk' asaridan oldinroq ham Beruniy tomonidan turkiy leksikaning ilmiylashtirilganidan dalolat beradi. Natijada, u tilshunoslik va etnologiya fanlariga katta hissa qo'shgan olim sifatida e'tirof etiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Абу Райхон Беруний. Танланган асарлар. Ж. I. Қадимги халқлардан қолган ёдгорликлар / А. Расулов таржимаси нашрга тайёрловчи, кириш ва изоҳлар муаллифи: А. Аҳмедов. Кўрсаткичлар муаллифлари: Б. Абдуллаев ва У. Куранбаева. – Тошкент: O'zbekiston, 2023. – 647 б.
2. Бобоёров Ғ. Беруний ва Махмуд Кашғарий асарларида туркий халқлар тарихининг ёритилишига доир / Археологические открытия в Хоразм Маъмун академиясининг 1000 йиллик юбилейига бағишлаб ўтказилаётган “Мажлиси Уламо ўрта аср Шарқининг йирик илмий маркази” номли илмий-амалий конференция материаллари. – Тошкент, 2006. –64б.
3. Абу Райхон Беруний. Танланган асарлар. Ж. II. Ҳиндистон / А. Аҳмедов ва [А. Расулов] таржимаси. Сўзбоши, изоҳлар ва кўрсаткичлар муаллифлари А. Аҳмедов, М. Хандамова. – Тошкент: O'zbekiston, 2023. – 624 б.
4. Абу Райхан Беруни. Избранные произведения. Т. V. Ч. II. Канон Масъуда (книги VI–XI) / Перевод и примечания Б.А. Розенфельда и А. Ахмедова при участии М.М. Рожанской (перевод и примечания), С.А. Красновой и Ю.П. Смирнова (перевод), указатели А. Ахмедова. –Тошкент: Фан, 1976. – 636 с.

O'RTA OSIYODA ILK SAK- MASSAGET XALQLARI BOSHQARUV TIZIMINING ASOSIY XUSUSIYATLARI (AYOL HUKMDORLAR MISOLIDA).

Annotatsiya: Mazkur maqolada O'rta Osiyoning qadimgi sak-massaget qabilalari boshqaruv tizimining o'ziga xos xususiyatlari, xususan, ayol hukmdorlarning ijtimoiy-siyosiy va harbiy mavqeyi tahlil qilinadi. Antik manbalar (Gerodot, Ktesiy, Diodor) hamda arxeologik tadqiqotlar (K.Akisev, O.Vishnevskaya va b.) asosida malika To'maris va Zarina timsollarida ayollarning davlat boshqaruvidagi o'rni yoritilgan. Maqolada sak-massagetlar jamiyatida harbiy demokratiyadan ilk davlatchilik sari o'tish jarayoni, ijtimoiy tabaqalanish va boshqaruv tizimining harbiy-diniy xarakteri moddiy madaniyat yodgorliklari misolida ilmiy asoslab berilgan.

Kalit so'zlar: saklar, massagetlar, To'maris, Zarina, ayol hukmdorlar, harbiy demokratiya, ilk davlatchilik, ijtimoiy tabaqalanish, mozar-qo'rg'onlar, arxeologik yodgorliklar.

Аннотация: В данной статье анализируются основные особенности системы управления древних сако-массагетских племен Центральной Азии, в частности социально-политический и военный статус женщин-правительниц. На основе античных источников (Геродот, Ктесий, Диодор) и археологических исследований (К. Акишев, О. Вишнеvская и др.) освещается роль женщин в государственном управлении на примере цариц Томирис и Зарины. В статье научно обоснованы процесс перехода от военной демократии к ранней государственности в сако-массагетском обществе, социальная стратификация и военно-религиозный характер системы управления на примере памятников материальной культуры.

Ключевые слова: саки, массагеты, Томирис, Зарина, женщины-правительницы, военная демократия, ранняя государственность, социальная стратификация, курганы, археологические памятники.

Abstract: This article analyzes the main features of the administration system of the ancient Saka-Massagetae tribes of Central Asia, specifically the socio-political and military status of female rulers. Based on ancient sources (Herodotus, Ctesias, Diodorus) and archaeological research (K. Akisev, O. Vishnevskaya, etc.), the role of women in state governance is highlighted through the figures of Queens Tomyris and Zarina. The article provides a scientific substantiation of the transition from military democracy to early statehood in Saka-Massagetae society, social stratification, and the military-religious nature of the management system, using monuments of material culture as evidence.

Keywords: Saka, Massagetae, Tomyris, Zarina, female rulers, military democracy, early statehood, social stratification, burial mounds (kurgans), archaeological sites.

Kirish. "Saklar va massagetlar jamiyati murakkab ijtimoiy tabaqalanishga asoslangan bo'lib, unda harbiy aslzodalar qatlami davlat boshqaruvida hal qiluvchi kuch hisoblangan. Arxeologik topilmalar, xususan, qurol-yarog'lar bilan dafn etilgan hukmdorlar qo'rg'onlari boshqaruv tizimi bevosita harbiy qudratga

tayanganini ko'rsatadi[1]". Sak-massagetlar jamiyatida boshqaruv tizimi harbiy demokratiyadan davlatchilik sari o'tish bosqichida bo'lib, unda hokimiyatning asosi – harbiy kuch va aslzodalar qatlamining ustunligi bo'lgan.

“Saklarning yodgorliklari quyi Zarafshon, Amudaryo, Orol dengizi atrofida, Pomir va Tangritog' hududlaridan topilgan. Ular asosan mozor-qo'rg'onlardan iboratdir. Topilmalar orasida bronza va temirdan ishlangan harbiy qurollar, zebziynat buyumlari, mehnat qurollari va sopol idishlar uchraydi. Pomirdagi Okleit, Tomdi va Alichur, Farg'onadagi Dashti Asht, quyi Sirdaryo Uyg'arak yodgorliklari qadimgi ko'chmanchilardan qolgan mozor-qo'rg'onlar yoki katta jamoa qabristonlaridir[2]". Sak-massaget yodgorliklarining Orolbo'yi, Sirdaryo, Pomir va Farg'ona kabi keng hududlardan topilishi ularning butun Markaziy Osiyo bo'ylab yagona madaniy va siyosiy tizimga ega bo'lganini anglatadi. Ularning hayot tarzi chorvachilik, dehqonchilik va hunarmandchilik bilan chambarchas bog'liq bo'lgan.

“Sak-massaget qabilalari jamiyatida ayollarning yuqori mavqeyi va ularning boshqaruvdagi ishtiroki qadimgi chorvador xalqlarga xos bo'lgan arxaik ijtimoiy tuzumning barqarorligi bilan izohlanadi. Xususan, bu holat hukmdor ayollar dafn etilgan hashamatli qo'rg'onlar va ularning harbiy-siyosiy vakolatlari haqidagi manbalarda o'z aksini topgan[3]". Sak-massagetlar misolida boshqaruv tizimining o'ziga xos xususiyati shundaki, ayol kishining hokimiyat tepasiga kelishi jamiyat tomonidan qonuniy va tabiiy hol deb qabul qilingan. Bu esa Markaziy Osiyo davlatchiligining ilk bosqichlarida ayol siymosi davlatning barqarorligi va xalqning birligini ifodalovchi asosiy ustunlardan biri bo'lganini anglatadi. Bu esa, Sak-massagetlar jamiyatida ayollar boshqaruvi arxaik chorvadorlik an'analari va harbiy aslzodalik iyerarxiyasiga asoslangan bo'lib, u ham siyosiy, ham harbiy, ham diniy nufuzga ega bo'lgan mukammal tizimni tashkil etgan. Massagetlar malikasi To'maris va sak malikasi Zarina misolida ayollarning nafaqat siyosiy, balki oliy harbiy qo'mondon sifatidagi faoliyati yaqqol ko'rishimiz mumkin.

“Antik manbalar sak-massaget ayollarining jangovar ruhini va ularning boshqaruvdagi faolligini alohida ta'kidlaydi. Malika To'maris Ahamoniylar shohi Kir II ning bostirib kirishiga qarshi butun qo'shinni birlashtirib, strategik boshqaruv mahoratini namoyish etgan. Bu esa ushbu xalqlarda ayollar hokimiyati qonuniy va an'anaviy xarakterga ega bo'lganidan dalolat beradi[1,48]". Antik mualliflar (Gerodot, Ktesiy, Diodor) tomonidan bu ma'lumotlarning qayd etilishi, sak malikalarining shon-shuhrati dunyo miqyosida tan olinganini anglatadi. To'marisning Kir II ustidan qozongan g'alabasi esa O'rta Osiyo xalqlarining ozodlik uchun kurash an'analari qanchalik qadimiy ekanligini belgilovchi asosiy tarixiy burilish nuqtalaridan biridir. Tarix otasi Gerodot massagetlar malikasi va uning harbiy mahorati hamda boshqaruvchanlik qobiliyatini o'z asaridan aks

ettirgan. To‘marisning harbiy jihatdan kuchli bo‘lganidan Ahamoniylarni yengishi tasvirlangan. Ko‘chmanchi sak-massaget xalqlaridan harbiy kuch ,qurol-yarog‘larni ishlatish san‘at darajasiga ko‘tarilgan. Misol sifatida, tadqiqotchi A.Akishevning izlanishlari yorqin misoldir.

“Hukmdor ayollarning kiyim-kechaklari va ularning dafn marosimlari murakkab kosmogonik tasavvurlar bilan bog‘liq bo‘lgan. Oltin bezaklar va hayvon shaklidagi tasvirlar ularning jamiyatdagi mutloq nufuzini va ilohiy maqomini ifodalagan[4]”. Xulosa qilib aytganda, ilk sak-massaget jamiyatida boshqaruv tizimi harbiy-diniy xarakterga ega bo‘lgan. Ayol hukmdorlar ham mard jangchi, ham davlatni obod qiluvchi siyosatchi, ham xalqni birlashtiruvchi muqaddas siymo sifatida gavdalangan. Ularning hokimiyati an‘anaviy chorvadorlik madaniyati va harbiy intizomning eng mukammal namunasi bo‘lib xizmat qilgan.

“Zarina o‘z xalqi orasida ayollar ichida eng jasuri va go‘zali edi. U nafaqat jang maydonlarida erkaklar bilan tengma-teng kurashgan, balki o‘z mamlakatini obod qilishda ham mislsiz g‘ayrat ko‘rsatgan. U daryolar o‘zanini burib, cho‘llarga suv chiqargan, yangi shaharlar barpo etgan va saklar hayotini tartibga soluvchi qonunlar joriy qilgan. Vafotidan so‘ng, minnatdor xalqi uning qabri ustiga ulkan piramida shaklidagi maqbara qurib, tepasiga oltin haykalini o‘rnatganlar[5]”. Zarina timsolida uning “erkaklar bilan tengma-teng” jang qilishi va ayni paytda “mamlakatni obod qilishi” sak-massagetlar boshqaruv tizimining o‘ziga xosligidir. Bu jamiyatda harbiy qudrat va bunyodkorlik bir-birini to‘ldirgan. Ayol hukmdorlar ham ichki barqarorlikni ta‘minlashda, ham tashqi mudofaani tashkil etishda to‘laqonli suverenitetga ega bo‘lganlar.

“Ktesiyning yozishicha, saklar o‘z malikalariga bo‘lgan cheksiz hurmat ramzi sifatida uning qabri ustida ulkan piramida shaklidagi maqbara barpo etganlar va uning oltin haykalini o‘rnatganlar. Bu kabi sharafiga faqatgina xalqining taqdirini o‘zgartira olgan va kuchli davlat tizimini yaratgan hukmdorgina loyiq ko‘rilgan[6].

“O‘rta Osiyo sak-massaget qabilalari tarixida ayol hukmdorlar (masalan, To‘maris) nafaqat siyosiy yetakchi, balki qo‘shinning oliy qo‘mondoni sifatida ham faoliyat ko‘rsatganlar. Bu qadimgi ko‘chmanchi jamiyatlarda ayollarning ijtimoiy mavqeyi nihoyatda baland bo‘lganidan dalolat beradi[2,18]”. Sak-massagetlar jamiyatida ayollar boshqaruvi ilk davlatchilik an‘analarining barqaror namunasi bo‘lib, unda malika siymosi davlat mustaqilligining oliy ramzi darajasiga ko‘tarilgan. Ular siyosiy suverenitet va harbiy qudratni o‘zida mujassam etgan to‘laqonli hukmdorlar sifatida tarixda qolganlar.

“Moddiy madaniyat yodgorliklari O‘rta Osiyoda hunarmandchilik, qurilish va me‘morchilik qay darajada taraqqiy qilganligini, xo‘jalik hayotining turli tomonlari, turmush va ijtimoiy munosabatlarni o‘rganishga imkon beradi. Topilgan

arxeologik yodgorliklar muhim tarixiy ahamiyatga ega. Moddiy madaniyat manbalari orasida mehnat qurollari (tig'choq, o'roq, bolta), kulolchilik buyumlari va turli xil idishlar, yarog'-aslahalar (qilich, o'q va nayza uchi, dubulg'a, xanjar) va boshqa buyumlarni ko'rsatib o'tish mumkin. Ilk temir davri moddiy manbalari ishlab chiqarish va iqtisodiy jarayonlarning rivojlanganligi to'g'risida aniq ravishda ma'lumot beradi[7]". Kulolchilik buyumlari va turli xil idishlar o'sha davr kishilarining turmush madaniyati va estetikasini aks ettiradi. Ushbu moddiy manbalar sak-massagetlar nafaqat jangari xalq, balki o'ziga xos me'morchilik va hunarmandchilik an'alariga ega bo'lgan o'troq-ko'chmanchi sivilizatsiya vakillari ekanligini isbotlaydi. Shularni inobatga olib, Ilk temir davri moddiy yodgorliklari O'rta Osiyoda davlatchilik poydevori hisoblangan iqtisodiy barqarorlik va harbiy-siyosiy boshqaruv tizimi qanday shakllanganini ko'rsatuvchi eng ishonchli manbalardir.

O.A. Vishnevskayaning Uyg'arak yodgorligi bo'yicha olib borgan tadqiqotlari boshqaruv tizimi va ijtimoiy hayotni dafn marosimlari orqali tushuntirishga harakat qilgan.

"Dafn inshootlarining turlicha bo'lishi va ulardagi ashyolarning boyligi quyi Sirdaryo saklari orasida ijtimoiy tabaqalanish mavjud bo'lganligini va qabila aslzodalari (hukmdorlar) alohida ajralib turganligini tasdiqlaydi[8]". Xulosa qilib aytganda, sak-massagetlar uchun dafn marosimi shunchaki vidolashuv emas, balki marhumning jamiyatdagi siyosiy va ijtimoiy mavqeiini namoyish etish vositasi bo'lgan. O.A. Vishnevskayaning xulosalari Sirdaryo bo'yi saklarining o'z davrida yuqori darajadagi tashkiliy va ijtimoiy tuzilishga ega bo'lganini tasdiqlaydi.

Xulosa. Ushbu tadqiqot sak-massagetlar boshqaruv tizimi nafaqat harbiy qudratga, balki yuksak madaniyat va ayollarga nisbatan ijobiy ijtimoiy munosabatga asoslangan o'ziga xos "Sharqona demokratiya"ning ilk kurtaklari bo'lganini isbotlaydi.

Boshqaruv bevosita harbiy kuch va aslzodalar nufuziga tayangan. Shohlar va malikalar nafaqat ma'muriy rahbar, balki qo'shinning oliy qo'mondoni ham bo'lganlar.

To'maris va Zarina misolida ko'rinadiki, ayol hukmdorlar davlat mustaqilligining oliy ramzi va strategik rahbarlar sifatida e'tirof etilgan. Ularning hokimiyati xalq tomonidan qonuniy va muqaddas deb bilingan.

Sak-massagetlar faqat jangari xalq emas, balki shaharsozlik, irrigatsiya (Zarina misolida) va hunarmandchilikda yuqori darajaga erishgan sivilizatsiya bo'lgan. Buni Uyg'arak va boshqa mozar-qo'rg'onlardan topilgan hashamatli moddiy ashyolar tasdiqlaydi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI.

1. O'zbekiston tarixi (O'zbekiston harbiy san'ati tarixi). VIII jild. – Toshkent: Ma'naviyat, 2023. – B. 42,48.
2. Бернштам А.Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая // Материалы и исследования по археологии СССР. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – № 26. – С. 45–48,18.
3. Акишев К.А. Саки азиатские и скифы европейские (Общее и особенное в культуре). – Алма-Ата: Наука, 1972. – С. 45.
4. Акишев К.А. Курган Иссык: Искусство саков Казахстана. – М.: Искусство, 1978. – С. 12.
5. Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. Книга II, глава 34. // См. также: Пьянков И. В. Средняя Азия в античной традиции: опыт контекстуального анализа. – М.: Восточная литература, 1997. – С. 54–56.
6. Пьянков И. В. Средняя Азия в известиях античного историка Ктесия. – Душанбе: Дониш, 1975. – С. 85.
7. Асқаров А. Ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихи. – Тошкент: Ўзбекистон, 2015. – Б. 56–58.
8. Вишневская О.А. Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII–V вв. до н.э. – М.: Наука, 1973. – С. 62.

SHARIPOVA N.Sh.

*Kamoliddin Bexzod nomidagi Milliy rassomlik
dizaynerlik instituti 1 - kurs magistranti.*

“SHAHRISABZ DAVLAT MUZEY-QO‘RIQXONASI” RASMIY VEB-SAYTINING TAHLILI VA ILMIY-TANQIDIY O‘RGANILISHI

Annotatsiya: Ushbu maqolada "Shahrisabz davlat muzey - qo'riqxonasi" rasmiy veb - saytining mazmuniy, texnik va dizayn jihatlarini ilmiy - tanqidiy yondoshuv asosida tahlil qilinadi. Saytning madaniy - merosni saqlashdagi roli, ilmiy axborotlar taqdimoti va foydalanuvchi interfeysi baholanadi. Shuningdek, saytni zamonaviy axborot - kommunikatsiya texnologiyalariga muvofiqlashtirish bo'yicha takliflar berildi.

Kalit so'zlar: muzeyshunoslik, raqamlashtirish, madaniy meros, veb - sayt, raqamli muzey, innovatsiya, Shahrisabz.

Abstract: This article analyzes the content, technical and design aspects of the official website of the "Shahrisabz State Museum-Reserve" based on a scientific -critical approach. The role of the site in preserving cultural heritage, the presentation of scientific information and the user interface are evaluated. Also, suggestions are made to adapt the site to modern information and communication technologies.

Keywords: museology, digitization, cultural heritage, website, digital museum, innovation, Shahrisabz.

Аннотация: В данной статье на основе научно-критического подхода анализируются содержательные, технические и дизайнерские аспекты официального сайта Государственного музея-заповедника «Шахрисабз». Оценивается роль сайта в сохранении культурного наследия, представление научной информации и пользовательский интерфейс. Также предлагаются рекомендации по адаптации сайта к современным информационно-коммуникационным технологиям.

Ключевые слова: музеология, оцифровка, культурное наследие, веб-сайт, цифровой музей, инновации, Шахрисабз.

KIRISH: Zamonaviy axborot - kommunikatsiya texnologiyalari sharoitida muzey muassasalarining raqamli makondagi faoliyati ularning ilmiy, madaniy va ma'rifiy nufuzini belgilab beruvchi muhim omilga aylanmoqda. Raqamli transformatsiya jarayonlari muzeylarni nafaqat ekspozitsiya maydoni, balki global axborot platformasi sifatida ham namoyon qilmoqda. Shu nuqtai nazardan, "Shahrisabz davlat muzey -qo'riqxonasi"ning rasmiy veb - saytini tahlil qilish dolzarb ilmiy masala hisoblanadi.

Shahrisabz davlat muzey-qo'riqxonasi O'zbekiston madaniy merosining ajralmas qismi sifatida nafaqat tarixiy eksponatlar jamg'arish va saqlash, balki ularni ilmiy asosda tadqiq qilish va omma e'tiboriga taqdim qilishda muhim rol o'ynaydi. Zamonaviy axborot-kommunikatsiya texnologiyalari rivojlangan pallada muzeyning rasmiy veb-sayti – foydalanuvchilar va ilmiy hamjamiyat uchun markaziy axborot manbai hisoblanadi. Shu sababli, saytning mazmuniy, texnik va dizaynerlik jihatlari kompleks tahlil qilinishi zarur. Ushbu maqolada Shahrisabz davlat muzey-qo'riqxonasi rasmiy veb-saytining o'ziga xos xususiyatlari, ilmiy asoslangan yondashuv orqali baholanadi va saytni takomillashtirish bo'yicha amaliy tavsiyalar ilgari suriladi.

Shahrisabz - O'zbekistonning qadimiy va boy tarixiy-madaniy merosga ega shaharlaridan biri bo'lib u Qashqadaryo viloyati xududida joylashgan. Ushbu shahar o'zining betakror me'moriy yodgorliklari Temuriylar davri obidalari va ko'p asrlik madaniy an'analari bilan alohida ahamiyat kasb etadi. Tarixiy merosni asrab avaylash, ilmiy o'rganish va kelajak avlodlarga yetkazish maqsadida O'zbekiston Respublikasi Prezidentining "Moddiy - madaniy meros obyektlarini muhofaza qilish sohasidagi faoliyatni tubdan takomillashtirish chora - tadbirlari to'g'risida" 2018-yil 19-dekabrda PQ - 4068-son qarori (<https://lex.uz/docs/-4113465>) Shahrisabz muzey qo'riqxonasi tashkil etilgan.

Muzey qo'riqxona hududida joylashgan Oqsaroy, Dorut Tilovat majmuasi va Dorus Saodat majmuasi kabi yodgorliklar nafaqat milliy balki jahon ahamiyatiga ega obidalaridir. 2000 - yilda Shahrisabzning tarixiy Markazi UNESKOning Butunjahon merosi ruyhatiga kiritilishi uning halqaro miqiyosidagi e'tirofini yanada mustahkamladi.

Mazkur muzey - qo'riqxona tarixiy obidalarni muhofaza qilish, restavratsiya qilish, ilmiy tadqiqotlar olib borish hamda madaniy - ma'rifiy faoliyatni yo'lga qo'yish orqali O'zbekistonning boy madaniy merosini targ'ib etishda muhim o'rin tutadi.

Muzey O'zbekiston Respublikasining Shahrisabz shahrida joylashgan bo'lib, tarixiy - madaniy merosni muhofaza qilish, tadqiq etish va ommaga taqdim etish vazifasini bajaradi. Muzey fondida tarix, arxeologiya, etnografiya va numizmatika yo'nalishlariga oid kolleksiyalar mavjud bo'lib, ayniqsa Amir Temur davri

merosini yoritishga alohida e'tibor qaratiladi. Shu bois, uning rasmiy veb-sayti muzeyning ilmiy va ma'rifiy salohiyatini aks ettiruvchi muhim raqamli resurs sifatida baholanadi.

1. Saytning tuzilishi va funksional imkoniyatlari

Muzeyning rasmiy veb-sayti an'anaviy axborot portali tuzilishiga ega bo'lib, quyidagi asosiy bo'limlarni qamrab oladi:

Muzey haqida umumiy ma'lumot

Kolleksiyalar va eksponatlar

Yangiliklar va tadbirlar

Aloqa ma'lumotlari

Tuzilmaviy jihatdan sayt sodda va tushunarli navigatsiyaga ega. Bu holat ayniqsa turistlar va keng jamoatchilik uchun qulaylik yaratadi. Biroq funksional imkoniyatlar tahlili shuni ko'rsatadiki, saytda interaktiv qidiruv tizimi, virtual ekskursiyalar yoki raqamli arxiv kabi zamonaviy xizmatlar yetarli darajada rivojlanmagan.

Sayt asosan axborot beruvchi funksiyani bajaradi, ammo u raqamli muzey standartlari nuqtai nazaridan to'liq interaktiv platforma sifatida shakllanmagan.

2. Sayt mazmunining akademik tahlili

2.1. Tarixiy yondashuv xususiyatlari

Saytda arxeologik topilmalar va muzey eksponatlari haqida qisqacha ma'lumotlar berilgan. Eksponatlar tavsifida asosan ularning yaratilgan davri va umumiy ta'rifi keltiriladi. Masalan, "XIX asrga oid" yoki "Temuriylar davri namunasi" kabi qisqa izohlar uchraydi.

Biroq ushbu ma'lumotlarda eksponatlarning ijtimoiy - tarixiy konteksti, madaniy ahamiyati, ilmiy tadqiqot natijalari yoki manbalarga havolalar deyarli keltirilmagan. Bu esa saytni ilmiy tadqiqotchilar uchun emas, balki ommaviy axborot manbai sifatida shakllanganini ko'rsatadi.

Akademik nuqtai nazardan qaralganda, har bir eksponatga oid quyidagi ma'lumotlar kiritilishi maqsadga muvofiq bo'lar edi:

topilmaning aniq geografik manzili;

arxeologik qazishma sharoiti;

ilmiy datirovka usuli;

adabiyotlar ro'yxati yoki manba havolalari;

mutaxassis izohi.

2.2. Vizual - informatsion tashkil etilishi

Saytda eksponatlar asosan rasm va matn shaklida taqdim etilgan. Zamonaviy muzey veb-platformalarida esa quyidagi elementlar keng qo'llaniladi:

3D virtual ekskursiyalar;

interaktiv xaritalar;

audio - gidlar;
multimedia taqdimotlar.

Mazkur saytda bunday raqamli imkoniyatlar mavjud emas yoki cheklangan. Bu esa foydalanuvchi tajribasini pasaytiradi va saytni xalqaro muzey raqamli standartlaridan ma'lum darajada orqada qoldiradi.

3. Til siyosati va maqsadli auditoriya

Sayt o'zbek, rus va ingliz tillarida faoliyat yuritadi. Bu holat muzeyning xalqaro auditoriyaga ochiqqligini ta'minlaydi va turistik salohiyatini oshiradi. Shu bilan birga, tarjimalar mazmuniy jihatdan qisqaligi sababli ilmiy izlanuvchilar ehtiyojlarini to'liq qondirmaydi.

Matnlar ko'proq faktologik xarakterga ega bo'lib, tahliliy va interpretatsion yondashuv yetarli emas. Natijada sayt akademik auditoriya uchun emas, balki umumiy axborot manbai sifatida namoyon bo'ladi.

4. Saytning ijobiy jihatlari

Tahlil jarayonida quyidagi ijobiy tomonlar aniqlandi:

1. Sayt muzeyning rasmiy axborot manbai hisoblanadi va asosiy ma'lumotlarni tizimli ravishda taqdim etadi.

2. Ko'p tillilik imkoniyati xalqaro auditoriyani jalb qilishga xizmat qiladi.

3. Tuzilmaviy soddalik foydalanuvchiga tezkor axborot olish imkonini beradi.

4. Madaniy merosni raqamli formatda ommalashtirish yo'lidagi muhim qadam sifatida baholanadi.

5. Tanqidiy tahlil va rivojlantirish takliflari

Saytning asosiy muammosi - ilmiy chuqurlik va raqamli innovatsiyalarning yetishmasligidir. Uni takomillashtirish uchun quyidagi takliflar ilgari suriladi:

har bir eksponat uchun kengaytirilgan ilmiy pasport joriy etish;

ilmiy maqolalar va tadqiqotlar bo'limi yaratish;

virtual ekskursiyalar va 3D modellar ishlab chiqish;

interaktiv qidiruv va raqamli katalog joriy qilish;

mobil versiyani optimallashtirish.

Bu chora - tadbirlar muzey veb - saytni oddiy axborot portali emas, balki to'laqonli ilmiy - raqamli muzey platformasiga aylantirishi mumkin.

METODOLOGIYA VA ADABIYOTLAR TAHLILI

Tadqiqotda sifat va miqdoriy tahlil metodlari qo'llanildi. Sayt mazmuni, interfeysi, texnik asoslari sinchkovlik bilan o'rganilib, kod tuzilishi, dizayn elementlari va navigatsiya tizimi baholandi. Shu bilan birga, madaniy merosni raqamli muhitda taqdim etish bo'yicha xalqaro standartlar va ilg'or metodologiyalar o'rganildi. Adabiyotlar tahlilida O'zbekiston va jahon tajribasiga oid ilmiy maqolalar, metodik qo'llanmalar va UNESCOning madaniy merosni

raqamlashtirish bo'yicha tavsiyalari asos qilib olindi. Shu jarayonda Karimov va Islomov (2019) tomonidan olib borilgan tahlillar hamda Teshabayev (2021)ning web-texnologiyalar rivoji bo'yicha tadqiqotlari kontseptual asos yaratdi.

NATIJALAR VA MUHOKAMA

Tahlil natijalari shuni ko'rsatdiki, saytda madaniy meros haqidagi ma'lumotlar yetarlicha keng va aniq berilgan, ammo ilmiy asos va kontekst etishmaydi. Ilmiy maqolalar va tadqiqot natijalari joylashtirilishi kam, bu esa akademik hamjamiyat uchun chegaralanishni anglatadi. Dizayn jihatidan sayt soddaligi va qulay navigatsiya bilan ajralib turadi, ammo zamonaviy responsiv dizayn elementlari va interaktivlik yetarli emas. Texnik jihatdan sayt qisman optimallashtirilgan bo'lsa-da, yuklash tezligi va xavfsizlik tarafidan yaxshilanish zarur. Bularning barchasi saytni keng auditoriyaga ko'proq jozibador qilishga to'sqinlik qilmoqda. Muhokama davomida yuborilgan takliflar orasida ilmiy bo'limni kengaytirish, multimedia resurslarni sifatli qilish va SEO hamda xavfsizlikni kuchaytirish mamlakat madaniy merosi tarixi uchun muhim ahamiyatga ega ekani ta'kidlandi.

XULOSA

Olib borilgan tahlil shuni ko'rsatdiki, Shahrisabz davlat muzey - qo'riqxonasi rasmiy veb - sayti madaniy merosni targ'ib qilish va saqlashda muhim vosita bo'lib xizmat qiladi, biroq uning ilmiy mazmuni, texnik sifati va dizayni zamonaviy talablar darajasida emas. Saytni yanada takomillashtirish uchun ilmiy kontentni kengaytirish, interaktiv elementlarni joriy etish, yuklash tezligini oshirish va xavfsizlik choralari kuchaytirish zarur. Shu yo'nalishda olib boriladigan ishlar nafaqat saytdan foydalanishni osonlashtiradi, balki madaniy merosni dunyo miqyosida ommalashtirishga xizmat qiladi. Raqamli muzeyshunoslik nuqtai nazaridan saytni modernizatsiya qilish, ilmiy mazmunni chuqurlashtirish va interaktiv imkoniyatlarni kengaytirish zarur. Shundagina mazkur veb - platforma milliy madaniy merosni global miqyosda samarali targ'ib qiluvchi zamonaviy raqamli muzey modeliga aylanishi mumkin.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YHATI

1. Abdurahmonov, T. (2020). O'zbek madaniyatining internetda targ'ibi. Toshkent: Fan.
2. Akaev, S. (2018). Muzey faoliyatida axborot texnologiyalarining o'rni. Ilmiy tezislarni to'plami.
3. Karimov, D. & Islomov, B. (2019). "O'zbekiston muzeylarining raqamli transformatsiyasi". Axborot va kommunikatsiya texnologiyalari jurnali, 12(3), 45-52.
4. Shahrisabz davlat muzey-qo'riqxonasi rasmiy veb-sayti (), 2024 yil.
5. Teshabayev, M. (2021). Web-saytlarni ishlab chiqishning zamonaviy texnologiyalari. Toshkent: Texnologiya nashriyoti.
6. UNESCO. (2017). Cultural heritage digitization guidelines. Parij: UNESCO nashriyoti.

III SHO‘BA. MUZEYLARDA INNOVATSION TEKNOLOGIYALARNING O‘RNI

ISMAILOV A.F.

Tarix fanlari doktori (DSc), professor

O‘z R FA O‘TDM Ilmiy kotibi

FAN MUZEYI FAOLIYATINING ILMIY-KONSEPTUAL ASOSLARI VA ZAMONAVIY EKSPOZITSION YONDASHUVLAR

Annotatsiya: Mazkur maqolada fan muzeyi tushunchasining mazmun-mohiyati, uning ilmiy-tadqiqot faoliyati bilan uzviy bog‘liqligi hamda zamonaviy muzey tizimidagi o‘rni keng tahlil qilinadi. Fan muzeyining asosiy jarayonlari – ilmiy bilimlarni “ekspонат” sifatida shakllantirish, ularni tizimlashtirish va ommaga taqdim etish masalalari chuqur yoritiladi. Shuningdek, muzey konsepsiyasini ishlab chiqish, ekspozitsiyalarni ilmiy va badiiy jihatdan loyihalashtirish, fondlarni shakllantirish va saqlash jarayonlarining nazariy hamda amaliy jihatlarini ko‘rib chiqiladi. Maqolada muzeyning nafaqat ilmiy-tadqiqot muassasasi, balki ta’limiy va kommunikativ makon sifatidagi roli asoslab beriladi. Zamonaviy muzeylarning interfaol shakllarga o‘tishi, pedagogik loyihalar bilan boyitilishi hamda tashrifchilar bilan samarali muloqot o‘rnatishdagi yangi yondashuvlar ham tahlil etiladi. Shu orqali muzey konsepsiyasining muzey faoliyatidagi markaziy o‘rni va uning istiqboldagi rivojlanish yo‘nalishlari yoritib beriladi.

Kalit so‘zlar: fan muzeyi, ilmiy konsepsiya, ekspozitsiya, muzeyshunoslik, ilmiy tadqiqot, referent, kolleksiya, muzey kommunikatsiyasi, interfaol muzey, pedagogik loyiha.

Zamonaviy jamiyatda muzeylar nafaqat tarixiy yoki madaniy merosni saqlovchi muassasa sifatida, balki ilmiy bilimlarni shakllantiruvchi va ommaga yetkazuvchi muhim institut sifatida ham namoyon bo‘lmoqda. Ayniqsa, fan muzeylari ilmiy tafakkur rivojida, bilimlarni tizimlashtirishda va yangi avlod olimlarini tayyorlashda alohida o‘rin egallaydi. Fan muzeyi o‘z mohiyatiga ko‘ra, ilmiy bilimlarning jamlanishi, qayta ishlanishi va ommalashtirilishi jarayonlarini o‘zida mujassamlashtiradi.

Fan muzeyi faoliyatining asosiy jihatlaridan biri – bu ilmiy bilimlarni “ekspонат” darajasiga olib chiqishdir. Ya’ni, yangi ilmiy g‘oya yoki referent maxsus refleksiv ishlov orqali vizual shaklga keltirilib, keng jamoatchilik uchun taqdim etiladi. Bu jarayon ilmiy bilimni abstrakt darajadan konkret, idrok etiladigan shaklga o‘tkazadi.

Bu jarayonlar o‘zaro uzviy bog‘liq bo‘lib, ilmiy bilimni ommalashtirish va uni amaliy namoyish shakliga keltirishda yagona tizim sifatida xizmat qiladi.

Fan muzeyining faoliyati bir nechta muhim jarayonlarga asoslanadi. Birinchidan, bu – ilmiy ekspонатlarni yig‘ish va tayyorlash jarayonidir. Olim tomonidan yaratilgan yangi ilmiy bilim dastlab nazariy shaklda mavjud bo‘ladi.

Uni muzey eksponatiga aylantirish uchun esa maxsus ishlov talab etiladi. Bu jarayonda referent o'zining murakkab ilmiy kontekstidan ajratilib, soddalashtirilgan, vizual va tushunarli shaklga keltiriladi.

Ikkinchidan, fan muzeyi yosh olimlarni tayyorlash jarayonida muhim rol o'ynaydi. Chunki bu yerda ilmiy bilimlar tizimlashtirilgan holda taqdim etiladi va ular bilan ishlash ko'nikmalari shakllantiriladi. Muzeydagi eksponatlar nafaqat bilim manbai, balki ilmiy tafakkurni rivojlantiruvchi vosita sifatida ham xizmat qiladi.

Uchinchidan, muzeydagi referentlar o'ziga xos "magnit" vazifasini bajaradi. Ya'ni, ular atrofida yangi ilmiy g'oyalar va tadqiqotlar jamlanadi. Bu esa ilmiy hamkorlikni rivojlantirishga xizmat qiladi. Shu tariqa muzey nafaqat bilim saqlovchi, balki bilim ishlab chiqaruvchi markazga aylanadi.

Shu jihatdan, muzeydagi ilmiy jarayonlarning uzluksiz rivoji va yangi bilimlarning shakllanishi bevosita tizimli ilmiy tadqiqotlar olib borilishiga bog'liqdir.

Muzey faoliyati to'liq ilmiy tadqiqotlarga asoslanadi. Tadqiqotlarsiz muzey fondlarini shakllantirish, ularni saqlash va ekspozitsiyalarni yaratish mumkin emas. Shu sababli muzeylar ilmiy-tadqiqot muassasalari tizimining ajralmas qismi hisoblanadi.

Muzeydagi ilmiy tadqiqot ishlari quyidagi yo'nalishlarda olib boriladi:

- Muzeyning ilmiy konsepsiyasini ishlab chiqish;
- Fondlarni jamlash bo'yicha tadqiqotlar;
- Muzey predmetlari va kolleksiyalarini o'rganish;
- Saqlash va himoya qilish masalalari;
- Ekspozitsiyalarni ilmiy loyihalashtirish;
- Muzey kommunikatsiyasini rivojlantirish;
- Muzey ishi tarixini o'rganish;
- Muzeyshunoslik tarixshunosligini tadqiq etish.

Har bir yo'nalish muzeyning umumiy rivojiga xizmat qiladi va uning ilmiy salohiyatini oshiradi.

Mazkur yo'nalishlarning uyg'un holda amalga oshirilishi muzey faoliyatining izchil va samarali tashkil etilishini ta'minlaydi. Aynan shu uyg'unlik muzey ishini tizimli ravishda boshqarish zaruratini yuzaga keltiradi. Bu esa o'z navbatida muzey konsepsiyasini ishlab chiqishni muhim va ajralmas bosqichga aylantiradi.

Muzeyni tashkil etishda eng muhim bosqichlardan biri – bu uning konsepsiyasini ishlab chiqishdir. Konsepsiya muzey faoliyatining asosiy yo'nalishlarini belgilab beradi va uning kelajakdagi rivojlanish strategiyasini aniqlaydi.

Konsepsiyada quyidagi jihatlar aks ettiriladi:

- muzeyning maqsad va vazifalari;
- kolleksiya tarkibi va tuzilishi;
- ekspozitsiya yo‘nalishlari;
- rivojlanish istiqbollari.

Ilmiy konsepsiya – bu muzey ekspozitsiyasining nazariy asosidir. U ekspozitsiyada yoritiladigan mavzular, g‘oyalar va muammolar tizimini belgilaydi. Shu bilan birga, ekspozitsiyaning ilmiy va badiiy talqin yo‘nalishini ham aniqlab beradi.

Shu sababli ilmiy konsepsiya ekspozitsiyani yaratish jarayonining metodologik poydevori vazifasini bajaradi. U nafaqat mazmuniy yo‘nalishni belgilaydi, balki turli mutaxassislar faoliyatini yagona maqsad sari yo‘naltiradi.

Muzey ekspozitsiyasini yaratish murakkab va ko‘p bosqichli jarayon hisoblanadi. Unda turli soha mutaxassislari – tadqiqotchilar, dizaynerlar, rassomlar, muhandislar va pedagoglar ishtirok etadi.

- Zamonaviy ekspozitsiyalar quyidagi xususiyatlari bilan ajralib turadi:
- interfaollik
- vizual jozibadorlik
- texnologik uyg‘unlik
- teatr elementlaridan foydalanish.

Avvalgi davrlarda ekspozitsiyalar ko‘proq statik bo‘lgan bo‘lsa, bugungi kunda ular dinamik va ko‘p qirrali tus olgan. Bu esa tashrifchilarning qiziqishini oshirishga xizmat qiladi.

Natijada zamonaviy ekspozitsiyalarning interfaol va jonli tus olishi ularning kommunikativ imkoniyatlarini yanada kengaytiradi. Bu holat ekspozitsiyani nafaqat namoyish vositasi, balki tashrifchi bilan samarali muloqot platformasiga aylantiradi.

Ekspozitsiya muzey kommunikatsiyasining asosiy kanali hisoblanadi. U orqali muzey tashrifchi bilan muloqotga kirishadi va ilmiy bilimlarni yetkazadi.

Zamonaviy muzeylar quyidagi funksiyalarni bajaradi:

- ta’lim berish;
- tarbiyalash;
- ilmiy bilimlarni ommalashtirish;
- madaniy muloqotni rivojlantirish kabilardir.

Shu jihatdan muzeylar ta’lim tizimining muhim bo‘g‘ini sifatida qaraladi.

Shu funksiyalarning kompleks amalga oshirilishi muzeylarning ijtimoiy-madaniy ahamiyatini yanada oshiradi va ularni ko‘p vazifali ta’lim hamda muloqot markaziga aylantiradi. Aynan shuning natijasida zamonaviy muzeylar an’anaviy

ko'rgazma maydonidan chiqib, keng qamrovli interfaol makon sifatida shakllanmoqda.

Bugungi kunda muzeylar interfaol makonga aylanmoqda. Ularda nafaqat ekspozitsiyalar, balki:

- dam olish zonalari;
- muhokama maydonchalari;
- o'quv burchaklari;
- mahorat darslari ham tashkil etilmoqda.

Shuningdek, bolalar muzeylari rivojlanib, ular uchun maxsus pedagogik dasturlar ishlab chiqilmoqda. Bu esa yosh avlodning ilmiy tafakkurini shakllantirishda muhim ahamiyat kasb etadi.

Fan muzeyi zamonaviy jamiyatda muhim ilmiy va madaniy institut sifatida faoliyat yuritadi. U ilmiy bilimlarni yig'ish, qayta ishlash va ommaga taqdim etish orqali jamiyat taraqqiyotiga xizmat qiladi. Muzey konsepsiyasi esa ushbu faoliyatning asosiy yo'nalishlarini belgilab beruvchi strategik hujjat hisoblanadi. Ekspozitsiyalarni ilmiy asosda yaratish, fondlarni to'g'ri shakllantirish va ilmiy tadqiqotlarni rivojlantirish orqali muzey o'z vazifalarini samarali bajaradi. Zamonaviy muzeylar interfaol va innovatsion shakllarga o'tib, ta'lim va kommunikatsiya markaziga aylanmoqda. Bu esa ularning kelajakdagi rivoji uchun keng imkoniyatlar yaratadi. Shu bois muzey faoliyatini ilmiy asosda tashkil etish, konsepsiyani puxta ishlab chiqish va zamonaviy yondashuvlarni qo'llash muhim ahamiyat kasb etadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI

1. Загидуллин Ж.К. Проблема неявного знания в подготовке ученого // Высшее образование в России. 2012. №12. С.119-125.
2. Розов М.А. Теория социальных эстафет и проблемы эпистемологии.: Новый хронограф. 2008. -С. 216-222.
3. Исмаилова Ж.Х., Музейларнинг илмий-тадқиқот йўналишларидаги фаолияти. «Моддий-маънавий мерос ва умумбашарий қадриятлар» «Материальное, духовное наследие и общечеловеческое ценности» (Республика илмий-амалий анжумани); Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Ўзбекистон тарихи давлат музейи. – Т.: «LESSON PRESS», нашриёти, 2018. -Б.7.
4. Курязова Д.Т., Эргашев Б.Э., Махмудов Т.И. Жаҳон музейшунослиги. – Самарқанд: САМДУ нашриёти, 2014. -Б.65.
5. Галкина Т.В. Музееведение: основы создания экспозиции. Томск: Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2004. 56 с.
6. Методические рекомендации по разработке научной концепции стационарной экспозиции музея. М., 1988. С.3.
7. А.Будко, М.Бергман, А.Волькович. Научная концепция экспозиции. «Мир музея», 2007, № 5. -С.8-15.
8. Лагушкин С. Г., Сидорчук И. В., Ульянова С. Б. Концепция музейного научно-просветительского центра истории технического образования. Вопросы музеологии. 1 (11) / 2015. -С.96-102.

9. Чугунова А.В. Музейная архитектура в контексте современной культуры. Вопросы музеологии. 1/2010. стр.1
10. Исмаилова Ж.Х. Замонавий музей экспозициясининг бутуни ва истикболи. «Моддий-маънавий мерос ва умумбашарий қадриятлар» (Республика илмий-амалий анжумани). Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Ўзбекистон тарихи давлат музейи. – Т.: «LESSON PRESS», нашриёти, 2017. -Б.292-299.
11. Поправко Е.А. Музееведение.Издательство .ВГУЭС. 2005 г. 230 стр
12. Научная работа в музеях. <http://www.allbest.ru>
13. Матющенко О.И. Разработка научного проекта экспозиции : учебно-методическое пособие. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. -С.5-13.
14. Muhamedova M. S. Muzeyshunoslik sohasini rivojlantirishda milliy va xalqaro tashkilotlar faoliyatining ahamiyati. - Т.:LESSON PRESS, 2021. -Б. 51-52

SULAYMANOVA S.B.

pedagogika fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD),

Farg'ona davlat universiteti,

sevaraxon3108@gmail.com

MUZEYLARDA AUDIO GID TIZIMLARIDAN FOYDALANISHNING AFZALLIKLARI

Annotatsiya: Mazkur maqolada muzeylarda audio gid tizimlaridan foydalanishning ahamiyati, afzalliklari hamda zamonaviy muzey faoliyatidagi o'rnini tahlil qilinadi. Audio gid texnologiyasi tashrif buyuruvchilarga eksponatlar haqida batafsil, qulay va tushunarli ma'lumot olish imkonini berishi, muzey xizmatlari sifatini oshirishi hamda tomoshabinlarning madaniy-ma'rifiy ehtiyojlarini qondirishdagi o'rnini yoritib berilgan. Shuningdek, ushbu tizimning bir necha tillarda axborot taqdim etish, individual ekskursiya tashkil etish, vaqt tejalishini ta'minlash va tashrif buyuruvchilarning muzeyga bo'lgan qiziqishini kuchaytirishdagi afzalliklari ochib beriladi. Maqolada audio gidlardan foydalanishning muzey kommunikatsiyasini takomillashtirish, innovatsion yondashuvlarni joriy etish hamda madaniy meros targ'ibotini kuchaytirishdagi ahamiyati ilmiy-nazariy jihatdan asoslab berilgan.

Kalit so'zlar: muzey, audio gid, audio gid tizimi, innovatsion texnologiyalar, muzey pedagogikasi, eksponat, raqamli texnologiyalar, muzey kommunikatsiyasi, tashrif buyuruvchi, interaktiv xizmatlar, madaniy meros, axborot uzatish, individual ekskursiya, multimedia vositalari, muzey faoliyati.

Аннотация: В данной статье анализируются важность, преимущества и роль использования систем аудиогидов в деятельности современных музеев. Освещается роль технологий аудиогuida в предоставлении посетителям возможности получения подробной, удобной и понятной информации об экспонатах, повышении качества музейных услуг и удовлетворении культурно-образовательных потребностей аудитории. Также раскрываются преимущества данной системы в предоставлении информации на нескольких языках, организации индивидуальных экскурсий, обеспечении экономии времени и усилении интереса посетителей к музею. В статье научно-теоретически обосновано значение использования аудиогидов в совершенствовании музейной коммуникации, внедрении инновационных подходов и усилении пропаганды культурного наследия.

Ключевые слова: музей, аудиогид, система аудиогuida, инновационные технологии, музейная педагогика, экспонат, цифровые технологии, музейная коммуникация, посетитель, интерактивные услуги, культурное наследие, передача информации, индивидуальная экскурсия, мультимедийные средства, музейная деятельность.

Abstract: This article analyzes the significance, advantages, and role of using audio guide systems in modern museum activities. It highlights how audio guide technology enables visitors to receive detailed, convenient, and accessible information about exhibits, improves the quality of museum services, and meets the cultural and educational needs of the audience. Furthermore, the system's benefits in providing information in multiple languages, organizing individual tours, ensuring time efficiency, and enhancing visitor interest in the museum are revealed. The article provides a scientific and theoretical basis for the importance of using audio guides in improving museum communication, implementing innovative approaches, and strengthening the promotion of cultural heritage.

Keywords: museum, audio guide, audio guide system, innovative technologies, museum pedagogy, exhibit, digital technologies, museum communication, visitor, interactive services, cultural heritage, information transmission, individual tour, multimedia tools, museum activity.

Bugungi kunda axborot-kommunikatsiya texnologiyalarining jadal rivojlanishi barcha sohalar qatori madaniyat va san'at tizimiga ham sezilarli ta'sir ko'rsatmoqda. Xususan, muzeylar faoliyatida innovatsion texnologiyalarni joriy etish eksponatlarni namoyish etish, tashrif buyuruvchilarga xizmat ko'rsatish va madaniy merosni targ'ib etish samaradorligini oshirishda muhim omil bo'lib xizmat qilmoqda. Zamonaviy muzey endilikda nafaqat eksponatlarni saqlovchi maskan, balki keng jamoatchilikka tarixiy, madaniy va ilmiy ma'lumotlarni qulay, tezkor hamda ta'sirchan shaklda yetkazib beruvchi interaktiv ta'lim va ma'rifat markaziga aylanib bormoqda. Shu nuqtai nazardan, muzeylarda audio gid tizimlaridan foydalanish bugungi kunning dolzarb masalalaridan biri hisoblanadi. Audio gid tizimi tashrif buyuruvchilarga eksponatlar haqida mustaqil ravishda, o'zlariga qulay sur'atda va tushunarli shaklda ma'lumot olish imkonini beradi. Bu esa an'anaviy ekskursiya shakllarini to'ldirgan holda, muzey xizmatlari sifati va samaradorligini oshiradi. Ayniqsa, xorijiy turistlar, yoshlar, nogironligi bo'lgan shaxslar hamda individual tashrif buyuruvchilar uchun audio gid texnologiyasi katta qulaylik yaratadi.

Audio gid – bu muzey, ko'rgazma, tarixiy obida yoki madaniy maskanlarda tashrif buyuruvchilarga eksponatlar haqida ovozli ma'lumot beruvchi elektron axborot tizimidir. U odatda maxsus qurilma, quloqchin, mobil ilova yoki QR-kod orqali ishlaydi. Audio gid yordamida foydalanuvchi eksponatning nomi, yaratilish tarixi, muallifi, badiiy xususiyatlari va ahamiyati haqida mustaqil ravishda ma'lumot oladi. Muzey amaliyotida audio gid tizimi tashrif buyuruvchiga ekskursovodsiz ham ekspozitsiya bilan tanishish imkonini yaratadi. Uning asosiy qulayligi shundaki, har bir kishi ma'lumotni o'ziga mos tezlikda tinglaydi, kerakli bo'limni qayta eshitishi mumkin va muzey bo'ylab mustaqil harakatlanadi. Shu

sababli audio gid muzey kommunikatsiyasining zamonaviy, qulay va samarali vositalaridan biri hisoblanadi.

Muzeylarda audio gid tizimlarining joriy etilishi eksponatlar haqidagi axborotni kengroq va chuqurroq yoritish, tashrif buyuruvchilarning diqqatini jalb etish, ularning muzeyga bo'lgan qiziqishini kuchaytirish hamda madaniy-ma'rifiy ehtiyojlarini qondirishga xizmat qiladi. Shu bilan birga, bunday texnologiyalar muzey kommunikatsiyasini yangi bosqichga olib chiqib, muzeyning innovatsion imijini shakllantirishda ham muhim ahamiyat kasb etadi.

Muzey faoliyatini raqamlashtirish va tashrif buyuruvchilar bilan samarali kommunikatsiya o'rnatish masalalari so'nggi yillarda ko'plab tadqiqotchilar e'tiborini tortib kelmoqda. Xususan, audio gid tizimlari muzey interpretatsiyasining muhim vositalaridan biri sifatida baholanib, ularning tashrif buyuruvchilarning idrok etishi, mustaqil harakatlanishi va eksponatlar bilan muloqotini chuqurlashtirishdagi o'rni alohida ta'kidlanadi. Muzey interpretatsiyasi bo'yicha tadqiqotlarda audio turlar va audio gidlar tashrif buyuruvchiga axborotni erkin va individual shaklda qabul qilish imkonini berishi, ayniqsa til, vaqt va jismoniy imkoniyatlar bilan bog'liq cheklovlarni kamaytirishi qayd etilgan.

Bir qator ilmiy ishlarda audio gidlar muzeydagi an'anaviy ekskursiya formatiga muqobil emas, balki uni to'ldiruvchi vosita sifatida talqin qilinadi. Masalan, audio gid mazmunining suhbatga yaqin, jonli va dialogik shaklda berilishi tashrif buyuruvchilarning eksponat haqida o'zaro fikr almashishini kuchaytirishi mumkinligi ko'rsatilgan. Bu esa audio gid nafaqat ma'lumot beruvchi, balki tashrif buyuruvchini faol mushohadaga undovchi interpretatsion vosita ekanini namoyon etadi.

So'nggi tadqiqotlarda audio gidlarning inklyuzivlikni ta'minlashdagi o'rni ham keng yoritilgan. Ayniqsa, ko'zi ojiz va zaif ko'ruvchi tashrif buyuruvchilar uchun audio tavsifli gidlar muzey muhitini qulayroq va tushunarliroq qiladi. Inclusive museum audio guides haqidagi tadqiqotlarda bunday gidlar nafaqat maxsus ehtiyojli tashrif buyuruvchilar, balki oddiy foydalanuvchilar uchun ham eksponatni yaxshiroq eslab qolish va idrok etishga yordam berishi qayd etilgan.

Texnologik yondashuvlarga oid manbalarda audio gid tizimlari oddiy ovozli yozuvdan ancha rivojlangan raqamli platformaga aylangani ko'rinadi. Jumladan, avtomatik tanib olish, sun'iy intellekt, moslashuvchan marshrut va foydalanuvchi harakatiga mos kontent uzatish kabi imkoniyatlar zamonaviy audio gidlarning yangi bosqichga ko'tarilganini ko'rsatadi. Ayrim tadqiqotlarda kompyuter ko'rishi asosidagi avtomatik audio gid modellari taklif etilgan bo'lsa, boshqa manbalarda AI yordamida shaxsiylashtirilgan audio turlar yaratish tajribalari yoritilgan.

Amaliy tadqiqotlarda esa audio gid tizimlarining foydalanuvchi tajribasiga ta'siri alohida o'rganilgan. Masalan, Brunel Museum doirasidagi tadqiqotda audio

gidlar tashrif buyuruvchilarning eksponatlar bilan tanishish qulayligini, izohlarni qabul qilish sifatini va umumiy tashrif taassurotini yaxshilashi qayd etiladi. Shuningdek, meros maskanlarida audio gid vositasida shakllangan tajriba tashrif buyuruvchining tarixiy xotira va madaniy mazmunni qabul qilishiga ham ta'sir ko'rsatishi ilmiy jihatdan asoslangan. Shu bilan birga, tahlil qilingan adabiyotlar shuni ko'rsatadiki, audio gid tizimlari bo'yicha ko'plab tadqiqotlar texnik imkoniyatlar va foydalanuvchi tajribasiga bag'ishlangan bo'lsa-da, ularning muzey pedagogikasi, milliy muzeylar amaliyoti hamda mahalliy madaniy merosni talqin etishdagi o'ziga xos jihatlari yetarlicha chuqur o'rganilmagan. Ayniqsa, O'zbekiston muzeylari misolida audio gid tizimlarining joriy etilishi, ularning ko'p tillilik, tarixiy-madaniy kontekstni to'g'ri yetkazish va tashrif buyuruvchi ehtiyojlariga moslashish imkoniyatlarini tadqiq etish dolzarb ilmiy yo'nalishlardan biri hisoblanadi. Bu holat mazkur maqolaning ilmiy-amaliy ahamiyatini yanada oshiradi.

Audio gid tizimining eng muhim afzalliklaridan biri – **axborotni individuallashtirilgan shaklda yetkazish** imkoniyatidir. An'anaviy ekskursiya jarayonida barcha tashrif buyuruvchilar bir xil tezlikda harakatlanishga va bir xil hajmdagi ma'lumotni qabul qilishga majbur bo'ladi. Audio gid esa har bir foydalanuvchiga eksponat bilan o'z qiziqishi, ehtiyoji va vaqtiga mos ravishda tanishish imkonini beradi. Bu holat tashrif buyuruvchining muzeydagi ishtirokini yanada faol, mustaqil va mazmunli qiladi.

Ikkinchidan, audio gid tizimi **ko'p tillilikni ta'minlash** jihatidan katta ahamiyatga ega. Hozirgi globallashtirish sharoitida muzeylarga turli mamlakatlardan tashrif buyuruvchilar kelmoqda. Har bir tashrif buyuruvchi uchun alohida tarjimon yoki ekskursovod ajratish amaliy jihatdan murakkab bo'lishi mumkin. Audio gid esa bir nechta tillarda ma'lumot taqdim etish imkonini berib, xorijiy mehmonlar uchun ham qulay axborot muhiti yaratadi. Natijada muzeyning xalqaro jozibadorligi ortadi va uning xizmat ko'rsatish sifati yaxshilanadi.

Yana bir muhim jihat shundaki, audio gidlar **muzey eksponatlarini chuqurroq anglashga yordam beradi**. Oddiy yozma tavsif ko'pincha qisqa va umumiy bo'ladi. Audio gid orqali esa eksponatning tarixi, yaratilish jarayoni, muallifi, badiiy xususiyatlari va madaniy ahamiyati haqida batafsilroq ma'lumot berish mumkin. Bu esa eksponatni shunchaki tomosha qilish emas, balki uni anglash, tahlil qilish va estetik jihatdan his etish imkonini yaratadi.

Tahlillar shuni ham ko'rsatadiki, audio gid tizimlari **tashrif buyuruvchilarning muzeyga bo'lgan qiziqishini oshiradi**. Chunki ovozli ma'lumot inson tomonidan yozma matnga qaraganda tezroq va qulayroq qabul qilinadi. Ayniqsa, yoshlar, bolalar va zamonaviy texnologiyalarga moslashgan auditoriya uchun audio formatdagi ma'lumotlar ancha jozibador hisoblanadi.

Natijada muzey ekskursiyasi an'anaviy tomoshadan ko'ra interaktiv va qiziqarli tajribaga aylanadi.

Shuningdek, audio gid tizimi **muzey xizmatlarini optimallashtirish** imkonini ham beradi. Masalan, tashrif buyuruvchilar soni ko'p bo'lgan paytda barcha guruhlar uchun yetarli ekskursovod ajratish qiyin bo'lishi mumkin. Audio gidlar esa bu muammoni qisman bartaraf etib, tashrif buyuruvchilarga mustaqil ravishda sifatli axborot olish imkonini beradi. Bu, o'z navbatida, muzey xodimlarining ish yuklamasini kamaytirish va xizmat ko'rsatish tizimini samaraliroq tashkil etishga yordam beradi.

Audio gid tizimining yana bir afzalligi – **inklyuzivlikni qo'llab-quvvatlashidir**. Mazkur tizim ko'rishida qiyinchiligi bo'lgan shaxslar, yoshi katta tashrif buyuruvchilar yoki matnni o'qishda qiynaladigan kishilar uchun ayniqsa qulaydir. Ovozli sharhlar orqali ular eksponat mazmunini to'liqroq anglay oladi. Demak, audio gid muzey muhitida teng imkoniyat yaratish vositasi sifatida ham muhim ahamiyat kasb etadi.

Biroq tahlillar shuni ham ko'rsatadiki, audio gid tizimini joriy etishda ayrim muammolar mavjud. Jumladan, sifatli audio kontent yaratish, tarixiy va ilmiy ma'lumotlarning ishonchliligini ta'minlash, texnik qurilmalarni muntazam yangilab borish hamda foydalanuvchilar uchun qulay interfeys ishlab chiqish muhim vazifalardan hisoblanadi. Shuningdek, audio gid matni haddan tashqari uzun yoki murakkab bo'lsa, tashrif buyuruvchining qiziqishini pasaytirishi mumkin. Shuning uchun audio gid materiallari ilmiy asoslangan, sodda, ravon va qiziqarli uslubda tayyorlanishi lozim.

Umuman olganda, tahlillar natijasi shuni ko'rsatadiki, audio gid tizimlari muzey faoliyatining samaradorligini oshirish, tashrif buyuruvchilarga qulaylik yaratish, eksponatlar haqidagi axborotni zamonaviy shaklda yetkazish va muzeyning innovatsion rivojlanishini ta'minlashda muhim o'rin tutadi. U nafaqat texnik vosita, balki muzey pedagogikasi, madaniy kommunikatsiya va ma'rifiy faoliyatning zamonaviy elementi sifatida baholanishi mumkin.

Xulosa qilib aytganda, muzeylarda audio gid tizimlaridan foydalanish zamonaviy muzey faoliyatini takomillashtirishning muhim yo'nalishlaridan biri hisoblanadi. Ushbu texnologiya tashrif buyuruvchilarga eksponatlar haqida qulay, tushunarli va batafsil ma'lumot olish imkonini yaratib, muzey xizmatlari sifatini sezilarli darajada oshiradi. Audio gid tizimi yordamida tashrif buyuruvchi muzey ekspozitsiyasi bilan mustaqil ravishda tanishadi, o'ziga qulay sur'atda harakatlanadi va kerakli axborotni individual tarzda qabul qiladi. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, audio gidlar axborotni samarali yetkazish, ko'p tillilikni ta'minlash, xorijiy mehmonlar uchun qulaylik yaratish, yoshlar va bolalarning qiziqishini oshirish, shuningdek, inklyuziv muzey muhitini

shakllantirishda muhim ahamiyat kasb etadi. Shu bilan birga, audio gid tizimi muzey eksponatlarining mazmunini chuqurroq anglash, tarixiy va madaniy merosni keng targ'ib qilish hamda muzeyning innovatsion imijini mustahkamlashga xizmat qiladi. Shuningdek, audio gidlar muzey xodimlari faoliyatini yengillashtiradi, ekskursovodlarga bo'lgan yuklamani kamaytiradi va ko'p sonli tashrif buyuruvchilarga bir vaqtning o'zida sifatli xizmat ko'rsatish imkonini beradi. Biroq ushbu tizimdan samarali foydalanish uchun audio materiallarning ilmiy asoslanganligi, mazmunan aniq va ravonligi, texnik vositalarning sifatli ishlashi hamda foydalanuvchi ehtiyojlariga moslashgan bo'lishi muhimdir. Demak, audio gid tizimi bugungi muzey amaliyotida oddiy texnik vosita emas, balki muzey kommunikatsiyasi, ta'limiy faoliyat va madaniy-ma'rifiy xizmatlarning muhim tarkibiy qismi sifatida namoyon bo'ladi. Kelgusida muzeylarda audio gid texnologiyalarini yanada rivojlantirish, ularni mobil ilovalar, QR-kodlar va sun'iy intellekt asosidagi yechimlar bilan integratsiya qilish muzey xizmatlari samaradorligini yanada oshirishga xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Hutchinson, R., Eardley, A.F. Inclusive museum audio guides: “guided looking” through audio description enhances memorability of artworks for sighted audiences // *Museum Management and Curatorship*. 2021. Vol. 36, No. 4. P. 427–446. DOI: 10.1080/09647775.2021.1891563.
2. Hutchinson, R., Eardley, A. F. “I felt I was right there with them”: the impact of sound-enriched audio description on experiencing and remembering artworks, for blind and sighted museum audiences // *Museum Management and Curatorship*. 2024. Vol. 39, No. 6. P. 733–750. DOI: 10.1080/09647775.2023.2188482.
3. Vallez, N., Krauss, S., Espinosa, J. L. va boshq. Automatic Museum Audio Guide // *Sensors*. 2020. Vol. 20, No. 3. Article 779. DOI: 10.3390/s20030779.
4. Rhee, B.A., Pianzola, F., Seo, Y.E. An empirical study of visitors' engagement with a museum robot guide and a mobile audio guide: a case study in South Korea // *Museum Management and Curatorship*. 2025. Advance online publication. DOI: 10.1080/09647775.2025.2562849.
5. Elliston, B., FitzGerald, E. Encouraging Museum Visitor Engagement Using Spontaneous Talk-in-Interaction Audio Guides // *Proceedings of the International Conference on Computer Supported Education*. 2012.
6. International Council of Museums (ICOM). ICOM & G20: Digital Tools for Cultural Protection and Promotion. 2025.

BEKENOVA A.A.

*O'zbekiston tarixi davlat muzeyi
ilmiy xodimi, tarix fanlari bo'yicha
falsafa doktori (PhD)
aliyabeknova31@gmail.com*

MUZEYNING "SIMVOLIK KAPITALI": MADANIY MEROSDAN IQTISODIY QIYMATGA.

Annotatsiya: Ushbu maqolada zamonaviy muzeylarning kreativ iqtisodiyot doirasidagi o'rni Pierre Bourdieuning simvolik kapital nazariyasi asosida tahlil etiladi. Fayoztepa Buddasi misolida tadqiqot muzey ashyolarining qanday qilib obro', ijtimoiy maqom va iqtisodiy qiymat manbaiga aylanishini ko'rsatib beradi. Shuningdek, maqolada madaniy meros obyektlarining simvolik ahamiyat kasb etish jarayonlari hamda ularning zamonaviy ijtimoiy-iqtisodiy sharoitlarda monetizatsiya qilinishi masalalari yoritiladi.

Kalit so'zlar: kreativ, simvolik kapital, intellektual mulk, qiymat, monetizatsiya.

Abstract: This article examines the role of contemporary museums within the framework of the creative economy through the lens of Pierre Bourdieu's theory of symbolic capital. Drawing on the example of the Fayoztepa Buddha, the study illustrates how museum artifacts are transformed into sources of prestige, social status, and economic value. The paper further explores the processes through which cultural heritage objects acquire symbolic significance and are subsequently monetized in modern socio-economic contexts.

Keywords: creativity, symbolic capital, intellectual property, value creation, monetization.

Аннотация: В статье рассматривается роль современных музеев в контексте креативной экономики сквозь призму теории символического капитала Пьера Бурдьё. На примере Будды Фаязтепа показано, каким образом музейные объекты трансформируются в источники престижа, социального статуса и экономической ценности. Особое внимание уделяется процессам приобретения культурными артефактами символического значения и их последующей монетизации в современных социально-экономических условиях.

Ключевые слова: креативность, символический капитал, интеллектуальная собственность, создание ценности, монетизация.

Kreativ iqtisodiyot intellektual mulkka asoslanadi. Muzeylar dizaynerlar, rassomlar, arxitektorlar va rejissyorlar uchun birlamchi g'oya manbaidir. Zamonaviy kreativ iqtisodiyotda muzeylar shunchaki tarixiy ashyolar saqlanadigan "arxiv" emas, balki yuqori qiymat yaratuvchi iqtisodiy drayver (harakatlantiruvchi kuch) hisoblanadi. Masalan, tarixiy manbalar: Kushon davri naqshlari asosida zamonaviy brend yaratish yoki tarixiy shaxslar hayoti asosida videoo'yinlar ishlab chiqish mumkin. Shuningdek, muzeylar sayyohlar oqimini jalb qiluvchi asosiy nuqtadir. Bu esa zanjir bo'ylab boshqa tarmoqlarning rivojiga turtki beradi. Muzeyga kelgan sayyoh mehmonxona, transport, umumiy ovqatlanish va suvenirler savdosiga pul sarflaydi.

Kreativ iqtisodiyotning mohiyati — simbolik kapitalni iqtisodiy foydaga aylantirishdir. Bu jarayon muzeylarda quyidagicha kechadi:

Fayoztepa Buddasining simbolik kapitali yuqori bo'lgani uchun uning nusxalari, tasviri tushirilgan suvenirlar yuqori narxda sotiladi. Iste'molchi shunchaki "suvenir" emas, balki o'sha "simvolik obro'"ning bir qismini sotib oladi. Masalan Luvrdagi xalqaro ko'rgazma O'zbekistonning simbolik kapitalini jahon miqyosida oshirdi. Bu esa mamlakatga sayyohlar oqimini (iqtisodiy kapital) ko'paytirishga xizmat qiladi.

Jahon tajribasidan misol keltiradigan bo'lsak, Luvr muzeyi Parij iqtisodiyotiga har yili milliardlab yevro daromad va minglab ish o'rinlari keltiradi. O'zbekiston muzeylari ham bugungi kunda hududiy iqtisodiyotni jonlantiruvchi markazlarga aylanmoqda.

O'zbekistonda kreativ iqtisodiyotni qo'llab-quvvatlash, rivojlantirish va ushbu sohadagi munosabatlarni tartibga solish maqsadida 2024 -yilda "Kreativ iqtisodiyot to'g'risida"gi Qonuni ishlab chiqildi[1.1-4]. Unda muzeylarga:

- Kreativ industriya subyekti maqomi berildi.
- Tadbirkorlik faoliyati bilan kengroq shug'ullanish imkoni yaratildi.
- Soliq imtiyozlari (6%) orqali innovatsion loyihalarni amalga oshirish yo'li ochildi.

Muzeylar o'zini-o'zi moliyalashtirishi uchun quyidagi asosiy manbalardan foydalanadi: Tijorat xizmatlari va "Museum Shop". Eksklyuziv suvenirlar: Muzey eksponatlari (masalan, Kushon tangalari yoki Fayoztepa Buddasi) nusxalarini, ular tushirilgan kiyimlar va aksessuarlarni sotish hamda Kafe va restoranlar: Muzey hududida tarixiy muhitga moslashtirilgan umumiy ovqatlanish shoxobchalarini tashkil etish.

Intellectual mulkni litsenziyalash. Muzey o'z fondidagi noyob ashyolarning tasviridan foydalanish huquqini brendlarga sotishi mumkin. Masalan, Mashhur dizaynerlik uylari muzey eksponatlari naqshlaridan o'z kolleksiyalarida foydalangani uchun muzeyga royalti (haq) to'lashi mumkin.

Raqamli iqtisodiyot va NFT. Pullik virtual turlar: Dunyoning istalgan nuqtasidan muzeyni VR-ko'zoynaklarda tomosha qilish xizmati. Shuningdek, Raqamli aktivlar: Eksponatlarning noyob 3D modellarini NFT sifatida sotuvga chiqarish orqali global bozordan valyuta tushumlarini jalb qilish orqali ham yaxshigina daromad qilish imkoniyatiga ega.

Tadbirlar va "Event" menejment. Muzey zallarida madaniy kechalar, konferensiyalar, kitob taqdimotlari va hatto yuqori darajadagi diplomatik qabullarni tashkil etish (ijara daromadi) va maxsus pullik mahorat darslari (masalan, arxeologiya yoki kulolchilik maktablari) ham daromad keltirishi mumkin.

Fond-fayzing va Fandreyzing (Fundraising). Homiylik paketlari: Yirik kompaniyalar o'z nufuzini oshirish uchun muzey ko'rgazmalariga homiylik qiladi. Yana bir misol "Muzey do'stlari" klubi: Jismoniy shaxslarning ixtiyoriy xayriyalari evaziga ularga muzeyga umrbod bepul kirish yoki eksklyuziv tadbirlarda qatnashish imkonini berish.

Muzeyning bo'sh turgan bino yoki hududlarini tadbirkorlarga kreativ industriya parklari tashkil etish uchun berish. Bunda muzey ham daromad oladi, ham hududi obodonlashadi.

Zamonaviy muzey tashrifchisi shunchaki ashyoni ko'rishni emas, balki hissiyot (tajriba) sotib olishni xohlaydi. Muzeylar interaktiv ko'rgazmalar, VR/AR texnologiyalari va mahorat darslari orqali yangi turdagi xizmatlar bozorini yaratadi.

Fransuz sotsiologi Pyer Burdyo kapitalni faqat moddiy (pul) deb emas, balki to'rt xil ko'rinishda ta'riflagan: iqtisodiy, madaniy, ijtimoiy va simvolik. Muzey kontekstida Simvolik kapital — bu tan olinish, obro' va legitimlikdir. Muzeydagi eksponat shunchaki tosh yoki mato emas, u "tarixiy haqiqat" maqomiga ega bo'lgan simvolik qiymatdir[4. 15-18]

Fransuz olimi Pyer Burdyo nazariyasiga ko'ra, muzeydagi eksponat yuqori simvolik kapitalga (obro'ga) ega. Kreativ iqtisodiyotda ushbu obro' iqtisodiy aktivga konvertatsiya qilinadi: Muzey o'z brendi yoki eksponatlari tasviridan foydalanish huquqini (masalan, kiyim-kechak ishlab chiqaruvchilarga) sotish orqali daromad oladi. Muzey do'konlari milliy hunarmandchilikni qo'llab-quvvatlovchi yirik savdo maydonchasiga aylanadi[5.28-29].

Muzey ashyosi qanchalik noyob va tan olingan bo'lsa (masalan, qadimiy va tarixiy qiymatga ega bo'lsa), uning simvolik kapitali shunchalik yuqori bo'ladi.

Bu tan olinish ashyoga "ijtimoiy sehr" (Burdyo iborasi bilan) beradi. Muzey o'z nomi bilan ashyolarga qiymat qo'shadi. O'zbekiston tarixi davlat muzeyidagi Fayoztepa Buddasi oddiy arxeologik topilma emas, balki muzey markaziy eksponatiga aylangach, u milliy identifikatsiyaning ramziy qismiga aylanadi.

Muzeylar "noformal ta'lim" maskani sifatida jamiyatning kreativ fikrlash qobiliyatini oshiradi. Yuqori kreativ salohiyatga ega jamiyat esa innovatsiyalar va texnologik yutuqlarga moyil bo'ladi.

Kreativ iqtisodiyotda "Madaniy did" (Habitus) tushunchasi. Burdyo "distinksiya" (farqlanish) nazariyasida madaniy iste'mol insonning ijtimoiy mavqeini belgilashini aytgan. Muzeylar kreativ iqtisodiyotda yuqori sifatli "madaniy mahsulot" yaratuvchi markazlardir[6.8-12]. Muzeyga borish yoki muzey brendi ostidagi mahsulotni iste'mol qilish shaxsning intellektual statusini (madaniy kapitalini) oshiradi.

Muzeylar faqat o'tmishni saqlamaydi, balki qiymat ishlab chiqaradi. Pyer Burdyo nazariyasi shuni ko'rsatadiki, muzeydagi simvolik kapital — bu kreativ iqtisodiyotning "xomashyosi"dir. Ushbu kapitalni to'g'ri boshqarish (marketing, raqamlashtirish, ko'rgazmalar) orqali jamiyat ham ma'naviy, ham moddiy farovonlikka erishadi.

Burdyo bo'yicha muzeydagi eksponat (masalan, Fayoztepa Buddasi) madaniy kapitalning uch ko'rinishini birlashtiradi:

- Obyektlashgan shakl: Bu haykalning o'zi, uning moddiy mavjudligi. Qonun bo'yicha u "madaniy meros obyekti" sifatida himoyalanaadi.
- Institutsional shakl: Muzey tomonidan berilgan sertifikat, uning ko'rgazmalarda namoyish etilishi — bu eksponatga berilgan "rasmiy unvon".
- O'zlashtirilgan (inkorporatsiyalashgan) shakl: Muzeyga tashrif buyuruvchining olgan bilimi va estetik didi. Bu inson kapitalining bir qismiga aylanadi.

O'zbekiston muzeylari hozirda "passiv saqlash" modelidan "aktiv iqtisodiy resurs" modeliga o'tishning ilk fundamental bosqichida turibdi. 2024-yil 15-oktabrdagi "Kreativ iqtisodiyot to'g'risida"gi Qonun bu jarayon uchun huquqiy "yashil chiroq" bo'ldi.

Bugungi holatni quyidagi yo'nalishlarda tahlil qilish mumkin:

1. Simvolik kapitalni monetizatsiya qilish (Litsenziyalash)

Qonun muzeylarga o'z eksponatlari tasvirlarini brendlarga litsenziyalash huquqini berdi.

Amaliyotda: Hozircha bu keng ko'lamli tus olmagan. Biroq, O'zbekiston tarixi davlat muzeyi, Savitskiy muzeyi va Davlat San'at muzeyi o'z asarlari nusxalaridan moda industriyasi (masalan, milliy brendlar bilan kollaboratsiyalar) va suvenir mahsulotlari uchun foydalanishni boshlagan. Biroq, hali ko'plab muzeylarda hali ham eksponatlarning yuqori sifatli raqamli reyestri va ularni tijoriy maqsadlarda taqdim etish mexanizmi (marketing bo'limlari) yetarli darajada shakllanmagan.

Muzeylar — kreativ xab sifatida. Yangi qonunchilik muzeylarni shunchaki bino emas, balki kreativ industriya subyektlari sifatida belgiladi.

Raqamlashtirish: "Madaniy meros" agentligi tomonidan muzey ashyolarini 3D formatga o'tkazish ishlari olib borilmoqda. Bu IT-ishlab chiquvchilar uchun (o'yinlar, VR-ekskursiyalar yaratishda) xomashyo vazifasini o'taydi.

Xizmatlar eksporti: Muzeylar o'z brendini xalqaro ko'rgazmalarga "eksport" qilish orqali nafaqat madaniy, balki valyuta tushumlarini ham shakllantirmoqda (masalan, Luvr va Berlindagi O'zbekiston ko'rgazmalari).

Iqtisodiy samaradorlik (YIMdagi ulush). Muzeylar 3,7% lik ko'rsatkichga erishish uchun "madaniy kapitalni iqtisodiy kapitalga o'tkazish"ning quyidagi zanjiridan foydalanishi kutilmoqda:

- Merchandayzing: Ekspozitsiyalar asosida "Limited Edition" mahsulotlar chiqarish.
- Infratuzilma: Muзей hududida kreativ kovorkinglar, art-kafelar va ochiq studiyalar tashkil etish.

O'zbekiston muzeylari hozircha bu imkoniyatlardan 20-30% quvvatda foydalanmoqda. Muzeylar faoliyati akademik tizimda ishlashga o'rgangan, zamonaviy hayot interaktiv faoliyatni amalga oshirishda ekspozitsiya xavfsizligi muhim ahamiyatga ega. Shu sababli har bir amaliyatda ehtiyotkor bo'lish talab etiladi. Asosiy to'siq — muзей xodimlarining menejment va art-banking sohasidagi ko'nikmalarining yetishmasligi hamda texnik imkoniyatlar va moliyaviy erkinlik bilan ta'minlanmaganidir. Qonuniy asos yaratildi, endi muzeylar "budjet tashkiloti" psixologiyasidan "kreativ korporatsiya" modeliga o'tish yo'liga qarab ketmoqda.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati

1. O'zbekiston Respublikasining "Kreativ iqtisodiyot to'g'risida" 03.10.2024 yildagi O'RQ-970-sonli Qonuni.
2. Madaniy meros obyektlarini muhofaza qilish to'g'risida"gi Qonun. — Toshkent: O'zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi, 1992.
3. Бурдье П. О символической власти // Бурдье П. Социология социального пространства. М.; СПб., 2007. С. 87–96
4. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М., 2005
5. Bourdieu P. Ökonomisches Kapital, Kulturelles Kapital, Soziales Kapital // In Soziale Ungleichheiten / R. Kreckel (ed.). Goettingen: Otto Schartz & Co, 1983. P. 183–198.
6. Bourdieu P. The Forms of Capital // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education / J. Richardson (ed.). New York: Greenwood, 1986. P. 241–258.
7. Ismailova J.H., Muxamedova M.S. Zamonaviy jahon muzeyshunosligi. O'quv qo'llanma. — T.: Munis design group, 2013. — 310 b.;
8. Aliqulova M.S. O'zbekistonda kreativ iqtisodiyotni qo'llashning zamonaviy muammolari // Экономика и социум. 2024. №9 (124). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-zbekistonda-kreativ-iqtisodiyotni-qo-llashning-zamonaviy-muammolari> (дата обращения: 10.04.2026).

ЖИЕНБЕКОВА А.А.

кандидат философских наук, доцент
Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова
(Казахстан, Шымкент),
email: ainur7105@mail.ru, orcid.0000-0003-4516-2436

ИМАНБАЕВА Ж.М.

Магистр гуманитарных наук, преподаватель
Казахский национальный университет имени аль-Фараби
(Казахстан, Алматы),
email: izhuldyz2015@gmail.com, orcid. 0000-0001-6403-2114

УДК 1.130.2

ТРАДИЦИОННЫЙ КАЗАХСКИЙ ГОЛОВНОЙ УБОР КАК ОБЪЕКТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

Аннотация. Статья посвящена философскому анализу традиционного казахского головного убора как части национального костюма. Костюм выполняет целый ряд символических функций, создает свой особый язык. Приводится общее описание предметов и элементов одежды, входящих в структуру казахского национального костюма. Анализируется история изучения казахского костюма и его современное бытование.

Ключевые слова: культура, костюм, традиции, казахский головной убор, символ

Аңдатпа. Мақала ұлттық киім құрамында дәстүрлі қазақ бас киімін философиялық талдауға арналған. Костюм бірқатар символикалық функцияларды орындайды және өзінің ерекше тілімен ерекшеленеді. Қазақтың ұлттық киімінің құрылымына кіретін киім заттары мен элементтерінің жалпы сипаттамасы келтіріледі. Қазақ костюмінің зерттелу тарихы мен оның қазіргі сипатына талдау жасалады.

Кілт сөздер: мәдениет, костюм, салт-дәстүр, қазақ бас киімі, символ

Аннотация. The article is devoted to the philosophical analysis of the traditional Kazakh headdress as a part of the national costume. The costume performs a number of symbolic functions and creates its special language. A general description of the items and elements of clothing included in the structure of the Kazakh national costume is given. The history of the study of the Kazakh costume and its modern existence is analyzed.

Ключевые слова: culture, costume, traditions, Kazakh headdress, symbol

Национальный костюм ярко передает особенности той или иной культурно исторической общности. Важно провести различие между одеждой и костюмом. Одежда выполняет две основные функции: утилитарную и эстетическую. Одежда отражает способ взаимодействия человека с окружающей средой. К примеру, одежда кочевников имела целесообразность с его деятельностью, была удобна для верховой езды, защищала тело в суровых условиях степного климата. В любой созданной человеком вещи соблюдается принцип неразрывной связи красоты и пользы.

Костюм помимо указанных функций несет дополнительную: знаковую или символическую. Классификация символических функций костюма имеет достаточно развернутый перечень:

1. Магическая, связанная с обрядовой деятельностью.
2. Возрастная, указывающая на возраст человека.
3. Социально-половая - в традиционных обществах строго соблюдалось ношение костюма в соответствии с половой принадлежностью и семейным положением.
4. Сословная, свидетельствующая о принадлежности человека к той или иной социальной группе.
5. Профессиональная, отражает род занятия.
6. Региональная - связана с особенностями местных традиций в одежде.
7. Религиозная - определяет конфессиональную принадлежность, занимаемое место в иерархии священнослужителей.

За основу в данной классификации взяты особенности практической деятельности человека. [1, с.87]

Если применить философскую методологию в вопросе механизмов символотворчества в дизайне одежды костюм предстает как невербальная знаковая система, обладающая своим особым языком. Специалистов интересует вопрос специфики языка костюма. Костюм понимается в специальной литературе в качестве «определенной системы предметов и элементов одежды, объединенных единым замыслом и назначением, отражающей социальную, национальную, региональную принадлежность человека, его пол, возраст, профессию». [2, с.115] К элементам языка костюма относятся форма и силуэт, цвет, орнамент, аксессуары и др.

Язык костюма - это система знаковых образований (сигналов, знаков, символов). [3, с.106] В процессе культурной деятельности знак, путем наделения его переносным значением трансформируется в символ. Символ в дизайне костюма функционирует на уровне бытия художественного образа.

Язык костюма представляет интерес с точки зрения выявления социокультурных детерминант. Символотворчество реализуется в контексте конкретной исторической ситуации т.е. отражает мировоззренческие принципы и идеалы той или иной исторической эпохи.

При рассмотрении языка костюма как сложного феномена культуры можно выделить следующие его функции: "информационно-коммуникативную, эстетическую, экспрессивную, социальную, ритуально-прикладную, мировоззренческую, идеологическую, воспитательную, культуросберегающую, семиотическую, аксиологическую, суггестивную

функции." [3, Там же] Наиболее важной из них является информационно-коммуникативная.

Казахский костюм включает одежду, головные уборы, обувь и украшения. [4, с.141] Приведем описание Диваева "Казахский народный костюм прост в композиции, целесообразен, удобен для верховой езды, поскольку в прошлом не обойтись было без коня, приспособлен к защите тела от холода, жары, знойных ветров, отличается нарядностью благодаря отделке мехом, вышивке, инкрустации, широкому использованию всевозможных украшений" [1, с.84]

Казахская национальная одежда имеет множество видов и названий. В бытность кочевниками казахи были мастерами в выделке шкур, изготовлению войлока. Шелк, бархат, ситец и другие ткани доставлялись по Великому Шелковому пути и через торговые связи с сопредельными оседлыми народами.

Орнаментальное искусство казахского народа тесно связано с обычаями и ритуалами, имеет богатую символику. Его каноны формировались веками. В зависимости от вида ткани одежда украшалась вышивкой либо аппликацией. Мотивы казахских орнаментов многочисленны и разнообразны, они сохраняют черты разных эпох и стилей не только по форме, но и по технике исполнения. [5, с.203] В качестве украшений также использовались различные нашивки: бусины, металлические бляшки, монеты, бахрома, пучки перьев и пр.

Одни из самых ранних образцов народного костюма были собраны в 60-е годы XIX в. В 1867 г. в Москве состоялась Первая этнографическая выставка. Экспонаты с той выставки легли в основу казахской коллекции Российского этнографического музея. Одним из уникальных экспонатов является альбом акварелей из 45 листов (253 рисунка) В.Н. Плотникова мастерски запечатлевшего материальную культуру оренбургских казахов того времени. Рисунки датированы 1859-1861 гг., время, когда Казахстан практически был присоединен к России, но еще не испытал сильного влияния русской культуры. "Коллекция дает довольно полное представление об одежде, обуви, головных уборах и украшениях казахов того времени, домашней утвари, кочевом и оседлом жилище(зимовках), сбруе и седлах, ремесленных инструментах, орнаменте и многом другом" [6, с.114]

В советское время, особенно послевоенное изучение казахской одежды приобрело масштабный и систематический характер. Для исследователей старых национальных форм казахского костюма помимо музейных собраний наибольший интерес представляют дореволюционные источники (этнографическая литература, фотографические и иллюстративные

памятники) середины XVIII в. - начала XX в. Трудность изучения этих источников связана с поверхностностью, отсутствием детализации в описании, неравномерностью освещения территории Казахстана (сохранилось больше информации о материальной культуре казахов населявших Западный, Северный и Восточный Казахстан), не уделялось должного внимания местным особенностям одежды. [7, с.207] Территориальные и племенные различия в одежде были обусловлены родо-племенной организацией казахского общества. Со второй по XIX в. в степи в результате колониальной экспансии происходят кардинальные изменения, они носят неравномерный характер. Все эти факторы создают трудности у исследователей при выделении устойчивых форм традиционного костюма.

Казахский национальный костюм в современных условиях является средством трансляции и сохранения традиционных ценностей и форм сознания. Он выполняет функцию символа национальной культуры. Чаще всего национальный костюм востребован в ритуально-обрядовой практике. "Сегодня национальный казахский костюм представляет собой своеобразный сплав современных форм одежды с сохранившимися элементами традиционного костюма" [8, с.323]

В повседневной жизни из традиционных предметов одежды актуальными остаются некоторые виды головных уборов (платки для невесток, тюбетейки, тымак), чапаны (широко используются в качестве подарка. Культура дарообмена направлена на поддержание социально-родственных связей, укрепление взаимопомощи и солидарности), мягкие сапожки из кожи с лаковыми галошами в сельской местности (маси) и пр. Особо следует выделить категорию одежды современного покроя, украшенную традиционным орнаментом. Многие казахстанские дизайнеры берут вдохновение в этностиле.

Проанализируем головной убор казахов с точки зрения его символических функций. Отношение к головному убору издревле у казахов было трепетное. Не принято было обмениваться этим предметом одежды, считалось через него передаются чужие проблемы и болезни.

Территориальные различия в форме, стиле кроя головного убора, как и прочей одежды как правило совпадали с картой родоплеменного расселения казахов. "При картографировании головных уборов довольно четко выделяются три ареала: западный, включающий территорию от Букеевской орды до Тургая, от Оренбургских степей до Северного Приаралья, северо-восточный — территория Акмолинской и Семипалатинской областей (область «сибирских киргизов») и южный — от Семиречья до Сырдарьи." [7, с.224]

Казахские головные уборы делились на две группы: мужские и замужних женщин. Авторы монографии "Казахская национальная одежда XIX — начала XX в." Захарова и Ходжаева выделяют шесть видов мужских шапок: тюбетейка, шапочка из ткани с меховой опушкой, шапка из войлока калпак, башлык, меховые шапки борик и тымак. [7, с.208] Попова перечисляет семь видов мужского головного убора. Добавляя к вышеуказанным головную повязку, напоминающую кепку с козырьком. [9, с.97]

Головной убор многое говорил о социальном статусе. В XIX в. представители правящей верхушки (султаны и родовые старшины) носили колпаки покрытые бархатом и парчой, расшитые шелком и канителью.

Незамужние девушки носили схожие с мужскими по типу головные уборы, тюбетейки и шапки с меховым околышем. Это особенность в культуре одежды казахов [10, с.119] Девичьи тюбетейки были очень нарядными и помимо традиционной вышивки украшались различными нашивками из бусин, бляшек, кораллов, птичьих перьев. На свадьбе проводился ритуал - прощание с тюбетейкой как символом детства.

На основе рисунков В.Н. Плотникова Попова выделяет три вида девичьего головного убора: повязка из платка, тюбетейка с меховой опушкой и шапка типа татарского калфака. [9, с.94] Незамужние девушки носили повязки из платка красного цвета. Платки завязывали так, чтобы макушка оставалась открытой - универсальный знак девичества.

Саукеле - парадный сложной конструкции головной убор, который носили женщины в первый год замужества или как некоторые исследователи пишут, до рождения первого ребенка. Верхний колпак шился из тонкого фетра, в форме высокого усеченного конуса, обшивался яркой чаще красной тканью, богато украшался различными нашивками. К макушке колпака крепилась накидка из легкой ткани (желек), которой можно было обмотать всю фигуру.

Под колпак надевали конической формы шапочку. По бокам пришивались две пары подвесок (бет-муншак) из нитей коралла, цепочек, шелковых кистей и металлических бляшек. Подвески на правой и левой стороне отличались, и как предполагает исследователь Попова, данная оппозиция имела символический смысл, олицетворяя мужское и женское начала. [9, 95] Со временем саукеле стал надеваться только во время свадебной церемонии.

Головной убор замужних женщин называется кимешек. Кимешек состоит из двух частей, нижней - глухой капюшон с вырезом для лица и

верхней - тюрбана (жаулык). Существовало до шести вариантов раскроя кимешека. [7, с.219]

Кимешек украшали в соответствии с возрастом. Тем, у кого были взрослые дети предписывались скромность и сдержанность в выборе узора или нашивки. Молодые матери могли себе позволить яркие в широкую полосу вышивки в области лицевого выреза и на нагрудной части. В качестве нашивок помимо кораллов и бус использовались куски яркой ткани или узорной тесьмы, по краям добавляли бахрому. Способ ношения кимешека также варьировался в зависимости от возраста.

Из приведенного анализа мы видим, что казахский головной убор как часть национального костюма играл важную роль в реализации символических функций создаваемого костюмом художественного образа.

Литература:

1. Жиенбекова А. А. Национальный костюм как важнейший знак определенной культурно-исторической формации // ВЕСТНИК МГУК. - 2012. - № 1 (45). - С. 83–87.
2. Лазутина Т. В. Символичность языка костюма // Философские науки. - 2015. - №8 (58). - С. 115-117.
3. Лазутина Т. В. Язык костюма как полифункциональный феномен // Философские науки. - 2015. - №5 (55). - С. 105-107.
4. Смайлова У.У., Ералиева М.Ж., Джолдошова А.Б. Development of an information base of elements of traditional national costume // Многогранный мир традиционной культуры и народного художественного творчества: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 29 марта 2022г.. - Казань: ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры», 2022. - С. 140-145.
5. Есенбаева, К. А. Заманауи казак костюмінде ою-өрнектерінің рухани құндылығы / К. А. Есенбаева, Г. И. Дайрабаева // Qazaqtaný. – 2020. – No. 8(4). – P. 200-204. – EDN KLVLMC.
6. Бежкович А. С. Этнографические рисунки Вл. Плотникова по быту казахов // Советская этнография. - 1953. - №4. - С. 113-119.
7. Захарова И. В., Ходжаева Р. Д. Головные уборы казахов (опыт локальной классификации) // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. - Москва: Наука, 1989. - С. 204-227.
8. Стасевич И. В. Традиционный казахский костюм: место и роль в современной культуре (по материалам этнографической экспедиции 2014 г.) // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2014 г. - СПб: МАЭ РАН, 2015. - С. 322-331.
9. Казахские головные уборы в альбоме В. Плотникова // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН URL: https://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-239-5/ (дата обращения: 04.03.2024).
10. Ибайдуллаев, Т. Г. Философско-культурные основы древнего казахского и киргизского костюма / Т. Г. Ибайдуллаев // Онтологические и социокультурные основания альтернативного проекта глобализации : Сборник материалов I международной научной онлайн-конференции, Екатеринбург, 24–25 сентября 2021 года. – Екатеринбург: ООО "Издательство УМЦ УПИ", 2021. – С. 118-121. – EDN LBCYNV.

MUZEY EKSPONATLARI VA TARIXIY ARTEFAKTLARNI REKONSTRUKSIYA QILISH VA VIZUALIZATSIYA QILISH UCHUN KOMPYUTER GRAFIKASINI QO‘LLANISHI

Annotasiya: Maqolada muzey ekspozitsiyalari va tarixiy ashyolarni rekonstruksiya qilish va vizualizatsiya qilishda kompyuter grafikasidan foydalanish masalalari muhokama qilinadi. 3D skanerlash, 3D modellashtirish, virtual va kengaytirilgan reallik texnologiyalaridan foydalanishning afzalliklari va usullari bayon etilgan. Muvaffaqiyatli loyihalarga misollar keltiriladi va turli texnologiyalarning qiyosiy tahlili o‘tkaziladi. Madaniy merosni asrab-avaylashda kompyuter grafikasining ahamiyati, uning interfaol o‘quv va ko‘rgazma materiallarini yaratish imkoniyatlari ta’kidlangan.

Kalit so‘zlar: Kompyuter grafikasi, artefaktlarni rekonstruksiya qilish, muzey ekspozitsiyalarini vizuallashtirish, 3D skanerlash, 3D modellashtirish, virtual reallik, kengaytirilgan reallik, madaniy merosni saqlash.

Аннотация: В статье рассматривается применение компьютерной графики для реконструкции и визуализации музейных экспонатов и исторических артефактов. Описаны преимущества и методы использования технологий 3D-сканирования, 3D-моделирования, виртуальной и дополненной реальности. Представлены примеры успешных проектов и проведен сравнительный анализ различных технологий. Подчеркивается значимость компьютерной графики в сохранении культурного наследия и ее потенциал для создания интерактивных образовательных и выставочных материалов.

Ключевые слова: Компьютерная графика, реконструкция артефактов, визуализация музейных экспонатов, 3D-сканирование, 3D-моделирование, виртуальная реальность, дополненная реальность, сохранение культурного наследия.

Annotation: The article discusses the use of computer graphics for the reconstruction and visualization of museum exhibits and historical artifacts. The advantages and methods of using 3D scanning, 3D modeling, virtual and augmented reality technologies are described. Examples of successful projects are presented and a comparative analysis of various technologies is carried out. The importance of computer graphics in the preservation of cultural heritage and its potential for creating interactive educational and exhibition materials are emphasized.

Keywords: Computer graphics, reconstruction of artifacts, visualization of museum exhibits, 3D scanning, 3D modeling, virtual reality, augmented reality, cultural heritage preservation.

Texnologiyaning rivojlanishi bilan kompyuter grafikasi madaniy meros sohasida kuchli vositaga aylandi [1]. Bu muzey ekspozitsiyalari va tarixiy ashyolarni rekonstruksiya qilish va vizualizatsiya qilish uchun noyob imkoniyatlarni taqdim etadi, bu nafaqat madaniy merosni asrab-avaylash, balki uni keng omma orasida ommalashtirishga ham xizmat qiladi.

1. Kompyuter grafikasidan foydalanishning afzalliklari

a) artefaktlarni saqlash: kompyuter grafikasi yordamida artefaktlarni rekonstruksiya qilish asl nusxalarga zarar yetkazish xavfisiz tadqiqot va ta'lim uchun foydalanish mumkin bo'lgan aniq raqamli nusxalarni yaratish imkonini beradi [2,3];

3D skanerlash texnologiyalariga misollar:

jadval-1

Texnologiya	Tavsif	Afzalliklar	Cheklovlar
Lazerli skanerlash	Aniq 3D modelni yaratish uchun lazerlardan foydalanadi	Yuqori aniqlik, tafsilotlar	Uskunaning yuqori narxi
Fotogrammetriya	Model yaratish uchun ob'ektning fotosuratlarini tahlil qiladi	Foydalanish imkoniyati, moslashuvchanlik	Lazerli skanerdan kamroq aniqlik
Strukturaviy yorug'likni skanerlash	Ob'ektga yorug'lik naqshlarini aks ettiradi va buzilishlarni tahlil qiladi	Tezlik, aniqlik	Yoritish sharoitlariga bog'liqlik

b) **Vizualizatsiya va foydalanish imkoniyati:** Zamonaviy usullar virtual muzeylar yoki ko'rgazmalarda taqdim etilishi mumkin bo'lgan yuqori sifatli vizualizatsiya yaratishga imkon beradi va ularni keng auditoriya uchun ochiq qiladi [4];

c) **Interfaol ta'lim:** Raqamli modellardan interfaol o'quv materiallari va dasturlarini yaratish orqali ta'lim maqsadlarida foydalanish mumkin [5].

2. Usul va texnologiyalar.

a) 3D skanerlash. Asosiy usullardan biri 3D skanerlash bo'lib, artefaktlarning yuqori aniqlikdagi raqamli modellarini yaratish imkonini beradi.

b) 3D modellashtirish. 3D modellashtirish skanerlash yoki arxiv manbalaridan olingan ma'lumotlar asosida raqamli modellarni yaratish va tahrirlash uchun ishlatiladi [6]. Bu sizga artefaktlarning yo'qolgan yoki shikastlangan qismlarini tiklash imkonini beradi.

3D modellashtirish uchun dasturiy ta'minot:

jadval-2

Dastur	Tavsif	Afzalliklar	Cheklovlar
Blender	Bepul 3D modellashtirish va animatsiya dasturi	Ochiq manba, katta jamoa	Yangi boshlanuvchilar uchun o'rganish qiyinligi
Autodesk Maya	Professional 3D modellashtirish dasturi	Keng imkoniyatlar, boshqa Autodesk mahsulotlari bilan integratsiya	Litsenziyaning yuqori narxi
ZBrush	Juda batafsil modellarni yaratish uchun dastur	Yuqori tafsilotlar, intuitiv interfeys	Yuqori xarajat, resurs talab qiladigan

3. Virtual va kengaytirilgan haqiqat

Virtual haqiqat (VR) va kengaytirilgan haqiqat (AR) tashrif buyuruvchilar yangi formatdagi artefaktlar bilan muloqot qilishlari mumkin bo'lgan interaktiv eksponatlar va virtual muzeylarni yaratishga imkon beradi.

Qo'llash misollari:

1. R-Muzeylar: tashrif buyuruvchilarga 3D formatida eksponatlarni o'rganish imkonini beruvchi virtual sayohatlar yaratish [7].

2. AR ilovalari: Artefaktlarni batafsil tekshirish imkonini beruvchi raqamli tasvirlarni real ob'ektlarga joylashtirish uchun mobil qurilmalardan foydalanish.

Texnologiyani taqqoslash jadvali: jadval -3

Texnologiya	Afzalliklar	Cheklovlar	Foydalanish misollari
3D skanerlash	Yuqori aniqlik, tafsilotlar	Uskunaning yuqori narxi	Haykaltaroshlik, artefaktlarni rekonstruksiya qilish
3D modellashtirish	Keng tahrirlash imkoniyatlari, yo'qolgan qismlarni tiklash	Ko'nikmalar va vaqt talab qiladi	Vayron qilingan ob'ektlarni, qismlarni qayta tiklash
VR va AR	Interaktivlik, keng auditoriya uchun qulaylik	Uskunalar qo'yiladigan talablar	Virtual muzeylar, interaktiv ko'rgazmalar

1. Muvaffaqiyatli loyihalarga misollar

1. Tabiiy tarix muzeyi, London: virtual sayohatlar yaratish uchun 3D skanerlash va VRdan foydalanish [8].

2. Britaniya muzeyi: eksponatlar bilan ishlash uchun AR ilovalari, ularni asl ko'rinishida ko'rish imkonini beradi.

3. Tirik artefaktlar loyihasi: fotogrammetriya va 3D modellashtirish yordamida qadimiy artefaktlarni tiklash [9].

Muzey eksponatlarini rekonstruksiya qilish va vizuallashtirishda kompyuter grafikasidan foydalanish ko'plab afzalliklarga ega [10]. Texnologiya madaniy merosni saqlash va tiklash, uni kengroq auditoriya uchun ochiq qilish va ta'lim va tadqiqot uchun yangi imkoniyatlar yaratish imkonini beradi.

Xulosa qilib aytganda, kompyuter grafikasi zamonaviy muzey ishida asosiy o'rin tutib, tarixiy-madaniy merosni asrab-avaylash, o'rganish va ommalashtirishda innovatsion vositalarni taqdim etadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Гаппаров Б. Н., Жуланов И. О. Традиции трудового воспитания узбекского народа (на примере работ восточных мыслителей) // Общество. – 2020. – №. 1. – С. 66-68.

2. Игамбердиев Х. Х., Эгамназаров Г. Г., Гаппаров Б. Н. Объективная оценка и прогнозирование трудовых потенциалов-важный фактор для развития общественного производства // Материалы VII Международной научно-практической конференции

«Актуальные проблемы социально-трудовых отношений», посвященной. – 2019. – С. 192-194.

3. Эгамназаров Г.Г., Гаппаров Б.Н. К численному методу расчета движения автотранспорта по наклонной плоскости // Научно-практические пути повышения экологической устойчивости и социально-экономическое обеспечение сельскохозяйственного производства. – 2017. – С. 1245-1247.

4. Nematillaevich G.B., Egamkulovich K.I. Professional Training-Main Evaluation and Criteria //JournalNX. – С. 411-415.

5. Гаппаров Б.Н., Жуланов И.О. Конституция Республики Узбекистан и Закон "Об образовании"-основы законодательства в области педагогики //Общество. – 2020. – №. 1. – С. 69-70.

6. Бултаков Т. и др. Малогабаритные учебно-лабораторные установки-важный фактор активизации познавательной деятельности студентов //Передовые научно-технические и социально-гуманитарные проекты в современной науке. – 2018. – С. 80-82.

7. Gapporov B.N., Nomozov M.L. Yoshlarning ixtirochilik mahoratlarini shakllantirishda kasbiy mahorat olish sifati // International conferences. – 2023. – Т. 1. – №. 2. – С. 773-777.

8. Gapparov B.N. Talabalarni ixtiroga jalb etish //Science and Education. – 2023. – Т. 4. – №. 1. – С. 712-720.

9. Gapporov B.N., Nomozov M.L. Xalqimizning mehnatga va mehnat qurollariga bo'lgan munosobati // International conferences. – 2022. – Т. 1. – №. 19. – С. 50-52.

10. Гаппаров Б.Н. Взгляды восточных мыслителей на семью и семейное воспитание // Экономика и социум. – 2022. – №. 2-1 (93). – С. 264-270.

PEREMKULOV J.A.

*O'zbekiston tarixi davlat muzeyi bo'lim mudiri,
katta ilmiy xodim, tarix fanlari bo'yicha PhD*

TOSHKENT O'RDALARI – MODDIY VA MA'NAVIY MEROS OBYEKTI SIFATIDA: MUZEYSHUNOSLIK NUQTAYI NAZARIDAN TAHLIL

Qisqacha mazmuni. Mazkur maqolada Toshkent shahri tarixida muhim o'rin tutgan o'rdalarning shakllanishi, rivojlanishi va bugungi kungacha yetib kelgan tarixiy izlari tahlil qilinadi. Qadimiy Shosh davridan Qo'qon xonligi davrigacha mavjud bo'lgan o'rdalar nafaqat siyosiy-ma'muriy markazlar, balki xalqning moddiy va ma'naviy merosini o'zida mujassam etgan tarixiy-madaniy obyektlar sifatida baholanadi. Tadqiqotda ushbu meros obyektlarining muzeyshunoslikdagi ahamiyati, ularni saqlash, tadqiq etish va keng jamoatchilikka targ'ib qilish masalalari yoritilgan.

Kalit so'zlar: Toshkent o'rdalari, moddiy meros, ma'naviy meros, muzeyshunoslik, tarixiy yodgorlik, Mingo'rik, Eskijo'va, Qo'qon xonligi, madaniy meros.

Abstract. This article analyzes the formation, development, and historical traces that have survived to the present day of the ordas, which occupied an important place in the history of Tashkent. From the period of ancient Shash to the era of the Kokand Khanate, these ordas served not only as political and administrative centers but also as historical and cultural sites embodying the material and spiritual heritage of the people. The study highlights the significance of these heritage objects in museology, as well as issues related to their preservation, research, and promotion among the wider public.

Keywords: Tashkent ordas, material heritage, spiritual heritage, museology, historical monument, Mingurik, Eski Juva, Kokand Khanate, cultural heritage.

Аннотация. В данной статье анализируются процесс формирования, развития и сохранившиеся до наших дней исторические следы орд, занимавших важное место в истории города Ташкента. Орды, существовавшие с периода древнего Шаха до эпохи Кокандского ханства, являлись не только политико-административными центрами, но и историко-культурными объектами, воплощающими материальное и духовное наследие народа. В исследовании раскрывается значение данных объектов наследия в музееведении, а также рассматриваются вопросы их сохранения, изучения и популяризации среди широкой общественности.

Ключевые слова: Ташкентские орды, материальное наследие, духовное наследие, музееведение, исторический памятник, Мингурик, Эски-Джува, Кокандское ханство, культурное наследие.

Kirish. Globallashuv jarayonlari jadallashib borayotgan, madaniy merosni asrash va uni kelajak avlodlarga yetkazish masalalari xalqaro miqyosda dolzarb ahamiyat kasb etayotgan bugungi sharoitda tarixiy-madaniy obyektlarni ilmiy o'rganish va muzeylashtirish muhim vazifalardan biri hisoblanadi. Ayniqsa, milliy davlatchilik tarixi, urbanizatsiya jarayonlari va madaniy taraqqiyot bosqichlarini aks ettiruvchi tarixiy yodgorliklar xalqning tarixiy xotirasini shakllantirish hamda milliy o'zlikni anglashda muhim o'rin tutadi. Shu nuqtayi nazardan, O'zbekiston hududida mavjud bo'lgan tarixiy-madaniy meros obyektlari nafaqat tarix fanining, balki muzeyshunoslik, merosshunoslik, arxeologiya va madaniyatshunoslik kabi fanlarning ham muhim tadqiqot obyekti sifatida namoyon bo'lmoqda.

Markaziy Osiyoning eng qadimiy va uzluksiz rivojlangan shaharlaridan biri bo'lgan Toshkent ko'p asrlik tarix davomida yirik siyosiy, iqtisodiy va madaniy markaz sifatida shakllangan. Shahar hududida turli davrlarda vujudga kelgan o'rdalar davlat hokimiyati, harbiy boshqaruv va ma'muriy tizimning markaziy bo'g'ini vazifasini bajargan. O'rdalar hukmdor qarorgohi sifatida nafaqat siyosiy qarorlar qabul qilinadigan maskan, balki shahar hayotining iqtisodiy, madaniy va ijtimoiy jarayonlari mujassamlashgan tarixiy makon sifatida ham muhim ahamiyat kasb etgan. Shu bois ular Toshkentning urbanistik taraqqiyoti, davlatchilik an'analari va madaniy rivojlanish bosqichlarini o'rganishda noyob ilmiy manba hisoblanadi.

Mavzuning dolzarbligi shundaki, Toshkent o'rdalari bilan bog'liq tarixiy-arxeologik meros bugungi kunda yetarli darajada tizimli ravishda muzeylashtirilmagan hamda ularning ilmiy va ekspozitsion salohiyati to'liq ochib berilmagan. Holbuki, mazkur obyektlar O'zbekiston davlatchiligi tarixini, shaharsozlik madaniyatini va tarixiy xotira mexanizmlarini tadqiq etishda muhim manba bo'lib xizmat qiladi. Ayniqsa, madaniy meros obyektlarini saqlash, konservatsiya qilish va zamonaviy raqamli texnologiyalar asosida keng jamoatchilikka taqdim etish masalalari bugungi muzeyshunoslikning ustuvor yo'nalishlaridan biri hisoblanadi.

Toshkent o'rdalari qoldiqlari va ular haqidagi yozma manbalar, arxeologik topilmalar hamda tarixiy toponimlar xalqimizning moddiy va nomoddiy merosini o'zida mujassam etgan kompleks tarixiy-madaniy majmua sifatida alohida

ahamiyatga ega. Ular orqali qadimgi va o'rta asrlardagi boshqaruv tizimi, harbiy tashkilot, shahar infratuzilmasi, diniy-ma'rifiy muhit va ijtimoiy munosabatlar haqida qimmatli ilmiy ma'lumotlar olish mumkin. Shu jihatdan o'rdalarni o'rganish nafaqat tarixiy haqiqatlarni tiklash, balki milliy madaniy merosni saqlash va ommalashtirishning muhim omili sifatida ham namoyon bo'ladi.

Mazkur maqolaning maqsadi Toshkent o'rdalarining tarixiy taraqqiyotini, ularning moddiy va ma'naviy meros sifatidagi ahamiyatini hamda muzeyshunoslik nuqtayi nazaridan ilmiy va ekspozitsion salohiyatini tahlil qilishdan iborat. Shuningdek, tadqiqot davomida Toshkent o'rdalarini muzeylashtirish, zamonaviy interpretatsiya vositalari orqali targ'ib qilish va madaniy meros obyektlari sifatida saqlashning istiqbolli yo'nalishlari yoritiladi. Bu esa Toshkent o'rdalarining milliy madaniy meros tizimidagi o'rnini yanada chuqurroq anglash hamda ularni zamonaviy muzey amaliyotiga integratsiya etish bo'yicha ilmiy tavsiyalar ishlab chiqish imkonini beradi.

Tadqiqotning metodologik asosi. Mazkur tadqiqot tarixiylik, ilmiy xolislik, tizimlilik va qiyosiy-tarixiy tahlil tamoyillariga tayangan holda amalga oshirildi. Tadqiqot jarayonida Toshkent o'rdalarining vujudga kelishi, rivojlanish bosqichlari va transformatsiyasi tarixiy jarayonlar kontekstida o'rganilib, ularning siyosiy-ma'muriy, ijtimoiy va madaniy funksiyalari kompleks tahlil qilindi. Shuningdek, tarixiy manbalar, arxeologik qazilmalar natijalari, topografik ma'lumotlar, o'lkashunoslik materiallari hamda madaniy meros obyektlarini muhofaza qilishga oid ilmiy tadqiqotlar qiyosiy tahlil usulida o'rganildi.

Tadqiqotning nazariy-metodologik negizini madaniy merosshunoslik, urbanistika va muzeyshunoslik fanlarining zamonaviy konsepsiyalari tashkil etadi. Xususan, tarixiy-madaniy landshaftlarni o'rganish, moddiy va nomoddiy merosning o'zaro bog'liqligini aniqlash hamda tarixiy xotira konsepsiyalariga asoslangan yondashuvlardan foydalanildi. O'rdalar nafaqat me'moriy-arxeologik obyekt, balki davlatchilik an'analari, shahar boshqaruvi va madaniy identifikatsiyaning tarixiy ifodasi sifatida talqin qilindi.

Muzeyshunoslik nuqtayi nazaridan tadqiqotda obyektga yo'naltirilgan (object-based research) hamda interpretativ tahlil metodlari qo'llanildi. Ushbu yondashuv orqali Toshkent o'rdalarining muzeylashtirish salohiyati, ekspozitsion va kommunikativ imkoniyatlari, tarixiy rekonstruktsiya hamda raqamli vizualizatsiya vositalari orqali keng jamoatchilikka taqdim etish istiqbollari baholandi. Shuningdek, tarixiy yodgorliklarni konservatsiya qilish, interpretatsiya etish va madaniy turizm obyektlariga aylantirishning zamonaviy tajribalari tahlil qilinib, Toshkent o'rdalarini muzeylashtirishning istiqbolli yo'nalishlari aniqlandi.

Tadqiqot davomida tarixiy-arxeologik ma'lumotlarni muzey ekspozitsiyalariga integratsiya qilish, madaniy merosni ommalashtirish va yosh avlodning tarixiy

xotirasini shakllantirishdagi o'rnini aniqlashga alohida e'tibor qaratildi. Bu esa Toshkent o'rdalarini nafaqat tarixiy yodgorlik, balki muzeyshunoslikning muhim tadqiqot obyekti sifatida baholash imkonini berdi.

Toshkent o'rdalarining tarixiy taraqqiyoti. Manbalarga ko'ra, qadimiy Toshkent hududida turli davrlarda bir necha o'rda faoliyat ko'rsatgan.

Dastlabki o'rda Toshkentning hozirgi Movarounnahr, Said Baraka, Moshtabib va Farg'ona yo'li ko'chalari oralig'ida kattagina maydonni egallagan qadimgi Shoshning poytaxti xarobalaridan bizning davrimizgacha faqat 100x40 metrli kichik bir qismigina saqlanib qolgan Mingo'rik deb atalgan tepalikda o'tkazilgan arxeologik qazilmalar natijasida, bu yerda qadimgi Shosh davlati poytaxtining 0,5 gektarga teng o'rdasi ekanligi ma'lum bo'ldi [8]. O'rda mudofaa devorlari va o'z shahristoniga ham ega bo'lgan. 713 yilda Chochga kirib kelgan arab qo'shinlari tomonidan shahar vayron qilingan. 1830-yillarda Qo'qon xonligi davrida shahar qoldiqlari o'rnida o'rikzorlar barpo qilingan [1]. Yodgorlikning «Mingo'rik» deb atalishining sababi shundan. Mingo'rik Shayxontohur dahasining mavzalaridan biri bo'lgan. Toshkentning 2200 yillik yubileyi munosabati bilan konservatsiya qilib qo'yildi.

Toshkentning ikkinchi o'rdasi hozirgi Eskijo'va maydoni hududida bo'lgan (IX–XVI asrlar). X asr tarixchilari Ibn Havqal, Maqdisiy, Istarxiy qoldirgan ma'lumotlarga ko'ra, Toshkentning o'rdasi alohida devor bilan o'ralib, 2 darvozadan iborat bo'lgan, biridan rabotga, ikkinchisidan shahristonga chiqilgan. O'rda ichida xon saroyi, zarbxona va qamoqxona joylashgan bo'lib, o'rda devoriga tashqaridan jome masjidi tutashgan. Umumiy maydoni 1 gektar atrofida bo'lgan. Shahriston arkka qaraganda katta hududni egallab, u ham devor bilan o'ralgan. Shahristonning Abul Abbos, Gumbaz, Qasr nomli uch darvozasi bo'lgan [2]. Darvozalardan biri hozirgi Abror Hidoyatov nomli teatr binosi oldida joylashgan. Shahristonda hunarmandlarning mahallalari, mulkdorlarning ko'shk va qo'rg'onlari, savdo do'konlari bo'lgan. Shahristonning Gulbozor mahallasida butun Turkistonda va Xurosonda piri murshidlarning biri maqomiga ko'tarilgan, nomi islom dunyosida ulug'langan Xoja Ahror Valiy hazratlari tomonidan jome masjidi va madrasasi qurilgan (XV asr). Shahristonning janubiy-g'arbiy qismida keyinchalik Ko'kaldosh madrasasi qurilgan.

XV–XVII asrlarda shahar hududi Beshyog'och va O'rda tomonlarining kengayishi munosabati bilan Beshyog'och dahasining Qoratosh va Olmazor mahallalari hududi o'rnida Yangi o'rda qurilgan. Shahar atrofi yangitdan yagona devor bilan o'ralgan. O'rda hududida ma'muriy binolar va xon saroyi bo'lgan. XVII asr boshlarida Buxoro xoni shahar bilan o'rdani butunlay vayron qilgan. Natijada markaziy boshqarilayotgan katta shahar inqirozga yuz tutib, to'rt dahaga bo'linib ketgan, har bir dahada alohida-alohida xonlar shaharni o'z holicha

boshqara boshlagan (bu davr chorhokimlik nomi bilan tarixda qolgan). XIX asrda bu yerdagi mahalla Eskio'nda mahallasi nomi bilan mashhur bo'lgan [7]. Eski o'rdadan o'sha davrga xos Qoratosh hammomi xarobalari saqlanib qolgan edi.

XVII-XVIII asrlarda To'rt daha (Beshyog'och, Sebzor, Ko'kcha va Shayxontohur) bekliklari o'rtasida tez-tez nizolar chiqib turardi. Chorsu bozorini kesib o'tgan Jangob arig'i bo'ylarida va Janggoh mahallalari hududlarida (hozirgi A. Qodiriy nomli istirohat bog'ining bir qismi) dahalar o'rtasida ochiq janglar bo'lib o'tdi [6]. Bu jangda Shayxontohur dahasining hokimi Yunusxo'ja g'olib kela boshladi va shahar, viloyat hokimligini qo'lga kiritadi. XVIII asrning 80-yillarida Yunusxo'ja Shayxontohur dahasida mudofaa devorlari bilan o'ralgan kichik o'nda qurdirdi. Ayrim ma'lumotlarga qaraganda, bu o'nda Anhorning o'ng sohilidagi Qishloq xo'jaligi vazirligi binosi atroflarida bo'lgan. XIX asrning boshlarida Qo'qon xoni Olimxon tomonidan Toshkent bosib olingach, bu o'nda ham vayron qilinadi.

XIX asrning 30-yillarida Qo'qon xoni Anhor kanalining chap sohili (taxminan hozirgi Mustaqillik maydoni o'rnida) yangi o'nda qurdirdi. O'nda ichida mustahkamlangan qasr, garnizon kazarmalari, qurol-yarog' omborlari, hammom va ma'muriy binolar joylashgan edi. Hammom 1966-yildagi zilzila natijasida buzilib ketgan. Uning o'ni hozirgi «Anhor» kafesining orqa tarafiga to'g'ri keladi. Hammom devorlarining g'ishtlari esa, 1985-yili Abulqosim madrasasi ta'miriga ishlatish uchun olib kelingan.

O'nda qal'asi 10 ming askar sig'ishiga mo'ljallangan edi. O'nda shahar va viloyat hokimi uchun maxsus qo'rg'on-qarorgoh bo'lgan. Keyinchalik qo'shimcha mudofaa devorlari qurilishi bilan shahar tarkibiga kiritilgan. Qo'qon xonining Toshkentdagi noibi – beklarbegining mahkamasi va xon saroyi ham shu yerda edi. Qo'qon xoni Toshkentga kelganida juda dabdaba bilan kutib olinar edi.

Toshkent Rossiya qo'shinlari tomonidan 1865-yilda bosib olingach, Chernyayev o'z shtabi bilan o'rdadagi xon saroyiga, bosqinchi askarlarning bir qismi saroy yonidagi sarbozlar yotoqxonasiga joylashtirildi. Ofitserlar esa, o'nda tashqarisidagi egasiz qolgan Qashqar mahallasidagi xonadonlarga joylashtiriladi. Lekin mustamlakachilar o'sha yili zudlik bilan qurilgan Tuproqqo'rg'onga ko'chib o'tadilar. O'rdadagi xon saroyi, mudofaa devorlari keyinchalik buzib tashlanadi va yangi shaharga qo'shib yuboriladi [5].

Toshkent o'rdalarining moddiy va ma'naviy meros sifatidagi ahamiyati. Toshkent o'rdalari O'zbekiston hududidagi tarixiy-madaniy merosning muhim tarkibiy qismi bo'lib, ular moddiy va ma'naviy merosning o'zaro uyg'unlashgan namunasini tashkil etadi. O'rdalar uzoq asrlar davomida siyosiy hokimiyat, harbiy boshqaruv va shahar hayotining markazlari sifatida faoliyat yuritganligi sababli,

ular nafaqat me'moriy-arxeologik obyekt, balki davlatchilik va madaniy taraqqiyot tarixining muhim guvohi hisoblanadi.

Moddiy meros nuqtayi nazaridan o'rdalar Toshkent vohasida shakllangan qadimiy shaharsozlik madaniyati, mudofaa me'morchiligi va ma'muriy markazlar tizimining rivojlanish bosqichlarini aks ettiradi. Mingo'rik, Eskijo'va va boshqa o'rdalar hududida aniqlangan arxeologik qoldiqlar o'rta asr shaharlari tuzilishi, mudofaa inshootlari, saroy me'morchiligi hamda ijtimoiy-iqtisodiy infratuzilmaning o'ziga xos xususiyatlarini o'rganishda muhim ilmiy manba vazifasini bajaradi. Mazkur obyektlar orqali Toshkentning turli tarixiy davrlardagi urbanistik taraqqiyoti, siyosiy markaz sifatidagi mavqei va mintaqadagi strategik ahamiyatini rekonstruksiya qilish imkoniyati yaratiladi. Shu jihatdan o'rdalar moddiy madaniyatning noyob namunasi sifatida milliy madaniy meros fondining ajralmas qismi hisoblanadi [9].

Ma'naviy meros nuqtayi nazaridan esa o'rdalar xalqning tarixiy xotirasi, davlatchilik an'analari va madaniy identitetini o'zida mujassam etgan tarixiy makon sifatida alohida ahamiyat kasb etadi. Ular orqali o'zbek davlatchiligining boshqaruv tamoyillari, harbiy tashkilotchilik tajribasi, hukmdorlik instituti va shahar madaniyatining shakllanish jarayonlarini kuzatish mumkin. O'rdalar bilan bog'liq tarixiy voqealar, afsonalar, mahalliy toponimlar va tarixiy xotira unsurlari nomoddiy madaniy merosning muhim tarkibiy qismi sifatida bugungi kunda ham o'z ahamiyatini saqlab qolmoqda.

Shuningdek, Toshkent o'rdalari hududida joylashgan diniy-ma'rifiy markazlar, xususan, Xoja Ahror Valiy faoliyati bilan bog'liq me'moriy majmualar ushbu maskanlarning ma'naviy-ma'rifiy ahamiyatini yanada boyitadi. Bu holat o'rdalarning nafaqat siyosiy va harbiy markaz, balki ilm-fan, tasavvuf va ma'rifat rivojiga xizmat qilgan madaniy makon sifatidagi rolini ham ko'rsatadi.

Merossunoslik nuqtayi nazaridan baholaganda, Toshkent o'rdalari moddiy va nomoddiy merosning integrallashgan tarixiy-madaniy landshafti sifatida namoyon bo'ladi. Shu bois ularni o'rganish, konservatsiya qilish, muzeylashtirish va keng jamoatchilikka yetkazish nafaqat tarixiy yodgorliklarni saqlash, balki milliy o'zlik, tarixiy xotira va madaniy davomiylikni mustahkamlashga xizmat qiluvchi muhim ilmiy-amaliy vazifa hisoblanadi. Mazkur jihatlar Toshkent o'rdalarining O'zbekiston madaniy merosi tizimidagi alohida o'rni va ahamiyatini belgilab beradi.

Toshkent o'rdalarining muzeyshunoslikdagi o'rne. Muzeyshunoslik nuqtayi nazaridan Toshkent o'rdalari tarixiy-madaniy merosning kompleks obyektlari sifatida yuqori ilmiy, ekspozitsion va kommunikativ salohiyatga ega. Ularning tarixiy qatlamlari, arxeologik topilmalari hamda davlatchilik tarixi bilan bog'liq ma'lumotlari zamonaviy muzey faoliyatining tadqiqot, saqlash, interpretatsiya va

ta'lim funksiyalarini amalga oshirish uchun muhim manba bo'lib xizmat qiladi. Shu jihatdan Toshkent o'rdalarini muzeylashtirish quyidagi yo'nalishlarda amalga oshirilishi mumkin.

Arxeologik va tarixiy ekspozitsiyalar tashkil etish. Toshkent o'rdalari bilan bog'liq arxeologik topilmalar, tarixiy hujjatlar, kartografik materiallar va rekonstruktiv modellar asosida maxsus ekspozitsiyalar yaratish muzeyshunoslikning asosiy vazifalaridan biri hisoblanadi. Bunday ekspozitsiyalar tashrif buyuruvchilarga Toshkentning siyosiy va madaniy taraqqiyot bosqichlarini yaxlit tarixiy jarayon sifatida namoyish etish imkonini beradi [9].

Zamonaviy muzey nazariyasida ekspozitsiya faqat eksponatlarni namoyish etish vositasi emas, balki tarixiy bilimlarni shakllantiruvchi kommunikativ makon sifatida talqin qilinadi. Shu sababli o'rdalarga oid ekspozitsiyalarda moddiy dalillar bilan bir qatorda tarixiy kontekst, shaharsozlik evolyutsiyasi va davlatchilik institutlari haqidagi ilmiy izohlar ham integratsiyalashgan holda taqdim etilishi lozim. Bu esa tashrif buyuruvchilarda tarixiy tafakkur va madaniy identifikatsiyani shakllantirishga xizmat qiladi.

3D rekonstruksiya yaratish. Tarixiy obyektlarning katta qismi bugungi kungacha to'liq saqlanib qolmaganligi sababli, 3D rekonstruksiya texnologiyalari muzeyshunoslikda muhim interpretatsion vosita sifatida qo'llanilmoqda. Toshkent o'rdalarining me'moriy qiyofasini arxeologik ma'lumotlar, tarixiy manbalar va qiyosiy tahlillar asosida uch o'lchamli formatda tiklash ularning tarixiy ko'rinishini ilmiy asosda qayta tasavvur qilish imkonini beradi.

Raqamli rekonstruksiya nafaqat ilmiy tadqiqot natijalarini vizuallashtirish, balki yo'qolib ketgan tarixiy obyektlarning madaniy xotiradagi o'rnini tiklashga ham xizmat qiladi [8]. UNESCO va ICOM tomonidan tavsiya etilgan zamonaviy meros interpretatsiyasi tamoyillari ham tarixiy obyektlarni raqamli formatda namoyish etishni madaniy merosni ommalashtirishning samarali vositalaridan biri sifatida e'tirof etadi.

Virtual muzey loyihalarini ishlab chiqish. Raqamli transformatsiya sharoitida virtual muzeylar madaniy merosni saqlash va targ'ib qilishning innovatsion shakliga aylandi. Toshkent o'rdalariga bag'ishlangan virtual muzey platformalarini yaratish geografik jihatdan uzoqda joylashgan auditoriyalarni ham tarixiy meros bilan tanishtirish imkonini beradi [8].

Virtual muzeylar orqali foydalanuvchilar o'rdalar hududi bo'ylab interaktiv sayohat qilish, tarixiy rekonstruksiya bilan tanishish, arxeologik topilmalar haqida qo'shimcha ma'lumot olish hamda multimediya materiallaridan foydalanish imkoniyatiga ega bo'ladilar. Muzey pedagogikasi nuqtayi nazaridan bunday platformalar bilimlarni demokratlashtirish va madaniy merosdan foydalanish imkoniyatlarini kengaytirishga xizmat qiladi.

Yoshlar uchun interaktiv ta'lim dasturlarini joriy etish. Muzeylarning zamonaviy faoliyatida ta'lim funksiyasi ustuvor yo'nalishlardan biri hisoblanadi. Toshkent o'rdalari tarixi asosida ishlab chiqilgan interaktiv dasturlar yosh avlodning tarixiy ongini rivojlantirish, milliy o'zlikni anglash va madaniy merosga nisbatan mas'uliyat hissini shakllantirishga xizmat qiladi.

Muzey pedagogikasi nazariyasiga ko'ra, bilimlarni interaktiv shaklda o'zlashtirish an'anaviy ma'ruza usullariga nisbatan samaraliroq natija beradi. Shu sababli tarixiy rolli o'yinlar, raqamli xaritalar, multimedia dasturlari va kengaytirilgan reallik (AR) texnologiyalari asosida tashkil etilgan ta'lim loyihalari Toshkent o'rdalarining tarixiy ahamiyatini yoshlar ongiga chuqurroq singdirish imkonini yaratadi.

Shahar tarixi bo'yicha tematik ko'rgazmalar tashkil etish. *Toshkent o'rdalari shahar tarixining turli davrlarini yorituvchi tematik ko'rgazmalar uchun boy ilmiy manba hisoblanadi. Bunday ko'rgazmalar Toshkentning qadimgi Shosh davridan boshlab Qo'qon xonligi va Rossiya mustamlakachiligi davrigacha bo'lgan tarixiy taraqqiyotini kompleks tarzda yoritishga xizmat qiladi.*

Tematik ko'rgazmalar zamonaviy muzey kommunikatsiyasining muhim shakli bo'lib, ular orqali tarixiy voqealar, shaxslar va madaniy jarayonlar o'rtasidagi bog'liqlik ochib beriladi. Ayniqsa, Toshkent o'rdalarining evolyutsiyasini shahar rivojlanishi bilan bog'liq holda namoyish etish tashrif buyuruvchilarga tarixiy makon va zamonaviy urbanistik muhit o'rtasidagi uzviylikni anglash imkonini beradi. Bu esa muzeylarning madaniy xotirani saqlash va tarixiy merosni jamiyatga yetkazish funksiyalarini samarali amalga oshirishga xizmat qiladi.

Natijada, Toshkent o'rdalari muzeyshunoslik nuqtayi nazaridan nafaqat tarixiy-arxeologik tadqiqot obyekti, balki innovatsion ekspozitsiyalar, raqamli meros loyihalari, muzey pedagogikasi dasturlari va madaniy kommunikatsiya amaliyotlarini rivojlantirish uchun muhim ilmiy-amaliy platforma sifatida namoyon bo'ladi. Bu esa ularni zamonaviy muzeylashtirish jarayonlarining istiqbolli obyektlaridan biri sifatida baholash imkonini beradi.

Xulosa. Toshkent o'rdalari O'zbekistonning tarixiy-madaniy merosi tizimida alohida o'rin egallovchi, xalqimizning ko'p asrlik davlatchilik an'analari, shaharsozlik madaniyati va ma'naviy qadriyatlarini o'zida mujassam etgan noyob tarixiy obyektlar hisoblanadi. Ularning shakllanish va rivojlanish bosqichlari Toshkent shahrining qadimgi Shosh davridan boshlab XIX asrgacha bo'lgan siyosiy, ma'muriy, harbiy va madaniy taraqqiyot jarayonlarini izchil kuzatish imkonini beradi. Shu jihatdan o'rdalar nafaqat arxeologik yodgorlik, balki mintaqadagi urbanizatsiya, davlat boshqaruvi va madaniy transformatsiyalar tarixini tadqiq etishda muhim ilmiy manba vazifasini bajaradi.

Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, Toshkent o'rdalari moddiy va nomoddiy madaniy merosning o'zaro uyg'unlashgan tarixiy-madaniy majmuasi sifatida baholanishi lozim. Ularning moddiy qoldiqlari qadimiy me'morchilik va mudofaa tizimlarining rivojlanish bosqichlarini yoritib bersa, ular bilan bog'liq tarixiy xotira, davlatchilik an'analari, diniy-ma'rifiy muhit va mahalliy toponimlar xalqning ma'naviy merosini aks ettiradi. Shu bois o'rdalarni o'rganish jarayonida merosshunoslikning kompleks yondashuvlarini qo'llash ilmiy jihatdan muhim ahamiyat kasb etadi.

Muzeyshunoslik nuqtayi nazaridan Toshkent o'rdalari yuksak ekspozitsion, ta'limiy va kommunikativ salohiyatga ega bo'lgan tarixiy obyektlar sirasiga kiradi. Ularni muzeylashtirish, raqamli rekonstruksiya qilish, virtual ekspozitsiyalar yaratish hamda interaktiv ta'lim dasturlariga integratsiya etish tarixiy merosni saqlash va ommalashtirishning zamonaviy shakllarini rivojlantirish imkonini beradi. Bu esa madaniy meros obyektlarining ilmiy muomalaga kengroq jalb etilishiga, tarixiy bilimlarning ommalashuviga hamda jamiyatning madaniy xotirasini mustahkamlashga xizmat qiladi.

Shuningdek, Toshkent o'rdalarini o'rganish va saqlash masalasi madaniy merosni muhofaza qilishning dolzarb yo'nalishlaridan biri sifatida davlat, ilmiy muassasalar va muzeylar hamkorligini talab etadi. Kelgusida arxeologik tadqiqotlarni kengaytirish, mavjud manbalarni tizimlashtirish, GIS va 3D modellash texnologiyalarini qo'llash hamda o'rdalar bo'yicha maxsus muzey-ekspozitsion loyihalarni ishlab chiqish ushbu tarixiy obyektlarning ilmiy va madaniy ahamiyatini yanada chuqurroq ochib berishga xizmat qiladi.

Demak, Toshkent o'rdalari nafaqat o'tmishning moddiy qoldig'i, balki milliy o'zlikni anglash, tarixiy xotirani saqlash va madaniy merosni kelajak avlodlarga yetkazishda muhim ijtimoiy-madaniy resurs sifatida alohida ilmiy va amaliy ahamiyatga ega. Ularni kompleks tadqiq etish, muzeylashtirish va zamonaviy interpretatsiya vositalari orqali targ'ib qilish O'zbekiston madaniy meros siyosatining ustuvor yo'nalishlaridan biri bo'lib qolishi zarur.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yhati:

1. Хорошихин А.П. Очерки Ташкента. // Сборник статей, касающихся до Туркестанского края. — СПб., — 1876.
2. Добросмыслов А.И. Ташкент в прошлом и настоящем. Исторический очерк. — Ташкент, 1912.
3. Зинин С.И. О микротопонимии Ташкента. // Общественные науки в Узбекистане. — Ташкент, 1967. — №2.
4. Orifxonova Z.X. Toshkent mahallalari: an'alar va zamonaviylik. — Toshkent: "Yangi asr avlodi", — 2002.
5. Ismailova J.X. XIX asr ikkinchi yarimi — XX asr boshlarida Toshkentning "yangi" shahar qismi tarixi. — Toshkent: "Fan va texnologiya", — 2004.
6. Зияев А. Базары Ташкента в прошлом и настоящем. Историко-архитектурный очерк.

— Ташкент: Изд-во «Санъат», — 2008.

7. Bo'riyeva X. Toshkent shahrining tarixiy toponimiyasi (XIX asr oxiri - XX asr boshlari).

— Toshkent: "Noshirlik yog'dusi", — 2009.\

8. Мухамедова М. Изучение Мингурюка – первого музеефицированного археологического объекта в Ташкенте. // Археология как социокультурная практика: опыт и перспективы управления наследием. – 2017. – С. 94-98.

9. Kuryazova D. O'zbekiston moddiy madaniy merosi: o'rganish, saqlash va muzeylashtirish masalalari. – Toshkent: «MATRIX» nashriyoti, — 2025.

МИРЗАНАЗАРОВА Э.Я.

EMU University. Узбекистан, Ташкент.

ТРАНСФОРМАЦИЯ АРХИТЕКТУРНО-ДИЗАЙНЕРСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы внедрения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в систему высшего образования, в частности, в направлениях архитектуры и ландшафтного дизайна, и дизайна одежды. Анализируется роль инструментов генеративного дизайна и алгоритмов ИИ в развитии творческих способностей студентов и оптимизации процесса проектирования. Исследование подчеркивает, как экологический анализ на основе ИИ и автоматизированная визуализация способствуют обучению принципам устойчивого проектирования. Результаты показывают, что ИИ выступает в качестве творческого партнера, сокращая рутинные технические задачи и позволяя студентам сосредоточиться на сложных концептуальных и экологических решениях.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, архитектура, ландшафтный дизайн, генеративный дизайн, образовательные технологии, устойчивая архитектура, цифровое моделирование.

Abstract: This article explores the integration of Artificial Intelligence (AI) technologies into higher education, specifically focusing on architecture and landscape design. The study analyzes the role of generative design tools and AI algorithms in enhancing students' creative potential and optimizing the architectural workflow. The research highlights how AI-driven environmental analysis and automated visualization contribute to sustainable design education. The findings suggest that AI acts as a collaborative partner, reducing routine technical tasks and allowing students to focus on complex conceptual and ecological solutions.

Keywords: Artificial Intelligence, Architecture, Landscape Design, Generative Design, Educational Technology, Sustainable Architecture, Digital Modeling.

Annotatsiya: Ushbu maqolada oliy ta'lim tizimiga, xususan, me'morchilik, landshaft dizayni va kiyim dizayni yo'nalishlariga sun'iy intellekt (SI) texnologiyalarini joriy etish masalalari ko'rib chiqiladi. Talabalarning ijodiy qobiliyatlarini rivojlantirish hamda loyihalash jarayonini optimallashtirishda generativ dizayn vositalari va sun'iy intellekt algoritmlarining o'rni tahlil qilinadi. Tadqiqotda SI asosidagi ekologik tahlil va avtomatlashtirilgan vizuallashtirish vositalari barqaror loyihalash prinsiplarini o'qitishga qanday hissa qo'shishi alohida ta'kidlangan. Natijalar shuni ko'rsatadiki, sun'iy intellekt ijodiy hamkor sifatida namoyon bo'lib, kundalik (ruziy) texnik vazifalarni kamaytiradi va talabalarga asosiy e'tiborlarini murakkab konseptual hamda ekologik yechimlarga qaratish imkonini beradi.

Kalit so'zlar: Sun'iy intellekt, me'morchilik (ulu arxitektura), landshaft dizayni, generativ dizayn, ta'lim texnologiyalari, barqaror me'morchilik (ulu barqaror arxitektura), raqamli modellashtirish.

Сегодня технологический прогресс коренным образом меняет образование в области архитектуры и дизайна, как и во всех других сферах. Искусственный интеллект (ИИ) перестает быть просто вспомогательным инструментом и становится неотъемлемой частью творческого процесса. В таких областях, как архитектура и ландшафтный дизайн, требующих сложных визуальных и инженерных решений, ИИ открывает перед студентами новые горизонты. Индустрия моды проходит этап цифровой трансформации, на котором Искусственный Интеллект превращается из помощника дизайнера в самостоятельный творческий компонент. ИИ позволяет оптимизировать все этапы процесса проектирования: от прогнозирования тенденций до виртуальной демонстрации готового продукта.

Направления ИИ в образовании в дизайне одежды и в архитектурном дизайне может применяться в трех основных направлениях. Генеративный дизайн: вводя параметры (площадь участка, климат, материалы), студенты получают сотни вариантов дизайна, что экономит время и позволяет выбрать оптимальный. Визуализация и рендеринг: платформы Midjourney, DALL-E или Stable Diffusion помогают за секунды превратить идеи в качественный визуал. В ландшафтном дизайне, а также в дизайне одежды ИИ анализирует климат и предоставляет расчеты по выбору растений и экономии водных ресурсов.

Преимущества повышения качества образования и этапы внедрения ИИ,

Внедрение ИИ оказывает следующее положительное влияние на образовательный процесс:

- Персонализированное обучение: адаптация учебных программ в соответствии с уровнем освоения материала каждым студентом.
- Освобождение от рутины: вместо ручного черчения или длительного ожидания рендеринга внимание фокусируется на концептуальной идее.
- Устойчивость (Sustainability): ИИ помогает определить энергоэффективность зданий еще на этапе проектирования.

Проблемы и решения в работе выделяется в нескольких аспектах. Внедрение ИИ сопряжено с определенными трудностями, такими как привыкание студентов к «готовым решениям» или вопросы авторского права. Однако изменение педагогического подхода — обучение восприятию ИИ как творческого партнера — позволяет решить эти проблемы.

Процесс использования ИИ для повышения качества образования в сферах архитектуры, ландшафтного дизайна и дизайна одежды можно разделить на три этапа:

1. Концептуальный этап: формирование предварительных визуальных идей и стиля проекта с помощью Midjourney и DALL-E 3.
2. Этап технического анализа: расчет инсоляции (проникновения солнечного света), направления ветра и энергоэффективности здания с помощью специальных алгоритмов, таких как LookX AI или Veras.
3. Этап оптимизации: автоматический расчет ландшафтных возможностей территории и плотности застройки с помощью TestFit.

Внедрение ИИ в образовательный процесс позволяет достичь следующих результатов: эффективность использования времени: время на подготовку технических чертежей и визуальной части проекта сокращается на 30-40%. Творческая свобода: студент уделяет больше времени сложным архитектурным решениям и философским концепциям, а не технической рутине. Экологическая устойчивость: моделирование биоразнообразия территории в ландшафтном дизайне с помощью ИИ позволяет создавать проекты, гармонирующие с природой.

В заключение хотелось отметить, что искусственный интеллект является революционным этапом в образовании в области архитектуры и ландшафтного дизайна, в том числе и дизайна одежды. Он не только повышает качество обучения, но и создает основу для конкурентоспособности будущих специалистов на рынке труда. Системная интеграция инструментов ИИ в учебные планы высших учебных заведений является требованием времени.

Список использованной литературы

1. Negroponte N. (1970). *The Architecture Machine: Toward a More Human Environment*. MIT Press. (Классик асар, СИнинг меъморчиликдаги илк кадамлари ҳақида).
2. Chaillou S. (2019). *AI + Architecture: Towards a New Approach*. Harvard Graduate School of Design. (Генератив дизайн ва нейротармоқларнинг лойиҳалашдаги ўрни ҳақида энг машҳур тадқиқотлардан бири).
3. Deutsch R. (2019). *Superusers: Design Technology Specialists and the Future of Practice*. Routledge. (Рақамли технологиялар ва меъморчилик таълими муносабатлари ҳақида).
4. Asadov J. (2022). *Zamonaviy arxitekturada raqamli texnologiyalar va sun'iy intellektning o'rni*. O'zbekiston arxitektura va qurilish jurnali. (Маҳаллий илмий нашрлар учун мос йўналиш).
5. Cureton P. (2022). *Strategies for Landscape Representation: Digital and Analogue Techniques*. Routledge. (Ландшафт дизайнида рақамли моделлаштириш ва СИ стратегиялари).
6. UNESCO. (2021). *AI and education: guidance for policy-makers*. (Таълим сиёсатида СИдан фойдаланиш бўйича халқаро қўлланма).
7. Leach N. (2021). *Architecture in the Age of Artificial Intelligence: An Introduction to AI for Architects*. Bloomsbury Visual Arts. (СИнинг меъморлар учун аҳамияти ҳақида энг янги фундаментал китоб).

DALIYEVA N.Q.

Samarqand davlat muzey-qo'riqxonasi
katta ilmiy xodimi.

BURIYEV Yu.T.

Samarqand davlat muzey-qo'riqxonasi
ilmiy kotibi

MADANIY MEROSNI TADQIQ ETISHDA RAQAMLASHTIRISH, 3D MODELLASHTIRISH VA GIS TEXNOLOGIYALARINING QO'LLANILISHI

Annotatsiya: Mazkur maqolada madaniy meros obyektlarini tadqiq etishda zamonaviy axborot texnologiyalarining o'rni tahlil qilinadi. Xususan, raqamlashtirish, 3D modellash va Geografik axborot tizimlari texnologiyalarining ilmiy-amaliy ahamiyati, ularning integratsiyasi hamda madaniy merosni saqlash va ommalashtirishdagi roli shuningdek, "Samarqand" davlat muzey-qo'riqxonasi faoliyatida ushbu texnologiyalarning tadbiq etilishi, bu borada amalga oshirilayotgan ishlar to'g'risida fikr yuritiladi.

Kalit so'zlar: Madaniy meros, raqamlashtirish, 3D modellash, GIS, virtual rekonstruksiya, arxeologiya, innovatsion texnologiyalar.

Аннотация: В данной статье анализируется роль современных информационных технологий в исследовании объектов культурного наследия. В частности, рассматривается научно-практическое значение технологий цифровизации, трёхмерного моделирования и географических информационных систем, их интеграция, а также их вклад в сохранение и популяризацию культурного наследия. Кроме того, освещается применение указанных технологий в деятельности Государственного музея-заповедника «Самарканд», а также проводимая в данном направлении работа.

Ключевые слова: Культурное наследие, цифровизация, 3D-моделирование, геоинформационные системы (GIS), виртуальная реконструкция, археология, инновационные технологии.

Abstract: This article analyzes the role of modern information technologies in the study of cultural heritage sites. In particular, the scientific and practical significance of digitalization technologies, three-dimensional modeling and geographic information systems, their integration, as well as their contribution to the preservation and popularization of cultural heritage are considered. In addition, the application of these technologies in the activities of the Samarkand State Museum-Reserve, as well as the work carried out in this area, is highlighted.

Keywords: Cultural heritage, digitalization, 3D modeling, geographic information systems (GIS), virtual reconstruction, archeology, innovative technologies.

O'zbekiston o'zining boy va betakror tarixi bilan qadimdan insoniyat beshiklaridan biri bo'lib kelgan. Bu hududda shakllangan, vujudga kelgan moddiy va ma'naviy meros nafaqat o'zbek xalqining ma'naviy jihatdan qadimiy tarixga borib taqalishini balki, jahon hamjamiyati uchun ham takrorlanmas ma'naviy xazina manbai ekanligi, va bu merosni saqlash, targ'ib qilish, ommalashtirish muhim vazifalardan biriga aylanib borayotganligi bilan ham alohida ahamiyatga ega hisoblanadi. Bugungi globallashuv sharoitida O'zbekiston madaniy merosini asrash va o'rganish masalasi dolzarb muammolardan biri bo'lib kelmoqda.

So'nggi yillarda mamlakatning barcha sohalarida bo'lgani kabi madaniy tarixiy merosni saqlash, targ'ib qilish borasida ham raqamli texnologiyalarni joriy etish, ulardan foydalanish ushbu sohada tub o'zgarishlarni yuzaga keltirmoqda. Xususan, 3D modellash, virtual muzeylar, raqamli arxivlar, geoaxborot tizimlari (GIS) va sun'iy intellekt asosidagi platformalarning joriy etilishi bugungi kunda xalqaro maydonda milliy tarixni keng tanitishning samarali yo'li sifatida talqin qilinmoqda.

Zero, prezident Sh. Mirziyoyev ta'biri bilan aytganda, taraqqiyotga erishish uchun raqamli bilimlar va zamonaviy axborot texnologiyalarini egallashimiz shart va zarur. Bu bizga rivojlanishning eng qisqa yo'lidan borish imkonini beradi [1, 24. B.].

Zamonaviy axborot-kommunikatsiya texnologiyalarining jadal rivojlanishi madaniy meros obyektlarini raqamlashtirish imkoniyatlarini kengaytirmoqda. O'zbekiston Respublikasida ham ushbu yo'nalishda tizimli islohotlar amalga oshirilib kelinmoqda. O'zbekiston moddiy-madaniy merosini targ'ib va tadqiq etishda tarixiy haqqoniylik, ilmiy asoslanganlik, ularning mavjud holatini saqlab qolish va avlodlarga yetkazish tamoyillari ustuvor hisoblanadi. Bu borada amalga oshirilayotgan yangiliklardan ko'zlangan asosiy maqsad yodgorliklarni restavratsiya qilish, raqamlashtirish, xalqaro hamkorlik va milliy qadriyatlarni targ'ib etish orqali yosh avlodni vatanparvarlik ruhida tarbiyalash, ularda ma'naviy merosga hurmat tuyg'ularini shakllantirishga qaratilgan.

Madaniy merosni saqlash masalasi xalqaro miqyosda ilk bor tizimli ravishda 1972-yilda qabul qilingan "Jahon madaniy va tabiiy merosini muhofaza qilish to'g'risidagi" konvensiyada ko'rsatib o'tildi va qonuniy jihatdan mustahkamlandi. Ushbu hujjatda madaniy meros insoniyatning umumiy boyligi sifatida e'tirof etilib, uni asrash davlatlarning asosiy majburiyati ekanligi ta'kidlangan. Konvensiya dastlab asosan an'anaviy muhofaza choralariga qaratilgan bo'lsa-da, keyingi yillarda raqamli texnologiyalarni qo'llash zarurati tobora kuchayib bormoqda [2]. Bu borada an'anaviy tadqiqot usullari bilan bir qatorda zamonaviy raqamli texnologiyalarning joriy etilishi ilmiy izlanishlar samaradorligini oshirishga xizmat qilmoqda. Ayniqsa, raqamlashtirish, 3D modellash va Geografik axborot tizimlari moddiy-madaniy merosni yangi bosqichda o'rganish imkonini yaratmoqda.

Raqamlashtirish madaniy meros obyektlarini elektron shaklga o'tkazish orqali ularni saqlash va keng foydalanish imkonini yaratadi. Ilmiy jihatdan bu jarayon manbalarni degradatsiyadan himoya qiladi, katta hajmdagi ma'lumotlarni tizimlashtirish imkonini beradi, tadqiqotchilar uchun ochiq ilmiy muhitni shakllantiradi. Raqamli arxivlar yaratish orqali tarixiy hujjatlar va eksponatlarning uzoq muddatli saqlanishi ta'minlanadi. Hozirgi vaqtda O'zbekistonda madaniy

meros ob'yektlarini raqamlashtirish davlat siyosatining ustuvor yo'nalishlaridan biri bo'lib, u tarixiy merosni asrab-avaylash, tadqiq etish va kelajak avlodlarga yetkazishni maqsad qilgan. Bu jarayon o'z navbatida "Raqamli O'zbekiston-2030" strategiyasi doirasida amalga oshirilmoqda.

"Raqamli O'zbekiston - 2030" strategiyasi milliy rivojlanish modeli bo'lib, unda axborot-kommunikatsiya texnologiyalariga (AKT) asosiy drayver sifatida qaraladi. Uning muhim g'oyasi iqtisodiyotni modernizatsiya qilish, davlat boshqaruvini optimallashtirish, jamiyatda raqamli transformatsiyani ta'minlashdan iborat. Strategiya doirasida davlat va iqtisodiyotning turli tarmoqlariga raqamli texnologiyalarni keng joriy etish ustuvor vazifa sifatida belgilanadi. Strategiyaning ilmiy ahamiyati raqamli transformatsiya nazariyasini amaliyotga joriy etish, milliy iqtisodiyotda innovatsion rivojlanish modelini shakllantirish hamda davlat boshqaruvida data-driven (ma'lumotlarga asoslangan) yondashuvni rivojlantirish kabi jihatlar bilan izohlanadi.

O'zbekiston hududida joylashgan me'moriy yodgorliklar, arxeologik topilmalar, muzey eksponatlari va qo'lyozmalar milliy tarix va madaniyatning ajralmas qismi hisoblanadi. Ularni raqamli muhitga o'tkazish nafaqat saqlash, balki keng jamoatchilikka yetkazish imkonini ham beradi. Bugungi kunda O'zbekistonda madaniy meros obyektlarini raqamlashtirish sohasida amalga oshirilayotgan islohotlar muhim strategik ahamiyatga egadir. Zamonaviy texnologiyalar rivojlanib borayotgan davrda arxiv hujjatlari shuningdek, muzeylarda saqlanayotgan tariximizning turli davrlariga oid qo'lyozma hujjatlar, vaqf hujjatlarini raqamlashtirish va ularni onlayn saqlash borasida amalga oshirilayotgan ishlar ham muhim ahamiyat kasb etmoqda.

Bu islohotlar doirasida "Samarqand" davlat muzey-qo'riqxonasi faoliyatida ham tizimli ishlar amalga oshirilmoqda. Xususan, muzey-qo'riqxona fond ilmiy xodimlari tomonidan arxeologiya, numizmatika va maxsus saqlash, etnografiya va amaliy san'at, hujjatlar, noyob kitoblar, fotonegativlar fondlarida saqlanayotgan eksponatlarni raqamlashtirish orqali ularning elektron bazasini shakllantirish ishlari amalga oshirilmoqda. O'z navbatida bu texnologiya masofadan turib, muzey ekspozitsiyalari, shuningdek, muzey ashyolari to'g'risida ma'lumotga ega bo'lish imkoniyatini vujudga keltiradi. Ilmiy tadqiqotchilar, soha mutaxassislari uchun bu texnologiyalarning amaliyotda joriy etilishi va qo'llanilishi vatanimiz hududida yashagan turli xalqlar tarixi, etnografiyasi, kundalik turmush tarzi, ijtimoiy ahvoli, davlat boshqaruvi, siyosiy ahvoli, boshqa davlatlar bilan diplomatik va savdo aloqalari, madaniyati, san'ati kabi ma'lumotlarga ega bo'lish, ularni ilmiy jihatdan tadqiq qilish hamda yaratilayotgan ilmiy-tadqiqot ishlari borasida yangicha yo'nalishlarning vujudga kelishiga zamin yaratadi.

Muzeylar ashyolarini raqamlashtirishning amaliyotga tadbqiq etilishi ularning saqlanish muddatini uzaytirish, foydalanish qulayligini oshirish hamda keng auditoriyaga taqdim etish imkonini yaratadi. An'anaviy qog'ozli arxiv tizimi turli cheklovlarga ega bo'lib, vaqt, joy va moddiy resurslar nuqtai nazaridan samarador emas. Shu sabab, raqamlashtirish dasturining yo'lga qo'yilishi bilan zamonaviy arxivlash talablariga javob bera oladigan ma'naviy merosning elektron bazasi vujudga keladi. Natijada foydalanuvchilar zarur hujjatlarni tezkorlik bilan topish, ularni tahlil qilish, nusxalash yoki tahrirlash imkoniyatlariga ega bo'ladilar [3, 413-b.]. Ushbu jarayon madaniy boyliklarni saqlash, ilmiy o'rganish va ommalashtirishda yangi imkoniyatlar yaratadi. Raqamlashtirishning izchil davom ettirilishi milliy merosni global miqyosda targ'ib qilish va kelajak avlodlarga yetkazishda muhim omil bo'lib xizmat qiladi.

Madaniy merosni asrash va targ'ib qilishda raqamlashtirish bilan bir qatorda 3D modellashtirish texnologiyalarining joriy qilinishi ham moddiy meros obyektlarini uch o'lchamli shaklda qayta tiklash va tahlil qilish imkonini beradi. Ushbu texnologiya arxitektura yodgorliklarini virtual rekonstruksiya qilish, arxeologik topilmalarni ilmiy vizualizatsiya qilish, restavratsiya jarayonlarida aniqlikni oshirish kabi yo'nalishlarda muhim natijalarga ega bo'lish imkonini bermogda. 3D texnologiyalarning joriy etilishi madaniy merosni saqlash va targ'ib qilishda juda katta ahamiyatga ega. Bu madaniy merosni nafaqat saqlash, balki uni keng ommaga yetkazish usullarini ham tubdan o'zgartiradi. Avvalo, 3D modellashtirish va skanerlash jarayonlari tarixiy obidalarni aniq raqamli nusxalarda saqlash imkonini beradi. Bugungi kunda "Samarqand" davlat muzey-qo'riqxonasi tasarrufidagi muzeylar hamda tarixiy obidalar xususan, Afrosiyob shahar muzeyi, Amir Temur maqbarasi, Mahmudxo'ja Behbudiy uy-muzeylari faoliyatida 3D modellashtirish borasida samarali ishlar yo'lga qo'yilgan. Muzeylar va tarixiy obidalarda 3D loyihasining qo'llanilishishi har bir tarixiy yodgorlikning 3D formatda hujjatlashtirilishi va uning hozirgi holatini kelajak avlodlar uchun "muzlatib qo'yish" imkonini yaratadi. Bu mamlakatimiz hududida joylashgan barcha, ayniqsa tabiiy ofatlar yoki vaqt ta'sirida yemirilish xavfi bo'lgan obidalar uchun muhim vosita hisoblanadi. Shuningdek, bu texnologiya virtual sayohatlar vositasida madaniy merosni xalqaro miqyosda keng auditoriyaga ochib beradi. Tashrifchilar dunyoning istalgan nuqtasidan turib tarixiy joylarni "ko'rish" imkoniyatiga ega bo'lishlari mumkin. Bu o'z o'rnida turizm sohasining rivojlanishiga, sayyohlar oqimining o'sib borishiga ham o'z ta'sirini ko'rsatadi. Chunki virtual tajriba ko'pincha real tashrifga qiziqishni oshiradi. 3D modellashtirishning muhim jihatlaridan yana biri ta'lim jarayonining yangicha yo'nalishlarda olib borilishida ham namoyon bo'lishidir. 3D modellar orqali

o'quvchilar va talabalar tarixiy obidalarni yanada chuqurroq o'rganish imkoniyatiga ega bo'ladilar.

Joriy yilning aprel oyida "Nazzar Innovation Group" tashkiloti loyihasi asosida O'zbekiston madaniyati tarixi davlat muzeyida hamda Amir Temur maqbarasida buyuk sarkarda va davlat arbobi, Sohibqiron Amir Temur tavalludining 690-yilligiga bag'ishlangan "Amir Temur merosi" nomli interaktiv loyiha taqdimoti o'tkazildi. Unda "Buyuk Temuriylar merosi" o'yini, "Temuriylar davlat xaritasi" ekspozitsiyasi, "Temuriylar geneologiyasi" raqamli ekspozitsiya, "Amir Temur merosi" - Amir Temur maqbarasi rekonstruksiya aks etgan videorolik noyob interaktiv loyihalar asosida keng jamoatchilik e'tiboriga havola etildi. Muzeylar faoliyatida ta'lim tashkilotlari bilan zamonaviy texnologiyalar asosida ma'naviy, ma'rifiy tadbirlar, noan'anaviy o'quv jarayonlarining tashkil etilishi nafaqat muzeyga tashrif buyuruvchi maktab o'quvchilari, oliy o'quv yurti talabalari uchun ta'lim sifatini yuqori saviyada samarali tashkil etishda yangicha yo'nalishning boshlanishi desak, mubolag'a bo'lmaydi. Tashrifchilar videovizual ko'rgazma orqali temuriylar davri madaniy, siyosiy, iqtisodiy tarixi to'g'risida yangicha yo'nalishdagi ma'lumotlarga ega bo'lishdi. Muzey va ta'lim muassasalari hamkorligida nazariy, amaliy bilimlar, vizual va interaktiv shaklga o'tmoqda. Talabalar va o'quvchilar muzey fondlari, arxiv materiallari va ekspozitsiyalar orqali bevosita bilim olish imkoniga ega bo'ladilar. Bu esa ta'lim-fan integratsiyasini kuchaytiradi va o'quv jarayonining mazmunini boyitadi. Zamonaviy texnologiyalar muzeyni nafaqat madaniy merosni saqlovchi maskan, balki ilmiy-tadqiqot, ta'lim va innovatsion rivojlanish markazi sifatida ham shakllantiradi. Bu esa muzey amaliyotining ilmiy ahamiyatini kengaytirib, uni fanlararo integratsiyaning muhim platformasiga aylantiradi.

Yana bir muhim jihati shundaki, moddiy yodgorliklarni restavratsiya qilish jarayonlarida ham 3D texnologiyalarining o'zni alohida hisoblanadi. Arxeologlar, tarixchilar va mutaxassislar tarixiy yodgorliklarning buzilgan, shikastlangan qismlarini tiklashda raqamli modellardan foydalanib, ularning asl ko'rinishini aniqroq ma'lumotlar asosida qayta yaratishlari mumkin. Shuningdek, 3D texnologiyalar VR (virtual reallik) va AR (kengaytirilgan reallik) bilan integratsiyada ta'lim va turizmni rivojlantirishda ham o'z o'rniga ega. Virtual reallik (VR) bugungi kunda madaniy merosni saqlash va targ'ib qilishda juda muhim vositaga aylanib bormoqda. Uning o'zni bir nechta asosiy yo'nalishlar - yo'qolib borayotgan merosni raqamlashtirish, ta'lim va ilmiy tadqiqotlar, muzey va turizmni rivojlantirish, madaniy merosni ommalashtirish, rekonstruksiya va restavratsiya kabilarda namoyon bo'ladi. VR - bu shunchaki texnologiya emas, balki madaniy merosni kelajak avlodlarga yetkazishning kuchli vositasidir. U real dunyodagi obyektlarni raqamli shaklda "abadiylashtirib", ularni keng ommaga

yoritib beradi. Ammo masalaning yana bir muhim jihati bugungi kunda moddiy tarixiy merosimizni saqlash, targ'ib qilish, kelajak avlodlarga yetkazish borasida amalga oshirilayotgan bu kabi o'zgarishlar, tadbqiq etilayotgan texnologiyalarning o'zi yetarli emas. Bu borada uni samarali qo'llash uchun ilmiy asoslangan sifatli ma'lumotlar, mutaxassislar va moliyaviy resurslar ham zarurdir. Zamonaviy texnologiyalar borasida mavjud muammolarga yechim topish orqaligina ushbu sohada ijobiy natijalarga ega bo'lish mumkin.

Zamonaviy texnologiyalar sirasiga kiruvchi GIS texnologiyalarining qo'llanilishi ham madaniy merosni fazoviy jihatdan tahlil qilishda yetakchi yo'nalishlardan biri hisoblanadi. GIS (Geografik axborot tizimlari) yordamida madaniy obyektlarning ma'lum geografik joylashuvi aniqlanadi, arxeologik yodgorliklar xaritalashtiriladi, tarixiy landshaftlar rekonstruksiya qilinadi, ekologik va antropogen ta'sirlar monitoring qilinadi. Muhim jihati shundaki, GIS texnologiyasi katta hajmdagi fazoviy ma'lumotlarni tahlil qilish orqali ilmiy xulosalarning aniqligini yanada oshiradi.

Ilmiy nuqtayi nazardan qaralganda, zamonaviy texnologiyalar madaniy merosni tadqiq va targ'ib etishda tizimli vosita sifatida namoyon bo'ladi. Bu esa ilmiy tadqiqotlarning aniqligi, takrorlanishi va dalillarga asoslanganligini oshiradi. Raqamlashtirish, 3D modellashtirish, masofaviy zondlash (remote sensing) hamda sun'iy intellekt asosidagi tahlil usullari tarixiy obyektlarning fizik holatini buzmasdan turib ularni chuqur o'rganish, rekonstruksiya qilish va monitoring olib borish imkonini beradi. Shu bilan birga, raqamli platformalar, virtual muzeylar va interaktiv media vositalari madaniy merosni keng auditoriyaga yetkazishda samarali kommunikatsiya kanali sifatida xizmat qiladi. Tadqiqotlar shuni ko'rsatadiki, raqamli kontent orqali taqdim etilgan madaniy obyektlar foydalanuvchilarning idrok darajasi va qiziqishini sezilarli darajada oshiradi, bu esa mavjud merosni asrashga nisbatan ijtimoiy mas'uliyatni kuchaytiradi [4, 46-47-b.].

Xulosa sifatida aytish mumkinki, zamonaviy texnologiyalar madaniy merosni o'rganish va targ'ib qilishda metodologik bazani boyitadi, ilmiy natijalarning ishonchligini oshiradi hamda merosni barqaror saqlash va uzluksiz uzatish jarayonining samaradorligini ta'minlaydi. O'zbekistonda madaniy merosni asrash masalasi mamlakatning milliy o'zligini saqlash, ijtimoiy barqarorlikni mustahkamlash hamda iqtisodiy rivojlanishni rag'batlantirishda muhim o'rin tutadi.

Foydalangan adabiyotlar ro'yxati:

1. Shavkat Mirziyoyev "Yangi O'zbekiston strategiyasi" T. 2021 y.
2. O'zbekiston Respublikasining qonuni. "Madaniy meros obyektlarini muhofaza qilish va ulardan foydalanish to'g'risida".

3. O'zbekiston Respublikasi Madaniyat vazirligi materiallari.
4. O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining "O'zbekiston Respublikasi Madaniyat Vazirligi huzuridagi Madaniy meros Departamenti foaliyatini tashkil etish hamda moddiy madaniy meros obektlarini muhofaza qilish va ulardan foydalanishga oid ayrim normativ - huquqiy hujjatlarni tasdiqlash to'g'risida"gi 265-sonli qarori. 2019.
5. Yarkulov A. "Arxeologiya merosi obyektlarini muzeylashtirish". Toshkent. 2023 y.
6. UNESCO. Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage, 2003.
7. International Journal of Multidisciplinary Research ISSN: 3060-4745IF(Impact Factor)10.41 / 2024.
8. "Moddiy-ma'naviy meros va umumbashsariy qadriyatlar" Respublika ilmiy-amaliy konferentsiya materiallar to'plami (2025-yil 16-may).

НОРМУХАМЕДОВ З.Н.

Преподаватель кафедры "Методики социально-экономических дисциплин", Сурхандарьинский областной центр педагогического мастерства

UDK: 37.026:069, zarifomad@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ НАВЫКОВ У УЧАЩИХСЯ НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ РЕГИОНАЛЬНЫХ КРАЕВЕДЧЕСКИХ МУЗЕЕВ.

Annotatsiya. Maqolada hududiy o'lkashunoslik muzeylarining ta'limiy salohiyati hamda ulardagi ekspozitsiyalar asosida o'quvchilarda mustaqil tadqiqotchilik ko'nikmalarini shakllantirish metodikasi yoritilgan. Tadqiqot davomida "muzey pedagogikasi" va "izlanishli ta'lim" (Inquiry-based learning) texnologiyalarining o'quvchilar intellektual faolligini oshirishdagi o'rni tahlil qilingan.

Kalit so'zlar: muzey pedagogikasi, tadqiqotchilik ko'nikmalari, o'lkashunoslik, hududiy muzeylar, loyihaviy ta'lim, tanqidiy fikrlash.

Аннотация. В данной статье освещается образовательный потенциал региональных краеведческих музеев и методика формирования у учащихся самостоятельных исследовательских навыков на основе музейных экспонатов. В ходе исследования проанализирована роль технологий «музейной педагогики» и «исследовательского обучения» (Inquiry-based learning) в повышении интеллектуальной активности учащихся.

Ключевые слова: музейная педагогика, исследовательские навыки, краеведение, региональные музеи, проектное обучение, критическое мышление.

Abstract. This article highlights the educational potential of regional local history museums and the methodology for developing students' independent research skills based on museum exhibits. The study analyzes the role of "museum pedagogy" and "inquiry-based learning" technologies in increasing the intellectual activity of students.

Keywords: museum pedagogy, research skills, local history, regional museums, project-based learning, critical thinking.

ВВЕДЕНИЕ.

В современной образовательной парадигме приоритетной задачей является не передача учащимся готовых знаний, а формирование у них

навыков самостоятельного поиска и анализа информации. В Законе Республики Узбекистан «Об охране и использовании объектов культурного наследия», а также в государственных образовательных программах особо отмечена необходимость приобщения подрастающего поколения к национальной истории и культуре [1, 5-б.]. Региональные краеведческие музеи служат не просто хранилищем экспонатов, но и реальной исследовательской площадкой для учащихся.

Требования современных образовательных стандартов ориентируют учителей на внедрение активных методов обучения, в том числе на использование ресурсов музеев. В ходе нашего исследования было выявлено, что систематическая работа с музейными материалами способствует развитию у школьников познавательного интереса и формированию устойчивых исследовательских умений.

МЕТОДОЛОГИЯ.

В ходе нашего исследования использовались методы создания педагогических моделей работы с музейными предметами, анализа вещественных источников и превращения экскурсий в исследовательские уроки. В качестве методологической основы были выбраны современные принципы «музейной педагогики» и подходы проектного обучения (PBL) [5, 44-б.].

Исследование проводилось на базе региональных краеведческих музеев и общеобразовательных школ. В нем приняли участие 150 учащихся 5-9 классов и 30 учителей истории, географии и биологии. Применялись методы педагогического наблюдения, анкетирования, анализа продуктов учебной деятельности (исследовательских работ, проектов). Обработка данных осуществлялась с использованием качественного и количественного анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ И АНАЛИЗ.

Результаты исследования показывают, что непосредственное взаимодействие учащихся с музейными материалами (рассматривание предмета, его описание, изучение истории) развивает у них критическое мышление и способность работать с фактами. По нашему мнению, процесс формирования исследовательских навыков на базе региональных музеев целесообразно разделить на три этапа:

Первый этап – ознакомление с экспозицией. Визуальный анализ объекта, его первичное описание и фиксация основных характеристик.

Второй этап – постановка проблемного вопроса. Выдвижение гипотез об истории создания экспоната, его социальной значимости и культурном контексте.

Третий этап – мини-исследование (mini-research). Подготовка вывода об объекте на основе дополнительных источников (архивные документы, литература, интернет-ресурсы) [7, 58-b.].

В ходе нашего исследования было установлено, что проведение уроков на основе музейных экспонатов повышает чувство сопричастности учащихся к родному краю на 25-30%. По нашему мнению, краеведческие материалы выполняют функцию «живой истории» для учащегося, формируя у него навыки работы с первоисточниками [4, 118-b.].

Сравнительный анализ традиционных и музейно-интегрированных уроков:

Критерий	Традиционный урок	Урок с использованием музейных материалов
Источник информации	Учебник, рассказ учителя	Реальные экспонаты, документы, артефакты
Позиция учащегося	Пассивный слушатель	Активный исследователь
Уровень познавательного интереса	Средний (часто низкий)	Высокий
Развитие критического мышления	Ограниченное	Значительное
Долговременность запоминания	Низкая (через 2-3 недели)	Высокая (через 3-6 месяцев)

Анализ полученных данных показал, что наиболее эффективными формами работы являются: тематические музейные уроки, выполнение мини-исследований по отдельным экспонатам, подготовка проектов на основе музейных коллекций, а также создание учащимися виртуальных экскурсий по краеведческому музею.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

В заключение следует отметить, что региональные краеведческие музеи выступают связующим звеном между теоретическими знаниями учащихся и практической исследовательской деятельностью. По нашему мнению, организация учебных проектов на основе музейных материалов служит важным педагогическим драйвером в формировании подрастающего поколения как юных исследователей, изучающих историю своего края с научной точки зрения.

Практические рекомендации:

1. Разработать и внедрить в школах программу «Юный исследователь-краевед» с регулярным посещением региональных музеев.

2. Создать методическую копилку проблемных вопросов и исследовательских заданий по музейным экспонатам для разных возрастных групп.

3. Организовать ежегодную школьную конференцию «Музейная находка», где учащиеся представляют свои мини-исследования.

4. Использовать цифровые технологии для создания виртуальных музеев и онлайн-экскурсий, доступных для всех учащихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.

I. Нормативно-правовые документы.

1. Закон Республики Узбекистан «Об охране и использовании объектов культурного наследия». – Ташкент: 30 августа 2001 года, № 269-II (в новой редакции).

2. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 11 декабря 2017 года «О мерах по совершенствованию деятельности музеев» № 975.

3. Закон Республики Узбекистан «Об образовании». – Ташкент: 23 сентября 2020 года, № O'RQ-637.

II. Основные теоретические источники.

4. Джураев М. Узбекская мифология и основы краеведения. – Ташкент: Фан, 2001. – 192 с.

5. Медведева Е.Б. Музейная педагогика: история и современность. – Москва: Просвещение, 2012. – 240 с.

6. Зуннунов А. История педагогики (Учебное пособие). – Ташкент: Шарк, 2004. – 272 с.

III. Периодические издания и научные статьи.

7. Каримов А.А. Роль музеев в развитии исследовательских навыков школьников // Педагогическое мастерство. – Бухара, 2023. – №6. – С. 55-61.

8. Усмонова С.М. Региональное краеведение: интеграция образования и воспитания // Образование и инновационные исследования. – Ташкент, 2024. – №3. – С. 128-134.

9. Hein G.E. Learning in the Museum. – London: Routledge, 1998. – 216 p.

БЕКНАЗАРОВА М.Б.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси

Санъатшунослик институти,

кичик илмий ходими; “Ипак йўли”

халқаро тадқиқот институти

malikabeknazarova91@gmail.com

ТОШКЕНТ ВИЛОЯТИ АНЪАНАВИЙ ҚИШЛОҚ ТУРАРЖОЙ МЕЪМОРЛИГИНИНГ ТАРИХИЙ-ИЛМИЙ ТАҲЛИЛИ

Аннотация: Мақолада XIX-XX аср бошларида Тошкент вилоятида шаклланган анъанавий халқ тураржойларининг меъморий-бадий хусусиятлари таҳлил қилинган. Дала тадқиқотлари ва архив материаллари асосида тураржой биноларининг режавий тузилиши, конструктив ечимлари, бадий безаклари ҳамда маҳаллий меъморий анъаналари комплекс ўрганилган. Тадқиқот натижасида илмий муомалага аввал

киритилмаган анъанавий ва безакларида “электик” услубдаги қатор тураржой намуналари аниқланиб, уларнинг ҳудудий хусусиятлари ёритилган. Шунингдек, Тошкент вилояти тураржой меъморчилигида Фарғона ва Хитой-Қашғар меъморий анъаналари таъсири, хусусан “қашғарча-равон” элементларининг қўлланилиши илмий жиҳатдан асосланган.

Калит сўзлар: Тошкент вилояти, анъанавий тураржой, халқ меъморлиги, меъморий-бадий хусусиятлар, қишлоқ манзилгоҳлари, электик услуб, маҳаллий анъаналар, Фарғона меъморчилиги, қашғарча-равон, меъморий мерос.

Тошкент вилояти анъанавий халқ тураржойларининг меъморий-бадий хусусиятлари ҳозирга қадар етарли даражада тизимли ўрганилмаган. Айниқса, XIX-XX аср бошларига оид тураржой меъморчилиги манбаларининг кам тадқиқ этилгани мақоланинг долзарблигини белгилайди. Мазкур тадқиқотда дала тадқиқотлари ва архив материаллари асосида тураржой биноларининг меъморий ечимлари, бадий хусусиятлари ва маҳаллий анъаналари таҳлил қилиниб, илмий муомалага аввал киритилмаган анъанавий ҳамда электик услубдаги қатор уйлар аниқланди. Тошкент вилоятидаги анъанавий қишлоқ тураржой бинолари алоҳида ва тизимли тарзда етарли даражада ўрганилмаган. Айрим олимларнинг тадқиқотларда (В.Н. Манакова [10; 11], Х.И. Мамышев, Л.Ю. Маньковская [2], А.А. Зияев [4; 5; 6], Х.Ш. Пўлатов [12], З.Ш. Досметова [3] каби кўплаб мутахассислар) Тошкент ҳудудига оид маълумотлар мавжуд бўлса-да, улар асосан Тошкент шаҳри шаҳарсозлиги, меъморий ва бадий хусусиятлари билан чекланган [12; 13].

Шу муносабат билан XIX-XX аср бошларида Тошкент вилоятида шаклланган анъанавий тураржой биноларининг меъморий-режавий тузилиши, конструктив ечимлари ва бадий хусусиятларини комплекс ўрганиш долзарб илмий вазифалардан бири ҳисобланиб, бундай тадқиқот нафақат Тошкент вилояти халқ меъморлигининг ўзига хос жиҳатларини аниқлаш, балки Ўзбекистон маҳаллий меъморий мактаблар тизимини янада ўрганиш ва уларнинг ўзаро таъсирини илмий жиҳатдан асослаш имконини беради 1-жадвалга кўра.

1-жадвал

**Ўзбекистон анъанавий тураржой меъморчилигининг бадий
хусусиятлари бўйича қиёсий таҳлили**

Мактаблар	Бадий хусусиятлар
Бухоро	шоҳнишин, мадон, ганч безаклар, баланд шифтли хоналар
Хоразм (Хива)	содда интерьер; деворлар лой-самон ёки ганч билан қопланган; ёғоч ўймакор эшик ва устунлар.
Фарғона	“қашғарча” равон, периметр бўйлаб токчалар; ганч нақшлар; нақшли ёғоч устунлар; безакли васса тўсинли шифтлар
Тошкент	токчалар (периметр бўйлаб); “қашғарча” равон; ганч/полихром безак;

(шаҳар)	васса тўсин, ҳовузакли шифт
Самарқанд	девор ва шифтлар полихром безакли; токчалар; яшаш хоналари васса, ёрдамчи хоналар бўйра билан ёпилган.
Қашқадарё	шувоғи лой-сомонли, инъерери безаклар билан тўлдирилган; устунлари арқон безакли.

Шунингдек, Лев Иванович Ремпел қайд этганидек, XIX асрнинг иккинчи ярми – XX аср бошларида Туркистон меъморчилигида “эkleктизм”нинг кучайиши натижасида бадиий безакларда услубий яхлитлик маълум даражада сусайган [14]. Ушбу жараёнлар Тошкент вилоятининг шу даврга оид турар-жой безакларида ҳам акс этиб, анъанавий нақш ва композициялар қисман сақланган ҳолда улар таркибига **янги бадиий** ва **услубий** элементларнинг кириб келиши билан тавсифланади. Натижада минтақада **анъанавий** меъморий-бадиий мерос ва **янги услубий таъсирлар** уйғунлашуви асосида ўзига хос безак муҳити шаклланган. Тошкент вилоятида шаҳарсозлик муҳити ва қишлоқ манзилгоҳлари узок тарихий жараёнда шаклланган. Чирчиқ, Ангрен ва Оҳангарон водийларидаги қадимги манзилгоҳлар минтақанинг географияси, табиий ресурслари ва Чоч-Илоқ воҳаси орқали ўтган карвон савдо йўллари, иқтисодий ва ижтимоий фаолиятида муҳим роль ўйнаган. Ўрта асрларда Бинкет, Бенакет, Хорашкет ва Худойкент каби марказлар савдо, ҳунармандчилик ва металл ишлаб чиқариш йўналишларида тараққий этиб, шаҳарсозлик тизими ва манзилгоҳларнинг вазифавий тузилишида қонуниятлар шакллантирган. Натижада, Тошкент вилояти шаҳарлари ва қишлоқ манзилгоҳларида меъморий муҳитнинг барқарор анъаналари пайдо бўлиб, кейинги асрларда тураржой меъморчилиги ривожига асос бўлган.

XIX аср бошларида Тошкент воҳаси Қўқон хонлиги таркибига кириши ва Марказий Осиё ҳамда Россия ўртасидаги карвон савдосида муҳим нуқтага айланиши минтақанинг иқтисодий ва шаҳарсозлик ривожланишини янги босқичга олиб чиқди. Карвон йўллари бўйлаб жойлашган Пскент, Паркент, Бўка, Зангиота, Телов ва Облик каби манзилгоҳлар савдо ва ҳунармандчилик алоқалари билан боғлиқ равишда ривожланиб, бозорлар, карвонсаройлар ва тураржой бинолари қурилиши фаоллашишига сабаб бўлди. Шу даврда Қўқон хонлиги таъсирида Фарғона меъморчилиги анъаналари Тошкент вилояти тураржой меъморчилигида ҳам сезиларли из қолдириб, бу биноларнинг режавий ва фазовий ечимларида намоён бўлади.

Шуни таъкидлаш жизки, XIX асрнинг иккинчи ярмида Россия билан савдо муносабатларининг фаоллашуви, янги иқтисодий алоқалар ва маданий таъсирлар маҳаллий меъморчилик муҳитига ҳам таъсир кўрсатди. Натижада, анъанавий тураржой биноларида маҳаллий қурилиш анъаналари билан бир қаторда Европага хос бадиий услубий элементлар ҳам намоён бўлиб, айрим

бинолар беаги ва тарз композициясида эклектик услубининг таъсири сезилади. XIX-XX аср бошларида Тошкент вилояти анъанавий тураржой бинолари кўп асрлик шаҳарсозлик анъаналари, карвон савдо йўллари, Қўқон хонлиги таъсири ва Россия билан савдо алоқалари натижасида шакллланган. Жамоат бинолари маҳаллий анъаналар билан янги услубий таъсирларни уйғунлаштириб, Тошкент вилояти тураржой меъморлигининг ўзига хос бадиий қиёфасини яратган;

Олинган натижалар, XIX-XX аср бошларида Тошкент вилоятида тураржой бинолари ва қишлоқ манзилгоҳларининг шаклланиши табиий-географик ҳамда ижтимоий-иқтисодий омиллар таъсирида тизимли равишда шакллангани билан тавсифланади. Маҳалла тизими ва жамоат биноларининг ўзаро уйғунлиги ҳудудий-композицияли тузилманинг асосий хусусияти сифатида намоён бўлган. Шу билан бирга, қадимги шаҳар марказларининг қайта шаклланиши ва янги аҳоли пунктларининг юзага келиши натижасида бозорлар, карвон йўллари ва жамоат иншоотларига таянган ҳудудий тизим шакллангани аниқланди. Аҳоли пунктларининг асосан дарё водийлари бўйлаб жойлашуви эса ирригация, деҳқончилик ва савдо алоқалари билан чамбарчас боғлиқ эканлигини тасдиқлайди.

Таъкидлаш жоизки, XIX-XX аср бошларига мансуб тураржой ёдгорликларининг ҳажмий-режавий ечимлари анъанавий халқ меъморчилиги тамойилларига асосланган. Ушбу бинолар ичкари ва ташкари ҳовлили тузилиш, айвонли композиция, устунли галереялар, кўп хонали режа ҳамда хўжалик қисми билан боғланган вазифавий тизим орқали ажралиб туради. Шунингдек, бадиий безакларда ёғоч ўймакорлиги, ганч нақшлари, полихром шифтлар ва декоратив тоқчалар каби миллий услублар қўлланилгани уларнинг эстетик қимматини оширади. Мазкур хусусиятлар анъанавий тураржой меъморлигининг ўзига хос меъморий-бадиий қиёфасини ифодалайди;

Шу билан бирга, айрим тураржойларда минтақалараро маданий алоқалар таъсири, хусусан, Фарғона водийси меъморлигига хос бадиий-композиция ечимлари ҳам кузатилади (мисол, “қашқарча” тип). XIX асрнинг иккинчи ярмидан бошлаб эса Россия таъсири орқали Европага мансуб бадиий безак анъаналари кириб келиши, уларнинг маҳаллий услублар билан уйғунлашуви натижасида “эклектик” услубдаги декоратив элементлар шакллангани кузатилади. Натижада, мазкур ҳудудда шаклланган тураржой бинолари анъанавий маҳаллий қурилиш тажрибаси, табиий-иқлим шароитига мос вазифавий ечимлар ҳамда шарқ ва ғарб меъморий анъаналарининг синтези асосида вужудга келган ўзига хос меъморий намуналар сифатида кўрсатади.

Тадқиқот мавзуси доирасида тураржой меъморлигининг сақланиб қолingan айрим намуналари аҳамиятлидир. Уларнинг орасида индивидуал меъморий ечимлари билан ажралиб турадиган бир қатор обидалар мавжуд. Жумладан, Облиқ қишлоғидаги **Каримхон Хатамов** уйи [8] “чорхари” типдаги тоғ олди меъморчилигига хос конструкцияси билан; Пскентдаги **Муродали** уйи ягона сақланган ичкари ва ташқари ҳовлиси сақланганлиги билан; Қорахитой қишлоғидаги **Қози уйи** [9] икки қаватли тузилиши ва эклектик услубдаги безаклари билан диққатга сазовордир.

Зангиота ҳудудидаги Охунов Латифжон ва Керовчи қишлоғидаги Фазимбек Азимбеков уйлари ҳам полихром нақшли шифтлари ва деворий безакларининг юксак бадиий ижроси билан аҳамиятлидир. Паркентда жойлашган **Мирхожи Оксақол** уйи [7] эса Фарғона усталари томонидан бажарилган ганч безакли панно ва безакли косамон тоқчалари билан ўзига хосдир. Шунингдек, Облиқ ва Телов қишлоқларидаги **Зимфира Қобирова** ва **Абдулхон Азизов** уйлари ноёб қашғарча-равонли айвонлари билан диққатга сазовордир.

Таъкидлаш жоизки, “қашғарча-равонлар” Фарғона водийсига чегарадош бўлган ва ҳозирги Хитойнинг ғарбий ҳудудида жойлашган Қашғар маданий ўлкасида Хитой меъморий анъаналари доирасида шаклланган. Тошкент ва Тошкент вилояти меъморчилигида “қашғарча-равонлар” айнан шу Хитой-Қашғар анъаналари таъсири остида қўлланилган.

Умуман олганда, мазкур тураржой биноларининг ҳажмий-режавий ечимлари, бадиий безак усуллари ва қурилиш анъаналарида Фарғона меъморчилик мактабининг таъсири яққол намоён бўлган. Бу ҳолат Тошкент вилояти қишлоқлари архитектурасининг шаклланишида минтақалараро маданий ҳамда меъморий алоқалар муҳим аҳамият касб этганини кўрсатади.

Хулоса. Олиб борилган тадқиқотлар XIX-XX аср бошларида Тошкент вилояти анъанавий тураржой меъморчилиги кўп омилли тарихий, ижтимоий-иқтисодий ва маданий жараёнлар таъсирида шаклланганини кўрсатди. Дала тадқиқотлари ва архив материаллари асосида ҳудуддаги кам ўрганилган тураржой биноларининг меъморий-режавий тузилиши, бадиий безаклари ва маҳаллий қурилиш анъаналари комплекс таҳлил қилиниб, илмий муомалага аввал киритилмаган бир қатор анъанавий ҳамда безакларида “эклектик” услубдаги тураржой намуналари аниқланди.

Тадқиқот натижалари Тошкент вилояти тураржой меъморчилигида маҳаллий анъаналар, Фарғона меъморчилик мактаби таъсири ва Россия орқали кириб келган Европа услубий элементларининг ўзаро уйғунлашуви натижасида ўзига хос меъморий-бадиий муҳит шаклланганини тасдиқлайди. Шунингдек, айрим тураржой биноларида учрайдиган “қашғарча-равон”

айвонлар Хитойнинг ғарбий ҳудудидаги Қашғар маданий анъаналари таъсири асосида шаклланиши ҳамда мазкур усуллар Тошкент вилояти меъморчилигига минтақалараро маданий алоқалар орқали кириб келгани аниқланди. Бу ҳолат ҳудуд меъморчилигида Шарқ меъморий анъаналари синтезининг муҳим кўринишларидан бири ҳисобланади.

Шу билан бирга, ҳовлили режавий тизим, айвонли композициялар, ёғоч ўймакорлиги, ганч нақшлари ва полихром безаклар миллий меъморий мероснинг асосий белгиси сифатида сақланиб қолган. Умуман олганда, уни келгусида чуқур илмий ўрганиш ва муҳофаза қилиш зарурлигини асослайди.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Азимов И.А. Росписи Узбекистана. Ташкент. Ташкент, 1987. С. 144.
2. Булатова В.А., Маньковская Л.Ю. Памятники зодчества Ташкента XIV-XIX вв. Ташкент, 1983. С.26-32.
3. Досметова З.Ш. Особенности декоративного оформления жилых домов Ташкента XIX-начала XX в. (к изучению локальной архитектурно-художественной школы). Ташкент, 2020.
4. Зияев А.А. Ташкент I. Древность и средневековье. Ташкент, 2009;
5. Зияев А.А. Ташкент II. XVII - начало XX века. Ташкент, 2009;
6. Зияев А.А. Ташкент. Часть III. XX - начало XXI вв. Ташкент, 2009.
7. Караев Э. Паспорт Дом Мирходжи Аксакала. Архив ИИ АН РУз. № ИА(м)К21 №1018. 1978.
8. Караев Э. Паспорт Дом Хатамова Каримхона. Архив ИИ АН РУз. № ИА(м)К21 №1018/1. 1979 г.
9. Караев Э. Паспорт Казийхана (канцелярия судьи) в Каракитае. Архив ИИ АН РУз. № ИА(м)К21 №1018/2. 1979.
10. Манакова В.Н. О планировочной структуре традиционного жилища Ташкента // Вопросы теории и истории архитектуры Узбекистана. ТашПИ. Ташкент, 1977. С. 13-20
11. Манакова В.Н. Художественная культура народного жилища Узбекистана (Ташкент XIX-XX вв.). Ташкент, 1989. С. 184.
12. Пулатов Х.Ш. Архитектурно-планировочная структура Старого Ташкента (конец XIX- начала XX вв.). Дис... канд. Архитектуры. Ташкент, 1994. С. 124.
13. Пулатов Х.Ш. Планировочная структура жилых домов ташкентской области. // Строительство и архитектура Узбекистана. №9. Ташкент, 1971. С.19
14. Ремпель Л.И. Архитектурный орнамент Узбекистана. Ташкент, 1961. С. 606.

ZAMONAVIY TA'LIM JARAYONIDA MUZEY PEDAGOGIKASINING AHAMIYATI VA TA'SIRI

Annotatsiya: Ushbu maqolada muzey pedagogikasining zamonaviy ta'lim tizimidagi o'rni va ahamiyati tahlil qilinadi. Muzeylarning nafaqat madaniy merosni saqlash, balki ta'limiy va tarbiyaviy muhit sifatidagi roli yoritiladi. Ularning o'quvchilarda tarixiy tafakkur, madaniy ong va ijtimoiy kompetensiyalarni shakllantirishdagi o'rni ochib beriladi. Shuningdek, xorijiy tajribalar asosida rivojlanish bosqichlari ko'rib chiqilib, zamonaviy interaktiv metodlar, virtual ekskursiyalar va raqamli texnologiyalarning ta'lim samaradorligiga ta'siri tahlil qilinadi. Muzey va ta'lim muassasalari hamkorligining ahamiyati ham yoritiladi. Natijada, muzey pedagogikasi shaxs rivojiga xizmat qiluvchi muhim innovatsion yo'nalish sifatida baholanadi.

Kalit so'zlar: muzey pedagogikasi, zamonaviy ta'lim, madaniy meros, interaktiv metodlar, tarixiy tafakkur, innovatsion texnologiyalar, virtual ekskursiya, ta'lim integratsiyasi

Аннотация: В данной статье анализируются роль и значение музейной педагогики в современной системе образования. Освещается роль музеев не только как хранилищ культурного наследия, но и как образовательной и воспитательной среды. Раскрывается их значимость в формировании у учащихся исторического мышления, культурного сознания и социальных компетенций. Кроме того, рассматриваются этапы развития на основе зарубежного опыта, анализируется влияние современных интерактивных методов, виртуальных экскурсий и цифровых технологий на эффективность обучения. Также подчеркивается важность сотрудничества между музеями и образовательными учреждениями. В результате музейная педагогика оценивается как важное инновационное направление, служащее развитию личности.

Ключевые слова: музейная педагогика, современное образование, культурное наследие, интерактивные методы, историческое мышление, инновационные технологии, виртуальная экскурсия, интеграция образования.

Abstract: This article analyzes the role and significance of museum pedagogy in the modern education system. It highlights the role of museums not only in preserving cultural heritage but also as an educational and upbringing environment. Their contribution to developing historical thinking, cultural awareness, and social competencies among students is revealed. Furthermore, the stages of development based on international experiences are reviewed, and the impact of modern interactive methods, virtual tours, and digital technologies on educational effectiveness is analyzed. The importance of collaboration between museums and educational institutions is also highlighted. As a result, museum pedagogy is evaluated as a vital innovative field that serves personal development.

Keywords: museum pedagogy, modern education, cultural heritage, interactive methods, historical thinking, innovative technologies, virtual tour, educational integration.

Zamonaviy ta'lim tizimi so'nggi yillarda sezilarli transformatsiyani boshdan kechirmoqda. An'anaviy sinf-dars shakllari asta-sekin kengayib, turli ijtimoiy, madaniy va axborot muhitlari bilan integratsiyalashib bormoqda. Bu jarayon ta'lim mazmuni va shakllarining yangilanishiga olib kelib, o'quvchilarning faolligi, mustaqil fikrlashi va amaliy tajribaga asoslangan bilim olishiga alohida e'tibor qaratishni taqozo etmoqda. Shu nuqtai nazardan, muzeylar zamonaviy ta'lim

tizimining muhim tarkibiy qismi sifatida alohida ahamiyat kasb etmoqda. Ular nafaqat madaniy merosni saqlash maskani, balki samarali ta'limiy va tarbiyaviy muhit sifatida ham namoyon bo'lmoqda.

Muzey pedagogikasi o'quvchilarning bilim olish jarayonini boyituvchi innovatsion yo'nalish bo'lib, ularning tarixiy tafakkuri, madaniy ong va estetik didini shakllantirishda muhim rol o'ynaydi. Muzey muhitida tashkil etilgan ta'lim jarayoni o'quvchilarga nazariy bilimlarni real eksponatlar orqali idrok etish imkonini beradi, bu esa bilimlarni chuqurlashtirish va mustahkamlashga xizmat qiladi. Shu bilan birga, o'quvchilarda kuzatish, tahlil qilish, solishtirish va xulosa chiqarish kabi muhim kognitiv ko'nikmalar rivojlanadi.

Shu bilan birga, bugungi kunda ta'lim tizimida muzeylarning pedagogik imkoniyatlaridan yetarli darajada foydalanilmayotgani kuzatiladi. Ko'pincha muzeylar faqat eksponatlar namoyish etiladigan joy sifatida qaraladi, ularning ta'limiy salohiyati esa to'liq ochib berilmaydi. Aslida esa muzeylar bilim berish, tarbiyalash va madaniy qadriyatlarni shakllantirish jarayonida muhim rol o'ynovchi kompleks pedagogik makon hisoblanadi.

Mazkur mavzuning dolzarbligi zamonaviy ta'limda interaktiv, konstruktivistik va tajribaga asoslangan o'rganish usullarining kengayib borayotgani bilan izohlanadi. Ushbu yondashuvlar o'quvchini passiv bilim qabul qiluvchi emas, balki faol ishtirokchi sifatida shakllantirishga qaratilgan. Muzey pedagogikasi aynan shunday yondashuvni ta'minlab, o'quvchilarni real muhitda bilim olishga jalb etadi va ularning o'quv jarayonidagi faolligini oshiradi.

Bundan tashqari, yosh avlodni har tomonlama rivojlantirish, ularda tarixiy xotira, milliy va umuminsoniy qadriyatlarga hurmat, madaniy ong va ijtimoiy mas'uliyatni shakllantirish zarurati ham ushbu mavzuning ahamiyatini belgilaydi. Muzey muhiti o'quvchilarga nafaqat bilim beradi, balki ularni madaniy muloqotga jalb etadi, ijtimoiy tajriba orttirishiga yordam beradi hamda dunyoqarashini kengaytiradi.

Tadqiqotda muzey pedagogikasining zamonaviy rivojlanish tendensiyalari, xususan interaktiv metodlar, innovatsion pedagogik yondashuvlar hamda raqamli texnologiyalarning qo'llanilishi tahlil qilindi. Shuningdek, xorijiy mamlakatlar tajribasi asosida muzeylarning ta'lim tizimi bilan integratsiyalashuvi, ularning samarali faoliyat mexanizmlari va amaliy natijalari o'rganildi.

Ilmiy manbalar tahlili shuni ko'rsatadiki, muzey pedagogikasi pedagogika, psixologiya va muzeyshunoslik fanlari kesishgan nuqtada shakllangan murakkab ilmiy tizim hisoblanadi [1], [2]. Dastlabki qarashlarda muzeylar asosan madaniy merosni saqlash va namoyish etish bilan shug'ullanuvchi muassasa sifatida talqin qilingan [3]. Biroq vaqt o'tishi bilan ularning funksiyalari kengayib, ta'limiy va tarbiyaviy faoliyat muhim o'rin egallay boshladi.

Yakovleva tadqiqotlariga ko'ra, muzey muhiti o'quvchilarning tarixiy tafakkuri va madaniy ongini rivojlantirishda samarali vosita hisoblanadi [1]. U real eksponatlar orqali tarixiy jarayonlarni yaxlit idrok etish imkonini beradi. Ogonovskaya esa muzey pedagogikasini shaxsning ijtimoiy va intellektual rivojlanishiga xizmat qiluvchi ilmiy-amaliy faoliyat sohasi sifatida baholaydi [2]. Stolyarov muzey pedagogikasining asosiy vazifasi tashrif buyuruvchi va muzey o'rtasida samarali kommunikatsiyani tashkil etishdan iborat ekanligini ta'kidlaydi [3].

Mysheva muzeylarning tarixiy rivojlanishini bosqichlarga ajratib, ularning ijtimoiy-madaniy institut sifatida shakllanish jarayonini tahlil qiladi [4]. Kachenya esa muzey pedagogikasining ildizlarini qadimgi sivilizatsiyalar bilan bog'laydi [5]. Bu yondashuvlar muzey pedagogikasining chuqur tarixiy asosga ega ekanligini ko'rsatadi.

Zamonaviy tadqiqotlarda muzeylar interaktiv ta'lim muhiti sifatida talqin qilinmoqda. Raqamli texnologiyalar, virtual ekskursiyalar va multimedia vositalari muzey pedagogikasining yangi bosqichini boshlab berdi [6], [7]. Ushbu vositalar orqali ta'lim jarayonining ochiqligi va samaradorligi ortmoqda.

Tadqiqot metodologiyasi nazariy va empirik usullar uyg'unligiga asoslandi. Nazariy tahlil orqali ilmiy manbalar o'rganilib, mavjud konsepsiyalar tizimlashtirildi [8]. Qiyosiy tahlil yordamida turli mamlakatlar tajribasi solishtirildi [9], [10]. Kuzatish metodi orqali muzeylarning amaliy faoliyati va ta'limiy ta'siri o'rganildi. Tizimli yondashuv esa muzey pedagogikasini yaxlit tizim sifatida tahlil qilish imkonini berdi [11]. Shuningdek, induksiya va deduksiya metodlari asosida ilmiy xulosalar shakllantirildi.

Tadqiqot natijalari muzey pedagogikasining zamonaviy ta'lim tizimidagi o'rnini tobora ortib borayotganini ko'rsatdi. Muzeylar o'quvchilarning bilim olish jarayonini boyitib, ularning tarixiy tafakkuri va madaniy ongini rivojlantirishda muhim rol o'ynaydi [12].

Interaktiv metodlar, jumladan ekskursiyalar, rolli o'yinlar va muammoli vaziyatlarga asoslangan ta'lim shakllari o'quvchilarning faol ishtirokini ta'minlaydi. Bu esa ularning mustaqil fikrlash va tahliliy yondashuv ko'nikmalarini rivojlantiradi. Multimedia vositalari va interaktiv ekspozitsiyalar bilimni chuqur o'zlashtirishga yordam beradi [13].

Shuningdek, raqamli texnologiyalar muzey pedagogikasining rivojlanishida muhim o'rin tutadi. Virtual ekskursiyalar, 3D ekspozitsiyalar va onlayn platformalar orqali ta'lim yangi bosqichga ko'tarilmoqda. Bu esa o'quvchilarga geografik cheklovlarsiz bilim olish imkonini yaratadi [14], [15].

Tahlillar natijasida quyidagi xulosalarga kelindi: muzeylar o'quvchilarning ta'limga qiziqishini oshiradi; interaktiv metodlar bilimni chuqur o'zlashtirishga

yordam beradi; raqamli texnologiyalar ta'lim samaradorligini oshiradi; muzey muhiti ijtimoiy va madaniy kompetensiyalarni shakllantiradi; o'quvchilarning tanqidiy va ijodiy fikrlash ko'nikmalari rivojlanadi.

Bundan tashqari, muzey va ta'lim muassasalari o'rtasidagi hamkorlik muhim ahamiyatga ega. Integratsiyalashgan darslar, ekskursiyalar va ta'limiy loyihalar o'quv jarayonini yanada samarali tashkil etishga xizmat qiladi [16].

Umuman olganda, muzey pedagogikasi zamonaviy ta'lim tizimining muhim va istiqbolli yo'nalishlaridan biri bo'lib, shaxsning har tomonlama rivojlanishiga xizmat qiluvchi samarali pedagogik vosita hisoblanadi.

Umuman olganda, olib borilgan tadqiqot natijalari muzey pedagogikasining zamonaviy ta'lim tizimida innovatsion va samarali pedagogik yo'nalish sifatida shakllanayotganini ko'rsatadi.

Xulosa qilib aytganda, muzey pedagogikasi zamonaviy ta'lim tizimining muhim va ajralmas tarkibiy qismi hisoblanadi. U o'quvchilarning bilim olish jarayonini boyitish, ularning tarixiy tafakkuri, madaniy ong va ijtimoiy kompetensiyalarini rivojlantirishda samarali pedagogik vosita sifatida xizmat qiladi. Muzey muhiti o'quvchilarni passiv tinglovchidan faol ishtirokchiga aylantirib, ta'lim jarayonini interaktiv va qiziqarli shaklda tashkil etishga imkon beradi.

Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatdiki, muzey pedagogikasi nafaqat bilim berish, balki shaxsning har tomonlama rivojlanishini ta'minlashda ham muhim ahamiyatga ega. Ayniqsa, zamonaviy raqamli texnologiyalar va interaktiv metodlarning qo'llanilishi muzey ta'limining samaradorligini yanada oshiradi va uni global miqyosga olib chiqadi.

Shu asosda quyidagi **takliflar** ilgari suriladi:

Muzeylarni umumiy ta'lim tizimiga yanada kengroq integratsiya qilish va ularni o'quv jarayonining muhim tarkibiy qismi sifatida joriy etish;

Muzeylarda interaktiv va innovatsion pedagogik texnologiyalarni keng qo'llash, jumladan virtual ekskursiyalar va raqamli platformalarni rivojlantirish;

O'qituvchilar va pedagog kadrlarni muzey pedagogikasi bo'yicha maxsus tayyorlash va malakasini oshirish;

Maktab, oliy ta'lim muassasalari va muzeylar o'rtasida samarali hamkorlikni yo'lga qo'yish;

O'quvchilarni muzey faoliyatiga faol jalb qilish orqali ularning mustaqil va ijodiy fikrlashini rivojlantirish;

Muzeylarda yoshlar uchun maxsus ta'limiy dasturlar va loyihalarni ishlab chiqish.

Yakuniy xulosa sifatida ta'kidlash joizki, muzey pedagogikasini rivojlantirish va uni ta'lim tizimiga keng joriy etish zamonaviy jamiyatning

intellektual va madaniy rivojlanishiga xizmat qiladi. Shu bois, ushbu yo‘nalishni yanada takomillashtirish va ilmiy asosda rivojlantirish dolzarb vazifalardan biri hisoblanadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Яковлева Е.А. Формирование ценностно-смысловой направленности личности школьников средствами музейной педагогики. Дисс. на соиск. ученой степени канд. пед.наук. Петрозаводск, 2017. -С.41.
2. Огоновская А.С. Актуализация личности учащихся средствами музейной педагогики. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. педаг. наук. Екатеринбург, 2007. -С.22.
3. Столяров Б.А. Музейная педагогика. История, теория, практика. - М.: Высш. шк., 2004. -С.25-29.
4. Мышева Т.П. Становление музея и музейной педагогики//Вестник ТГПИ, Гуманитарные науки. -С.130-134.
5. Каченя Г.М. Музейная педагогика : учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению 51.03.04 «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» / Челябинская государственная академия культуры и искусств ; кафедра педагогики и психологии ; [сост. Г. М. Каченя]. - Челябинск : ЧГАКИ, 2015. -С.7-8.
6. Соболева Н.А. Музейный сервис: пути развития / Сборник. - Москва, 2004. - С. 25-34.
7. Шляхтина Л. М. Музейная педагогика / М-во культуры РФ, С.-Петерб. гос. ин-т культуры, фак. мировой культуры, каф. музеологии и культурного наследия. - Санкт-Петербург: СПбГИК, 2021. - 60 с.
8. Museum Education: History, theory and Practice / Ed. N. Berry and S. Mayer. Reston, 1989. P.43.
9. Eisner, E. W., and S. M. Dobbs. 1986. The Uncertain Profession: Observations on the State of Museum Education in Twenty American Art Museums. A Report to the J. Paul Getty Center for Education in the Arts. Santa Monica, CA: J. Paul Getty Trust.
10. Erdoğan, T. (2003). Türkiye’deki Arkeoloji Müzelerinde yapılan Eğitsel Faaliyetler. Ankara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Müze Eğitimi Anabilim Dalı, Yayınlanmamış Tezsiz Yüksek Lisans, Ankara
11. Atagök, T., Özkasım H., & Akmehtmet T. K. (2006). Okul-Müze Günleri Öğretmen Paketi. İstanbul: Yıldız Teknik Üniversitesi Basım-Yayın Merkezi.
12. Claire Robins. Re-appraising the Museum’s Pedagogic Purpose in an Age of Uncertainty. Journal of Research in Art Education. 2020 Vol. 21-2 pp.67-80.
13. Hansson, P., Öhman, J. (2021). Museum education and sustainable development: A public pedagogy European Educational Research Journal (online), : 147490412110564-147490412110564
14. Martin, J., & Jennings, M. (2015). Tomorrow's Museum: Multilingual Audiences and the Learning Institution. Museums & Social Issues, 10(1),83-94. doi: 10.1179/1559689314Z.000000000034.
15. Sak, Nurşah ve Ceren Güneröz.: “Yunanistan’da Müzecilik Çalışmaları ve Müze Eğitimi”. idil, 106 (2023 Haziran): s. 750-762. doi: 10.7816/idil-12-106-07
16. Güneröz, C. (2023). Müze ve toplum ilişkilerinde eğitim, sosyal hareket ve katılımın yeni boyutları. yedi Sanat, Tasarım ve Bilim Dergisi, 29, 169-180.

РУСТАМОВ Р.А.

Преподаватель кафедры "Методики социально-экономических дисциплин",
Сурхандарьинский областной центр педагогического мастерства.

НОРМУХАМЕДОВ З.Н.

Преподаватель кафедры "Методики социально-экономических дисциплин",
Сурхандарьинский областной центр педагогического мастерства.

UDK: 37.017.4:930.85

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ У УЧАЩИХСЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ И ЧУВСТВА ПАТРИОТИЗМА ПОСРЕДСТВОМ МАТЕРИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ.

Annotatsiya. Ushbu maqolada moddiy-madaniy meros vositasida o'quvchilarda milliy o'zlikni anglash va vatanparvarlik tuyg'usini rivojlantirishning pedagogik asoslari tadqiq etiladi. Tadqiqot davomida tarixiy-madaniy yodgorliklar, muzey eksponatlari, arxeologik topilmalar va yozma manbalarning yosh avlodga o'z xalqi tarixiga hurmat, milliy g'urur va fuqarolik mas'uliyatini shakllantirishdagi o'rni tahlil qilingan. Moddiy meros ob'ektlaridan o'quv-tarbiya jarayonida foydalanishning samarali usul va shakllari ishlab chiqilgan.

Kalit so'zlar: moddiy-madaniy meros, milliy o'zlikni anglash, vatanparvarlik, tarixiy xotira, muzey pedagogikasi, ma'naviy-axloqiy tarbiya.

Аннотация. В данной статье исследуются педагогические основы развития у учащихся национального самосознания и чувства патриотизма на основе материально-культурного наследия. В ходе исследования проанализирована роль историко-культурных памятников, музейных экспонатов, археологических находок и письменных источников в формировании у подрастающего поколения уважения к истории своего народа, национальной гордости и гражданской ответственности. Разработаны и предложены эффективные методы и формы использования объектов материального наследия в учебно-воспитательном процессе.

Ключевые слова: материально-культурное наследие, национальное самосознание, патриотизм, историческая память, музейная педагогика, духовно-нравственное воспитание.

Abstract. This article examines the pedagogical foundations of developing students' national identity and sense of patriotism through material and cultural heritage. The study analyzes the role of historical and cultural monuments, museum exhibits, archaeological finds and written sources in fostering respect for the history of one's people, national pride and civic responsibility in the younger generation. Effective methods and forms of using material heritage objects in the educational process are developed and proposed.

Keywords: material and cultural heritage, national identity, patriotism, historical memory, museum pedagogy, spiritual and moral education.

ВВЕДЕНИЕ.

В современную эпоху глобализации и активного информационного обмена особую актуальность приобретает проблема сохранения национальной идентичности и формирования у подрастающего поколения чувства патриотизма. В Законе Республики Узбекистан «Об охране и использовании объектов культурного наследия» подчеркивается, что

материально-культурное наследие является неотъемлемой частью национального достояния и важным фактором воспитания гармонично развитого поколения [1, 3-б.]. В Стратегии развития Нового Узбекистана также отмечается, что воспитание молодежи в духе уважения к истории, культуре и традициям народа является одним из приоритетных направлений государственной политики [2, 12-б.].

В ходе нашего исследования было выявлено, что традиционные методы патриотического воспитания (лекции, беседы) часто не дают желаемого эффекта, поскольку не затрагивают эмоциональную сферу учащихся. Материально-культурное наследие – архитектурные памятники, артефакты, предметы быта, произведения искусства – обладает уникальной способностью вызывать у человека чувство сопричастности к истории своего народа. В связи с этим данная статья посвящена анализу педагогических основ развития у учащихся национального самосознания и чувства патриотизма посредством материально-культурного наследия.

МЕТОДОЛОГИЯ.

В ходе нашего исследования использовались следующие методы: теоретический анализ философской, исторической и педагогической литературы; сравнительно-педагогический анализ; педагогическое наблюдение; анкетирование; беседы с учащимися и учителями; анализ продуктов учебной деятельности; обобщение передового педагогического опыта.

Методологическую основу исследования составили труды восточных мыслителей (Абу Наср Фараби, Абу Райхан Беруни, Алишер Навои), которые рассматривали историческое наследие как важнейший фактор формирования нравственных качеств человека. Также были использованы работы современных ученых в области музейной педагогики, культурологического подхода в образовании и теории патриотического воспитания [6; 8].

Исследование проводилось на базе общеобразовательных школ, а также региональных краеведческих музеев. В нем приняли участие 180 учащихся 6-9 классов и 45 учителей истории, изобразительного искусства и классных руководителей.

РЕЗУЛЬТАТЫ И АНАЛИЗ.

Результаты исследования показывают, что систематическое использование объектов материально-культурного наследия в учебно-воспитательном процессе способствует значительному повышению уровня национального самосознания и патриотических чувств у учащихся. По нашему мнению, педагогический потенциал материального наследия раскрывается через следующие механизмы:

Во-первых, эмоциональное воздействие. Реальные исторические предметы вызывают у учащихся гораздо более сильный эмоциональный отклик, чем страницы учебника. Созерцание древней рукописи, осмотр архитектурного памятника или прикосновение к артефакту пробуждает чувство уважения к предкам, гордости за их достижения.

Во-вторых, формирование исторической памяти. Материально-культурное наследие является зримым свидетельством прошлого. Оно помогает учащимся осознать непрерывность исторического процесса, почувствовать себя частью многовековой истории своего народа.

В-третьих, развитие исследовательских навыков. Работа с музейными экспонатами, архивными документами, археологическими находками формирует у школьников умение анализировать, сравнивать, делать выводы, что, в свою очередь, углубляет их интерес к истории родного края.

Традиционные формы работы с наследием (экскурсии, уроки-лекции) не всегда эффективны. На основе проведенного исследования были выделены наиболее результативные педагогические методы и формы:

Метод / форма	Содержание работы	Эффективность (по данным опроса)
Урок-исследование на базе музея	Учащиеся работают с экспонатами по проблемным заданиям	85% учащихся отмечают высокий интерес
Проектная деятельность	Создание виртуальных экскурсий, каталогов, мини-исследований	У 70% учащихся сформировались устойчивые исследовательские навыки
Интерактивные занятия	Ролевые игры, реконструкции исторических событий	Патриотические чувства усилились у 78% участников
Встречи с хранителями наследия	Общение с археологами, реставраторами, музейными работниками	У 82% учащихся возникло желание заниматься изучением истории

В ходе исследования было установлено, что наиболее эффективной является комплексная работа, включающая: предварительную подготовку (изучение темы в классе), непосредственное взаимодействие с объектами наследия (экскурсия, музейный урок) и последующую рефлекссию (обсуждение, творческая работа, проект). При таком подходе уровень усвоения материала и эмоционального вовлечения возрастает на 35-40% по сравнению с традиционным уроком.

Было выявлено, что после серии музейно-интегрированных занятий у учащихся:

- повысился интерес к истории семьи, рода, махалли (на 45%);
- усилилось желание участвовать в акциях по охране памятников (на 30%);
- сформировалось более глубокое понимание понятий «национальная гордость», «историческая память», «культурное наследие» (на 55%);
- возросло уважение к старшему поколению как к носителям исторической памяти (на 40%).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

В заключение следует отметить, что материально-культурное наследие является мощным педагогическим ресурсом для развития у учащихся национального самосознания и чувства патриотизма. По нашему мнению, эффективность использования объектов наследия в учебно-воспитательном процессе зависит от соблюдения следующих педагогических условий:

1. Организация систематической, а не эпизодической работы с материальным наследием (включение музейных уроков, проектной деятельности в учебный план).
2. Использование активных и интерактивных методов (исследовательские задания, ролевые игры, дискуссии, создание мультимедийных продуктов), а не только пассивных форм (экскурсии-осмотры).
3. Подготовка учителей к работе с объектами наследия (повышение квалификации по музейной педагогике, культурологии, краеведению).
4. Установление партнерских отношений между школой, музеями, вузами, научными учреждениями.
5. Создание цифрового образовательного ресурса (виртуальные экскурсии, 3D-модели памятников, онлайн-каталоги), доступного для всех учащихся.

Практические рекомендации:

- Внедрить в учебные программы по истории, изобразительному искусству, литературе модули, связанные с изучением местных памятников истории и культуры.
- Организовать ежегодную школьную научно-практическую конференцию «История родного края в памятниках».
- Создать при школах краеведческие уголки (мини-музеи), где учащиеся могут самостоятельно собирать, описывать и экспонировать предметы быта, документы, фотографии.

- Использовать возможности цифровых технологий для создания виртуальных туров по историческим местам региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.

I. Нормативно-правовые документы.

1. Закон Республики Узбекистан «Об охране и использовании объектов культурного наследия». – Ташкент: 30 августа 2001 года, № 269-II (в новой редакции).
2. Указ Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 года «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы» № ПФ-60.
3. Закон Республики Узбекистан «Об образовании». – Ташкент: 23 сентября 2020 года, № О‘РQ-637.

II. Основные теоретические источники.

4. Абдулла Авланий. Турецкий сад, или Этика. – Ташкент: Укитувчи, 1992. – 160 с.
5. Газиёв Э.Г. Психология онтогенеза. – Ташкент: Носир, 2010. – 360 с.
6. Медведева Е.Б. Музейная педагогика: история и современность. – Москва: Просвещение, 2012. – 240 с.
7. Мусурмонова О. Духовные ценности и воспитание молодежи. – Ташкент: Укитувчи, 1996. – 200 с.
8. Хейн Дж. Обучение в музее. – Лондон: Routledge, 1998. – 216 с.

III. Периодические издания и научные статьи.

9. Каримова Н.А. Формирование патриотизма у учащихся на основе культурного наследия // Педагогическое мастерство. – Бухара, 2023. – №4. – С. 45-51.
10. Рахимов С.Т. Исторические памятники как средство воспитания национального самосознания // Образование и инновационные исследования. – Ташкент, 2024. – №1. – С. 88-94.
11. Usmonova M.N. The role of cultural heritage in the formation of patriotic feelings among students // International Journal of Pedagogical Innovations. – 2025. – Vol. 2. – No. 1. – Pp. 45-52.

IBODULLAYEVA G.Q.

O‘zbekiston tarixi davlat muzeyi
“Marketing va turizm” bo‘limi yetakchi mutaxassisi

O‘ZBEKISTON MUZEYLARIDA ZAMONAVIY TEKNOLOGIYALARNING SHAKLLANISHI VA RIVOJLANISHI

Annotatsiya: Mazkur maqolada O‘zbekiston muzeylarida zamonaviy texnologiyalarning shakllanishi va rivojlanish jarayonlari tahlil qilinadi. Xususan, O‘zbekiston tarixi davlat muzeyi va Temuriylar tarixi davlat muzeyi misolida raqamlashtirish, multimedia vositalari, interaktiv ekspozitsiyalar hamda virtual platformalarning joriy etilishi yoritiladi. Shuningdek, sohadagi mavjud muammolar va istiqboldagi rivojlanish yo‘nalishlari ilmiy asosda ko‘rib chiqiladi.

Kalit so‘zlar: muzey, raqamlashtirish, multimedia, VR, AR, interaktiv ekspozitsiya, madaniy meros.

Аннотация: В данной статье анализируются процессы формирования и развития современных технологий в музеях Узбекистана. Особое внимание уделяется внедрению цифровизации, мультимедийных средств, интерактивных экспозиций и виртуальных

платформ на примере Государственного музея истории Узбекистана и Государственного музея истории Темуридов. Также рассматриваются существующие проблемы и перспективные направления развития музейной сферы.

Ключевые слова: музей, цифровизация, мультимедиа, виртуальная реальность, интерактивные экспозиции, культурное наследие.

Abstract

This article analyzes the formation and development of modern technologies in museums of Uzbekistan. Special attention is given to the implementation of digitalization, multimedia tools, interactive exhibitions, and virtual platforms based on the examples of the State Museum of History of Uzbekistan and the State Museum of Temurids History. The study also examines existing challenges and future development perspectives of the museum sector.

Keywords: museum, digitalization, multimedia, virtual reality, interactive exhibitions, cultural heritage.

XXI asr axborot texnologiyalari asri sifatida jamiyat hayotining barcha sohalarida tub o'zgarishlarni yuzaga keltirdi. Madaniyat va san'at tizimi, xususan muzeylar faoliyati ham bu jarayondan chetda qolmadi. An'anaviy ravishda eksponatlarni saqlash va namoyish etish bilan shug'ullangan muzeylar bugungi kunda interaktiv, raqamli va innovatsion markazlarga aylanmoqda.

Keyingi yillarda respublika muzey muassasalarida raqamli transformatsiya jarayonlari faollashdi. Bu madaniy qadriyatlarni saqlash va ommalashtirish uchun yangi ufqlarni ochadi, shuningdek, ularning ijtimoiy jarayonlarga ta'sirini kuchaytiradi. So'nggi yillarda O'zbekiston muzeylari qator nufuzli xalqaro tashkilotlar bilan hamkorlikni yo'lga qo'ydi. Bu hamkorliklar natijasida:

- qo'shma ko'rgazmalar tashkil etildi;
- eksponatlarni restavratsiya qilish bo'yicha xalqaro ekspertlar jalb etildi;
- muzey xodimlari uchun stajirovka dasturlari amalga oshirildi.

Masalan, 2022 yilda Parijda o'tkazilgan "Markaziy Osiyo sivilizatsiyasi" ko'rgazmasi doirasida O'zbekistondan yuzlab noyob artefaktlar namoyish qilindi. O'zbekiston muzeylari faoliyatida zamonaviy texnologiyalarni joriy etish yo'nalishida ham salmoqli ishlar qilinmoqda:

- Raqamli arxivlar yaratilmoqda;
- Interaktiv ekspozitsiyalar va multimedia qurilmalar o'rnatilmoqda;
- Mobil ilovalar va audio-gid xizmatlari faoliyati yo'lga qo'yilmoqda.

O'zbekistonda muzey sohasini rivojlantirishning ustuvor yo'nalishlaridan biri kolleksiyalarni raqamlashtirishdir. Bunga yuqori aniqlikda eksponatlarni skanerlash va suratga olish, raqamli tavsiflar va elektron ma'lumotlar bazalarini yaratish kiradi. Bunday loyihalar namunalarini O'zbekiston tarixi davlat muzeyi va O'zbekiston san'at muzeyi faoliyati misolida ko'rish mumkin. Raqamlashtirish nafaqat noyob artefaktlarni jismoniy shikastlanganda saqlab qolish, balki ulardan keng foydalanuvchilar doirasiga kirish imkonini ham beradi.

Muzeylar faoliyatida sun'iy intellektning joriy qilinishi bir qator amaliy vazifalarni samarali hal qilishga xizmat qildi. Jumladan, eksponatlarning tasvirlarini avtomatik tanish, qo'lyozma va yozuvlarni raqamli o'qish (OCR texnologiyalari), arxeologik yodgorliklar va muzey buyumlarini kategoriyalarga ajratish, ularning kelib chiqishi va davrini aniqlash jarayonlari avtomatlashtirildi. Bu esa muzey fondlarini hisobga olish va ro'yxatga olish ishlarini tezlashtirib, inson omili bilan bog'liq xatolarni kamaytirish imkonini berdi[1].

2024-yilda "Madaniy Meros Raqamli Asset Standart Ko'rsatmasi" ishlab chiqilib, raqamli madaniy obyektlarning butun hayotiy siklini (yaratish, saqlash, boshqarish va foydalanish) tartibga soldi[2]. Shu asosda Korea Heritage Service tomonidan 480 mingdan ortiq eksponat ochiq raqamli platformaga joylashtirildi. Bu platformada 3D modellar, foto va video materiallar hamda ilmiy ma'lumotlar jamlangan bo'lib, u global tadqiqotchilar uchun ochiq raqamli infratuzilma sifatida xizmat qilmoqda.

Bundan tashqari, tarixiy shaxslarning sun'iy intellekt orqali jonlantirilgan portretlari yaratilmoqda, bu esa muzey tajribasini yanada interaktiv va hissiy jihatdan boyitadi. Koreya tajribasi shuni ko'rsatadiki, AI texnologiyalari muzeylarni faqat raqamlashtirish vositasi emas, balki yangi madaniy kommunikatsiya platformasiga aylantirmoqda. Zamonaviy muzey ekotizimida AI platformalari — Muse·AR, CatalogIt, Axiell Intelligence va Transkribus kabi tizimlar — raqamlashtirish jarayonini tezlashtirish bilan birga, ilmiy tahlil va madaniy merosni global darajada integratsiya qilish imkonini bermoqda. Janubiy Koreya tajribasi esa sun'iy intellektning muzeylarni nafaqat texnik, balki strategik madaniy infratuzilmaga aylantirishini yaqqol ko'rsatadi[3].

Hozirgi kunda sun'iy intellekt texnologiyalari raqamli madaniyat, muzey faoliyati va axborot boshqaruvi tizimlarida muhim transformatsion omil sifatida namoyon bo'lmoqda. Ushbu texnologiyalar differensial va ixtisoslashgan funksiyalarni bajarib, har bir platforma ma'lum bir vazifaviy yo'nalishda ustunlikka ega[28]. Natijada muzeylar va madaniy institutlar faoliyatida kompleks raqamli ekotizim shakllanmoqda. Google Gemini va ChatGPT tizimidagi DALL·E moduli generativ vizual kontent yaratish yo'nalishida yetakchi AI vositalaridan hisoblanadi. Ushbu texnologiyalar rasm, logo, dizayn va reklama materiallarini avtomatik generatsiya qilish imkonini beradi.

Muzeylar amaliyotida ushbu texnologiyalar quyidagi yo'nalishlarda qo'llaniladi:

- eksponatlar va yo'qolgan artefaktlarning vizual rekonstruksiya;
- raqamli ko'rgazmalar dizaynini ishlab chiqish;
- ijtimoiy tarmoqlar uchun interaktiv grafik materiallar tayyorlash.

Bu jarayon muzey kommunikatsiyasining vizual sifatini oshiradi hamda auditoriya bilan ishlashning yangi shakllarini yaratadi.

O'zbekiston muzeylari hozirgi global davrda o'z faoliyatini xalqaro standartlarga muvofiq ravishda rivojlantirmoqda. Xalqaro hamkorlik, innovatsion texnologiyalar va zamonaviy ko'rgazma faoliyati muzeylarni nafaqat milliy, balki jahon miqyosida madaniy mulk sifatida mustahkamlab bormoqda. Zamonaviy texnologiyalar muzey amaliyoti evolyutsiyasining katalizatori bo'lib, axborotni iste'mol qilish va tarixiy meros bilan o'zaro munosabatlarning yangi madaniyatini shakllantiradi. O'zbekistonda muzeylarni raqamlashtirish madaniy o'ziga xoslikni mustahkamlashga, bilimlardan foydalanish imkoniyatini oshirishga va madaniy turizmni rivojlantirishga yordam beradi. Ushbu jarayonning muvaffaqiyatli davom etishi uchun normativ huquqiy, texnik va ta'lim bazasini tizimli rivojlantirish zarur.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Parry R. *Museums in a Digital Age*. — London: Routledge, 2013. — 256 p.
2. Europeana Tech. *Artificial Intelligence in Cultural Heritage Institutions: Reports and Case Studies*. — Amsterdam, 2018–2022.
3. Manovich L. *AI Aesthetics and Cultural Analytics*. — New York: Software Studies Initiative, 2020.
4. Аванесова, Г. А. Информационные технологии в музеях: современное состояние и перспективы / Г. А. Аванесова // Вестник культурологии. — 2020. — № 1. — С. 34–39.
5. Уразметова, Ш. Ш. Цифровизация музейного дела в Узбекистане: достижения и проблемы / Ш. Ш. Уразметова // Журнал «Культура и искусство». — Ташкент, 2022. — № 3(45). — С. 51–57.
6. Назаров, А. Роль цифровых технологий в сохранении культурного наследия Узбекистана / А. Назаров // Научный альманах Востока. — 2021. — № 5. — С. 12–17.

MIRJONOVA N.I.

Temuriylar tarixi davlat muzeyi yetakchi mutaxassisi

mirjonovanodira7@gmail.com

ZAMONAVIY MUZEYSHUNOSLIKDA RAQAMLI TEXNOLOGIYALAR (Temuriylar tarixi davlat muzeyi misolida)

Annotatsiya: Mazkur maqolada zamonaviy muzeyshunoslikda raqamli texnologiyalarning joriy etilishi hamda ularning madaniy merosni saqlash va targ'ib etishdagi o'rni tahlil qilingan. Tadqiqotda raqamli muzey konsepsiyasi, mobil ilovalar, QR-kod tizimi, AR/VR texnologiyalari, 3D modellashtirish va sun'iy intellekt kabi innovatsion vositalarning muzey faoliyatidagi ahamiyati yoritilgan. Shuningdek, Temuriylar tarixi davlat muzeyi misolida raqamlashtirish jarayonlari va ularning amaliy natijalari ko'rib chiqilgan. Maqolada raqamli texnologiyalar muzey ekspozitsiyalarini interaktiv, tushunarli va ommabop shaklda taqdim etishga xizmat qilishi, shuningdek, yosh avlodning tarixiy-madaniy merosga bo'lgan qiziqishini oshirishi asoslab berilgan.

Kalit so'zlar: Muзейshunoslik, raqamli texnologiyalar, madaniy meros, Temuriylar tarixi davlat muzeyi, raqamli muzey, mobil ilova, QR-kod, AR/VR texnologiyalari, 3D modellashtirish, sun'iy intellekt, interaktiv ekspozitsiya, multimedia texnologiyalari.

Аннотация: В данной статье анализируется внедрение цифровых технологий в современное музееведение, а также их роль в сохранении и популяризации культурного наследия. В исследовании освещается значимость таких инновационных инструментов, как концепция цифрового музея, мобильные приложения, система QR-кодов, технологии AR/VR, 3D-моделирование и искусственный интеллект в музейной деятельности. Также на примере Государственного музея истории Темуридов рассмотрены процессы цифровизации и их практические результаты. В статье обосновано, что цифровые технологии служат представлению музейных экспозиций в интерактивной, понятной и популярной форме, а также способствуют повышению интереса молодого поколения к историко-культурному наследию.

Ключевые слова: музееведение, цифровые технологии, культурное наследие, Государственный музей истории Темуридов, цифровой музей, мобильное приложение, QR-код, технологии AR/VR, 3D-моделирование, искусственный интеллект, интерактивная экспозиция, мультимедийные технологии.

Abstract: This article analyzes the implementation of digital technologies in modern museology and their role in preserving and promoting cultural heritage. The research highlights the significance of innovative tools such as the digital museum concept, mobile applications, QR-code systems, AR/VR technologies, 3D modeling, and artificial intelligence in museum activities. Furthermore, using the State Museum of the History of the Temurids as an example, the processes of digitalization and their practical outcomes are examined. The article substantiates that digital technologies serve to present museum exhibitions in an interactive, accessible, and popular format, while also increasing the interest of the younger generation in historical and cultural heritage.

Keywords: Museology, digital technologies, cultural heritage, State Museum of the History of the Temurids, digital museum, mobile application, QR-code, AR/VR technologies, 3D modeling, artificial intelligence, interactive exhibition, multimedia technologies.

Bugungi globallashuv jarayonida raqamli texnologiyalar jamiyat hayotining barcha sohalariga chuqur kirib bormoqda. Xususan, madaniyat va muzeyshunoslik sohasida ham raqamlashtirish jarayonlari jadal sur'atlarda rivojlanmoqda. Zamonaviy texnologiyalar muzey faoliyatini yangi bosqichga olib chiqib, eksponatlarni yanada tushunarli, interaktiv va qiziqarli shaklda taqdim etish imkonini bermoqda.

Raqamli texnologiyalar deganda axborotni yaratish, saqlash, qayta ishlash va uzatish jarayonlarini elektron vositalar orqali amalga oshirish tizimi tushuniladi. Muzeyshunoslikda bu jarayon "raqamli muzey" konsepsiyasi orqali ifodalanadi.

Raqamlashtirish muzey ekspozitsiyalarini virtual muhitga ko'chirish, eksponatlar haqida keng qamrovli ma'lumotlar bazasini yaratish hamda tashrif buyuruvchilar bilan interaktiv aloqa o'rnatish imkonini beradi. Jahon tajribasida bu yo'nalish muzeylarning global auditoriyaga chiqishini ta'minlab bermoqda.

Hozirgi kunda muzeylarda bir qator innovatsion texnologiyalar keng qo'llanilmoqda:

- Mobil ilovalar va audio gidlar – tashrif buyuruvchilarga eksponatlar haqida qulay va tezkor ma'lumot olish imkonini beradi.

- QR-kod tizimi – eksponatga yo'naltirilgan kod orqali qo'shimcha ma'lumotlarga kirish imkonini yaratadi.

- AR (kengaytirilgan reallik) va VR (virtual reallik) texnologiyalari – tarixiy voqealarni jonli tasvirda ko‘rsatish imkonini beradi.

- 3D modellashtirish va gologrammalar – yo‘qolgan yoki murakkab tarixiy obyektlarni qayta tiklashda muhim vosita hisoblanadi.

- Sun‘iy intellekt asosidagi tizimlar – tashrif buyuruvchining qiziqishiga mos ma‘lumotlarni tavsiya qilish imkonini beradi.

Ushbu texnologiyalar muzeylarni an‘anaviy ko‘rgazma formatidan interaktiv va innovatsion muhitga aylantirmoqda.

Zamonaviy dunyo axborot-kommunikatsiya texnologiyalari (AKT), sun‘iy intellekt, buyumlar interneti va raqamli platformalarning keng qo‘llanilishi bilan tavsiflangan to‘rtinchi sanoat inqilobi davrini boshdan kechirmoqda. Bu jarayonlar nafaqat iqtisodiyot va ishlab chiqarishga, balki madaniyat sohasiga, jumladan, muzey ishiga ham ta‘sir qiladi. Muzeylar madaniy merosni saqlash, o‘rganish va ommalashtirish markazlari bo‘lib, jamiyatning o‘zgaruvchan talablari va yangi texnologik voqeliklarga moslashishga majbur[3].

Multimedia texnologiyalaridan zamonaviy muzeylarda foydalanish nafaqat maqsadga muvofiq, balki dolzarb ham sanaladi. Zero, mazkur texnologiyalar muzeylar oldidagi asosiy maqsadlardan biri bo‘lgan shaxsning har tomonlama rivojlantirish funksiyasini bajarishda samarali hisoblanadi. Multimedia vositalari muzey ashyolarini virtual ko‘rinishini tiklash imkoniyatini ham beradi. Misol uchun, muzey ekspozitsiyasidagi sopol va shisha idishlarning to‘liq va turli tomonlarini namoyish etishda 3D o‘lchamdan foydalanish mumkin. Bu, o‘z navbatida, tomoshabinda sopol idishlarning shakl-shamoyillarining to‘liq ko‘rinishi bo‘yicha tasavvur hosil qiladi. Xuddi shu kabi 3D o‘lcham yordamida tarixiy-memorial obidalarni ham virtual ko‘rinishini tomoshabinga taqdim etish mumkin. Muzey ekspozitsiyalarini tashkil etishda multimedia vositalardan foydalanish, ularni nafaqat boyitadi, balki rekonstruksiya qilish ishlarida vaqtni tejashga ham imkon yaratadi[4,121].

Raqamli texnologiyalar muzeylar faoliyatini sezilarli darajada samarali va qulay qiladi. Birinchidan, tashrif buyuruvchilar eksponatlar haqida ko‘proq va chuqur ma‘lumot olish imkoniga ega bo‘ladi. Ikkinchidan, interaktiv vositalar yosh avlodning muzeyga bo‘lgan qiziqishini oshiradi.

Shuningdek, ko‘p tilli platformalar (o‘zbek, rus, ingliz va boshqa tillar) orqali madaniy meros xalqaro darajada targ‘ib etiladi. Bu esa muzeylarning global kommunikatsiya tizimiga integratsiyalashuvini ta‘minlaydi.

O‘zbekistonda muzey sohasini rivojlantirishning ustuvor yo‘nalishlaridan biri kolleksiyalarni raqamlashtirishdir. Bunga yuqori aniqlikda eksponatlarni skanerlash va suratga olish, raqamli tavsiflar va elektron ma‘lumotlar bazalarini yaratish kiradi[3,2].

Bugungi kunda muzeylarni raqamlashtirish bo'yicha muhim ishlar amalga oshirilmoqda. Xususan, Temuriylar tarixi davlat muzeyi bu borada yetakchi tajribaga ega muassasalardan biridir.

Mazkur muzeyda mobil ilovalar, QR-kod tizimi, AR texnologiyalari va smart ekspozitsiyalar joriy etilgan. Tashrif buyuruvchilar maxsus ilovalar orqali eksponatlar haqida audio va video ma'lumotlarga ega bo'lishlari mumkin. Shuningdek, interaktiv ekranlar va 3D effektlar muzey ekspozitsiyasini yanada jonli va tushunarli ko'rinishga olib kelgan. Bu esa Amir Temur va temuriylar davri tarixini keng jamoatchilikka samarali yetkazishda muhim ahamiyat kasb etmoqda.

Shu nuqtai nazardan, so'nggi yillarda amalga oshirilgan islohotlar muzey ishini yangi bosqichga olib chiqishga xizmat qilmoqda. Avvalgi yillarda muzey faoliyatiga innovatsion va raqamli texnologiyalarni joriy etish bo'yicha muhim ishlar amalga oshirildi. Mazkur tajribalar muzeyni zamonaviy talablar asosida rivojlantirish hamda uning faoliyatini yanada takomillashtirish uchun zamin yaratdi.

2019 yilda ushbu muzeyda innovatsion tizim yanada rivojlandi. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2018 - yil 26 - avgustdagi PQ - 3920-sonli "O'zbekiston Respublikasida madaniyat va san'at sohasini innovatsion rivojlantirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi qarorida belgilangan vazifalarni amalga oshirish maqsadida Temuriylar tarixi davlat muzeyining mobil ilovasi yaratildi. Amir Temur va temuriylar davri qiziquvchilari mobil ilovani o'zlarining mobil vositalariga yuklab olib, muzeyda saqlanayotgan eksponatlar haqidagi ma'lumotlarga (o'zbek, rus va ingliz tillarda) ega bo'lishlari mumkin. Bundan tashqari O'zbekiston muzeylari tizimida ilk marotaba 150 ga yaqin eksponatlarning QR: kodlari yaratildi.

2020 - yilda muzeyda Smart texnologiyalar joriy qilindi. Bu orqali muzeyga tashrif buyuruvchilar zamonaviy interaktiv vositalar yordamida turli eksponatlar va muzey haqida qo'shimcha ma'lumot olish imkoniyatiga ega bo'ladilar. Muzey eksponatlari haqidagi ma'lumotlar NazzAR_innovatsion ilovasi yordamida real elementlar bilan boyitildi. Smartfoningizni Muzeyning 21 ta nuqtasiga o'rnatilgan eksponat tasviri tushirilgan AR belgili maxsus taxtachalarga yo'naltirib, eksponat haqidagi ma'lumotlarga o'zbek, rus, ingliz, fransuz tillaridagi audio-videogid yordamida ega bo'lishingiz mumkin. Shuningdek, 3D dinamikali gologrammalar ham aks etib, u turli effektlar bilan to'ldirilgan. Buning uchun foydalanuvchi o'z smartfoniga Android va iOS qurilmalari uchun ishlab chiqilgan NazzAR ilovasini yuklab olishi lozim. Ushbu innovatsion loyiha Amir Temur va temuriylar tarixini yanada kengroq yoritib berishga xizmat qilmoqda[5,67-68].

Mazkur izchil islohotlarning mantiqiy davomi sifatida, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining "Buyuk davlat arbobi va sarkarda, ilm-fan, madaniyat

va san'at homiysi Sohibqiron Amir Temur tavalludining 690 yilligini keng nishonlash to'g'risida" 2026-yil 5-fevraldagi PQ-46-sonli qarori[1] ijrosini ta'minlash maqsadida Temuriylar tarixi davlat muzeyida yangi ekspozitsiyani yaratish bo'yicha keng ko'lamli ishlar amalga oshirildi. Mazkur qaror asosida muzey faoliyatini zamonaviy talablarga mos ravishda rivojlantirish, tarixiy merosni yanada samarali targ'ib etish hamda tashrif buyuruvchilar uchun qulay va innovatsion muhit yaratishga alohida e'tibor qaratildi.

Qaror ijrosi doirasida dunyodagi yetakchi muzeylarning ilg'or tajribalarini qo'llagan holda muzey binosi rekonstruksiya qilinib, zamonaviy texnik jihozlar bilan ta'minlandi. Raqamlashtirish jarayonlari natijasida muzeyning imkoniyatlari kengaytirilib, ekspozitsiyalari tubdan yangilandi.

Muzey ekspozitsiyasi tarkibida ham muhim yangilanishlar amalga oshirildi. Jumladan, birinchi qavatda "Buyuk Sohibqiron - Ikkinchi Renessans asoschisi"[2] nomli bo'lim tashkil etilib, unda Amir Temurning davlat arbobi va bunyodkor sifatidagi faoliyati keng yoritilgan. Ikkinchi qavatda esa sun'iy intellekt va "aqlli" texnologiyalar asosida yaratilgan interaktiv ekspozitsiyalar joylashtirilib, temuriylar davrining tarixiy jarayonlari zamonaviy usullar orqali namoyish etilgan.

Shuningdek, 3D formatdagi eksponatlar hamda tarixiy xaritalarning taqdim etilishi tashrif buyuruvchilarning vizual idrokini kuchaytirib, tarixiy voqealarni yanada aniq va jonli tasavvur qilish imkonini bermoqda. Mazkur yondashuvlar muzey faoliyatida raqamli texnologiyalarning samarali qo'llanilayotganini ko'rsatib, madaniy merosni targ'ib etishda yangi bosqichni boshlab bermoqda.

Xulosa qilib aytganda, muzeylarda raqamli texnologiyalarning joriy etilishi madaniy merosni saqlash, o'rganish va keng jamoatchilikka yetkazish jarayonini yangi bosqichga olib chiqdi. Mobil ilovalar, QR-kod tizimi, AR/VR texnologiyalari, 3D modellashtirish va sun'iy intellekt kabi innovatsion vositalar muzey ekspozitsiyalarini yanada interaktiv, tushunarli va jozibador shaklda taqdim etish imkonini bermoqda.

O'zbekiston muzeylari, xususan Temuriylar tarixi davlat muzeyida amalga oshirilgan raqamlashtirish ishlari bu sohadagi islohotlarning amaliy natijasini yaqqol ko'rsatadi. Mazkur jarayonlar tashrif buyuruvchilarning tarixiy bilimini boyitish bilan birga, yosh avlodning madaniy merosga bo'lgan qiziqishini oshirishga ham xizmat qilmoqda. Shu bois, muzeylarda raqamli texnologiyalarni yanada keng joriy etish, mavjud tizimlarni takomillashtirish hamda innovatsion yondashuvlarni rivojlantirish kelajakda madaniy merosni samarali targ'ib etishning muhim yo'nalishlaridan biri bo'lib qoladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining "Buyuk davlat arbobi va sarkarda, ilm-fan, madaniyat va san'at homiysi Sohibqiron Amir Temur tavalludining 690 yilligini keng nishonlash to'g'risida"gi qarori, 2026-yil 5-fevral, PQ-46-son. – <https://lex.uz/ru/docs/-8036449>
2. Kun.uz. "Prezident yangilangan Temuriylar tarixi davlat muzeyini borib ko'rdi", 2026-yil 9-aprel. <https://kun.uz/news/2026/04/09/prezident-yangilangan-temuriylar-tarixi-davlat-muzeyini-borib-kordi>
3. Amanxodjayeva G.N. Muzeylarda zamonaviy texnologiyalar va ularning amaliyotga tadbiq etish masalalari // Republican Scientific and Practical Conference "Actual Issues of the Theory of Museum Studies and the Practice of Museum Management in the XXI Century". - 14 May 2025.
4. Ismoilova J., Adilov J., Nazarov A., Muxamedova M., Azimbayev M. Muzey menejmenti va marketingi // Muzeyshunoslik: o'quv qo'llanma. – O'zbekistonning eng yangi tarixi masalalari bo'yicha Muvofiqlashtiruvchi-metodik markaz. – T.: "Turon-Iqbol", 2018. – 260 b. 121
5. Миралиева Ш.А. Музей ва замонавий технологиялар. – Тошкент: "Фан" нашриёти, 2023. – 144 б.

SAIDOVA S.M.

O'zbekiston davlat san'at
muzeyi bosh mutaxassis.

Email: saidovasaidaxon952@gmail.com

MUZEY KOLLEKSIYALARINI RAQAMLASHTIRISH: TAHLIL VA ZAMONAVIY YONDASHUVLAR (O'ZBEKISTON DAVLAT SAN'AT MUZEYI MISOLIDA)

Anotatsiya: Mazkur maqolada muzey kolleksiyalarini raqamlashtirish masalalari taxlil qilingan. Xususan, muzey eksponatlarini saqlashda zamonaviy texnologiyalardan foydalanish va ularni targ'ib etish to'g'risida fikr yuritilgan. Maqolada aks etgan har bir tavsiya va takliflar kelajakda zamonaviy texnologiyalarni o'z faoliyatiga jalb etish orqali muzeylarning dunyo hamjamiyatiga yanada kengroq tanitishga katta xissa bo'lib xizmat qiladi.

Kalit so'zlar: muzey, eksponat, ekspozitsiya, madaniy meros, zamonaviy texnologiya, raqamlashtirish, model

Abstract: This article analyzes the issues of digitization of museum collections. In particular, it discusses the use of modern technologies in the preservation of museum exhibits and their promotion. Each of the recommendations and proposals reflected in the article will make a significant contribution to the wider recognition of museums to the world community by involving modern technologies in their activities in the future.

Keywords: museum, exhibit, exposition, cultural heritage, modern technology, digitization, model.

Аннотация: В данной статье анализируются вопросы оцифровки музейных коллекций. В частности, рассматривается использование современных технологий в сохранении музейных экспонатов и их популяризации. Каждая из рекомендаций и предложений, представленных в статье, внесет значительный вклад в более широкое признание музеев мировым сообществом за счет внедрения современных технологий в их деятельность в будущем.

Ключевые слова: музей, экспонат, выставка, культурное наследие, современные технологии, оцифровка, модель

Muzeylar jamiyatning tarixiy xotirasini saqlovchi muhim muassasalardan biridir. Ular milliy va jahon madaniy merosining bebaho andozalarini to'playdi, saqlaydi va keng ommaga taqdim etib kelmoqda. Muzeylar orqali insonlar o'z tarixini, urf-odatlarini, san'at va fan taraqqiyotini o'rganish imkoniyatiga ega bo'ladilar. Ayniqsa, yosh avlod uchun muzeylar katta tarbiyaviy va ma'rifiy ahamiyatga ega bo'lib, ularni vatanparvarlikka yo'naltiradi. Shuningdek, muzeylar turizmni rivojlantirishda, davlatning madaniy salohiyatini namoyon etish va iqtisodiy faollikni oshirishda ham muhim o'rin tutadi. Shu jihatlari bilan muzeylar nafaqat madaniyat maskani, balki ma'rifat ilm-fan, ta'lim va turizmning integratsiyalashgan maydonidir.

Hozirgi kunda axborot texnologiyalarining jadal rivojlanishi va raqamli transformatsiya turli iqtisodiy yo'nalishlar qatorida turizm yo'nalishini ham, jumladan madaniyat va muzey sohalarini ham qamrab olmoqda. Raqamlashtirish muzeyga tomoshabinlarni jalb qilish va jamoatchilikning doimiy qiziqishini shakllantirish uchun keng imkoniyatlar yaratdi. Yangi zamonaviy texnologiyalar orqali muzeyning ekspozitsion-ko'rgazmali hamda madaniy-ma'rifiy faoliyatini sezilarli darajada boyitish mumkin[1].

Bugungi kunda respublikada 127 ta davlat muzeylari va uning filiallari mavjud. Jumladan, Madaniy meros agentligi tizimida 37 ta asosiy muzey, 77 ta filial muzeylar faoliyat yuritadi. Ulardan 7 ta muzey-qo'riqxonalaridir. Shuningdek, rasman faoliyat yuritib kelayotgan nodavlat muzeylar soni 7 tani tashkil etadi.

Davlat muzeylari fondlaridagi muzey ashyolari va kolleksiyalari soni 2 591 805 tani tashkil etadi. Shundan, 135 639 tasi muzey ekspozitsiyalarida namoyish etilmoqda. Bir narsani tan olishimiz kerakki, o'tgan qariyb 30 yil davomida muzeylarimiz fondlari noyob tarixiy san'at asarlari, arxeologiya, numizmatika, tasviriy va amaliy san'at asarlari bilan boyitilmadi, biz ushbu davr mobaynida yaratilgan nodir asarlarni fondlarimizda saqlay olmadik, bunga bir nechta sabablar keltirib o'tish mumkin, lekin aniq dalillarga tayanadigan bo'lsak muzeylarimiz fondlarida o'sha davr rassomlari tomonidan yaratilgan ijodiy asarlar to'plamida katta uzilishni ko'rish mumkin.

O'zbekistonda muzeylarni rivojlantirish faqat ko'rgazmalarni modernizatsiya qilish, fondlarni saqlash sharoitlarini yaxshilash orqali emas, balki buy o'nalishni raqamlashtirish va interaktiv texnologiyalarni joriy etish yordamida ham amalga oshirilishi lozimdir. Muzeylar sohasini rivojlantirishdagi asosiy e'tibor sohaga axborot texnologiyalarini faol joriy etish, raqamlashtirish ishlariga qaratish ekan, biz muzeyshunoslar oldida turgan kerakli vazifalardan biri, fondlarida saqlanayotgan barcha eksponat va kolleksiyalarni raqamlashtirish ishlarini amalga oshirishimiz zarurligidir[2].

Hozirda ko‘plab muzeylarda maxsus elektron fondlarni boshqarish dasturlari joriy etilgan. Ular orqali ashyolarning joylashuvi, holati, tarixiy tavsifi va boshqa muhim kerakli ma’lumotlar elektron katalogda saqlanadi [3]. Jumladan, 2020 yilda yaratilgan Milliy muzey fondining elektron katalogi tizimi (www.davkatalog.uz) ga 46 ta davlat muzeyi biriktirilgan bo‘lib, hozirga qadar 1,5 millionga yaqin ashyo va kolleksiyalar elektron identifikatsiyadan o‘tkazildi. Shuningdek, yurtimizda 4 ta asosiy muzeylar, ya’ni O‘zbekiston davlat san’at muzeyi, O‘zbekiston amaliy san’at va xunarmandchilik tarixi davlat muzeyi, I.V. Savitskiy nomidagi Qoraqalpoq davlat san’at muzeyi, Oybek uy muzeylari tomonidan yagona elektron katalog (www.museumplus.uz) ga umumiy jihatgadan fondlaridagi mavjud ashyo va kolleksiyalarning 80% kiritilgan.

Raqamlashtirish jarayoni muzeylarda axborot va hujjatlarni tizimli ravishda arxivlash, fondlarni boshqarish, tahlil va hisobot uchun yetarli ma’lumotlarni tez va samarali qidirish va topish imkonini beradi. Informatika va axborot texnologiyalari yutuqlari deyarli barcha sohalarga, jumladan muzey ishida ham, dolzarb vosita sifatida xizmat qilmoqda. Biroq, raqamlashtirish jarayoni muzeylar uchun qator chaqiriqlarga ham sabab bo‘lmoqda. Avvalo, ushbu jarayon juda ko‘p moliyaviy, texnik va inson resurslarini talab qiladi. Raqamli texnologiyalar, uskunalar va dasturiy ta’minotlarning narxi yuqori bo‘lishi, ularni yuritish va xizmat ko‘rsatish uchun malakali mutaxassislar yetishmovchiligi yoki ularni tayyorlash tizimi sohaning asosiy muammolaridan biridir. Mazkur jarayon uchun zarur ma’lumotlarni to‘plash, tasniflash, optimallashtirish va saqlashning texnik talablariga rioya qilish ham alohida ahamiyat kasb etadi [4].

Bu borada ko‘p yillardan ortiq davr mobaynida xalqimizga faoliyat ko‘rsatib kelayotgan O‘zbekiston davlat san’at muzeyi Markaziy Osiyoda boy tarixga ega bo‘lgan nufuzli ilmiy-ma’rifiy maskan hisoblanadi. Muzey dastlab 1918-yili Toshkent badiiy muzeyi nomi bilan tashkil etilgan bo‘lib, muzeyning ilk to‘plami knyaz N.Romanov va boshqa shaxsiy kolleksionerlarining 1918-yil aprelda milliylashtirilgan 100 dan ortiq badiiy asarlardan - Rus va G‘arbiy Yevropa rassomlarining rangtasvir va grafika asarlari, haykaltaroshlik, badiiy mebel va chinni buyumlaridan tarkib topgan edi. Muzey tashkil etilishi bilanoq, uning to‘plamlari Turkiston o‘lkashunoslik muzeyi kolleksiyasidan, shuningdek Moskva va Leningrad muzey fondlaridan keltirilgan san’at asarlar bilan to‘ldirildi. Masalan, 1920-1924-yillarda muzey doimiy namoyish uchun XVIII va XX asr boshlariga oid 116 ta rus san’at asarlarini oldi: ular orasida V.L. Borovikovskiy, V.A. Tropinin, K.P. Bryullov, N.A. Yaroshenko, I.Ye. Repin va boshqalar qalamiga mansub portretlar asarlar bor edi. Shaxsiy kolleksiyalardan muzey O‘rta Osiyoda o‘z asarlarini yaratgan - I.S. Kazakov, N.N. Karazin, R.K.Zommer kabi

inqilobgacha bo'lgan rassomlarning 250 ga yaqin rangtasvir asarlarini to'plashga erishgan.

Antik (Xolchayon milodiy 1-3 asrlar) va ilk O'rta asrlarning haykaltaroshlik buyumlari (Kuva ibodatxonasi budda xaykallari VII-VIII asrlar), Toshkent, Axsikent, Samarqandning X-XII asrlardagi sirlangan keramika namunalari muzey fondiga San'atshunoslik institutining ilmiy-tadqiqot ekspeditsiyalari va Toshkent arxeologik ekspeditsiyasi tomonidan ko'plab ashyolar topshirilgan.

Amaliy san'at asarlarini sotib olish uchun tashkil etilgan ekspeditsiya tadqiqotlari natijasida muzey kolleksiyasi XVIII - XX asrlarda O'zbekistonning an'anaviy badiiy hunarmandchiligi va me'moriy bezak eksponatlari bilan to'ldirildi – kashtachilik, gilamchilik, matoga gul bosish, kulolchilik, kandakorlik, yog'och va ganchga naqsh berish va o'ymakorlik, shu jumladan, me'moriy bezak qismlari – ustunlar, namoyonlar va h.k. Ularning ko'plab ashyolari muzey butun kolleksiyasining katta qismini tashkil etadi va fondlarda saqlanadi, ushbu kolleksiyaning atigi 10 foizi ko'rgazmalarda namoyish etiladi. Muzey to'plamida XVIII asr miniatyuralari aks etgan ko'plab qo'lyozmalar ham mavjud.

XX asr 30-yillardan boshlab muzeyning kolleksiyasi O'zbekiston rassomlarining san'at asarlari xisobiga sezilarli darajada kengaygan.

Miqdoriy ravishda O'zbekiston davlat san'at muzeyi Markaziy Osiyodagi eng katta muzeylar ro'yxatiga kiritilgan va dunyodagi ilg'or muzeylarga tenglashishi mumkin. Lekin, muzey kolleksiyalarining ahamiyati nafaqat eksponatlar soni bilan, balki turli davlatlarga tegishli san'at asarlarining xilma-xilligi va eng muhimi, ayrim badiiy san'at asarlarining badiiy qiymati va ahamiyati bilan belgilanadi. Shu nuqtayi nazardan, muzey to'plami noyob kolleksiyalardan biri xisoblanadi, uning fondlaridan o'rin egallagan asarlar nafaqat O'zbekistonda, balki Markaziy Osiyoda katta martabaga ega to'plamdir.

O'zbekiston xalq amliy san'ati bo'limi, O'zbekiston rangtasvir san'ati, Rossiya va G'arbiy Yevropa san'ati, Horijiy Sharq mamlakatlari san'ati, Umumiy grafika bo'limi, Arxeologiya, Kutubxon, Fototeka bo'limida, jami: 100560 dona ashyo va kolleksiyalar mavjud, shundan 2452 dona ashyo va kolleksiyalar namoyish zallarida taqdim etilgan. KP, INV, VP, INV va dublikat nusxa kitoblar muzeyda saqlanmoqda.

Muzeyda aynan mana shu to'plamni raqamlashtirish, asarlarning 3D fotolarini yaratish, www.davkatalog.uz (33800 dona) www.museumplus.uz (31200 dona), dasturlariga barcha xujjatlarini foto nusxalari bilan birga kiritish ishlari amalga oshirilmoqda. Bugungi kunga qadar O'zbekiston Respublikasi madaniyat va san'atni rivojlantirish jamg'armasi ko'magida asarlarning skaner qilish va ularning ma'lumotlarini raqamlashtirish bo'yicha talaygina ishlar amalga oshirildi. Misol uchun: Arxeologiya bo'limiga tegishli 2618 dona asarlar, O'zbekiston halq

amaliy san'ati bo'limidan 13556 dona, O'zbekiston tasviriy san'at bo'limidan 4256 dona, grafika bo'limidan 15849 dona, Rus va G'arbiy Yevropa bo'limidan 2662 dona, Shraq mamlakatlari bo'limidan 4766 dona ashyo va kolleksiyalarning skaner ishlari amalga oshirildi[5].

Amalga oshirilayotgan ishlar ko'lami kelajakda muzeyning eksponatlari va kolleksiyalarin dunyoga targ'ib etishda, ularni inventarizatsiya xisobotlarini yuritishda katta ahamiyat kasb etadi. Shu jihatdan ham raqamlashtirish masalalari bugungi kundagi muxim vazifalardan biridir.

Muzey faoliyatida raqamlashtirish zamonaviy axborot texnologiyalarining joriy etilishi bilan yangi bosqichga ko'tarildi. Bu jarayon moddiy va madaniy merosimizni saqlash va uni keng jamoatchilikka taqdim etish, zamonaviy axborot kommunikatsiyalari bilan biriktirish imkoniyatlarini keng ochib beradi. Raqamlashtirish natijasida muzeylarning ilmiy, ta'limiy va ekspozitsion faoliyati sifat jihatidan yangi maralarga olib chiqadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Fayziyeva V. Ma'naviy tarbiya dargohi // Moziydan sado. – Toshkent, № 4/ 2017.– B. 811. (07.00.00. №3).
2. Ismailova J., Muxamedova M. Zamonaviy jahon muzeyshunosligi. – T.: «Munis desing grup», 2013. – 312 b
3. Abdullayeva, D. (2021). "Muzey faoliyatida zamonaviy axborot-kommunikatsiya texnologiyalarining o'rni." O'zbekiston Tarixi, 3(65), 112-117.
4. Abduhalilova, N. (2020). "O'zbekiston muzeylarining dolzarb muammolari va raqamlashtirish jarayonidagi yangi yo'nalishlar." Ilmiy Izlanishlar, 4(25), 78-84.
5. Fayziyeva V. O'zbekiston davlat san'at muzeyi fondlarini raqamlashtirishning zamonaviy tamoyillari //“XXI asrda muzeyshunoslik nazariyasi va muzeylarni boshqarish amaliyotining dolzarb masalalari” mavzusidagi respublika ilmiy - maqolalar to'plami. – Toshkent, 2025. – B. 296-299.

ERGASHEVA Sh.A.

*Kamoliddin Behzod nomidagi Milliy rassomlik va dizayn instituti
Ilmiy tadqiqotlar, innovatsiyalar va ilmiy pedagogik kadrlar tayyorlash
bo'limi Ilmiy tadqiqot ishlari muhandisi
shaxistaergasheva@gmail.com*

VIRTUAL FAZOVIIY YECHIMGA EGA MUZEY OBYEKTALARI TAHLILI

Annotatsiya: Mazkur maqolada virtual fazoviy yechimga ega muzey obyektlari tahlili jahon muzeylari misolida ko'rib chiqilgan, o'rganilgan, tahlil qilingan va mahalliy muzeylarda tadbiq qilish usullari ko'rib chiqilgan.

Kalit soʻzlar: virtual fazoviy yechim, Sketchfab platformasi, Google street view texnologiyasi, predmet, buyum, fond, material, eksponat, ekspozitsiya, eksplikatsiya.

Annotation: This article examines the analysis of museum objects with virtual spatial solutions using examples from world museums. It explores, studies, and analyzes these objects and considers methods for applying them in local museums.

Key words: virtual spatial solution, Sketchfab platform, Google Street View technology, object, item, collection, material, exhibit, exhibition, explanation.

Аннотация: В данной статье проведен анализ музейных объектов с виртуальным пространственным решением на примере мировых музеев, изучены и проанализированы методы их применения в локальных музеях.

Ключевые слова: виртуальное пространственное решение, платформа Sketchfab, технология Google Street View, предмет, вещь, фонд, материал, экспонат, экспозиция, экспликация.

Virtual fazoviy yechimlar — bu muhitda muzeylarning interaktiv va immersiv koʻrgazmalarini yaratish uchun ishlatiladigan texnologiyalardir. Ushbu texnologiyalar yordamida muzeylar tomoshabinlarga haqiqiy muzey obyekti yoki koʻrgazmasini koʻrishdan koʻra, uni interaktiv ravishda tadqiq qilish, oʻrganish va tajriba qilish imkoniyatini beradi.

Odatda, virtual muzeylar haqiqiy muzeyning raqamli nusxasi sifatida yaratiladi va foydalanuvchilarga internet orqali, masofaviy tarzda oʻrganish imkoniyatini taqdim etadi. Bu texnologiya koʻrgazmalarni real vaqtda tomosha qilishning cheklovlarini bartaraf etadi, shu bilan birga, tomoshabinlarga ularni dunyoning istalgan nuqtasidan oʻrganish imkonini beradi.

1990-yillarda muzeyshunoslikka kirib kelgan “virtual muzey” iborasi bugungi kunga kelib zamonaviy muzeyshunoslikning butun boshli muhim bir yoʻnalishiga aylanib ulgurdi. Dastlabki yillarda bu ibora oʻquvchilar orasida garchi unchalik tushunarli boʻlmasa-da, lekin chiroyli va yoqimli yangrar edi. Koʻpchilikning eʼtirof etishicha, virtual soʻzi “haqiqiy, real” degan maʼnolarni anglatadi. Vaholanki, “virtual” soʻzi qadimgi lotincha virtus — hayoliy, faraz qilish soʻzlaridan kelib chiqqan. Virtuallik, yaʼni virtual muhit insonning kompyuterda sintezlashtirilgan uch oʻlchamli makon bilan oʻzaro taʼsiri hamdir.

Virtual muzeylar – muzeylarning oʻzlari va kolleksiyalari haqidagi maʼlumotlarni atrof-muhitga onlayn tarzda yetkazib berishning ommabop va tezkor usuli boʻlib xizmat qilmoqda va muzeyshunoslar bu holatni muzey marketingining yangi chora-tadbirlari deb hisoblamodalar [1].

Virtual muzeyning metodologik negizida muzey kolleksiyalarining elektron koʻrinishi, virtual tur yaʼni ekskursiyalarning mavjudligi, muzey eksponatlarining keng tarzda qidirilishi tashkil etadi. Bunda eksponatlarning 3 oʻlchamli koʻrinishdagi fotolari, muzey toʻgʻrisidagi toʻliq maʼlumotlar, ekskursiya matnining uch tildagi ogʻzaki elektron versiyasi, ekspozitsiyadagi har bir eksponat toʻgʻrisidagi maʼlumot maʼnaviy-maʼrifiy tadbirlar fotosuratlar, videolari va hakazolar tashkil etishi mumkin.

Jahonning mashhur muzeylari misolida virtual fazoviy yechimlarni ko‘rib chiqamiz: San’at va madaniyatni virtual fazoviy yechimlar yangi shaklda o‘rganish imkoniyatini yaratmoqda, bu esa global miqyosda muzeylarni yanada ommalashtiradi. Dunyoning bir qator mashhur muzeylari virtual ko‘rgazmalarni yaratish orqali o‘z muzeylarining chegaralarini kengaytirib, ko‘plab foydalanuvchilarni jalb etishga muvaffaq bo‘lishdi. Quyida ba’zi mashhur muzeylarning virtual fazoviy yechimlariga misollar keltirilgan.

Luvr muzeyi – dunyoning eng mashhur va eng katta san’at muzeylaridan biri bo‘lib, virtual fazoviy yechimlar yordamida o‘zining boy kolleksiyasini global auditoriyaga taqdim etmoqda. Luvr o‘zining virtual ko‘rgazmalari bilan jahon bo‘ylab millionlab foydalanuvchilarga san’at asarlarini internet orqali taqdim etmoqda. Luvr o‘zining 3D virtual galereyasida mashhur asarlarni, masalan, *Mona Liza asarini* va boshqa ko‘plab tarixiy san’at asarlarini tomosha qilish imkonini beradi. Foydalanuvchilar ushbu asarlarni raqamli tarzda turli burchaklardan ko‘rishlari mumkin. Luvr muzeyining virtual ko‘rgazmasida foydalanuvchilar interaktiv ravishda asarlarni tahlil qilish, uning tarixi va yaratish jarayonini o‘rganish imkoniyatiga ega. Uning virtual fazoviy yechimi foydalanuvchilarga 3D skanerlash texnologiyasi yordamida muzeyning turli zallarini interaktiv tarzda ko‘rish imkonini beradi. Bu yechim foydalanuvchilarga eksponatlar orasida erkin harakatlanish, detallarga e’tibor qaratish va san’at asarlarini yaqindan o‘rganish imkoniyatini yaratadi.

London shahrida joylashgan Britaniya muzeyi insoniyat tarixining eng qadimiy va muhim artefaktlarini o‘zida jamlagan, dunyodagi eng yirik va obro‘li muzeylardan biridir. Muzeyning kolleksiyasi 8 milliondan ortiq eksponatlarni o‘z ichiga oladi va ularning katta qismi qadimgi dunyo sivilizatsiyalari — Mesopotamiya, Misr, Yunoniston, Rim, Hind vodiysi va boshqa madaniyatlarning madaniy merosiga oid hisoblanadi. So‘nggi yillarda ushbu boy merosni keng jamoatchilikka taqdim etish va ularni masofaviy tarzda ham o‘rganish imkonini yaratish maqsadida muzey raqamli texnologiyalar asosida virtual ko‘rgazmalarni faol tarzda rivojlantirib kelmoqda. Muzey o‘zining 360 darajali virtual fazoviy yechimi orqali foydalanuvchilarga muzeyning asosiy zallarida erkin harakatlanish, eksponatlarni har tomonlama ko‘rish va ularni batafsil o‘rganish imkoniyatini yaratgan. Google Street View texnologiyasi [2] yordamida ishlab chiqilgan bu virtual sayohat tizimi orqali mehmonlar muzeydagi 60 dan ortiq zalni to‘liq hajmda ko‘zdan kechirishlari mumkin. Bu texnologik echim ayniqsa uzoqdagi foydalanuvchilar, talabalar, tadqiqotchilar va imkoniyati cheklangan shaxslar uchun muhim bo‘lib, ularni jismoniy tashrif buyurmasdan ham muzey tajribasidan bahramand bo‘lishlariga xizmat qiladi. Britaniya muzeyi o‘zining mashhur eksponatlarini 3D formatda ham taqdim etmoqda. Sketchfab platformasida

joylashtirilgan obyektlar orasida eng mashhurlaridan biri — *Rozett bitiktoshi* [3] (Rosetta Stone) bo'lib, u qadimgi Misr iyeroglif yozuvining sirlarini ochishga xizmat qilgan eng muhim arxeologik topilmalardan biridir. Foydalanuvchilar ushbu toshni 3D modelda erkin aylantirib ko'rishlari, uning yozuvlarini yaqinlashtirib o'rganishlari hamda maxsus tushuntiruvchi qatlamlar orqali tarixiy va lingvistik kontekstda tahlil qilishlari mumkin. Shu bilan birga, qadimgi Misr mumiyolari, Mesopotamiya haykallari, Rim yodgorliklari kabi ko'plab nodir obyektlar ham raqamlashtirilgan holda taqdim etilgan. Muzeyning "Virtual Visits" [4] (Virtual tashriflar) dasturi esa, ayniqsa, o'quvchilar va o'qituvchilar uchun mo'ljallangan bo'lib, ta'limiy interaktiv darsliklar orqali qadimiy sivilizatsiyalarni o'rganishga xizmat qiladi. Ushbu dastur orqali 7-11 yoshli maktab o'quvchilari qadimgi Misr, Rim, Britaniyasi, Hind vodiysi va boshqa mavzularda interaktiv faoliyatlarda ishtirok etishlari mumkin. Ta'limiy videolar, topshiriqlar va raqamli xaritalar orqali bilimlar mustahkamlanadi, bu esa muzeyni zamonaviy ta'limning bir bo'g'iniga aylantiradi. Muzey interaktiv o'rganish imkoniyatlarini yanada kengaytirish maqsadida Rozetta toshiga bag'ishlangan alohida interaktiv resurslarni ham ishlab chiqqan. Bu resurslar foydalanuvchilarga qadimgi Misr tili, yozuv tizimi va tarjima jarayonlari haqida chuqur bilim beradi. Talabalar va tadqiqotchilar ushbu platforma orqali qadimiy matnlarni tahlil qilish, yozuvlar orasidagi farqlarni solishtirish va tarjimalar asosida madaniy tafovutlarni aniqlash imkoniyatiga ega bo'ladilar. Bundan tashqari, Britaniya muzeyi san'at va tarix ixlosmandlari uchun "Collection Online" [5] (Onlayn kolleksiya) platformasini yaratgan bo'lib, bu orqali 4,5 milliondan ortiq eksponat haqidagi raqamli ma'lumotlar, yuqori sifatli fotosuratlar, tavsiflar, tarixiy kontekstlar va izohlar keng auditoriyaga taqdim etiladi. Bu ochiq platforma ilmiy-tadqiqot ishlari uchun, ayniqsa, arxeologiya, tarix, san'atshunoslik, madaniyatshunoslik yo'nalishlaridagi talaba va olimlar uchun katta imkoniyatlar yaratadi. Google Arts and Culture platformasida muzeyning kolleksiyasini interaktiv tarzda ko'rish imkoniyati mavjud [6]. Muzey o'z faoliyatida nafaqat statik namoyish, balki dinamik, sun'iy intellektga asoslangan texnologiyalarni ham sinovdan o'tkazmoqda. Masalan, foydalanuvchilarning qiziqishlariga mos ravishda eksponatlarni tavsiya qiluvchi algoritmlar, obyektlar orasidagi tarixiy va madaniy aloqalarni vizual tarzda ko'rsatuvchi interaktiv xaritalar, ovozli gid ilovalari va ko'zi ojizlar uchun maxsus interfeyslar — bularning barchasi muzeyni raqamli madaniyat markaziga aylantirish yo'lida amalga oshirilmoqda.

Yuqoridagilarni inobatga olgan holda aytishimiz mumkinki, Britaniya muzeyi nafaqat o'zining nodir kolleksiyalari, balki ularni virtual muhitda, raqamli texnologiyalar orqali ommaga taqdim etishdagi ilg'or yondashuvi bilan ham ajralib turadi. Ushbu interaktiv va o'zaro ta'sirchan platformalar san'at va tarixni

o'rganishni nafaqat samarali, balki ilhomlantiruvchi tajribaga aylantirmoqda. Bu esa muzeylarning kelajakdagi rivojlanishida virtual va raqamli komponentlarning nechog'li muhim o'rin tutishini yaqqol ko'rsatadi.

Florensiyadagi Uffizi galereyasi Yevropa madaniy merosining eng muhim markazlaridan biri sifatida tan olingan. Ushbu muzeyda Renessans davrining eng nodir san'at namunalaridan tortib, barokko va klassitsizm davrining namoyandalarigacha bo'lgan keng doiradagi asarlar jamlangan. Galereya Giorgio Vasari loyihasiga ko'ra XVI asrda barpo etilgan bo'lib, dastlab Medichi oilasi uchun davlat idoralari sifatida xizmat qilgan. Bugungi kunda esa Uffizi, o'zining zamonaviy virtual texnologiyalar asosida tashkil etilgan fazoviy yechimlari orqali, dunyo bo'ylab millionlab insonlarga interaktiv tajriba taqdim etmoqda. 3D skanerlash, yuqori aniqlikdagi raqamlashtirish va foydalanuvchi bilan muloqotga kirisha oladigan interfeyslar orqali foydalanuvchilar muzeydagi eng mashhur bo'limlar, xususan, Uffizi tribunasi, Vasari koridori va Palazzo Pitti xonalarini virtual tarzda ko'zdan kechirish imkoniyatiga ega. Uffizi sensorli dasturi orqali esa san'at ixlosmandlari asarlarni tarixiy, badiiy va stilistik nuqtai nazardan tahlil qilishi mumkin. Galereyada o'tkaziladigan vaqtinchalik ko'rgazmalar orasida 2024-yilgi I.V.Savitskiy nomidagi Qoraqalpog'iston davlat san'at muzeyi kolleksiyasiga bag'ishlangan xalqaro ko'rgazma alohida ahamiyatga ega bo'lib, u O'zbekiston va Italiya o'rtasidagi madaniy aloqalarni mustahkamlashga xizmat qildi.

Metropolitan san'at muzeyi esa Amerika Qo'shma Shtatlarining eng yirik muzeyi bo'lib, uning kolleksiyasi qadimiy Misr san'atidan tortib, zamonaviy avangard yo'nalishlargacha bo'lgan 5 ming yillik insoniyat tarixini qamrab oladi. Ushbu muzey zamonaviy texnologiyalar orqali foydalanuvchilarga 360 darajali virtual sayohat imkonini taqdim etadi. Bu imkoniyat yordamida foydalanuvchilar Temple of Dendur (Misrdan ko'chirilgan ibodatxona), The Met Cloisters (O'rta asr san'atiga ixtisoslashgan bo'lim), hamda American Wing kabi arxitektura va san'at majmualarini masofadan turib batafsil ko'rishlari mumkin. Muzeyda "The Met 360° Project" loyihasi orqali foydalanuvchilarga bir necha yo'nalishlarda immersiv virtual tajriba taqdim etiladi. Ushbu loyihalar orqali san'at asarlari nafaqat vizual, balki didaktik uslubda ham yetkaziladi. Muzey faoliyatining yana bir muhim yo'nalishi bu – zamonaviy mavzular asosidagi ko'rgazmalarni tashkil etish bo'lib, ulardan biri 2021-yildagi "Revolution, Resistance and Activism" ("Inqilob, qarshilik va faollik") deb nomlangan ekspozitsiya bo'lib, u san'at orqali siyosiy, ijtimoiy ongni uyg'otishga yo'naltirilgan ishlardan iborat edi. Muzeyning o'ziga xos fazoviy rejalashtiruvi, foydalanuvchi tajribasini maksimum darajada ilmiy o'zlashtirishga moslashtirilgan.

Zamonaviy san'at muzeyi (Museum of Modern Art, MoMA) Nyu-York shahrining madaniy landshaftida alohida o'rin egallaydi. Ushbu muzey XX va XXI asr san'atiga ixtisoslashgan bo'lib, unda Pablo Pikasso, Anri Matis, Endi Uorhol, Jakson Pollok kabi ko'plab mashhur rassomlarning ishlari saqlanadi. MoMA virtual fazoviy tajribalarni ilgari surishda yetakchi o'rinda turadi. Uning 360 darajali ko'rgazmalar, yuqori aniqlikdagi raqamlashtirish, kengaytirilgan va aralash haqiqat texnologiyalarini joriy etgan loyihalari foydalanuvchilarga san'atni nafaqat tomosha qilish, balki uni "his qilish" imkonini beradi. Muzeydagi Abby Aldrich Rockefeller Sculpture Garden, The Philip Johnson Galleries kabi bo'limlar virtual ekspozitsiyalar uchun alohida moslashtirilgan. Ayniqsa MoMA App mobil platformasi yordamida foydalanuvchilar ekspozitsiyalarni vaqt, uslub va mualliflar bo'yicha filtrlay oladi. Shuningdek, muzey san'atni kengroq tushunchalarda qayta ta'riflashga uringan "Video Games: 14 in the Collection" loyihasi orqali video o'yinlarni estetik va madaniy obyekt sifatida san'atga olib kirgan birinchi institutsional tashabbuslardan biri bo'ldi. Bu esa MoMA'ning zamonaviylik va postmodernizmni qamrab oluvchi madaniy strategiyasini ko'rsatib beradi.

Ushbu muzeylar nafaqat o'z kolleksiyalari va arxivlari bilan, balki ilmiy, didaktik, va texnologik yondashuvlari orqali ham madaniy merosni saqlash, uni keng ommaga yetkazish va zamonaviy ta'limga integratsiya qilishda yetakchi rol o'ynaydi. Virtual fazoviy echimlar orqali bu muzeylar jismoniy tashrif imkoni bo'lmagan foydalanuvchilar uchun san'at va tarixni chuqur anglash imkoniyatini yaratadi.

Xulosa qilib aytganda, dunyoning mashhur muzeylari virtual fazoviy yechimlarni muvaffaqiyatli qo'llab, san'atni global miqyosda ommalashtirishga erishmoqda. Ushbu muzeylar virtual reallik, 3D modellash, interaktiv ko'rgazmalar kabi texnologiyalar yordamida tomoshabinlarga yanada kengaytirilgan va immersiv tajriba yaratmoqda. Virtual muzeylar nafaqat san'at asarlarini ko'rish, balki ularni tushunish va tahlil qilish imkoniyatlarini ham taqdim etadi, bu esa madaniyatni global miqyosda o'rganish va baholashda yangi davrni boshlamoqda.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Zorich D. Beyond bitslag: integrating museum resources on the internet. 1997 - P.173.
2. Исмаилова Ж., Мухамедова М. Замонавий жаҳон музейшунослиги. – Тошкент: «Munis desing group», 2013. – 312 б.
3. Muxamedova M.S. Muzey turizmi renovatsiyasi\Monografiya.-T.: 2023. 155 b.
4. <https://www.britishmuseum.org/british-museum-home>
5. <https://sketchfab.com/3d-models/the-rosetta-stone-1e03509704a3490e99a173e53b93e282>
6. <https://www.britishmuseum.org/virtual-visits>
7. <https://www.britishmuseum.org/collection>
8. <https://artsandculture.google.com/partner/the-british-museum>

ИШАНОВА М.

Научный сотрудник отдела изобразительного искусства

Государственного музея искусств Каракалпакстана

имени И. В. Савицкого,

muzaffara2727@gmail.com

МУЗЕИ КАРАКАЛПАКСТАНА КАК ФАКТОР АТТРАКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ

Аннотация: В статье анализируется роль музейных учреждений Республики Каракалпакстан в сохранении историко-культурного наследия и развитии регионального туризма в современном социокультурном контексте. Рассматривается деятельность Государственного музея искусств Каракалпакстана имени И. В. Савицкого, Государственного музея истории и культуры Республики Каракалпакстан, а также других специализированных музеев. Обосновывается, что данные институции функционируют как ключевые механизмы сохранения культурного наследия и одновременно как элементы туристической инфраструктуры, обеспечивающие репрезентацию региона на национальном и международном уровнях.

Ключевые слова: музеи Каракалпакстана; культурное наследие; музейное дело; региональный туризм; Государственный музей искусств имени И. В. Савицкого; Нукус; Аральское море; музейная аттрактивность; культурный туризм; музейный менеджмент; сохранение наследия.

Annotatsiya: Ushbu maqolada zamonaviy ijtimoiy-madaniy kontekstda Qoraqalpog'iston Respublikasi muzey muassasalarining tarixiy-madaniy merosni saqlash va mintaqaviy turizmni rivojlantirishdagi o'rni tahlil qilinadi. I.V. Savitskiy nomidagi Qoraqalpog'iston davlat san'at muzeyi, Qoraqalpog'iston Respublikasi tarixi va madaniyati davlat muzeyi hamda boshqa ixtisoslashtirilgan muzeylar faoliyati ko'rib chiqiladi. Mazkur institutlar madaniy merosni saqlashning asosiy mexanizmi va shu bilan birga mintaqaning milliy va xalqaro miqyosdagi o'rnini namoyon etuvchi turizm infratuzilmasi elementlari sifatida xizmat qilishi asoslab berilgan.

Kalit so'zlar: Qoraqalpog'iston muzeylari; madaniy meros; muzeysunoslik; mintaqaviy turizm; I.V. Savitskiy nomidagi davlat san'at muzeyi; Nukus; Orol dengizi; muzey jozibadorligi; madaniy turizm; muzey menejmenti; merosni saqlash.

Abstract: The article analyzes the role of museum institutions in the Republic of Karakalpakstan in preserving historical and cultural heritage and developing regional tourism within the modern socio-cultural context. It examines the activities of the I.V. Savitsky State Museum of Arts of Karakalpakstan, the State Museum of History and Culture of the Republic of Karakalpakstan, and other specialized museums. The study substantiates that these institutions function as key mechanisms for safeguarding cultural heritage and, simultaneously, as elements of tourism infrastructure that ensure the region's representation at both national and international levels.

Keywords: museums of Karakalpakstan; cultural heritage; museology; regional tourism; I.V. Savitsky State Museum of Arts; Nukus; Aral Sea; museum attractiveness; cultural tourism; museum management; heritage preservation.

В условиях глобализации и роста интереса к культурному туризму музеи Каракалпакстана становятся важным фактором туристической привлекательности региона, обладающего значительным археологическим,

этнографическим и художественным потенциалом. Ключевое место занимает Государственный музей искусств Каракалпакстана имени И. В. Савицкого, чья коллекция авангарда, народного и прикладного искусства и археологических артефактов получила международное признание и способствует развитию въездного и внутреннего туризма. Существенную роль играют также Государственный музей истории и культуры Каракалпакстана и районные музеи, представляющие традиционную культуру и быт каракалпакского народа.

Важным элементом туристической инфраструктуры является связь музеев с памятниками древней Хорезмской цивилизации, включая крепости Топрак-кала, Аяз-кала и Чилпык, что позволяет формировать культурно-научные маршруты в рамках инициативы «Великий шелковый путь». В последние годы музеи активно участвуют в развитии событийного и образовательного туризма через проведение выставок, фестивалей и интерактивных программ, интегрируясь в комплексные туристические предложения.

Высыхание Аральского моря — одна из крупнейших экологических катастроф Центральной Азии, широко освещаемая в последние десятилетия; его историческое состояние зафиксировано в живописных и графических произведениях художников, выполняющих функцию визуально-документального свидетельства произошедших изменений. В современном контексте знание об Аральском море у нынешнего поколения ограничено и формируется преимущественно на основе письменных источников, фотоархивов и художественных работ.

На данное время, Государственный музей искусств Каракалпакстана имени И. В. Савицкого известен во всем мире, что подчеркивает его трансформацию из регионального учреждения в объект международного интереса. Британская газета «Guardian» в статье «Savitsky's secret Hoard», назвала музей «одним из самых прекрасных музеев мира» [1]. Согласно оценкам экспертов и мировой прессы, музейная коллекция считается одной из лучших художественных собраний в Центральной Азии, и музей в Нукусе выделяется среди других благодаря своему уникальному собранию [2].

Международные средства массовой информации неоднократно обращали внимание на данный музей в своих публикациях и теле- или радиопрограммах. Учреждение включено в туристический маршрут «Золотое кольцо Хорезма», разработанный в сотрудничестве с ЮНЕСКО. В настоящее время музей по праву относится к числу наиболее посещаемых музейных институций Республики Узбекистан [3].

Исследования показывают, что в музее работал «Клуб Друзья Нукусского музея», организованный сотрудниками посольского корпуса — первая подобная организация в стране, зарегистрированная в Министерстве юстиции Каракалпакстана в 2001 году. Клуб, основанный в 1997 году для привлечения финансовой поддержки и повышения узнаваемости музея, объединил влиятельных людей из разных государств. По словам М. М. Бабаназаровой: «Мы выработали маркетинговую стратегию, создали первый в Узбекистане клуб «Друзей музея» в 1997 году... А ведь о нас никто не знал не то, что в мире, даже в своей стране» [4].

В рамках маркетинговой стратегии музей выбрал своим символом картину В. А. Лысенко «Бык», растиражированную в сувенирной и печатной продукции. К выставкам и мероприятиям издаются каталоги, альбомы, путеводители, открытки, календари, репродукции, постеры и сувениры [5]. Эти инициативы значительно повысили узнаваемость Нукусского музея искусств на международной арене и подчеркнули его роль в сохранении культурного наследия.

Музей экологии города Муйнак был основан в доме культуры посёлка Учсай Муйнакского района, вблизи знаменитого «кладбища кораблей». Его инициатором выступил врач-лепролог О. Есеркепов [6], систематически собиравший экспонаты по истории Аральского моря и жизни Приаральского региона. На основе собранной коллекции он организовал краеведческий музей, ставший важным культурно-просветительным центром Муйнака.

Согласно постановлению Президента Республики Узбекистан о развитии Муйнакского района [7], в 2017 году была проведена реконструкция «Историко-краеведческого» музея, а в октябре 2018 года он открылся в новом здании под названием «Экологический музей Муйнака».

В экспозиционном зале представлена комплексная коллекция предметов материальной культуры — орудий труда, бытовых изделий, украшений и элементов традиционного костюма, характеризующих повседневную жизнь, этнокультурную идентичность и систему ценностей населения Приаралья XIX–XX веков; значимым компонентом экспозиции является также коллекция живописи 1960–1970-х годов, включающая произведения Р. Матевосяна и Ф. Мадгазина, в которых отражены природное своеобразие Приаралья и трансформации Аральского ландшафта; дополнительно представлены образцы мужской и женской одежды каракалпакского народа а также ювелирные изделия и предметы хозяйственного назначения [8].

В целях развития туризма по всей республике и привлечения иностранных туристов в ноябре 2019 года [9] было построено здание Музея

истории Аральского моря. Музей истории Аральского моря пополнился экспозициями, посвященными фауне и природе Аральского моря, а также истории этого моря.

Экспозицию Музея истории Аральского моря дополняют произведения Ф. Ю. Мадгазина и Р. Т. Матевосяна, отражающие природное и культурное пространство Арала. Мадгазин, один из основоположников национальной школы живописи Каракалпакстана, создал ряд работ, посвящённых Амударье и Аральскому морю. Значительная часть его наследия хранится в Государственном музее искусств Каракалпакстана им. И. В. Савицкого [10]. Матевосян, посетивший Каракалпакстан в 1962 году, сформировал ключевую тему своего творчества - образ Аральского моря. Он участвовал более чем в 300 выставках, а его произведения также представлены в собрании музея им. И. В. Савицкого [11]. Дополняют экспозицию архивные материалы о деятельности Муйнакского рыбоконсервного комбината, а также коллекции книг и фотографий. В структуре музея выделяется малый зал в форме традиционной юрты, где демонстрируются фильмы об истории и экологических проблемах региона; музей расположен рядом с открытой экспозицией «Кладбище кораблей» — одним из ключевых символов Муйнакского района и экологической катастрофы Аральского моря [12].

Элликкалинский районный музей археологии и истории был основан в 1989 году как филиал Государственного историко-краеведческого музея Республики Каракалпакстан, а с 1991 года функционировал как самостоятельный краеведческий музей. Впоследствии, с учётом характера фондов и по инициативе специалистов, он был переименован в Музей археологии и истории Элликкалинского района [13]. В 2007 году, по рекомендации научного сообщества и в рамках мероприятий, приуроченных к 100-летию со дня рождения С. П. Толстова, музею было присвоено его имя [14]. В 2017 году деятельность учреждения была реорганизована: на его базе создан филиал Государственного музея истории и культуры Республики Каракалпакстан в Элликкалинском районе, фонд которого насчитывает 2667 единиц хранения [15]. Экспозиция включает археологические материалы с территорий древних крепостей региона, а также коллекции по истории, этнографии и народному искусству; выставочное пространство структурировано на отдел археологии и истории, и отдел народного искусства. Фонд систематизирован по семи направлениям, включая археологию, этнографию и новейшую историю. Музей ведёт научно-исследовательскую и культурно-просветительскую деятельность, участвует в международных симпозиумах и сотрудничает с зарубежными

исследователями, в частности с археологом Элисон Беттс, проводящей раскопки на территории крепости Акшахан [16].

Государственный музей истории и культуры Республики Каракалпакстан, основанный более 95 лет назад, является одним из старейших музейных учреждений республики. Фонды насчитывают свыше 80 тыс. экспонатов, систематизированных по 7 направлениям: драгоценные металлы, этнография, новейшая история, природа, археология, фотоматериалы, ремесленничество. Пополнение коллекций осуществляется через археологические исследования и научное сотрудничество с университетами.

С 2019 года экспозиция размещается в новом здании и включает разделы природы (биоразнообразие), археологии (макеты древних городищ), этнографии (текстиль, ювелирное искусство, музыкальные инструменты, реконструкция юрты) и новой истории. Особое место занимают традиции резьбы по дереву. В 2003 году мастер А. Хожаназаров представил в Лондоне на Международной выставке народных ремёсел свои музыкальные инструменты, включая скрипку по мотивам Страдивари [17].

В 1998 году в честь 170-летия со дня рождения Бердаха был учреждён музей при Каракалпакском государственном университете имени Бердаха, с трёхэтажным зданием, спроектированным архитектором О. Торениязовым. Музей открылся 1 марта 2002 года, направляясь на освещение культурного наследия и истории Каракалпакстана [18]. В 2021 году он был переименован в Государственный музей истории литературы Каракалпакстана имени Бердаха [19].

Фонды музея содержат 12.004 единицы хранения, включая уникальные рукописи на арабском, персидско-таджикском, турецком и старокаракалпакском языках, а также материалы о жизненном пути представителей классической литературы. Экспозиции охватывают историческое прошлое каракалпакского народа, традиционный костюм и архивные фотодокументы.

Музейная структура включает два подразделения: отдел рукописного наследия и отдел каракалпакской литературы XIX века. Экспозиция разбита на 12 залов, представляющих развитие литературы и культуры региона, творчество поэта Бердаха.

Другие залы освещают эпоху независимости, письменное наследие, традиционные элементы культуры и биографии лауреатов каракалпакской государственной премии имени Бердаха, отражая развитие каракалпакской литературы через разные века.

Дом-музей семьи Шамуратовых был учреждён в 1999 году по инициативе потомков деятелей каракалпакской культуры XX века — Амета Шамуратова (1912–1953) и Айымхан Шамуратовой (1917–1993). Создание музея стало важным шагом для сохранения культурного наследия Каракалпакстана.

Амет Шамуратов, писатель и общественный деятель, сыграл важную роль в развитии национальной литературы, а Айымхан Шамуратова, первая профессиональная актриса Каракалпакстана, исполнила более ста ролей и была признана за уникальный вокальный тембр. Их творчество значительно повлияло на национальную культуру и искусство региона в XX веке [20].

Следом за кончиной А. Шамуратовой в 1993 году было принято решение о создании мемориального музея.

Фонд музея включает мемориальные предметы, такие как костюмы, рукописи, фотографии и традиционные музыкальные инструменты. Экспозиция состоит из трёх залов, один из которых воспроизводит каракалпакскую юрту. Посетители могут ознакомиться с архивными видеоматериалами, включая записи песен А. Шамуратовой.

Экспозиция также содержит фотодокументы о творческих контактах Шамуратовых с известными деятелями культуры, такими как М. Нурмухамедов и М. Джуманазаров. Коллекция музея включает предметы материальной культуры конца XIX — начала XX века, включая юрту и воловую арбу, а также граммофон и виниловые пластинки.

Фонды музея пополняются рукописными материалами А. Шамуратова на нескольких языках и сборником песен А. Шамуратовой «Нигорим». В художественном разделе представлены работы каракалпакских живописцев [21].

Таким образом, дом-музей семьи Шамуратовых является важным центром культурной памяти, представляя развитие каракалпакской литературы, театра и искусства XX века.

Дом-музей художника Базарбая Серекеева — один из первых частных музеев, посвящённых жизни и творчеству известного мастера изобразительного искусства Каракалпакстана. Открытый в декабре 2022 года детьми Б. Серекеева (1942–2017), он стал новым центром художественной памяти в Нукусе.

Создание этого музея знаменует важный этап в музейной практике региона, став первым институциональным проектом частной инициативы для сохранения национального художественного наследия. Экспозиция музея включает ранние и поздние работы художника, демонстрирующие эволюцию

его стиля и тематических предпочтений, особенно портреты с глубокой психологической выразительностью.

Живопись Б. Серекеева сочетает традиции каракалпакской художественной школы с современными тенденциями Центральной Азии, отражая родные мотивы и быт каракалпакского народа. Музей выполняет мемориальную и просветительскую функции, организуя экскурсии и встречи с художниками, что способствует интересу к национальному искусству среди молодёжи.

Основная часть наследия художника хранится в Государственном музее искусств Каракалпакстана имени И. В. Савицкого [22] и в Государственном музее истории и культуры Республики Каракалпакстан. Однако мемориальный музей позволяет воссоздать атмосферу творческой среды Б. Серекеева и углубить восприятие его личности и деятельности.

Дом-музей Б. Серекеева является примером взаимодействия частной инициативы и культурной политики, способствуя укреплению национальной художественной идентичности и осмыслению вклада каракалпакских мастеров в современное искусство Центральной Азии.

Развитие музейного туризма требует улучшения инфраструктуры, подготовки профессиональных гидов и создания многоязычных информационных сервисов. Музеи становятся активными участниками туристической индустрии, усиливая её экономический и культурный потенциал.

Опыт Аральского моря демонстрирует последствия техногенного воздействия и возможности восстановления природной среды, способствуя экологически ответственному поведению.

Таким образом, музеи Каракалпакстана являются важным ресурсом туристической привлекательности региона и могут внести значительный вклад в его экономическое и культурное развитие, интегрируясь в стратегию устойчивого туризма.

Использованная литература

1. Gentleman A. Savitsky's secret hoard. The Guardian. Jan.1, 2001.
2. Бабаназарова М. Игорь Савицкий. Художник, Собиратель, Основатель музея. Silk Road Publishing House. – London, 2011. – С.11.
3. <http://museum.kr.uz/>
4. Цай А. Мариника Бабаназарова о Савицком, его коллекции и ее сохранности. Central Asian analytical network. 19.07.2018.
5. Ишанова М. Рекламный маркетинг Государственного музея искусств Каракалпакстан имени И. В. Савицкого // “Дизайн – таълим ва ишлаб чиқариш интеграцияси муаммолари ва ечимлари” ҳалқаро илмий - амалий конференция материаллари. – Ташкент, 2025. – С.479-484.
6. Экскурсионный текст экологического музея Муйнака. – Муйнак, 2019. 14с.

7. Постановление Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по обеспечению экономического развития и занятости Муйнакского района Республики Каракалпакстан в 2017–2018 годах» от 18 января 2017 г. // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан.

8. Экскурсионный текст экологического музея Муйнака. – Муйнак, 2019. 14с.

9. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по комплексному социально-экономическому развитию Муйнакского района Республики Каракалпакстан» от 16 января 2019 г. № 37 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан.

10. Архивные данные Государственного музея искусств Республики Каракалпакстан им. И. В. Савицкого. – Нукус. 1990 -2010. – 100с.

11. Сааков Г. Рафаэль Матевосян – летописец Арала. Ноев ковчег. №3 (209) февраль, (16-28) 2013.

12. Экскурсионный текст музея истории Аральского моря. – Муйнак, 2020. -2с.

13. Постановление хокимията Элликкалинского района от 25 января 2005 г. № 31/1 // Отчёт Элликкалинского районного филиала Государственного музея истории и культуры Республики Каракалпакстан за 2022 год. — Бустан, 2023. — 4 с.

14. Решение хокимията Элликкалинского района от ноября 2007 г. № 22/02 // Отчёт Элликкалинского районного филиала Государственного музея истории и культуры Республики Каракалпакстан за 2022 год. — Бустан, 2023. — 4 с.

15. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об утверждении программы мер по совершенствованию деятельности и комплексному укреплению материально-технической базы государственных музеев на 2017–2027 годы» от 11 декабря 2017 г. № 975 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан.

16. Отчет Элликкалинского районного филиала Государственного музея истории и культуры Республики Каракалпакстан за 2022. – Бустан, 2023. – 4 с.

17. Медетов А. Сокровищница истории края. Газета «Вести Каракалпакстана» № 40 (16780), 17 мая 2003.

18. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О широком праздновании 170-летия со дня рождения каракалпакского мыслителя и поэта Бердаха (Бердимурод) Каргабай оглы» от 20 мая 1998 года, за №220.

19. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О создании Государственного музея истории каракалпакской литературы имени Бердаха и дома-музея Махмудходжи Бехбуди» от 13 апреля 2021 г. № 206 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан.

20. www.shamuratova.uz

21. <https://www.facebook.com/Museumshamuratova?mibextid=ZbWKwL>

22. Собрание Государственного музея искусств Республики Каракалпакстан им. И. В. Савицкого. Т. IX. -Т.: Zamon Press Info. 2020. – С.299-300.

1970-YILLARDA O'ZBEKISTONDA TURIZMNI TASHKIL ETISH, MUZEYLASHTIRISH VA MARSHRUTLAR SIYOSATI

Annotatsiya: Ushbu maqolada 1970-yillarda O'zbekistonda turizm sohasini rivojlantirish, ayniqsa Toshkent shahrida turistik infratuzilmani kengaytirish va yangi marshrutlarni shakllantirish bo'yicha amalga oshirilgan chora-tadbirlar tahlil etilgan. Sayyohlar oqimining ortishi natijasida mehmonxonalar qurilib, muzeylashtirilgan ob'ektlar asosida turistik marshrutlar tashkil etilgani qayd etiladi. Shu bilan birga, turizmdan olinadigan iqtisodiy daromadning o'sishi va 1973-yilda qabul qilingan qaror asosida chet ellik turistlar uchun maxsus marshrutlar joriy etilgani ta'kidlanadi. Matnda turistik materiallar, xaritalar va bukletlar tayyorlash ishlari hamda tarixiy-madaniy yodgorliklarning muzeylashtirilishi orqali sayyohlar qiziqishining ortishi ko'rsatilgan. Biroq turistik marshrutlarning cheklanganligi va ekskursiyalarda mafkuraviy yondashuv ustuvor bo'lgani sababli ayrim tarixiy-madaniy ob'ektlar e'tibordan chetda qolgani tanqidiy jihatdan yoritilgan.

Kalit so'zlar: turizm rivojlanishi, 1970-yillar, O'zbekiston turizmi, Toshkent shahri, turistik infratuzilma, turistik marshrutlar, muzeylashtirish, mehmonxonalar qurilishi, sayyohlar oqimi, iqtisodiy daromad, chet ellik turistlar, turistik xaritalar, bukletlar, tarixiy-madaniy yodgorliklar, ekskursiya faoliyati, mafkuraviy yondashuv, sovet davri turizmi

Аннотация: В данной статье анализируются меры, реализованные в 1970-е годы по развитию туристической отрасли в Узбекистане, в частности расширение туристической инфраструктуры в городе Ташкенте и формирование новых маршрутов. Отмечается, что в результате увеличения потока туристов были построены гостиницы и организованы туристические маршруты на основе музеефицированных объектов. Также подчеркивается рост экономических доходов от туризма и введение специальных маршрутов для иностранных туристов на основании постановления, принятого в 1973 году. В статье показаны работы по подготовке туристических материалов, карт и буклетов, а также рост интереса туристов благодаря музеефикации историко-культурных памятников. Вместе с тем критически освещается ограниченность туристических маршрутов и преобладание идеологического подхода в экскурсиях, вследствие чего некоторые историко-культурные объекты оставались без должного внимания.

Ключевые слова: развитие туризма, 1970-е годы, туризм Узбекистана, город Ташкент, туристическая инфраструктура, туристические маршруты, музеефикация, строительство гостиниц, поток туристов, экономический доход, иностранные туристы, туристические карты, буклеты, историко-культурные памятники, экскурсионная деятельность, идеологический подход, туризм советского периода

Abstract: This article analyzes the measures implemented in the 1970s to develop the tourism sector in Uzbekistan, particularly the expansion of tourism infrastructure in the city of Tashkent and the creation of new routes. It is noted that due to the increase in tourist flow, hotels were constructed and tourist routes were organized based on museumified sites. The growth of economic income from tourism and the introduction of special routes for foreign tourists following a 1973 resolution are also emphasized. The article highlights efforts in preparing tourist materials, maps, and booklets, as well as the growing interest of tourists through the museumification of historical and cultural monuments. At the same time, it critically examines the limitations of tourist routes and the dominance of ideological approaches in excursion activities, which led to some historical and cultural sites being overlooked.

Keywords: *tourism development, 1970s, tourism in Uzbekistan, city of Tashkent, tourism infrastructure, tourist routes, museumification, hotel construction, tourist flow, economic income, foreign tourists, tourist maps, booklets, historical and cultural monuments, excursion activities, ideological approach, Soviet-era tourism*

Turizm sohasi har qanday jamiyatning ijtimoiy-iqtisodiy va madaniy rivojlanishida muhim o‘rin tutadi. Ayniqsa, turistik marshrutlarni samarali tashkil etish, ularni tartibga solish va nazorat qilish tizimini yo‘lga qo‘yish turizm infratuzilmasini rivojlantirishda asosiy omillardan biri hisoblanadi. XX asrning ikkinchi yarmida sobiq Ittifoq hududida turizmni tizimli ravishda tashkil etishga alohida e‘tibor qaratildi. Shu jarayonda turistik marshrutlarni yagona tartib asosida raqamlashtirish va ularni markazlashgan holda boshqarish masalasi dolzarb ahamiyat kasb etdi. Quyida ushbu tizimning joriy etilishi, uning mazmun-mohiyati hamda O‘zbekistonda muzey turizmi sohasi rivojiga ko‘rsatgan ta’siri haqida so‘z yuritiladi.

Turistik komplekslarni rivojlantirish va yangi marshrutlar faoliyatini jonlantirish maqsadida 1970-yilda Toshkent shahri rejasiga o‘zgarishlar kiritildi. Jumladan, O‘zbekistonga sayyohlar oqimining ortib borganligi e‘tiborga olinib, «Moskva» va «O‘zbekiston» mehmonxonalari qurildi [1]. Muzeylashtirilgan ob’yektlarda turistik marshrutlarni tashkil etish borasida amalga oshirilgan ishlar qisqa vaqt ichida o‘z samarasini bera boshladi. 1970-yillarda turizm sohasidan olinayotgan iqtisodiy daromad xorijda o‘rtacha 6-8 foizni tashkil etgan bo‘lsa, sobiq Ittifoqda bu ko‘rsatkich 10 foizni tashkil etgan. Bu ko‘rsatkichlar Turizm va ekskursiyalar bo‘yicha Markaziy kengash tomonidan 1973-yilda «Sovet Ittifoqida mehmon bo‘luvchi chet ellik sayyohlarni qabul qilish marshrutlari» [2] haqidagi qarorning qabul qilinishiga sabab bo‘ldi. Ushbu qaror orqali O‘zbekiston bo‘ylab sayohat qiluvchi chet ellik turistlarni qabul qilish uchun alohida tartibda valyutali va valyutasiz marshrutlar tasdiqlandi [3]. Chet el sayyohlik guruhlarining tashrif sanalarini aniqlashtirish va belgilangan marshrutlarda turistlarning mehmon bo‘lishi dasturlarini takomillashtirish vazifasi xalqaro turizm bo‘yicha ish olib boruvchi boshqarmalar zimmasiga yuklatildi.

Mazkur qaror ijrosi sifatida turistik xarita va chizmalar, alohida yodgorliklar bo‘yicha kichik bukletlar, turistlar uchun ommaviy ravishda nashr etiladigan kommunistik mafkura g‘oyalarini targ‘ib-tashviq qilishga yo‘naltirilgan adabiyotlar o‘rniga «Isskustvo» nashriyoti tomonidan alohida hududlar bo‘yicha «Arxitektura yodgorliklari» seriyasi chop etila boshladi.

O‘zbekistondagi tarixiy, madaniy yodgorliklarni ko‘chmas eksponatlar sifatida muzeylashtirilib, ommaga namoyish qilinishi mahalliy va xorijlik sayyohlarning Samarqand, Buxoro, Xiva, Shahrisabz, Toshkent shaharlariga tashrifini yanada kuchayishiga olib keldi. Ammo turistik marshrutlar

reglamentining cheklanganligi, ekskursiyalar davomida sinfiylik tamoyili asosida siyosiy-g'oyaviy mavzularni sayyohlarga singdirishga intilish asosida olib borilardi. Bu masalalar 1960-1970 yillardagi turistlarning ichki dunyosi va psixologiyasini o'rganishga bag'ishlangan ijtimoiy-demografik tahlillarda o'z aksini topgan [4]. Sotsiolog va psixolog mutaxassislarining sayyohlar axborotlarni qabul qilish xususiyatlarini o'rganishga qaratilgan tadqiqotlari O'zbekistondagi tarixiy, madaniy yodgorliklarga turistlarning qiziqishlari yuqori ekanligini namoyon qildi.

1973-yilda O'zbekiston hududida turistik marshrutlarni tashkillashtirish bo'yicha 1974-1980 yillarga mo'ljallangan istiqbolli reja ishlab chiqildi. Marshrutlarni ishlab chiqishda turistlarga ekskursiya ob'ektlari sifatida qadimiy shaharlardagi tarixiy-«inqilobiy» hodisalarni aks ettiradigan yodgorliklar namoyishini hisobga olish qat'iy belgilab qo'yildi [5]. Natijada tarixiy-madaniy ahamiyatga molik yodgorliklar e'tibordan chetda qolib ketdi.

Istiqbolli reja asosida 1974 yildan 20 kunlik «O'zbekiston bo'ylab», 12 kunlik «O'zbekistonning arxeologik ob'ektlari bo'ylab», 20 kunlik «O'zbekistonning qadimiy shaharlari bo'ylab» marshruti loyihalari ishlab chiqildi [6].

«O'zbekistonning arxeologik ob'yektlari bo'ylab» deb nomlangan marshrut qadimiy Samarqand, Shahrisabz, Termiz shaharlari uchun tashkil qilingan bo'lib, unda turistlar Zarautsoy qoyatosh suratlari va Qarluq qishlog'i yaqinidagi Ko'hitangtog' g'origa ham sayohat qilishlari mumkin edi. Bu marshrut yo'nalishini sinovdan o'tkazish maqsadida 1973-yilning may oyida 40 kishidan iborat ikkita guruh tuzildi [7].

O'zbekistonning janubiy hududlari bo'ylab joriy etilgan turistik marshrutlar o'z davri uchun nechog'li ahamiyatli bo'lmasin, Surxondaryo, Qashqadaryo viloyatlaridagi eng qadimiy sivilizatsiyalar tarixi, o'tmish ajdodlar madaniyatini o'rganish uchun kamlik qilar edi. Aytish joizki, Surxondaryo bo'yicha yangi tuzilgan turistik marshrutlarga Dalvarzintepa, Qoratepa, Fayoztepa, Kampirtepa kabi arxeologik obyektlarni borib ko'rish kiritilmadi. Mazkur holatni boshqa viloyatlar misolida ham ko'rish mumkin. Buning asosiy sabablari tarixiy-arxeologik yodgorliklarga olib boradigan yo'llar noqulayligi va bu hududlarda turistik infratuzilma shakllantirilmaganligi bilan bog'liq edi.

1976 yildan turistik marshrutlarni qayta ishlab va ekspertizadan o'tkazish ishlari ko'rib chiqildi. 1977 yildan bu jarayon "Inturist" qoshida tashkil etilgan "Dom Znaniy" xorijiy turistlar uchun tashkil etilgan lektoriyda faoliyat olib borayotgan ilmiy xodimlarga yuklatildi [8]. Tashkilotda ilmiy xodimlardan iqtisod fanlari doktori A.A. Abduganiev, tarix fanlari nomzodi B.A. Turgunov, tarix fanlari dokori markaziy muzey filiali direktori X.S. Shukurova va boshqalar bor

edi. Shuningdek, xorijlik turistlarning mavzuga doir uchrashuvlarida olimlar va yozuvchilar bilan hamkorlikda turli vazirliklar va tashkilotlar vakillari ham faol faoliyat olib bordilar. Ulardan Yodgorliklarni muhofaza qilish va tasviriy san'at Bosh boshqarmasi boshlig'i K.S. Kryukov, Chet mamlakatlar bilan do'stlik va madaniy aloqalar O'zbekiston jamiyati raisi. I.X. Toxtoxodjaeva, O'zbek teatr jamiyati raisi R.M. Kariev., SSR xalq artistlaridan S. Ishonturaeva, S.Kabulovalar ham bor edi [9].

1978 yilga kelib O'zbekistonda 33 ta muzey faoliyati yo'lga qo'yilgan edi. Oxirgi 2 yillikda muzey tomoshabinlari ikki baraborga o'sib 3,7 million kishini tashkil etdi [10]. Muzeylarning moddiy texnik bazasini mustahkamlash borasida salmoqli ishlar amalga oshirildi. Muzeylar faoliyatida yangiliklar bilan birga kamchiliklar ham mavjud edi. Ko'plab muzeylar yillar davomida ekspozitsiyasini yangilamagan, badiiy bezash ko'rinishlari estetik talablarga javob bermaydi. Muzey fondlaridagi ashyolar maxsus mavzularda yoki ko'chma ko'rgazmalarga olib chiqilmaydi. Reklama ishlari yo'lga qo'yilmagan muzey faoliyatiga doir putevoditel va kataloglar chop etilmagan edi. Ko'plab muzeylar moslashtirilmagan binolarda joylashgan, temperatura rejimlariga javob bermasdi.

1970-yillarda O'zbekistonda turizm sohasini rivojlantirishga qaratilgan chora-tadbirlar tizimli ravishda amalga oshirilib, turistik marshrutlarni markazlashgan tartibda boshqarish, infratuzilmani kengaytirish va muzey turizmini rivojlantirishga alohida e'tibor qaratildi. Bu jarayonlar sayyohlar oqimining ortishi, iqtisodiy daromadning o'sishi hamda mamlakatning xalqaro turistik maydondagi nufuzini mustahkamlashga xizmat qildi. Shu bilan birga, tarixiy-madaniy yodgorliklarni muzeylashtirish va ularni turistik ob'ekt sifatida namoyish etish orqali turizm salohiyati yanada oshirildi.

Biroq, turistik marshrutlarning cheklanganligi, mafkuraviy yondashuvning ustuvorligi, ayrim muhim arxeologik va tarixiy ob'ektlarning marshrutlarga kiritilmaganligi hamda infratuzilmaning yetarlicha rivojlanmaganligi sohaning to'liq taraqqiyotiga to'sqinlik qildi. Shuningdek, muzeylar faoliyatidagi kamchiliklar — ekspozitsiyalarning yangilanmasligi, reklama va axborot materiallarining yetishmasligi ham mavjud muammolardan bo'lib qoldi. Umuman olganda, mazkur davrda amalga oshirilgan islohotlar turizm rivoji uchun muhim zamin yaratgan bo'lsa-da, sohani yanada takomillashtirish uchun kompleks yondashuv va infratuzilmani chuqur rivojlantirish zarur edi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Сутягин С.М. Начало большого города // Ўзбекистон архитектураси ва қурилиши. – 2000. № 4. – С. 25.
2. О'zbekiston Milliy arxivi, R-2776-jamg'arma, 1-ro'yxat, 71-ish, 42-varaq.
3. О'zbekiston Milliy arxivi, R-2776-jamg'arma, 1-ro'yxat, 71-ish, 42-varaq.

4. Багдасарян В.Э., Орлов И.Б., Мазин К.А., Федупин А.А., Шнайден. Й.Й. Советское за зеркалье. Иностранний туризм в СССР в 1930-1980-е годы. М.: Форум, 2007. – С. 156.
5. O‘zbekiston Milliy arxivi, R-2776-jamg‘arma, 1- ro‘yxat, 97-ish, 18-varaq.
6. O‘zbekiston Milliy arxivi, R-2776-jamg‘arma, 1- ro‘yxat, 113-ish, 7-varaq.
7. O‘zbekiston Milliy arxivi, R-2776-jamg‘arma, 1- ro‘yxat, 84-ish, 70-varaq.
8. Ўзбекистон Миллий архиви Р 2753. Опись 1. Ед.хр.292. 7 варрак. Главное управление Узбекской ССР по иностранному туризму. Отдел информации, печати и рекламы. Справки о работе с иностранными туристами.
9. Ўзбекистон Миллий архиви Р 2753. Опись 1. Ед.хр.171. 5 варрак. Главное управление Узбекской ССР по иностранному туризму. Отдел информации, печати и рекламы. Отчёты о работе культурно-политического центра для иностранных туристов в гор. Ташкенте.1974 год.
10. А. Курбанов. Декабря суббота Правда Востока.. 1978 год. 17 декабрь.

KHOLIKOV N.A.

*a leading specialist in the Scientific Department of the
Silk Road International University
of Tourism and Cultural Heritage,
nxoliqov09@gmail.com,
Orcid: 0009-0005-9094-8309*

DEVELOPING INTERNATIONAL TOURISM USING THE RESOURCES OF NATIONAL CULTURAL HERITAGE TOURISM

Annotatsiya: *Maqolada* milliy madaniy meros turizmining resurslaridan samarali foydalanish tahlil qilingan, shu bilan bir qatorda, **ushbu tahlil** orqali xalqaro turizmni rivojlantirish masalalari **tadqiq etilgan**. Bundan tashqari, milliy hunarmandchilik, urf-odatlar, an'analar va madaniy obyektlarning turizm resursi sifatidagi ahamiyati yoritilgan. Shuningdek, milliy madaniy meros turizmini rivojlantirishning asosiy yo'nalishlari, mavjud imkoniyatlar hamda ularni amaliyotga joriy etish mexanizmlari ko'rib chiqilgan.

Kalit so'zlar: Xalqaro turizm, madaniy meros, muzey

Abstract: The article analyzes the effective use of national cultural heritage tourism resources, and at the same time, through this analysis, issues of international tourism development are studied. In addition, the importance of national crafts, customs, traditions and cultural objects as a tourism resource is highlighted. The main directions of national cultural heritage tourism development, existing opportunities and mechanisms for their implementation are also considered.

Keywords: International tourism, cultural heritage, museum

Аннотация: В статье анализируется эффективное использование ресурсов национального культурного наследия в сфере туризма, а также изучаются вопросы развития международного туризма. Кроме того, подчеркивается важность национальных ремесел, обычаев, традиций и объектов культуры как туристического ресурса. Рассматриваются также основные направления развития туризма, связанного с национальным культурным наследием, существующие возможности и механизмы их реализации.

Ключевые слова: Международный туризм, культурное наследие, музей

Introduction: When registering tourism resources and studying whether a particular object can be a tourism resource, it is not solved by adding the word “tourism” to this object or natural space or production sector. For example: the handicraft sector is called “craft tourism”. The initial requirement for transforming national production products from the national heritage of our people into tourism resources is to study and identify the sector or object that will primarily interest international tourists in the country. The object being studied should be such that the national handicrafts that are unique to our people are not produced in other countries, the nationality of its customs or national games are completely absent in the lives of peoples in other countries, and the embodiment of national arts and crafts primarily attract foreign tourists [1], [2].

Such objects in our national heritage, such as the national crafts or national craftsmanship of the Uzbek people, also have their own national crafts and craftsmanship of representatives of different nationalities living in all countries of the world [3]. We should pay attention to the uniqueness, beauty and elegance of the objects of national crafts and craftsmanship, their unique attractiveness, durability, the abundance of elements that amaze people, and their superiority over similar handicraft products from other foreign countries.

Research methodology

During the research, methods such as analysis and synthesis, induction and deduction, cause and effect, space and time, and a systematic approach were used, as well as traditional methods of financial and economic analysis when the relationship between the result and the factors is functional.

Analysis and results

If we pay attention, the hats and skullcaps of the Kazakhs, Kyrgyz, and Turkmens also show their nationality. Therefore, since the peoples of Central Asia have almost the same origin and are close to each other in their places of residence, our national hats and national embroidered skullcaps could also have existed among them. However, the national traditions and climatic features of the ancient indigenous population in creating products, their customs of dressing on national holidays, and the various styles of sewing national products attract the attention of tourists [4]. Our national headwear and national embroidered skullcaps are not developed in neighboring countries, and are considered completely absent in any other country in the world [5], [6].

By identifying and registering, observing and observing the activities and products produced by craftsmen and craftsmen in workshops, it can be concluded that the following possibilities have been identified for using most of the resources and objects registered for use in national cultural heritage tourism as additional types of excursion resources in international tourism (inviting tourists, spending

free time meaningfully, taking photos or videos, etc.).

1. The creation of regulatory and legal frameworks for the organization and development of national-cultural heritage tourism;

2. The existence of a large potential in the areas and sectors of national heritage resources, which are the basis for the development of national-cultural heritage tourism;

3. The training of highly qualified specialists in the field of tourism in many universities and institutes of Uzbekistan;

4. Conducting scientific research in the areas of solving urgent problems, such as creating a Program for the development of the use of national heritage resources of our people in the development of international tourism of Uzbekistan, developing promising directions and methods of practice;

5. The development of international tourism in the Republic of Uzbekistan is determined by a positive shift in attitude towards it. In the conditions of our republic, especially in the development of small business and private entrepreneurship, the potential of international tourism is much greater than in other areas. Due to this, political and economic stability in the republic opens up wide opportunities for tourism entrepreneurs, and creates opportunities for its rapid development.

6. The main goal of the policy of territorial and regional development of the tourism sector in Uzbekistan is to bring the interregional level of socio-economic development within the country as close as possible. It is known from the experience of countries with developed tourism that the organization of new areas of tourism in these areas and regions, with the correct placement of production forces in regions, is one of the most effective and promising areas for the development of the tourism sector.

7. Another opportunity for the development of national cultural heritage tourism in Uzbekistan is associated with the hospitality of our people. As is known, the production of handicraft products from national heritage is mainly carried out in the homes of artisans. From our observations and interviews with artisans so far, it became clear that they do not prevent tourists from visiting their homes where their workshops are located. Future tour operators of national cultural heritage tourism should skillfully use this opportunity [5], [7].

8. Another favorable opportunity for organizing and developing national cultural heritage tourism in Uzbekistan is the popularity and openness of our people's national games, national traditions and national ceremonies. For example, since our national game is kopkari-uloq, national wrestling games are mainly organized at weddings, tourists can be freely invited to these games [8].

9. Another promising opportunity for organizing and developing national cultural heritage tourism in Uzbekistan is that there are great opportunities to interest and invite tourists in national cultural heritage tourism to other types of tourism.

10. The possibility of organizing excursions to national heritage sites to effectively use the free time of international tourists. In any interesting, effective pastime, the very act of choosing and sorting interests a person and, first of all, chooses what he has not seen [9], [10].

Conclusion

In order to improve the quality and efficiency of services in hotels in Samarkand, it is recommended to organize the following tourist excursions of national cultural heritage tourism in the free time of tourists:

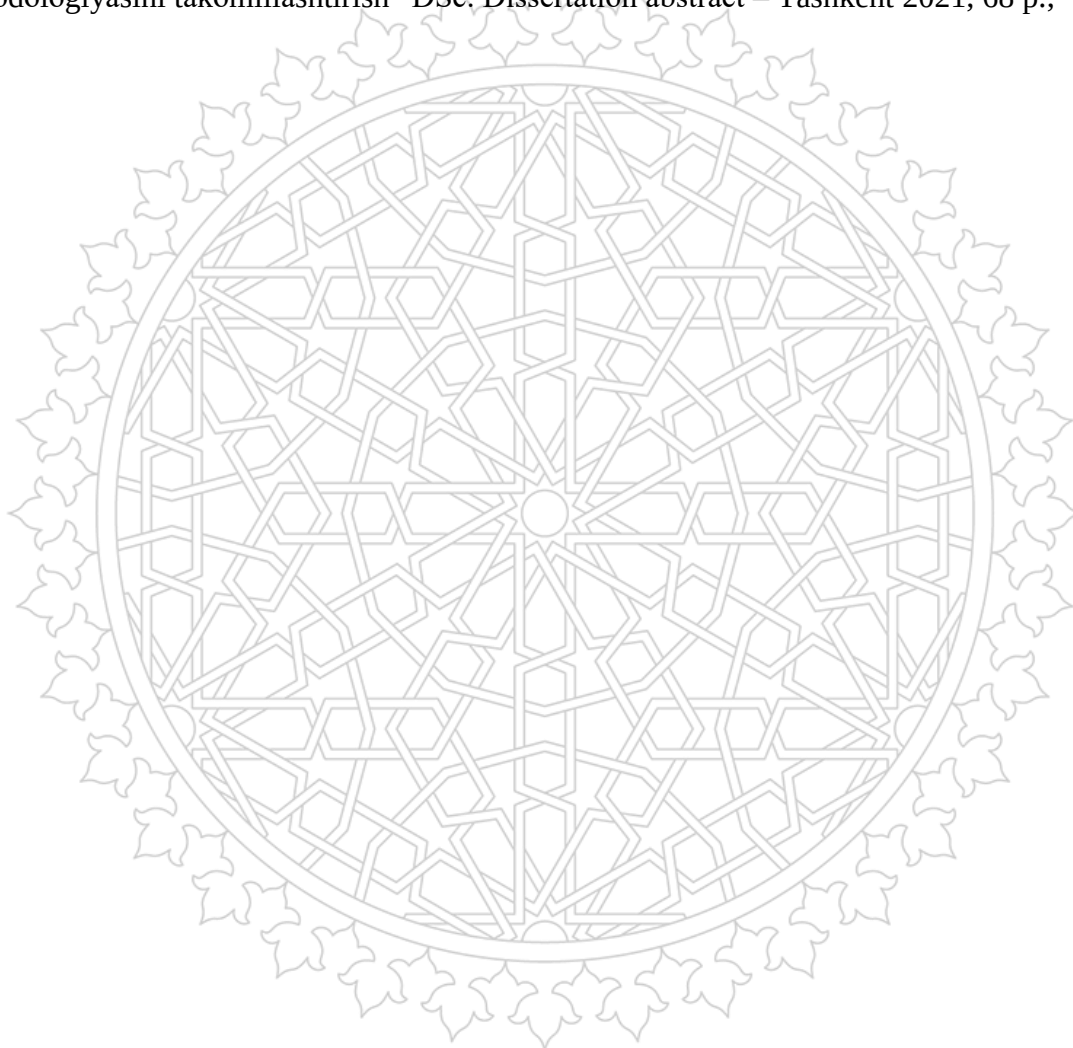
- Excursion to the houses of Samarkand unique people;
- Excursion to the centers and houses of pottery in Samarkand;
- Excursion to the carpentry workshops in Samarkand;
- Excursion to the houses of goldsmiths and flower embroidery in Samarkand;
- Excursion to the houses of Samarkand box makers;
- Excursion to the Samarkand Siyob market;
- Excursion to the museum of the Scientific Research Institute of Karakul Farming and Steppe Ecology (our national treasure is the Uzbek Karakul);
- Excursion to museums in Samarkand (Afrosiyob Museum, Museum of the History of the Peoples of Central Asia, Museum of Local Lore, etc.) [11];
- Tourist excursion to Samarkand paper;
- Excursion to the museums of "Mineralogy", "Botany" and "Zoology" of Samarkand State University.

In order to improve the quality and efficiency of services in hotels in Samarkand, the creation of complete catalogs on a wide range of topics of tourist excursions of national cultural heritage tourism in hotels, and the advertising of this catalog is one of the most promising areas for the development of international national cultural heritage tourism in Samarkand and ensures the effective and interesting spending of free time of international tourists.

References

1. Абдурахмонов К.Х. Менеджмент туризма: Учебное пособие. – Т.: Филиал ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» в г. Ташкенте, 2013. -248 с.;
2. Тухлиев Н., Абдуллаева Т. Менеджмент и организация бизнеса в туризме Узбекистана. – Т.: Гос. Науч. Изд. "O'zbekiston milliy ensiklopediyasi", 2006. -386 с.;
3. Pardayev M.Q., Atabayev R. "Turistik resurslarni tahlil qilish va baholash" - Samarkand: SamISI, 2006. – 137 ..;
4. Tuxliev I. "Turizm asoslari" // Samarkand: SamISI. 2015. – 271 p.;

5. B.Sh. Safarov “Milliy turizm xizmatlar bozorini innovatsion rivojlantirishning metodologik asoslari” // Monograph. -T.: “Fan va texnologiya” publisher. 2016. –148 p.;
6. Hamidov O.H., Norchayev A.N. Ecoturizm. — Textbook. — T.: TDIU, 2011. -138 p.;
7. Eshtayev A.A. “Globallashuv sharoitida turizm industriyasini boshqarishning marketing strategiyasi (O‘zbekiston Respublikasi turizm tarmog‘i misolida)”. DSc. Dissertation abstract – Samarkand. 2019.-246 p.;
8. Pardayev O.M. Menejment. Educational application. – T.: Fan va texnologiya, 2019. – 248 p.;
9. Aliyeva M.T. “Iqtisodiyotni erkinlashtirish sharoitida turizm xizmatlari sohasini boshqarishning iqtisodiy jihatlari”, DSc. Dissertation abstract – S.: SamISI, 2019, 77 p.;
10. Norchayev A.N. “Zamonaviy turizm infratuzilmasining shakllanish va rivojlanish tendensiyalari” DSc. Dissertation abstract –Tashkent, 2021;
11. Mirzayev A.T. “O‘zbekistonda turistik-rekreatsiya faoliyatini boshqarish metodologiyasini takomillashtirish” DSc. Dissertation abstract – Tashkent 2021, 68 p.;

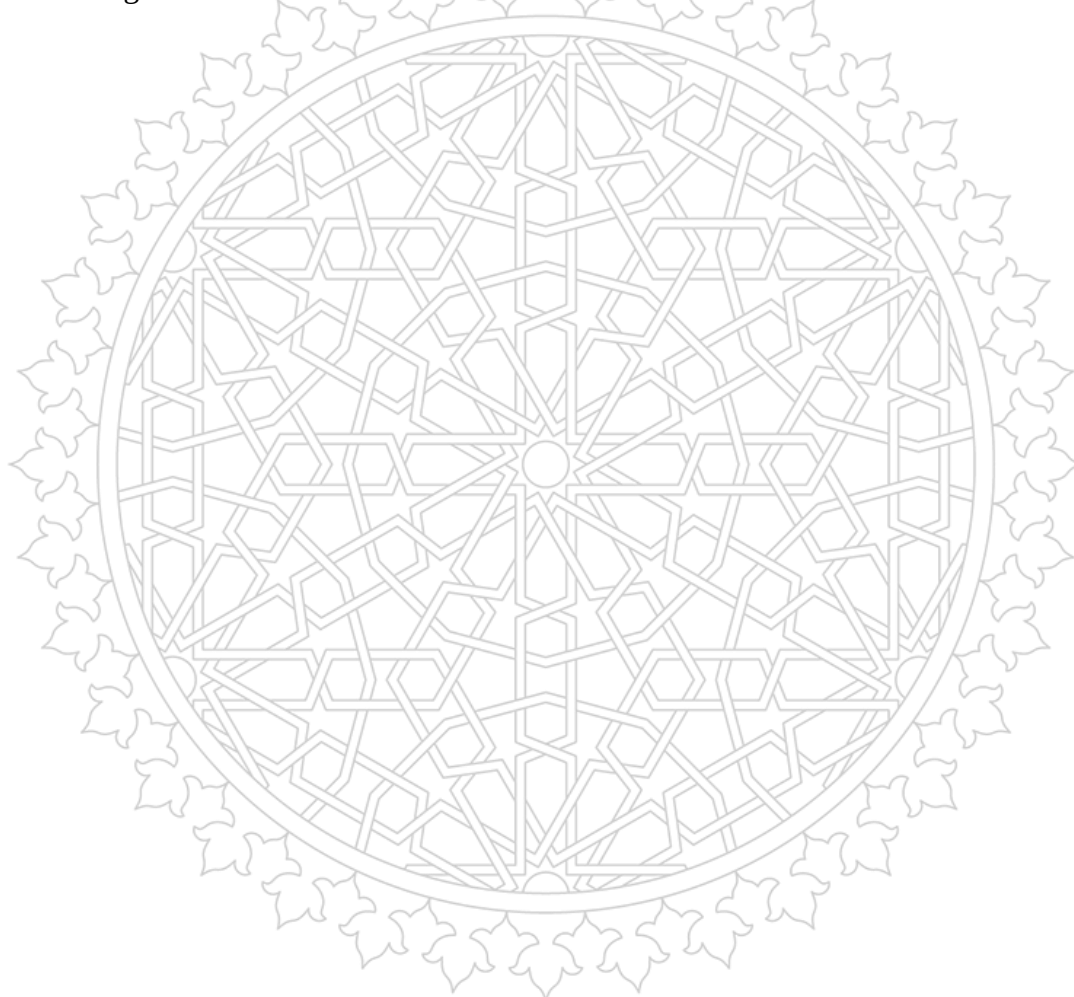
I-SHO‘BA: O‘ZBEKISTONNING MODDIY-MADANIY MEROSINI TARG‘IB VA TADQIQ ETISH TAMOYILLARI

AYNAKULOV M.A. Tarixiy me‘moriy obidalarni konstruktiv tashxis qilishda zamonaviy muhandislik usullaridan foydalanish.....	4
КУРЯЗОВА Д.Т., КУРЯЗОВ У.Т. Культурное наследие в творчестве художника Туры Курязова.....	9
AYNAKULOV M.A., MUSULMONQULOV S.B. Quruq va issiq iqlimda tarixiy obidalar degradatsiyasining konstruktiv tahlili.....	14
KLICHEV O.A. Rossiya imperatori va Turkiston general-gubernatori tortiqlari.....	19
ЛЕВТЕЕВА Л.Г. САИДХАНОВА С.М. Сохраняя культурное наследие.....	23
АРИПДЖАНОВ О.Ю. Региональная интеграция и цифровое сотрудничество в деятельности совета национальных музеев Центральной Азии: перспективы применения искусственного интеллекта.....	32
НОРКОБИЛОВ Т.Х. Кувшин IX-X вв. из Ахсикета.....	36
YUNUSOV M.A. Samarqand viloyati yodgorliklarida arxeologik tadqiqotlarning olib borilishi va arxeologik merosni muzeylashtirish masalalari.....	42
IMAMOV A.A. O‘zbek rangtasvirida tarixiy janr rivojini o‘rganishda moddiy-madaniy merosning badiiy talqini masalalari.....	51
BOYMIRZAYEV S.B. Arxeologik eksponatlarni ekspozitsiyada namoyish etish mehanizmi: muammo va yechimlar (1876-1991).....	57
МИНАСЯНИЦ В.С. Бронзовые блюда-курильницы XI–XII вв. из клада, найденного в Кашкадарьинской области.....	67
O‘ROLOVA M.M. O‘zbekiston tarixi davlat muzeyi elektron resursi yohud “Ilhaq” filmining ma‘naviy ahamiyati.....	74
ALLAQOVA M.A. Numizmatika sohasini ommalashtirish va ta‘lim dasturlari yaratish masalalari.....	80
AZIMOVA G.F. Muzeylarda noyob kitoblarni saqlashda fond jihozlarining ahamiyati..	85
TURAYEVA N.B. O‘zbekiston tarixi davlat muzeyidagi foto-negativlar kolleksiyasini tematik, xronologik va shakliy tasniflash.....	89
MUXITDINOVA M.L. Milliy badiiy meros asosida yoshlar mafkuraviy immunitetini rivojlantirish yo‘llari.....	94
ТАИРОВА Ю.Р. Танцевальное наследие Узбекистана в фокусе молодых ученых: от сохранения к переосмыслению.....	98
MIRRAXIMOVA Sh.R. Kino liboslarini arxivlash va saqlash muammosi.....	105
PO‘LATOV O.O. Hunarmandchilik risolalari moddiy – ma‘naviy merosni aks ettiruvchi muhim manba.....	111
ULJABAYEVA S.B. Temuriylar tarixi davlat muzeyi fondiga N.Nemtseva tomonidan topshirilgan kulolchilik buyumlari.....	118
ELMURODOV J.A. Qozog‘iston Respublikasining Markaziy Osiyo davlatlari bilan madaniy-gumanitar hamkorligini mustahkamlashda muzeylarning roli.....	127
XOLMURODOV D.B. O‘zbekiston va Qirg‘iziston Respublikalarining madaniy-gumanitar hamkorligini mutahkamlashda muzeylarning ahamiyati.....	135
MURODOVA R.D. Ilmiy meros fenomenining shakllanishi va uni saqlashda xorij tajribasi.....	142
ИСАМУТДИНОВА М.И. Ўзбекистон тарих давлат музейида диний бағрикенгликнинг акс этирилиши.....	148
ИЛЬХАМОВА И.Ф. Детские медицинские музеи мира: как объект пространства игр и центр обучения гигиены.....	155
USMONOVA Z. Pavel Benkov ijodida badiiy kuzatuv va natura bilan ishlash tamoyillari...	163
JO‘RAYEV SH.G‘., MUSTAFOYEV U. XX asrning 40-yillarida Buxoro muzeyi faoliyati	167

JO'RAYEV SH.G',HASANOVA Y. Buxoro muzeyi ko'rgazmalari.....	171
AZIZOVA D.S. The function of museums in cultural heritage conservation and public interpretation.....	175
MIRFOZILOVA M. The Tashkent paranja: from social symbol to cultural heritage.....	179
PARDABOYEV I. Milliy qadriyatlar- yoshlar tarbiyasi asosi.....	185
UROQBOYEVA M.A. Butun jahon merosi ro'yxatiga madaniy meros obyektlarini kiritish tartiblari.....	188
INOYATULLOYEVA Sh.A. Surxondaryo vohasining etnografik merosi va turizm imkoniyatlari.....	194
RAXMATULLAYEVA B.Sh. Xiva osmon ostidagi shahar muzey.....	200
II SHO'BA. MADANIY MEROSNI SAQLASHDA TARIX, ARXELOGIYA VA ETNOLOGIYAGA OID TADQIQOTLARNING AHAMIYATI	
MUKHAMEDOVA M.S. Scientific description and art historical analysis of a group of ceramic works by Rakhmatulla Aripdzhanov (1980–1983).....	205
ЖУМАНАЗАРОВ Х. Бозорлар: шакли, тури ва фаолияти.....	212
ЗИЯЕВ А. Янгиюль. сохранение историко - культурного наследия города.....	219
АБРИЕВ Р.Б. Ўзбекистонда тарихий меморий ёдгорликларни муҳофаза қилиш ва таъмирлаш ишлари шаклланиши тарихидан.....	225
ЛЕВТЕЕВА Л.Г. Некоторые итоги комплектования коллекции тюбетеек ГМИУ.....	230
МУСАКАЕВА А.А. О тамге на монетах Асбара.....	236
КАРОМАТ Д.Ф. Музыкальное наследие домбристов племен барлас, кунгират, карамангыт, ковчин, овокли и сайрам в фоноархиве института искусствознания АН РУз..	245
TURDIMURATOV Ya.A. O'zbekiston janubiy viloyatlari qo'ng'irotlarida uy hunarmandchiligining etnolokal xususiyatlari.....	251
ЕРЖИГИТОВА А.А. Роль средневекового Саурана в историко-культурных процессах сырдарьинского региона.....	257
ЎЛМАСОВ А.Ф. Б.Я. Ставискийнинг маданий меросни сақлаш ва реставрация қилиш соҳасидаги ҳиссаси: ҳамкорлик ва илмий ёндашув.....	261
КАРИМОВА Д.О. Қадимги Бактрия керамикаси аҳмодийлар меросими ёки маҳаллий эволюция?.....	268
YUSUPOV A.Sh. Ilk saklar moddiy madaniyati: ijtimoiy tabaqalanish va san'atdagi mifologik asoslar.....	273
XATAMOVA R.Z. Gilamdo'zlikda ustoz shogird an'anasi.....	277
ДУСТМУРОДОВ М.М. Уйғур хоқонлиги даврига оид тэс(ийн) ёдномаси туркийлар тарихига оид муҳим манба сифатида.....	281
ABDURASULOV Sh. Muqimiy nomidagi O'zbekiston davlat musiqali teatrida zamonaviy jarayonlar va repertuar muammosi.....	289
MIRKHAKIMOVA F.Kh. The historical and cultural significance of the activity of the Erkin Vokhidov house-museum.....	298
ABDULLAYEVA D.A. Buxoro obidalari muhofazasi sohasidagi tuzilmalar.....	303
ТИЛЛЯБАЕВА Г.Б., АБДУКАРИМОВ А.А. Замонавий музейлар зиёрат макони сифатида: инновацион ва маданий трансформация.....	308
XURRAMOV M. TEMIROV A. Shahrisabz tarixiy obidalari – temuriylar davri me'moriy merosining yorqin namunasi.....	314
O'TKIROV A.F. Buxoro amirligi orden va medallari tarixiga doir.....	319
LATIPOVA N.M. Tarixiy shaxslarning portretlariga tahliliy tavsiflar.....	323
DALIYEVA N.Q. Samarqand muzeyidagi chig'atoy tangalari kolleksiyasi.....	329
ЭЛМУРАТОВ О.О. Туроннинг қончилиқ тарихи қадимги юнон-рум манбаларида....	336
SAYLIYEVA M.M. Boshlang'ich sinf o'quvchilarida tanqidiy va ijodiy fikrlashni shakllantirishda integratsiyalashgan texnologiyalar.....	341

TOLIBBOYEV M.Q. O'zbek xalq dostonlari Shayboniylar davri harbiy madaniyatini o'rganishda muhim manba.....	343
ОДИНАЕВ Н.А. Турк-карлук миллатининг қорахонийлар давлатчилиги васфи X-XIII аср араби-форсий манбаларида.....	349
ERDAL ELMAS. Ortaçağ savunma yapılarında koruma sorunları: Silifke kalesi örneği üzerinden bir değerlendirme.....	356
TOIRXO'JAEV A.J. "Buyuk ipak yo'lidagi Amir Temur va Xitoydagi Ming sulolasi o'rtasidagi savdo aloqalar.....	367
ATABEKOVA S.B. XX asr boshlarida toshkent kandakorligi.....	371
KHOLIKOV N.A., MAHSUDOVA D.A. From local grave to global shrine Imam al-Bukhari.....	378
ABDURASULOV A.O'. Olov kultining zardushtiylik e'tiqod tizimidagi transformatsiyasi tahlili.....	382
ХОДЖАЕВ Б.Р. Ўзбекистон тарихи давлат музейи "Нумизматика" фонди ашёлар тарихи.....	387
ЗИЯЙЕВА R.A. Ўзбекистон тарихи давлат музейи Археология фондининг шаклланишида Л. И. Альбаум фаолиятининг ўрни.....	394
ХАЛИКОВА А. Халқаро анъанавий "Тасвирий ва амалий санъат фестивали": тарихи, тараққиёти ва маданий аҳамияти.....	402
МУРОДОВА Р.Д. Сопол - кулолчилик намуналарини музейда сақлашнинг назарий асослари.....	405
RASULOVA F. Торгово-экономические развитие Чача в средневековье.....	412
JUMANOV A.F. Samarqand kashtachilik san'ati.....	420
XODJAYEVA S.N. Buxoroda madaniy meros obyektlarini muhofaza qilish va ulardan foydalanish masalalari.....	424
XASANOV A.O. Qadimgi Varaxsha devoriy surati zamonlar osha.....	429
XOLDOROV A.Q. Abu Rayhon Beruniy asarlarida turkiy atamalar tahlili.....	434
ABDULLAYEVA M.S. O'rta Osiyoda ilk sak- massaget xalqlari boshqaruv tizimining asosiy xususiyatlari (ayol hukmdorlar misolida).....	438
SHARIPOVA N.Sh. "Shahrisabz davlat muzey-qo'riqxonasi" rasmiy veb-saytining tahlili va ilmiy-tanqidiy o'rganilishi.....	443
III SHO'BA. MUZEYLARDA INNOVATSION TEXNOLOGIYALARNING O'RNI	
ISMAILOV A.F. Fan muzeyi faoliyatining ilmiy-konseptual asoslari va zamonaviy ekspozitsion yondashuvlar.....	448
SULAYMANOVA S.B. Muzeylarda audio gid tizimlaridan foydalanishning afzalliklari....	452
BEKENOVA A.A. Muzeyning "Simvolik kapitali": madaniy merosdan iqtisodiy qiymatga	458
ЖИЕНБЕКОВА А.А., ИМАНБАЕВА Ж.М. Традиционный казахский головной убор как объект философского анализа.....	463
GAPPAROV B.N. Muzey eksponatlari va tarixiy artefaktlarni rekonstruktsiya qilish va vizualizatsiya qilish uchun kompyuter grafikasini qo'llanishi.....	469
PEREMKULOV J.A. Toshkent o'rdalari – moddiy va ma'naviy meros obyekti sifatida: muzeyshunoslik nuqtayi nazaridan tahlil.....	472
МИРЗАНАЗАРОВА Э.Я. Трансформация архитектурно-дизайнерского образования в эпоху генеративного искусственного интеллекта.....	481
DALIYEVA N.Q., BURIYEV Yu.T. Madaniy merosni tadqiq etishda raqamlashtirish, 3D modellash va GIS texnologiyalarining qo'llanilishi.....	484
НОРМУХАМЕДОВ З.О. Формирование исследовательских навыков у учащихся на основе материалов региональных краеведческих музеев.....	490
БЕКНАЗАРОВА М.Б. Тошкент вилояти анъанавий қишлоқ тураржой меъморлигининг тарихий-илмий таҳлили.....	493
ISMAILOVA D.U. Zamonaviy ta'lim jarayonida muzey pedagogikasining ahamiyati va ta'siri.....	499

РУСТАМОВ Р.А., НОРМУХАМЕДОВ З.Н. Педагогические основы развития у учащихся национального самосознания и чувства патриотизма посредством материально-культурного наследия.....	504
IBODULLAYEVA G.Q. O‘zbekiston muzeylarida zamonaviy texnologiyalarning shakllanishi va rivojlanishi.....	508
MIRJONOVA N.I. Zamonaviy muzeysunoslikda raqamli texnologiyalar (Temuriylar tarixi davlat muzeyi misolida).....	511
SAIDOVA S.M. Muzey kolleksiyalarini raqamlashtirish: tahlil va zamonaviy yondashuvlar (O‘zbekiston davlat san’at muzeyi misolida).....	516
ERGASHEVA Sh.A. Virtual fazoviy yechimga ega muzey obyektlari tahlili.....	520
ИШАНОВА М. Музеи Каракалпакстана как фактор аттрактивности развития туризма в регионе.....	526
SIRAJIDDINOVA I. 1970-yillarda O‘zbekistonda turizmni tashkil etish, muzeylashtirish va marshrutlar siyosati.....	534
KHOLIKOV N.A. Developing international tourism using the resources of national cultural heritage tourism.....	538

**O‘ZBEKISTON O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR
AKADEMIYASI
O‘ZBEKISTON TARIXI DAVLAT MUZEYI**

**MODDIY-MA’NAVIY MEROS VA
UMUMBASHSARIY QADRIYATLAR**

**Respublika ilmiy-amaliy konferensiya materiallar to‘plami
(2026-yil 15-may)**

18-KITOB

